

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ДАГЕСТАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РД
ЦЕНТР ИЗУЧЕНИЯ КУЛЬТУР ПРИ ДГУ

**ДИАЛОГ КУЛЬТУР И ДИАЛОГ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ
ПРОСТРАНСТВЕ КОНСЕРВАТИВНЫЕ И ИННОВАЦИОННЫЕ
ЦЕННОСТИ В ЭПОХУ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ**

X МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

5-7 декабря 2018 года

СБОРНИК СТАТЕЙ

Махачкала 2018

Редакционная коллегия:

Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве: консервативные и инновационные ценности в эпоху цифровой культуры. Сборник статей X Международной научно-практической конференции 5-7 декабря 2018 года. / Под. Ред. Проф. Р.М. Абакаровой и Т.И. Магомедовой. Махачкала: – 642 С.

Рецензенты: Александр Дулеба, доктор философии, кандидат философских наук, доцент института политологии, философского факультета, Прешовского университета в Прешове, Словакия.

Соколов Е.Г. –доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой культурологии Институт философии СПбГУ

В сборнике статей международной научно-практической конференции представлены авторские концепции, объединенные общей целью поиска путей приобщения молодежи и студентов к научной и творческой работе. Важно показать сложность определения механизмов формирования нравственных ценностей молодежи и поиск механизмов диалога в цифровом пространстве современного мира. Для достижения данной цели необходимо определить теоретические проблемы культуры и культурологии, обозначить проблемы агрессии и поиска гармонии в культуре, обозначить место Кавказа в мировом культурном пространстве, осмыслить нравственно-экзистенциальные проблемы современности: смысл жизни и смысл существования, обозначить лингвистические, этические и эстетические дискурсы в цифровой культуре, показать роль религии в межконфессиональном диалоге в поликультурном пространстве.

ISBN 978-5-424-0267-9

СОДЕРЖАНИЕ:

Гасанов Магомед Магомедович ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ И ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	13
Яхьяев Мухтар Яхьяевич ВЛАСТЬ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ДАГЕСТАНЕ: МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ.....	15
Магомедова Тамара Ибрагимовна ЛИНГВОКОРРЕКЦИЯ РУССКОЙ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПОЛИЯЗЫЧНОГО ДАГЕСТАНА	20
Абакарова Райганат Магомедовна КОНФЛИКТ ТРАДИЦИОННЫХ ЭТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ И ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ.....	24
Абакаров Ибрагим Магомедович ОСОБЕННОСТИ ФОНОЛОГИЧЕСКОГО СЛУХА В НЕРОДНОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ПРИ ПОСТАНОВКЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ.....	27
Ирина Дулебова К КОНЦЕПЦИИ СЛОВАЦКОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ КУЛЬТУРНЫЕ РЕГИОНЫ РОССИИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА	30
Савостьянов А.И. АГРЕССИВНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ	33
Якупов М.Т. КРИТИКА МИФА О РАЗЪЕДИНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ МОНОТЕИСТИЧЕСКИХ РЕЛИГИЙ.....	43
А.В. Зябликов. РОЗАНОВ В «ОРАНЖЕРЕЕ» КУЛЬТУР И НАРОДОВ	48
Магомедов К.М. ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА	57
Кочнова Ксения Александровна ПОЛЕВАЯ МОДЕЛЬ «ПРАВДА» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ МЕНТАЛИТЕТЕ	60
Уруджева Нарима Уруджевна, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	64
Н.В. Струнина, Н.Т. Минасян, МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ	67
Е.В. Дроботушенко РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК ФАКТОР СБЛИЖЕНИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ СЕВЕРНОГО И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ В 1920-Е – 1950-Е ГГ.	71

Гусенова Джамия Адамкадиевна АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ТУРИЗМА В СТРУКТУРЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.	76
Ольга Анатольевна Теуш ОБРАЗ РУССКОГО ЗАХОЛУСТЬЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ)	80
Нагорнова Анна Юрьевна ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ МОЛОДЕЖИ	84
Маркарян В.Р. ПОЛИТИКА И НРАВСТВЕННОСТЬ	87
Соловьёв Вячеслав Юрьевич ЭКСТРЕМИЗМ: БЕЗЫСХОДНОСТЬ И ОТЧАЯНИЕ	91
Соловьёва Елена Вячеславовна О НАС В КОТОРЫЙ РАЗ	96
Исмаилова Алмаз Мусаевна ВОСПИТАНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СРЕДЕ ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ	99
Ижод Нарзикулович Ахмедов, Узбекистан ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ, НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА НЕЁ	104
Ижод Ахмедов НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ	108
Байсаидова Габибат Байсаидовна, МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ.	110
Цховребов Алан Солтанович ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ	114
А.Н. Магомедова ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА	117
Намруева Людмила Васильевна ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА: ДИАГНОСТИКА РАЗВИТИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ)	120
Суровцева Е.В. ЖИТИЕ ТИХОНА (БЕЛАВИНА) В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА	127
Нурлигенова З.Н. ФЕНОМЕН МЕНТАЛИТЕТА КАЗАХСКОГО НАРОДА	131

Нина Карамовна Аджаматова ПРОБЛЕМА ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЛИТЕРАТУРАХ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА И СЕВЕРНОГО КAVKAZA: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ	137
Ахмедов Исмаил Ахметуллаевич ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ДАГЕСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА	141
Магомедов Д.М., МНОГОЯЗЫЧИЕ И КУЛЬТУРНОЕ ЕДИНСТВО НАРОДОВ ДАГЕСТАНА	144
Магомедов М.И.,..... ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР –НАИБОЛЕЕ НАСУЩНАЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН	149
Шапошникова Татьяна Леонидовна, Глухенький Илья Юрьевич, Гордиенко Ольга Антоновна, Рыхальский Юрий Станиславович, ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРМИНАЛЬНЫХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ МОЛОДЁЖИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ НАПРАВЛЕНИЙ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ И ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ.....	155
Медведев Дмитрий Сергеевич ФЕНОМЕН ИНФОРМАЦИИ В СВЕТЕ ВИЗАНТИЙСКОГО БОГОСЛОВИЯ.....	160
Полчаева Ф. А. РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ПУТЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ	165
Гавриленко Мария Витальевна ГАРМОНИЗАЦИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ВОЕННОГО ВУЗА.....	170
Мурашева Светлана Валерьевна СПЕЦИФИКА ТОЛЕРАНТНОСТИ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	172
Рыблова Марина Александровна, КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ СОВРЕМЕННОГО ДВИЖЕНИЯ «ЭТНИЧЕСКИХ КАЗАКОВ» ..	177
К.С. Кондратьева ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ И ЧЕЛОВЕКА	181
Нуртазина Р.А. ИНИЦИАТИВЫ КАЗАХСТАНА В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ДИАЛОГЕ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА	185
Алжанбеков.М.Г ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ: ЗАДАЧИ, СОДЕРЖАНИЕ И ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ.....	188

Алжанбеков М.Г ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ УЧАЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ.....	197
Жесткова Е.А. ФОЛЬКЛОР КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ	200
Манжуева О.М. ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ	205
Панова Ю.В. ПРАГМАТИЗМ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР АМЕРИКАНСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ	209
Калинина Г.Н. ЭКСПАНСИЯ ВРЕДОНОСНОГО КОНТЕНТА И ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВОМ ПОЛИКУЛЬТУРНОМ МИРЕ	213
Блохин Виктор Николаевич ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВАХ	218
Садов Константин Сергеевич ЖИЗНЬ НА СТЫКЕ СЕТЕВОГО ФРОНТИРА: ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	224
Дабаева Гулпизат Абдурашидовна ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ... ..	228
Григорьева Ксения Сергеевна Эндрюшко Анна Александровна НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ КОНТАКТ КАК СПОСОБ ИЗМЕНЕНИЯ УСТАНОВОК О МОСКВИЧАХ У ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН*	232
Курыло О.В. ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)	237
Тарасова Е.Е., Вандышева О.В. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СТИЛЯ «ВИНТАЖ» В СОВРЕМЕННОМ ЮВЕЛИРНОМ ИСКУССТВЕ.....	241
Мусяенко Тамара Викторовна, Лукин Владимир Николаевич ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ СИСТЕМ И РИСКИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ КОМПАРАТИВНОГО АНАЛИЗА	246
Лукин Владимир Николаевич ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА	253
Сефикурбанова Радмила .М. ВИРТУАЛЬНЫЙ МИР: ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ИЛИ ЗАВИСИМОСТЬ?	259

Будагилова Марьям Магомедовна, ДИАЛОГ ТРАДИЦИОННЫХ И «МОДНЫХ» ЦЕННОСТЕЙ В МИРОВОЗЗРЕНИИ МОЛОДЕЖИ.....	263
Е. И. Крупкин, Сботова С. В. РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ	267
Игнатова Екатерина Сергеевна ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ.....	272
Рогочая Галина Петровна, Кубанский КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСРЕДНИЧЕСТВА В ПРАКТИКАХ КОНФЛИКТОРАЗРЕШЕНИЯ	278
Омарова Загидат Умаргаджиевна РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	283
Муртузалиев Сергей Ибрагимович ВЛИЯНИЕ ОБЩЕМИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ НА ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ К СЕМЬЕ И БРАКУ	287
Цымбалова Анна Евгеньевна ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ МАРИЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ АВТОНОМИЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНО- ЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ.....	292
Юсупова Г.И. ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ ДАГЕСТАНСКИХ НАРОДОВ И ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	297
Калинина Ю.Е. ПОЭТИЧЕСКОЕ СЛОВО В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И РОССИИ.	301
Бегоян Мариам Самвеловна САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В СВЯЗИ С ИХ КОММУНИКАТИВНОЙ АКТИВНОСТЬЮ	305
Есенова Тамара Саранговна ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ УМ В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ	312
Никишина Екатерина Валерьевна, Мелешко Елена Дмитриевна ТОЛСТОВСКИЙ БРЕНД И СОВРЕМЕННЫЙ АРТ-РЫНОК.	316
Давыдова Елизавета Дмитриевна ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ: ОСОБЕННОСТИ И СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ.....	318

ТашкенбаевТаштемирТашкенбаевич АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА УЗБЕКИСТАНА.....	325
Крайчовичова Линда ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ЕВРОПЕЙСКОГО МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА В РОССИЙСКИХ СМИ.....	329
Мирзаханов Д. Г., Магомедов А.К., ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИИСЛАМСКОГО ДИАЛОГА В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ (ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЕКЦИИ)	336
Кулько Екатерина Ивановна, МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА – ТЕРРИТОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА339	
Рубец Сергей Григорьевич ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	343
Петрова Юлия Владимировна, ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ РОССИЯН	347
Гаврилова Алина Олеговна, ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ТВОРЧЕСКОГО САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА	353
Самоделова Елена Александровна РОССИЙСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СЕМЕЙНОЙ И КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)	362
Абдулкахирова Парханат Багаудинова, ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ НА УРОКАХ ИСТОРИИ	373
Ялова Катарина ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД НАРОДА.....	378
Дамурова ИНФОРМАЦИОННАЯ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.	383
Магомедова Альбина Ибрагимовна ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ	388
Лоргова Светлана Владимировна ГЕЙМ-АДДИКЦИЯ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛЬНОГО МИРА	391

Будаев Эдуард Владимирович ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПОД МАСКОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА	393
Алиева Джамиля Магомедовна ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА..	397
Османова Мару Ксеньевна ИССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОРОВ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ	402
<i>Исрапилова З.А., Мирзаханов Джабраил Гасанович</i> РЕЛИГИОЗНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННО- ИСЛАМСКИХ ОТНОШЕНИЙ)	406
Султанова Альфина Шамильевна ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЭТОНИМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ М.КАРИМА «ПОХИЩЕНИЕ ДЕВУШКИ»	410
Акулова Ирина Сергеевна Хакова Галина Сергеевна ОПЫТ ГОРОДА МАГНИТОГОРСКА В ПЛАНЕ ВОСПИТАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ	415
Караченцева Марина Сергеевна МЕНТАЛИТЕТ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: КТО И КАК НА НЕГО ВЛИЯЕТ?	418
Делова Людмила Алиевна ЦЕННОСТНЫЙ МИР МОЛОДЁЖИ	421
Шихкеримова Гюльшад ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. Г. БЕЛИНСКОГО В ЖУРНАЛЕ «ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ»	425
Коршунова Анастасия Владимировна ОБЩЕСТВЕННО-БАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ КАК ФОРМА ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ДИАЛОГ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ	427
Куриленко Валерий Валерьевич КТО И КАК ФОРМИРУЕТ МЕНТАЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ?	433
Кравчук Михаил Владимирович, Сботова Светлана Викторовна ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ АГРЕССИИ И НЕТЕРПИМОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ	440
Кравцев Евгений Владимирович МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ.....	444
Королева Екатерина Константиновна ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ	448

Кротова Е.С., Митрофанова О.Н. ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ У МОЛОДЕЖИ ПО ОТНОШЕНИЮ К СВЕРСТНИКАМ	453
Ашурбекова Марьям ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ НА КУЛЬТУРНУЮ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ	458
Исрафилова Венера Джабраиловна ТРАДИЦИОННЫЕ И «МОДНЫЕ» ЦЕННОСТИ КАК ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДЕЖИ	462
Горбунова Валентина Васильевна ВОЛОНТЕРСТВО КАК УСЛОВИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ.....	467
Шубина Александра Александровна СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ	476
Алиева Маржанат Магаматбековна ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННО- ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЕЖИ.....	482
Павлина Ткач ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА КАК СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ АГРЕССИИ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ.....	486
Трубина Ольга Борисовна ЖАРГОННЫЙ ДИСКУРС: РЕАЛЬНОСТЬ И ВИРТУАЛЬНОСТЬ	491
Столетов Анатолий Игоревич СООТНОШЕНИЕ ЭТИЧЕСКОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО В МИРОВОЗЗРЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ	494
Москаленко М.Р., Арапова А.Н., Юдин И.В. РОЛЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ	498
Ахмедова Хадижат Абдулахатовна ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ АГРЕССИИ И НЕТЕРПИМОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА	502
Валеева Галина Викторовна, Слобожанин А.В. ВЛИЯНИЕ СМИ И ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА ФОРМИРОВАНИЕ АГРЕССИИ У МОЛОДЕЖИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМ МИРЕ.....	506
Хабутдинова Альмира Раязовна РОЛЬ НАРОДНЫХ ИГР В ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ ..	510

Упоров Иван Владимирович ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ МОЛОДЕЖИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОЯВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ.....	514
Гасайниева З.А. НАЦИОНАЛЬНОЕ МНОГООБРАЗИЕ И КУЛЬТУРНОЕ ЕДИНСТВО НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И РОССИИ.	520
Тимощук Алексей Станиславович ВИРТУАЛЬНЫЕ КОДЫ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ.....	522
Васина О.А., Чеснова Елена Николаевна ВОСПРИЯТИЕ ДОБРА И ЗЛА В АНИМЕ	529
Сутенова Алиман Джекшебаевна ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕПАТРИАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ КЫРГЫЗОВ В КЫРГЫЗСКУЮ РЕСПУБЛИКУ	532
Павловская Ольга Александровна СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТИВНОСТИ.....	537
Алиев Мурад Рксланович ПОСТМОДЕРНИЗМ В КУЛЬТУРЕ 20 ВЕКА.....	543
Шульга Даниил Петрович РЕЛИГИОЗНЫЕ ФЕНОМЕНЫ ВЕЛИКОГО ШЁЛКОВОГО ПУТИ НА ПРИМЕРЕ МАНИХЕЙСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ В ВОСТОЧНОМ КИТАЕ.....	548
Щеликова Нина Алексеевна НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ	552
Иливицкая Лариса Геннадьевна ГОРОД И ЕГО ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ МОДУСЫ.....	556
Димитричева Ольга Ивановна ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.....	561
Комарова А.В., Чеснова Елена Николаевна СПЕЦИФИКА МЕНТАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ ..	565
Прокофьев Сергей Евгеньевич ПРОГРАММА ЗАНЯТИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРАЗДНИКАМ РОССИИ, КАК ФОРМА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ.....	568
Шабалтин Александр Андреевич ВОСПИТАНИЕ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕТОДОВ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ.....	571

Ярошенко Алексей Сергеевич, Ефанов Александр Александрович ТРИ «ВОЛНЫ» МОРАЛЬНЫХ ПАНИК В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ....	581
Васюра Светлана Александровна ЧЕЛОВЕК В ВИРТУАЛЬНОМ МИРЕ: ИЗМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНИЦ ЛИЧНОСТИ	589
Джанхуватова Айна Изадулаевна ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ. КТО И КАК ФОРМИРУЕТ МЕНТАЛЬНОСТЬ МОЛОДЁЖИ	593
Мамедова Зайнаб Аллахвердиевна, Ильясова Айбат Манаповна ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ АГРЕССИИ И НЕТЕРПИМОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.	599
Кабардиева Альбина Алимуратовна ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ. КТО И КАК ФОРМИРУЕТ МЕНТАЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ? СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ.	601
Канбулатова Джаминат Арсланалиевна КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ ВИРТУАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОСТИ: ПОЛЬЗА ИЛИ ЗЛО.....	606
Шахбазова Симнара Сулединовна ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ И СВЕТСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИРЕЛИГИОЗНОГО ОБЩЕСТВА.....	610
Валиева Лайлахан Багавдиновна ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ НА ОСНОВЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР»	615
Магамедова А. Ш., Рустамов А. Ш. РЕЛИГИОЗНЫЙ СИНКРЕТИЗМ В МИРОВОЗЗРЕНИИ НАРОДОВ КАВКАЗА	619
Левин Виталий Ильич ПЛАГИАТ И ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.....	621
Левин Виталий Ильич ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ	627
Е.А. Казакова ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ «ДРУГОГО» КАК ФОРМЫ ДИАЛОГОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУРНЫХ ИНАКОВОСТЕЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА).....	634

Гасанов Магомед Магомедович
доктор исторических наук, профессор
проректор по учебной работе ДГУ

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ И ПОЛИКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Современное состояние общества с его экономической, политической и социальной нестабильностью выдвинули на первый план задачу формирования готовности студентов к межнациональному поликультурному диалогу как фактору идеологической безопасности. Ориентация современного образования на многообразие культур, межнациональный поликультурный диалог обусловили исследование проблемы формирования готовности студентов к межнациональному поликультурному диалогу могут быть использованы в процессе профилактики проявления агрессии и экстремизма в молодежной среде.

Целью идеологической работы с молодежью в современных условиях является привитие подрастающему поколению основополагающих ценностей, идей, убеждений, отражающих сущность государственности и формирование активной гражданской и личностной позиции молодежи в становлении сильного и авторитетного государства. Идеологическое воспитание подрастающего поколения – это возможность создания базиса личности, формирования направленности, определяющей отношение человека к происходящим событиям, культурному и научному наследию, историческим достижениям, понимание человеком себя, своего места в обществе. Сегодня есть возможность сравнить и дать оценку происходящему. Пришло время, когда молодое поколение, вкусив «свободу», высказывается за приоритет законности и порядка в государстве, за экономическое развитие страны, за получение качественного и фундаментального образования, за соответствие материального благосостояния вложенному человеком труду, за независимость и авторитет государства на международном уровне. Важную роль играет развитие у молодежи навыков художественного восприятия жизни, способности противостоять экстремизму, насилию, негативному влиянию средств массовой информации, наркотикам и рекламе. Цель идейно-нравственного воспитания – духовное оздоровление формирование физически здорового, образованного, профессионально подготовленного и социально активного человека. Национальными чертами россиян, вызывающими уважение и признание других народов, являются трудолюбие, дисциплинированность, стремление к порядку, справедливость, солидарность. Проблемой данного направления идейно-воспитательной работы является формирование национального самосознания, чувства языка и культуры, территориальной целостности и отвержение идеи национализма, приоритета над другими нациями и народами. Идеологическое воспитание является основой всего содержания воспитания и направлено на воспитание учащихся патриотами своей Родины, людьми со стойкими убеждениями, подлинными гражданами Отечества. Она всегда обращала особое внимание на вопросы идейной закалки подрастающего поколения, повышения интереса к истории страны, родного края. Исследуя историю своей страны, своего родного края, изучая биографии, поступки героев-земляков, искусство, они самостоятельно определяют для себя моральный и эстетический ориентир и образ действия на всю дальнейшую жизнь. Сформированное ценностное мировоззрение укрепляет нравственную позицию молодежи, помогает аргументированно отстаивать

вать свои взгляды, быть непримиримым к чуждой идеологии, с гуманистических позиций оценивать явления внутренней и международной политики, проявлять общественнополитическую активность во всех сферах деятельности.

В процессе работы со студентами особое внимание уделяется формированию готовности студентов к межнациональному поликультурному диалогу, развитию мотивации к диалогу, активного контекстного субъект-субъектного общения, эмоционально-творческого отношения к истории культуры народов Дагестана, России на основе мировой культуры. Знание истории культуры положительно влияют на становление толерантности и, соответственно, идеологической безопасности личности студента.

Диалог культур в концепции М.М. Бахтина рассматривается не просто как диалог различных мнений, а как диалог различных культур. Человек, как уникальный мир культуры, вступает во взаимодействие с другими личностями-культурами, творящем себя в процессе такого взаимодействия и воздействующем на других. Постигание собственного «Я» происходит через общение с другими. Живое общение обогащает духовный мир человека, а виртуальное общение опустошает душу, так как затруднено живое чувственное образное восприятие мира.

Понятие «готовность к межнациональному поликультурному диалогу» требует обращения к вопросам культуры межнационального общения и поликультурного воспитания. Понятию «готовность к межнациональному поликультурному диалогу» предшествует «интернациональное воспитание», широко используемое в советском образовании. Культура межнационального общения эта особая форма социального взаимодействия, социально-психологическое явление, где пересекаются этнокультурные и индивидуальные особенности поведения как отдельной личности, так и целых наций и народностей; способ обогащения культур, взглядов, позиций, улаживания межнациональных конфликтов, позволяющий вступать в субъект-субъектные отношения в многонациональной среде.

Поликультурное воспитание можно определить как вид воспитательной работы, акцентирующей внимание на воспитании в условиях многообразия культур, готовности личности вступать в субъект-объектные отношения с национальной культурой разных народов, сохранении национальных особенностей и преодолении национальных антагонизмов путем обмена материальными и духовными ценностями. Для идеологической безопасности молодежи важно сформировать восприятие многообразия мировых культур, осознание ценности и уникальности каждой из них. Идеологическая безопасность основано на принципе интернационального воспитания в многонациональном регионе, каковым является Дагестан в составе России. Поликультурное воспитание это особое направление воспитательной работы, охватывающее формирование и развитие личности, способной к восприятию, усвоению и передаче нравственных, культурных и духовных достижений разных народов и социальных групп; умение противостоять идеологическим опасностям, национализму и шовинизму, преодолению национальной ограниченности и осознанию ценности национальных компонентов в жизнедеятельности каждого народа и человечества в целом.

В основе этих понятий лежит культура, которая трактуется как исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженных в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях. Культурный аспект как форма идеологической безопасности пронизывает

практически все сферы человеческих отношений и деятельности, предполагает увеличение культуроемкости всех социальных действий и приобщение молодого поколения к духовным ценностям, знаниям, зафиксированным в лучших образцах человеческой культуры, является основополагающим при разработке новых концепций образования и воспитания молодежи.

Художественная культура, будучи эстетической категорией сознания каждого народа и отличаясь неповторимым национально-этническим своеобразием, содержит общечеловеческий, гуманистический заряд, делающий духовный опыт данного народа органически доступным, понятным для другого народа. В ходе изучения истории культуры, в том числе истории художественной культуры, происходит восприятие художественного открытия одной национальной культуры духовным сознанием другой, потому что: средства выразительности национальной музыки, поэзии, литературы и традиций развивают способность обостренно чувствовать окружающий мир, понимать и принимать себя и других людей, что проявляется в сопереживании, сочувствии, терпимости. Язык культуры как уникальный специфический язык эмоций и чувств анализирует эмоциональное реагирование, отзывчивость в отношении себя и окружающей среде. Учебная деятельность, построенная на гуманистических принципах и учитывающая развитие личностных качеств студентов, способствует идеологической защищенности развитию переоценке ценностных ориентаций.

Искусство развивается в национальной форме со времен возникновения наций, поэтому исторически сложившийся опыт народа, обобщаясь во всех видах духовного творчества, выражается в специфических присущих данному народу способах художественно-образного выражения и изображения именно через национальную форму. Основу национального стиля составляют: личность поэта, писателя, скульптора, композитора, которые не только вырастают на почве той или иной национальной культуры, являясь частью данного народа, концентратом его традиций, своеобразия национальной психологии, но и формирует самобытный облик этой культуры силой своей личности и своего таланта.

Этническая культура, являясь своеобразной, уникальной ветвью мировой культуры, представляет богатый материал для использования ее в воспитательных целях в педагогическом образовании и формировании идеологической безопасности в поликультурной и поликонфессиональной молодежной среде.

Яхьяев Мухтар Яхьяевич

*доктор философских наук, профессор,
декан факультета психологии и философии ДГУ*

ВЛАСТЬ И ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ В ДАГЕСТАНЕ: МОДЕЛИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Когда задумываешься над вопросом о взаимодействии власти и интеллигенции, всплывает множество вопросов. И прежде всего, не является понятие «дагестанская интеллигенция» иллюзией и новым социальным мифом? Какую роль она играет в настоящее время, какую роль может и должна играть? Способна ли интеллигенция быть локомотивом культурного и социально-экономического разви-

тия республики, духовно-нравственным примером для дагестанцев, «совестью нации», «генератором идей», «проводником по дороге в будущее»? А если может, то почему не играет такой роли? И множество других вопросов. Ответы на подобные вопросы требует хотя бы поверхностного определения того, что называется интеллигенцией.

Как правило, под интеллигенцией понимается совокупность наемных работников умственного труда, которые создают, развивают и распространяют социокультурные ценности. В качестве специфических особенностей интеллигенции выделяются: а) маргинальность, то есть нахождение между большими социальными группами или классами; б) служение простому народу, мотивированное сопереживанием и чувством вины по отношению к нему; в) вытекающая из этого оппозиционность по отношению к власти.

Интеллигенция определяется и как такая прослойка общества, которая не столько освобождена от физического труда, сколько всегда готова жертвовать личным благом ради народного блага и для которой значимо сознание исполненного долга. Имеющее широкое хождение представление об интеллигенции как о разуме и совести нации связано именно с ее особой нравственной позицией, чувством гражданской и социальной ответственности, способностью переживать протекающие в обществе процессы, а не замыкаться в границах собственного бытия.

Часто говорят о том, что нравственная миссия и служение интеллигенции простому народу заключается в вечном **противостоянии** власти. Нередко пишут и о том, что предназначение **интеллигенции** в оппонировании злу, откуда бы и в чьем облики она не исходила. В соответствии с этим выстраиваются и две модели взаимоотношений интеллигенции и власти. Первую определяют как «модель Сахарова», а вторую – как «модель Лихачева». Первая модель показывает выстраивание отношений с властью на основе бескомпромиссного конфликта, когда интеллигенция осуждает все исходящее от власти и ведет борьбу с властью как своим главным врагом. Вторая модель строится на основе лояльного отношения к власти, где интеллигент критикуют ее неправильные действия, и выступает в роли добродетельного советчика.

В нашей республике к интеллигенции мы можем отнести работников культуры, науки, образования, здравоохранения, масс-медиа, юристов, религиозных деятелей и пр. Но можем ли мы их механически назвать интеллигенцией, если они **не организованы в особую социальную ячейку** и не могут значимо влиять на экономические, социально-политические, духовно-нравственные процессы, происходящие в дагестанском обществе. Очевидно, что именно в силу отсутствия за подобным суммативным целым организованности и самостоятельности интеллигенция в республике до сих пор **не может играть роль «генератора идей» и остается не востребованной властью.**

Дагестанская интеллигенция сегодня, образно говоря, «**варится в собственном соку**». Ее представители в одиночку или в составе различных творческих коллективов занимаются наукой, культурой, образованием, религией, проводят значимые с собственной точки зрения мероприятия, издают книги, публикуют статьи, выступают с докладами на различных форумах, конференциях, круглых столах. Иногда по телевидению или в СМИ они информируют общество о своем отношении к тем или иным событиям в республике или сообщают о значимых результатах своей творческой деятельности. Но **чаще интеллигенция, особенно**

вузовская, занята заполнением бесконечных форм требуемых документов, заявок, справок да отчетов о проделанной или планируемой работе.

И, тем не менее, наиболее активные и инициативные представители интеллигенции **вовлечены в политические процессы** в республике через их **избрание депутатами собраний различных уровней, назначение на должности** в органах исполнительной власти или местного самоуправления. Отдельные представители интеллигенции втянуты в купные бизнес-проекты или заняты ведением собственного дела. Есть и такие представители интеллигенции, которые участвуют **в работе различных общественных экспертных комиссий и советов** при Главе республики, Народном собрании, министерствах и ведомствах, муниципальных образованиях, различных институтах гражданского общества.

У меня нет точных статистических данных по поводу того, сколько же представителей интеллигенции занимают ответственные должности в государственных и муниципальных органах. Не могу я сказать и о том, какое количество деятелей науки, образования, культуры, религии **вовлечено в работу** различных общественных советов и комиссий. Нет у меня информации и о проценте эфирного времени, который **занимают на телевидении** передачи с участием представителей интеллигенции, и какой процент объема **полос печатных носителей информации** занимает творчество непрофессиональных сотрудников самих СМИ. Вряд ли кто-нибудь сможет сказать и о том, **каково реальное присутствие интеллигенции** в интернет-пространстве, социальных сетях, мессенджерах и прочих СМК, которые по факту уже давно **стали основными проводниками** пропагандистского и информационного воздействия на массовое сознание. Все это не позволяет мне объективно оценить роль всей дагестанской интеллигенции в общественно-политической жизни республики. Но **субъективно могу констатировать**, что она совсем не высока, тогда как должна бы быть существенной и значимой.

Сложившиеся в республике взаимоотношения власти и интеллигенции не описываются ни одной из двух вышеназванных моделей. Поэтому обобщая накопленный в республике опыт **взаимодействия власти и интеллигенции**, мне представляется возможным вычлениение следующих **трех основных моделей**.

Модель первая, которая показывает отстраненность подавляющего большинства интеллигенции от общественно-политических процессов, протекающих в республике. Эта часть интеллигенции стоит в стороне от власти и явочным порядком демонстрирует свое нежелание в какой-бы то ни было форме взаимодействовать с ней.

Модель вторая, которая демонстрирует активное участие незначительной части интеллигенции, преимущественно молодежи, в политической жизни республики. Эта та часть интеллигенции, которая надеется на то, что служение власти через активное участие в иницируемых самой же властью политических процессах может не только послужить трамплином для карьерного роста, но и быть весьма прибыльным делом.

Модель третья, смысл которой в том, что отдельные представители дагестанской интеллигенции перемещаются во властные структуры или совмещают свою профессиональную деятельность с активным участием в политической жизни республики, будучи убежденными в целесообразности и необходимости такой активности.

Предлагаемое моделирование является свидетельством того, что взаимодействие между властью и интеллигенцией сформировалось стихийно, оно не про-

думано, не продуктивно, выстроено так, что каждая сторона взаимодействия существует сама по себе.

Я оставляю в стороне вопрос о том, почему власть не заинтересована в плодотворном сотрудничестве с интеллигенцией. И задаюсь вопросом: почему же интеллигенция так пассивно проявляет себя в жизненно значимых для республики политических, экономических, социокультурных процессах? Причин этого я вижу множество, но остановлюсь на двух.

Первая. Как говорили не любимые сегодня классики философии, **наличие свободного времени у личности является мерилем общественного прогресса.** В соответствии с этим критерием любая личность должна обладать свободным от выполнения своих профессиональных обязанностей временем, чтобы иметь возможность участвовать в других общественных процессах. Это в равной мере относится и к представителям интеллигенции, чья зарплата сегодня такова, что заставляет почти всех работать на нескольких ставках или вообще искать далекие от своей профессиональной деятельности, альтернативные источники выживания. Я знаю многих своих коллег, которые параллельно своей основной работе подрабатывают в других организациях, занимаются репетиторством или вообще заняты мелкими экономическими проектами, далекими от науки, культуры или образования.

Скажите, кто может в этой ситуации потребовать от них беззаветно отдаваться науке, культуре, образованию, воспитанию, просвещению. Именно по этой причине в республике воспроизводится такая ситуация, что докторов и кандидатов наук у нас много, но существенная их часть после защиты диссертаций не ведут никаких научных исследований, даже занимая определенные должности в научных или образовательных учреждениях. Более того, нередко на рынках и торговых площадках можно увидеть подрабатывающего ученого, преподавателя вуза, научного сотрудника, лаборанта. Но в мещан в республике превращены и врач, и учителя, и работники масс-медиа, и артиста и пр.

Поэтому закономерен вопрос: Какого участия в политических процессах власть ждет от ученого, преподавателя, библиотекаря, врача, учителя, артиста, адвоката, если его материальный достаток равен достатку дворника или водителя автобуса. Логично ожидать, что только оппозиционного к власти.

Ну а если **власть заинтересована** в конструктивном участии интеллигенции в политической жизни республики, то **не следует ли существенно повышать зарплату** отраслях, где занята интеллигенция и, таким образом, **создавать социальное пространство свободного времени** для пролетариев интеллектуального труда, высвобождая их от необходимости целиком отдаваться изнурительной работе ради выживания. В противном случае, все призывы власти к интеллигенции активнее участвовать в общественно-политических процессах или рассуждения отдельных неплохо обеспеченных интеллектуалов о гражданском долге интеллигенции как «генераторе идей» и «совести нации», все это не более чем от лукавого.

В обществе массового потребления, каковым является не только дагестанское, но и все российское общество, и где все поклоняются Мамону (богу богатства и чревоугодия) деятели культуры, здравоохранения, науки и образования превращены в таких **же потребителей материальных благ,** как и все остальные граждане. Говоря это, я заранее прошу прощения у тех антропофилов-альтруистов, которые и по ночью не спят в заботах о том, как простым людям помочь.

Утвердившееся социальное расслоение дополняется еще **идиспропорция-ми в материальном достатке** между различными частями внутри самой интеллигенции: высшей, средней и низшей. Так, к примеру, зарплата руководителей вузов и ссузов, учреждений здравоохранения, культуры, масс-медиа находится на уровне зарплат министров, депутатов, руководителей государственных ведомств и управлений. Рядовые профессора да доценты, которые раньше считались научной элитой, и работа которых оплачивалась значительно выше работы руководителей партийных и советских органов республиканского значения, сегодня по своему материальному достатку находятся ниже уровня государственных служащих самого низшего звена. Их зарплата сравнима с доходами водителей, расклейщиков объявлений, курьеров, дворников. Я уже не говорю о том, как оплачивается труд работников низшего звена интеллигенции, чья зарплата ниже даже уровня прожиточного минимума. Именно такое унижение средних и низших слоев интеллигенции толкает их к возможным коррупционным сделкам, вынуждает их менять образ деятельности, превращает их в маргинальные личности. (Для сравнения: в западных странах – учителя относятся к среднему классу, а профессора (ученые) к «высшему» классу общества).

Вторая причина заключается в нежелание власти слышать голос интеллигенции, в ее неспособности прислушиваться к ней.

Дагестанское **общество остро нуждается** в общественно-политической активности интеллигенции как совести нации. Власть этому будет только препятствовать. Мои наблюдения, как и личный опыт соприкосновения с властью убеждает в том, что во власти сидят люди, глубоко **убежденные в том, что они и «сами с усами»**. Власть традиционно относится ко всем так называемым Общественным Советам, их деятельности, рекомендациям, исходящим от деятелей науки, образования, культуры как к некоей макулатуре, которая только отнимает у нее драгоценное время. Именно поэтому и роль представителей интеллигенции в различных экспертных, координационных, совещательных органах при структурах власти, о которых я говорил выше, сознательно сведена к роли «генералов на свадьбах».

Что делать? Осознать, что современная власть, которая обслуживает интересы олигархической буржуазии, не будет создавать условия для того, чтобы интеллигенция в полной мере служила простому народу и выстраивать взаимодействие по «модели Лихачева». Иначе говоря, интеллигенция должна в повседневной систематической деятельности приносить пользу обществу, повышать общественную нравственность, гуманизировать власть. Ей необходимо бить тревогу по поводу неэффективности экономики и государственного управления, провала объявляемых ею реформ и проектов, масштабов коррупции, расшатывания нравственных устоев общества средствами массовой информации, алкоголизма, наркомании, то есть всего того, что в совокупности называется деградацией общества. И, тем самым помогать власти преодолевать подобные пороки, освободившись от которых она, возможно, станет служить всему народу.

Магомедова Тамара Ибрагимовна

Доктор педагогических наук, профессор

ДГУ, г. Махачкала

ЛИНГВОКОРРЕКЦИЯ РУССКОЙ РЕЧИ В УСЛОВИЯХ ГОРОДСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ПОЛИЯЗЫЧНОГО ДАГЕСТАНА

Современные образовательные реалии, демонстрируя проблемные области речевой коммуникации, возникшие в результате интенсивной демократизации языка, стихийного игнорирования литературных норм, развития новых сфер коммуникации, в том числе, виртуальных, преобладания полиэтнической образовательной среды, актуализируют дидактические задачи обучения русскому языку как неродному.

Дидактическое моделирование учебного процесса в условиях городского многоязычия предусматривает, прежде всего, определение педагогической стратегии, положенной в основу процесса формирования и развития русскоязычной коммуникативной компетенции обучающегося-билингва. При этом необходимо отметить, что русскоязычная коммуникативная компетенция в указанных условиях является системообразующей для всех компетентностных ресурсов обучающегося, выступая в качестве цели и одновременно средства эффективного развития личности в образовательном процессе.

Дагестанская полиязыковая среда с активным функционированием более 30 различных языков отличается преобладанием национально-русского типа двуязычия. При этом русский язык доминирует во всех общественных сферах, выполняя функции государственного языка и языка межнационального общения. В условиях городского многоязычия Дагестана русский язык вступает в своеобразное «сотрудничество» с национальными языками, вследствие чего русская речь билингвов подвергается межъязыковой интерференции различной степени [1].

Сегодня культура русской речи дагестанцев значительно снижается под воздействием, прежде всего, интерферентных явлений. Следовательно, поиск и внедрение эффективных методов коррекции русской речи билингвов в условиях многоязычия должны обеспечить повышение уровня владения русским языком для успешной реализации его социальных функций.

Причины такого интерференционного воздействия связаны, в первую очередь, со структурно-типологическими различиями между дагестанскими и русскими языками. Кроме того, степень интерференции зависит от нескольких факторов: уровень билингвизма, возраст, место проживания, образование, социализация.

Уровень билингвизма городской образовательной среды, как правило, неодинаков: от нулевого до крайне высокого, что нарушает адекватность применения существующих способов преодоления интерферентных отклонений в речи билингвов. В этом случае необходимо менять организационно-методическое управление обучающим процессом путем разработки инновационной модели лингвокоррекции русской речи и технологии ее внедрения [7].

Проектирование и внедрение педагогической лингвокоррекционной модели должно осуществляться на основе комплекса методологических подходов: *системного, личностно-деятельностного, коммуникативно-компетентностного, культурологического, и дидактических принципов: учета родного языка, научности содержания и методов учебного процесса, систематичности и последова-*

тельности, доступности, проблемности, сознательности, активности и самостоятельности, наглядности, связи теории с практикой, гражданственности и толерантности.

Системный подход позволяет анализировать, развивать, контролировать исследовательский объект как целостную, единую категорию. Личностно-деятельностный подход отражает ориентацию учебного процесса на развитие познавательной способности обучающегося путем повышения мотивации в учебно-познавательной деятельности; рассматривает личность обучающегося как субъект деятельности, который, формируясь в общении с другими людьми, определяет характер этой коммуникативной деятельности.

Стратегия лингвообразовательного процесса, ориентированного на коррекцию приобретенных умений и навыков неродной русской речи билингвов, определяется и коммуникативно-компетентностным подходом. Коммуникативный подход к обучению языку заключается в уподоблении процесса обучения процессу коммуникации, иначе говоря, процесс обучения – это модель процесса коммуникации. Компетентностный подход к обучению отличает понимание содержания образования от традиционного пути [6]. В этом случае содержание образования строится от его результата, а образовательный результат не комбинация знаний, умений и навыков. Обучающийся должен овладеть бессознательной компетентностью, в основе которой лежат определенные личностные качества, необходимые ему в любой сфере деятельности. Изучение языка в качестве средства общения предполагает достижение достаточного уровня *коммуникативной компетенции*, которая формируется на основе взаимодействия человека и социальной среды, в процессе приобретения им социально-коммуникативного опыта.

Современная полилингвальная городская среда обучения обеспечивается позициями культурологического подхода, согласно которым процесс образования в целом представляет собой диалог культур, обучающийся при этом рассматривается в качестве субъекта межъязыковой, межкультурной и межличностной коммуникации. Именно культурологический подход в обучении неродному языку должны обеспечить знание такого культурного кода, благодаря которому билингв адекватно воспринимает языковые и неязыковые знаки, отражающие неизвестные ему экстралингвистические факты.

Интегрируя коммуникативно-компетентностный и культурологический подходы в контексте изучения русского языка как неродного, предпримем попытку обозначения содержательных составляющих *культурологической компетенции*. Таковыми являются: 1) представление о русском языке – национальном государственном языке Российской Федерации; 2) понимание важнейшей функции русского языка – языка межнационального общения; 3) представление о связи русского языка с историей российской культуры, отраженной в лингвокультуремах: словах, фразеологизмах, пословицах и поговорках; 4) знание и владение русской речевой культурой, соблюдение принципов русскоязычного коммуникативного кодекса; 5) владение национально-маркированными единицами языка, русским речевым этикетом, культурой межнационального общения; 6) соблюдение языковой ответственности – экологии языка, требующей решения вопросов «загрязнения» и «заражения» окружающей речевой среды [4, 5].

Исходя из такого понимания, лингвокоррекционное обучение билингвов русскому языку как неродному в условиях дагестанского полиязычия представляет со-

бой процесс изучения русской культуры на уже сформировавшейся национально-культурной основе одного из дагестанских языков. Эффективность данного процесса зависит от целенаправленного создания в культурно-образовательном многонациональном городском пространстве условий для самоопределения, саморазвития и самореализации билингвальной личности.

Поляязычие Дагестана характеризуется взаимодействием более тридцати типологически различных языков и их диалектов. Это флективный – русский; агглютинативно-флективные – дагестанские (даргинский, аварский, лакский, лезгинский, агульский, рутульский, цахурский, табасаранский), а также татский и чеченский; агглютинативные – кумыкский, ногайский, азербайджанский. Результатом такого структурного взаимодействия часто является отрицательная интерференция, порождающая в русской речи дагестанцев типичные ошибки на всех уровнях языка.

Выявление причин возникновения, прогнозирование, предупреждение и коррекция типичных интерферентных ошибок в русской речи дагестанцев-билингвов возможно лишь на основе результатов сопоставительно-типологического, коррелятивного анализа русского и дагестанских языков.

Сопоставительный анализ контактирующих языков в дидактических целях является лингвистической базой для прогнозирования, выявления, ликвидации и предупреждения типичных интерферентных ошибок в неродной речи учащихся, позволяет более рационально организовать дидактический материал и наметить стратегию языковой коррекции в целях повышения уровня коммуникативной компетенции. Сопоставление фактов разных языков активизирует аналитические способности обучающихся и стимулирует их речетворческую коммуникацию на основе обнаружения и анализа причинно-следственных связей между языковыми соответствиями.

Коррелятивное описание с опорой на сопоставительную лингвистику устанавливает соответствия в двух языках с учетом не только схождения, но и расхождения, при этом оптимально соответствует важнейшей практической задаче сопоставления: проектированию лингводидактической стратегии обучения неродному языку [3]. Последовательное выявление, анализ и обобщение языковых корреляций двух языков позволит в процессе обучения неродному языку осуществить оптимальный отбор информации с учетом потенциальной интерференции со стороны родного языка билинга. На основе такой информации должна быть спроектирована эффективная дидактическая модель лингвокоррекции неродной речи, которая активизирует познавательную деятельность обучающихся, включит их в решение проблемных ситуаций, связанных с преодолением отрицательной межъязыковой интерференции.

Интерферентные ошибки, по сути, являются своеобразным индикатором протекания процесса овладения неродным языком. Идентификация и анализ таких ошибок позволяет объяснить их происхождение и проследить динамику проявления, в конечном итоге, дает возможность спроектировать дидактическую стратегию их коррекции в целях формирования и развития корректных коммуникативных умений и навыков в неродной речи. Следует учитывать, что интерференция, как и процесс овладения родным и неродным языками, динамична, поэтому преодоление интерференции в процессе пользования обоими языками – задача поэтапная и последовательная.

Билингвизм рассматривается психологами в качестве процесса взаимодействия и функционирования психомеханизмов речи и протекания психологических процессов при передаче мыслей на основе систем двух языков [2]. Речевое действие в двуязычном контексте речевой ситуации вариативно: два различных языковых кода оформляют его. Выбор того или иного языкового кода зависит от эффективности и опыта общения. Возобновление подобной ситуации приводит к фиксированной установке; регулярное повторение такой ситуации приводит к включению в поведение индивида конкретных речевых действий.

Психолингвистика выявила механизм возникновения межъязыковых интерферентных ошибок: билингв, недостаточно владеющий навыками коммуникации на неродном языке, использует безошибочный «рецепт» построения высказывания на родном языке, который находится под сознательным контролем, осуществляемым также на родном языке. Интерференция, как и сам билингвизм, динамична, поэтому преодоление, ограничение, коррекция и полная ликвидация отрицательной интерференции в речевой коммуникации на родном и неродном языках – процесс продолжительный, системный, опирающийся на результаты сопоставительного анализа контактирующих языков [8, 10].

В целом эффективность психолингвистического процесса формирования и развития неродных речевых умений определяется поэтапным взаимодействием аспектных автоматизированных навыков. В случае проявления отрицательной межъязыковой интерференции продуктивный путь коррекции неродных речевых навыков определяется выбором эффективного способа их выработки и установления алгоритма соответствующих лингводидактических действий.

Литература

1. Абдуллаев, А.А. Культура русской речи в условиях национально-русского двуязычия [Текст] / А.А. Абдуллаев. – Махачкала, 1995. – 298 с.
2. Ахутина, Т.В. Исследования речевого мышления в психолингвистике [Текст] / Т.В. Ахутина, И.Н. Горшков, А.А. Залевская. – М.: Наука, 1985. – 239 с.
3. Гюльмагомедов, А.Г. К разработке теории языковых соответствий [Текст] / А.Г. Гюльмагомедов // Роль русского языка в жизни народов Северного Кавказа и развитии их литературных языков. – Грозный: ЧИГУ, 1985. – С. 106 – 111.
4. Дибирова, З.Я. Лингводидактическая модель коррекции русской речи учащихся-билингвов в условиях городского многоязычия Дагестана [Текст]: статья // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – 2013. - № 5. – С. 18-25.
5. Дулебова, И. Понятие *время* и *пространство* на семинарах межкультурной коммуникации: русско-словацкий сопоставительный аспект [Электронный ресурс] // Дидактическая филология. – 2017. - №1(5). – Режим доступа: <http://journals.state-and-society.ru/index.php/dfil/issue/view/27>
6. Зимняя, И.А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании [Текст] / И.А. Зимняя. – М., 2004. – 134 с.
7. Магомедова, Т.И. Русскоязычная профессиональная коммуникативная компетенция студентов юридического профиля: модель и технология формирования в условиях полиязычия [Текст]: монография/ Т.И. Магомедова. - LAP LAMBERT, Deutschland, 2011. – 265 с.

8. Магомедова, Т.И. Формирование коммуникативной компетенции студентов-билингвов: психолингвистический аспект [Текст]/ Т.И. Магомедова, М.Д. Ваджибов // Наука. Мысль. – 2016. - № 2. – С. 14-18.

9. Чернилевский, Д.В. Дидактические технологии в высшей школе [Текст]: учеб. пособие / Д.В. Чернилевский. – М.: ЮНИТИ, 2002. – 436 с.

Цховребов, А.С. Методика организации работы по совершенствованию речевых навыков старшеклассников-осетин [Текст] // Успехи современной науки и образования. – 2016. - №11. – Т. 5. – С. 126-130

Абакарова Райганат Магомедовна

*профессор, доктор философских наук, руководитель
Центра изучения культур при ДГУ*

КОНФЛИКТ ТРАДИЦИОННЫХ ЭТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ И ВЫЗОВОВ СОВРЕМЕННОСТИ

В каждую эпоху или исторический период для человека актуальны проблемы морального выбора ценностей и нравственного поступка, человеческого достоинства, нравственного долга, чести и достоинства. В каждую эпоху восклицали «О времена, о нравы!», современное общество тому не исключение. Моралисты соглашались с тем, что в наше время, отсутствие общепринятых моральных ценностей и безнравственность, порой становится пугающей нормой. Это касается сфер бизнеса, корпоративных интересов и особенно, в части личного обогащения. Человек думающий оказывается беззащитным и растерянным, особенно, когда о культуре, нравственности и духовности рассуждают с высоких трибун безнравственные люди, сознательно прикрывая фасадом суждений свою глубокую непорядочность, или безнравственные поступки.

Важно сформировать нравственный иммунитет против вируса бездуховности, что возможно только через внимательное изучение истории вопроса, и, объективной оценки современного состояния, прикрывающейся в современные одежды из ярких речей. Проблема актуальна в связи с тем, что преподаватель этики или профессиональной этики является не столько носителем информации, сколько экспертом ситуации в глазах подрастающего поколения студентов. Сегодняшний, многовариантный, в сфере поступков, и поведения, мир, сложно оценить с позиции нравственных ценностей. Сформировалась надэтическая сфера оценки должного/сущего - сфера «понтов», где истинные этические ценности подменены кейсами. Весьма трудная, нелегкая задача стоит перед преподавателями ВУЗов, и в этнокультурном образовательном пространстве, в особенности в многонациональном, поликонфессиональном и поликультурном пространстве, где все смешалось.

Я хочу говорить о Дагестане и о собственном опыте преподавания дисциплин «этика» и «профессиональная этика». Здесь в синкретизме сосуществуют традиционные, религиозные и правовые нормы регуляции межличностных отношений. При преподавании и формировании ценностей добра, красоты и истины, преподаватель должен быть не только профессионально подготовленным, но и очень толерантным (корректным), иначе может оказаться жертвой какого-либо религиозно-экстремиста. Известен случай нападения студента на преподавателя дисциплин

ны религиоведение, по причине расхождения взглядов на предмет истории ислама. При изложении категорий и понятий добра и зла, должного и сущего, достоинства и чести, этикета и справедливости, преподаватель вынужден знать и учитывать все возможные интерпретации данных понятий. Если правовое поле в сознании большинства обнаруживает нигилизм, то религиозное сознание находится на уровне возрождения. Социально-экономические причины реставрации религиозного мировоззрения на Северном Кавказе изучены и они очевидны.

Этика, преломленная в свете ислама, требует рассмотрения этических категорий в мусульманской интерпретации. Так в исламе присутствуют этические понятия «ахляк» (اخلاق) и «адаб» (ادب), которые имеют значение этики, морали, нравственности и практической философии в целом. «Ахляк» определяется как нрав, а именно, сфера самосовершенствования, самовоспитания, внутренние качества человека, наполняющие его человеческое достоинство, а «адаб» - внешнее выражение ахляка, сфера этикета, демонстрации воспитанности, поддерживающий честь мусульманина и проявляющийся публично, вовне (на людях). «Адаб» - исламский этикет. Нормы поведения, предписанные шариатом, включают в себя хорошие манеры, нормы приличия, порядочность, человечность. Адабу в исламе придают большое значение и примером высоконравственного поведения для мусульман выступает пророк Мухаммад.

Будучи существом общественным, разумным и сознательным, человек не может не задумываться над тем, как относятся к нему окружающие, что они о нем думают, какие оценки выносятся его поступкам в его жизни. Но как ориентироваться в моральной пространстве многозначных, порой полярных мировоззрений: светских и религиозных, либеральных и консервативных, достаточно сложно человеку, сознание которого формировалось в сфере влияния общественного мнения. К примеру, человек рос в небольшом селе, однозначных по взгляду людей. Попадает он в город и оказывается в растерянности, конфликтогенности привычного и нового. Он не может не думать о своем месте среди других людей, не совершать самооценки. Прежняя духовная связь человека с обществом прервалась, а новая еще не установилась. В этом состоянии конфликта привычных моральных ценностей и современных интерпретаций, предстает первокурсник перед педагогом. Наиболее явно данный конфликт проявляется при обсуждении норм этикета, где честь рода, семьи привязаны к достоинству личности в селе и выступают высшими этическими ценностями. Городская культура формирует содержание чести и достоинства в контексте материального и социального благополучия. В этой связи интересны слова Д.С. Лихачев о чести и достоинстве, о которых, академик говорил: «Честь — это достоинство нравственно живущего человека». Категории «честь» и «достоинство» отражают моральную ценность личности, они представляют собой общественную/внешнюю и индивидуальную/внутреннюю оценку нравственных качеств и поступков человека. Исполнение нравственного долга, контроль совести придают личности тот моральный статус, который отражен в понятиях «достоинство» и «честь». Близкие по значению, они имеют важные содержательные различия. Честь, как правило, имеет отношение к внешнему общественному признанию поступков человека, его заслуг, проявляющееся в отношении группы: коллектива, семьи, профессии, религии. Поэтому честь связана с стремлением добиться высокой оценки со стороны окружающих, похвалы, известности. Достоинство связано с свободой человеческой личности, эта внутренняя уверенность в собственной ценно-

сти, чувство самоуважения, проявляющаяся в поступках, вне зависимости от внешней оценки, где единственным судьей служит совесть.

Дагестанцы до принятия ислама, как в силу воинственности, так и в силу изолированного положения формировали моральную систему, позволившую исследователям назвать их «Адат». С одной стороны, у них была очень велика значимость принадлежности к тухуму/клану, покушение на человека расценивалось как покушение на весь тухум/ клан и вызывало неотвратимую кровную месть. С другой стороны, долгое время, не зная государственной власти, горцы были лично свободны, каждый чувствовал себя «князем». Поэтому первенствовать в удальстве среди своих соплеменников было главным мотивом поведения горца. Так, исследователи XIX в. отмечали, что горцы, например, по части вежливо-предупредительного отношения друг к другу культурны, «как лорды». Сдержанность и вежливость в обращении имели целью воспрепятствовать взаимным обидам, доводящим до клановой кровной мести. Присущее горским народам убеждение в равенстве «своих» сочеталось с бешеным самолюбием каждого мужчины. Воинственность горских народов делала личную храбрость и склонность к риску важнейшей составляющей чести, а трус презирался как «дважды умерший». Надо сказать, что горцы относительно поздно вошли в эпоху «военной демократии» и пребывали в ней довольно долго в силу того, что изолированный характер горских поселений препятствовал централизации государственной власти.

Городская культура способствует тому, что не социальная группа, а автономная личность становится субъектом моральной регуляции. Нравственный статус этой личности зависит уже не только от ее оценки общественным мнением, а формируется по относительно независимым критериям. От этики «избранных» человечество перешло к этике равноправных, главной характеристикой которых является достоинство, понимаемое как неотъемлемый атрибут личностного индивида, не требующий дополнительного признания социума. Подобное представление о достоинстве закрепляется в концепции прав человека, согласно которой каждому человеку независимо от его расы, национальности, пола, возраста, социального положения присущи равные права. Механизмы демократии выступают как социальный институт по защите прав и свобод, обеспечивающих личности достойное существование.

В современности, все больше связывают понятия чести и достоинства с успехом: материальным достатком, финансовыми возможностями, престижем, положением в обществе, властью. Одним из сильнейших стимулов стремления к власти, продвижения по социальной лестнице, достижения успеха становится честолюбие. Борьба честолюбий на пути к успеху и престижу становится одной из центральных проблем современного Дагестана.

Налицо проблема конфликтов на нескольких уровнях формирования традиционных этических ценностей и вызовов современности.

Общественное мнение оказывает влияние при формировании ценностей чести. Однако, в случае если общество не имеет единого мнения, то есть плюрализм общественных мнений, в силу поликультурности общества, может привести к заниженной самооценке у человека, при котором развивается комплекс неполноценности, неуверенность в себе, он недооценивает себя, излишне скромн, лишен всяких активности, отсюда и поиск незаметного места в жизни. При этом не исключен конфликт и неуверенность в правильности поступков, что мешает человеку реализовать собственные достоинства, которые могли бы принести ему честь и славу.

Еще более сложным является соотношение чести и достоинства в религиозной и светской культурах, спорте и профессии педагога. В этом случае спортсмен, достигший успеха, явно переоценивает свои достоинства, особое уважение и почтения всяких на то оснований, с одной стороны и недооценка труда учителя, с другой. Так, преувеличенное чувство собственного достоинства спортсменов - гипердостоинство ведет к высокомерию, заносчивости, нетерпимости и как результат, к безнравственным поступкам.

Абакаров Ибрагим Магомедович

*Заведующий кафедрой французского языка,
кандидат филологических наук, доцент*

ОСОБЕННОСТИ ФОНОЛОГИЧЕСКОГО СЛУХА В НЕРОДНОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ ПРИ ПОСТАНОВКЕ ИНОЯЗЫЧНОГО ПРОИЗНОШЕНИЯ

В настоящее время стало очевидным, что при преподавании практической фонетики любого иностранного языка, а также при создании правил автоматического распознавания речи нельзя не учитывать перцептивные возможности человека как на фонетическом, так и на фонологическом уровнях, причем первое более важно, так как чем тоньше у обучаемого фонетический слух, тем больше вероятность того, что он правильно услышит иноязычные аллофоны. Это нужно для того, чтобы он соотносил их не с похожими фонемами родного языка, а с идентичными аллофонами в изучаемом языке, которые, наверняка, имеются и в его родном языке. При постановке иноязычного произношения следует добиваться правильного произнесения не столько фонем, сколько аллофонов той или иной фонемы, которая существует только в своих аллофонах. Известно, что при обучении французскому произношению каждый преподаватель испытывает значительные трудности, порой непреодолимые, при постановке закрытого гласного /e / и открытого /ε /, что, в частности, объясняется не отсутствием в русском языке подобных звучаний, а тем, что подобная фонологическая оппозиция ему не характерна. Но близким по звучанию к французскому /e / является русский ударный аллофон в позиции между мягкими согласными *сети, дети*. Точно так же, французский открытый /ε / похож (но не идентичен) русскому ударному аллофону в закрытом слове в позиции между твердыми согласными: *процент, жест* [Гордина, Беляева 2003: 33]. То есть данные речевые (звуковые) сигналы хранятся в его перцептивной памяти, и при интерпретации звуков, о которых говорилось выше реципиент может опираться на свойства своей памяти, поскольку апперцепционная функция человеческого сознания, то есть узнавание на основе прежних представлений, «включается» при звуковосприятии.

В этой связи следует сказать несколько слов о дискриминативных способностях человека, которые трактуются не однозначно. Согласно утверждению Л.В. Щербы, человек различает столько разных гласных, сколько имеется в его языке фонем, а прочие различия между гласными не находятся «в светлом пункте» языкового сознания [Щерба 1983: 19]. Результаты психофизиологических исследований последних нескольких десятилетий позволяют заключить, что способность

различать те или иные классы звуков (в частности гласных) является якобы универсальной, и поэтому перцептивное пространство не зависит от конкретной фонологической системы: все люди различают примерно одни и те же классы гласных и при этом используют одни и те же признаки. Крупнейший специалист XX и XXI веков в области исследования когнитивных процессов Джером Брунер определял восприятие как *процесс принятия решения* и оно (восприятие) основано на *использовании отличительных признаков*: свойства стимулов дают возможность отнести их к соответствующим категориям [Брунер <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1223.html>]. Здесь возникает вопрос о «перцептивной готовности» обучаемого. Не только фонетист, но и фонетически мало искушенные преподаватели любого иностранного языка вправе утверждать, что существуют учащиеся с обостренным (тонким) слухом, различающие звучания гласных родного и изучаемого языков, а есть учащиеся с «нормальным» слухом, которые слабо слышат эти различия. В первом случае можно утверждать, что обучаемые перцептивно готовы к адекватному восприятию: они идеально произносят французские звуки, отсутствующие в русском языке, например, [y], [oe-ø]. И они в данном случае не просто правильно их слышат, но и правильно их артикулируют (правильная постановка кончика и спинки языка, выдвигание и округление губ, опущение нижней челюсти на определенное расстояние для перехода от [ø] к [oe] и т.д.)

Во втором случае следует заниматься «воспитанием» фонологического слуха учащихся, предварительно продиагностировав его. Характерным примером перцептивной готовности, а точнее, неготовности может служить русское слово *драма*, которое воспринимается японцем либо как *dorama*, либо как *dirama*, так как структура японского слога не предполагает сочетание согласных в начале слова. То есть японская «перцептивная неготовность» воспринимать русские слова обуславливается тем, что он их слышит не так, как русский. Другими словами, получается как Э. Хемингуэй в «Островах в океане», когда кубинец объясняет американцу свое неумение писать американские имена (которые американец советовал ему записывать так, как он их слышит) тем, что он «пожалуй, и слышит не так...», как сам американец. Требовать сочетать несочетаемое (слышать не так, но говорить так) в данном случае категорически неправильно. Нужно сначала развить (воспитать) его фонологический слух обучаемого, чтобы его «пассивная устная речь» (по определению Б.В. Беляева), то есть внутреннее проговаривание также была адекватной. Согласно «моторной теории» восприятия, идентификация фонем при восприятии речи происходит благодаря «внутреннему проговариванию» услышанного слушающим. Это «внутреннее проговаривание» не доходит до периферических органов речи. Оно выражается в некоторых процессах, происходящих в мозгу человека, которые можно представить как передачу соответствующих инструкций производительным органам [Зиндер 1979: 85].

При восприятии человек может не различать фонемы, но способен «услышать» их различительные признаки. Например, трудно было рассчитывать на фонологическую дифференциацию французских гласных [e] и [ɛ] носителями дагестанских и русского языков во время проводимого опыта по их восприятию. Фиксировалось лишь их Е-образное звучание. Но опыт обнаружил, что испытуемые достаточно четко слышат признак подъема данных гласных, так как результаты ошибочного восприятия показали, что аудиторы очень часто путали сильно закрытый французский гласный [e] с гласным [i], который является еще более закрытым [Абакаров 1992].

Говоря о перцептивных возможностях человека, следует отметить, что они не столь ограничены и он различает большее количество звуков, чем число фонем в его родном языке. Носители русского языка легко различают не только основные аллофоны гласных, но и комбинаторные обусловленные, например, мягкостью соседних гласных. Так, различие слов *мал* и *мял* для носителя русского языка, к которым относятся, безусловно, и большинство дагестанцев, происходит не за счет фонетических свойств согласных [м] и [м`], а за счет того, что они хорошо слышат *i*-образный переход (что также доказано экспериментально), имеющийся в начале гласного в слове *мял* и его отсутствия в слове *мал*. То есть *i*-образные переходы являются маркерами мягкости пред- и последующего согласного [Бондарко 1981].

Носители других языков также способны воспринимать подобные переходы, но для них (напр., для французов) это не будет, в отличие от русских, маркером мягкости предшествующего (в нашем примере) согласного и вероятность опознания, например, *ia* как [а] будет значительно меньше, чем у носителя русского языка [Бондарко 1981: 10]. В качестве примера можно привести такие слова, как «Таня» и «мясо», при произношении которых англичанин, немец и француз вставляют *йот* между мягким согласным и гласным [а]: [tanja], [mjaso]. Подобное утверждение справедливо и в отношении носителей дагестанских языков, не владеющих русским языком или плохо им владеющими, которые, возможно, слышат *i*-образные переходы, но при артикуляции русских слов они своеобразно пытаются передать мягкость, через метатезу. Например, при произнесении слов Володя → [vol'oda], медведь → [βedm'ed].

Литература

1. Абакаров И.М. Фонологический слух при контактировании 3-х разносистемных языков (эксп.-фонетич. исследов. на матер. даргинского, русского и французского языков). // Кандидат. дисс. – СПб., 1992. – 220 С.
2. Беляев Б.В. Психологическая характеристика устной речи на иностранном языке. Журн. "ИЯШ", » № 1, 1959.
3. Бондарко Л.В. Фонетическое описание языка и фонологическое описание речи. - Л., 1981.
4. Брунер Дж. О перцептивной готовности <http://www.psychology-online.net/articles/doc-1223.html> (последний просмотр 27 ноября 2018)
5. Гордина М.В., Белякова Г.А. Практическая фонетика французского языка. – СПб., 2003.
6. Зиндер 1979. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. – М., 1979.
7. Поливанов Е.Д. Статьи по общему языкознанию. – М., 1968.
8. Реформатский А. А. Обучение произношению и фонология. // Филологич. науки, 1959, № 2.
9. Трубецкой 1960. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. - М., 1960.
10. Чистович Л. А., Кожевников В. А. Восприятие речи. - В кн.: Вопросы теории и методов исследования восприятия речевых сигналов. Л., 1969
13. Щерба Л. В. Русские гласные в качественном и количественном отношении / Ред. Л. Р. Зиндер, Л. В. Бондарко; Акад. наук СССР, - Л. : Наука. Ленингр. отд-ние, 1983.

Ирина Дулебова

*Университет им. Коменского в Братиславе,
Философский факультет
г. Братислава, Словакия*

К КОНЦЕПЦИИ СЛОВАЦКОГО УЧЕБНОГО ПОСОБИЯ КУЛЬТУРНЫЕ РЕГИОНЫ РОССИИ В СФЕРЕ ТУРИЗМА

В последние три десятилетия в словацких вузах в области лингводидактики активно развивается тенденция соизучения языка и культуры, то есть освоение грамматики и лексики изучаемого языка идет параллельно с познанием культурной, политической и общественной жизни конкретного языкового ареала (данная концепция в нашей академической среде получила название «язык через культуру и культура через язык»). Данный подход отражается и на инновации учебных планов филологических и ареальных специальностей, и к классическим языковым и литературоведческим дисциплинам прибавляются такие, как страноведение, лингвострановедение, межкультурная коммуникация, политическая и медиальная лингвистика, история культуры (в ее различных ипостасях – музыкальной, архитектурной, изобразительного искусства, искусства кино, православной культуры и т.п.).

В рамках расширения культуроведческой, коммуникативной и профессиональной компетенции наших студентов-русистов и в полном соответствии с выше упомянутой концепцией обучения вот уже несколько лет в университет им. Коменского в Братиславе для студентов кафедры русистики и восточноевропейских исследований введен (в качестве обязательного) предмет *Русский язык в области туризма*. Данный предмет изучается в магистратуре, т.е. он рассчитан на продвинутый уровень языковой компетенции учащихся, и в анонимных студенческих анкетах оценивается студентами как весьма полезный для них, поскольку многие из выпускников по окончании школы устраиваются на работу в весьма динамично сегодня развивающуюся область (как во всем мире, так и в Словакии) туристического бизнеса.

В данной ситуации, как особо насущный, встает вопрос учебных материалов, рассчитанных именно на словацкого реципиента и, более того, учитывающий потребности конкретных специализаций и, что особо важно, содержание предметов смежной тематики, во избежание дублирования материалов различных учебных дисциплин (разумеется, и в Словакии популярным является правило «повторение мать учения», но ввиду относительно скромной часовой учебной дотации в магистратуре желательной является абсолютная новизна материалов на каждом отдельном курсе). Кроме того, мы полностью разделяем мнение словацкого русиста Р.Квапила о том, что «именно национальная учебная литература, принимающая во внимание специфику культуры и базовых знаний реципиента является необходимым условием качественного обучения русскому языку» [3, с. 48].

Словацкий национальный учебник, подробно освещающий культурные регионы России в качестве объектов потенциального туристического интереса, пока отсутствует, но на нашей кафедре уже ведется его активная разработка (с планом издания в 2020 году). В настоящее время в процессе преподавания учебной дисциплины *Русский язык в области туризма* мы пользуемся в качестве обязательной литературы преимущественно словацкими учебными материалами, которые нацелены на расширение словарного запаса студентов в области туризма, но при

этом не рассчитаны на повышение их профессиональной компетенции в области знаний о культуре, памятниках архетиктуры, истории, туристических достопримечательностях и иных спецификах регионов изучаемого русскоязычного ареала. Так, например, наиболее нами до сих пор используемый учебник словацких русистов Л. Гаярского и Т. Григорьяновой *S ruštinou na cestách (С русским языком в путешествиях)*, перевод словацкого названия учебника на русский язык – автора статьи) направлен на «повышение коммуникативной русскоязычной компетенции в области туризма, и предлагает расширение словарного запаса по десяти тематическим направлениям, связанных с туризмом, это свободное время, транспорт, гостиница, питание, спортивный отдых, городские достопримечательности и т.п.» [2, с. 48], однако с Российской Федерацией как с потенциальной целью туристической поездки мы в нем встречаемся лишь в одной из глав. Направленность именно на тематическую лексику, а не на информационную составляющую о туристических достопримечательностях РФ, является характерной и для других словацких учебных материалов (J. Gallo – J. Sokolová: *Lexika súčasného ruského jazyka 4 – Cestovný ruch*, Nitra, 2015; L. Gajarský – T. Grigorjanová – N. Korina: *Ruština pre cestovný ruch*, Trnava, 2011), используемых в процессе обучения наших студентов как рекомендованная литература (и составленных с точки зрения выбора и подачи лексики на высоком профессиональном уровне, традиционно присутщем словацким вузовским учебным пособиям для русистов).

Кроме того, в качестве литературы, частично используемой нами на отдельных семинарах в рамках курса *Русский язык в области туризма* можно вспомнить и словацкие учебные материалы по страноведению России словацкой русистки Е. Зеленицкой *По-русски о России и русских* (Нитра, 2004), а также ее национально-культурно ориентированные учебники *Культура России в обрядах и обычаях* (Нитра, 2015) и *Sondy do ruských kultúrnych reálií* (Нитра, 2016), которые студентам представляют отдельные популярные факты о русской культуре и обычаях. Для самостоятельной работы студентов, включающей домашние задания с подготовкой презентации, мы рекомендуем и интернет - материалы, такие, например, как весьма содержательные и постоянно актуализируемые сайты <http://www.museum.ru/>, <https://top10.travel/dostoprimechatelnosti-rossii/>, <http://turizm.sputnik.ru/> и др.

Особенности российских культурных регионов подробно представлены в современной российской специализированной и диактической литературе, которую мы, однако, не можем широко и непосредственно использовать в процессе обучения в связи с ее ограниченной доступностью (в одном экземпляре у педагога), а также огромным количеством представленного в ней материала, неадаптированного для иностранных студентов, однако сами активно пользуемся ею в процессе подготовки к лекциям и семинарам, и, апробированный нами таким образом материал, намерены использовать в качестве основных источников будущего словацкого учебника *Культурные регионы России в сфере туризма*. Речь идет о публикациях Н. Лукьяновой *География туризма. Туристские регионы мира и России* (2012), Н. Можяевой *Туристские ресурсы России* (2017), В. Котлякова *Большой словарь географических названий* (2010), Ю. Веденина *Культурное и природное наследие России* (1995), *Все музеи России. Энциклопедический справочник в 3 томах* (2005). Кроме того, мы планируем методологически опереться на чрезвычайно содержательное и четко структурированное учебное пособие Э. Истоминой и М. Гришунькиной *Внутренний туризм и туристские ресурсы России* (2012), в котором рассматриваются «определения предметной сущности внутреннего (регио-

нального) российского туризма, его современное состояние и стратегия развития. Особое внимание уделено наиболее перспективным направлениям российского туризма — культурно-познавательному, природно-рекреационному, религиозно-паломническому и др. В соответствии с туристско-рекреационным районированием подробно представлены туристические ресурсы России (памятники культурного наследия, музейная сеть, исторические поселения, объекты культурного и природного наследия из Списка всемирного наследия ЮНЕСКО, расположенные в России)» [1, с. 10].

Планируемое учебное пособие будет использоваться преимущественно в процессе обучения предмету *Русский язык в области туризма* как обязательному в обеих магистерских программах нашей кафедры (*Российские и восточноевропейские исследования* и *Русский язык-переводоведение*), поэтому будет ориентировано не только на повышение культурной и профессиональной ареальной компетенции, но и на развитие навыка перевода как ключевых, распространённых, так и специфических, частью региональных русских лингвокультурем на словацкий язык. Кроме того, учебное пособие планируется для использования в качестве дополнительной рекомендованной литературы в процессе обучения бакалаврским дисциплинам *Регионы России, Страноведение России, Лингвострановедение России*. Авторы планируемого пособия надеются, что благодаря полученному на его разработку гранту Министерства образования СР (что предполагает в дальнейшем его бесплатную дистрибуцию в вузы Словакии), оно будет полезно в качестве дидактического материала и в словацких вузах с подобными образовательными программами (русистики, славистики, менеджмента туризма и т.д.).

В 2019 году в период подготовительной фазы работы над учебным пособием мы планируем выпустить дополнительный справочный материал — глоссарий *Historické a kultúrne pamiatky Ruska (Исторические и культурные памятники России)*, который будет размещен в свободном доступе в электронной версии на интернет-странице университета им. Коменского.

В учебном пособии *Культурные регионы России в сфере туризма* будут систематизированы сведения о составе туристских регионов России, о важнейших культурно-исторических объектах России, имеющих ключевое значение для потенциального развития словацкого туризма в Россию, представлены краткие описания достопримечательностей, охарактеризован уровень и потенциал развития культурного туризма и его региональной специализации. По каждой теме в конце главы будут сформулированы вопросы и задания для самостоятельной и практической работы, а также тесты для контроля знаний. Ориентировочно мы планируем отдельные главы посвятить конкретным туристским регионам России, а именно (в соответствии с концепцией вышеупомянутых авторов Э.Истоминой и М.Гришунькиной) Северо-Европейскому, Северо-Западному, Западному, Центрально-Европейскому, Южно-Европейскому, Волжскому, Кавказскому, Уральскому, Сибирскому, Алтае-Саянскому, Байкальскому, Южно-Дальневосточному и Северо-Дальневосточному [1: 7]. Данные главы призваны дать студентам общее представление о каждом регионе, о культурном наследии, истории и этнографии, традиционной культуре населяющих их народов, главных туристических достопримечательностях, исторических (светских и сакральных) памятниках архитектуры и т.д.

Российская Федерация традиционно является для Словакии важным политическим, экономическим и культурным партнером, и особенно в последние пять лет

наблюдается неуклонный (и весьма динамичный) рост интереса словацких туристических агентств к РФ как объекту познавательного и рекреационного туризма. Наши студенты уже во время обучения в университете активно подрабатывают в турагентствах, и многие из них по окончании магистратуры связывают свою профессиональную деятельность с данной областью (включая случаи, когда наши выпускники русисты открывают собственные турфирмы, активно разрабатывая направления России и всего постсоветского пространства). Хочется верить, что учебное пособие *Культурные регионы России в сфере туризма* и глоссарий *Исторические и культурные памятники России* помогут им в процессе обучения повысить не только коммуникативную компетенцию в тематической области туризма, но и предоставят подробную, актуальную и нестереотипную информацию о туристическом потенциале России.

Данная статья подготовлена в рамках проекта KEGA *Vysokoškolská učebnica Kultúrne regióny Ruska v cestovnom ruchu* с регистрационным номером 052UK-4/2018.

Литература

1. *Истомина, Э., Гришунькина, М.* Внутренний туризм и туристские ресурсы России. Москва: РГГУ. 2012, 287 с.
2. *Gajarský, L., Grigorjanová, T.* S ruštinou na cestách. Brno: Tribun EU, 2016. 124 s.
3. *Kvapil, R.* Národná učebnica ako nevyhnutný predpoklad cudzojazyčnej edukácie // *Cudzí jazyky a medzikultúrna komunikácia 2*. Bratislava. 2013. s. 41-59.

Савостьянов А.И.,

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Россия, Москва

АГРЕССИВНОСТЬ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

Проблема агрессивного поведения уже длительное время привлекает к себе внимание ученых во многих странах мира, она остается актуальной на протяжении всего существования человечества в связи с его распространенностью и разрушительным характером. Широкое изучение этой проблемы является реакцией на беспрецедентный рост агрессии и насилия в XX - нач. XXI века.

В нашем современном обществе происходит большое количество социальных кризисных процессов, которые отрицательно влияют на психологию людей, порождая тревожность и напряжённость, озлобленность, жестокость и, как следствие, насилие. На почве социальных противоречий возникают межгрупповые и межличностные конфликты. На почве национальных и социально-культурных различий возникают межэтнические конфликты.

Наша страна сейчас находится в затруднительном экономическом положении, что приводит к возникновению трудностей и внутренних конфликтов. Происходят интенсивные процессы расслоения населения по имущественному признаку, что также приводит к возникновению новых конфликтов.

Наблюдается рост девиантного (отклоняющегося от принятой нормы) поведения среди представителей демографических групп. Особенно трудно в этот период подросткам. С каждым днём увеличивается число несовершеннолетних с девиантным поведением, проявляющимся в асоциальных действиях (демонстративное и вызывающее, по отношению к взрослым, поведение, нарушение общественного порядка, хулиганство, вандализм, алкоголизм, наркомания и др.). Всё чаще в крайних формах проявляются агрессивность и жестокость. Возникают новые виды девиантного поведения: подростки участвуют в военизированных формированиях политических организаций экстремистов, в рэжете, сотрудничают с мафией, занимаются проституцией и сутенёрством; возросло число тяжких преступлений.

Рост агрессивных тенденций в подростковой среде – одна из острейших социальных проблем нашего общества, где за последние годы резко повысился уровень преступности, особенно среди подростков. Участились случаи групповых драк подростков, носящих ожесточённый характер.

Интерес психологов к изучению подростковой жизни весьма высок и устойчив многие годы. Существует большое количество работ, посвящённых проблеме отклоняющегося поведения. В нашей стране уже накоплен немалый опыт по коррекции и профилактике девиантного поведения. За последние годы психологами и педагогами было выполнено большое количество исследований по изучению, диагностике и предупреждению педагогической запущенности и правонарушений подростков. Этому посвящены работы Г.С. Абрамовой, Л.С. Алексеевой, Ю.М. Антонян, С.А. Беличевой, Г.П. Бочкарёвой, И.В. Дубровиной, В.В. Знакова, Е.Я. Иванова, Д.Н. Исаева, А.Г. Ковалёва, А.Е. Личко, Г.М. Миньковского, И.А. Невского, В.Ф. Пирожкова, К.К. Платонова, Г.М. Потанина, Д.И. Фельдштейна и др.

Однако существующая практика профилактики не в полной мере решает задачи по предупреждению девиантного поведения подростков.

ПОНЯТИЕ АГРЕССИИ

Существует множество определений агрессии, однако ни одно из них не является исчерпывающим и общеупотребительным.

В литературе различными авторами предложено большое количество определений агрессии:

- агрессия рассматривается как сильная активность, стремление к самоутверждению (Bender L.);
- акт враждебности, атаки, разрушения, то есть действия, которые вредят другому лицу или объекту; поведенческая реакция, характеризующаяся проявлением силы в попытке нанести вред или ущерб личности или обществу (Delgado H.);
- физическое действие или угроза такого действия со стороны одной особи, которые уменьшают свободу или генетическую приспособленность другой особи (Uilson);
- злобное, неприятное, причиняющее боль окружающим, поведение.
- реакция, в результате которой другой организм получает болевые стимулы (Buss A.);

Описывая поведенческие акты, невозможно отличить агрессивные действия от неагрессивных.

А.Басс, А.Бандура, Р.Уолтерс описали агрессию, как "причинение вреда". Но это определение нельзя рассматривать, как истинное. Исходя из него, непредна-

меренное нанесения вреда является агрессией, а целенаправленное вредоносное действие, не достигшее своей цели, следует рассматривать как неагрессивное поведение.

«Агрессия может быть определена как специфически ориентированное поведение, направленное на устранение или преодоление всего того, что угрожает физической и (или) психической целостности живого организма» (Л.Валзелли).

«Мы полагаем, что мотивом агрессии является такое нанесение вреда другим или интересам других, которое устраняет источники фрустрации, в результате чего ожидается благоприятный эмоциональный сдвиг. Достижение такого сдвига представляет собой цель мотивированного агрессией поведения» (Н.Конрадт).

Оба приведенных выше определения - одно из которых принадлежит зоопсихологу (Л.Валзелли), а автором другого является специалист в области когнитивной психологии мотивации (Н.Конрадт) - содержат указание на побудительные условия агрессивных действий. Согласно обоим определениям, агрессия всегда является реакцией враждебности на созданную другим фрустрацию (препятствие на пути к цели, ущерб интересам субъекта) независимо от того, была ли эта фрустрация, в свою очередь, обусловлена враждебными намерениями или нет, хотя это имеет решающее значение.

«Агрессия – индивидуальное или коллективное поведение, направленное на нанесение физического или психологического вреда, ущерба либо на уничтожение другого человека или группы людей».

Слово «агрессия» означает множество разнообразных действий, которые нарушают физическую или психическую целостность другого человека (или группы людей), наносят ему материальный ущерб, препятствуют осуществлению его намерений, действуют против его интересов или же ведут к его уничтожению.

В современном обществе проблема агрессивного поведения является одной из центральных психолого-педагогических проблем.

КАТЕГОРИИ АГРЕССИИ

Категории агрессии по Басу:

Физическая – активная – прямая: нанесение другому человеку ударов холодным оружием, избиение или ранение при помощи огнестрельного оружия.

Физическая – активная – непрямая: закладка мин-ловушек; сговор с наемным убийцей с целью уничтожения врага.

Физическая – пассивная – прямая: стремление физически не позволить другому человеку достичь желаемой цели или заняться желаемой деятельностью (например, сидячая демонстрация).

Физическая – пассивная – непрямая: отказ от выполнения необходимых задач (например, отказ освободить территорию во время сидячей демонстрации).

Вербальная – активная – прямая: словесное оскорбление или унижение другого человека.

Вербальная – активная – непрямая: распространение злостной клеветы или сплетен о другом человеке.

Вербальная – пассивная – прямая: отказ разговаривать с другим человеком, отвечать на его вопросы и т. д.

Вербальная – пассивная – непрямая: отказ дать определенные словесные пояснения или объяснения (например, отказ высказаться в защиту человека, которого незаслуженно критикуют).

ФОРМЫ АГРЕССИВНЫХ РЕАКЦИЙ

Необходимо выделить следующие формы агрессивных реакций:

- *Физическая агрессия* (нападение) – использование физической силы против другого лица.

- *Косвенная агрессия* – действия, как окольными путями направленные на другое лицо (сплетни, злобные шутки), так и ни на кого не направленные взрывы ярости (крик, топанье ногами, битье кулаками по столу, хлопанье дверьми и др.).

- *Вербальная агрессия* – выражение негативных чувств как через форму (крик, визг, ссора), так и через содержание словесных ответов (угрозы, проклятия, ругань).

- *Склонность к раздражению* – готовность к проявлению при малейшем возбуждении вспыльчивости, резкости, грубости.

- *Негативизм* – оппозиционная манера поведения, обычно направленная против авторитета или руководства. Может нарастать от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся законов и обычаев.

Из форм враждебных реакций отмечаются:

- *Обида* – зависть и ненависть к окружающим, обусловленные чувством горечи, гнева на весь мир за действительные или мнимые страдания.

- *Подозрительность* – недоверие и осторожность по отношению к людям, основанные на убеждении, что окружающие намерены причинить вред.

АГРЕССИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ

При всём различии личностных характеристик и особенностей поведения агрессивных подростков, они имеют некоторые общие черты. Такие подростки, как правило, обладают низким уровнем интеллектуального развития, узкими и неустойчивыми интересами, повышенной внушаемостью, подражательностью, неразвитостью нравственных представлений и бедностью ценностных ориентаций. Они эмоционально грубы, озлоблены против сверстников и окружающих взрослых. У таких подростков наблюдается крайняя самооценка, при этом она может быть как максимально положительная, так и максимально отрицательная, повышенная тревожность, эгоцентризм, неумение находить выход из трудных ситуаций. Защитные механизмы преобладают над другими механизмами, регулирующими поведение.

Но среди агрессивных подростков встречаются и дети хорошо интеллектуально и социально развитые, у которых агрессивность выступает средством поднятия престижа, демонстрации своей самостоятельности, взрослости. Часто такие подростки находятся в некоторой оппозиции по отношению к взрослым. Возле них собираются не очень разборчивые в целях и средствах, компании подростков. Эти неформальные лидеры обладают большой организующей силой.

ТИПЫ АГРЕССИВНЫХ ПОДРОСТКОВ

Раскрытие причин и характера агрессивности детей и подростков требует проведения определённой классификации. В отечественной психологии существует несколько типов классификаций:

Так, В.К. Андриенко, Ю.В. Гербеев, И.А. Невский различают трудных подростков:

- с педагогической запущенностью;
- с социальной запущенностью (нравственно испорченных);
- с крайней социальной запущенностью.

С.А.Беличева выделяет три группы:

- глубоко педагогически запущенные подростки;
- подростки с аффективными нарушениями;
- конфликтные дети (неуживчивые).

Обширные материалы, добытые Л.М.Семенюк на основе анализа документации школ, бесед с учителями, родителями, соседями об интересах, отношениях каждого конкретного подростка со сверстниками, взрослыми, его особенностях, взглядах, различных сторонах поведения, в процессе тестирования, анкетирования, обследования детей с помощью опросников, сочинений и наблюдений, позволили ей выделить четыре группы:

1. Подростки с устойчивым комплексом аномальных, аморальных, примитивных потребностей, имеющие деформацию ценностей и отношений, стремящиеся к потребительскому времяпровождению. Им свойственны эгоизм, равнодушие к переживаниям других, неуживчивость, отсутствие авторитетов, цинизм, озлобленность, грубость, вспыльчивость, дерзость, драчливость. В их поведении преобладает физическая агрессивность.

2. Подростки с деформированными потребностями и ценностями, обладающие более или менее широким кругом интересов, отличающиеся обострённым индивидуализмом, желающие занять привилегированное положение за счёт притеснения слабых и младших. Стремление к применению физической силы проявляется у них ситуативно и лишь против тех, кто слабее.

3. Подростки, у которых конфликт между деформированными и позитивными потребностями, отличающиеся односторонностью интересов, приспособленчеством, притворством, лживостью. В их поведении преобладают косвенная и вербальная агрессия.

4. Подростки, отличающиеся слабо деформированными потребностями при отсутствии определённых интересов и весьма ограниченным кругом общения, отличающиеся безволием, мнительностью, трусливостью и мстительностью. Для них характерно заискивающее поведение перед старшими и более сильными товарищами. В их поведении преобладают вербальная агрессивность и негативизм.

Приведённые классификации агрессивности подростков основываются на комплексе свойств личности, типичных для определённой группы подростков. Анализ причин отклонений в личностном развитии и поведении позволяет конкретнее наметить приёмы воспитательной работы с целью коррекции агрессивного поведения подростков.

ФАКТОРЫ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Форма агрессивного поведения индивидуальна для каждого человека, но существуют факторы, влияющие на характер и способы выражения агрессивности. К этим факторам относятся:

- Биологические факторы: влияние нервной системы (нет четко локализованного центра агрессии в человеческом мозгу); генетические влияния (наследственность влияет на чувствительность нервной системы к возбудителям агрессии); биологические характеристики (химический состав крови, например, тестостерон - мужской половой гормон, алкоголь и т.д.);
- Пол: это различие является в первую очередь отражением поло-ролевых стереотипов. В последнее время эти рамки значительно изменились, однако мужчины по-прежнему значительно чаще и сильнее проявляют физическую агрессию;
- Возраст: наибольшая агрессивность в подростковом и юношеском возрасте; к 25-30 годам показатель выходит на более низкий, стабильный уровень;
- Образование: с повышением уровня образования идет понижение уровня агрессивности;
- Расово-этническая принадлежность: различным этническим группам соответствуют различные формы, способы и степень агрессивности;
- Профессия: особенности деятельности, её специфика;
- Состояние человека: боль, теснота, возбуждение, жара;
- Экологическая ситуация;
- Социальные аспекты: экономическая ситуация в стране; социальное окружение; влияние СМИ (просмотр передач, включающих сцены насилия и агрессии возможно являются одной из причин роста агрессивности, снижает восприимчивость к агрессии и искажает представление о реальности).
- Личностные особенности: тревога о том, что скажут или подумают окружающие, может послужить сильным сдерживающим фактором агрессии; склонность приписывать недоброжелательность и дурные намерения другим лицам (даже если этого нет на самом деле) может привести к более частым появлениям агрессивного поведения;

ПРИЧИНЫ И СПЕЦИФИКА ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ

Подростки больше других возрастных групп страдают от нестабильности социальной, экономической и моральной обстановки в стране. Современный подросток оказывается в мире, сложном по своему содержанию и тенденциям социализации, в связи с темпом и ритмом технико-технологических преобразований, предъявляющих к растущим людям новые требования, с насыщенным характером информации, с экологическими и экономическими кризисами, характерными нашему современному обществу. Все эти факторы вызывают у детей чувство безнадёжности и раздражения.

Влияние семьи

Личность ребёнка и подростка формируется не сама по себе, а в окружающей его среде. Особенно важна роль малых групп, в которых подросток взаимодействует с другими людьми. Прежде всего, это касается семьи. Дети (подростки) учатся агрессивному поведению посредством наблюдения агрессивных действий. На становление агрессивного поведения влияют степень сплоченности семьи, близость между родителями и ребенком, характер взаимоотношений между братьями и сестрами, стиль семейного руководства. Дети (подростки), которые встречаются с

насилием у себя дома и которые сами становятся жертвами насилия, в большей степени склонны к агрессивному поведению.

Разные авторы выделяют различные типы неблагополучных семей, где появляются дети с отклонениями в поведении. Эти классификации не противоречат, а дополняют, иногда повторяя друг друга:

- Алексеева Л.С. различает следующие виды неблагополучных семей:

- 1) конфликтная;
- 2) аморальная;
- 3) педагогически некомпетентная;
- 4) асоциальная.

- Бочкарёва Г.П. выделяет семьи

1) с неблагополучной эмоциональной атмосферой, где родители не только равнодушны, но и грубы, неуважительны по отношению к своим детям;

2) в которых отсутствуют эмоциональные контакты между её членами, безразличие к потребностям ребёнка при внешней благополучности отношений. Ребёнок в таких случаях стремится найти эмоционально значимые отношения вне семьи;

3) с нездоровой нравственной атмосферой, где ребёнку прививаются социально нежелательные потребности и интересы, он вовлекается в аморальный образ жизни.

- Баерунас З.В. выделяет варианты воспитательных ситуаций, которые способствуют появлению отклоняющегося поведения:

- 1) отсутствие сознательного воспитательного процесса на ребёнка;
- 2) высокий уровень подавления и даже насилия в воспитании, исчерпывающий себя, как правило, к подростковому возрасту;
- 3) преувеличение из эгоистических соображений самостоятельности ребёнка;
- 4) хаотичность в воспитании из-за несогласия родителей.

- Личко А.Е. выделяет 4 неблагополучные ситуации в семье:

1) гиперопека различных степеней: от желания быть соучастником всех проявлений внутренней жизни детей (его мыслей, чувств, поведения) до семейной тирании;

2) гиперопека, нередко переходящая в безнадзорность;

3) ситуация, создающая "кумира" семьи – постоянное внимание к любому побуждению ребёнка и неумеренная похвала за весьма скромные успехи;

4) ситуация, создающая "золушек" в семье – появилось много семей, где родители уделяют много внимания себе и мало детям.

Сочетание неблагоприятных биологических, психологических, семейных и других социально-психологических факторов искажает образ жизни подростков, эмоциональные отношения с окружающими людьми; они попадают под сильное влияние подростковой группы, нередко формирующей асоциальную шкалу жизненных ценностей. Сам образ жизни, среда, стиль и круг общения способствуют развитию и закреплению девиантного поведения.

Таким образом, имеющий место отрицательный микроклимат во многих семьях обуславливает возникновение отчуждённости, грубости, неприязни определённой части подростков, стремления делать всё назло, вопреки воли окружающих, что создаёт объективные предпосылки для появления демонстративного неповиновения, агрессивности и разрушительных действий.

Влияние групп сверстников

Подросток получает сведения об агрессии из общения со сверстниками, наблюдая за агрессивным поведением окружающих его людей. Группы сверстников, объединяющие подростков, близких по уровню развития, интересам, закрепляют и культивируют девиантные ценности и способы поведения, оказывают сильное влияние на личностное развитие подростков.

Существуют особые группы, направленные на немедленное удовлетворение желаний, стремление перекаладывать ответственность на других. Подростков в этих группах отличает пренебрежительное отношение к обучению, плохая успеваемость, избегание выполнять какие-либо обязанности и поручения по дому, готовить домашние задания, иногда посещать занятия. У подавляющего большинства таких подростков отсутствуют какие-либо индивидуальные увлечения. У таких подростков много свободного времени, для них характерно именно неумение содержательно проводить досуг, а бессодержательно проводимое время толкает подростков их на поиск «острых ощущений».

Половозрастные особенности проявления агрессивности подросткового возраста

За внешней грубостью мальчиков-подростков и скрытностью девочек лежит сложная картина половозрастных различий их развития, в том числе развития и проявления различных форм агрессивности.

Процесс психосексуального развития девочек начинается приблизительно на 2 года раньше, чем у мальчиков. Несмотря на то, что мальчики физически сильнее девочек, они обладают большей чувствительностью к воздействию как физических, так и психических факторов (в связи с этим у мальчиков чаще, чем у девочек, встречаются психические нарушения). Наряду с биологическими предпосылками в развитии половых различий серьёзную роль играют социальные и культурные стереотипы (представления взрослых о поведении девочек и мальчиков). Агрессивное поведение гораздо чаще встречается у мальчиков, чем у девочек. Об этом свидетельствуют данные психологов разных стран мира.

Имеются значительные различия в проявлении агрессивности мальчиками и девочками подросткового возраста. Наибольшей агрессивностью отличаются 12-15-летние подростки-мальчики. У них преобладает физическая агрессия, которая с возрастом затухает, а у девочек с возрастом наблюдается рост этой формы агрессии. К 15-18 годам у мальчиков происходит всплеск вербальной агрессии. При спаде косвенной агрессии у мальчиков, идёт значительное увеличение её у девочек. Негативизм значительно сильнее проявляется у мальчиков на всех возрастных периодах подросткового возраста.

В педагогической практике часто не учитываются половые различия подростков, которые не ограничиваются половыми характеристиками и особенностями психосексуального развития.

АЛКОГОЛИЗАЦИЯ И НАРКОТИЗАЦИЯ ПОДРОСТКОВ

Алкоголизация и наркотизация теснейшим образом вплетаются в структуру девиантного образа жизни подростков. Часто подростки распитием спиртного как бы отмечают удачные похождения, хулиганские поступки, драки, мелкие кражи. Объясняя свои плохие поступки, подростки имеют неправильное представление о

нравственности, справедливости, смелости, храбрости. 90% подростков совершают агрессивные действия в нетрезвом состоянии. Будучи в состоянии опьянения (алкогольного или наркотического) у подростков появляется «жажда подвига», что часто приводит к демонстративным асоциальным поступкам. Особенно усиливает подобные действия наличие в компании подростков женского пола.

Алкоголизация и наркотизация подростков является очень важной, серьёзной проблемой современного общества, которая требует жёсткого контроля.

ПРОФИЛАКТИКА И КОРРЕКЦИЯ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Коррекционная работа и работа по профилактике отклоняющегося поведения с подростками имеет свои особенности. На начальных этапах не показаны групповые формы, индивидуальная работа с подростком является более эффективной. С самого начала, параллельно, необходимо начинать работу с семьёй. После диагностики семейных отношений и степени их дисгармоничности должна следовать психокоррекционная работа как индивидуальная, так и групповая. Но основной акцент следует делать на индивидуальной работе с подростком. Совершенно неэффективными оказываются общие беседы о необходимости «хорошо себя вести».

Особое место в коррекционной работе следует уделять формированию круга интересов подростка основе особенностей его характера и способностей. Необходимо как можно больше сократить свободное время за счёт привлечения к положительно формирующим личность занятиям: чтение, самообразование, занятие музыкой, спортом, и т.д. При непродуктивной деятельности в период свободного времени неизбежен скорый возврат подростка в асоциальную компанию.

Развитие ребёнка, подростка осуществляется в деятельности. Подросток стремится к утверждению себя, своей позиции, как взрослый, среди взрослых. В связи с этим, необходимо обеспечить включение подростка в такую деятельность, которая лежит в сфере интересов взрослых, но в то же время создаёт возможности подростку реализовать и утвердить себя на уровне взрослых. Психологический смысл этой деятельности для подростка состоит в том, что, участвуя в ней, он фактически приобщается к делам общества, занимает в нём определённое место и удерживает свою новую социальную позицию среди взрослых и сверстников. В процессе этой деятельности подросток признаётся взрослыми, как равноправный член общества. Это создаёт оптимальные условия и для реализации его потребностей. Такая деятельность предоставляет подростку возможность развития его самосознания, формирует нормы его жизнедеятельности.

Методы и принципы такой деятельности требуют значительной корректировки при включении в неё подростков, отличающихся повышенной агрессивностью. Прежде всего, необходима организация системы чётко построенной развёрнутой деятельности, создающей жёсткие условия и определённый порядок действий, а также постоянный контроль.

Заключение

Всё чаще агрессивное поведение принимает враждебную форму (драки, оскорбления). Для некоторых подростков участие в драках – способ самоутверждения, который является устоявшейся линией поведения. Ситуация усугубляется нестабильностью общества, экономическим положением страны на данном этапе

развития, межличностными и межгрупповыми конфликтами, сложностями в межэтнических взаимоотношениях. Снижается средний возраст проявления агрессивных действий. Чаще встречаются случаи агрессивного поведения у девочек.

Центром возникновения подобных форм поведения, основанных на агрессивных проявлениях подростков, являются недостатки семейного воспитания. Существует угроза принятия данных форм поведения как модели поведения подростков.

Основным условием девиантного поведения подростков является избыток свободного времени, отсутствие увлечений, положительно сказывающихся на формировании личности. Всё чаще встречаются подростки, воспитывающиеся в неполной семье с нарушенными функциональными связями. Гиперопека в такой же степени как безнадзорность способствует возникновению девиантного, агрессивного поведения. Подростки, находящиеся под чрезмерным контролем взрослых реагируют на ситуацию различными способами: уход из дома; бродяжничество; демонстративное и вызывающее, по отношению к взрослым, поведение; нарушение общественного порядка; хулиганство; вандализм; алкоголизм; наркомания и др.

Исходя из полученных результатов проведённого исследования, мы можем сделать вывод о высокой степени влияния семейного воспитания на поведение подростков, в частности проявления агрессивности. Наибольшая степень агрессивности характерна детям из неполных семей, где возникают проблемы с воспитанием, нарушены функциональные связи. Также повышенный уровень агрессивности наблюдается у детей, в семьях которых часто происходят конфликты, ссоры, драки. Дети, родители которых проявляют гиперопеку, также демонстрируют девиантное поведение в большей степени, чем их сверстники.

Но не только влияние семьи отражается на агрессивном поведении подростков. Влияние группы сверстников, ближайшего окружения подростка, тоже очень велико. Подростки демонстрируют друг другу определённые модели поведения, которые приняты как модели для подражания и следования.

Литература:

1. Ананьев Б.Г. «О человеке, как объекте и субъекте воспитания» Избранные психологические труды в 2-х томах Москва, 1980.
2. Андреева Г.М. «Социальная психология». – М.: Аспект Пресс, 1996.
3. Андриенко В.К., Гербеёв Ю.В., Невский И.А. «Система перевоспитания подростков в условиях специальной школы», Москва, 1990.
4. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. – 2-е издание., перераб. И оп. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2004.
5. Беличева С.А. «Основы превентивной психологии» Москва, 1993.
6. Головей Л.А., Рыбалко Е.Ф. Практикум по возрастной психологии: Учеб. Пособие. – СПб.: Речь, 2006.
7. Докинз Р. «Эгоистичный ген», изд. «МИР» 1998.
8. Иванова Л.Ю. «Агрессивность, жестокость и отношения старшеклассников к их проявлениям» сб. Проблемы личности, профилактика отклонений в её развитии Москва - Архангельск, 1993.
9. Личко А.Е., Попов Ю.В. «Делинквентное поведение, алкоголизм и токсикомании у подростков», Москва, 1988.
10. Лоренц К. «Агрессия», М.1994.

11. Немов Р. С. «Психология». Учеб. для студентов высш. пед. учеб. заведений. В 2 кн. Кн. 1. Общие основы психологии. - М.: Просвещение: Владос, 1994.
12. Паренс Генри «Агрессия наших детей», Москва, 1997.
13. «Психология ранней юности»: Кн. Для учителя. – М.: Просвещение, 1989.
14. «Психология человеческой агрессивности»: Хрестоматия/Сост. К.В.Сельченко. – М.: АСТ; Мн.: Харвест, 2005.
15. Савостьянов А.И. Агрессивность современных подростков// Образование личности. – 2012. - №4. – С.16-25.
16. Савостьянов А.И. Агрессивность современных подростков /// Образование личности. – 2011. - №3. – С. 64-73.
17. Савостьянов А.И. Психолого-педагогические проблемы агрессивности современных подростков// Методист. – 2007. - № 10. – С.36.
18. Семенюк Л.М. «Психологические особенности агрессивного поведения подростков и условия его коррекции», Москва, 1996.
19. Степанов В.Г. «Психология трудного школьника», Москва, 1998
20. Холличер В. «Человек и агрессия». «Прогресс»,1975.
21. Фридман Л.М. Волкова К.Н. «Психологическая наука – учителю», Москва, 1985.
22. Фромм Э. «Анатомия человеческой деструктивности», М.1994.

Якупов М.Т.

*Нефтекамский филиал БашГУ
Нефтекамск, Россия*

КРИТИКА МИФА О РАЗЪЕДИНИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ МОНОТЕИСТИЧЕСКИХ РЕЛИГИЙ

Человеческий разум устроен так, что люди способны верить самими же придуманным мифам в разных сферах бытия общества. Особенно распространены они в политической, экономической и других областях жизнедеятельности личности и социума. Например, большинство людей верят мифам, согласно которым религиозные верования разъединяют людей. Такое заблуждение миллионов людей часто основываются на научных теориях авторитетных ученых. Например, даже название известного труда С. Хантингтона «Столкновение цивилизации» представляет веские аргументации в поддержку мифа о деструктивно-разъединительной функции религии. Автор выдвигает доказательства о долгой истории противостояния Христианства и Ислама, которые подтверждаются историческими событиями [5].

Однако Хантингтон не замечает распространенную ошибку многих исследователей проблем религиозного развития. Она заключается в том, что ориенталисты не замечают наличие принципиальных различий между разными направлениями в монотеистических верованиях. Например, что мусульманство делится на шиизм и суннизм, различающихся своей социально-политической ориентированностью. Это означает, что те или иные действия шиитов и суннитов имеют разные ис-

токи и направленность. В этом свете теория Хантингтона представляет собой относительную истину. В столкновении цивилизации на современном этапе принимают в целом исламские деструктивные секты, известные всеми миру как «Аль-Каида», «Хизбут-Тахрир», ИГ (ДАИШ) и другие. Именно они, представляя собой отступников, творя преступную экстремистскую деятельность, к сожалению, олицетворяют весь Ислам. Теоретической основой идеологи деструктивных сект используют труды Сейда Кутба, который подавляющим большинством улемов (ученых) Ислама подвергнут принципиальной критике. То, что идеолог экстремизма осужден на смертную казнь в Египте – в стране с исламскими обычаями, доказывает тезис о том, что традиционный Ислам Ахль-Сунна и деструктивные секты представляют собой диалектическую противоположность[3].

Увлеченные властными амбициями идеологи и вожди деструктивных сект Ислама целью своих преступных деяний провозглашают все социальные слои, несогласных с ними, то простые верующие имеют иную мировоззренческую позицию. Она заключается в мысли о том, что религии народов разные, а Бог Един. При этом все подразумевают монотеистические религии – иудаизм, христианство и Ислам. Согласно теории «коллективного бессознательного» немецкого мыслителя и исследователя Карла Юнга, массы простого народа увлекаются едиными концепциями и представлениями. И то, что иудеи, христиане и мусульмане на подсознательном уровне выражают общие установки вполне обосновано. И не вина простых верующих, когда отступники от религии увлекают их противоестественными для веры во Всевышнего социально-политическими учениями, превращая их в «пушечное мясо».

Христиане посредством Ветхого Завета, а мусульмане из информации Корана хорошо знают историю еврейского народа и их верования. Основным моментом иудаизма выступает жертвоприношение Авраама, совершившего великий подвиг – признание Всевышнего Абсолютным Властителем готовностью убить своего сына. По нашему мнению, данная библейская история выражает принципиальный переход в человечестве – признание трансцендентной высшей силы и вручение своей судьбы Всевышнему. Языческие традиции сформировали практические равные взаимоотношения между варварами и их идолами, когда каждое племя, род и народность поклонялись своему собственному божку. Жертвоприношение Авраама олицетворяет реализацию веры в Единого Всевышнего, управляющего всеми народами на Земле. Это означает основу монотеизма – бытие Одного Бога для всех нации, которые равны перед ним. Таким образом, единобожие выражает собой духовную основу для гармоничных взаимоотношений между народами. Только трансформация нравственной веры во Всевышнего в аморальное орудие политической власти превращает монотеизм в средство раздора и усобиц на Земле.

Следующий аспект в развитие иудаизма – это получение Моисеем десяти заповедей от Бога, которые в монотеизме играют роль основных статей Конституции верующих. Они содержат как религиозные предписания: не поклоняться другим богам; не упоминать имени Бога напрасно; соблюдать день субботний, в который нельзя работать, так и моральные нормы: почитать отца и мать своих; не убивать; не красть; не прелюбодействовать; не произносить ложного свидетельства; не желать ничего того, что есть у ближнего твоего. Иудаизм предписывает евреям пищевые ограничения: пища делится на кошерную (дозволенную) и трефную (недозволенную). Эти догматы представляют собой общую концепцию иудаизма, которая выражает монотеизм.

Однако принцип богоизбранности еврейского народа не позволил достичь высокого уровня добрососедских взаимоотношений между народами. Только приход Иисуса и его проповеди ознаменовали новый этап развития братских отношений между народами. Христианство представляет собой важнейший шаг в развитии духовного и душевного аспектов человеческого прогресса. Принципиально-революционная новизна учения Иисуса заключается в том, что все народы получили шанс на благополучное развитие не только на телесном, но и на душевном уровне. Если иудаизм есть религия только еврейского народа, то христианство представляет собой веру во Всевышнего для всех этносов и социумов. Поэтому люди были провозглашены «братьями и сестрами». Следующее различие христианства от иудаизма - это не только выполнение внешних правил мицвота, но внутреннее состояние души, характеризующееся Любовью, Милосердием и Терпением становится главной целью личности. Иисус не искупил грехи людей своим страданием и смертью, ибо за свои грехи каждая личность отвечает перед Всевышним сама. Посланник Аллаха показал людям пример, что душу свою необходимо спасти бесконечным Терпением и Милосердием, то есть Любовью.

Таким образом, учение Иисуса представляет собой важнейший шаг в развитии гармоничных взаимоотношений между народами, ибо главной основой бытия людей он провозгласил Любовь. Она не имеет исключений, то есть, никто из сотворенных Всевышним народов не должны лишаться Его Милости и Благословления. Милосердие Бога бесконечно и направлено для всех народов, которые нравственными качествами должны относиться друг к другу.

В своих проповедях Иисус говорил:

«Более же всего имейте усердную любовь друг ко другу, потому что любовь покрывает множество грехов. Будьте страннолюбивы друг ко другу без ропота. Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил, как добрые домостроители многообразной благодати Божией» [1, с.1193].

В этой цитате Иисуса мы обратили внимание на следующие аспекты. Во-первых, *«...любовь покрывает множество грехов»*. Данная фраза означает призыв Христа смотреть на другие народы с любовью потому, что она позволяет не замечать негативные аспекты жизнедеятельности иных народов. Ведь междоусобная ненависть и вражда начинаются тогда, когда представители одного народа начинают с презрением и осуждением смотреть на «плохие» черты и поступки соседей. И только любовь позволяет не акцентировать внимание на плохое, а замечать только хорошие качества соседей.

Во-вторых, наше внимание привлекла цитата: *«Служите друг другу, каждый тем даром, какой получил...»*. По сути, ее можно принять как призыв Иисуса налаживать добрые торговые отношения между народами. Действительно, каждый живущий на Земле получает свою территорию, обладающую определенными природными богатствами. Освоив их народы могут взаимовыгодно обмениваться дарами Земли или произведенными на их основе продуктами.

«Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинайте. Радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими. Будьте единомысленны между собою; не высокоумствуйте, но последуйте смиренным; не мечтайте о себе; никому не воздавайте злом за зло, но некуйтесь о добром перед всеми человеками. Если возможно с вашей стороны, будьте в мире со всеми людьми. Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию» [4, с.1214].

Призыв Апостола «...*будьте в мире со всеми людьми*» необходимо крупными буквами написать на здании ООН в Нью-Йорке, ибо он олицетворяет всю функцию монотеистических верований во внешнеполитических отношениях. Только изощренный ум властителей и их идеологов в течение веков позволял «забыть» данный призыв Апостола Иисуса и развязывать одну братоубийственную войну за другой, чтобы удовлетворить свои бесконечную корысть.

Особенно конкретной в аспекте нашей темы выступает фраза Иисуса: *«И если вы приветствуете только братьев ваших, что особенного делаете? Не так же ли поступают и язычники?»* [1, с. 1042].

В этой фразе мы усматриваем принципиальное различие нравственности монотеистических религии по сравнению с языческой моралью варваров. Для них добрососедские, тесные взаимоотношения возможны только с теми, кто близок по крови или духу. Всякий «иной» представляет собой «чужака», которого можно ограбить, превратить в раба или убить.

Иисус же, выступая со своей революционной нравственностью, призывает перейти на новый этап взаимоотношений, когда понятие «чужой» должен быть исключен из обихода народов мира. Вместе него он предлагает употребить понятия «Братья и Сестры» как основу гармоничных отношений между народами, ибо все мы, потомки Адама и Евы, творения Единого Всевышнего.

То, что истинные мусульмане современности именно такими словами обращаются друг к другу, выражает их истинную нравственность с одной стороны, и преемственность Ислама от Христианства, с другой. Ислам, как диалектическая религия, смогла учесть достижения предыдущих двух религии Всевышнего и совместить два компонента, которые существовали в отдельности. Соединение повседневной практики иудаизма и нравственности христианства было обеспечено единством адаба и ибады.

Также диалектическая природа Ислама содержится в Пяти столпах религии, которая сочетает декларацию веры – Шахаду с ее практической реализацией (намаз, пост, закят и хадж). Именно гармоничное единение теории и практики Ислама стало источником обеспечения жизнестойкости учения Пророка Мухаммада. Мусульмане прошли через неисчислимые страдания, вызванные как внешними предпосылками (период колониального гнета), так и внутренними причинами (отход от нравственности в период Османского халифата).

Однако на сегодняшний день мы видим Возрождение Ислама, отмеченного признанными учеными и политиками мира: Ф.Фукуямой, С. Хантингтоном, Б. Нетаньяху, В. Путиным и другими. Способность мусульман адекватно отвечать на вызовы времени исходит от гармоничного единения прогрессивных качеств иудеев и христиан. Рахману, Рахиму, Вадуду, Латыйфу, Сабыру и Гафуру, (Милосердие, Милостивость, Любовь, Добро, Терпение, Всепрощение) как Прекрасные Имена Аллаха представляют собой комплекс нравственного самосовершенства мусульман. Достижение этой высшей цели правоверных достигается выполнением пяти столпов и норм шариата. Ежесекундное сдерживание своего нафса, пагубных для души привычек, единство души и тела – залог успеха Ислама во все времена.

Именно эти качества Всевышнего и должны определять и взаимоотношения мусульман друг с другом и другими народами мира. Коранические аяты формируют истинно нравственные принципы регулирования отношений между народами. Среди них необходимо отметить три аята суры «Аль-Худжурат»:

(11). *О вы, которые уверовали! Пусть одни люди не издеваются над другими: может быть, они - лучше их! И женщины - над женщинами: может быть, они - лучше их! Не позорьте самих себя и не перекидывайтесь прозвищами. Мерзко имя "распутство" после веры! А кто не обратится, те - несправедливые.*

12. (12). *О те, которые уверовали! Берегитесь многих мыслей! Ведь некоторые мысли - грех; и не выслеживайте, и пусть одни из вас не поносят за глаза других. Разве пожелает кто-нибудь из вас есть мясо своего брата, когда он умер? Вы ведь почувствовали отвращение. Бойтесь же Аллаха, - ведь Аллах - обращающийся, милостивый!*

13. (13). *О люди! Мы создали вас мужчиной и женщиной и сделали вас народами и племенами, чтобы вы знали друг друга. Ведь самый благородный из вас пред Аллахом - самый благочестивый. Поистине, Аллах - знающий, сведущий!» [2].*

По нашему мнению, они несут глубочайшего значения смыслы, направленные на предотвращение междоусобных столкновений интересов. Во-первых, Всевышний требует от мусульман и представителей иных этноконфессиональных сообществ, чтобы они не издевались над другим, ибо они могут быть лучше них. Вторая мировая началась потому, что Гитлер и его идеологи смогли убедить миллионы немцев в том, что именно они лучшие люди на Земле. Коран же, наоборот убеждает, нет, может они лучше!

Во-вторых, Аллах сотворил народы не для того, чтобы они воевали и истребляли друг друга, а чтобы «...вы знали друг друга. Ведь самый благородный из вас пред Аллахом - самый благочестивый». То есть, сотрудничество в культуре, торговле, науке и других сферах жизнедеятельности общества, чтобы народы могли развивать свою нравственность и материальное благополучие. Ибо самая главная черта людей перед Всевышним – это благочестие.

Соответствует выдвигаемой нами концепции о том, что нравственность монотеизма основывается на признании Единого Бога 82 аят суры «Аль-Маида».

«Ты, конечно, найдешь, что более всех людей сильны ненавистью к уверовавшим иудеи и многобожники, и ты, конечно, найдешь, что самые близкие по любви к уверовавшим те, которые говорили: «Мы - христиане!». Это потому, что среди них есть иереи и монахи - и что они не превозносятся» [2].

Божественный аят не оставляет никаких оснований для выражения агрессивности мусульман в адрес христиан. Хотя между двумя верованиями имеются расхождения, что соответствует диалектической их природе, они не дают права никому из истинно верующих проявлять вражду. Взрывы храмов в Египте, действия боевиков ДАИШ в Сирии выражают собой полное игнорирование радикальными исламистами учения Пророка Мухаммада. Полторы тысячелетия назад Посланник Аллаха в своей Сунне говорил, что даже ругать немусульман - идолопоклонников нельзя, ни говоря о христианах. Он хорошо знал, что негативные действия мусульман в адрес иных конфессии будут вызывать деструктивные последствия для самих правоверных.

«Ругая кафиров (язычников – безбожников) не вызывайте проблем для мусульман» [6].

Следующий аят разоблачает вождей и идеологов экстремизма, доказывающих необходимость возрождения халифата и установления господства над народами мира.

«Для мусульман нет выгоды от диктатуры» [6].

Такая же идея толерантного отношения к немусульманам выражается в следующем хадисе Речь идет о зимми, то есть, немусульманах, к которым включаются даже многобожники. Они находятся под покровительством государственной власти ислама, и никто не имеет права ущемлять их законные права. Даже моральное воздействие, в данном случае – ругань, запрещена Пророком Аллаха

«Кто ругает зимми, кого будут бить огненной плетью в день Страшного суда» [6].

Таким образом, Писания христианства и ислама, проповеди Посланников Единого Всевышнего дают нам возможность вести речь о том, что природа монотеизма, как религии высокой нравственности основывает принципы толерантных взаимоотношений между народами. Только принудительная трансформация нравственного содержания религии в орудие политической борьбы вызывает те трагические последствия, которые изложены в истории народов. Истинная вера во Всевышнего есть залог мирного сосуществования христиан, мусульман и других народов Земли. Наличие величественных философских[7] оснований ислама позволяет нам выражать уверенность в достижении гармоничных взаимоотношений между ними

Литература

1. Евангелие от Матфея // Библия. – М: РОССИЙСКОЕ БИБЛЕЙСКОЕ ОБЩЕСТВО, 2002. – 1296 с.
2. Коран. Перевод И.Ю. Крачковского. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2007. – 483 с.
3. Кутб, Сейид. Вехи на пути / С. Кутб // Исламская интеллектуальная инициатива. Издательство «СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ». – 2005. – С. 279-285.
4. Послание Апостола Павла к Римлянам // Библия.
5. Хантингтон, С. Столкновение цивилизации / С. Хантингтон // Полис. – 1994. – №1. – С. 33-48.
6. 1001 хадис. Перевод с татарского М.Т. Якупова. – Казань: Дом печати, 2003. – 96 с.
7. Якупов М.Т., Нуриев Д.А., Файзуллин Ф.С. Концепции социальной философии ислама: от средних веков до современности. Уфа: РИК УГАТУ, 2016. – 199 с.

А.В. Зябликов.

Кострома

Костромской государственный университет

РОЗАНОВ В «ОРАНЖЕРЕЕ» КУЛЬТУР И НАРОДОВ

Аннотация. В статье рассматривается восприятие В.В. Розановым русской ментальности и культуры в сопряжении с другими культурами и народами. Россия рассматривается мыслителем как особое цивилизационное пространство, мессианское призвание которого определяется как миротворение.

Ключевые слова: культура, мессианизм, прозелитизм, теократия, христианство, католичество, государство.

Начавшееся двадцатое столетие стимулировало приток идей общественного обновления в сознание интеллектуальной и художественной элиты. В центре дискуссий вновь оказалась тема мессианского призвания России, ее исторических, культурных, религиозных и геополитических приоритетов.

Наряду с многими В.В. Розанов воспринимает начавшуюся англо-бурскую войну (1899–1902) и «боксерское» восстания в Китае (1899–1901) как дуновение свежего ветра истории. В сочувственном отношении к этим событиям угадывался кризис европеизма, раскол горделивого западного духа, который В.В. Розанов называет родом «европейского славянофильства» [14: 43]. Саморазочарование Европы, политическое и национальное оживление желтого Востока должны убедить Россию в непродуктивности, исторической обреченности экспансионизма западного типа, а также в том, сколь опасна для государства роль заложника европейской политики. Превращение Китая и Японии в провинцию западного мира, вестернизация их уклада гибельны и для Запада, и для Востока, ибо означают полное торжество «конечных» идеалов. В преддверии русско-японской и первой мировой войны голос В.В. Розанова звучал предостерегающе и мудро. Русско-японская война 1904–1905 гг., названная Вяч.И. Ивановым «нашей первой пунической войной с желтой Азией» [5], подогрела споры о культурной идентичности России.

Внешнеполитические события возвращают В.В. Розанова к мысли о непохожести «мшистой» российской цивилизации на «игривую и яркую» европейскую [14: 49]. Рубеж XIX–XX вв., наметивший перспективу «лобового» столкновения различных цивилизационных пространств, неожиданно пробудил к жизни тему прозелитизма, который, по мысли писателя, способствует не сближению, а разъединению культурных миров.

Религиозно-политический экспансионизм особенно опасен. Проблему объединения или, по крайней мере, примирения Церквей путем подчинения одной Церкви другой не решить. Так, схизма, расколовшая христианский мир, может быть преодолена только одним способом: должно быть признано «триединое христианство», людям, по выражению В.В. Розанова, необходимо «соединиться в одной молитве, в одних таинствах» [14: 230]. Развивая мысль о возможности такого объединения, В.В. Розанов проводит неожиданные параллели между догматом о непогрешимости пап как завершенным «монархизмом в мнении» и цезаристскими усилиями московских государей. Церковный «империализм учения», его обязательность для верующих сочетаются с совещательным, «соборным» началом, способным разрешить те вопросы, которые невозможно разрешить бюрократически, «коллегиально». Увы, эти принципы церковной жизни остаются недостижимой высотой для политической власти, чаще уповающей на «механические» способы объединения и принуждения толпы.

На рубеже XIX–XX вв. идея католической теократии была популярна среди интеллектуальной и художественной элиты – в первую очередь, благодаря творческим усилиям В.С. Соловьева. А.Т. Виноградов, критикуя соловьевскую проповедь униатства, писал: «Синтетические тенденции по преимуществу свойственны русскому уму, но объект применения их часто подменяется; вместо того чтобы быть примененными к русской жизни и ее разнообразным духовным проявлениям, они привлекаются к чисто внешней задаче примирения своего и чужого, уже успевших

обозначиться в их противоположности» [2]. В конце жизни сам В.С. Соловьев отказался от идеи объединить христианский мир под духовной властью папы и светской властью русского царя. П.П. Перцов внутренние мотивы этого решения объяснял противоречием между серьезностью духовно-религиозной задачи и административной «механичностью» предлагаемого для ее решения инструментария [6]. В 1903–1904 гг. теократия как политический идеал окончательно вытесняется либерально-западническими моделями общественного устройства. В.Я. Брюсов, например, признавался, что именно в эти годы он начал чувствовать ущербность «бравурного пренебрежения к русскому либерализму» [1].

В июле 1903 г. появилась статья В.В. Розанова «Лев XIII и католичество», в которой писатель, остерегая от предосудительных смешков в адрес католичества, говорит о том, что не стоит противопоставлять западное христианство русским началам соборности: папство близко к идеалу «духовной аристократической республики», служение которой куда привлекательнее, нежели служение любому светскому государству, где политика «захвачена пиджаком и блузой», а значит ведет к обмирщению и оскудению человеческих интересов [14: 354]. Католичество, как и православие, остается заслоном на пути заражения государственного организма идеями экономизма, сциентизма, препятствует идейной и душевной атрофии: «... католичество – в одно и то же время и республиканское и монархическое, и аристократическое и демократическое, – содержит в себе самые сильные возбудители для соревнования и самые сильные приманки для всего мечтательного, гордого и романтического» [14: 354–355]. Католический тип святости, предполагающий культ силы и деятельности, и православный идеал уединения и смирения не противостоят друг другу, а друг друга дополняют. Размышления В.В. Розанова о разноипостасном христианстве, несомненно, могут быть спроецированы на дискуссии начала XX в. о консерватизме и либерализме. Отличаясь идеологическим инструментарием и набором тактик, они остаются дихотомичными образованиями: являются частями одного целого и служат одной цели.

Религиозные и политические споры начала XX в. естественно и неизбежно сходились на теме русского национализма и мессианизма. В 1902 г., размышляя над феноменом А.С. Пушкина, В.В. Розанов замечал, что самобытность нации определяется мерой ее исторического дарования, как самобытность отдельного человека определяется толикой его таланта [18: 376]. Гений юного А.С. Пушкина не смог бы расцвести столь привольно и ярко, если предположить, что какой-то неумный педагог, сторонник муштры и зубрежки, приняв дарование мальчика за каприз, попытался «выпрямить» сознание ученика. В.В. Розанов проецирует этот пример на историю народов, каждый из которых обладает своим предназначением и своей мерой таланта, и чем выше эта мера, тем менее применима к народу историческая «теория» и система муштры. История каждого народа внутренне обусловлена труднодостижимым принципом, который скрыт «в преимущественном внимании к некоторым предметам и в преимущественных же к ним способностях» [12: 203]. У каждого человеческого племени свой духовный лик, а значит своя историческая миссия: «Нет двух Афин; есть только один Рим (выпад против претензий Москвы называться наследницей Восточной Римской империи? – А.З.), нет аналогий папству...<...>. И только от этого жизнь всего человечества представляется нам как организованное целое, в котором каждая линия имеет свой особый уклон, выполняет особое назначение, а вовсе не сливается с другими линиями, не повторяет их в себе» [12: 203]. Поясняя свою мысль, автор постоянно прибегает к излюбленной

аналогии с семенем и растением: «Сама нация есть семя, распускающееся в цивилизацию» [18: 376]. Посему есть нации «первосортно-своекачественные», а есть безличные. Есть даже «нации-орхидеи», исключительные в своих проявлениях. Эти розановские метафоры могут спровоцировать исследователей на самые смелые обобщения. В XX в. В.В. Розанов не единожды подозревался в фашизме. По крайней мере, в 1927 г. Д.Г. Лоуренс был убежден, что большинство его современников оценило бы розановский консерватизм именно как фашизм [3].

Мессианская теория В.В. Розанова имеет мало общего с фашизмом (включая его русскую вариацию в лице В.М. Пуришкевича и А.И. Дубровина). Отличается она и от мессианских идей Ф.М. Достоевского и Д.С. Мережковского. «Первосортность» культурного семени означает лишь то, что этими нациями можно любоваться, восхищаться, пытаться перенять их хорошие качества. Однако это не предполагает, что «орхидеи» обладают правом смотреть на менее «сортовые» растения как на удобрение для собственного роста. Если уйти от «оранжерейной» терминологии, получается, что даже обладающая исключительным творческим потенциалом нация не имеет права высокомерно поучать соседей, инициировать территориальную экспансию, пытаться преодолеть этническую полихромность мира. Всякий народ должен иметь «заботу» о себе – в этом смысле равнозаконны и талмудическая идея избранничества евреев, и концепция Святой Руси [14: 141]. В.В. Розанова легко заподозрить, например, в антисемитизме, который при ближайшем рассмотрении оказывается всего лишь пытливым, даже пристрастным интересом писателя к сакральным сторонам еврейской культуры. Черносотенно-погромная идеология совершенно чужда писателю. В.В. Розанов с болью писал о белостокском погроме 1906-го года: «Русский антиреволюционер бьет “жидов”, черное их “гетто”, за связь с революцией, когда эти избиваемые целые тысячи лет, не в одной России, являлись всегда крайними стоятелями закона и законности, царей и нравственности, домашнего благочестия и религиозности» [17: 86].

Для писателя очевидно, что русская культура совершенно особого, неевропейского покроя: «Нас закраивал совершенно иной портной, чем француза или немца, и не знаю, даст ли нам Бог долгий век, но пока мы щеголяем в своем платье и на свой манер» [18: 390]. Еще более далека Россия от «американизма», суть которого в попытке подчинить культурно-государственную сферу торгово-экономическим принципам управления. Писатель считал, что американская нация представляет собою «последнюю минерализацию духа», из которого окончательно выветрилась мечтательность и поэзия [15: 165].

Существо романского (католического) духа видится В.В. Розанову в пренебрежении к личности, в насильственном отношении к человеку и племени – то есть в стремлении к универсальному. Дух германский (протестантский), напротив, устремлен к частному, индивидуальному. Дух славянский (православный) готов примирить эти крайности в своем смирении: важно понять, что любые внешние усилия объединить людей, равно как и «уединение каждого элемента» внутри себя, ведет к усилению отчуждения и вражды. Подлинное величие истории растворено в малом, будничном, неброском: «Дух сострадания и терпимости, которому нет конца, и одновременно отвращение ко всему хаотичному и сумрачному заставляя ее (славянскую расу. – А.З.) без какой-либо насильственности медленно, но и вечно созидать ту гармонию, которая почувствуется же когда-нибудь и другими народами; и вместо того, чтобы, губя себя, разрушать ее, они подчинятся ее духу и пойдут, утомленные, ей навстречу» [7: 179]. Агональному западному сознанию русские

противополагают идеал самоотречения. Писатель сознавался, что почти «весь Розанов» сосредоточен в следующей мысли: «...Россия и русские призваны выразить вечность и высшесть “частного начала” в человеке и человечестве, ... они не по судьбе, а по идеалу и желанию останутся вечным “удельным княжеством” Божиим на земле, вечным “уездом” в политической системе царств, вечно “на вторых ролях” в духовном мире, философии, сознавая, чувствуя и исповедуя, что Высшее – Богу, у Бога, что там “Бог сидит” и заглядывать сюда человеку не только не должно, но и опасно, грешно, страшно» [16: 60–61].

В.В.Розанов выделяет две, на его взгляд, главные черты русского духа: «мягкость и окончательность (неполовинчатость)». Именно податливость и добродушие формировали особые ассимилирующие свойства русского этноса. Именно абсолютность русских желаний способствовала титаническому росту русской культуры. Если движение начато, то русский человек будет идти до самой последней точки: «Мы абсолютны в движении и даже именно в историческом движении. Т.е. так или иначе, но история наша завершится чем-то абсолютным, конечным по смыслу и по ценности» [18: 391]. Неполовинчатость и созерцательность русских проявляется во многих, на первый взгляд, ничего не значащих мелочах. Так, отмечая неспособность русских к аптекарскому делу, писатель бросает знаменитую фразу: «Все нужно здесь “по капле”, а русский может только “плеснуть”» [12: 273]. В.В. Розанов мобилизует всю свою художническую наблюдательность: «И чувство ответственности, страх “сломать” или “сломаться”, а главное – отвращение к суете и неспособность быть каждую минуту начеку гонит его от лоцманства, из аптеки и от часовщика. Напротив, кровельщик или маляр, висящий на головокружительной высоте, – всегда русский и никогда еврей или немец; это – риск, но и уединение, спокойствие, где работающий может “затянуть песню”» [12: 273]. В 1903 г., размышляя об истоках некрасовской русскости, В.В. Розанов отмечал, что мессианизм как национальная гордыня, мессианизм как экспансионизм глубоко чужд русской ментальности, несущей в себе «зрак раба», разившейся в философию общей доли, общего дела: «У нас “демократизм” есть не юридический термин, не политический, не программный, это – бытовая психология и почти мировая метафизика» [15: 136].

Русское сознание не примет идеала, который не соответствует его крайним представлениям о справедливости, русский не желает размениваться иначе как на вечность. В русском типе высоки «иммунные» силы культуры, которые мешают ему в полной мере отождествить себя с рациональным и религиозно опрошенным Западом. Историческое распределение ролей таково: «Европа дает темы; но когда к решению их подходит русский характер, не изменивший земле своей и силе этой земли, получается волнующее по интересу зрелище» [7: 370]. Таковым, например, считал В.В. Розанов писателя и историка церкви А.М. Иванцова-Платонова. Потому В.В. Розанов считал неумным и недальновидным возведение искусственных преград на пути западных идей. Весной 1900 г., полемизируя с «Московскими ведомостями», проповедовавшими архаичную идею неучастия крестьян в работе земских учреждений, В.В. Розанов замечал, что не стоит недооценивать практические качества русского народа. Он, как и «русская царская идея», велик своей удивительной «приспособляемостью» [14: 207]. «Тишайший» выразитель московского благочестия Алексей Михайлович и неумно-деятельный европофил Петр Алексеевич являются собой две стороны русского национального характера, и постулирование в качестве истинной только одной из них, извращает представление о содержании

русского бытия. Русский народ не только «идеалист», но и «техник». Убедительный пример тому – личность строителя Великого Сибирского пути императора Александра III, который, по выражению В.В. Розанова, был реалистом «в высоком, историческом смысле» [14: 208]. «Классическим завершением» двухвекового взаимодействия русского и западного миропонимания В.В. Розанов считал И.С. Тургенева: «Мы не можем назвать еще ни одну фигуру в нашей литературе, где “европеец” и “русский” кончались бы так незаметно, неуловимо один в другом» [15: 140].

Даровитость русского народа проистекает не только и даже не столько из славянского корня, но из удивительного сплава различных этнических элементов: половцев, древлян, чуди, кривичей, татар. Художественным выражение русской идеи В.В. Розанов считал малявинских «Баб», соединяющих в себе простоватость и мечтательность с психологичностью и восточной жестокостью. Писатель даже усмотрел в этом полотне бессознательное стремление художника взять за колористическую основу три цвета российского национального флага [18: 263]. Говоря о таланте русской нации, В.В. Розанов выступает как предтеча евразийского понимания ее сверхзадачи. Как это часто бывает, поводом для глубочайших розановских обобщений стал рядовой, вполне будничным факт. Летом 1898 г. писатель совершил поездку на Кавказские минеральные воды, где, по его признанию, ему со всей определенностью открылась великая национально-историческая миссия России. В «лабиринт далеких политических соображений» завело В.В. Розанова не что иное, как сцена в кисловодском парке: мирно играющие дети разных национальностей и трогательно опекающие их русские няни. Именно в племенной перепутанности России, в «беспрограммности» ее национального и религиозного роста, в отсутствии национального «обострения» кроется, по В.В. Розанову, разгадка уникальности и феноменальной мощи государства. Писатель бросает камешек в огород скептиков чаадаевского типа: «“Бедна русская история”, “никаких ярких событий нет”: но вот, посмотрите, на конце этой великой тысячелетней тишины факт самого огромного, самого колоссального, истинно тысячелетнего значения – не государство, но почти мир стран и народов, между тремя океанами и почти достигающий четвертого...» [12: 313]. Существование России В.В. Розанов определяет как «племенной, этнографический мир» [15: 175]. В феврале 1918 г. в письме, адресованном П.Б. Струве, В.В. Розанов сознается в своей тайной «20-летней» мысли: «... только инородцы – латыши, литовцы (благороднейшая народность), финны, балты, евреи – умеют в России служить, умеют Россию любить и каким-то образом уважать, умеют привязываться к России, – опять – непостижимым образом» [4]. Аналогичную мысль В.В. Розанов высказывал в августовском 1918 г. письме Э.Ф. Голлербаху: «Я так благодарен немцам и жидам, что они часто любят и (о, чудо!!!) уважают русских. И, ей-ей, часто в ночи просыпаюсь от этого и почти всегда плачу слезами благодарности» [9: 353]. Русским же Россия «в голову не приходит» [16: 169].

Показательно, что на русской почве плохо приживаются расовые теории: русский никогда не смотрел на себя как на представителя какой-то элитной человеческой «породы», напротив, он старался убедить инородца, что тот куда лучше. Вот эта славянская «мякоть» и рождает житейскую, бытовую привлекательность России. «...Русское болото всех засасывает» [13: 323], – с доброй усмешкой писал В.В. Розанов в 1908 г.

Весной 1908 г. в заочной полемике с лидером российских сионистов В.Е. Жаботинским В.В. Розанов отстаивал выдающуюся роль евреев и других народов в развитии русской культуры, называя имена И.И. Левитана, П.В. Шейна, В.И. Даля,

говоря о еврейских врачах, которые, помогая русской бедноте, конечно, меньше всего думают о еврейском «мессианизме». Русская культура, подчеркивал писатель, не тождественна культуре великорусского племени: «Это было бы какое-то духовное плюшкинство, духовное самооскопление. Это было бы утратой, пожалуй, самой драгоценной русской черты: шири, великодушия, гостеприимства» [12: 318]. В.В. Розанов проводит параллели между сионизмом, славянофильством-панславизмом, выявляя присущую обоим учениям ущербность: и сионисты, и славянофилы зовут к «возрождению», а не к «пробуждению», к прошлому, а не к будущему. Характерно, что В.В. Розанов, как и К.Н. Леонтьев, считал опасной утопией создание всеславянской конфедерации: это было бы безжизненное механическое соединение территорий и культур. Напротив, этнически «чужая» Грузия представлялась писателю органичной «муниципией» в составе Российского государства.

Насколько применима к огромной географической и социокультурной территории с различными формами быта, языка, религии политика этнических приоритетов? «Обрусение» этнического субстрата является следствием не столько политики, сколько удивительного ассимилирующего, примиряющего начала, присущего русской культуре. Россия – добродушная и заботливая «кормилица» различных народов, которые, попадая в поле ее притяжения, становятся субъектом великого метакультурного пространства, а, выпадая из притяжения России, моментально превращаются в задворки Азии или Европы. В.В. Розанов замечает, что ассимилирующим свойством в большей мере обладала великокняжеская, царская Москва и в меньшей – императорский, пронизанный западным духом Петербург: «Удивительно узки петербургские идеалы перед идеалами московских “сидней”. Мы шумим, бегаем; те, по-видимому, дремали, но в их дремоте расцветали какие великолепные сны!» [12: 318]. «Обрусение» как государственное вмешательство может означать лишь то, что национальные окраины приводятся в «цветущее состояние» с точки зрения образования, медицины, экономики. Примером такого позитивного участия В.В. Розанов считал деятельность К.П. Яновского, бывшего с 1878 по 1899 г. управляющим Кавказским учебным округом. «Обрусение» как проповедь этнического превосходства, как ущемление прав инородцев губительны для России. Выводы В.В. Розанова: каждая нация исключительна, исключительность эта утрачивает «нож в себе» по мере вхождения исторически тяготеющих к России народов в ее культурное пространство, культурное процветание национальных окраин является залогом процветания России и лучшим противоядием от национализма и сепаратизма, политическое обособление земель губительно для России и ее народов.

Одновременно писатель выступает противником механического, искусственного удержания территорий. В.В. Розанов неоднократно выступал против проектов насильственной русификации Финляндии, Польши, Кавказа. В 1906 г. кризис русско-финских отношений писатель напрямую связывал с развязанной «Московскими ведомостями» кампанией за ограничение финляндской автономии. Империя, эксплуатирующая лишь экстенсивный фактор своего развития, помышляющая только о территориальном приросте, обречена разрушиться. Империя не должна бояться давать больше автономных прав своим окраинам. Оптимальной моделью национального общежития В.В. Розанов считает свободный союз по принципу «нераздельности» и «неслиянности»: «Все разъединены и все соединены, никто не связан и все друг к другу привязаны, никто не рабы и никто не господин, но все граждане и братья. Вот идеал» [11: 139]. Важно подчеркнуть, что розановское понима-

ние национальных проблем базируется на признании природного великодушия наций. Чем активнее привлекается инородец к решению государственных задач, чем более государственной ответственности он чувствует, тем терпимей и великодушней он становится. Отмечая важность привлечения представителей национальных окраин к думской работе, В.В. Розанов писал: «... едва еврей, татарин, мордвин увидели, что они признаны в “целом своем” этою странною бродячею Русью, этой бродячей интеллигенцией, как и обратно сами и пылко отrekliсь один от своего “литовства”, другой от своего “еврейства”» [17: 313]. На думском заседании 3 мая 1906 г. историк Н.И. Кареев даже предлагал исключить из употребления выражение «русская земля», поскольку оно не отражает многоплеменного уклада российской жизни. Эта инициатива была справедливо квалифицирована как ненужная крайность.

Важнейшую роль в поддержании межплеменного мира и органичном вхождении туземных культур в пространство России В.В. Розанов отводил русскому языку. Важно, чтобы все народы, живущие в Российской Империи, помимо своего родного языка, владели и русским – словом, «были гражданами русской образованности и русской культуры» [9: 211]. Писатель подчеркивал, что можно **способствовать** этому и **желать** этого, но **потребовать** этого нельзя. «И без торопливости, – писал он в июле 1908 г., – русская речь будет слышаться всюду. Но не надо историю толкать в горб: тогда она заупрямится и остановится» [9: 211].

Характерно явно отрицательное отношение В.В. Розанова к деятельности такой политической корпорации, как союз русского народа. Писатель считал эту партию объединением людей, отказавшихся от «прямого» служения стране и народу, а потому не способных быть подлинными выразителями национального духа: «Во всех случаях это – человек, негодный к своему ремеслу, изменивший своему призванию и даже званию, не лечащий врач, не умеющий писать журналист или, наконец, какой-нибудь архимандрит с пистолетом и девицею» [17: 196]. Излишне агрессивно и пафосно пропагандируемая идея святости самодержавия справедливо рождала сомнение в способности руководства СРН отдать жизнь за веру, царя и Отечество. «Титул “Сусанина” они берут себе, – иронично замечал В.В. Розанов в декабре 1906 г. – Труда Сусанина еще не взял никто» [17: 221]. В мае 1907 г. в «Русском слове» был опубликован очерк В.В. Розанова «Черная Россия», в котором писатель выявляет глубоко антинародную и антигосударственную суть черносотенства, говорит о том, что «истинно-русские люди» имеют мало общего с «просто»-русскими людьми, всегда пускавшими в свой дом-государство любого доброго человека, не спрашивая его об этнической принадлежности. Принципиальной ошибкой черносотенного движения В.В. Розанов считал отождествление национального духа и совести с инертной, «залежалой» массой народного «тела» [9: 249].

Мысли писателя о мессианском призвании России напрямую связаны с розановским культом семьи и родительства. «Бессеменность» и бессемейность В.В. Розанов считал идеями, враждебными культуре. Отсюда – обостренное внимание писателя к еврейству, которое благодаря культу семьи на протяжении столетий сохраняло себя «без меча своей власти» [8: 320]. Отсюда – интерес к древнеегипетской цивилизации, воплотившей идею «родительства», суть которой в милосердии, преемственном росте, «крепости» и «благоустройстве» [10: 119]. Египет подарил миру святыню семьи, своего рода «церковь семьи». Египет обозначил фундамент исторического здания: «пол», «рождение», «семья», «царство и общество», «труд»,

«цивилизация», «история» [10: 240]. В.В. Розанов признавал, что «нежная», «теплая», «обонятельная» древнеегипетская культура куда ближе русскому мироощущению, нежели «грубо-эмпиричная» западная цивилизация, как признавал и то, что Россия, увы, уходит от «религии отцовства и материнства» все дальше [10: 251]. Извечная мечта человечества о мире и благоденствии может быть реализована только при всеобщем отношении к семье как к универсальному канону бытия. Семья дорога писателю не как локальное пространство, защищающее человека от внешних тревог, а, в первую очередь, как институт, ограничивающий индивидуальный произвол человека, взыскующий его труда, ответственности и заботы.

Таким образом, существо «русской идеи» состоит в стремлении к **согласию**, мессианское призвание России, если о таковом и можно говорить, уместнее определить как **миротворение**. В.В. Розанов обратил внимание на то, что русским аналогом слова «секта» является «согласие». Каким бы ни был характер вероисповедных раздоров, в этом названии выражен определенный идеал, мечта: «Эта мечта – не в *борьбе и победе*, а в *согласии и успокоении*» [15: 313]. Существо русского характера – в смирении, «безвидности», простоте, ясности, доброте.

Литература

1. Брюсов. Дневники. Автобиографическая проза. Письма. М., 2002. С. 178.
2. Виноградов А.Т. Основа национализма // Русский вестник. 1901. № 6. С. 402.
3. В.В. Розанов: pro et contra. М., 1995. Кн. II. С.498.
4. ...из русской думы. М., 1995. Т.2. С. 66.
5. Иванов В.Я. Родное и вселенское. М., 1994. С. 361.
6. Перцов П.П. Личность Владимира Соловьева // Новое время. 1900. 20 октября.
7. Розанов В.В. Несовместимые контрасты жития. М., 1990.
8. Розанов В.В. Собрание сочинений. В мире неясного и нерешенного. М., 1995.
9. Розанов В.В. Собрание сочинений. В нашей смуте. М., 2004.
10. Розанов В.В. Собрание сочинений. Возрождающийся Египет. М., 2002.
11. Розанов В.В. Собрание сочинений. Когда начальство ушло. М., 1997.
12. Розанов В.В. Собрание сочинений. Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского. М., 1996.
13. Розанов В.В. Собрание сочинений. Около народной души (статьи 1906–1908 гг.). М., 2003.
14. Розанов В.В. Собрание сочинений. Около церковных стен. М., 1995.
15. Розанов В.В. Собрание сочинений. О писательстве и писателях. М., 1995.
16. Розанов В.В. Собрание сочинений. Последние листья. М., 2000.
17. Розанов В.В. Собрание сочинений. Русская государственность и общество (статьи 1906–1907 гг.). М., 2003.
18. Розанов В.В. Сочинения. М., 1990.

Магомедов К.М.

*Дагестанский государственный университет,
г. Махачкала*

ОСНОВНЫЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ ЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Логическая культура или культура мышления – важнейшая составляющая человеческого менталитета. Она, как правило, задает основополагающие матрицы, на которых должны строиться человеческое мышление, весь когнитивный и оценочный процесс. Ведь отношение человека к миру и его познавательная стратегия формируются не только потребностями практики, социально-экономическими, политическими и духовными детерминантами, но и господствующей в тот или иной период логикой. Если в логике нет соответствующих мыслительных механизмов, то они, естественно, отсутствуют в социально-экономическом и духовно-практическом анализе.

Необходимо заметить, что та или иная логика мышления не формируется стихийно и произвольно, хотя она, в конечном итоге, в категориальной форме обобщает повседневный опыт человечества. Она должна культивироваться, во-первых через определенную познавательную и образовательную стратегию и организацию учебно-воспитательного процесса; во-вторых, эта логика предметно должна преподаваться на различных ступенях среднего и высшего образования.

Исторически первичной и наиболее распространенной логикой, упорядочивающей познавательный и оценочный опыт человечества, является формальная, или как ее называют, классическая логика, основные положения которой были разработаны еще в древности Аристотелем. Многовековая история показала эвристические возможности постижения мира через мышление, основанное на законах тождества, «непротиворечия», «исключенного третьего» и достаточного основания, на которых построена традиционная логика. Суть этой логики можно изложить формулой: мышление истинно тогда и только тогда, когда оно непротиворечиво. Эта логика является универсальной для всех без исключения отраслей естественнонаучного познания. Она имеет место также во многих механизмах действия социального и гуманитарного познания. Символическое обозначение этой метрики мышления: «А или не-А, третьего не дано».

Известно, что культивирование формально-логической метрики мышления в мире и в нашей стране имеют богатую историю. Она, во-первых, возникла раньше других матриц мышления. Во-вторых, она культивируется через преподавание на всех уровнях образования всего цикла логико-математических дисциплин, прежде всего, информатики. В-третьих, она утверждается в сознании людей через всю «сциентистски» организованную культуру. В-четвертых, на ней построено все огромное и многоэтажное здание современного естествознания. Наконец, в-пятых именно формальная логика преподается на юридическом и других факультетах вузов России; бывали времена, когда она изучалась даже в советских средних школах.

Возражения наши вызывает лишь представление канонов формальной логики как универсальных, действительных для всего мышления. Особенно ограничены пределы действия формально-логических законов для отраслей гуманитарного профиля, имеющих многовекторное ценностное и мировоззренческое измерение.

Об этом, пожалуй впервые начал говорить И. Кант, который свои ми антиномиями чистого разума показал, насколько традиционная логика ограничена для постижения глубинных пластов человеческой жизни. Все дело в том, что на базе абсолютизации канонов традиционного мышления формируется логоцентризм, направляющий познавательный процесс по пути бинарной оппозиционности, дихотомизма и альтернативности. Не случайно, острое постмодернистской методологии направлено против подобной линейности и однонаправленности человеческого мышления. Становится очевидной недостаточность формально-логических мыслительных стратегий для раскрытия глубинных пластов человеческого бытия и мышления.

Отмеченную ограниченность формально-логического мышления пытается снять диалектическая логика. Она, начиная с Гегеля и марксистской философии, попыталась устранить эту бинарную и дихотомическую матрицу мышления, заданную классической логикой. В ее основе лежит понимание того, что все сущее есть развивающееся единство противоположностей. Символической формой выражения этой логики является «А и не-А», по которой сущее проявляется как единство и борьба противоположностей.

Утверждение диалектической логики в качестве органа мышления, бесспорно, явилось чрезвычайно полезным инструментом для всего человеческого мышления и познания. Во-первых, она более полно соответствовала метрике неклассической науки, раскрывшей внутренне противоречивую, дуалистическую и релятивистскую природу многих процессов.

Во-вторых, эта логика, начиная с баденской школы неокантианства, позволила раскрыть специфику гуманитарного мышления, имеющего ценностную и субъектно-субъектную природу, где пределы действия канонов формальной логики крайне ограничены. Как хорошо нам известно, представители этой школы показали, что аристотелевская стратегия мышления продуктивна для наук основанных на *номотетической* метрики мира, и недостаточная для *идеографических* наук.

Но устранить в полной мере эту бинарную оппозиционность мышления не удастся и этой логике, так как драматургия противопоставления, пусть не в такой дихотомической и альтернативной форме, как в формальной логике, сохраняется, на что указывают основные принципы, законы и категории диалектики.

Не случайно, в современной философии и науке все активнее обсуждают *синергетическую* парадигму мышления, которая указывает на определенную ограниченность принципов и законов диалектической логики. Оказывается, что на определенных ступенях природного и социального развития, названные синергетикой точками бифуркации, последние перестают действовать и каузальные зависимости начинают действовать весьма своеобразно и хаотично.

В последние годы очень часто мы анализируем проблемы теории и практике экстремизма, говорим о религиозном, политическом, культурном, языковом и даже экономическом экстремизме. Принят и действует Закон об экстремистской деятельности[1], действует множество норм, регламентирующих правовую и нравственную оценку экстремистских действий. В них периодически вносятся изменения, что-то добавляется или, наоборот, снимается. Например, буквально недавно Президент РФ В.В. Путин внес предложение о смягчении некоторых нормативов в оценке действий и высказываний, которые могут квалифицироваться как экстремистские.

Очевидно, что экстремизм во всех проявлениях имеет глубокие социальные, экономические и психологические причины. Эти различные причины всесторонне

обсуждаются на различных научно-практических конференциях. Но, мне представляется, что многие эффективные ресурсы в борьбе с экстремизмом заложены в структурах человеческого мышления. Поведенческий экстремизм закладывается в начале в глубинах человеческого познания и мышления. Говоря проще, как мы мыслим, так и действуем на практике.

Таким образом, становится очевидно, что одной из глубинных причин проявления культурного, конфессионального и этнического оценочного эгоизма, приводящих к возникновению различных экстремистских форм, является подобная расширительная трактовка канонов и пределов использования механизмов формально-логического и диалектического мышления. Ведь в основе практических форм проявления тоталитаризма и экстремизма находятся, прежде всего, соответствующие экстремистские мыслительные формы, построенные на отмеченных выше оценочных крайностях, заданных традиционной логикой, ориентированных на противопоставление одной культурной формы другой. На это ориентирует сама этимология слова «экстремизм», означающий «крайний».

Как мы отмечали в ряде публикаций, на базе формальной и диалектической логик мышления формируется *эксклюзивная* метрика организации культуры, основанная на стратегии противопоставления одних ее концептов другим, построенная, как правило, по принципам «свой-чужой», «мы и другие», спекулирующая на собственной идентичности и непохожести на других. Становится очевидно, что для организации межкультурного диалога такая логика мышления далеко недостаточна и она часто порождает различные экстремистские формы. Поэтому все чаще и чаще в литературе подчеркивается необходимость в социально-гуманитарных процессах, особенно в теории и практике организации межконфессионального диалога, строить свою деятельность на *инклюзивной логике*, которая несколько иначе рассматривает многие процессы [2;3]. Она, в отличие от классической и диалектической логик, ориентирована не на противопоставление одних культурных и мыслительных матриц другим, усиливая их взаимное отчуждение, а на их объединение и сближение в пространстве общечеловеческих ценностей. Согласно этой логике, нельзя одну культурную форму нельзя называть истинной, правильной, ценной, а другую, ложной, неправильной или менее ценной. Тут действует своеобразная метрика «всеистинности» и «всеценности», конечно, если исключить все культурные формы, не удовлетворяющие общечеловеческим стандартам, вредных и опасных для человека и человечества.

Такая инклюзивная культура и логика мышления отказывается от строго вертикального расположения различных культурных форм и метрик постижения мира по канонам формальной и диалектической логик, формирующих бинарную и дихотомическую стратегию мышления, порождающие часто различные экстремистские векторы в культуре и мышлении.

Символическим выражением подобной инклюзивной логики является формула « $A=A_n$ ».

Такая инклюзивная матрица мышления и организации культуры, утверждая единство в многообразии, пытается утвердить и осознать свою идентичность не через противопоставление одних культурных концептов другим, а, напротив, через общечеловеческое содержание. Только таким путем мы можем снять крайности бинарных оппозиций и различные центристские матрицы мышления. Современный постмодернизм не случайно отказывается от понятия «центр» в любой культурной парадигме и считает, что мышление по метрике «центр- периферия» является

проявлением культурного эгоизма, в чем бы он ни проявлялся. Только так мы можем снять крайности европоцентризма и востокоцентризма, теоцентризма и антропоцентризма, монотеизма и политеизма, материализма и идеализма и других всевозможных «измов» [4; 5].

Литература:

1. О противодействии экстремистской деятельности. Федеральный закон 114-ФЗ от 27.07.2002 г. (ред. от 23.11.2015 г.
2. Магомедов К.М. Об эксклюзивной и инклюзивной метрике организации культуры //Диалог культур в глобализирующемся мире: Материалы Всероссийской научно -практической конференции (с международным участием). / Под редакцией В.Э. Манаповой, О.С. Мутиевой.- Махачкала: АЛЕФ, 2018. С. 128-132.).
3. Магомедов К.М.Гносеологическая метрика мира и явление инклюзивности в культуре //IX международной научно-практической конференции. «Диалог культур и диалог в поликультурном пространстве: духовно-нравственное воспитание молодежи»9-10 ноября 2017 г. Махачкала. – Махачкала,2017. – С. 114-119.
4. Магомедов К.М. Монотеизм vs политеизм?// Исламоведение. 2017. Т. 8. № 2. С. 5–18.
5. Магомедов К.М. Теоцентризм vs антропоцентризм?// Исламоведение. 2018. Т. 9, № 3. С. 30–39.

Кочнова Ксения Александровна

к. филол. н., доцент

ФГБОУ ВО «Нижегородская ГСХА»

Нижний Новгород, Россия

ПОЛЕВАЯ МОДЕЛЬ «ПРАВДА» В РУССКОМ ЯЗЫКОВОМ МЕНТАЛИТЕТЕ

Статья посвящена исследованию семантемы *правда* в русском языковом менталитете на пословичном материале. Строится полевая модель, репрезентирующая стереотипные представления русских о *правде*, ее роли в жизни человека. При анализе культурно-этнической составляющей модели семантемы выявлена ее полярная оценочность, на основе которой формируются устойчивые менталитетные связи.

В современном языкознании до сих пор недостаточно изученными остаются вопросы пословичной концептуализации мира [5]. Обращение к концепту *правда* обусловлено тем, что он отражает культурно-значимые, стереотипные понятия русского этноса [1; 2; 4].

Построение модели культурного-этнического феномена предполагает выявление лингвоментальных особенностей этноса, наиболее ярко представленных в паремиологическом творчестве [6; 7; 8; 9]. Материалом для исследования послужили пословицы и поговорки русского языка о *правде*.

Создание инварианта (микротекста) употребления данных единиц в паремиологии начинается с анализа семантики данных единиц, особенностей их употребления, сопоставления ценностных суждений, зафиксированных в значениях слов, устойчивых выражениях, семантико-структурной организации паремий. Полу-

ченная модель раскрывает ценностное содержание семантем, по которым строятся культурные стереотипы.

Построим модель с семантическим центром «правда». Структура модели основана на связках-оппозициях, в которых фиксируются важные синонимические и антонимические связи. Краткость структуры и семантики паремий приводит к сверхъёмкости главной семантемы, в которой значимость каждой семы повышена.

В русской паремиологии правда – это морально-нравственный идеал, высшая ценность. В семантеме актуализируются семы 'Бог', 'мать, матушка', 'солнце', 'огонь', 'ясный', 'свет, светлый', 'дорогой', 'разум': «Правда светлее солнца», «Правда чище ясна месяца», «Правда не боится света», «Правда всего дороже», «Правда дороже золота», «Правда – свет разума», «Мир только правдою держится», «Правда-матушка светла живот, ложь под тыном прячется», «В сене огня не скроешь». Потенциальными семами в структуре семантемы становятся 'суд', 'закон', 'истина': «На правду суда нет». Правда оказывается выше любого суда.

Без правды невозможна жизнь честная, счастливая. Отсюда связка «правда – жизнь, счастье»: «Без правды жить – с бела света бежать», «Без правды не житье, а вытье», «Кто правдой живет, тот долго живет», «Без правды веку не проживешь», «Где правда, там и счастье».

Семантическим центром модели становится центральная лексема *правда* и ее дериваты, а также репрезентанты-антонимы, входящие в бинарные оппозиции с ключевым словом: *ложь, кривда, неправда, небылица* и др.

Бинарная оппозиция «правда – ложь» относится к универсальным категориям человеческой жизни, конструирующим основу семантемы. В семеме *ложь* актуализируются семы 'воровство', 'ласковость', 'сладость', 'много', с семемой *правда* – 'труд', 'работа', 'один', 'долгий', 'горький': «С ложью правда не дружит», «Правда – кусок заработанный, а ложь – краденый», «Горькая правда приятней сладкой лжи», «Правда кривды не любит», «Лжи много, а правда одна», «Правда стара, да не умирает, ложь помоложе, да недолго поживет», «Правдой не обидишь, кривдой не возьмешь». «И суров, да правдив, и ласков, да лжив».

Аналогично строятся бинарные оппозиции «правда – неправда», «правда – кривда», «правда – небылица», в которых центральная семантема содержит семы 'трудный', 'помощь', 'жизнь': «Легко поверить небылице, трудней усвоить правду», «Правда – кусок купленный, а неправда – краденый», «В правде люди помогают, а за неправду карают», «Неправда наружу выйдет», «И в бедах люди живут, а в неправде пропадают», «Правда – в лаптях, а кривда – в сапогах», «Правда к Петру и Павлу ушла, а кривда по земле пошла».

В русском менталитете за правду можно умереть, сложить голову, погибнуть. Отсюда актуализация сем 'смерть', 'умереть', 'сладко': «Лучше умереть, чем неправду стерпеть», «За правду-матку и умереть сладко». Правда обладает особой силой, оживляющей: «Правда избавляет от смерти». Правда вечна, ее нельзя уничтожить: «Правда в огне не горит и в воде не тонет», т.е. ее нельзя скрыть, она обнаружится, как бы ее ни прятали. Употребляется, когда верят, что правое дело торжествует над ложью и несправедливостью.

Правда не всегда приятна, может причинить вред, мешать. Отсюда семы в составе модели семантемы – 'горький', 'грубый', 'некрасивый', 'любить – не любить': «Правда груба, да нам любя». «Правда иногда груба, а без правды беда». «Лучше горькая правда, чем лесь врага». «На льстивы речи не мечись, на грубую правду

не сердись». «Всяк про правду трубит, да не всяк правду любит». «За одну правду хвалят, а за другую бьют».

Человеку неприятно слушать горькую правду, если она касается его характера, поступков, поведения и пр. «Правда глаза колет» – употребляется, когда кто-л. пытается спорить, возражать, не соглашаясь с критическими, но справедливыми замечаниями в свой адрес. «Правда глаза режет». Связана с образным представлением о человеке, который отводит или опускает глаза, когда ему справедливо говорят о его неправоте, ошибках, прегрешениях. Ср. «Правда, как оса, – лезет в глаза», «Наша правда врагу глаза колет».

В структуре модели важна связка «правда – дело», когда дело должно совершаться правильно, по правде: «Дело помни, а правду не забывай», «Говоришь правду, правду и делай», «Дело знай, а правду помни».

Связка «путь-дорога – правда», включает семы 'широкий', 'прямой', 'верх', 'ходить' и др.: «Дорога у правды широка», «Правда прямо идет». «Правда со дна моря выносит», «Правда, что масло: все наверху», «Правда тяжелее золота, а на воде всплывает», «Правда в огне не горит и на воде не тонет», «Правда по миру ходит», «Правда всегда перевесит».

За правду следует биться, драться. Отсюда связка «правда – битва» с актуальными семами 'слава', 'правый', 'стоять', 'смело', 'биться', 'страдать', 'драться', 'сила', 'кулак': «Дело наше правое, будем биться со славою», «За правду и пострадать не грех», «За правое дело стой смело», «Против правды не стой», «За правое слово умирают многие».

Правда обладает особой силой, не физической, а духовной, которая в несколько раз крепче: «Кто за правое дело дерется, у того и сила двойная берется», «Сила не в силе, а в правде», «Правда силу родит», «Правда двадцать цепей разорвет», «Где правда, там и мощь».

В русском сознании правда бесценна, нет ничего важнее и дороже правды: «Дороги твои сорок соболей, а на правду цены нет», «Деньги смогут много, а правда – все». Отсюда спасительная миссия правды: «Правда из воды, из огня спасает», «Правда избавляет от смерти».

Актуален в модели стереотип «правда – мудрость», включены семы 'старость', 'важность': «Правда старее старости», «Правда стара, да не умирает».

Модель включает связки «правда – честь»: «Где честь, там и правда»; «правда – добро»: «В ком правды нет, в том и добра мало», «Кто правдой живет, тот добро наживет».

В связке «правда – речь» семы строятся в оппозициях 'говорить' – 'не говорить', 'речиста' – 'не речиста', 'знать' – 'говорить', 'баять' и т.д. Для русского человека важно, что правда не многословна («Где много слов, там мало правды», «Правда не речиста», «На правду мало слов: либо да, либо нет», «На правду слов немного»), говорить ее не всегда можно («Правду говорить – многим досадить», «Всяк правду знает, да не всяк правду баёт», «Всяк правду хвалит, да не всяк ее сказывает»), всё говорит только дурак («Всю правду говорит только дурак»); не всё, что говорят – это правда («Не все то правда, что люди говорят»); слушать правду не все хотят («Не всякую правду хотят услышать»); правда порой режет слух, неприятна («Хлеб-соль ешь, а правду режь»).

Правду на словах любят, хвалят, ищут, знают все, однако поведение людей по отношению к правде отличается неоднозначностью. В паремиях нередко говорится, что правды вообще на свете нет или трудно найти: «Правда яснее солнца, а

ее со свечкой ищут», «Была правда когда-то, да извелась», «Была правда, да в лес ушла», «Была правда, да по мелочам в разновеску ушла».

Русский человек ищет правду, для него она указатель верного жизненного пути: «Правдивая рука правдой живет». Без правды русский человек не видит смысл своего существования, либо не может оправдать: «В ком правды нет, в том и толку мало», «Без правды житье — вставши, да за вытье», «Без правды люди не живут, а маются».

Возникает бинарная оппозиция 'правда – ложь, неправда', второй компонент которой связан с потерей смысла бытия человека: «Неправдою свет пройдешь, да не воротишься».

Именно на правде, как объединяющем начале, строится мир русского человека: «Правдой мир держится (стоит)», «Ложь злодею нужна, а правда — миру».

Если потерять правду, то и самому сгнуться можно: «Правду похоронишь, да сам из ямы не вылезешь», «От правды отстанешь, куда пристанешь?».

В семантеме 'правда' актуализуется связка: 'правда – добро': «Держись за правду — будут за тебя держаться все добрые люди», «Вранье не введет в добро», «Доброе дело — правду говорить смело», «Где добра нет, там не ищи правды»; 'правда – душа': «Правдивый человек не покривит душой».

Сема 'поиска', 'обретения' правды очень важна в русском менталитете: «Ищи правды в других, коли в тебе ее нет». Здесь наблюдается амбивалентность восприятия семемы с актуализацией значения 'поиск правды – долгий, напрасный труд': «Правду искать, только время терять»; 'тяжесть правдивой жизни': «Без правды не жить — да и по правде не жить», «На правде не далеко уедешь: либо затынешься, либо надорвешься».

В семеме 'правда' важна сема 'спасение', паремы часто строятся по схожей модели: «Правда из воды и из огня спасает», «Правда в огне не горит и в воде не тонет», «Нельзя огонь сжечь, воду утопить, ветер задушить, а правду уничтожить».

Того, кто бережет правду, бьется за нее, в народе любят, считают героем: «Кто за правду горой, тот и герой», «Кто за правду горой, тот истый герой».

Важна в составе ядерной семантемы и семема 'возраст', 'время', 'старость', 'юность': «Правда не стареет», «Всё минется, одна правда останется», «На свете всё меняется, а правда остаётся», «Устами младенца глаголит истина».

Импликационал семантемы содержит значение 'отсутствия правды в жизни человека': «Велика святорусская земля, а правде нигде нет места».

В модели представлена бинарная оппозиция «одна / своя – много»: «Правда одна, а на всех людей хватает», «Правда у каждого своя», «У всякого Павла своя правда», «Двух правд не бывает».

Модель «правда» репрезентирует стереотипные представления русских о данном феномене, его роли в жизни человека. При анализе ценностной составляющей семантемы выявлена ее положительная оценочность, на основе которой формируются устойчивые менталитетные связки. В русском сознании правда – некий морально-нравственный идеал, высшая духовная ценность, без которой невозможна жизнь честная и счастливая. Для русского человека важно, что правда не многословна, говорить можно ее не всегда, всё говорит только глупый человек; не всё, что говорят – это правда; слушать правду не все хотят; правда порой режет слух, неприятна; за правду можно умереть, погибнуть; правда бесценна, нет ничего важнее и дороже правды.

Литература

1. Агиенко М. И. Структуры концептов "правда", "истина", "truth" в сопоставительном аспекте: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2005.
2. Бобылева Е. Ю. Феномен правды как онтолого-аксиологическая доминанта русской культурной традиции: автореф. дисс. ... к. филос. н. Тамбов, 2007.
3. Даль В. И. Пословицы русского народа. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1997. 614 с.
4. Земскова Н. А. Концепты "истина", "правда", "ложь" как факторы вербализации действительности: когнитивно-прагматический аспект (на материале русского и английского языков): автореф. дисс. ... к. филол. н. Краснодар, 2006.
5. Иванова Е. В. Пословичная концептуализация мира (на материале английских и русских пословиц): автореф. дисс. ... д. филол. н. СПб., 2003.
6. Кочнова К.А., Кирюшина М.В. Бинарная модель «жена – муж» в русском языковом менталитете // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 5 (59): в 3-х ч. Ч. 3. С. 100-102.
7. Кочнова К.А., Чанчина А.В. Полевая модель «гость» в русском языковом менталитете // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 4 (58): в 3-х ч. Ч. 2. С. 106-108.
8. Кочнова К. А. Языковая модель пейзажа писателя: аспекты исследования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2015. № 3 (45): в 3-х ч. Ч. 1. С. 115-117.
9. Кочнова К. А. Уникальные менталитетные связи слов в русской языковой картине мира // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 2 (56): в 2-х ч. Ч. 1. С. 122-124.
10. Сборник народной мудрости [Электронный ресурс]. URL: <http://sbornik-mudrosti.ru/poslovice-i-pogovorki-pro-muzha/>

Уруджева Нарима Уруджевна,
кандидат философских наук
доцент кафедры теории
и истории религии и культуры ДГУ

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КУЛЬТУР В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Проблема этнокультурных ценностей в современном мире зависит от многих факторов: прежде всего от способности этноса найти свое место в мире, не подражая другим, умения совмещать традиции и инновации и сохранить при этом свои ментальные основы. Ключевым условием в решении этой задачи является понимание процесса взаимодействия этнокультурных ценностей в глобальном мире, что и как заимствуется, перенимается, усваивается.

Дагестан в этих условиях также испытывает необходимость в адекватном понимании собственной социальной природы, выяснении тенденций влияния на социальные изменения современной цивилизации.

В складывающихся обстоятельствах важное значение приобретает задача адаптации этнокультурных общностей к новым пространственно-временным фор-

мам бытия и предотвращение разрыва социально-исторического и культурного пространства их жизнедеятельности.

В условиях глобализации культура и традиции остаются важнейшей частью образовательного процесса. Формирование национальной культуры, имеет большое значение, которое помогает ощущать свою историческую принадлежность к родному народу, жить в гармонии с окружающим миром. Традиции и обычаи дают возможность глубже понимать истоки культуры и формируют основу национального самосознания. Наши народы за свою долгую историю накопили огромный опыт формирования норм, правил поведения, регулирующих совместный труд и жизнь соплеменников, создал и систему образования, содержание, формы, методы которой закреплены в лучших народных традициях и обычаях, в устном народном творчестве. Усвоение национальных ценностей способствует успешному развитию подрастающего поколения, а значит, вхождению в современные мировые процессы. Культурологический подход с привлечением этнолого-исторической и философско-социологической методологии и других социо-гуманитарных наук является одним из возможных путей решения сложнейших этнокультурных проблем в условиях тотального социального переустройства общества. Современная культура этноса стала интегрированной, взаимозависимой со всеми социокультурными трансформациями мировой цивилизации.

Практика показывает, что в модернизирующемся обществе культура этноса превращается из относительно замкнутой, локальной культуры в открытую, где возрастает удельный вес интеграционных элементов, развивающихся толчками в такт глобальной цивилизации. Этнос и его культура становятся все более зависимы от НТР и массовой культуры. Именно массовая культура стала ведущим элементом всей системы культуры постиндустриального общества. В этих условиях этнос уже не способен сохранить изначальную среду и потому начинает осваивать новые, не свойственные ему ранее традиции.

Глобализация по-новому поставила вопрос о национально-культурной идентичности. «Даже экономические проблемы отходят на второй план в сравнении с невозможностью для представителей основных социальных групп найти приемлемый для себя ответ на вопрос «Кто мы такие?» и вытекающие отсюда ответы о целях, смыслах, ценностях отдельной личности и выборе ею пути» [1].

Большинство исследователей видит в глобализации выраженное отрицательное начало. Тем не менее, подобно любому культурному явлению, глобализация сложна, многоаспектна и противоречива. Противоречивость ее заключается в существовании тех положительных и отрицательных моментов, которые она несет в процессе своего распространения. Очевидно, что глобализация способствует формированию представлений о взаимосвязанном мире, культурном плюрализме, увеличивает плотность «информационного потока», дает шанс различным культурам вырваться за пределы своей ограниченности, получить толчок для дальнейшего развития. Глобализация способствует возрастанию темпов производства, распространения и потребления культурных ценностей. Время цикла производства и потребления культурных ценностей сокращается, это приводит к увеличению объема информации, а следовательно предъявляет новые требования к человеку, обществу, народу. Таким образом, с одной стороны, человек в частности и этнос в целом должны быть в большей степени «социально мобильными», нежели в предыдущие эпохи, более интеллектуальными, творческими. С другой стороны, на

первый план выходит проблема национального наследия, необходимости и, главное, возможности сохранить все то уникальное, что составляет культуру этноса.

Глобализация создала определенный тип личности, некий эталон, соответствующая которому, человек имеет возможность поместить себя на высокую ступень социальной лестницы, говорить об уровне своего культурного развития и оценивать его как высокий. В соответствии с этим типом человек эпохи глобализации должен владеть несколькими иностранными языками, уметь пользоваться информационными ресурсами и компьютерной техникой, освоить навыки межкультурной коммуникации, понимать тенденции развития современного искусства, литературы, философии, науки и т.д.

Глобализация как процесс современной культуры имеет ярко выраженную пространственную горизонтальную направленность (распространение по всему миру) и временную (устремленность вперед, в будущее), и лишь в малой степени предполагает обращение к прошлому. Это движение, где частное одних культур быстро перерастает в общее и, затем, становится опять частным в других культурах, ассимилируясь там, но почти не изменяясь. Таким образом, каждая национальная культура, восприняв это частное, становится обладательницей части общего, и важная проблема заключается в том, в каких пропорциях в ней присутствуют направленность на прошлое, национальное, самобытное и направленность на будущее, привнесенное, общее.

В любом народе, как бы прогрессивен и цивилизован он не был в понятиях современной культуры, обязательно существуют вечные ценности, принятые везде, но имеющие национальный колорит и специфику. Это традиции, для одних культур имеющие подавляющее значение, для других менее значимые, имеющие разные формы, но всегда существующие.

Обладает ли в таком случае глобализация такими свойствами и такой силой, чтобы полностью разрушить веками сложившуюся систему ценностей этноса путем замены всех ее элементов и тем самым привести к окончательной потере национальной идентичности. Очевидно, что это невозможно.

Глобализация – это неотъемлемая часть нашей реальности, и, в тоже время, во всем мире наблюдается стремление народов сохранить свою самобытность, подчеркнуть уникальность бытовой культуры и психологического склада, всплеск желания сохранить этническую идентичность, осознание принадлежности к определенному этносу. Объясняется это, прежде всего, тем, что этнос как культурный феномен в наибольшей степени в эпоху информации и глобализации способен успешно выполнять важные для каждого человека функции: ориентировать в окружающем мире, поставляя относительно упорядоченную информацию, задавать общие жизненные ценности, защищать, отвечая за социальное и физическое самочувствие.

Глобализация – это диалектический процесс, в котором конфликт и сотрудничество являются не взаимоисключающими противоположностями, а неотъемлемыми составляющими одного процесса. Национальное и общечеловеческое, традиционное и новое существуют не в отдельности, а в единстве. В результате усиливающихся взаимосвязей старые формы разнообразия исчезают, трансформируются, но, в то же время, возникает новое культурное разнообразие. Современный мир, подчиняясь законам общественного развития, предполагавшим интенсивные интеграционные процессы, предпринимает определенные усилия для со-

хранения национального своеобразия. Национальные языки, культуры и традиции не должны исчезнуть в глобализации.

Человечество должно объединяться на основе согласования интересов и взаимопроникновения ценностей сосуществующих сегодня техногенного и традиционного миров. В качестве инструмента и основной формы достижения взаимопонимания, консенсуса и согласия выступает идея диалога культур.. Обогащение каждого народа идет вследствие усиления ценных традиционных национальных черт и усвоения богатства других народов. В этнокультурном взаимодействии важнейшее место занимает вопрос о национальном самосознании, национальной психологии, поскольку участниками этого межкультурного диалога в условиях глобализации являются разные по величине культурно-этнические единицы.

Таким образом, диалог культур приводит к углублению культурного саморазвития, к взаимообогащению за счет иного культурного опыта как в рамках определенных культур, так и в масштабах мировой культуры. Необходимость диалога культур как условие самосохранения человечества. Взаимодействие, диалог культур в современном мире - процесс сложный и возможно иногда болезненный. Необходимо обеспечить оптимальное взаимодействие, диалог народов и культур в интересах каждой из сторон этого взаимодействия и в интересах общества, государства, мирового сообщества.

1. Федотова Н.Н. Кризис идентичности в условиях глобализации // Человек. — №6, 2003.

Н.В. Струнина,

*ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

Н.Т. Минасян,

*ФГБОУ ВО Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ КОНФЛИКТЫ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

В настоящее время проблема взаимодействий между различными нациями является очень актуальной. Часто возникают межнациональные конфликты, в том числе и в молодежной среде. Современные молодые люди испытывают на себе последствия экономических и социальных потрясений и поэтому оказываются вовлечены в межэтнические конфликты.

Ю.В. Манько, К.М. Оганян предлагают следующее определение конфликта — «от латинского «столкновение противоположных интересов, стремлений, серьезных разногласий», — острый спор, приводящий к борьбе» [2, с. 239]. В Энциклопедическом словаре А.А. Бодалева межнациональный конфликт — любая форма гражданского, политического или вооруженного противоборства, в котором стороны, или одна из сторон, мобилизуются, действуют или страдают по признаку наци-

ональных различий. При этом межнациональный конфликт сопровождается напряженностью в межнациональных отношениях [3, с. 301].

С точки зрения конфликтологического подхода ярким проявлением межэтнической напряженности является возникновение и развитие межнациональных конфликтов как проекций напряженности в отношениях этносов в социуме. Несмотря на нарастание актуальности этнических конфликтов в современном обществе, этноконфликтология — довольно молодая дисциплина в современных обществоведческих теориях [1].

По мнению А.П. Садохина, межкультурные конфликты часто возникают под влиянием причин социального характера. В частности, в основе конфликта могут лежать не только недостаточное знание языка и связанное с этим простое непонимание партнера по коммуникации, но и более глубокие причины, нечетко осознаваемые самими участниками [5, с. 198]. Общаясь с представителями других культур и наций, необходимо знать культурные особенности партнеров, чтобы понимать, что принято в другой культуре, а что является нежелательным.

Среди других факторов, создающих основу для межнациональных конфликтов, В.Н. Чернышова отмечает состояние этнической напряженности в обществе, определенные этнические стереотипы, не всегда адекватное поведение отдельных представителей других национальностей [9, с. 42].

Международная коммуникация в XXI веке играет важную роль. С развитием науки, технологии и техники международные связи укрепляются, создавая широкое пространство для международного сотрудничества и обмена опытом. Сейчас существует много специальных программ для обмена студентами между странами, но и без них в университетах имеется большое количество иностранных студентов.

Нахождение людей разных наций в одном обществе, коллективе и их совместная работа включают в себя как положительные, так и отрицательные аспекты. Главным достоинством является обмен опытом, ведь представители разных наций владеют определенными знаниями, представляют разные культуры, языки и традиции, тем самым общение с лицами других наций дает возможность узнать что-то новое.

Но не стоит забывать и о том, что среди людей разных наций могут возникнуть недопонимания и конфликты из-за несходства в мировоззрении. Именно в студенческом возрасте происходят значительные трансформации межличностных отношений, поскольку в это время увеличивается потребность в доверительных отношениях и понимании [6].

Насколько комфортно личности будет в системе этих отношений, зависит от того, как будет протекать социальная адаптация студента. Л.С. Титкова полагает, что такая адаптация в вузе имеет стадийный характер и выделяет профессиональную адаптацию, под которой понимается приспособление к характеру, содержанию, условиям и организации учебного процесса, формирование самостоятельных навыков в учебной деятельности, и социально-психологическую адаптацию, подразумевающую приспособление индивида к группе, строительство взаимоотношений с ней, выработку собственного стиля поведения [7].

Для того, чтобы профессиональная и социально-психологическая адаптация иностранных студентов проходила успешно, необходимо, чтобы в коллективе был сформирован благоприятный психологический климат. Этого можно добиться через формирование навыков толерантного взаимодействия с другими участниками коллектива. А.П. Садохин определяет толерантность как «терпимое отношение к

чужим мнениям, верованиям, поведению, обычаям, культуре, чувствам и идеям» [5, с. 279]. По мнению С.Н. Толстиковой, для того, чтобы поведение и отношение стали толерантными, студенту необходимы конкретные знания, умения и способности, а педагогическому коллективу важно создать оптимальные условия в учебном процессе для определения его жизненной позиции с целью формирования толерантных межличностных отношений в студенческой группе, на курсе, в быту [8, с. 96].

Кроме воспитания толерантности и формирования благоприятного психологического климата в коллективе, избежать межнациональных конфликтов помогает и привитие навыков бесконфликтного взаимодействия путем снижения уровня личной агрессивности. В.Н. Чернышова отмечает, что важная роль в профилактике межнациональных конфликтов в студенческой среде отводится этнопсихолого-педагогической компетентности педагога, представляющей собой высокую степень развития знаний, умений и навыков, позволяющих грамотно оценивать и анализировать специфику взаимодействия и общения со студентами – представителями различных этнических общностей как с субъектами образовательного процесса; находить эффективные формы психолого-педагогического воздействия на них с целью создания и поддержания атмосферы взаимного доверия, культуры межнационального взаимодействия и толерантности [9, с. 43].

В.О. Рукавишников полагает, что социально-психологической стороной конфликта является напряженность. Процессуальная сторона напряженности предполагает наличие разных стадий или этапов развития как фиксаторов уровней межгрупповой напряженности, среди которых выделяются: латентная, или скрытая (напряженность минимальна); начало конфликта — переход от латентной стадии к открытому конфликту; эскалация (нарастание напряженности); насильственное действие (напряженность максимальна); равновесие или баланс сил (отсутствие действий по достижению согласия); разрешение конфликта или фаза интеграции; прерывание мирного периода (появление основы новой конфронтации) [4].

Для иностранного студента, обучающегося вдали от своей родины, важно быть уверенным в том, что новое общество его примет и при необходимости поможет. Таким образом, каждое учебное заведение, в котором обучаются иностранные студенты, обязано обеспечить реализацию специальных адаптационных программ для интеграции подобных студентов. В Пензенском государственном университете (ПГУ) обучается большое количество иностранных студентов из Азербайджана, Алжира, Армении, Египта, Индии, Иордании, Ирака, Йемена, Казахстана, Кыргызстана, Ливана, Судана, Таджикистана, Туркменистана и других стран. Иностранные студенты окружены вниманием и заботой как со стороны сотрудников университета, так и со стороны других студентов.

Среди иностранных студентов ПГУ есть те, которые не владеют русским языком, либо владеют им в недостаточной степени. В ПГУ функционирует центр, в котором студенты могут обучаться разным языкам. В центре работают высококвалифицированные специалисты, которые помогают студентам повысить свой уровень владения иностранным языком путем использования интенсивных методов обучения.

Кроме изучения языков, в ПГУ регулярно проводятся мероприятия, направленные на адаптацию иностранных студентов. Данная задача возлагается на Центр Международного Сотрудничества, который действует в стенах университета, и на Совет Студенческого Самоуправления ПГУ. В Совете Студенческого Са-

моуправления ПГУ имеется Сектор Международных Отношений, деятельность которого направлена на интеграцию иностранных студентов в студенческую жизнь и, главным образом, на решение межнациональных конфликтов среди студентов университета.

С помощью ответственных и инициативных участников сектора регулярно организуются мероприятия, на которых обучающиеся и преподаватели знакомятся с самобытной культурой разных наций. Один из проектов под названием “День национальной культуры” внесен в ежегодный план мероприятий Совета Студенческого Самоуправления Многопрофильного колледжа ПГУ. Каждый раз данное мероприятие посвящается определенной национальной культуре. В частности, был организован “День Армянской культуры. Гостям рассказали о многовековой истории, культуре, традициях и языке армянского народа. Мероприятие вызвало большой интерес у присутствующих.

Также на кафедре «Английский язык» регулярно проводятся мероприятия, посвященные Европейскому дню языков. Праздник был учрежден Советом Европы в целях сохранения и развития языков, а также популяризации изучения иностранных языков. Он ежегодно отмечается 26 сентября. В мероприятиях традиционно принимают участие иностранные студенты. Они узнают новое о культуре других стран, знакомятся с особенностями иностранных языков, а также дегустируют национальные блюда.

На воспитание толерантности и уважения к другим культурам направлены и другие мероприятия, проводимые в ПГУ: дни арабской и индийской культур, творческие конкурсы, приуроченные к празднованию Интернационального Нового года, парад иностранных студентов в честь Дня России и Дня города и т.д. Также в ПГУ иностранные студенты имеют возможность приобщиться к различным национальным праздникам. Широко отмечаются национальный индийский праздник «Навратри», китайский новый год, межнациональный праздник «Навруз» и другие.

Кроме того, Сектор Международных Отношений также организует конференции, проводимые в стенах ПГУ. В частности, на одной из таких конференций присутствовали ректор, президент университета, директор колледжа, преподаватели университета, представители национальных диаспор Пензы и студенты университета. На конференции выступили представители Армении, Молдавии, России, Таджикистана, Татарстана, Туркменистана и Узбекистана, которые представили гостям доклады о своей родине.

В настоящее время организация подобных мероприятий играет важную роль в создании и поддержании оптимальных условий для межнационального и международного сотрудничества. Конечно, у каждой страны есть свои достоинства и привилегии, но, лишь сотрудничая с другими странами, можно достичь больших высот. В международном сотрудничестве важно, чтобы были соблюдены права и свободы каждой стороны, и чтобы все стороны были заинтересованы в развитии этих отношений.

Мы полагаем, что современная молодежь должна внести в это свой посильный вклад и стараться всегда поддерживать друг друга. И на этом пути нашим девизом будет “В единстве наша сила!”

Литература

1. Карабаш И.В. Межэтническая напряженность в современной России:

- концептуализация социальной проблемы // Общество и право. — 2013. — № 4. — С. 287-294.
2. Манько Ю.В., Оганян К.М. Социология молодежи: учебное пособие. — СПб.: ИД «Петрополис», 2008. — 316 с.
  3. Психология общения. Энциклопедический словарь / Под общей редакцией А.А. Бодалева. — М.: Изд-во «Когито-Центр», 2011. — 600 с.
  4. Рукавишников В.О. Социальная напряженность // Диалог. — 1990. — № 5. — С. 6-11.
  5. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие. — М.: Альфа-М, ИНФРА-М, 2004. — 288 с.
  6. Ташина Т.М. Профилактика внутригрупповых конфликтов в студенческой среде // Ученые записки СПбГИПСР. — 2014. — № 2. — С. 41-45.
  7. Титкова Л.С. Внутригрупповая конфликтность студентов современных российских вузов и факторы, влияющие на нее (по материалам социологического исследования вузов Приморского края): дис. ... канд. соц. наук. Владивосток, 2004. — 170 с.
  8. Толстикова С.Н. Межэтнические конфликты и их профилактика в студенческой среде // Педагогика и психология образования . — 2012. — № 2. — С. 95-102.
  9. Чернышова В.Н. Этнопсихологические аспекты превенции межэтнических конфликтов в образовательной студенческой среде // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. — 2014. — № 1. — С. 41-44.

Е.В. Дроботушенко

*Забайкальский государственный университет,
Декан исторического факультета
г. Чита, Российская Федерация*

РЕЛИГИОЗНОСТЬ КАК ФАКТОР СБЛИЖЕНИЯ В ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЕ СЕВЕРНОГО И СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ В 1920-Е – 1950-Е ГГ.

Религия как фактор «успокоения» общества особенно ярко проявляет себя в ситуациях серьезных кризисов. Люди, потерявшие традиционные ценности, оказавшиеся в сложных жизненных ситуациях, начинают искать выход, утешение в религии. Как фактор сближения разных по этнической принадлежности, социокультурным основам людей она особо находит проявление в эмигрантских кругах. Их представители ищут сближения на чужбине по признаку выходцев из одного государства. В новых условиях складывается новая особая социокультурная среда, к которой нужно привыкать и учиться жить в новых условиях.

Такая особая среда сложилась на севере и северо-востоке Китая в 1920-е – 1950-е гг. Ее особенность предопределена следующими обстоятельствами: 1. Полиэтничность региона, предопределенная процессами этногенеза, сложившаяся в период Средних веков и Нового времени. 2. Значительный приток в регион эмигрантов самой разной этнической и конфессиональной принадлежности, самых разных социокультурных установок в 1920-1930-е гг. 3. Нахождение территории под контролем японской Квантунской армии в 1931-1945 гг.

Отмеченное привело к тому, что в рассматриваемом регионе сложилась известная из этнологии модель плавильного котла, т.е. смешение представителей самых разных этносов, причем смешение как биологическое, так культурное и религиозное.

Рассматриваемая территория относительно периода первой половины XX в. в литературе и источниках находит самое разное наименование. К ним разные авторы относят разные провинции.

Часть территории на севере страны, месте расселения казаков, эмигрировавших из Забайкалья, называлась «Русским Трехречьем» или просто «Трехречьем». Это земли в долинах трех рек, Гана (Гану, Ган), Дербулуку (Дербулу) и Хаул (Хауле). В ряде случаев, Трехречье и прилегающие к нему территории назывались и называются Баргой или Северной Баргой. В настоящее время – это Автономный район Внутренняя Монголия. Северо-восток страны именуется Дунбэй. Это восток Автономного района Внутренняя Монголия, провинции Хэйлунцзян, Ляонин и Цзилинь (Гирин).

Территория Северного и Северо-Восточного Китая исторически именовалась Маньчжурией. Сегодня – это провинции Хэйлунцзян, Хэбэй, Шаньси, Ляонин, Цзилинь и Автономный район Внутренняя Монголия [1; 2: 108-109, 111; 7: л. 16; 14: 123; 15; 19: 43; 21: 191; 22: 50; 23: 102].

С точки зрения истории российской эмиграции в Китае север и северо-восток Китая разделить нельзя. Там сложилась совершенно особая полиэтничная, полирелигиозная и поликультурная среда, делающие эти регионы единым целым.

В огромной массе эмигрантов были представители самых разных этнических и социальных групп. Это представители разбитых белогвардейских и казачьих отрядов, интеллигенция, не согласная с новой властью, крестьянство.

Следует так же сказать о том, что север Китая – это Китайско-Восточная железная дорога (КВЖД), в полосе отчуждения которой, проживали российские рабочие и служащие.

В итоге, по КВЖД, вплоть до передачи ее марионеточному государству Маньчжоу-Го (Даманьжоу-диго), проживало определенное количество русских.

В районе, так называемого Трехречья, в 1920-е гг. осели забайкальские казаки, которые занялись сельским хозяйством. Часть выходцев из Забайкалья оказалась в районе г. Хайлар (Хулунбуир). Центром русской эмиграции в Китае стал Харбин, куда уходили белогвардейцы, казаки и др. с территории Дальнего Востока, через Забайкалье с территории всей Российской империи, отчасти с запада Китая, с Синцзяна, где оказались остатки разбитых частей атаманов А.И. Дутова и Б.В. Анненкова, генерала А.С. Бакича.

Важнейшую консолидирующую роль на территории Северного и Северо-Восточного Китая сыграло православие. С одной стороны, саму православную церковь в рассматриваемом макрорегионе постоянно раздирали противоречия, с другой, ни одно, сколько-нибудь важное событие социально-политического или культурного плана не обходилось без представителей православного руководства. Очевидно, что основная масса эмигрантов была православными. Территория Северного и Северо-Восточного Китая относилась к Харбинской епархии Русской Православной Церкви за границей.

С остатками белогвардейских частей и казачьих отрядов уходили православные священнослужители, некоторые из которых сыграли значительную роль в консолидации эмигрантского сообщества в новых условиях. Так, к примеру, на За-

паде Китая активную позицию (что очень широко известно) занимал в начале 1920-х гг. будущий епископ Ханькоуский Иона (Покровский).

На севере страны такую роль сыграл целый ряд, как правящих архиереев, так и простых священнослужителей. Это епископ, а в последующем митрополит Харбинский и Маньчжурский Мелетий (Заборовский), митрополит Харбинский Мефодий (Герасимов), митрофорный протоиерей, председатель Харбинского Епархиального Совета М. Филологов, активнейший миссионер протоиерей Аристарх Пonomарев и его помощник Дмитрий Стрельников и многие другие.

Высокая религиозность населения в среде мигрантов может быть измерена количеством храмов на территории их основного расселения. Так, на рубеже 1920-х – 1930-х гг. в Харбинской епархии, по разным данным было в пределах 43-45. Иногда говорят о 80 храмах в Маньчжурии, не уточняя ее территорию. Только в Харбине было в пределах 25-26 церквей, в «Русском Трехречье» до 17 церквей [16; 17: с. 25; 18: 103; 21: 268].

Показателем степени важности православия для Китая стало появление православных священнослужителей – китайцев по происхождению. Так, на рассматриваемой территории свое служение осуществлял будущий епископ Шанхайский Симеон (Ду).

Фонды Государственного архива Российской Федерации содержат объемные дела «По православной церкви в Китае, Маньчжурии, Корее и Японии», «Наблюдательные дела по православию в Маньчжурии и Корее». Эти дела несут в себе подробную характеристику деятельности православной церкви на севере и северо-востоке Китая, в том числе по ее участию в экономических, социальных, политических и культурных процессах региона, о влиянии, как на православное общество, так и на представителей иных религий [10-13].

Консолидирующая функция православия для эмигрантов выразилась в организации и поддержании деятельности множества самых разных благотворительных, просветительских, культурных структур, причем далеко не всегда в рамках самой церкви, хотя и в ней такая работа велась невероятно активно. Отчеты о деятельности Харбинской епархии за вторую половину 1920-х – начало 1930-х гг. говорят о наличии при епархии достаточно большой библиотеки, попечительства о бедных духовного звания, приюте-убежище имени Митрополита Мефодия и т.д. Все данные структуры были направлены на поддержку эмигрантов в новых условиях [3-6].

Архивные источники дают нам представление о том, что в эмигрантских кругах активное распространение получило не только официальное православие в рамках Русской Православной Церкви за границей. На территории региона было несколько относительно больших общин старообрядцев, были так же протестанты, однако сказать, что в большом количестве, нельзя [12; 13].

Трансформация поликультурной среды Северного и Северо-Восточного Китая в дальнейшем связана с несколькими обстоятельствами. Во-первых, отток российских эмигрантов с территории региона, основных носителей православия. Они покидали страну, начиная с середины 1920-х гг., даже с конца первой половины третьего десятилетия. Отъезжали в Австралию, США, Канаду и ряд иных стран. Частично перемещались вглубь Китая, в Шанхай и Тяньцзинь. Причиной стала нестабильная ситуация на севере и северо-востоке страны. Военные столкновения отрядов Красной армии и китайских войск, рейды красногвардейцев по названной

территории, сильнейшее наводнение в 1932 г. в Харбине, отсутствие работы для большой массы, как китайцев, так и эмигрантов.

Кардинально же ситуация измениться к середине 1950 г. Это время окончательного отъезда эмигрантов с территории страны в целом. Практически вся названная выше разношерстная масса эмигрантов покинула регион и Китай.

По некоторым данным, эмигрантов, именуемых «русскими» на территории Китая к началу четвертого десятилетия XX в. было до 125 000 чел., из которых на севере и северо-востоке страны около 110 000 чел. При этом, на середину 1950-х гг. русского населения в регионе было более 22 000 чел., а к середине 1960-х осталось немногим более 1 300 чел. [20: 148]

Во-вторых, в стране начались гонениями на религиозные учения со стороны китайских властей. Религии постепенно практически сошли на нет. Здесь не стало исключением православие и территория Северного и Северо-Восточного Китая.

Таким образом, можно констатировать, что север и северо-восток Китая в рассматриваемое время представлял собой полиэтничную, поликонфессиональную и поликультурную среду, которая постоянно трансформировалась под влиянием ассимиляционных процессов, политико-социальных трансформаций. В итоге, к середине 1950-х гг. на данной территории сложилась совершенно новая картина, кардинально отличающаяся от того, что было в 1920-1940-е гг. В названные десятилетия религия являлась немаловажным консолидирующим фактором для небольших разбросанных повсюду сообществ и, в то же время, выступала, в ряде случаев, мостом между группами разных этнических принадлежностей и веры. К середине 1950-х гг. ситуация изменилась кардинально. Гонения на религиозные учения со стороны китайских властей привели к тому, что официальное православие (как Московской Патриархии, так и Зарубежного Синода РПЦ) на длительное время практически исчезло с карты не только Северного и Северо-Восточного Китая, но и всей страны. Аналогичная ситуация постигла старообрядчество, католичество и протестантизм. С другой стороны происходит постепенная, но совершенно очевидная консолидация нового китайского общества, в котором размываются не только религиозные, но отчасти и этнические границы. Отчасти, поскольку, несмотря на то, что ханьцы на современном этапе – это более 93 процентов населения, отдельные этнические группы сохранились. И, несмотря на то, что в процентном соотношении к общему населению страны, они незначительны, в количестве индивидов, достаточно объемны. Сохранилась полиэтничность и на территории Северного и Северо-Восточного Китая, где проживают монголы, маньчжуры и иные малочисленные этносы.

Поворот китайских властей в сторону свободы вероисповедания привел к тому, что в конце XX – начале XXI вв. религия играет все большую и большую роль в стране. В то же время, очевидно, что на сегодня она не выступает консолидирующим фактором китайского общества и, вероятно, таковым не станет. В нынешней ситуации для полиэтничных регионов, особенно, таких как Синьцзян, отчасти Северо-Восточный Китай консолидирующей должна стать иная идея.

Особенность территорий Северного и Северо-Восточного Китая в настоящее время в относительно слабой заселенности. Широко известны, так называемые китайские «города-призраки». Крупнейшие из них расположены именно там. Сишуань и Ордос (Кангбаши) – на территории Внутренней Монголии. Есть там «города-призраки» и не большого размера. Правда, справедливости ради отметим, что существует подобные и в районе Шанхая. Несмотря на то, что существует достаточ-

но много версий причины появления таких городов, нам одной из основных, в данном конкретном случае, видится желание развития северных территорий страны, в частности, посредством увеличения ее населения. Территория региона – это ряд небольших, по меркам Китая, городов и рассеянных незначительных поселений. При ослабленной роли религии в стране в целом, для консолидации общества требуются иные идеи, социализма «с китайской спецификой», великодержавности, страха наказания за противоправные действия и т.д. Так или иначе, представляется, что проблематике данной статьи может найти дальнейшее продолжение в исследовательской работе.

Литература

1. Аргудяева Ю.В. Русское население Трехречья. URL: http://ostrog.ucoz.ru/publ/a/argudjaeva_ju_v/russkoe_naselenie_v_trekhreche/143-1-0-213 (дата обращения: 06.10.2018).
2. Белоглазов Г.П. 2007. Русская земледельческая культура в Маньчжурии в конце XIX – 20-х годах XX в. Вестник ДВО РАН. – 2007. – № 5. – С. 108-115.
3. ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. 6343. Оп. 1. Д. 238.
4. ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 240.
5. ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 245.
6. ГАРФ. Ф. 6343. Оп. 1. Д. 247.
7. ГАРФ. Ф. 9145. Оп. 1. Д. 254.
8. ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 277.
9. ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 434.
10. ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 588.
11. ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 1. Д. 589.
12. ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 4, Д. 52.
13. ГАРФ. Ф. Р6991. Оп. 4, Д. 53.
14. Дацышен В.Г. Сибирский округ во время военной компании в Китае в 1900-1901 гг. // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. – 2014. – № 6(22). – С. 119-127.
15. Доценко П. Трехреченская Голгофа // Красный террор в годы гражданской войны: по материалам Особой следственной комиссии по расследованию злодеяний большевиков / под. ред. Ю. Фельштинского, Г. Чернявского. М., Терра-книжный клуб // xxl3.ru. – URL: <http://www.xxl3.ru/pages/docenko.htm> (дата обращения: 06.10.2018)
16. Каракулов М. Сведения о Харбинской епархии // Родное село. URL: <http://selorodnoe.ru/history/show/id3704909/> (дата обращения: 05.10.2018)
17. Кляус В. Л. Церкви Трехречья // Традиционная культура. – 2014. – № 4. – С. 25-34.
18. Лян Чжэ Православие в контексте современного российско-китайского взаимодействия (1949-2015): автореф. дис. ... канд. истор. наук: 07.00.15. – М.: ФГАОУ ВО «Российский университет Дружбы Народов (РУДН), 2016. – 201 с.
19. Ностаева Е.В. Харчинский вопрос в Барге (1917 г.) // Восточный архив. – 2-10. – № 1(21). – С. 43-48.
20. Ставров И.В. Тенденции демографического развития неханьских национальностей Северо-Восточного Китая (начало XXI в.) // Вестник ДВ) РАН. – 2013. – № 4. – С. 146-151.

21. Тарасов А.П. Забайкалье и Китай: опыт анализа международных связей. Чита: РИС ЗабГУ, 2003. – 432 с.
22. Тарасов А.П. Исторические судьбы Барги и Забайкалья. Азия и Африка сегодня. – 2013. – № 4(669). – С. 50-55.
23. Тарасов А.П. Русская национальная волость Эньхэ в Барге поиск русскими своей национальной идентичности в приграничном Китае // Проблемы Дальнего Востока. – 2016. – № 1. – С. 102-121.
24. Харбинская и Маньчжурская епархия // wiki 2. URL: [https://wiki2.org/ru/Харбинская и Маньчжурская епархия#Храмы](https://wiki2.org/ru/Харбинская_и_Маньчжурская_епархия#Храмы) (дата обращения: 05.10.2018)

Гусенова Джамиля Адамкадиевна

Дагестанский государственный университет, г. Махачкала. РФ.

АКСИОЛОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКИ ТУРИЗМА В СТРУКТУРЕ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА.

Туризм как социокультурное явление во многом формировалось под воздействием западноевропейской и североамериканской современной культуры. На сегодняшний день мы наблюдаем развитие этого сегмента экономики в неевропейских государствах, доминирующая религия которых - ислам, как нам представляется, должна несколько сдерживать процессы вовлечения этих обществ в туристскую деятельность ввиду некоторой консервативности самоверования. Поэтому важным представляется при изучении современных трансформаций различных социальных систем учитывать фактор ценностного компонента. В рамках данного исследования мы выделим основные компоненты ценностного содержания туризма в структуре ценностей современного общества. В перспективе это позволит понять насколько основные ценности современного туризма не противоречат религиозным ценностям, к примеру, исламского верования, вскрыв, таким образом, мотивационную составляющую деятельности человека, восприятия им окружающей действительности.

Прежде всего отметим, что представления о том, какие ценности включены в структуру туристской деятельности позволяют нам понять о каком виде туризма идёт речь. Ильин В.И. в этом вопросе на основе существующих ценностных различий предлагает дифференцировать понятия «туризм», «путешественник», «паломник»: если турист имитирует путешественника, то последнего не интересуют достопримечательности, он ищет открытий, изучает регионы, страны: «Он вполне может прожить некоторое время в Москве, не посетив ни Кремль, ни Мавзолей, ни ресторан с русской пищей, ни магазины сувениров... Тогда как турист ориентируется на достопримечательности, выступающие символами страны пребывания, конструируя свою идентичность, «гонясь за новыми впечатлениями (но не за знаниями!)» [9]. Происходит это в том числе потому, что турист ещё до начала поездки оказывается стигматизированным средствами массовой информации, и потому невольно сосредотачивается на уже известных объектах осмотра. Это делает его поездку более предсказуемой, безопасной и регламентированной, что наиболее привлекательно для туриста, в отличие от путешественника. Погружение в незнакомую

экзотическую атмосферу для туриста допустимо при условии «что эта атмосфера не въестся в кожу и ее можно будет быстро стряхнуть себя в любой момент» [4, с. 146.]. Кроме того, турист создаёт вокруг себя специфическое социальное пространство, легко узнаваемое, эстетически броское, избыточное мерами предосторожности.

Ценностный компонент туризма выражается и в системе социальных координат: «дорога» - «дом». Щюц А. называл дом «нулевой точкой» мира, обозначающей «свое место в нем (в мире -Г.Д.)», в отличие от бездомного бродяги, который дома не имеет. ЩюцА.подчёркивал, что «дом означает одно для человека, который никогда его не покидает, другое – для того, кто обитает вдали от него, и третье – для тех, кто в него возвращается» [13, с. 139]С точки зрения туриста дом символизирует собой долгожданный возврат на исходную позицию, «где можно сбросить амуницию и распаковаться, где ничего никому не нужно доказывать и ни перед кем не надо защищаться» [4, с. 147].

Переживаемый во время путешествия опыт отличается своим результатом у туристов и бродяг. З. Бауман подчёркивал, что для туриста, путешествующего по собственному желанию, мир предстаёт «неотразимо привлекательным», а для бродяги, вынужденно путешествующего –«невыносимо негостеприимным»[3]. Но при этом они оба «являются потребителями, а потребители постсовременной эпохи ищут новых ощущений и коллекционируют впечатления...они воспринимают мир, как пищу для чувств, – матрицу возможного опыта, и ориентирами в нем для них служат забытые впечатления. И тех и других затрагивают – привлекают или отталкивают – обещанные ощущения. Такое отношение к миру объединяет их, придает им сходство друг с другом. Это сходство позволяет бродяге сопереживать туристам, по крайней мере сложившемуся у них образу туриста, и побуждает стремиться к их образу жизни; туристы же об этом сходстве изо всех сил стараются забыть, хотя полностью подавить эту мысль не способны»[3].

Турист и номад, современный кочевник, отличаются ценностным поиском – турист жаждет удовольствий и впечатлений, кочевник больше сосредоточен на целенаправленном поиске ресурсов, он кочует в стремлении обрести лучшую долю, не возвращаясь и не имея того, что называется домом. В отличие от бродяги, не имеющего собственных ресурсов, кочевник может такими ресурсами располагать, например, он пользуется транспортными средствами, гостиницами, социальными связями, к которым бродяга доступа не имеет. Сравнивая туризм и паломничество, МакКеннел Д. писал, что туризм происходит из религиозного паломничества [14, р. 49]. Сходство не исчерпывается только организационным уровнем. Мотивы имеют принципиальное сходство: в идеале – это поиск аутентичного опыта. Как паломники стремятся посетить места, где происходили важные религиозные события, так и туристы присутствуют в местах социального, исторического и культурного значения. Д. МакКеннел, также сравнивая туриста с паломником, называет туриста в какой-то степени современным паломником, ищущим подлинность в других «временах» и других «местах», далеких от повседневной жизни человека. Туристы находят специфическое обаяние в реальной жизни других людей, которое, так или иначе, обладает реальностью, с трудом обнаруживаемой в их собственном опыте. Современное общество поэтому быстро институализирует права посторонних, чтобы заглянуть в их жизнь. «Институты – оснащенные арены, платформы и палаты, предназначенные исключительно для использования туристами» [14, р. 49]. Д. МакКеннел обращает внимание на то, что, в отличие от религиозного паломника,

который платит уважением единственному священному месту, турист с почтением относится к огромному множеству центров или привлекательных мест [14, р. 49].

Одним из важнейших компонентов аксиологии туризма является и досуг как ценность, включённая в процессы глобализации, развития СМИ и высвобождения свободного времени. По мнению Агировой С.Х. досуговые ценности в туризме направлены одновременно и на удовлетворение потребности в отдыхе и на повышение культурного уровня личности [1].

Не маловажным представляется и представление о культуре повседневности. Зинятуллина Г.Ф. [8, с. 76] в этом вопросе увязывает культуру повседневности с природными и климатическими условиями, этническим и национальным своеобразием определенного народа, исторически сложившимся бытом, обрядностью, трудовой деятельностью, досугом. Она представляется автором в качестве результата регионального, эпохального и религиозного своеобразия. Туризм в этом смысле является эффективным средством реализации человеческих ценностей в культуре повседневности, в числе которых: интерес, выбор, заинтересованность, желание, удовольствие, самоидентификация, и т.д. Через даже краткосрочное путешествие происходит формирование представлений о ценностях культуры и общественной жизни принимающей стороны, коррекция ценностных ориентаций личности, ревизия собственных представлений о преимуществах или недостатках другого образа жизни и т.д.

Дьяконов М.Ю. отмечает, что потребление, которое собой представляет туризм, удовлетворяя нужду «возвращает» организм в стабильное состояние «а не связано с трансформацией в сторону большей сложности и развитости. Для последнего необходим отказ от потребленческих стереотипов, распространяемых за пределы жизнедеятельности на остальные, более высокие типы бытия» [6, с. 191]. Саморазвитие всё же предполагает активную деятельностную позицию по приобретению новых и усовершенствованию имеющихся личностных черт. Ачмиз А.К. с позиции социально-философского осмысления аксиологического аспекта туризма показывает его проявления, «во-первых, в ценностном сознании ее субъектов, то есть системе установок, взглядов, идей, предпочтений, выработанных в их культуре. Во-вторых, сама туристическая деятельность представляет собой социокультурную ценность и, в-третьих, ценностным является продукт туристической деятельности» [2, с. 80-81].

Существует представление об аксеологии туризма с позиции его педагогического содержания. В частности, Квартальнов А.В. [11] рассматривает туризм в качестве важнейшего звена системы обучения и воспитания, позволяющем расширить кругозор, привить патриотизм и интернационализм в процессе формирования личности. И.Я. Жаворонко дополняет это возможностью через путешествие более глубокого изучения личности воспитанника: «В живом общении, в быту, труде, необходимости преодоления трудностей раскрывается нравственный, эмоциональный, коммуникационный, волевой, нравственный и другие потенциалы личности, ее качества и свойства, которые в условиях учебных занятий не могут проявиться» [7, с. 39].

О признании педагогического содержания туризма свидетельствует и сформировавшаяся ещё в далёком 1918 году как составная часть единого образовательного пространства государственная система дополнительного образования детей - туристско-краеведческое. Губаненков С.М. дополняет наши представления об аксеологии туризма с позиции возможности через путешествие установления так

называемой «спирали познания», когда происходит присоединение новых, ранее неизвестных местностей к пространству своей Родины [5]. Дополнение, визуализация новых объектов познания к уже имеющимся позволяют установить тесную связь между местом и путешественником. Это то, что Н.М. Карамзин называл «физической любовью к месту» [10] как одного из первых проявлений патриотизма в отношении к месту рождения и воспитания личности в силу «вынужденного» созерцания.

В качестве очевидной ценности туризма с точки зрения функционирования общества можно назвать и праксиологическую сущность туризма. Об этом пишет Ачмиз А.К., который отмечает что праксиологический аспект туризма носит противоречивый характер. С одной стороны, праксеология туризма показывает, как через данную деятельность человек развивается как личность, культурно обогащается, повышая свой духовный потенциал. Но с другой стороны туризм трансформирует социальную и природную среду: «Туристы нередко нарушают спокойное течение жизни людей и их социальный уклад, а местные органы самоуправления вынуждены расходовать больше средств на строительство и эксплуатацию водочистных установок и дорог, необходимых для обслуживания большого числа гостей и т.д.» [2, с. 80-81].

Солопов О.В. обращает внимание на существование гносеологических проблем в аксеологического подхода в туризме подчёркивая невозможность четкого определения ценностных ориентаций всех туристов, поскольку это «обусловлено тем, что каждый человек отправляясь в путешествие имеет свою конкретную цель, свою собственную мотивацию» [12].

Таким образом, отметим, что туризм как социокультурное явление представляет собой целый пласт ценностных элементов, гармонично встроенных в социальную систему современного общества. Ценности, отнесённые в современном обществе к туристским, представляются общекультурным достижением человечества без привязки туризма к привычной в таких случаях экономической сфере.

Литература

1. Агирова С.Х. Досуговые ценности в сфере туризма. // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. Регионоведение. Философия. История. Социология. Юриспруденция. Политология. Культурология. 2008. № 8. Сс. 229-232. С. 229.
2. Ачмиз А.К. Туризм как социокультурное явление. // Теория и практика общественного развития. 2010. № 1. С. 72-82.
3. Бауман З. Глобализация: последствия для человека и общества. – М.: Весь мир, 2004.
4. Бауман З. От паломника к туристу // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 146.
5. Губаненков С.М. Об упрощениях в системе туристско-краеведческой деятельности. URL: http://madut.narod.ru/ak_bibl/gyban2.html.
6. Дьяконом М.Ю. Путешествие и туризм: внешнее подобие и сущностное различие в аспекте культурных ценностей // Социальная политика и социология. 2009. № 11. Ч.1. С. 189-197. С. 191.
7. Жаворонко И.Я. Педагогическое содержание туристской деятельности с учётом задач комплексного развития личности. // СПО. 2011. № 10. С. 39-41. С.39.

8. Зинятуллина Г.Ф. Культура повседневности: основные ценности мусульман. // Вестник МГГУ им. М.А.Шолохова. С.76.
9. Ильин В. Товар как социальный конструкт // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2004. № 2. С. 29 – 39.
10. Карамзин Н.М. О любви к отечеству и народной гордости // Избр. соч. в 2 т. М., 1964. Т. 2.
11. Квартальнов А.В. Социально-педагогические основы развития спортивно-оздоровительного туризма: дис. докт. пед. наук. М., 2006.
12. Солопов О.В. Этические основания развития института туризма в России // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого № 1 (13), март 2015 г. С. 73-83. С. 75
13. Щюц А. Возвращающийся домой // Социс. 1995. № 2. С. 139.
14. MacCannell D. The Tourist. 4th ed.: пер. сангл. Т. Черняевой. – Л., 1999. Р. 49.

Ольга Анатольевна Теуш

канд. филол. наук, доцент

Уральский федеральный университет

им. Первого Президента России Б. Н. Ельцина

Россия, Екатеринбург

ОБРАЗ РУССКОГО ЗАХОЛУСТЬЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛЕКТНОЙ ЛЕКСИКИ ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ)

Европейский Север России является крупным и в то же время малонаселенным регионом России. Северное положение, суровый ландшафт, холодный климат обусловили специфику заселения территории: поселения нередко замкнуты, оторваны друг от друга, расположены на значительных расстояниях. На этой территории есть как крупные центры, так и небольшие малонаселенные деревни, не имеющие регулярной связи с центром. Такие места нередко называют *захолустьем*.

Согласно традиционной этимологии лексему *захолустье* 'место, далекое от культурных центров, глухая провинция' сближают с древнерусским *халуга* 'тын, изгородь' или русск. диал. *холудина* 'жердь, хворостина' [14: 271]. Тем самым внутренняя форма слова восстанавливается как 'место, находящееся за забором, изгородью'. Приведенное сопоставление слишком прямолинейно. Во-первых, отмечена лексема с тем же значением без приставки: *холустье* 'захолустье' (Влг.: В.-Важ.) [7]. Во-вторых, приставка *за-* многозначна: образует не только существительные со значением нахождения по ту сторону или позади чего-нибудь, но и глаголы со значением распространения действия за какие-нибудь пределы [14: 238-239]. В этимологической интерпретации лексемы *захолустье*, в первую очередь, следует учесть семантику праслав. корня **hol-*: < и.-е. *(s)kel-'резать, сечь' [14: 1069]. Однотипными по структуре образованиями к *захолустье* будут *засек*, *засék* 'отдаленный лес, находящийся за полями' (Влг.: Ник.) [КСГРС], ср. также *отсék* 'край, часть деревни' (Арх.: Плес.) [12 4: 328], *отрэзка* 'участок земли, отведенный кому-либо и находящийся далеко от дома' (Яр.: Рост.) [15 7: 67]. Таким образом, внутренняя форма лексемы должна быть реконструирована как 'отделенная, отрезанная часть

пространства', а производящим для *захолустье* следует считать отглагольное прилагательное *холостой 'отрезанный' (> русск. литер. *холостой* 'неженатый' [14: 1069], диал. 'нежилой, пустой' (Ленингр.: Кириш.) [12 6: 731]). Тем самым исходная форма слова восстанавливается как *захолостье с дальнейшим развитием *ô>у*, характерным для севернорусских диалектов. С упрощением группы *-ст-* и экспрессивным озвончением лексема *захолустье* отмечена П. А. Дилакторским: *захолусье, захолузье* 'захолустье, глухое и малонаселенное место' (Влг.) [5: 165].

Параллельным образованием от того же корня **хол-* является *холу́й* 'одинокий поселок, однодворок' (Влг.:Кадн.) [5: 543], для которого исходная семантика 'отрезанный, отсеченный' подтверждается фиксацией слова *холу́й* в значении 'завал мусора, лесного хлама на берегу или в реке' (Арх.: В.-Т., Леш., Уст.) [КСГРС], (Влг.:Кадн., Ник.) [5: 543].

Однокоренной синоним к *захолустье* – это *за́хлище* 'отдаленное от культурных центров место, захолустье' (Арх.: Вин.) [7]: корень *хл-<хол-* с диерезой *о*.

В русском литературном языке в значении 'захолустье' функционирует также лексема *глушь* [14: 155] – производное образование от *глухой* 'тихий, без проявления жизни' [14: 154]. В севернорусских диалектах активны производные с корнем *глуш-* и приставкой *за-*, имеющей усилительное значение: *заглу́шина* 'отдаленное от культурного центра место, глушь' (Ленингр.: Подп.) [12 2: 104], *заглу́шица* 'тоже' (Карел.:Медв.) [12 2: 104-105], *за́глушь* 'тоже' (Карел.:Медв.) [12 2: 105], *заглу́шье* 'тоже' (Влг.: Бел., Выт., Кир.) [7], (Влг.: Баб., Выт., Череп.; Карел.: Медв.) [12 2: 105], *заглу́шный* 'находящийся в глуши' (Олон.: Выт., Пт.) [8: 25].

Слово *глубинка* 'глубинный, далекий от центра пункт, район' реализует семантику производящего *глубинный* 'находящийся далеко от центра, центрального пункта' [14: 154]. Тот же корень отражен в *заглу́бка* 'глухая деревня' (Карел.:Медв.) [12 2: 104].

Идеограмма 'захолустье' представлена многочисленными диалектными реализациями. Попытка описания русских представлений о захолустье по языковым данным предпринималась ранее Е. Л. Березович в работе «Языковой портрет русского захолустья» [1: 150-176]. Анализируемые далее лексемы, отмеченные в говорах Европейского севера России, позволяют дополнить и скорректировать имеющийся портрет, представить региональный ракурс образа захолустья.

Основной корпус севернорусских диалектных лексем является отглагольным. Производящие с семантикой деструктивного действия послужили основой наименований *отбро́сок* 'глухомань, захолустье' (Арх.: Вин.) [7] (ср. *отбро́сить* 'бросить в сторону' [14: 583]), *отшибье* 'отдаленное от центра место, захолустье' (Арх.: Вин.) [7] (ср. *отшибить* 'отделить, отломить ударом, отколоть' [14: 602]), *заломное место* 'захолустье' (Арх.: Вин.) [7] (ср. *заломить* 'согнуть, надломить' [14: 254]).

Значение предела действия [14: 582], реализуемое приставкой *от-* в глаголе *отста́вить* 'отодвинуть и поставить в стороне' [14: 598], воплощается в производном *отста́в*: *на отста́ве* 'на краю, в глуши, в стороне' (Влг.: Бабуш.) [7]. Та же семантика предела действия [14: 582], воплощенная в приставке *от-* глагола *отрас-ти* 'достигнуть в росте каких-нибудь размеров' [14: 596], реализована в существительном *отро́сток* 'сторона, край деревни' (Влг.: М.-Реч.) [7].

Значение движения изнутри, представленное у приставки *вы-*, в основе наименований *выбы́лье* 'задворки, околица, граница селения' (Яр.) [9: 47] (ср. *выбы́ть* 'перестать находиться или числиться где-нибудь' [14: 125]),

выползово 'предместье или крайние в поселении дома, избы' (Новг.) [4 1: 305] (ср. *выползти* 'выйти ползком, ползая' [14: 133]). С приставкой *за-*, имеющей семантику распространения действия за какие-нибудь пределы, функционирует прилагательное *эзшлый* 'глухой, малонаселенный' (Карел.: Пуд.) [12 2: 241].

В нескольких приставочных образованиях функционирует корень *тур-/тыр-* (ср. *турить* 'грубо прогонять, гнать' [14: 1007]): *оботурок* 'отдаленное место, захоlustье' (Арх.: Вин.) [7], *бутырки* 'отдаленное от села или деревни жилье' (Арх.: Арх., Холм., Шенк.) [10: 12], 'маленькая отдаленная деревня' (Влг.: Сок.) [7], 'отдаленное место на краю деревни' (Влг.: Сок.; Киров.: Халт.) [7].

Праслав. корень **kul-*, восходящий к и.-е. **koul-* 'сжатый, согнутый' [14: 389], в основе лексемы *кулуга* 'группа деревень, расположенных близко друг от друга' (Яр.: Люб.) [15 5: 105], 'местность, селения которой расположены по обеим сторонам небольшой речки и видны друг от друга, т. е. в груди, в куче' (Влг.: Череп.) [3: 47], 'место, на котором была деревня' (Яр.: Тут.) [15 5: 105], 'проулок' (Арх.: В.-Т.) [7], развивающей значения 'отдаленная глухая местность' (Яр.: Люб.) [15 5: 105], 'отдаленная деревня' (Влг.: Баб., В.-Уст., М.-Реч., Ник., Сямж., Тот.) [11 4: 17], (Влг.: Усть-Сысол.) [5: 222], 'удаленный участок деревни' (Арх.: Вин.) [7], 'починок, выселок или деревня в лесу' (Вят.) [4 2: 216], ср. также *кулужские деревни* 'деревни, расположенные в глухом краю' (Яр.: Люб.) [15 5: 105], *кулужские жители отдаленной глухой местности* 'Яр.: Люб.) [15 5: 106], *жить в кулуге* 'жить в стороне' (Арх.: В.-Т.) [7], *кулугабесседлочная* 'о некультурном человеке из деревни, расположенной в глухом краю' (Яр.: Люб.) [15 5: 105].

Образованиями от русск. диал. *кут* 'угол чего-нибудь' (< праслав. **kōtъ* 'внутренний или вогнутый угол', < и.-е. причастию настоящего времени **kompto* от глагола, реализовавшегося, например, в греч. *kāmpō* 'гнуть, изгибать' [14: 253]) являются *кутеяга* 'захолустье' (Влг.: У.-Куб.) [7], *закуток* 'отдаленное место, находящееся в стороне от жилья' (Влг.: В.-Важ.) [7], *закутьё* 'отдаленное место, находящееся в стороне от жилья' (Ленингр.: Кириш.) [12 2: 146]. Идентично по внутренней форме *кукуй* 'дальний конец деревни, расположенный в стороне от других' (Влг.: В.-Важ.) [7], *кокуй* 'тоже' (Арх.: Прим.) [7], отражающее праслав. корень **kuk-*, восходящий к и.-е. **kouk-* 'изгибать, искривлять; загнутое' [14: 388].

Лексема *край* 'предельная линия, предельная часть чего-нибудь' (именное образование от глагола *кроить* 'разрезать' [14: 382]) развивает значение 'сторона, конец, часть деревни, села и т. д.' (Влг.: В.-Важ., Сямж., Тот.) [11 3: 118], (Костр.: Парф.) [15 5: 85]. Ту же семантику, что и диал. *край*, имеет слово *крайность* (Влг.: Сок.) [11 3: 118]. Приставочные производные, включая русск. литер. *окраина* 'край, крайняя часть какой-нибудь местности', 'удаленная от центра часть города, прилегающая к границе его', 'отдаленная от центральных областей пограничная часть государства' [14: 563], диал. *покрай* 'окраина, дальняя деревня или несколько деревень' (Арх.: Кон.) [7], *украина* 'тоже' (Влг.: Влгд.) [5: 523], (Влг.: Бел.; Костр.: Чухл.) [7] трансформируют семантику предела в семантику далекого пространства.

Синонимично лексеме *край* русск. литер. *зад* 'задняя часть чего-нибудь' [14: 246], имеющее в диалектах значение 'место, где кончается селение и начинается поле' (Костр.: Суд.; Яр.: Пош.) [15 4: 67]. Производные лексемы обозначают окраины, дальние части селений, участков, районов: *озадки* 'конец деревни за домами' (Арх.: Вель.; Влг.: Бел., Выт.) [7], 'места в стороне (от деревни, дороги)' (Арх.: Карг., Пин.) [7], 'дальние участки земли в поле' (Влг.: Баб.) [11 6: 38], *озадок* 'край, задняя

часть деревни' (Арх.: Карг., Пин.) [7], (Арх.: Карг., Он.) [12 4: 164], (Новг.) [4 2: 658], 'удаленная от центра, глухая часть района' (Ленингр.: Лод.) [12 4: 164], *позáдки*'задыселения' (Моск.) [4 3: 225]. Более редок еще один синоним – слово *конéц*'часть деревни' (Влг.: В.-Уст.) [7], (Влг.: К.-Г., Сямж.) [11 3: 97], в семантике которого реализуется сужение значения русск. *конéц*'предел, последняя грань чего-нибудь в пространстве или во времени' [14: 357].

Приставка *за-*, с которой этимологически связано *зад*, образует «существительные со значением нахождения по ту сторону или позади чего-нибудь» [14: 246]: литер. *задвóрки*'место за двором (дворами), позади самой крестьянской усадьбы' [14: 246], диал. *задóмье*'участок земли за домом и дворовыми постройками' (Помор.) [2: 430], *заклúнье*'деревня за клином, т. е. за лесом, растущим на болотной почве' (Пск.) [6: 57], *залéски*'маленькие деревни среди леса' (Влг.: Выт.; Карел.: Медв., Пуд.) [12 2: 148], *залéсье*, *залéшина*'отдаленная деревня, плохо связанная с центром, живущая своей жизнью' (Влг.: Сок.) [7], *заулéшина*, *заулéшица*'глухое безлюдное или малонаселенное место' (Влг.: Чаг.) [7], *зáтолшь*'глухое отдаленное место, захоlustье' (Влг.: Череп.) [7], *зáтолш*'тоже' (Влг.: Череп.) [3: 41], *затóлша*'тоже' (Влг.: Кад.) [12 2: 217], *зáтолшье*'тоже' (Влг.: Череп.) [12 2: 218], *затóлшний*'глухой, захоlustный (о деревне)' (Влг.: Череп.) [12 2: 218] (ср. *тóлща*'еловый лес, ельник' (Влг.: Кир.) [12 6: 479]).

Этимологически неясным образованием является *залухмéнье*'глухомань, захоlustье' (Арх.: Няндр.) [7]. Корень *лухм-* представлен в диалектных лексемах, характеризующих человека: *лúхман*'нерасторопный и простоватый человек' (Пск., Твер.), 'неловкий, нескладный, неуклюжий человек' (Влад.) [13 17: 208].

Лексема *затылок*'задворки деревни' (Арх.: Вин.) [7] является анатомической метафорой, ср. *затылок*'задняя часть черепа, головы' – образование от *тыл*'задняя часть шеи' [14: 270]. Производно от *уста*'рот, губы' [14: 1035] слово *устье*'край деревни' (Арх.: Прим.) [7], которое используется также в гидронимии в значении 'место впадения реки' [14: 1037]. Бытовая метафора представлена в *кошéль*'часть населенного пункта в стороне от дороги или от реки' (Влг.: Бабуш.) [7], ср. *кошéль*'большая сумка' (< др.-русс. *кошь*'корзина' из праслав. *кошь'тоже') [14: 374].

Экспрессивные описательные наименования захоlustья содержат негативную оценку: *áдоводнó*'захоlustье, далекое жилое место' (Влг.: М.-Реч.) [7] (ср. *áдоводнó*'топкое, вязкое, труднопроходимое место' (Влг.: М.-Реч.) [7]), *ворóна не летít*'о захоlustье, глухом месте' (Яр.: Пош.) [7], *к нéбудыра*'захоlustье, населенный пункт в глухом лесу' (Арх.: Вель., Вил.; Влг.: Тарн.) [7], (Влг.: К.-Г.) [11 2: 69], *лэс-горá в нéбудыра*'захоlustье, отдаленная деревня' (Арх.: Вин.) [7], *на нéбудыра*'о захоlustье' (Влг.: В.-Уст.) [7] (ср. *к нéбудыра*'о высоком лесе' (Арх.: Вель., Вил.; Влг.: Тарн.) [7]).

Литература

1. Березович Е. Л. Языковой портрет русского захоlustья // Язык и традиционная культура: Этнолингвистические исследования. М., 2007. С. 150-176.
2. Гемп К. П. Сказ о Беломорье. Словарь поморских речений. М., Архангельск, 2004. 637 с.
3. Герасимов М. К. Словарь уездного череповецкого говора. Сб. ОРЯС. Т. 87. № 3. 1910. 111 с.

4. *Даль В. И.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. М., 1955.
5. *Дилакторский П. А.* Словарь областного вологодского наречия в его бытовом и этнографическом применении. Вологда, 1902. 677 с.
6. Дополнение к «Опыту областного великорусского словаря». СПб., 1858. 328 с.
7. Картотека «Словаря говоров Русского Севера» (хранится на кафедре русского языка и общего языкознания УрФУ).
8. *Куликовский Г.* Словарь областного олонекского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898. 151 с.
9. *Мельниченко Г. Г.* Краткий ярославский областной словарь. Ярославль, 1961. 224 с.
10. *Подвысоцкий А.* Словарь областного архангельского наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1885. 198 с.
11. Словарь вологодских говоров. Вологда, 1983–2007. Вып. 1–11.
12. Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. Вып. 1–6. / Гл. ред. *А. С. Герд*. СПб., 1994–2005.
13. Словарь русских народных говоров. Вып. 1–. М.; Л., 1965–.
14. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М., 2008. 1175 с.
15. Ярославский областной словарь. Вып. 1–10. Ярославль, 1981–1991.

Нагорнова Анна Юрьевна,
Токийский университет, Токио, Япония

ЦЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Япония - страна современных технологий и технического прогресса. Страна, которая открывает множество возможностей для человека, проживающего в ней. Японская молодежь стремится взять максимум благ от общества, в котором проживает. Стремится как можно больше усвоить и получить в юности, чтобы достойно обеспечить свою старость.

Молодежь в любом государстве - основной резерв для будущего развития государства, каковы актуальные ценности молодых людей, таков и будет государственный путь развития страны в ближайшие десятилетия.

Конечно, в историческом контексте ценности японской молодежи менялись и современные молодые люди считают важным то, что не являлось главным для их родителей и тем более их бабушек и дедушек. Что же представляют собой нынешние ценности у современной японской молодежи молодежи?

Данное исследование было проведено в 2017-2018 году у учеников средних и старших школ г. Токио, а также у студентов различных специальностей Токийского государственного университета. Возраст респондентов - 15 - 22 года, из них 54 % - юноши и 46 % - девушки. Общее количество опрошенных - 312 человек.

Респондентам предлагалось назвать 10 приоритетных личностных ценностей, расположив их в порядке значимости, начиная с первой - «самой значимой». Необходимо отметить, что сразу были выявлены два кластера - «юноши и девушки», имеющие различные ценностные приоритеты.

Результаты исследования представлены в таблице 1.

Таблица 1 - Ранжирование ценностей японской молодежи в зависимости от пола

	юноши (в %)	девушки (в %)
	образование (возможность получения престижного образования) - 75%	материальная обеспеченная жизнь - 62%
	деловая карьера - 51%	уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений, независимость в поступках) - 58%
	общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе, учебе) - 45%	образование (возможность получения престижного образования) - 37%
	материальная обеспеченная жизнь - 44%	внешний вид - 37%
	уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений, независимость в поступках) - 42%	любовь - 33%
	развлечения (удовольствия, приятное времяпровождение) - 34%	развлечения (удовольствия, приятное времяпровождение) - 29%
	интересная работа - 33%	интересная работа - 15%
	трудолюбие - 30%	счастливая семейная жизнь - 14%
	хорошее здоровье - 11%	хорошее здоровье - 10%
0	любовь - 5%	наличие детей - 8%

Японские юноши предпочтение отдают таким ценностям, как «образование», «общественное признание» и «материальная обеспеченная жизнь», что обуславливается реалиями современного японского общества. Молодой человек должен окончить престижную старшую школу (три года обучения с 15 до 18 лет) и поступить в престижный вуз, чтобы получить хорошую работу, которая очень вероятно будет обеспечивать его всю жизнь. Но даже поступление в старшую - школу - это нелегкий процесс, так как большинство старших школ являются частными, а в государственные старшие школы очень высокий конкурс. И абсолютно все старшие школы в Японии - платные, их стоимость превышает стоимость обучения в престижных вузах страны. Таким образом, японская молодежь финансово почти полностью зависит от своих родителей и их накоплений. Получение же образовательного кредита молодым японцем в банке также зависит от состояния счета его ближайших родственников. Это подтверждает стоящая на четвертом ранговом месте ценность «уверенность в себе». Японская молодежь приобретает минимальную финансовую независимость от своих родителей к 30 годам, а завести собственную семью японцы-мужчины зачастую решаются только к 40-45 годам, когда могут себе позволить купить собственное жилье и материально обеспечивать жену и детей. Этим же объясняется значительный (до 20 лет) разрыв в возрасте между супругами. Деловую карьеру (второе ранговое место) юноши ставят выше ценности «интересная работа», так как карьерный рост предполагает ежегодные прибавки к зара-

ботанной плате и премии. Поэтому работа должна приносить деньги, даже если она не очень нравится человеку. На последнем ранговом месте располагается ценность «любовь». Прагматичное общество требует постоянной погони за материальными благами, отношения и в молодом возрасте отодвигаются на второй план. В Японии велик процент мужчин, сознательно не желающих иметь семью и детей и полностью посвятивших себя работе. Увеличивается количество мужчин, никогда не вступавших в половую связь или впервые вступивших в такую связь после 40 лет.

Исходя из вышеизложенного, становятся понятны выборы ценностей японскими девушками. Первые три ранговых места отданы ценностям - «материальная обеспеченная жизнь», «уверенность в себе» и «образование». Следующие ценности, обозначенные молодыми японками - «внешний вид», «любовь» и «развлечения» иллюстрируют желания девушек добиваться расположения партнеров с различными целями. Отметим, что большинство из опрошенных девушек не стремились к заключению браков, а демонстрировало желание найти богатого покровителя, любовника в возрасте от 40 до 60 лет (это, как говорилось выше, наиболее состоятельный возрастной слой японских мужчин). Многие девушки решают даже после окончания престижных учебных заведений нигде не работать, так как, по их словам, все равно предпочтение при выборе кандидата на то или иное место или должность будет отдано мужчине. Даже высококвалифицированным женщинам меньше платят и реже делают прибавку к заработной плате. Поэтому для многих девушек обучение в престижных вузах - это основная возможность найти «перспективного» мужа.

Важно отметить, что такая ценность, как «наличие детей» находится для японских девушек на последнем - 10 ранговом месте, в японцев-юношей - эта ценность вообще выведена за список приоритетов. Основной аргумент для опрошенных - «дети - это дорого». Платные детские сады, старшие школы, вузы, поздняя финансовая независимость отпрысков, необходимость постоянно откладывать деньги и лишать себя удовольствий в молодом возрасте - делает наличие детей трудоемким и экономически «невыгодным» занятием. Возможно в этом кроется основная причина тотального падения рождаемости в Японии.

Интересно, что такая «значимая» ценность как «хорошее здоровье» также находится на последних ранговых местах и у юношей, и у девушек. Это парадоксально связано как раз с достаточно высокими показателями физического здоровья среди школьников и молодежи. Норма для японского общества - постоянный контроль физических параметров и веса, регулярные занятия физической культурой (50 % времени на занятиях уделяется легкой атлетике, различным спринтам) на свежем воздухе (температура летом - 35%, зимой - 5 % тепла), закаливание, большое количество в школах обязательных физкультурных кружков (футбол, баскетбол, карате, теннис, бадминтон, настольный теннис и т.д.). Средний возраст обращения японцев за постоянной медицинской помощью - 72 года. Можно констатировать, что японские дети достаточно здоровы.

Проведенное нами исследование показало, что в японском обществе присутствуют свои культурные особенности, которые безусловно накладывают отпечаток на результаты опроса. Например, существуют специфические категории молодых людей, широко не представленные нигде, кроме японских островов. Это, в первую очередь - хикикомори - молодые люди сознательно изолировавшие сами себя от окружающих и стремящихся к полной социальной изоляции (например, могут года-

ми не покидать дома). Решения хикикомори при этом не связаны с наличием у них психических патологий.

Японская молодежь включена в самобытные отношения, но вместе с тем молодые люди проживают и в современном информационно-индустриальном мире, их предпочтения и проблемы соответствуют другим развитым странам. Молодые японцы - прогрессивная, целеустремленная и работоспособная часть японского общества. Японская молодежь в своем большинстве не стремится уехать на заработки за границу и считает свою страну очень комфортной и безопасной. И главное - не страшится своего будущего и завтрашнего дня.

Маркарян В.Р. ,
доцент Краснодарского филиала
Финуниверситета

ПОЛИТИКА И НРАВСТВЕННОСТЬ

Политика и нравственность, их взаимосвязь, их соотношение - важность этой проблемы не вызывает сомнений. В первую очередь для глубокого понимания феномена политики. Политика и мораль еще с древних времен существовали и как союзники и как противники. Но обе эти области имеют общую цель: как политика, так и нравственность, должны учить людей общаться ради обеспечения их стремлений к построению демократической, нравственно здоровой, общественно-политической страны.

Политика и мораль — это важные составляющие жизни любого общества. Мораль является внутренним регулятором поведения людей, а потому политика вынуждена обращать большое внимание на моральные чувства индивида.

В публикациях по этой проблеме, как правило, рассматриваются три тезиса.

Первый — политика и нравственность несовместимые понятия.

Второй - политика может быть моральной или неэтичной в зависимости от обстоятельств.

И, наконец, третий — политика моральна всегда.

Большинство склоняются ко второму тезису.

Некоторые, основываясь на распространенном положении «политика — это грязное дело», придерживаются первого тезиса. Еще один, третий тезис, по большей части, остается сиротой. Хотя в публицистике здесь и там звучат бесконечные заклинания ответственных политиков и государственных служащих, политика должна быть моральной.

Для того, чтобы придерживаться научного подхода, а не просто веры в истинность тех или иных систем нравственности, необходим, пожалуй, такой критерий, что позволяет оценивать моральные качества политики. Возникает вопрос — какие нормы нравственности стоит брать на вооружение для оценки того, моральна политика или нет. Вопрос этот не легкий.

Как показывает опыт, к оценке моральности политики применяются или критерии полнейшей нравственности, или критерии, используемые при оценке морального поведения людей. Именно на основании таких критериев чаще всего делаются суждения о моральности или не моральности политики.

Можно назвать немало выдающихся теоретиков и государственных деятелей, что призывают судить государство и политику на основе принципов индивидуальной морали.

Карл Маркс в «Учредительном Манифесте международного общества рабочих», одной из своих задач ставил: «добиваться того, чтобы простые законы нравственности и справедливости, которыми должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, стали высшими законами и в отношениях между народами» [2: 11].

Известный отечественный философ В. Соловьев в работе «Национальный вопрос в России», считает недопустимым отделение политики от нравственности, поскольку, по его мнению, это мешает прилагать к ней высшие требования личной жизни [4:260].

Количество примеров, в которых за критерий моральности политики принимаются индивидуальные моральные нормы, можно продолжить. Но сразу же возникает вопрос: правомерно ли вообще распространять «простые законы нравственности и справедливости», которыми руководствуются индивиды, на государства, на их интересы, на взаимоотношения между ними, и тем самым и на политику?

Не получив на него более-менее понятных ответов, вряд ли можно далеко продвинуться в решении всей затронутой проблемы. Ведь когда речь ведется о соотношении политики и нравственности, то под политикой подразумевается не политика в ее обыденно-жизненном понимании, а политика в смысле научном.

В обыденно-жизненном смысле, политика уже как бы по определению есть чем-то несовместимым с нравственностью, если не прямо, то косвенно.

В большинстве случаев, когда речь идет о соотношении политики и нравственности, когда политику призывают быть моральной, имеется в виду именно политика в ее обыденном значении и понимании и к этой «политике» прилагаются обыденные же представления о нравственности. Здесь проблемы нет. Деятельность, например, Наполеона, Бисмарка, Сталина и других, выдающихся государственных и политических деятелей аморальна уже потому, что она связана с насилием и принуждением.

Из этой постановки вопроса следует, что политика государств должна отвечать «простым законам нравственности и справедливости». Возникает вопрос — а существуют ли какие-то универсальные моральные нормы, которыми руководствуются в своих взаимоотношениях частные лица, но не государства.

Макс Вебер, уделил внимания проблеме отношений этики и политики, так отвечает на этот вопрос: «Разве есть правда в том, — спрашивает он, — что хоть какой-нибудь этикой в мире могли быть выдвинуты содержательно тождественные заповеди применительно к эротическим и деловым, семейным и служебным отношениям, отношение к жене, женщине, сыну, конкуренту, друга, подсудимого?» тем более к политике, которая «оперирует с помощью весьма специфического средства — власти, за которой находится насилие» [1:694].

Ответ на поставленный М. Вебером вопрос очевиден: такой общей, универсальной этики нет и быть не может.

Та же мысль встречается у Ф. Энгельса в его труде «Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии»: «Каждый класс и даже каждая профессия имеет собственную мораль, — пишет он и добавляет, — которую

они к тому же нарушают всякий раз, когда могут сделать это безнаказанно» [3: 298, 299].

А если нет оснований говорить об универсальной этике в рамках даже одного общества, то тем более их нет при сравнении этических систем различных обществ - каждая из них универсальна, и в основе каждой лежит своя особая культура.

Вот почему можно уверенно сказать, что всякая истинная нравственность, (а значит и обязательная) только в своем собственном социокультурном сообществе и логическая (не обязательная) за его пределами.

Индивидуальная и государственная нравственность едины в том, что и та и другая отражают каждая по-своему то, что называется Духом народа. В то же время и та, и другая могут расходиться в ряде важных моментов. Это свойственно любому обществу, любому государству.

Человек везде человек и везде он противится унификации и однообразия. Но в массовом масштабе большое расхождение между ними происходит лишь в критические периоды жизни общества типа социальных революций. Потом они сливаются уже в обновленном моральном единстве.

Всякая этическая абсолютизация всегда стоит в противоречии с жизнью. Ф. Ницше утверждал, что всякая жизнь покоится на иллюзии, искусстве, обмане, интересе, заблуждениях [4: 23].

Можно добавить, что то же самое касается и политики, как важнейшей и неотъемлемой части этой жизни. Она также всегда и неизменно должна оставаться «неморальной», «аморальной» перед судом абсолютной этики.

Итак, человеческая практика свидетельствует, что не существует единых, общезначимых норм нравственности; всякая мораль есть продукт специфического общественного развития.

До сих пор никому еще не удавалось из многообразия особых моральных норм выработать нечто такое, что было бы приемлемо для всех людей, для всех народов и для всех времен.

По моему мнению, моральные законы мало применяются к политике. Те политические деятели, которые применяют моральные нормы в наше время, обречены на неудачу.

Для достижения своей цели современные политики даже не задумываясь нарушают моральные нормы и не считают их обязательными.

По словам французского историка и политолога Ревеля, движущей силой современного общества является ложь, которой в первую очередь переполнена идеология и политика.

На современном этапе в Российской Федерации существующая власть никак не может решить проблему коррупции. Идеал гражданского общества стал далеким и нереальным.

Это проблемы этического характера, они порождают у людей недоверие к власти, сеют хаос и затрудняют любые реформы. Государственные цели имеют приоритет перед правами человека, политика ориентируется на могущество, силовые методы, а не на права или политическую этику.

Все это создает противоречия между политикой и моралью. На фоне этих противоречий формируются политические отношения в обществе. Первым является противоречие между «желанным и действительным».

Второе противоречие связано с понятиями «мы и они». Мы - это широкие слои населения, народ, они — это власть.

«Мы» подлежат правовому контролю, «они» контролю не подлежат. Все это приводит к аморальности представителей власти, выражающейся в неуплате налогов, скрытой двойной бухгалтерии, сотрудничестве с криминалитетом и т. д. В таких условиях социально-правовое государство не может существовать.

Третьим противоречием является недовольство граждан властью, которая не допускает простое население к участию в управлении государством, а лишь создает иллюзию. Все эти противоречия приводят к расстройству внутренней и внешней жизни страны, мешают формироваться гражданскому обществу.

Противоречия между идеалами и реальностью возникают из-за неразвитости политической и социальной этики. Когда должностные лица не исполняют свои обязанности, заключают, но не выполняют соглашения, игнорируют законы и интересы общества — все это является расхождением между идеалом, между желаемым и действительным. Если устранить все эти проблемы, только тогда появится возможность восстановить нравственность общества.

В настоящее время для российского народа в первую очередь возникает необходимость в политике, которая, прежде всего, ориентируется на мораль. Для современных политиков моральные понятия справедливости, добродетели, совественности, переживания за свой народ должны стать основой их деятельности.

В наше время все большее значение для моральной политики имеет религия, которая призывает наших политиков к гуманному, справедливому гибкому отношению друг к другу и ко всему обществу.

Невозможно создать демократическое, морально здоровое, цивилизованное общество без уважения к человеку и его правам, сочувствия к окружающим, стыда за собственную непорядочность, самокритичность. Только благодаря моральному исцелению и экономическим и политическим преобразованиям в государстве понятия политика и нравственность станут тождественными.

Делая вывод, я считаю, что мораль не должна ни в коем случае быть средством достижения политических целей.

В идеале, в демократическом обществе политика должна быть средством достижения идеалов морали как цели.

Наши должностные лица должны руководствоваться для осуществления власти нравственными и политико-правовыми нормами, быть образцом поведения для своего народа и только тогда станет возможно построить сильную, нравственно здоровую, демократическую державу.

Ведь только в том обществе, где этика является важным измерением политической жизни, мораль является неотъемлемым компонентом стабильности политической системы, показателем развития, существует демократия.

Литература

1. Вебер М. Избранные произведения. — М.: Прогресс, 1990. — 808 с.
2. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 16. - М.: Политиздат, 1960.
3. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 21. - М.: Госполитиздат, 1961. - 745 с.
4. Ницше Фридрих. Сочинения в 2 томах. Том 1. - М.: Мысль, 1996.
5. Соловьев В. С. Сочинения. В 2 т. Т. 1. — М. Мысль, 1988. — 895 с.

Соловьёв Вячеслав Юрьевич

*Соловьёва Елена Вячеславовна Пензенский областной медицинский колледж
Пензенский государственный университет доцент, доцент к.п.н, доцент*

ЭКСТРЕМИЗМ: БЕЗЫСХОДНОСТЬ И ОТЧАЯНИЕ

Экстремизм, как известно, зародился во Франции в годы Великой французской буржуазной революции, затем стал распространяться по континенту, в Россию добрался почти через век. И мы стали, к сожалению, лидерами террористического мира – ухайдакали сразу царя, да не простого, какого-нибудь Грозного или Палкина, так ведь нет – Освободителя.

К террористам из среды русских народников в нашей стране долгие годы относились с симпатией. И напрасно, и заразительно. Политрадикализм, оборачивающийся экстремизмом и терроризмом, характерен для обществ, вошедших в эпоху модернизации. Но не для всех.

Сейчас рост экстремизма связан с бедностью, социальным неблагополучием и низким культурным уровнем региональных, этнических или религиозных групп. Но исторические примеры и исследования этого не подтверждают. В замкнутых застойных обществах, например, у бушменов Южной Африки или у народа майя в Мексике ничего похожего на экстремизм нет. Зато он есть в обществах, вступивших на путь деформаций, модернизации, и концентрируется в слоях людей, потерявших определённый статус, ставших маргиналами.

Установлено, что у человека этническая и религиозная неприязнь, агрессия, страх перед чужими, толкающие его к экстремизму, могут расти с любым изменением социального статуса: как его понижением, так и повышением, если при этом одновременно растёт разрыв между его притязаниями и возможностями их удовлетворить.

В обществе экстремизм нарастает во время незавершённой модернизации, так как происходит кризис идентичности: всё труднее соотносить себя с какими-то определёнными социальными и культурными общностями и так самоопределиваться. Это крайне некомфортное состояние люди стремятся преодолеть разными способами: они сплываются в первичных этнических и религиозных группах, растёт ксенофобия и влияние идей традиционализма (очистимся от греховных нововведений и вернёмся к святым истокам).

Ксенофобия проявляется в неприязни и к тем, кого оценивают как стоящих ниже «нас» на цивилизационной лестнице, и к тем, кого сами располагают выше на этой лестнице, кому завидуют (такие ноты слышны в массовом антиамериканизме). Что именно способствует опасному нарастанию таких настроений? Системные кризисы, подобные тем, которые пережили народы бывших Югославии, СССР, вынужденные в короткие сроки изменить политрежим, экономическую систему, национально-государственное устройство. Незавершённая урбанизация, ускоренная индустриализация, бурная миграция тоже ведут к экстремизму (как в современном арабском мире).

Политический экстремизм всегда возникает в период строительства национального государства, если оно сопровождается борьбой сепаратистов с центральным правительством. Все это наблюдается в регионах, где проживает три четверти исламского населения (Индонезия, Пакистан, Афганистан, арабские страны). Огромные массы ещё вчера сельского населения сосредоточиваются в горо-

дах, но лишены возможности воспринимать городскую культуру, поскольку сами города в этом бурном процессе утрачивают черты городской культуры. И расширенно воспроизводятся маргиналы – массовая база экстремизма.

При постоянных распрях центральных правительств с локальными сообществами и этническими меньшинствами в мусульманских странах главную роль в консолидации населения берёт на себя ислам. Резко возрастает его роль в политике, он начинает оспаривать у светской власти право руководить государством. Мечети и медресе зачастую становятся центрами пропаганды политэкстремизма, возникают военизированные религиозно-политические организации (это было и 500-300 лет назад).

В исламском мире в большей степени, чем в христианском, религия служит основой межгосударственных союзов, это тоже создаёт предпосылки для рождения идей глобального противостояния. К тому же в исламской части мира преобладают авторитарные режимы, которые приучают людей к насилию как способу разрешения своих проблем. «Ресурсная индустриализация» – гипертрофия нефтяной индустрии в арабских странах и Индонезии, производство наркотиков в Афганистане и Пакистане - делает культуру этих стран ещё более маргинальной, отрывая массы **людей** от традиционного образа жизни, но не предоставляя взамен возможности вести образ жизни, **характерный** для индустриального мира. Меняются лишь внешние атрибуты бытовой культуры, но новых культурных навыков не возникает. Например, наркобизнес не побуждает к культурным переменам, но эксплуатирует традиционные связи и этническую солидарность для конспирации, так необходимой в этом деле. Экстремизм и нелегальная экономика развиваются в тесном сотрудничестве.

Легальный нефтебизнес, если на нём сосредоточена вся экономика страны, тоже способен негативно влиять на культурный климат. Сверхдоходы нефтяных королей, получаемые без особых усилий с их стороны, порождают неадекватность восприятия мира и большие амбиции. Иногда они реализуются в погоне за роскошью, иногда вызывают приступы политмессианства, переустройства мира через заговоры и вооружённые перевороты.

Появились своеобразные «этнические и религиозные предприниматели», т.е. люди, наживающие политический и собственно капитал, спекулируя на различиях между группами и эксплуатируя ксенофобию. Они многих втягивают в экстремистское движение. Можно выявить три стадии этого процесса.

На первой стадии их основная забота – эмоционально окрасить ксенофобию, сделать её актуальной: все прошлые и настоящие обиды выводятся на поверхность общественного сознания, подаются в болезненно заострённой форме как свидетельства национального унижения. Вторая стадия группового манипулирования – практическая ориентация групп: массовое сознание (соотечественников или единоверцев), подогретое пропагандой «народного возмущения», направляется на конкретные «подвиги». Используются возможности интеллектуалов: изготовленная ими программа может быть примитивной, сработанной по лекалам погромных кличей, но может быть и развёрнута в эстетически привлекательную идеологическую систему, способную мобилизовать широкие слои населения.

Подобные программы строятся на двух уровнях: публичном (программа для масс) и эзотерическом (программа для вождей). Третья стадия – моральное обоснование насилия. Есть много способов, как снять психологический запрет на участие людей в насилии и погроме. Самый простой – провокация, которая позволит

представить насильственные действия «своих» всего лишь как ответную реакцию на оскорбления со стороны недругов. После такой провокации любые беспорядки будут восприниматься как нравственно оправданные, отвечающие высшим интересам наций, конфессии.

Не всё так просто в оценке экстремистского движения. Экстремистские организации влиятельны, но в одних регионах они укореняются, а в других нет. Например, на территории Татарии в постсоветский период возникло несколько организаций, стремившихся оживить «исторические обиды» татарского народа, начиная со времени покорения Казани, и направить их на борьбу с «имперской Россией». Но они своего не добились, в республике не сложились вооружённые сепаратистские организации радикального исламистского толка, как на Северном Кавказе в конце XX в., так как население на Средней Волге не маргинализировано.

Идея заговоров сейчас популярна, она хорошо согласуется с массовыми представлениями о том, что причиной всех бед выступает злой умысел и действия скрытых сил (олигархи, мафия, коррупционеры, масоны и т.п.) Эти предрассудки может культивировать и власть, ибо тогда можно переложить ответственность «за плохую жизнь масс» на заговорщиков. Но власти следует помнить: и на неё ложится ответственность за ввязывание своего народа в эскалацию «справедливого возмездия». Государство не должно культивировать эту идею, так как политэкстремизм от «справедливого возмездия» растёт как на дрожжах.

Появляется новая функция терактов. Классический терроризм всегда был формой шантажа властей, демонстративно выдвигал свои требования: выплатить выкуп, выпустить из тюрьмы единомышленников, прекратить военные действия там-то и т.п. (как в России XIX в.). Но в последнее время всё чаще совершаются анонимные теракты с неявными целями. Это может быть сплочение или расширение собственных рядов в ответ на спровоцированные акции возмездия, тогда государство или группа стран вынуждены играть по сценарию, написанному для них террористами. Иногда террористы, провоцируя власти на жестокие ответные меры, подставляют вместо себя в качестве объекта возмездия третью сторону – неких «козлов отпущения».

Терроризм – это действия, направленные на уравнивание шансов или на слом игры с точки зрения самих террористов, их действия есть восстановление поспранной справедливости. Но это извращённые представления о справедливости. Можно сказать, что терроризм является асимметричным ответом слабейшей стороны на действия сильнейшей.

Наш современный мир нашпигован различными цивилизациями. Речь не должна идти о том, какая выше, какая ниже. Их следует оставить в покое и не тянуть насильно к единому образцу евро-американской цивилизации. «Тянуть насильно», естественно, не надо, но, к сожалению, «оставить в покое» не удастся, это утопия. Глобализация затронула всех, поэтому якобы «естественное» развитие без вмешательства внешних сил чаще всего ведёт к маргинализации культур, попавших в стихию незавершённых модернизаций.

Развивавшиеся культуры сами вряд ли смогут выбраться из этой стихии «незавершённости». Те внутренние силы, которые способны быть носителями позитивного развития и терпимости, в этих странах очень слабы. Прогрессивные силы надо растить и лелеять, им следует помогать, они не сорняки, и сами не вырастут.

Наши народники находились под сильным влиянием идеологии Просвещения и как могли, и как умели, как им подсказывало чувство долга, они служили идее прогресса и отдавали свои жизни за «светлое будущее» своего народа. Направленность идеологии современного исламского фундаментализма противоположная: они жертвуют своими, но чаще – чужими жизнями во имя «светлого прошлого», они хотят изолировать свои народы от всемирного развития, восстановить во всей полноте идеологическую и духовную власть ислама над народом в стиле VII-VIII вв.

Стоило в исламских странах консервативным силам ослабить давление, и молодёжь потянулась к светскому образованию на западный образец, к играм и развлечениям. Неуклонное высвобождение женщин из-под вековой зависимости от патриархального уклада традиционной восточной семьи для мужчин оказалось болезненнее всего остального. С таким положением, да ещё в короткий исторический срок, восточные мужчины мириться не намерены. Фундаменталисты, конечно, понимают, что их время прошло, потому и сопротивляются отчаянно, вовлекая в эту борьбу за свои интересы других людей: «загребают жар чужими руками»

Терроризм выступает в трех видах: социальном, националистическом и религиозном. В такой последовательности он зарождался, сейчас пирамида перевернулась – главенствует религиозный вид. А в нем подвид – исламский терроризм. Что касается других подвидов – иудейского, буддистского, христианского – то они были распространены в прошлом, сейчас почти сошли на нет, хотя в свое время, в пору относительной молодости, терроризмом промышляли.

Классический тип террориста-народовольца был таков: это в основном дворяне, люди с высоким чувством долга, с чувством вины перед собственным народом, который, сам оставаясь в бедности и темноте, своим трудом оплатил их образование, возможность заниматься интеллектуальным трудом, доставляющим наслаждение. Они «платили по счетам». Давайте попробуем понять психологию наших народников полуторовековой давности. Прежде чем решиться на борьбу, человек должен был перешагнуть через своеобразный порог: жертвуя собой во имя высокой цели, они входили в организацию, отказываясь от родителей, жены (если она не становилась «товарищем по борьбе»), детей; отказывались от профессии, в которой могли бы сделать карьеру, от славы, к которой они были близки, от удовольствий мирной жизни, и всё это - во имя организации, созданной для благого «дела».

Тургенев всё это описал в стихотворении в прозе «Порог (Сон)».

«Я вижу громадное здание.

В передней стене узкая дверь раскрыта настежь; за дверью - угрюмая мгла. Перед высоким порогом стоит девушка... Русская девушка.

Морозом дышит та непроглядная мгла; и вместе с леденящей струёй выносятся из глубины медлительный, глухой голос.

-О ты, что желаешь переступить этот полог, знаешь ли ты, что тебя ожидает?

- Знаю, - отвечает девушка.

-Холод, голод, ненависть, насмешки, презрение, обида, тюрьма, болезнь и самая смерть.

- Знаю.

- Отчуждение полное, одиночество!

-Знаю... Я готова. Я перенесу все страдания, все удары.

- Не только от врагов - но и от родных, от друзей?

- Да, и от них.

- Хорошо. Ты готова на жертву?

- Да.

- На безымянную жертву? Ты погибнешь - и никто... никто не будет даже знать, чью память почтить!..

- Мне не нужно ни благодарности, ни сожаления. Мне не нужно имени.

- Готова ли ты на преступление?

Девушка потупила голову...

- И на преступление готова.

Голос не тотчас возобновил свои вопросы.

- Знаешь ли ты,- заговорил он наконец,- что ты можешь разувериться в том, чему веришь теперь, можешь понять, что обманулась и даром погубила свою молодую жизнь?

- Знаю и это. И всё-таки я хочу войти.

- Войди!

Девушка перешагнула порог - и тяжёлая завеса упала за нею.

- Дура! - проскрежетал кто-то сзади.

- Святая! - пронеслось откуда-то в ответ». [7:интернет ресурс]

Иван Тургенев явно на стороне «борцов за народное счастье», тогдашнее образованное общество – тоже. Исламских террористов, наоборот, поддерживает «простой» люд, темноватый и необустроенный.

Приходу каждого конкретного человека к террористам предшествует личная психологическая драма. Например, Александра Ульянова толкнула смерть отца, которого он очень любил, но в детстве досаждал ему и даже пожелал смерти отца. Александр совершенно не защищался на процессе, он как будто сознательно шёл на самоубийство.

Классический тип народника-террориста был вытеснен из редвижения после революции **1905** года. Именно тогда в движение хлынуло много тёмных, подозрительных людей, авантюристов с уголовными склонностями и прямых уголовников, которых в своих целях использовали большевики, так **же**, как **женщин** и детей используют в своих корыстных целях современные террористы. Чем более низкую ступень в организации занимает человек, тем он рискует своей жизнью **больше**. Среди террористов всех времён и народов существует один набор психологических типов, но в разные времена меняется их соотношение: сейчас подлецов больше, чем **150** лет назад. Типичный портрет современного террориста: он молод (в районе 20 лет), он верующий, у него личная и историческая травмы, которые, как он считает, смываются только кровью, и собственной, и чужой.

Невозможно отвечать на терроризм полномасштабной войной, это заранее обречённая стратегия. У террориста всегда есть преимущество: он сам назначает время и место каждой акции, не оставляя противнику никакого выбора. Ни численность армии, ни техническое качество вооружений не имеют значения. Имеет значение только готовность убивать мирных жителей. Терроризм - зараза почище чумы и ВИЧ-инфекции; ее победят обеспеченность и западное образование в нескольких поколениях.

Литература

1. Аксаков А.Н. Анимизм и спиритизм.- М.: Аграф, 2001.-704 с.
2. Гостюшин А.В. Энциклопедия экстремальных ситуаций.- М., 2006.

3. Кардека Книга духов. Книга медиумов. Философия спиритуализма.-М.:Эксмо, 2006.-784.
4. Митрохин Л. Религии «нового века».- М., 2005.
5. Рукавишников В.О. Социальная напряженность//Диалог.-1999.-№8.-С.7-11.
6. Сухарев В.А., Сухарев М.В. Психология народов и наций.-Донецк,1997.
7. Тургенев И.С. gfom.ru/porog_turgenev.php

Соловьёва Елена Вячеславовна

*Соловьёв Вячеслав Юрьевич Пензенский государственный университет
Пензенский областной медицинский колледж доцент, доцент к.п.н, доцент;
к.и.н., доцент*

О НАС В КОТОРЫЙ РАЗ

Российский имидж с середины 1 тыс. до н. э. существенно не менялся, как не менялась и наша инвестиционная привлекательность. Негласный конкурс на первенство по «качеству жизни» тоже проводился в Ойкумене задолго до ХХ1 в. и возникновения соцопросов.

Странно, что за 26 столетий наши параметры в глазах западноевропейцев почти не менялись. Лучше всего эту нашу характеристику запечатлел Алексей Константинович Толстой, шестидесятник XIX в.: «Земля наша богата, порядка только нет». Салтыков-Щедрин устами вора из «Истории одного города» (то бишь Пензы) дополнил: «Драть их завсегда свободно». Наш рейтинг в глазах ближайших соседей-литовцев был достаточно высок, что подтверждает А. С. Пушкин: «...пусть один в Новеграде поживится от русских добычей. Жены их, как в окладах, в драгоценных нарядах, дома полны; богат их обычай».

Все три «замера» рейтинга удивительно совпадают. В самом деле, представления Геродота и других эллинских источников о «Скифии» (так именовали нас в античности) несколько туманны, но вполне согласованы со свидетельствами вышеупомянутых писателей и поэтов. Мы в их глазах были «житницей Эллады» (пшеницу в Тавриде греки купали именно у нас). Что же до внутреннего нашего устройства и нравов, здесь надменные эллины, гордые своим мрамором, дворцами и своей цивилизацией, считали нас варварами, «не умеющими ни читать, ни плавать».

И в самом деле: в V веке до н. э. у нас читала по-древнегречески одна элита, а доступной письменности для всех остальных до Кирилла и Мефодия, то есть считай до XI века, не было. И плавание в Днепре, Оке или Двине (неважно, какой) не шло ни в какое сравнение с плаванием в Понте Эвксинском. И вообще, если верить Геродоту, то греки подозревали, что мы для них антиподы, то есть все у нас наоборот по сравнению с цивилизованными землями и народами. Ранняя и блестящая догадка. Русы - антиподы, иные, аннигилирующие при соприкосновении с цивилизацией западного образца.

В принципе Геродот подозревал, что «Скифия» интересна некоей генетической мутацией и что у нас водятся люди с песьими головами. И здесь великий грек не ошибся, видимо, предчувствуя рабочую униформу опричников и песью голову у седла молодцов 16 века. Греки античности мало о нас знали, но о многом догады-

вались. И их решение суммарно выглядело примерно так: у этих ребят из племени мумбо-юмбо можно покупать сырье (хлеб, мед, воск, пеньку, рыбу, меха). Тем паче, что иногда им можно в уплату подсунуть чайное ситечко или консервную банку. А дело с ними иметь не стоит, поскольку они дикари. И никаких совместных проектов, и никаких инвестиций, кроме перманентных санкций за нарушение принятых в порядочном обществе норм (так, для острастки, пользу они все равно не принесут, приматов не исправишь за десятилетие, на это уйдут века).

Римляне, большие охотники до колонизации, ознакомились с нашими рейтингами и нашим досье, и решили, что игра не стоит свеч – завоевывать нас раздумали, себе дороже. Хотя германцами, тоже достаточно дикими тогда, они не побрезговали. Никаких инвестиций и совместных проектов не было с нами от римлян. Ни одного акведука, ни одного храма, ни одного моста они у нас не построили. Вот что значит низкий рейтинг! Хотя пшеницей нашей и римляне не пренебрегли. То есть опять-таки мы были «житницей» Рима, то есть его сырьевым придатком.

В раннем Средневековье наш рейтинг неожиданно повысился благодаря временному упадку Европы, которая лишилась великой античной культуры и еще не обрела и не добрела до европейской христианской цивилизации. Византия же выродилась в злющее автократическое государство с теократическим уклоном. На этом фоне Русь смотрелась вообще ничего, весьма аппетитно.

Путешественники с Запада хвалили и Новгород, и Псков, и Киев. Русь, начиная с VI в., становится землей политубежища в силу своей религиозной толерантности и политсвободам вечевых городов. С VIII века именно Новгород (наш Неаполь) подхватил эстафету Рима и стал нашим полисом-государством, демократической республикой с элементами олигархии.

Наше акме – с последней трети XI в. по первую треть XIII в. Наши рейтинги зашкаливают. По уровню жизни – первое место в Европе. По политсвободам – первое место. По привлекательности для инвесторов – первое место. Правда, невысок уровень стабильности: степь, кочевники, набеги, родственные разборки между олигархами, да и климат не подарок, но для ощущения экстрима приехать на северо-восток Европы можно.

В XII веке Киев и Новгород становятся МФЕ Европы. Мы даем деньги займы, мы состоим в негласной ВТО, и начинаем сами определять инвестиционную привлекательность стран Западной и Восточной Европы. Новгород выходит на первое место по грамотности населения и уровню его политразвития. По соцзащищенности малоимущих Новгород тоже бьет все рекорды того времени.

А дальше – ордынское иго, которое снова отбрасывает нас на последние места шкалы цивилизованных народов. На два века мы становимся из-за своей разобщенности и нехвата проявившегося умения «с волками жить - по-волчьи выть» ордынским придатком, ее симбиотом, ее базой и подножным кормом. Наш рейтинг падает до отрицательных показателей, мы вообще становимся на пять веков, до екатерининской эпохи, Азией. Мы теряем европейский статус. На два века (с 30-х гг. XIII в. по XV в.) мы попадаем за «железную занавес», всякие туры и деловые поездки к нам прекращаются. Когда в XVI в. англичане решили разведать северный путь в Индию, они случайно попали в Архангельск и вторично открыли нас, как Колумб Америку – через несколько столетий после норвежских викингов.

В конце XV в. Русь робко начинает приглашать иностранцев (врачей, архитекторов) заманивая их высокой зарплатой и пожизненными привилегиями, и опять-таки вывозить сырье. Наш рейтинг снова на уровне V в. до н. э.: сказочно бо-

гатая страна, порядка нет, деспотия, дикость, ползающий на коленях перед властью народ. У иностранцев богатства Московии вызывают страстное желание ими попользоваться и что-нибудь урвать, но уже не рождают зависти и восхищения (Запад понимает, в КАКУЮ ДЫРУ мы залезли и КАК тяжело нам будет из нее выкарабкиваться). Заезжие туристы дивятся, но опасаются нас и стараются, поглазев на нас, поскорее ноги отсюда унести. Иван-деспот (по глупости прозванный Грозным (в этом прозвище больше восхищения живодером, чем его осуждения, а зря) снижает рейтинг своей вотчины до нуля. Русь становится просто краем- ужасником для европейцев.

В начале XVIII в. Петр I несколько исправляет положение, штукатурит фасад, строит потемкинские деревни еще до Потемкина. Европейцы едут на заработки, за длинным рублем в Россию, как в советские времена ехали на целину, на Крайний Север, оглядываясь на возможных медведей и неизменных шпиков и палачей. Наш рейтинг начинает понемногу расти, немецкая слобода в Москве расширяется, в России становится выгодно жить и делать рискованный бизнес (кто выживет у нас, тот на Западе обязательно процветать будет – ведь там тепличные условия). Но уважения к России нет и долго не будет. Андрей Курбский, маркиз де Кюстин, Дюма крайне низко оценивают наши гражданские свободы и политпотенциал.

«Страна рабов, страна господ» – такой репутацией мы будем располагать до 1861 г., когда Александр Освободитель начнет свои великие реформы. Однако подавление польского восстания в 1863 г. сделает русских в глазах Европы опять-таки душителями свободы и безропотными рабами, пугалом, не дающим людям жить по-человечески: «Сами живут как звери и других заставляют звереть».

Все начнет постепенно сглаживаться в начале XX в. с созывом Думы, многопартийностью, столыпинскими реформами, но товарищи-большевички окончательно превратят нас черную дыру человечества, еще раз во всемирное пугало, бич для цивилизованных людей всего мира, дикарей с ядерной бомбой, от которых можно получить только сырье и сбить им свои ненужные бусы и потрескавшиеся зеркальца. Одноукладность в экономике, однопартийность в политике, отсутствие идеологического плюрализма еще никого и никогда на этой планете развитым не сделали. Когда нет конкуренции ни в чем, не будет и прогресса, и никакое соцсоревнование, высосанное из ленинского пальца, не поможет подвинуть производство, политическую и идеологическую сферы соперничать, модернизироваться, хоть ты тресни. Это все у нас было при социализме – якобы самом прогрессивном строе на свете. Только уж очень странно, почему его не позаимствовала ни одна развитая страна мира, а все отсталые с ним забавлялись и тем более под нашим неусыпным присмотром. Как только мы сами от марксистско-ленинского подарочка отказались, а неусыпный присмотр исчез, так соцлагерь и посыпался, приказал долго жить. В целом оказалось, что XX в. был выброшен нами коту под хвост. В то время как развитые народы его использовали на развитие, мы – на отставание. А ведь это опасно, не так жалко потерять для развития XIII-XV вв., как XX в. Да и в постсоветское время, когда уж вроде бы перешли и к многоукладности, и многопартийности, и плюрализму – всем этим инструментам развитых стран, не очень-то у нас хорошо получается. По всей видимости, руки как крюки, да и потерянное время не скоро наверстывается. Нужен опыт поколений, на собственной шкуре проверивших как это жить при всеобщей конкуренции, в рамках закона, одинакового для всех, и при независимой судебной системе, при политической системе сдержек и противовесов разных ветвей власти. Чеченские войны 1990-х гг., наши движения

на постсоветском пространстве, напоминающие поведение слона в посудной лавке (Молдавия 1990-х гг., Грузия 2008 г., Донбасс 2010-х гг.), возвращают нас в глазах нормальных людей планеты в наш темный лес, где закон – тайга, а прокурор – медведь. Нас будут использовать, но уже не перестанут презирать. Слишком очевиден провал почти удававшейся вестернизации, нормализации (начала XX-го и конца того же века). Мы уже – не житница Европы, но пока еще ее труба. Конечно, на этой трубе можно сыграть, но только уже соло (даже стремный батька из Белой Руси дистанцируется от нас, не признавая независимыми ни Абхазию, ни Югоосетию, ни присоединенный к России Крым) а не партию в евро-северо-американском оркестре. Рейтинг падает до холодной войны. Надо было беречь его смолоду. Власть здесь совсем ни при чем. Народ ей такой достался. Одним словом, мы никогда не изменяем своим принципам и своему культурному коду, доставшемуся нам в наследство от природно-климатических, исторических, религиозных условий и далее по В.О. Ключевскому – нашему великому земляку-пензяку – культурологическому историку. Конечно, в годину испытаний суровых нам эти наши национальные особенности здорово помогали – мы разгромили, одолели всех супостатов, покушавшихся на наши богатства, и завладели одной шестой частью суши (после 1991 г., естественно, меньше). Попробуй изменить этот код, этот менталитет – потеряешь идентичность. А тогда Мы уже будем – НЕ мы.

Литература.

1. Аттали Ж. На пороге нового тысячелетия : Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2009. 136 с.
2. Дидро Д. Мысли к истолкованию природы // Дидро Д. Соч. М., 1981. Т. 1.
3. Ключевский В.О. Том 5.-М., 1958.
4. Радищев А.Н. Описание моего владения // Радищев А.Н. Полн. собр. соч. в 3-х тт. Т. 2.-М.-Л., 1941.
5. Сперанский М.М. План государственного преобразования.- М., 1905.
6. Уткин А.И. Мировая «Холодная война».- М., 2005.
7. Эйдельман Н.Я. Грань веков. Политическая борьба в России. Конец ХУ111-начало Х1Х столетия.- СПб., 1992.

Исмаилова Алмаз Мусаевна

кандидат исторических наук, доцент

Дагестанский государственный университет

народного хозяйства

Россия, Дагестан. г. Махачкала

ВОСПИТАНИЕ ЭТНОКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В СРЕДЕ ДАГЕСТАНСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Исследование проблемы этнической толерантности активизируется в России в связи с тем, что вопросы состояния, динамики и взаимосвязь межнациональных и межконфессиональных отношений, их влияние на социально-политическую и морально-психологическую атмосферу в стране в целом и отдельных регионов в частности, в последние годы становится все более актуальной. Особую обще-

ственно - политическую значимость эти проблемы приобретают в условиях Северо-Кавказского региона РФ и, в особенности в Дагестане.

Как известно, взаимодействие между различными группами — одно из самых уязвимых мест в сфере человеческих отношений. В Дагестане факторами поддержания уровня толерантности являются отсутствие доминирующего этноса, сохранение народных традиций и использование русского языка в качестве межнационального, а также представительство различных этносов в органах правления республики.

С начала 90-х гг. XX в. в России наблюдается заметная активизация ислама, усиливается его роль в различных областях жизни страны[1,с.19]. В полиэтноконфессиональном Дагестане, на территории которого проживают представители более 100 национальностей, в том числе более 30 коренных этносов, исповедующих ислам, христианство, иудаизм, под влиянием процессов глобализации и регионализации происходит трансформация этноконфессиональных отношений.

В Дагестане на протяжении длительного периода одновременно мирно сосуществуют и активно взаимодействуют различные этнические и религиозные культуры и цивилизации. Такое явление, как Этноконфессиональная толерантность, здесь существовало всегда. Сегодня нельзя не учитывать роль религии в воспитании подрастающего поколения дагестанцев. Распространение религиозного и культурного образования, способствует развитию межконфессионального диалога и вопреки представлениям о внутренней консервативности религии, позволит создать систему межкультурной коммуникации[2,с.216].Реальное наличие свободы вероисповедания породило в дагестанском обществе небывалый подъем религиозного сознания. Как считают специалисты, к настоящему времени фактически исчерпан потенциал дальнейшего количественного подъема религиозности в республике[3,с.61].

Происходящее в последние десятилетия беспрецедентное возрождение ислама в Дагестане имеет ярко выраженные особенности. В настоящее время в республике функционирует более 2537 мечетей, 324 примечетских школ, 141 медресе, 16 исламских высших учебных заведений, 7 культурно -образовательных и общественных центров, 245 мактабов, в которых обучаются более 14 000 юношей и девушек, 40 христианских и 4 иудейских организаций, более 800 святых мест. За эти же годы более 96 000 дагестанцев совершили хадж и умру[4]. Социальный состав верующих включает в себя людей разных национальностей, профессий, возрастов, среди них немало молодежи, в том числе и учащейся молодежи.

Самые крупные мечети на территории РФ вместимостью в 10 тыс. и 7,5 тыс. человек построены в Дагестане, в Махачкале[5]. В республике широко представлена также исламская печать. Исламскую общину Дагестана возглавляет Духовное управление мусульман. Традиционно в республике доминирует шафиитский мазхаб - одна из четырех суннитских религиозно-правовых школ.

Все большую роль в воспитании толерантности в Дагестане как одного из условий формирования культуры мира играют такие институты народной дипломатии, как маслиат (примирение), Совет старейшин джамаата, куначеств. Опора на

эти традиции как на систему компромиссов, примирения приводит к отказу от насильственных мер, предотвращает доведение конфликта до необратимости. Эти морально-этические нормы дагестанских народов позволяли людям наряду с храбростью, мужеством, отвагой проявлять и такие прекрасные качества, как великодушные, взвешенность, терпимость, сдержанность и уступчивость, умение слышать и слушать собеседника. Существует масса выработанных правил и этических норм, предписывающих то, каким образом горец должен построить свою жизнь, как нужно приветствовать человека, вести себя в общественных местах (вплоть до деталей: слов, жестов и т. п.) [6, с. 27].

По традиции горцы внимательны и снисходительны к человеку другой национальности, носителю другого языка (в каждом языке существует несколько диалектов), волей судьбы оказавшемуся в горном селе: они понимают, что гостю трудно в незнакомых, непривычных условиях. Горцы привыкли поддерживать материально и морально семью односельчан, потерявшую кормильца. Сиротам принято раздавать Садака (милостыню). В связи с возрождением в современном Дагестане религиозных ценностей и возрастанием общей религиозности населения Дагестана, особую актуальность приобретает вопрос о влиянии религии на процесс формирования самосознания человека, особенно, в среде дагестанской молодежи, которое является неотъемлемой частью его личности. Особый интерес к данной проблеме вызывает участившиеся события, связанные с религиозным экстремизмом и терроризмом, жертвами которых становятся невинные люди.

Главным же средством восстановления духовного, нравственного, интеллектуального потенциала народа является возрождение системы духовно-нравственного воспитания основанного на национальных, культурных, религиозных традициях. Через средства массовой информации, общественные учреждения и организации мы должны активно пропагандировать высокие нравственные ценности, такие как любовь к родному краю, трудолюбие, умеренность, мужество, верность слову, уважительные отношения к старшим, учителям, женщинам, чувство ответственности, справедливости, этническую и религиозную терпимость, что немаловажно, для сохранения единства народов, укрепление межэтнических отношений в поликонфессиональной среде, что обеспечит целостность народов Дагестана в общей исторической судьбе России. Система образования, наряду с воспитанием в личности чувств национального достоинства, единства, патриотизма, любви к Родине, обязана предотвращать в человеке, какие бы то ни было националистические чувства. Идеи превосходства своей нации, религии, личности над другими, которые ведут в конечном, итоге к национальной, межрелигиозной, межличностной вражде и войнам.

Воспитание культуры межэтнической этноконфессиональной толерантности в Дагестане, особенно среди дагестанской молодежи, требует решения следующих задач: воспитания российского и дагестанского патриотизма; воспитания уважения к человеку независимо от расы, национальности, социального положения, отношения к религии; воспитания непримиримости ко всем проявлениям шовинизма, национализма, расизма и экстремизма; решения проблем межнациональ-

ных отношений только путем переговоров, использования демократических механизмов урегулирования конфликтов исключительно мирными средствами по собственному выбору сторон с учетом национальных традиций и обычаев.

В Дагестане, где исторически всегда был высокий культурный потенциал, религиозными процессами охвачены все города и районы республики, уровень религиозной активности также высок. Особую значимость и актуальность для развития современного дагестанского общества приобретают и проблемы внутриконтинентального мира и стабильности [7, с.14].

Степень реализации принципа этноконфессиональной толерантности в обществе определяют следующие критерии: реальное равноправие между представителями различных этносов, народов (равный доступ к социальным благам для всех людей независимо от их пола, расы, национальности, религии или принадлежности к какой-либо иной группе); взаимное уважение, доброжелательность и терпимое отношение всех членов того или иного общества к иным социальным, культурным и другим группам; гарантированное законом сохранение и развитие культурной самобытности и языков национальных меньшинств; свобода вероисповедания и неущемление прав представителей других конфессий; утверждение принципов толерантного отношения к религиозным и культурно-языковым различиям - развитие конструктивного диалога между народами; целенаправленную работу по решению социально-экономических проблем населения, особенно молодежи; преодоление негативных тенденций, препятствующих стремлению к солидарности и толерантности в обществе, позитивному восприятию этнического многообразия и проявляющихся в фактах бытовой дискриминации по национальному признаку; обобщение и распространение опыта толерантного сознания и поведения в образовательных учреждениях и в деятельности СМИ; активную реализацию программ и проектов по повышению уровня толерантности межэтнического и межконфессионального взаимодействия.

Все отмеченные показатели этноконфессиональной толерантности в той или иной степени оказывают влияние на состояние общества, способствуя снижению уровня имеющихся в нем напряженности, вызовов, рисков, опасностей, угроз и социальных страхов, выступая тем самым в качестве важнейшего фактора обеспечения мира и стабильности; утверждение принципов толерантного отношения к религиозным и культурно-языковым различиям; развитие конструктивного диалога между народами; целенаправленную работу по решению социально-экономических проблем населения, особенно молодежи; преодоление негативных тенденций, препятствующих стремлению к солидарности и толерантности в обществе; активную реализацию программ и проектов по повышению уровня толерантности межэтнического и межконфессионального взаимодействия, особенно в высших учебных заведениях Республики Дагестан.

Пережив межнациональные, межэтнические, межрасовые, межрелигиозные и другие конфликты, люди все больше и больше приходят к выводу о том, что существует только один путь обеспечения надежного мира и безопасности - путь толерантности, то есть терпимости, умения без применения насилия преодолевать

конфликты и достичь согласия. В целом можно констатировать, что в этнокультурном аспекте в Дагестане произошла актуализация исламских ценностей как духовного (исламская мифология и история), так и ментальноповеденческого порядка. Для большинства населения Республики Дагестан представляется весьма важным следование бытовым традициям ислама, особенно в обрядовой сфере. Еще важнее ощущение исторически предопределенной духовной приверженности этим традициям, чувство включенности этим определением в групповую общность соплеменников. На уровне коллективного бессознательного этот факт играет роль индикатора этнокультурной индивидуальности этнической группы, ее особенности и отличительности от других групп в этническом и конфессиональном многообразии современного российского общества.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что в сложившейся ситуации состояние и перспективы стабильного развития Дагестана немыслимы без учета конфессионального фактора. Принадлежность к исламу при этом, является неотъемлемым атрибутом этнической идентичности подавляющего большинства дагестанцев. Оценочная шкала такой идентификации может варьировать и становиться предметом споров и дискуссий. Однако идея «нельзя быть дагестанцем, не будучи мусульманином» превалирует в общественном исламском сознании. Здесь имеется в виду то, что исламская идентичность и культура значительно шире исламской религиозности. Одной из важнейших задач современного образования является воспитание у учащихся толерантности как качество личности.

В результате хотелось бы подвести обобщающий итог: Дагестан – эталон этноконфессиональной толерантности и взаимоуважения, особенно в среде дагестанской молодежи.

Список литературы.

1. Алибекова С. Я. Формирование этноконфессиональной толерантности современной молодежи (на примере Республики Дагестан) // Теория и практика общественного развития, 2014, №21.
2. Мустафаев М. Б., Юсупова Г. И. Роль религиозного фактора в диалоге цивилизаций в условиях глобализации // Полиэтнический макрорегион. Культура, политика, экономика: тезисы доклада Всероссийской научной конференции (9–10 октября 2008 г., Ростов-на-Дону). Ростов н/Д., 2008.
3. Дагестан в период социальных реформ. Махачкала, 2002.
4. Текущий архив Комитета Правительства РД по делам религий. Фонды «ислам», «христианство» и «иудаизм».
5. Текущий архив Комитета Правительства РД по делам религий. Фонды «ислам»,
6. Магомедов Р. М. Обычаи и традиции народов Дагестана. Махачкала, 1992.
7. Вагабова Н. М. Этническая толерантность в поликультурном обществе. Автореферат диссертации канд. филол. наук. Махачкала, 2007.

Ижод Нарзикулович Ахмедов, Узбекистан,
ст. преподаватель кафедры общественных дисциплин ДжГПИ

ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ, НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА НЕЁ

В настоящее время развитие обществ невозможно представить без влияния процессов глобализации на менталитет, духовный мир и социальное поведение людей. Последующее развитие человека зависит от общественного сознания индивида в условиях глобализации, целей его ориентации, его ценностей, жизненных концепций, мировоззрения и, в конечном счете, изменения его отношений с обществом. Поэтому в общественно-гуманитарных дисциплинах большое внимание обращается на вопросы воздействия глобализации на жизнь общества не только на экономические, общественные, политические, но и на культурные и идеологические отрасли.

Формируются отдельные взгляды на роль и место глобализации в жизни людей и постиндустриальных обществах. Однако вопрос о влиянии этих процессов на человеческое мышление и духовный мир не рассматривается в достаточной мере. А между тем, глобализация идей – это комплексный процесс имеющий долгую историю. Глобализация не началась в конце XX-го века. Учёные отметили, что за последние 500 лет человечество последовательно следовало этому пути. Открытие нового мира, соединение Земного шара постоянными транспортными маршрутами, усиление миграционных течений, развитие информационных технологий и т.д. были этапами формирующейся глобализации. Конец прошлого века привел к беспрецедентному ускорению этого процесса и получило название периода глобализации.

В настоящее время нет удаленных уголков мира или изолированных углов. Все регионы становятся компонентами мировой экономики и единого информационного пространства. Беспредельная мировая концепция регионов и расстояний, которая теряет свой истинный смысл, становится реальной формой.

Исследователи говорят о “глобальной деревне” (global village), и “системном единстве” (networked society). Чтобы описать новый уровень качества этого процесса, используется новый термин - термин “гиперглобализация” [1:47], он отражает постоянно растущие международные контакты в сферах экономики, информации, финансов, людей, товаров, денег и идей. В этой связи И.А.Каримов: “Глобализация - это прежде всего резкое ускорение темпов жизни” [2:111].

Как и любое комплексное явление, глобализация имеет свои особенности. Невозможно полностью понять весь процесс, не рассматривая их. Они взаимозависимы и требуют друг друга. Это означает, что глобализация не может быть отделена друг от друга. Например, глобализация в информационной сфере не может быть отвергнута экономической глобализацией.

Каждая могущественная цивилизация на собственной вершине развития пыталась создать свой собственный порядок вокруг земного шара. Его цель заключалась в том, чтобы максимально распространять внутренние правила и стандарты и тем самым строить новый мир в гармонии и порядке. Многие западные исследователи согласны с тем, что рыночная экономика, представительство, светская демократия, политический плюрализм и идеи открытого общества являются основой современной глобализации. Они считают,

что впервые в истории человечества подавляющее большинство людей, живущих на Земле, начинают понимать основные принципы своего образа жизни одинаково. Это составляет идеологическую основу глобализации.

В целях широкого освещения процесса глобализации и её научно-методологических сторон прежде всего надо начать с изучения отношений специалистов и учёных мира к термину глобализация. И.А.Уткин российский учёный-политолог в 3 главе “Глобализация: за и против” своей книги “Глобализация: процесс и осмысление” подчеркнул, что идеологи процесса глобализации отдельно акцентируют на двух правилах. Это: **во-первых**, участие в общем рынке выгодно каждому государству. **Во-вторых**, в результате увеличения производственных мощностей, прибыльности и конкурентоспособности в каждой стране могут быть выигравшие и проигравшие[3:62].

По мнению американского теоретика Н.Глейзера, глобализация – это распространение информации, контролируемой Западом во всем мире. Они оказывают сильное влияние на ценности стран, в которые они входят. Продолжая его мысли бывший президент Чехии Вацлав Гавел говорит: “Глобализация в первую очередь обусловлена глобализацией культуры - влиянием западной цивилизации, особенно американской цивилизации, на мировую цивилизацию” [4:27].

Следовательно, это должна быть мощная национальная идея, которая может противостоять этой идее. По мнению доктора философских наук, профессора Н.Шермухамедовой за годы независимости в формировании национальной идеи делается много позитивных дел. Но, к сожалению, проделанная работа не всегда эффективна. И поэтому необходимо глубоко изучить своеобразные и присущие интересы нашего народа[5:141]. Например, из статьи доктора философских наук, профессора С.Атамурадова можно привести один простой пример. Количество покупателей книг, журналов и газет в Узбекистане в 5-6 раз ниже, чем на русском и других языках. Важнейшим аспектом является то, что книги, журналы и газеты на русском и иностранных языках, которые покупают население, особенно молодежь, в 10-15 раз дороже и некоторые из них даже дороже[6:656]. Значит, духовные потребности нашего народа, особенно молодежи, удовлетворяются не полностью. А это создаёт возможность беспрепятственного проникновения идей извне.

В современных условиях глобализации вместе с позитивными идеями извне в Узбекистан проникают различные чуждые и вредные идеи противоречащие нашему образу жизни, духовности. Важно понимать, что именно национальная идея является фактором обеспечения нашего дома, жизни чистым воздухом, и в тоже время сохранения от “ураганов”. И поэтому для сохранения нашего дома, жизни от “ураганов”, защиты своей сущности от угроз в процессе глобализации нет важнее и сильнее средства чем национальная идея. Потому что основная функция национальной идеи состоит в том, чтобы сформировать основу веры и убеждений, а не как знание, воображение.

Подводя итог определениям, данным в работах наиболее известных исследователей в мире, можно заключить, что глобализация – это процесс объединения местного, культурного, информационного, экономического и геополитического пространства в человеческом обществе.

Глобализация, прежде всего, проверяет национальную идею, а затем закаляет её. Если идеологический иммунитет уменьшается и ослабляется, национальная идея становится жертвой глобализации.

Но вместе с тем, процесс глобализации вводит в эту отрасль новый термин или идеологию, такую как “мондиализм”. По мнению И.А.Василенко, мондиализм это объединение государств и народов всего мира в одну идеологию. Эта идеология ликвидирует национальные, культурные, геополитические границы[7:33].

Оглядываясь на мировой опыт, мы видим, что люди с большим интеллектом, талантом и глубоким пониманием в разное время человеческой истории создали много теоретических учений и идеологий, которые оказали большое влияние на мировое развитие. Самым ярким доказательством этого является деятельность Сократа и Платона, Конфуция и Зороастра, Алишера Навои и Махатма Ганди. Каждый из них создал значительные идеи, которые объединяли народы в свое время. На пути созидательства, для достижения благих целей опираясь на эти идеи неустанно трудились.

Любая доктрина будет состоять из комплекса идей вложенных в одну систему. Основу мировоззрения и основу определенного вероубеждения составляет идея. И интересы и цели народов и государств выражаются в идеях. Система идей о поставленной перед собой цели, построить какое общество, какими путями и средствами достигается этого составляет основу национальной идеологии каждой нации, народа и общества.

Значит, сплочённость каждого народа вокруг национальной идеи в процессе глобализации требование времени. Потому что, по словам Ю.Т.Тихонравова, без национальной идеи нет национальной идеологии, и без национальной идеологии она не будет национальной стратегией[8:8]. Независимо от того какой народ или страна ели не обратит внимание процветанию отраслей науки и технологии, отстаёт и в области идеологии. Например: нельзя игнорировать тот факт, что американцы, англичане, французы, немцы, японцы, итальянцы занимают первые места в области науки и технологий лидируют в мировой политике. Но для развития прежде всего народ должен объединиться вокруг идеологии.

В общественном развитии идеология может и отставать и перегнать его. Если отстаёт, будет препятствовать развитию общества, или чрезмерно опередит, отдалится от народа. Идеология должна идти впереди развития, но отрыв от него не даст ожидаемого результата, то есть не будет распространяться среди народа, народ не будет следовать за ней. Передовая идеология сможет мобилизовать, объединить передовые общественные силы, ускорит развитие общества. Если такая передовая идеология сознательно усваивается реализующими общественное развитие людьми превращается в силу воздействующую на историческое развитие.

Теперь самая актуальная наша задача – полностью раскрыть научно-теоретические основы этих процессов, их новые грани, просто и лаконично объяснить нашим учащимся, студентам, широкой общественности и превратить их в активных участников строительства общества отвечающих требованиям новой жизни, времени.

Для этого, в первую очередь необходимо создать специальную литературу, пособие, популярную литературу о развитии каждого направления нашего развития – политических, общественно-экономических, духовных отношений нашего общества[9:224].

Действительно, создаются учебные пособия, учебники и популярная литература. Но их распространение среди народа, внедрение происходит очень медленно. То есть, есть ощущение, что люди не понимают языка своих интеллектуалов и что между людьми и интеллектуалами существует задержка.

Значит, именно идея национального развития находит свое выражение не в достижении независимости, а в критерии определяющем её укрепления и подъём на новый этап развития страны, также в качестве ведущей концепции. Концепция национального развития в XXI веке глобализации нужно поднять на уровень идеи позитивно воздействующего на движение согласованно в решении возникших глобальных проблем, спокойного проживания людей. Потому что она выражает идеи межнационального мира, учитывания взаимных интересов, возвеличивания наций, превращения его развития в ценности, гармонизации интересов людей.

И поэтому, каждое государство и общество неизбежным образом чувствует потребность в идеях и доктринах объединяющих, мобилизующих народ на пути определенных целей и интересов. Если не будет идеологического воздействия соединяющего, объединяющего людей, народы, общественные группы, начинается разброд, не будет развития в обществе, усиливается общественно-экономический, политико-духовный кризис. Опять же, это доказывает, что развитие общества невозможно представить без идеологии. Возьмем, к примеру, японскую модель развития, признанную мировым сообществом в XX веке. Японская национальная идеология заложила основы достижений страны на основе “национальной государственной системы” (кокутай), “гражданского долга”, “патриотизма” и “лояльности к сообществу”. Взгляды и созидательные идеи китайских и индийских мыслителей занимает своеобразное место в “восточной” духовности Азии. В том числе, идеи великого китайского мыслителя Конфуция до сих пор лидирует в идеологии народа Китая. На сегодняшний день каждое государство имеет свою национальную идею, национальную идеологию. На основе тенденций этой идеологии ведётся внешняя политика и объединяя вокруг себя народ, стремится к развитию.

Значит, национальная идея и национальная идеология являются не только основой внешнеполитических целей государства, но и положительным влиянием населения на внешнюю политику государства и его достойное место в международном сообществе.

Сегодня, хотя борьба между двухполюсной идеологией ликвидирована, идеологические взгляды в мире не прекратились. Напротив, попытки принять идеологические устремления мировых пространств происходят по-разному.

В условиях глобализации продолжают попытки стремления идеологически подчинить народы и на сегодняшний день разделить мир на этой основе. Для этого они через современный СМИ, их достижения, также различные центры, в то же время использование общественные, культурные, экономические средства направленные на сотрудничество намечают и цели формирования своеобразной идеологической среды в разлитых регионах мира.

В таких условиях только опираясь на идею национальной независимости можно правильно понять сущность борьбы ведущейся на идеологической арене и опираясь на национальную идею можно бороться с чуждыми идеями.

Литературы

- 1.Сафоев С. Марказий Осиёдаги геосиёсат. – Т.: ЖИДУ, ЮНЕСКО қатнашуви доирасида чоп этилган., 2005.
- 2.Каримов И.А. Юксак маънавият– энгилмас куч. – Т.: Маънавият. 2008.
- 3.Уткин И.А. Глобализация: процесс и осмысление. - М., 2001.
- 4.Glazer N. Two Cheers for “AsianValues” //The National interest. Fall 1999.
- 5.Шермухаммедова Н. Формирование идеологического иммунитета– главный фактор борьбы с чуждыми идеями и идеологиями// Миллий истиқлол ғояси ва армия. Ўзбекистон Республикаси Мудофа Вазирлиги. Республика илмий-амалий анжуман материаллари. – Т., 2004.
- 6.Отамуродов С. Ўзбекнинг“мен” и ёхуд ўзликни англаш машаққати// Фидокор. – Тошкент, 2004. 22 апрел. – №35 (656).
- 7.Василенко И.А. Геополитика современного мира. / Учебное пособие. - М.: Гардарики, 2006.
- 8.Тихонравов Ю.В. Геополитика. - М., 1998.
- 9.Каримов И.А. Ватан равнақи учун ҳар биримиз масъулмиз. 9-жилд. – Т.: Ўзбекистон, 2001.

Ижод Ахмедов ,
ст. преподаватель кафедры
общественных дисциплин ДжГПИ
Гулзода Босимова, студент ДжГПИ

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ И ОБЩЕСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ

Общественное развитие человечества это исторический процесс который продолжается долго, в нём нашли своё отражение материальное и культурное наследие которого добились люди. Историческое развитие происходит в органической связанности с общественно-политическим, экономическим, культурно-просветительским, идейным развитием общества.

Строительство каждого государства и общества отличается друг от друга формой и содержанием, это определяет своеобразие особенностей их развития.

В настоящее время, в возникновении и развитии каждого государства и общества в мире существует и общность. Такая общность имеет реальные общественные основы, она отражается в идеях выражающих общие интересы и цели человечества. В частности, тенденции общности, идентичности в общественно-историческом развитии проявляются в процессе объединения, организации, сплочения, мобилизации человечества к единой благой цели. Таким образом, развитие национальной идеи в каждом государстве и обществе вместе с общностью, идентичностью имеет и своеобразие. Происхождению такого своеобразия воздействует политический строй, экономическая жизнь, культурная жизнь, идеологическая среда того времени. “Говоря простыми словами, - сказал И.Каримов, - каждый этап развития определенного государства и общества требует рассмотрения условий и требований самой жизни.

Можно сказать, что каждый этап развития - это новая проблема и новые задачи по их устранению.

Это закон жизни, мы не можем это отрицать, и мы не имеем права отрицать это” [1: 17-18].

В условиях независимости наше богатое прошлое и наша национальная культура начали изучаться на объективной научной основе, и появился правильный подход и отношение к ним. Например, Ширак против ахменидов Ирана, Спитамен против Александра Македонского, Абу Муслим и Муканна против арабских фатихов, Джалалиддин Мангуберды, Темур Малик, Нажмиддин Кубро, Махмуд Тараби и других против монгольского завоевания, особенно усилия справедливого, просвещенного правителя Амиру Темура, также восстания Пулатхона, Ишана Дукчи – все это не имело никакого отношения к “классовой борьбе”. Основным фактором, создавшим такие усилия, была национальная идея, основанная на свободе, мире, процветании Родины и благосостоянии народа.

Определяя роль и значение идеологий в историческом развитии, И.Каримов подчеркнул, что идеология – это не только сегодня, но и всегда самая насущная политическая и социальная проблема, основа, которая объединяет все общества в интересах здоровых, благородных целей и обеспечивает духовно-нравственную силу для своих достижений. Поэтому крайне важно определить роль и значение национальной идеи в общественном развитии.

Национальная идея – уникальная цель, объединяющая и консолидирующая все народы и нации, проживающие в Республике Узбекистан, с большими целями и задачами, постоянно развивающимися в будущем. Если общество не имеет единой общей идеи объединяющей граждан, возникает разобщенность. Поэтому особое внимание уделяется возможности объединения и организации национальной идеи.

Известно, что идеи выражаются в национальных, универсальных, региональных, расовых, религиозных и других формах. Есть также светские проявления религиозного, мирского научного подхода, который представляет собой комплекс мифологических, божественных ценностей, выраженных через мифы и традиции. Роль мифологии в системе идей огромна, поскольку в первобытной жизни были идеологические формы мышления, основанные на мифологии, основанной на религиозно-божественных взглядах, тотемизме, анимизме, фетишизме. На последующих этапах развития были сформированы религиозные убеждения, такие как индуизм, иудаизм, конфессионализм на основе национального происхождения. Японцы создали свою собственную национальную религию – синтоизм [2: 12].

Цивилизация (от латынского – гражданский, общественный), которая развивалась в Узбекистане тысячи лет, играет решающую роль в развитии национальной идеи в нашей стране. “В настоящее время территория, называемая Узбекистан, наша Родина, - говорит И. Каримов, - мир признает, что является одной из колыбелей не только Востока, но и мировой цивилизации” [3: 132].

Такие идеи, как шовинизм, терроризм, расизм, национализм, политический терроризм и расизм, являются главными врагами цивилизации. Национальная идея полностью отрицает эти идеи.

Особое внимание в концепции национального развития уделяется творческому развитию идейного наследия нашего народа. Идеологическое наследие – феноменальное явление, исторически сложившееся в жизни каждой нации. Такое наследие не является чем-то, что нельзя пошатнуть или растоптать. Это явление, которое постоянно развивается творчески, обогащается новым качеством и содержанием.

Если обратить внимание на социально-политическое, культурное наследие, которое развивалось в течение длительного времени в Узбекистане, то мы можем видеть, что идеи человечества и общества, которые способствовали доброте и добра, всегда были приоритетом. Однако мы не должны делать вывод о том, что все ценности нашего национального культурного наследия не могут быть изменены.

Например, не надо забывать, что в нашем национальном наследии существуют и ценности препятствующие возникновению идей призывающих человека только к терпимости, стимулирующего в нем созидание, строительство. Важно достичь чтобы эти идеи обогащались новыми качествами соответствующим времени, изменениям происходящим в мире в современных условиях.

Опыт исторического развития человечества показывает, что национальная идея может стать реальной силой только в обществе, пропорциональной социальным, политическим, экономическим, духовным и правовым отношениям. Социальная жизнь, экономическая жизнь, политика, духовность и просвещение, правоотношения, несомненно, влияют на идеологические процессы. В то же время сами идеологические процессы могут оказывать положительное или отрицательное влияние на систему этих отношений.

Литературы

1. Каримов И.А. Ўзбекистонда демократик ўзгаришларни янада чуқурлаштириш ва фуқаролик жамияти асосларини шакллантиришнинг асосий йўналишлари. Биз танлаган йўл – демократик тараққиёт ва маърифий дунё билан ҳамкорлик йўли. Т.11. Т.: Ўзбекистон, 2003.
2. Миллий истиқлол ғояси: асосий тушунча ва тамойиллар. –Т.:Ўзбекистон, 2000.
3. Каримов И. А. Тарихий хотирасиз келажак йўқ. Биз келажакимизни ўз қўлимиз билан қурамыз. Т.7. Т.: Ўзбекистон, 1999.

Байсаидова Габибат Байсаидовна,

*доцент кафедры философии и социально-политических наук ДГУ
Г.Махачкала*

МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ДОВЕРИЕ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Социальные отношения в поликультурном пространстве должны быть основаны на доверии всех субъектов взаимодействия. Серьезную опасность для современного общества представляет распространение различных форм экстремизма, которые препятствуют формированию социального порядка.

В статье рассматриваются актуальные проблемы межконфессионального доверия в поликультурном пространстве

Ключевые слова: конфессия, межконфессиональные отношения, доверие, межконфессиональное доверие, культура, поликультурное пространство

Эпоха глобализации сопровождается ростом экстремистских настроений, которые создают напряженность в социальных отношениях. Агрессивная демонстрация религиозной идентичности может привести к социальному исключению различных общностей. В ходе контакта с другими культурами у них возникают проблемы, связанные с невозможностью или нежеланием адекватно интегрироваться в новую социокультурную среду. Все это в итоге негативно отражается на их социальном положении, провоцирует различные формы девиации.

Мировой процесс характеризуется активным противостоянием различных цивилизаций. Наибольшую угрозу для современного мира представляют столкновения на религиозной почве.

Распространение радикальных религиозных ценностей порождает риск социального исключения, в первую очередь, у молодежи. Нарушение баланса внутренних и внешних составляющих религиозной идентичности создает сложности в формировании религиозной самоидентификации молодежи. Эти факторы оказывают негативное влияние на формирование культуры доверия у молодежи в поликонфессиональной среде.

Исследование феномена межконфессионального доверия необходимо в целях прогнозирования возможных угроз системе коммуникации различных групп и индивидов в поликультурном пространстве.

В связи с этим особую актуальность приобретает проблема поиска путей и методов формирования культуры доверия в целом, межконфессионального доверия в частности.

В решении задачи формирования культуры межконфессионального доверия в поликультурном пространстве должны участвовать все институты социализации молодежи. При этом важно обратить внимание на эффективное взаимодействие светских и религиозных институтов. Недоверие к некоторым светским институтам способствует развитию социальной травмы. В этой ситуации молодые люди ищут спасение в религии, потому следует обратить внимание на позитивную роль религиозных институтов.

Особое место в системе духовного воспитания молодого поколения принадлежит институту образования. Будущий специалист любой сферы профессиональной деятельности должен получить знания, способствующие формированию культуры межконфессионального доверия. Реализации этой цели способствует изучение комплекса социально-гуманитарных дисциплин на различных этапах образовательного процесса. К сожалению, в последнее время наблюдается сокращение часов на изучение данного блока дисциплин. Подобный подход оказывает негативное влияние на воспитание духовно-нравственных качеств подрастающего поколения.

В поликультурном пространстве культура межконфессионального доверия формируется на базе представлений личности о сущности своей религиозной культуры, понимания и уважения культуры других конфессий, стремления к взаимопониманию с представителями других религиозных групп. Поэтому необходима дальнейшая активизация работы, связанной с религиозным просвещением молодежи. Задача религиозного просвещения молодого поколения решается в образовательных учреждениях в ходе изучения конкретных социально-гуманитарных дисциплин. К примеру, в Дагестанском государственном университете на многих факультетах изучается дисциплина «Религиозно-политический экстремизм». Содержание курса направлено на выявление причин и опасных последствий религиозно-политического экстремизма.

Главный принцип организации учебной, научно-исследовательской работы – ориентация на практическую деятельность, на проблемный поиск, решение практических задач, моделирование возможных ситуаций. В ходе занятий студенты исследуют пути и методы диагностики, профилактики экстремизма и терроризма, а также проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму. Студенты принимают также активное участие в научно-исследовательской работе, в работе всероссийских и международных научно-практических конференций, посвященных проблемам профилактики религиозно-политического экстремизма на Северном Кавказе и в Дагестане.

В учебной и научно-исследовательской работе студенты используют статистические данные, результаты социологических исследований. Кроме этого, студенты проводят собственные исследования. Известно, любое исследование требует предварительной подготовки. В процессе подготовки и проведения исследования проблемы межконфессионального доверия в поликультурной среде педагог должен обратить особое внимание студентов, что на ответы респондентов, касающихся их ценностных ориентаций, влияет психологический механизм защиты личности, направленный на сохранение утвердившейся оценки ее поведения. Следует также помнить, что ответы респондента не противоречат системе ценностей социальной среды, в которой проходило его становление как личности. Понятно, что личности легче выступать от своего имени, чем быть экспертом для других. В этой связи информация респондента о взглядах, убеждениях, системе ценностей других порой заслуживает меньше доверия, чем информация о собственных ценностных ориентациях. Важно также знать, особую ценность представляет социологическая информация, полученная от респондентов, наблюдающих процессы коммуникации в поликультурном пространстве со стороны. В некоторых ситуациях эта категория респондентов может дать объективную информацию. Все это актуально при изучении проблемы религиозного сознания, проблемы формирования межконфессионального доверия и согласия в обществе.

Конфликт на Северном Кавказе, распространение негативного взгляда на ислам как на агрессивную идеологию способствовали развитию негативного отношения к мусульманам в современной России. Искажение истории ислама, заведомо ложные социологические выводы о влиянии исламских ценностей на молодежь препятствуют адекватной коммуникации молодежи в поликонфессиональной среде. Произвольное обращение с результатами социологического исследования может оказать негативное влияние на формирование представлений о различных религиях, создать ситуацию недоверия и агрессии по отношению к представителям конкретной религии. Следует напомнить о моральной, уголовной [1, ст. 237], административной ответственности ученого [2, ст. 5.39] за предоставление информации, не соответствующей действительности.

В процессе изучения проблем религиозно-политического экстремизма мы обращаем внимание на необходимость корректного обращения с данными. Игнорирование данного обстоятельства формирует неверные представления о данном феномене, создает преграды установлению межконфессионального доверия и согласия в обществе.

Задача современных исследователей предложить компетентный анализ причин возникновения и специфики деятельности различных радикальных религиозных группировок. Необходимо также научить молодежь решать практические задачи в ходе освоения традиционных ценностей.

В экстремальной ситуации, в условиях неопределенности формирование культуры межконфессионального доверия сопряжено с многочисленными проблемами. В эпоху глобализации социальные взаимодействия происходят в рамках больших социальных общностей. Сегодня существуют проблемы отказа от собственной идентичности, потери индивидуальности, растворения в группе. Подобное поведение Э.Фромм назвал «бегством от свободы» [3], когда конкретный индивид чувствует себя полноценной личностью в группе, когда он перекладывает принятие решения на группу, не принимает на себя ответственность. В этой связи нельзя не согласиться с Д.А.Леонтьевым, который утверждает, что разные «формы бегства от личности» приняты в современном мире «характер эпидемии» [4, С.5].

Такое отношение к собственной индивидуальности особенно опасно в условиях активизации деятельности экстремистских группировок. Различные организации, вооруженные экстремистской идеологией ориентируются на принятие решений, направленных на дестабилизацию ситуации в обществе.

Современная молодежь подвергается активной идеологической обработке, которая зачастую связана с сокрытием, замещением смыслов и значений. Все это негативно сказывается на духовно-нравственном воспитании молодежи.

Особую сложность представляет работа с молодежью, которая отличается особенной нетерпимостью по отношению к иноверцам, атеистам. Эта группа молодежи подвержена влиянию пропагандистов религиозного экстремизма, характеризуется склонностью к криминальной девиации, мешает процессу формирования межконфессионального доверия.

Иногда «поиск доверительного круга «своих» [5, С.138], коммуникация в пределах данной группы, противопоставление ее другой группе создают ситуацию напряженности. Опасность представляют группы, объединенные экстремистской идеологией, усвоившие криминальные формы поведения в результате неудачной социализации.

На территории Республики Дагестан осуществляют свою деятельность религиозные организации, представляющие различные конфессии. В связи с этим усложняются задачи органов государственной власти по сохранению мирного сосуществования разнородных религиозных групп.

Бесспорно, сохранение межконфессионального доверия в поликультурной среде зависит от деятельности государства, оптимального функционирования системы политических институтов и институтов гражданского общества. Конкретные институты социализации личности должны ориентировать молодежь на приобретение знаний и навыков, дающих им возможность противостоять современным вызовам. Недопустимо, чтобы официальные представители разных религий говорили друг с другом с точки зрения истинности своей собственной позиции.

Решение проблемы межконфессионального доверия в поликультурном пространстве зависит от организации социокультурного диалога, который позволит обеспечить адекватную интеграцию молодежи любой конфессии в современную российскую действительность.

Дальнейшее исследование проблемы может быть связано с анализом роли института семьи в формировании культуры межконфессионального доверия в поликультурном пространстве.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 6393 (в ред. от 26.08.2017).

Ст.237 «Соккрытие информации об обстоятельствах, создающих опасность для жизни или здоровья людей»

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-93 (в ред. От 29.07.2017).

Ст. 5.39 «Отказ в предоставлении информации»

3. Фромм Э. Бегство от свободы. – М.: Прогресс, 1990

4. Леонтьев Д.А. Лабиринт идентичностей: не человек для идентичности, а идентичность для человека // Философские науки. 2009. №10. С 5-10

5. Лисенкова А.А. Философия агрессии в цифровую эпоху // Философские науки. 2017. № 6. С.137–147.

Цховребов Алан Солтанович,

Кандидат педагогических наук, старший преподаватель

Военный институт (инженерно-технический)

Военной академии материально-технического

обеспечения имени генерала армии А. В. Хрулёва

Российская Федерация, г. Санкт-Петербург

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФОРМИРОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАНЦЕВ РУССКОМУ ЯЗЫКУ

«Конечная цель обучения русскому языку как иностранному – формирование готовности к межкультурному общению» [5, с. 14], однако, чтобы процесс развития коммуникативной компетенции осуществлялся эффективнее, следует учитывать психологический аспект в обучении неродному языку.

Обучение иностранного языка как определенной системы предполагает усвоение языка через обучение речи, то есть «ведущая роль отводится общению, в результате которого развивается культура устной и письменной речи, формируются речевые навыки и умения активного владения языком, анализируется грамматический строй языка как предмет осознания» [3, с. 1]. Однако процесс обучения иностранному языку не может проходить, по мнению многих ученых, без опоры на родной язык, потому как создание атмосферы абсолютного изгнания родного языка из процесса обучения, не дает должного эффекта в условиях РКИ. И роль подобной опоры возрастает по мере возрастания подготовленности, грамотности обучающихся, так как в условиях русскоязычной среды у обучающихся невозможно изгнать родной язык из сознания, и мнение Л.В. Щербы [4] о том, что «ученики после всех объяснений учителя, стремящегося согласно правилам прямистской методики объяснить смысл того или иного слова или языкового явления без помощи родного языка, все же только тогда понимают этот смысл, когда находят для него эквивалент на родном языке», является, на наш взгляд верным, так как такой подход способствует активному усвоению навыков овладения неродным языком, развитию речевой деятельности обучающихся на изучаемом языке, превращая этот язык в средство постоянного речевого общения.

Психологическая наука обучения РКИ опирается на психологию восприятия родного языка через объективное познание действительности. Процесс порожде-

ния речевого высказывания на иностранном языке происходит на основе родного языка, отличаясь от естественного развития механизмов родной связной устной и письменной речи.

«Следует отметить, что процесс переноса навыков внутри языка, а тем более в условиях межъязыкового трансфера, не всегда носит положительный характер» [2, с. 43], то есть развитие речевой деятельности как на родном, так и на иностранном языке представляет собой процесс перехода от речевого замысла к его воплощению и далее к реализации во внешней речи – устной или письменной, но только через слова родного языка, в результате чего и возникают интерферентные ошибки в речи обучающихся-иностранцев. Чтобы их преодолеть, нужно образование нового динамического стереотипа, который образуется нескоро потому, что долгое время сосуществует и взаимодействует с динамическим стереотипом родного языка, что требует от всего процесса обучения иностранному языку переключения мышления обучающихся с базы одного языка на базу другого языка.

Речь - это сложная аналитико-синтетическая деятельность, в которую входят механизмы отбора слов, упреждения и критики текста» [1, с. 327], и, чтобы иноязычные речевые навыки обучающихся были сформированы, их необходимо соотносить с соответствующими навыками курсантов (по возможности) на родном языке по своим количественным характеристикам, показателями которых должны выступать следующие требования:

а) показатель правильности и качества навыка языкового и речевого оформления высказывания (отсутствие ошибок);

б) показатель времени выполнения отдельных операций или их последовательности на иностранном языке не должен быть ниже скорости их выполнения на родном языке;

в) показатель действия, доведенного до определенного уровня автоматизма;

г) показатель качества и времени выполнения действий должен быть неизменным в условиях усложнения деятельности.

Речевые навыки можно считать автоматизированными тогда, когда обучающийся умеет пользоваться фонетическим, лексическим и грамматическим материалом на иностранном языке в процессе рецептивной и репродуктивной речи. В психологической науке есть разные характерные признаки речевым навыкам и умениям:

- первичным является навык, так как умения могут быть основаны на навыках;
- в основу навыков положены речевые операции, в результате неоднократного воспроизведения которых достигается автоматизированное их выполнение;

- не только знания о тех или иных особенностях языка, но и соответствующие внутренние психофизиологические механизмы иноязычной речи;

- этапы формирования навыков и умений характеризуются спецификой решаемых методических задач.

Итак, первичным является действие, совершаемое впервые и с пониманием, то есть процесс усвоения иноязычного материала и формирования навыков, умений и знаний носит поэтапный характер, включающий три стадии:

а) синтез;

б) анализ;

в) полный синтез.

Необходимым элементом формирования первичного действия – навыка является контроль за выполнением упражнений на дифференциацию, имитацию и трансформацию, способствующие автоматизации действий.

В нашем случае сформированный коммуникативный навык достигается путем занятий по системе синтаксических упражнений, которые, на наш взгляд, должны подразделяться на следующие виды:

а) **языковые** (обеспечивают оперирование языковым - фонетическим, лексическим, грамматическим материалом) направлены на выработку умения у обучающихся анализировать учебный материал, необходимый для осуществления речевой деятельности, что предусматривает различного рода мыслительные операции, ориентирующие обучающихся на многоаспектные наблюдения над синтаксическими конструкциями: сравнение их по форме и смыслу, уместности их наличия в данном контексте, играют важную роль в анализе учебного материала, необходимого для осуществления речевой деятельности, способствуют тому, что курсант начинает самостоятельно разбираться в речевой ситуации и правильно использует средства русского языка;

б) **условно-речевые** (ситуативные, подготовительные, целью которых является приобретение знаний и формирование речевых навыков) формируют у курсантов-иностранцев навык **говорения**, так как они обеспечивают и устное оформление высказывания, а также возможность выбора лексических единиц, включают задания на выбор слов и конструкций, замену их другими для выражения определенного содержания, перефразирования готового текста, составление синтаксических конструкций со стилистическими заданиями, что в конечном счете способствует выработке у обучающихся умений и навыков построения, замены и употребления в речи изучаемых конструкций;

в) **речевые** нацелены на формирование всех видов речевой деятельности (**говорение, аудирование, чтение, письмо**) и направлены на выработку у обучающихся понимать чужую речь и формулировать свою собственную с использованием изучаемых синтаксических конструкций, то есть на активное владение языком, выполняются в ситуации, максимально приближенной к естественной. Они помогают уяснить предмет сообщения, определить его тему, разобраться в структуре текста, логических связях внутри предложений, абзацев, отдельных смысловых отрезков, а также выявить лексические и синтаксические средства, служащие для их связи.

Ввиду того, что психологический аспект развития РКИ включает обязательный учет родного языка, сформированным считается навык, характеризующийся отсутствием интерференции, переносом внимания с процесса формирования навыка на результат.

Деятельность обучающегося и ее эффективность зависят от мотивации, интересов, потребностей, индивидуализации процесса обучения, максимального учета особенностей личности обучающегося, от его собственной активности, гибкого, творческого подхода к отбору материала, способам его введения и закрепления. В задачу преподавателя русского языка как иностранного входит:

- определение объема и содержания необходимого для усвоения материала и ориентиров (правил, инструкций) для оперирования им;
- организация учебных речевых действий обучающихся таким образом, чтобы они давали наилучший результат;
- побуждение обучающихся к коммуникативной деятельности, ее мотивировании;

- осуществление контроля над эффективностью учебной деятельности обучающихся-иностранцев по усвоению иностранного языка.

Итак, психологический аспект развития РКИ включает обязательный учет родного языка, при этом коммуникативный навык считается сформированным, когда характеризуется отсутствием интерференции, переносом внимания с процесса формирования навыка на результат. Деятельность обучающегося и ее эффективность зависят от мотивации, интересов, потребностей, индивидуализации процесса обучения, максимального учета особенностей личности обучающегося, от собственной активности, гибкого, творческого подхода к отбору материала, способам его введения и закрепления.

Таким образом, психологические исследования позволяют констатировать необходимость обучения иностранцев связной русской речи при изучении сложного предложения, основной целью которого является формирование и развитие коммуникативных компетенций обучающихся на иностранном языке, определение программы высказывания и ее реализация в речи.

Список литературы

1. Жинкин Н.И. Психологические основы речи [Текст] / Н.И. Жинкин // В защиту слова. - М., 1966. - С. 22-23.
2. Магомедова, Т.И. Формирование коммуникативной компетенции студентов-юристов в условиях полиязычия / Т.И. Магомедова // Вестник Санкт-Петербургского университета. – 2009. – Выпуск 2. Часть II. – С. 115-122.
3. Цховребов А.С. Психолого-педагогические основы развития связной русской речи учащихся национальной школы при изучении сложносочиненного предложения // «Язык и литература: проблемы теории и практики. Материалы Международной научно-практической конференции». Махачкала, 2016. С. 359–368.
4. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе: Общие вопросы методики [Текст] / Л.В. Щерба. - М.-Л., 1947. - С. 11-87.

А.Н. Магомедова,

*доцент кафедры английского языка, канд. филологических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «ДГУ», г. Махачкала, Россия*

ЭМОТИВНАЯ ЛЕКСИКА В СОЗДАНИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ОБРАЗА

Картина мира – это обобщенное дискретное представление человека об окружающей действительности, знание законов природы и общества, отношение к предметам и явлениям реального мира.

Термин «картина мира» нередко употребляется как синоним терминов «мировоззрение», «мироощущение», «мировосприятие», «миросозерцание», «миропонимание». А.Г. Спиркин предлагает различать эти понятия, так как, по его мнению, «общая картина мира – это синтез знаний людей о природе и социальной реальности, а для мировоззрения «характерна еще более высокая интеграция знаний, чем в общей картине мира, и наличие не только интеллектуального, но и эмоционально ценностного отношения человека к миру» [14: 375]. Как видно из вышеприведенно-

го высказывания А.Г. Спиркина, автор под общей картиной мира подразумевает научную картину мира и социально-историческую картину действительности. При этом в общей картине мира отсутствует эмоциональный компонент.

В отличие от А.Г. Спиркина представляется возможным иначе определить картину мира. Прежде всего, человеческое познание включает как рациональные, так и чувственные формы. Эмоции являются одной из форм отражения действительности.

В своей книге «Цивилизационные метаморфозы познавательной культуры» М.И.Билалов справедливо отмечает, что национальная психика складывается из элементов интеллектуального и волевого порядка, которые сводятся к психологии приемов мышления и различным способам проявления активности воли. Особенности и возможности проявления национального уклада сродни ментальным процессам, менталитету как глубинному слою психологии народа, в структуре которой содержится картина мира, стиль мышления и кодекс поведения. Этническая ментальность и национальная психика сопоставимы с понятием «национальный характер» [3: 52–54].

Картина мира – это целостная система представлений о мире, поэтому эмоциональный компонент обязательно присутствует в ее формировании. По-нашему мнению, общая картина мира включает в себя не только естественно – научную подсистему, социально – историческую, но и художественную, этническую и донаучную, т.е. религиозную, либо мифопоэтическую [5, 12]. Ясно, что доля присутствия эмоционального компонента в этих подсистемах различна. Можно предположить, что в наиболее отчетливом варианте эмоциональный компонент присутствует в художественной картине мира и, следовательно, в художественном тексте как одном из видов воплощения художественной картины мира.

Эмоции играют важную роль в познании мира и его осмыслении [17, 11, 12, 8, 7, 6]. Эмоции еще не являются формой познания, но они вызывают в сознании определенное переживание, т.е. переживание человеком его отношения к самому себе, к реальной действительности, к познанию и деятельности. Картина мира, свойственная определенной эпохе и определенному обществу, обязательно включает в себя ценностные ориентации человека, оценку себя, окружающего мира и деятельности в самом широком понимании этого термина [9]. Ценностные ориентации необходимым образом содержат эмоциональное отношение.

Ценностные ориентации распределяются по оппозициям: добро-зло, труд-праздность, трудолюбие-леность, богатство-бедность, честь-бесчестье, красота-уродство, жизнь-смерть и т.д. В этих оппозициях один из членов является негативным в картине мира, другой – позитивным и соответственно эмоционально окрашен.

Художественный текст представляет собой реализацию художественной картины мира (т.е. части общей картины мира) средствами языка. Из многочисленных исследований известно, что эмоции могут быть переданы различными языковыми средствами [1, 2, 15, 18, 10, 19] и проявляются они в речи в тесной взаимосвязи.

Текст берется за отправную точку анализа [4], однако, автор рассматривает эмоциональность только как отклонение от нормы. Он утверждает: «Анализ фактического материала показал, что вербализация в тексте ненормативных отношений ... приводит к эмоциональному воздействию текста на адресата и наблюдателя» [4: 99]. Мы не можем согласиться с этой точкой зрения, так как любой текст оказывает

то или иное эмоциональное воздействие на адресата (это в равной степени относится к научным, художественным, публицистическим текстам и к обиходно-разговорной речи).

Текст можно определить как сложную систему [16]. Содержание текста представляет собой отражение некоторого фрагмента реальной действительности. «Смысл текста включает в себя и оценку данного фрагмента, как интеллектуальную, так и эмоциональную. Следовательно, конкретные эмоции входят компонентом в смысловую структуру текста» [16: 120].

Основываясь на вышеприведенном высказывании И.Г. Торсуевой, возможно построить некоторую процедуру исследования текста с точки зрения передаваемой в нем эмоциональной информации. При этом следует исходить из текста как целого, так как только на полном объеме текста можно определить соотношение различных видов информации.

Представляется, что эмоциональная окраска сопровождает как содержательно-концептуальную, так и содержательно-фактуальную информацию. В зависимости от распределения информации по фрагментам текста имеется смена эмоциональных кадров, но при этом может существовать некоторая эмоциональная доминанта текста. Особенно явно это должно прослеживаться на материале художественного текста.

Литература

1. Арутюнова *И.Д.* Предложение и его смысл. – М.: Наука, 1976. – 383 с.
2. Балли *Ш.* Французская стилистика. – М.: Изд-во иностранной литературы, 1961. – 394 с.
3. Билалов *М.И.* Цивилизационные метаморфозы познавательной культуры. – М.: Academia, 2008. – 144 с.
4. Болотов *В.И.* Эмоциональность текста в аспектах языковой и языковой вариативности. – Ташкент: Фан, 1981. – 116 с.
5. Гуревич *А.Я.* Категории средневековой культуры. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.
6. Додонов *Б.И.* Эмоции как ценность. – М.: Политиздат, 1978. – 272 с.
7. Изард *К.Е.* Эмоции человека. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 439 с.
8. Леонтьев *А.Н.* Потребности, мотивации, эмоции. – М.: Изд-во МГУ, 1971.
9. Леонтьев *А.Н.* Деятельность, сознание, личность. – М.: Политиздат, 1975. – 304 с.
10. Магомедова А.Н., Идрисова Н.П., Эмирова Д.Г., Лабазанова Х.Л. Эмотивная лексика в раскрытии конфликта // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Современные концепции научных исследований» (28–29 ноября 2014 г.). – № 8. Филологические науки. Философские науки. – М.: Изд-во «Евразийский союз ученых», 2014. – С. 81–82.
11. Магомедова А.Н., Лабазанова Х.Л., Омарова З.С., Яхьяев М.Я. Языковые средства выражения эмоций // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. Т. 39. – С. 1611–1615. – URL: <http://e-concept.ru/2017/970649.htm>
12. Раевский *Д.С.* Модель мира скифской культуры. – М.: Наука, 1986. – 256 с.
13. Симонов *П.В.* Теория отражения и психофизиология эмоций. – М.: Наука, 1975. – 141 с.
14. Спиркин *А.Г.* Мировоззрение // Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – С. 375–376.

15. Носенко Э.Л. Особенности речи в состоянии эмоциональной напряженности. – Днепропетровск, 1975. – 132 с.
16. Торсуева И.Г. Детерминированность высказывания параметрами текста // Вопросы языкознания, 1986. №1. – С. 65–74.
17. Шингаров Г.Х. Эмоции и чувства как форма отражения действительности. – М.: Наука, 1971. – 223 с.
18. Leon P. De l'analyse psychologique a la categorisation auditive et acoustique des emotions dans la parole // Journal de psychologie, 1976. № 3–4. – Pp. 305–324.
19. Maqomedova A.N., Omarova Z.S. To the problem of signifying, expressing, describing and causing emotions in the language // The IIIrd International Congress on Social Sciences and Humanities (15th of November 2014). Vol. II. – Vienna: "East West" Association for Advanced Studies and Higher Education GmbH, 2014. – Pp. 67–71.

Намруева Людмила Васильевна

ведущий научный сотрудник отдела комплексного мониторинга и информационных технологий, кандидат социологических наук, доцент, Калмыцкий научный центр РАН, г. Элиста

ЛИЧНЫЕ ПОДСОБНЫЕ ХОЗЯЙСТВА: ДИАГНОСТИКА РАЗВИТИЯ (ПО МАТЕРИАЛАМ ИССЛЕДОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КАЛМЫКИЯ)

Два российских региона - Дагестан и Калмыкия – не только соседствуют друг с другом на протяжении более 4 столетий, но и плодотворно взаимодействуют в различных социально-экономических областях. Представительство Республики Дагестан в Республике Калмыкия, действуя с марта 1997 г., способствует эффективному сотрудничеству двух республик на взаимовыгодной основе в решении межрегиональных, социально-экономических, научно-технических и культурных соглашений между регионами, связи и деловые контакты которых постоянно укрепляются и расширяются.

Весьма активное участие в культурной жизни степной республики принимает общественная организация «Дагестанская диаспора» во главе с ее председателем М-Р. И. Умалатовым. Осуществляется культурно-просветительская работа по ознакомлению жителей Калмыкии с дагестанским народом, с его богатой историей, неповторимой культурой, незыблемыми традициями, по сохранению гражданского мира, межнационального и межконфессионального согласия, развитию взаимопонимания, добрососедских отношений между народами, проживающими на калмыцкой земле [7].

Численность северокавказских народов в Калмыкии росла в 1960–1970-е гг., потому что республика, восстанавливаясь после сталинской депортации (1943–1956 гг.), остро нуждалась в трудовых ресурсах. В переселенческом потоке трудовых мигрантов в Калмыкию заметную часть составляли народы из северокавказских республик: даргинцы, аварцы, чеченцы, кумыки и другие. В большинстве своём они трудоустроивались в животноводстве, семейными группами поселялись в небольших населённых пунктах: на фермах, гуртоправских стоянках и чабанских точках. В постсоветский период, несмотря на значительный миграционный отток 1990-2000 гг., даргинцы являются третьим по численности народом в Калмыкии.

Они проживают во всех районах республики и в г. Элисте, но основная их масса сосредоточена в восточных районах, которые граничат с территорией Республики Дагестан. На характер расселения даргинцев на калмыцкой территории решающее влияние оказало их трудоустройство в животноводческой отрасли. 97 % даргинцев, как и 40 лет назад, проживают в сельской местности [5]. Основными источниками существования в этой группе являются: трудовая деятельность (этот вариант во время переписи 2010 г. отмечен 33,6 %), личное подсобное хозяйство (23,4 %), пособия (кроме пособия по безработице, этот вариант указан 18,5 %) [6].

Далее рассмотрим основные цели производственной деятельности ЛПХ республики, используя результаты Всероссийской сельскохозяйственной переписи (ВСХП) 2016 г. (табл. 1). К сожалению, на время написания статьи не было возможности рассмотреть результаты этой переписи в этническом разрезе, поэтому проанализируем данные в обобщенном виде.

Таблица 1

Распределение личных подсобных хозяйств по цели производства (в %)

Районы	Самообеспечение продовольствием	Дополнит. источник денежных средств	Основной источник денежных средств
Республика Калмыкия	96,6	32,6	4,0
Городовиковский МО	95,0	39,7	1,0
Икибурульский МО	92,0	43,8	11,1
Лаганский МО	99,8	23,9	0,7
Малодербетовский МО	100	-	66,7
Октябрьский МО	96,0	31,8	5,6
Кетченеровский МО	99,9	49,8	4,8
Приютненский МО	98,6	32,3	1,4
Сарпинский МО	93,1	26,4	8,9
Целинный МО	96,0	16,6	3,3
Черноземельский МО	91,3	47,8	6,6
Юстинский МО	81,3	55,6	12,3
Яшалтинский МО	99,5	23,3	2,4
Яшкульский МО	92,8	59,4	9,3
Городские округа	94,7	2,6	2,6

Источник: [3]

Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 г. показывают, что деятельность подавляющего большинства личных подсобных хозяйств (96,6 %) республики направлена на обеспечение семьи продовольствием. При этом для 4,0 % владельцев ЛПХ оно является основным источником денежных средств. Чаще всего на эту позицию указали в Малодербетовском муниципальном районе (66,7 %), Юстинском муниципальном районе (12,3 %), Икибурульском муниципальном районе (11,1 %). Как видим, в Малодербетовском районе количество указавших на то, что ЛПХ — основной источник материальных средств в 16 раз превышает общую среднюю величину, характерную для республики (4 %). К тому же ни один малодербетовец не показал во время переписи, что ЛПХ приносит дополнительные доходы в семью. Это свидетельствует, на наш взгляд, о низкой занятости,

слабой финансовой обеспеченности сельского населения, отсутствии товарности личных хозяйств указанного района.

Следует отметить, что почти для трети подворий республики их хозяйство товарное, т.к. оно служит дополнительным источником денежных средств. Это в три раза больше того количества, что указано видным социологом села, П. П. Великим. Он отмечал, что не более 10 % ЛПХ стали товарными [1]. Больше всего таких хозяйств населения в Яшкульском муниципальном районе (59,4 %), Юстинском муниципальном районе (55,6 %), Кетченеровском муниципальном районе (49,8 %). По нашему мнению, эти результаты опосредованным образом выявляют связь между действующими крупхозами в названных районах и ЛПХ. Имея поддержку со стороны крупного хозяйства (льготы для работающих в крупхозе в получении кормов, сена, покупке молодняка, возможность приобрести все указанное для категории не работающих в СПК и пр.), владельцы подворий могут расширять свое хозяйство. Обратим внимание на тот факт, что в Юстинском муниципальном районе проявляется сильная дифференциация личных подсобных хозяйств. Об этом свидетельствуют следующие факты: для девятой части участвовавших в сельскохозяйственной переписи (12,3 %) ЛПХ является основным источником денежных средств. Однако, в четыре раза больше тех, для кого домашнее подворье стало дополнительным источником материальных доходов (55,6 %).

В период рыночных преобразований хозяйства населения, утратив свой подсобный характер, трансформировались в крупный неформальный сектор аграрного производства. В связи с этим З. И. Калугина справедливо замечает, что «закрепление за мелкими архаичными хозяйствами населения роли одного из ведущих секторов аграрной экономики явилось парадоксальным итогом рыночных преобразований в АПК страны. Однако оно не является следствием свободного выбора крестьян. Для большинства сельского населения ведение ЛПХ стало единственным способом выживания в сложных условиях реформ» [4]. Об этом свидетельствуют и результаты анализируемого анкетного опроса, которые рассмотрены ниже.

Согласно разделяемому нами мнению экспертов, «хотя в новое время экономическая реформа представила более широкие возможности для ведения ЛПХ, такие как снятие ограничений на количество скота, увеличение земли до 1 га (полевые участки), земельные паи и создание фермерского хозяйства, однако ЛПХ уже не могут быть реанимированы даже до минимальных размеров, которые считались приемлемыми во все колхозное время: одна-две единицы крупного рогатого скота, несколько свиней и овец, птица, сад, огород» [1]. Проведенный нами в 2017 г. опрос показал, что более распространенными в республике являются хозяйства, где выращивают следующие виды домашнего скота (табл. 2).

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос «Если у вас есть личное подворье, то какие виды домашнего скота вы содержите? В каком количестве?» (кол-во голов)

Вид домашнего скота	Село	Райцентр	Общая сумма выбора / Процент от N=385
Коровы			
1-3	61	15	76 19,7
4-10	28	6	34 8,8
Овцы и козы			
4-10	20	8	28 7,2

более 30	22	11	33 8,5
Свиньи			
1-3	43	24	67 17,4
4-10	21	9	30 7,8
Куры			
4-10	49	35	84 21,8
11-20	22	14	36 9,3
Утки и гуси			
4-10	15	5	20 5,2
21-30	10	6	16 4,1
Лошади			
1-3	21	2	23 5,9

Исходя из полученных данных, приведенных в таблице 2, следует заметить, что наиболее распространенным занятием является выращивание кур. Чуть более пятой части опрошенных (21,8 %) имеют в своем подворье от четырех до десяти кур. Почти десятая часть (9,3 %) ухаживает за вдвое большим количеством этой домашней птицы (11-20 кур). Вполне понятно, что уход за курами не требует больших затрат, как за другими видами животных. Однако, все увеличивающуюся опасность представляют дикие животные (лисы, хорьки и др.), а также бесхозные собаки, которые легко справляются с курами.

Из ответов 19,7 % опрошенных следует, что каждая пятая семья содержит одну-три головы крупного рогатого скота. 8,8 % респондентов отметили, что выращивают от четырех до десяти коров. Остальные ответы указывают на меньшее количество владельцев этого вида животных в подсобном хозяйстве. Отметим, что в селах активней выращивают коров, чем в райцентрах по известным причинам, среди них — низкая занятость селян, больше возможностей у них пасти, приобретать сено, корма.

Значительно меньшее количество селян выращивают овец и коз. Менее десяти процентов (7,2 %) ответивших растят четыре-десять голов этих животных. Такого количества достаточно для семейного потребления в честь праздников, юбилеев и др. Несколько больше опрошенных (8,5 %) выращивают более 30 овец и коз. Безусловно, эти ЛПХ имеют товарный характер, какую-то часть поголовья реализуют на продажу. В сельской местности, в отличие от райцентра, охотнее занимаются этим видом сельскохозяйственной деятельности. Сложности возникают с пастбой стада, т.к. поселковые территории для этих целей ограничены. Об этом нам поведали сельские жители во время экспедиции 2017-2018 гг.

Менее пятой части опрошенных (17,4 %) заняты выращиванием 1-3 голов свиней. Этого количества достаточно для семейных нужд (праздников, торжеств). Почти в два раза меньше тех, кто выращивает от четырех до десяти голов этих домашних животных (7,8 %). По всей видимости, с целью дальнейшей реализации мяса, свинины. Чаще всего свиней разводят в сельской местности, гораздо реже — в райцентре. Хотя здесь этот вид животных (выбор 41 респондента) по популярности разведения уступает лишь курам (выбор 70 респондентов).

Из таблицы 2 видно, что значительно меньше разводят уток и гусей. Это могут позволить себе селяне, имеющие беспрепятственный доступ к водным источникам. К сожалению, подавляющее большинство опрошенного сельского населения

не имеют такой возможности. Поэтому лишь 5,2 % выращивают домашнюю водоплавающую птицу в количестве до 10 голов. Стаю, в два-три раза превышающую данное количество, способны разводить еще меньшее число респондентов (4,1 %). Вновь наблюдаем ту же закономерность, что в райцентре в два-три раза реже разводят этот вид птицы.

Лошадей разводят, в основном, в сельских поселениях. Из ответов явствует, что разведение этих красивых животных стало довольно редким явлением. Только 23 человека из всей выборочной совокупности (N=385) занимаются выращиванием лошадей.

Осуществленный нами анализ авторского социологического исследования, проведенного 2017 г. в республике, показал, что, несмотря на аграрную реформу, которая предоставила селянам широкие возможности для ведения личного подсобного хозяйства (снятие ограничений на количество скота, увеличение земли до 1 га, земельные паи, создание фермерского хозяйства), в ЛПХ выращивают живность в весьма скромных количественных показателях, которая необходима, прежде всего, для семейного потребления. ЛПХ для сельских жителей является возможностью выжить в сложных рыночных условиях. Лишь незначительное количество опрошенных могут продавать излишки произведенной в личном подворье продукции.

В рамках семейно-потребительского уклада, уклада личного подсобного хозяйства, происходит обучение членов семьи способам ведения домашнего хозяйства, навыкам сельскохозяйственной деятельности. Именно в семье передаются традиции и опыт хозяйствования на микроуровне, усваиваются молодежью нравственные устои крестьянина, его ценностные ориентации. Считаем, что сельские дети, родившиеся в 1960-1980-е гг., освоили навыки и умения крестьянского труда. А сельская молодежь 1990-х гг. в большинстве своем, к сожалению, не овладела навыками сельскохозяйственной деятельности в результате кардинальных перемен сельской жизни. Об этом свидетельствуют результаты, проведенного нами в 2017 г. анкетного опроса. Проанализируем ответы, полученные на закрытый вопрос «Что вы умеете выполнять из перечисленных видов сельскохозяйственной деятельности?».

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос «Что вы умеете выполнять из перечисленных видов сельскохозяйственной деятельности?» (в % по группе)

№	Варианты ответов	Умею	% от всей выборки	Выполняю регулярно	% от всей выборки
1	Доить корову	203	52,7	40	10,3
2	Стричь овцу	124	32,2	15	3,9
3	Скакать на лошади	120	31,1	11	2,8
4	Разделять домашнее животное	176	45,7	30	7,8
5	Ухаживать за огородом (прополка, сбор урожая)	228	59,2	43	11,1
6	Прясть шерсть, валять войлок	37	9,1	4	1,0
7	Вязать шерстяные изделия	108	28,0	12	3,1

Полученные результаты анкетного опроса показывают, что более половины респондентов (52,7 %) умеют доить корову, однако в пять раз меньше тех, кто это выполняет регулярно. Это говорит о том, что лишь десятая часть от всей выборочной совокупности содержит корову в своем семейном хозяйстве.

Треть опрошенных (32,2 %) умеет стричь овцу, в то же время лишь единицы (3,9 %) занимаются стрижкой овец регулярно, то есть этот важный навык деятельности животноводов постепенно исчезает. Остается небольшое количество людей, владеющих этим необходимым умением в жизни овцевода.

Могут скакать на лошади около трети опрошенных (31,1 %). Но регулярно этим занимаются лишь единицы респондентов (2,8 %). Следует подчеркнуть, что современные правнуки кочевников, которые в прошлом отличались замечательными навыками езды и управления лошадью, постепенно утрачивают эти умения своих предков. Лишь работники в специализированных хозяйствах, отдельные фермеры и любители верховой езды не позволяют исчезнуть этим навыкам животноводческой деятельности.

Разделять домашнее животное могут около половины респондентов (45,7 %). Отметим, что в отсутствие мужчин, уехавших на заработки, многие сельчанки научились разделять домашнюю птицу от начального этапа до завершения. А разделять овцу, корову, безусловно, — прерогатива мужчин. Однако, и этот навык потерял свою былую распространенность и становится более индивидуализированным. Об этом свидетельствует полученный результат. Лишь 7,8 % опрошенных регулярно разделяют домашних животных.

Из всех предложенных ответов вариант «ухаживать за огородом (прополка, сбор урожая)» занимает первое место по распространенности. Более половины респондентов (59,2 %) умеют ухаживать за огородом. А занимаются этим регулярно лишь девятая часть всей выборочной совокупности (11,1 %). На наш взгляд, это показывает, что наличие огорода также становится редким явлением в республике. Легче и дешевле купить овощи на рынке, чем выращивать в собственном подворье.

Такое специфическое занятие как «прясть шерсть, валять войлок» занимает последнее место в нашем списке. Могут выполнить эти действия лишь 9,1 % респондентов. Только единицы (4 человека, что составляет лишь 1 %) прядут шерсть и валяют войлок. Можно отметить, что эти сельскохозяйственные умения практически исчезли из обихода сельских жителей.

Чуть более четверти опрошенных (28 %) могут вязать шерстяные изделия. Лишь 3,1 % респондентов занимаются этим постоянно. Еще полвека назад вязанием занималась каждая сельчанка, теперь и этот вид занятий уходит и становится индивидуализированным делом для тех, кто считает, что лучше самим связать необходимые вещи для членов семьи или предлагает свои изделия на продажу.

Проведенный нами анализ показывает, что нежелание выполнять различные виды деятельности приводят к сокращению прежних объемов хозяйственной деятельности сельских семей. Немаловажную роль в этом процессе в настоящее время играет смена поколений и изменение ценностных ориентаций и представлений о необходимости сохранения крестьянских способов хозяйствования. Социологи села указывают на рост числа семей, в большинстве случаев молодых, намеренно отказывающихся заимствовать опыт своих родителей в ведении крупных подсобных хозяйств [8, 164]. В этой связи известный социолог П. П. Великий справедливо отмечает, что молодых сельчан уже тяготит обязательность слабо меха-

низированного труда на своем подворье, забирающего здоровье и силы, ограничивающего свободу передвижения и мешающего трудоустройству на более выгодную работу за пределами села. Проблемы на локальных рынках труда усиливают подвижность селян, расширяя масштабы и ареалы их маятниковой трудовой мобильности и вахтового трудоустройства, что уменьшает временной ресурс сельских жителей для работы на собственных подворьях [2].

Таким образом, рассмотренный в данной статье уклад личных подсобных хозяйств республики Калмыкия основывается на семейных формах хозяйствования, общесемейной собственности и разделении труда между членами семьи, которые нацелены на удовлетворение потребностей и обеспечение условий жизнедеятельности семьи. Личные подсобные хозяйства способны концентрировать большой объем трудовых ресурсов, регулировать сельский рынок труда. Рассмотренный тип хозяйства играет значительную роль в обеспечении продовольственной безопасности на микроуровне — семьи, на макроуровне — республики и в целом страны.

Исследование проведено в рамках госзадания КалмНЦ РАН «Развитие сельских территорий Юга России: комплексный анализ социально-экономических процессов» (№ государственной регистрации (АААА-А17-117030910098-1).

Литература

1. Великий П. П. Хозяйственная самодеятельность сельских семей: возможности и ограничения // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2018. № 2.
2. Великий П. П. Неотходничество, или лишние люди современной деревни // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 44-50.
3. Итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по Республике Калмыкия: В 8 т. Т. 2: Число объектов Всероссийской сельскохозяйственной переписи 2016 года по муниципальным образованиям Республики Калмыкия. Трудовые ресурсы и их характеристика. - 201 с.: диаграммами. / Управление Федеральной службы государственной статистики по Астраханской области и Республике Калмыкия (Астраханьстат), 2018. С. 47-48.
4. Калугина З. И. Хозяйства населения в условиях рынка / З. И. Калугина // Стратегическое управление социально-экономическим развитием агропродовольственного комплекса России в условиях роста глобальной конкуренции: материалы Островских чтений 2016: Саратов: Изд-во ИАГП РАН, 2016. – 582 с. (электронный вариант). С. 514- 518.
5. Намруева Л. В. Дагестанские этнические группы в сельских поселениях Республики Калмыкия: основные демографические характеристики 2000-х гг. // Этнокультурные ландшафты на постсоветском пространстве: проблемы и особенности формирования дагестанского компонента (к юбилею в честь 90-летия ИИАЭ ДНЦ РАН). Коллективная монография. Махачкала: ИИАЭ ДНЦ РАН, 2014. 236 с. С. 138-146.
6. Национальный состав и владение языками, гражданство: итоги Всероссийской переписи населения 2010 г. / территориальный орган федеральной службы государственной статистики по Республике Калмыкия. Элиста 2013. 841 с. С. 4-9.
7. Умалатов М.-Р. Народы Дагестана // Этномир Калмыкии: сб. статей и материалов / Вступит. ст. Р. Б. Дякиевой, 2012. 190 с. ил. С. 91-114.

8. Фадеева О. П. Сельские сообщества и хозяйственные уклады: от выживания к развитию / под ред. З. И. Калугиной. Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2015. 264 с.

Суровцева Е.В.

*Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова
профессор Российской академии естествознания
Москва, Россия*

ЖИТИЕ ТИХОНА (БЕЛАВИНА) В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ КОНЦА XX – НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

Одной из наименее изученных проблем современного литературоведения является функционирование житийного жанра в русской литературе XVIII – начала XXI веков (см. [9; 10; 15; 17; 18]). Впрочем, житиям новомучеников «повезло» больше – они уже стали объектом анализа словесников (см., например, [6; 8; 10; 12; 14; 16]). Объектом исследований стали также жития юродивых (см., например, [13]). Требуется также анализ и других типов житий – например, житий святителей. Особенность святительского подвига объясняется так: «Основное содержание подвига святых иерархов – церковное и общественное служение. Святители традиционно описываются агиографами как духовные наставники порученной им паствы, ведущие ее ко спасению. Борьба за чистоту веры и ревность в сохранении церковных канонов, обличение неправедных властей и защита угнетенных, учительство и служение спасению всех, храмоздательство и щедрая милостыня – важнейшие мотивы святительских житий. Некоторые черты сближают их с житиями святых других чинов святости: как и преподобным, святителям (особенно избранным из черного духовенства) свойственна монашеская аскеза; как и миссионеры, они несут благую весть и христианскую проповедь язычникам; подобно св. правителям, являются заступниками вдов, сирот и вообще обиженных сильными мира сего» [3: 285].

Для рассмотрения бытования святительского жития в конце XX – начале XXI века мы выбрали три варианта жития Тихона Белавина, канонизированного в чине святителей. Авторы житий – М.Вострышев (1990) [1] (отметим, что позднее этот же автор издал биографию Тихона в серии «Жизнь замечательных людей» [2]) В.Марченко (2011) [11] и О.Клюкина (2016) [7]. Необходимо оговорить, что Российских Архиерейским Синодом Русской Православной Церкви Заграницей Патриарх Тихон был прославлен в лике новомучеников и исповедников (прославление состоялось 1 ноября 1981 года), а Архиерейским Собором Русской Православной Церкви, решения которого мы придерживаемся, он был прославлен в лике святителей несколькими годами позже (9 ноября 1989 года).

На наш взгляд, в современной агиографии можно выделить жития канонические и неканонические. Один из признаков канонического жития является строгое соответствие фактическим данным (см. об этом, например, [4; 5]). Другой важный аспект – создание текста уже после прославления святого. Кроме того, жития святых XX века основываются на документах, которые в тексте обильно цитируются, и это тоже можно считать признаком канонического жития. Важное отличие современных житий от житий древнерусских сформулировано современным исследователем «[к]анонические жития в свою очередь могут подвергаться авторской обра-

ботке. В них автор иногда пытается самостоятельно осмыслить события, дать им свою оценку, а при недостатке фактов решается делать свои предположения. В таких житийных произведениях писатель может вводить психологизм и отдавать предпочтение художественной форме произведения перед фактологической стороной» [6: 158]. На наш взгляд, житие Вострышева тяготеет к житиям каноническим, хотя и не в чистом виде. Кроме того, в последнее время появилась такая разновидность житий, которую можно условно назвать беллетризованным житием (например, серия житий, написанных О.В.Клюкиной под общим заглавием «Святые в истории») – его также, на наш взгляд, можно отнести к типу неканонических житий.

В анализируемых текстах различается подача материала. Житие Вострышева начинается с краткой справки по истории патриаршества в России, затем даётся краткое описание жизненного пути Тихона (от рождения до кончины), затем – история двух проповедей Тихона – в Казанском соборе 1918 года (об убийстве Николая II) и «К народам мира и к православному человеку» (о голове), в конце приводятся упомянутые проповеди (целиком). подача материала у Марченко – строго по хронологии (от рождения до кончины и погребения), этот текст отличается обилием дат. Клюкина начинает своё повествование с описания осмотра Кремля после арт-обстрела и перед избранием Патриарха, затем повествует об избрании и интронизации Тихона, о Декрете об отделении церкви от государства, об арестах Тихона, об изъятии церковных ценностей и голодоморе, о «живоцерковниках», кончине Патриарха.

Особо надо отметить богатый цитатный потенциал текстов. У Вострышева мы насчитали 17 цитат (из Сергия Булгакова, И.И.Скорцова-Степанова, проповедей Тихона, молитв и пр.), у Марченко – 19 цитат (из воззваний и речей Тихона, из декретов новой власти – в том числе из декрета об изъятии церковных ценностей, из советских газет – «Известия», «Правда»; и пр.), у Клюкиной – 55 цитат (воспоминания крестьянина Юдина и княгини Н.В.Урусовой, письма – Елизаветы Фёдоровны Романовой княгине А.Олсуфьевой, В.Ленина В.Молотову, письма Тихона новым властям, допросы Тихона, молитвы, материалы из газеты «Правда» и пр.). Общих цитат у Вострышева и Клюкиной только две – из воспоминаний Г.Трубецкого о посещении Тихона перед отъездом в Добровольческую армию и ответ Патриарха на совет хотя бы на время бежать и скрыться за границу. У Марченко общих цитат к Вострышевым и Клюкиной нет.

При анализе лексического состава текстов, проведённого с помощью Автоматизированной системы работы с текстами и словарями «Диктум» (названная система разработана в Лаборатории общей и компьютерной лексикологии и лексикографии филологического факультета МГУ им. М.В.Ломоносова), мы получаем следующую картину:

	Примерное количество лексем (считая цитаты)	Примерное количество лексем (за вычетом цитат)	Процент оригинального текста
М.Вострышев	1420	960	67,6
В.Марченко	1310	1080	82,4
О.Клюкина	2160	1720	79,6

Таким образом, при помощи содержательного и статистического анализа текстов можно сделать вывод о «степени цитатности» в произведениях – в житии, тяготеющем к строгому каноническому житию, самое малое количество цитат, а в жи-

тии, созданном на закате советской власти, когда этот жанр только начал на новом витке своё активное функционирование, самое большое количество лексем относится к «чужому слову», но по разнообразию цитируемых источников этот текст уступает «художественному житию».

Кроме манеры и детальности изложения материала, анализируемые нами жития отличаются и оценками и интерпретацией происходящего. Очень ярко это сказалось в описании Декрета об отделении церкви от государства и его последствий. Вострышев говорит о репрессиях в отношении священников и кратко сообщает: «... что греха таить, Декрет об отделении церкви от государства понимали зачастую как сигнал к повсеместному уничтожению церкви и ее служителей» [1: 48]. Ключкина же пишет намного более пространно, эмоционально и с иным посылом: «... утром 31 декабря 1917 года в газете “Дело народа” был опубликован проект декрета об отделении Церкви от государства. Трудно было поверить, что новая власть решилась на такой радикальный шаг. Казалось, еще можно этого не допустить, предостеречь... Вступивший в силу 23 января 1918 года декрет Совета народных комиссаров “Об отделении церкви от государства и школы от церкви” одним махом перечеркнул тысячелетнюю историю союза государственной власти и Церкви на Руси. После трескучих фраз о свободе совести и о том, что “каждый гражданин может исповедовать любую религию”, тринадцатый пункт декрета гласил: “Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием”. Другими словами, отныне Православная Церковь не владела храмами, древними иконами, церковной утварью и всем, что накопила за тысячу лет. Новая власть все национализировала, то есть нагло присвоила. И без того воры и дезертиры повсеместно грабили храмы и монастыри. Теперь эти нападения не считались преступлением: в любой момент к настоятелю мог явиться комиссар с мандатом и “на законных основаниях” забрать все, что считал нужным, включая и само здание церкви» [7: 86 – 87].

Чуть дальше Вострышев о действиях Патриарха пишет: Патриарх «не мог смириться с тем, что вопреки словам Декрета об отделении церкви от государства, она стала не свободной, а гонимой» [1: 48 – 49]. Упоминает о попытках «достучаться» до властей и Ключкина, но в ином ракурсе: «Патриарх Тихон обратился к председателю ВЦИК М.И.Калинину, пытаясь объяснить, что вскрытие мощей является неправомерным действием даже с точки зрения декрета об отделении Церкви от государства и принятой в июле 1918 года Конституции РСФСР» [7: 96].

В житии Марченко мы встречаем оценку и советской власти, и нашей современности, высказанную без связи с изъятием церковных ценностей, как в текстах Вострышева и Ключкиной. «Замечательна была кончина Святейшего Патриарха Тихона, час которой ему очевидно был известен. Замечательны и последние слова его, произнесенные незадолго до кончины: “Теперь я усну крепко и надолго... ночь будет длинная, длинная... темная, темная...”. Как-то очень ясно, что под этой “длинной и темной ночью” он подразумевал не свою смерть, а “мрак кровавого безбожия”, опустившийся над всей столь любимой им Русской Землей, Первоиерархом которой избрал его Промысл Божий. Страшная ночь эта, как мы видим, действительно оказалась “длинной, длинной... темной, темной”, продолжается и по сей день, и конца-края которой пока всё ещё не видно» [11: 196]. Чуть дальше читаем, что русский народ чтит Тихона не только как великого молитвенника и подвижника, но и за его «мужественные выступления с обличениями богоборческой власти палачей русского народа» [11: 197].

Обращает на себя внимание также и тот факт, что Вострышев, в отличие от Ключиной и Марченко, не упоминает канонизации Тихона Русской Православной Церковью Заграницей, а говорит только о канонизации Русской Православной Церкви. Думается, это связано с трудностями доступа к необходимой информации, которых у позднейших авторов не было.

Житие Марченко отличает список использованной литературы (в том числе – интернет-страницы; в списке значится также биографическая книга Вострышева из серии «Жизнь замечательных людей» [2]) (в книге Ключиной также есть список литературы, но он даётся не к отдельным текстам, а ко всей книге, содержащей девять житий).

Таким образом, мы видим, что житие святителей продолжает функционировать в русской литературе рубежа XX и XXI веков и благодаря усилиям современных авторов идут поиски новых форм данного жития.

Литература

1. Вострышев М.И. Великий защитник веры // Слово. 1990. № 6. С. 47 – 50.
2. Вострышев М.И. Патриарх Тихон. М.: Молодая гвардия, 1995. 302 с. (Жизнь замечательных людей. Выпуск 726).
3. Житийная литература [Коллектив авторов] // Православная энциклопедия. Под редакцией Патриарха Московского и Всея Руси Кирилла. М.: Церковно-научный центр РПЦ «Православная энциклопедия», 2008. Том 19. С. 283 – 345.
4. Зайцев А. Жития святых. Путеводитель. М.: Эксмо, 2008.
5. Зайцев А. Канонизация снизу: два жития Матроны Московской // Нескучный сад. 2012. № 1 (72).
6. Иванова Т.А. Лексические особенности жизнеописаний новопрославленных святых Русской Православной Церкви. Диссертация на соискание учёной степени кандидата филологических наук: 10.02.01. М.: МПГУ, 2004.
7. Ключина О.П. Святитель Тихон, Патриарх Московский и всея Руси (1865 – 1925) // Ключина О.П. Святые в истории. Жития святых. М.: Никея, 2016. С. 77 – 117.
8. Лоевская М.М. Русская агиография в культурно-историческом контексте переходных эпох. Диссертация и автореферат диссертации на соискание учёной степени доктора культурологических наук. М.: МГУ, 2005.
9. Макаренко Е.К. Агиография XX века. Проблема жанра и методов его исследования // Святоотеческие традиции в русской литературе: Сборник материалов I Всероссийской интернет-конференции с международным участием / Отв. ред. В.В.Соломонова, С.А.Демченков. Омск: Вариант-Омск, 2010. С. 155 – 164.
10. Макаренко Е.К. Агиография XX века. Проблема жанра и методов его исследования // Сибирский филологический журнал. 2011. № 1. С. 95 – 102.
11. Марченко В. Святитель Тихон (Белавин, Патриарх Московский и всея Руси) // Марченко В. Новомученики и исповедники Даниловские. М.: Валаамское общество Америки, 2011. С. 183 – 198.
12. Митров О. Опыт написания житий новомучеников и исповедников Российских // РОФ «Память мучеников и исповедников РПЦ» – «Труды. Выпуск 1. Новомученики XX века». М.: ООО «Издательство “Булат”», 2004. С. 24 – 30.

13. Мотеюнайте И.В. Агиографический канон и отступления от него в жизнеописаниях юродивых нового времени // Литературные жанры: теоретические и исторические аспекты изучения. Материалы международной научной конференции «VII Поспеловские чтения» (Москва, 2005) / Под ред. М.Л.Ремнёвой и А.Я.Эсалнек. М., 2008. С. 92 – 100.
14. Полетаев Леонид, священник. Современная агиография и русская житийная традиция. Диссертация и автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата богословия. СПб.: СПбДА, 2007.
15. Суровцева Е.В. К вопросу о типологии жанра жития (на материале русской литературы XIX – начала XXI века) // Гуманитарный трактат. 2018. № XXIII. С. 24 – 26.
16. Суровцева Е.В. К вопросу о функционировании жанра жития новомучеников в современной русской литературе: на материале двух вариантов жития Татьяны Гримблит (Дамаскина Орловского и О.П.Клюкиной) // Молодой учёный. Казань: ООО «Издательство “Молодой учёный”», 2017. № 45 (179). Ноябрь. С. 260 – 262.
17. Суровцева Е.В. Функционирование жанра жития в русской литературе в XVIII – начале XXI века // Язык и личность в поликультурном пространстве: Сборник статей / Под ред. Л.В.Адоиной, О.С.Фисенко. Севастополь: Рибэст, 2014. (Серия «Молодой филолог». Вып. 2(6)). С. 156 – 175.
18. Суровцева Е.В. Функционирование жанра жития в русской светской литературе XVIII – начала XXI веков // Актуальные вопросы изучения духовной культуры в контексте диалога цивилизаций: Россия – Запад – Восток. Материалы Международной научно-практической конференции «Славянская культура: истоки, традиции, взаимодействие. XVI Кирилло-Мефодиевские чтения». М.-Ярославль: Ремдер, 2015. С. 32 – 36.

Нурлигенова З.Н.

*Карагандинский государственный технический университет,
Караганда, Республика Казахстан*

ФЕНОМЕН МЕНТАЛИТЕТА КАЗАХСКОГО НАРОДА

Глобальные изменения во всех сферах жизнедеятельности человека, обострение межгосударственных и межличностных отношений заставляют задуматься над путями поиска согласия между людьми. Это касается, прежде всего, нового осмысления роли личности, учета ее особенностей и перевода практических отношений на основу взаимного понимания, уважения, учета отдельных и общих интересов.

Это все предъявляет к личности определенные требования. Наиболее эффективно взаимопонимание будет в том случае, если ею с детства будут освоены определенные нравственные ценности, характеристики которых можно определить, опираясь на общечеловеческие ценности и национальный менталитет, формируемый практически у каждого человека.

Нет народов, которые декларируют ценность обмана, воровства, терроризма и т.п. Национальные менталитеты формировались на высоконравственных обще-

человеческих ценностях, установках, важность и эффективность которых проверены всей историей развития человечества.

Все вышесказанное и объясняет пристальное внимание к уточнению сущности и менталитета в целом, и национального менталитета, в частности.

Как известно, национальный менталитет каждого народа есть совокупность особых характерных черт, исходящих из интеллектуальной, умственной, психологической способностей наделенных историческими, геополитическими, климатическими, этнографическими, этническими и бытовыми условиями жизни людей данной общности. Восприятие внешнего мира у казахского народов может иметь некоторые особенности и своеобразные черты. Так, своеобразие социально-экономических, географических условий Казахстана (кочевой быт, безграничные степные просторы, континентальный климат, преобладание скотоводческих хозяйств и т.д.) не могли не оказать определенного влияния на формирование своеобразного психического склада казахов, выработать у кочевников определенный оттенок в характере восприятия мира, в образе мышления и т.д.

Для выделения особенностей этнического сознания используется понятие менталитет (ментальность) – образ, способ мышления личности или общественной группы, а также присущая им духовность и ее социальная и биологическая обусловленность; склад ума, мировосприятие. Ментальные особенности разных этносов определяются их генетическими качествами. Так, менталитетом казахской нации является ее открытость, дружелюбие, гостеприимство, незлопамятность и т.д. «Генетическими чертами казахского народа, – пишет Н.Назарбаев, – является открытость и доброта души, готовность обогреть, поделиться тем, что имеет, с нуждающимися. Ни к кому и никогда он не испытывал и не проявлял чувства неприязни или превосходства, никогда не служил источником межнациональных конфликтов» [7: 9-13]. Каждый человек, к какой бы нации или народности он не принадлежал, должен обладать такими общечеловеческими качествами, как совесть, чувство долга, справедливость, доброта, милосердие, честность и т.д. Эти положительные черты составляют основу жизнедеятельности всего человечества.

Формирование менталитета в сознании представляется как определенный процесс: «Менталитет рождается в подсознании, но постепенно впитывает в себя то общее, что складывается из природных данных и социально обусловленных элементов и выражается в представлении о жизни и окружающем мире» [6]. Иначе говоря, возникая в сознании, менталитет впитывает в себя элементы природного и социального мира и в этом единстве представляет собой отражение всего окружающего мира в целом. Его отличительной особенностью считают устойчивость: в отличие от общественных настроений, взглядов, принципов, навеянных определенной идеологией, которые меняются с изменением курса политики, менталитет обладает устойчивостью. Это свойство обеспечивается наличием ценностных критериев, передающихся из поколения в поколение и влияющих на формирование нравов и мировоззрение человека. Суть менталитета определяют как отражение действительности, преломленное через человеческое бытие и заключенное в знаниях, верованиях, архетипах и ценностях.

Внутреннюю структуру менталитета составляют следующие факторы:

1) культура, представляющая собой бессознательный уровень, который отражает жизнь человека, способствует формированию личности и регулирует взаимоотношения с другими людьми;

2) «духовная самость», существующая на рефлекслируемом уровне культуры этноса;

3) социальный отклик, представляющий собой реакцию индивида или общности на социальные перемены, происходящие в обществе; 4) метасоциальный уровень – этнокультурная ориентация общества, к примеру, наличие национальной идеи [2: 25].

Также следует отметить, что в современном сознании происходит активный процесс разделения понятий «менталитет» и «ментальность». Специфическими признаками менталитета считаются: устойчивость; слабая изменчивость; многообразие содержания и форм; строгая направленность; обладание ядром и периферией; нерелфлекслируемостью. В свою очередь ментальность рассматривается в качестве производного явления от понятия «менталитет», в основном как свойство сознания, отражающее и выражающее поведение индивида определенную картину мира. Рассмотрим несколько определений ментальности:

– «аспекты проявления менталитета не столько в умонастроении субъекта, сколько в его деятельности, связанной или вытекающей из менталитета»;

– «ментальность отражает тот пласт сознания, в котором отсутствует систематизация, а отдельные идеи представляют собой автоматическое восприятие установки»;

– «способность психики хранить в себе типически инвариантные структуры, в котором проявляется принадлежность индивида к определенному социуму и времени» [8: 15].

Ментальными качествами казахской нации являются её открытость, дружелюбие, гостеприимство, незлопамятность и т.д. Интересными в этом плане являются материалы Данилевич Ю.И. В частности, ею было установлено, что в ходе длительного и своеобразного этногенеза у казахов сформировались следующие особенности национальной психологии:

а) под влиянием исторического, социально-политического и экономического развития – стойкость в достижении поставленных целей, выносливость, настойчивость, способность переносить большие трудности; умение быстро адаптироваться к постоянно изменяющимся условиям жизнедеятельности, склонность к ассимиляции других народов, чувство единой принадлежности, конформизм, внутригрупповая сплочённость, негативное отношение к конфликтам, склонность к их разрешению с помощью «третьего судьи»;

б) под влиянием специфики культурного развития – гостеприимство, общительность, надёжность и верность слову; уважительное отношение к старшим и младшим, стремление не принижать достоинства других людей, избирательное отношение к окружающим (в зависимости от их социального статуса и родовой принадлежности);

в) под влиянием своеобразия религиозного развития – добросовестность и беспристрастность; стойкость к страданиям, неприхотливость и непритязательность; уважительность, мягкость, сопричастие в горе ближнему; противоречивость в отношении к конфликтам, избирательное отношение к людям немусульманской веры [5].

Менталитет является одной из базовых составляющих духовного начала человека и изучается в различных гуманитарных науках: философии, психологии, социологии, культурологии и лингвистике, которые по-разному его трактуют. Каждый народ в ходе своего развития формирует необходимые установки, которые служат

ориентирами в жизни. Память народа хранится в культурных памятниках, традициях и обычаях, передается из поколения в поколение. Социальное поведение индивида складывается из идей, установок и стереотипов, выступающих регуляторами адекватного поведения в обществе. Особенностью менталитета как одной из составляющих сознания является его способность отражать реальную действительность. Известно, что в культурных памятниках этноса отражаются специфические особенности видения мира каждого индивида. Процесс формирования менталитета заключается в амбивалентности составляющих его процессов. Как мышление человека формируется под влиянием культуры, традиций, так и культура оказывает влияние на мышление этноса.

Высшими нравственными установками казахского народа служат его служение народу и государству. Высшим проявлением нравственных ценностей является одухотворенная жизнь, со свободой и независимостью, народное коллективное счастье. У казаха в традиционных установках мечта о счастливом государстве, всегда есть мечта, которую для нас искал в те далекие времена мыслитель средних веков – Асан Қайғы. Поэтому алгоритм казахского сознания выводится из его национальной культуры, мифологии, сказаний и песен, все из искусства из устности, ее образов и пространств, совместного проживания с окружающей природой, норм и обычаев, запечатленных в положениях хана Тауке, хана Касыма. Отсюда положения Президента Н.А. Назарбаева «Нұрлы жол» о нормах, морали и целях казахстанского общества были решительно поддержаны казахстанским народом, ибо в его сознании уже существовал такой тип законов Казахского ханства. Здесь важен тот смысл, который подчеркивает, что современные идеи обустройства казахов идут по традиции трансляции ее от исторических времен. Мудрая политика Елбасы основывается на традиционных представлениях казахов о мире и о сильном государстве с сильным гражданским обществом, в любую минуту которого входит бережное отношение к Родине, природе, народу. Поэтому сильные актуальные черты казахов выводимы не из постулатов ислама, но из всей истории казахского народа, его культуры и обычаев, его наработанного веками менталитета. Влияние ислама на казахскую традицию можно увидеть только как на его метафизическую составную, но никак на нравственную, формировавшуюся на протяжении всех исторических эпох.

Здесь можно подчеркнуть, что нравственные установки казах черпает не из религии, но из всей нравственной своей человеческой судьбы. А религия – ислам для казахов остается состоянием покаяния перед Богом за несправедные земные деяния. Нравственность и мораль казах предпочитает брать из положений государственного обустройства, из всей палитры традиционного искусства и литературы.

Итак, человек может состояться тогда, когда видит свою защищенность со стороны государства, а также человек должен иметь свою ментальную историческую родину, что еще раз подчеркивает привлекательность казахской национальной идеи как – «Мәңгілік Ел». Есть Родина, значит есть ее законы и правила, есть ее гарантии сохранения границ добра и зла, поэтому в положениях «Нұрлы жол» каждому казаху и казахстанцу видится нравственный смысл и надежда его будущего существования, а также проживания своей жизни под сводами этого положения. Поэтому патриотизм казахстанского человека есть нравственное отношение к бытию, его моральное отношение к Родине со всеми ее традициями [1].

В мировоззрении современных казахстанцев присутствуют элементы европейской, евроазиатской и национальной культуры. Содержание и соотношение этих компонентов исторически, в социальном и ценностном контексте, регулярно и динамично развивали и развивают менталитет казахского народа, народа Казахстана в целом.

Дальнейшее обогащение менталитета современных казахстанцев связано с осознанием того, что в изменчивом мире наше государство сделало свой выбор. Это – казахстанский эволюционный путь, направленный на:

- дальнейшее укрепление и развитие независимости страны и активное ее вхождение в глобальное мировое сообщество на равных;
- всемерное развитие интеллектуального потенциала общества и ее конкурентоспособности;
- обеспечение устойчивого развития страны и сохранение ее безопасности;
- снятие острых социальных, межэтнических, межконфессиональных противоречий;
- социальную сплоченность и взаимную ответственность всех казахстанцев в решении этих вопросов;
- сохранение здорового состояния общества;
- духовно-нравственном возрождении всего народа Казахстана.

Следовательно, изучение ментальных характеристик культуры представляется актуальным во многих отношениях. Во-первых, тема актуальна с теоретической точки зрения. Современная наука имеет в своем распоряжении ряд философских и психологических теорий, посвященных анализу и выявлению особенностей менталитета казахского народа. Во-вторых, тема исследования актуальна в методологическом отношении. В-третьих, тема актуальна с позиций этнокультурных отношений. Анализ устойчивых ментальных характеристик культуры неразрывно связан с изучением социокультурных и социально-психологических комплексов полиэтнической среды, поскольку современный человек и общество уже переходят к глобалистским установкам видения мира, которые зачастую противостоят этнокультурным ценностям и традиционным установкам общества.

На сегодняшний день благополучное состояние общества и его устойчивое развитие возможны при условии сохранения специфики и сбалансированного, гармоничного взаимодействия через различные формы диалога менталитетов различных этносов, населяющих Казахстан. Существование духовного разнообразия и ментальных различий в обществе – один из источников конструктивной напряженности и социального прогресса. Однако ментальные различия не должны быть чрезмерными. В целом желательна разумная, оптимальная мера ментальных различий и ментального сходства, обеспечивающая, с одной стороны, поддержание конструктивной напряженности и порождение культурных инноваций в процессе диалога, а с другой стороны, эта мера не должна приводить к конфронтации и насилию. Нарушение этой меры, ее отклонение в ту или иную сторону, способно вызывать негативные последствия в обществе: либо его стагнацию, либо конфронтацию, которая в крайних случаях может переходить даже в самоуничтожение.

Чрезмерные ментальные различия представляют опасность не только для Республики Казахстан, но и других отдельных полиэтнических государств, но и для всей человеческой цивилизации. Б.С. Гершунский справедливо отмечает, что духовная энергия противостоящих друг другу социумов, «рано или поздно материа-

лизуясь в сугубо силовой конфронтации, грозит оказаться ничуть не менее разрушительной, чем неукротенная энергия атома» [3:9].

Для предотвращения этой конфронтации на планете необходима примерно следующая программа научных и педагогических мер: 1) изучение содержания ментальных различий социумов; 2) выявление природно-географических, социально-экономических, политических, культурных причин становления именно данных ментальных особенностей; 3) прогноз влияния менталитетов различных социумов на ход исторических событий; 4) коррекция менталитетов посредством сближения систем образования и воспитания разных социумов с целью достижения положительного результата по их интеграции.

Наиболее трудной задачей в рамках этой программы служит, пожалуй, выделение тех ментальных особенностей, которые адекватны требованиям социального прогресса. Но, несмотря на огромные трудности, эту задачу все же нельзя признать неразрешимой. Развитие межкультурных диалогов, толерантность, уважение самобытности социумов, создание, возможно, надправительственных советов экспертов по проблемам менталитета, использование этими советами мощной системы СМИ, влияние данных советов на культурные процессы, в том числе и на системы образования в разных странах, – все это может способствовать выделению и принятию человеческим сообществом наиболее оптимальных нравственных, политических, религиозных установок и других ментальных особенностей [4].

Благодаря удивительному характеру казахского народа, его доброте, доброжелательности, мы живем в многонациональной стране в мире и согласии. Сегодня в Казахстане проживает более 130 этносов, и все они имеют равные права и возможности хранить свои традиции, обычаи, родной язык и вносить вклад в развитие государства. В «Словах назидания» великий Абай высказал мысль о том, что «там, где нет согласия, – нет единства, где нет единства – нет благополучия». Мы доказали всему миру, что самый верный путь к процветанию – это единство народа.

Литература:

1. Аубакирова Ж., Садыков К. Народный дух как основа национального бытия и традиции URL: <http://mysl.kazgazeta.kz/?p=7268> (дата обращения 10.10.2018 г.)
2. Базарбаева А.С. О менталитете и его составляющих // Материалы ежегодной научно-практической конференции «Язык и ментальность» (Ахановские чтения). Т.2. КазНУ имени аль-Фараби, №2 (118), 2009. – С.23-29.
3. Гершунский, Б. С. Менталитет и образование. – М.: Институт практической психологии, 1996. – С. 144.
4. Губанов Н.Н. Менталитет и его функционирование в обществе // Философия и общество. – 2006. – №4(44).
5. Данилевич Ю.И. Влияние национальной психологии на поведение казахов в конфликтных ситуациях – Автореф. дис... к.п.н., 2001. – 36 с.
6. Менталитет URL: <http://www.slovochel.ru/mentalitet.htm> (дата обращения 14.10.2018 г.)
7. Назарбаев Н.А. Казахстан – 2030: Послание Президента страны народу Казахстана // Казахстанская правда. – 1997. – 11 октября – с. 9-13.
8. Усенко О.Г. К определению понятия «менталитет» // Русская история: проблемы менталитета. – М.: 1994.

Нина Карамовна Аджаматова

*Доктор филологических наук, декан факультета Культуры ДГУ
Махачкала*

ПРОБЛЕМА ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ЛИТЕРАТУРАХ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА И СЕВЕРНОГО КАВКАЗА: ГЕНЕЗИС И ЭВОЛЮЦИЯ

Процессы творческого соприкосновения, взаимодействия литератур Северного Кавказа как между собой, так и с иными художественными мирами – мирами русской и восточной литературы – не умоляют их генеалогической самобытности, не лишают эти литературы «лица необщего выраженья» (В.Белинский). Литературы народов Дагестана и Северного Кавказа как единая идейно-эстетическая система органически входила в многонациональную советскую литературу. Это уникальное явление, метко названное Ч.Гусейновым «живым феноменом», представляло собой творческое сотрудничество литератур, создаваемых более чем на семидесяти языках народов и народностей, образовавших государственную ценность.

Взаимосвязи литератур многонациональной и разноязычной державы, в составе которой органически процветала северокавказская творческая ветвь, явление сложное и многогранное.

Поэтому изучение, обобщение, систематизация литературных связей, принципов взаимопроникновения разных художественных миров носили не эпизодический характер, а переросли в магистральное направление советского литературоведения.

Литература Северного Кавказа представлена именами и высокохудожественными произведениями аварца Расула Гамзатова, балкарца Кайсына Кулиева, калмыка Давида Кугультинова, хадартинца Алима Кешокова, кумыка Аткая Аджаматова, адыгейца Исхака Машбаша, даргинца Ахмедхана Абу-Бакара, ногойца Исы Капаева и др. Набирает жизненный опыт и профессиональные навыки молодая смена талантливых прозаиков, представляющих новую генерацию творцов, состоящую из выпускников филологических вузов, в том числе Литературного института им. М.Горького в Москве.

Бурный расцвет (в 60-70-ые годы минувшего столетия в научном обиходе было использовано понятие «скачок») национальных литератур народов Северного Кавказа стал возможным, в первую очередь, благодаря, творческому потенциалу самих «местных» писателей, но и интенсивному развитию процессов взаимосвязей и взаимодействия литератур страны, учебы у великой русской литературы, располагавшей богатейшими традициями демократических и гуманистических идей.

Методология исследования сотворчества разноязычных литератур разработана в трудах Н. Конрада, И. Неупокоевой, Г. Ломидзе, К.Зелинского. М. Пархоменко, З. Кедринной, Г. Гамзатова, Р. Бикмухаметова, И. Брагинского, З. Османовой, К. Султанова и др. Рассматривая достижения национальных литератур Дагестана и в целом Северного Кавказа, мы опираемся на этот, - не потерявший значимости опыт и исходим, в первую очередь, из признания решающей роли в их профессиональном совершенствовании, как личных контактов, так и межлитературных сближений.

Новое революционно-демократическое содержание, новые, невиданные за минувшие века, живительные возрожденческие импульсы прогресса горским наро-

дам дали присоединение к России, а затем, после Октябрьской революции, - Советская власть. Национальные литературы Северного Кавказа, составляющие неотъемлемую часть культуры общества, именно в этих условиях обрели поистине историческую судьбу. Факт ускоренного развития национальных литератур народов Северного Кавказа, на наш взгляд, не может и не должен быть отвергнут. Вместе с тем при обсуждении проблемы о темпах движения литератур региона к профессиональной зрелости мы исходим из учёта следующих исторических реалий: политические репрессии 30-х годов, депортация целых народов в 40-ые годы (чеченцы, ингуши, карачаевцы, калмыки), Великая Отечественная война против фашизма, унесшая жизни многих талантливых писателей.

Так называемая «перестройка» и как её следствие – развал СССР, разрушивший «единое культурное пространство» нанесли сокрушительный удар по творческой интеллигенции. Вместе с тем творческий литературный процесс второй половины XX столетия был плодотворным, были достигнуты значительные успехи, особенно в области прозы. Если в 20-50 годы авангардную роль играла поэзия, то позднее, проза выдвинулась на передовые позиции во всех северокавказских литературах. Как известно социалистический реализм требовал от художника «правдивого, историко-конкретного изображения действительности в её революционном развитии [3: 680]». «Революционное развитие» само по себе подразумевает ломку старых устоев (социальных, морально-нравственных – вплоть до семейных отношений) во имя формирования и утверждения новых форм социалистического общежития. Борьба нового со старым осмысливается как самый острый и болезненный конфликт общества в художественном творчестве.

«Мы вступили в эпоху, полную величайшего трагизма, и мы должны готовиться, учиться преобразовать этот трагизм в тех совершенных формах, как умели изображать его древние трагики...» [3: 680] – сказал М.Горький с трибуны Первого Всесоюзного форума советских писателей. В статье «О социалистическом реализме» эту мысль он развил далее: литератор должен «изобразить людей в непрерывном движении, в действии, в бесконечных столкновениях между собой, в борьбе классов, групп, единиц ...»[1: 610]. Конфликты, порождённые Октябрьской революцией и гражданской войной, обрели этапную значимость в истории советской литературы, в том числе и литературах Северного Кавказа. Национальные литературы региона не сумели синхронно осмыслить как революционные события, так и схватки на полях гражданской войны. Заметный вклад в осмысление этих событий внесла публицистика (газеты «Илчи», «Чана Цуку» - «Утренняя звезда» на лакском языке, журнал «Танг Чолпан» - «Утренняя звезда» и газета «Ишчи халк» - «Трудовой народ» на кумыкском языке. Роман З.Батырмурзаева «Почему вы не готовитесь?» остался не завершённым. Роман «Род Шогемоковых» Х.Теунова обозначил новый ракурс в разработке актуальной для адыгейских литератур историко-революционной теме. В жанр семейно-бытового романа Х. Теунов привнес социально-исторический контекст, что позволило, обострить конфликтные узлы, глубоко, художественно и реалистически отобразить и осмыслить судьбы героев. Прозаику удалось преодолеть фольклорное влияние на принципы создания образов, тем самым избежать заданности и схематизма. В произведениях, навеянных революционной романтикой, произошло слияние документализма и художественного вымысла, однако, необходимо отметить, что в произведениях этого цикла присутствуют также схематизм и штампы, поверхностность и скоропись. Тема Великой

Отечественной войны нашла своеобразное решение в романах «Сломанная подкова» А. Кешокова, «Сто первый перевал» И. Масбаша.

Решительный сдвиг к зрелости художественного осмысления сельской жизни в литературах Северного Кавказа был сделан в 60-70-ые годы минувшего столетия в многоплановых творческих поисках Т. Керашева, Ю. Тюлюстена, И. Керимова и др. В разработке этой жизненно важной темы огромная заслуга принадлежит А. Евтыху – автору широкоформатных по охвату жизненных явлений и отмеченных психологизмом романов «Баржа», «Улица на всю длину», «Двери открыты настежь», трилогии «Роса выпадает на каждую травинку», «Корзина спелой вишни», «Восьмой понедельник» Ф.Алиевой и др.

Послевоенная жизнь села обстоятельно и художественно убедительно отображена в повести «В кумыкской степи» Аткая, «Могила кровника» Ш.Альбериева и др. Возвышено-романтическую струю ввел в северокавказскую прозу Ахмедхан Абу-Бакар своими повестями «Даргинские девушки», «Снежные люди», «Чегери», «Ожерелье для моей Серминаз», «Пора красных яблок» и др. критика упрекала писателя в излишнем увлечении фольклором (Н.Джусойты), идеализации национальной архаики, мелком комизме (К.Абуков).

Значительный вклад в дагестанскую и северокавказскую прозу внёс даргинский писатель Х.Алиев. Его повести и романы «Дни поздней осени», «Дочь двух отцов», «Ветка горькой полыни», «Стонущие тени», «Трещина», «Батырай» и др. основаны на принципе реализма, исторической точности в передаче десятилетий (70-80годы), он относился «без телячьего восторга». Его герои – непримиримые к фальши и подлости в людских отношениях, что отражает стержень национального характера.

«Поэт» Э. Капиев и «Мой Дагестан» Р.Гамзатова занимают особое место в национальной прозе Дагестана и Северного Кавказа и по содержательной сути, и по структуре, и по образной системе. Главная отличительная черта этих произведений, на наш взгляд, состоит в их жанровой востребованности.

Стилевая палитра северокавказской прозы складывается из синтеза фольклора, восточных традиций и современного реалистического письма. В романе Ф.Алиевой, повестях А.Абу-Бакара, юношеских произведениях Магомед-Расула, повестях К.Абукова и др., углубляя содержание и поэтизируя переживания действующих лиц, четко проступают черты романтизма, литературный текст как бы озаряется изнутри, благодаря лиризму самой атмосферы взаимоотношений персонажей.

Литература Дагестана, также как и другие литературы Северного Кавказа, не позволяет придти к твердому убеждению в том, прозаики региона в своих творческих поисках сумели со всей полнотой и художественной достоверностью выразить своеобразие и глубину социально-нравственных конфликтов эпохи и создать галерею национальных характеров в их динамике. Думается также, что арсенал изобразительно-выразительных средств не обрел в полной мере новых граней и новых ярких красок. Наличествуют подражания, особенно подражания русской литературе.

Взаимодействие литератур так же как культур вообще – процесс не только естественный, но и противоречивый. В этой связи весьма поучительно предостережение К.Султанова о том, что исследователь должен выдержать испытание на объективность восприятия, «принять и понять не только другое как свое, но и взглянуть на свое как на часть целого. Изолированное восприятие своей литерату-

ры грозит смещением критериев, произвольным вознесением или принижением явлений, неточными суждениями о своём...»[5: 62]. С другой стороны, на наш взгляд, национальное своеобразие (жизненного уклада, нравов, психики, конфликтов, мировосприятия, образа мышления и т.д.) того или иного писателя нельзя искать там, где явны последствия застоя, отсталости, закрытости. На наш взгляд заслуживает серьезного внимания следующее суждение академика Д.Лихачева: «Национальные особенности – достоверный факт. Не существует только каких-то единственных в своём роде особенностей, свойственных только данному народу, только данной нации, только данной стране. Все дело в некоторой их совокупности и кристаллически-неповторяемом строении этих национальных и общенародных черт. Отрицать наличие национального характера, национальной индивидуальности, значит делать мир народов очень скучным и серым». [2: 35] В принципе на этих же позициях основывались ученые Дагестана и Северного Кавказа, исследующие национальную прозу. Об этом свидетельствуют монографии «В контексте духовной общности» З.Толгурова, «Адыгейский роман» Ю.Тхагазитова, «Дагестанская проза второй половины XX века» А.Вагидова, раздел «Проза» С.Ахмедова в коллективном труде «Дагестанская литература: закономерности развития»(1965-1985). Эти труды носят обстоятельный и обобщающий характер и объективно воспроизводят состояние северокавказской прозы, её достижения и неудачи. Считаем необходимым отметить, что такие жанры как очерк, рассказ, новелла, даже повесть в национальных литературах региона все более уступают исторически завоеванные позиции, а прозаики, возможно, сами того не осознавая, отдают предпочтение жанру романа. В то же время возникает вопрос о том, даёт ли реальность второй половины XX век материал для эпики, сопряжённой с социально-философским осмыслением действительности. На этот непростой вопрос, как нам кажется, попытался ответить Б.Эйхенбаум: «Попытки строить роман на нашем современном бытовом материале неизменно заканчиваются неудачей, потому что материал этот слишком однозначен в сюжет, сопротивляясь своей злободневностью. Настоящее ему место пока в очерке, в фельетоне или в фельетонном, сатирическом романе, с установкой не на героя, не на сюжет, а на злободневность как таковую» [6: 450].

Такое заключение нам представляется логичным и объективным, но творческий процесс продолжается и нельзя исключить возможностей для жанрового возрождения.

Литература:

1. Горький, М. О литературе [Текст]/М.Горький.- М.: Сов. Писатель, 1955. С.610.
2. Новый мир. 1980. №3. С.35.
3. Первый Всесоюзный съезд советских писателей [Текст]: стенографический отчет. - М: Худ. лит-ра, 1934. С. 680.
4. Султанов, К.К. Преемственность и обновление [Текст], К.К.Султанов. - М.: Знание, 1985. С.62.
5. Эйхенбаум, Б. О прозе [Текст]/Б.Эйхенбаум. - Л.: Худ. лит., 1969. С.450.

Ахмедов Исмаил Ахметуллаевич

*доцент кафедры онтологии и теории познания,
к. фил. н. ДГУ. г. Махачкала*

ОСОБЕННОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ В ПОВСЕДНЕВНОЙ ЖИЗНИ ДАГЕСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Необходимо отметить, что одним из основных способов развития и совершенствования культуры является обмен духовно-нравственными наследиями между людьми, носителями разных субкультур. Человек совершенствуется благодаря познания им культурного опыта всего человечества. Отдельная личность порождается в общении с себе подобными людьми и в освоении культурных достояний. Эти процессы протекают исходя приема, анализа и усвоения соответствующей информации, иначе говоря на основе коммуникации. Коммуникация - (*лат. communicatio*, от *communico* - делаюобщим, связываю, общаюсь) - общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и т. д. - специфическая форма взаимодействия людей в процессе их познавательно-трудовой деятельности. [1]

В Большой энциклопедическом словаре сущность коммуникации, определено следующим образом, что «Коммуникация – это общение, передача информации от человека к человеку - специфическая форма взаимодействия людей в процессах их познавательно-трудовой деятельности, осуществляющаяся главным образом при помощи языка...». [3]

В период развития человеческого общества и совершенствованием культуры мы можем констатировать факт о том, что культура получила шесть сильнейших толчков, двигающих вперед развитие: первый – формирование человеческой речи; второй – возникновение письменности, дающее человеку возможности вступить в общение с себе подобными, не находящимися с ним в контакте; третий – развитие книгопечатания, дающее возможность большому количеству людей получить доступ к знаниям, приобщиться к культуре; четвертый – распространение телевидения вместе с сопутствующими и пятый – сотовая связь, пейджеры и особенно сеть Интернета, предоставили реальную возможность почти всему человечеству стать непосредственными субъектами социокультурного процесса, происходящего на планете Земля.

По мнению большинства ученых межкультурная коммуникация - «Это межличностное взаимодействие между членами различных групп, отличающихся друг от друга знаниями и моделями поведения (в том числе речевого, языкового), разделяемыми членами этих групп и воспринимаемыми ими как нечто само собой разумеющееся». [2, с.172]

В научной и учебной литературе современности понятие «межкультурная коммуникация» в основном используется тогда, когда человек, представляющую отдельную этнонациональную группу, вступает непосредственный контакт с человеком другой группы в результате перемещения одного из контактирующих. В этом случае источником получения информации о другой культуре выступает лишь конкретное наблюдаемое поведение и речь индивида не выступает достаточным основанием для адекватного понимания другой культуры.

Необходимо также отметить, что коммуникация непосредственно связана с культурой и выступает один из главенствующих ее элементов. Определенная

сложность культуры, по своей структуре, диктует необходимость выбора предпочтений в познании ее отдельных слоев и компонентов. До недавнего времени в социально-гуманитарных научных направлениях преимущественно пользовалась высоким уровнем культуры, а также замечалось противопоставление ее повседневности.

Как исследовательское понятие повседневность привлекает все больше внимания, становится объектом глубокого философского, социологического, культурологического, антропологического, исторического анализа. Повседневность выступает особым направлением в познании человеческого опыта не только в конфронтации бытовой культуры высокой, будничности – праздникам, рутины – острому переживанию и т. д., но и как реальность, существующая независимо от других «конечных областей значений», обладающая подлинностью, целостностью, где все высшее содержится в зародыше. [4, с.с.122–123] Мир повседневных вещей, по мнению Ю. М. Лотмана, – это самодовлеющая система, которую можно пережить эстетически, независимо от прямого смысла. [5, с.9] В межкультурной коммуникации в пространстве дагестанской повседневности на уровне микрокультуры – бытовой, повседневной – разворачиваются не менее сложные и не менее значимые процессы. По своей сути, в механизмах и результатах имеющихся межкультурных коммуникаций в сфере повседневных практик отличаются многообразием и противоречивостью, что обусловлено наполненностью повседневности субъективными смыслами и интерпретациями, латентными структурами, тесной взаимосвязью символических и материальных элементов.

По своей актуальности и по содержанию межкультурная коммуникация, особенно актуально для такого богатого по этническому составу и культурным традициям, как Дагестанское общество. Неповторима и самобытна культура и искусство народов Дагестана, где каждый из народов численностью от 4 тысяч до 600 тысяч населения не только сохранил свое этнокультурное своеобразие, свой колорит и этнолингвистический облик, но и обрел возможность оригинального культурного творчества. Национальный фактор обусловил наличие большего, чем на других территориях субъектов России, учреждений культуры: 12 театров, из них – Русский драмтеатр и восемь национальных музыкально-драматических, а также Театр оперы и балета, Театр кукол и Театр поэзии, 14 республиканских концертных коллективов. В республике создана и функционирует развитая музейная сеть, включающая пять государственных музеев с 38 филиалами в муниципальных образованиях. По количеству и значимости объектов культурного наследия, которые датируются в диапазоне от каменного века до современности, Дагестан занимает особое место в Российской Федерации. [6]

Если говорить, о государственной политике в области культуры в республике, она традиционно основана на обеспечении культурных запросов и развитии национальных культур всех конституционных народов Дагестана. Нам известно, что 55% населения Дагестана проживает в сельской местности, именно поэтому особое внимание в Концепции культурной политики уделено проблеме сохранения и развития культурных традиций на селе, его материальным и духовным императивам. Глубокого уважения и поддержки заслуживают те сельские поселения, где бережно сохраняется и развивается народная традиционная культура, где передаются из поколения в поколение не только традиции художественных промыслов и ремесел, но и опыт социального общения, воспитания любви к малой Родине.

В последнее время особый интерес у подрастающего поколения вызывает масштабный просветительский проект «Культура – детям Дагестана», направлен-

ный на преодоление территориального и социального неравенства. Проект “Культура – детям Дагестана” – это уникальный для республики культурный, образовательный и просветительский совместный проект министерства культуры и министерства образования, и науки, который в стационарной форме открывает доступ к лучшим образцам профессионального творчества – театрального, исполнительского, художественного – детям даже из самых отдаленных уголков Дагестана. Достаточный пример межкультурной коммуникации – праздничные мероприятия, которые состоялись в рамках Дней Дагестана и Дербента в Москве и штаб-квартире ЮНЕСКО в Париже, концерт в рамках Дней Дагестана и Дербента.

На наш взгляд межкультурная коммуникация в повседневной жизни Дагестанского общества, для его поддержания и развёртывания должна соответствовать данным принципам:

- иметь высокий объем избыточности, так как маленькие национальные субкультуры недостаточно адаптируются;
- налаживать информационно–голографическую структуру, так как каждая ее отдельная часть должна привести к реконструированную целостности культуры;
- осуществлять частичную группировку культурной информации, с целью ее сжатия;
- обеспечивать максимальные правила минимизации ущерба при хранении;
- создавать оптимальные возможности для быстрого поиска, обнаружении имеющих сведений в огромных границах хранения;
- реализовать имеющие сведения для последующих поколений соответствующей объема культуры, исходя из быстро изменяющихся реалий в повседневной жизни как отдельного человека, так и общества в целом.

Исходя из вышеизложенного, мы приходим к выводу о том, что межкультурные коммуникации в Дагестанском обществе содержат потенциальные возможности изменения повседневности. Тенденции развития современной культуры и Дагестанского общества переводят межкультурные контакты в разряд повторяющихся, но отнюдь не привычных явлений.

Литература:

1. Лингвистический энциклопедический словарь. Главный редактор В. Н. Ярцева. Москва «Советская энциклопедия» 1990. tapemark.narod.ru/les.
2. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедевко, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефович / Под ред. М.Г. Лебедевко и З.Г. Прошиной. - М.: Флинта: наука, 2013.
3. Большой энциклопедический словарь. – М., 2002 (2-е издание, переработанное и дополненное, с ил.; ISBN 5-85270-160-2, ISBN 5-7711-0004-8).
4. Культурология. XX век. Энциклопедия: в 2 т. СПб., 1998. Т. 2.
5. Лотман Ю. М., Погосян Е. А. Великосветские обеды. СПб., 1996.
6. О Концепции региональной культурной политики в Республике Дагестан на период до 2020 года. Распоряжение Правительства РД от 26.02.2015. № 48.

Магомедов Д.М.,

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского научного центра Российской академии наук,
г. Махачкала, Россия*

МНОГОЯЗЫЧИЕ И КУЛЬТУРНОЕ ЕДИНСТВО НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Одна из самых острых проблем современности – проблема сохранения национальных культур, особенно культур малых народов.

Современный Дагестан представляет собой многоязычный регион, где на относительно небольшой территории представлено 14 письменных и 18 бесписьменных языков.

В последние годы значительно повысился интерес к прошлому своего народа, его истории, культуре, самобытному богатому духовному наследию. Совсем недавно не могло быть и речи о «древности» культуры, особенно так называемых «младописьменных» народов. В школах учили, что и культура и литература народов Дагестана формировались лишь после Октября. Однако наука не стоит на месте, усилиями наших ученых сегодня многократно расширены границы и исторические глубины научных исследований. В Институте языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН созданы истории литератур народов Дагестана, подготовлены к изданию «Свод памятников фольклора народов Дагестана» в 20 томах в объеме до 30 печатных листов каждый. Первые шесть томов уже изданы в Москве в издательстве «Наука» [5], [6], [7], [8], [9], [10]. Представляется особенно ценным то, что тексты этих изданий готовятся к изданию на языке оригинала и в переводе на русский. В своих исследованиях ученые все больше и больше проникают в глубь истории, к истокам.

Знание своей истории и культуры края, прежде всего, облагораживает человека духовно, помогает ему в осознании связей родного уголка с большой Родиной, с ее прошлым и настоящим. Без знаний о жизни предков, об их трудовых и боевых свершениях нельзя воспитывать у подрастающего чувства любви к родной земле и гордости за своих земляков. В 1990-е годы в условиях смены модели общественно-го развития усиливается внимание к национальному образованию и в школах республики вводится новый предмет – «История Дагестана». В курсе данного предмета предусматривается получение системных знаний по материальной и духовной культуре дагестанцев. Главное – целенаправленно воспитывать в юных душах любовь к отчужденному краю, добрые чувства к народам, населяющим наш горный край.

Сохранение духовной культуры – это творческий процесс овладения нравственными, эстетическими, культурными и духовными ценностями предков. Изучая произведения писателей, сохраняя семейные традиции и воспитывая любовь и уважение к старшему поколению, мы можем сохранить общечеловеческие ценности. Знать свои корни очень важно, так как, во-первых, если знаешь свои истоки, то лучше понимаешь родных и самого себя – легче найти общий язык с близкими людьми, когда известно, что вас объединяет; во-вторых, история семьи тесно переплетается с историей родного края. Из множества родословных складывается и история государства. Поэтому исследования способствуют воспитанию патриотизма, уважения и любви к родной культуре и к своей Родине [3: 339].

Устное народное творчество уходит своими корнями в незримое прошлое. Художественные традиции ранних общественных формаций исключительно устойчивы и живучи. В каждую историческую эпоху сосуществовали произведения более или менее древние, трансформированные, а также вновь создаваемые. В совокупности они образовали так называемое народное творчество, то есть музыкально-поэтическое творчество, творимое и передаваемое каждой этнической средой из поколения в поколение устным путем. Если история освещает цепь событий, происходящих в обществе, через факты, то восприятие народом этих событий воссоздается в фольклорных художественном отражении. Таким образом народы сохраняли в памяти все, что отвечает их жизненным потребностям и настроениям. Духовная и материальная культура народов, неразрывно связанная с природой, и богатая на события история отражены в устном народном творчестве народов Дагестана, в том числе песенном искусстве [1: 206].

Одним из важнейших направлений государственной политики в Республике Дагестан является сохранение культурного наследия и развитие творческого потенциала народов, сохранение народных и этнических культур, развитие самостоятельного художественного творчества, художественных промыслов и народных ремесел, развитие и модернизация сети культурно-досуговых учреждений.

В Республике Дагестан оказывается всемерная поддержка национальным самодеятельным коллективам, популяризируются лучшие образцы народного искусства, проводятся крупные международные, межрегиональные, республиканские фестивали, праздники, конкурсы по вокально-хоровому, хореографическому, театральному, фольклорному, инструментальному жанрам, различные обучающие мероприятия – курсы, семинары, практикумы, стажировки с целью повышения квалификации культурных работников, занимаются разработкой методических пособий, рекомендаций и т. д.

Государственная поддержка развития народного творчества в республике выражена в принятых и успешно реализуемых мероприятиях по изучению, возрождению и развитию творчества народов, по развитию культуры и искусства Республики Дагестан.

Важнейшее значение для укрепления межнационального согласия имеет приобщение к культуре и традициям другого этноса. Этому отвечает проведение республиканских Дней национальных культур, фестивалей, праздников национальных культур, конкурсов по развитию народного творчества. К наиболее значимым из них нужно отнести создание во всех районах республики центров по этнической культуре, которые находятся в тесном взаимодействии с администрациями муниципальных районов, совместно решая целый комплекс этнокультурных и социальных вопросов. По охвату выполняемых задач центры по этнической культуре Дагестана можно назвать комплексными, так как в сферу их интересов входит: сохранение историко-архитектурных памятников, языка, традиций народа, проведение мероприятий в области национальной культуры и искусства, создание условий для культурного развития местного населения, просвещения, организация музейной деятельности и т. д. По своей сути центры аккумулируют деятельность государственных и муниципальных органов власти с национальными общественными организациями по направлению сохранения и развития культуры и традиций той или иной национальности. Центры ведут работу

со всем населением республики и имеют большое значение для воспитания подрастающего поколения.

Важным является и тот факт, что все центры находятся в сельской местности, где существует сложная взаимосвязь социума, природы и культуры. Национальные устои традиционносильны на селе. Часто именно сельская местность выступает в роли главного хранителя истории, вековых традиций и обычаев, народной мудрости, а также объектов духовного, культурного и народного наследия. Следовательно, создание центров имеет эффект двойного действия: сохранение национального достояния и оказание экономической поддержки району, где расположены центры этнической культуры, то есть осуществление духовно-культурных и материальных преобразований придает серьезный импульс развитию сельской местности.

Следует сказать, что историко-культурные центры в Дагестане – это не только музейные, познавательные, культурные комплексы, селения, знаменитые места в традиционном понимании, а формы самоорганизации населения для удовлетворения своих национальных потребностей на проживаемой территории, где человек имеет возможность обучаться на родном языке, изучать историю своего народа и края, постигать его культурные устои, принимать активное участие в возрождении национальных ценностей и благоустройстве родной местности. Именно через приобщение к народным истокам воспитывается патриотизм, бережное отношение к культуре, уважение к иным национальным характерам и формируется гармонично развитая личность.

В глобализирующемся мире, с одной стороны, происходят постоянная диффузия и взаимопроникновение культур, а с другой – возрастает их дифференциация, и чем сильнее процессы глобализации, тем востребованней оказывается локальная специфика.

В Дагестанском научном центре проводится довольно много научных мероприятий и исследований, которые включают в себя как международные и всероссийские научно-практические конференции, так и обсуждения вопросов межнационального развития в республике Дагестан. Гармонизации межнациональных отношений в республике способствует проведение конференций, направленных на возрождение исторической памяти и развитие культурных традиций.

Очень эффективным средством в деле сохранения культур народов республики является проведение народных праздников, в которых участвуют представители всех национальностей Дагестана. Такие яркие самобытные праздники являются примерами поистине «народной дипломатии» в деле сближения и взаимопонимания народов.

Мировая культурная практика свидетельствует, что далеко не всегда и не везде ценности одной культуры оказываются полезными для других культур, для их прогрессивного развития. Однако на опыте Дагестана можно убедиться в том, что в современном бытии культур национальные ценности, «опирающиеся на собственные силы», на собственный культурный архетип и традиции, в то же время, открытые к общению и взаимодействию с чужими культурными ценностями могут получить качественно новое содержание.

Таким образом, можно убедиться, что в Дагестане сегодня, при активной поддержке государственных органов власти, создаются наиболее благоприятные условия для развития народного творчества, что, в свою очередь, оказывает

положительное влияние на сохранение национальных культур всех народов нашей республики.

Большую работу по сохранению и развитию языков и культур народов Дагестана проводит Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН.

Народы Дагестана имеют богатое фольклорное наследие. Ведущее место в устно-этническом творчестве занимают эпические произведения. Большое место в фольклоре занимают сказки.

Художественно-поэтическое дарование народов Дагестана получило яркое выражение в народных песнях. В исторических песнях раскрываются события, отражающие борьбу против иноземных захватчиков, повествуется о подвигах защитников народа. В истории развития духовной культуры народов Дагестана значительное место занимают народные музыкальные инструменты. В глубину веков уводят исторические сведения о древнейших музыкальных инструментах, таких как агач-кумуз, пандур и т. д.

Что касается современной языковой ситуации в Дагестане, то необходимо отметить, что она вызывает серьезную тревогу. Из года в год сужаются сферы влияния родных языков. О недостаточном использовании дагестанских языков в сфере образования говорит тот факт, что досих пор отсутствуют какие-либо нормы по использованию родных языков в дошкольных образовательных учреждениях РД, что противоречит концепции полилингвального образования, одобренной Правительством РФ, которая предполагает обязательное введение родного языка, начиная с младшей группы дошкольных образовательных учреждений. Следует также законодательно закрепить пункт об обязательном введении родного языка для изучения на всех факультетах в вузах РД. Необходимо также ввести ЕГЭ родным языкам для всех выпускников дагестанских школ. Что касается дошкольных образовательных учреждений, то по закону допускается создание детских садов (и других образовательных учреждений), функционирующих на родном языке по инициативе национально-культурных обществ. Пока, к сожалению, нет системного, глубокого исследования анализа причин постепенного сужения сфер употребления дагестанских языков и снижения уровня владения родным языком [2: 60].

Использование дагестанских языков в системе образования должно найти свое отражение в целевых долгосрочных и краткосрочных Программах по сохранению и развитию языков народов Республики Дагестан. Ученые нашего института разработали программу по сохранению и развитию дагестанских языков. Однако наши старания и предложения остаются гласом вопиющего в пустыне.

В письмах, обращенных в органы государственной власти РД, предлагалось участие ученых в разработке научной составляющей целевых программ, однако досих пор наша помощь не востребована.

К сожалению, досих пор не принят Закон «О языках народов Дагестана», где можно было бы предусмотреть меры по сохранению и развитию языков народов Дагестана. Важными представляются также разработка и финансирование республиканских целевых программ, реализация которых приведет к изданию художественной, научной, учебной и учебно-методической литературы на языках народов Дагестана.

Необходимо уделить серьезное внимание воспитанию и обучению в детских дошкольных образовательных учреждениях, а также подготовке специалистов, работающих в области сохранения и развития языков народов Дагестана.

Приведенный выше подход дает возможность одновременно сохранить фундаментальные образовательно-воспитательные функции родного (первого) языка, при этом специфически усиливая роль русского языка, делая его активным посредником при функционировании родного языка (первого) и эффективным катализатором диалога культур [4: 36].

Для формирования родной речи и языковой культуры, необходима языковая среда – дети должны постоянно слышать родную речь. Однако эфирное время на родных языках мизерное: в Республике Дагестан на радиовещание на национальных языках выделяется около получаса ежедневно, на телевидении – всего по одному часу в неделю.

Для полноценного развития родные языки должны стать языками фильмов, мультфильмов, интернета, современной качественной литературы и цифрового телевидения и т. д.

Язык любого народа – наиболее эффективное средство сохранения и развития его культурного и духовного наследия. Это представляется особенно актуальным сегодня, когда передается забвению духовное наследие нации.

Литература

1. Магомедов Д.М. Актуальные проблемы функционирования дагестанских языков // Гуманитарная наука Юга России: международное и региональное взаимодействие. Материалы II Международной научной конференции (г. Элиста, 14–15 сентября 2016 г.). – Элиста, 2016. – С. 205–206.

2. Магомедов Д.М. Языковая жизнь полиэтнического Дагестана: взаимодействие русского и дагестанских языков // Россия и Восток: взаимодействие стран и народов. Труды X Всероссийского съезда востоковедов, посвященного 125-летию со дня рождения выдающегося востоковеда Ахмет-Заки Валиди Тогана (Уфа, 7–10 октября 2015 г.). – Книга 2. – Уфа, 2015. – С. 59–61.

3. Магомедов М.И. Гуманитарный Дагестан: язык, культура, образование. Махачкала, 2013. 558 с.

4. Магомедов М.И. Русский язык в многоязычном Дагестане. Функциональная характеристика. М.: Наука, 2010. 182 с.

5. Свод памятников фольклора народов Дагестана: в 20-ти томах. Т. I. Сказки о животных / под ред. акад. Г.Г. Гамзатова. – М.: Наука, 2010.

6. Свод памятников фольклора народов Дагестана: в 20-ти томах. Т. II. Волшебные сказки / под ред. акад. Г.Г. Гамзатова. – М.: Наука, 2011.

7. Свод памятников фольклора народов Дагестана: в 20-ти томах. Том III. Бытовые сказки / под ред. акад. Г.Г. Гамзатова. – М.: Наука, 2013.

8. Свод памятников фольклора народов Дагестана: в 20-ти томах. Том 4. Мифологическая проза / под ред. акад. Г.Г. Гамзатова. – М.: Наука, 2012.

9. Свод памятников фольклора народов Дагестана: в 20-ти томах. Том 5. Героический и героико-исторический эпос / под ред. проф. М.И. Магомедова. – М.: Наука, 2014.

10. Свод памятников фольклора народов Дагестана: в 20-ти томах. Том 6. Обрядовая поэзия / под ред. проф. М.И. Магомедова. – М.: Наука, 2017.

Магомедов М.И.,

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского научного центра Российской академии наук,
г. Махачкала, Россия*

ПРОБЛЕМА СОХРАНЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР – НАИБОЛЕЕ НАСУЩНАЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ ПРОБЛЕМА РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

В настоящее время, как никогда важно, чтобы люди открывали для себя новые ценности, приобщались к общечеловеческим ценностям через призму культуры других народов, учились межличностному и межкультурному общению. Для эффективного решения этой важной задачи необходимо повысить социальную значимость языкового и культурологического образования в обществе, воспитывать у подрастающего поколения уважение к своему и другим народам и культурам.

Одна из самых острых проблем современности – проблема сохранения национальных культур, особенно культур малых народов. Кроме того, сегодня остро встала проблема сохранения родных языков. «Любой национальный язык непосредственно связан с формированием национального самосознания. В настоящее время особенно необходимо уважительное и тактичное отношение к национальному языку, этническому этикету, объектам национальной культуры и к духовности в целом, которая лежит в основе любого этноса и проявляется через родной язык» [3: 103].

Язык и человек неразделимы. Язык не существует вне человека, и человек как *homo sapiens* не существует вне языка. Соответственно, человека нельзя изучать вне языка, и язык нельзя изучать вне человека. Язык отражает для человека окружающий его мир, язык также отражает культуру, созданную человеком, хранит ее для человека и передает ее от человека к человеку, от родителей к детям. Язык – орудие познания, с помощью которого человек познает мир и культуру. Наконец, язык – это орудие культуры: он формирует человека, определяет его поведение, образ жизни, мировоззрение, менталитет, национальный характер, идеологию. Язык – строгий и неподкупный учитель, он навязывает заложенные в нем идеи, представления, модели культурного восприятия и поведения.

В какой-то степени можно считать, что человек раб своего родного языка: он с младенчества попадает под влияние и власть языка родителей и вместе с языком усваивает хранящуюся в нем культуру того речевого коллектива, членом которого он совершенно случайно, не имея никакого выбора, оказался.

Однако ни в коем случае нельзя забывать о той огромной роли, которую в воспитании, формировании личности играет язык, неразрывно связанный с культурой. Можно сказать, что личность – это продукт языка и культуры [1: 158].

Человек родился и с первой минуты слышит звуки своего будущего родного языка. Язык знакомит его с окружающим миром, навязывая ему то видение, ту картину, которую «нарисовали» до него и без него. Одновременно через язык человек получает представление о мире и обществе, членом которого он стал, о его культуре, то есть о правилах общежития, о системе ценностей, морали, поведении и т. п.

Язык отражает мир и культуру и формирует носителей языка.

Итак, язык формирует своего носителя. Каждый национальный язык не только отражает, но и формирует национальный характер. Иначе говоря, если язык формирует представителя народа – носителя языка, причем формирует его как личность, то он должен играть такую же конструктивную роль и в формировании национального характера.

Довольно распространенным является мнение о национальном характере, согласно которому это не совокупность специфических, своеобразных, присущих только данному народу черт, но своеобразный набор универсальных общечеловеческих черт.

Первое, что приходит на ум, когда речь заходит о национальном характере того или иного народа, это действительно набор стереотипов, ассоциирующихся с данным народом.

Стереотип выражает привычное отношение человека к какому-либо явлению, сложившееся под влиянием социальных условий и предшествующего опыта.

Самым надежным и научно приемлемым свидетельством существования национального характера является национальный язык. Язык и отражает, и формирует характер своего носителя, это самый объективный показатель народного характера.

Очевидно, что основную культурную нагрузку несет лексика: слова и словосочетания. Из них складывается языковая картина мира, определяющая восприятие мира носителями данного языка. Особенно наглядно и ярко этот аспект представлен устойчивыми выражениями, фразеологизмами, идиомами, пословицами, поговорками – то есть тем слоем языка, в котором непосредственно сосредоточена народная мудрость или, вернее, результаты культурного опыта народа.

Родной язык – это средство сохранения и трансляции культуры, истории, традиций народа и преемственности поколений. Сегодня, когда телевидение и некоторые печатные средства массовой информации открыто пропагандируют безнравственность, жестокость западного мира, насилие, терроризм и религиозный экстремизм, самым действенным, мощным оружием против бездуховности и жестокости являются родной язык и национальная культура. Только тот способен противостоять злу и насилию современного мира, кто обогатил себя духовно-нравственными ценностями своего народа.

Социологические исследования сотрудников института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра РАН показывают, что существует реальная угроза гибели многих дагестанских языков. Эта проблема имеет свою предысторию: в советское время процессы интернационализации и слияние наций и народов рассматривались как историческая перспектива, а исчезновение языков некоторых народов считалось вполне возможным.

Сейчас неоспоримым является то, что употребление родного языка является базовым условием сохранения и трансляции национальной культуры, ее особенностей, так как многие компоненты этой культуры (устное народное творчество, народная песня, национальная литература, театр) существуют благодаря его функционированию.

Особенность Дагестана заключается в том, что примерно из ста двенадцати языков, отнесенных к языкам коренных народов России, тридцать два сосредоточено в пределах данного региона. О перспективах превращения Дагестана в «заповедник языков» писалось много. Однако современная национально-языковая си-

туация не может не вызывать озабоченности. Сегодня наблюдается низведение социальных функций национальных языков до семейно-бытового уровня. Это влияет на национальное самосознание значительной части дагестанцев. Для многих из них связь собственной национальности с реально присущими им национальными качествами, в том числе с соблюдением национальных традиций, знанием родного языка, становится, по большому счету, номинальной. Особенно для тех, кто покинул пределы родной республики и проживает в других регионах.

В Республике Дагестан «основным средством межнационального общения служит русский язык. В данной функции его используют в устно-разговорной коммуникации в интернациональных трудовых коллективах, школах, вузах, в городской и поселковой общественной жизни» [4: 37–38]. Русский язык – национальное достояние многонационального народа России, язык образования и развития, дружбы и единства народов.

Повсеместно в Дагестане делопроизводство осуществляется только на русском языке. Школьное и дошкольное образование строится главным образом на русском языке. Национальные языки в качестве языков начального обучения используются только в некоторых сельских районах. До недавнего времени преподаванию этих языков в качестве предмета в городских школах национальных регионов не уделялось должного внимания. Можно сказать, что к национальным языкам некоторые родители учащихся всё ещё относятся как к помехе в получении своими детьми достойного образования. Такое отношение ведет к пренебрежительному отношению к дагестанской культуре, традициям, славному прошлому народа. В Дагестане, к сожалению, нет средних специальных и высших учебных заведений (кроме факультета дагестанской филологии), в которых преподавание велось бы на национальных языках или для поступления в которые практиковалась бы сдача экзамена по национальному языку.

Первоочередной задачей на сегодняшний день является сохранение и распространение дагестанских языков для дальнейших поколений. Ведь если мы потеряем какой-либо язык, мы утратим культуру и традиции целого народа. А без прошлого, как известно, не может быть будущего.

Духовные ценности, составляющие содержание национальных культур и региональных традиций, – это родной язык, мудрые жизненные устои наших предков, т. е. гуманные адаты, способы организации труда, художественные промыслы, украшающие жизнь людей, праздники, обряды, многожанровый фольклор горцев и многое другое.

Не случайно на первом месте среди составляющих содержание нашего наследия стоит родной язык. Ибо родной язык является специфической формой национальной культуры, несущей информацию из глубины веков.

Таким образом, первоначальное языковое образование – это становление личности путем вхождения в культуру, благодаря присвоению и творческому преобразованию которой ребенок становится ее субъектом. Само же присвоение происходит в результате познания, развития, воспитания и учения. При помощи и поддержке педагога каждый ребенок при этом находит для себя свой личностный смысл деятельности, что и позволяет ему становиться субъектом образовательного процесса. Содержанием языкового образования детей дошкольного возраста должна стать языковая культура в широком смысле слова.

Обучение на родном языке может обеспечить только литературный язык, получение общего образования на родном языке возможно при достаточно разви-

той системе статуса языка. В этой ситуации изучение таких языков в школе как учебного предмета становится единственным способом их сохранения и развития. Кроме того, только изучение языка в школе может способствовать формированию литературного языка. Государственная национальная образовательная политика направлена на создание оптимальных условий для этносоциокультурного развития юных граждан. Государственная политика в области образования основывается на следующих принципе единства федерального культурного и образовательного пространства. Защита и развитие системой образования национальных культур, региональных культурных традиций и особенностей в условиях многонационального государства. Право «на пользование родным языком» закреплено в Конституции (статья 26). В Законе Российской Федерации «Об образовании» под образованием понимается целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) установленных государством образовательных уровней (образовательных цензов). Достижение определенного образовательного ценза удостоверяется соответствующим документом. Граждане Российской Федерации имеют право на получение основного общего образования на родном языке, а также на выбор языка обучения в пределах возможностей, предоставляемых системой образования.

Без родного языка очень сложно представить процесс формирования личности, его духовно-нравственное развитие. Родной язык, язык Отчизны – это и средство, и содержание духовного развития личности, ее приобщения к непреходящим человеческим ценностям; это связь поколений, канал познания мира, традиций народа, его философии и верований. Родной язык признан самым сильным инструментом сохранения и развития нашего духовного и материального наследия.

По оценкам ЮНЕСКО, половина из 6 тысяч языков мира могут в ближайшее время исчезнуть с «лица» земли. Чтобы этого не случилось, каждый человек должен в детстве узнать и полюбить родную речь своего народа. Поэтому родные языки народов России должны занять достойное место в едином образовательном и культурном пространстве многонационального государства.

Родной язык – важнейшее средство связи поколений. Сегодня остро встала проблема сохранения родного языка. Неблагополучное состояние природной среды может подорвать здоровье человека, может даже отнять его жизнь. А равнодушное, безответственное отношение к родному языку вызывает духовную деградацию народа, может уничтожить народ как культурно-исторический феномен. Преподавание родного языка в школе (особенно в городской) содействует его самосохранению и саморазвитию, реально обеспечивая его будущую жизнь, будущее историческое бытие народа.

Существуют трудности и в развитии профессиональной художественной культуры. Каковы же в такой ситуации дальнейшие перспективы развития в городе дагестанского этноса? Этнос без собственной интеллектуальной элиты, как известно, обречен на медленное вымирание, ибо некому станет воспроизводить и сохранять культурные ценности нашего народа. Здесь, естественно, потребуется инициатива и самих дагестанцев, проживающих в городах, а не только усилия администрации и общественных организаций. Необходимо решать социальные вопросы по образованию, трудоустройству молодых специалистов, связанных с привлечением ресурсов Республики Дагестан. Только общими усилиями можно обеспечить

гарантированное социально-экономическое развитие и приумножить национальные ценности дагестанцев [2: 234].

В нашей республике численность городского населения за последние десятилетия заметно увеличилась. Процесс урбанизации в Республике Дагестан наиболее ярко проявляется с начала 60–80-х годов XX века.

Формирование городских поселений, разных по размеру и функциональной направленности, в единую социально-экономическую зону, развитие транспортных магистралей, социальных инфраструктурных учреждений и предприятий сопровождается вовлечением миграционных потоков из сельской местности. Естественно, урбанизация явилась основной причиной увеличения численности дагестанцев-горожан.

В системе этнодемографического развития республики особое место занимает город Махачкала – столица Республики Дагестан.

Махачкала выступает как классический урбанизированный город со свойственным крупному российскому городу ритмом и стилем жизни. Этнический состав населения города неоднороден.

Особенностью этноязыкового развития коренных национальностей в республике является то, что значительная часть дагестанцев, особенно в городах, является русскоязычной. Это связано с тем, что общение человека в производственной сфере и в не меньшей степени в быту предполагает обращение на русском языке, как языке межнационального общения. Другой особенностью является то, что в межнациональных браках русский язык является доминирующим. Основная часть детей, рожденных в таких браках, впоследствии владеет только русским языком.

В условиях урбанизации один из основных показателей этнодемографического развития – репродуктивное поведение этносов в городах. Кроме того, урбанизация сама по себе выступает основной причиной снижения рождаемости. Поскольку преобладающая часть жизни в городах посвящена получению образования, производственной квалификации и обустройству быта в совершенно новой среде [5: 25].

В местах компактного проживания дагестанцев, особенно в сельских районах республики, населением наиболее часто употребляется язык той национальности, которая преобладает в данном регионе. В городской среде чаще употребление русского языка как языка межнационального общения.

Язык является главным фактором существования нации. Поэтому именно сохранение языка – одна из главных задач для всех дагестанцев, и самым важным здесь является отношение к языку в семье, а уже потом его преподавание в учреждениях образования.

К сожалению, мы нередко забываем, что язык является драгоценным достоянием каждого народа, он создается и совершенствуется в течение многих веков. Будучи неизменным средством общения, язык в то же время концентрирует в себе память народа, его историю, опыт познавательной деятельности, мировоззрение и психологию. Без языка нет культуры. Невозможно сохранить язык, если не говорить на нем. Именно язык объединяет людей, принадлежащих к одной этнической группе, он служит тем стержневым элементом, на котором основывается культурная самобытность любой нации, поэтому издавна забота о языке, его сохранении и развитии является показателем уровня национального самосознания народа – носителя того или иного языка.

Литература

1. Магомедов Д.М. Сохранение языковых и этнокультурных ценностей народов Дагестана как средство сохранения национального самосознания // Ингушетия в контексте научных проблем и перспектив изучения Кавказа (к 90-летию научно-исследовательского института). Магас, 2016. С. 156–159.
2. Магомедов Д.М. Языковая коммуникация как фактор существования и развития культуры // Развитие гуманитарной науки в регионах России. Материалы Международной научной конференции, посвященной 85-летию Федерального государственного бюджетного учреждения науки Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН (г. Уфа, 1–4 июня 2017 г.). Уфа, 2017. С. 233–235.
3. Магомедов М.И. Гуманитарный Дагестан: язык, культура, образование. Махачкала, 2013. 558 с.
4. Магомедов М.И. Русский язык в многоязычном Дагестане. Функциональная характеристика. М.: Наука, 2010. 182 с.
5. Магомедов М.И. Этнокультурное многообразие как основа устойчивого гуманитарного развития Дагестана // Биологические и гуманитарные ресурсы развития горных регионов. Махачкала, 2009. С. 24–26

Шапошникова Татьяна Леонидовна,
доктор пед. наук, профессор,
директор Института фундаментальных наук
Кубанского государственного технологического университета, Россия,

Глухенький Илья Юрьевич,
кандидат техн. наук, доцент,
зав. кафедрой начертательной геометрии,
инженерной и компьютерной графики
Кубанского государственного технологического университета, Россия,

Гордиенко Ольга Антоновна,
кандидат пед. наук, доцент кафедры русского языка
Кубанского государственного технологического университета, Россия,

Рыхальский Юрий Станиславович,
старший препод. кафедры естественно-математических дисциплин
Подготовительного факультета для иностранных граждан
Кубанского государственного технологического университета, Россия,

**ФОРМИРОВАНИЕ ТЕРМИНАЛЬНЫХ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ
МОЛОДЁЖИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ КАК РЕАЛИЗАЦИЯ
НАПРАВЛЕНИЙ ГУМАНИТАРИЗАЦИИ И ГУМАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

**THE FORMATION OF TERMINAL MORAL VALUES OF YOUNG PEOPLE IN A
MULTICULTURAL SOCIETY AS THE REALIZATION OF TRENDS OF HUMANIZA-
TION AND HUMANIZATION OF EDUCATION**

Аннотация. Рассматривается обучение иностранных студентов в российских вузах при реализации целей гуманитаризации и гуманизации образования и обращении к духовно-нравственным ценностям поликультурного социума. Принципы открытого образования и возможности электронных образовательных ресурсов позволяют в активном диалоговом режиме знакомить иностранных студентов с культурой и литературой народов многонациональной Кубани, приобщать к духовно-нравственным ценностям населения новой их малой родины, Кубани, формировать толерантность, способность понять общность терминальных духовно-нравственных ценностей народов.

Annotation. The study of foreign students in Russian universities in the implementation of the goals of humanization and humanization of education and appeal to the spiritual and moral values of a multicultural society. The principles of open education and the possibility of electronic educational resources allow in an active dialogue mode to acquaint foreign students with the culture and literature of the peoples of the multinational Kuban, to attach to the spiritual and moral values of the population of their new small homeland, Kuban, to form tolerance, the ability to understand the community of terminal spiritual and moral values.

Ключевые слова: гуманизация, гуманитаризация, аксиология, терминальные ценности, Кубань, Северный Кавказ, иностранные студенты.

Key words: humanization, humanitarization, axiology, terminal values, Kuban, North Caucasus, foreign students.

После реализации задачи компьютеризации образования современное международное сообщество перешло к становлению принципов гуманитаризации, а затем гуманизации образования. Этот процесс наблюдается сейчас и в российском образовании.

Гуманитаризация, как известно, предполагает «приоритетное развитие общекультурных компонентов в содержании образования», которое приведёт к становлению «личностной зрелости обучаемых» [6: 58]. Гуманизация образования имеет целью формирование способности человека «жить в обществе по нравственным нормам, приумножать свои способности к творческой деятельности» [9: 22], т.е. ориентирует образование не на запросы государства, а на запросы личности, которая становится целью образовательной деятельности.

Такая переоценка ценностей связана с тем, что наша «углеводородная эпоха» (индустриализация началась со времени активного использования энергии нефти и газа – углеводородов) была направлена на приоритетное развитие техники. В результате развитие техники позволило значительно поднять качество жизни людей и вывести на новый рубеж культуру человеческих отношений. И теперь, на новом витке цивилизации, культура должна заново, в который раз выполнить свою корректирующую функцию: установить систему отношения между материальным и духовным, т.е. определить ценности нового индустриального общества. А, как известно, система ценностей нарабатывается непосредственно каждой национальной культурой отдельно и отражается в национальном менталитете. Она исторически обусловлена, что даёт ей стабильность, и одновременно подвижна, изменчива, о чём свидетельствует отмечаемое исследователями изменение менталитета современной российской молодёжи, всё больше ориентирующейся на реалии западного мира.

Гуманитаризация и гуманизация нацелены в основном на области образования, которые «связаны с естествознанием и техникой» [6: 58] (поэтому проблема актуальна для технических вузов страны), на формирование «эстетического и этического отношения к окружающему миру, к людям, наконец, к самому себе» [6: 58]. В этом ключе гуманитаризация и гуманизация образования пересекаются с аксиологией как наукой о ценностном проектировании человеком своего будущего на основе мировоззренческих позиций [1, 2, 3]. А от мировоззрения и системы ценностей зависят потребности вступающего в жизнь специалиста, его поступки, социальные ожидания и идеалы.

У правительства любой страны также есть политические и экономические ожидания, заинтересованность в отслеживании идеалов, овладевающих молодым поколением, так как от них зависят пути развития страны. Наиболее остро эта проблема встаёт при рассмотрении отношений в постсоветском пространстве, при анализе культурного взаимодействия студенческой молодёжи России и обучающегося в российских вузах студенческого контингента ближнего и дальнего зарубежья. Важно, чтобы заложенные родительским воспитанием и национальной школой духовно-нравственные ценности не были подменены технократическими ценностями, стремлением к сиюминутной выгоде или наживе без учёта экологических нормативов, интересов других людей, т.е. к деформирующим личность установкам, к несо-

блюдению стратегических интересов страны и морально-нравственных критериев личности.

Всё это позволяет говорить о важности задачи выявления терминальных (главных общечеловеческих) духовно-нравственных ценностей молодого поколения любой страны, всего поликультурного общества. От совпадения или несовпадения этих ценностей зависит дальнейший путь развития нашей «углеводородной эпохи», определяется его направленность как деструктурная и дегуманная либо как отвечающая исторически наработанным духовно-нравственным ценностям человечества.

Решение этой задачи можно разделить на этапы. На первом этапе определить ценности отдельной страны (или региона страны), на втором этапе выделить ценности другого народа, территориально соседствующего с первым и имеющего общую историю в течение последних столетий, сравнить их по терминальным ценностям. На следующем этапе проанализировать ценности молодёжи из дальнего зарубежья, обучающейся в России, ранжировать их по той же схеме. Найти общие тенденции развития поликультурного общества с точки зрения зафиксированного изменения менталитета. Определить (при необходимости) пути коррекции технического образования в гуманистическом ключе, который позволит оптимально сочетать задачи образования и воспитания при направленности на терминальные ценности. Или, как мечтал Б. Стругацкий, человечество всё-таки сумеет достигнуть уровня «Высокой Теории Воспитания, и появятся первые Учителя с большой буквы, умеющие выращивать из человеческого детеныша Человека Воспитанного»[10].

Наши исследования были посвящены решению первой и второй задач – выделению ценностей, характерных для национальной культуры русского человека, живущего на юге России, сравнение с казачьими ценностями и адыгейскими. Тем самым было представлено поликультурное общество Кубани наиболее значимым в количественном отношении национальным составом.

Учебные материалы оформлены в виде электронных образовательных ресурсов [12] и адресованы иностранным студентам, обучающимся в Кубанском государственном технологическом университете, а также представителям ближнего и дальнего зарубежья, так как ресурсы размещены на открытом доступе «Службы русского языка» Кубанского государственного технологического университета: <https://rls.kubstu.ru>. Поликультурный мир Кубани в электронных образовательных ресурсах представлен через систему этико-культурных и духовно-нравственных ценностей его жителей.

Для определения системы ценностей были проанализированы народные сказания, литературные произведения, отразившие этические искания лучших представителей интеллигенции, национальных писателей, весь нравственно-этический потенциал художественной литературы [4, 5, 8].

Из произведений русских писателей рассматривались те, которые были созданы на территории Кубани и относились к первой трети XX века [5], например, «Литература юга России. Первая треть XX века: Электронный образовательный ресурс» (адрес на «Службе русского языка КубГТУ»): (<https://rls.kubstu.ru/lit6/>).

Рассмотрено стихотворение А.С. Рославлева «Над полями да над чистыми», в котором отразилась широта русской души. Стихотворение настолько отвечало духу русского человека, чтобы было положено на музыку и стало восприниматься как народная песня. Также проанализированы рассказы молодого М. Горького, увидев-

шего стремление к красоте, свободе, самоуважению самой бесправной части тогдашнего общества – босяков. Представлены повести А. П. Чехова, в которых показано столкновение человека доброго с человеком хищным, бескомпромиссным, причём, хищник празднует кажущуюся свою победу прилюдно, ярко, а человек кроткий и добрый, который так и не побеждён, остаётся при своём мнении – срывает эффект закона менталитета, жизненных устоев, чёткое различие добра и зла.

Из казачьей литературы были привлечены произведения Н. Канивецкого, посвящённые кубанскому казачеству. Доброта и справедливость, умение защитить слабого и покарать преступника выступают основными чертами национального характера.

Колоритный мир адыгов предстаёт в повестях Т.М. Керашева. Национальные герои обладают решительностью, твердостью, смелостью и преданностью в дружбе и любви.

Эти ценности многоплановы, но они дополняют друг друга и являются терминальными ценностями. Духовно-нравственные ценности поликультурного мира Кубани свидетельствуют о хорошо сформированном и выраженном при помощи художественного слова уровне этической мысли местного населения, озаложённых литературой ментальных установках как российских студентов, так и представителей других народов, населяющих Кубань.

Приезжая на долгосрочную учёбу в Россию, меняя социальное окружение, иностранный студент испытывает влияние иной национальной культуры и при этом новую национальную культуру от себя отодвигает. В этой ситуации важно, чтобы изначально главные общечеловеческие (терминальные) ценности народов совпали, не было у иностранного студента культурного шока, ментального отторжения.

Нацеленность обучения на гуманитаризацию и гуманизацию образования прослеживается в образовательных стандартах средних и высших учебных заведений. В нормативах СПО она выступает как «способность к познанию российской гражданской идентичности в поликультурном социуме» [11], во ФГОС – как одна из общекультурных компетенций: «способность работать в коллективе, толерантно воспринимая социальные, этнические, конфессиональные и культурные различия» [7], т.е. относится к области гуманитарных дисциплин. Но, ещё несовершенно владея русским языком, иностранный студент не может вынести и усвоить этические положения из лекций по истории, философии, культурологии, другим общественным дисциплинам. Поэтому большую важность представляет знакомство иностранных студентов с культурой и литературой народов многонациональной Кубани на занятиях по русскому языку как иностранному. Действительно, приобщение иностранных студентов к духовно-нравственным ценностям населения его новой малой родины, определённого региона России, – основная аксиологическая цель обучения иностранцев в России, осуществляемая в русле гуманитаризации и гуманизации образования.

Причём, достижение этой цели не предполагает пассивности студента. Менталитет, жизненные установки формируются в процессе общения, когда студентам предлагается сравнить эталоны нравственного поведения изучаемой культуры с эталонами своей культуры и сделать выводы. При таком подходе, реализующем принципы гуманной педагогики, студент открыт к диалогу, он готов высказать этические суждения своего народа, найти примеры их выражения в родной литературе, сказках и преданиях. Происходит своеобразный психологический перенос. Род-

ная литература всегда активизирует в человеке те основы нравственности, которые составляют базис менталитета.

Чтение в учебных целях художественной литературы, созданной другим народом, удовлетворяет потребность в сопереживании, в психологическом соучастии в событии, даёт практику «бывания» членом определённого этноса, социума, носителем лучших образцов этнической и общечеловеческой культуры. А специально организованная учебная ситуация, предполагающая включение в общий диалог, в котором каждый может взять на себя роль умного, знающего собеседника, сравнить эталоны культур в ходе представления своей культуры, её ценностей, менталитета своего народа, высказывая и доказывая личные суждения, планируя будущее на основе высоких ценностных критериев, помогает студенту прийти к выводу об общности терминальных духовно-нравственных ценностей народов. В этом ему неоценимую поддержку оказывают возможности электронных образовательных ресурсов, где каждый студент имеет свою страничку, заполняет её необходимым для занятия лингвокультурным содержанием, пользуясь Интернетом, электронными словарями, возможностями представить видео-и аудиоматериал (отрывок из любимого фильма, сказки, притчи, продемонстрировать историческую достопримечательность). То есть иностранный студент действует по типу преподавателя, который подбирает и сортирует учебный материал перед изложением его в пособии. В этом случае процесс обучения способствует раскрытию личностной значимости воспринимаемых знаний, нравственно-этических установок и представлений для каждого обучающегося, создаются условия для поддержания мотивации обучения, присутствует атмосфера творческого поиска, представляется свобода выбора, т.е. осуществляется гуманизация учебного процесса.

Литература

1. Gordienko O. A., Zinkovskaya V. E., Ryzhenko Y. A., Rybalchenko O. V. ; Kholodionova S. I. Axiological Components in Teaching Students from the CIS States the Russian Language in Non-Philological. Espacious, 2017, vol. 38, N° 25. P. 14.

2. Гордиенко О.А. Аксиологический подход к преподаванию иностранным студентам русского языка и литературы в поликультурном пространстве Северного Кавказа // Русский язык и ономастика в поликультурном образовательном пространстве Юга России и Северного Кавказа: проблемы и перспективы. Сборник материалов XI Международной научной конференции, посвященной памяти Заслуженного деятеля науки Адыгеи и Кубани, профессора Розы Юсуфовны Намитковой. – Майкоп, 20–23 декабря 2017. Майкоп: Изд-во «Магарин О.Г.», 2017. – С. 149–153.

3. Гордиенко О.А., Рус-Брюшнина И.В., Зиньковская В.Е. Аксиология и герменевтика в преподавании русского языка как иностранного (к истории вопроса). // Сб. трудов Международной научно-практич. конф-ции «Актуальные вопросы филологических исследований», посв. 100-летию КубГТУ и 45-летию кафедры русского языка. Краснодар, 2018. – С.135–140.

4. Гордиенко О.А., Рыхальский Ю.С. Казачья тематика в учебных пособиях для иностранных студентов как отражение аксиологического ориентира общественного развития Южного региона России. // Международной научно-практич. конф-ции «Актуальные вопросы филологических исследований, посв. 100-летию КубГТУ и 45-летию кафедры русского языка. Краснодар, 2018. – С.143–149.

5. Литература юга России. Первая треть XX века: Электронный образовательный ресурс: Учебные материалы по лингвострановедению и лингворегиеоноведению для иностранных студентов 1 курса из ближнего зарубежья /Сост.: О. А. Гордиенко, И. В. Рус-Брюшнина, Т.А. Паринаова, А.Ю. Егорова, Ю.С. Рыхальский, Д.А. Жеглов / Под.ред. Т.Л. Шапошниковой. – КубГТУ, кафедра русского языка. – Краснодар, 93, 7 Мб <http://rls.kubstu.ru/lit6/>. (дата обращения –15.10.18).

6. Педагогический энциклопедический словарь / Гл. ред. Б. М. Бим-Бад. - М. : Большая рос.энцикл., 2002. – 527 с.

7. Приказ Минобрнауки России от 09.02.2016 N 92 (ред. от 13.07.2017) "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования по направлению подготовки 27.03.02 Управление качеством (уровень бакалавриата)". <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=222404&fld=134&st=100012,0&rnd=0.5249651816101386#032113304316523306>

(дата обращения – 15.10.18).

8. Рус-Брюшнина И.В., Гордиенко О.А. Реализация ценностного содержания концептов при изучении литературы с иностранными студентами // Современные проблемы науки и образования. – 2018.№ 3. <https://www.science-education.ru/article/view?id=27591>

9. Словарь терминов по общей и социальной педагогике Воронин С.А. Екатеринбург, Изд-во ГОУ ВПО УГТУ, 2006 135 с.

10. Стругацкий Б. Ещё раз о XXI веке: Выступление на IV конгрессе фантастов России «Странник» // Электронная библиотека книг «Аркадий и Борис Стругацкие». Том 11. Неопубликованное. Публицистика. <http://itexts.net/avtor-arkadiy-i-boris-strugackie/187990-tom-11-neopublikovannoe-publicistika-arkadiy-i-boris-strugackie.html> <http://www.rusf.ru/abs/books/publ50.htm>. (время обращения: 15.10.18).

11. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего профессионального образования по специальности 38.02.01 Экономика и бухгалтерский учет http://tpt.tom.ru/sved/doc/fgos/38_02_01_buh.pdf. (дата обращения – 15.10.18).

12. Цифровая гуманитаристика в условиях образовательной среды юга России на службе толерантности (аксиологическая составляющая в преподавании русского языка иностранным учащимся): монография / Т.Л. Шапошникова, О.Р. Тучина, О.А. Гордиенко [и др.]; под ред. М.Л. Романовой, Е.В. Рыковой. – Краснодар: Изд-во ФГБОУ ВО «КубГТУ», 2018. – 204 с.

Медведев Дмитрий Сергеевич

*Башкирский государственный педагогический университет им. Акмуллы
г. Уфа, Россия*

ФЕНОМЕН ИНФОРМАЦИИ В СВЕТЕ ВИЗАНТИЙСКОГО БОГОСЛОВИЯ.

За последние 30 лет жизнь среднестатистического человека претерпела существенные изменения. Список вещей первой необходимости дополнили смартфон, ноутбук, GPS-навигатор, интернет и другие средства информационно-технологических коммуникаций. Необходимость в технических устройствах не

зависит от национальности, возраста, религиозных убеждений и т.д. Все эти технологии, с помощью которых, информация становится не только доступной, но и определяющей мироощущение, в той или иной степени касаются каждого человека. Как заметил социолог Дэниел Белл в 1973 году, постиндустриальное общество является информационным обществом [13: 467]. И, собственно, информационная революция стала причиной кардинальных перемен в глобализационных процессах. Информационно-вычислительные технологии и средства коммуникации стали объединяющим фактором развитой части мира, как единой коммуникативной системы. Тем самым создано единое финансово-информационное пространство, которое является критерием глобализации [2 :53].

Таким образом, определение феномена информации является принципиальным этапом в понимании современных глобальных информационно-вычислительных процессов. Но, собственно, здесь и возникают основные трудности. Информация понимается в довольно-таки большом диапазоне, от свойства, которое присуще любой материи до феномена, характерного только *Homo sapiens*. Некоторые ученые предполагают неопределимость термина «информация», другие считают определение этого термина, не принципиальной проблемой и предлагают «тем кому надо» [7] самим понимать все из контекста.

В самом широком смысле, информация определяется как результат отражения одного объекта в другом. Само слово «информация» переводится с латинского *informatio* как *научение* или *сведения*. Начиная с середины XX века, обусловленного прогрессом в развитии информационных технологий и средств коммуникации, термин информация стал наполнять вполне естественнонаучный смысл. Например, основоположник кибернетики Н. Винер сформулировал свой подход так: «информация есть информация, не материя, не энергия. Никакой материализм, который не допускает этого, не может существовать в настоящее время» [1: 208]. Наиболее распространенным является утверждение К. Шеннона о том, что информация снижает степень неопределенности в той или иной области [10: 157]. Информация представлялась как закодированное в каких-либо физических структурах идеальное содержание сведений о чем-либо, выраженное в наглядных изображениях, устной речи, письменных текстах, параметрических данных, а также идеальное содержание команд систем управления [11:83]. В самом начале развития кибернетики, философское сообщество было воодушевлено и возлагало большие надежды на то, что понятие информации даст мощный импульс к постижению фундаментальных философских областей, таких, например, как сознание. А также даст возможность и критерии научной оценки истинности человеческого знания. На тот момент, в представлении научного сообщества информация представляла собой всеобщее объективное свойство материи, которое характеризует степень разнообразия элементов системы и тех отношений, в которых они находятся или могут находиться. Таким образом, логично утверждение, что в любой материальной системе содержится определенное количество информации, а любое взаимодействие между материальными системами включает в себя обмен веществом, энергией и информацией [9: 79]. Такой интерпретации информации придерживались Х. Найквистом, Р. Хартли и К. Шенноном. Однако данное определение устраняет связь с семантическим содержанием информации. Данный подход дает возможность выбора наиболее оптимальных кодировок информации и расширяет возможности улучшения качества обмена и передачи информации. Но, вследствие

того, что согласно теории, К. Шеннона и Р. Хартли, обусловленной прямой зависимостью качества информации с количеством знаков, которые передаются, и их вероятности появления в тексте, равенство количества и набора знаков в любых текстах, имеющих различную смысловую нагрузку или вообще не имеющих таковой, признаются равноценными.

Православное богословие ставит ряд принципиальных вопросов, относительно феномена информации:

- Является ли информация только лишь атрибутом материи?
- Принадлежит ли информация в равной степени и материальному, и духовному миру?
- Является ли ошибкой расширенное употребление термина информация в религиозной философии?
- Какое значение имеют моральные и нравственные нормы в информационно-коммуникативной среде? И имеют ли в принципе?

Из вышесказанного следует, что феномен информации имеет определенную специфику, которая в значительной степени затрудняет проведение исследований в данной сфере.

В виду того, что термин информация сравнительно недавно начал употребляться, Священное Писание не имеет его в своих текстах. Но, тем не менее, ближайшее по смыслу значение, которое мы можем сопоставить с информацией – это «знание» или «познание». То, какое понимание вкладывали в него авторы текстов и какие характеристики этого понятия выделяли, является отдельным исследованием и не входит в рамки данной статьи.

Каким же является соотношение веры-знания-информации? Согласно Дэниелу Беллу, информация является «обработкой данных в самом широком смысле слова», знание — «организованный набор фактов и идей, представляющий обоснованное суждение или результат опыта, который передается через какое-либо коммуникативное средство в некоей систематической форме» [6: 43]. Это созвучно с исследованиями А.Я. Фриндланда, который предлагает, используя интеграционный подход, разделять сущность информации на две составляющие: данные и смысл. Он формулирует понятие информации, как «смысл (понимание, представление, интерпретация), возникающий у человека в результате получения им данных, взаимосвязанный с предшествующими знаниями и понятиями» [8: 284]. Данные сами по себе - нейтральный фактор. Они приобретают свое значение, только после того, как человек придаст им смысл. И то, что мы понимаем под информацией, на самом деле является смыслом. Таким образом, информация будет истинна, если обе эти составляющие будут истинны. Искажение хотя бы одного элемента, приведет к дезинформации [4: 47].

Другими словами, знание или смысл - это проверенные, достоверные сведения, значение которых, последнее время, в информационном обществе снижается. Как характерно высказался Жан Бодрийяр: «информации становится все больше, а смысла все меньше» [12:95]. Таким образом, понимая информацию не только в качестве сообщения, осведомления, передачи, отражения каких-то сигналов в живой и неживой природе, а как в первую очередь - знание, просвещение, следует обратиться к категории Предзнания (Сверхзнания) и выявить связи между Божественными нетварными энергиями и информацией.

Византийское богословие в лице преп. Максима Исповедника и его учении о **логосах тварного естества** и Григория Паламы о **Божественных энергиях**, в

принципе, адаптируемо к теории информации. Можно предположить, что логосы тварного естества («мысли-воления» которые Бог, посылает в мир) связаны с информацией, заложенной в генетическом коде любого существа. И само сотворение мира, может быть интерпретировано как проецирование Логоса с помощью Божественной энергии в виде информации, которая в результате этого процесса облекается в вещественную форму. И здесь мы сталкиваемся с триединством духа, материи и информации. Где Дух – Божественная энергия, Логос – информация, а вещество, полученное в результате этого синергийного процесса - материя.

Платон, размышляя о сотворении мира, предполагал, что первичная материя (хаос, или «ме он») получила на свое полотно отражение идей, освященных Высшей Идеей Блага. В христианстве эта идея была отвергнута из-за того, что этой идеей предполагалась некая вечная реальность, существующая вне Божественного присутствия, что вступает в противоречие с учением о Вездесущии Бога. Также сознание того, что существующий мир – есть лишь отражение теней мира идей, явно принижало «венец творения». В 1082 г., опровергая учение Иоанна Итала, христианство однозначно отвергло вечное существование мира идей вне Бога [6: 178].

Тем не менее, концепция мира идей обрела в христианстве иную форму и наполнение. Богословие Логоса апостола и евангелиста Иоанна Богослова явно указывает на связь Логоса (вторая ипостась Бога) с «мыслями» Бога. Святитель Григорий Богослов в IV веке «мысли» Бога интерпретировал как «образы мира сего» [6: 190]. Но полноценное раскрытие творчески-промыслительной связи Творца и творения раскрыл в VII веке Максим Исповедник в своем **учении о логосах**.

Согласно этому учению, все творение подразделяется на «логос и внешнюю явленность». Следуя этому утверждению, можно заключить, что логосы не являются частью материального мира, который воспринимается органами чувств (здесь мы видим близость «идеи» Платона). Учение преп. Максима Исповедника о логосах выражено им в «Главах о любви». Введено такое понятие как - **«логоса сущих»** («логоса тварного естества») [3:122].

Хотя преп. Максим Исповедник и ввел в употребление такой термин как «энергии Бога», учение о Божественных энергиях только в 14 веке получило свое полноценное выражение в трудах Григория Паламы. Это учение базируется на главном парадоксе Православной церкви – истине, что Бог «непознаваем» и «внемирен», как Сущность в Самом Себе и истинности Его познания через Его свойства и действия, посредством которых, Его присутствие в мире реально.

По учению Григория Паламы, некоторая степень постижения Бога возможна только через Его свойства и действия, которыми Он себя проявляет в мире. Это проявление Бога, Григорием Паламой названо Божественными энергиями. «Энергия» по-гречески ἐνέργεια, значит «действие, деятельность, сила». Это понятие ввел Аристотель в IV веке до н.э. в трактате «Физика», но у него этот термин относился к деятельности человека. Палама же употребляет его относительно Бога, вернее «действий Бога».

Энергия Бога – не самобытная или ипостасная сущность, которая имеет независимое существование. Хотя, может это и звучит как антиномия, но сущность и энергия Бога различны, оставаясь в тоже время нераздельными.

Если попытаться осмыслить отношение сущности и энергии Бога, то можно заключить следующее: причиной Божественных энергий является Божественная сущность, в свою очередь Божественные энергии – есть способ Бытия Бога вне Божественной сущности, не смешиваясь при этом с миром, т.е. сохраняя свою нетварность.

Логичность учения о логосах Максима Исповедника дает возможность его интерпретации в категории научного исследования. В структуре естественнонаучного знания, включая такие разделы, как теория информации и генетика, логос сотворенного (мысль-воление Бога о мире) связывается с такой категорией как **информация**, содержащаяся в существе и дающее человеку понятие о данном существе. Упрощая учение о логосах Максима Исповедника, можно дать определение информации как «знание, сведения, которые воспринимает человек или специальное устройство».

Основываясь на вышеизложенном, можно предположить, что Бог претворил информацию (логос) в дух и материю. В процессе создания как материального так духовного (идеального) миров, логос («глагол Божий»), «соприкасаясь» с миром, не смешивался с ним, то есть не становился тварным и «отражался» в нем в виде информации, содержащей понятие о той или иной сущности. И с появлением уникальной информации (здесь можно подразумевать чертеж, план) в соответствии с ней создавалась Богом новая сущность. Однородность логоса и информации подтверждается их нематериальностью.

Таким образом мы можем наблюдать, что теория информации и ее развитие имеет глубокие корни как в Священном Писании христианства, так и находит свое подтверждение в святоотеческой мысли. Пусть и в непривычной научному мышлению терминологии, но при всем этом, вышеприведенные труды христианских мыслителей, остаются актуальными и имеют все возможности для ответа на вечные вопросы бытия.

Список литературы:

1. Винер Н. Кибернетика. Управление и связь в животном и машине. М., 1958. С. 208.
2. Делягин М.Г. Мировой кризис. Общая теория глобализации. М., 2003. С. 53.
3. Епифанович С. Л. “Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие,” К., 1915. М., 1996, с. 65, прим. 1; цит. по: Леонид Цыпин, прот., “Вселенная, космос, жизнь – три дня творения,” 2008, К.: Пролог, с. 122
4. Медведев Д.С. Эпистемологические аспекты информации //НАУЧНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: сборник статей Международной научно-практической конференции (3 июля 2018 г, г. Челябинск). - Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2018. – с.47-51
5. Мейендорф Иоанн, прот., “Византийское богословие,” 2001, Мн.: Лучи Софии, с. 190
6. Уэбстер Ф. Теории информационного общества. М., 2004. С. 43.
7. Фридланд А. Я. Информатика и ее сущность (местоинформатики в современном мире) //Информатика и образование№ 4, 2008.
8. Фридланд А. Я. Основные ресурсы информатики: учеб. пособие - М.:АСТ: Астрель: Про-физдат. 2005. - 284 с.

9. Хасанов И.А. Феномен времени. Часть II. Субъективное время. Выпуск 2. Основные методологические подходы к познанию природы и сущности сознания. Материальные механизмы, структура и функции субъективного времени. – М.: ИПК Госслужбы, 2005. – 79 с.
10. Шеннон К. Математическая теория связи. М., 1948.
11. Шеннон К.Е. Работы по теории информации и кибернетике. М.: ИЛ, 1963
12. Baudrillard Jean. In the Shadow of the Silent Majorities, or, The End of the Social and Other Essays. Translated by Paul Foss, John Johnson and Paul Patton. N. Y., 1983. P. 95.
13. Bell, D. The Coming of Post-Industrial Society. N. Y., 1973. P. 476.

Полчаева Ф. А.

*Институт истории, археологии и этнографии
при Дагестанском научном центре
Российской Академии наук (ИИАЭ ДНЦ РАН)
г. Махачкала, Российская Федерация*

РАЗВИТИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА КАК ПУТЬ ПРЕОДОЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИИ

Аннотация: в данной статье рассматривается актуальная в современном обществе проблема религиозного экстремизма. В результате изучения данного вопроса автором были выявлены причины развития и распространения радикальных и экстремистских идей в обществе. Эти причины разделены на внешние и внутренние. На примере Республики Дагестан, имеющей свою специфику, было показано, как экстремистские идеи могут влиять на гражданское общество. В завершение статьи автор указывает, какие меры противодействия могут дать положительный результат в борьбе с экстремизмом и терроризмом.

Ключевые слова: радикализм, гражданское общество, религиозный экстремизм, терроризм, Ислам.

Давно известно, что негативные явления в жизни общества получают широкое распространение там, где для этого имеется наиболее благодатная почва. Говоря образно, кактус не будет расти на черноземе, так как песчаник подходит ему больше. Поэтому следует более адекватно оценить реально сложившуюся ситуацию, определить причины появления этих явлений и пути их преодоления. В противном случае нам не удастся спрогнозировать возможные пути развития ситуации в обозримом будущем, пока органы государственной власти и институты гражданского общества в основном действуют методом «проб и ошибок».

Причин распространения экстремизма и терроризма большое количество. Однако к определению перечня этих причин подходы органов государственной власти, представителей институтов гражданского общества и научных специалистов, как правило, диаметрально противоположны.

Следовательно, современные реалии развития требуют новых аргументов в объяснении религиозного мировоззрения, новых оценок места и роли религии, ее

институтов, так как в исследовании проблем религии и возникновения экстремизма, радикализма и терроризма в республике много ошибок и недостатков.

Экстремизм в любой форме его проявления представляет собой одну из форм радикального отрицания существующих общественных норм и правил в государстве со стороны отдельных лиц или групп.

В частности межконфессиональные противоречия, сущность которых выражается в явном и латентном столкновении и противоборстве интересов и целей различных групп, приобретают в настоящее время особую остроту. В этих условиях, к сожалению, приходится констатировать, что в нашей стране не выработана, сплывающая ее граждан, общенациональная идея. В определенной степени из-за этого те или иные противоречия в межконфессиональных отношениях в настоящее время приводят к межконфессиональным конфликтам, экстремизму и терроризму.

Анализ объективной информации и субъективных оценок, мониторинг общественного мнения показывают, что определенными группами населения религия используется исключительно для достижения своих корыстных целей, распространения своего влияния в стране для последующего утверждения в социально-экономической, политической и культурной сферах государства.

Реальный факт – в России созданы все условия для реализации конституционного права на религию, свободы вероисповедания, но остро стала проблема экстремизма, прикрываемая религиозными лозунгами. В частности, в начале XXI века в Дагестане насчитывалось более 2000 мечетей, 16 исламских вузов с 52 филиалами, 141 медресе, 324 мактабов, где обучались 16 тысяч человек и более 1200 человек ежегодно проходили обучение в зарубежных исламских учебных заведениях[1: 22]. В 2010 году по данным Комитета правительства РД по делам религий, здесь действовали 2512 религиозных объединений, 2458 из них были исламскими. Примечетских мактабов – 168, молитвенных домов – 243, вузов – 13, медресе – 78 и культурно-просветительских центров – 2, а также 1 союз исламской молодежи[6: 66]. По отдельным сведениям из средств массовой информации, к 2017 году количество религиозных организаций в республике возросло почти на 50%, и их число приближается к 4 тысячам[5: 49].

Теперь почти в каждом ауле Дагестана имеется почитаемое святое место, где местные жители приносят жертвы, читают молитвы во всех случаях жизни. Ежегодно несколько тысяч мусульман совершает паломничество в Мекку (около 80% квоты выделенной для паломников из России принадлежит Дагестану). Ежедневно в религиозной жизни в Дагестане участвуют не тысячи, а сотни тысяч людей. За последнее время религиозные процессы охватывают все города, районы республики. Например, на пятничную молитву в Дагестане в мечетях собирается более 600 тысяч жителей республики. Очевидный факт – в республике за последние годы восстановлено и построено больше мечетей, чем объектов образования, соцкультпросвета, вместе взятых. Все это свидетельствует о том, что в Дагестане имеются все необходимые условия для удовлетворения своих религиозных интересов.

Несмотря на это, в республике не утвердился мир, согласие и всеобщее благополучие, а наоборот получили широкое распространение экстремизм, радикализм и терроризм в разных формах их проявления, идеология которых серьезно подрывает традиционные устои нашего бытия; угрожает безопасности Республики Дагестан, да и России в целом.

Надо признать, что в Дагестане в силу ряда объективных и субъективных причин религиозный политический экстремизм и терроризм получили широкое распространение. Эти причины имеют социально-экономические, политические и духовные (гносеологические) корни.

Социально-экономические, политические реформы особенно болезненно ударили по Дагестану, обвальное падение промышленного производства, сельского хозяйства (на 80% от уровня 1990 г.), массовая безработица, особенно среди молодежи (по данным Международной организации труда более 25% экономически активного населения РД не имеет постоянный источник дохода), резкое падение жизненного уровня людей в 1990 – 2000-е годы создали благоприятную среду для распространения идеологии экстремизма и терроризма. По основным социально-экономическим показателям Республика Дагестан занимает одно из последних мест среди субъектов России. Тем не менее, официальная власть республики периодически «кормила народ» данными о высоких темпах социально-экономического развития республики и резком улучшении жизненного уровня населения[1].

На фоне 80% дотационности республиканского бюджета из Федерального центра, депрессивный характер развития экономики республики, весьма вольготно чувствовали себя семейные, клановые, криминальные группировки, местные «олигархи», среди которых и некоторые лица облеченные властью, которые узурпировали целые отрасли экономики. Ущерб от их деятельности для развития республики в итоге оказался ничуть не ниже ущерба от экстремизма. Все это приводило протестный электорат к экстремизму, терроризму как к способу решения своих жизненно важных проблем. К сожалению, такова особенность формирования гражданского сознания во времена социокультурного кризиса[4: 31].

Следовательно, тотальная коррупция в органах государственной власти являлась главной причиной распространения этих явлений в Дагестане. Когда представители гражданского общества указывали на это, представители власти говорили, что в Москве коррупция более «махровая», чем в Дагестане. Этим оправдывалась тотальная коррупция в республике местными чиновниками высоких уровней. Все это породило недоверие жителей республики к ним.

Очевидно, что основными причинами распространения экстремизма, радикализма и терроризма в республике являются внутренние причины. В первую очередь – это криминально-клановая система формирования властных структур, коррупция и чиновничий беспредел. Общеизвестно, что чем дальше власть не выражает интересы населения, тем острее становится ситуация.

В этом случае говорить о повышении уровня жизни населения, инвестиционной привлекательности региона говорить не приходится. Ведь известно, что имеется достаточное количество привлекательных и экономически выгодных проектов в республике. Их ранее не раз выставляли не федеральных и международных выставках. Давно должны были построить «Немецкую деревню», «Лазурный берег» с привлечением местной рабочей силы и зарубежных специалистов. Уже около 15 лет обещают ко Дню Победы открыть современный ипподром и пригласить на праздник ветеранов Великой Отечественной войны, построить современный мусороперерабатывающий завод. Все эти проекты остаются красивыми намерениями на бумаге. После каждого нового обострения ситуации официальная власть выступала с новыми амбициозными проектами, которые должны привести к резкому улучшению жизни народа.

Далее, к этому добавляется так называемый религиозный фактор. Характерными особенностями исламского возрождения в Дагестане стали глубокие антагонистические противоречия внутри исламской уммы Дагестана.

Следует отметить, что ваххабизм в Дагестане обладает определенной мобилизационной идеологией, опирается на международные радикальные религиозные организации, которые представляют им под отчет огромные материальные и финансовые средства, привлекаются профессиональные кадры для оказания им идеологической и пропагандистской помощи.

На распространение идеологии экстремизма сильно влияют и внешние факторы. Основным каналом распространения влияния экстремисткой идеологии в Дагестане на сегодня являются бесконтрольная долларовая экспансия, совершаемая радикальными религиозными центрами из за рубежа. В этих целях выпускается и бесплатно распространяется экстремистская литература, создается сеть теле-радио центров, учебных заведений.

По подсчетам авторов, в мире существует более 40 крупных центров по исследованию проблем Северного Кавказа, и от их имени работают множество различных объединений. Более того, в 22 странах, включая США, Германию, Польшу, Болгарию, Турцию, Японию и др., имеется более 80 объединений и организаций, финансирующих экстремистскую деятельность на Северном Кавказе. В последние годы из-за несовместимости их деятельности с законами РФ ряд иностранцев из Турции и арабских стран был выдворен за пределы РФ или объявлен в розыск по линии Интерпола. Некоторые из них долгое время проживали в РД, были женаты на дагестанках и успели получить российское гражданство[2: 113].

С упрощением перехода режима пересечения государственных границ в Дагестан стали просачиваться иностранные миссионеры, проповеди которых служили эффективным катализатором распространения идей экстремизма и радикализма.

Следует заметить, что на первых этапах постсоветского реформирования никто из активных политических деятелей не апеллировал к религиозным чувствам. И пробуждение религиозной активности произошло незаметно для политической части общества. И первоначально «Рост религиозной активности не затрагивал власть, и власть не замечала никакой угрозы в начавшемся процессе реисламизации общества»[3: 51]. Но некоторые политические элементы со временем сумели использовать религиозные силы. Известны случаи, когда кандидаты в депутаты разного уровня, глав муниципальных образований в предвыборной кампании заручались поддержкой религиозных деятелей. Это говорит о том, что некоторые духовные лидеры скрыто, вмешиваются в дела государства, проводя свою политику среди населения. Среди этой части верующих также встречаются лозунги радикально-экстремистского толка.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что среди всех религиозных групп, встречаются элементы экстремизма, неприятие светских основ государственности. В частности, по данным конкретных социологических исследований, среди приверженцев всех этих направлений находятся родители, которые отказываются отправлять своих детей в общеобразовательную школу, требуют раздельное обучение мальчиков и девочек. Около 29 % опрошенных ответили, что имеются случаи отрыва детей до 15 лет от обучения в школе, но при этом только 7,4% ответили, что соответствующими органами налагаются административные штрафы на родителей за подобные противоправные действия[2: 117].

Анализ показывает, что бороться с экстремизмом и терроризмом время от времени нельзя. Следует в первую очередь создать необходимые условия их искоренения в республике. До сих пор в основном борьба с этим злом велась при помощи правоохранительных органов, то есть не с самим экстремизмом и терроризмом, а с результатами их деятельности. В результате, большое количество жертв среди мирного населения и органов правопорядка. Ведь экстремистские идеи лежат в сфере человеческого сознания. Необходимо принять превентивные меры против распространения экстремизма и терроризма.

Очевидно, что в первую очередь, необходимо создать нормальные условия жизни, улучшить «социальное самочувствие» населения республики. К сожалению, социально-экономические проблемы населения за короткий период времени решить невозможно, много времени было упущено.

Однако в политической области можно предпринять шаги, которые будут иметь широкий позитивный резонанс в обществе. Было бы целесообразно руководителям республики периодически через ТВ обращаться к народу, устраивать прямые эфиры на злободневные темы. Необходимо наладить диалог с населением, проводить мониторинг общественного мнения по разным проблемам жизни граждан республики. Очень важно, как можно скорее, искоренить коррупцию во всех эшелонах власти и т.д.

Следует органам власти всех уровней заручиться поддержкой своего народа, получить вотум доверия дагестанцев. В противном случае, все предпринимаемые усилия не будут иметь позитивного результата.

Таким образом, чтобы обеспечить дальнейшее эффективное противодействие проявлениям экстремизма в дагестанском обществе, необходимо гибко реагировать на изменения социально-политической ситуации в том или ином районе и населенном пункте. Следует оперативно откликаться на изменения экстремистских установок в сознании граждан.

Литература

1. Арухов З. С., Ханбабаев К. М., Амирбеков А. Г. Религиозно-политический экстремизм этноконфессиональная толерантность на Северном Кавказе // Взаимодействие государственных и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. Махачкала, 2004.

2. Гаджиев Д. М. Религиозный экстремизм: проблемы и некоторые пути решения // Взаимодействие государственных и религиозных объединений: современное состояние и перспективы. Махачкала, 2004.

3. Кисриев Э. Ф. Ислам и власть в Дагестане. Махачкала, 2004.

4. Леопа А. В. Историческое сознание в условиях социокультурного кризиса. Красноярск: Сибирский федеральный университет, 2011.

5. Рабаданов Р. М. Религиозная ситуация в Республике Дагестан и перспективы государственно-конфессиональных отношений // Исламоведение. 2017. Т. 8. № 1.

6. Яхьяев М.Я., Камышова Е.Г. Власть и религия в современной России: метаморфозы взаимодействия // Исламоведение. – 2013. № 1.

Гавриленко Мария Витальевна

*профессор кафедры иностранных языков, кандидат исторических наук,
Новосибирский военный институт имени генерала армии И.К. Яковлева войск
национальной гвардии Российской Федерации*

ГАРМОНИЗАЦИЯ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ ВОЕННОГО ВУЗА

В Новосибирском военном институте войск национальной гвардии Российской Федерации существует эффективная система воспитательной работы по воспитанию дружбы и интернационализма. В институте обучаются представители более 50 национальностей (табасаранцы, лезгины, ингуши, осетины, кабардинцы, рутульцы, буряты, алтайцы, калмыки и т.д.). Формирование межэтнической толерантности у будущих курсантов начинается на сборах абитуриентов. На сборах проходят мероприятия по сплочению коллектива: «вечер знакомств», «представляю коллективу». Курсанты рассказывают о себе, о своей малой Родине. В течение обучения в институте командирами взводов, работниками библиотеки института организуются вечера на разнообразную тематику: поэтические вечера, вечера, посвященные знаменитым людям, деятелям искусства, культуры, национальным героям определенного народа, концерты художественной самодеятельности с учетом национальных особенностей того или иного народа, проживающего на территории РФ. Осуществляется совместный просмотр кинофильмов и последующее их обсуждение (в особенности в годы Великой Отечественной Войны и современных военных конфликтах, о дружбе и взаимовыручке).

Важнейшей формой патриотического, нравственного и правового воспитания является система морально-психологической подготовки и информирования.

В ходе занятий по морально-психологической подготовке у курсантов войск национальной гвардии необходимо воспитывать толерантное отношение к представителям иной национальности или вероисповедания, неприятие идеологии экстремизма и терроризма, формировать патриотизм и уважительное отношение к закону.

В учебные тематические планы морально-психологической подготовки для курсантов включены темы по противодействию экстремизму, терроризму, национализму. Для проведения указанных занятий в целях разъяснения сущности, особой общественной опасности экстремизма и терроризма в военный институт часто приглашаются специалистов правоохранительных органов, ученых, представителей Росгвардии и МВД России.

В ряду мер важным является выявление среди курсантов явных и скрытых носителей деструктивных взглядов, в том числе имевших ранее опыт деятельности в различных организациях деструктивного толка: радикальных националистических и религиозных организациях, фанатских клубах, сектах, незарегистрированных политических организациях.

При этом основное внимание необходимо обращать на выяснение следующих аспектов:

1. Отношение военнослужащего, сотрудника к представителям других национальностей.

2. Был ли военнослужащий или сотрудник участником каких-либо организаций допризыва на военную службу (службу) или каким общественным организациям он симпатизирует?

3. Какой литературой курсант интересуется, какие предпочитает смотреть видеофильмы, какой музыкой увлекается?

4. Как курсант относится к тому, что в его подразделении служат курсанты разных национальностей?

5. Есть или были у курсанта во взводе / роте / батальоне притеснения по национальному признаку?

6. Может ли межэтническая толерантность, по мнению курсанта, мешать выполнению служебно-боевой задачи? Если да, то как именно.

7. Проводится ли в подразделении работа по профилактике межнациональных конфликтов? Курсант должен назвать, какие именно мероприятия проводятся.

В этой работе необходимо в полной мере использовать имеющийся у командиров потенциал организации повседневной деятельности воинских частей и подразделений, возможностей общественных организаций патриотической направленности, священнослужителей традиционных религиозных объединений, участия в проводимых органами государственной и муниципальной власти общественно-политических мероприятиях.

Следует нацеливать должностных лиц органов по работе с личным составом (морально-психологического обеспечения), военнослужащих и сотрудников Росгвардии, пользующихся в коллективе заслуженным авторитетом, на проведение работы по получению необходимой информации о кандидатах на службу, военнослужащих и сотрудников для принятия профилактических мер по предупреждению их призыва или трудоустройства или принятия оперативных мер в период прохождения ими военной службы или исполнения служебных обязанностей.

К работе по противодействию негативному информационному воздействию необходимо подключать редакции газет, культурно-досуговые учреждения и ветеранскую общественность. В разъяснительной работе с личным составом по противодействию экстремизму рекомендуется использовать регулярно размещаемые в журнале «На боевом посту» и газетах округов войск национальной гвардии материалы антитеррористической и антиэкстремистской направленности, дискредитирующие радикально-экстремистские движения.

Большую роль в государственно-патриотическом воспитании курсантов играет филиал музея войск национальной гвардии РФ, на базе которого проводятся не только экскурсии, но и плановые занятия. В институте существует совместная рабочая группа из офицеров и курсантов для участия в региональной группе «Поиск», которая проводит поисковые работы на местах сражений в годы Великой Отечественной войны в Ленинградской области. На базе военного института проводятся военно-спортивные игры и состязания между школами и районами города, в подготовке и проведении которых совместно с сотрудниками областного комитета по делам молодежи принимают участие курсанты и офицеры военного института. Институт поддерживает тесные контакты с администрацией президента Дагестана, Алании и Северной Осетии, Ингушетии, с военкоматами республик Северного Кавказа. Командиры активно взаимодействуют с общественными организациями Новосибирска и Новосибирской области. В качестве одного из основных факторов формирования патриотизма в системе военных вузов войск национальной гвардии можно назвать опыт взаимодействия воинских коллективов с религиозными объединениями. Этот опыт показывает, что авторитет последних может быть использован для повышения эффективности патриотического, воинского и нравственного воспитания военнослужащих и членов их семей, предупреждения антисоциальных

проявлений в воинских коллективах, профилактики суицида и, так называемых, «неуставных взаимоотношений», противодействия негативному воздействию «мас-культуры». Перед курсантами мусульманского вероисповедования часто выступает имам Новосибирской области. С курсантами православного вероисповедования на территории института проводит встречи священник. Тихон митрополит Бердский и Новосибирский. На территории института находится Храм Равноапостольного Князя Владимира. Новосибирский военный институт войск национальной гвардии Российской Федерации готовит офицеров, которые сами должны будут осуществлять подобную воспитательную и патриотическую работу.

Мурашева Светлана Валерьевна

*ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет
имени И.С. Тургенева»,
город Орел, Россия*

СПЕЦИФИКА ТОЛЕРАНТНОСТИ И ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

На современном этапе развития общественных отношений в нашей стране происходят процессы, которые провоцируют возникновение изменений не только в сферах экономики и политики, но и в обыденной жизни каждого человека, во взаимодействии между людьми. Благодаря этому трансформируются представления о том, что такое успех в жизни, какие цели необходимо перед собой ставить, какими средствами для их достижения можно пользоваться, к каким результатам стоит стремиться, как в итоге оценивать собственную деятельность.

У многих россиян стало складываться мнение о полной и безвозвратной потере нашим обществом и его гражданами нравственных норм и ценностей, возникло ощущение, что изменение моральных принципов достигло некоторого предела, за которым следует духовное вырождение русского народа. При этом наиболее уязвимой к такому негативному моральному воздействию является молодежь.

Молодежь представляет собой особую социально-демографическую группу, которая имеет свои проблемы и трудности. При этом пристального внимания заслуживает вопрос формирования морально-нравственных ценностей, которые определяют основу личности, оказывают влияние на направленность и содержание социальной активности, придают смысл и направление общественной позиции личности [4].

Анализируя проблемы и перспективы развития современной российской молодежи, многие исследователи обращают пристальное внимание на такие ее характеристики как раскрепощенность, инициативность, свободомыслие, коммуникабельность, высокий уровень мобильности, активный поиск своего места в жизни, стремление к профессиональному и карьерному росту, к ведению здорового образа жизни, независимость от предрассудков и стереотипов, желание самостоятельно решать сложные жизненные вопросы. Но наряду с этим в поле зрения ученых попадают и некоторые негативные аспекты, а именно – излишняя независимость современных юношей и девушек, пластичность их нравственного сознания и поведения, правовой нигилизм, ранний жизненный прагматизм и эгоизм, потребитель-

ское отношение к жизни, склонность к антиобщественному поведению, излишняя самоуверенность, беспринципность, потребительское отношение [1].

Наше общество, сделавшее материальное благополучие и обогащение смыслом своего существования, формирует соответствующую культуру и жизненные потребности у молодых людей. Культ моды, «вещивизма» и потребления овладевает сознанием молодежи. Классическая культура начинает терять свою ценностную привлекательность, становясь чуждой и архаичной.

Вместе с этим продолжается тенденция к дальнейшей дегуманизации и деморализации социокультурных ценностей, что выражается, прежде всего, в принижении, деформации и разрушении позитивного образа человека [3], в неослабевающем интересе молодежи к восприятию сцен и эпизодов насилия, секса и жестокости. В результате этого «происходит тотальное выкорчевывание из культурного обихода не только отдельных имен, а целых пластов культуры, искусства, науки, образования, которые якобы не вписываются в общественно-политическую парадигму нынешнего режима» [2].

Народная культура (традиции, обычаи, обряды и т.п.) воспринимается большей частью молодежи как анахронизм. Между тем именно этническая культура является цементирующим звеном социокультурной преемственности. В силу этого без этнокультурной самоидентификации невозможно формирование у подрастающего поколения любви к Отечеству, знания истории и традиций своего народа [6: 305].

Образование теряет свои позиции, как отрасль, влияющая на умы и мировоззрение подрастающего поколения. Тревожным симптомом обесценивания знаний является понижение профессионального и культурного уровня, следствием чего являются возникновение и усиление таких негативных тенденций, как склонность к криминогенному поведению, возрастание конфликтности, агрессии, а также конформизма и социальной апатии.

Морально-нравственные ценности выступают в качестве связующего звена между объективной социальной средой и индивидуальным сознанием человека с одной стороны, между его сознанием, деятельностью и поведением – с другой. Кроме того, ценностные ориентации молодежи позволяют определить степень ее включения в общественные процессы, т.е. признания общественно значимых ценностей [7: 127].

Формирование у молодежи установок толерантного сознания и поведения имеет в последнее время для нашего общества особую актуальность. Большинство государств в современном мире является полиэтничными, что выдвигает особые требования к построению межкультурных и межнациональных отношений, инициирует потребность в изучении этнонациональных особенностей поведения и навыков эффективной коммуникации субъектов, составляющих единое социокультурное пространство [2].

Проблема толерантности привлекает к себе пристальное внимание исследователей также в связи с влиянием глобализации на современные социальные процессы. Он представляет собой идеальную модель интеграции и унификации связей между отдельными этносами, народами, нациями и государствами, относительной универсализации этнических культур. Разработка данной проблемы имеет стратегическое значение для более глубокого понимания современной ситуации в условиях взаимодействия на глобальном и региональном уровнях. Поэтому на сегодняшний день весьма актуальным является:

- 1) теоретическое осмысление толерантности как сложного многофакторного и многогранного явления;
- 2) анализ теоретических исследований, изучающих повседневную жизнь и быт людей;
- 3) формирование толерантного сознания у людей, объединенных в рамках социокультурной общности [1].

Толерантность выполняет множество функций: формирования нравственной позиции личности, развития возможности ее нравственной самореализации, интеграции общества, регулятора человеческой жизни в целом. Она позволяет развивать этническое самосознание, снижать порог чувствительности к неблагоприятным факторам.

Усложнение человеческих отношений, увеличение различий между отдельными индивидами, этносами, нациями, религиями и культурами объективно порождают потребность в их бесконфликтном сосуществовании. Для реализации этой потребности естественным образом объективно сложился механизм толерантности, который представляет собой форму цивилизованного компромисса между признанием различий, права на их существование и готовностью к их уважительному восприятию.

Толерантность является определенной ценностной основой существования личности и общества. Именно ценности позволяют человеку выйти за пределы своей культуры, оценить себя извне. При этом появляется необходимость соблюдения членами разных социальных групп и общностей, у которых могут быть несхожие интересы и потребности, определенных правил поведения, основанных на компромиссе, взаимных уступках и терпимости. Но практика свидетельствует о том, что толерантность труднодостижима в силу существования несовпадающих интересов, мировоззрений, традиций, предпочтений, потребностей и амбиций. Поэтому рассмотрение феномена толерантности как фактора развития ценностной ориентации человеческого существования позволяет воспринимать саму толерантность в качестве одной из важнейших форм, способствующих организации совместной человеческой жизнедеятельности [4].

Толерантность, с одной стороны, способствует сохранению человеческого общества через активное принятие этнического и культурного многообразия мира, а с другой – вызывает сопротивляемость насильственному воздействию. Сопротивление для толерантных отношений приемлемо в границах применения ненасильственных способов и методов.

Внутренняя противоречивость толерантности как морально-нравственной ценности вытекает из природы морали, обусловленной соединением двух начал: личностной автономии и нравственной нормативности. С одной стороны, индивид – это суверенная личность, обладающая свободной волей, а с другой – область морали, где соответствующие требования имеют абсолютную власть.

В научной литературе существует точка зрения, что толерантность не является универсальной морально-нравственной ценностью, поскольку она представляет собой некий компромисс между теми принципами, на которых строится моральное сознание и поведение индивида. Толерантность выражается в стремлении достичь взаимного понимания и согласования различных обычаев, традиций, интересов, потребностей и точек зрения без применения мер давления и принуждения, методами разъяснения, просвещения и воспитания [5, с. 127].

В механизме формирования толерантности у молодежи можно выделить следующие стадии социальной регуляции:

1) институционализация – установление норм и эталонов поведения, формирование системы ценностей и идеалов, к которым следует стремиться;

2) профилактика – система методов и процедур, направленных на предупреждение и устранение причин социальных отклонений;

3) контроль – установление фактического состояния процесса (отношений, действий), оценка этого состояния, выводы, следующие из оценки;

4) коррекция – исправление социальных отклонений, устранение аномалий [3, с. 4].

Процесс формирования толерантности у молодежи невозможен без разработки и внедрения методов и организационных механизмов мониторинга, диагностики и прогнозирования состояния межкультурной коммуникации, оценки рисков и последствий деструктивных процессов в современном обществе.

На основе анализа готовности молодежи к позитивному межкультурному взаимодействию вырабатывается комплекс мер, направленных на коррекцию имеющихся нежелательных тенденций и устранению отклонений. Коррекция заключается в изменении диспозиционных образований личности в направлении формирования готовности к диалоговой модели социального познания окружающего мира и поведения [4, с. 306].

Механизм формирования толерантности должен реализовываться на уровне государства, общества, семьи и личности. Задачей государственных органов власти является повышение эффективности деятельности государства по снижению социально-психологической напряженности в обществе, внедрению в социальную практику правил, норм и стандартов толерантного поведения. Общественные организации и движения должны обеспечивать разработку и реализацию комплекса мероприятий по пропаганде терпимости, устойчивости к этническим, религиозным и политическим конфликтам, противодействию экстремизму и ксенофобии в обществе с опорой на средства массовой информации [5: 58].

Воспитательный потенциал семьи должен использоваться для разработки и реализации комплекса мероприятий по повышению ее социальной роли в формировании толерантности и снижению социальной напряженности в обществе [2].

Основная нагрузка в процессе формирования толерантности у молодежи приходится на систему образования. Через внедрение в учебный процесс образовательных организаций программ и материалов, воспитывающих в духе толерантности, прививающих установки и нормы социального поведения гражданского общества, осуществляется формирование внутренних структур личности путем усвоения жизненного опыта и развития необходимости терпимого отношения к другим людям и культурам.

Результатом регулятивного воздействия на социальное поведение молодежи должно являться формирование такого типа толерантности, который рассматривается как наличие у личности готовности к позитивному взаимодействию с различными формами проявления инаковости, ценностной основой которой является мораль и нравственность, а практическим выражением - правосознание, определяющееся социокультурными факторами [3].

Общество заинтересовано в том, чтобы у его членов, и особенно у молодежи, сформировалось мышление открытого типа, появился интерес к диалогу между представителями разных мировоззрений, политических и культурных предпочте-

ний, к устранению предубеждения друг против друга на основе терпимости и конструктивного сотрудничества.

Таким образом, конфликтное самосознание молодежи – это следствие хаоса, существующего в общественной жизни современной России. Современную ситуацию в стране можно определить как период между старой системой ценностей, которая дает существенные сбои, и новой системой ценностей, которая только зарождается. Это время, когда молодым людям на пороге жизни не навязывается готовый идеал, а каждому приходится самому определять для себя смысл и направление своей жизни.

Поэтому, молодежный возраст – это наиболее оптимальный период для формирования толерантности. Этому способствуют: внимание к вопросам собственной культурной идентичности, интерес к образу жизни других людей, определение своей позиции в сфере человеческих отношений, стремление заявить о своем мнении по многим актуальным вопросам и проблемам, развитие рефлексии и чувства социальной ответственности. При этом препятствиями формированию толерантности являются повышенная конфликтность, агрессивность, эгоизм, инфантилизм некоторых молодых людей, стереотипизация мышления, навязанная окружающей средой.

Литература

1. Боярчук Т.Н. Феномен толерантности в условиях современного межкультурного взаимодействия / Т.Н. Боярчук. – Режим доступа: <http://www.pws-conf.ru/nauchnaya/lss-2009/123-sotsium-lichnosti/6953-fenomen-tolerantnosti-v-u.html> (дата обращения: 15.10.2018).
2. Кушхова К.А. Ценностные ориентации современной молодежи: особенности и тенденции / К.А. Кушхова, Ф.З. Шогенова // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1. – Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=18253> (дата обращения: 23.10.2018).
3. Молодежь новой России: образ жизни и ценностные приоритеты: аналитический доклад. – Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.html (дата обращения: 10.10.2018).
4. Писаревская М.А. Проблема формирования толерантности у студенческой молодежи / М.А. Писаревская // Интернет-журнал «НАУКОВЕДЕНИЕ». – Т. 7. – № 4(2015). – Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/PDF/96PVN415.pdf> (дата обращения: 10.10.2018).
5. Семенов В.Е. Ценностные ориентиры современной молодежи / В.Е. Семенов // Социол. исследования. – 2007. – № 4. – С. 37-43.
6. Шихардина Т.Н. Толерантность: материалы летней школы молодых ученых «Россия – Запад: философские основания социокультурной толерантности» / Т.Н. Шихардина. – Екатеринбург, 2000. – С. 305–306.
7. Щукин А.М. Толерантность в системе правовых ценностей молодежи / А.М. Щукин // Новые технологии. 2011. – № 4. – С. 127–131.

Рыблова Марина Александровна,
*д. ист.н., в.н.с. Лаборатории казачества
Южного научного центра РАН,
в.н.с. Лаборатории регионального развития
Волгоградского филиала РАНХиГС*

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ СОВРЕМЕННОГО ДВИЖЕНИЯ «ЭТНИЧЕСКИХ КАЗАКОВ»

Казачье возрожденческое движение, зародившееся еще в конце 1980-х гг., прошло по тернистому пути, связанному с поиском казаками своего места в новой России, возрождением утраченных или полузабытых культурных форм и актуализацией, как казачьей этничности, так и прежних сословных функций и предпочтений. В результате долгих поисков и споров обозначилось четкое разделение «казачьего движения» на «реестровиков» –пытающихся возродить прежние сословные функции казаков, связанные с военной и так наз. «государственной» службой – и «этнических казаков» –радеющих за казачью этничность и пытающихся освободить движение от признаков сословности.

Последняя тенденция стала частью обширного процесса, распространившегося и на постсоветском пространстве, и за его пределами и получившего такие названия, как «возбужденная этничность», «возрождение этничности» и т.д. Процесс конструирования этничности современных казаков России происходит на наших глазах и достоин самого пристального внимания и изучения. У одних наблюдателей он вызывает настороженность или скепсис; у других – повышенный интерес и надежды; многие исследователи сами стали активными участниками этого конструирования.

Для нас же представляются важными следующие обстоятельства. За так называемым «казачьим возрождением» стоит вполне оформившийся интерес определенных политических и социальных групп, а формирующаяся казачья идентичность все чаще используется как ресурс в политической борьбе. Однако конкретные формы проявления и реализации этой идентичности, как представляется, до конца неясны и для самих лидеров возрожденческого движения. Должно ли казачество возродиться как этническое образование (особый казачий народ) или примет форму социального образования? Осознают казаки свою культуру как часть русской культуры, или будут противопоставлять себя русскому народу и русским традициям?

Автор настоящей работы, не претендуя на анализ ключевых проблем «казачьего возрождения» в целом, предполагает ограничиться в рамках статьи лишь выявлением некоторых ключевых конструктов и образов этнического казачьего возрождения, нашедших воплощение на страницах периодической печати и в сети Интернет. Этот методологический прием связан с пониманием того, что не институализированные движения, не имеющие четко сформулированных программных документов, могут быть, тем менее, подвергнуты научному исследованию посредством анализа создаваемых ими и пропагандируемых визуальных образов и символов, за которыми стоят истинные цели и ценности.

Проведенный анализ позволил выделить несколько проблемных блоков, связанных с конструированием «казачьей культуры» представителями «этнического казачьего возрождения», а также определить основные, используемые ими куль-

турные коды (наборы образов и символов), связанных с формированием этнического самосознания.

1. Важнейшей идеей «этнического возрождения» стало безусловное признание того, что в настоящее время существует «казачий народ», состоящий из потомков представителей всех казачьих войск дореволюционной России. На сайтах «этнических казаков» этот народ позиционируется как единый, но в его составе выделяются несколько этнических групп (в варианте – «народностей»). Обычно речь идет о запорожских, донских, кубанских, терских и уральских казаках [1]. В предлагаемых вариантах этнического самоназвания преобладают те, что способствуют объединению отдельных групп казаков в единый народ: *казарла* [2], *казаки* – противопоставленные термину *казачество*, как имеющему сословный характер.

Главными признаками приверженности к «этническому направлению» (сформулированному наиболее четко этническим сообществом «Казарла») является сам факт признания казаков этносом, отдельным от русского народа. Но поскольку простой декларации того, что в России существует единый народ «казаки» недостаточно, «конструкторы» работают над обоснованием того, что этот народ обладает самобытной и единой культурой, также кардинально отличающейся от русской. Идет активное конструирование народной материальной культуры [3]. Ключевыми образами этого конструкта стали казачий дом и казачий костюм. Они создаются как универсальные, характерные для всех казаков и, как правило, противопоставленные русской народной традиции.

2. При формировании в сознании современных казаков образа народного (или «национального») казачьего дома обращаются к такому древнему типу жилищ, как *курень*, определяя его в качестве едва ли не единственного и, якобы, характерного для всех групп казачества. Меж тем, курень, как тип традиционного жилища, был распространен лишь на части территории расселения донских казаков (ниже устья р. Медведицы до низовьев Дона) [4: 230-239]. Кроме того, помимо признаков «тюркских истоков» (круговая планировка), традиционный казачий курень имел и важнейшие признаки восточнославянского жилища: русскую печь и передний/святой угол. Донские верховые казаки (за исключением жителей ст-цы Вешенской) строили не курени, а жилища, характерные для средне-и южнорусской крестьянской традиции: хаты с чуланом, пятистенки, круглые дома-крестовики. Не знали куреней ни кубанские, ни терские, ни астраханские казаки. По описаниям краеведов XIX в. и исследованиям современных ученых, жилище астраханских казаков практически ничем не отличалось от традиционных построек русских крестьян [5: 503-506]. Не смотря на это, современные этнические казаки обосновывают тезис о том, что курень был характерен не только для всех донских казаков, но был также распространен и на других казачьих территориях. Так, в 2014 г. в г. Ахтубинском районном Доме культуры (Астраханской обл.) был создан Центр казачьей культуры «Вольница», который знакомит гостей с культурой астраханских казаков, в том числе и путем демонстрации их «традиционного» жилища – куреня [6]. «Инородные» же корни куреня необходимы современным конструкторам казачьей культуры для того, чтобы обосновать «нерусское происхождение» казаков. С этой целью выдумываются «кубанские курени» («типа украинской хаты»), двухэтажные («распространенные у верховых казаков и на Кавказе») и пр. [7].

Стремление современных конструкторов к обособлению и отчуждению культуры казаков от русской народной традиции привело некоторых из них к созданию образа мифического казачьего куреня, приближенного почему-то к традиционным

постройкам горцев Кавказа. На многих казачьих сайтах дается описание куреня, строго разделенного (якобы) на мужскую и женскую половины с выделением кунацкой («в которую никогда не заходили взрослые и дети») [8, 9]. И это при том, в старинном казачьем курене не было внутренних перегородок (стен). Вообще кавказские и тюркские мотивы в конструировании элементов материальной культуры казаков становятся преобладающими.

3. Это хорошо видно и на примере конструирования и популяризации народного казачьего костюма. Хотя здесь просматривается и другая (главная) тенденция: отделить этническое казачье движение от «реестровиков», радеющих за государственную службу казаков и пытающихся с помощью военной формы показать свою причастность к неким (не существующим в реальности) казачьим войскам.

Представители «этнических казаков» за образцы создаваемых ими современных форм «казачьего костюма» берут отдельные элементы традиционных комплексов женской и мужской одежды разных казачьих групп (запорожских, донских, кубанских, терских). Тем самым они пытаются противопоставить собственно «национальный костюм» официальной военной форме, «навязанной когда-то казакам». Отказываясь от ношения гимнастерок, погон и медалей «этнические казаки» стремятся подчеркнуть направленность своего движения к возрождению казачьей этничности, а не сословности. Сам же «национальный костюм» воспринимается ими как отличительный знак, символ «этнического движения».

При общей, свойственной «казачьему возрождению» тенденции удревить историю казаков, предпринимаются попытки связать истоки казачьего костюма со скифами, аланами и другими народами древности и раннего средневековья [10]. Однако чаще всего главными элементами современного мужского казачьего костюма «этнических казаков» провозглашаются: черкесска, башлык, бешмет и шаровары. В женском костюме лидером стал такой элемент традиционной одежды донских казачек, как кубелек, имеющий тюркское происхождение. И это, несмотря на то, что, например, на Дону женщины (помимо кубельков) носили сарафаны и поневы, а низовые казачки в комплексе с кубельком и шароварами надевали русские головные уборы.

Таким образом, при разработке комплексов одежды современных казаков, также как и при формировании образа казачьего дома «этнические конструкторы» чаще всего отдают предпочтение таким культурным кодам, которые отделяют их от русской этнической традиции. Они предпочитают приблизить свои конструкты к образцам традиционной культуры народов Кавказа и противопоставить их русской народной традиции.

Меж тем, казачья культура на протяжении веков впитывала в себя разные этнические традиции: русские, украинские, кавказские, тюркские. В результате их творческого соединения и сложился, например, комплекс традиционного костюма донских казаков. Сводить его многообразие исключительно к традициям Северного Кавказа – значит не только демонстрировать некие «этнические комплексы», но и обеднять самобытную казачью культуру.

Правда, стоит особо оговориться, что представители так наз. «фольклорного движения» в последнее десятилетие стремятся к созданию вполне аутентичных сценических вариантов казачьего костюма, в которых нашли свое место и тюркские кубелеки, и русские паневы, сарафаны и сукманы, и поздние (связанные с городской модой) платья и парочки. Это связано и с преодолением «этнических комплек-

сов», и с широкой просветительской работой самих творческих казачьих коллективов.

4. На наш взгляд, наиболее успешно идет работа по возрождению и популяризации воинских традиций казаков, которые на всех этапах их истории составляли основу их культуры. Самобытность этой культуры (ее отличие, например, от русской крестьянской) заключалась именно в этой составляющей их культурного кода. Подчеркнем: непосредственная связь жизни казаков с войной определяла их отличие не от русской культуры в целом, а от мирной крестьянской.

В связи с этим представляется отрадной наметившаяся тенденция ухода «этнических казаков» от одиозного мифического «казбоя» (идущего якобы от скифосарматских традиций), сконструированному в начале 2000-х гг. [11] и переход к популяризации истинных воинских казачьих традиций, вобравших в себя элементы и собственно славянские (русский кулачный бой) и кавказские (джигитовка), и тюркские.

В настоящее время воинские традиции, составляющие основу этнической самобытности казаков, в равной степени широко используются в программах «возрождения» и теми, кто радеет за государственную службу, и сторонниками казачьей этничности. Однако, если первые привязывают их к таким формам госслужбы, как патрулирование, служение в российской армии и пр., то последние, прекрасно понимая несуразность соединения, например, «нагаечного боя» с современной технической оснащенностью силовых структур, предлагают превращение традиционных практик подготовки казаков-воинов в современные казачьи игры или виды спорта.

На нынешнем этапе казачьего «этнического движения» ставится глобальная задача создания национальных (этнических) казачьих видов спорта. Современные казачьи «этнические игры» находят воплощение во множестве мероприятий и организаций (федерация казачьих воинских искусств «Шермиции», казачьи игры «Степная вольница», Федерация рубки шашки, чемпионат по рубке шашке «Пластуновская казарла», конкурс авторского клинка, национальные казачьи игры «Гергиевские шермиции», конкурс мастеров-оружейников на звание лучшего изготовителя шашек и пр.).

В целом за последние годы наблюдается усиление позиций и влияния «этнических казаков», стремящихся с помощью разрабатываемых ими культурных кодов увести движение в сторону от сословности и найти основы для этнической консолидации казаков России. В процессе этнокультурного конструирования они обращаются к разным культурным кодам: язык, вероисповедание, предметные символы и образы. Работа над кодами материальной культуры, как мы видели, сводится с одной стороны, к попыткам отделить «этническое движение» от «реестрового», с другой стороны – противопоставить казачью культуру русской традиции, а казаков отделить от русского народа. Принимая известную обоснованность первой тенденции, отметим, что вторая, на наш взгляд, является и исторически неверной, и стратегически ошибочной. Самобытность казачьей культуры исторически складывалась на фоне ее непосредственной связи с русскими традициями (при наличии массы других инокультурных компонентов) и определялась, в первую очередь, статусом казаков-воинов. Вместе с тем, отметим, что многие проблемные вопросы «казачьего движения» связаны во многом с тем, что культурный разрыв между прошлыми формами и новыми инсценировками современных конструкторов слишком значителен, а сам процесс поиска казаками своей идентичности еще не закончен.

Литература:

1. Сайт «Донская казачья республика». URL: <http://milyutinskya-dkr.kazforum.net/t392-topic>.
2. Происхождение слова «Казарла» // Казарла. 2012. № 6 (19). С. 1.
3. Идеи Казарлы. URL: <http://kazarla-journal.livejournal.com/40197.html>.
4. Рыблова М.А. Традиционные поселения и жилища донских казаков. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2002 – 242 с.
5. Торопицын И. Традиционная культура астраханского казачества в XIX-начале XX в. // Очерки истории и культуры казачества Юга России: коллективная монография / Под ред. Г.Г. Матишова, И.О. Тюменцева. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2014. С. 502-515.
6. Новости Ахтубинска. URL: <http://ahtubinsk.ru/news/afisha/32067-kazachiy-byt-i-tradicii-kazakov.html>.
7. Курень // Казачий информационно-аналитический центр. URL: http://kazak-center.ru/load/khronika_kazachestva/tradisii_kazachestva/kuren/13-1-0-533/
8. Иванченко И. Жилища донских казаков. URL: <http://www.microarticles.ru/article/zhilischa-donskih-kazakov.html>.
9. Казачий курень. Сайт хуторского казачьего войска «Марьино». URL: <http://kazaki-marino.ru>.
10. Казачий национальный мужской костюм: истоки и современность. URL: <http://karabai96.livejournal.com/2695.html>.
11. Ерашов В.А., Задунайский В.В. Пособие по казачьему боевому искусству. НПК «Гефест», 2003.
12. К теме о национальном виде спорта донских казаков. Сайт «Дикое поле». URL: http://https://dikoepole.com/2010/07/27/kazboy_01/.

К.С. Кондратьева*студентка**Стерлитамакский филиал, г. Стерлитамак Россия,
Башкирского государственного университета***ВЗАИМОСВЯЗЬ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ И ЧЕЛОВЕКА**

В двадцать первом веке как никогда актуальна проблема философской взаимосвязи человека и природы, так как нынешняя экологическая обстановка продолжает ухудшаться. Обострение экологических проблем поставило под вопрос безопасность и само существование человеческого общества, а также его способность адекватно реагировать на возникшие угрозы и вызовы. Главной причиной обострения экологических проблем является техногенная деятельность людей, которая вызывает неблагоприятные проявления природных стихий. Фактором, обостряющим экологические проблемы, является также резкое увеличение численности населения в мире в двадцатом веке, что привело к усилению давления на окружающую природную среду. В последние десятилетия особенно катастрофичными для человека и общества и для природных систем были такие явления и процессы, как стихийные аномалии в виде наводнений, засух, пожаров, температурных колебаний, ураганов и других подобных явлений; сокращение площадей, занимаемых лесами, снижение плодородия почв, сокращение биоразнообразия;

сокращение жизненно важных природных ресурсов, необходимых для общества, по многим позициям, изменение некоторых географических показателей, таких как озоновый слой, газовый состав атмосферы, радиационное загрязнение.

Нынешняя реальность такова, что человек в своей деятельности губительно влияет на природу и экологию в целом. К сожалению эта проблема носит глобальный характер. Загрязнение атмосферы и воздуха одна из основных проблем современного человечества. Технический прогресс невозможно представить без активного строительства новых заводов, предприятий, атомных электростанций, а после ввода их в эксплуатацию, ежедневно в атмосферу выбрасываются десятки тысяч тонн вредных веществ, тем самым негативно воздействуя на окружающую среду.

Урон литосфере, растениям и деревьям наносят и кислотные дожди, выпадающие из-за попадания в воздух оксидов серы. Немалый вред флоре доставляет регулярное загрязнение почвы из-за утилизации в землю мусора и отходов. Причем, не только предприятиями, но и обычными людьми. Часто садоводы на своих грядках используют в качестве удобрения отходы, значительно увеличивающиеся в объеме, польза таких овощей и фруктов весьма сомнительна. Также удобрения, специальные химикаты так массово применяемые в сельском хозяйстве, наносят огромный вред почве. Разумеется полностью исключить влияние людей на окружающую среду невозможно, но человеку стоит разумно расходовать природные ресурсы, в особенности энергетических, такие как нефть, уголь, так как они имеют важное значение для жизни населения.[1: 78]

Населению планеты стоит основательно подойти к решению данной проблемы, ведь так сложилось, что человек целиком и полностью зависит от естественной среды обитания. Не секрет, что основной канал связи между индивидом и природой проложен через производство. Специфика взаимоотношений человека с флорой и их перспективы главным образом зависят от уровня развития производительных сил общества, а также характера производственных отношений. [2: 126] Интенсивный рост первых и несоответствие, в которое они приходят со вторыми, определяют социальные корни экологических трудностей, но также создают и соответствующие предпосылки их преодоления.

Сегодня наблюдается снижение генофонда, сокращение или полное исчезновение некоторых видов растений и популяций животных, уже безвозвратно исчезли девятьсот тысяч видов, причиной этого является вырубка леса под современные жилые комплексы. Уничтожение лесных массивов происходит по всему земному шару, не обходя стороной парки, охраняемые зоны, а ведь они основные поставщики кислорода на планете. [3: 642]

На сегодняшний день остро стоит проблема загрязнения воды, а в некоторых странах третьего мира таких как Африка, уже ощущается нехватка этой жизненно необходимой составляющей. Поэтому нам стоит бережно относиться к этому природному ресурсу, прежде всего, начинать нужно с себя. Не стоит забывать о том, что в России на 2018 год около 68 процентов заводов и промышленных предприятий не имеют очистных сооружений, сбрасывают отходы в реки и озера. Именно поэтому наша вода повсеместно некачественная.

Масштабные выбросы пластикового мусора, продуктов военной и химической промышленности, нефтепродуктов в мировой океан губительно сказывается на морских обитателях, сокращая популяции рыб и млекопитающих. Ежегодно по-

гибают более тысячи дельфинов, около миллиона морских птиц, от загрязнения водного пространства страдают даже кораллы. [4: 93]

Сегодня как никогда актуален термин «экологическая этика». Экологическая этика представляет собой своего рода феномен, возникший недавно, но по истине ставший актуальным лишь последние двадцать лет. экологический кризис – следствие неправильной ценностной ориентации, которой руководствуется человек в своей практической деятельности по преобразованию природного мира. Представителей экологической этики объединяет убеждение, что современные экологические проблемы требуют нового подхода к окружающей среде, в основе которого должна лежать этика, ориентированная на будущее и утверждающая органическую связь между человеком и природой. Экологическая этика должна установить такие нормы и правила отношения человека к природе, которые обеспечили бы конволюцию индивида и биосферы. Борьба за существование одинаково ведёт как к улучшению, так и к ухудшению природы. В настоящее время человек достаточно силён, чтобы сделать с природой всё что захочет, поэтому он несёт ответственность за природу и установление гармонии с ней. Этим и занимается новое направление – экологическая этика, т.е. этика земли. [6: 84]

Но, к счастью, на сегодняшний день существует множество путей решения экологических проблем:

- 1) для того, чтобы не загрязнять атмосферу необходимо использовать экологически безопасное топливо;
- 2) вводить на государственном уровне штрафы за вредные выбросы в атмосферу, воду;
- 3) эффективно и рационально перерабатывать отходы, не так давно в России начали применять контейнеры с разделением мусора на такие категории как: стекло и пластик, металл, бумага, в дальнейшем это благоприятно повлияет на экологическую ситуацию в стране;
- 4) нам нужна очень грамотная система юридических норм, регулирующая взаимодействие человека и природы;
- 5) необходимо вместе с наукой и другими видами духовной деятельности активно осуществляется процесс поиска наиболее эффективных путей решения экологических проблем современности;
- 6) важно продолжать развивать и совершенствовать концепцию устойчивого экологического развития;
- 7) придерживаться концепции этического отношения к природе;
- 8) обществу стоит переориентироваться с потребительского отношения к природе на отношение, основанное на ответственной коэволюции, способной гармонизировать систему «общество–природа».

Таким образом, для решения экологических проблем, человеку стоит философски проанализировать свою деятельность, поступки по отношению к природе, окружающей среде. Философский аспект весьма важен для экологической проблемы, во-первых, потому, что взаимоотношения человека и природы всегда были предметом пристального философского внимания. Можно сказать, что экология есть нечто переходное между конкретными науками и философией в предметном плане, подобно тому, как методология является переходной от конкретных наук к философии в методологическом плане. Философия, как и экология, нацелена на целостное рассмотрение сложной структуры субъект-объектных отношений в отли-

чие от преобладающего в современном естествознании стремления к строго объективному знанию и преобладающей в современном искусстве тенденции к выражению преимущественно субъективных переживаний автора. Людям нельзя отдаляться от природы и превозноситься над ней, ведь это способствует разрушению целого. Когда человек находится в гармонии с природой, то и на душе у него спокойно, а в мире главенствует равноправие.

Стоит сказать, что эффективно функционируют новейшие полигоны по переработке отходов любого класса опасности. Безусловно очень важно проводить просветительскую работу с населением, а также активно вводить социальную рекламу, тем самым прививать у людей бережное отношение к природе. В свою очередь, нельзя не заметить, что некоммерческим организациям катастрофически не хватает средств для осуществления всевозможных программ и проектов, поэтому государству стоит начать финансирование этих организаций. Разумеется ощутимый эффект все перечисленные и прочие меры смогут дать лишь при условии объединения усилий всех стран для спасения природы.

Литература:

1. Большаков, В.Н. Экология / В.Н. Большаков, В.В. Качак, В.Г.Коберниченко и др. / Под. ред. Г.В. Тягумова, Ю.Г. Ярошенко. – М.: Логос, 2005. – 504 с.
2. Борейко, В.Е. Экологическая этика. М.: Изд. МНЭПУ, 2000. – 264 с.
3. Денисов, В.В. Экология города / В.В. Денисов, А.С. Курбатова, И.А. Денисова, В.Л. Бондаренко, В.А. Грачев, В.А. Гутенев, Б.А.Нагнибеда / Под. ред. В.В. Денисова. – М.: ИКЦ «Март», Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2008. – 832 с.
4. Жибуль, Н.Я. Экологические потребности: сущность, динамика, перспективы. - М.,1991. – 289 с.
5. Коробкин, В.И. Экология / В.И.Коробкин, Л.В. Передельский. – Ростов н/Д: Феникс, 2009. – 602 с.
6. Ревич Б. А. Загрязнение окружающей среды и здоровье населения. Введение в экологическую эпидемиологию: учебное пособие. – М.: Издательство МНЭПУ, 2001. – 263 с.
7. Смолев Д. Здоровое обитание на Земле - основа глобального оптимизма / Д. Смолев // Экология и жизнь. – 2012. - № 2. – С. 4-9
8. Новиков Ю.В. Экология, окружающая среда и человек. М., «ФАИР-ПРЕСС»,2003. – 197 с.
9. Хацкевич, Д.Х. Природа как эстетическая ценность. Учебное пособие для вузов. М.: Высшая школа. 1987. – 119 с.

Нуртазина Р.А.,
доктор политических наук,
профессор ЕНУ им.Л.Н.Гумилева.
Азильханов М.А.,
магистрант кафедры политологии
ЕНУ им.Л.Н.Гумилева.

ИНИЦИАТИВЫ КАЗАХСТАНА В МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОМ ДИАЛОГЕ ГЛОБАЛЬНОГО МИРА

Кардинальные преобразования, произошедшие в Казахстане и во всем мире в XXI веке и, связанные с этими процессами духовно-мировоззренческое состояние общества и положение институтов гражданского общества, обусловили широкий интерес к политике государства в религиозной сфере и межконфессиональному диалогу. В связи с процессами глобального возрождения религиозности, глобализации, политизации и интернационализации религиозных вероучений, влияние религии как феномена общества на религиозную, в целом – национальную безопасность государств и обществ, приобрела особую актуальность.

Становление государственной политики в религиозной сфере светского Казахстана обусловлено тремя факторами:

- поиском и определением национальной стратегии развития страны,
- опасными вызовами и угрозами современного глобализирующегося мира,
- возрастанием процессов секуляризма в различных государствах мира.

Из истории нам известно, что на территории Казахстана отношения между государством и религией строго определялись согласно Декрету «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 января 1918 года [1].

В 20-е годы XX века отношение государства к религии изначально носило нейтральный характер, однако при этом любое упоминание вероисповедания человека запрещалось.

Позднее в послевоенные годы в обществе происходит утверждение атеистической идеологии, при которой религия отнесена к «пережиткам» прошлого и подвергнута запрету.

С обретением Казахстаном государственного суверенитета происходит возрождение национального самосознания, истории, духовности и культуры в обществе. Формируется новый подход к религиозным традициям и религиозным ценностям. Благодаря конструктивной внутренней политике государства, в стране происходят динамичные изменения в религиозной сфере.

Возрастает количество религиозных объединений. Возводятся новые и реконструируются существовавшие до этой поры культовые сооружения.

В 1992 году принимается Закон РК «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» [2], который, по оценкам специалистов, в полной мере соответствовал международным стандартам того времени. Однако с открытием границ и действием либерального религиозного законодательства в стране началась активизация и расширение поля деятельности различных религиозных объединений и культов.

Возрождение религиозных традиций способствовало массовому наплыву в республику иностранных религиозных миссионеров и эмиссаров многочисленных религиозных и псевдорелигиозных общин и организаций.

Тенденцией первых лет суверенитета страны выступило неуклонное возрастание интереса значительной части населения республики к религии. Это привело к тому, что к 2011 году в стране было зарегистрировано 46 конфессий и деноминаций.

Мониторинг состояния религиозной ситуации в этот период статично показывал о возрастающей религиозности населения, причем эта тенденция имела предпосылки стать долгосрочным фактором в общественно-политической жизни республики. В складывающейся ситуации сфера религии и государственно-конфессиональных отношений становится одной из самых существенных проблем взаимодействия государства и общества.

По мнению казахстанских экспертов, накопленные за первые десятилетия независимости проблемные аспекты в религиозной сфере, усугубились под воздействием «внешних факторов» и в итоге выплеснулись в форме силовых акций с элементами религиозного экстремизма и терроризма.

С учетом складывающихся непростых трендов в религиозной ситуации государство поставило цель восстановить законность и правопорядок на всей территории республики, придать цивилизованный и правовой характер режиму функционирования религиозных объединений, принять симметричные меры в ответ на ситуацию чрезвычайного характера, выработать систему мер и мероприятий, направленных на эффективную нейтрализацию угроз в сфере религии.

Важным шагом в предотвращении угроз в этой деликатной и чувствительной сфере стало принятие в 2011 году Закона РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» [3], который стал мощным институциональным правовым заслоном проникновению в Казахстан чуждых идеологий и псевдорелигиозных учений.

Принятие нового законопроекта позволило оздоровить и урегулировать религиозную ситуацию в стране, привести деятельность конфессий в соответствие с требованиями времени. В результате перерегистрации численность конфессий подверглась значительному сокращению (с 46 до 18).

В рамках действующего законодательства упорядочена деятельность религиозных объединений.

Определен порядок проведения религиозных мероприятий, религиозоведческой экспертизы, строительства культовых сооружений, распространения религиозной литературы, а также осуществления миссионерской деятельности.

Государством принимаются конкретные кардинальные меры по сохранению стабильности в религиозной сфере, укреплению межконфессионального согласия и толерантности в обществе, формированию иммунитета населения к идеологии религиозного экстремизма и радикализма в любых формах и проявлениях.

Глобальные тенденции, сопряженные с вызовами и угрозами для светского государства, стали основами, предопределившими смысл и ценность Концепции государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на среднесрочный период, принятой Указом Президента Казахстана в июне 2017 года [4].

Данные законодательно-правового поля проведения Казахстаном межконфессионального диалога закрепились важной инициативой Президента РК Назарбаева Н.А. проведения Съездов лидеров мировых и традиционных религий. Данный мировой форум ориентирован на укрепление безопасности, диалога и согласия, мирное разрешение и предотвращение конфликтных ситуаций, недопущение девальвации международного права, ценностей дружбы и толерантности, принци-

пов примирения межцивилизованного и межрегионального диалога и взаимодействия в глобальном мире.

Первый съезд состоялся в 2003 году, с тех пор этот международный коммуникационный форум стал уникальной площадкой для диалога и взаимодействия Востока и Запада.

За годы проведения этого важного мирового форума в Астане побывало множество известных в мире политиков, религиозных деятелей, видных ученых теологов, общественных деятелей, экспертов, журналистов, представителей международных организаций ООН, ОБСЕ, ЮНЕСКО, ОИС и ИСЕСКО.

В октябре 2018 года в Астане состоялся очередной VI Съезд, на которой обсуждались актуальные темы, как «Манифест «Мир. XXI век как концепция глобальной безопасности», «Религии в меняющейся геополитике: новые возможности для консолидации человечества», «Религия и глобализация: вызовы и ответы», «Религиозные лидеры и политические деятели: преодоление экстремизма и терроризма».

В принятой по итогам Съезда Декларации ее участники заявили о готовности всемерно содействовать вовлечению лидеров мировых и традиционных лидеров в приложении более активных усилий по достижению долгосрочной стабильности в мире, предотвращению насильственных инцидентов, вызванных ненавистью и нетерпимостью.

Декларация Съезда содержит призыв к мировым СМИ отказаться от практики отождествления терроризма с религией, к религиозным лидерам продвигать ценности мира, взаимопонимания и уважения в СМИ, социальных сетях и общественных собраниях, прилагать все усилия по недопущению провокаций и насилия в местах поклонения и святынях все мировых религий.

Уникальная казахстанская модель межэтнического и межконфессионального согласия в современных условиях служит доказательством верности принципов, положенных в основу работы съезда лидеров мировых и традиционных религий.

Полагаем, что главные миролюбивые инициативы Казахстана в укреплении межконфессионального диалога на глобальной арене, способствуют укреплению межконфессионального диалога между религиями буддизмом, исламом и христианством.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Декрету «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 января 1918 года. Электронный портал: <https://articlekz.com/article/7311>

2. Закон Республики Казахстан «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» Электронный портал: <http://adilet.zan.kz/rus>.

3. Закон Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 22.12.2016 г.). Электронный портал: <https://online.zakon.kz>.

4. Концепция государственной политики в религиозной сфере Республики Казахстан на 2017-2020 годы. Электронный портал: <https://online.zakon.kz>.

Алжанбеков.М.Г,

доцент

Кафедры общей и социальной педагогики ДГУ

ВОЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ШКОЛЬНИКОВ: ЗАДАЧИ, СОДЕРЖАНИЕ И ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ

В условиях многонационального российского государства в системе образования приоритетное значение приобретают вопросы воспитания у подрастающего поколения как чувства уважения к другим народам, так и чувства любви к Родине. В связи с этим важным является становление обновленной системы патриотического воспитания, формулировка новых задач и повышение эффективности его форм и методов.

Патриотизм предполагает гордость достижениями и культурой своей Родины, желание сохранять ее характер и культурные особенности и идентификация себя с другими членами нации, готовность подчинить свои интересы интересам страны, стремление защищать интересы Родины и своего народа. Патриотизм - это любовь к Родине, преданность своему Отечеству, стремление служить его интересам и готовность, вплоть до самопожертвования, к его защите.

Патриотизм в России всегда понимался как готовность поступиться личными интересами во благо Отечества, выражался в безграничной вере в мощь государства и самоотверженности поступков ради общественных интересов. Воспитание у молодежи патриотизма и чувства национального достоинства было характерно для России на протяжении веков.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что патриотизм - это исторически сложившаяся и развивающаяся категория общественного и индивидуального сознания, отражающая устойчивое положительное отношение людей к своему Отечеству, проявляющееся в деятельности на его благо, в реализации которого с единых позиций участвуют и государство, и общество.

Патриотическое воспитание подрастающего поколения всегда являлось одной из важнейших задач современной школы. Под патриотическим воспитанием понимается постепенное формирование у учащихся любви к своей Родине, постоянной готовности к ее защите. Вместе с тем, воспитание патриотизма - это неустанная работа по созданию у школьников чувства гордости за свою Родину и свой народ, уважение к его великим свершениям и достойным страницам прошлого.

Патриотизм также является одним из важнейших черт всесторонне развитой личности. Более лаконичным определением сущности патриотического воспитания дано в Государственной программе «Патриотическое воспитание граждан РФ на 2015-2020 годы»: «Патриотическое воспитание - это систематическая и целенаправленная деятельность органов государственной власти и организаций по формированию у граждан высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины» (3).

Составной частью патриотического воспитания является военно-патриотическое воспитание, направленное на формирование готовности к военной службе как особому виду государственной службы. Военно-патриотическое воспи-

тание характеризуется специфической направленностью, глубоким пониманием каждым гражданином своей роли и места в служении Отечеству, высокой личной ответственностью за выполнение требований военной службы, убежденностью в необходимости формирования необходимых качеств и навыков для выполнения воинского долга в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов.

Говоря о цели военно-патриотического воспитания, надо отметить, что она интегрирует в себе основные направления воспитательного процесса (8) и определяется как создание условий для воспитания школьников на основе принципов гражданственности и патриотизма как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, формирование значимых морально-психологических качеств и установок, готовности к их активному проявлению в различных сферах жизни общества и, особенно, в вооруженной защите Отечества.

В качестве общих задач военно-патриотического воспитания школьников можно выделить следующие:

- формирование у граждан России убежденности в преданности многонациональному и многоконфессиональному государству, гордость за Родину; воспитание любви к Отечеству - Российской Федерации и ее многонациональному народу; воспитание российского патриотизма, в котором общероссийское чувство гражданина (готовность служить Родине, защищать ее) сочетается с его любовью к малой Родине (родной республике, области, национальному округу); воспитание чувства и сознания дружбы народов РФ; формирование уважительного отношения к их истории, традициям, языкам, культурам, национальной чести и достоинству (7);

- воспитание уважения к международным нормам прав человека и народов, формирование нравственного сознания и правовой культуры;

- формирование интернационалистического сознания; любви к Вооруженным силам России; воспитание верности трудовым и боевым традициям; уважения к воинскому труду: формирование постоянной готовности умело и мужественно с оружием в руках защищать завоевания нашего народа, выполнять свой гражданский долг» (2).

Военно-патриотическое воспитание имеет следующие конкретные задачи:

- формирование у старшеклассников научного мировоззрения, системы моральных качеств, норм, принципов и убеждений, развитие нравственных мотивов сознательного и добросовестного выполнения воинского долга в мирное и военное время;

- вооружение старшеклассников знаниями о сущности, содержании, характере, типах и причинах современных войн, особенностях и способах ведения современных боевых действий, применении новейших вооружений и боевой техники;

- изучение старшеклассниками военно-политической обстановки в мире, в сопредельных регионах, внутривнутриполитической обстановки в стране, а также государственной политики в области обеспечения безопасности и вооруженной защиты страны на основе Конституции, военной доктрины, действующих законов и общевоинских уставов;

- воспитание патриотизма, чувства долга и личной ответственности за безопасность страны, готовность к самопожертвованию во имя ее защиты; борьба с безнравственностью, наркоманией, антиармейской пропагандой и другими негативными явлениями;

- воспитание на героических традициях прошлого и настоящего, выработка таких качеств, как честь, доблесть, мужество, дружба, воинское товарищество, сплочение коллектива в единый, дружный организм, объединенный общей целью служения Отечеству, коллективным чувствам воинского долга;

- воспитание уважения к законам, к требованиям уставов и командиров в духе высокой исполнительности и дисциплинированности. Способности противостоять страху, панике, слухам, проявлять выдержку, волю и умение при необходимых действиях;

- вооружение молодежи психолого-педагогическими знаниями, необходимыми в военно-патриотическом воспитании (1).

Педагогический опыт показывает, что при организации военно-патриотического воспитания необходимо руководствоваться общенаучными, общепедагогическими принципами.

По мнению Гасанова З.Т., общенаучными принципами являются:

- защита исторически сложившейся целостности Российской Федерации;
- укрепление единства страны и сплочение народов и национальных групп в едином федеративном государстве;

- направленность воспитания на содействие мирному разрешению межэтнических противоречий и конфликтов;

- направленность воспитания на запрещение деятельности, направленной на подрыв безопасности государства, возбуждение социальной, расовой, национальной и религиозной розни, ненависти либо вражды;

- направленность воспитания на содействие обеспечения равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии;

- гуманное уважительное отношение к людям различных национальностей и рас, к их историческому наследию, культуре и традициям;

- сочетание в воспитании национального, гражданско-патриотического и общечеловеческого;

- направленность воспитания на обеспечение взаимопонимания и сотрудничества между людьми, народами, расовыми, этническими и религиозными группами;

- учет в воспитании религиозных и конфессиональных особенностей различных народов, соблюдение равного статуса вероисповеданий, сотрудничество с традиционными религиями в воспитании чувства уважения, доверия между народами, веротерпимости;

- учет взаимосвязей военной политики нашего государства с международной обстановкой внешнеполитической деятельностью других государств (2).

Н.М.Конжиев определяет общепедагогические принципы, которые реализуются в процессе военно-патриотического воспитания:

- общественная направленность воспитания;
- гуманизация воспитания;
- принцип научности;
- связь теории и практики;
- взаимосвязь обучения и воспитания;
- единство и взаимосвязь субъектов и объектов воспитания, межпредметных и межсистемных связей;

- системность и последовательность;

- учет возрастных и индивидуальных особенностей учащихся;
- воспитание в коллективе и через коллектив;
- сочетание требовательности с уважением к личности школьника;
- опора на положительное в человеке;
- сочетание педагогического руководства с инициативой, активностью самих детей;
- взаимосвязь школы, семьи и общественности;
- активность и сознательность [6].

Содержание военно-патриотического воспитания обусловлено его целями, задачами, принципами и основывается на опыте и традициях современной цивилизации, Отечества и Вооруженных Сил России. Освещение вопросов военно-патриотического воспитания как специфической воспитательной системы требует выявления содержания военно-патриотического воспитания.

Во многих педагогических источниках и исследованиях содержанию военно-патриотического воспитания уделялось определенное внимание. В одних случаях содержание по существу отождествлялось самой системе, в других - оно сводилось к задачам военно-патриотического воспитания, третьи считали, что это лишь совокупность форм и методов военно-патриотического воспитания.

В исследованиях по военно-патриотическому воспитанию содержание как педагогическая категория вообще не рассматривалось. В советский период под содержанием военно-патриотического воспитания понимали совокупность тех идей и оценочных знаний, усвоение которых регулирует отношение школьников к защите Родины, а также разнообразные виды деятельности, направленные на усвоение школьниками специфического социального опыта, необходимого для выполнения воинского долга [6].

В современной педагогической науке военно-патриотическое воспитание рассматривается как составная часть воспитания культуры межнационального общения, призванная всемерно способствовать формированию у граждан страны, особенно у молодежи, патриотических и морально-психологических качеств, необходимых для выполнения задач по надежной охране безопасности Отечества [2].

Основными компонентами содержания военно-патриотического воспитания школьников на современном этапе являются следующие:

- 1) государственно-патриотический;
- 2) морально-политический;
- 3) нравственный;
- 4) военно-технический;
- 5) социально-правовой;
- 6) психологический;
- 7) экологический;
- 8) физический;
- 9) художественно-эстетический;
- 10) умственный;
- 11) трудовой;
- 12) религиозный.

В содержании военно-патриотического воспитания можно выделить еще два тесно взаимосвязанных между собой компонента: социально-педагогический и специфический. Социально-педагогический компонент характеризуется широкой социально-педагогической направленностью.

Данный компонент основывается на таких элементах, как: позитивные мировоззренческие взгляды и позиции по основным социальным, историческим, нравственным, политическим, военным проблемам. В ходе реализации данного компонента у школьников формируются важнейшие духовно-нравственные, деятельностные качества (любовь к Родине, уважение к законности, ответственность за выполнение конституционных обязанностей по защите Отечества и обеспечению безопасности его граждан и другие). Социально-педагогический компонент содержания является доминирующим и составляет его ядро.

Специфический компонент военно-патриотического воспитания характеризуется значительно большей конкретной и деятельностной направленностью. Практическая реализация этого содержания призвана обеспечить: глубокое понимание каждым молодым человеком своей роли и места в служении Отечеству, основанном на высокой личной ответственности и убежденности в необходимости выполнения функции защиты Отечества.

При осуществлении военно-патриотического воспитания оптимально используется система средств, которая включает: организационный, образовательный и материально-технический компоненты.

Организационные средства - это весь комплекс мероприятий, осуществляемых с использованием материально-технических и образовательных средств, проводимых в соответствующих формах, максимально реализующих общие и специфические задачи по формированию и развитию личности гражданина и патриота.

Образовательные средства - это основные теоретические и научно-практические положения, концепции, рекомендации, разработки по организации и проведению военно-патриотического воспитания.

К материально-техническим средствам относятся: классы и кабинеты для занятий; музеи, памятники, захоронения, патриотические и военно-патриотические клубы, военная техника, специальное оборудование, оружие, макеты, учебные поля, спортивные городки, тир, тренажеры, а также средства массовой информации (школьная газета, школьный радиожурнал), произведения литературы и искусства. Все эти три группы средств военно-патриотического воспитания тесно взаимосвязаны, дополняют друг друга и только комплексное их использование в процессе взаимодействия в этой деятельности способствует достижению ее главной цели.

Проведенный анализ научных исследований показал, что большинство авторов понимают военно-патриотическое воспитание как часть патриотического воспитания учащихся, представляющую собой целенаправленный управляемый процесс их личностного развития на основе боевых традиций и любви к Армии, готовых к выполнению задач по обеспечению защиты Отечества. Другие авторы считают, что военно-патриотическое воспитание - это не только и не столько воспитание любви к Армии, так как кроме гражданской обязанности служить Отечеству есть еще одно обстоятельство: история России большей частью представляет историю войн и вооруженных конфликтов.

И в этом случае военно-патриотическое воспитание выступает базовой составляющей патриотического воспитания граждан. При этом основой содержания военно-патриотического воспитания является формирование и развитие у подрастающего поколения важнейших духовно-нравственных качеств, таких как любовь к Родине, уважение к законности и правопорядку, ответственность за выполнение конституционного долга и обязанности по защите Отечества.

Военно-патриотическое воспитание характеризуется специфической направленностью, глубоким пониманием каждым гражданином своей роли и места в служении Отечеству, высокой личной ответственностью за выполнение требований военной службы, убежденностью в необходимости формирования необходимых качеств и навыков для выполнения воинского долга в рядах Вооруженных Сил Российской Федерации, других силовых структур, воинских формирований и органов.

Патриотическое воспитание, являясь составной частью общего воспитательного процесса, представляет собой систематическую и целенаправленную деятельность образовательного учреждения по формированию у школьников высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, обязанностей по защите интересов Родины. Для учащихся быть патриотом - это значит, прежде всего, быть достойным гражданином своей страны, хорошо учиться, быть готовым к выполнению своего конституционного долга и обязанности в Российских Вооруженных Силах.

Поэтому проблема гражданского и патриотического воспитания, развития личности, гражданина и патриота России, готового и способного отстаивать ее интересы, является одной из актуальнейших в системе школьного образования. Вместе с тем, она обретает новые характеристики и соответственно новые подходы к ее решению как составной части целостного процесса социальной адаптации, жизненного самоопределения, становления и развития личности.

Педагоги школы должны обращать серьезное внимание школьников на героические примеры нашего народа, примеры преданности Родине, воинскому долгу, как в царской России, так и в годы Советской власти, особенно на героизм соотечественников, проявленный в Великой Отечественной войне. На уроках во внеурочной деятельности со школьниками необходимо обсуждать символы различных эпох, таких, как - самоотверженность, мужество, храбрость наших воинов.

Военно-патриотическое воспитание - образовательная технология двойного назначения, поскольку всеми доступными формами наделяет юного гражданина важнейшими морально-психологическими, необходимыми как будущему защитнику Родины, так и вполне мирному человеку.

Приступая к работе по военно-патриотическому воспитанию учащихся педагогический коллектив образовательного учреждения должен твердо знать основные задачи, которые перед ними стоят, в частности:

- участие в реализации государственной политики в области военно-патриотического и гражданского воспитания детей и молодежи;
- воспитание чувства патриотизма, формирование у подрастающего поколения верности Родине, готовности к служению Отечеству и его вооруженной защите;
- изучение истории и культуры Отечества и родного края;
- участие в подготовке и проведении мероприятий по увековечению памяти защитников Отечества;
- передача и развитие лучших традиций российского воинства;
- противодействие проявлениям политического и религиозного экстремизма в молодежной среде;
- физическое развитие учащихся, формирование здорового образа жизни;
- участие в подготовке школьников к военной службе.

Военно-патриотическое воспитание осуществляется, прежде всего, в процессе обучения. На занятиях по Основам военной службы и ОБЖ [5] учащиеся зна-

комятся со спецификой воинского труда, готовятся к выполнению обязанностей солдата, познают особенности службы в армии, воспитывают в себе качества, необходимые защитнику Родины.

Программа позволяет по каждой теме привлекать материал из жизни воинов в мирных условиях, при ведении боевых действий, использовать на уроках примеры из героического прошлого нашей армии и воспитывать у школьников любовь к Вооруженным Силам.

На занятиях по огневой подготовке необходимо использовать возможность показать превосходство нашего стрелкового оружия перед иностранным. Изучение военной присяги помогает раскрыть важнейшие требования к морально-боевым качествам воина, показать ту высокую обязанность, которую берет на себя воин, принимая присягу и вступая в ряды защитников Родины. Полевые занятия служат проверкой практических навыков и позволяют школьникам оценить свою подготовку к защите Родины.

Патриотическое воспитание школьников - это систематическая и целенаправленная деятельность по формированию у учащихся высокого патриотического сознания, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга и конституционных обязанностей по защите интересов Родины. Самое главное приобретение человека в период детства и ученичества - это вера в себя, вера в то, что он знает и умеет, чувства собственного достоинства. Эти качества необходимо формировать в процессе патриотического воспитания посредством различных средств и способов.

Героическая борьба, подвиги лучших сынов Отечества должны стать основой патриотического воспитания. Рассказывая о героических личностях, необходимо подчеркивать их нравственные устои и мотивы их действий, так как это может затронуть душу ребенка.

Овладение теорией и практикой военно-патриотического воспитания учащихся, всесторонняя подготовка их к военной службе, к выполнению своего долга, к достойному служению Отечеству - одна из задач педагогического коллектива учебного заведения. Создание системы военно-патриотической работы в образовательном учреждении предусматривает формирование и развитие социально значимых ценностей, гражданственности и патриотизма в процессе воспитания и обучения, направленные на формирование и развитие личности гражданина и защитника Отечества.

Система военно-патриотической в образовательном учреждении включает в себя систему, комплекс мероприятий по формированию патриотических чувств и сознания учащихся. Военно-патриотическое воспитание должно быть плановым, системным, постоянным и одним из приоритетных направлений в области воспитательной деятельности.

Основой военно-патриотического воспитания должен служить Федеральный Закон «О воинской обязанности и военной службе» (4). Оно направлено на формирование готовности к военной службе как особому виду государственной службы.

Высокое качество уроков невозможно без хорошей учебно-материальной базы, поэтому в учебном заведении нужно вести работу по ее созданию и совершенствованию. В образовательных заведениях необходимо создавать военный кабинет, оборудованный красочными стендами по всем разделам предмета, техническими средствами, а также иметь видеосистему с набором учебных и художественных фильмов по военной тематике.

Система патриотического воспитания не может оставаться в неизменном виде. Ее изменение и развитие обусловлено как достижениями первоочередных задач системы патриотического воспитания, так и изменениями, происходящими в экономической, политической, социальной и других сферах российского общества, а также новыми условиями современного мира, что обуславливает гибкость в управлении системой военно-патриотического воспитания в образовательном учреждении.

Использование общеобразовательных предметов в целях военно-патриотического воспитания служит одним из основных средств подготовки учащихся к защите Родины. В младших классах учащиеся осмысливают такие понятия, как Родина, Подвиг, Патриот, Воин-освободитель, узнают о победах русского народа, учатся любить родную природу.

Изучение истории помогает учащимся усвоить основные положения о войне и армии, о воинах справедливых и несправедливых, о роли народных масс и личности в истории. Владение историческими знаниями неразрывно связано с дальнейшим развитием и укреплением патриотических и интернациональных чувств.

Существенную роль в становлении гражданина и патриота своей страны играет литература. Анализ программ, действовавших в советской школе, показывает, что литературное образование было в значительной мере ориентировано на решение задач патриотического воспитания учащихся, на их подготовку к защите социалистического Отечества. Яркие образы защитников Родины, борцов за ее свободу и независимость учили любить Отечество, свой героический народ, показывали боевые и трудовые традиции.

Проведенный анализ действующих в настоящее время программно-методических материалов по литературе показал, что из школьной программы изъято большое количество произведений военно-патриотической направленности. Не входит в школьную программу «Повесть о настоящем человеке» Б.Полевого, не изучается «Молодая гвардия» А.Фадеева, мало кто из учащихся знает «Судьбу человека» М.Шолохова, «Русский характер» А.Толстого.

Произведения, освещающие тему Великой Отечественной войны, изучаются поверхностно. В обзорную литературу входят произведения К.Симонова, А.Твардовского, Ю.Бондарева, В.Быкова, В.Кондратьева, В.Некрасова и др., но нет в этом списке произведений Э.Асадова, В.Каверина, В.Кожевникова, А.Чаковского и др.

При этом обзорное изучение, в отличие от текстуального, не предполагает детального углубления. Один из пунктов Требований к уровню подготовки выпускников по литературе гласит: «Изучение литературы в школе призвано обеспечить воспитание высоких нравственных качеств личности, патриотических чувств, гражданской позиции».

В связи с этим необходимо на уроках литературы изучение романов и повестей, в которых остро звучит тема Родины: «Зарницы войны» Э.Асадова, «Выбор» Ю.Бондарева, «А зори здесь тихие...» Б.Васильева, «Март-апрель» В.Кожевникова, «Судьба» П.Проскурина, «Живые и мертвые» К.Симонова, «Война» И.Стаднюка, «Блокада» А.Чаковского и др.

На уроках литературы формируются нравственные идеалы молодежи на примерах положительных героев художественных произведений, устанавливается живая связь далекого прошлого с современностью, воспитывается чувство гордости за нашу Родину, ее народ. Преподаватели русского языка и литературы могут

активно использовать творческие работы учащихся на военно-патриотические темы.

В процессе изучения основ физики, химии, биологии, географии, математики у учащихся формируется диалектическое понимание развития природы. Школьники знакомятся с применением законов физики, химии, биологии в военном деле, влиянием научно-технической революции на развитие военной техники, решаются задачи, в содержании которых отражена военная тематика.

Интересными для школьников могут быть уроки физики, на которых можно рассказать, как советские физики в годы войны за кратчайший срок изобрели способ размагничивания корпусов кораблей и тем самым спасли жизнь многих тысяч моряков от подрывов на минах. Также можно рассказать на уроке о применении физики в современных видах оружия.

Без педагогических инноваций в содержании учебных программ, учебников и учебных пособий невозможно в настоящее время воспитывать патриотизм у учащихся. Здесь уместно привести мнение Т.И.Тюляевой о том, что «в сложной, неопределенной общественно-политической обстановке нельзя допустить существование духовного вакуума, поэтому, чтобы преодолеть кризис общественного сознания, необходимо в большей степени усилить внимание к воспитательному потенциалу учебников. Их содержание должно быть нацелено на воспитание чувства патриотизма, гражданственности, чувства национального самосознания, уважения к историческому и культурному наследию народов России...».

Процесс военно-патриотического воспитания непрерывен и сложен, как непрерывна сама жизнь. Его нельзя ослабить ни на один день. Необходимо постоянно помнить, что патриотами не рождаются - ими становятся. Конечная цель военно-патриотического воспитания предполагает развитие потребности добросовестно трудиться на благо Родины и готовность с достоинством и честью защищать свое Отечество.

Патриотическое сознание граждан остается важнейшей ценностью, одной из основ духовно-нравственного единства общества. Воспитать человека любящим свою землю, свой народ, быть готовым к защите своей Родины - очень непростая задача. Но она, безусловно, осуществима, если педагоги будут выполнять ее с любовью и добротой.

В процессе воспитания необходимо направить все усилия на то, чтобы каждый учащийся понимал, что безопасность Родины обеспечивается и их личным участием в подготовке к защите Родины. Поколение, которому предстоит пополнить ряды защитников Родины, должно чувствовать ответственность за судьбу своего Отечества.

Литература

1. Алиева С.А. Теоретические основы военно-патриотического воспитания старшеклассников // Известия ДГПУ. - 2009. - № 2.
2. Гасанов З.Т. Педагогика межнационального общения. - М., 1999.
3. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2015-2020 гг.» // Научно-публицистический журнал. 20115№ 1.
4. Закон РФ «О воинской обязанности и военной службе». - М., 1998.
5. Информационно-методическое издание для преподавателей «Основы безопасности жизнедеятельности». - 2000. - № 1-12.

6. Конжиев Н.М. Научно-педагогические основы построения и функционирования системы военно-патриотического воспитания учащихся средней общеобразовательной школы. Дис... докт. пед. наук. - Петрозаводск, 1987.

7. Конституция РД (с изменениями от 12 октября 2005 г., 4 апреля 2006 г.) // URL: [constitution.garant.ru / dos_26405200.htm](http://constitution.garant.ru/dos_26405200.htm).

8. Среди́н Г.В. Учебное пособие для педагогических институтов. - М., 2009.

Алжанбеков М.Г.,

доцент кафедры

Общей и социальной педагогики ДГУ

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ УЧАЩИХСЯ В СИСТЕМЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

В системе задач российского образования, в условиях её модернизации, актуальной задачей является воспитание у подрастающего поколения патриотических чувств, являющихся неотъемлемым компонентом системы воспитания культуры межнационального общения.

Большое значение для воспитания чувств патриотизма имеет использование духовно-конфессионального потенциала и её нравственного опыта в образовательном процессе. Безусловно, уникальной и полиэтнической российской культуре всегда была свойственна такая важнейшая особенность, как духовность, которая своеобразно проявляется в специфических традициях народов России.

Учитывая тот факт, что общеобразовательная школа является, по сути, основным инструментом трансляции культуры, и наиболее инерционным элементом любой образовательной системы, то в ней важно использовать разнообразный спектр ценностей российского культурного фонда.

Традиции и ценности российских народов, являются крепким фундаментом, на основе которого можно выстроить прочное здание российского сообщества, патриотически настроенного и имеющего перспективы для дальнейшего роста и прогресса.

Традиционные конфессии России могут оказать большую помощь в формировании высокодуховной целостной личности с развитым чувством патриотизма и веротерпимости. Их приемлемое взаимодействие со светским образованием, несомненно, даст свои плоды в становлении у подрастающего поколения чувств патриотизма, гражданственности и веротерпимости.

На основе результатов проведенного нами исследования, мы представляем возможным, выделить несколько приемлемых направлений, по которым современная российская школа могла бы сотрудничать духовно-культурологической сферой в аспекте воспитания культуры межнационального общения учащихся на современном этапе, среди которых: 1) Изучение учебных дисциплин культурологического характера, где процесс обучения желательнее построить в форме диалога культур, предоставляя учащимся широкую картину культурологического знания на основе терпимости и плюрализма мнений.

2) В процессе создания факультативных курсов, кружков, лекториев при светских образовательных учреждениях, посещаемость которых зависит от непосредственного желания самих учащихся, определившихся в своих конфессиональных мировоззренческих позициях.

3) Продуманная организация внеклассных мероприятий с использованием широкого спектра методов и приемов, в которых ставится цель дополнительно обогатить не только интеллектуальный, но и нравственно-этический опыт учащихся.

В ходе проведенного нами исследования в сфере взаимоотношения светской школы и духовно-религиозной культуры в аспекте нравственного воспитания старшеклассников, мы вывели модель поуровневой системы интерпретации и осмысления нравственных понятий, на основе которой можно проводить сопоставление элементов родной культуры с инокультурами, с целью выявления общего и частного и с помощью которой, учащиеся включаются в диалог культур. Мы представляем эту модель поуровневой системы в такой схематической цепочке: этническое ↔ национальное ↔ общенациональное ↔ религиозное ↔ общечеловеческое.

Выстраивая вышеназванные уровни в такой схеме, мы исходим из того, что старшеклассники приобщаются:

- к этнонациональному через религиозное, поскольку религиозные традиции имеют своеобразное отражение в национальных культурах российских народов;

- к общенациональному, поскольку религия является неотъемлемой частью духовного наследия народов России;

- к общечеловеческому, так как религиозные нравственные ценности не противоречат нравственным общечеловеческим ценностям, а дополняют их своей обще гуманистической направленностью.

Таким образом, в данной системе предоставления нравственных категорий учащимся, предотвращается возможность проявления национальной и религиозной изолированности, что может иметь, и уже имело в некоторых регионах России и в других странах опасные последствия в сфере национально-конфессиональных отношений. И в то же время в этой системе наблюдается тенденция к общности восприятия нравственных ценностей на национальном, общенациональном, религиозном и общечеловеческом уровнях.

Остановимся подробнее на такой нравственной ценности, как патриотизм. Интерпретируя это понятие через призму религиозного понимания, тут же проводятся параллели с пониманием этой ценности на национальном, общенациональном (общероссийском) и общечеловеческом уровнях.

Анализ нравственно-религиозных ценностей, показал, что такая ценность, как патриотизм является неотъемлемым компонентом религиозно-этических систем, традиционных для России. Общность понимания этой ценности для всех религиозных традиций России проявляется в таких положениях, что защита Отечества, интересов государства, забота о его безопасности - одна из важнейших обязанностей человека перед Богом, дело благородное и достойное настоящего мужчины.

Например, есть одно из таких высказываний пророка Муххамеда [САС]: «Любовь к Родине - часть твоей веры» [2,38]. Ислам проповедует воспитание сильной личности, воспитание в мужчине духа борца, воина, защитника тех, кто слабее.

Поэтому в своих проповедях, фетвах исламские лидеры уделяют большое внимание патриотическому воспитанию верующих.

В отечественной истории при покушении внешних агрессоров, как христиане, так и российские мусульмане всегда вставали на защиту Отчизны и демонстрировали подлинный героизм. Так было в 1812г., в 1914-1918гг. и в 1941-1945гг.

И на сегодняшний день мусульманские и христианские организации готовы содействовать государственным органам в подготовке молодежи к службе в рядах Вооруженных сил, считая ее долгом и обязанностью гражданина Российской Федерации. Война в форме агрессии считается в Исламе вообще недопустимой.

Слово «джихад» буквально означает «усердие» и в духовном смысле означает собой постоянное борение против греха во всех его проявлениях. Истинное ежедневное усердие мусульманина характеризуется соблюдением чистоты духа и отвержением зла. Приведем в пример следующий аят из Корана: «Если они будут склоняться к миру, то и ты склонись к нему и возложи упование на Бога; истинно, Он слышащий, знающий» (Сура 8, аят 63) [1,339].

Яркими примерами «священной войны» для российских мусульман является Отечественная война 1812 года и Великая Отечественная война 1941-1945гг. И в христианстве понятие нравственной правды в международных отношениях должно опираться на следующие основные принципы:

- любовь к своим ближним, к своему народу и отечеству;
- понимание нужд других народов;
- убеждение в том, что благу своего народа невозможно служить безнравственными средствами» [3,58]. Это те принципы, которые определяют нравственные границы войны.

Анализ этических систем традиционных российских религий показал общность присущих им нравственных ценностей: проявление любви к ближнему, сострадание, милосердие, целомудрие, трудолюбие, добротворчество, праведность, ненасилие, здоровый образ жизни, крепкая семья, почитание родителей, уважение старших, патриотизм, веротерпимость, дружелюбие, которые имеют широкие возможности в осуществлении духовно-нравственного формирования подрастающего поколения. Нравственное формирование рассматривается нами как процесс становления у воспитуемых положительных личностных черт и качеств под воздействием различных факторов (педагогических, социальных, психологических, идеологических), при наличии у них интереса и активного стремления к собственному развитию положительных черт и качеств.

Традиционные российские религии буддизм, иудаизм, христианство, ислам - насыщены нравственным содержанием. Анализ нравственно-религиозных ценностей вышеназванных религий позволяет сделать вывод о специфике подачи этических воззрений каждой из них и в то же время об общности их нравственных исканий и устремлений. Всем им свойственны единые общие цели:

- а) стремление к консолидации общества, что проявляется не только в нравственных предписаниях этих религий, но и в ритуально – обрядовой стороне, в практике религиозных действий;
- б) сохранение стабильности в обществе;
- в) повышение нравственного уровня, как отдельного человека, так и общества в целом.

Для того, чтобы не стерлись мудрые следы народной педагогики, построенной в своей основе на нравственно-религиозных ценностях, современная

российская общеобразовательная школа, должна дать возможность подрастающему поколению воспринять, понять и прочувствовать эти традиционные ценности, благодаря которым можно было бы избежать сегодня многих несчастий и бездумных конфликтов. Важно, чтобы учащиеся сумели оценить их и увидеть в них богатство своей родной национальной и общенациональной культуры, своей ментальности.

Литература

1. Коран: перевод с арабского языка Г.С. Саблукова. 3-е изд. - Казань: Центральная типография, 1907.
  2. Основные положения социальной программы российских мусульман / Совет муфтиев России. - Ярославль: ДИАпресс, 2001.
  3. Основы социальной концепции русской православной церкви / Отдел внешних церковных связей Московского Патриархата. - М.: ОВЦС МП, 2001.
- Сухомлинский В.А. О воспитании. - М.: Политиздат, 1982

Жесткова Е.А.

*кандидат филологических наук, доцент кафедры методики дошкольного и начального образования Нижегородского Национального исследовательского государственного университета им. Н.И. Лобачевского» (Арзамасский филиал)
г.Арзамас. Россия*

ФОЛЬКЛОР КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Национальное возрождение страны, которое можно наблюдать на современном этапе ее развития, происходит на основе обращения к истокам культуры, нравственности, ценностей, присущих многонациональному населению России.

К сожалению, в настоящее время наблюдается оторванность молодежи от подлинных ценностей национальной культуры, от исторического опыта предков. Потеря духовно-нравственных ориентиров, внедрение чуждого русскому менталитету образа жизни и поведения, засилье массовой культуры стимулирует поиск новых эффективных методов воспитания и образования детей и юношества на основе русской народной национальной культуры. Чем раньше начнется приобщение детей к ее истокам и истинным ценностям, тем существеннее возрастут шансы воспитания духовно богатых личностей.

Издревле в фольклоре отражались взгляды народа на жизнь, общество, природу, самого человека. Они основывались на многовековом жизненном опыте, народной мудрости, передавались из поколения в поколение в своеобразной художественной форме [1]. В фольклорных произведениях заложены базовые ценности, основанные на духовности и нравственности:

- патриотизм, который проявляется в любви к малой Родине, ее народу, ко всей стране - России, в служении Отечеству;
- гражданственность, основанная на законе и порядке, свободе совести и вероисповедания, существовании правового государства;

- социальная солидарность, то есть, личная и национальная свобода, доверие как к людям, так и к институтам государства, всего гражданского общества в целом;

- человечность, то есть принятие многообразия культур и народов, прогресса человечества, сотрудничества между людьми на основе нравственности и духовности;

- наука, которая декларирует ценность знаний, стремление людей к истине, знание и понимание научной картины мира;

- семья, которая строится на любви и верности, поддерживает здоровье людей, формирует их достаток, поддерживает уважение к родителям, заботу о старших и младших, заботу о продолжении рода;

- труд и творчество, благодаря которым развивается уважение к труду, осуществляемому на основе творчества и созидания, целеустремленности и настойчивости;

- традиционные религии народов России, которые способствуют формированию у подрастающего поколения представлений о вере, религиозной жизни человека, а также толерантности, духовности, которые развиваются в межконфессиональном диалоге;

- искусство и литература, которые провозглашают красоту, гармонию, способствуют развитию духовного мира человека, помогают сделать нравственный выбор, понять смысл жизни;

- природа, развитие которой напрямую связано с процессами эволюции, развития и процветания родной земли, заповедной природы, всей планеты Земля.

Процесс включения младших школьников в ценностно-смысловое пространство родной культуры при постижении смысла и значения духовных ценностей происходит в трех взаимосвязанных направлениях:

1) духовной идентификации, то есть в процессе формирования у детей представлений об их духовной сущности, становлении их духовного опыта на основе полученных знаний о себе и окружающих людях, оценки и самооценки, формировании позитивного образа Я. В процессе духовной идентификации важнейшую роль играет содержательное общение младших школьников со взрослыми;

2) духовной интеграции, которая проявляется в объединении разрозненных проявлений духовного опыта ребенка, формировании его целостных представлений, мыслей, чувств, поступков, способности действовать в различных жизненных ситуациях на основе интуиции и совести, не противоречить собственной духовной сущности в процессе самореализации;

3) духовной проекции, которая состоит в обретении ребенком способности к проектированию своих действий и поступков, построению отношений с окружающими людьми, развитию индивидуальных способностей на основе уже имеющегося у него опыта духовно-творческой деятельности [2].

Содержание духовного опыта младших школьников и логика его становления позволяют выделить основные направления педагогического воздействия при изучении фольклорных произведений:

- формирование у младших школьников ценностных представлений о собственном духовном опыте, основанном на сложившихся представлениях о себе, которые были приобретены в процессе общения со взрослыми;

- соучастие взрослых (учителей, родителей) в процессе «открытия» детьми своего духовного Я, которое помогает им понять человеческую сущность своей жизни, осознать ответственность за нее;

- построение ребенком ценностно-целостного отношения к самому себе, другим людям, миру в целом, в процессе расширения сфер реализации собственного духовного опыта, в самосовершенствовании [5].

Предлагаем систему занятий внеурочной деятельности для обучающихся 1 класса, направленных на формирование духовно-нравственных качеств личности младших школьников средствами эстетических ценностей фольклора [5].

Таблица 1

Тема	Цель	Этапы работы
Про шкуру козлиную	Изучить хорошие и плохие привычки	Работа над сказкой «Клад». Беседа. Работа с пословицами: Привычка — вторая натура. Как привыкаешь, так и отвыкаешь.
Поиграем – угадаем	Повторить считалки, пословицы, небылицы в игровой форме («Фанты»); формирование дружбы, положительного отношения к товарищам.	Игра «Фанты», в которой детям необходимо угадывать пословицы. Соревнование: кто больше назовет пословиц и поговорок. Театрализация сказки «Гуси-лебеди».
Барыня-княгиня весь мир нарядила	Узнать о традиционном русском искусстве – вышивке, узорах, трудолюбии мастериц.	Учитель показывает детям образцы вышивки. Беседа о трудолюбии. Загадки и пословицы про труд. Толкование. Самостоятельная вышивка. Театрализация сказки «Ленивица и Рукодельница».
Летучий корабль	Формирование понятий о дружбе и взаимовыручке.	Учитель рассказывает присказку к сказке и просит детей дружно помочь сове собрать осколки сказки. Использование настольного театра. Беседа. Составление портретов главных героев.
Сума, дай ума	формирование сообразительности, умелости, находчивости, стремление помочь слабым и нуждающимся с помощью волшебных предметов	Знакомство со сказкой «Скатерть, баранчик и сума». Разговор с детьми о доброте и жадности.
И с волком можно по-	Сравнить животного-героя фольклора и	Учитель поет игрушке колыбельную. Беседа.

дружиться	произведений К.Д. Ушинского и Л.Н. Толстого. Учить ценить добрые поступки, дружбу и взаимопомощь	Учитель показывает детям мультфильм «Волк и пес» по народной сказке. Написание собственной сказки.
Любовь и совет – так и горя нет	Воспитывать взаимоуважение в семье, почтительное отношение к родителям, трудолюбие.	Учитель начинает рассказывать сказку, в которую включает известные детям пословицы. Жил-был в деревне молодой мужик одиноким (показывает детям куклу «парня»). Был он небогат, оно и понятно: «одна пчела немного меду натаскает». Жил он без радости: «изба детьми весела», а «один – и у каши сирота». Сядет за стол (сажает куклу за стол), а одному ни есть, ни пить не хочется. Во время рассказа учитель включает русские народные песни. Например, «Среди долины ровныя». Работа с пословицами. Прослушивание русских народных песен. Просмотр мультфильма «Как старик голодал, сына работать заставлял» по мотивам русской народной сказки «Заработанный рубль»
Потехе час	Знакомство детей знакомить детей с русскими народными играми. Обсуждение вопроса о жадности и бескорыстии на основе сказки «Золотой топор».	Беседа о труде, подбор пословиц, игр, прослушивание сказки
На поле Куликовом	Показать детям радость победы над врагом, подчеркнуть важность дружбы и единства.	Знакомство с народной песней «Как за речкою да за Дарьею», с иконой св. князя Дмитрия Донского, Просмотр диафильма «Княжна Дарья Ростовская». Обсуждение. Иллюстрация к песне.
Солдатушки, бравы ребята	Воспитывать уважение к русскому солдату, прививать чувство гордости и ответственности за свою страну.	Беседа; игры; работа с пословицами; объяснение смысла народной песни. Работа со сказкой о солдатской смекалке «ПетуханКурыханович».
Земля забо-	Воспитание любви к	Знакомство с русским хороводом, послови-

ту любит	родной земле.	цами о земле-матушке, сказкой «Птичий язык».
Речка-реченька	Показать детям красоту и пользу рек.	Знакомство с песнями «Ой ты, Волга, Волга-реченька» и «Пошла млада за водой», народными играми «Водица-водица» и «Ручеек», сказкой «По щучьему веленью».
Умную голову уважают смолоду	Обсудить с детьми смекалку, ум, сообразительность русского человека.	Отгадывание загадок, знакомство со сказками «Как мужик с барином пообедал» и «Как мужик гусей делил».
Напутствие в дорогу	Цель. Поговорить, используя русские поговорки, о том, чему детям необходимо научиться, чтобы стать любимыми и уважаемыми своим народом.	Знакомство со сказкой «Умная внучка» и потешным диалогом «Уля и Филя».

Предложенная система работы направлена на осознание детьми нравственных норм; формирование представлений о моральных правилах; развитие таких качеств личности, как доброта, совесть, справедливость, умение оценивать хорошие и плохие поступки.

Литература

1. Аверкин В. Н. Патриотизм – это наше...что? : беседа с ректором НИРО В. Н. Аверкиным /беседовала Т. С. Данилова // Образование info. – 2013. - № 2. – С. 1-2 ; № 3. – С. 2.
2. Агапова И.С. Патриотическое воспитание в школе. - М: Айрис-пресс, 2002. - 224 с.
3. Быков А.К. Проблемы патриотического воспитания //Педагогика. - 2006.- № 2.- С.374-376.
4. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России /А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. - М.: Просвещение, 2011.
5. Жесткова, Е.А. Художественная литература как средство воспитания патриотических чувств у младших школьников / Е.А. Жесткова, М.Д Зиминая, М.Г. Сурков // Современные проблемы науки и образования. – 2017. – № 1; URL: <http://www.science-education.ru/article/view?id=26109> (дата обращения: 27.10.2018)

Манжуева О.М.,
д.филос.н., доц.,
ФГБОУ ВО Восточно-Сибирский
Государственный институт культуры,
г. Улан-Удэ, Россия

ПРОБЛЕМЫ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ

Информационная безопасность в качестве ключевой составляющей национальной безопасности охватывает следующие направления: обеспечение защиты информационного пространства, поддерживающего справедливое распределение своих благ и ресурсов, содействие процессу перехода к устойчивому развитию формирующейся общемировой информационной среды, обеспечение состояния защищенности культурного генофонда человечества в условиях глобализации. Важно подчеркнуть, что наряду с правовыми и организационно-техническими средствами и методами социально-культурные аспекты являются важными компонентами процесса обеспечения безопасности информационной среды.

Со всей уверенностью сегодня констатируют, что «информационные технологии в современном обществе существенным образом влияют на сознание и поведенческие проявления молодого человека. Его социальное развитие зависит от совокупности факторов, включающих в себя содержательное наполнение информационного пространства общества, набор культурных ценностей и способы их передачи следующим поколениям. Развитие молодого поколения в условиях информационного общества предопределяет новые возможности его прогрессирования, но и появление и распространение исходящих от этого общества угроз»[5].

Действительно, проблемы нового информационного общества достаточно ярко отразились в духовно-культурной сфере, одной из важнейших областей жизни общества. Сошлемся на мнение С. Холла, который определил, что в XX веке культура как никогда раньше прониклась и срослась с общественным производством настолько, что в настоящее время трудно провести ту четкую грань между базисом и надстройкой[8]. И базис, и надстройка стали интегральной схемой экономического обмена, от которого зависит движение информации, знания, капитала, инвестиций, производство товаров, торговля, маркетинг. С точки зрения абсолютных эстетических стандартов и вкуса продукты такой культурной революции не могут сравниваться по ценности с достижениями других эпох. Нынешние культурные изменения, благодаря современным технологиям сжатые в единое пространство и время, могут с небывалой мощностью влиять на общественное сознание в глобальном масштабе. Однако одним из немедленных следствий технологизации и глобализации является гомогенизация культуры. Создание индустрии культуры привело к однородности взглядов.

Глобализация оказывает амбивалентное влияние на мировую культуру. Вследствие оживленного информационного взаимодействия представителей различных наций осуществляется обогащение нынешних культур. В то же время нельзя отрицать активное движение процесса размывания традиционного начала под влиянием экспансии альтернативных взглядов. Продвигаемая по средствам массовой информации и телекоммуникационным сетям западная информационно-культурная экспансия вынуждает прибегать к использованию специальных мер для защиты своей культуры, традиций и духовных ценностей от чуждого информаци-

онного влияния. Появляется «опасность утраты целыми сообществами своей культурной и национальной самобытности, включая самобытность языковую» [8:91]. Сегодня электронное доминирование английского языка рассматривает как третий самый серьезный вид дискриминации в мире после дискриминации по расовому и половому признакам [11:192]. По словам К. К. Колина, информационный геном, находящийся в основании цивилизации, – это национальная культура [3:71]. Стирание национальной культуры знаменует начало окончательной гибели нации.

Синергетический подход представляет мировую культуру современного общества в виде сложной самоорганизующейся системы, подсистемами или разделами которой являются этнические и национальные культуры народов мира. Сущность этих культур в виде исторического опыта, традиций, духовных ценностей в сумме образует феномен объективной реальности, определяемый в качестве культурологического генофонда эволюции человечества [3:67].

Как известно, уровень образования в стране наряду с культурой и наукой во многом обуславливает моральный, культурный и интеллектуальный потенциал нации, человеческие ценности. Отмечая в целом позитивный характер информатизации образования, следует заметить, что, к сожалению, методология обучения с помощью компьютера обещала, но не создала эффективной обучающей системы. Своеобразный кризис школы характерен для развитых стран, как один из примеров, представляющих негативные эффекты от проникновения компьютера в процесс обучения. Формирование «компьютерного» стиля мышления предполагает чрезмерное желание в учебном процессе опираться на рациональное знание, что ведет к потере духовности в образовании. В технократической цивилизации существует опасность утраты не только культуры, но и ответственности и свободы, в наш мир придет господство рационализма, после чего он не будет человеческим, описывает Э. Фромм [6].

В соответствии с теорией развития «Я» Э. Эриксона, теорией гуманистической психологии А. Маслоу и теорией нейробиологических уровней Г. Бейтсона у каждого человека в возрасте с 6 до 9 лет происходят формирование ценностей и убеждений, потребностей признания и почитания, формирование компетентности и верности выбранным идеалам, идентификация и самоутверждение. Главную роль в этих процессах играют школа и система идеологического воздействия (культуры образования). В формировании системы взглядов сегодняшнего молодого поколения ведущую роль играет телевидение и компьютерная сеть. По этому поводу Т. Росзак пишет: «К несчастью, эти главные средства массовой информации в большей степени находятся в руках коммерческих оппортунистов, для которых благородство цели – вне обозрения. В лучшем случае несколько мишурные образы героизма и злодейства могут насытить голодные умы молодежи» [10:179].

В идеале содержание обучения – это моральные и метафизические парадигмы, которые лежат в сердце любой культуры. «Если однажды молодой разум пропустит сказки, эпосы, мифы и легенды, очень трудно возвратиться к ним и уловить с тем плодотворным чувством смысла наивного чуда» [10:176]. Многие тексты Библии, Бхагавадгиты и других священных книг можно рассматривать в качестве своеобразных форм оценки техники, так как они оказывали огромное влияние на систему ценностей, выполняя нормативную функцию, создавая рамочные условия для самых разнообразных видов деятельности, включая и техническую. «Уже анализ мифологии, в первую очередь ветхозаветного предания о строительстве Вавилонской башни и древнегреческих мифов о Прометее, Дедале и Икаре, позволяет

перейти к определенным выводам о коллизии между традиционной культурной средой и тем, что сегодня принято называть «инновационной активностью» [2:12]. Глубинные духовно-культурные процессы важны не менее, а в переходные периоды даже более, чем некоторые сиюминутные экономические и политические действия.

Сфера досуга молодежи с момента начала использования информационно-компьютерных технологий также претерпела существенные изменения. Негативные эффекты вторжения компьютера в данную сферу выражаются в формировании эгоцентрической установки, односторонности мышления и т. п. Компьютерные игры, основанные на актах жестокости и убийства, несут отрицательное воздействие на человека, морально готовя к совершению подобных поступков в действительной жизни. Люди, находящиеся продолжительный промежуток времени в виртуальной игре, способны реализовать ее законы в реальности, включая уверенность в том, что все можно начать вновь. Описанная проблема особенно актуальна для подростков и детей, составляющих основную категорию увлекающихся онлайн-играми. Приобретение знаний, умений и навыков, полезных в реальной жизни, – вот первостепенная задача подрастающего поколения, нежели обучение приемам насилия.

Возможность с помощью информационных технологий полного погружения в виртуальный мир, отказ от действительности – еще один вопрос информатизации, требующий своего решения. Снижение интереса к окружающему миру, сопровождающееся отсутствием увлечений, ведущее к затормаживанию развития личности, рождает угрозу снижения уровня общего культурного развития общества. Заманчивые перспективы виртуальных миров и компьютерных сетей, отвлекающие от задач реального мира, стимулируют появление состояния аутизации у человека. «Интернет-зависимость», «игромания» или «компьютеромания» – понятия, отражающие набравшую проблему общества и реальную угрозу современному человечеству. Здесь специалисты проводят аналогию с алкогольной или наркотической зависимостью, симптомами которой является навязчивая потребность в использовании Интернета, сопровождающаяся социальной дезадаптацией и выраженными психологическими симптомами [7]. Способы получения информации, не соответствующие биологически приемлемым каналам взаимодействия человека, ведут к возникновению различных болезней, депрессий, распадов, разрушений личности и другим негативным явлениям. Сам тип человеческой деятельности изменяется и становится противоестественным.

Кроме того, в качестве проблемы необходимо выделить информационный контент сомнительного характера в глобальной Сети, распространение которого представляет опасность для психического и физического состояния человека. Эзотерические учения, сектантское проповедничество, суицидальные практики, распространяемые по компьютерным сетям, приобрели устрашающий размах [4], в результате чего появляется угроза психической и социальной дезадаптации личности к окружающему миру [1].

Таким образом, можно констатировать, что несовершенство техники, оказывающее прямое разрушительное воздействие на здоровье человека, выражается в развитии новых заболеваний, отрицательном воздействии на зрение, общем утомлении нервной системы, появлении умственных перегрузок и т. п. Все перечисленное выше представляет серьезную угрозу для физического и психического здоровья молодежи.

В свою очередь, сегодня перед обществом в качестве первостепенной задачи стоит защита культурных ресурсов человечества от разрушительных воздействий, которые, прежде всего, предполагают сохранение традиционных мировых культур. Обеспечение состояния защищенности культурного генофонда человечества – одно из приоритетных направлений информационной безопасности в глобальном диапазоне. Сохранение многообразия традиционных мировых культур – важное условие для дальнейшего устойчивого, тем самым безопасного развития цивилизации. Поскольку каждой стране и региону необходимо найти свой собственный путь перехода к устойчивому развитию, кроме современных технологических разработок здесь также могут оказаться решающими знания и исторический опыт каждой нации.

Литература:

1. Лопатин В.Н. Безопасность – информационный выбор России в XXI в. М.: Космосинформ, 2003. 194 с.
2. Еременко Д.В. Введение в оценку техники. М.: МНЭПУ, 2002. 250 с.
3. Колин К.К. Информационная цивилизация. М.: Институт проблем информатики РАН, 2001. 112 с.
4. Кудрявцев В.Н., Топорнин Б.Н. Наука клеймит псевдонауку // Известия. М., 1998. N 130. 17 июля.
5. Фомичев К.А., Лунева Е.В., Демидова А.С. Информационная безопасность молодежи как направление деятельности информационных молодежных центров. Электронный ресурс: <http://izron.ru/articles/obshchestvennye-nauki-voprosy-i-tendentsii-razvitiya-sbornik-nauchnykh-trudov-po-itogam-mezhdunarodn/sektsiya-16-sotsialnaya-struktura-sotsialnye-instituty-i-protsessy-spetsialnost-22-00-04/informatsionnaya-bezopasnost-molodezhi-kak-napravlenie-deyatelnosti-informatsionnykh-molodezhnykh-ts/> [дата обращения 10.10.2018 г.]
6. Фромм Э. Гуманистический психоанализ. СПб: Питер, 2002. 544 с.
7. Войскунский А.Е. Актуальные проблемы психологии зависимости от Интернета // Психологический журнал. 2004. Т. 25. N 1. С. 90-100.
8. Чернов А.А. Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. М.: Дашковик, 2003. 232 с.
9. Holl S. The centrality of culture: notes on the cultural revolutions of our Time // Media and cultural regulation. London: Open Univ., 1997. 207 с.
10. Roszak T. The Cult of Information. The Folklore of computers and the True Art of Thinking. NewYork:PantheonBooks, 2000. 764 p.
11. Yukio T. The dominance of English and Linguistic discrimination // Media Development. NewYork, 1992. 192 p.

Панова Ю.В.

*Сибирский государственный университет
телекоммуникаций и информатики, г. Новосибирск, РФ*

ПРАГМАТИЗМ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ФАКТОР АМЕРИКАНСКОЙ МЕНТАЛЬНОСТИ

США с начала своего существования позиционировались у представителей мирового сообщества как государство, которое осуществляет свою внутреннюю и внешнеполитическую деятельность лишь ради получения какой-либо выгоды, а стремление практически каждого американца сделать хорошую карьеру или улучшить свое материальное благосостояние также являются общепризнанными. Все это свидетельствует о том, что у американцев преобладает прагматический подход к жизни. «Прагматический» часто в данном случае отождествляют со словом «практический». Американцев упрекают в том, что они во всем видят лишь материальную выгоду, а в стремлении к наживе и деньгам усматривают их смысл жизни. Несомненно, что в таком восприятии американской действительности есть большая доля истины, но не вся, что, в частности, мы попытаемся раскрыть в данном тексте. С самого детства каждому американцу внушается, что он должен стремиться преуспеть в карьере, приобрести материальное благополучие и кроме всего прочего должен хорошо вписываться в свое окружение, стать его своеобразным «любимцем». Над людьми очень сильно довлеет культ успеха в Америке. В то же время необходимо отметить также и то, что в житейских установках американцев присутствует не только желание самореализации, а также вера в успешный исход любого начинания, что дает нам основания утверждать, что «прагматичный» и «практичный» не совсем тождественные понятия. Тем не менее, прагматичность приписывается американцам в качестве основного принципа, которым они руководствуются в свои поступках. Эта внутренняя мотивация движет ими на неком бессознательном уровне, побуждая к тем или иным действиям. Однако, иногда требуются столетия, прежде чем тот или иной народ выработает свою оригинальную философскую мысль, созвучную национальной душе и ментальности. Смеем утверждать, что для американцев такой философской мыслью стал прагматизм, который отнюдь не сводится только к практичности. Для того чтобы разобраться в том, что же побуждает американцев поступать тем или иным образом, сообразно своей ментальности, считаем целесообразным углубиться в истоки данного философского учения, также в свою очередь оказывающего определенное воздействие на сознание и поведение людей.

Основоположником прагматизма, по праву, является Чарльз Пирс, изложивший свои первые философские положения в статье «Как сделать наши идеи ясными», в которой автор поясняет, какие идеи могут считаться ясными и отчетливыми, а также демонстрирует четкую взаимосвязь между процессом мышления и верованием, называя производство верований единственной функцией мышления. «Его (мышления) единственный движущий мотив, идея и функция состоят в том, чтобы производить верования, и все то, что не имеет отношения к этой цели, относится к каким-то другим системам отношения» [4:274]. Верование же, в свою очередь, обладает, согласно Ч. Пирсу, тремя основными свойствами: оно осознано, не вызывает раздражения вызванного сомнением, и, в третьих, устанавливает для человеческой природы правила действия или привычки. В этих философских рассуждени-

ях уже чувствуются особые прагматические мотивы, связанные с верой во что-либо, которая дает людям четкое руководство к действию, не вызывая при этом каких-либо сомнений. Мышление у Пирса задает особый тип поведения, подчиненный самоконтролю. Совершенным знанием становится то конечное состояние привычки, к которому стремится каждое действие самоконтроля. Истина предстает в первоначальном прагматическом учении следующим образом: «Истинно и то, что нельзя исключить следующего: то, во что вы не можете верить сегодня, вы сочтете совершенно невероятным завтра» [4:307]. Такая постановка истины предстает, в своем роде, в виде этики «ситуационализма», дающей, по сути, право поступать сообразно той ситуации, которая выгодна по тем или иным причинам именно в настоящий момент. Такая интерпретация истины, глубоко укорененная в национальной ментальности американцев, позволяет, в частности, глубже понять политику «двойных стандартов», проводимую США на международной арене.

Довольно необычным для нашего сознания в статье Ч. Пирса «Что такое прагматизм?» представлено понятие «веры»: «Вера не является минутным состоянием сознания, это привычка ума, в своих основных чертах делящаяся какое-то время и (по крайней мере) в большинстве своем бессознательно» [4:305]. В данном высказывании ключевым для нас выступает слово «бессознательно», поскольку именно оно характеризует формальную сторону сознания, ту, которое невозможно поменять. Мы полагаем, что данная «прагматичная вера» отражает именно менталитет американцев, проявляющийся бессознательно. С точки зрения профессора В.Ш. Сабирова, которую мы разделяем: «Под менталитетом мы понимаем определенный способ восприятия, оценки, переживания и осмысления действительности, типичный для конкретной исторической общности или социальной группы» [5:52], - пишет он, внося при этом некоторые пояснительные комментарии, подчеркивая, что менталитет свойственен некоторой человеческой общности и относится к формальной стороне сознания и поведения людей. Еще раз подчеркнем, что, по нашему убеждению, прагматизм, с его ключевыми составляющими лежит в основе менталитета американцев.

Сущность прагматизма наиболее емко отражена в учениях философа У. Джеймса, для которого ключевым становится понятие «истины», представляющая в его работах в весьма специфической интерпретации: «Истинным называется все то, что оказывается благом в области убеждений, и к тому же благом, в силу определенных наглядных оснований» [1:236].

Основополагающим принципом прагматизма, по Джеймсу, является то, «чтобы добиться полной ясности в наших мыслях о каком-нибудь предмете, мы должны только рассмотреть, какие практические следствия содержатся в этом предмете, то есть каких мы можем ожидать от него ощущений и к какого рода реакциям со своей стороны мы должны подготовиться» [1:225]. По сути, данный принцип можно выразить следующим образом: любой предмет и любое наше действие интересует нас настолько, насколько это принесет нам какую-либо практическую пользу. Сам У. Джеймс так и говорит об истине, что она всегда удовлетворяет какие-нибудь наши желания, что само по себе является благом. Но желания могут быть «разнообразными и могут быть очень возвышенными, истина призываемая ими – благо в квадрате» [1:397]. На протяжении всей его книги мы находим подтверждение тому, что основным критерием истины прагматизма, т.е. выгодное для нас и нашей жизни, и является правильным: «какая-нибудь мысль «истинна», поскольку вера в нее выгодна для нашей жизни» [1:236]. Хотя У. Джеймс и представляет основной критерий

истины как «нечто», что «лучше всего подходит к каждой части жизни и соединено со всей совокупностью нашего опыта» [1:239], тем не менее, прагматизм отнюдь не сводится к материализму или эмпиризму. Для достижения истины хороши все способы, независимо от сферы их употребления. В данном случае, речь может идти даже и о каких-либо абстрактных явлениях, если они окажутся нужными и полезными в вопросе соответствия истине.

По мнению У. Джеймса «прагматизм не объясняет нам, что есть истина, он объясняет только каким способом к ней приходят» [1:397], поскольку «единственным критерием истины для прагматизма является то, что лучше всего подходит к каждой части жизни и соединено со всей совокупностью нашего опыта» [1:239]. Из вышеприведенных высказываний, мы смеем сделать заключение о том, что существуют разные критерии восприятия истины и каждый индивид, а также каждый народ может воспринимать ее в своей собственной интерпретации. Для американцев, по сути дела, истинным является то, во что они верят.

Однако, несмотря на различие в подходах у Пирса и Джеймса, основным принципом прагматизма, как у них, так и у всех его представителей является истина, которая достигается через верования путем каких-либо действий. Как для индивида, так и для представителей целой социальной группы, является истинным то, что каждый определяет сам, равно как и то, каким способом они постигают данную истину. Американцы, взяв за основу своей философии прагматизм, аналогичным образом определяют для себя то, что истинно, к примеру, в данный период времени. Истинным считается то, что может принести успех и практическую пользу, а если что-либо значимо и ценно, то для достижения данной цели применяются все возможные средства.

Одним из авторов, исследовавших прагматизм и бывшим его выдающимся представителем был Г. Уэллс, который в своей книге «Прагматизм-философия империализма» дает развернутую характеристику его важнейших представителей – Ч. Пирса, У. Джеймса и Д. Дьюи. Самому философскому прагматизму Уэллс приписывает четыре важнейшие характеристики – эмпиризм, индивидуализм, стихийность и удобный оппортунизм, который предстает в качестве новаторского понятия. Оппортунизм, получил следующее определение по Г. Уэллсу: «Оппортунизм - это умение воспользоваться благоприятными возможностями или обстоятельствами, мало или вовсе не считаясь с принципами или с отдаленными последствиями» [6:246]. Уэллс добавляет к слову «оппортунизм» прилагательное «удобный», превратив его в «удобный оппортунизм», что, сути дела, означает, что для достижения намеченной цели можно и нужно пользоваться всеми удобными, мыслимыми и немыслимыми средствами. По существу, удобный оппортунизм, в очередной раз подтверждает главный критерий прагматизма – веру в истину и достижение ее любыми средствами. Однако, по нашему мнению, у Уэллса, истина и способы ее достижения представлены несколько прямолинейно, что, тем не менее, не умаляет их сути, а лишь подчеркивает то, что хотел выразить автор.

Таким образом, по мнению Г. Уэллса, «прагматизм - это метод получения результатов, не считаясь с теми средствами, которые при этом используются. Для него не существует никакого объективного мерила истины, и, следовательно, единственным критерием ее является успех» [6:11].

Так, критерий истины в прагматизме представляет собой некую «веру в успешность своей деятельности». Успех становится окончательной целью веры и связанной с ней деятельности. При этом совершенно не важно является ли эта де-

тельность коллективной или индивидуальной, добросовестным трудом, или же вообще не иметь к труду никакого отношения. Важно одно – достижение успеха в качестве ее окончательного итога, поскольку успеху определен какой угодно пьедестал в жизни любого американца.

Возьмем для примера стремление каждого американца увеличить свое благосостояние или желание добиться карьерного роста. Эта черта характеризует менталитет американцев, который не всегда правильно интерпретировался как проявление их бездуховности и алчности. В действительности, американец мыслит и поступает совершенно по-иному. Он искренне верит в том, что если будет стремиться к материальному благосостоянию, то, таким образом, каждый гражданин внесет свой вклад в развитие и благополучие своей страны. Американцы действительно в это искренне верят. Для примера, обратимся к роману выдающегося американского писателя Т. Драйзера «Финансист», в котором он описывают то, с какой силой воли, и главное, силой, главный герой романа Фрэнк Каупервуд верит в успешность своей деятельности, которая станет всеобщим благом: «Каупервуд безраздельно верил в будущность конных железных дорог. Эта вера побуждала его идти на риск и вкладывать все свободные деньги в акции, выпускавшиеся новыми конно-железнодорожными компаниями» [3:64]. Подтверждение всему этому мы опять таки находим у У. Джеймса, который предлагал «рассматривать мир как нечто, полное возможностей, где индивидуальное усилие может создать нечто неповторимое в жизни и истории» [3:407]. Именно поэтому продвижение по карьерной лестнице и увеличение личного капитала не вызывает ненависти со стороны соотечественников, по крайней мере в такой степени, в какой мы это можем наблюдать у других народов, в частности, у славянских и романских. К примеру, среди русских встречается немало таких людей, которые считают добившихся успеха низкими и «аморальными», нажившими такое благосостояние, лишь ущемляя интересы других людей, совершенно не связывая успех каждого отдельного индивидуума с успешным развитием всей страны в целом. У американцев же продвижение по карьерной лестнице, головокружительный резкий успех кого-либо не вызывает ненависти или подозрений, поскольку это именно то, например, к чему стремится практически каждый гражданин Америки.

Так Т. Драйзер описывает восторг внезапного успеха Кауперведа: «Каупевуд не отвечал ни слова – восторг сомкнул его уста. Два миллиона! И он будет распоряжаться ими по своему усмотрению! Его пригласили финансовым консультантом, он дал совет, и этот совет был принят! Прекрасно! Каупервуд не принадлежал к людям, склонным терзаться угрызениями совести. Он по-прежнему считал себя честным финансистом. Ведь он был не более жесток и беспощаден, чем был бы всякий другой на его месте» [3:124]. Данный отрывок наглядно показывает насколько личный успех считается благостным делом в Америке. Это не то, что будет считаться аморальным или низким, успех, искренне стремление к нему является именно той целью, которую нужно обязательно достичь в своей жизни.

Таким образом, прагматизм, выступающий в качестве основной американской философии, сыграл значительную роль в формировании американского самосознания и ментальности, что, как видно из вышесказанного, не сводится лишь к практичности. Прагматизм, имея понятие «истины» в качестве основного критерия, основан на вере в ту самую «истину», а поскольку человек «истинно» верит, то используется всевозможные способы для достижения данной «истины», которые не могут быть подвергнуты какому-либо сомнению.

Литература:

1. Джеймс У. Воля к вере: Пер. с англ. / Сост. Л. В. Блинников, А. П. Поляков. — М.: Республика, 1997. — 431 с.
2. Джохадзе И.Д. «Прагматизм» У. Джеймса: основные идеи и их развитие. *Философский журнал* 2015. Т. 8. № 2. С. 31–43
3. Драйзер Т. Финансист. Собрание сочинений в двенадцать томах. Том третий. Москва, издательство «Правда» 1986, 560 с.
4. Пирс Ч.С. Избранные философские произведения. Пер. с англ./Перевод К. Голубович, К. Чухрукидзе, Т. Дмитриева. М: Логос, 2000. – 448 с.
5. Сабиров В.Ш., Соина О.С. Этика и нравственная жизнь человека. – СПб.: ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2010. – 488 с.
6. Уэллс Г. Прагматизм – философия империализма. Пер. с англ. Н.А. Садовский. Издательство иностранной книги, Москва, 1955 - 271 с.

Калинина Г.Н.,

*доктор филос. н, профессор кафедры философии и истории науки.
Белгородский государственный институт
искусств и культуры, г. Белгород, Россия.*

ЭКСПАНСИЯ ВРЕДОНОСНОГО КОНТЕНТА И ДУХОВНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В ЦИФРОВОМ ПОЛИКУЛЬТУРНОМ МИРЕ

Аннотация. В тематическом пространстве данной статьи мы постараемся рассмотреть проблему диалога культур не просто как актуальную и своевременную в сегодняшнем поликультурном миропорядке, правомерно озабоченным вопросом о согласованности темпов развития стран и народов и возможности «наведения мостов» между разными «странами и народами». Но и представить проблему диалогизма в контексте важной философской категории – «самоценность жизни» как таковой, то есть, сквозь призму осмысления активных процессов, связанных с популярностью в молодежной среде вредоносного контента, вовлекающего молодых людей в интерактивные идеологически ориентированные игры, несущие радикальную угрозу для духовной безопасности нашей страны в цифровом обществе.

Наши теоретические рассуждения опираются на собственный опыт и практику, апробированные в ходе реализации молодежных студенческих проектов. В том числе и по проблеме противодействия реальной угрозе со стороны деструктивных экстремистских движений, открыто заявивших о себе и все более набирающих силу в орбите современного мира.

Ключевые слова: молодежь, поликультурный мир, самоценность жизни, диалог культур, экспансия, вредоносный контент, духовная безопасность, деструктивная идеология, механизмы противодействия, пропаганда.

Expansion of malicious content and spiritual security of youth in digital multi-cultural world

Annotation. In case the space of this article we will try to address the issue of intercultural dialogue not just as topical and timely in today's multicultural world, rightly

concerned about the question of the consistency of the pace of development of the countries and peoples and the possibility of building bridges between different "countries and peoples". But imagine the problem dialogizma in the context of philosophical categories-"life" itself as such, i.e., through the prism of understanding active processes associated with the popular youth Wednesday malicious content involving young people in interactive ideologically oriented games, bearing a radical threat to the spiritual security of our country in a digital society. Our theoretical reasoning relied on their own experience and practice, proven in the course of implementing youth student projects. Including and countering the real threat from destructive extremist movements, openly stating ...

Keywords. Youth, multicultural world, life itself, the dialogue of cultures, expansion, malicious content, spiritual safety, destructive ideology, mechanisms to counter propaganda.

Я синие горы Кавказа, где рос и мужал мой герой,
 Не видела в жизни ни разу, не знала и кто он такой.
 Но только что с телеэкрана два слова сказать он успел...
 И в сердце моем – будто рана...тот кадр всю страну облетал.
 Я, русская девочка, знаю теперь уже имя твое.
 Тебе я стихи посвящаю. Не я лично – сердце мое.

Так писала два года назад 14летняя школьница Юлия Калинина, потрясенная героизмом лейтенанта полиции Магомеда Нурбагандова, погибшего от рук боевиков летом 2016 года и награжденного посмертно Звездой Героя России. Перед лицом смерти мужественный лейтенант оказался верен офицерской присяге, а его последние слова *«Работайте, братья!»* стали символом-призывом борьбы с террором и экстремизмом как мировым злом, перешагнув границы Дагестанской республики. Поэтому совсем не случайно Дагестан стал площадкой для проведения ежегодных форумов конференций по противодействию идеологии экстремизма и терроризма. В борьбе с терроризмом республика заплатила огромную цену.

К сожалению, со всей очевидностью в современном мире мы наблюдаем усиление рискованных тенденций и крайних деструкций, в ряду которых такое страшное явление нашей жизни как терроризм и экстремистская идеология, экспансия которой достигла катастрофических размеров. Она не знает ни границ, ни «кодексов чести», не признавая извечных общечеловеческих ценностей и идеалов, попирая самую важную нравственную категорию – самоценность человеческой жизни и право на нее всех и каждого. Эти радикальные и крайне опасные по своей идеологической направленности контркультуры, противопоставляющие себя базовой культуре стран и народов мира. Все это ведет к тому, что работать в режиме конструктивного диалога становится все более проблематичным...

Особую опасность для стабильности и безопасности современного миропорядка представляют сетевые структуры информационного терроризма, стремящегося к тотальному влиянию на умы и сердца наших современников через активное освоение медиaprостранства. Именно оно рассматривается наиболее эффективным инструментарием идеологического влияния сетевого экстремизма и терроризма на мировой арене. Информационно-коммуникативная стратегия терроризма активно реализуется посредством использования возможностей глобальной сети Интернет. У современного террора нет демаркаций и границ (в этом смысле он космополитичен), а полем битвы становится телеэкран, где идет сражение за прерогативы манипулировать общественным сознанием, за господство над духовным ми-

ром людей, иерархией ценностей, потребностей и идеалов каждого из нас. Поэтому сегодня как никогда осознается настоятельная потребность в привитии рационально-рефлексивной культуры, вырабатывающей иммунитет и защищенность человека от влияния экстремистской идеологии. Это тем более важно, что, как говорят специалисты, информационно-террористическая деятельность, а точнее информационные войны все чаще приобретают латентный и изощренный, заказной и долговременный характер, с нарастающей динамикой экстремистских технологий. Опасность здесь в том, что целевой мишенью террористических и экстремистских атак является молодежь. - Открытая, пластичная, максималистски настроенная и часто не способная распознавать манипуляцию, прежде всего именно она становится эпицентром информационных угроз, манипуляций и рисков. В самом деле, в смертоносном плену экстремистской идеологии в ее самых разных, порой скрытых или завуалированных образах и ликах, оказывается самая незащищенная и потому идеологически уязвимая подростково-молодежная аудитория. «Зависая» на сомнительных сайтах молодые люди выступают основным потребителем негативной и антидуховной продукции, широко представленной в сегодняшнем медиaprостранстве.

В этой связи мы, исходя из апробированного собственного опыта работы со студенческим контингентом предлагаем некоторые нестандартные досуговые формы занятости современной молодежи и возможность их включения в комплексные программы молодежной антиэкстремистской политики региона и страны в целом. В условиях российской практики своевременность данного вопроса связана с реальной обстановкой в подростковой и молодежной среде общества. То есть, обусловлена экспансией вредоносного контента в культурную и духовное поле российского общества с особой силой затронувших молодежный сегмент (прежде всего подростковый возраст), и вовлекающих молодежь в сеть закрытых виртуальных суицидальных сообществ («Синий кит» и пр), пропагандирующих суицид и склоняющих подростков к самоубийству при помощи интерактивных игр. Сегодня как никогда необходима общенациональная консолидация российского общества на всех уровнях (государство- церковь - общество): семья-образовательно-воспитательная система - общественные организации светской и духовной направленности (включая волонтерское и миссионерское движение,) по объединению усилий российского общества для формирования и укрепления сохранения целостности сознания подрастающего поколения - как наиболее уязвимой части общества (особенно подростковая его среда).

Именно этой задаче была подчинена реализация проекта белгородских ученых «Жизнь не игра (!) – защитим детей от смертоносного контента», который стал попыткой разработать и предложить нестандартные формы досуговой занятости подростково-юношеского контингента в регионе. Его основная миссия - стать частью единого механизма по упреждению и противодействию вовлечения молодежи страны в асоциальные, тем более, в суицидальные сообщества, а основная идея - показать подросткам самоценность реальной жизни, жизнь – игра, а к широкое поле для многогранной самореализации (Отсюда – кульминацией проекта стал специальный видеоролик в защиту детей от смертоносного контента.

К сожалению, надо признать очевидное: сегодня дети и подростки предоставлены сами себе, по мере чего в душе и в разуме образуется психологический и духовный вакуум. И подросток психологически закрывается от мира, от близких людей. Как мы понимаем, он должен чем-то заполняться. Если он не заполняется

любовью, пониманием педагогов, сверстников и того социума, в который подросток выходит, закрывая дверь квартиры, то, естественно, он заполняется негативом, в том числе этими суицидальными играми. Многие, на уровне личного стремления, задаются вопросом о том, как именно можно оградить подростков от подобных попаданий в «группы смерти»? Как бы банально это ни звучало, нужно их любить и понимать. Мы как старшие должны не просто запрещать им, мол, я сказал и всё, не должны давить. Здесь нужна кропотливая и грамотная адресная работа, причем желательно, с каждым проблемным подростком индивидуально, с учетом конкретной жизненной ситуации, семейного климата подростка. Запретительные меры к подросткам вряд ли приемлемы в полной мере, скорее необходимы такие формы как понимание, объяснение, разъяснительная работа (встречи, беседы в режиме диалога).

Кризисная ситуация требует концентрации усилий государства и общества, в том числе – РПЦ, по ее адекватному разрешению. Прежде всего, по внесению корректив в – государственную молодежную политику» (от разработки рекомендаций упреждению и противодействию вовлечения подростково-юношеской аудитории в виртуальные суицидальные организации (сообщества, группы, хэштеги до системы мер ответственности общества (равнодушие, бездействие, пропаганда «эстетики смерти» и пр.). Симптоматично, что достаточно оперативно в борьбу с вредоносными интернет-контентами вступили и активисты, волонтерское движение, в том числе и на территории Белгородской области.

Следует признать: зачастую многие формы досуга сами по себе пассивны (молодежь выступает слушателем или зрителем, не участвуя в самом творческом процессе действия. Это приводит к позиции «стороннего наблюдателя», невольно формируя качества подростка-потребителя духовных благ, моральные качества работают только на уровне эмоционального напряжения (просмотр фильма, спектакля и пр...). Человек приобретает гедонистические наклонности (удовольствие как благо, которое дается само по себе). Эту тенденцию нужно попытаться переломить в направлении вовлечения молодежи в процесс культурного сотворчества, сопричастности к тому культурному полю, в которое человек вовлекается (в театре, парке, зоне отдыха и пр.).

По нашему мнению, целесообразно популяризировать такие формы активных культурных практик, которые уже отчасти практикуются в нашем регионе, пользуясь спросом у молодежи, но которые не вполне развиты по причине их «узкого» локального внедрения. Скажем, соработничество в домах ребенка, приютах для животных, зоопарковой зоне и другие формы. Сюда же относятся дома престарелых, людей с ограниченными возможностями, инвалидов (это уже более зрелый уровень культурного досуга, требующих определенной специальной подготовки и зрелости личности) [3]. Морально-нравственный эффект от такого культурного досуга переоценить сложно. Молодежь, проводя досуг в таком активно-деятельном формате, получает опыт преемственности поколений (общение со старшими), дополнительное культурное образование, а в целом – позитивно ориентированный опыт правильно организованного досуга, в сравнении с которым погружение в интернет зависимые виртуальные игры уступает место активной жизненной позиции и творческой самореализации. Однако отсутствие системного отлаженного механизма внедрения соработнических форм молодежной досуговой активности затрудняет его популяризацию и массовое (не говоря уже о повсеместном) внедрении в практику региональной молодежной политики. Молодые люди, занятые тако-

го свойства позитивными формами досуга, постепенно накапливают так называемый «стартовый капитал» в сфере деятельной самоотдачи. А она подразумевает напряженную работу души и сердца во благо «Другого» (своего ли сверстника, родственника, или же «просто прохожего»).

Мы рекомендуем внедрить в культурную практику, прежде всего, нестандартные креативные формы укрепления социального статуса личности подростка, форм его самореализации в школьном коллективе. Они помогут сместить акценты молодежной региональной политики в сторону концентрации усилий на раскрытие креативного потенциала личности, будут способствовать более широкой популяризации православных духовно-нравственных ценностей, позволят переориентировать молодежь с сомнительного образа "крутого" к оценкам своих ровесников по уму, таланту, душевным качествам. Предпринимая этическую рефлексию субкультурным интернет-сообществам, которые набирают свою (нередко не просто сомнительную популярность в молодежной среде), но и имеют выраженный опасный деструктивный характер деятельности, считаем необходимой введения практики контроля и регламентации со стороны государственных и общественных структур за такого типа сетевыми эффектами субкультурных групп.

Мы согласны с мнением министра информатизации и печати ДР С.В.Снегирева, специалистов-экспертов, что в современном поликультурном мире для достижения диалога между странами, народами и культурами, в борьбе с идеологическими диверсиями «...надо менять самую систему» [7]. Эта же мысль красной нитью проходит в резолюции, принятой по результатам V международной конференции, участником которой я была (Махачкала, 4-5 октября 2018 г.): «...экспансия идеологии терроризма заметно обретающей сетевой характер, оказывает дестабилизирующее воздействие на современные культурно-цивилизационные системы, тем самым существенно расширяя возможности террористических и радикальных экстремистских организаций и оптимизируя их резервы для манипулирования общественным сознанием». И далее: «В связи с этим мировому сообществу необходимо не только осознать серьезную опасность, исходящую от сетевых структур информационного терроризма, но и консолидировать усилия по выработке «предохранительных механизмов» на пути экстремистской стратегии, стремящейся к тотальному господству через активное освоение медиа-пространства» [7].

Как философ я, быть может, сослалась бы на Великого Гете, который верил, что настанет время, и лет эдак через двести мы все станем, наконец, ни философами, ни политиками, ни учеными, но...людьми [7]. Однако как человек, как гражданин своей страны, как мать двух детей, я скажу по другому: У нас нет времени нащупывать гармонию мира методом проб и ошибок. Сетевой терроризм, разрушающий все на своем пути, это в прямом смысле вселенская катастрофа, с которой в одиночку не справиться никакими, даже системными мерами. Нужна непрерывная и системная антиэкстремистская контрпропаганда, осознаваемая в качестве приоритетной стратегии настоящего и будущего. Строго говоря, сети терроризма это не тот случай, когда в процессе обоюдного диалога можно учиться слышать голоса другой совести, чужой религии, иной культуры. Терроризм - это беспощадный враг, с которым сложно цивилизованно договариваться «за круглым столом». Такая надежда, судя по всему, себя уже исчерпала. Этот враг коварен и вероломен, его лик обманчив и беспощаден. Для противодействия этому монстру нужны усилия всех стран и народов, консолидация всех людей, сплоченных в еди-

ном порыве вести этот смертный бой. Ведь «шахиды-одиночки» не рождаются в вакууме, они психологически зреют рядом с нами. Жизнь каждого человека – это Вселенная, потерю которой невозможно восполнить. А жить или не жить - Зависит от каждого из нас.

Литература:

1. Гете Иоганн Вольфганг. Собр. Соч. В 10-ти томах. Изд-во «Художественная литература». М., 1975. 528 с.
2. Зинченко В. Г. Межкультурная коммуникация. От системного подхода к синергетической парадигме. М.: Наука, 2007. 224 с.
3. Калинина Г.Н. Методические рекомендации по использованию нестандартных креативных форм укрепления социального статуса личности подростка, форм его реализации в школьном коллективе / Авт.-сост. Г.Н. Калинина. Белгород: ООО «Дигитал Артс», 2017. С. 19.
4. Лебедева Н. М., Стефаненко Т. Г., Лунева О. В. Межкультурный диалог в школе. Кн. 2. Программа тренинга. М.: Изд-во РУДН, 2004. 300 с.
5. Мацковский М. С. Толерантность как объект социологического исследования // Межкультурный диалог: исследования и практика. Под ред. Г. У. Солдатовой, Т. Ю. Прокофьевой, Т. А. Лютой. М.: Центр СМИ МГУ им. М. В. Ломоносова, 2004. С. 143 - 147.
6. На пути к толерантному сознанию / Отв. ред. А. Г. Асмолов. М. 2000. 255 с.
7. Резолюция V международной научно-практической конференции "Противодействие экстремизму и терроризму в цифровом мире" (4-5 октября 2018 г., Махачкала).

Блохин Виктор Николаевич,

*старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин.
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия.г. Горки, Беларусь*

ВОЗМОЖНОСТИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СЕЛЬСКИХ СООБЩЕСТВАХ

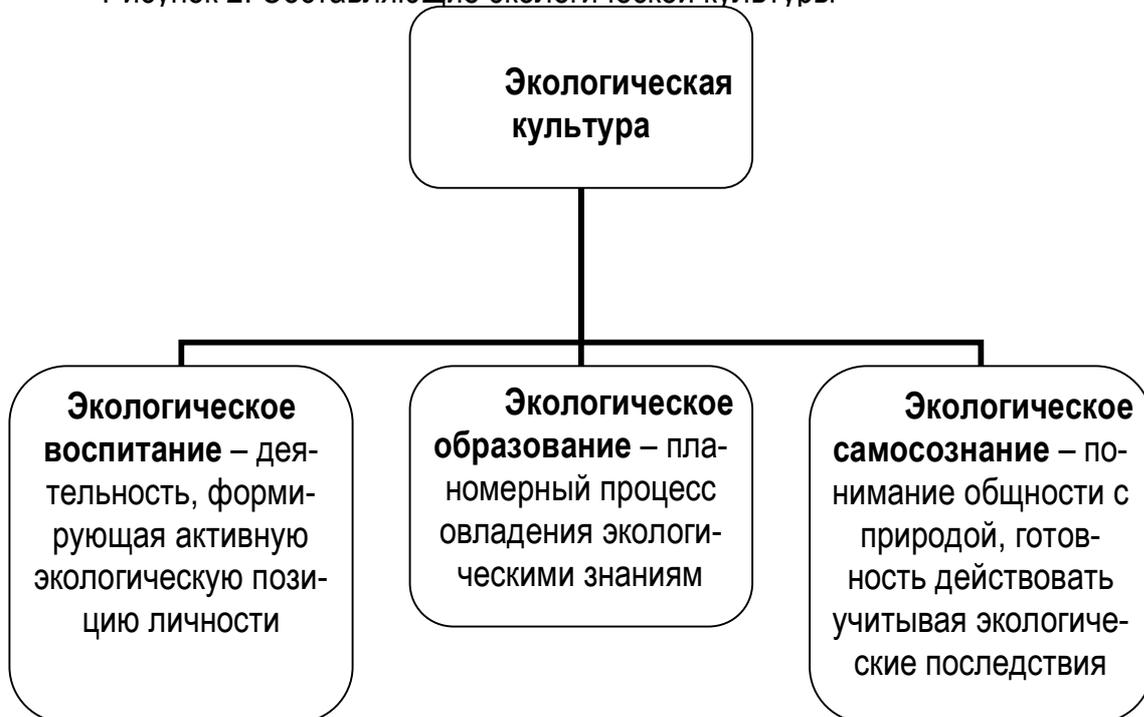
Анализ социально-экономической, политической, демографической ситуации в планетарном масштабе позволяет многим исследователям говорить о наличии рисков и кризисов развития. Среди этих вызовов очевидный глобальный масштаб приобрел экологический кризис и кризис человека, под которым принято понимать усугубление духовно-нравственных проблем (кризис системы жизненных ценностей, убеждений, увеличение проявлений девиантного поведения). Можно с уверенностью констатировать, что эти кризисы тесно связаны между собой. Возможность их преодоления или минимизации предполагает сильную международную приверженность и выработку комплексного подхода, учитывающего множество аспектов жизни. Без принятия действенных мер состояние мировой экологии может перейти в стадию необратимых изменений, что ставит под угрозу существование человека [Рисунок 1].

Рисунок 1. Угрозы мировой экологии

Сегодня уже недостаточно прежних подходов, возникших в рамках технократической парадигмы, к решению экологических проблем. Принятие законов направленных на охрану окружающей среды, защиту разнообразия флоры и фауны, производство экологически чистых продуктов питания, снижение промышленными предприятиями и транспортом выбросов в атмосферу играет важную роль, но чтобы кардинально изменить ситуацию и достичь реальной общности интересов человека и природы, необходимо изменение поведенческих установок. Задачей на ближайшую перспективу становится формирование экологического сознания, которое выступает важнейшим компонентом развитой экологической культуры.

Рисунок 2. Составляющие экологической культуры

Экологическая культура представляет собой часть доминирующей (общепринятой) культуры, систему ценностей и установок, направленных на гармоничное сосуществование человека и природной среды. Составляющими экологической культуры выступают экологическое воспитание, образование и самосознание [Рисунок 2].

Понятие экологической культуры возникло относительно недавно, что было связано с бесконтрольным индустриальным развитием XX века, которое не учитывало ограниченности ресурсов, хрупкости природных экосистем, взаимосвязи человека и иных живых существ. Развитие прошлого столетия строилось по принципу «прогресс любой ценой», о перспективах даже ближайшего будущего задумывались немногие. Лишь в концепции устойчивого развития общества и экономики, сформулированной под эгидой ООН в конце XX века, был зафиксирован фундаментальный принцип ресурсосбережения и сохранения возможностей развития и благоприятной окружающей среды для будущих поколений.

Казалось, что экологические проблемы и важность развития экологической культуры – это проблемы, характерные лишь для ряда стран и, как правило, для крупных городов – индустриальных центров с огромной концентрацией производств. Однако задача развития экологической культуры имеет глобальный масштаб и актуальна для сельских сообществ.

Сельские сообщества во многих странах мира столкнулись с резким ухудшением экологических условий проживания. Технический и научный прогресс отражается на темпах и направлениях динамики сельских сообществ, что связано с выполнением ими многих социальных функций. В числе таких важных функций находится производство продуктов питания (сырьё), которое, как правило, расположено в сельской местности. Постоянно растущее население планеты требует увеличения производства продовольствия, что невозможно без применения современной техники, методов селекции, генетики, достижений химической науки.

Увеличение производства продуктов питания привело к использованию колоссального количества удобрений, пестицидов, нитратов и т.д. Строгое соблюдение технологической дисциплины позволяет минимизировать негативные последствия для природы (хотя полностью их устранить невозможно), вызванные расширением использования химикатов, однако часто происходят нарушения дозирования, сроков и способов применения этих веществ. Кроме ошибок, связанных с человеческим фактором, усугубляют негативные последствия форс-мажорные обстоятельства, природные и техногенные катаклизмы, военные конфликты, терроризм, расширение мировых транспортных и туристических потоков и т.д.

Небывалый масштаб перемещения людей, товаров, услуг, рабочей силы, обмен породами скота и сортами высокопродуктивных растений, привёл к распространению т.н. инвазивных видов животных и растений, которые уничтожают местную флору и фауну, меняют до неузнаваемости огромные ландшафты. Эти вызовы требуют выработки адекватных управленческих подходов, а также понимания серьёзности происходящего со стороны местных сельских сообществ. Активная жизненная позиция, развитая социальная солидарность и взаимодействие являются условием преодоления обозначенных проблем. В то же время, самоустранение, пассивность и традиционный консерватизм сельчан может сыграть негативную роль, усугубить происходящие трансформации.

Развитие экологической культуры сельских сообществ тесно связано с изменением традиционных поведенческих установок и местных социальных институтов.

Поэтому повышение качества экологической культуры сельского населения обусловлено скоростью и качеством трансформации системы ценностей и мировоззрения, что зависит от эффективности воздействия воспитания и образования на экологическую социализацию.

Сельские сообщества большинства постсоветских стран оказались в сложной социально-экономической и демографической ситуации, что связано с радикальными преобразованиями советской власти, а также резким включением в рыночные отношения в начале 1990-х годов. Социальные потрясения сильно сказались на состоянии сельских сообществ, стали стимулом миграции в города, ускорило исчезновение и распад сети сельских населённых пунктов.

Преодоление сложившейся ситуации требует разработки стратегии устойчивого развития сельских сообществ, причём как на государственном, так и на региональном уровне, в том числе для отдельных сельских сообществ (например, для сельских советов).

В 2016–2017 гг. автор являлся экспертом по разработке стратегии устойчивого развития для сельских территорий Ходосовского сельского совета (Мстиславский район, Могилевская область, Беларусь). Стратегия разрабатывалась в рамках международного проекта территориального развития «Расширение экономических возможностей в сельской Беларуси» (проект финансировался из средств Европейского Союза и USAID).

Разработка стратегии начинается с комплексной оценки местной социально-экономической, демографической и экологической ситуации. Важным условием является проведение детального SWOT-анализа, который позволяет определить проблемы, риски и слабые стороны местных сообществ, в то же время выявляются преимущества, перспективные направления развития, т.е. определяются сильные стороны. Такой анализ даёт возможность принятия адекватных управленческих решений, поддержать наиболее перспективные направления деятельности в местном сообществе.

Особой составляющей стратегии устойчивого развития является экологический аспект. Кроме оценки экологической ситуации в сельских территориях, необходима оценка уровня экологической культуры местного сообщества. С этой целью уместно провести социологические исследования – опрос (интервьюирование сельчан), наблюдение. Эти методы позволяют понять удовлетворённость сельчан существующими экологическими условиями, выявить их готовность использовать экологически безопасные технологии, осуществлять практическую деятельность природоохранного характера.

Социологические исследования, проведённые в Ходосовском сельском совете, выявили недостаточно развитый уровень экологической культуры населения, что выражается в низкой готовности действовать в целях защиты и сохранения природной среды, отсутствует готовность к каким-либо отчислениям (затратам) на улучшение окружающей среды. Незрелая экологическая культура обусловлена социально-экономическими проблемами, низким уровнем доходов и образования большинства сельчан, которые погружены в решение бытовых проблем и не имеют возможности, а также желания, расширять кругозор и образовательный уровень.

Сельские традиции и обычаи близки идеям общности с природой, тесно связаны с природно-климатическими циклами, однако в современных условиях происходят трансформации системы жизненных ценностей сельчан. Формируется выраженный эгоцентризм, в то время как для сельчан традиционно характерны ценно-

сти коллективизма и взаимопомощи. Как показывают социологические исследования, проведенные профессором Н.Е. Лихачёвым, менее 50% сельчан готовы безвозмездно оказывать помощь ближайшему социальному окружению (соседям), причём самый низкий уровень готовности помочь зафиксирован среди молодёжи – лиц в возрасте до 30 лет [2].

Таким образом, изменение мировоззрения в сочетании с многочисленными социально-экономическими трудностями, отодвигают значимость экологических вопросов на второй план в общественном сознании сельчан.

Повышение уровня экологической культуры должно происходить параллельно с улучшением социально-экономических условий жизни сельчан. Создание новых рабочих мест, поддержка (консультативная и ресурсная) в организации малого бизнеса, диверсификация сельской экономики может привести к изменению поведенческих установок сельских жителей, в том числе и в плане экологического поведения.

Заслуживает внимания опыт развития сельских сообществ в странах Европейского Союза. Для стран Европейского Союза социально-экономическая модернизация сельских сообществ является одним из приоритетных направлений. Сельские сообщества Европы, ещё в середине XX века столкнулись с проблемами, характерными для современных постсоветских государств:

- продолжающаяся урбанизация в условиях перехода к постиндустриальному обществу, что ведёт к массовому оттоку сельского населения в городские центры;
- снижение плотности населения и всесторонняя деградация сельских районов;
- распространение девиантного поведения (пьянство, преступность, социальное иждивение) и социальной апатии (снижение уровня потребления, отказ от постоянной трудовой деятельности).

Улучшению ситуации способствовала поэтапная целенаправленная политика развития сельских регионов, включающая в себя, с одной стороны, комплекс мер по стимулированию производства продуктов питания и обеспечению продовольственной безопасности, с другой, создание диверсифицированной, многоукладной сельской экономики, а также меры по поддержанию экологической безопасности природной среды. Рост производительности и дисциплины труда, расширение сфер занятости сельского населения (в агротуризме, сервисном обслуживании сельскохозяйственной техники, альтернативной энергетике), позволило справиться со сложившейся ситуацией и вывести сельские территории этих стран на устойчивое развитие.

Принципы управления Европейского Союза по отношению к развитию сельских сообществ включают ряд направлений, многие из которых будут актуальны для практического внедрения в странах бывшего СССР. Среди таких направлений:

- оказание помощи фермерам в производстве необходимого количества продовольствия;
- контроль за безопасностью производимой продукции;
- защита сельских производителей от чрезмерной волатильности цен и кризисных явлений в экономике;
- содействие в модернизации производств;
- поддержка и развитие инфраструктуры жизнеспособных сельских сообществ;

- создание и развитие пищевой промышленности;
- защита окружающей среды и животного мира.

Для социально-экономической модернизации сельских сообществ в ЕС проводится политика внедрения инноваций, что должно способствовать росту производительности и уменьшению воздействия на окружающую среду (например, использование побочных продуктов и отходов для производства энергии). Для увеличения конкурентоспособности продукции, произведённой в сельских территориях, часто используются специальные маркировки, с помощью которых потребитель получает информацию о географическом происхождении товара, использовании традиционных ингредиентов или методов производства.

В странах ЕС особым направлением является повышение занятости и уровня жизни наиболее уязвимых групп сельского населения – молодежи без опыта работы, женщин, людей с ограниченными возможностями здоровья. Для их трудоустройства и повышения квалификации принимаются специальные программы, поддерживается реализация соответствующих проектов под контролем общественных организаций и объединений [3].

Для изменения ситуации в АПК необходим переход к концепции «умного» сельского хозяйства, которая включает следующие инновационные составляющие:

- спутниковая навигация – упрощает и оптимизирует ориентацию техники на местности, даёт возможность отслеживать нахождение животных в любой момент времени;
- беспилотные транспортные средства и летательные аппараты (дроны) – помогают обрабатывать информацию о состоянии и темпах посева, уборки урожая;
- IoT-платформы – позволяют осуществлять контроль данных, которые поступают с датчиков, сенсоров и других устройств;
- Big Data – производит анализ данных, получаемых с датчиков за любой временной промежуток, что важно для определения динамики сельскохозяйственного производства.

Внедрение технических инноваций ведёт к увеличению продуктивности во всех отраслях сельского хозяйства, что повышает уровень доходов сельчан, способствует развитию социальной инфраструктуры. «Умные» технологии кардинально меняют возможности и условия жизни сельчан, что предоставляет шанс сохранения сельских сообществ, улучшает демографическую ситуацию [1].

Важную роль в развитии сельских сообществ играют некоммерческие организации, которые могут способствовать внедрению инновационных подходов, повышению квалификации, охране окружающей среды и т.д. Для сельских территорий постсоветских стран необходимо повышение участия институтов гражданского общества в решении локальных проблем, что требует сильной государственной приверженности и принятия соответствующей стратегии на государственном уровне.

Таким образом, сельские сообщества в силу социально-экономических и иных проблем мало внимания уделяют вопросам охраны окружающей среды, имеют низкий уровень экологической культуры, что может быть исправлено по средствам развития экологического воспитания и образования, развития экологического самосознания. Однако условием осуществления таких трансформаций является успешная реализация локальных стратегий устойчивого развития, которые учитывают региональную специфику местных сообществ, способствуют инновационному

развитию местной экономики и росту благосостояния и культуры (в том числе экологической) населения.

Литература

1. Иванов А., Моисеев В. Сельское хозяйство по-умному [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://controleng.ru/wp-content/uploads/iot_35.pdf – Дата доступа: 01.11.2018.

2. Лихачёв Н. Е. Социология белорусского села – Могилёв: МГУ имени А.А. Кулешова, 2014. – 180 с.

3. EU by topic. Agriculture [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://europa.eu/pol/agr/index_en.htm. – Дата доступа: 23.10.2018.

Садов Константин Сергеевич,

студент, бакалавр 4 курса МГУ им. М.В. Ломоносова, факультет политологии. г. Москва Россия

ЖИЗНЬ НА СТЫКЕ СЕТЕВОГО ФРОНТИРА: ФОРМИРОВАНИЕ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Для того, чтобы проникнуть в «черный ящик» формирования ментальности и ценностей молодежи, необходимо изначально дать определение этим понятиям, установить взаимосвязь между ними. Сложность заключается в поливариативности подходов к данным концептам, их аксиологической нагрузке и противоречивой интерпретации содержания в научном дискурсе.

С позиций инструментального подхода ментальность в процессуальном измерении представляет собой закономерность, определяющую поведение каждого индивида, которое влияет на ход социальных процессов в целом. Понимание механизмов формирования и ретрансляции ментальности, таким образом, позволяет прогнозировать, анализировать и оценивать общественные изменения, управлять ими. Эти цели аттестуют значимость исследования.

Для удобства анализа в данной работе мы будем интерпретировать ценности как определенные когнитивные структуры – фреймы – в соответствии с которыми происходит отбор данных, после им присваиваются конкретные когнитивные ярлыки и в результате производится информация определенного типа, на основе которой принимаются какие-либо решения. Опорой для такой интерпретации ценностей является анализ человеческого поведения в неразрывной связи с нейроструктурами головного мозга¹ [7, с. 1-10].

В этом смысле ментальность представляет собой растиражированную сборку подобных когнитивных структур, которые не только позволяют людям интерпретировать входящие данные в одинаковом ключе, но и определяют их дальнейшее

---

¹Krastev S., McGuire J.T., McNeney D. Do Political and Economic Choices Rely on Common Neural Substrates? A Systematic Review of the Emerging Neuropolitics Literature. *Frontiers in Psychology*, February 2016, Volume 7, pp. 1-10.

поведение. Ментальность объединяет людей с определенным когнитивно-эмоциональным генезисом.

Определяющим фактором в развитии группы молодежи, её ценностей, является социальная структура, в которой она существует. Таким образом, сборки ценностей транслируются через определенную среду, что означает необходимость её анализа в целях понимания современных процессов в области формирования ментальности.

Ключевой основой социальной среды молодежи являются сообщества, в которых она формирует свою идентичность. Их главной функцией является транзит молодого поколения к состоянию «взрослости» с определенным общественным и ценностным статусом. Однако сообщества подвержены изменениям на материальном (техническая и «реальная» составляющие: от места жительства до появления новых гаджетов, меняющих тип общения внутри группы) и нематериальном (качество коммуникации, единство символов и т.д.) уровнях, от социальных процессов в целом. Реструктуризация сообществ приводит к новым формам реализации функции транзита.

За последние 20 лет произошли серьезные изменения, вызванные как развитием научно-технологического потенциала человечества, так и появлением социальных инноваций, которые в целом оказали влияние на статус общественных групп в социуме, породили новое качество среды.

Во-первых, следует выделить тенденцию разделения, дисперсии и атомизации локальных сообществ, которые, в некоторых случаях сохраняя характер анклава, уже существуют в урбанизированной мультикультурной среде[5, с. 3-4]. Главной причиной этого процесса в техническом смысле является развитие систем транспортной коммуникации, удешевление их использования и в целом – снижение барьеров в передвижении между странами. В социальном смысле это – отражение изменений в общественных системах во всем мире (международная экономическая интеграция, глобализация, кризисные явления типа локальных войн, поляризации развития различных государств и т.д.). В результате формируются миграционные потоки, охватывающие весь мир. В свою очередь, они ослабляют местные группы, разбавляя их.

Во-вторых, необходимо обратить внимание на изменение самой структуры транзита из-за новых условий, в которых существуют сообщества. Деиндустриализация, диверсификация квалификаций, связанная с конкуренцией благодаря интенсификации производства товаров и услуг (добавленная стоимость опирается на научные разработки и креатив рабочих) создает совершенно иные кадровые процессы. Известно, что первоначально исследования в области молодежной политики (или “YouthStudies”) делали акцент на рабочей ориентации молодежи, в зависимости от которой вырабатывались свои субкультуры, ценности. Однако современный мир обесценивает данный инструмент анализа, потому произошел переход исследований в область досуга молодежи, потому что процесс транзита молодежи к состоянию «взрослости» через кадровую и учебную специализацию, как и иные формы устойчивых институтов (например, вузы), уже было невозможно проследить – общественный ландшафт стал меняться крайне быстро, а количество социальных ролей на одного человека за всю жизнь – возросло [6, с.8-10].

С другой стороны, следует отметить тенденцию развития ИТ-коммуникаций и её влияние на ход социальных процессов. Во-первых, она привела к появлению нового типа сообществ – сетевых, виртуальных Интернет-сообществ. Во-вторых,

она изменила организацию потоков информации в медиапространстве. Оба фактора являются значимыми для понимания современной ситуации.

Информация как инструмент имеет ряд особенностей, главные из которых – способность формировать мнения и создавать основу для когнитивных ярлыков. Эти ярлыки могут быть как отражением реального положения дел (фактами), так и киберсимулякрами, однако в любом случае они составляют контекст, в котором индивид воспринимает реальность. В этом смысле информация может быть оружием, потому что формирует основы для символической власти (третий лик власти) источника информации благодаря созданию определенной картины мира у зрителей, в соответствии с которой она в дальнейшем оценивает иные получаемые данные и события. Благодаря этому единому видению происходит и процесс консолидации аудитории, появление новых форм ментальности на основе виртуального опыта. Не случайно это свойство информации как инструмента заложено в основу технологий цветных революций.

Таким образом, в современном мире большую роль играют источники информации. И изменения в медиапространстве аттестуют новую организацию коммуникаций в обществе: взамен старым «островным» типам обмена данными, предполагавшим централизованное распределение информации (каналы ТВ, газеты, радио и другие с конкретными управляющими медиакомпаниями или государством), приходит распределенная дистрибуция данных как глобального, так и локального уровня – на основе сети Интернет. Она дала жизнь новым формам коммуникационных арен (блогам, видеохостингам, социальным сетям, цифровым играм и другим)[1, с. 128], которые становятся как площадкой, так и поводом для дискурса, т.е. теперь каждый участник виртуального общения может быть источником определенной информации, становится элементом «коллективного медиа». Таким образом, барьеры на вход в медиапространство сейчас также значительно снизились, что привело к широкой аксиологической диверсификации данных – и идентичностей.

Новые коммуникационные арены переняли социальную организацию у традиционного общества, потому происходит консолидация индивидов в сетевые Интернет-структуры вокруг определенных источников информации, которыми также могут выступать участники данных групп. В общем виде так выглядят существующие интернет-сообщества.

В итоге ослабление локальных сообществ вместе с появлением информационных сетевых структур приводит к феномену « сетевого фронта » - условной границы между киберпространством и пространством настоящего[3]. Суть данного концепта заключается в том, что и виртуальные социальные сети, и живое общение являются частью единого целого. На первом этапе активного развития Интернета (1999–2008 гг.) произошла его социализация – многие общественные типы коммуникаций были перенесены в киберпространство. Теперь киберпространство оказывает влияние на реальные общественные процессы: происходит взаимодействие социально-культурных практик сетевого и традиционного общества.

В связи с этим российский политолог С.Н. Федорченко в своей работе «Политические идентичности в социальных сетях Интернета»[4] указывает, что на базе интернет-сообществ формируются политические сетевые идентичности, которые действительно оказывают влияние на ход процессов перераспределения власти в обществе. Впервые сформированные благодаря потокам политической информации (мифологем, идеологий) в Интернет из реального мира, через некоторый пери-

од времени они ответили эффектом бумеранга – началось формирование четких причинно-следственных связей между поведением участников «обоих миров». Подобные идентичности формируются и в культурном измерении интернета, его ментальности.

Соответственно, современное поколение молодежи, в отличие от предыдущего, существует в совершенно иной реальности, и это важно учитывать при работе с ней. Если раньше существовали четкие и медленно меняющиеся идентичности места, времени и общества, в рамках которых формировался последовательный транзит от молодежи к взрослым, то сейчас происходит размывание абсолютно всех составляющих прошлой структуры: разрушается идентичность места, взамен ей приходит всеобщая связность. Взамен «культурного монолога» определенного общества появляется сложная система информационных потоков различных сетевых идентичностей, из которых представитель молодого поколения может выбрать любую – в зависимости от своего желания.

Что в конечном счете означает для нас складывающаяся новая среда для молодежи?

Во-первых, то, что современное молодое поколение ориентируется уже не только на локальные, но и сетевые сообщества. Предположим, что степень усвоения определенного рода ценностей или когнитивных установок зависит от вовлеченности в конкретные дискурсивные практики. В случае, если в этой системе формируется перевес в какую-либо сторону, происходит переориентация. Соответственно, вопрос о взаимодействии старых и новых ценностей раскрывается с позиций привлекательности для конкретного человека того или иного дискурса. Какие критерии в неё заложены, также зависит от контекстов внешней среды.

Во-вторых, контексты теперь зависят от желания представителя молодежи – благодаря размыванию идентичностей, их кратному увеличению и снижению барьеров по доступу к ним создается рыночная ситуация выбора между вариантами. Безусловно, подобное решение строится не на рациональной логике, а на сложной взаимосвязи когнитивного и аффективного [8], однако сама такая возможность предполагает смену восприятия у человека – среда теперь не имеет полной власти над ним, теперь он сам может выбирать то, что ему нравится. Следовательно, формируются условия для конкуренции между дискурсивными практиками, появляется потребность в их маркетинге и продвижении перед аудиторией.

В-третьих, создается поливариативное пространство ментальностей как определенных сборок реальных и виртуальных идентичностей, зависящих от сообществ по разные стороны сетевого фронта. В таком виде их можно охарактеризовать как «гибридные», представляющие собой сложные воспроизводимые на разных основах общности. В этом смысле происходит отчуждение гибридных ментальностей от менталитета сообщества как нации. Н.М. Ракитянский описывает менталитет как совокупность установок эмоциональной природы, в основе которых заложен основополагающий и принятый «на веру» «догмат», некая априорная истина, в дальнейшем ретранслирующаяся через различные символы коммуникаций [2, с. 99]. В условиях гибридных ментальностей в основы систем закладываются различные догматы – в зависимости от соответствующего информационного поля.

В-четвертых, такую среду (систему коммуникационных арен) информационных потоков довольно трудно контролировать. В этом есть как плюсы, так и минусы. С позитивной точки зрения это предполагает деструкцию влияния определенной группы мнений, оказания ею власти на другие сообщества, что приводит к де-

монополизации источников данных. Тем самым формируются условия для свободы обмена информацией. Но в то же время неконтролируемый статус этой среды позволяет использовать её в качестве инструмента организации определенной формы человеческого восприятия событий в контексте информационных войн, кибератак и проведения цветных революций.

Таким образом, современная молодежная политика должна строиться, с одной стороны, с учетом ценностных установок гибридных ментальностей, формируемых в социальном пространстве, с другой стороны – создания собственного проекта ментальной системы с четким набором ценностей, способных привлечь молодое поколение. Это та конкурентная маркетинговая борьба, которая находится под ответственностью государства – как главного хранителя и строителя идентичностей.

Список литературы:

1. Гришин О.И., Иглин Д.А. Компьютерные игры как элемент массовой политической культуры и коммуникации // PolitBook. 2015. №1. с. 127-145/ с.128
2. Ракитянский Н.М. Понятия сознания и менталитета в контексте политической психологии. Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2011. №6. с. 89-102
3. Тихонова С.В. Социальные сети: проблемы социализации Интернета // Полис. 2016. №3. с. 138–152
4. Федорченко С.Н. Политические идентичности в социальных сетях интернета. Вестник Пермского университета. 2017. №2. с. 29-46.
5. Anoop N. Race, Place and Globalization: Youth Cultures in a Changing World. BloomsburyAcademic. 2016. 220 p. / p. 3-4
6. Cieslik M., Pollock G. Young People in Risk Society: The Restructuring of Youth Identities and Transitions in Late Modernity. London: Routledge. 2017. 188 p. / p.8-10
7. Krastev S., McGuire J.T., McNeney D. Do Political and Economic Choices Rely on Common Neural Substrates? A Systematic Review of the Emerging Neuropolitics Literature. Frontiers in Psychology, February 2016, Volume 7, pp. 1-10.
8. Marcus G.E. Emotions in Politics. Annual Review of Political Science, 3: pp. 221-250. 2000.

Дабаева Гулпизат Абдурашидовна,
кандидат филос. н. кафедра теории и
истории религии и культуры ДГУ

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ ЦЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ

Сегодня перспективы развития образовательной системы в нашей стране рассматриваются в контексте диалектики приобщения к мировым, российским и национально-региональным ценностям культуры. Проблемы их сбалансированности влияют на формирование многоуровневой самоидентификации: этнокультурной, личностной, гражданской, профессиональной. Поиск параметров развития современной образовательной системы в новых цивилизованных условиях привел к

появлению в конце XX века различных подходов, идей, концепций поликультурного, этнокультурного, национально-регионального и глобального образования. Каждая из концепции по-своему рассматривает и решает проблемы плюрализма культур и отражения этого в образовании. Концепция этнокультурного образования в Российской Федерации основывается прежде всего на «Национальной доктрине образования в Российской Федерации» [1], которая устанавливает приоритет образования в государственной политике, определяет стратегию и направления развития системы образования в России на период до 2025 года. Данная концепция призвана обеспечить конституционные права и свободы граждан России в области сохранения и развития национально-культурного наследия каждого народа нашей страны. В этом документе раскрывается роль этнокультурного образования в современном российском обществе, намечает перспективы развития образования и условий развития. Этнокультурное образование рассматривается как целенаправленный педагогический процесс приобщения учащихся к этнической культуре (или культурам) в учреждениях дошкольного, общего, дополнительного и профессионального образования, на основе взаимодействия с семьей, учреждениями культуры и средствами массовой информации. Этническая культура включает в себя совокупность духовных и материальных ценностей того или иного народа. В нее входят не только национальные образы мира, менталитет народа, его празднично-обрядовые и семейно-бытовые традиции, этнические стереотипы поведения в природной среде и в социуме, но и народная художественная культура (художественные ценности того или иного народа, а также этнические формы их бытования, сохранения и трансляции). Этнокультурное образование обладает огромным педагогическим потенциалом в формировании у обучающихся этнической идентичности, толерантности, культуры межнационального общения, в профилактике межнациональных конфликтов. Такое образование формирует у учащихся понимание духовных ценностей других народов через ценностную систему своего народа. Оно обеспечивает, с одной стороны, взаимодействие между людьми с разными культурными традициями, с другой – сохранение культурной идентичности собственного народа. Все человечество – каждый народ, каждое поколение, всегда находится на какой-нибудь ступени культуры, которая должна рассматриваться как наследие, оставленное предками, как результат их истории и всех воздействующих на них факторов. Состояние культуры образует то пространство, в которое вступает каждый отдельный человек, рожденный при данных обстоятельствах. Он не создает ее, а находит готовой, и она на него влияет соответственно своей сущности. Вот почему всякий человек – продукт своего времени. Всякое состояние культуры данного народа есть основа, базис, есть нечто данное и реальное, из которого развивается последующее состояние. Поэтому та ступень культуры, на которой мы находимся в данное время, предъявляет к нам требование, чтобы мы действовали соответственно с ней, если только хотим добиться положительных результатов, то есть мы должны поступать культуросообразно. Каждый человек должен соответствовать своему времени, должен быть продуктом своего времени и его требований. Поэтому необходимо считаться с существующими в данном обществе обычаями, привычками, традициями – со всем, что в нем признается и принято. Культурологический подход в воспитании ориентирует педагога на то, чтобы российская культура, национальные традиции, национальная педагогика стали базовой основой воспитательного процесса. Культурологический подход выступает как центральная идея этнопедагогики. В.И. Андреев в книге «Педагогика творческого саморазвития: инновационный

курс» [3] в качестве приоритетных стратегий культурологического подхода выделяет следующие: 1) развитие личности как человека культуры; 2) эффективность воспитания во многом зависит от уровня общей культуры (нравственной, физической, эстетической и т.п.) учителя, а также его профессиональной культуры; 3) в воспитании в качестве базиса и приоритета должна быть национальная культура и соответственно этнопедагогика; 4) в воспитании необходимо учитывать социокультурную ситуацию; 5) уровень культуры родителей играет важную роль в воспитании личности; 6) достижения мировой культуры должны быть выделены в контексте процесса воспитания. Каждая эпоха, каждый народ вносили лепту в фонд мировой культуры, образуя процесс исторической преемственности, сочетание традиции и новаторства, порождая богатство и многообразие этого социального феномена. Культура прошлого органически входит в жизнь современного человека. Таким образом, культура выступает и в качестве внешнего выражения коллективной памяти народа, и как способ человеческого бытия в мире, и как мир, творимый человеком. Наша задача, суметь сохранить культуру предков, передать национальный дух в форме возрастающей духовности. Таким образом, наметилась позиция развития личности в контексте культуры. Культура призвана решать проблемы воспитания и образования через этнокультурную деятельность. В ряду таких определений, как традиционная культура, народная художественная культура, встречается «национальная культура», включающее в себя пространственную локализацию, персонификацию в специфически выраженной форме общечеловеческой культуры в границах определенного коллектива, члены которого идентифицируются между собой единством языка, исторически сформировавшимися ценностями и нормами, принятыми в количестве обязательных для всех. В настоящее время в педагогической практике все чаще стали обращаться к традициям и опыту народной педагогики и этнопедагогики. Еще в XIX веке К.Д. Ушинский, основоположник научной педагогики в России, видел в произведениях устного народного творчества «первые и блестящие попытки русской народной педагогики. Он впервые ввел в педагогическую литературу определение «народная педагогика». В своей работе «Народность в общественном воспитании» К.Д. Ушинский отмечал: «народная педагогика» – область эмпирических знаний и опыта народных масс, выражающаяся в господствующих в народных воззрениях на цели и задачи воспитания и обучения; источниками изучения народной педагогики являются произведения фольклора с педагогическим содержанием и направленностью, этнографические материалы, народные воспитательные традиции, игры, игрушки, народные и молодежные праздники, опыт семейного воспитания и прочее» [3]. Он отмечал, что у каждого народа своя система воспитания, что нельзя жить по образцу другого народа, как бы заманчив не был этот образец, нельзя воспитать по чужой педагогической системе, как бы ни была она стройна и хорошо обдумана. Народная педагогика является основным объектом науки этнопедагогики. Отличие между народной и этнопедагогикой состоит в том, что народную педагогику создал народ из своего опыта, воспитания и обучения, а этнопедагогика – это часть классической педагогической науки, которая исследует закономерности и особенности народного, этнического воспитания. Она пользуется методами и источниками педагогики, но вместе с тем, в ней сформированы и собственные методы. Впервые термин «этнопедагогика» был использован в 1972 году академиком Г.Н. Волковым. Этнопедагогика, по определению Г.Н. Волкова, полнее и точнее передает содержание и сущность науки, предметом которой является педагогическая культура рода, этносоциума, нации и народности [4]. Бес-

ценны образцы народной педагогики. Богатейшее устное народное творчество, которое передавалось из поколения в поколение в преданиях, легендах, пословицах, нравах, обычаях, фольклоре и т.д., имело огромное воспитательное значение. Традиция – это то, что передается. Если обычай как понятие вбирает в себя этическую сторону, то традиция или традиционность как ведущий признак фольклора объясняются как сохранение, бережное отношение и передача последующим поколениям навыков, умений, норм поведения []. В возрождении традиции предполагается и само явление, и способ его передачи, предусматривается различие между реставрацией или «рождением заново» и функционированием. Традиционная культура как культ предков имеет своим смыслом зеркальное повторение младшими образа жизни старших. Воспитание на народных традициях выкристаллизовывалось на протяжении многих веков, доказывало свою жизнедеятельность и большие воспитательные возможности. Народный педагогический опыт, заключенный в традициях и обычаях – это этнографический предмет прошлого. Эта система воспитания, основанная на народной мудрости, на педагогическом опыте целых поколений, наглядно показывающая уроки высокой нравственности, трудолюбия, уважения к человеку и т.д. Проблема этнокультурного развития волновала и волнует многие поколения. При этом, чем малочисленнее и однороднее этнокультурная группа, тем настойчивее защищаются выше перечисленные ценности, тем острее реагируют на угрозу своей духовной суверенности. Примером могут служить различные народности, которые активно защищают свои этнокультурные особенности и ценности в последние годы, о чем свидетельствуют научные работы исследователей разных национальностей. Этнокультурная идентичность достигается через созданную народом социокультурную сферу. К ней относятся семья, детские дошкольные учреждения, учебные заведения, национальные центры, журналы, газеты, художественная и научная литература, административные учреждения и др. При введении этнокультурной направленности в образовательный процесс следует предусмотреть: – разработку учебных планов и программ с обеспечением их разноуровневости и вариативности; – содержание образовательных программ должны быть наполнено региональным компонентом; – организация образовательного процесса должна осуществляться педагогами с этнокультурной и этнопедагогической ориентированностью; – создание единого этнокультурного образовательного пространства (учебного, культурно-просветительского, методического); – создание и обеспечение учебно- методическими, дидактическими, наглядными пособиями, отражающими этнокультурный компонент. Непременным условием этнокультурной идентичности школьника является процесс его приобщения к этнической культуре народа через изучение национального быта, промыслов, праздников, одежды. Этнокультурное образование рассматривается как часть непрерывного образования. Переход к системе этнокультурного образования носит длительный характер. Для чего необходимо создать определенные условия.

Этнокультурный компонент в образовании повышает мотивацию в формировании уважительного отношения к истории. Таким образом, для практической реализации идеи этнокультурного образования необходимо знать сущностные характеристики, подходы и развитие этнопедагогики в истории образования, только при этом условии можно надеяться на успешность в создании культурно - развивающего пространства в деятельности образовательного учреждения инновационного вида.

Литература:

1. Национальная доктрина образования в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 04.10.2000 г. №751.
2. Андреев В.И. Педагогика: Учебный курс для творческого саморазвития. – 2-е изд. – Казань: Центр инновационных технологий, 2000. – 608 с.
3. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании / Педагогические сочинения : соч. в 2-х т. – М.: 1981. – Т.1. – С. 58–92.
4. Волков Г.Н. Этнопедагогика : учеб. для студ. сред. и высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 1999. –168 с.
5. Педагогический энциклопедический словарь. – М.: Большая российская энциклопедия, 2001. – 528 с.

Григорьева Ксения Сергеевна
Эндрюшко Анна Александровна

*Институт социологии
Федерального научно-исследовательского
социологического Центра РАН (ИС ФНИЦ РАН)
Москва, Россия*

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЙ КОНТАКТ КАК СПОСОБ ИЗМЕНЕНИЯ УСТАНОВОК О МОСКВИЧАХ У ТРУДОВЫХ МИГРАНТОВ ИЗ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН*

*Статья подготовлена в рамках проекта РФФИ, проект № 17-33-00056-ОГН.

Постановка проблемы. Согласно исследованиям, в российском обществе наблюдаются тревожные настроения и интолерантность по отношению к пребывающим мигрантам. При этом, наиболее высокий уровень негативизма отмечается в отношении представителей Северного Кавказа (41% по данным Левада-Центра), то есть, российских граждан, приезжающих на работу в другие регионы страны. Для сравнения, к трудовым мигрантам из других регионов России с преимущественно русским населением негативное отношение на уровне 16% [3].

Трудовые мигранты из республик Северного Кавказа (в основном, Чечни и Дагестана) отличаются своей этнической принадлежностью от большинства россиян в регионах нашей страны, относятся к так называемым «видимым меньшинствам». Опросы Левада-Центра показывают, что социальная дистанция у россиян имеет довольно сильную негативную окраску в отношении чеченцев (27%), хуже – только к цыганам, выходцам из Африки и Средней Азии. А отвечая на вопрос: «В какой мере лично Вы готовы иметь дело с чеченцами?», 46% опрошенных и вовсе продемонстрировали, что не воспринимают их как сограждан, сказав, что «пускали бы их в Россию только временно» (19%) и «не пускали бы их в Россию» (27%) [4].

Это все говорит о том, что приезжие из северокавказских республик предстают в образе «врага», их воспринимают как «других», не воспринимают как сограждан, а скорее, как внешних трудовых мигрантов, в них видят угрозу (что может быть связано с происходившими в республиках вооруженными конфликтами).

И если отношение принимающего населения к пребывающим мигрантам довольно часто выступает предметом исследований социологов, то представления самих мигрантов о местных жителях остаются практически не изученными. В этой

связи мы попытались рассмотреть представления сельских жителей республики Дагестан о Москве и москвичах и то, как прямой миграционный опыт и непосредственный контакт с ними влияет на эти представления.

Методология. Теоретико-методологической основой презентуемого исследования была теория контакта, впервые предложенная Г. Оллпортом в 1954 г. [5]. В книге «Природа предрассудка» Оллпорт пишет, что контакт между членами разных социальных групп (включая этнические группы) способствует смягчению негативных стереотипов друг о друге и снижению взаимной враждебности. Уточняется, что имеет значение глубина контакта, его продолжительность, количество вовлечённых, их статусные позиции. Автор сформулировал также тезисы о снижении предрассудков в зависимости от статуса участников и наличия институциональной поддержки, которые впоследствии были названы оптимальными условиями контакта.

В дальнейших исследованиях было доказано, что к ослаблению стереотипов действительно ведет институциональная поддержка и общие цели вступающих в контакт [7; 6], а также были изучены механизмы эмпатии и снижения тревожности как ключевых в ослаблении негативной стереотипизации [8]. Более современные исследования теории контакта показали, что возможно как позитивное, так и негативное влияние на представления контактирующих групп. Полный обзор теории контакта см. [1].

Взяв за основу теорию контакта, мы изучали миграционный опыт выходцев из Дагестана, выезжающих на работу в Москву и соответственно, имевших прямой контакт с жителями столицы. В качестве контрольной группы рассматривались сельские жители республик, не имеющие миграционного опыта и родственников, друзей, соседей из числа мигрантов.

Данное исследование проводилось в 2018 г. в селах Красный Восход, имени Шаумяна, имени Жданова Кизлярского района Республики Дагестан.

Исследование проводилось как качественными (интервью с трудовыми мигрантами из Республики Дагестан), так и количественными (анкетирование близких родственников, друзей и соседей мигрантов, а также людей, не имеющих прямого или опосредованного миграционного опыта) методами. Всего было проведено 20 глубинных интервью с трудовыми мигрантами и проанкетировано 400 респондентов, никогда не бывавших в Москве (200 близких родственников, друзей и соседей мигрантов, и 200 сельчан, не имеющих прямого или опосредованного миграционного опыта). Поскольку описываемая проблема – это часть более крупного проекта, в этой работе мы остановимся лишь на опыте самим трудовых мигрантов из республики Дагестан, о представлениях социального окружения мигрантов в места проживания см. [2].

Исследование носило характер кейс-стади. Мы изучили как влияет миграционный опыт работы в Москве на представления выходцев из исследуемых сел.

Влияние миграционного опыта и контакта с москвичами на установки о них у выходцев из республики Дагестан. На начальном этапе исследования мы предполагали, что выезды на заработки в Москву сельских жителей республики Дагестан будут служить важным фактором в изменении их представления о Москве и москвичах. Однако, по свидетельствам самих респондентов это не совсем так.

Рассказы тех, кто ездит (ездил) на заработки в столицу объединены отсутствием как таковых негативных представлений о столичных жителях до того, как они посетили Москву первый раз. Изменения в представлениях у наших респон-

дентов в большинстве случаев не происходили вовсе, и лишь в некоторых – в худшую сторону:

«Когда первый раз ехал – думал там красота такая, а когда живешь уже в городе не красоту видишь, а бардак. Везде разврат, вот эти все моменты, постоянно в магазине видишь: какой-то пьяный человек появился, что-то начнет просить...» (мужчина, 23 года, первый раз поехал на работу в Москву в 2011 г.).

«Представление было, что буду работать, дружить со всеми, но так не получилось у меня, дружил со своими земляками. Соседи здорова не здорова... это все было» (мужчина, 25 лет, первый раз поехал на работу в Москву в 2011 г.).

«Конечно, вообще изменилось мнение, в худшую сторону. Я гордился столицей, всегда думал Москва, а туда приезжаешь, не хочется верить, что так плохо относятся» (мужчина, 42 года, первый раз поехал на работу в Москву в 2002 г.).

«Когда я видела по телевизору, фильмы смотрела, у меня была одна точка зрения. Когда я там пожила, я поняла то, что, если сама не заработаешь денег, ты не проживешь, никто тебе этого не даст» (женщина, 33 года, первый раз поехала на работу в Москву в 2006 г.).

При этом, представления касались по большей части не людей, а города:

«Я думала, что там какой-то сказочный мир, а приехала туда - всё какое-то серое. Но единственное, что мне нравится – климат, вода» (женщина, 41 год, первый раз поехала на работу в Москву в начале 2000-х).

«Когда я просто ездила, мне Москва нравилась намного больше, я прям влюблена была. А когда я уже проживала в Москве, не супер уже. Не скажу, что в худшую [сторону] стала смотреть, но как-то более реалистично» (женщина, 22 года, первый раз поехала на работу в Москву в 2018 г.).

Но всё же в оценках наших респондентов преобладающей тенденцией было то, что «мнение не изменилось, как было, таким и осталось» или же «особых представлений не было».

Первое впечатление зачастую также сводилось к столице, самому городу, удивлению его суетой, быстрым темпом:

«Просто в шоке был от города, размаха, от всего. Очень сильно был удивлен» (мужчина, 42 года, первый раз поехал на работу в Москву в 2002 г.).

«Удивил огромный город, суета, людей много вокруг, слишком большие масштабы» (мужчина, 29 лет, первый раз поехал на работу в Москву в 2006 г.).

Сельские жители Республики Дагестан, выезжающие на заработки в Москву, как правило, проводят там непродолжительное время, особенно мужчины, практически не имеют свободного времени и как следствие не имеют много контактов с москвичами. Их коллеги, соседи, ближайšie друзья в основном земляки, приезжие из других республик и постсоветских стран, либо же приезжие россияне из других регионов нашей страны.

Свободное время они проводят в большинстве случаев с земляками, либо с теми, с кем изначально приехали на работу, либо с соседями по квартире, а чаще это одни и те же люди. Обосновывается это тем, что у них просто нет времени на другие знакомства и дружбу:

«В основном мы работаем, у нас очень мало бывает выходных. Мы можем устроим выходной в пятницу пойти в мечеть соборную и все. А так если несколько дней выходных, в основном на объекте, в основном с земляками» (мужчина, 45 лет, первый раз поехал на работу в Москву в 2000 г.).

Опрошенные выходцы из сел Красный Восход, Шаумяна, Жданова солидарны во мнении, что москвичи менее приветливы, чем жители Дагестана, в высокой степени равнодушны и эгоистичны:

«Практически невозможно, чтобы вам помогли... меня не касается, не моё дело...» (женщина, 41 год, первый раз поехала на работу в Москву в начале 2000-х).

Практически каждый респондент приводил аргументом равнодушия историю о том, как он видел что «человек внезапно упал, а все идут мимо, никому нет дела»:

«Да я видел много раз, человек упал, они кричали, все стояли, никто не подходил, мы подошли, что надо сделали и ушли. Не знаю, брезгают может» (мужчина, 37 лет, первый раз поехал на работу в Москву в 2002 г.).

«Я шла с остановки и видела как женщине стало плохо, была хорошо одета, она упала, пока я дошла люди проходили мимо... в Дагестане даже думать не будут» (женщина, 33 года, первый раз поехала на работу в Москву в 2006 г.).

Дагестанские жители связывают это с особенностями жизни в таком большом городе как Москва – москвичи очень много работают, устают, у них острая нехватка времени, поэтому большинство людей ходят очень угрюмые, не приветливые, «им ни до кого нет дела».

Самой негативно окрашенной характеристикой москвичей в лице сельских жителей Дагестана было то, что они «много пьют».

«...Они же все время пьют. Я в магазине работал, там витрина с алкоголем – в пятницу все пусто было» (мужчина, 23 года, первый раз поехал на работу в Москву в 2011 г.).

«Единственное, что не нравится – они много пьют, очень безобразно, что женщины, что мужчины» (женщина, 41 год, первый раз поехала на работу в Москву в начале 2000-х гг.).

Отношение же москвичей к дагестанцам сами респонденты оценивают в целом как положительное (иногда нейтральное), подчеркивая, что люди бывают разные и отношение, соответственно, тоже. Многое, по мнению респондентов, зависит от самих приезжих из республики Дагестан, их манеры поведения.

«Всякие [люди] есть...но больше положительное [отношение]. Если было бы такое негативное отношение, наших там много же, так не брали бы никуда. Они же нашли там работу, приспособились. Я же говорю, от человека зависит» (женщина, 39 лет, первый раз поехала на работу в Москву в 2004 г.).

«Сами мы, мы же как гости приехали, мы должны уважать [москвичей]. Если они приедут к нам, себя вести не так будут, нам тоже не понравится» (мужчина, 34 года, первый раз поехал на работу в Москву в 2002 г.).

В целом, нельзя сказать о каких-то серьезных изменениях в представлениях о столице и её жителей у приезжающих туда на работу сельских жителей республики Дагестан, наиболее общее мнение: люди есть хорошие и там и там, все от человека и воспитания зависит.

Для сравнения можно сказать о чеченских мигрантах, нарративы о столичной жизни которых сопровождались упоминаниями об имевшейся у них изначально ожидаемой «враждебности» жителей столицы и что эти представления оказались преувеличены[2]. То есть, основной тенденцией у трудовых мигрантов из Чеченской республики является то, что и устойчивые, тесные, и непродолжительные контакты с москвичами помогали им сгладить первоначальные негативные представления,

ожидание враждебности со стороны столичных жителей. В случае же выходцев из Дагестана таких значимых изменений мы не наблюдали ввиду того, что в большинстве случаев «особых представлений и не было».

***

Таким образом, мы видим, что у опрошенных выходцев из сельской местности республики Дагестан в большинстве случаев изначально отсутствуют негативные представления о столичных жителях, по рассказам наших респондентов «мнение [о москвичах] не изменилось, каким было, таким и осталось».

По нашему мнению, это связано с тем, что в республике Дагестан проживает большое количество русского населения – 3,5% от общей численности по данным последней переписи населения (в соседней Чечней, например – 1,9%). В абсолютных показателях (количестве человек) разница почти в 4 раза. При этом, в Кизлярском районе (где проводилось исследование) русского населения больше, чем в других районах республики (12,3%).

Таким образом, мы, можем говорить о том, что многонациональность республики Дагестан и как следствие более многочисленные контакты с русским населением в местах проживания смягчают представления о Москве и москвичах у сельских жителей республики.

Литература

1. Варшавер Е.А. Теория контакта: обзор // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 5. С. 183-214
2. Григорьева К. С., Хамидова И. А. Сельские жители Чеченской Республики о Москве и москвичах // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. 2018. № 3. С. 230—247.
3. Пипия К. Мониторинг ксенофобских настроений, июль 2018 года [Электронный ресурс]: Левада-Центр. Пресс-выпуск. 27.08.2018. URL: <https://www.levada.ru/2018/08/27/monitoring-ksenofobskih-nastroenij/>. (Дата обращения: 06.09.2018).
4. Пипия К. Отношение к трудовым мигрантам [Электронный ресурс]: Левада-Центр. Пресс-выпуск. 28.04.2017. URL: <https://www.levada.ru/2017/04/28/otnoshenie-k-trudovymmigrantam/> (Дата обращения: 06.09.2018).
5. Allport G. V. (1954) The Nature of Prejudice. Reading, MA: Addison-Wesley.
6. Pettigrew T. F., Tropp L. R. (2012) When groups meet: The dynamics of intergroup contact. New York: Psychology Press.
7. Sherif M. et al. (1961) Intergroup conflict and cooperation: The Robbers Cave experiment. Norman: University Book Exchange.
8. Stephan W. G., Stephan C. W. Intergroup anxiety //Journal of social issues. 1985. Vol. 41. №3. P. 157–175.

Курыло О.В.,

Учреждение образования «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», г. Горки, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ДУХОВНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО ПЕДАГОГА (ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ)

Социальная нестабильность, отсутствие социальной перспективы и неуверенность в завтрашнем дне у большинства людей, потеря значительной частью населения веры в возможность цивилизованного выхода из кризисной ситуации – все это духовно и морально деморализует общества, особенно это пагубно воздействует на современную молодежь, которая в силу своих возрастных особенностей все ощущает гораздо острее. Но, несмотря на существующий кризис и сложность ситуации, другим ее полюсом является процесс созревания совершенно нового, а также утверждение прогрессивных форм жизни. Такие изменения актуализируют проблему моральности и духовности, жизненных ценностей, взглядов и мировоззрения, особенно подрастающего поколения.

Неотъемлемой составляющей всего профессионального обучения студентов высшего педагогического учебного заведения является духовность. Духовность, которая раньше считалась личным делом человека, в настоящее время превращается в профессиональную качество и характеристику личности. Необходимо отметить то, что подготовка высококвалифицированного специалиста предусматривает не только овладение студентами необходимым объемом теоретических знаний, практических умений и навыков, но и приобретение профессионально значимых личностных качеств, которые дадут возможность успешно адаптироваться к будущей педагогической деятельности, приобрести социальную и личностную зрелость, стремиться к духовному саморазвитию.

Подчеркивали важность духовности в становлении, функционирование и развитие личности многие ученые. Наиболее широко эту проблему исследовали Б.С. Братусь, В.П. Зинченко, Ф.Е. Василук, В.И. Слободчиков. Глубокий анализ духовного развития личности сделали К. Роджерс и Э. Фромм. Некоторые авторы понимали под духовностью феномен, стержнем которого является система ценностей человека (И.Д. Бех, М.И. Боришевский, З.С. Карпенко, А.П. Колисник, В.П. Москалец). В решении проблем духовного воспитания подрастающего поколения существенное вклад сделали И.Д. Бех, И.А. Зязюн, Г.С. Костюк, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и многие другие.

Проблема духовности интересовала мыслителей еще с античных времен. Так, традиционно духовность сочетает в себе познавательные, нравственные и эстетические признаки, которые выражены через истину, добро и красоту. Именно так духовность понимали известные философы античности (Аристотель, Демокрит, Платон), выдающийся немецкий философ Гегель, отечественные философы (Н. Бердяев, В.Зеньковский, И. Ильин, В. Соловьев и др.)

В. Франкл, отмечая то, что человек живет в трех измерениях - соматическом, психическом и духовном, - важнейшими «экзистенциалами человеческого существования» считал духовность, свободу и ответственность. Он говорил, что именно «духовная личность принимает решение о духовном характере», решая сам за себя, человек формирует свою судьбу и себя как личность. По мнению У. Джеймса

духовная личность – это объединение состояний сознания, конкретных духовных способностей и качеств человека [6, с.13].

М.В. Савчин, рассматривая духовное как божественное, переживания Высшего, Абсолютного, считал, что «духовная жизнь недоступна внешнему объективному наблюдению, где обязательное различие между объектом и субъектом». Анализ духовного развития, по его мнению, нельзя осуществить в пределах позитивистско-научного анализа объективной действительности, так как «человеческое мышление слишком слабое в этой сфере» [7, с.339].

Ученый подчеркивает, что духовность как имманентное, внутреннее образование личности, является той глубинной инстанцией, благодаря которой личность становится самодостаточным субъектом жизнедеятельности, направленная на то, чтобы творить добро для себя, для родных, других людей и на одновременную борьбу со злом. Духовность неотделима от аутентичной внутренней и внешней свободы человека. Духовные ценности, репрезентуясь в сознания и самосознания, наполняются гуманистическим смыслом всю мотивационную сферу личности и способствуют самореализации ее потенциала. Благодаря духовности человек становится независимым от внешних обстоятельств и выступает в качестве самодостаточного субъекта, который отвечает за собственную жизнь.

И.Д. Бех отмечает, что процессу воспитания у подрастающей личности системы духовных ценностей должна предшествовать психологическая готовность к реализации своего духовного назначения (высших смыслов жизни, духовного Я), ее следует направлено формировать, в чем и заключается цель развивающего, свободного, личностно ориентированного воспитания. Оно непосредственно связано с Я личностью, а значит и с процессом рефлексии [1, с. 246].

Под понятием «духовность» А. Колесник понимает меру субъектного переживания непосредственности контакта и отождествление человеком себя с любимыми социальными ценностями, которые он присвоил и трансформировал в личностные смыслы, из которых в ходе онтогенеза и социализации выстроила свою субъектно-объектную иерархию. На базе духовности происходит социализация, воспитание, инкультурация и аккультурация. Духовность в широком понимании этого термина служит человеку для установления картины мира, смысла жизни и стиля поведения

Под духовностью ученый также понимает меру отождествления, субъектного переживания непосредственности контакта с надличностными ценностями (Достоинство, Честь, Нация; Справедливость, Свобода, выбор, ответственность, Красота, Истина, Творчество; Человек, Любовь, Добро, Правда, Забота, Космос, Вера, Спонтанность, трансцендентность), которые человек присвоил и трансформировала в общие ведущие надличностные смыслы. Эти смыслы являются пограничными (потому что не подпадают под другие, более высокие, родовые) и трансцендентными (потому что не вполне выражаются и доводятся понятийно, принимаются на веру, функционируют в виде смысловых переживаний) принципами действительно человеческого миропостежения и миродостижения [4, с.23].

Что касается понятия «духовное развитие» то Е.А. Помиткин отмечает, что духовное развитие является процессом самоидентификации личности с собственным «Я», в ходе которого человек подчиняет свою биологическую и социальную природу духовным идеалам, ценностям и смыслам, приобретает духовного опыта [5, с.35]. Духовное развитие личности является вершинным в становлении психики человека; он как мера переживания непосредственности контакта с надличностными

ми ценностями, которые трансформировались в пограничные смыслы, проявляет себя в порождении деятельности и поступков над ситуацией, над нормой в зоне риска и ответственности [4, с.23].

Духовно совершенная личность – это следствие длительной, упорной работы человека над собой, направленной на постепенное самосовершенствования, сознательное выстраивание себя с целью приближения к избранному идеалу, в котором гармонично сочетаются высокие человеческие добродетели, что позволяет реализовать себя и чувствовать полноту человеческого счастья. Такой высокой цели человек достигает благодаря многим факторам, среди которых основная роль принадлежит родительскому, учительскому воспитанию, а также воспитанию в дошкольных учреждениях. Наибольшего успеха добивается тот воспитатель, который помогает воспитаннику любого возраста постепенно становиться соучастником воспитательного процесса, благодаря чему возрастает удельный вес самовоспитания в создании и самосоздании личности ребенка. Чем старше становится ребенок, тем мощнее становятся его индивидуальные ресурсы в выстраивании собственной личности. Следовательно, указанное становится особенно актуальным, когда речь идет о развитии духовности личности, поскольку духовное в человеке – это то, что стало достоянием, внутренней сущностью прежде всего благодаря ее собственным, добровольным, глубоко осознанным усилием.

Духовное развитие личности направлено на индивидуальное проявление системы мотивов личности двух фундаментальных потребностей – идеальной потребности познания и социальной потребности жить и действовать для других. Механизм формирования и функционирования духовности обусловлено системой координат жизненного пространства человека [3, с.243].

Особое значение в становлении и развитии духовности личности имеет наличие у нее потребности в постоянном самосовершенствовании, в развитии механизмов саморегуляции, обеспечивающих ей возможность наиболее полно актуализировать и реализовать свои потенциальные возможности.

Духовное развитие личности предполагает значительные волевые усилия и ответственность личности. Основным компонентом и результатом процесса духовного развития личности является самовоспитание – сознательная деятельность человека, направленная на выработку и совершенствование своих положительных и преодоление негативных качеств, на формирование своей личности в соответствии с поставленной целью [3 с.795].

Духовно совершенная личность не только осознает решающее значение нравственности в человеческих взаимоотношениях, в развитии общества на гуманистических принципах, но и активно утверждает нравственное начало в повседневной жизни, в отношении к другим людям и к себе. Итак, характеристикой развитой духовности человека является действенность, конструктивно-преобразующая сила ценностных ориентаций, которыми он овладел. Без такой действенности речь может идти только об определенном уровне осведомленности человека с системой духовных ценностей. Такая осведомленность является важным, но недостаточным условием, чтобы существенно влиять на поведение и деятельность человека. Здесь имеет место такое же соотношение, как между этическими знаниями и моральными убеждениями.

Духовное развитие приподнимает сознание человека на новый уровень, пробуждает латентные способности, способствует процессу самоактуализации. При этом личность не является пассивной структурой, она сама детерминирует

направление, степень изменений и уровень развития всех феноменов психического развития, включая духовную сферу. Итак, развитие духовности личности предполагает проявление собственной активности человека, направленную на самопознание, саморазвитие (физическое, эмоциональное, ментальное и социальное), самоопределения и самосовершенствования.

Процессу развития духовности личности будущего педагога должна предшествовать психологическая готовность к реализации своего духовного назначения (высших смыслов жизни, духовного Я). Следует отметить, что процесс целенаправленного формирования духовной сферы личности непосредственно связан с развитием Я личности, а значит и с процессом рефлексии.

Важным фактором становления и развития духовности личности будущего педагога является самовоспитания, которое определяется как сознательная деятельность человека, направленная на выработку, совершенствование или изменение своих качеств в соответствии с социальными или индивидуальными ценностями, ориентациями, интересами. Специфика самовоспитания заключается в том, что оно среди всех факторов развития в наибольшей степени опирается на индивидуальные особенности человека, его наклонности и потребности [2, с.346].

Для того, чтобы эффективно управлять процессом духовного развития личности будущего педагога, необходимо следить за изменениями в его ценностно-смысловой и потребностно-мотивационной сферах и анализировать эти изменения. Только в таком случае можно увидеть внутренний механизм деятельности студента, прогнозировать и правильно организовывать его работу.

В результате теоретического анализа особенностей духовного развития личности будущего педагога можно сделать следующие выводы:

1) Духовность представляет собой специфически человеческое качество, характеризующееся осознанием единства и предопределяющее стремление человека к гармонии внутреннего и внешнего мира, направляет личность к реализации в своей жизни идеалов Красоты, Добра и Истины.

2) Под духовным развитием личности большинство ученых понимает процесс индивидуально-личностного приобщения к духовной культуре общества, овладение общечеловеческими, социокультурными, национальными ценностями и опытом человечества в процессе духовно-практической деятельности и самостоятельного творческого развития каждой личности.

3) Все вышесказанное позволяет нам говорить о том, что процесс духовного развития личности и приобретения духовных ценностей, которые появляются в духовной структуре Я – сложный и противоречивый процесс. Личности, которая духовно совершенствуется, приходится учитывать противодействие со стороны общественного окружения, ценности которого не согласуются с его личными ценностями. Процесс самоутверждения может превращаться в самозащиту.

Литература

1. Бех І.Д. Особистість у просторі духовного розвитку: навч. посіб. / І.Д. Бех. – К.: Академвидав, 2012. – 256 с.
2. Галузьяк В.М. Педагогіка: Навчальний посібник / В.М. Галузьяк, М.І. Сметанський, В.І. Шахов. – 2-е вид., випр. і доп. – Вінниця: «Книга-Вега», 2001. – 416 с.
3. Енциклопедія освіти / Академія педагогічних наук України, [гол. ред. В.Г. Кремень]. – К.:Юрінком Інтер, 2008. – 1040 с.

4. Колісник О.П. Психологія духовного саморозвитку особистості: Монографія / О.П. Колісник. – Луцьк: РВВ «Вежа» Волин. держ. ун-ту ім. Лесі Українки, 2007. – 388 с.
5. Помиткін Е.О. Психологія духовного розвитку особистості: [Монографія] / Е.О. Помиткін. – К.: Наш час, 2005. – 280 с.
6. Рибалка В.В. Теорії особистості у вітчизняній психології та педагогіці: Навчальний посібник / Рибалка В.В.– Одеса: Бакаєв В.В., 2009. – 575 с.
7. Савчин М.В. Проблема пізнання духовних явищ / М.В. Савчин // Проблеми загальної та педагогічної психології: Збірн. наук. праць Ін-ту психології ім. Г.С. Костюка АПН України / За ред. С.Д. Максименка. – К., 2007. – Т.ІХ. – ч. 5. – С. 337-345.

Тарасова Е.Е., Вандышева О.В.

*ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»
кафедра художественной обработки материалов
г. Магнитогорск, Российская Федерация*

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СТИЛЯ «ВИНТАЖ» В СОВРЕМЕННОМ ЮВЕЛИРНОМ ИСКУССТВЕ

Стиль «Винтаж» на сегодняшний день является одним из интереснейших направлений во многих сферах предметной деятельности человека: архитектура, интерьер и экстерьер, одежда, декоративное и прикладное искусство, ювелирное искусство и т.д.

Родоначальницей термина «Винтаж» считается Франция. В переводе с французского языка «vendange» означает «урожай определенного года». Первоначально данный термин использовался для определения лучших сортов вин глубокой многолетней выдержки.

«Винтаж» - это не равно «старый». Хотя винтажными считаются подлинные вещи, возраст которых от двадцати до пятидесяти лет (вещи старше пятидесяти лет специалисты относят к антиквариату). Надо сказать, что мода на старину появилась еще в XIX веке. Преимущественно это относилось к одежде.

Илл. 1. Денди Англии XIX век.

У модников Англии и Франции считалось дурным тоном появление в высшем свете в новых костюмах. После пошива новая одежда специально изнашивалась, ткань состаривали при помощи потертостей выполненных наждаком (Илл 3).

Российская империя в XIX веке также равнялась в модных течениях на Европу. Упоминания о стиле «Винтаж» есть в книгах Ф.М. Достоевского, Л.Н. Толстого [1]. А вот XX век был уже наполнен печальными событиями исторического масштаба – болезни, войны, революции и т.д. Поэтому старая одежда стала ассоциироваться с бедностью и нищетой. Только к 50-ым гг. в Европе и к 80-ым гг. в России винтажное течение вновь стало проявляться в моде. К 90-м годам XX века стиль «Винтаж» обретает истинное признание и завоевывает свое место в мире моды.

В ювелирном искусстве винтажными могут считаться, как и изделия из драгоценных материалов, так и бижутерия из малотиражной коллекции или от закрывшейся ныне фирмы. Иногда такие бижутерийные изделия по стоимости превышают типовые ювелирные изделия того же периода. Но далеко не каждый предмет из бабушкиного сундука может подойти под определение «винтажного». Под это определение попадает вещь: одежда, украшение или предмет интерьера, которые были на пике моды в прошлом, и лучше всего, если к их созданию приложили руку ведущие дизайнеры, модельеры, ювелиры и т.д. того времени. Важным условием также считается хорошо сохранившийся внешний вид изделия. Так брошь с внешними дефектами, сколами, трещинами уже сложно будет причислить к «винтажу», допустимы только «временные» потертости на поверхности изделия. Ограничены и возрастные рамки винтажных вещей – от двадцати до пятидесяти-шестидесяти лет.

Существуют различия в определениях «винтажное изделие» и «изделие в стиле винтаж». Винтажные изделия прошли проверку временем, а изделия в стиле «винтаж» - это новые вещи, сделанные по направлению модных тенденций прошлого. Итак, здесь мы можем выделить несколько направлений:

1. Непосредственный или подлинный «винтаж» характеризуется подлинными раритетными изделиями (Илл. 2).

Илл. 2. Кулон XIX век (латунь, гагат)

2. «Неовинтаж» или «псевдовинтаж» характеризуется состариванием изделий в ручную.

3. Стилизация под «винтаж» – создание изделий по старинным технологиям современными методиками.

4. Комбинированный «винтаж» – подразумевает сочетание предыдущих направлений. Например, изготовление нового изделия, с использованием камней, деталей из подлинно старинных винтажных изделий.

Илл.3 Винтажная бижутерия (США)

Чтобы более подробно охарактеризовать стиль «Винтаж» в ювелирных изделиях, выделим присущие только ему стилевые особенности:

- цветовое решение винтажных изделий не имеет ограничений, однако цвета эти неяркие, скорее блеклые и размытые;

- дизайн и внешний вид декоративной отделки должны соответствовать воссоздаваемому периоду времени, часто используются техники инкрустации, эмалирования, филиграни, зерни, ювелирнойковки совместно с чернением и патинированием;

- для винтажных изделий и изделий, выполненных в этом стиле характерно использование таких материалов, как искусственно состаренного металла, ювелирных и поделочных камней, жемчуга и кораллов, натурального дерева, керамики, бисера и бусин, текстиля, в том числе кружева, цветного стекла, пластика (бакелита), фарфора и т.д.;

- очень популярен такой вид винтажных ювелирных изделий 1930-80-х гг., как броши, основными элементами которых зачастую являются камея, натуральные камни с формой огранки «кабошон», сеттинги – богато украшенные касты и т.д., также очень популярны такие виды украшений, как серьги, браслеты, кольца, дресс-клипы на одежду, пряжки, декоративные булавки и т.д.;

- при технологии изготовления изделий под винтажные используются самые разнообразные приемы состаривания материала, а так же его имитации – морение, патина, кракелюр и другие;

- также, зачастую, в ювелирном искусстве винтажный стиль проявляется большим размером украшений и множественным количеством декоративных элементов [2, 3, 4].

Илл.4. Современное ювелирное украшение в стиле «Винтаж»: брошь камея в сеттинге

На сегодняшний день стиль «винтаж» в моде. Эти изделия окутаны флером истории, несут в себе энергетику культуры и моды прошлых лет, они проверены временем и всегда выглядят необычно и изысканно. По словам писательницы, культуролога, хозяйки модного клуба-магазина винтажных вещей Светланы Богдановой «винтаж – это «увлечение интеллектуалов и трудовой богемы» [7].

Илл.55 Авторский дизайнерский комплект украшений (серьги, кольцо, браслет, кольцо) «Зимний сон» в стиле «Винтаж» студии «FenixDrag»

Стиль «винтаж» - относительно молодое направление в мире декоративного искусства и моды. Винтажные изделия со временем переходят в разряд антикварных и, следовательно, повышаются в цене. Поэтому такие вещи легко становятся основой коллекции предметов прошлых лет. Сейчас уже можно с уверенностью говорить, что «винтаж» - это не просто очередная модная тенденция, а яркое и самобытное направление в современном искусстве и моде.

Литература:

1. Александров В.Н. История русского искусства. Краткий справочник. – Москва: Харвест, 2004.
2. Винтажный стиль в украшениях [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://milady-24.ru/info> (Дата обращения 06.11.2018 г.).
3. Винтажный стиль: его основные элементы. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://mjusli.ru/fasion-tips> - (Дата обращения 10.10.2018 г.).
4. Знаменская О.И. Винтаж. Город Мастеров. – Москва: Феникс, 2014.
5. Перфильева И.Ю. Русское ювелирное искусство XX века в контексте европейских художественных тенденций. 1920-2000-е годы. – Москва: Прогресс-Традиция, 2017.
6. Розетти Э. Дизайн ювелирных изделий. – Санкт-Петербург: Дедал-Пресс, 2014.
7. Свиридова Э. Винтажные украшения: мода с душой. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://juvelirum.ru/tehniki-obrabotki-yuvelirnyh-izdelij/vintazhnye-ukrasheniya-moda-s-dushoj> (Дата обращения 06.11.2018 г.).

Мусиенко Тамара Викторовна

*Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России (Санкт-Петербург),
Заместитель начальника университета по научной работе, профессор
кафедры философии и социальных наук,
доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент,
действительный член Международной академии исследования будущего
(International Futures Studies Academy: IFRA),
действительный член Академии геополитических проблем,
действительный член Петровской академии наук и искусств,
ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН,*

Лукин Владимир Николаевич,

*Санкт-Петербургский университет
Государственной противопожарной службы МЧС России
(Санкт-Петербург),
ведущий научный сотрудник Центра организации научно-
исследовательской и редакционной деятельности,
профессор кафедры философии и социальных наук
доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент,
действительный член Академии геополитических проблем и
Петровской академии наук и искусств,
ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ СИСТЕМ И РИСКИ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ КОМПАРАТИВНОГО АНАЛИЗА

В современных условиях глобальной цифровизации актуализированы проблемы цифровой культуры и ее влияния на изменение ценностей, идентичность и политику государств в целом. Так, в «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» (2017 год) информационное общество определено, как «общество, в котором информация и уровень ее применения и доступности кардинальным образом влияют на экономические и социокультурные условия жизни граждан». В целях формирования информационного пространства знаний в числе других поставлена задача «проводить мероприятия по сохранению культуры и общероссийской идентичности народов Российской Федерации» [12: п.п 4, 26].

Такие меры вызваны все усиливающимся давлением западной культуры с целью изменения традиционных российских ценностей и национальной идентичности в целом. В контексте современных рисков глобальной цифровизации, проблем обеспечения приемлемого уровня безопасности международных отношений и стабильности внутривнутриполитического развития, когда все «изменения в мире носят цивилизационный характер» [9], исследование вопросов трансформации и изменения ценностных систем на макро- и микроуровнях приобретает особую актуальность и осуществляется во многом в компаративном контексте на многоуровневой основе

(глобальном, кросс-национальном, региональном, национальном, индивидуальном уровнях).

Отечественные исследователи уделяют проблемам цифровой культуры все большее внимание.

Так, Т.Г. Богатырева обосновывает необходимость формирования цифровой культурной политики, которая вызывается переходом глобализации в цифровую стадию, развитием цифровой культуры, интеграцией культуры и медиаполитики. Цифровизация проблематики культурной политики, утверждает ученый, оказывается на пересечении культуры, цифровых технологий, медиа и политики. По ее мнению, важнейшим трендом развития современного медиaprостранства становится формирование новой экосистемы цифровой культуры и цифровой культурной политики [2].

Принципы и структура собственной исследовательской программы по концептуально-методологическим вопросам изучения современной культурной динамики предлагается Д.В. Галкиным. На основе технологического и культурного детерминизма, а также постструктурализма он исследует технологическую императивность, власть автоматов, технологический антроподефицит и «синдром Преображенского» как ключевые принципы для понимания цифровой культуры. Исследователь считает, что культурная динамика формирует трансформацию культуры цифровых автоматов в культуру искусственной жизни [3]. К слову, президент Microsoft EMEA Мишель ван дер Бел (Michel van der Bel) утверждает, что такие технологии, как облако и искусственный интеллект, помогают компаниям масштабироваться и внедрять инновации, как никогда раньше [см.: 27].

Проблема изменения систем ценностей в отечественной исследовательской традиции трактуется в их взаимосвязи с идеологическими системами, системами символов и их смысловыми значениями, которые рассматриваются в качестве факторов, определяющих содержание и особенности внутренней и внешней политики. В.М. Капицын относит к элементам символической системы партикулярные символы, жизнесферные ценности, национальную идею, государственные символы, Конституцию. Он предполагает умеренность во внедрении в рамках национальных политических стратегий универсальных символов и ценностей прав человека, с одной стороны, и обеспечения защиты национальных интересов, с другой [4].

Выявляя на основе аксиологического подхода связь между ценностным целеполаганием и формированием государственной политики, Э.В. Багдасарян предлагает свое авторское видение ценностных компонентов как возможных оснований нового идеологического проекта России, в котором идея единения на основе ценностной платформы «добра» имеет ключевое значение [1].

Оценивая особенности текущих ценностных ориентиров российской внешней политики И.А. Чихарев выделяет «всеохватный» характер внешнеполитических ценностей сегодняшней России. Им предложены перспективные в контексте развития внешней политики России ценностные конструкты: идеи интеллекта, демократии, справедливости, безопасности [13].

В контексте концепции управляемости развития (Governance) Л.В. Сморгунювым актуализирована проблема менеджмента публичных ценностей с учетом особенностей трансформации государственного управления в XXI веке [10].

Весьма точно в этом отношении исследователем сформулирован тезис о необходимости преодоления отрыва от реальной политики как ключевой задаче,

которая стоит перед современной политической наукой, решение которой связывается в первую очередь с трансформацией метода исследования [11].

В этой связи, на наш взгляд, необходима адекватная оценка процесса становления, развития и современного состояния теоретического и эмпирического базиса теории изменения ценностей, тенденций развития политического анализа с применением основных ее принципов и технологий исследования, систематизация основных направлений исследования на различных этапах развития теории.

Это создает в перспективе необходимые предпосылки для осмысленных действий по возможной модификации алгоритмов, технологий, методик политического анализа или трансформации самих принципов методологического подхода к рассмотрению проблемы. В рамках настоящей статьи представлено краткое изложение ряда соответствующих аспектов.

Научные изыскания в области исследования проблемы изменения ценностей начали проводиться еще в 70-е годы XX века, во-первых, с точки зрения их взаимосвязи с экономическим и социальным развитием, во-вторых, в контексте развития прежде всего индустриальных обществ. В микрополитическом разрезе эти идеи разрабатывались А. Инкелесом и Д. Смитом [26].

В 70–80-е годы XX века исследование проблемы изменения системы ценностей складывается как самостоятельное направление, представители которого руководствовались основными положениями теории модернизации.

Термин «модернизация» не нашел своего однозначного и четкого определения. Люсиан Пай (Массачусетский технологический институт, Кембридж, штат Массачусетс, США), например, относит к неотъемлемым составляющим модернизации экономические факторы [28]. Переоценка роли одного из факторов способна привести к односторонности концептуальных подходов в понимании модернизации. Отчужденные от личности универсалистские требования мировой культуры, распространяемые модернизацией, часто не совпадают с партикулярными потребностями национальных политических культур и индивидуальными системами ценностей.

Разрешение этого противоречия зависит от характера национальной политической культуры и от того, до какой степени она способна смягчать и примирять этот конфликт, либо обострять его. Особенность политико-культурного аспекта модернизации актуализирует необходимость соблюдения баланса между глобальной и национальной культурами. Соблюдение этого баланса обеспечивается политическими средствами [29].

Синтез отдельных гипотез и основных теоретических традиций концепции «модернизации» осуществлен в рамках *теории изменения ценностей (Value Change Theory)* Рональда Ингхарта (Мичиганский университет, штат Мичиган, США). В начале 70-х годов XX века он и его последователи разрабатывают теорию, в которой обосновывается идея о том, что в развитых индустриальных обществах происходит смещение ценностных приоритетов от «материалистических» к «постматериалистическим» ценностям [см.: 14, 15, 19–25].

Начиная с 80-х годов XX века в научных кругах развернулись дебаты по вопросам концептуализации, операционализации, методологии, методике измерения, объяснения и интерпретации изменения ценностных приоритетов на индивидуальном (микро-) и социальном (макро-) уровнях. Разночтения и разногласия здесь возникли преимущественно по вопросам операционализации концепции изменения ценностей, технологий и методики измерения и шкалирования как методах сбора

данных, а также проблемам анализа и интерпретации полученных результатов. Так, Скотт Флэнаган (Университет штата Флорида, США, выступил одним из основных оппонентов концептуальной модели Р. Инглехарта [16, 17].

В качестве альтернативы однопорядковому шкалированию Инглехарта (материалистические-постматериалистические ценностные приоритеты: *materialist–post-materialist value priorities*) Флэнаган разрабатывает двухмерную шкалу ценностных приоритетов, включающую:

1) измерение материалистических-нематериалистических ценностей (*materialist-nonmaterialist value priority dimension*),

2) измерение авторитарных–либеральных ценностей (показатели авторитарно-либеральных приоритетов: *authoritarian–libertarian dimension*). Шкала «авторитарные–либеральные» ценности не только концептуально дополняла исходную одномерную шкалу Инглехарта, но была призвана усилить каузальный анализ и выявить факторы не только экономического, но идеологического и политического плана, влияющие на характер данного социально-политического феномена:

Сравнительный анализ концептуальных моделей показывает, что основные индикаторы, хотя и обозначены одинаковыми понятиями, идентифицируют различные по типу ценностные ориентации, т.е. не идентичные концептуально обозначенные феномены. Идентичные феномены обозначены лишь индикаторами «постматериалистические ценности» у Инглехарта и «либеральные» (*Libertarian*) ценности у Флэнагана.

Последний вместе с тем расширяет шкалу показателей такого типа ценностных ориентаций как либеральные, или как он уточняет, «нематериальные» ориентации, включив в нее восемь основных пунктов, отражающих ценностные приоритеты; а именно, акценты:

- 1) на личной и политической свободе,
- 2) на политическом участии (в государственных местных органах исполнительной власти, а также в управлении делами предприятия),
- 3) на равенстве,
- 4) на толерантности в отношении меньшинств и тех, кто имеет иную точку зрения,
- 5) на открытости новым идеям и новым стилям жизни,
- 6) на защите окружающей среды и вопросах, связанных с качеством жизни,
- 7) на личных привилегиях, правах личности,
- 8) на самоактуализации [18: 1304].

Понятие «материалистические» (*materialist*) ценности у Флэнагана идентифицирует более ограниченный по типу круг ценностей, и фиксирует только те ценностные приоритеты, которые связаны с экономическими по характеру потребностями респондентов, в то время как у Инглехарта понятие «материалистические» ценности концептуализирует одновременно и экономический, и социально-политический аспект ценностных приоритетов.

Набор материалистических ценностей Флэнагана включает шесть позиций. К «материалистам» он относит тех, кто отдает приоритет:

- 1) стабильной экономике,
- 2) вопросам экономического роста,
- 3) противодействию повышению цен,
- 4) лично значимой ценности сохранения высокой заработной платы, прежде всего для самого индивида, а не как абстрактной ценности,

- 5) достойным условиям проживания,
- 6) комфортности жизни в целом.

У Инглехарта в набор «материалистических ценностей» входит также часть неэкономических ценностных ориентаций, которая у Флэнагана выделена в отдельный тип ценностных приоритетов, обозначенных термином «авторитарные».

Флэнаган расширяет перечень авторитарных ценностей:

- 1) безопасность,
- 2) порядок,
- 3) уважение к власти,
- 4) дисциплина и ответственность,
- 5) патриотизм и нетерпимость к меньшинствам,
- 6) компромисс в отношении традиций,
- 7) поддержка традиционных религиозных и моральных ценностей [18: 1305].

Исследователь выявляет смещение ценностных приоритетов не от материальных к постматериальным ценностям, как считал Инглехарт, а от авторитарных к либеральным ценностям, и нарастание противоречий между этими ценностными группами, оказывающее определяющее влияние в рамках смены поколений на социальную и политическую поляризацию. Флэнаган диагностирует изменение характера баланса ценностей в общей системе ценностей прежде всего на макроуровне.

В соответствии с его теорией, асимметричный ценностный баланс на основе доминирования традиционных авторитарных ценностей уступает место более симметричному балансу между авторитарными и либеральными ценностями. На микроуровне нестабильность баланса ценностей может быть более выраженной и не обязательно соответствующей общей тенденции стабилизации. Расхождение ценностных приоритетов не интерпретируется Флэнаганом в терминах ценностного конфликта [18: 1306–1307.]. Он исходит из того, что изменение в системе ценностей находит отражение в идеологических и прежде всего политических приоритетах, что обуславливает формирование сторонников определенной модели политики, соответствующей политической стратегии и политического курса, поддерживающих определенный тип ценностных ориентаций.

Флэнаган учитывает, что постматериалисты представляют сторонников нового политического курса, ориентированного на приоритет неэкономических ценностей – «Новая политика» (New Politics). Новая политика в данном случае противопоставляется в оппозицию политическому курсу на поддержку экономических вопросов, олицетворяющему традиционную, экономически ориентированную политику (Old Politics).

Кроме того, Флэнаган также рассматривает процесс изменения ценностей как долговременный. Изменение ценностей он связывает с межпоколенческой сменой ценностных паттернов и ролью образования как фактора, определяющего процесс формирования и изменения ценностных предпочтений.

В рамках новой политики, воплощающей тенденцию усиления значимости нематериальных ценностей, Флэнаган фиксирует отход от предпочтения политического курса новых правых (New Right) (авторитарные ориентиры) – в сторону курса новых левых (New Left), ориентированных на поддержку либеральных ценностей.

К детерминирующим факторам изменения ценностных приоритетов Флэнаган относит изменение базовых условий жизни, в рамках которых происходит социализация нового поколения:

- 1) установление равенства в уровне дохода и стиля жизни,

- 2) рост динамики этих изменений,
- 3) рост и распространение научных знаний,
- 4) снижение уровня социальных рисков (No-Risk Society).

Изменение ценностных приоритетов определяется как отход от традиционного преклонения перед теми или иными политическими лидерами – к личностной самореализации [18: 1310-1311].

Следует согласиться с оценкой фактора культуры в процессе межпоколенческой смены ценностных паттернов. Роль этого фактора возрастает в условиях формирования цифровой культуры и роста ее влияния на молодежь. Еще в начале 2000-х годов эта проблема стала предметом научного исследования авторов [см., напр., 5] и ряда других ученых [см., напр., 6].

Вместе с тем, следует отметить, что в современных условиях возрастает роль государственных институтов в формировании ценностей у молодого поколения [7, 8].

Таким образом, в условиях формирующейся цифровой культуры, усиливающегося давления на традиционные российские ценности (вынуждены использовать этот термин, поскольку Запад объявляет о наличии «европейских», «американских» и иных ценностей), направленного прежде всего на молодое поколение, необходимо обратиться к теоретическому и методологическому осмыслению процесса изменения ценностей.

Результаты исследования зарубежных ученых и экспертов позволяют глубже понимать процессы изменения ценностей, которые происходят, прежде всего, под внешним, иностранным влиянием, и противостоять отрицательному их влиянию на национальную идентичность.

В современных условиях важно понимание механизма воздействия на национальную идентичность с целью ее сохранения, что должно способствовать сохранению как государственного, так и личного суверенитета.

Литература

1. Багдасарян Э.В. Аксиология России в перспективе мирового развития // Политика и общество. 2014. № 7. С. 837-854.
2. Богатырева Т.Г. Цифровая культурная политика: возможности формирования и перспективы влияния на развитие современного медиапространства // Коммуникология. 2018. Том 6. № 3. С. 164-175. DOI 10.21453/2311-3065-2018-63-164-175.
3. Галкин Д.В. Digital Culture: методологические вопросы исследования культурной динамики от цифровых автоматов до техно-био-тварей // Международный журнал исследований культуры. 2012. № 3. С. 11-16.
4. Капицын В.М. Идеино-символьная политика и национальные интересы России // Россия и современный мир. 2012. № 2. С. 58-70.
5. Лукин В.Н. Гражданское общество в глобальном мире. СПб.: Наука, 2005. 648 с.
6. Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Стратегическая культура и риски сохранения идентичности // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2017. № 4(20). С.4-10.
7. Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Формирование идентичности как государственная задача // Credo new. 2018. № 1(93). С. 162-174.
8. Мусиенко Т.В. Микрополитика в современном мире. СПб: Наука, 2003. 698 с.

9. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 1 марта 2018 год // [Сайт Президента Российской Федерации] – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/56957> (дата обращения 09.11.2018).

10. *Сморгунов Л.В.* В поисках управляемости: концепции и трансформации государственного управления в XXI веке .СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2012. С. 75-85.

11. *Сморгунов Л.В.* О событийности политики и политической реальности // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭК. 2012. Т. 8. № 7. С. 5-16.

12. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы» // [Сайт Президента Российской Федерации] – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 08.11.2018).

13. *Чухарев И.А.* Ценностные перспективы российской внешней политики // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. 2012. № 3. С. 111-114.

14. *Abramson P., Ellis S., Inglehart R.* Research in Context: Measuring Value Change // Political Behavior. 1997. Vol. 19, № 1. P. 41-47.

15. *Dalton R.* Comparative Politics: Micro-Behavioral Perspectives // The New Handbook of Political Science. Oxford, 1996. P. 342. P. 41-45.

16. *Flanagan S.* Changing Values in Advanced Industrial Societies // Comparative Political Studies. 1982. Vol. 14. P. 403-444.

17. *Flanagan S.* Measuring Value Change in Advanced Industrial Societies // A Rejoinder to Inglehart // Comparative Political Studies. 1982. Vol. 15. P. 99-128.

18. *Flanagan S.* Value Change In Industrial Societies // American Political Science Review. 1987. Vol. 81, № 4. P. 1303-1319.

19. *Inglehart R.* Aggregate Stability and Individual-Level Flux in Mass Belief Systems: The Level of Analysis Paradox // American Political Science Review. 1985. Vol. 79. P. 97-116.

20. *Inglehart R.* Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton, 1990.

21. *Inglehart R., Abramson P.* Economic Security and Value Change // American Political Science Review. 1994. Vol. 88. P. 336-354.

22. *Inglehart R.* The Renaissance of Political Culture // American Political Science Review. 1988. Vol. 82. P. 1204-1230.

23. *Inglehart R.* The Silent Revolution in Europe: Intergenerational Change in Post-Industrial Societies // American Political Science Review. 1971. Vol. 65. P. 991-1017.

24. *Inglehart R.* The Silent Revolution: Changing Values and Political Styles Aiming Western Publics. Princeton. 1977.

25. *Inglehart R.* Value Change in Industrial Societies // American Political Science Review. 1987. Vol. 81, № 4. P. 1302.

26. *Inkeles A., Smith D.* Becoming Modern: Industrial Change in Six Developing Countries. Cambridge, 1974.

27. *Michel van der Bel.* Digital culture: Your competitive advantage. URL: <https://news.microsoft.com/uploads/2018/02/EEE-Insights-Report.pdf> (дата обращения: 10.11.2018).

28. *Pye L.* Political Science and the Crisis of Authoritarianism // American Political Science Review. 1990. Vol. 84, № 1. P. 6-9.

29. Pye L. Political Science and the Crisis of Authoritarianism // American Political Science Review. 1990. Vol. 84, № 1. P.12-17.

Лукин Владимир Николаевич,
*Санкт-Петербургский университет
 Государственной противопожарной службы МЧС России
 (Санкт-Петербург),
 ведущий научный сотрудник Центра организации научно-
 исследовательской и редакционной деятельности,
 профессор кафедры философии и социальных наук
 доктор политических наук, кандидат исторических наук, доцент,
 действительный член Академии геополитических проблем и
 Петровской академии наук и искусств,
 ассоциированный научный сотрудник Социологического института РАН*

ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ: ТЕНДЕНЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Изменения в геополитическом пространстве в девяностые годы XX века как следствия распада Союза Советских Социалистических Республик и социалистического лагеря, неудачных попыток сближения Запада и Востока, активного распространения по планете Интернета и цифровизации основных сторон жизнедеятельности людей, вызвали новую волну интереса к проблеме ценностей и к процессу формирования цифровой культуры. Актуализировала проблему и настоящая информационная война, развернувшаяся в киберпространстве с помощью, в том числе, и уже реально существующих в ряде стран кибернетических войск. В сферу их деятельности входит не только противодействие хакерским атакам, но и активное воздействие на социум противника с целью формирования соответствующих ценностей и цифровой культуры.

Это вызывает необходимость изучения как теоретических, так и практических аспектов проблемы цифровизации особенно в культурной сфере.

Так, Е.В. Гнатышина и А.А. Саламатов исследуют процессы цифровизации и формирования цифровой культуры через социальные и образовательные аспекты [2]. Очевидно, какое большое влияние оказывает виртуальная среда на формирование ценностей и идентичность в целом. Возможно, определяющую роль в этом играет образовательная среда. Достаточно было одного поколения в странах Восточной Европы, обученного и воспитанного на так называемых «западных ценностях» с явной антироссийской направленностью, чтобы освободительный поход советских войск в Европу в годы Второй мировой войны, стал восприниматься как оккупация, а СССР объявляется чуть ли не главным виновником в развязывании мировой войны.

Усилия западных стран направлены на формирование идентичности, альтернативной национальной и российской, с использованием инструментов цифровой культуры. Механизм такого воздействия раскрывается в исследованиях Т.В. Мусиенко, В.П. Бабинцева, В.А. Сапрыки, О.В. Быхтина, О.В. Пастюк, в том числе и на примере Украины [см., напр., 8, 9, 1], и других ученых.

Теоретические и методологические аспекты безопасности в геополитике, включая безопасность в киберпространстве становятся предметом исследования ряда ученых, включая автора [см., напр., 5, 6].

Различия в молодежном диалоге по программам межкультурного виртуального обмена выявляют и комментируют также зарубежные эксперты [см., напр., 24].

В девяностые годы XX века наступил новый этап научных дискуссий по проблеме изменения ценностей и, прежде всего, измерения ценностных приоритетов (Measurement of Value Change). Фундаментальные и систематические исследования Р. Инглехарта и его коллег Пола Абрамсона (Университет штата Мичиган, США), Сюзен Эллис (Университет штата Мичиган, США), и других, проводивших свои разработки в течение двадцати лет в пяти странах Западной Европы (Западная Германия, Великобритания, Нидерланды, Франция и Италии), не могли не привлечь внимания научной общественности. Гарольд Кларк (Университет в Северном Техасе, США), Нитиш Датт (Университет Восточного Средиземноморья), и Джонатан Рапкин (Вашингтонский университет, США), подвергли критике метод шкалирования ценностных приоритетов Инглехарта как не обеспечивавшего валидность проводимых измерений [14, 15, 17, 18].

Принципиальное значение для микрополитики имела актуализация самой проблемы связи изменения ценностей и политики, а также тот эффект, который оказала теория Инглехарта на конфигурацию (структуру) теоретических подходов и развертывание эмпирического научного поиска по проблеме изменения ценностных систем

Определились три основных направления исследования проблемы изменения ценностей.

Первая группа исследователей исходит из того, что постматериальные ценностные ориентации в определенной мере predetermined самой сутью, содержанием политики индустриально развитых стран.

Представители второго направления на первый план выдвигают сопоставительный анализ систем ценностей сложившихся демократий и ценностей стран, вступивших на путь демократизации.

Третье направление представляют аналитики, фокусирующие внимание на изменении ценностных систем экономически развитых, называющих себя демократическими государствами.

В XXI веке научный поиск сосредоточен во многом в рамках второго направления. Наиболее востребован здесь компаративный подход, в соответствии с которым проводится сравнение процесса изменения ценностей сложившихся демократий с особенностями процесса трансформации ценностей тех стран Восточной Европы, а также Юго-Восточной Азии, в которых проводится политика демократической консолидации. Еще в 90-е годы XX века была предпринята попытка распространить основные положения пост-материалистической концепции на исследование транзитных обществ [20, 23].

Такая исследовательская гипотеза вызвала ряд вопросов у других аналитиков. Рассел Далтон в этой связи счел необходимым напомнить, что Инглехарт сформулировал основные положения постматериализма исходя из того, что постматериальные ценности являются следствием определенного уровня экономического и политического развития, в направлении к которому страны Восточной Европы и Юго-Восточной Азии лишь только начали свое движение. Это обстоятель-

ство может определить перспективу и содержание политического курса названных стран.

Альтернативой тезису о дивергенции (расхождении) ценностей Далтона является тезис Инглехарта о глобальной конвергенции ценностей. Более взвешенной все же представляется позиция Р. Далтона, который считает разумным использование дефиниции «конвергенция ценностей» лишь в смысле определения ориентации на поддержку либеральных и демократических ценностей [16].

Но более поздние исследования Р. Инглехарта по обоснованию идеи культурных зон, соответствующие данному периоду, возможно рассматривать как пересмотр концепции конвергенции ценностей [22].

Сохраняют свое влияние и идеи, выдвигаемые в рамках третьего направления. Сторонники данного подхода продолжают исследовательскую традицию, отличающуюся фокусом на относительно самостоятельной роли ценностных систем в развитии демократии, а в определенном смысле и приоритетности этого влияния.

Другие аналитики акцентируют внимание на аспекте конфликтности изменения ценностных ориентаций [см., напр., 25].

Идея конфликта культур нашла отражение в более поздних работах С. Флэнагана. Анализируя итоги исследования изменения ценностей в 12 развитых демократиях мира (США, Германия, Великобритания, Франция, Италия, Испания, Канада, Нидерланды, Австрия, Бельгия, Швеция, Дания) конца XX века в рамках проекта World Values Survey (WVS), он обосновывает вывод о множественности конфликтующих типов мировоззрений, сформировавшихся в общественном сознании западных демократий [19].

Вектор на укрепление интегративного потенциала теории изменения ценностей определен последователями исследовательской традиции Р. Инглехарта [13, 27, 29].

Получил свое дальнейшее развитие и соответствующий подход С. Флэнагана [11, 28].

Так, Гарри Маркс, (Университет Северной Каролины в Чапел-Хилл, штат Северная Каролина, США), Лизбет Хогс (Свободный университет Амстердама, Нидерланды), Мойра Нелсон, Эрика Эдвардс (Университет Северной Каролины в Чапел-Хилл, штат Северная Каролина, США), поставив своей задачей изучить идеологический профиль 171 политической партии 23 стран современной Европы и его влияние на политический курс этих партий в вопросе поддержки или оппозиции европейской интеграции.

Процесс консолидации стран постсоциалистического транзита с Европейским сообществом на основе таких идеалов западной цивилизации, как гражданские права, рынок и демократия, эти исследователи рассматривают как геополитический процесс расширения и распространения западных норм и ценностей и уделяют особое внимание последствиям продвижения европейской политики в странах с различным уровнем развития демократии, прежде всего для вступивших в то время на путь интеграции в ЕС стран Центральной и Восточной Европы.

В качестве исходного положения приняты два измерения, определяющие расхождение политических партий и их принадлежность к правому или левому спектру. Первое измерение – экономическое, отражающее в качестве приоритетов принципы справедливости экономического перераспределения (Economic Redistribution), благосостояния (Welfare), государственного регулирования экономики (Government Regulation), когда левые, например, отдадут предпочтение принципу

равенства распределения материальных и иных благ, а правые – индивидуальной экономической свободе. Данное экономическое измерение выявляет параметры ценностных приоритетов, сложившихся в сфере традиционной политики (Old Politics).

Неэкономическое или культурное измерение связывается с новой политикой (New Politics) и предполагается, что оно включает в себя в качестве ценностных приоритетов неэкономические аспекты: экологические вопросы (Ecological Issues), стиль жизни (Lifestyle), общественные вопросы (Communal).

В целях определения полюсов расхождения политических курсов различных партий, авторами научного проекта были введены композитные индексы: индексы GAL (GAL как сложносоставной индекс включает индикаторы, закодированные терминами: зеленые (Green) – альтернативность (Alternative) – либертарианство (Libertarianism). и TAN (TAN – сложносоставной индекс, определенный терминами: традиционализм (Traditionalism) – авторитаризм (Authority) – национализм (Nationalism).

Результаты сравнительного анализа показали, что партии левого профиля (Left) склонны придерживаться ценностей GAL, а правого крыла (Right) – ценностей TAN. Главными источниками оппозиции европейской интеграции как в сложившихся, так и в консолидирующихся демократиях становятся крайние правые и крайние левые партии [26]. Это может привести к существенным изменениям в процесс формирования цифровой культуры.

Такая тенденция сохраняется и в настоящее время. События, связанные с британским Brexit, особой позицией отдельных европейских стран по миграционным вопросам, вызвали потерю ряда позиций правящих партий или их коалиций и показали рост как правых, так и левых настроений.

Опыт применения и многообразие разрабатываемых технологий измерения ценностных приоритетов и их взаимосвязи с реальной политикой, на наш взгляд, представляют несомненный интерес, с точки зрения их адаптации и возможного применения для оптимизации научно-исследовательских программ по дальнейшему изучению изменения ценностей и их влияния на диалог в культурной сфере. Так, западные эксперты изучают даже то, как электронные игры в Интернете формируют идентичность [см., напр., 29].

Таким образом, наметившееся еще в 90-е годы XX века относительное снижение темпов развития теоретической формы знания о ценностях, ценностных ориентациях и политической культуре в целом обусловило заметное доминирование в исследовании проблемы изменения ценностей эмпирического подхода.

Но собственно эмпирический прогресс не был сбалансирован соответствующими достижениями в области теории и методологии. Наблюдается также некоторая узость проблематики взаимосвязи ценностей и политики, ограниченная рамками анализа структуры партийных систем.

Вместе с тем, в отечественной и мировой исследовательской практике сохраняется традиционная концентрация массива исследований как на микрополитическом уровне политического анализа изменения ценностных ориентаций личности как субъекта политики [3, 7], включая роль социализации и сетевых структур гражданского общества в межпоколенческой трансмиссии ценностей и формирования гражданской культуры [4], так и на уровне исследования геокультуры [10], а так же изучения проблемы влияния реальных политических событий на процесс смеще-

ния ценностей в системе международных отношений, внутренней и внешней политики национальных государств [12].

Литература

1. *Бабинцев В.П., Сапрыка В.А., Быхтин О.В., Пастюк О.В.* Фрагментация культурно-цивилизационной идентичности населения приграничных регионов России и Украины // Вестник славянских культур. 2017. № 43. С. 91-98.
2. *Гнатышина Е.В., Саламатов А.А.* Цифровизация и формирование цифровой культуры: социальные и образовательные аспекты // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 8, С. 17-23.
3. *Груздев Р.В., Мусиенко Т.В.* Политическое манипулирование: проблемы информационной безопасности // Credo new. 2017. № 3(91). С.190- 196.
4. *Лукин В.Н.* Гражданское общество в глобальном мире. СПб.: Наука, 2005. 648 с.
5. *Лукин В.Н.* Суверенитет личности в период радикальных преобразований // Русский логос: горизонты осмысления. Материалы международной философской конференции, Санкт-Петербург, 25-28 сентября 2017 г. В 2-х т. Т. 1/ СПб.: Интерсоцис, Издательство РХГА, 2017 С. 423-429.
6. *Артамонов В.С., Лукин В.Н., Мусиенко Т.В., Артамонова Г.К., Малый И.А.* Безопасность в геополитике: теоретические и методологические аспекты. Монография (Серия: Российская Арктика. Вып.1). Иваново: Ивановская пожарно-спасательная академия ГПС МЧС России. 2017. 268 с.
7. *Мусиенко Т.В.* Микрополитика в современном мире. СПб: Наука, 2003. 698 с.
8. *Мусиенко Т.В.* Украина: проблемы идентичности // Право, держава та громадянське суспільство в умовах системних реформ на шляху до євроінтеграції: Матеріали міжнародної науково-практичної конференції, м. Дніпропетровськ, 21-22 листопада 2014 р. Дніпропетровськ: Дніпропетровський гуманітарний університет, 2014. С. 331-334.
9. *Мусиенко Т.В.,* Стратегическая культура: национальная идентичность в условиях глобализации // Русский логос: горизонты осмысления. Материалы международной философской конференции, Санкт-Петербург, 25-28 сентября 2017 г. В 2-х т. Т. 1/ СПб.: Интерсоцис, Издательство РХГА, 2017. С. 458-464.
10. *Нурьшев Г.Н.* Глобальная геополитика и геокультура // Экономика и экологический менеджмент. 2011. № 1. С.177-186.
11. *Arzheimer K.* Working Class Parties 2.0? Competition between Centre Left and Extreme Right Parties. URL: <http://www.kai-arzheimer.com/working-class-parties-extreme-right.pdf>. (дата обращения: 05.11.2018).
12. *Barnett M.* Humanitarianism Transformed // Perspectives on Politics. 2005. December № 3. P. 723-744.
13. *Changing Human Beliefs and Values, 1981-2007: a Cross-Cultural Sourcebook based on the World Values Surveys and European Values Studies / edited by Ronald Inglehart ... [et al].* 1st ed. D.F.: Siglo Veintiuno Editores, 2010. 262 p.
14. *Clarke H., Dutt N.* Measuring Value Change in Western Industrialized Societies: The Impact of Unemployment // American Political Science Review. 1991. Vol. 85. P. 905-920.
15. *Clarke H., Dutt N., Rapkin J.* Conversations in Context: The (Mis) Measurement of Value Change in Advanced Industrial Societies // Political Behaviour. 1997. Vol. 19, № 1. P. 19-63.

16. *Dalton R.* Comparative Politics: Micro-Behavioural Perspectives // New Handbook of Political Science / Eds. R. Goodin, H.-D. Klingemann. Oxford; New York, 1996. P. 343-344.
17. *Duch N., Raymond M., Taylor M.* A Reply to Abramson and Inglehart's- Education, Security, and Postmaterialism // American Journal of Political Science. 1994. Vol. 38. P. 815-824.
18. *Duch N., Raymond M., Taylor M.* Postmaterialism and the Economic Condition // American Journal of Political Science. 1993. Vol. 37. P. 747-779.
19. *Flanagan S., Lee A.-R.* The New Politics, Culture Wars, and Authoritarian-Libertarian Value Change in Advanced Industrial Democracies // Comparative Political Studies. Vol. 36. № 3. April. 2003. P. 235-270.
20. *Gibson J., Duch R.* Post-Materialism and Emerging Soviet Democracy // Political Science Research. 1994. Vol. 47. P. 329-371.
21. *Herro, D., Li, J., Davis A.* Exploring how playing Pokémon shapes identity. URL: <http://www.digitalcultureandeducation.com/volume-10/herro-li-davis/> (дата обращения: 12.11.2018).
22. *Inglehart R., Baker W.* Modernization, Cultural Change, and the Persistence of Traditional Values // American Sociological Review. 2000. Vol. 65. February. P. 43-45.
23. *Inglehart R., Sieminska R.* A Long-Term Trend Democratization? Paper presented at the annual meeting of the American Political Science Association, 1990.
24. *Kreikemeier, A., James, C.* Commenting across difference: Youth Dialogue in an intercultural virtual exchange program. URL: http://www.digitalcultureandeducation.com/volume-10/kreikemeier_and_james-2/ (дата обращения: 11.11.2018).
25. *Layman G., Carmines E. G.* Cultural Conflict in American Politics: Religious Traditionalism, Postmaterialism and U. S. Political Behaviour // The Journal of Politics. 1997. Vol. 59, № 3. P. 751-777.
26. *Marks G., Hooghe L., Nelson M., Edwards E.* Party Competition and European Integration in the East and West: Different Structure, Same Causality // Comparative Political Studies. Vol. 39. № 2. March. 2006. P. 155-175.
27. Modernization, Cultural Change, and Democracy: the Human Development Sequence / Ronald Inglehart, Christian Welzel. Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press, 2005. 333 p.
28. *Walczak A., van der Brug W., de Vries C.* Values, Ideology and Party Choice in Europe. URL: http://www.elecDEM.eu/media/universityofexeter/elecDEM/pdfs/paperspubs/Walczak_vdB rug_dVries_ECPR_paper.pdf. (дата обращения: 05.11.2018).
29. *Welzel Ch., Inglehart R., Klingemann H. - D.* Human Development as a Theory of Social Change. URL: <http://wvs.isr.umich.edu>. P. 1-37. (дата обращения: 03.11.2018).

Сефикурбанова Радмила .М.,
студентка Юридического института 1к. 2гр.ДГУ
Абакарова Р.М доктор филос. н., профессор кафедры теории и истории
религии и культуры ДГУ

ВИРТУАЛЬНЫЙ МИР: ЗАКОНОМЕРНОСТЬ ИЛИ ЗАВИСИМОСТЬ?

В каждую эпоху исторический процесс расставляет свои акценты в изучении человека. Процесс самоосуществления человека понимается как процесс самореализации, происходящий во взаимодействии человека с миром, где человек проявляет себя, преобразовывая себя и мир. Большое значение при этом необходимо уделять трансформации существующих условий жизни, того «мира», который окружает нас.

Для современного человека «мир» как бы состоит из двух миров, в которых проходит его жизнь, - это мир реальный и мир виртуальный. Причем последний теперь является не только средой, где можно получить любого рода информацию, но и средой общения, средой жизни, миром, где происходит множество тех же процессов, что и в реальном социуме. Желание общаться, нравиться, и быть нужным существует во все эпохи. Но как организовать это в условиях современного реально мира?

Актуальность данной статьи заключается в том, что виртуальный мир давно уже не является для нас чем-то новым и действительно виртуальным, а воспринимается как привычная обыденность, мир, где реализуются актуальные потребности человека и где проводится достаточно большое количество времени. Естественность процесса проявления активности в Интернете не вызывает сомнений. Для многих этот мир представляет уже абсолютную реальность, настоящую жизнь и встает в ряд с другими традиционными базовыми институтами. [1]

Так чем же является виртуальный мир для личности, для общества, для всего человечества? Закономерным процессом или зависимостью? В статье я попытаюсь разобраться с этим вопросом.

Эволюция. Наверное, стоит начать с нее. Для кого-то правда о человеческой жизни на планете Земля, возможно, была ударом. Осознание того, что ты животное, хоть и умное на фоне других, не особо радует. Есть еще версия о том, как нас всех создал Бог. Многие относятся к ней как к сказке, сказке которую придумали люди. Я приверженец того что Бог есть. И, по-моему, многие не верят не из-за уверенности в том, что его нет, а скорее из-за боязни в нужный момент увидеть ничего.

Термин «эволюция мира» фактически включает в себя всё, что произошло и происходит во Вселенной от её рождения до нынешнего состояния. Большинство людей (оправдано) воспринимают окружающий мир, не учитывая все этапы и формы человеческого существования. Они воспринимают его измененным, подстроенным и модифицированным, т.е. по опыту предшествующих поколений. Формируют свою точку зрения, основываясь на представлениях, ожиданиях, установках и стереотипах других людей. Можно сказать, что в данном случае мы так же виртуализируем реальность. Мы видим мир не таким, каков он есть, а каким ожидаем увидеть, т.е. реальность не реальна, ожидаема, конструирована. Например, содержание и изящество многих теорий и картин происхождения мира ничем не были обоснованы, так как все они базировались лишь на свободном полете разума и не опи-

рались на какие-либо реалии. В них нет достоверных сведений о первооснове и первопричине. [3]

До рождения каждого из нас человечество прошло длительный путь. Мы учились возделывать землю и приручать животных. Наши племена становились все больше и больше, и мы распространились по всей планете как вирус (возможно планета именно так нас и воспринимает). Мы воевали между собой за земли, ресурсы, а потом организовались в «глобальную цивилизацию». Но вышла она не такая организованная и цивилизованная, потому что воевать мы продолжили. При этом еще придумали науку, которая позволила нам развивать технологии. В этом деле мы много добились, изобрели невероятные вещи. Несколько человек слетали на Луну и вернулись обратно. Мы также создали коммуникационную сеть и можем общаться в любое время с кем угодно на земном шаре. Впечатляет, правда?

Однако у всего есть обратная сторона. Глобальная цивилизация досталась дорогой ценой. Она требовала много энергии, много ресурсов. Сейчас их стало значительно меньше. А это значит, что для поддержания цивилизации на одном уровне их будет не хватать. Приходится экономить. Довольно сильно. Это будет называться или называется Глобальным кризисом, и он наступит или наступил. А еще, сжигая ископаемое топливо, мы не обращали внимания на побочные эффекты – повышение температуры на планете и ухудшение экологии. Полярные льды тают, уровень Мирового океана повышается, и с погодой неладно. Целые виды растений и животных исчезают с лица земли один за другим, а люди умирают с голоду и прозябают в нищете. И мы по-прежнему (хоть и не открыто в большинстве случаев) воюем друг с другом – преимущественно за оставшиеся ресурсы. Это страшное открытие. Это время. Время, в которое я живу. Мы живем. Мы – все человечество.

Появление виртуальной среды кардинально изменило жизнь человечества. Люди получили новый способ работать и общаться. Симуляция трансформировала сферу развлечений, социального взаимодействия – и даже глобальную политику. Это стало новым стилем жизни. Многопользовательские онлайн-игры были первыми прототипами виртуальной реальности. Они позволяют игрокам одновременно находиться в компьютерном мире, в который они выходят через Интернет. Затем появились новые «свободные реальности». Новые симуляции включают сотни миров, прорисованные в мельчайших деталях, которые поражают воображение. Легко изменяемая цифровая вселенная, в которую каждый может попасть через Интернет со своего домашнего компьютера или игровой консоли. Таким образом, миллиарды людей по всему земному шару стали ежедневно заходить в Интернет для работы и общения. Границы между миром реальным и виртуальным начали стираться. [2]

Является ли это зарей новой эры, новой формой человеческого бытия, местом спасения от боли, нищеты и хаоса или же это зависимость, что-то вроде компьютерного наркотика, ловушка-чудовище, пожирающее наше время, силы и эмоции?

В настоящее время вместо одной-единственной «объективной реальности» человек сталкивается с набором нескольких возможных (виртуальных) миров (реальностей, образов мира). При этом возникает вопрос об их соотношении и о том, какой из них «истинный», а какой полностью лишен смысла. Логически они совершенно равноправны. Виртуальные вселенные ныне стали совершенно необходимым моментом духовного формирования целых поколений. В будущем перед

людьми, возможно, встанет выбор: продолжить свое существование в реальном мире либо углубиться в виртуальную реальность. У человечества будет целых две ветви эволюции: в реальном мире и в виртуальном. Наша жизнь будет восприниматься как исключительно виртуальная. Реальный мир станет для нас чем-то вроде музея, в который приятно будет возвращаться вновь и вновь, чтобы насладиться шедеврами прошлого.

Интернет своего рода орудие. Но стоит отметить, что это орудие деятельности само по себе нейтрально и допускает самые разнообразные способы его применения, в том числе неадекватные и негативно оцениваемые. Воздействие виртуального мира имеет двойственный характер, может способствовать как позитивному, так и негативному развитию личности. Степень влияния виртуального мира определяется самим человеком, а сама по себе деятельность опосредованная Интернетом, не отличается от иных видов деятельности, в ходе которых также возможны негативные и позитивные трансформации личности

«По большому счету человеческая жизнь – это полный отстой. Лишь видеоигры делают ее более или менее сносной». Так мыслит человек зависимый. Многие, не раздумывая и не прогнозируя те последствия, которые могут последовать за неконтролируемым нахождением в интернете прыгают во врата виртуального мира. Их будто втягивает туда. Что подталкивает человека покинуть реальный мир и перейти в виртуальный? Тщетные попытки отогнать чувство беспросветного одиночества, возможность отключить кому-нибудь звук и не слушать оскорбления в свой адрес? Каждый при желании может сохранить полное инкогнито. Анонимность лежит в основе виртуальной реальности и является основой его популярности. Благодаря анонимности «граница личности «жителя Интернета»» не включает ни телесное «Я» человека, ни его свойства как субъекта социальных отношений: и физическое, и социальное «лицо» человека как раз и скрыты в Интернете под «маской анонимности». Но ведь почвой для зависимости не обязательно является неблагополучная жизнь.

Виртуальный мир благодаря современным компьютерным технологиям действительно стал реальным. Он предоставляет и взрослому, и ребенку уникальную возможность стать супергероем, творцом или, наоборот, злодеем, который может создавать и разрушать целые вселенные, командовать армиями, повелевать народами, путешествовать и переживать невероятные приключения. То есть, позволяет реализовать самые смелые фантазии и достичь того, что по каким-то причинам неподвластно нам в обычной жизни. Именно по этой причине для многих людей виртуальный мир становится более привлекательным, чем реальный.

Причины погружения в виртуальный мир:

1) Виртуальный мир сети имеет общие признаки с реальностью, что способствует «размыванию» и устранению границ между ними. Загадочность и непредсказуемость Интернета напоминают неопределенность и изменчивость мира. Неискренность, замаскированность самого себя в Интернете похожа на маски, которые человек одевает в реальной жизни.

2) Виртуальный мир сети пропагандирует легко доступные, очевидные преимущества перед реальностью. Это возможность добиться успеха «только за счет активности и творчества», за счет сокрытия своих реальных физических особенностей, которые сам человек привычно считает недостатками, за счет возможности взять себе любую роль, оставаясь анонимным и невидимым, а также в любое время ее сменить. Виртуальный мир всегда доступен для использования,

позволяет контролировать время своего использования, давая полную власть над взаимоотношениями.

3) В виртуальном мире предоставляется возможность любого поведения без ответственности за него, без страха получения последствий, отвержения или осуждения. Это достигается за счет анонимности и недостигаемости. Часто высказывания противоречат мнению других людей. В реальной жизни Интернет-зависимые не могут высказать аналогичные мнения даже своим близким.

4) Виртуальная реальность сети позволяет создать иллюзию защиты от одиночества, получить эмоциональную поддержку и признание в Интернете. Она компенсирует причины трудностей в реальном общении без их понимания и действительных шагов для их устранения.

5) Виртуальный мир позволяет уйти от взаимодействий с реальными людьми, не учитывать их особенности, цели, что невозможно в жизни. Сетевой мир позволяет легко перенести любые свои убеждения по поводу взаимодействий на воображаемого.[5]

Особенно актуальным это становится в период взросления, когда интерес к своим способностям, самопознанию возрастает, а общение со сверстниками выходит на первый план и становится «ведущим типом деятельности». Интернет, наряду с реальной жизнью, открывает подростку широкое поле возможностей, расширяя пространство для удовлетворения его изменившихся потребностей и стремлений. Причем открываются они абсолютно всем, вне зависимости от личностных характеристик, социального статуса и других особенностей. В отличие от реального мира, где социальный мир исходно задает человеку рамки для самокатегоризации, ограничивая его как социальный объект (границами пола, возраста, национальности, профессиональной принадлежности и пр.), информационный мир принципиально безграничен. Это означает, что Интернет, как новый мир, открывает по сравнению с реальной жизнью иные возможности как в решении задач идентичности, так и предоставляя более широкие возможности для реализации подростком себя, выступая как новая сфера самореализации. [1]

Но не нужно уходить в это с головой, не нужно теряться в дебрях виртуальной жизни. Избегай мыслей вроде: «Плюсы выхода из дому сильно преувеличены». Пытайся думать хотя бы так: «Я не в восторге от реального мира, но пока нормально поесть можно только там».

Вы отказываетесь от реальной жизни, пытаетесь заменить настоящее несуществующей реальностью. [4] Вы проводите время в виртуальном мире потому что в реальном мире нигде не чувствуете себя дома. Вы не знаете, как общаться с людьми. Но запомните, как бы, ни был страшен реальный мир, это единственное место, где можно найти истинное счастье. Потому что он – реальный.

Таким образом, огромный скачок в развитии новых информационных технологий, произошедший в последние десятилетия, и его продолжающийся прогресс открыл Интернет как новую, практически неизученную среду. Интернет представляет собой специфическую реальность, ранее не существовавший, действительно новый «мир», который открывает для человека как свои положительные, так и отрицательные стороны, предлагая тем самым различные варианты и возможные траектории личностного развития его пользователям. Это означает, что Интернет как мир, который, являясь виртуальной средой, представляет собой реальную сферу реализации человеком себя, своих возможностей и способностей, своего

потенциала, открывает новые широкие возможности для саморазвития современного человека. [1]

Можно сделать вывод, что виртуальная реальность является не только естественным и необходимым механизмом нормального познания, направленным на приобретение знаний, понимание и объяснение, а также предсказание явлений окружающего мира, но и естественной формой человеческого бытия.

Литература:

1. Крамаренко Н.С., Сомов Д.С. Виртуальный мир как новое пространство самоосуществления человека – Вестник Адыгейского государственного университета, серия 3: Педагогика и психология, 2013. [Электронный ресурс] Способ доступа: <https://cyberleninka.ru/>
2. Клайн, Э. Первому игроку приготовиться: [фантастический роман] – Москва: Издательство АСТ, 2018. – 480 с.
3. Лазуткин В.В., Филатов В.И. Виртуальный мир человеческого бытия– Вестник Омского университета, 2008– № 3. – С. 48-52.[Электронный ресурс] Способ доступа: <http://booksc.org/>
4. Мы утопаем в «счастье» виртуального мира, разрушая реальную жизнь... [Электронный ресурс] Способ доступа: <http://islamdaq.ru/>
5. Сороцкий М.С. Виртуальное общение: Социальные сети – одиночество или исповедальность? – Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Право, Выпуск 21, 2012.– № 14 (133). [Электронный ресурс] Способ доступа: <https://cyberleninka.ru/>

Будагилова Марьям Магомедовна,

студентка 1 курс юридический институт ДГУ

Абакарова Р.М доктор филос. н., профессор кафедры теории и истории религии и культуры ДГУ

ДИАЛОГ ТРАДИЦИОННЫХ И «МОДНЫХ» ЦЕННОСТЕЙ В МИРОВОЗЗРЕНИИ МОЛОДЕЖИ.

«Мир принадлежит тебе !»- крикнул я юноше.

«Ну и что с того?» - ответил он.- Его же не продашь»...

Для начала разъясим , что молодежь является довольно широкой социально-демографической группой, составляющий базу государства и будущее этого же государства. В социальной структуре этот контингент общества занимает особое место. Этой возрастной категории присущи ярко выраженные черты поведения, образа жизни, мышления и мироощущения. От того, каким образом сформируются определенная жизненная позиция молодого человека, его ценностные ориентации, цели, собственные взгляды на окружающую действительность, безусловно, будет зависеть его будущее. На основе ценностей, которые принимает человек, складываются его жизненные приоритеты. Какими будут эти приоритеты – зависит от него.

На первый взгляд кажется, что слово ценность имеет для каждого свое значение, но это не так. Да конечно есть и общие, единые для всех (вечные) ценности (такие как семья личная жизнь работа)и есть индивидуальные, присущие одному

конкретному человеку, но мы вещам, то, чему приписывают большее значение, определенные предпочтения. Это относительно устойчивое, социально обусловленное избирательное отношение человека к совокупности материальных и духовных общественных благ. Ценностный мир каждого человека необъятен. Однако существуют некие «сквозные» ценности, которые являются практически стержневыми в любой сфере деятельности. К ним можно отнести трудолюбие, образованность, доброту, воспитанность, честность, порядочность, терпимость, человечность. Именно падение значимости этих ценностей в тот или иной период истории всегда вызывает в нормальном обществе серьезное беспокойство.

Несомненно до сих пор существуют и признаются такие вечные (истинные) ценности: любовь к людям, вера, семья, трудолюбие, ответственность, любовь к искусству, добро, справедливость, милосердие, уважение к старшим. Но им в последнее время противопоставляется любовь к комфорту, материальное богатство, эгоизм, стремление к власти (если власть становится высшей ценностью). И вследствие возникновения этого противостояния у молодого человека возникает проблема выбора. Выбора собственных жизненных принципов и приоритетов. Формируется новое представление и отношение к истинным ценностям.

Сейчас молодые люди на одну из первых позиций ставят материальное благополучие. То есть предпочтение отдано не столько духовным и нравственным ценностям, сколько материальному благополучию, как некому стимулу жизненной активности. Причем, цель зарабатывания денег может достигаться любым доступным способом. А такие жизненные принципы, как «лучше быть честным, но бедным» и «чистая совесть важнее благополучия» уходят в прошлое, и остаются - «ты - мне, я - тебе», «успех - любой ценой». Доминантой жизненных ценностей и поведенческих приоритетов становится **материальное благополучие**. За последнее время наблюдается следующая тенденция: молодежь в основном отдает предпочтение не столько духовным и нравственным ценностям, сколько большим деньгам. Например, у 73% из 600 опрошенных молодых людей материальное благополучие является стимулом их жизненной активности. Умение сколачивать состояние для большинства является мерилем человеческого счастья. Полезность труда для большинства молодых людей определяется достижениями собственного экономического достатка. Причем ставится в основном цель зарабатывания денег, причем любым доступным путем, лишь бы этот путь приносил доход и чем больше, тем лучше. И поэтому жизненный успех связывается с предприимчивостью и деньгами, а не с талантом, знаниями и трудолюбием.

На формирование ценностей молодежи влияют следующие факторы: место рождения или жительства (село или город) социальное положение семьи, политическая ситуация в стране в обществе, окружение круг общения, географическое положение. Зависит также от того в какой среде они родились, как воспитывались. Молодежная группа она всегда будет иметь свои отличительные черты от других социальных групп, поскольку у них несколько иное мышление, склад ума. Она всегда будет противоречить некоторым правилам государства, так как они совершенно не ориентируются в законах функционирования и развития государства, общества в целом. Так было и так будет всегда. Соответственно и жизненные ценности будут существенно отличаться. Как сказала Анна де Сталь «Во всякой стране молодое поколение - всегда иностранцы»

Молодежи присущи эмоционально-нравственное восприятие мира, движение, динамика, максимализм, стремление быть крутым, самоутвердиться. В ходе чего

формируется такое явление как «субкультура», которое предполагает выделения молодежи от других социальных групп, выражения внутреннего состояния путем одежды, манеры поведения и т.п.

Молодежь-это отражение направления развития общества. Глядя на молодое население мы можем понять, куда и с какой целью движется общество. Но, жизненные ориентации современной молодежи изменили свой вектор, уйдя от социальной (коллективистской) направленности к индивидуальной. Главным стремлением каждого человека стало личное материальное благосостояние. К сожалению, ценность оплаты труда стала цениться больше свободы или ценности интересной работы. Соотнеся негативные и позитивные особенности студенческой молодежи, мы можем увидеть некоторые противоречия: ей одновременно присущи целеустремленность и разгильдяйство, альтруизм и эгоизм, человеколюбие и агрессивность, предприимчивость и чрезмерная апатичность, наличие умственного потенциала и отсутствие духовного, тяга к знаниям и жажда богатства, в общем, — все человеческие пороки и добродетели.

Отсюда проистекает внимание молодежи к таким общественным проблемам, как рост цен, преступности, инфляция, коррупция, социальное разделение общества, проблемы экологии, пассивность граждан.

Гражданская позиция и общественные нужды ушли на последние позиции, уступив место проблемам материальной обеспеченности и здоровья. Однако, несмотря на то, что в анкетах молодежь выбирает в числе первых такую ценность.

Рассмотрим типичные черты характерные для современной молодежи:

- Бесцельное существование (жизнь сегодняшним днем) и иждивенческий образ жизни, равнодушие, пассивность, лень, тунеядство, паразитизм и разгильдяйство.

- Алкоголизм, пьянство, наркомания, курение — «разрушители» личного здоровья.

- Нарциссизм, меркантильность, алчность и зависть, отсутствие единства и взаимопомощи.

- Агрессивность, насилие, бесчеловечность, злоба, цинизм, хулиганство и беззаконие.

- Хамство, дикарство, грубость, отсутствие духовности и уважения к старшим.

- Криводушие, притворство, безответственность, разнузданность, вероломство и пронириливость.

- Безнравственность, распутство и разврат.

- Легкомысленное следование моде, нелепое подражательство.

- Отсутствие патриотизма, неумение ценить историю своей страны, равнодушные к судьбе России.

- Компьютерная и телефонная зависимость

На последнюю мне бы хотелось уделить особое внимание, так как в современном обществе увлечение компьютерной технологией стало обширной проблемой. Согласно исследованиям, российская молодежь проводит в социальных сетях более 4 часов в день. Родители считают это пустой тратой времени, но я понимаю, что причина возникновения конфликта поколений заключается в том, что каждое новое поколение живет в других условиях, нежели его предшественники, и поэтому имеет иные вкусы, привычки, систему ценностей.

Влияние научно-технического прогресса выражено появлением телевидения и интернета. Социальные сети сильно затягивают молодежь, что они начинают

жить не в реальном, а виртуальном мире, что ведёт к потере живого общения. А значит происходит деградация личности. Молодые люди перестают общаться друг с другом в живую, что приводит к разрушению приоритета семьи и вообще любых межличностных отношений. Ведь они строятся на взаимопонимании, уважении, поддержке, сочувствии. И далеко не всё можно передать по интернету.

Для молодежи 90-х компьютеры и тем более интернет не были чем-то привычным, повседневным. Нынешние же молодые россияне не мыслят жизни без всемирной Паутины, нередко чересчур увлекаясь виртуальной реальностью. Увлекаясь компьютерными играми и виртуальным общением, многие наши молодые современники стали забывать о настоящем. Что тоже относится к актуальности проблем современного студента.

Молодежь огромное количество времени проводит в глобальной паутине. Планшеты, ноутбуки, нетбуки, макбуки, андройды: без этого многие уже не представляют своей жизни. Живое общение все чаще вытесняется виртуальным. В бесконечном потоке информации, мы не успеваем задуматься о вещах, по-настоящему важных: о моральных и нравственных ценностях, о любви и дружбе, о добре и зле, о цели и смысле нашего существования. Молодежь утрачивает способность мыслить, все больше подчиняясь клише и стандартам. Ведь в суете дней так легко потерять собственное внутреннее «я».

Российское общество постоянно развивается. Сегодня тысячи беженцев приезжает в Россию в поисках жилья. Эти люди другой культуры. Мы можем быть не согласны с ценностями этих людей. Многие боятся, что беженцы угрожают ценностям России. Было бы приятно иметь в жизни функции Фейсбука. Чтобы заблокировать их. Но в жизни всё не так просто.

Если мы Согласны с идеей о том, что у всех должна быть свобода, и равные права. То мы не должны упорно навязывать свои ценности другим людям. Мы не должны закрывать дверь перед незнакомцем угрожающим нашим ценностям. Мы должны открыть перед ними дверь.

Мы живём в обществе потому что мы нужны друг другу. Людям нужны люди. Мы можем уставать от общения, особенно с теми, с кем не согласны, с теми, кто думает по-другому, будь они людьми другой культуры или вашей бывшей одноклассницей.

В мировом обществе с равными правами мы должны стараться слушать. И понимать друг друга. Возможно будет проще понять, если думать о том чем мы похожи, а не о том чем мы отличаемся. Говорить о том в чём мы согласны. А ни в чём не согласны. Возможно если мы видим в людях плохое, это они нам и покажут.

У нас есть право тратить 4 часа в день на социальные сети, потому что люди до нас боролись за нашу свободу. Скоро мы будем править этой страной. Нам выбирать, по каким ценностям жить в будущем. Надеюсь равные права и свободы для всех людей в мире, борьба в которую мы готовы вступить, серьёзна. Если не мы, выращенные в самой свободной, и богатой стране мира, если не мы, выберем щедрость, терпение и открытость, если не мы, решим искать и верить в лучшее в людях, если не мы, будем бороться за справедливость, то кто ещё за нас это делает.

Е. И. Крупкин, Сботова С. В.,
кандидат культурологии,
доцент кафедры «Английский язык»
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия

РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В ФОРМИРОВАНИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. В статье рассмотрена роль социальных сетей в развитии системы ценностей молодёжи, проанализированы аспекты негативного влияния социальных сетей на молодёжь, предложены способы минимизации негативного влияния виртуального пространства на мировоззрение молодёжи.

Ключевые слова: социальные сети, молодёжь, ценностные ориентиры молодёжи, традиционные и новые ценности.

Огромную роль в развитии общества играет молодёжь, поскольку именно она является наиболее активной его частью, лучше приспосабливается к изменяющимся реалиям мира по сравнению с другими социальными группами. Современная молодёжь определяет направление, по которому общество будет развиваться в будущем. Именно поэтому стоит уделить большое внимание факторам, оказывающим влияние на развитие мировоззрения молодёжи.

Важную роль в формировании ценностных установок современной молодёжи играет виртуальное пространство, в основе которого лежит глобальная компьютерная сеть – Интернет. Именно Интернет позволил упростить коммуникацию между людьми, находящимися на больших расстояниях друг от друга, в разных городах, странах. Более того, благодаря виртуальному пространству каждый человек получил доступ к мировому хранилищу знаний.

Одной из частей виртуального пространства являются социальные сети. Это специальный сервис, позволяющий людям общаться друг с другом с помощью гаджетов (компьютеров, смартфонов, планшетов и т.д.). Социальные сети широко распространены в мире, в том числе и в России. Так, по данным Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) на 2017 год 62% россиян имеют страницы в социальных сетях. При этом 91% молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет используют социальные сети ежедневно.

Рассматривая влияние социальных сетей на развитие молодёжи и общества в целом, сложно дать однозначную оценку. С одной стороны, виртуальное пространство помогает молодым людям общаться друг с другом. Однако существует и негативное воздействие на молодёжь со стороны социальных сетей. Ведь обширный информационный поток усиливает психологическое давление, оказываемое на молодёжь. Именно молодёжь является наиболее уязвимой группой, поскольку её ценностные ориентиры только формируются. Поэтому важной проблемой, требующей особого внимания и глубокого изучения, является влияние социальных сетей на формирование мировоззрения современной молодёжи.

Целью данной работы является изучение роли социальных сетей в формировании ценностных ориентиров молодёжи и поиск решения проблемы негативного влияния социальных сетей на современное общество.

Прежде чем исследовать влияние социальных сетей на нравственное развитие молодёжи, важно рассмотреть причины, побуждающие людей пользоваться интернет-коммуникациями. Так, А. А. Лисенков и А. Ю. Мельников отмечают, что наиболее значимыми мотивами, побуждающими молодёжь пользоваться социальными сетями, являются поиск чувства сопричастности, конструирование своего идеального образа и преодоление страха перед своими недостатками [3].

В поиске чувства сопричастности пользователи социальных сетей добавляют друг друга в друзья и объединяются в сообщества. В этом проявляется их желание стать неотъемлемой частью виртуального общества и найти людей, разделяющих их интересы. Более того, при регистрации страницы в социальной сети человек создаёт свой идеальный образ, который может существовать в виртуальном пространстве независимо от человека. Пользуясь социальными сетями, люди, которые боятся непонимания в реальном мире, могут найти поддержку. На условиях анонимности они могут поделиться с другими людьми своими проблемами и таким образом преодолеть свои страхи.

Данные психологические мотивы, побуждающие молодёжь пользоваться социальными сетями, позволяют объяснить их отрицательное воздействие на развитие ценностных ориентиров молодых людей. Так, основными факторами негативного влияния социальных сетей на молодёжь являются:

- уменьшение доли живого общения в жизни человека, ведущее к его ценностной переориентации;
- вытеснение традиционных ценностей другими ложными ценностями, осуждаемыми большинством представителей старшего поколения;
- распространение насилия и суицидальных наклонностей среди современной молодёжи.

Одной из серьёзнейших проблем, вызванных влиянием социальных сетей на молодёжь, является уход людей из настоящего, живого мира в виртуальное пространство. Часто молодые люди начинают бояться проблем, существующих в реальном мире. Социальная сеть помогает молодёжи отвлечься от них. Это приводит к тому, что у молодёжи теряется интерес к реальному миру, и поэтому в системе нравственных ориентиров ценности виртуального мира выходят на первый план.

Замена живого общения виртуальным приводит к проблеме социализации человека в современном мире. А. В. Варакин считает, что молодому человеку становится труднее находить реальных друзей, поскольку он перестаёт разбираться в людях [1]. Развитие социальных сетей приводит к тому, что молодёжь все меньше и меньше общается с реальными людьми посредством устного разговора. Вследствие этого у молодёжи теряется умение строить диалог и выражать свои эмоции. Пользователям социальных сетей проще общаться короткими текстовыми сообщениями, которые часто содержат сокращения и «смайлики», выражающие эмоции человека. Поэтому человеку, проводящему большую часть своего времени в виртуальном пространстве, труднее приспособиться к жизни в реальном мире и принять его ценности.

Также из-за оторванности молодых людей от общества у части современных молодых людей не развито чувство сопереживания и сочувствия. Многие из них, в отличие от представителей старшего поколения, не считают помощь другим людям одной из главных ценностей. Различные социологические исследования, проведённые в последнее время, показывают, что, по мнению большинства опрошенных молодых людей, молодёжь стала более эгоистичной. Практически полное отсут-

ствие живого общения приводит к отрицанию традиционных ценностей представителями нового поколения.

Так, важной особенностью социальных сетей является преуменьшение ответственности человека за высказывания и совершенные поступки. Часто встречаются случаи, когда пользователи социальных сетей, чувствуя безнаказанность, начинают оскорблять других людей. Поэтому одним из последствий негативного влияния социальных сетей является уменьшение роли в жизни молодёжи такой нравственной категории, как ответственность.

Важно отметить, что для современных молодых людей уменьшается значение таких традиционных ценностей, как забота о семье и стремление к учёбе. Ведь в виртуальной реальности у молодых людей, проводящих в Интернете большую часть своего времени, формируются другие ценности. Например, новыми ценностями, которые появились вследствие распространения интернет-коммуникации, являются количество лайков и подписчиков в социальной сети. Для молодёжи становится более важным одобрение своих поступков со стороны виртуальных друзей, выражаемое в виде «лайков» (от англ. “like” - средство, помогающее пользователю интернета выразить свое одобрение к выложенному контенту в социальных сетях и на интернет-ресурсах) и «репостов» (возможности мгновенно поделиться информационной заметкой, размещенной в соцсетях, не меняя ее содержания и оставляя ссылку на источник). При этом молодёжь все меньше обращает внимание на мнение членов семьи или коллег.

Ярким примером приверженности молодёжи новым ценностям является «руффинг» (от англ. “roof” – крыша). Данное явление заключается в том, что подростки, вдохновлённые широко распространёнными в социальных сетях примерами, катаются на крышах и ступенях электричек. Основными целями «руффинга» являются получение новых ощущений, привлечение к себе внимания со стороны пользователей социальных сетей и создание видео, которые набирают множество «лайков». Однако подростки, занимающиеся «руффингом», в полной мере не осознают опасности, которую он несёт. Зачастую это приводит к травмам и даже летальным исходам. Для этих подростков стремление получить больше «лайков» оказывается сильнее желания жить. Также некоторые люди подвергают себя опасности, взбираясь на крыши высотных зданий и на телебашни, чтобы сделать «опасные селфи» (автопортреты, созданные с помощью смартфона). К сожалению, данные фотографии также привлекают огромное внимание со стороны подписчиков в различных социальных сетях.

Таким образом, появляется всё больше и больше людей, для которых количество «лайков» на странице в социальной сети в ценностной иерархии стоит выше, чем традиционные ценности, продиктованные реальной жизнью. Люди, подвергающие себя опасности и стремящиеся тем самым добиться популярности, не думают о семье, учёбе, работе, а живут по законам виртуального мира. Это доказывает мысль о том, что виртуальное пространство даёт молодёжи новые ценностные ориентиры, которые часто оказываются диаметрально противоположными традиционным ценностям.

Ещё одним аспектом негативного влияния социальных сетей является распространение ложных «модных» ценностей среди молодёжи. Интернет является публичным местом, где люди могут выражать любые свои идеи, в том числе и те, которые являются неприемлемыми для традиционного общества. Следствием этого является распространение в молодёжной среде искажённых ценностных устано-

вок. Так А. В. Вараксин отмечает, что в последнее время у российской молодёжи изменились представления о жизненном успехе и путях его достижения [1]. Многочисленные исследования, проведённые в последнее время, показывают, что нравственные ценности (сострадание, любовь, дружба) для многих представителей молодёжи не являются основными, а такие ценности как образование и духовное самосовершенствование занимают последние строчки. Более того, в настоящее время все больше представителей нового поколения считают приемлемым переступить через нравственные принципы для достижения определённых жизненных целей (например, богатства и популярности). Поэтому можно сделать вывод, что современная молодёжь безразлична к традиционным ценностям.

Важно отметить, что социальные сети являются далеко не единственной причиной вытеснения традиционных ценностей «модными». Тем не менее, социальные сети ускоряют распространение ложных идей среди молодёжи. Так как представители нового поколения вследствие ухода в виртуальное пространство начинают терять связь с семьёй, которая в большинстве случаев прививала традиционные ценности, ложные нравственные установки, распространяемые социальными сетями, становятся основными ценностными ориентирами молодёжи.

Также серьёзной проблемой, вызванной социальными сетями, является проблема распространения насилия и формирование суицидальных наклонностей среди молодёжи. По данным Всемирной организации здравоохранения Россия занимает первое место в Европе и шестое место в мире по количеству самоубийств среди подростков (2018).

Как отмечает С.А. Сашенков, одной из причин роста числа суицидов среди подростков являются закрытые группы в социальных сетях, которые занимаются пропагандой суицидов. В данных сообществах подросткам внушается мысль, что они по каким-либо причинам не могут жить в обществе. Единственным способом решения всех жизненных проблем, по мнению администраторов «групп смерти», является самоубийство [4]. Для подростков, у которых система ценностей ещё не сформирована, данные ложные утверждения становятся жизненным принципом.

Также в «группах смерти» рассказывают о случаях суицида, совершенных другими подростками. Это способствует росту числа самоубийств, поскольку подростки значительно чаще, чем взрослые, принимают решения под действием чьего-либо примера. Более того, в данных группах распространяется идея, что совершив суицид, человек станет примером для подражания. Данная мысль имеет огромное воздействие на молодёжь, для которой одной из ценностей является популярность. Ведь, по мнению психологов, лишь в 10% случаев суицидальное поведение имеет цель покончить с собой, а в 90% - это способ привлечения к себе внимания [4].

Закрытые группы в социальных сетях могут также использоваться для пропаганды насилия и терроризма среди молодёжи. Известны случаи вербовки молодёжи в запрещённые террористические организации посредством социальных сетей. Также одной из причин массового убийства, произошедшего в октябре 2018 года в Керченском Политехническом колледже, называют влияние социальных сетей. Причиной распространения насилия среди подростков является отсутствие сформированных ценностных ориентиров, вследствие чего они оказываются подвержены влиянию злоумышленников, работающих через социальные сети.

Поскольку проблема отрицательного влияния социальных сетей является очень важной для общества, то различные исследователи ищут пути решения дан-

ной проблемы. Психологи утверждают, что формирование традиционных ценностей должно проходить в семье. Членам семьи следует уделять больше внимания жизни подростка и прививать ему такие качества, как ответственность, доброта, сочувствие. Именно такие традиционные институты, как семья и школа, должны способствовать ценностной ориентации молодёжи.

Ещё одним способом формирования традиционных ценностей у молодёжи является пропаганда этих ценностей посредством социальных сетей. Например, предлагается создать сообщества, распространяющие идеи нравственного и духовного развития общества, прививающие людям стремление к самообразованию и самосовершенствованию.

Важно, чтобы проблемой негативного влияния социальных сетей занимались и на государственно–правовом уровне. Наряду с запретом доступа к веб-страницам, пропагандирующим насилие и самоубийства, необходимо прививать традиционные нравственные ценности современной молодежи. Для этого нужно поддерживать и популяризировать в социальных сетях людей имеющих правильные ценностные ориентиры.

Подводя итог, можно сделать вывод, что социальные сети, несмотря на некоторые положительные аспекты, оказывают серьёзное негативное влияние на молодёжь, формируя у неё неправильную систему ценностей. Подростки становятся безразличными к традиционным ценностям и принимают ложные нравственные ориентиры, продиктованные виртуальным пространством. Социальные сети невозможно запретить. Однако общество может минимизировать их негативное влияние путём прививания и популяризации традиционных ценностей молодому поколению через семью и через социальные сети.

Литература:

1. Вараксин А. В. Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентиров современной молодёжи // Преподаватель XXI век. – 2016. – № 2. – С. 205–212.
2. Лисенкова А. А., Мельникова А. Ю. Социальные сети как фактор активного влияния на формирование ценностей молодёжи // Российский гуманитарный журнал. – 2017. – Т. 6, № 4. – С. 322–329.
3. Лисенкова А. А., Мельникова А. Ю. Цифровые медиа как зеркало современной культуры // Научное обозрение: электронный журнал. – 2018. – № 1. – С. 1–8.
4. Сашенков С. А. Роль социальных сетей в формировании суицидального поведения у несовершеннолетних // Общество и право. – 2017. – Т. 59, № 1. – С. 210–212.

Игнатова Екатерина Сергеевна,
преподаватель
СибГУТИ, Новосибирск, Россия

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА ФРАНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЯЗЫКОВОЙ ИНТЕРВЕНЦИИ

В эпоху повсеместной глобализации, невольными свидетелями которой мы оказались, чрезвычайно остро стоит вопрос сохранения национальной идентичности и противостояния вмешательству со стороны других государств. В частности, интервенция английского языка приобрела колоссальные масштабы, задействуя многие уровни человеческой жизни как за рубежом, так и в России. Так называемая «эстетика английского языка» захватила экономическую, политическую и социальную сферы российского общества. Русский язык давно заселен словами-пришельцами: «мерчандайзер» вместо товаровед, «девайс» вместо устройства, «дедлайн» вместо конечного срока, «дистрибьютор» вместо распространителя, «стартап» вместо нового проекта [5] и еще огромное количество слов, которые плотно вошли в повседневное употребление у русскоязычного населения. Казалось бы, что эти и подобные заимствования лишь обогащают русский язык новыми лексическими единицами, но, в действительности, вред, ими наносимый, гораздо существеннее, чем польза. Активное засилье англицизмами через информационные потоки способствует изменению сознания и поведения личности, а также влияет на ее культурно-ценностную и эстетическую сферы. Пренебрежение инструментами родного языка, предпочтение более «красивых и модных» лексем английского языка способствует искажению культурных смыслов и ослаблению национальной значимости в целом. Вероятно, это может сделать человека более уязвимым перед негативным воздействием со стороны геополитических противников. Безусловно, мы не пытаемся утверждать, что использование английского языка или его изучение каким-то образом негативно влияет на культурно-ценностную сферу личности, мы также не говорим о том, что иностранная языковая система приводит к национальной деструкции личности. Мы только предполагаем, что чрезмерная «англификация» русского языка и повсеместная «эстетика английского языка», наблюдаемая в современной России, влечет за собой ослабление национальной гордости русского человека, попирает русскую самобытность и, как следствие, ведет к утере уникальных национальных особенностей русского народа.

Таким образом, личность, лишившаяся в некотором смысле прочных «национальных корней» становится более отзывчивой к воздействиям различных социально-деструктивных явлений и организаций, и даже на некоторые формы экстремизма, затрагивающие информационно-ценностную сферу личности. Подобные воздействия могут повлечь за собой изменение системы ценностей и эстетического чувства, а также, духовно-нравственную деградацию человека. Поэтому, на наш взгляд, современная личность в некоторой степени нуждается в защите от духовно-нравственной и культурно-эстетической дестабилизации. С нашей точки зрения, такую защиту могут обеспечить только общественные институты, ответственные за сферы безопасности и духовных проблем, т.е. государство и религия. В рамках данной работы мы рассмотрим практики противодействия языковой интервенции, которые следовало бы проводить на государственном уровне. Кроме того, для иллюстрации некоторых видов подобных практик мы приведем опыт Французской

республики, которая уникальна в контексте противодействия мировой глобализации. Благодаря некоторым национальным особенностям и определенным действиям властей, о которых мы поговорим далее, это небольшое европейское государство на протяжении многих лет поддерживает высокий уровень чистоты своего языка и силы национального духа по сравнению с другими странами. Именно поэтому в рамках данной работы мы считаем целесообразным сослаться на опыт французского государства.

По-видимому, одной из основных причин возникновения и распространения англицизмов на территориях других стран является тот факт, что англоговорящие государства находятся на лидирующей позиции в рейтинге стран, занимающихся развитием информационных технологий, что приводит к появлению большого количества новых языковых единиц, обозначающих новые явления, именно на английском языке. Эти лексемы импортируются в другие страны вместе с их носителями, не подвергаясь никаким изменениям, и занимают место в чужом языке, т.к. в нем зачастую отсутствует необходимая словесная форма. Таким образом, возникают заимствованные семантические поля, функционирующие в языке наравне с родными. Безусловно, противостоять внедрению новых технологий невозможно и неразумно по своей сути. Решить эту проблему можно посредством специальных лексических единиц, своевременно создаваемых для возникающих понятий по правилам словообразования, присущих конкретному языку. Эти лексемы заполнили бы возникшую языковую лакуну и предотвратили бы распространение иностранного эквивалента в родном языке. Примером такой практики может служить деятельность Французской академии (фр. Académie Française), научного учреждения, целью которого является изучение французского языка и литературы, регулирование языковой нормы французского литературного языка. Академия существует с 1625 года [1] и до сих пор продолжает выполнять свои функции, в частности, оберегает французский язык от засилья английских слов, создавая препятствия на пути языковой унификации и благоприятные условия для функционирования своих культурно-языковых особенностей. Говоря словами одного из членов академии Ива Пуликана, «она контролирует, определяет строгую и точную речь прекрасного французского языка» [15]. Особенность работы членов академии в том, что они систематически пересматривают уже существующие слова и приспособливают определения их значений к современности, стараясь не исключать слова, а определять их текущее употребление [15]. Упомянутый ранее И. Пуликан так говорит о работе академии: «мы сохраняем во французском языке его изящество, точность, передачу смысла во всем его изысканном совершенстве» [15]. Иначе говоря, академики налаживают связь между возникающими понятиями и существующими языковыми формами, вдыхая в них новую жизнь и тем самым обеспечивая чистоту французского языка.

На протяжении многих веков Французское правительство оказывает сознательное воздействие на язык, направленное исключительно на укрепление позиций и сохранение самобытного характера французского языка. Несмотря на 75 других языков, распространенных на территории Франции, 24 из которых являются языками коренного населения регионов страны (эльзасский, баскский, бретонский, каталанский, корсиканский и т.д.), а 51 – языки иммигрантов (арабский, португальский, испанский и т.д.) [10], «конституционные соображения не допускают присоединения Франции к международным конвенциям, признающим меньшинства как таковые и как носителей коллективных прав» [9: 67]. «Франция – страна, в которой

нет меньшинств» [17: 74], подобная категоричность, с одной стороны, способствует ведению последовательной языковой политики, с другой же стороны, уничтожает культурное наследие языковых меньшинств. Не забывая об этой отрицательной черте государственной политики Франции, тем не менее, следует внимательно рассмотреть комплексы мер, направленные на решение стержневого вопроса данной работы – противостояние иностранной интервенции.

Для начала приведем некоторые законы, касающиеся языкового регулирования, вышедшие за последние 50 лет. В 1975 был опубликован закон Ба-Лорьоль, который помимо общеобязательных мероприятий по регулированию использования французского языка в различных сферах общественной жизни, впервые предусматривал статьи, запрещающие употребление иноязычных терминов и выражений при наличии соответствующего термина или выражения в исконном языке [12]. Позднее появился закон Леотара, популяризирующий французский язык на радио и телевидении. Например, закон предписывает обязательное использование французского языка во всех программах и рекламных роликах, также, трансляция оригинальных французских фильмов и музыки должна составлять не менее 40% [13]. Самый известный свод законов, закон Тубона от 1994 года, начинается со следующего положения – «Язык республики согласно Конституции, французский язык, является фундаментальным элементом личности и наследия Франции» [11]. Закон Тубона предписывает обязательное использование французского языка в многочисленных сферах общественной жизни – рекламе, торговле, образовании и т.д. В частности, запрещает использование иностранных выражений для названия торговых марок, при условии существования соответствующего выражения на французском языке. Также, закон требует обязательного перевода или резюме на французском языке всей, представленной на иностранном языке, информации. Согласно закону, в образовании следует придерживаться следующего принципа [11]: «Владение французским языком и знание двух иностранных языков являются одними из фундаментальных задач образования» [11]. Языковой вопрос остается актуальным и в XXI веке. В 2003 году премьер-министр Франции Жан-Пьер Раффарен издал распоряжение о надлежащем исполнении закона Тубона. В настоящем распоряжении он подчеркнул причины, по которым следует проводить «масштабную, решительную, улучшенную политику во отношении французского языка» [8]. Среди таких причин были приведены обеспечение главенства французского языка на национальной территории и закрепление французского языка на международной сцене [8]. Сегодняшние государственные лидеры страны также не избегают вопроса о регулировании языковой ситуации, которая вновь актуализировалась в контексте острой миграционной проблемы и экстремистской деятельности. Действующий президент Франции Эммануэль Макрон в своей предвыборной кампании 2017 года заявил о решении миграционной проблемы с помощью ужесточения правил получения французской визы. Для этого главными критериями для получения гражданства должны стать владение французским языком, знание законов и принятие ценностей Пятой республики [16].

В свою очередь, французские средства массовой информации также не остаются в стороне языковой проблемы. Например, в марте 2018 года журнал *LeFigaro* опубликовал статью современного французского писателя Франсуа Тайландье. Под броским заголовком «Не похороним французский язык!», автор возмущен некоторыми прецедентами чрезмерного использования английского языка частными предприятиями (на которые, к слову, не распространяется закон Тубона),

и призывает соотечественников беречь родной язык, т.к. «мы связаны с многовековой культурой, которая от Монтеня до Монтескье, от Декарта до Мольера не перестает обогащать свою способность говорить во всех измерениях» [14]. Немногом раньше этот же журнал опубликовал книгу под названием «100 англицизмов, которые никогда не следует использовать – они намного лучше на французском языке». В статье под названием «Оставайтесь снобами, говорите по-французски!» автор книги сообщает, что его сподвигло на создание этой книги осознание того, что «некоторые не особо уважают французский язык, каждый день вставляя в свою речь отвратительные англицизмы» [7]. В книге автор изобличает заимствованные слова, которые, на его взгляд, красивее звучат на французском языке.

Вероятно, все вышеперечисленные меры государственных структур и представителей, а также, действия СМИ не привели бы к положительному результату, если бы они применялись на неблагоприятной для этого территории. Если бы сами французы небрежно относились к собственному языку и были бы подвержены влиянию «эстетике английского языка». К счастью, во Франции сложилась противоположная ситуация. Во-первых, французам свойственно невероятно сильное чувство национального достоинства, в некоторой степени, переходящее в чувство национальной исключительности. «У французов меня поражала их замкнутость, закупоренность в своем типе культуры, отсутствие интереса к чужим культурам и способности их понять. Уже по ту сторону Рейна для них начинается варварский мир, который, по их мнению, не является наследником греко-римской цивилизации. Французы верят в универсальность своей культуры, они совсем не признают множественности культурных типов» [2: 238]. Важно отметить, что национальная гордость француза сопряжена не с принадлежностью к определенному государству, но определяется только национальной идентификацией. Поэтому французом очень сложно управлять, для него не характерно безмолвно следовать за рукой власти, по своей сути, француз – бунтарь. Если смысл общегосударственных правил и норм не очевиден для конкретного лица, он норовит их игнорировать или обойти [6]. Следовательно, для плодотворного закрепления правила в обществе французским властям необходимо сделать это так, чтобы целесообразность была ясна каждому без исключения жителю республики, иначе любое нововведение обречено. Вероятно, по этой причине во Франции очень часто проходят забастовки на политической почве. Однако, вопрос языкового регулирования находит отклик у большинства французов, так как его необходимость понятна благодаря развитому чувству национального достоинства. Последнее, в свою очередь, подпитывается безусловным уважением и верностью своим национальным традициям. Во-вторых, французский народ чрезвычайно устойчив к иностранным вторжениям по причине скептического склада национального характера. Именно недоверчивое отношение ко всему чужеродному подвигает французов к борьбе с иностранным вмешательством, в том числе и в языковой сфере. Французу чуждо мгновенное принятие какой-либо новой информации. Для того чтобы она могла повлиять на представителя французской нации, перед этим она должна быть подвергнута сомнению, критике национального разума. Строго говоря, во Франции придерживаются принципа своего соотечественника Р.Декарта: «для разыскания истины необходимо раз в жизни, насколько это возможно, поставить все под сомнение» [4: 426]. Важно отметить, что философ-рационалист относил скептицизм к методу познания истины, «я не предлагаю пользоваться методом сомнения вообще, а лишь тогда, когда мы задаемся целью созерцания истины» [4: 426]. Однако, на французской почве скептицизм

вышел за рамки философского учения и присущ даже рядовым французам как умонастроение. Современные писатели, в том числе и французские, часто упоминают об этой особенности менталитета, например, «француз недоверчиво появляется на свет, растет недоверчивым, женится и делает карьеру, так и не избавившись от своего недоверия, и умирает еще более недоверчивым» [3: 31-32]. Благодаря скептическому складу национального характера, французы, возможно, несколько отдалены от остального мира. Хотя, эта настороженность помогает им давать здравую критическую оценку происходящему в мире и противостоять иностранной интервенции, которая может навредить их национальной культуре и негативно сказаться на культурной самобытности Франции. Таким образом, опираясь на такие черты менталитета как национальное достоинство и скептическое умонастроение, французы в большей степени остаются равнодушными к иностранным влияниям, но отзывчивыми к государственной политике, направленной на сохранение особенностей французского этоса.

Итак, мы рассмотрели опыт Французской республики в борьбе с языковой интервенцией и на основе изученной информации выделили единый механизм ее противодействия. Этот механизм состоит из трех частей: популяризатора (государственные лидеры и СМИ), инструмента (специализированные учреждения, занимающиеся языковым вопросом, такие как Французская академия и Главное управление французского языка и языков Франции) и потребителя (благоприятно расположенный народ). Причем, именно взаимное согласие этих трех частей обеспечивает плодотворную работу данного механизма. Однако, главную роль в противостоянии языковой интервенции играет государственная политика. Эта роль заключается в регулировании всех процессов работы механизма. Не что иное, как государственная языковая политика контролирует адекватное взаимодействие всех частей механизма: отмечает изменения в поведении и настроении народа, прислушивается к прессе, учитывает направление вектора развития государственных лидеров, и в итоге, вносит необходимые поправки в работу языковых учреждений. Кроме того, языковая политика учитывает национальные особенности народа и строит государственные программы, способные найти отклик у жителей страны.

Таким образом, при учете особенностей функционирования каждой части механизма, государственная языковая политика способна поддерживать благоприятную атмосферу для использования родного языка. Ровно как, мгновенная реакция на появление в языке чужеродных элементов совместно с последующей адекватной заменой помогает регулировать состав родного языка и избежать закрепления в нем иностранных лексем. Все перечисленные меры направлены на противодействие языковой иностранной интервенции, т.е. на сохранение чистоты родного языка. Последнее играет первостепенную роль в сохранении у народа национальной самобытности как таковой. Использование исконного языка во многом тормозит процессы глобализации и унификации населения нашей планеты, противостоит размыванию народов и потере человеком своей национальной идентификации. Человек, отождествляющий себя с какой-либо нацией, имеет устойчивую систему жизненных ценностей, что поддерживает его в состоянии постоянного нравственно-горазвития. В результате, человек становится недостижим для воздействия различных социально-деструктивных явлений.

Литература

1. Академія // Енциклопедический словарь, составленный русскими учеными и литераторами. — СПб., 1861.

2. Бердяев Н.А. Самопознание. – М.: Международные отношения, 1990. 336 с.
3. Данинос П. Записки майора Томпсона. – М.: Прогресс. 1970. 318 с.
4. Декарт Р. Избранные произведения. – Академия наук СССР: Институт философии. 1950. 712с.
5. Егорова Т.В. Словарь иностранных слов современного русского языка — М.: «Аделант», 2014. 800с.
6. Соколов Э.В. Сальвадор де Мадариага: доминанты национальных характеров // Человек. 2003. №4. С.102-122.
7. Anglicismes au bureau: soyez snob, parlez français! LeFigaro, 08/03/2016 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lefigaro.fr/vie-bureau/2016/03/07/09008-20160307ARTFIG00092-anglicismes-au-bureau-soyez-snob-parlez-francais.php>(дата обращения 8.10.2018)
8. Circulaire du 14 février 2003 relative à l'emploi de la langue française URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichTexte.do?cidTexte=JORFTEXT000000411109> (дата обращения 4.10.2018)
9. Fourth Periodic Report, 2007 — Para. p. 367.
10. Les langues de la France - Rapport de Bernard Cerquiglini URL: <http://www.axl.cefan.ulaval.ca/francophonie/Rapport-Cerquiglini-1999.htm> (дата обращения 4.10.2018)
11. Loi du 4 août 1994 relative à l'emploi de la langue française (Loi Toubon) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.axl.cefan.ulaval.ca/europe/franceloi-1994.htm>(дата обращения 4.10.2018)
12. Loi 75-1349 du 31 décembre 1975 relative à l'emploi de la langue française (Loi Bas-Lauriol). URL: <http://www.axl.cefan.ulaval.ca/europe/France-loi-75-1349-1975.htm>(дата обращения 4.10.2018)
13. Loi 86-1067 du 30 septembre 1986 relative à la liberté de communication dite Loi Léotard. URL: <http://www.axl.cefan.ulaval.ca/europe/franceloi-1986-leotard.htm>(дата обращения 4.10.2018)
14. «N'enterrons pas la langue française!», Le Figaro, 14/03/2018 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.lefigaro.fr/langue-francaise/actu-des-mots/2018/03/14/37002-20180314ARTFIG00247-francois-taillandier-n-enterrons-pas-la-langue-francaise.php>(дата обращения 8.10.2018)
15. RFI URL: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20170320-ofthalmologiya-yazyka-zachem-nuzhna-frantsuzskaya-akademiya> (дата обращения 3.10.2018)
16. RT Борьба программ: что обещают избирателям лидеры президентской гонки во Франции URL: <https://russian.rt.com/world/article/381310-vibori-franciya-lepen-makron-melanshon-fiion>(дата обращения 8.10.2018)
17. Third Periodic Report, 1996 — Para. p. 394.

Рогочая Галина Петровна, Кубанский

государственный университет, доцент кафедры политологии и политического управления Кандидат философских наук, доцент КубГУ, г. Краснодар

КРОСС-КУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПОСРЕДНИЧЕСТВА В ПРАКТИКАХ КОНФЛИКТОРАЗРЕШЕНИЯ

Для современного мира характерна тенденция к расширению и углублению горизонтальных связей, межкультурных контактов в различных областях экономической, общественно-политической, социальной жизни. Это делает актуальным обращение к проблемам межкультурной коммуникации, построению диалоговых практик между представителями различных культур и особенно, диалоговых практик конфликто разрешения, сформированных различными культурными традициями и этнорелигиозными общностями. «При всем разнообразии социальных структур и обычаев, мирное разрешение конфликтов и споров, переговоры, компенсация, примирение и прощение – все это мы находим в истории любого народа ...

Однородно-

ков, которые можно извлечь из изучения традиционных практик, состоит в том, что раскаяние и принятие им ответственности непременно предполагают наличие опоры и поддержки; в традиционных обществах это происходит в виде разделения ответственности – с семьей и общиной». [4:7]

Однако, при наличии объективной потребности в межкультурной коммуникации и межкультурном диалоге, зачастую возникает проблема непонимания представителей иной культуры, особенностей коммуникативного поведения и способов построения диалога. Зачастую непонимание культурно обусловленных особенностей коммуникации приводит к конфликтам на личностном уровне и формированию устойчивых барьеров в восприятии представителей иных, по отношению, к собственной культуре. Все это обуславливает необходимость обращения к проблематике кросс-культурного диалога и кросс-культурной коммуникации.

Понятие «кросс-культурность», зародившись в рамках культурной антропологии и философии, и получивший развитие в американском холокультурализме, на сегодняшний день является концептуально-определяющим для кросс-культурной психологии, кросс-культурной лингвистики, кросс-культурного менеджмента, кросс-культурной педагогики.

Методологическими основаниями кросс-культурного подхода (кросс-культурного диалога) является принцип плюрализма культур их взаимопроникновения и обмена. Кросс-культурный подход исключает доминирование какой-либо одной системы культурных ценностей и понятий и предлагает герменевтическое отношение к миру, как к пространству диалога и коммуникации. Стоит отметить, что кросс-культурный подход не сводится к сравнительно-историческому методу исследования, хотя именно сравнительно-исторические исследования в области культурной антропологии, сравнительного религиоведения подготовили богатую эмпирическую базу для формирования этого междисциплинарного подхода. [2:224]

Отдавая должное культурной антропологии в области изучения проблем кросс-культурной коммуникации, стоит отметить, что психологических исследований в области проблем межкультурной коммуникации, построения диалоговых

практик между представителями различных культур, не сегодняшний день недостаточно. В данной статье речь пойдет о психологических аспектах исследования некоторых культурно-специфических особенностей диалоговых практик посредничества, связанных с вопросами урегулирования конфликтов. Полученные знания могут быть использованы как ресурс повышения эффективности процедур примирения (медиации) и урегулирования конфликтов, с учетом культурно-этнической и конфессиональной принадлежности их участников.

Проблемы построения диалоговых практик и эффективной коммуникации можно рассматривать в кросс-культурном аспекте не только, как проблемы взаимодействия между представителями разных культур, но и как проблемы взаимодействия внутри одной культуры. Это особенности межпоколенческой коммуникации, гендерной коммуникации, региональной коммуникации, коммуникации между представителями городского и сельского населения, этнической и религиозной коммуникации. Причем все они не лишены конфликтности. Но все же наиболее острыми являются межэтнические и межконфессиональные конфликты.

На сегодняшний день способы улучшения межнациональных и межконфессиональных отношений, выбора оптимальных форм и методов разрешения конфликтов, возникающих в процессе конфликтного взаимодействия, вышли в ряд наиболее острых задач, от решения которых зависит устойчивость социума. В России поиск оптимальных способов регулирования всего спектра межнациональных и межконфессиональных проблем приобретает исключительную актуальность, в силу специфики этнического и конфессионального состава государства, исторически являющегося многосоставным.

В силу глубоких системных преобразований и не закончившейся трансформации последних 30 лет. Распад Советского Союза и миграционные процессы как следствие этих изменений привели к тому, что на всем постсоветском пространстве практически не осталось полиэтнокультурных регионов, для которых проблема регулирования межэтнических и межконфессиональных отношений и разрешения межэтнических и межконфессиональных конфликтов не оказалась бы наиболее острой. Сложность решения этой задачи во многом определяется тем, что этнические и конфессиональные конфликты на Юге России, являются результатом не каких-то локальных противоречий, а обусловлены целым комплексом геополитических, социально-экономических, культурных, конфессиональных, демографических факторов. Это своего рода «слоеный пирог» противоречий. Причем в каждом из региональных конфликтов данные факторы образуют свою собственную форму.

Исследование традиционных форм разрешения конфликтов предполагает, с одной стороны, изучение сложившихся в этнических и религиозных культурах практик и процедур мирного урегулирования конфликтов. С другой стороны, необходимо понимание того, кто может выступать в качестве посредника (медиатора). Существует ли культурная обусловленность социально-демографических и социально-психологических характеристик посредника (медиатора). Если практики конфликто-разрешения в традиционных культурах описаны, как дореволюционными, так и современными авторами, то культурно обусловленные социально-психологические и социально-демографические характеристики на сегодняшний день не исследованы. [3;2]

С этой целью нами было проведено пилотное исследование, направленное на выявление психологических особенностей посредника (медиатора) в урегулирова-

нии конфликтов и проведено интервью с профессиональными медиаторами, представителя различных национальных культур. В анкетном опросе приняли участие 28 респондентов, имеющих профессиональную подготовку в области медиации и опыт практической деятельности в данной сфере. Интервью было взято у восьми человек. Один представитель татарской культуры, имеющий религиозный сан, профессиональную подготовку в области медиации и на протяжении более чем 10 лет занимающийся практикой конфликто разрешения. Одно интервью у представителя казахского этноса, профессионального нотариуса, медиатора. Два интервью у представителей адыгского этноса, также профессиональных юристов, адвокатов и медиаторов. Два интервью у представителей черкесского этноса, профессиональных психологов, медиаторов. И одно интервью у представителя азербайджанского этноса, родившейся постоянно проживающей в Киргизии, профессионального переговорщика и медиатора. Одно интервью было взято у новобращенной в ислам русской женщины, адвоката, медиатора. Занимается урегулированием споров в кросс-культурных конфликтах между представителями кавказских этносов.

Вопросы интервью были ориентированы на выявление специфических особенностей практики конфликто разрешения, сформированных в национально-этнических культурных общностях, на выявлении психологических качеств посредников, способствующих положительному восприятию личности посредника-медиатора при урегулировании споров. Часть вопросов была ориентирована на выявление культурно-обусловленных отличий связанных с особенностями построения диалога при разрешении споров, особенностей поведения, обусловленных культурой, которые могут способствовать созданию атмосферы доверия при проведении примирительных процедур. Интерес представлял и вопрос учета религиозных ориентаций и установок, существующих в данных культурах при проведении примирительных процедур.

Так для медиаторов из Казахстана и Киргизии вопрос специфических практиках конфликто разрешения, сформированных в национальных культурах не оказался существенным. Оба эксперта акцентировали внимание на светском характере государств и на доминировании светской культуры. Хотя медиатор из Киргизии отметила, что на законодательном уровне в республике создан институт старейшин, участвующих как вспомогательная общественная структура в разрешении бытовых и семейных конфликтов: «Так в Кыргызстане на протяжении ряда лет существует такой институт, как суд аксакалов. Это неформальный суд, участвующий в разрешении конфликтов. Судьи – это авторитетные люди в какой-то области, или просто уважаемые люди. Урегулируют споры в основном в местных сообществах, бытовые споры. Задача этих судей принять справедливое решение». На вопрос какими качествами должен обладать посредник, эксперт перечислила следующие: «уверенность, справедливость, степенность, спокойствие, терпеливость, мудрость, коммуникабельность»

Эксперты из Адыгеи и Карачаево-Черкесии, наоборот отметили отсутствие законодательно оформленных традиционных институтов в практике конфликто разрешения, но указали на обязательную необходимость учитывать традиционные нормы адата и правила поведения, принятые в традиционном сообществе. Эксперт из Адыгеи сделала акцент на толерантности адыгской культуры, но отметила, что на ее взгляд именно толерантность размывает традиционный характер культуры. Прежде всего, это выражается в том, что молодое поколение плохо знает национальный язык. «О примирительных процедурах у адыгов хорошо известно. У исто-

ков медиации адыгов лежит неписанный свод законов Адыгэ-Хасэ». «Чаще всего роль посредника выполняли старейшины в населенном пункте или роду. Ключевым является жизненный опыт и неукоснительное соблюдение неписаного закона Адыгэ-Хасэ». По мнению эксперта, личность медиатора определяет «сама жизнь, уважение, которое человек смог заслужить в том месте, в котором он живет». Это должен быть человек, который «Слов на ветер не бросает, сказал – сделал». Кроме этого, посредник в урегулировании споров «должен быть профессионалом в своем деле, не важно, чем он занимается, добившийся уважения. А уважение складывается из поступков».

Эксперт из Казахстана отметила, что все процессы урегулирования споров происходят в рамках республиканских законов и формальных институтов, но указала на такую особенность, что в Казахстане предусмотрено урегулирование и уголовных преступлений посредством медиации, если эти преступления не являются тяжкими. Главным фактором успешности проведения процедуры является личность самого медиатора и доверие, которое он может вызвать у сторон конфликта. На вопрос о традиционных примирительных практиках эксперт отметила, что «Когда-то существовали суды биев-старейшин, но сейчас этого не встретишь. Однако в отдаленных уголках Казахстана есть непрофессиональные медиаторы. Их обучают техникам медиации в рамках президентской программы. Это люди старше сорока лет, имеющие жизненный стаж, высшее образование и добившиеся уважения». На вопрос о психологических качествах, которыми должен обладать посредник в урегулировании споров, эксперт отметила, что «главное - это любовь к людям, желание нести людям мира и умение дать людям понять, что ты несешь ими добро». Буквально «вырвать свое сердце и сделать добро людям».

Медиаторы, позиционирующие себя, прежде всего, как представителей профессиональной культуры (мула из Татарстана и новообращенная в ислам русская из Москвы), отметили, что главной особенностью примирительной процедуры является ее соответствие нормам шариата. Из самой процедуры медиации они отметили эффективность техник коммуникации применяемых в обычной процедуре, как инструмента приведения к диалогу и согласию сторон. В то же время, новообращенная в ислам медиатор подчеркнула, что на ее взгляд «Религиозные взгляды не входят в понятие культуры. Культура может разобщить и разъединить.. Урегулирование споров возможно только с позиций религиозных... Для верующего человека религиозная подоплека поступков важнее, чем культурная». Медиатор проиллюстрировала это утверждение примером из своей юридической практики разрешения споров между аварцем и чеченцем. На вопрос о психологических качествах посредника в урегулировании споров в исламе, эксперт ответила, что это должен быть «человек внимательный к мелочам, вникающий в нюансы интересов сторон. Это должен быть человек благонравный, и он не должен быть лицемером». На просьбу пояснить кто такой лицемер, эксперт охарактеризовала его со ссылкой на религиозные тексты следующим образом: «лицемер – это тот, кто предает, заведомо обманывает и предает гласности то, что должно оставаться конфиденциальным». Еще одно качество обязательное для примирителя – самокритичность. Эксперт несколько раз возвращалась к такой характеристике, как благонравность, поясняя ее неукоснительное следование нормам ислама. Описывая свой опыт урегулирования споров между представителями различных кавказских этносов эксперт ссылалась не только на нормы исламского права, но и отмечала использование техники активного слушания, психологической поддержки сторон в конфликте.

Мула из Татарстана сказал, что более половины кадиев республики прошли обучение медиации по программе «Базовый курс», отметив эффективность применения техник и приемов медиации в традиционной для ислама практике урегулирования споров. Важными психологическими характеристиками для посредника в урегулировании споров по его мнению является «терпимость, внимание к людям, доброжелательность, умение выдержать нейтральность по отношению к участникам споров».

Кроме экспертного опроса, нами был разработан и проведен анкетный опрос 28 респондентов – профессиональных медиаторов. Один из вопросов анкеты был направлен на выявление психологических качеств, знаний и умений, характерных для личности, способной быть посредником между сторонами конфликта. Необходимо было оценить эти качества с точки зрения их соответствия успешному медиатору. Качества нужно было оценить по пяти бальной шкале от 1- «совсем не выражено», до 5 – «очень сильно выражено». Большинство респондентов отнесли к слабо выраженным качествам такие, как: прямолинейность. К качествам «средне выраженным» отнесли: целеустремленность, критическое мышление, интуицию. Качества, которые, по мнению респондентов должны быть присущи медиатору в «сильной» или «очень сильной» степени были отнесены: коммуникабельность, эмоциональная стабильность, сдержанность, дипломатичность, спокойствие, наблюдательность и доброжелательность, высокий самоконтроль, умение слушать и умение расположить к себе человека, умение понимать свои и чужие эмоции, умение управлять своими и чужими эмоциями, умение аргументировать. Таким образом, успешный посредник для большинства корреспондентов это человек, обладающий определенными психологическими характеристиками, которые отражают психологическую стабильность человека. Кроме этого, отмечается важность владения определенными коммуникативными компетенциями.

Полученные результаты, демонстрируют наличие определенной национально обусловленной специфичности понимания и отношения к практикам посредничества и процедуре медиации. Исследование в данном направлении может способствовать расширению и углублению знаний в поле проблем межкультурной коммуникации и диалоговых практик конфликто разрешения.

Дальнейшее изучение данных вопросов может способствовать формированию базы для внедрения и эффективного применения примирительных процедур (медиации), исходя из понимания общности и различий между культурами в нашем полиэтничном многоконфессиональном обществе с богатым разнообразием сложившихся обычаев и правил.

Литература:

1.Бабич И.Возрождение института медиаторства в горских сообществах Северного Кавказа в советские и постсоветские годы (1950–2000г.)//Вестниквосстановительнойюстиции.Вып.8.–М.,2011.С.2.Вайнштейн С.И. Сравнительный метод. // Культурология. XX век. Энциклопедия. Т.2. - СПб.: Университетская книга; 1998. С. 224.

3.Оппенгеймер Г. Историческое исследование о происхождении наказания. М., 2012 (репринтное издание:СПб., 1914).

4.Традиционные практики урегулирования конфликтов. Материалы ежегодного семинара 2010-2014. М., 2014. С. 7.

Омарова Загидат Умаргаджиевна

кандидат философских наук, доцент

кафедры философии и социально-политических наук ДГУ

РОЛЬ РЕЛИГИОЗНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ИДЕНТИЧНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Последнее десятилетие XX века и начало XXI века в России отмечены существенным оживлением религиозной жизни и усилением активного влияния религии на разные сферы жизнедеятельности общества. За эти годы общество от отношения к религии как явлению пережиточному, чуждому, тормозящему общественное развитие перешло к интересу к ней, к углубленному пониманию ее роли в истории и культуре, затем к пониманию религии и религиозных объединений как важных социальных институтов современного российского общества. В изменяющемся социальном фоне произошел большой рост числа религиозных объединений, рост уровня религиозности.

В условиях изменяющейся религиозной ситуации государство в своем взаимодействии отдает предпочтение и уделяет большее внимание традиционным религиозным конфессиям. Таким образом, религиозное мировоззрение становится органической частью общественного сознания и играет важную роль в формировании идентичности современной молодежи.

Идеологический кризис, который переживает Россия сегодня, вызван рядом причин и является фактом вполне очевидным, [1] так как руководители страны, несмотря на многочисленные реформы, так и не сформулировали «национальную идею», тот стержень, вокруг которого должно консолидироваться общество. Однако духовный и мировоззренческий вакуум следует заполнить, а насущные духовные потребности - удовлетворить. Сегодня в России роль «национальной идеи» пытается играть религиозное сознание. В российском обществе начала 20 века представления о зле и добре определялись религией. Главной чертой российского самосознания являлась идея безоговорочного служения царю, который является помазанником Божиим. Н.О.Лосский отмечает, что «основная, наиболее глубокая черта характера русского народа есть его религиозность и связанная с нею - искание абсолютного добра, следовательно, такого добра, которое осуществимо лишь в Царстве Божием». [4]

Главной целью развития общества объявляется движение к идеалу - коммунизму, который наделяется религиозным, сакральным характером. Хотя официально это объявлялось идеологией, построена эта система ценностей была по типу религиозного характера: имелись и фанатичные приверженцы, и свои пророки, и свои святые, которые готовы отдать жизнь за идею. Новая социалистическая идеология по строению и формам существования, а так же по выполняемым в обществе функциям удовлетворяла религиозные потребности россиян в ценностях и высших идеалах (т.к. традиционные религии, православие и ислам, были практически вытеснены).

Как отмечают А.Н.Медушевский и С.В.Кулешов, тотальное «Обезбоживание» приняло самые широкие масштабы. Одновременно на роль новой религии претендуют коммунистические моральные нормы. Добродетелью становится классовый фанатизм, счастьем - мученичество и самоотречение во имя идей коммунизма, подвижничеством - отрешение от индивидуального во имя коллективного, презрение

личным счастьем для блага общества. Марксистско-ленинская идеология фактически претендовала на роль нового Евангелия. Ее жрецы все более явственно принимали почти сакральный облик своего рода апостолов революции. Так, еще в годы гражданской войны был изготовлен плакат, изображающий Георгия Победоносца с головой Троцкого, поражающего копьем гидру мировой контрреволюции. Между тем религиозная стилистика присутствовала в партийно-пропагандистском лексиконе. При праздновании 50-летия Ленина Зиновьев называл его «апостолом коммунизма», а программную ленинскую работу «Что делать?» - евангелием искровцев». Идеологический пафос несли плакаты типа «10 заповедей пролетариата». Правда, заповедь «не убий» там не присутствовала. Классовый мотив перекрывал гуманизм и сострадание к ближнему. У формирующейся системы было свое понимание счастья, которое она пыталась насадить всемирно».[3]

И все же массивная атака на массовое сознание давала результаты. Превращая человека в послушное орудие партийной воли, тоталитарные вожди вынуждены были прибегать к мистическому камуфляжу. Сталин называл большевистскую партию «орденом меченосцев», Троцкий - «орденом самураев». Действительно, это был «орден» - самое точное - «иезуитов». С двойной моралью, секретностью не только от «трудящихся», но и рядовых партийцев. С конспирацией и ритуальной идеологической хиромантией. С почти оккультным церемониалом.

После крушения мировой социалистической системы и распада СССР начались трансформационные процессы переходного периода, который должен завершиться формированием в России устойчивого рынка и гражданского общества. Последнее десятилетие XX века и начало XXI века в России отмечены существенным оживлением религиозной жизни и усилением активного влияния религии на разные сферы жизнедеятельности общества. За эти годы общество от отношения к религии как явлению пережиточному, чуждому, тормозящему общественное развитие перешло к интересу к ней, к углубленному пониманию ее роли в истории и культуре, затем к пониманию религии и религиозных объединений как важных социальных институтов современного российского общества. В изменяющемся социальном фоне произошел большой рост числа религиозных объединений, рост уровня религиозности. Но одновременно увеличилось количество различных независимых друг от друга религиозных направлений. На философском языке это называется поликонфессионализмом.

В условиях изменяющейся религиозной ситуации государство в своем взаимодействии отдает предпочтение и уделяет большее внимание традиционным религиозным конфессиям. Таким образом, религиозное мировоззрение становится органической частью общественного сознания.

В связи с вышеизложенным, последнее десятилетие в России принято называть периодом «духовного возрождения». Однако, на наш взгляд, необходимо развести этот термин с понятиями «религиозное возрождение» и «возрождение религиозности».

Термин «религиозное возрождение» ('religiousrevival') получил самое широкое распространение еще в конце прошедшего XX века и уже прочно вошел в научный обиход, о чем свидетельствует употребление его без кавычек ведущими социологами[6] и использование в качестве ключевого понятия современности в словарях.[2]

Под «религиозным возрождением» профессор М.П.Мчедлов подразумевает «освобождение общества от вульгарных, уничижительных представлений о рели-

гии, ликвидации существовавшего на протяжении десятилетий административных и нравственных притеснений верующих, принятие прогрессивного законодательства о свободе совести и т.д».[5]

Мы не разделяем точку зрения, согласно которой только массовое обращение населения России к религии, воцерковление российского общества приведет к духовному возрождению страны. Увеличение количества храмов, монастырей, рост числа верующих, относительно высокий по сравнению с другими социальными институтами авторитет религиозных объединений (и прежде всего у Русской православной церкви), т.е. то, что принято называть «религиозным возрождением» российского общества, не привело к его духовному возрождению. Мы не видим оснований утверждать, что носителями духовности, т.е. людьми, устремленными к высотам нравственности, гражданственности, гуманизма, прекрасного, справедливости, являются исключительно верующие.

Термин «религиозное возрождение» используется большинством ученых только для характеристики религиозного сознания и религиозной веры. В настоящем исследовании мы будем использовать этот термин, имея в виду возрождение религиозного сознания в современной России

Вместе с тем следует отметить, что процесс возрождения религиозного самосознания является чрезвычайно противоречивым и протекает далеко не так однозначно, как это видится со стороны. Объективный анализ имеющихся у нас материалов свидетельствует о наличии двух групп факторов, оказывающих влияние на возрождение религиозного сознания в России в исследуемый период: внешних и внутренних.

К группе *внешних факторов* относятся: социально-экономический; социально-политический; социально-правовой; социокультурный и др.

Влияние социально-экономического фактора связано с быстро завершившимся переделом собственности и изменением экономического уклада, структуры населения, что привело к формированию статифицированного классового общества с довольно узким слоем богатых людей и большой массой людей, живущих на счет бюджетных доходов. Традиционная для многих религий дихотомия «духовное-мирское», где хозяйственно-экономическая деятельность относилась только к мирской, зачастую презираемой жизни, теперь требует более гибкого отношения. Изменяющееся отношение к земному труду изменило и этические нормы. Богатство, созданное честным путем, уже не считается греховным. Вместе с тем оказалось проблематичным для всех граждан, и в особенности молодежи, накопить большой капитал, занять высокий пост, сделать карьеру, получить хорошее образование. Начавшиеся экономические кризисы сильно обострили проблему занятости. Это привело к тому, что в религии люди стали находить утешение и защиту от всех своих проблем.

Влияние социально-политического фактора связано с решительными изменениями в идеологических приоритетах правящей элиты и в обусловленной ими практике государственной политики в религиозной сфере, что обусловило смену моделей отношений государства и церкви.

Влияние социально-правового фактора связано с отказом от атеизма как официального мировоззрения; утверждением свободы в обществе; созданием в России новой законодательной базы в области свободы совести и деятельности религиозных объединений (в октябре 1990 г. принят Закон СССР «О свободе сове-

сти и религиозных организациях» и Закон РСФСР «О свободе вероисповеданий»; в 1997 г. принят новый Закон РФ «О свободе совести и религиозных объединениях»).

Влияние социокультурного фактора связано с культурной трансформацией, которую пережила Россия: изменением системы социалистических ценностей и стереотипов культуры на капиталистические.

К группе *внутренних факторов* мы относим: фактор субъективного самочувствия верующих; потребность в принадлежности к определенной общности и организации жизни; институционализация религиозных объединений.

Фактор субъективного самочувствия массы верующих относительно степени удовлетворения их религиозных потребностей, обеспечения их законных прав и свобод. В условиях трансформирующегося общества в массовом сознании срывается эффект «освобожденной пружины», который отражает способ удовлетворения скрытой потребности в альтернативном атеизму, универсальном и непротиворечивом мировоззрении.

Другим внутренним фактором является потребность в принадлежности к определенной общности и организации жизни. Так, в советское время каждому возрасту человека соответствовала определенная организация: октябрятская, пионерская, комсомольская, партийная. В связи с этим можно предположить, что в современной России религиозная идентификация, участие в работе религиозной организации становится привлекательной с точки зрения возможности реализации людьми своих потребностей.

Еще одним фактором является институционализация религиозных объединений. Ситуация материального и духовного распада и разлада в обществе неизбежно ведёт к усилению религиозных настроений. Такие распространившиеся явления как цинизм, ложь, беззаконие, пьянство, наркомания и другие негативные явления стремятся преодолеть не только верующие, но и просто люди, обращаясь к проповедуемым церковью общечеловеческим ценностям, идеям сострадания, милосердия, добра, внимания к другому человеку.

Влияние перечисленных внутренних и внешних факторов, на наш взгляд, оказывается существенным для процесса возрастания роли религиозного мировоззрения в структуре формирования идентичности современной молодежи в нашей стране.

В процессе возрождения религиозного мировоззрения мы выделяем три основные тенденции: 1) внедрение системы ценностей традиционных религий (прежде всего православия и ислама); 2) возникновение и распространение нетрадиционной религиозности (новых религиозных культов и движений не только западного или восточного, но и отечественного происхождения); 3) распространение архаических верований (неоязычества, анимизма, тотемизма, магии).

Первая тенденция - внедрение системы ценностей традиционных религий (православия, ислама). Мировые религии стараются отбросить то, что кажется им устаревшим в их вероучении и культе, стать доступнее сознанию современного человека. Так, например, католическая церковь официально отказалась от традиционной римско-католической литургии; месса читается на языке слушателей. Исламские священники стараются использовать возрождение новых религиозных праздников, связанных с жертвоприношениями (Ураза-байрам, Курбан-байрам) для привлечения молодежи в мечеть. Не стало исключением и православие, составлявшее на протяжении веков основы духовной жизни России: открываются тысячи

православных храмов, сотни монастырей, десятки духовных школ, растёт число священников и верующих, возрождается монашество и т.п.

Итак, в последнее время в России наблюдается стремительный рост молодых людей, заявляющих о своей религиозности. Этот процесс характерен практически для всех религиозных конфессий.

Литература

1. Епископ Новосибирский и Бердский Сергей. Духовный кризис современного общества//Сборник докладов VIII международных Рождественских чтений. - М: Издательство Московского Патриархата, 2010 г. с. 130 - 135.

2. Кравченко С.А. Социологический энциклопедический англо-русский словарь. - М.: РУССО, 2002. с 407.

3. Кулешов СВ., Медушевский А.Н. Россия в системе мировой цивилизации: Учебное пособие. - М.: Издательско-книготорговый центр «Маркетинг»: Информационно-издательское агентство «Русский мир», 2001. с. 568.

4. Лосский Н.О. Характер русского народа // Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. - М.: Политиздат, 1996. с. 34.

5. Мчедлов МП. Вера России в зеркале статистики //Независимая газета (Религия)17 мая, 2000 г.

6. Осипов Г.В. Православная церковь в жизни российского общества//Россия. Духовное возрождение. -М., 1999. с. 9-10.

Муртузалиев Сергей Ибрагимович,

*доктор исторических наук ведущий научный сотрудник, Институт всеобщей истории РАН (ИВИ РАН), Центр по подготовке «Всемирной истории»,
Москва, Россия*

ВЛИЯНИЕ ОБЩЕМИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЙ НА ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ К СЕМЬЕ И БРАКУ

История свидетельствует, что институт семьи всегда реагировал на изменения, происходящие в обществе, в социокультурной сфере. Несмотря на все существенные трансформации, которые происходили с семьей за многовековой период ее существования, она всегда была и оставалась одним из главных социальных институтов общества. Семья представляет собой более сложно организованную систему отношений, чем брак, т.к. включает в себя не только супругов, но и их детей, а также родителей супругов и других родственников.

В современном мире происходит девальвация института семьи как высшей ценности. Институт семьи, призванный играть ключевую роль в жизни общества, преодолении экономических проблем и социальной напряженности, в обеспечении воспроизводства населения, формировании здорового мировоззрения подрастающих членов общества, по мнению одних переживает тяжелый кризис (обусловленный духовным обнищанием граждан...), другие считают, что трансформацию [14: 278] Независимо от того, как воспринимать новый этап перемен, семья сталкивается со множеством новых вызовов. Изменения происходят в структуре и формах семьи, в системе власти и подчинения, именно в семье появляются альтернативные браку

новые формы отношений. В ряде стран фактически происходит обесценивание понятий «семья» и «брак», для многих брак из цели превращается в средство и т.д. Различные проблемы семейных отношений и семьи в целом, проблемы трансформации семьи и брака, изменение отношения к браку уже долгое время являются объектом исследования социологии и многих других наук [4: 74]. Ломка традиционных семейных стереотипов в обыденном сознании происходит на фоне непродуманных и неподготовленных социальных экспериментов, начатых в 80-е-90-е годы XX столетия, которые стимулировали активизацию разрушительных тенденций в семейно-брачных отношениях.

Российские реалии свидетельствует, что вступающих в брак в возрасте до 18 лет стало гораздо меньше. В 1970 году на долю этой возрастной группы приходилось 0,19 % всех женихов, в 2016 году – только 0,07 %; по группе невест показатели соответственно были равны 1,46 % и 0,69 %. Сильно сократился удельный вес вступающих в брак 18 – 24-летних: по группе мужчин – с 61,4 % до 19,8 %, по группе женщин – с 70,8 % до 32,8 %. Вместе с тем существенно прибавила в весе старшая возрастная группа – 35 лет и более: с 13,6 % до 27,8 % по группе мужчин и с 12,5 % до 22 % по группе женщин [6: 130-131; 16: 94; 17: 100].

Согласно результатам опросов городской молодежи, проведенных Левада-Центром в 2011 году, и более ранних исследований центра [5: 96], стремление создать семью в разы уступало желанием добиться личного успеха в жизни: богатства, карьеры, жизни ради удовольствий и т.д. К сожалению, создание собственной семьи – далеко не главная ценность у молодежи [13: 32]. Как и в Европе, сегодня в России значительно развились различные формы внебрачного сожительства. По данным ВЦИОМ, их одобряют 66 % мужчин и 52 % женщин. Среди молодежи лишь 18 % негативно относятся к различным формам внебрачного сожительства (среди людей старших возрастов таковых 63 %). Это отношение отражается и в реальном матримониальном поведении. По оценке И.И. Белобородова в официальном браке состоят немногим больше половины пар (56 %). Среди остальных пар 37 % колеблются, как поступить, а 7 % вообще признают лишь такую форму отношений с партнером, как сожительство. За последнее время заметно снизилось желание заводить детей, тем более второго и третьего ребенка [13: 32].

Вышеописанная неблагополучная ситуация побудила руководство страны к принятию радикальных мер по решению данной насущной проблемы. В послании В.В. Путина Федеральному собранию была высказана идея о необходимости решения демографических проблем. Несмотря на то, что уже был принят комплекс мер, направленных на поддержку молодых семей, Президент предложил сделать дальнейшие шаги: до 2024 года направить не менее 3,4 трлн рублей на охрану материнства и детства [15]. В.В. Путин Указом от 29 мая 2017 года № 240 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия детства» объявил 2018 – 2027 годы в РФ Десятилетием детства. В соответствии с данным Указом Правительство страны утвердило план основных мероприятий до 2020 года, которые предстоит осуществить в рамках Десятилетия детства.

Социологи отмечают, что создание семьи и рождение детей отходит на второй план в списке главных ценностей и целей молодежи – социального слоя, от которого зависит будущее России. Итоги Всероссийской переписи населения показали сокращение количества семей между переписями 2002 и 2010 годов на 2,4 %. Демографы отмечают, что сократился темп роста числа семей, с одной стороны, а

с другой стороны, стремительно увеличивается количество семей, не имеющих детей [3].

Проведенные исследования свидетельствуют об увеличении общего количества людей, которые никогда не вступали в брак, увеличении количества незарегистрированных, фактических браков. По данным Росстата, количество браков на 1000 человек на 2013 год составляло 8,5, на 2014 год - 8,4, на 2015 год уже 7,9 и к 2016 году отметка упала до 6,7 [12]. Поэтому особый интерес представляет вопрос об отношении молодежи к семье и браку.

Эмпирическую базу нашего исследования в 2016 году составили результаты социологического исследования среди студентов высших учебных заведений в городах Республики Дагестан (РД): Махачкала и Кизляр, в которых обучается и молодежь из других республик Северного Кавказа (СК). В рамках исследованных вузов имелись представители не только разных субъектов СК, но и представители разного типа культур: городской и сельской. Это наложило свой отпечаток на воззрения респондентов относительно семейно-брачных отношений.

Опросы показали, что наиболее предпочтительным возрастом вступления в брак молодежь в субъектах российского Кавказа, как и в других регионах страны, считает период с 21 до 25 лет. Однако доля респондентов, которые отдают предпочтение более ранним бракам (до 20 лет), на Северном Кавказе почти в 2 раза больше, чем в остальных регионах страны. Одним из объяснений может служить тот факт, что значимость семьи на Кавказе столь высока, что у неженатого мужчины и незамужней женщины более низкий социальный статус, словно они еще и не начали жить [9]. Кроме того, Северный Кавказ по своему укладу заметно отличается от других регионов Российской Федерации. Это свидетельствует о том, что потенциал ранних браков сохраняется в представлениях молодежи, главным образом, в южных регионах России.

Более 50 % респондентов в городах нашего исследования посчитали возможным незарегистрированный брак, но лишь до рождения ребенка. Тот факт, что среди северокавказской молодежи только каждый 6 респондент согласен с такой ситуацией, еще раз подтверждает специфику семейно-брачных отношений в рассматриваемом регионе. Более того, в общей совокупности молодежи лишь 26 % не приемлет «сожитительство», тогда как в совокупности северокавказской молодежи считают совершенно недопустимым совместное проживание вне официального брака почти 70 %. Устойчивость такого мнения среди респондентов Северного Кавказа доказывается тем, что показатели удельного веса респондентов, не признающих неофициальные семейные отношения, примерно одинаковы: в Махачкале - 66 %, в Кизляре – 70 %, то есть, абсолютное большинство. Одним из факторов, повлиявших на столь высокие показатели, может быть конфессиональный (данный вопрос требует дополнительного изучения). Ислам и православие всегда стояли на защите традиционных семейных ценностей, негативно относясь к однополым бракам, к отказу от деторождения и внебрачному сожителству [2: 68]. Думается, в данном случае первенствующее влияние оказали предписания ислама, т.к. около 78 % дагестанских молодых людей являются (идентифицировали себя) мусульманами. Религия способна регулировать семейные отношения, особенно в том случае если супруги одного вероисповедания.

Применительно к Дагестану можно констатировать, что исламо-христианский диалог существовал всегда. Очень хорошо об этом сказал А. Журавский: «Какими бы враждебными ни были установки одной религии по отношению к другой, между

ними постоянно происходило общение, подспудный обмен ценностями. Одна религиозная культура заимствовала у другой прежде всего то, что ей недоставало в ее собственном потенциале. Обмен мог быть продуктивным в большей или меньшей степени, но он всегда существовал». Однако на рубеже XX – XXI веков «под диалогом религий мы все чаще понимаем не стихийный, подспудный процесс обмена культурной информацией, а сознательную ориентацию на взаимопонимание» [8: VII].

Дагестан относится к регионам с пестрой национальной структурой, в которых широко распространены межэтнические браки. Однако в разное время менялось отношение к заключению национально-смешанных браков. В 1994 году произошло существенное снижение доли смешанных браков [1: 51]. На рубеже 90-х годов XX века произошли общественно-политические события, повлиявшие на резкое изменение динамики межэтнической брачности, в которой существенную роль начинает играть и проблема конфессиональных различий брачующихся.

Современная молодежь СК относительно более благосклонно относится к образованию брачного союза между представителями разных национальностей. Полевые исследования в Дагестане фиксируют снижение доли браков, заключенных по инициативе старших родственников, рост (хотя и медленный) доли межнациональных браков, но и более частое распадение таких межнациональных браков [7: 11].

Таким образом, семейный «традиционализм» перестаёт быть чем-то единственно возможным. Это подтверждает тот факт, что демократизация супружеских отношений быстрее осуществляется в молодых семьях, где супругам менее 40 лет [10: 18].

На СК «нейтрально» относятся к возможности заключения межэтнических браков 44,8 %. Негативное отношение к межнациональным брачным союзам высказали 7,6 % респондентов, в целом же отрицательное мнение по отношению к такому браку имели почти вдвое больше опрошенных – 14,1 %. Среди молодежи российского Кавказа преобладают положительные оценки межэтнических браков – одобряют 47,6 % респондентов, тогда как в среднем у российской молодежи таких насчитывалось лишь 30,4 %. Особенную «комплиментарность» в отношении межэтнических семейных связей высказали в городах Махачкале и Кизляре, где 66,3 % и 63 % (соответственно) указали на позитивное отношение к таким бракам.

Среди северокавказских респондентов многодетными собираются стать более 75 %. Вместе с тем, и внутри региона существует дифференциация репродуктивных планов у молодежи. Особенно выразительно «многодетные» предпочтения отмечены в небольших по численности населения городах. Например, если в Махачкале – одном, из наиболее крупных городов Северного Кавказа, желающих стать многодетными родителями оказалось более 63 %, то Кизляре – почти 84 %.

Подводя итоги, заметим, что в настоящее время институт семьи и брака переживает не лучшие времена. Семья переживает сложный переходный период от традиционной модели к новой (новым). Кардинальные изменения общественного устройства страны, начавшиеся в период перестройки, повлияли на семейные отношения, на репродуктивное поведение людей, на ухудшение демографической ситуации, на социально-экономическое развитие и экономическую безопасность России. Современные тенденции негативно влияют на институт семьи и брака в целом.

Переживаемый кризис вызван тем, что государство до сих пор не создало достаточно благоприятных условий для развития семьи. Поэтому задачами государственных властей на ближайшее десятилетие являются: решение социально-экономических проблем, пересмотр социальной и демографической политики, создание условий для укрепления и поддержания семьи, поднятие жизненного уровня и, тем самым, создание условий для улучшения показателя брачности, преодоление социальной напряженности. В целях повышения социального статуса семьи, государство должно разрабатывать и реализовать эффективную семейную политику.

Литература

1. Алексахина Н.А. Тенденции в изменении национальной идентичности народов России // Социально-политический журнал (Социс). 1995. № 2. С. 49-54.
2. Бегалинова К. Роль ислама и православия в снижении уровня межэтнических вызовов и угроз современности // Влияние религии на современный мир. Материалы международной научно-практической конференции / Под общ. ред. З.К. Шаукуновой. Сборник статей. Алматы: ИФПР КН МОН РК, 2013. С. 64-75.
3. Бурова, С. Н. Социология брака и семьи: история, теоретические основы, персоналии [Электронный ресурс] / С. Н. Бурова. URL: <http://nauka.x-pdf.ru/17ekonomika/146522-5-seriya-gumanitarnie-nauki-burova-sociologiya-braka-semi-istoriya-teoreticheskie-osnovi-personalii-minsk-pravo-ekono.php> (дата обращения: 20.03.2018).
4. Голод С.И. Моногамная семья: кризис или эволюция? / С.И. Голод // Социс. 1995. № 6. С. 74-87.
5. Гудков Л.Д., Дубин Б.В., Зоркая Н.А. Молодежь России. М.: Московская школа политических исследований, 2011. 96 с.
6. Демографический ежегодник России: Стат. сб. / Росстат. М.: Госкомстат России, 2002. 397 с.
7. Демография на Северном Кавказе бьет по традиционализму – Константин Казенин. URL: <http://caucasustimes.com/ru/demografija-na-severnom-kavkaze-bet-potradicionalizmu-konstantin-kazenin/> (дата обращения: 02.03.2018).
8. Журавский А. Христиане и мусульмане: от конфронтации к диалогу // Христиане и мусульмане: проблемы диалога. Хрестоматия / Сост., вступит. статья и коммент. А. Журавского. М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2000. 559 с.
9. Ирина Костерина. Лоскутное одеяло кавказской любви. URL: <https://www.opendemocracy.net/od-russia/irina-kosterina/kavkazskaya-lyubov> (дата обращения: 25.02.2017).
10. Карабанова О.А. Психология семейных отношений и основы семейного консультирования. М.: Гардарики, 2005. 320 с.
11. Константин Казенин. Село вместо города: как сохранили мир в Карачаево-Черкесии. URL: http://carnegie.ru/commentary/?fa=62652&mkt_tok=3RkMMJWWfF9wsRovujjNZKXonjHpfSx57%2BQkXKSylMI%2F0ER3fOvrPUfGjI4JRcVkl%2BSLDwEYGJlv6SgFSrnAMbBwzLgFWWhI%3D (дата обращения: 18.02.2016).
12. Официальный сайт Росстат [Электронный ресурс]/ Режим доступа. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 20.03.2018г.).

13. Попов Н. П., Карповская Е. Е. Отношение населения к проблемам семьи, детей, государственным программам повышения рождаемости // Мониторинг. 2015. №1 (125).

14. Романова К. С. Трансформация семьи как социального института в условиях изменения государства и собственности // Научный ежегодник ИФиП УрО РАН. 2010. №10.

15. Российская газета. Федеральный выпуск. 7 марта 2018 г. № 7512.

16. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Росстат. М., 2015. 728 с.

17. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Росстат. М., 2017. 686 с.

Цымбалова Анна Евгеньевна

*к.п.н., ст. преподаватель, кафедра зарубежного регионоведения
и локальной истории,
ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского»*

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ МАРИЙСКИХ НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ АВТОНОМИЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ ПО СОХРАНЕНИЮ КУЛЬТУРНО- ЯЗЫКОВОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Марийцы являются этносом, традиционно проживающим в северо-восточных районах Нижегородской области, имеющим свой язык, культуру и религиозные верования. В рамках институционального подхода, используемого в данной статье, остановимся на основных направлениях деятельности местных марийских национально-культурных автономий (НКА), направленных, прежде всего, на сохранение и поддержание марийской культурно-языковой идентичности.

Деятельность национально-культурных автономий представляет особый интерес, так как в соответствии с Федеральным законом № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» данное объединение предоставляет широкие возможности представителям этнических меньшинств для реализации мероприятий по сохранению культурно-языковой идентичности, содействию межрелигиозному диалогу и гармонизации межэтнических отношений. Более того, на основе местных национально-культурных автономий может быть учреждена региональная, которая в дальнейшем будет координировать свою деятельность с региональными органами власти, участвовать в разработке региональных программ в области сохранения и развития национального языка и культуры на основе взаимных соглашений [16].

На настоящий момент на территории Нижегородской области действуют три местные Национально-культурные автономии марийцев. Первой была зарегистрирована «Местная национально-культурная автономия марийцев Тонкинско-го района Нижегородской области» в 2006 году, затем в 2007 году «Местная национально-культурная автономия марийцев Шарангского района Нижегородской области». В 2011 и 2012 годах были созданы «Местная национально-культурная автономия марийцев Тоншаевского района Нижегородской области» и «Местная национально-культурная автономия марийцев г. Нижнего Новгорода» [3]. Последняя прекратила свою работу в мае 2018 года по решению суда на основании ст. 29 Федерального закона от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях» [14].

Далее остановимся на основных мероприятиях, проведенных данными организациями. «Местная национально-культурная автономия марийцев Тонкинского района Нижегородской области» реализовала проект по развитию и сохранению традиционной марийской народной культуры на Нижегородской земле «Шийпамаш (Серебряный родник)», который проводился в течение 2007-2009 гг. и включал в себя два ежегодных фестиваля, направленных на повышение активности сельского населения в развитии национальной культуры[15].

При поддержке Министерства внутренней региональной и муниципальной политики Нижегородской области в августе 2012 года прошел Межрегиональный фестиваль марийской культуры в районном поселке Тоншаево Нижегородской области. Организатором фестиваля выступила «Местная национально-культурная автономия марийцев Тоншаевского района». Мероприятие направлено на развитие, сохранение и популяризацию культуры и языка марийского народа. В рамках программы были организованы выставки книг и предметов декоративно-прикладного искусства, дегустация блюд национальной кухни, а также большой праздничный концерт с выступлениями марийских творческих коллективов из Нижегородской и Кировской областей, Республик Марий Эл и Татарстан[17].

В Нижегородской области стали традиционными такие мероприятия, как Дни финно-угорских народов, межрегиональный детский фестиваль-конкурс исполнителей марийской эстрадной песни «Шийонгыр (Серебряный колокольчик)», межрайонный фестиваль – конкурс детских и молодежных фольклорных коллективов и исполнителей традиционных марийских фольклорных песен и танцев «Мыры и куштымаш – икшымышто (Песня и танец – в одном сердце)»[9].

Одним из первых мероприятий, проведенных МНКА марийцев г. Н. Новгорода в 2012 году стала встреча с представителями марийской национальной диаспоры города Нижнего Новгорода, посвященная Дню марийской письменности. Встреча прошла в детской библиотеке им. А.П. Гайдара в рамках комплексной программы «Венок дружбы». В читальном зале библиотеки собрались представители всех поколений марийского народа со всех районов города. Председатель автономии Семятнёв Анатолий Александрович познакомил участников встречи с учредительными документами и планом работы организации на 2013 год[1].

В рамках межрегиональной конференции «Марийский форум: весенняя сессия» (27-28 марта 2014 г., Йошкар-Ола) прошел пятый пленум Всемарийского совета. В нем приняли участие представители российских регионов компактного проживания марийцев, в частности Республик Башкортостан, Татарстан, Кировской, Свердловской и Нижегородской областей и Пермского края. Заместитель председателя правительства, министр культуры, печати и по делам национальностей Марий Эл Михаил Васютин подчеркнул: «НКА – высшая ступень самоорганизации народа и единственная организационно-правовая форма в законодательном пространстве, где можно получить финансирование из федерального бюджета посредством проектов национально-культурных образований на основании соглашений. Чем больше марийских общественных организаций в регионах, тем больше пользы»[7].

Интересно отметить, что уже в декабре 2015 года была зарегистрирована «Федеральная национально-культурная автономия марийцев России», учрежденная региональными национально-культурными автономиями марийцев Удмуртской Республики и Ленинградской области. На первой конференции автономии предсе-

дателем ее Совета была избрана Лариса Яковлева, депутат Государственной Думы ФС РФ от Республики Марий Эл[2].

Проект «Возвращение к истокам», подразумевающий создание мини-музея традиционной марийской культуры, организатором которого стала «Местная национально-культурная автономия марийцев Тоншаевского района Нижегородской области» получил финансовую поддержку от Правительства Нижегородской области в 2015 году[10].

В 2016 году две программы, реализуемые местными марийскими НКА стали победителями конкурса на право получения грантов Нижегородской области в форме субсидий в рамках государственной программы «Гармонизация межнациональных отношений в Нижегородской области». Первой программой стала «Венок дружбы», реализуемая «Местной национально-культурной автономией марийцев Тонкинско-го района Нижегородской области и направленная на укрепление межнационального единства и развитие межкультурного диалога в регионе. Вторая межрайонная программа «Шочмомланде (Родная земля) проводится «Местной национально-культурной автономией марийцев Шарангского района Нижегородской области» по сохранению и пропаганде традиционной марийской народной культуры и укреплению творческих связей Республики Марий Эл с регионами компактного проживания народа мари[12].

По итогам отбора в 2017 году финансовую поддержку на реализацию полезных проектов и программ получила «Местная национально-культурная автономия марийцев Тонкинско-го района Нижегородской области». В рамках проекта «Искусство сближает народы, культура не знает границ» проводится Межрегиональный фестиваль художественного творчества «УсталыкЧинчышер (Россыпь талантов)», направленный на укрепление межнациональных связей на территории района, творческих связей с Республикой Мари Эл и с марийцами, проживающими в соседних районах и областях, а также обеспечение сохранения и приумножения духовного и культурного потенциала народов, проживающих на территории района[5].

При непосредственной поддержке Министерства внутренней политики на территории области реализуется целый ряд проектов национально-культурных объединений, в том числе ставших традиционными и организуемыми на территории области в течение многих лет. К таким проектам, прежде всего, стоит отнести песенный фестиваль «Серебряный колокольчик» (Местная национально-культурная автономия марийцев Тонкинско-го района Нижегородской области)[4].

В июле 2016 года в деревне Черномуж Шарангского района состоялся Межрегиональный фестиваль марийского фольклора, который посетили национальные коллективы из соседних Тонкинско-го, Тоншаевского районов, из Республики Марий Эл и Кировской области[6]. В этой же деревне 22 июля 2017 года в честь десятилетия образования общественной организации «Местная национально-культурная автономия марийцев Шарангского района Нижегородской области», а также в целях популяризации традиционной марийской культуры и развития межрегионального сотрудничества состоялся Межрегиональный фестиваль марийских творческих коллективов[11].

Интересно отметить, что в 2017 году впервые в Нижегородской области, в Тоншаевском районе была зарегистрирована местная религиозная община марийской традиционной религии «Маре вера», входящая в состав официально зарегистрированной общероссийской общественной организации «Марийская традиционная религия». Как отметил председатель общины Юрий Юсупов, необходимость

регистрации была обусловлена желанием сохранить национальную самоидентификацию. Для чего будет организована воскресная школа, где начнет работать человек, в совершенстве владеющий марийским языком, поскольку на данный момент он не преподается в школах[13].

Стоит отметить, что Нижегородская региональная марийская НКА так и не была создана. Тем не менее, представители местных автономий прилагают немало усилий для сохранения своих традиций, обычаев и языка. Основная их деятельность сконцентрирована преимущественно в культурно-языковой сфере, о чем свидетельствует большое количество национальных праздников и фестивалей. Активная деятельность всех трех местных автономий уже на протяжении многих лет была отмечена Правительством Нижегородской области и данным организациям неоднократно оказывалась финансовая поддержка.

Несмотря на помощь органов власти, представители данного этноса сталкиваются с рядом проблем. Одна из них заключается в проживании на периферии области, где гораздо меньше возможностей для проведения различных национально-культурных мероприятий. Другая проблема связана с постепенным сокращением употребления марийского языка из-за отсутствия не только учебников, но и специалистов-преподавателей. Особенно в условиях, когда население разбросано по отдельным селам[8].

Данные проблемы осознаются лидерами местных НКА и предпринимаются конкретные шаги по созданию воскресных школ, как было показано на примере Тоншаевского района. Кроме того, все культурные мероприятия ставят в качестве основных целей не только сохранение культурно-языковой идентичности, но и укрепление связей с марийцами, проживающими в соседних районах и областях, что является очень актуальным и важным в условиях разделенности марийского этноса. И, наконец, проведение фестивалей марийской культуры способствует не только ее популяризации, но и помогает привлечь внимание к другим социальным проблемам деревень и сел, что мы можем увидеть на примере деревни ЧерномужШарангского района.

Таким образом, хотя местные НКА и проводят различные мероприятия по укреплению марийской культурно-языковой идентичности, собрать полную информацию об их деятельности, при отсутствии у них собственных сайтов, весьма сложно. В то время как публикации о данных событиях в региональных средствах массовой информации носят краткий и обрывочный характер.

Литература

1. Библиотека – территория дружбы // Централизованная библиотечная система Канавинского района города Нижнего Новгорода. URL: <http://book-hall.ru/news/2012-12-18-1125-2267>
2. В России появилась Федеральная национально-культурная автономия марийцев // Новости в Йошкар-Оле и Марий-Эл. - 08.12.2015. URL: <http://mrl.mk.ru/articles/2015/12/08/v-rossii-poyavilas-federalnaya-nacionalnokulturnaya-avtonomiya-mariycev.html>
3. Информация о национально-культурных автономиях // Министерство юстиции Российской Федерации. URL: <http://unro.minjust.ru/NKAs.aspx>
4. Кедяркин С.Н., «Нижегородская ЭТНОпанорама» и этнокультурная жизнь Нижегородской области / С.Н. Кедяркин, Л.С. Макарова // Медиаскоп. Электронный

научный журнал факультета журналистика МГУ им. М.В. Ломоносова. - 2010. - № 4. URL: <http://www.mediascope.ru/?q=node/658>

5. Межрегиональный молодежный фестиваль художественного творчества «УсталыкЧинчышер» («Россыпь Талантов») // Отдел культуры администрации Тонкинского муниципального района Нижегородской области. - 16.05.2018. URL: https://tonkinokultura.ucoz.org/news/ustalyk_chinchisher/2018-05-16-102

6. Межрегиональный фестиваль марийского фольклора состоялся в деревне ЧерномужШарангского района// Время. - 26.07.2016. URL: http://www.vremyan.ru/news/mezhregionalnyj_festival_marijskogo_folklor_a_sostojalsja_v_derevne_chernomuzh_sharangskogo_raiona.html

7. Михаил Васютин о Всемарийском движении: "Будущее - за национально-культурной автономией" // Информационный центр финно-угорских народов. - 24.04.2014. URL: <http://finugor.ru/mikhail-vasyutin-o-vsemariiskom-dvizhenii-budushchee-za-natsionalno-kulturnoi-avtonomie>

8. Морохин Н.В. Нижегородские марийцы. Сборник материалов для изучения этнической культуры марийцев / Составитель Н.В. Морохин. – Йошкар-Ола, 1994.

9. Нижегородский министр рассказал съезду о финно-уграх области // MariUver. - 25.09.2009. URL: <https://mariuver.com/2009/09/25/nizhegorod-fu/>

10. Отчет министерства внутренней региональной и муниципальной политики // Правительство Нижегородской области. - 24.12.2015. URL: <https://government-nnov.ru/?id=176081>

11. Официальный сайт Большемурашкинского муниципального района. - 22.07.2017. URL: <http://www.admbmur.ru/nizhegorodtscy-smogut-prodegustirovat-blyudanatsional-noy-mariyskoy-kukhni.html>

12. «Песня – цветок души» // Министерство культуры, печати и по делам национальностей Республики Марий Эл. – 04.07.2011. URL: <http://www.mincult12.ru/node/919>

13. Религиозная община марийской веры зарегистрирована в Нижегородской области // Московский комсомолец. - 12.10.2017. URL: <https://nn.mk.ru/articles/2017/10/12/religioznaya-obshhina-mariyskoy-very-zaregistrirovana-v-nizhegorodskoy-oblasti.html>

14. Сведения о юридическом лице. Общественная организация «Местная национально-культурная автономия марийцев г. Нижнего Новгорода» // Единый Государственный Реестр Юридических Лиц. Выписка из ЕГРЮЛ на 12.10.2018. URL: https://www.rusprofile.ru/egrul?qgrn=1125200003532#xblock_prerk

15. Социальная активность мари; общественные организации // Уралистика. - 25.04.2010. URL: <http://uralistica.com/forum/topics/socialnaya-aktivnost-mari?commentId=2161342%3AComment%3A28593>

16. Федеральный закон от 17 июня 1996 г. № 74-ФЗ «О национально-культурной автономии» (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовое обеспечение системы «Гарант». URL: <http://base.garant.ru/135765/1/#friends>

17. Фестиваль марийской культуры пройдет в Нижегородской области // ННТВ. - 24.08.2012. URL: <http://nntv.tv/?id=68960>

Юсупова Г.И.

доктор философских наук, главный научный сотрудник, Региональный центр этнополитических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук, Махачкала, Россия

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ТРАДИЦИЯ ДАГЕСТАНСКИХ НАРОДОВ И ПРОБЛЕМЫ ДУХОВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Этнокультурная традиция дагестанских народов является неотъемлемой частью эволюционного развития духовной сферы современного социокультурного пространства. Современные угрозы в сфере духовной безопасности обуславливают востребованность научного исследования проблемы сохранения этнокультурной традиции народов как эффективного средства обеспечения стабильности и независимости духовной сферы общества и духовного пространства индивидуальности.

Актуальность темы исследования состоит в том, что вызовы модернизации и глобализации создают реальную угрозу духовной безопасности личности, разрушая этнокультурные традиции, нивелируя традиционные духовные ценности. В.И. Немчина относит к таким угрозам эклектичность глобальной культуры, манипулятивность и дифференцированность информационного пространства, чрезмерную избыточность, противоречивость самой информации, амбивалентность смыслов. [3: 122]

Целью статьи является философское исследование особенностей этнокультурной традиции народов Дагестана, механизмов повышения эффективности обеспечения духовной безопасности в условиях современных модернизационных вызовов.

В качестве методов исследования были применены социокультурный, системный, междисциплинарный подходы и принцип историзма. Под влиянием глобализации усилились интеграционные процессы в социокультурной сфере. Социокультурное пространство Республики Дагестан, как часть общероссийского пространства, наряду с общероссийскими ценностными характеристиками имеет свои этнокультурные особенности.

В качестве трансдисциплинарного метода исследования нами была применена широко используемая в современной философии синергетическая парадигма. Синергетика считается феноменом постнеклассической науки. Предметом ее исследований являются человекообразные системы, сам человек в многообразии культурных, антропологических, этнических, духовных измерений. Понятия этнокультурной традиции и духовной безопасности мы можем анализировать в рамках такой социальной системы как социокультурное измерение. Система является открытой, динамически развивающейся.

Для философского анализа социокультурного пространства региона мы предлагаем рассмотреть ряд понятий концептуального характера, позволяющий разработать авторское определение этнокультурной традиции. Такими понятиями мы считаем этничность, этническую культуру, этнические обычаи и традиции, духовную безопасность.

Идентификация индивидов по национальному признаку или этничность – это один из важных элементов социализации личности в полиэтничном обществе,

один из основных механизмов взаимодействия человека и этнической группы как составного элемента общего социокультурного пространства общества.

Этническая культура - это определенная матрица или набор национальных культурных элементов и структур, которая имеет свою этническую особенность и выполняет этнодифференцирующую роль, несет конкретную этническую эмоционально-психологическую нагрузку.

Этнические обычаи и традиции – главные элементы психологического типа каждого этноса, нормы и стереотипы поведенческого характера субъективного характера, которые становятся объективной реальностью и транслируются на все следующие поколения.

Под духовной безопасностью полиэтноконфессионального социального пространства мы предлагаем рассматривать отсутствие рисков и угроз в духовной сфере, позволяющее обеспечивать возможности безопасного и устойчивого развития всех граждан независимо от этнической, конфессиональной принадлежности, социального статуса, создавать приемлемые условия для духовного самосовершенствования личности.

Особенности социокультурных трансформаций в постсоветской истории России исследуются в работах Л.М. Дробижевой, М.К. Горшкова, В.И. Каширина, В.И. Немчиной, А.К. Дегтярева, Ю.А. Красина и других отечественных ученых. Проблема роли этнокультурной традиции в формировании духовной сферы полиэтнического социального пространства, этнического и религиозного измерения современного социокультурного пространства Северного Кавказа исследуется в работах А.А. Озерова, А.М. Буттаевой, Р.М. Абакаровой, В.М. Манаповой, М.З. Магомедовой, М.М. Шахбановой и других.

О.А. Кривцун полагает, что фундаментальные накопления, сделанные в зарубежной и отечественной философии, привели к следующему методологическому выводу, что «собственно культурно-исторические мотивы не приносятся извне, а разворачиваются как неотъемлемая внутренняя сторона эволюционирующего художественного процесса». [2: 51]

С этим постулатом можно согласиться. Однако проблема исследования этнокультурной традиции требует учета не только ее внутренней матрицы. Задачи нашего исследования заключаются в анализе влияния современных социокультурных трансформаций на сохранение этнокультурного наследия и обеспечение духовной безопасности.

В.В. Касьянов в своей статье «Взаимовлияние культур в условиях глобализации», говоря о глобальных социокультурных переменах в современном мире, отмечает, что общество, которое начинает ощущать угрозу базовым ценностям, «выступает за всякого рода ограничения, сохранение барьеров и требований национальной безопасности». [1: 150]

Современная Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, принятая Указом Президента РФ 31 декабря 2015 года, называет одним из приоритетных национальных интересов сохранение и развитие культуры, традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Культура, образование и воспитание признаны важнейшими приоритетными направлениями, от реализации которых зависит обеспечение национальных интересов и национальной безопасности народов нашей многонациональной страны.

Национальные интересы личности, общества и государства во внешнеполитической, внутривнутриполитической, социально-экономической, военной, экологической,

информационной, духовной и других сферах имеют долгосрочный характер, стратегические и тактические задачи.

В Стратегии говорится о возрождении общероссийских традиционных ценностей в духовной сфере, возрождении у подрастающего поколения чувства патриотизма, достойного отношения к собственной истории и культуре. Консолидация гражданского общества в условиях современных вызовов и угроз духовной безопасности возможна только на базе общих духовных ценностей, формирующих фундамент и целостность государства. Такими ценностями являются независимость и безопасность России, межэтнический, межконфессиональный диалог, гуманистические ценности, сохранение традиций патриотического воспитания, культурное разнообразие народов России, в то же время наличие единого цивилизационного пространства.

Этнокультурное многообразие является характерной особенностью народов Дагестана, неотъемлемым элементом их духовного наследия. Поэтому в обеспечении духовной безопасности важную роль играет сохранение этнокультурной традиции народа. На протяжении своей истории культура дагестанских этносов характеризуется необычайной жизнестойкостью и способностью консолидироваться. Из истории Дагестана можно найти большое число примеров, подтверждающих это. Дагестанцы сумели избежать ассимиляцию и сохранить свою культурную идентичность. Культура народов Дагестана представляет собой живой организм, наполненный телесным, духовным и мыслительным качествами. Ей присущи тождество человека и природы, логические и поведенческие связи в словах и поступках, терпимое отношение и восприимчивость к другим культурам и конфессиям, высокая степень преемственности и традиционности.

Только в рамках общedaгестанской культуры мог в свое время появиться такой институт межкультурного и межэтнического общения как институт куначества. Куначество считается одним из элементов стереотипа поведения дагестанских народов. Под стереотипом поведения предлагаем рассматривать конкретную стандартизированную программу или матричную форму поведения. Применительно к Дагестану мы можем говорить об этническом стандарте или стереотипе поведения. Этнический стереотип – это программа поведения, свойственная для представителей конкретной этносоциальной группы, устойчивый и ярко выраженный эмоциональный образец стандартного в смысле этнокультурной обусловленности поведения.

Особенность дагестанских народов заключается в том, что в результате многовекового совместного проживания выработались общedaгестанские стереотипы и программы поведения, составившие внутреннее ядро этнокультурной традиции народов Дагестана. Для этнокультурной традиции народов Дагестана характерны общedaгестанское этническое сознание, этнические чувства, этнический характер и этнический темперамент. Общedaгестанское этническое сознание включает в себя специфические ментальные представления, социально-психологические образцы мировосприятия и поведенческих стереотипов о своем месте среди других народов.

Дагестанцам присущи близкие этнические чувства – эмоционально-чувственное отношение представителей отдельного этнического коллектива к своей родной общности и ее этническим интересам, характер взаимоотношений с другими этническими группами; этнический императив поведения, под которым мы понимаем

образцовый стереотип отношения этнического сообщества к своему конкретному представителю

Мы можем смело говорить об общедагестанском этническом характере как об определенной системе исторически оформленных и передающихся из поколения в поколение свойств психического склада, характерных для всех дагестанских народов. Особенной чертой этнокультуры дагестанцев, явственно отличающей их от представителей других народов, можно считать этнический темперамент - внешнее выражение национального характера, проявляющееся особенно четко в специфике общения и культуре поведения, включая движения, темп речи, жесты.

Динамизм и нестабильность этнической сферы, процессов этногенеза обусловлены наличием и взаимодействием двух противоречивых тенденций. Результаты последней переписи населения в Дагестане подтвердили действие первой тенденции – этнической парциации. Под этнической парциацией подразумевается разделение этноса на несколько более или менее равных частей, каждая из которых считает себя самостоятельной этнической единицей и обладает соответствующим набором этнических матричных элементов и характеристик. Другими словами, эта тенденция отражает дезинтеграционное направление.

Протекающий параллельно процесс интеграции принято называть этнической фузией. Этническая фузия – слияние или объединение нескольких, ранее самостоятельных этнических общностей в единую, более крупную этническую единицу, которая становится, на наш взгляд, более устойчивой к новым условиям.

Современные универсальные цивилизационные тенденции не отменяют культурное разнообразие мира, в том числе и Дагестана, а изменяют его содержание. Культура народов Дагестана, как и культура других народов в процессе глобализации терпит значительную трансформацию. Дагестану в своей культурно-цивилизационной и социально-экономической политике нельзя с этим не считаться.

10 апреля 2017 года принят Закон РД «О правовых основах развития межнациональных отношений в Республике Дагестан». В восьмой статье определяются права граждан республики в сохранении национально-культурных и межнациональных традиций. Сохранение и развитие этнокультурной самобытности и гражданского единства народов Дагестана будет способствовать укреплению патриотического сознания подрастающего поколения.

Воспитание патриотизма невозможно без формирования любви и уважения к национальной культуре, традициям, в том числе и народным промыслам. Принятая постановлением Правительства Дагестана Республиканская целевая программа развития народных художественных промыслов позволила осуществить ряд мероприятий, направленных на поддержание народных художественных промыслов, популяризацию и продвижение изделий народных художественных промыслов на рынках страны. Также частично были решены вопросы обеспечения организаций народных художественных промыслов необходимым сырьем и материалами. Работа в этом направлении требует качественного улучшения.

Формирование гражданской идентичности дагестанца предполагает сочетание национального и интернационального, своего языка и языка межнационального общения, любви к родному этносу, к другим таким же этносам Дагестана, к российскому полиэтничному народу. Эффективность современной культурной политики зависит от правильно выстроенной иерархии идентичностей современного российского общества. Идентификация носит многоуровневый характер. Станов-

ление российской гражданской идентичности будет происходить тем эффективнее, чем успешнее будет государственная национальная политика, в которой учитываются иерархия и многообразие идентичностей личности.

Сохранение и развитие этнокультурной традиции – это важнейшая задача воспитания и образования. Ведущим принципом всей системы образования и воспитания, с учетом всех последних событий, как в России, так и на международной арене, должно стать формирование нового российского патриотизма, общероссийской гражданской макроидентичности. Они должны гармонично соединить опыт патриотического воспитания и героические традиции прошлого нашей страны, а также сегодняшние особенности развития российского социума.

Литература

1. Касьянов В.В. Взаимовлияние культур в условиях глобализации// Гуманитарий Юга России. 2013. №2. С.147-151.
2. Кривцун О.А. Ритмы искусства и ритмы культуры: формы исторических сопряжений. Вопросы философии. 2005. №6. С.50-62.
3. Немчина В.И. Доминирующие стратегии идентификации и производство коллективностей. Гуманитарий Юга России. 2014. №3. С.121-128.

Калинина Ю.Е.,

БМОУ СОШ № 42 г. Белгород, Россия.

ПОЭТИЧЕСКОЕ СЛОВО В ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И РОССИИ.

От слова – спасение и от слова – гибель [6, с. 57]. Так говорит русская народная поговорка. Предельно емкая и лаконичная, она является как бы отпечатком нравственной жизни, своеобразной формулой поступков в различных жизненных ситуациях. То, о чем я пишу, готовясь у конференции, по своему характеру не представляет собой попытку шестнадцатилетней школьницы раскрыть обозначенную тему путем теоретических рассуждений. Это – балансирующая на грани уверенности-неуверенности попытка с помощью поэтического слова высказать свое отношение к терроризму, порождающему страх и ужас, и террористам, применяющих физическое уничтожение людей.

Уже к своим четырнадцати годам я слышала о страшной трагедии в чеченском Беслане, где от рук террористов погибли захваченные ими в здании школы дети, о взрывах на железнодорожном вокзале и гибели людей в Саратове... Но впервые в жизни я своими глазами увидела, как погиб расстрелянный из автоматов дагестанский герой-полицейский лейтенант Магомед Нурбагандов, который, как пишет в предисловии к сборнику моих стихов «Звезды твои, Страна Гор!» Министр внутренних дел по Республике Дагестан генерал-лейтенант полиции Абдурашид Магомедов, «силой своего духа обезоружил бандитов и ценой своей жизни показал, что нет оружия, способного сломить волю человека, любящего свою Отчизну» [2, с. 6].

То, как мужественно держал себя лейтенант Магомед Нурбагандов под дулами автоматов окруживших его террористов-бандитов, которые заставляли его, держа перед ним камеру и угрожая автоматами, отказаться от службы в полиции,

перейти на их сторону и призвать других дагестанских полицейских сделать это, потрясло меня... Впервые в жизни я стала свидетелем последних мгновений жизни человека, который, зная, что его сейчас убьют за эти слова, твердо сказал товарищам по службе: «Работайте, братья! - Сердце мое замерло... Замерло и раскрылось навстречу какой-то высокой, светлой и мужественной музыке... Я ушла в свою комнату и взяла ручку... Так родилось мое стихотворение о подвиге Героя, погибшего от рук террористов. Так я, можно сказать, воочию увидела ужасный лик терроризма. Увидела, чтобы уже не забыть. Стихотворение «Работайте, братья...», в котором вначале было 16 куплетов, переросло в маленькую поэму, уже объемом в 120 куплетов, вошедшую в сборник «Шаги в бессмертие», который был издан в Издательском доме «Дагестан» [3]. Меня же, 14-летнюю русскую школьницу, за вклад в патриотическое воспитание молодежи Президент Республики Дагестан наградил медалью дважды Героя Советского Союза летчика – дагестанца Аметхана Султана.

Тема терроризма, впервые вошедшая в мою поэзию через образ мужественного дагестанского офицера Магомеда Нурбагандова, который (я приведу слова генерал-лейтенанта Абдурашида Магомедова) «стал символом чести офицера и верности присяге», уже не отпускает меня. И уже потому, что прошла через мое сердце. В стихотворении «Мужество», посвященном Абдурашиду Нурбагандову, оказавшему мужественное сопротивление боевикам террористического подполья при защите от них своего младшего брата Арсена и погибшему 9 июля 2017 года вместе со своим двоюродным братом Магомедом Нурбагандовым, я выразила это чувство вот этими двумя строками: Как больно! Как горько! Как страшно терять сына маме с отцом!!!

Да ведь в первом варианте своего стихотворения «Работайте, братья...» я писала:

Но только что с телеэкрана два слова сказать ты успел ...

И в сердце моем – будто рана, тот кадр всю страну облетел

Я, русская девочка, знаю теперь уже имя твое.

Тебе я стихи посвящаю - не я лично – сердце мое [3, с. 12].

Интересно, что именно на последнюю строку обратил внимание тогда Глава Республики Дагестан Рамазан Гаджимурадович Абдулатипов, о чем сказал мне во время приема в своем президентском кабинете. Сам поэт, он уловил этот тонкий нюанс меня, автора этих строк, – *стихи писались не рукой, а сердцем*. Несколько позже, на странице, предшествующей введению в сборник моих стихов «Звезды твои, Страна Гор!», написанных по мотивам поездки в Дагестан и восьми проведенных там незабываемых дней, он выразит свою мысль вот в этих строках: «талантливых людей много, но мало тех, кто чувствует чужую трагедию и понимает, что горе не может быть чужим, тех, кто умеет сопереживать». «Писалось сердцем – не рукой» - эти слова проходят красной нитью через всю мою поэзию, посвященную Дагестану – «удивительной стране и удивительным людям», как сказал Президент Российской Федерации В.В.Путин при встрече с жителями после того, как они с оружием в руках, только по велению сердца, встали на пути террористических бандформирований.

Я «писала сердцем» все строки стихотворений двух моих предыдущих сборников стихов – «Мой милый край» и «Тихая моя Родина», посвященных в основном природе родного края – Белгородской земли, моей малой Родины: о белоствольных березках и трепетных осинках... о тихих реках и речушках, окутанных седым

туманом...о дерзко пахнущих цветах черемухи и тонком аромате сирени...о росных рассветах...о нежно -розовых восходах солнца и багровых закатах...о звездном небе...- о всей этой небо -земной красоте, которую я наблюдала каждое лето на загородной даче с трех лет:

С тех лет я провожу там лето... Там чувств высоких чистота...

Такая есть ли еще где-то небо-земная красота?

И такие стихи «*писались сердцем*» русской девочки, восхищенной красотой русской природы, очаровывающей, заставляющей тонко и нежно дрожать струны души [4].

Не рукой, а *сердцем* я пишу сегодня о терроризме, его страшном облике. Но пишу уже с *болью в сердце* – с болью за тех, кто погиб в смертельной схватке с ним или стал невинной жертвой террористов, за тех родных – матерей, отцов, детей, братьев погибших... ,которые будут жить с никогда не заживающей душевной раной. И сколько же их – вечно скорбящих! В Дагестане! В Чечне! В России! Их горе – как море: берегов не видно и не выпьешь до конца. Так говорит наша русская поговорка. И она – на все времена.

Когда после публикации поэмы «Работайте, братья...» мы (я , моя мама и младший брат) были приглашены Министерством Внутренних Дел в Дагестан и после приема у Министра Абдурашида Магомедовича Магомедова пришли к Вечному огню у Стены Мужества погибшим полицейским, увидели столько имен на мраморных плитах, что буквально зашло сердце...

Сколько же здесь фамилий!

Кажется, и не счесть!

Сколько же здесь печали-

Возле мраморных плит!!!

Мы имена читали...

За каждым – убит...убит...

Кавказская поговорка говорит: «Детское сердце запоминает навечно».

И это, наверное, так. Потому что у меня до сих пор перед глазами эти скорбные списки на мраморных плитах Стены Мужества Стены Памяти и Стены скорби одновременно... И фотокарточки десяти полицейских, погибших в минувшем, 2017 году, в схватке с террористами и, как пишет Министр Внутренних Дел по Республике Дагестан генерал-лейтенант полиции Абдурашид Магомедов, «золотым и буквами вписавших себя в историю родного края, защитив людей и подав пример будущим поколениям» [2, с. 5]. Десять имен. Десять красивых юношей. Им бы, как говорят у нас в России, жить да жить, но они погибли, обеспечивая «покой граждан, безопасность на улицах, спокойствие детей – все то, что мы называем простым словосочетанием –нормальная жизнь» [2, с. 5]. Сейчас мне идет семнадцатый год, но я, просматривая ролик здесь, в России, вдали от Дагестана, гляжу на эти фото дагестанских юношей в полицейской форме глазами той четырнадцатилетней русской девочки, у которой как бы сами собой родились тогда в сердце такие строки.

Гляжу на вас- вы как родные... и я вам кланяюсь здесь всем.

За то, что наш покой хранили, за то, что мы спокойно спим –

По крайней мере, здесь – в России...Спасибо вам всем, молодым!

Я писала и думала (думаю и сейчас): сколько же их, таких молодых, погибших в неравной схватке с бандитами-террористами, стреляющими нередко из-за угла, лежит в их родной кавказской земле! Сколько же родных оплакивает своих безвременно ушедших из жизни сыновей...Сколько же пролито материнских слез и

сколько матерей Кавказа будут жить с этой никогда не заживающей раной². Всегда в такие минуты перед моим внутренним взором скорбное лицо мамы Магомеда Нурбогандова, неизбывная боль в глазах матери, потерявшей единственного сына.

А как пережить потерю сына маме старшего лейтенанта Александра Прохоренко, который воевал в составе русских военно-космических сил в Сирии и, корректируя действия наших летчиков, наносивших удары по террористам в городе Пальмире, которые в ходе боя окружили его плотным кольцом, вызвал огонь на себя?

Но как сохранить для потомков остатки культуры былой?

Лишь только сверхточной наводкой, лишь ею, лишь ею одной!

Его окружили...как в тире, прицельно бьют...Шквал их огня...

Вдруг летчики слышат в эфире: «Огонь на меня! На меня!»

Трудно даже представить, что испытывали родные полковника Российских ВКС Олега Пешкова, когда смотрели по телевизору кадры, как расстреливали террористы спускавшегося на парашюте со сбитого турками самолета ...

На парашюте, беззащитный, Олег Пешков к земле летел,

А с земли – выстрел...выстрел: он приземлиться не успел.

Я видела это с экрана. Молила: «В лес! Скорее в лес!»

Расстрелян в воздухе коварно полковник русских ВКС.

Невозможно представить, что пережили родные, когда узнали о том, как капитан Виктор Федоренко, который, будучи окруженным террористами (там же, в Сирии) и расстрелявший все патроны из пистолета, подпустил врагов ближе и взорвал себя и их гранатой.

Последний патрон в кассете...последняя пуля – себе?

Нет! Поживет на свете еще он секунду...две...

Одна мысль: «Лишь продержаться, поближе врага подпустить-

Гранатой с ним подорваться, чтобы...остаться жить!»

Так и случилось это - жив он! И будет жить-

Взрыва последнего эхо *памятью вечной* звучит.

Стихи, в которых я пишу о страшном облике терроризма, о страданиях родственников и близких погибших от рук террористов ни в чем не повинных взрослых и детей, были опубликованы в сборнике «Шаги в бессмертие», который выпущен в 2018 году в Махачкале Издательским домом «Дагестан». Так что хочется верить, что читатели его будут и среди Кавказских гор, и в России. Об этом, в частности, убедительно и проникновенно говорил на презентации сборника «Звезды твои, Страна Гор!» бывший глава Республики Дагестан Р.Г. Абдулатипов. (Презентация) состоялась в октябре 2018 года в зале Белгородской универсальной научной библиотеки, на которой в полном составе присутствовал наш 9 «Б» класс. Также замечу, что мой сборник «Шаги в бессмертие», по мотивам которого я по приглашению Министерства информатизации и печати ДР выступала в октябре этого года на важном научном форуме в Махачкале, был вручен группе школьников из Дагестана, ставших победителями Республиканского конкурса «Слово как оружие».

---

² Строки этого стихотворения писались до того, как был совершен террористический акт в метро города Петербурга, в эпицентре которого оказались студенты близлежащих ВУЗов. И я в который раз словно воочию представила себе, как воспримут эту страшную весть матери погибших во время взрыва .

Такова вот своеобразная переключка одного поколения русских и дагестанских школьников и двух национальных культур, обогащающих друг друга уже с той поры, когда, говоря словами Р.Г. Абдулатипова

Духовный подвиг совершила тогда Россия:

К нам она детей своих послала,

Своих ей вверил Дагестан.

В заключение я снова хочу напомнить пословицу, поставленную в качестве эпиграфа к этой работе – «От слова – спасение, от слова – гибель»: даже в таком юном возрасте мое поколение может внести свой, пусть весьма и весьма небольшой, вклад в борьбу с терроризмом - противостоять *своим словом* экстремизму, воздействуя на умы и сердца сверстников, и укреплять диалог культур народов Северного Кавказа и России.

Литература:

1. Алиева Фазу. Чиран Рамазана. Москва-Махачкала, 2018. 160 с.
2. Калинина Ю. Звезды Твои, Страна гор. Стихи и поэмы. - Махачкала, Изд-во «Дагестанский писатель». 2018. 135 с.
3. Калинина Ю. Шаги в бессмертие. Стихотворения и маленькие поэмы. - Махачкала. Издательский Дом «Дагестан». 2018. 104 с.
4. Калинина Ю. Мой милый край. Стихотворения. - Белгород. Изд-во «Дигитал-Арт. 2016. 128 с.
5. V-я международная научно-практическая конференция "Противодействие экстремизму и терроризму в цифровом мире" (4-5 октября 2018 г., Махачкала).
6. Русские народные пословицы. Москва, 1987 г. 130 с.

Бегоян Мариам Самвеловна

*студентка 2 курса магистратуры, направление подготовки «Психология»
(Психологическое сопровождение, коррекция и консультирование) Удмуртский
государственный университет. г. Ижевск, Россия*

САМОПРЕЗЕНТАЦИЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В СВЯЗИ С ИХ КОММУНИКАТИВНОЙ АКТИВНОСТЬЮ

В современном мире с развитием информационных технологий, с глобализацией, включающей всевозрастающее воздействие различных факторов международного значения, экономических и политических связей, информационного и культурного обмена, который содержит процесс интеграции и унификации, в связи с быстро растущими различными социальными потребностями, молодой человек стремится быть актуальным, соответствовать современным тенденциям. Мир изменчив и в сфере изменчивых аспектов, где осуществляются и формируются общественные отношения, молодежь стремится принимать эти изменения, при этом сохраняя свою индивидуальность. В этом процессе самопрезентация личности играет важную роль.

С развитием информационных технологий и формированием межкультурных взаимоотношений появляются новые традиции, новые правила поведения. Обмен социокультурными ценностями, способствует как появлению единообраз-

ной, универсальной системы правил поведения в обществе, так и индивидуальной, самобытной системы поведения, свойственной определенной культуре, что подразумевает определенные стратегии и тактики взаимодействия, средства самопредъявления. С появлением новых востребованных профессий (руководители различных отраслей, многочисленные разновидности менеджеров, агентов, работники в сфере PR, работники в сфере дизайна, искусства и т.д.) активизируется потребность в новом имидже и соответствующих средствах самопредъявления.

Молодой человек как существо социальное, безусловно, вовлечен в коммуникативный процесс, и обладая навыками самопрезентации, а именно самораскрытия и самопредъявления, молодой человек и в реальном и в виртуальном мире может намного успешнее реализовать свои потребности, как в общении, так и посредством общения.

Коммуникативная активность, играет важную роль в развитии личности, в совместной деятельности людей. Коммуникативная активность человека - стремление к общению, инициативность в установлении социальных контактов, энергичное участие в общении. В социологии коммуникативная активность рассматривается в ракурсе группового взаимодействия и трактуется как совокупный эффект взаимосвязи внутренних и внешних факторов групповой активности, ограничиваемый, во-первых, определенным контекстом, то есть определенным стечением обстоятельств и социальным фоном коммуникации; во-вторых, задачей, которая решается группой; в-третьих, процессом, выражающим типичную для группы форму активности по созданию внутреннего информационного пространства. Последнее понимается как область коммуникативной активности между людьми, причем общения не только прямого, но и опосредованного использованием информационных технологий [2, с. 35].

Коммуникативная активность человека актуализируется, проявляется, реализуется в общении. Общение в силу своей многоплановости и многогранности представляет собой объект комплексного изучения и является «стыковым» понятием психологических отраслей, а также смежных с психологией наук. Педагоги, социологи, культурологи, политологи вовлечены в решение задачи развития потенциала человека в социуме посредством общения[2].

Самовыражение личности играет важную роль в социальном взаимодействии и коммуникации молодых людей, выступая в качестве механизма для адаптации к окружающей среде. Феномен самопрезентации исследуется учеными-психологами с различных точек зрения.

Самопрезентация - процесс представления человеком собственного образа в социальном мире, характеризующийся намеренностью на создание у окружающих определенного впечатления о себе. Для уточнения содержательных компонентов процесса самопрезентации необходимо рассмотреть соотношение понятия «самопрезентация» с такими понятиями, как самопредъявление, самоподача, самораскрытие, самовыражение. Рассматривая соотношение понятия «самопрезентация» и понятий «самопредъявление» и «самоподача», используемых только в отечественных источниках, можно отметить, что эти термины являются производными от перевода с английского языка на русский термина «self-presentation». Лексико-семантический анализ самого слова «самопрезентация» (от английского «self-presentation» - «Я сам» и «представление, преподнесение») позволяет раскрыть сущность этого феномена, заключающуюся в том, что самопрезентация является

своеобразным мостом, посредником между внутренним миром человека и внешним миром других людей [15].

Понятия «самопредъявление» и «самоподача» тождественны понятию «самопрезентация», являются внешним проявлением «Я» и могут быть использованы в качестве синонимичных терминов. Понятия «самораскрытие» и «самовыражение» являются проявлением внутреннего «Я» и могут выступать в качестве самостоятельных терминов, раскрывающих внутреннюю сущность субъекта самопрезентации [15].

Анализ зарубежной и отечественной литературы позволяет выделить семь подходов к пониманию и изучению самопредъявления личности. Первые три подхода соответствуют трем основным аспектам общения (коммуникация, интеракция, социальная перцепция), следующие три подхода связаны с ведущим фактором, детеминирующим самопрезентацию (культура, гендер, индивидуально-личностные особенности), последний подход представляет собой приложение всех предшествующих подходов к разным сферам межличностного взаимодействия (политике, бизнесу, торговле и пр.).

Интерактивный подход является доминирующим, поскольку именно благодаря символическому интеракционизму возникла проблема самопрезентации личности (Гофман И., 2000). В рамках этого подхода основной акцент делается на анализе поведения участников социального взаимодействия и механизмах воздействия друг на друга.

Коммуникативный подход основан на рассмотрении самопредъявления как процесса передачи и восприятия информации.

Социо-перцептивный подход назван по аналогии с соответствующим аспектом общения, описанным Г. М. Андреевой (Г. М. Андреева, 1998). В общении социо-перцептивной называется та ее сторона, которая связана с восприятием участниками общения друг друга. Применительно к изучению самопредъявления этот подход направлен также на изучение механизмов построения предъявляемых образов и их восприятие аудиторией. Этот подход выводит исследователя на проблему соотношения между внутренним Я и его внешним воплощением в межличностном взаимодействии, а также на проблему кодирования и декодирования образов самопрезентации.

Культурологический подход нацелен на выявление и анализ различий между представителями разных культур и национальностей в особенностях их самопредъявления. Кросс-культурные исследования этой проблемы свидетельствуют о том, что культура накладывает существенные ограничения как на содержание предъявляемого образа, так и на стратегию предъявления.

Гендерный подход направлен на выявление различий в самопредъявлении представителей мужского и женского полов, а также в связи с их гендером (феминностью, маскулинностью, андрогинностью). Этот подход возник в связи с накоплением большого массива данных в психологии, психолингвистике и социологии, свидетельствующих о наличии существенных различий в содержании и форме самопредъявления мужчин и женщин.

Индивидуально-личностный подход главной своей задачей ставит рассмотрение влияний личностных особенностей субъекта самопредъявления на процесс и результат управления создаваемым о себе впечатлением. В рамках данного направления делаются попытки описать наиболее характерные личностные типы, отличающиеся определенным устойчивым стилем самопрезентации.

Прикладной подход состоит в изучении практик целевого создания образов самопрезентации в деловой сфере. Прежде всего, он связан с таким направлением как имиджелогия. Этот подход является практическим воплощением теоретических достижений рассмотренных ранее подходов. Он активно развивается в зарубежной и отечественной психологии, потому что существует социальный заказ на выработку рекомендаций и советов для частных лиц и организаций по эффективной самопрезентации в деловой и политической сферах [18].

Истоки изучения социально-психологического феномена самопрезентации берут свое начало в зарубежных исследованиях второй половины XX в. Первое систематическое исследование феномена самопрезентации было проведено американским социологом И. Гофманом в его работе - «Presentation of Self in Everyday Life» (Goffman, 1959): «Представление себя другим в повседневной жизни» (И. Гофман, 1959), которая стала на долгие годы парадигмальной основой анализа феномена самопрезентации [9,3]. Монография И. Гоффмана стала своеобразной отправной точкой для последующих исследований самопрезентации.

На сегодняшний день, единственной системной теоретической концепцией феномена самопрезентации остается концепция социальной драматургии И. Гоффмана - родоначальника самого понятия «самопрезентация». Описав первым из исследователей, процесс самопрезентации, И. Гоффман адаптировал символическую перспективу интеракционистов. Его теория включает в себя индивидуальную идентичность, групповые связи, контекст (ситуацию), интерактивное значение информации [3].

В отличие от ряда более поздних исследователей самопрезентации считающих, что самопрезентация происходит только в специфических условиях и используется только определенным типом людей, И. Гоффман является сторонником расширенного подхода к трактовке проблем самопрезентации и управления впечатлением, рассматривая самопрезентацию как постоянный процесс, изменяющий свой характер в зависимости от целей личности и обстоятельств, как общую особенность социального поведения. Таким образом, согласно И. Гоффману, самопрезентация - это запечатленное в большом количестве структурных обсуждений отражение мотива каждого участника взаимодействия, чтобы производить взаимодействие гладко и без инцидентов [15,3].

Исследователь исходит из того, что человек в процессе социального взаимодействия способен не только смотреть на себя глазами партнера, но и корректировать собственное поведение в соответствии с ожиданиями другого, чтобы создать наиболее благоприятное впечатление о себе и достичь наибольшей выгоды от этого взаимодействия. Для достижения определенных целей, например, чтобы поддержать социальный статус, индивид использует психологические средства – техники исполнения ролей, которые человек усваивает с детства в процессе социализации [10].

Обращаясь к зарубежным теориям самопрезентации следует отметить, что Г. Мид и Ч. Кули рассматривают как средство формирования образа «Я» и самооценки. Б. Шленкер также придерживается расширенного подхода к рассматриваемому феномену, оценивая самопрезентацию как многоцелевую деятельность. М. Лири и Р. Ковальски самопрезентацию рассматривают в качестве средства по поддержанию уровня самооценки. Д. Майерс также считает самопрезентацию средством поддержания завышенной самооценки. Р. Викланд считает, что человек формирует мнение о себе через оценку его другими людьми. Самопрезентация –

это создание состояния объективного самосознания в результате восприятия чужих оценок. Г. Глейтман рассматривает самопрезентацию как следствие повышения мотивации в результате фокусировки внимания на себе. Создатели теорий когнитивного баланса видят функцию самопрезентации в элиминировании диссонанса, возникающего у человека вследствие рассогласования чужих и собственных оценок себя. По Ф. Хайдеру и Л. Фестингеру самопрезентация – это прием устранения когнитивного диссонанса. Существуют попытки рассмотреть самопрезентацию как поведенческую реализацию мотивации. Например, Р. Аркин и А. Шутц рассматривают самопрезентацию как реализацию мотивации достижения или же избегания неудач. Р. Баумейстер и А. Стейнхилбер считают, что человек нуждается в самораскрытии, т.е. в проявлении себя во внешнем мире, и рассматривают самопрезентацию как средство самовыражения. Дж. Тедеш и М. Риес определяют самопрезентацию как намеренное, осознаваемое поведение, направленное на создание определенного впечатления у окружающих, т. е. самопрезентация - это форма социального поведения [9]. И. Джонс и Т. Питтман рассматривают самопрезентацию как проявление стремления к власти в межличностных отношениях. А. Фенигштейн, М. Шейер и А. Басс предположили, что самопрезентация рассматривается в качестве личностной черты. По их мнению, некоторые люди постоянно осознают себя, в то время как другие - нет.

Для отечественных исследователей проблема самопрезентации стала предметом более активного изучения в последние двадцать лет, начиная с конца 1990-х гг. Среди отечественных авторов в исследовании проблемы самопрезентации следует отметить А.А. Бодалева, работы которого были посвящены изучению особенностей восприятия и понимания человека человеком, формированию первого впечатления. Самопрезентация рассматривалась как воздействие на отношение окружающих. Е.Л. Доценко определяет самопрезентацию как управление коммуникатором образами реципиента [4]. Г.В. Бороздина считает самопрезентацию процессом управления восприятием реципиента путем целенаправленного привлечения его внимания к таким особенностям своего внешнего облика, своего поведения, ситуации, которые запускают механизмы социального восприятия [9]. Процесс самопрезентации Ю.М. Жуков определяет в рамках делового общения, формулируя правила общения как средства регуляции коммуникативного поведения [5]. По мнению Ю. М. Жукова самопрезентация - создание определенного впечатления и регуляция собственного поведения. А. Б. Купрейченко рассматривая понятие самопрезентации делает акцент на личностной детерминации самовыражения. По мнению А. Б. Купрейченко, предъявляя себя окружающим, личность стремится проявлять свои лучшие качества [6].

Ю.С. Крижанская и В.П. Третьяков рассматривают самопрезентацию в качестве направления восприятия партнера в рамках определенного пути. Т.З. Адамьянц анализирует самопрезентацию в рамках восприятия и формирования имиджа. В. Н. Мясищев не вводил специального термина для феномена самопрезентации, но указывал на связь этого явления с психическим отношением личности [11]. Б.Г. Ананьев и В. С. Мерлин, считали, что в активности человека, проявленной в самопрезентации, заключены все основные характеристики, связанные с общением и развитием целостной личности [1,8]. Б.Ф. Ломов полагал, что развитие личности в общении происходит, когда предъявляемые личностью собственные качества (самопрезентация) в зависимости от того, как они восприняты окружением, могут закрепляться и развиваться [7].

Самопрезентация личности является общей, фундаментальной характеристикой социального поведения. Научные подходы к изучению и пониманию самопрезентации позволяют говорить, что самопрезентация является сложным социально-психологическим феноменом, в котором интегрируются и выражаются различные особенности личности. Анализируя этот феномен, невозможно ограничиться рамками какого-либо одного научного подхода. Помимо психологического направления необходимо также взглянуть на него через призму исследований, относящихся к разным отраслям гуманитарного знания. Это позволяет расширить представления об изучаемом феномене и системно интегрировать их [15].

На основании анализа определений феномена самопрезентации, представленных в научной литературе, можно выделить шесть категорий для раскрытия сущности этого понятия.

1) Деятельность / активность - «самопрезентация это целенаправленная деятельность по контролю за производимым на других впечатлением».

2) Процесс - «самопрезентация это процесс формирования идентичности, которую один человек предъясвляет другим людям, через внешние проявления». «Самопрезентация кратковременный, специфически мотивированный и организованный процесс предъясвления информации о себе в вербальном и невербальном поведении».

3) Поведение - «самопрезентация поведение, используемое для передачи некоторой информации о субъекте другим людям». «Акт самовыражения и поведения, направленный на то, чтобы создать благоприятное впечатление или впечатление, соответствующее чьим-либо идеалам».

4) Способность – «самопредъясвление способность человека быть готовым к выражению, а также презентации себя другим людям». «Самоподача способность вмешательства в процесс формирования своего образа у партнера».

5) Способ - «самопрезентация это способ, при помощи которого мы представляем себя другим».

6) Средство - средство формирования образа «Я» и самооценки. Самопрезентация является средством подтверждения образа «Я» и поддержания самооценки [15].

Анализ научных исследований позволил выявить большое количество критериев для выделения различных видов самопрезентации. Эти виды самопрезентации характерны и для молодежи. Так, по форме разделяют вербальную и невербальную самопрезентацию [16, 14]. В зависимости от цели выделяют манипулятивный и неманипулятивный типы самопрезентации [12, 14]. По глубине, широте и гибкости различают полную и неполную самопрезентацию [13, 14]. По мнению В.В. Хороших, все виды самопрезентации можно условно распределить на четыре группы по соответствующим критериям: 1) по основанию - стремлению получить социальное одобрение или избежать значимых потерь в социальном одобрении – выделяют самопрезентацию «восприимчивого» (acquisitive) и защитного (protective) стиля; 2) по осознанности действий субъекта выделяют осознаваемую (контролируемую) и неосознаваемую («автоматическую») самопрезентацию; 3) по критерию опосредованности можно выделить непосредственную самопрезентацию (субъект – объектное взаимодействие) и опосредованную самопрезентацию (субъект – объект – субъектное взаимодействие); 4) по способу предъясвления информации выделяют прямую и косвенную самопрезентацию [17, 14].

На основании анализа различных представлений о сути самопрезентации можно сделать вывод, что самопрезентация - это в различной мере осознаваемый и постоянно осуществляемый в межличностном взаимодействии процесс предъявления Я-информации в вербальном и невербальном поведении субъекта самопрезентации с учетом специфики социальной ситуации [15].

Усиление внимания к проблеме самопрезентации объясняется все более широким пониманием важности ее роли в жизнедеятельности личности как неотъемлемой составляющей на протяжении всей жизни человека [15], ее роли в юношеском и раннем взрослом возрасте.

Самопрезентация неотъемлемый атрибут любого социального взаимодействия [15]. Проявляясь как в реальном мире, так и в виртуальном, самопрезентация содержит информационные и культурные коды молодого человека в современном обществе и во многом определяет успешность самореализации личности.

Современная психология располагает широким спектром разноплановых теоретических подходов к исследованию самопрезентации. Явное внимание к проблеме самопрезентации указывает на важность и значимость данного вопроса. Сегодня современный мир характеризуется быстрой сменой условий существования, реализацией и преобразованием деятельности, соответствующей актуальным тенденциям, всевозможной интенсификацией социальных контактов, требующей общения людей, взаимопонимания и взаимодействия, создания новых связей. Быстро сменяющийся ритм социальных условий современного мира требует быстрой адаптации молодежи.

Исследования в области изучения взаимосвязи самопрезентации личности и ее коммуникативной активности, могут открыть огромный спектр возможностей для молодежи, для молодых специалистов самых разных профессий. Выявляя взаимосвязь уровня коммуникативной активности и самопрезентации, молодым специалистам представится возможность более глубокого познания себя, а, следовательно, и свободы выбора: они смогут как реализовать себя в сфере выбранной профессии, но подобрав наиболее подходящую специализацию, не уходя при этом в другую профессиональную отрасль, а также с целью просвещения и расширения профессиональных специализаций, смогут изучать навыки эффективной самопрезентации - стратегии, тактики, средства самопредъявления (внешность, костюм, речь), правильно подобранный имидж. Знание и применение навыков самопрезентации в реальном и виртуальном мире будет способствовать как успешности в профессиональной деятельности молодых людей, так и гармонизации межличностных отношений, что в свою очередь будет содействовать развитию науки, культуры, искусства и межкультурного взаимодействия.

Литература

1. Ананьев Б. Г. Психология и проблемы человекознания. Москва-Воронеж., 1996.
2. Васюра С.А. Психология коммуникативной активности: учеб. Пособие. Ижевск: Удмуртский университет, 2009. – 296с.
3. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни. М.: Канон-пресс-Ц-Кучково-поле, 2000.
4. Доценко Е.Л. Психология манипуляции: феномены, управление и защита. – М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997. 344 с.
5. Жуков Ю.М. Эффективность делового общения // М.: Мысль, 1997.

6. Купрейченко А. Нравственно-психологические факторы экономического самоопределения: Монография. Saarbrucken: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011.
7. Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. — М.: Наука, 1984. — 444 с.
8. Мерлин В. С. Психология индивидуальности: избранные психологические труды / В. С. Мерлин; под ред. Е. А. Климова. — М.: Изд-во Московского Психолого-социального института, 2005. — 544 с.
9. Михайлова Е.В. Основные проблемы и задачи обучения самопрезентации. Формирование системы аналитических компетенций для инноваций в бизнесе и государственном управлении, Оформление, Издательский дом ГУ ВШЭ, 2006.
10. Михайлова Е.В. Самопрезентация: теории, исследования, тренинг. — СПб.: Речь, 2007. — С. 46.
11. Мясищев В. Н. Психология отношений. — М.: Воронеж. —2006
12. Петрова Е. А. Визуальная психосемиотика общения: дис. ... психол. наук. — М., 2000.
13. Петрова Е.А. Психология имиджа: психосемиотический подход // Психология как система направлений. Ежегодник Рос. психол. об-ва. — Т. 9. — Вып. 2. — М., 2002.
14. Пикулева О.А. Классификации самопрезентации личности: теоретические основания и проблемные аспекты / О.А. Пикулева // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. Серия «Психология». - 2013. — Т. 5, № 1. С. 63 – 70.
15. Пикулева О.А. Психологическая многозначность понятия «самопрезентация личности» // Теоретические исследования, Социальная психология и общество №2, 2013.
16. Федорова Н.А. Личностные и ситуационные факторы выбора вербальных техник самопрезентации: автореф. дис. ... канд. психол. наук. — М., 2007. — 29 с.
17. Хороших В.В. Психологические факторы успешности самопрезентации: дис. ... канд. психол. наук, СПб., 2001.
18. Шкуратова И.П. Самопредъявление личности в общении: монография / И.П. Шкуратова. — Ростов н/Д: Изд-во ЮФУ, 2009. — 192 с.

Есенова Тамара Саранговна

д.ф.н., Зав.кафедрой Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовиковаг. Элиста, РФ

ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕЛОВЕКА ЧЕРЕЗ УМ В КАЛМЫЦКОМ ЯЗЫКЕ

*исследование проводится в рамках гранта РФФИ
(проект № 16-24-03002)*

Важнейшей характеристикой человека является ум. Личность с точки зрения ее умственной индивидуальности может быть описана через разум, внимание, память, сознание и др. Рассмотрим обозначения характеристик человека через ее умственные способности в калмыцком языке.

В калмыцком языке для обозначения ума и человека, обладающего и не обладающего умственными способностями, существует разнообразная лексика. Процесс мыслить, думать обозначается глаголами *ухалх*, *санх*, *тоолх*, *бодх*, от которых образуются производные слова для обозначения человека, наделенного способностью мыслить.

Основным средством обозначения ума является имя существительное *ухан*, которое Калмыцко-русским словарем под редакцией Б.Д. Муниева[1] дефинируется следующим образом: 1) ум, разум, рассудок, сознание; *хурцухан* здоровый ум; *ухан-медрл* сознание, сознательность; *уханорх* приходить в себя, приходить в сознание; *уха гүүлгх* (*гүүлгжтоолх*) обдумывать, соображать, прикидывать в уме; ~ шевелить мозгами; *ухан тату* слабоумный; *ухандантолжэвхнамотат* себе на ус, зарубить себе на носу; *уханалдх* а) потерять сознание б) перен. терять голову; лишаться самообладания; *уха заах* поучать кого-то, читать нравоучения кому-то, *ухангеех* сойти с ума, выжить из ума; *уханбийдбэргджэхш* ума не приложу; *уханарвнхэрнболх* потерять рассудок; *ухан духаннемр* ум хорош, а два лучше; *уха гүүлгхдэндургокунзалхуболдг* человек, не любящий думать, ленив 2) соображение, мысль; *нанд нег иимсананбээнэ* у меня есть такое соображение.

Производное от него *ухани* дефинируется как умственный, мыслительный; *уханикүч-көлсн* умственный труд. Парное слово *ухан-сегэн* обозначает 'сознание, память; рассудок'. Умный, разумный, рассудительный обозначается производным словом *ухата*: *ухатакун* умный человек. Образованное на базе данного слова словосочетание *ухатаболх* имеет значение 'поумнеть, стать разумным'. По поводу ума калмыки сложили пословицы: *ухатакунтоолдг*, *урн күнкедг* 'умный размышляет, мастер изготавливает'; *худлкелжухатаболдго*, *хулхакежбайнболдго* 'от воровства не разбогатеешь, от вранья не поумнеешь'. Как видно, в пословицах отмечены характерные черты умного человека.

Проведенный нами контекстуальный анализ существительного *ухан* показывает, что ум мыслится как нечто, обладающее признаками 'размер', 'глубина', 'острота'. Отсюда *гунухата* 'с глубоким умом' – 'умный', где *гун* – 'глубокий'. О наделении ума признаком остроты позволяет думать словосочетание *хурцухан*, где *хурц* имеет значение 'острый'. Ум наделяется свойствами 'движения' (*орх*, *орх-нарх*). Его можно потерять (*геех*, *алдх*), можно стать обладателем ума (*ухатаболх*), можно не обладать умом (*ухануга*), его можно передавать (*заах*).

Умный человек обозначается и через голову, вместилище ума: *толһата* 'имеющий голову, с головой'. Устойчивый оборот *толһань-күндкүн* 'рассудительный человек' так же характеризует человека с интеллектуальной точки зрения через голову. Человек с тяжелой головой мыслится калмыками как умный, рассудительный. Следовательно, голова, ее физические свойства (вес) являются характеристикой ума человека. Неумный человек обозначается и через словосочетание *моднтолһата*, буквальное значение которого 'с деревянной головой', а переносное 'тупоголовый'.

В лексико-семантическое поле «ум» в калмыцком языке входит существительное *оюн*. Калмыцко-русский словарь под редакцией Б.Д. Муниева данное слово дефинирует следующим образом: 1) ум, разум, мудрость; *оюнчинр* интеллектуальность; *оюнбилг* способности (букв. разум и мудрость); *оюнуханикөдлчнр* работники умственного труда 2) память; *оюнсээтэс* хорошей памятью; *оюндорх* врезаться в память. Производное от данного слова *оюни* определяется как умственный; отсюда

оюничадвр умственные способности; *оюникөдлмиш* умственная работа, умственный труд; *оютадефинируется* как умный, разумный, мудрый.

Ум, разум характеризует человека со стороны интеллектуальной индивидуальности. Понятливость, сообразительность так же можно отнести к чертам, характеризующим человека с точки зрения его умственных способностей. Эта черта в калмыцком языке обозначается существительным *утль*. Понятливый, сообразительный человек называется *утльта*, а несообразительный – *утльуга*.

Разумный понимается как человек, который осознает и применяет на практике то, что знает. Такой человек в калмыцком языке обозначается разными средствами. Среди них производные от базового обозначения – существительного *ухан*: *ухата*, *гунухата*. Для обозначения разумного, рассудительного человека используются производные слова, образованные на базе глагола *санх* 'думать, мыслить' – *санмһа* 'находчивый, мыслящий', существительного *сегән* 'сознание, рассудок' – *сегәтә* 'рассудительный', *тоолврч* 'рассудительный', *тоолврта* 'сообразительный, расчетливый, рассудительный', *тоолврчкун* 'рассудительный человек'.

Тупой, отсталый человек так же обозначается через существительное *ухан* (*бидуухата* 'тупоумный', где *биду* – 'невосприимчивый, тупой, отсталый'). Словосочетания *уханьдутута* и *ухан тату* имеют значение 'слабоумный', где *дуту* и *тату* имеют значение 'недостаток, нехватка'. К синонимическим средствам обозначения неумного, тупого человека относятся: *муңхг* 'неразумный, глупый, отсталый, невежественный', *эргү* 'глупый, дурак', *һәрг* 'глупый, дурак, безумный', *һәргтә* 'дурной, глупый', *тенг* 'глупый', *тоңкун* 'неразвитый, несообразительный', *утльуга* 'несообразительный', *димнкун* 'бестолковый', *өөдгө* 'неспособный, бестолковый'. Неумный человек обозначается и через устойчивый оборот *хойрчикньтаңкун* 'человек глухой на оба уха, т.е. непонятливый, тупой'. Человека, ставшего слабоумным в результате болезни, называют специальным словом – *мунснкун*.

Высшая степень умственных способностей, сочетающаяся с жизненным опытом, составляет мудрость. В калмыцком языке мудрость обозначается существительным *цецн*. Калмыцко-русский словарь под редакцией Б.Д. Муниева дает следующее толкование слову *цецн*: 1) мудрость // мудрый; *ххучанхатхсн урн*, *хөөткәнсансн* – *цецн* посл. мастер тот, кто чинит поношенную одежду, мудр тот, кто размышляет о будущем; *цецнселвгар*, *муңхгбуульмжар* посл. ~ кто прислушивается к советам, тот набирается мудрости, кто слушает похвальбу, тот становится глупым; *цецнкүүнәтольһад*, *уячкүүнә* – *һарт* погов. у мудреца – голова, а у портного – пальцы 2) меткость.

От существительного *цецн* образуются дериваты, среди которых существительное (*цецрльн* – 'мудрость', 'возмужание'), причастие (*цецрсн* – 'умудренный'), глагол (*цецрх* 'становиться мудрым', 'умудриться'), имеющие общий компонент в значении, связанный с идеей мудрости.

Талант, одаренность обозначается парным словом *эрдм-билг*, где *эрдм* 'мастерство', *билг* 'талант, способность; дарование, дар'. Производное имя *билигтә* обозначает человека талантливого, способного, даровитого, одаренного. Талант человека может проявляться в определённой сфере деятельности, например, музыке, литературе, естественных науках, технике, спорте, в организаторской и педагогической деятельности, в различных видах производства.

К характеристикам умственных способностей человека относится сознание, рефлексия человеком самого себя, своей деятельности и действительности, в которой он находится. В калмыцком языке сознание обозначается существительным *сегэн*, которое можно отнести к периферии лексико-семантического поля «ум». Слово *сегэн* имеет значения: 1) сознание, рассудок; *ухан-сегэнугабээх* находиться в бессознательном состоянии (о больном) 2) свет; просвечивание. На базе данного слова образовано парное слово *сегэн-серл* 'сознательность'. Производное от *сегэн* слово *сегэтай* имеет два значения, первое из которых – 'рассудительный', т.е. имеющий представление о происходящем с ним и действительности.

Рассудительность как умение здраво и логично мыслить, понимать суть явлений, рассуждать о них обозначается через существительное *тома*. Процесс приобретения знаний о себе, своем месте в окружающем мире обозначается с помощью глагола *орх* 'входить, заходить': *томанорх* 'становиться рассудительным (о детях)'. Человек, обладающий рассудком, умеющий трезво мыслить, называется *томата* (*томата кэвун* 'рассудительный мальчик'), не обладающий рассудком – *тома угакун* 'нерассудительный (бестолковый) человек'.

К параметрам, составляющим отличительные особенности умственной деятельности человека, относится память – способность к накоплению, сохранению и воспроизведению знаний и навыков. Она отражает индивидуальный опыт человека и проявляется в способности человека сохранять опыт, повторно использовать его в своей жизнедеятельности. Память обозначается через словосочетание *чеежин-тодлвр*, где *чеежин* имеет значение 1) грудь 2) перен. душа, ум; *тодлх* – 'вспоминать (говорить) о чем-либо'. Интересно отметить, что в калмыцком языке глагол со значением 'учить на память' образуется от существительного *чееж*–*чеежлх*. Синоним – *чеежэрдасх*– букв. усваивать через грудь. Хорошая память, заключающаяся в высокой способности человека к накоплению, сохранению и отображению материала, передается описательным оборотом *санчеежинтодлвр*.

Наделенный опытом, знающий человек в калмыцком языке обозначается словосочетанием *медэтакун* 'умудренный жизненным опытом, знающий человек' (от слова *медх* – 'знать'). Такой человек может быть обозначен через прилагательное *нигт* 'знающий, со знанием': *тернигткун* 'он знающий человек, он человек со знанием'.

Таким образом, в калмыцком языке человек с точки зрения его умственных способностей характеризуется через ум, рассудок, сознание, память. Разнообразная лексика, связанная с этими сферами, отмечает наличие или отсутствие соответствующих характеристик в человеке.

Литература

Калмыцко-русский словарь под редакцией Б.Д. Муниева. М., 1977.

Никишина Екатерина Валерьевна

Магистрант 2 курса

Тульского Государственного Педагогического Университета

им.Л.Н.Толстого

Научный руководитель

Мелешко Елена Дмитриевна

Доктор философских наук, профессор

(г.Тула)

ТОЛСТОВСКИЙ БРЕНД И СОВРЕМЕННЫЙ АРТ-РЫНОК.

Л.Н. Толстой является достоянием России, его имя знают практически во всех странах мира. В музей-усадьбу «Ясная Поляна», расположенную недалеко от Тулы, ежегодно приезжают тысячи туристов, посмотреть, где жил и творил писатель. В XXI веке стало модно не только читать классика, но и отмечать себя атрибутикой с его изображением (например, значки, толстовки, футболки и т.п.). Имя Л.Н.Толстого стало брендом как с экономической стороны, так и с культурной. На становление бренда на отечественном рынке влияют множество факторов, современный арт-рынок один из них. Бренд – это пространство, которое создается и потребителем и производителем как пространство отношений по поводу потребления ценностей. Потребитель может быть и создателем бренда, при условии, что бренд имеет добавленную ценность. Производитель, исходя из потребностей потребителя, создает бренд. Без двух составляющих – производителя и потребителя – нет бренда, а без бренда нет производителя и потребителя. Бренд – это специальный продукт, имеющий добавленную ценность, удовлетворяющая физические и эмоциональные потребности человека. Основа ценности в том, что потребитель уверен в качестве потребляемого товара и предпочитает его аналогичным продуктам конкурентов.

Бренд является создателем спроса на рынке, так как помогает удовлетворить осознанные и неосознанные потребности, которые, являются постоянным источником развития рынка. Кроме того, бренд развивает культуру отношений между потребителем и производителем, то есть организационную культуру всех участников рынка. Ключевой характеристикой культурного продукта является брендинг. На арт-рынке коллекционеры не всегда могут знать «valuecode», они и не будут доверять своим субъективным суждениям о произведении искусства. Решением обратиться за помощью к брендингу будет весьма кстати, так как коллекционеры искусства ежегодно оказывают финансовую поддержку брендовым дилерам, посещают брендовые арт-ярмарки и ищут новых брендовых художников. Ценность марки зависит от успешного брендинга, ту премиальную наценку, которую вы захотите платить за брендовый товар, предпочитая его немарочному. Ценообразование на рынке искусств сильно зависит от ценности марки. Джереми Буллмор считает, что в самой природе человека заложено желание создавать и строить ценности бренда в своей голове. Это делается в отношении с людьми, в отношении со всеми одушевленными и неодушевленными предметами. Необходимо отметить, что ценности бренда – субъективное понятие, синергетическая сумма которых образует капитал бренда, обладающий стоимостью. Важным моментом, о котором забывают некоторые специалисты, рассуждая о содержании капитала бренда, является то, что создавае-

мые ценности работают, прежде всего, на сам капитал бренда, который является основным содержанием бренда как специального продукта. Исследование о восприятии бренда участниками современного арт-рынка России позволило сделать следующие выводы:

1. Российские потребители искусства стали образованнее и грамотнее по отношению к восприятию бренда как системы ценностей, которые помогают потребителям выделять качественные продукты известных брендов, а также выбирать отечественные бренды вместо зарубежных конкурентов. Существенными характеристиками бренда для российского потребителя является имидж, имя и качество бренда;

2. Российские бренд-менеджеры придают большое значение тактической работе с брендом наряду с интуитивным и практическим осознанием стратегической сущности бренда как объекта управления, что связано с отсутствием базового профессионального образования. В мае 2012 года креаторы агентства SLAVA удивили москвичей, надев на российских классиков спортивные костюмы. Чтобы мотивировать людей к чтению, креаторы изобразили классиков русской литературы - Пушкина, Толстого и Чехова - как литературных тренеров, которые дают жизнеутверждающие советы.

«Не сдавайся. На 500 странице откроется второе дыхание», - подсказывает Лев Николаевич Толстой, автор самого длинного романа школьной программы. «Начинай с небольших текстов. Постепенно увеличивай нагрузку», - советует Александр Сергеевич Пушкин, написавший огромное количество коротких и длинных произведений разнообразных жанров. Кампания, разработанная по заказу Роспечати и Союза книготорговцев, получила название «Занимайся чтением». «Мы работаем на Льва Толстого» - такую фразу можно прочитать на билборде недалеко от офиса Яндекса. Каламбур понятен только тем, кто знает адрес расположения бизнес-центра, в котором находится поисковый гигант – Яндекс базируется на улице, названной в честь великого русского писателя. На билборде рядом с интересным, но не всем понятным, замечанием изображен портрет Толстого, на второй версии баннера портретов уже 16. Помимо того, что культурный образ Л.Н. Толстого используется в рекламных кампаниях как образ России, также его именем названы улицы во многих городах, проходит ежегодный театральный фестиваль «Толстой weekend» в Ясной Поляне, в 1914 году в станице Старогладовской (в настоящее время входит в состав Чеченской Республики) впервые в России именем Льва Толстого названа школа, Липецкий государственный академический театр драмы имени Л. Н. Толстого, Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого. астероид (2810) Лев Толстой, теплоход Лев Толстой, монеты и марки разных годов и многое другое.

20 июня 2003 года в резиденции российского посла в Вашингтоне состоялся вечер, посвященный великому русскому писателю Льву Толстому.

«Имя Толстого, будучи навсегда вписано в культурную историю мира, стало своего рода "торговой маркой" российской культуры», заявил на вечере посол России в США Юрий Ушаков.

Ещё одним брендом, активно использующим имя Л.Н. Толстого в качестве принта в одежде, является бренд стритстайла «Hooligan». В манифесте этой кампании сказано «...наши ценности – родные просторы...мы создаем душевные вещи, которые можно использовать годами...». Из манифеста не сложно

догадаться, почему Л.Н. Толстой украсил одежду бренда, он как никто другой символизирует «родные просторы».

На арт-рынке целью организации является предоставление продукта широкой аудитории, поэтому они постоянно получают новые товары, не будучи абсолютно уверенными в их коммерческом успехе. Отсюда можно сделать вывод, что на арт-рынке брендовые организации искусственно создают потребности публики в определенном культурном продукте, вкладывают время и финансы с целью обучить и культурно развить широкую публику, настроив ее на современные тренды

«контемпорари».

Список литературы

1. Ильина В.А. «Бренд как инструмент измерения эффективности управления организацией» // Тезисы материалов VII международной конференции по истории управленческой мысли и бизнеса: «Проблемы измерений в управлении организацией: история, современность, будущее». М.: ТЕИС, 2002

2. Электронный источник: Наталья Ткачева «ArtNews: Аукцион современного искусства» URL: <http://art-news.com.ua/vliyanie-breninga-na-rynok-sovremennogo-iskusstva/>Дата обращения:24.05.2018

3. Электронный источник: Ирина Кунанбаева «Реклама и классики: как образы литературных гениев использовались в рекламе и PR» URL: <http://www.sostav.ru/publication/kak-marketologi-ekspluatiruyut-obrazy-klassikov-3535.html>дата обращения: 10.05.2018

4. Электронный источник: «Лев Толстой как «торговая марка» русской культуры» URL: <https://ria.ru/society/20030620/396238.html>дата обращения: 10.05.2018

5. Электронный источник: URL: <http://hooligansimachev.ru/pages/1243-manifest>дата обращения: 10.05.2018

Давыдова Елизавета Дмитриевна,

*студентка РГУ им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство) Научный
руководитель: к.ф.н., доцент
Трубина О.Б. г. Москва Россия*

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ: ОСОБЕННОСТИ И СПОСОБЫ ФОРМИРОВАНИЯ

Словарь Д.Н. Ушакова трактует слово «толерантный» как прилагательное-синоним к слову «терпимый», то есть способный, умеющий терпеть что-нибудь чужое, мириться с чужим мнением, характером и т.д. [9]. Однако в современном мире и культуре понятие толерантности стоит толковать несколько шире. Это не только терпимость к чужому мнению, но и способность к самоограничению, умение взаимодействовать с людьми других взглядов. Толерантность в современном обществе выступает как норма цивилизационного компромисса между культурами, и, что не менее важно, как условие сохранения разнообразия, права на уникальность и непохожесть. Также толерантность можно рассматривать как необходимую составную часть мировоззрения человека и общества.

Формирование толерантности обуславливает множество факторов, среди которых и семейные традиции, и круг общения индивидуума в более зрелом возрасте, и национальный менталитет, в пространстве которого существует человек. В России толерантность имеет весьма глубокие исторические корни, являясь одной из важнейших характеристик русского сознания. Однако её сущность и содержание изменялись со временем. В СССР толерантность воспитывалась, основываясь на классовых интересах, т.е. во главу угла ставилось отношение человека к трудящимся [5]. Начавшийся в 90-е гг. XX века переход к рыночной экономике сделал необходимым установление оснований для бесконфликтного взаимодействия людей разных национальностей, вероисповеданий, живущих на одной территории.

Проблема толерантности актуализируется в свете процесса глобализации, направленного на превращения дифференцированного общества в целостный глобальный социум [7]. Толерантность необходима для решения культурных, межконфессиональных, этнических и других конфликтов мирными средствами. Одним из аспектов глобализации является, например, религиозное возрождение, которое придаёт многим странам черты поликонфессиональности, а соответственно, остро ставит вопрос межконфессиональных отношений. На постиндустриальной стадии развития общества, к которой мы вплотную подошли сейчас, город становится центром интеллектуального развития людей, происходит переход к созданию цивилизованного общества. Концепция «умного города» неотделима от процесса глобализации; она расширяет границы коммуникации в городском сообществе, обеспечивает возникновение множества разнообразных связей. Толерантность в таком случае выступает как характеристика коммуникативности и самоидентификации личности в обществе [11].

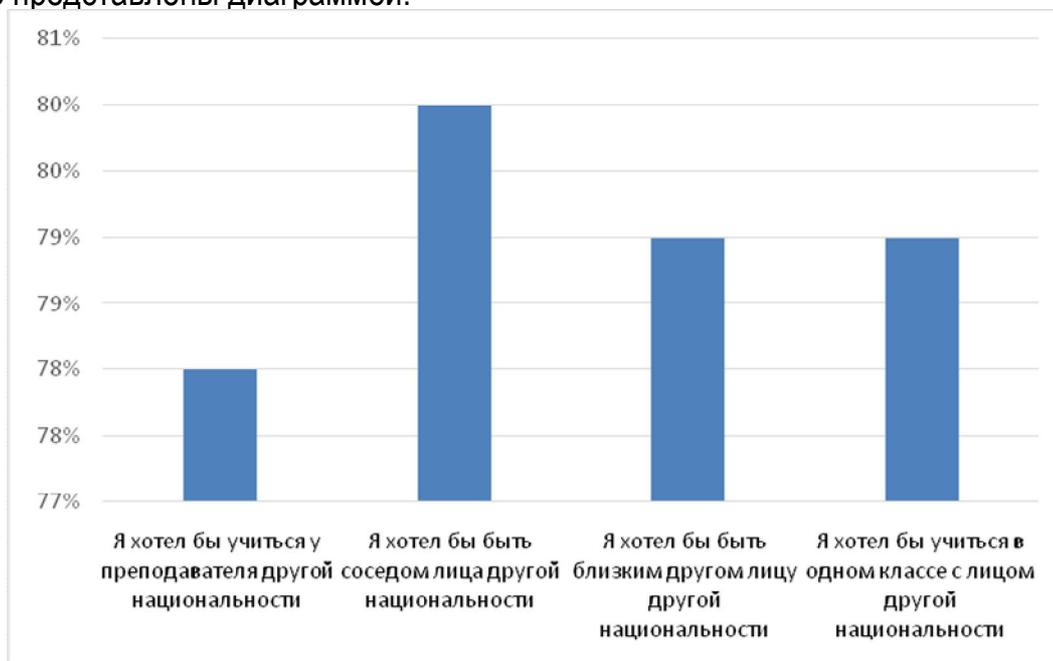
В связи с особенностями менталитета нашей страны и активного её участия в процессе глобализации, современная молодёжь должна быть готова к пониманию различий между людьми и уважению этих различий. Таким образом, встаёт проблема выяснения настоящего уровня толерантности молодёжи и поиска путей формирования и укрепления этого качества личности.

Тем не менее, повсеместное и полное утверждение атмосферы толерантности и одновременно проявление активного неприятия проявление экстремизма – долгий процесс [1]. Многие аспекты этого процесса зависят как от государственных институтов и общественных организаций, так и от системы образования, СМИ, деятелей культуры.

Для наиболее полного рассмотрения данной темы мы считаем необходимым привести результаты некоторых исследований и опросов и дать им краткий анализ.

В 2010-2012 гг. было проведено исследование уровня толерантности молодёжи Еврейской автономии. Результаты этого исследования говорят о том, что в целом молодые люди автономии не придают значения национальности людей, с которыми они общаются. 70 % респондентов высказали уверенность в том, что в каждой нации есть свои плюсы и минусы, но все люди достойны уважения [5]. Общая картина, таким образом, говорит о том, что уровень толерантности среди молодёжи весьма высок. Однако увеличение доли респондентов, которые сомневаются или не могут сделать выбор, несколько настораживает. Также был выявлен рост числа людей, ощущающих чувство тревоги, когда слышат группу людей, обсуждающих что-то на непонятном им языке. Настороженность молодые люди объяснили боязнью совершения террористических актов. Только 45% молодёжи реги-

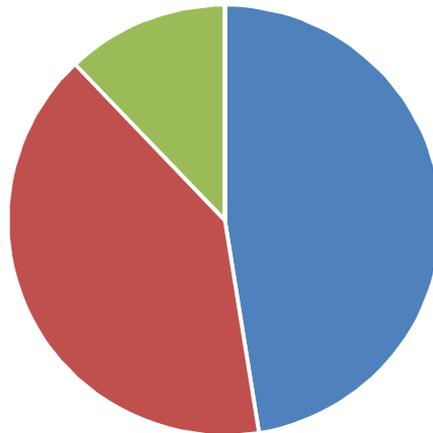
она чувствует себя в безопасности. Тем не менее, интересные и обнадеживающие результаты были получены при анализе данных опроса о сотрудничестве респондентов с лицами другой национальности. Так, большинство респондентов готовы сотрудничать с лицами другой национальности, как показал опрос, результаты которого представлены диаграммой:

В ноябре 2013 г. в Астраханской области центром социологических исследований был проведён опрос студенческой молодёжи с целью определения уровня толерантности [4]. Однако в данном исследовании толерантность рассматривалась исключительно как этническая. В целом опрос выявил, тот факт, что большинство студентов в достаточной степени знакомы с понятием «толерантность». 79,1 % респондентов понимают этот термин как «терпимое отношение к другому образу жизни». Только 9,6 % респондентов испытывает дискомфорт при общении с представителями других национальностей, однако 54,9% согласны с мнением, что уровень преступности значительно увеличивается за счёт иммиграции представителей других национальностей.

Исследование, проведённые с целью мониторинга отношения к людям с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья), показали весьма высокий уровень толерантности к таким людям среди россиян. Приведём некоторые результаты данного исследования в виде диаграмм:

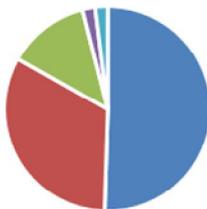
"Учащиеся с ОВЗ должны обучаться ... "

- В специализированной организации (коррекционной школе)
- В интегрированном классе (вместе со здоровыми детьми)
- Индивидуально с преподавателем

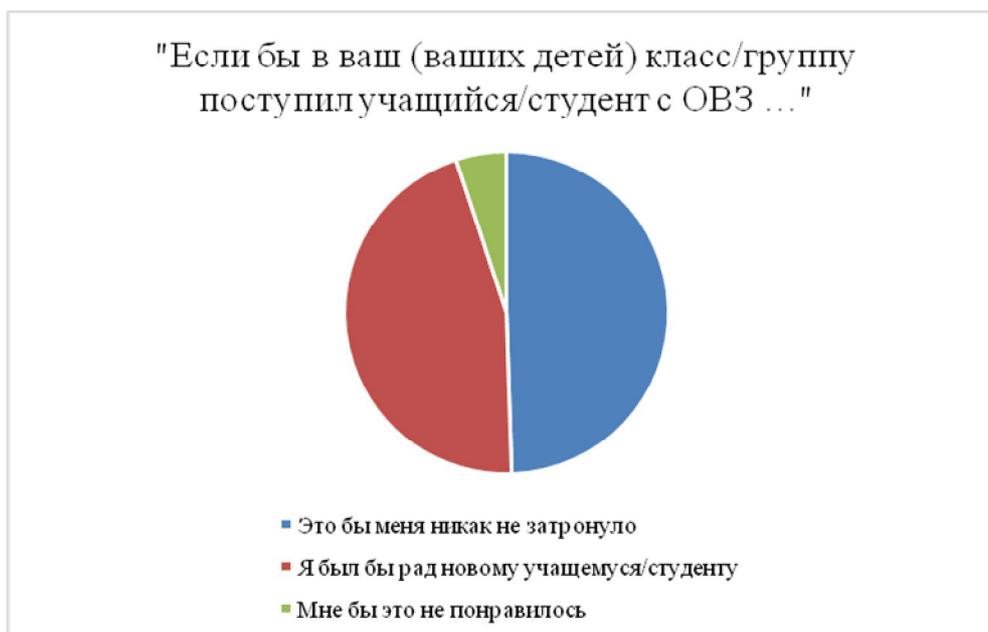
То есть, значительная часть респондентов высказались за интегрированное обучение (совместное обучение со здоровыми детьми), что говорит о весьма высоком уровне толерантности.

"Как вы думаете, встретив человека с ОВЗ на учёбе/работе/в кругу друзей, какие чувства вы начнёте испытывать?"

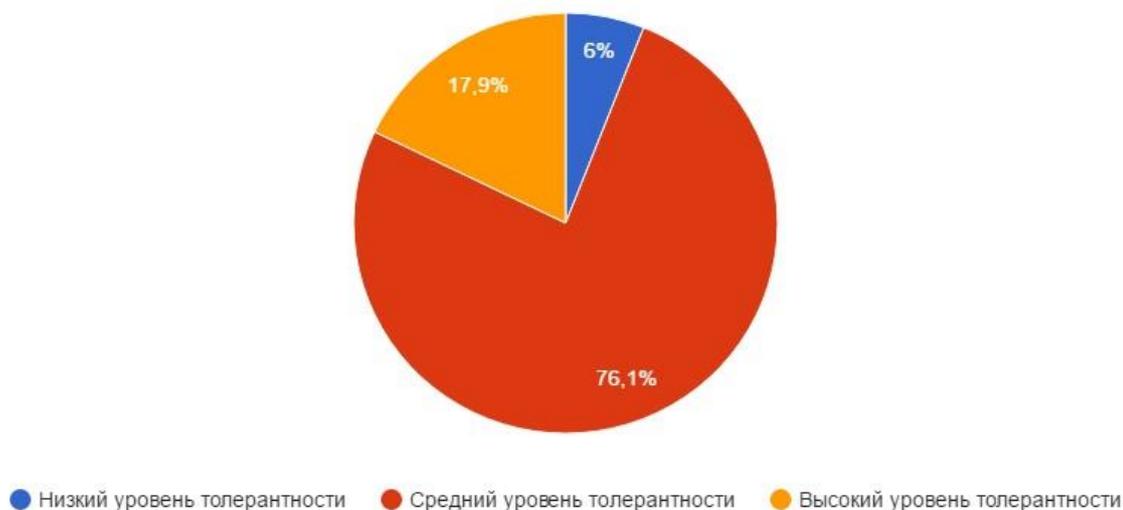
- Буду испытывать чувство жалости
- Не испытываю каких-то особых чувств
- Испытаю сочувствие/растерянность/уважение/желание помочь
- Испытаю чувство страха
- Испытаю неприязнь

Результаты по данному вопросу свидетельствуют о том, что около трети россиян способны отнестись к человеку с ОВЗ толерантно.

Как мы видим, для подавляющего большинства перспектива обучения вместе с человеком с ОВЗ не вызывает негативной реакции, что свидетельствует о высоком уровне толерантности респондентов.

В 2017 г. Центр социального обслуживания молодёжи в г. Екатеринбурге провел опрос «Индекс толерантности». Результаты данного опроса представлены в виде диаграммы [12].

В данной диаграмме можно увидеть, что большинство опрошенных демонстрируют средний уровень толерантности в среднем по всем показателям.

В 2016 г. Левада-центр провел опрос для определения уровня этнической толерантности населения. Наиболее интересным из результатов является таблица, составленная по итогам ответа на вопрос: «Как вы относитесь к идее «Россия для русских»?» [13].

	Выборка 1 (кол-во опрошенных)	Выборка 2(кол-во опрошенных)
Как вы относитесь к идее «Россия для русских»?		
Поддерживаю, ее давно пора осуществить	13	16

Ее было бы неплохо осуществить, но в разумных пределах	39	36
Отрицательно, это настоящий фашизм	21	22
Меня это не интересует	22	21
Затруднились ответить	5	6

По данным этого опроса можно сделать вывод, что уровень толерантности ещё недостаточно высок, а значит, есть необходимость в дальнейшем формировании и укреплении этого чувства.

Как и большинство качеств личности, толерантность не является врождённой характеристикой. Она, на наш взгляд, формируется в процессе воспитания и обучения.

Очевидно, что формирование толерантности начинается в семье. С точки зрения педагогики, толерантность – прежде всего, аспект нравственного воспитания [1].

Формирование установок толерантности, терпимого отношения к другим людям – важнейшая социально-психологическая задача, направленная на стабилизацию общества. Образование является одним из главных социальных институтов, способствующих формированию толерантности. В Екатеринбурге специалисты Центра психолого-педагогической поддержки несовершеннолетних «Диалог» в 2007-2008 гг. осуществляли в школах апробацию проекта «Толерантность и ценности семьи» [10]. Наличие таких проектов уже само по себе свидетельствует о важности проблемы.

Несмотря на важность роли семьи и школы в формировании толерантности в дошкольном и младшем школьном возрасте, подростковый возраст имеет свою специфику и является наиболее важным этапом в формировании толерантности. К положительным предпосылкам формирования толерантности в подростковом возрасте относят:

1. Высокую потребность в самореализации, самопознании, самовоспитании
2. Формирование всех видов идентичности
3. Формирование центрального компонента самосознания – самооценки
4. Расширение кругозора
5. Процесс активной адаптации к миру взрослых
6. Развитие абстрактного мышления

Однако существуют и отрицательные предпосылки, такие как:

1. Психологическая неустойчивость, социальная незрелость
2. Гипертрофированное стремление к самореализации
3. Гормональные изменения
4. Высокий риск девиантного поведения

Как мы видим, этот этап в процессе формирования толерантности наиболее сложен. Но этот этап крайне важен для последующей жизни индивидуума и его эффективного взаимодействия с стремительно меняющимся и многообразным миром.

При анализе ФГОС ВПО по разным направлениям подготовки высшего образования, все стандарты имеют в списке компетенций те, которые направлены на формирование умения толерантно относиться к мнению других [2]. Это ещё раз подтверждает высказанную мысль о важности формирования толерантности у молодёжи. Воспитание и образование в духе толерантности должно способствовать

формированию независимого мышления, критического осмысления и выработки основанных на моральных ценностях суждений. Важной частью обучения должно быть знакомство с различными традициями, обычаями, что способствует расширению мировоззрения и формированию уважения к другой культуре. Для формирования толерантности студентов необходимо, чтобы и сам преподаватель обладал таким качеством личности.

Для решения задачи формирования толерантности в студенческой среде необходима выработка новых технологий обучения. С.Н.Воднева выдвинула педагогические рекомендации для преподавателей:

1. Необходимо создавать в вузе условия для комфортного существования всех членов группы, а также нейтрализовать конфликтные взаимоотношения педагогическими способами

2. Необходимо знаниями, жизненной позицией, средствами дисциплины способствовать утверждению принципов толерантности

3. Необходимо воспитывать в себе любовь к обучающимся и педагогической деятельности, стремиться к повышению уровня своих знаний, проявлять высокий уровень общей культуры, владеть разнообразными методами обучения и воспитания

4. Необходимо обладать высоким уровнем толерантности как социальной нормой

5. Необходимо стремиться развивать в себе такие качества как общительность, тактичность, эмпатия, терпеливость и терпимость

6. Необходимо использовать личностно-ориентированный подход в обучении и воспитании

7. Необходимо понимать и принимать своеобразие и автономность личности студента

8. Необходимо учитывать социально-психологические особенности студенческого возраста

9. Необходимо создавать условия для развития синергетического мышления

10. Необходимо уметь обеспечивать внутри- и межгрупповое общение

11. Необходимо создавать условия культурного взаимодействия

12. Необходимо создавать проблемную ситуацию, которую студенты могут разрешить, применяя имеющиеся знания

13. Необходимо, чтобы учебный материал и приёмы учебной работы были разнообразными

14. Необходимо, чтобы материалы, стиль общения преподавателя со студентами были направлены на сохранение и укрепления здоровья, формирование гуманитарной внутривузовской среды.

Таким образом, мы видим, что формирование толерантности в молодёжной среде – крайне важное направление в образовании и воспитании. В современном мире, охваченном процессом глобализации чувства толерантности молодёжи способны предотвращать конфликты и обеспечивать эффективное взаимодействие между людьми.

Литература:

1. Бобоева С.Б. К некоторым аспектам воспитания толерантности // Инновационная наука. 2015. №4-2. – С. 83-85

2. Воднева С.Н. Формирование толерантности студентов как педагогическая проблема // Вестник Псковского государственного университета. Серия: Социально-гуманитарные науки. 2014. №4. – С. 149-154

3. Залаяева А. В. Сравнительный анализ отношения к людям с ограниченными возможностями в России и Европе (пилотажное исследование) // Мониторинг. 2015. №2 (125). – С. 113-119

4. Киселева Е. Е. Уровень толерантности в молодежной среде: опыт регионального исследования // Молодой ученый. — 2015. — №13. — С. 726-728.

5. Луценко Е. Л., Ефимова Д. В. Толерантность в молодежной среде: социологические аспекты // СИСП. 2012. №11. [Электронный ресурс] НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ БИБЛИОТЕКА «КИБЕРЛЕНИНКА» URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolerantnost-v-molodezhnoy-srede-sotsiologicheskie-aspekty>(дата обращения: 14.11.2018)

6. Молодов О. Б. Межконфессиональная толерантность в социологическом измерении // ТРУДЫ СПБГИК. 2015. – С. 352-361

7. Омарбекова С. В. Межэтнические взаимоотношения в современном российском обществе// Вестник НВГУ. 2014. №1 [Электронный ресурс] URL: <http://vestnik.nvsu.ru/arhiv/36/?st=380>(дата обращения: 14.11.2018)

8. Попова Е. В. Предпосылки и условия формирования толерантности личности на разных возрастных этапах // Концепт. 2015. №3. – С. 1-7

9. Ушаков Д.Н. Толковый словарь современного русского языка - М., «Аделант», 2014 г. - С. 675, С. 680

10. Шуманская Т. З. Воспитание толерантности – основа эффективных межкультурных коммуникаций // Педагогическое образование в России. 2013. №4. – С. 148-152

11. Ярош Н. Н. Умный город — город толерантности // Экономический журнал. 2014. №2 (34) – С. 76-84

12. Центр социального обслуживания молодежи [Электронный ресурс]: Результаты опроса «Индекс толерантности» URL: <http://somekb.ru/rezultaty-oprosa-indeks-tolerantnosti/>(дата обращения: 14.11.2018).

13. Левада-центр[Электронный ресурс]: ИНТОЛЕРАНТНОСТЬ И КСЕНОФОБИЯ URL: <https://www.levada.ru/2016/10/11/intolerantnost-i-ksenofobiya/> (дата обращения 14.11.2018).

Ташкенбаев Таштемир Ташкенбаевич

Преподаватель кафедры «Языков»

Ташкентский институт по проектированию,

строительству и эксплуатации автомобильных дорог Город Ташкент,

Республика Узбекистан

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА УЗБЕКИСТАНА

В современных социально-экономических условиях наблюдается все большая вовлеченность молодежи в информационную сферу. Как социально-возрастная группа молодежь обладает рядом особенностей. Ей присуще неполное

включение в социально-экономические отношения. Одновременно именно она в наибольшей степени мобильна, инициативна. По сути, от качества ее потенциала зависят перспективы развития экономики, разработка и внедрение инноваций в сферах науки, культуры, производства, новых социальных стратегий. Вместе с тем информационные технологии в молодежной среде обнаруживают некоторые негативные стороны.

Формирование общей культуры студентов относится к одной из приоритетных задач образования, а уровень культуры человека, сформированный в студенческие годы, определяет благополучие в его профессиональной деятельности. В связи с этим проблема формирования информационной культуры студента приобретает особое значение [1].

Под информационной культурой понимается профессионально-значимое личностное качество студента, которое обеспечивает эффективное, рациональное, этически взвешенное взаимодействие с информационной средой в процессе освоения новшеств и служит средством перевода внешне заданной информации в личный инструмент преобразовательной деятельности. Информационная культура – это культура чтения актуальной информации, восприятия и применения прочитанного.

Но в условиях бурного развития рынка молодежь затрудняется в определении своих информационных потребностей. Несмотря на большое количество публикаций, введение в образовательных структурах курса изучения и исследований, проблема становления информационной культуры молодежи остается сегодня актуальной.

Процесс интеграции интернета в образование – это дань времени. Но ему сопутствуют определенные риски – в первую очередь, риски, связанные с возможностью получения информации, носящий негативный характер, направленной в деструктивное русло.

В данных нововведениях главная роль отводится современным информационным технологиям – в первую очередь это интернет. Тем не менее, прекрасно известно, что интернет – это не только кладесь полезной информации. Это еще и совершенный инструмент повреждения детского сознания, потенциала ребенка. Действует он практически безотказно, причем на многих уровнях: начиная с весьма своеобразных картинок, всплывающих на полях сайтов, заканчивая совершенно не адаптированной для детей новостной информацией, расположенной на стартовых страницах известнейших информационных сайтов[2].

Таким образом, в современной системе образования появилась идея организации и сохранения информационной безопасности студентов.

Информационная безопасность студентов - это состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда их здоровью или физическому, психическому, духовному и нравственному развитию.

Обеспечение государством информационной безопасности студентов, защита физического, умственного и нравственного развития несовершеннолетних, а также человеческого достоинства во всех аудиовизуальных медиа-услугах и электронных СМИ является требованием международного права.

Развитие науки, общественных отношений, колоссальный объем новой информации и новых информационных технологий во всех сферах человеческого бытия вносят свои коррективы и в проблемы профессиональной подготовки специ-

алистов. Все это требует иначе, под другим углом зрения посмотреть на проблему совершенствования профессиональной подготовки специалистов. В условиях открытого информационного общества и единого образовательного пространства формирование информационной культуры будущего специалиста, являющейся обязательным компонентом профессионального мастерства, становится актуальным [3].

В последние годы резко усилился разрыв между возрастающим потоком информации и получением необходимой студенту суммы знаний для профессиональной деятельности, что предопределяет особую важность развития информационной культуры. Некоторые специалисты отождествляют информационную культуру с компьютерной грамотностью, но компьютерная грамотность – это лишь приобретенные навыки работы с новыми компьютерными технологиями. Но если рассматривать информационную культуру студента как готовность и способность к самообразованию, то можно выделить следующие моменты:

-Поиск информации (самостоятельное нахождение необходимого источника), умение пользоваться рекомендательным списком литературы, библиотечными каталогами и картотеками, свободное ориентирование в библиотечных фондах, владение принципами расстановки документов, знание основ систематизации и авторского знака, принципов их использования, умение составлять списки литературы, знание правил описания и соответствующих государственных стандартов.

Понимание и обработка правильной информации – знание структуры книги и ее справочного аппарата, умение работать с несколькими источниками информации одновременно, знание и понимание основных приемов работы с текстом, умение анализировать и ясно передавать смысл прочитанного [4].

-Применение полученной информации на практике, способность передавать полученную информацию, составлять план, оформлять материал, пользоваться дополнительными источниками, составлять обзоры по определенной тематике.

Именно такие навыки и умения должны привить студентам библиотечные работники, а это значит, что немаловажное место в становлении информационной культуры личности принадлежит библиотекам. Задачей библиотек с развитием информационных технологий стало не только создание условий для доступа, но и подготовка человека к жизни и работе в информационном обществе. Успешное продвижение в жизни и профессии обусловлено оперативным использованием максимально полной, надежной и качественной информации. Результатами труда является сегодня сама информация, технологии и средства её создания, распространения и хранения. В современных условиях чрезвычайно важна роль библиотеки как информационного центра, осуществляющего хранение и передачу человеческих знаний, духовных ценностей, зафиксированных на различных носителях информации. Важнейшим условием формирования информационной культуры будущего специалиста является обеспечение доступности информации, в том числе через создание единого информационного пространства. Реализация этих условий обеспечиваются новыми информационными технологиями, что в первую очередь предполагает высокий уровень грамотности общества. Мировой опыт доказывает, что существенный вклад в решение этих задач могут внести библиотеки, развивающие свои информационные функции на основе современных технологий.

Говоря о роли библиотеки и библиографии в формировании информационной культуры студента, следует отметить, что многое зависит от уровня развития самой библиотеки и качества технологических процессов в ней. Стратегия разви-

тия библиотеки должна быть направлена, прежде всего, на постоянное совершенствование деятельности путем учета передового библиотечного опыта мира. Появление новых носителей информации, интенсивное внедрение техники и средств телекоммуникации в деятельность библиотек дает библиотекарю широкие возможности играть центральную роль в информатизации общества [5].

Значение информационной культуры в современном обществе очень велико. Информационная культура дает человеку уверенность в себе, в завтрашнем дне; открывает возможность более успешной самореализации, развивает способности к самообразованию и коммуникации в современном мире, делает людей открытыми для информации и повышает их культурный уровень в целом. В первую очередь пристальное внимание родителей и педагогов должно быть направлено на активность студентов в социальных сетях. На данный момент именно они являются разносчиками всех вредных социальных поветрий: расовой нетерпимости, хамства. В условиях социальных сетей, имея возможность скрыться под чужим именем, студенты живут по принципу «Все вижу, все слышу, все говорю, только об этом никто не узнает». Программ, защищающих студентов от вредной информации много. Они различны по возможностям, но идея у них одна – ограничить студента в получении неправильной информации. Следует помнить, что студент ищет себя в Сети и создает там свой виртуальный мир тогда, когда его реальный мир нестабилен. Нестабильность эта начинается с семьи. Поэтому лучшими спасителями студентами от вредного интернета станут не мощные программы, а лучшие моменты жизни, проведенные с родными и близкими, моменты искреннего счастья, безоблачная психологическая атмосфера в семье, помощь и поддержка, понимание.

Список использованной литературы:

1. Бабаева Ю.Д., Войскунский А.Е. Психологические последствия информатизации.- Психологический журнал, т. 9, № 1, 1998.С. 126, 120.
2. Левикова С. И. Место техники в системе ценностей молодежной культуры // *Общественные науки и современность*, 2001, №4, С.18- 29.
3. Силаева В. Л. Специфика общения в электронном обществе. // *Студенческий вестник МГТУ им. Н. Э. Баумана: Сборник научно-исследовательских работ студентов*. - М.: МГТУ им. Н. Э. Баумана, 2004. - С. 89 – 93.
4. Семпси Дж. Психокибернетическая психология: обзор литературы по психологическим и социальным аспектам многопользовательских сред (MUD) в киберпространстве // *Гуманитарные исследования в Интернете / Под.ред. А.Е. Войскунского*.- М.: «Можайск-Терра», 2000. С.150-153.
5. Ковалева А.И. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория // *Социс*, 2003, №1. С. 32-39.

Крайчовичова Линда

Университет св. Кирилла и Мефодия

Философский факультет

Трнава, Словакия

ФИЗИОЛОГИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА КАК СРЕДСТВО СОЗДАНИЯ ОБРАЗА ЕВРОПЕЙСКОГО МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА В РОССИЙСКИХ СМИ

Последние годы ознаменовались для Европы многократным увеличением потока мигрантов с Ближнего Востока и из Африки, и данный европейский миграционный кризис Еврокомиссия уже признала крупнейшим со времен Второй мировой войны. Размеры и одномоментный характер этого кризиса вызвали неоднозначную реакцию в мире. В политическом и медиальном дискурсе его часто представляют как начало конца европейской цивилизации. Весьма часто в европейских и российских СМИ он позиционируется и как проявление неэффективности европейских институтов и организационных структур, созданных для регулирования миграционных потоков, символом провала политики «управляемой миграции» [1: 3].

Разумеется, при этом авторы текстов часто обращаются и к метафоризации данного процесса, исходя из расширенного сегодня представления о том, что концептуальная метафора является одной из основных когнитивных ментальных операций. Американские лингвисты Д. Лакофф и М. Джонсон в своей работе «Метафоры, которыми мы живем» утверждают, что «метафора пронизывает нашу повседневную жизнь, причем не только язык, но и мышление и деятельность» [3: 25]. Широкое использование метафоры в публицистике объясняется необходимостью реализации таких функций, как номинативная, объяснительная, мелиоративная, пейоративная, манипулятивная и др. Одной из основных функций метафоры в публицистическом стиле является функция эмоционального воздействия на реципиента [2: 12].

В данной статье мы рассмотрим физиологическую метафору как средство создания образа европейского миграционного кризиса в российском медиадискурсе. Материалом для нашей статьи стали российские электронные средства массовой информации за последние 3 года, т.е. с начала европейского миграционного кризиса. В статье будем опираться на методику метафорической модели, разработанной А. П. Чудиновым в его популярной монографии «Россия в метафорическом зеркале» (2001).

Физиологическая метафора — одна из наиболее традиционных и детально структурированных в российском политическом дискурсе. В последнее десятилетие XX века физиологическая метафора, как и в прежние времена, активно используется в политической речи. Исходная сфера русской политической метафоры рассматриваемого типа — это «наивные» представления человека о своем теле, его частях (органах), их функциях и физиологических действиях [4: 61].

1. Фрейд «Физиологические органы»

Слот 1.1. Органы перцепции (глаза, уши, нос, язык): *В глазах мигрантов выгоднее обосноваться именно в Швеции, а Дания стала для них своеобразной транзитной зоной. [vz.ru] / Дела у шведов идут прекрасно, но возникает вопрос, почему они собираются на предстоящих парламентских выборах щелкнуть по носу мейнстримовские партии и отдать предпочтение ультраправым? Причина, ко-*

нечно же, миграция. [eadaily.com] / **Закрывают** в Европе **глаза** и на особый способ вести финансовые дела: мусульмане проводят операции по нормам "исламского банкинга" [tvc.ru] / Меркель поговорила **с глазу на глаз** с предъявившим ей ультиматум министром [ntv.ru] / Но на диктатора просто **закрыли глаза**, на фоне жгучего желания поскорее избавиться от беженцев. [riafan.ru] / Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун 30 сентября собирает специальный саммит по миграции. Поскольку, мол, проблема экстренная и требует срочных решений. Короче, **мир стоит на ушах!** [kr.ru] / Корреспондент «МК» отправился в Германию, чтобы **своими глазами увидеть**, как миграционный кризис изменил страну. [mk.ru]

Глаза, кроме их прототипной функции сбора и оценки информации, имеют метафорическое значение. Метафора «закрывать глаза» изображает неспособность Евросоюза решать проблему миграционного кризиса. Метафора «мир стоит на ушах» показывает, что ситуация в Евросоюзе далека от стабильной.

Слот 1.2. Лицо и его «составляющие» (щеки, брови и др.)

Прототипическая функция — проявление подлинной сущности, основа для восприятия со стороны и вместе с тем создание «имиджа» [4: 63]: *Лидеры Евросоюза, собравшиеся на саммите в Брюсселе, оказались перед **лицом** серьезных разногласий в вопросе о квотах на прием нелегальных мигрантов.* [bbc.com] / Венгрии предлагается принять у себя всего 1.294 мигранта; их прием стоил бы стране куда меньше, чем собственно организация референдума. Но тут же дело упрямого принципа и **надувания щек**. [journalby.com]

Слот 1.3. Язык, голос

Прототипическая функция — передача информации, оценка некоторых качеств субъекта [4: 64]: *В Европе уже раздаются **голоса**, что "балканский транзит" должен быть остановлен любой ценой.* [ria.ru]

Слот 1.4. Сердце, грудь

Основные функции — центральный по расположению и значимости орган, обеспечивающий общую жизнедеятельность организма обозначение эмоциональной характеристики, динамики эмоциональных состояний, эмоциональная мотивация поступков [4: 64]: *В 2014 году тогдашний премьер Фредрик Рейнфельдт призывал соотечественников **открыть сердца** мигрантам»* [eadaily.com] / Она также обвинила центральное правительство страны в том, что оно **закрывает глаза** на проблему мигрантов, в то время как тысячи нелегалов устремляются в **сердце** Испании. [mk.ru] / Неприметный вход в их офис расположен в **сердце** берлинского района Кройцберг, населенный этническими меньшинствами. [mk.ru] / «Даже те, кто бегут по экономическим причинам, покидают родину **с тяжелым сердцем**», — напомнила Ангела Меркель [kommersant.ru] / Министр внутренних дел Италии и лидер ультраправой партии «Лига» Маттео Сальвини **грудью** стал на пути беженцев, пытающихся попасть из Африки в Европу через Средиземное море и Италию. [news-front.info] / «Мигранты и бедняки — это термометр нашей веры. Отталкивая их и **закрывая** перед ними наши **сердца**, мы отказываемся от нашего Бога». [inosmi.ru] / Чего стоит ее молодой соперник в **борьбе за умы и сердца** европейцев канцлер Австрии Себастьян Курц. В преддверии саммита Евросоюза по миграции Курц отправился в Будапешт. [vesti.ru]

Метафора «открыть сердца» имеет апеллятивный характер и призывает европейцев стать добрыми и щедрыми по отношению к мигрантам. В данном случае «открыть сердца» значит впустить мигрантов в свою страну. Сердце связано с доб-

ротой, положительными чувствами и симпатией – это центр любви. Метафору сердца часто употребляют политики и акторы медиального дискурса, стремящиеся манипулировать общественным мнением.

Слот 1.5. Мускулы, мышцы, кулак, зубы

Основные функции — демонстрация силы, решительное физическое и иное воздействие на оппонента [4: 64]: *Полиция — между двух огней. На соседние улицы вышли недовольные засильем приезжих и те, кто призывает быть толерантнее. Кулаки у всех одинаково чешутся. [vesti.ru] / Пока что большинство немцев, стиснув зубы, тянут на себе бремя возросшей миграции, повторяя, что с людьми, даже если они из другой страны, нельзя поступать бесчеловечно. [mk.ru]*

Метафоры «стиснуть зубы» и «кулаки чешутся» выражают подавленный гнев и агрессию. Данные метафоры отражают имплицитное несогласие немцев с возрастающей миграцией.

Слот 1.6. Руки, палец

Ведущие функции — разнообразная деятельность [4: 64]: *В феврале и марте 2016 года Европейский совет, состоящий из глав государств и правительств стран — членов ЕС, на скорую руку принял целый пакет мер по преодолению кризиса. [inosmi.ru] / Западные лидеры заварили эту кашу, а теперь умывают руки. [svpressa.ru] / Ее соратники по партии должны были взять инициативу в свои руки и напомнить Турции, что поблажек по количеству беженцев ей не будет. [riafan.ru] / Они опубликовали мой адрес на всех исламских сайтах с призывом: идите и убейте ее. Полиция и пальцем не пошевелила [kr.ru] / Одни немцы считают, что приток мигрантов — это почти подарок: в стране давно ощущался дефицит рабочих рук. [mk.ru] / А вот прибывшие из Восточной Европы чаще всего не сидят сложа руки, даже если они на родине были безработными. [rbc.ru] / Европа хочет протянуть руку помощи Африке. [inosmi.ru]*

Метафора руки является очень употребляемой в российских СМИ в связи европейским миграционным кризисом. Руки символизируют деятельность: «взять инициативу в свои руки», «дефицит рабочих рук», «полиция пальцем не пошевелила».

Слот 1.7. Ноги, пята

Основная функция — передвижение [4: 64]: *В городе убили человека, а когда на улицы вышли недовольные, протест сразу назвали демонстрацией нацистов. СМИ все с ног на голову поставили. [vesti.ru] / Конечно, германские власти делают вид, что это не связано с волной миграции, но на самом деле, конечно, связано, и немцы это прекрасно понимают. Эта ахиллесова пята Ангелы Меркель сыграла очень серьезную роль в том, что ХДС потерял примерно 6—7% голосов. [russian.rt.com]*

«Ахиллесова пята» символизирует слабое место. Российские СМИ употребляют эту метафору по отношению к Ангеле Меркель, которую подвергают критике в связи с ее миграционной политикой.

Слот 1.8. Позвоночник, хребет

Прототипическая функция — объединение организма, сохранение его целостности и поддержание его функциональных возможностей. Спина в политической метафоре часто предстает как наименее защищенная часть тела, которую нужно укрывать и которая может подвергаться неожиданной атаке (ср.: удар в спину, нож в спину); вместе с тем очень удобно находиться за спиной сильного человека [4: 65]: *Герма-*

ния своей миграционной политикой сломала **хребет** единой Европе. [russian.rt.com] / « Я ничего не имею против беженцев, но то, что Меркель делает для них, это слишком. Они **воткнули нам нож в спину!**» — возмущена девушка. [russian.rt.com] / В последние две недели положение Меркель пошатнули даже не отвернувшиеся европейские партнеры. **Спиной к канцлеру** повернулись ее союзники — правящая коалиция. [ntv.ru] / **За спиной** у беженцев - смертельно опасный путь [dw.com] / В ответ лишь стандартные рукопожатия, обещания не оставить в беде — в кадре — и жесткая критика **за спиной**. [хп---8sbeybxdiygm.ru]

Спина в политическом дискурсе имеет негативный оттенок. «Действовать за спиной» значит действовать подло и предательски. На основе нашего материала мы видим, что страны-члены не действуют честно по отношению друг другу и следят за своими индивидуальными интересами.

Слот 1.9. Кровь

Основные функции — взаимосвязь всех частей организма; обеспечение жизнедеятельности организма; сохранение наследственных признаков [4: 65]: *Последними аргументами сторонников гостеприимства для уроженцев Северной Африки и Ближнего Востока остаются экономические выгоды, которые могут принести мигранты, и вливание «свежей крови» в население стареющей Европы.* [lenta.ru] / Глава МИД Испании заявил, что за счет мигрантов стареющая Европа получит **"новую кровь"**. [interfax.ru]

СМИ представляют беженцев в качестве импульса новой жизни, которая может спасти стареющую Европу. Метафора крови, однако, очень часто используется и с ироническим оттенком.

3. Фрейм «Части тела»

Слот 2.1. Мозг, голова: метафорическое использование в непрототипической функции: *Мусульманские беженцы росли с совершенно другими ценностями. Им **промывали мозги** с детства, (...) они не собираются принимать наши взгляды.* [lenta.ru] / *Повсеместно **поднимает голову** национализм, все больше стран и партий критикует политику ЕС. О кризисе Евросоюза заявила недавно и канцлер Германии Ангела Меркель.* [www.ria.ru] / *Маргиналы низшей пробы, **потерявшие голову** при виде коротких юбок и пестрых развлекательных заведений.* [rg.ru] / *От Меркель Зеехофер требует в двухнедельный срок изменить иммиграционную политику Евросоюза. В этих условиях Ангела Меркель **склонила голову** и пошла на условия ультиматума, ведь в руках Зеехофера еще и ее судьба, и ее правительства.* [vesti.ru]

Мозг представляет центр мышления, место, где рождаются мысли. Метафора «промыывать мозги» часто встречается в связи с миграционным кризисом и религией ислама. Наш пример показывает, что, с помощью этой метафоры, можно оправдать и объяснить неохоту беженцев принять культуру новой страны. Из-за миграционного кризиса в Евросоюзе пробуждается национализм, что демонстрирует метафора «национализм поднимает голову». Метафора «поднимать голову» символизирует начало действия.

Слот 2.2. Плечо: *Стоит вспомнить, что Вашингтон «с широкого **плеча**» выделил квоту на приём у себя в стране аж 10 тыс. ближневосточных беженцев. Таким образом, вся нагрузка в решении проблем бегущих от войны людей **ложится на плечи Европы**, а США лишь помогает советами из-за океана.* [aif.ru] / *Следует напомнить, что люди, покидая родные дома, как правило, продают всё.*

*Возвращаться им уже просто некуда. В таком случае забота о них опять-таки **лжжет на плечи** той же Турции. [aif.ru] / По данным МВД Италии лишь 7 приплывших из 100 бегут от войны, голода и имеют право остаться. Но запросы делают все, а это время и деньги, приюты, еда. И все это **ложится на плечи** Италии. [vesti.ru]*

Наше исследование показало, что метафора «ложиться на плечи» очень распространенная в российских СМИ, и употребляется в основном в смысле неподъемного груза, множества нежелательных обязанностей и подобных негативных коннотаций. В настоящее время миграционный кризис является одной из важнейших проблем Евросоюза, которую страны-члены не в состоянии решать, поэтому закономерно, что концептуализация создавшейся ситуации при помощи данной метафоры более чем актуальна. Метафора «ложиться на плечи» вызывает в реципиентах негативное чувство, что и является в данном случае ее имплицитной функцией аксиологического воздействия.

Слот 2.3. Шея. Метафора шеи всегда несет крайне негативное значение, поскольку «сидеть на шее» значит жить за чей-либо счет, проявлять бездействие : *Другая позиция: они будут **сидеть на шее** у государства, они не учат язык и малограмотны. [gazeta.ru] / Среднестатистический мигрант из Восточной Европы не будет **сидеть на шее** у коренных британцев или немцев и быстро найдет работу, уверены в ОЭСР. По мнению авторов исследования, трудовая миграция полезна Европе. [rbc.ru] / В результате большинство беженцев и вынужденных переселенцев либо страшно бедствуют, либо **сидят на шее** у государства. [old.memo.ru]*

4. Фрейм «Физиологические действия»

В качестве социальных могут метафорически представляться некоторые физиологические действия. Выделим основные слоты этого фрейма [4: 67].

Слот 3.1. Питание, пищеварение и смежные процессы

Основная функция — уничтожение, присвоение, освобождение от ненужного [4: 67]: *Впустив по ходу иммиграционного кризиса 2014–2015 годов в страну более миллиона беженцев с Ближнего Востока и из Африки, Германия не может их ни **переварить**, ни выдворить. [rbc.ru] / И здесь вопрос не в том, сколько мигрантов способна «**переварить**» Европа, а в том, какие потребности на рынке труда в ЕС, сколько мигрантов может быть социализировано и адаптировано в тех странах, куда они прибывают. [russian.rt] / Пока лидеры стран ЕС ищут согласия, беженцы, в прямом и переносном смысле, **съедают** миллиарды евро. [vesti.ru] / Чужие, становящиеся всё более агрессивными, **съедают** их пространство, отдавливает европейские низшие и средние слои от "общественного пирога". [zavtra.ru] / Европа не смогла "**проглотить**" мигрантов. [radiovesti.ru]*

Указанные примеры имеют ярко выраженный негативный оттенок и вызывают отрицательные эмоции.

Слот 3.2. Сон (и его фазы)

Основная функция — отдых, успокоение; метафорически сон часто обозначает отсутствие работы, активной жизнедеятельности [4: 68]: *Несмотря на то что в этом году острота миграционного кризиса несколько **спала** по сравнению с прежними годами, поток беженцев в Европу не иссякает, и это уже породило политический кризис в блоке. [forbes.ru] / "Мы должны **проснуться!** Проект мультикультурного общества обречен на провал". [rg.ru]*

Метафора сна символизирует бездеятельность, и, в нашем случае, подчеркивают неподготовленность и пассивность европейской политики перед лицом миграционного кризиса.

Слот 3.3. Рождение, смерть и смежные концепты

Основная функция — обозначение возникновения и исчезновения (гибели) [4: 68]: *«Будем честными, Европа все еще находится в зачаточном состоянии в вопросах общей внешней политики», — признает Меркель. (inosmi.ru) / Мы наблюдаем **гибель** Европы. Пока что это туманно и не неизбежно, но все же гибель видна, и она приближается, подобно планете в объективе искусственного спутника. [pravda.ru] / **Смерть** Европы. Эдуард Лимонов о проблеме мигрантов в Старом Свете. [svpressa.ru] / Странная смерть Европы: иммиграция, идентичность, ислам. [inosmi.ru]* Большинство примеров, которые мы нашли в российских СМИ в связи с концептуальной метафорой смерти и тематики миграционного кризиса, относились к предполагаемому концу европейской культурной идентичности, в связи с наплывом представителей иной культуры и религии.

Слот 3.4. Наркотическое опьянение и смежные концепты

Основная функция — расслабление, временное облегчение и т. п. с последующими тяжелыми последствиями [4: 68]: *Вместо этого же ЕС с трудом справляется со своим **миграционным похмельем**. [inosmi.ru] / После нескольких лет радушного приёма, который по инициативе канцлера Меркель оказывала Германия беженцам и мигрантам из стран третьего мира, пришло **отрезвление**. [actualcomment.ru]*

Метафоры «миграционное похмелье» и «отрезвление» имеют иронический характер, призванный подчеркнуть наивность Евросоюза в вопросах принятия мигрантов.

Слот 3.5. Дыхание

Основная функция — обеспечение жизненно необходимым: для субъектов политической деятельности это могут быть демократические свободы, но иногда и материальные ресурсы [4: 68]: *А ведь в 2017 году она приняла более 170 тысяч человек. Хотя и меньше, чем в 2016. Но страна буквально **задыхается** от наплыва мигрантов. [vesti.ru]*

Поскольку количество мигрантов повышается, жизнь коренного населения становится невыносимой, что символизирует метафора «страна буквально задыхается».

5. Фрейм «Органы психики»

Концепты, отражающие в сфере-источнике психические состояния человека, могут метафорически обозначать свойства некоторых политиков и субъектов политической деятельности [4: 68].

Слот 5.1. Нервная система, нервы

Основная функция — поддержание эмоционального благополучия и сигнализация о его нарушениях [4: 69]: *Фильтрационные лагеря, усиленные кордоны, нажим на Грецию - все свидетельствует о том, что у правоохранительных органов стран ЕС **сдают нервы**, считает обозреватель Inosmi.ru Дмитрий Добров. [ria.ru] / Ультиматум, выдвинутый Греции, показывает: у правоохранительных органов стран ЕС **сдают нервы**. [ria.ru] / А чтобы **успокоить нервы** членов Евросоюза, комиссар Тиммерманс добавляет: "Въезд в ЕС без визы будет раз-*

решен только обладателям биометрических паспортов - и никаких исключений"
[dw.com]

Метафора нервов символизирует напряженную ситуацию в Евросоюзе. Миграционный кризис и неспособность Евросоюза его решить негативно отражается на отношениях стран-членов.

Заключение

Необходимость изучения специфики политической и медийной коммуникации и её взаимосвязи со сложными общественно-политическими процессами сегодня, в период, который с 2016 года во всем мире характеризуется ёмким словом "постправда" (post-truth, «слово года» по версии составителей Оксфордского словаря), очевидна и неоспорима [6: 50]. Так как основная функция средств массовой информации – создание определённого отношения к происходящему и манипулирование реципиентом, то неудивительно, что исследование концептуальной метафоры как средства формирования образа конкретных дискурсивных событий сегодня находится в центре внимания когнитивной лингвистики, медиалингвистики, политической лингвистики, лингвокультурологии и многих других смежных дисциплин [5: 7].

На основе нами изученного материала можем констатировать, что российские СМИ уделяют большое внимание миграционному кризису и используют физиологическую метафору как средство метафорического моделирования европейского миграционного кризиса. Детальная структурированность сферы-донора, её «близость» и «понятность» человеку создают необходимые условия для высокой продуктивности данной модели и её значительного прагматического потенциала [4: 70].

Самыми распространенными метафорами в нашем исследовании оказались метафоры плеча, спины, шеи и руки. Наше исследование показало, что российские СМИ воспринимают Евросоюз как уязвимый союз, борющийся с проблемами, угрожающими его существованию. Он выступает как незащитный, нервный, слабый и пассивный организм, который подавляет свой гнев и эмоции. По нашим наблюдениям, наиболее упоминаемой страной в связи с миграционным кризисом оказалась Германия, так как Германия является главным политическим игроком в миграционном кризисе. Можно констатировать, что проанализированные метафоры имели чаще всего иронические оттенки, вызывающие у реципиента негативный образ по отношению к ситуации миграционного кризиса в Евросоюзе.

Данная статья подготовлена в рамках проекта KEGA *Vymedzovanie špecifik modelu „ruského sveta“ v ruskom jazyku, literatúre a kultúre* с регистрационным номером 013UCM-4/2017.

Литература

1. Гасанов, Р. М. Миграционный кризис в Европе: причины, последствия, перспективы разрешения, 2016. URL: <http://www.scienceforum.ru/2016/1834/23426>
2. Запиров, Р. И. Метафорическое моделирование образа России в современном французском политическом дискурсе. Москва, 2016. – 220 с.
3. Лакофф Д., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. Москва: Едиториал УРСС, 2004. – 256 с.
4. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры. Екатеринбург, 2001. – 238 с.

5. Dulebová, I., Cingerová, N. Ruské lingvoreálie. Bratislava : Univerzita Komenského v Bratislave, 2017. – 276 s.

6. Štefančík, R., Dulebová, I. Jazyk a politika : jazyk politiky v konfliktnéj štruktúre spoločnosti. Bratislava : Ekonóm, 2017. – 193 s.

Мирзаханов Д. Г.,
*Дагестанский государственный
технический университет, г. Махачкала, Россия*

Магомедов А.К.,
*Ульяновский государственный
университет, г. Ульяновск, Россия*

ОСОБЕННОСТИ ВНУТРИИСЛАМСКОГО ДИАЛОГА В МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ РЕГИОНЕ НА ПРИМЕРЕ АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ (ИСТОРИЧЕСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОЕКЦИИ)

Астраханская область является российским "регионом-мостом" на каспийско-иранском и центральноазиатском мусульманском направлениях. Географически являясь территорией Нижнего Поволжья, она исторически была важной составной частью Каспийско-предкавказского ареала. Пограничное расположение Астрахани обусловило местную мусульманскую специфику. Астраханское исламское сообщество исторически формировалось из различных и плохо интегрированных элементов, каждый из которых старался соблюдать принцип межобщинного баланса. В Астрахани были представлены самые различные формы мусульманства как в богословском, так и в институциональном плане. Это позволяет говорить о пограничном своеобразии местного ислама и окраинной мутации его различных направлений. Астрахань, стоящая на перекрестке Поволжского, Кавказского и Среднеазиатского миров и являющаяся точкой поглощения интенсивных исламских перемещений, сама выступает средоточием самых разнообразных форм мусульманства, включая маргинальные. Что касается исламских институтов и центров, то, по данным местных историков В. Викторина и А. Нафтулина, до революции в Астрахани имелось 8 мечетей, одна из которых шиитская. Так, свою мечеть имел каждый торговый двор - персидско-гилянский, бухарский, агрыжанский [1:15; 2: 46-59].

Распад СССР еще больше усилил исторически сложившуюся полиэтничность и многоконфессиональность региона, поскольку Астрахань превратилась в важный миграционный перекрёсток Северной Евразии. Если говорить об институциональных рамках регионального ислама, то нынешние структуры руководства религиозными объединениями мусульман Астраханской области начали складываться на рубеже 1980-90-х гг. Это произошло путём объединения общин в единый Астраханский мухтасибат, а позднее - в Духовное управление мусульман Астраханской области. Бессменным муфтием области в течении всего постсоветского периода является Назымбек Ильясов (Назымбек-хазрят). Он же - один из заместителей председателя Центрального духовного управления мусульман России Талгата Таджудина. В настоящее время в области работает 43 исламских общин,

которые в административном отношении контролируются Астраханским региональным духовным управлением мусульман (АРДУМ). Свои богослужения астраханские мусульмане проводят в 32 мечетях (7 из них являются памятниками истории и культуры местного (областного) значения) и 6 молитвенных домах. Политика руководства региона направлена на развитие позитивного взаимодействия с исламскими организациями, активистами и лидерами. Вопрос о состоянии ислама в области был затронут даже президентом Путиным 26 апреля 2002г. во время посещения им Астрахани (после саммита прикаспийских стран в Туркмении). В. Путин встретился и провел беседу с муфтием АРДУМ Назымбеком-хазратом, в течении которой последний высказал необходимость дальнейшей поддержки государственными структурами российских мусульманских организаций. Надо сказать, что региональные власти рассматривают местные мусульманские общины как равноправных участников локального социально-конфессионального развития. При поддержке органов государственной и муниципальной власти и собственными силами религиозных объединений в регионе было построено или переделано из других строений 16 новых культовых зданий. Из мечетей, действовавших ещё до революции, восстановлено и возвращено верующим шесть объектов. К этому необходимо добавить исламский институт "Хаджи-Тархан", а также 2 мусульманских фонда. Данные факты отражают ситуацию, при которой в Астрахани удалось сформировать умеренный консенсус местной власти и лидеров исламских сообществ. Такое положение было выгодно указанным лидерам. С одной стороны, оно давало им необходимые контакты с региональной властью и лояльность последней. С другой стороны, оно обеспечивало общественную и политическую (в т.ч. электоральную) поддержку со стороны контролируемых ими мусульманских общин. Описанный характер эволюции местного ислама, помимо всего прочего, усиливал потенциал социально-политической "пластичности" и устойчивости региона перед лицом различных рисков.

Особенно важной такая консолидация оказалась в начале 2000-х гг., когда Астрахань попала в центр антиваххабитской кампании [2: 147-162]. Антиваххабитские настроения, царившие среди исламской общественности того времени по свежим следам второй чеченской войны и событий в Дагестане в 1999г., требовали наличия религиозного лидера, способного противостоять росту влияния радикальных идей на мусульманскую молодёжь. В 2003г. лидеры дагестанской общины пригласили на должность имама своей мечети Абухасана Мусаева - известного мусульманского деятеля, окончившего ещё в советские времена Ташкентский исламский университет. По указанным выше причинам астраханский муфтият в лице АРДУМ поддержал кадровый выбор дагестанской общины.

Благодаря руководству Мусаева так называемая "дагестанская" (или "красная" - по цвету строения) мечеть стала одним из центров мусульманского развития Астрахани. Весьма любопытен в данном контексте следующий факт: руководители "красной" мечети избегали подчёркивать дагестанскую принадлежность и дагестанскую идентичность своей общины. В АРДУМ мечеть называют не "дагестанской", а "третьей", несмотря на то, что в ней доминируют этнические аварцы. Для привлечения местных мусульман имам мечети свои проповеди читает на русском языке по правилам не только шафиитского (дагестанского), но и ханафитского мазхаба, подчёркивая важность различных мазхабов для многоэтничного астраханского региона. Не менее характерно и то, что в Астрахани Мусаев дистанцируется от суфийских принципов, на которых основано традиционное дагестанское ис-

ламское устройство. Несмотря на то, что он принадлежит к одному из суфийских тарикатов (братств) Дагестана, в Астрахани он не придерживается суфийских принципов в своей работе лидера общины. В основе данной политики лежит понимание того, что увлечение суфизмом чревато "экспортом" в Астрахань внутрисуфийских противоречий и связанных с ними конфликтов, что стало бы губительным для сообщества мигрантов-мусульман.

Еще одним заметным мусульманским сообществом Астрахани является землячество азербайджанцев-шиитов, которое было зарегистрировано в начале 2000-х гг. В 2004г. власти передали общине остатки дореволюционной мечети, после чего землячество смогло восстановить её своими силами, и это единственная мечеть, где проповеди стали читать на азербайджанском языке.

Дагестанская и азербайджанская мечети сохраняют самостоятельность, но при этом слабо интегрированы в довольно слабую "вертикаль" АРДУМ, которая со своим аппаратом базируется в центральной мечети Астрахани. Муфтий региона и глава АРДУМ Назымбек Ильязов по пятницам посещает дагестанскую и азербайджанскую мечети, а лидеры последних отмечают добрые взаимоотношения с региональным муфтиятом. В центральной мечети Астрахани проповеди читаются на русском языке, при этом даются пояснения положений как ханафитского, так и шафиитского мазхабов. В аналогичном духе происходит обучение студентов - будущих имамов в исламском институте "Хаджи-Тархан", который принадлежит АРДУМ. Для соблюдения внутрисламского баланса и межобщинных коммуникаций исламский институт обменивается преподавателями с "дагестанским" медресе Астрахани, а шиитская община города посылает своих студентов в "Хаджи-Тархан". Этот факт вызвал немалое удивление у японского исследователя, профессора университета Хоккайдо Кимитаки Мацузато [4: 118-158].

Таким образом, если брать астраханское исламское сообщество в целом, то фактор межобщинного баланса является фундаментом единства астраханской мусульманской уммы на фоне слабости административных структур АРДУМ. Что касается государственно-исламских отношений, то власти Астраханской области деятельно опекают местные мусульманские общины для сохранения межконфессиональной и политической стабильности в регионе. Здесь выработалась и утвердилась уникальная модель внутрисламского и межконфессионального согласия. Для исламополитической трансформации Астраханской области удалось предотвратить ситуацию превращения региона в арену борьбы различных мусульманских группировок, которые охотно используют антиваххабитскую риторику и силовые структуры для достижения своих целей, как это происходило в Дагестане. Более того, астраханским политическим лидерам удалось предотвратить экспорт антиваххабитской кампании из Дагестана. Регион стал своего рода амортизатором, поглощающим энергию исламополитической нестабильности, идущей с Северного Кавказа в 1990-2000-е гг.

Литература

1. Викторин В., Нафтуллин А. Ислам и население Астраханской области// Политическая агитация. 1987. №18 (сентябрь). С.15.
2. Викторин В. К проблеме поволжско-предкавказского исламского «обновления» в мирной и радикальной формах (90-е гг. 20в.) // Евразийское пространство в постсоветский период: этнокультурная специфика социальных и культурных процессов. Ежегодник. №1. Волгоград, 2001. С.46-59.

3. Магомедов А., Викторин В. Каспийско-предкавказский пограничный ислам: социально-религиозное "обновление" на периферии мусульманского мира// Центральная Азия и Кавказ. Лулео: CA&CC Press, 2005. С. 147-162.

4. Мацузато К. Дискурсы и поведение мусульманских деятелей Волго-Уральского региона. Влияние региональных образ самовосприятия и стратегии областных администраций/ Ислам от Каспия до Урала: макрорегиональный подход. Сб статей. Под ред. К. Мацузато. М.: РОССПЭН, 2007. С.118-158.

Кулько Екатерина Ивановна,

*старший преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Белорусская государственная сельскохозяйственная академия,
г. Горки, Республика Беларусь*

МОЛОДЕЖНАЯ СУБКУЛЬТУРА – ТЕРРИТОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА

Важную роль в формировании новых социальных ориентиров гражданского общества играет культурный плюрализм, который включает в себя все элементы духовной жизни. При этом он обеспечивает равноправное участие в творческой деятельности всех индивидов. Верхний уровень гражданского общества образуют отношения, связанные с индивидуальным выбором, с политическими и культурными различиями групп по интересам. Таким образом, достигается культурно-политическое многообразие и терпимость, которые предполагают отрицание идеологических стереотипов и обеспечивают свободное волеизъявление всех граждан. Развитое гражданское общество создает условия для свободы и самореализации личности, удовлетворения разнообразных интересов и потребностей людей.

Если в статических проявлениях гражданское общество – совокупность его структур (институтов, организаций, групп), то в динамике – это социальное пространство, в котором люди связаны и взаимодействуют между собой в качестве независимых как друг от друга, так и от государства индивидов. Люди и их объединения (экономические, политические, религиозные, профессиональные, культурные и др.) и составляют гражданское общество. Гражданское общество – это плюралистическое общество.

Движение к гражданскому обществу наиболее ярко проявляется в духовной сфере. Гражданственное сознание свободного человека обеспечивает возрастание самопроявлений личности. Неконфронтационное воспитание может привести к гражданскому согласию, к снятию агрессивности.

История развития цивилизации свидетельствует о том, что будущее общества зависит от позиции и социального самочувствия молодежи. В силу особенностей своего менталитета молодежь является наиболее реагирующей к изменениям социально демографической группой, легче адаптируется к качественно новым социальным условиям и поэтому считается лидером социокультурных изменений. Исходя из этого, изучение процессов, происходящих в молодежной среде, является весьма важным для современного общества.

Культура как источник смыслообразующих жизненных ценностей и моделей поведения, общения, деятельности людей является важной сферой для осуществления потребности в самореализации, самоутверждения и признания со стороны

других. Но при этом и каждый человек сам, своим участием в жизни социума обречен на культуротворчество. Эта своеобразная индивидуальная культурная миссия каждой отдельно взятой личности является его свободным выбором, свободным самоосуществлением.

Сегодня актуальным является взгляд на культуру как на источник идентификации. Проблема идентичности является одной из центральных проблем в условиях современного общества. «Поиски себя» становятся центральной проблемой современного индивида, что дает основание некоторым исследователям называть современное общество *identiti society*, подчеркивая, что именно поиски собственной идентичности являются его главной характеристикой [1, с. 25]. Своеобразными ориентирами в поисках своей идентичности часто выступают культурные формы, представленные многообразием объединений и движений, связанные с молодежной субкультурой. Эмо, толкиенисты, растаманы, байкеры, рейверы, фрики дают как бы готовые варианты идентификации для всех тех, кто стремится обрести целостный образ мира и своего места в нем, осознать себя как «Я». Личная идентификация становится предметом множественных интерпретаций. «Потерянную идентичность» молодые люди пытаются найти в символическом потреблении объектов, в атрибутах, которые предлагают образы желаемой индивидуальности. В быстро меняющемся мире сложно быть нацеленным на результат. В таких условиях акценты смещаются на сам процесс. Так, З. Бауман отмечает; «...вместо того, чтобы конструировать собственную идентичность последовательно, как делается при постройке дома, - неспешно выстраивая потолки, полы, комнаты, коридоры, - человек стремится через ряд «новых начинаний» экспериментировать смгновенно собираемыми и легко разбираемыми формами, нанося один слой краски на другой» [2, с. 78].

Феномен молодежной субкультуры достаточно долгое время рассматривался в науке как некое негативное отклонение, а сами субкультурные сообщества – как угроза позитивной социализации. К сожалению, в отечественных исследованиях очень часто прослеживается отношение к молодежной субкультуре как к проявлению девиантности, хотя данное явление не всегда таковым является. Беспроблемный молодой человек, а тем более подросток, стал выглядеть как странное исключение. Молодежная субкультура очень быстро адаптировалась к образу трудного подростка и начала его активно обогащать. В этом случае можно фиксировать социальный феномен «выученной кризисности», к которому педагогика и психология вынуждены приспособляться. Миф о трудной молодежи, который во многом искусственно создан, в чем-то получил воплощение и начал существовать независимо от учебников по психологии и педагогике. Однако полезно заметить, что в культурах, в содержании которых нет представления о трудной молодежи, отсутствует и сама трудная молодежь, за редким исключением.

Современные подходы к изучению молодежной субкультуры носят весьма либеральный характер, делая акцент на адаптивной, интегративной, идентификационной функции молодежной субкультуры. Субкультура интерпретируется как пространство игры, экспериментирования с нормами, ценностями, иерархией взрослого мира. Теперь понятие «субкультура» прочитывается в несколько измененном значении – как обозначение подсистемы культуры, указывая на мультикультурный характер современного общества. При изучении данного феномена наиболее адекватным представляется понимание субкультуры как системы ценностей, установок, моделей поведения, жизненного стиля и т. п. какой-либо социаль-

ной группы. Использование термина в таком значении не предполагает, что субкультура обязательно конфликтует с господствующей культурой, что несколько оберегает от концентрации внимания только на негативных аспектах.

Для описания психосоциального состояния, соответствующего юношескому возрасту, Э. Эриксон ввел оригинальный термин – «психосоциальный мораторий». Мораторий определяется и как психологическое состояние, и как временной отрезок, и как определенное социальное пространство. Для интеграции во взрослую жизнь человеку нужно время, и общество дает ему отсрочку, в течение которой можно экспериментировать с разными аспектами идентичности, оценивая их социальную приемлемость.

Многие представители молодежных субкультур часто делают ставку на нарочитый инфантилизм внешнего облика – дети, которые не хотят взрослеть. Интересна точка зрения Д. Винникотта, считавшего, что инфантильность не является отклонением от нормы. «Есть только один путь лечения инфантильности – это само течение времени и обретение взрослости, что приходит со временем». «Инфантильность, – продолжает Д. Винникотт, – самое драгоценное, что есть в отрочестве и юношестве. Сюда относятся самые яркие творческие идеи, новые пьянящие чувства, идеи новой жизни. Обществу нужна встряска со стороны новых людей, которые пока не несут никакой ответственности». По мнению Д. Винникотта, образование и общество в целом должны воздержаться от ускоренной социализации молодых людей и не давать им возможности «бежать впереди паровоза» и достигать преждевременной ложной зрелости. «Победа, – пишет Д. Винникотт, – это достижение зрелости постепенно, в процессе развития. Ложная зрелость, поверхностное подражание взрослому – это не победа личности» [3, с. 258]. Осваивая внешне-атрибутивную сторону взрослой жизни, молодые люди, преждевременно отказавшиеся от моратория, могут стать социальными функционерами, которым чужды экзистенциальные проблемы.

Субкультуры в современном обществе – это пространство взросления. Отождествляя себя с той или иной субкультурой, молодой человек иногда совершает свой первый сознательный шаг к своей настоящей роли в обществе. В субкультурах молодые люди стремятся выработать собственный взгляд на мир, достичь полноты личностного самовыражения. Однако, проводя границу между социокультурной средой «своих» и остальным миром, они часто замыкаются в себе. Некоторые пробуют конструировать собственный микросоциум с особыми правилами и нормами, противоречащими истинным представлениям о нравственности, наносящими вред здоровью. Утерев связь с общественной моралью, такие субкультурные течения склонны к созданию квазирелигиозных культов вплоть до откровенного сектантства и сатанизма. В современной ситуации как никогда прежде необходим диалог между представителями молодежных субкультур и той частью общества, которая ориентирована на традиционные духовно-нравственные ценности. Только общаясь с молодыми на языке доверия и поддержки, можно понять надежды и чаяния молодежи, избежать конфликта поколений, найти общие жизненные ориентиры для людей разных возрастов, получать со стороны молодежной субкультуры приток свежих сил. Для того чтобы диалог с субкультурными движениями был эффективен, нужно четко осознавать, какой именно духовный «дефицит» восполняется существованием той или иной субкультуры. Диалог с представителями этой среды не может происходить без искренней заинтересованности и знания соответствующих культурных кодов.

Молодежные субкультуры – это лаборатории для социального творчества. В них идут культурные эксперименты (иногда – рискованные), которые приносят разные плоды. Эмоциональные вихри, порождаемые ими в обществе, наполнены как темными, так и светлыми чувствами. Необходимо помнить, что субкультуры – это формы, которые могут быть заряжены как созидательными, так и разрушительными энергиями. Основная опасность связана с абсолютизацией субкультурной игры, в придании ей квазирелигиозного характера. Предостерегая от этого соблазна, обществу нужно стремиться к соединению субкультурных форм с глубоким духовно-нравственным содержанием.

Субкультура – это не только набор определённых свойств и признаков, не только специфический образ жизни, но прежде всего некая внутренняя потребность, на которой как на основании вырастает жизненное древо субкультуры. В самом деле происходит смена политических режимов, изменяются экономические условия жизни, происходит активное знакомство с другими культурами и религиями, а субкультуры продолжают возникать, активно заявлять о своём существовании. Уже сам факт появления субкультур вне их зависимости от экономических, политических, словом, материальных причин, наводит на размышления об иной причине их появления, не детерминированной внешними обстоятельствами.

Иными словами, материальные потребности, их количество и качество, связанные с условиями жизни, не могут быть основными для определения причин, по которым появляется молодёжная субкультура. В таком случае остаются потребности духовного характера. В гуманитарной области знания под данными потребностями понимается потребность в развитии личности; в самореализации; в самоактуализации; в осмыслении своего назначения в мире; в удовлетворении чувства прекрасного, чувства справедливости; в сущностном познании окружающего мира и т.д. Выходя за границы социальной и биологической природы, данные потребности составляют особую сферу высших ценностей, духовного опыта, осмысления себя и своей жизни.

Литература

1. Кравченко С.Л. Играизация российского общества / С.Л. Кравченко // *Общественные науки и современность*. – 2002. – №6. С.143 –155.
2. Бауман З. Индивидуализированное общество / З. Бауман. – М: Логос, 2005. – 390 с.
3. Коган, В.З., Уханов, В.А. Человек: информация, потребность, деятельность / В.З. Коган, В.А. Уханов – Новосиб. электротехн. ин-т связи им. Н.Д. Псурцева. - Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. – 191 с.

Рубец Сергей Григорьевич

доцент факультета механизации сельского хозяйства, кафедры тракторов, автомобилей и машин для природообустройства Белорусская государственная сельскохозяйственная академия, г. Горки, Республика Беларусь

ФОРМИРОВАНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ ПОЗИЦИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

На всех этапах исторического развития общества молодежь, отличающаяся активной жизненной позицией, представляет собой одну из важнейших социальных групп. Именно от позиции молодежи зависит выбор путей дальнейшего развития общества. И вполне логично, что молодежная политика является одним из важнейших направлений внутренней политики любого государства.

Особенно возрастает значение и роль молодежи в условиях глубокого формирования нашего общества. Сегодня, когда Республика Беларусь переживает сложный этап строительства собственной государственности, особое значение приобретает задача формирования у нашей молодежи активной жизненной позиции. Известно, что воспитание гражданина – основа демократической системы. Сейчас процесс осознания молодыми людьми себя гражданами новой Беларуси идет довольно сложно. Уровень гражданского самосознания во многом зависит от характера отношений между личностью и государством. А наши государственные институты находятся в стадии формирования, и молодежь не полностью им доверяет. Поэтому задача воспитания гражданственности выходит на первый план.

В ходе анализа психолого-педагогической литературы нами было установлено, что одним из наиболее эффективных направлений формирования чувства патриотизма у детей является гражданско-патриотическое воспитание в семье, так как именно в условиях семейного воспитания дети получают первые уроки гражданственности. Гражданин – это личность нравственно свободная, обладающая чувством достоинства. Ее поведение не является результатом подчинения чужой воле. Убеждать, увлекать детей полезными делами – важная задача взрослых. Родители и дети могут найти много интересных совместных занятий: спорт, хобби, посещение театра и кино. Так, постепенно в процессе совместной деятельности воспитывается гражданственность. Чем больше у родителей и детей общих дел, увлечений, тем сильнее влияние взрослых, значительнее сила их примера, прочнее контакты между старшим и младшим поколениями, успешнее воспитание.

Жизнь каждой семьи – это часть жизни страны. Для воспитания гражданственности необходимо, чтобы семья жила в едином ритме со всем народом, чтобы цели, стремления и заботы народа были и ее целями, стремлениями и заботами. Ведь гражданственность и патриотизм включают чувство неразрывной связи с народом, осознание ответственности за его безопасность и процветание. Воспитать гражданина и патриота – это значит подготовить растущего человека к сознательной и активной деятельности, участию в решении текущих и перспективных задач государства, управлению его делами, защите Родины. Ребенок последовательно входит в мир значимых социальных ценностей и чувств. Семья с существующими в ней взаимоотношениями между детьми и родителями – первая ступень интеллектуального, нравственного, эстетического и физического воспитания. Духовное, нравственное богатство семейной жизни – важнейшее условие успешного воспитания ребенка. Важно, чтобы в семье ребенок понял ценность человеческих отношений, обрел навыки полноценного общения.

Внимание привлекает исследование, проведенное А. А. Козловым и Е. М. Захаровой. В ходе проведения опроса молодых людей было установлено, что на становление их гражданской позиции наиболее сильное положительное влияние оказывают семья и авторитетные взрослые; далее идут СМИ (особенно телевидение) и ближайшее социальное окружение (друзья); несколько слабее воздействие учебного заведения. Кроме того, треть опрошенных отметили положительное влияние церкви. Но, бесспорно, на ранних этапах развития и становления личности ребенка ключевое воздействие оказывает семья, поскольку моральные нормы общества первоначально предстают перед ребенком в форме требований, предъявляемых родителями, воплощенных во всем образе жизни семьи. Именно в семье формируются привычки, жизненные принципы, социальные позиции. От того, как строятся семейные отношения, какие ценности, интересы являются приоритетными зависит то, какими вырастут дети. В семьях, где сохраняются реликвии старших поколений, и ребенок восхищается их героическими поступками, где царит атмосфера, способствующая воспитанию в духе лучших традиций народа, вырастают истинные граждане и патриоты.

Следует обратить внимание на тот факт, что воспитательный потенциал семей возрастает в результате помощи в воспитании детей со стороны старшего поколения – бабушек, дедушек и других родственников. Они служат своеобразным транслятором социального опыта, накопленного поколениями. Рассказы и сказки благоприятно воздействуют на процесс усвоения гражданско-патриотических ценностей. Согласно результатам исследования, молодые люди, слышавшие в детстве рассказы о Родине, в большей степени чувствуют с ней эмоциональную и духовную близость, ощущают себя ее гражданами, гордятся этим, стремятся проявлять гражданскую активность. От глубины исторической памяти в семье зависят степень и качество влияния семьи на формирование патриотических ориентаций детей. Статистические расчеты показывают прямо пропорциональную зависимость этих факторов. С углублением исторической памяти в семье усиливается осознание молодого человека себя гражданином (от 50 % в семьях, где знают только о родителях, до 81 % в семьях, ведущих свою родословную издревле); гордость за свое гражданство. Более того, молодые люди из семей, хранящих память о предках, в большей степени признают новую государственность состоявшейся, готовы защищать ее и содействовать ее развитию [3].

Согласно данным социально-психологических исследований, основным фактором успешного протекания процесса первичной социализации, включая формирование патриотических ценностей, является семейное благополучие. В благополучных семьях дети не только ощущают себя полноценными гражданами, но и в большей степени гордятся этим. С возрастанием уровня образованности семьи увеличивается степень ее позитивного влияния на формирование патриотических ценностей подрастающего поколения: ощущение себя ее гражданином, гордость быть таковым, тревогу за судьбу своей страны.

Также значимым фактором успешного воспитания детей является эмоционально-ценностное отношение родителей к проблеме патриотизма, их гражданское поведение, дела и поступки. Истоки патриотизма детей – во взрослых, в их любви к Родине, в чувстве гордости за ее успехи и искреннем стремлении активно разделить все ее заботы и беды, встать на ее защиту, в стремлении сохранять и умножать духовную и материальную культуру своего народа. Родители сами должны жить полной, сознательной, нравственной жизнью гражданина своей страны. В

этом А. С. Макаренко видел важное условие успешного воспитания в семье. Результат воспитания у нового поколения патриотизма определяется единством действий семьи и образовательного учреждения, идейной направленностью всей системы воспитательной работы.

Уважение достоинства ребенка в семье, отказ от командных форм общения с ним – важные условия воспитания гражданственности и патриотизма.

Гражданственность – это практическая реализация личностью своих прав и обязанностей по отношению к государству и обществу. Гражданственность непосредственно связана с патриотизмом, который является ядром гражданственности. Патриотизм рассматривается как одно из ключевых личностно и общественно значимых чувств человека. Это чувство необходимо государству для его процветания и личности. Под патриотическим воспитанием понимают систематическую, целенаправленную деятельность по формированию патриотического сознания, любви к родному краю, верности Отечеству и готовности к защите интересов Родины. Патриотизм – это любовь к Родине, безразличие к ее культуре, истории, настоящему и будущему своего народа.

Многие педагоги прошлого и современности, раскрывая значение патриотизма в процессе личностного развития и становления человека, указывали на его многоплановое формирующее влияние. Так, например, К. Д. Ушинский считал, что патриотизм является не только важной задачей воспитания, но и могучим педагогическим средством: «Как нет человека без самолюбия, так нет человека без любви к Отечеству, и эта любовь дает воспитанию верный ключ к сердцу человека и могущественную опору для борьбы с его дурными природными, личными, семейными и родовыми наклонностями» [4].

Традиционно патриотизм гуманистичен, подразумевает уважение к другим народам и странам, к их национальным обычаям и традициям, предполагает определенную культуру межнациональных отношений. Патриотизм определяется как «такое нравственное качество, которое включает в себя потребность преданно служить своей Родине, проявление к ней любви и верности, осознание ее величия и славы, своей духовной связи с ней, стремление беречь ее честь и достоинство, практическими делами укреплять могущество и независимость» [2].

Критериями зрелой гражданственности являются следующие: 1) знание процессов устройства своего общества, его ценностей и целей развития. Конституции и законов государства; 2) готовность участвовать в решении текущих и перспективных задач государства; 3) готовность взять на себя ответственность за свои поступки [2].

В этих условиях встает вопрос о направлениях патриотического воспитания. Конституция провозглашает Республику Беларусь правовым государством, а человека, его права и свободы – высшей ценностью и целью общества и государства. В этих условиях открытое навязывание молодому человеку каких-либо идей, которые иногда противоречат действительности, не подходит. Данный подход хорош лишь отчасти. На практике он может привести лишь к позиции двойной морали и вызвать, в лучшем случае, лишь апатию индивида и формирование у него прочного иммунитета к активной общественной деятельности.

В этих условиях к патриотическому воспитанию молодежи нужно подходить особенно тщательно, постоянно повышая ее нравственный и культурный уровень, необходимый для осознания своей гражданской роли.

По нашему мнению, важнейшим условием формирования гражданственности у молодежи является национальная идея. Национальная идея – это сложное понятие, объясняющее кто мы есть на этой земле и к чему мы должны стремиться. Это не просто некая сумма непротиворечивых, грамотно изложенных теорий и представлений о настоящем и будущем. Программ и концепций развития на сегодняшний день существует довольно много. После краха официальной коммунистической идеологии, в обществе широкое распространение получили либеральные, консервативные, националистические и другие идеи, которые возникли на западноевропейской почве в XVIII-XIX вв. В наших условиях эти концепции не могут стать теоретической основой нашей национальной идеи. Во-первых, политическая практика показала их историческую ограниченность и неспособность приспособиваться к новым реалиям. Во-вторых, эти идеологии носят конфронтационный характер, так как опираются на социальную базу и выражают интересы определенных социальных слоев. Национальная идея – это то, что объединит большинство общества, что породит у населения оптимизм и готовность к решительным действиям. История знает множество примеров, когда определенные ценности и идеалы сплачивали и мобилизовали людей в переломные моменты их жизни, формировали высокую гражданственность и становились движущей силой общественного развития. Например, идея национального освобождения в колониальных странах, идея восстановления своей государственности у евреев, идея национального единства в Германии XIX в. и др.

Наша национальная идея может основываться только на пробудившемся всерьез чувстве национальной гордости. Мы должны осознать, что мы не хуже других. Здоровый национализм, без мифов о своем превосходстве над другими нациями и без стремления к изоляции, может лечь в основу нашей национальной идеи. В этой связи необходимо обратиться к собственным культурным традициям, выявить в них то, что актуально и сегодня. В наших условиях никакая идея, сколь бы красивой она не была, не превратится в национальную, объединяющую и мобилизующую силу, если не будет исходить из приоритета человека, его жизненных интересов и потребностей. Национальная идея должна исходить из реалий ситуации, из реального положения человека в обществе, а страны – в мировом сообществе.

Основная цель нашего общества – укрепление физического здоровья нации, развитие ее культуры и образования. Все это и должно быть положено в основу нашей национальной идеи. Результат патриотического воспитания молодежи зависит от глубины исторической памяти в семье, уровня сформированности историко-патриотических представлений, состояния семейного благополучия, уровня образованности и эмоционально-ценностного отношения родителей к проблеме патриотизма.

Литература

1. Гражданское образование для жителей информационного века / А. Ю. Уваров, М. Ханнингтон – М., 2000. – 31с.
2. Круглов Ю. Г. Патриотизм в педагогике // Педагогика. 2001. № 6. С. 3–8.
3. Новикова Л. И. Повседневность и семья как воспитательное пространство // Педагогика. 2003. № 6. С. 67–73.
4. Ушинский К. Д. О народности в общественном воспитании: Антология гуманной педагогики. / К.Д. Ушинский – М., 1998 –248с.

Петрова Юлия Владимировна,
студентка IV курса бакалавриата
МГУ имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОСНОВАНИЙ ПОЛИТИЧЕСКОГО УЧАСТИЯ РОССИЯН

Современная Россия столкнулась с ситуацией, когда относительно высокий и постепенно растущий уровень интереса населения к политике не коррелирует с понижающимся уровнем доверия к политическим институтам представительства, будь то органы государственной власти или политические партии и объединения. В данных обстоятельствах необходимо обратить внимание на изменения, касающиеся политического участия граждан – чувства их вовлеченности в политическую жизнь. А также объяснить изменения количественного показателя явки на выборах как с точки зрения эволюции ценностных установок россиян в период с 1991 по 2018 годы, так и событий политической повестки и их влияния на степень вовлеченности граждан в политику.

Ценностные установки определяют готовность гражданина перейти из области частной жизни к социальной активности и политическому участию. Если традиционные ценности семьи и творческой самореализации не требуют от человека выхода за сферу частной жизни, то реализация воли к власти и влиянию непременно ведет расширения зоны коммуникации и способствует общению между различными представителями гражданского общества и разнообразными социальными институтами. Таким образом, ценности россиян «обуславливают возможность или невозможность включения в коллективную социальную активность, а также наличие или отсутствие веры в ее успех, поскольку ценностные структуры личности определяют возможности выхода на каждую из новых ступеней социальности: от личной жизни к социальной и от социальной к политической»[15: 54].

Селезнева А.В. делит исследования политических ценностей россиян, фиксирующих разное состояние ценностного сознания россиян, на 3 этапа: первая половина 1990-х годов, характеризующаяся ориентацией на либерально-демократические ценностные установки; вторая половина 1990-х – начало 2000-х годов как момент разочарования в демократии и появления запроса на консолидацию общества и развитие патриотических идей; период с начала 2000-х годов по начало 2010-х, обозначенный единством ценностей россиян, заключающих в себе «эклетичный набор социально-демократических, либеральных, консервативных, державно-патриотических ценностей»[12]; и современный этап, продолжающийся с начала 2010-х.

Первый этап (первая половина 1990-х годов) охарактеризовался актуализацией либеральных ценностей (индивидуальная свобода, равенство перед законом, терпимость, понимание частной собственности как основы благосостояния) в сознании россиян, получивших в начале периода реальное политическое значение и широкое распространение. Однако в отсутствие сложившегося рынка, демократических институтов и правового государства, можно говорить лишь о культурно-духовном нежелезном экономическом основании либеральных ценностей [2]. Между тем не успели уйти и советские ориентации на сильное государство и его преобладающую роль в политическом и социальном процессе. Это, в первую очередь, коллективизм с ориентацией на «потребительскую приватность», характерную для со-

ветского общества периода правления Л.И. Брежнева. С другой стороны, для постсоветского сознания характерно понимание индивидуальной свободы как временной возможности реализации личного интереса, которая ограничена не правовым механизмом, а, в первую очередь, силой другого, претендующего на то же благо.

Таким образом, исходя из сложившегося ценностного размежевания на либеральные и традиционно советские представления, существовало два варианта развития постсоветского общества: либо в сторону деидеологизации с последующим развитием либеральных ценностей и их включение в повседневную жизнь общества, либо путь, основанный на формулировании новой «национальной идеи» и возвращение к идеологически окрашенной общественной жизни с ведущей ролью государства, руководимого сильным, авторитарным лидером[6].

Всплеск вовлеченности граждан в политическую жизнь пришелся именно на этот этап, следующий за распадом Советского Союза и либерализацией. Возможность влиять на ход политической жизни, свободно формулировать и открыто артикулировать собственную позицию относительно политических вопросов привели к инерционно увеличившемуся после Перестройки уровню политизированности общества. Проблема состоит в том, что данный потенциал беспрецедентной политической активности населения не был реализован в формировании новых, эффективных демократических институтов и укреплению гражданского общества [15: 67]. Помешать развитию событий в данном ключе могли, в первую очередь, нестабильность ситуации в политическом, экономическом, социальном измерениях, невозможность прогнозировать на долгосрочную перспективу. Человек не чувствовал себя в безопасности, а в решении проблем не мог опереться на разрушенные государственные институты. При этом, параллельно у россиян по инерции сохранялось патерналистское восприятие государства, что вело в условиях деэтизации к новому всплеску недоверия как к отдельным представителям власти, так и к государственным институтам.

На смену разрушенной системе пришли неформальные формы социального взаимодействия: «образовавшийся нормативный вакуум был заполнен множеством неформальных правил и механизмов (кланово-номенклатурные отношения, коррупционные и криминальные связи, «понятия»)» [15: 80]. Это также способствовало замкнутости человека внутри семьи и ближайшего окружения – единственных институтов, которые могли способствовать обеспечению безопасности индивида в кризисных условиях.

Второй этап, продлившийся со второй половины 1990-х до начала 2000-х годов можно охарактеризовать как разочарование в демократии, обернувшееся «не столько деидеологизацией и рационализацией сознания, сколько появлением спроса на новые идеологии» [3]. Согласие с имущественным расслоением, признание ценностью возможность реализовать в работе собственные преимущества и добиться успеха, зависимость дохода от способностей человека – ценностные ориентиры россиянина второй половины 1990-х. При этом сохраняется и отпечаток советского прошлого, заключающийся в признании за государством обязанности обеспечить всем гражданам равное и гарантированное право на труд. Здесь же – специфическое отношение атомизированного индивида к государству как к институту, который, с одной стороны, должен опекать граждан, а с другой – не вмешиваться в социальную жизнь. Таким образом, в условиях продолжающегося столкновения ценностей советского прошлого (традиционализм, коллективизм) и нового

направления на индивидуализм, «свое стремление к материальному благополучию россияне адресовали, минуя институты коллективного политического действия, непосредственно государству»[15: 67].

Демократия в данный период рассматривается как пока не достижимая для России ценность – то, что еще предстоит построить [3]. В свою очередь, настороженность по отношению к политикам, называющих себя демократами, выдвигает на первое место запрос на честную, понятную и практичную политику, которая бы учитывала интересы большинства населения. И именно это становится основой для развития общероссийского ценностного консенсуса. В плоскости общественного порядка демократия ассоциируется с хаосом и анархией, неочевидными перспективами для будущего. Таким образом, «в ситуации политического кризиса, который сейчас переживает Россия, противоречивость политического сознания достигает высокого уровня, гранича с раздвоением личности» [17]. Подвергалось сомнению также нацеленность демократических институтов на отстаивание интересов граждан [10]. Параллельно исследователи наблюдали и расхождение между политическими и психологическими тенденциями развития авторитарности: респонденты, отождествляя себя с демократическими ценностями, «на поведенческом уровне демонстрировали авторитарность»[17].

Несмотря на демократизацию, уровень политического участия падает. Возможность мобилизации населения остается все в той же плоскости стремления к демократическим преобразованиям в обществе. Мобилизационный потенциал снизился ввиду разочарования в демократии и демократических институтах, что является источником недоверия к политической системе в целом. Поворотным моментом в процессе трансформации ценностей в данный период стал августовский кризис 1998 года, который население восприняло не только как поражение либерального, западного истеблишмента, но и как фактический «паралич верховной власти»[1: 222]. «Последовательно возникла и новая система ценностей, предполагающая наличие не просто мощного, а доминирующего в системе центра – как в смысле ценностей «центризма» в общественном мнении, так и в прямом смысле центра власти». Таким образом, у населения начал формироваться запрос на стабильность и порядок в противовес либеральному хаосу. Ценность экономической безопасности также вышла на первый план, подкрепленная последствиями дефолта 1998 года.

Третий электоральный цикл, в свою очередь, стал временем поиска консенсуса для электоратов всех партий и различных социальных групп. Так, ценности порядка и справедливости стали играть ведущую роль для большинства россиян. Гарантировать же возможность реализации данных ценностей должно было «сильное государство», запрос на которое был сформирован в конце 1990-х годов. Таким образом, ценности населения в первой половине 2000-х годов прошли процесс трансформации в сторону т.н. право-левого запроса, где левая составляющая означает стремление к социальному государству, а правая – идею нации и социального порядка. Вышеописанное движение стало возможным благодаря постепенному росту благосостояния общества и приближению к стабильному состоянию впервые за весь постсоветский период[15: 103].

На третьем этапе, продолжающемся со второй половины 2000-х до начала 2010-х годов, исследователи фиксировали постепенную консолидацию ценностей россиян. Так, на данном этапе Н.И. Лапин выделяет 2 кластера ценностей: интегрирующий и дифференцирующий. Первый состоит из интегрирующего ядра, объ-

единяющего более 60% населения и включающего в себя ценности семьи и порядка, и подвижного интегрирующего резерва. Дифференцирующий кластер, в свою очередь, состоит из оппонирующего дифференциала (поддержка 30-45% населения). Конфликтную периферию – одну из частей дифференциала – образуют «традиционалистская своеволие (вседозволенность как псевдосвобода) и общечеловеческая властность» [5].

Запрос на демократическую модель либерализации, ограничивающей рост социального неравенства, в противовес радикально-эгалитарной – характерная черта российского общества третьего этапа [4: 262]. В это же время растет количество людей, которым нравятся перемены и изменения, происходящие в стране. Подобное развитие мировосприятия российских граждан ставит вопрос о роли государства в общественном сознании: с одной стороны, это определенная боязнь в отношении государственных институтов и нелюбовь к ним, с другой – понимание риска возвращения к хаосу 90-х, когда государство ушло из экономической и социальной сферы [10]. Таким образом, на данном этапе Россия столкнулась не только с неоднозначным восприятием демократии, но и вопросом инкорпорирования демократических норм и правил в систему государственного управления, что также отложило отпечаток на электоральное поведение россиян: «демократические общества нуждаются в таких формах политического управления, которые в состоянии противостоять авторитарным импульсам как изнутри, так и извне национально-государственных сообществ» [4].

Следовательно, на момент 2010-2011 годов была сформулирована наиболее оптимальная модель общественного и государственного строя, который бы «вобрал в себя лучшее из социализма и капитализма и отбросил «язвы» того и другого [9].

«Тучные нулевые» способствовали постепенному отходу общества от кризиса 90-х годов и, как следствие, привели к формулированию новых ценностных ориентиров. Несмотря на существенный рост благосостояния несоизмеримо большей части населения, а также фактически отсутствие рисков, которые бы ставили под вопрос физическое выживание отдельного гражданина, общество сохраняло запрос на порядок и справедливость. «Путинская стабильность» открыла новые пути выражения данных ценностей: население столкнулось с новыми, потенциально опасными для благополучия граждан явлениями, - коррупцией, социальным расслоением, неэффективностью правоохранительной и судебной систем и т.д.

Четвертый этап, продолжающийся с начала 2010-х до, по мнению ряда исследователей, настоящего времени является отражением, в первую очередь, материалистических ценностей в сознании россиян, что, в свою очередь, является реакцией на социально-экономические условия жизни граждан [14]. Существенную роль также играют ценности порядка, законности и стабильности. При этом «смысловое наполнение людьми важных для них ценностных понятий осуществляется на основе синтеза многочисленных, неструктурированных и порой противоречивых представлений о политике, политических процессах и событиях» [13].

Тем не менее, на протяжении данного периода в политическом сознании россиян возрастает роль сильного лидера и снижается ценность развития демократии. Параллельно все больше россиян отдают предпочтение единству различных политических сил внутри страны в противовес их конкуренции [8: 176]. Безусловно, подобное изменение ценностных ориентаций россиян стало, в первую

очередь, откликом на действия власти по мобилизации россиян вокруг курса, проводимого государством и его институтами, объясняемым внешней угрозой.

Примечательно, что на данном этапе реальная власть в сознании россиян ассоциируется с силой, что можно объяснить обострением международной обстановки, ощущением угрозы из-за рубежа. В свою очередь, запрос на порядок, сформулированный на втором и не потерявший актуальность на третьем этапе, фактически был полностью удовлетворен в 2010-е годы. Идеальная власть, в отличие от власти реальной, «представляется гражданам сквозь призму любви (заботы о людях)» [16], что выводит на первый план социальную повестку.

Рост благосостояния населения на протяжении последних лет привел к значительному увеличению потребления, что, в свою очередь, свидетельствует о вхождении в траекторию развития западных демократических государств. Так, В. Мартьянов называет российское общество «обществом гиперпотребления», которое на рубеже XX-XXI веков сделало фундаментальный выбор своего будущего, присоединившись к глобальному миру [7: 329]. На солидарность с западным постиндустриальным обществом в выборе ценностей указывает и исследователь Г. Савкова: «Заметными чертами российской жизни становится потеря идеалов, ценностей (аномия), доверия, отсутствие интереса к будущему, краткосрочность целей, недолговременный и поверхностный характер социальных связей, межличностных отношений, одиночество, солипсизм и апатия» [11: 86].

Таким образом, ключевую роль в формировании ценностных установок россиян сыграли кризисные 1990-е годы, которые, с одной стороны, отметились снижением уровня социального и экономического благополучия, угрозой стабильности и риском потери возможности к физическому существованию для отдельных, социально незащищенных групп граждан. С другой стороны, 90-е стали временем слома социально-политических институтов, которые прежде несли ответственность за обеспечение экономической и физической безопасности граждан. Россияне были, в первую очередь, обеспокоены материальным благополучием семьи, а путь выхода из кризисной ситуации искали не в государственных институтах, а «в собственных силах, знакомствах и связях» [15: 78].

Данная тенденция сохраняется и в условиях относительного социального благополучия 2000-х – 2010-х годов, продолжая замыкать россиян внутри частной жизни без необходимости включения в жизнь политическую. Основной ценностью остается семья, в которую среднестатистический россиянин вкладывает все ресурсы; материальный достаток, в свою очередь, является целью и эталоном благополучной жизни. Все, что находится вне пределов частной, семейной жизни, (социальная и политическая сферы) привлекает интерес гражданина в значительно меньшей степени и при условии позитивного или негативного влияния на основные ценностные ориентиры – благополучие семьи и финансовое благосостояние. В данных условиях постепенно продолжает снижаться уровень доверия между людьми и мотивация граждан выходить за рамки частной жизни в область социальных и политических интеракций. Утрачивает вес и чувство социальной солидарности. Со стороны государства на данный момент декларируется единство общества, однако неготовность граждан к общению друг с другом и созданию различного рода коллективов ставит данный тезис государства под сомнение. Как следствие, отсутствуют и посредники, обеспечивающие диалог общества и государства – институты гражданского общества.

Литература

1. Бызов Л. Парламентские выборы как этап в формировании консенсусного общества (анализ электоральных предпочтений) // Россия в избирательном цикле 1999-2000 гг. М., 2000.
2. Капустин Б.Г. Либеральное сознание в России // Общественные науки и современность. 1994. № 3. С. 69-76.
3. Клямкин И. М., Лапкин В. В. Социально-политическая риторика в постсоветском обществе // Полис. 1995. № 4. С.98-122.
4. Красин Ю. А. Демократия перед вызовами: модификация или смена парадигмы? // Россия реформирующаяся: Рос. акад. наук, Ин-т социологии. — М., 2007.
5. Лапин Н. И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социология культуры. 2010. № 1. С.28-36.
6. Лапкин В. В., Пантин В. И. Ценностные размежевания и социально-политическая дифференциация в современной России // Мировая экономика и международные отношения. 2000. № 4.
7. Мартьянов В. Шанс для России: выйти из общества потребления // Прогнозис. 2008. №2 (14).
8. Массовая политика: институциональные основания / под ред. С.В. Патрушева. – М.: Политическая энциклопедия, 2016. – 286 с. : ил. – (Политология России).
9. Петухов В. В. Ценностная палитра современного российского общества: «идеологическая каша» или поиск новых смыслов // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. Альманах 2011. М.: ВЦИОМ, 2011.
10. Петухов В.В. Общественная и политическая активность россиян: характер и основные тенденции // Мониторинг. 2003. №5-6.
11. Савкова Г. Глобализация и ценности российского общества // Свободная мысль. 2008. №11. С.79-90.
12. Селезнева А. В. Актуальные запросы и массовое сознание // Стратегия России. 2016. № 9. С. 28–35.
13. Селезнева А. В. Политические представления и ценности россиян. М.: Издательство Московского университета. 2012.
14. Селезнева А. В. Политические ценности в современном российском массовом сознании: психологический анализ // Человек. Сообщество. Управление. 2014. № 2. С.6-18.
15. Сизов И.В. Ценностные основания политического участия в современной России: Дис. канд. полит. наук. Москва, 2013. – 148 с.
16. Шестопал Е. Б. Психологическое состояние российского общества между парламентскими и президентскими выборами: сравнительный анализ // Сравнительная политика. 2017. Т. 8, № 2. С.119–129.
17. Шестопал Е.Б. Перспективы демократии в сознании россиян // Общественные науки и современность. 1996. № 2. С.45-60.

Гаврилова Алина Олеговна,

*доцент кафедры культуры, искусства и общественных дисциплин,
кандидат педагогических наук, Государственное автономное учреждение
дополнительного профессионального образования «Волгоградская
государственная академия последипломного образования», г. Волгоград*

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ТВОРЧЕСКОГО САМОРАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ПОЛИКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕГИОНА

Современный этап развития российского образования характеризуется активными процессами этнопедагогизации и регионализации, что находит отражение в отборе содержания образования, разработке мультикультурного и регионального компонентов образования, проектировании учебно-воспитательного процесса на основе традиций самобытных народных культур. Этнокультурный характер региональной культурно-образовательной политики проявляется в поддержке стратегических приоритетных этнокультурных проектов в преобразовании системы образования, внедрении в образовательную практику этноориентированных программ, создании благоприятных условий для самоидентификации различных этнических групп региона, обогащении и сохранении уникальных традиций каждого народа. Русская народная культура при этом является прочным ядром, которое «цементирует» сложную этническую структуру России как многонационального государства; она служит связующим звеном, своеобразной «интерактивной сетью», которая объединяет и сплачивает на своей платформе различные этнические группы всей страны. В связи с данными положениями особую актуальность приобретает проблема творческого саморазвития личности на основе этнокультурных традиций и ценностей.

Этническая традиционная культура является прочным фундаментом национальной системы ценностей и важным звеном социокультурной преемственности. В ней сосредоточен духовно-творческий опыт, который опирается на многовековые этнохудожественные традиции. Произведения народной культуры, использующие систему традиционных «архетипических» художественных образов, являются одним из важнейших «установочных» каналов воздействия на чувственно-эмоциональную часть подсознания и ценностные ориентации личности [6]. Каждый из образцов этнографического материала (архитектура, народные костюмы, украшения, предметы домашнего обихода, произведения народного искусства, предметы материальной культуры и т.д.) помимо своего прямого функционального назначения имеют и нематериальную, духовную ценность, обладают глубинным смыслом, насквозь пропитаны древними символами и образами, которые передавались из поколения в поколение, от мастера к ученику [7].

Проблема изучения этнохудожественных традиций, этнической культуры, русской народной культуры, этнокультурных ценностей находит отражение во многих исследованиях. Народная культура как способ бытия человека в единстве смыслов, деятельности и общения обращала на себя внимание русской педагогической мысли (В.В. Зеньковский, П.Ф. Каптерев, К.Д. Ушинский и др.). Например, К.Д. Ушинский высказал идею народности в воспитании, которая сыграла ключевую роль в развитии отечественного образования и воспитания. В трудах Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского прослеживается мысль о том, что в русской народной культуре аккумулируется духовность человека, что дает основания для духовно-

нравственного совершенствования личности. Этническая культура представлена в исследованиях как многофункциональная система и комплексный феномен (Е.П. Белинская, А.В. Захаров, Н.Г. Михайлова, Б.Н. Путилов, Т.Г. Стефаненко и др.). Современные исследователи определяют народную культуру как ценностную традицию (М.В. Захарченко). Под этнокультурой понимается система традиционных народных ценностей, социальных отношений и специфики образа жизни и бытия народа, что находит воплощение в духовных и материальных аспектах жизнедеятельности этноса, сложившихся в прошлом, развивающихся в исторической социодинамике и постоянно обогащающих этнической самобытностью культуру в различных формах деятельности творческой самореализации людей.

Понятие «традиция» (от лат. *traditio* – «передача») трактуется как элементы социального и культурного наследия, передающиеся из поколения в поколение и сохраняющиеся в этносах, обществах, а также в социальных группах в течение долгого времени. Категория «ценность» в этнокультурном контексте рассматривается как механизмы и детерминанты социального поведения и этнокультурного творческого самоопределения личности; ответственного выбора человека в пользу того или иного явления и предмета, формирования гражданско-патриотической позиции субъекта творчества. Структурное содержание категории «ценность» ученые рассматривают сквозь призму комплекса специфических характеристик, которые свойственны напрямую или опосредовано различным формам общественного сознания.

В исследованиях ценность предстает как форма проявления определенного рода отношения между субъектом и объектом (А.В. Кирьякова). Система ценностей образует внутренний стержень народной культуры, духовную квинтэссенцию потребностей и интересов личностей и социокультурных общностей. Выступая одним из ключевых мотиваторов социального действия, поведения людей, она оказывает существенное влияние на социальные интересы и потребности. Ценности, включенные в единую аксиологическую систему, имеют двуединое основание: в личности как самоценном субъекте и в обществе как социокультурной системе (М. Вебер). Обнаруживается неразрывная связь современного человека как активного созидателя и русской народной культуры, проявляющаяся в их ценностном субъект-объектном взаимодействии, механизмами которого являются процессы интериоризации и экстериоризации этнокультурных ценностей.

Проведенный нами анализ и систематизация научных знаний о феномене народной культуры позволил сделать следующие выводы: русская народная культура является сложной, комплексной объективно существующей и оказывающей сильнейшее влияние на формирование личности системой. В аксиологическом аспекте русская народная культура представляет собой совокупность материальных и духовных традиционных ценностей русского народа, а также практикуемых данной этнической общностью способов взаимодействия с природой и социумом. Русская народная культура находит проявление в повседневной и творческой деятельности отдельных личностей, общества в целом, государства и его социальных институтов, а также в нормах и образцах поведения, этнокультурных традициях народа. В творческом аспекте русская народная культура, являясь многообразным и многоплановым феноменом, представляет собой сложную систему художественных традиционных ценностей. Русская народная культура как этнопедагогический феномен имеет следующие компоненты: нормы и смыслы, традиции, ценности,

символика, этническая ритуально-обрядовая система, правила и модели поведения в этнической общности[3].

Русская народная культура имеет свое уникальное, самобытное ценностное ядро, отражающее ее специфическую локализацию в пространстве/времени, а также накопленный исторический этнокультурный творческий и художественный опыт. Данное ценностное ядро обеспечивает внутреннюю целостность русской народной культуры, ее неповторимый облик и этническую специфику. Трансформации ценностей культуры (эволюционные и инновационные культурные процессы) обеспечивают непрерывность ее существования. Условием устойчивости и жизни культуры является ее способность к оптимальному соотношению универсальных общечеловеческих и специфических ценностей, что позволяет сохранить свою самобытность и найти основания для ценностного взаимодействия с другими культурами. В качестве ядра культуры признаются ценности, а практическая их реализация в творческой деятельности есть содержание культурного процесса.

В рамках нашего исследования под творческим саморазвитием личности мы понимаем процесс творческого самосовершенствования, внутреннего преобразования и развития творческого мастерства и профессионализма, характеризующийся созидательно-преобразующей ценностной природой, проявляющийся в успешной, активной, продуктивной патриотически обусловленной творческой деятельности, направленной на утверждение смыслообразующих личностных и национальных идеалов. Творческое саморазвитие личности – это достаточно длительный процесс, разворачивающийся в этнокультурном образовательном пространстве и в условиях ценностного взаимодействия субъектов образования с русской народной культурой. Этот процесс характеризуется продуктивным обменом этнокультурными ценностями, их трансляцией в образовательном процессе, интериоризацией/экстериоризацией, воспроизведением, насыщением новыми смыслами в контексте современной социокультурной творческой реальности. Творческий процесс, процесс созидания, насыщенный личностными смыслами и традиционными ценностями, детерминированный внутренними возвышенными потребностями и мотивацией, способен духовно возвысить человека, сформировать четкую духовно-творческую позицию созидателя, субъекта творческой деятельности, Человека Культуры.

Этнокультурные традиционные основы творческого саморазвития личностивключают: этнохудожественные традиции, этнокультурные ценностные системы, этнокультурное образовательное пространство. Рассмотрим подробнее выделенные нами элементы.

Этнохудожественные традиции содержат в себе не только устойчивые сюжеты и образы, художественные каноны, но и символический круг ментальных смыслов, мыслеобразов, систему творческих отношений и архетипов, которые члены этнической группы связывают со своим языком и способами невербальной коммуникации. Этнохудожественные традиции всегда связаны с творчеством, они отличаются яркой образностью, самобытным характером, специфическим этническим колоритом. Актуализация традиций русской народной культуры в творчестве личности связана с воспроизведением в произведении искусства традиционных смыслов, образов, персонажей, орнаментальных мотивов. Этнохудожественные традиции наряду с присущей им консервативностью обладают свойствами творческого развития и видоизменения под влиянием различных социокультурных факторов и условий. Примером развития этнохудожественных традиций могут служить появ-

ления в русских народных художественных промыслах новых современных сюжетов, обладающих этнокультурной спецификой. В шрифтовой культуре такие изменения (инновационные процессы) находят отражение в эволюции искусства каллиграфии, что связано в первую очередь с художественной трансформацией индивидуального почерка художника.

Этнокультурные ценностные системы включают в себе национальные идеи и идеалы воспитания, воплощенные в средствах народной педагогики, на основе этнокультурных ценностей. Народная культура как сложносоставная система духовных и материальных ценностей аккумулирует в себе огромный ценностно-воспитательный потенциал. Духовные ценности это: семья, отчий дом, Родина, родная земля, труд, сотворчество, соборность, уважение и т. д. К материальным ценностям относятся вещи, объективно существующие в пространстве на протяжении какого-либо отрезка времени. Среди них: произведения искусства, орудия труда, народный костюм, головные уборы, украшения, архитектурные постройки, предметы материальной культуры, продукты художественных народных промыслов и ремесел и многое другое. Роль транслятора этнокультурных ценностей отводится преподавателю как одному из главных хранителей этнокультурных основ современного образования. Этнокультурные ценностные воспитательные системы включают также индивидуально-личностные ценности обучающихся, их ценностные ориентации, смыслы и установки, нормы творческого поведения и способы творческой самореализации в горизонте народной культуры.

Этнокультурное образовательное пространство является сложным комплексом социокультурных и природных условий и факторов, обусловленным традиционным мировоззрением, менталитетом народа. Образовательное пространство русской народной культуры определяется уникальностью мировоззрения народа, социокультурного устройства, ментальной организации этноса. Среди этих детерминант: воззрения человека на окружающую действительность, религия, патриархальное мировоззрение, соборность, патриотизм. Этнокультурное пространство Волгоградского региона определяется этнической спецификой, традиционной системой ценностей и философией многих этнических групп, проживающих на данной территории: образ и стиль жизни различных народов, семейные традиции, обращение к ценностям реальной жизни, эстетизация и поэтизация природы в искусстве и т.д. Этнокультурное образовательное пространство является своеобразным концептом, имеющим сложную духовно-физическую структуру, задающим когнитивный и аксиологический векторы ценностного взаимодействия личности с творческим бытием народной культуры[4].

Русская народная культура обладает уникальной художественно-образной выразительностью, которая является важнейшим средством творческого саморазвития личности. Под художественно-образной выразительностью народной культуры мы понимаем ценностно-эстетическое качество, которое характеризуется самобытностью историко-этнографического и художественного наследия. Специфика художественно-образной выразительности русской народной культуры отражена в народных художественных промыслах. Яркими примерами являются русская народная игрушка и живопись, резьба по дереву, вышивка, кружево и т.д.

Русская народная игрушка, отличающаяся скульптурным богатством форм, связана с древними сказаниями, легендами, воззрениями на мироустройство наших предков. В.С. Воронов называл игрушку «малой бытовой скульптурой» и справедливо отмечал ее «внутреннюю непрактичность», что, согласно его мнению,

расковывало творческую фантазию и воображение народных мастеров, выражавших в сюжетах и типах игрушек свои представления о мироустройстве, вселенной, природе, людях и социокультурных отношениях. Например, в традиционных и своеобразных сюжетах каргопольской игрушки преобладают изображения людей главным образом деревенских типов: бабы-крестьянки с корзинами, идущие с базара или на базар, и с детьми или птицами на руках; деревенские модницы в нарядных платьях с бусами и сумочками; степенные бородатые мужики с трубкой или гармошкой; путники с котомкой или охотники с ружьем и добычей; веселые парни-гармонисты и т.д. Нередко данные персонажи составляют целые композиции – катания на санях и в лодке, сценки на базаре или празднике, отдых на природе и др. Изображения персонажей наделены живыми характерами, обрисованными с присущей русскому народному искусству меткостью и остротой. Своеобразные характеры и у зверей, немного очеловеченных, но не теряющих при этом своей звериной природы. Каргопольская игрушка отличается особым обилием удивительных фантастических животных, необычных по сюжетам и характеру художественных образов[2: 13].

Нижегородская резьба по дереву восхищает затейливой орнаментальностью и ярким узорочьем. Жар-птицы, павлины, Гамаюны, царственные львы и русалки-«фараонки» – одни из самых популярных художественных образов нижегородской резьбы. В образе русалки-берегини, полуженщины-полурыбы постепенно объединялись понятия о двух божествах древнерусской мифологии – русалке и берегине – и первоначальное библейское сказание об утонувшем фараоне. «Русалки в селениях, так или иначе связанных с рекой, с волжскими промыслами, были вполне подходящими персонажами для резьбы» [5: 15]. Русалки в нижегородской резьбе тщательно «прорисовываются», наряжаются и причесываются. Они имеют роскошную шевелюру, напоминающую парик павловских времен с пышными прядями волос; красивый рыбий хвост, изобилующий чешуей разных форм и размеров; в руках они нередко держат букеты из цветов и водорослей. Волжские русалки всегда добрые и веселые, служили оберегами домов и кораблей. Изображения персонажей в нижегородской резьбе всегда связаны со старинными легендами и преданиями. Мастера воплощали древнейшие символы в произведениях искусства, наделяли их особым смыслом и философским, эмоционально-ценностным наполнением. Художники, следовавшие традиции, пытались глубоко осмыслить значения символов, приблизить их к пониманию современного человека. В деревне Валки, Лысковского района, на доме Максимова декоративные ставни сделаны в виде птиц, похожих на цапель, держащих в клювах большие кисти винограда. Народные мастера вырисовывают фольклорных персонажей и животных предельно лаконично и декоративно. Талант русского народа, присущее ему чувство прекрасного позволили создать оригинальные произведения, способствовали расцвету высокого искусства народной архитектуры и домовой резьбы. Сюжеты русской деревянной резьбы включают затейливые узоры в изображениях архитектурных построек, которые обладают не только внешней художественной гармонией, но и внутренней духовной составляющей, опирающейся на многовековые традиционные ценности.

Самобытным явлением русской народной культуры является вышивка, воплощающая в себе эстетические национальные образцы духовной и материальной жизни русского народа. В ней отражены воззрения людей на природу, окружающий мир, самобытное мировоззрение и менталитет. Специфика художественно-образной выразительности вышивки проявляется в художественном воплощении

образов, технике выполнения произведения искусства, эмоционально-ценностном наполнении сюжета. В вышивке, служившей оберегом, чаще всего изображали богиню плодородия с птицами в руках, мировое древо, священных животных, оленей, коней, водоплавающих птиц. Все эти образы призваны были защищать дом, домашний очаг и всех членов семьи. Орнаментальное наполнение декоративных композиций в русской народной вышивке представляет собой сложную систему этнических символов и значений, представленных в художественно-образных эстетических образах и сказочном антураже.

Применяя в современном творчестве средства художественно-образной выразительности русской народной культуры, такие как гротеск, художественный синтез и трансформация образа, метафора, декорирование, гиперболизация структурных элементов и модулей композиции, стилизация, обучающиеся могут создавать авторские произведения искусства. Использование средств художественно-образной выразительности русской народной культуры в собственном творчестве способствует созданию яркого, самобытного и выразительного образа. Обучающиеся, изучая этническую культуру и ее средства художественно-образной выразительности, приобщаются к ней, переживают различные этнокультурные события, связанные со знакомством с народной культурой, «впитывают в себя» этнокультурную информацию, которая оказывает эффективное влияние на внутренние стимулы творческого саморазвития.

Реализация педагогического потенциала русской народной культуры в образовательных учреждениях г. Волгограда и Волгоградской области происходит в условиях полиэтничного регионального образовательного пространства.

Понятие «образовательное пространство» рассматривается как целостное образование, состоящее из взаимообусловленных и взаимодействующих линий-пространств, ступеней, пластов, сред, социально-образовательных ситуаций, обеспечивающих проявление активности, инициативности, творчества, потенциальных возможностей в процессе субъект-субъектных и субъект-объектных отношений (Л.Л. Редько, Р.М. Чумичева), а также как система социальных связей, в которые человек включается на основе присущей ему потребности быть личностью (В.А. Петровский). В образовательном пространстве множество миров: мир идей, понятий, значений, человеческих ценностей, переживаний; мир деятельности, представлений, культурных смыслов (В.П. Зинченко). Образовательное пространство рассматривается как многоуровневое образование, отражающее изменения современного образовательного процесса (Г.В. Жеребятникова).

Региональная интерпретация понятия «образовательное пространство» предполагает рассмотрение данной категории как качественного своеобразия бытия преподавателя и обучающегося, обусловленного их субъективной активностью, детерминированной региональными социокультурными особенностями. Согласно данной интерпретации образовательное пространство представляет собой форму существования и трансляции социального, этнокультурного, творческого опыта от поколения к поколению на уровне, превышающем естественный [1].

Региональное образовательное пространство является сложным комплексом социокультурных, педагогических, общественно-политических институтов, этнокультурных условий и факторов, ценностно-нормативных регулятивов, обладающих этнической спецификой; оно связано с этнокультурными детерминантами этноса, конкретной исторической эпохой, национальным своеобразием воспитания и творческого бытия. Образовательное пространство полиэтничного региона имеет

множественное самобытное знаковое содержание, отражающее его природно-культурную специфику в визуально-пластических предметах и территориальных культурных региональных воплощениях. Данное пространство актуализируется в учебно-воспитательном процессе, творческой деятельности личности, посредством сохранения, воспроизведения, обобщения и трансляции этнокультурных традиций и ценностей (народные игры, этнографический материал, изобразительное искусство, песенный фольклор, народные сказки), постижения самобытной образности поэтической системы этнокультуры.

Специфика г. Волгограда и Волгоградской области заключается в следующем: нижневолжская география, героическая история, уникальная природа, климатические условия, богатая этнокультурная палитра, традиции донского казачества, межкультурная интеграция, этническая миксация и т.д. Полиэтничность образовательного пространства г. Волгограда и Волгоградской области проявляется в разнообразии и красочности этнокультурной палитры региона. Волгоградский регион является необыкновенно интересным в этнокультурном отношении, он представляет собой зону компактного расселения представителей различных народов, нескольких крупных этносов и множества мелких этнических групп и диаспор. Помимо русских здесь проживают донские и астраханские казаки, казахи, украинцы, астраханские и поволжские татары, представители дагестанских народов, поволжские немцы, калмыки, чеченцы и др. Многообразной является и конфессиональная структура населения. В связи с полиэтничностью г. Волгограда и Волгоградской области в разработанную нами региональную образовательную программу включены мультикультурный и региональный компоненты непрерывного художественного образования.

Наша опытно-экспериментальная работа осуществляется на следующих базах: ГАУ ДПО «Волгоградская государственная академия последипломного образования», ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет», МОУ Лицей №8 «Олимпия», Центр «Олимпия» г. Волгограда. В эксперимент включены учителя изобразительного искусства, педагоги дополнительного образования, преподаватели, студенты и учащиеся 8–11 классов.

В процессе опытно-экспериментальной работы мы реализуем, разработанный нами комплекс авторских образовательных этноориентированных программ. Русская народная культура представлена в контексте исторического развития и современных социокультурных условий как продукт, результат, этнокультурная среда, особая сфера культуротворческой деятельности субъекта творчества. В содержание теоретических частей образовательных программ входят вопросы культурно-исторического характера, становления и развития русской народной культуры, технологий и техник народных художественных промыслов, самобытности этнокультурных традиций, что обусловлено необходимостью ввести обучающихся в проблемное поле концептуально-художественного и научного поиска сущности и экзистенциальной сферы русской народной культуры. Элементы практикума базируются на проектных заданиях, выполненных обучающимися, и могут иметь разные формы: выполнение творческих арт-проектов, проигрывание ситуаций этнокультурной реальности, демонстрация форм творческой работы, проживание и переживание ситуаций этнокультурного и межкультурного взаимодействия и т.д. Кроме того, дополнительно предлагаются такие формы практикума, как работа с фольклорными текстами, ситуации рефлексивного типа, направленные на самопознание, осмысление этнокультурной реальности и своего места в ней, аналитиче-

ское решение творческих задач. Такой подход к построению занятий помогает обучающимся утвердить свою профессионально-творческую и гражданско-патриотическую позицию в творчески-преобразовательной деятельности. Образовательные программы являются составными модулями региональной культурно-образовательной программы и представляют собой целостные системы лекционных и практических занятий, а также различных нестандартных форм организации образовательного процесса (мастер-классы, творческие и обучающие семинары, арт-лаборатории, вебинары, интерактивные экскурсии, круглые столы, конференции, лекции-дискуссии, занятия с элементами творческой рефлексии, уроки-проектирования творческих перспектив, арт-мастерские и др.).

Содержательными и художественно насыщенными являются тематические блоки по донскому казачеству, этническим культурам народов Северного Кавказа и Калмыкии. Разделы включают темы по народному изобразительному искусству, философии, семейным традициям и ценностям. Данные темы коррелируют с темами по русскому народному искусству и мировоззрению. В процессе обучения и воспитания обучающиеся находят художественные сходства и различия самобытных народных культур. Образовательный процесс превращается в увлекательное этнокультурное творческое путешествие.

Особый интерес у обучающихся вызвалитемы, раскрывающие красоту уникальных художественных промыслов. Например, дагестанская художественно-материальная культура, в создании которой задействованы различные виды художественных ремесел: вышивка, выделка кожи и войлока, ткачество, узорное вязание, резьба по дереву и камню, ювелирное производство и др. Вышивка и золотное шитье – одни из интереснейших видов дагестанского народного творчества. Искусству вышивки свойственны все особенности народного творчества вообще и свои специфические приемы и методы, выработанные многими поколениями мастериц, которые старались сохранить все художественно ценное и необходимое. Особой красотой и самобытной эстетикой обладают изделия, полученные в результате художественной обработки металла. Уникальный центр данного вида традиционного декоративно-прикладного искусства является аул мастеров – Кубачи. Истоки кубачинского искусства уходят в глубокую древность, а высокий уровень развития технологии литья иковки медной и бронзовой утвари, ее художественное совершенство способствовали выделению металлообработки в отдельную уникальную отрасль. Славятся кубачинские мастера и ювелирным искусством. В кубачинских широких и массивных браслетах особенно ярко отражаются традиции скульптурного решения изделия. Они покрываются крупным узором, каждый элемент которого подвергается тщательной мелкой внутренней орнаментальной обработке; разноцветной эмалью и филигранью. Гармоничное сочетание различных цветов придает браслетам особую оригинальность и неповторимость.

На занятиях-исследованиях по изобразительному искусству, дизайну, художественному творчеству обучающиеся изучают различные элементы народных традиционных культур, учатся понимать их уникальную красоту и самобытную философию; создают современные произведения искусства с включением в них художественных этнокультурных основ, традиционных элементов, этнографических мотивов. Включение в систему непрерывного художественного образования региона мультикультурного и регионального компонентов, содержащих темы по различным этническим культурам мира и конкретного Волгоградского региона, обусловлено

процессами глобализации и интеграции мирового культурно-образовательного пространства и позволяет преодолеть возможные педагогические риски.

Этнокультурное образовательное пространство конструируется с учетом потребностей субъекта, его творческой активности, т.е. обладает свойством рукотворности, творческой активности. Наряду с этим обучающемуся необходимо обладать способностью ориентироваться в данном образовательном пространстве, распознавать специфическую систему координат, знать природу ориентиров и свободно оперировать знаково-символической системой, структурными компонентами пространства в условиях созидательной деятельности. Этнокультурное образовательное пространство создает определенное поле для творческого саморазвития личности, развития ее ценностно-смысловой сферы и опыта культуротворчества. Механизмом создания пространственно-предметной среды выступает событие личности и народной культуры, основанное на их ценностном субъект-объектном взаимодействии [3].

Таким образом, этнокультурные традиционные основы художественного образования являются мощным фундаментом творческого саморазвития личности. Реализацию этнокультурных традиционных основ непрерывного художественного образования необходимо строить на ценностном взаимодействии личности и народной культуры (своей родной культуры и культуры других народов) в контексте актуализации этнокультурного регионального и мультикультурного компонентов системы образования региона.

Литература

1. Ахметова М.Н. Образовательная среда и образовательное пространство: общее, особенное, индивидуальное // Сибирский педагогический журнал. 2006. № 5. С. 30–36.
2. Богуславская И.Я. Русская глиняная игрушка. Л.: Искусство, 1975. 148 с.
3. Гаврилова А.О. Современный подросток в образовательном пространстве русской народной культуры // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2016. № 2 (106). С. 9–15
4. Гаврилова А.О. Этнокультурные основы художественного образования подростка в России и Китае // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Благовещенск – Хэйхэ, 16-18 мая 2016 г.). Вып. 6 / отв. ред. Д.В. Буяров, Д.В. Кузнецов. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2016. С. 398–406.
5. Званцев М.П. Нижегородская резьба. М.: Искусство, 1969. 164 с.
6. Кириенко С.Д. Приобщение детей дошкольного возраста к национальным традициям средствами этнографической культуры: дис. ... канд. пед. наук. Шадринск, 1999. 175 с.
7. Малахова Т.П. Духовно-нравственное воспитание старших школьников на кружковых занятиях по русской этнографической вышивке: дис. ... канд. пед. наук. Омск, 2010. 200 с.

Самоделова Елена Александровна

*д-р филол. наук, ст. науч. сотрудник, отдел фольклора,
ФГБУН Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН,
г. Москва, Россия*

РОССИЙСКИЙ МЕНТАЛИТЕТ СКВОЗЬ ПРИЗМУ СЕМЕЙНОЙ И КАЛЕНДАРНОЙ ОБРЯДНОСТИ (К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

Менталитет любого общества (в том числе российского) выражается в народном мировоззрении, которое основывается на фольклоре. В многонациональном государстве взаимодействуют фольклорные системы соседствующих народов и народностей. В любое историческое время фольклорные жанры имеют свойство тематически соединяться в целостные комплексы и проявляться в подходящих обстоятельствах. В современной повседневной жизни бытуют отдельные произведения, выстраиваемые в иную очередность исполнения, по сравнению с традиционной последовательностью [38; 40]. Статья написана по материалам фольклорных экспедиций автора 1982-2018 гг. и его наблюдений.

В местах совершения террористических актов в Москве в Доме культуры на Дубровке, в подземном переходе под Тверской ул., в метро на станциях «Павелецкая», «Рижская» по горячим следам соболезающими горожанами стихийно оборудуются места поклонения безвинным жертвам: зажигаются свечи, приносятся цветы, детские игрушки, ставятся в траурных рамках фотографии; через некоторое время там появляются официальные мемориальные доски, поставленные от имени государства. То же происходит в Москве как столице государства при любых значительных трагических событиях, даже случившихся в других городах (только поминание носит временный характер и государственные знаки появляются на реальных местах происшествий).

В маленьких городах и деревнях во многих местах вдоль дорог оборудованы подобия могил: поставлены погребальные кресты или памятные плиты с фотографиями разбившихся в автокатастрофах людей, с датами жизни и смерти, иногда они огорожены небольшой металлической оградкой, украшены венками с траурными лентами с надписями-эпитафиями. В столице подобные печальные меты ограничены траурным венком на дереве. Это знаки памяти о жертвах дорожных трагедий и напоминание о необходимости соблюдения правил на дорогах. В фольклорном плане это контекстуальные рамки бытования похоронно-поминального фольклора.

Реальные кладбища манифестируют народную погребальную традицию множеством способов. Так, высокий поклонный крест, предваряющий вход на кладбище, или столик сразу за воротами предназначены для поминовения всех покойников, у которых не сохранилось родни, для угощения их обрядовой пищей (яблоками в Яблочный Спас, медом – в Медовый Спас и т.п.). Обнесение кладбища оградой или рвом символизирует отграничение мира мертвых от мира живых, а также указывает на особенность захоронений самоубийц как великих грешников за пределами основной кладбищенской территории; почти широко распространено поверье, что новый покойник «сторожит могилы» до появления следующего мертвеца. В с. Кутуково Спасского р-на Рязанской обл. имеется обычай останавливать погребальную процессию и ставить гроб с покойником посреди раскрытых кладбищенских ворот, над которыми висят иконы [22]. В обычные дни кладбищенские ворота должны

быть закрыты, чтобы, по поверью, не появлялись новые покойники (посетители входят через калитку); при наличии нескольких калиток на кладбище выходить надо через ту калитку, через которую вошел. С помощью икон, расположенных на воротах кладбища, осуществляется его позиционирование как подобия храма и одновременно «красного» / «Богова угла» в доме.

В разных региональных традициях могильные оградки открыты либо всю Пасхальную неделю (как Царские врата в церкви), либо с Пасхи до Вознесенья, потому что «Христос ходит по земле» в это время; либо постоянно, чтобы все люди без исключения (не только родственники) могли посетить могилки и помолиться о покойных. Кирпичные часовни-столбики встречаются лишь на старинных кладбищах и предназначены для последней остановки похоронной процессии, для финального молебна. В настоящее время на кладбищах ставят кирпичные или бревенчатые часовни большого размера, в которые можно внести покойника. Если принято класть валуны на могилах, то они имеют много фольклорных трактовок: они указывают место захоронения конкретных людей, имеются будто бы только на старообрядческих или просто на старых кладбищах, служат «столиками» для угощения покойников (на них кладется ритуальная пища), не позволяют мертвецам выходить из могил; размер камней увеличивается с течением времени – «камни растут» (в Рыбновском и Клепиковском р-нах Рязанской обл., в Орехово-Зуевском р-не Московской обл. и др.). Эпитафии на старинных каменных саркофагах и могильных памятниках часто цитируют куплеты из духовных стихов, а на современных ограничиваются текстами-клише: «Любим. Помним. Скорбим» и т.п., но недавно наметилась тенденция к возврату объемных эпитафий.

Если прежде кладбищенская культура затрагивала только реальные места захоронения, то к концу XX в. она расширилась до памятников-имитаций на местах трагических событий, к появлению отдельных могил домашних животных в заброшенных парках и целых «звериных кладбищ» на пустырях в пригородах крупных городов. К примеру, в лесной части московского парка Кузьминки-Влахернское в октябре 2012 г. появился полуметровый квадратный участок земли, огороженный ветками, с могилой и горшком с цветами, траурной черной лентой с надписью «Дорогому другу»; аналогичная могила находилась в парке «Сокольники» в начале 2000-х годов. К началу XXI в. похоронно-погребальная тематика внедрилась в Интернет и образовала там целые сайты с «виртуальными кладбищами» [39], а еще в 1990-е гг. в г. Сызрань Самарской обл. девочки играли «в могилки» [26].

Похоронно-поминальные обычаи, обладая общим ядром, также имеют региональные различия. Напр., в с. Корневое и с. Пупки Скопинского р-на Рязанской обл. принято на 30-й день относить полотенце в церковь или класть на канун, веря, что оно поможет покойнику преодолеть Огненную реку, отделяющую наш мир от «того света» (в древнерусских книгах такая река называлась Морг – и это наименование сохранилось в обобщенном названии современных похоронных учреждений). На 40-й день в Скопинском р-не полагается «проводить душу»: в 12 часов ночи после чтения молитв все собравшиеся выходят из дома на улицу с зажженными свечами, кланяются на 4 стороны света, начиная с запада и приговаривая: «Уходи с миром!» [28]. В с. Кузьминское, Константиново, с. Федякино Рыбновского р-на Рязанской обл. необходимо на 40-й день положить валун на могилу – с разными обоснованиями: чтобы покойник не выходил, чтобы ему было тепло и др. [29].

Считается, что общение с покойниками происходит через сны. Существуют целые сюжеты, трактующие реальные события как продолжение приснившегося.

Наиболее распространен сюжет о том, что при похоронах что-то забыли сделать или совершили не так и поэтому покойник напоминает об этом во сне: напр., сообщает, что ему на том свете холодно без одежды с длинными рукавами, неудобно на высоких каблуках, не хватает очков и т.п. После такого сна близкие люди кладут необходимую вещь в гроб нового покойника (обычно родственника или соседа) либо закапывают ее в могилу. Также широко известны сюжеты о 'явлении покойника' после смерти в течение 40 суток: в некоторых местах говорят о прилете Огненного змея, Летуна (напр., в Рязанской и Самарской обл.), которого можно отпугнуть съеданием семян конопли (будто бы вшей), матерной бранью, нанесением мелом или углем крестов на окна и двери, а лучше всего – молитвами и святой водой; в противном случае мертвец способен погубить человека. Полагают, что «покойник ходит», если о нем слишком долго печалится и плачет близкий человек [12].

Вокруг похорон сосредоточено множество поверий и примет, порой чрезвычайно противоречивых. Приводят поговорку о том, что «с того света никто еще не приходил» и не рассказывал о загробной жизни, однако все православные люди верят в рай и ад. Жительница с. Пупки Скопинского р-на Рязанской обл. уверена, что в раю тоже надо работать, как и на земле, обеспечивая себе пропитание (2012) [28].

Возникает новая обрядность, в том числе и связанная с похоронами, и сразу же обрастает поверьями. Так, в Тамбовской обл. отмечены «чёрные голубицы»: это девушки, которые дружили с парнем, ушедшим в армию и там погибшим. Когда привозят гроб и опускают его в землю, девушка поворачивается спиной к могиле и бросает через голову подаренное на помолвку золотое кольцо. Это обозначает, что она в течение года не выйдет замуж, хотя и этому парню не была женой. По другой версии, девушка с правой руки переносит золотое кольцо на левую и пять лет не выходит замуж. У могилы «черная голубица» переодевается из белого платья в черное (2007) [20].

Новая обрядность, также окруженная поверьями, обращена к армии как к важному мужскому общественному институту. В Тамбовской обл. уходящий по контракту на войну парень просит любимую девушку и других незамужних подруг ждать его, постоянно думать о нем, молиться: тогда он вернется живым. По возвращении парень привозит им подарки – обычно платки или шарфы, вероятно, с целью крепче привязать к себе (одновременно подарки играют роль 'дара по обету'). У студентов – армейских контрактников – есть обычай не сдавать зачеты, оставлять за собой «хвосты», чтобы вернуться живыми и сдать (здесь «работает» древняя культурная установка, согласно которой Бог или Смерть не заберет человека, не успевшего выполнить все важные земные дела) [21].

Фольклористы проявили недостаточное внимание к почти утраченным устно-поэтическим произведениям Афганской (1979-1989) и Чеченской войн рубежа XX-XXI веков (в отличие от целенаправленного собирания фронтового и тылового народного творчества времен Великой Отечественной войны); записывались преимущественно солдатские песни военных конфликтов [1; 4; 11; 14].

Государство в определенной мере опекает фольклорное движение, набравшее стремительный темп развития в 2010-е годы. Это заметно по организации в столице и регионах фольклорных праздников и фестивалей, по воспитанию подрастающего поколения в духе верности победе советского народа над фашизмом во Второй мировой войне. Складываются новые традиции, связанные с желанием выразить дедам и прадедам благодарность за то, что они отдали свои жизни, что-

бы современные люди могли жить. Так, молодежный союз «Молодая гвардия», пришедший на смену комсомолу, в преддверии Дня Победы раздает георгиевские оранжево-черные ленточки, а юные автовладельцы уже по собственному почину пишут (или покупают готовые) лозунги «Спасибо деду за победу!» и с помощью пятиконечной звезды и буквенной символики превращают автомобиль в легендарный танк «Т-34». Однако, чтобы уменьшить официальный пафос и акцентировать внимание на идее дружбы народов и состоянии промышленности, отдельные владельцы «Мерседесов» произносят поговорку «Спасибо деду за победу, а Германии за машину» [8].

Идея национальной самобытности определяет проведение множества фольклорных праздников и шествий, которые образовали своеобразный фольклорный календарь, отчасти различающийся набором праздничных дат в столичных городах и провинциальных городках. Главными датами такого современного народного календаря русского народа повсеместно выступают Новый год 1 января, Рождество 7 января, Старый новый год 14 января, Крещение 19 января, День защитника Отечества 23 февраля, Международный женский день 8 марта, Масленица, Пасха, День Победы 9 мая, Троица, Последний школьный звонок 25 мая, Выпускной бал 17 июня, День знаний 1 сентября, День учителя (первая суббота октября), День города. У представителей других национальностей набор праздничных дат немного отличается: добавляются обрядовые дни собственного народного и религиозного календаря, праздники соседствующих народов отмечаются вместе с ними, но не выходят на передний план.

В разные исторические эпохи сформировались и вошли в обиход различные праздники, имеющие неодинаковый генезис, порой заимствованные у других народов, исповедующих иные религии и религиозные ответвления. Сочетание праздников разного происхождения наблюдается в столице и других мегаполисах с пестрым составом населения. В Москве, Санкт-Петербурге и других крупных городах стало традицией отмечать День Святого Валентина (День всех влюбленных) 14 марта, День юмора 1 апреля, День рождения Пушкина 6 июня, Сабантуй (татарский и башкирский праздник), Ивана Купалу 7 июля, День святых Петра и Февронии (День семьи и верности) 8 июля, Хеллуин (Хэллуин, Хэллоуин, Хэлловин, Halloween в США и Западной Европе) 31 октября, День Святого Патрика (пришедший из Ирландии) 17 марта (по данным Русской Православной Церкви – 30 марта).

В провинциальных городках и отдельных селениях к устоявшемуся общему составу праздничных дней добавляется иной список праздников: Красная Горка, Русальское заговенье, День памяти 22 июня, Яблочный Спас, День малых деревень и некоторые другие, преимущественно церковно-календарные даты. Показательно, что 22 июня как день начала Великой Отечественной войны именно в маленьких городках и деревнях носит глубоко личный характер: в г. Мантурово Костромской обл. в 2016 г. школьники ночью зажигали свечи, помещали их на сооруженные из бумаги кораблики и пускали по реке в память о погибших [32]; в д. Самуиловка Касимовского р-на Рязанской обл. в 2009 г. все старшее поколение ходило к памятнику Неизвестному солдату, поставленному в лесу [23].

Поскольку классический фольклор хранится в памяти людей старшего поколения, особенно бывших крестьян и колхозников, жителей села, то неудивительно, что фольклорные произведения актуализируются во время празднования Дня пожилого человека 1 октября. Старинные необрядовые песни, частушки и колыбельные песни, исполненные в рамках конкурсов или по велению сердца, непременно

звучат в этот день. В с. Кузьминское Рыбновского р-на Рязанской обл. сценарий праздника, проходившего 30 сентября 2012 г., основывался на волшебносказочном сюжете, контаминированном со «Сказкой о мертвой царевне и о семи богатырях» А.С. Пушкина: Баба-Яга угощала молодильными яблоками тех умудренных житейским опытом людей, которые не потеряли оптимизма и готовы были сплясать и спеть зазорные частушки. Жительница соседнего села Константиново (уроженка Курской обл.) явилась на праздник «убратой», то есть нарядилась в специально сшитую обрядовую смешную одежду, похожую на наряд цыганки, и весело отплясывала под гармошку. Другим плясуньям клубные работники выдавали забавные шляпы, широкие цветастые юбки и иные атрибуты святочного ряженья, а глава администрации Кузьминского сельского поселения виртуозно плясал, изображая цыгана Яшку [29]. И все-таки представители старшего поколения выражали опасение, что игра на гармошке обречена стать профессиональным искусством, а не умением всякого деревенского парня.

Об особом отношении к праздникам свидетельствуют приметы, связанные с приходившимися на них Днями рождения. Уроженец д. Осурово Переславль-Залесского р-на Ярославской обл. Н.Е. Шабанов родился 22 мая – на Николу Летнего – и гордился этим: «Кто родился в праздник, тот человек божий» [19]. Учитывались и разные поверья, возникшие по поводу праздника. Так, Воздвижение Креста Господня 27 сентября получило в народе название «Здвиженье» и трактовку «сдвигания» урожая с полей или змей в одну нору на зимовку. Житель пос. Толмачёво (бывш. с. Преображенское) Лужского р-на Ленинградской обл., милейший человек, родившийся в начале 1930-х гг., предпочитает отмечать День рождения 28 сентября, боясь услышать от земляков сравнение своего характера со змеиным [17]. Уроженец с. Озёрки Сараевского р-на Рязанской обл. В.М. Бузин и его двоюродный брат П.М. Трушечкин, родившийся 30 сентября 1935 г. в Москве, в постсоветское время стали передвигать празднование Дня рождения с поста на скоромное время. Даже 40-й день после смерти П.М. Трушечкина († 27 ноября 2017 г.) по желанию родственников и по разрешению священника (!) был перенесен с Филиппова поста на первый день Святков – на Рождество Христово 7 января 2018 г. [24].

Показательно, что церковно-календарные праздники в некоторой степени носят региональный характер: они приурочены к престольным дням и иным православным датам, широко отмечаемым в одной местности; иногда имеют диалектное название; но для жителей других областей и районов такие дни являются лишь формальной датой в церковном календаре. Так, на юге Скопинского р-на Рязанской обл. вспоминают, что картошку принято было копать после Петра-Хлеба (то есть после дня Св. Петра и Глеба) 18 сентября – престольного праздника в с. Корневое [28]. Про летнего и осеннего Кузьму-Демьяна там ничего не слышали, хотя в с. Озёрки (бывш. с. Козьма-Демьянское) Сараевского района той же области раньше осенью на Кузьминки резали кур и считали его «девичьим праздником» и «куриным праздником» [15]. Престольные праздники в Рязанской обл. называются «козырными», а в Ярославской обл. известны еще «обещанные праздники», возникшие по обету жителей села [25].

Отмечаются и ежегодные региональные даты: Аверкинский фестиваль народной песни в г. Сасово Рязанской обл. в последнюю субботу июня; День рождения Сергея Есенина в с. Константиново Рыбновского р-на Рязанской обл. 3 октября (или в последующее воскресенье); день начала наступления Советской ар-

мии под Москвой 6 декабря 1941 г.; день снятия блокады Ленинграда (устроенной фашистами) 27 января 1944 г.

Всероссийский фестиваль народного творчества, посвящённый композитору-песеннику Александру Петровичу Аверкину, уроженцу д. Шафторка Сасовского р-на Рязанской обл., ежегодно проводится в г. Сасово, начиная с 1997 г. В Доме-музее композитора проходят Аверкинские чтения с участием его вдовы Галины Аверкиной; на них говорят о таланте земляка, поют песни, ведут душевные беседы с жителями деревни, делятся воспоминаниями за чаем с пирогами и земляничным вареньем, вручают областную премию Александра Аверкина [6]. Со всей Рязанской области съезжаются лучшие фольклорные коллективы, исполняют аутентичные народные песни. Музей русской песни имени А.П. Аверкина (г. Сасово) насчитывает несколько тысяч экспонатов, большая часть которых передана Г.В. Аверкиной; в рамках VI литературно-художественных чтений «Хороша ты, сторона Рязанская» там проходили фотовыставка «Город и его музей» и выставка декоративно-прикладного творчества «Куклы бабушки Варвары» (2012). 19-29 апреля 2016 г. уже в Москве в художественной галерее «Покровка» при Государственном Российском доме народного творчества прошла выставка «Тебе куковати, а мне распевати...», посвященная творчеству А.П. Аверкина, его «малой родине» д. Шафторка и традиционной одежде Сасовского района, организованная вдовой композитора и коллекционером народного костюма С.А. Глебушкиным, уроженцем Шацкого р-на Рязанской обл. [7; 33].

В Государственном музее-заповеднике С.А. Есенина в с. Константиново – на «малой родине» поэта – ежегодно отмечается его День рождения. На высоком берегу реки Оки размещен огромный портрет Есенина, рядом расположена эстрада, украшенная ветками рябины с гроздьями красных ягод, румяными яблоками и желтыми кленовыми листьями. На эстраде звучат народные песни в исполнении Рязанского государственного академического народного хора им. Евгения Попова; местный ансамбль «Радуница» под управлением композитора А.Н. Ермакова из соседнего с. Федякино распевает есенинские песни; рязанские и московские поэты декламируют стихи, посвященные Есенину.

На центральной сельской площади гостей развлекают скоморохи; вместе с «ряжеными», или «убраты́ми» (из числа местных жителей), водят хороводы фольклорные ансамбли; петрушечник забавляет детей своим кукольным спектаклем. Гости толпятся у гончарного круга скопинского гончара А. Якушкина, любят подсвечниками со скопой-птицей, петухом и рыбой, трогают горшки и махотки для молока. Чуть поодаль покупают чай «Есенинский напев» в красивых жестяных коробках, угощаются курником и другими рязанскими пирогами.

На лужайке у бревенчатой сельской школы (являющейся музейным зданием) поставлены старинные качели и карусели, лошади катают детей, корзинщик из ивовой лозы плетет корзину; рядом фольклорный ансамбль «Скопинская панёвница» демонстрирует народную одежду, цветные коклюшечные кружева, обучает изготовлению лоскутных кукол. В церкви Иконы Казанской Божьей Матери, где крестили Есенина, священник о. Александр (А.Г. Куропаткин) по просьбе прихожан служит панихиду по поэту; звучат колокола [30].

В 2012 г. на маленькой эстраде в с. Константиново Заонежска Шанячка – мастерица художественного слова из г. Петрозаводск Республики Карелия Елена Васильевна Кольцова – на северно-русском диалекте рассказывала о своей жизни, как обычно сельские жители обмениваются друг с другом устными мемуарами и

быличками, и называла свои словесные произведения «заонежскими баянками». Для уроженцев Рязанщины «о́кающий» говор представляется экзотикой, поэтому такое аутентичное исполнение «околофольклорных» произведений с Русского Севера привлекает особое внимание и расширяет национальный горизонт [31].

Изредка случаются уникальные фестивали, не имеющие аналогов в современном жизнеустройстве, однако восходящие к старинной народной праздничной культуре. Таковы, например, в Рязанской области следующие праздники: «Журавинские зори», посвященные юбилею Рязанского академического народного хора и приуроченные к кануну Красной Горки, проводившиеся 14 апреля 2006 г. в г. Рязск; или свадебный фестиваль «Рязанское раздолье», организованный 15 июня 2012 г. на поляне под г. Скопин или День выборов в Госдуму РФ в Музее-заповеднике С.А. Есенина в с. Константиново 11 декабря 2011 г. Безусловно, в других областях России также проводятся собственные оригинальные праздники, апеллирующие к народной праздничной культуре.

В д. Дубровка Талдомского р-на Московской обл., на «малой родине» новокрестьянского писателя С.А. Клычкова (1889-1937), с 1992 г. (времени образования дома-музея) ежегодно отмечается его День рождения, а 14 июля 2012 г. этот праздник именовался «Сенокосом в Дубровках», и сценарий его проведения был ориентирован на традиционное начало косьбы. Всех гостей угощали малиной: это аналог встречи дорогих гостей и новобрачных с хлебом-солью, напоминающий стихотворное пожелание Клычкова «Малину в сумку собери» («Улюсь», 1923) и его автобиографические строки про благодарность «Чертухинскому лесу, в малиннике которого меня мать скинула, спутавши по молодости сроки» (автобиография) [10, с. 8]. Фольклорные ансамбли из г. Талдом и г. Яхрома развлекали фольклорными песнями и игрой на балалайках и гармошках; старожилы не усидели на резных деревянных скамейках и пустились в пляс под частушки. Ведущие рассказывали про нарядные покосные рубахи, в которых красовались девушки и женщины при уборке сена. Дети и взрослые демонстрировали сарафаны с рубахами, фартуками и поясами, девичьими повязками и женскими кичками, придуманные и сшитые мастерицей Разиной с опорой на крестьянскую одежду, выбирали лучший наряд для Лады – героини в фольклорном духе из сборников С.А. Клычкова «Песни: Печаль – Радость. Лада. Бова» (1911) и «Кольцо Лады» (1919), получали жемчужные ожерелья в подарок; казаки с нагайками (приехавшие с юга России) косили траву, а поэтессы читали свои стихи с сельскими сюжетами и, облачившись в сарафаны, сгребали сено в стога, вспоминая деревенское детство; далее звучали застольные песни (в их современном виде) и участники праздника угощались домашними блинчиками. Затем уже в г. Талдом гости отправились к памятнику С.А. Клычкову работы скульпторов Д. Стритовича, С. Серезина, М. Соломатина (2001), чтобы отдать дань памяти писателю, воспевавшему фольклорные темы и сюжеты, творившему «неославянскую мифологию» начала XX века.

Все эти праздники полностью или частично выстроены по фольклорно-этнографической схеме, либо имеют некую устно-поэтическую составляющую. Сценарий включает объявление начала и закрытия праздника; выступление фольклорных коллективов с песнями и плясками, игрой на народных музыкальных инструментах; угощение национальными кушаньями; выставку народных ремесел; шествие в старинной народной одежде, хороводы или вождение мифических персонажей; состязание в молодецкой удали и ловкости (с опорой на старинные образцы). Место проведения праздника также опирается на народную традицию и

восходит к культовым объектам или, по крайней мере, к центру населенного пункта: это широкий берег реки, большая открытая поляна, центральная площадь или главная улица.

Частыми стали выставки народных кукол (или позиционируемых как фольклорные) и мастер-классы по их изготовлению. Так, летом 2012 г. в детской библиотеке г. Талдом Московской области действовала выставка «Куклы губерний России: Путешествие с севера на юг» Анастасии Ключевой, члена Международного союза кукольников. Экспозиция была заботливо украшена старинными и современными рушниками с затейливой вышивкой (с мифическими птицами, райским виноградом, переплетающимися побегами и др. символами) [27]. Набор кукол стандартен, описан во множестве пособий по кукловодству, хотя и претендует на учет региональных традиций, на географическую протяженность. Куклы А. Ключевой имели свои особенности и названия, связанные с исходным материалом, со способом изготовления, с характерным внешним видом, с назначением, с фольклорными текстами и даже с календарными датами:

«Крупеничка», или «Зернушка» (делалась осенью из мешочка с зерном, символизировала щедрый урожай, хранилась на божничке до следующей страды);

«Бессонница» (куколку клали в колыбель с приговором: «Сонница-бессонница, не играй моим дитяткой, а играй этой куклой»);

«Лихорадки», или «Лихоманки» (12 кукол-сестер во главе со старшей Кумохой – весенней простудой, их связывали общим шнурком и вешали около печной трубы, с поверьем, что лихорадки вселятся в кукол вместо домочадцев; имеется заговор от болезней-сестер);

«Помощница на первую кашу» (ее дарили девочке вместе с глиняным горшком-кашником с пожеланием успеха в приготовлении каши, относится к измерительным приборам: «По ножку – крупа, по пояс – вода, по шейку – кашка»);

«На удачный выход замуж» (на ней семь рубашек, чтобы было богатое приданое у невесты, а рук нет совсем, чтобы досталось мало работы в доме мужа; мать дарила эту куклу дочери перед свадьбой, а если дочь заболела, то трижды с востока на запад поворачивала куколку с приговоркой: «Отвернись злом, повернись добром»);

«Девка-баба» (кукла-перевертыш, выворачивается наизнанку, имеет две головы и четыре руки, девичий наряд яркий, а бабий – темный, готовит девочку к трудностям взрослой жизни);

«Берегиня» (охранительница домашнего очага и семьи);

«Подорожница» (с мешочком-узелком в руках, охранительница путешественников и странников);

«Кубышка-травница» (наполнена душистой лекарственной травой, ее располагали у подушки больного и слегка разминали, давая вдохнуть целебный аромат);

«Толстушка-костромушка» (изготавливалась из «костры» – очесов льна, актуальна в ожидании ребенка, при его рождении произносили приговорку: «Дети появились – пошла играй») и «Кострома» (соломенная кукла, с которой водили хороуды под особую обрядовую одноименную песню и затем устраивали символические ритуальные «похороны», топили в реке или сжигали на костре в Верхнем Поволжье) и т.д.

Куклы в коллекции А. Ключевой имеют свои разновидности: напр., «Столбушка в сороке», чье название получает двойную мотивацию, идущую от женского головного убора «соро́ка» и от весеннего праздника Сороки (День 40 мучеников Сева-

стейских, 21 марта н. ст.) с ритуальным приготовлением птичек («жаворонков», «птушек», «чувилок») из теста, с закличками о весеннем прилете птиц.

Также показаны авторские куклы Лада и Лель, созданные по мотивам произведений С.А. Клычкова, что прекрасно осознается в родном городе писателя (хотя в других местах России они бы трактовались как подражание фольклорным образам).

Помимо антропоморфных кукол на выставке А. Ключевой представлен «Солнечный конь» с объяснением: «По всей России вязали лошадок из соломы и лыка, делали из дерева и ткани», почитали коней как первых помощников человека. Неподдалеку расположена «Курочка-зернушка», в основе которой лежит мешочек с зерном, символизирующим достаток в семье. Интересен и «Зайчик на пальчик», скрученный мамой или старшей сестрой для малыша (ритуальным аналогом является свадебный зайчик, распространенный на Русском Севере). К авторским куклам относится «Журавушка», знаменую Талдомский район как «журавлиную родину» (при Доме-музее С.А. Клычкова создан Музей журавля), напоминая о фольклорном прообразе журавля и о дальнейшем воспевании его поэтами.

Выставка народных кукол А. Ключевой наглядно демонстрирует трансформацию предметов быта в обрядовые атрибуты (и наоборот), вовлечение фольклорных произведений (поверий, быличек, примет, закличек, приговорок, заговоров, колыбельных и хороводных песен) в процесс ритуальных действий и в повседневные детские игры, знаменует народную веру в мифические напасти и, соответственно, в действенность оберегов. И все-таки возникает вопрос (почти риторический): не оказываются ли подобные ритуальные куклы без лиц объектами вторичной мифологизации, не придумывают ли современные взрослые мастерицы их квазинародные названия (хоть и вариативные, как в устной поэзии), не сочиняют ли обрядовые роли, начитавшись научно-популярных книг по фольклору? Вероятно, какие-то более простые народные прообразы имеются у таких кукол, являющихся высокохудожественными произведениями современного декоративно-прикладного искусства [2; 3; 9; 13].

На центральной площади г. Талдом витрину свадебного салона в июле 2014 г. украшала кукла в наряде невесты, в обрамлении роз, в соответствии со старинной традицией свадебной куклы. Если белое платье невесты и флёр-д-оранж оказываются сравнительно недавним заимствованным из Западной Европы, то сама кукла является вполне традиционной для русской свадьбы: она присутствовала в ритуале выноса ёлочки на девичнике, ставилась на окошко дома невесты, усаживалась на колени молодки после венчания, а в XX веке еще и прикреплялась к передку свадебного автомобиля, вручалась в составе даров молодым [34-37]. В июле 2006 г. к ЗАГСу г. Рязань Рязанской обл. подъехал автомобиль жениха из с. Новоеголдаево Рязанского р-на, на бампере машины красовалась кукла в народном костюме [18]. Лепестками роз осыпали новобрачных у ЗАГСа и около кафе (при встрече родителями мужа), как раньше «посевали хмелем» у родительского дома с ритуальной свадебной поговоркой: «Сколько у хмеля кочек – столько родится дочек, сколько сучков – столько родится сынков (пареньков)» (Рязанская область); «Сколько пшенички – // Столько детишек, // Сыночка и девочку» (Воронежская обл.) [16].

Велика потребность современного общества в народных праздниках, включающих в себя уличные гулянья, шествия и потехи. Такие праздники организуются тремя способами:

1) проводятся естественным образом в деревнях и селах, где еще относительно живы устно-поэтические традиции;

2) устраиваются культмассовыми работниками, хорошо изучившими местные особенности уличных гуляний и предлагающими оригинальные сценарии с обязательным включением фольклорных элементов;

3) ставятся профессиональными массовиками-затейниками, выводящими фестивальное движение на коммерческую основу.

В СМИ вывешивается реклама подобных праздников: «Пригласите скоморохов на уличный праздник, Новый год, Масленицу или День города!» («Шоу-группа “Кто там?” – праздники для детей и взрослых!»). Предлагаются как бы «фольклорные праздники» с игровой программой «с участием веселых скоморохов», «клоуны на День рождения», «пираты на детский праздник», «Баба Яга и домовёнок Кузя», «Облачная фея и колдун Невезучка», «Дед Мороз и Снегурочка» и др. Безусловно это очень разнородные праздничные идеи, сопрягающиеся с различными фольклорными традициями (преимущественно со сказочными персонажами русского и западноевропейских народов), с русскими календарными праздниками, с типовыми городскими фестивалями и даже с литературными первоисточниками.

Уровень традиционности оказывается различным: от чрезвычайно близкого к народным праздникам до совершенно отдаленного, базирующегося на индивидуальном творчестве главного режиссера-постановщика городского фестиваля. В СМИ указывается примерная структура уличных фестивалей, часто ориентированная на традиционные народные маскарады: «В фольклорную праздничную программу, кроме народных игр, могут входить сценки ряженых: “Цыган лошадь продаёт”, “Вожделение козы”, “Старик и старуха”, а также шуточные гадания цыганки» [5]. Заметно выделяется специализация на праздновании Сырной недели, очевидно, как наиболее востребованной и отвечающей стилистике народных игр: «Представление на Масленицу включает в себя – раус скоморохов, масленичные конкурсы, внос чучела Масленицы и масленичного колеса, сценки ряженых, народные игры и забавы. Финалом масленичного гуляния становится сжигание чучела масленицы» [5].

Литература

1. Время выбрало нас: Песни, рожденные в Афганистане /Сост., запись текстов, вступ. ст. П.И. Ткаченко; расшифровка мелодий С.В. Магой. М., 1988. – 192 с.

2. Дайн Г., Дайн М. Русская тряпичная кукла. Культура, традиции, технология. М.: Культура и традиции, 2007. – 120 с.

3. Зимина З.И. Текстильные обрядовые куклы. СПб.: Ладога-100, 2007. – 64 с.

4. Из пламени Афганистана /Запись текстов песен, сост. и вступ. ст. П. Ткаченко. М., 1990. – 320 с.

5. Интернет-ресурсы – URL: <http://ktotam-prazdnik.ru/narod>. Дата доступа 02.02.2012.

6. Интернет-ресурсы – URL: <http://mediaryazan.ru/news/detail/137754.html>; <http://rv.ryazan.ru/news/2011/7/1/8527.html>; <http://www.rifinfo.ru/news/1163>; <http://ryazan.rfn.ru/rnews.html?id=9445>. Дата доступа 02.02.2012.

7. Интернет-ресурсы – URL: <http://musrzn.ru/news/detal/3030>; <https://okolotki.livejournal.com/26262.html>; <http://ryazan.bezformata.ru/listnews/tebe-kukovati-a-mne-raspevati/46190391>. Дата доступа 27.03.2018.

8. Интернет-ресурсы – URL: <http://www.photosight.ru/photos/4215954/>; <http://stihidl.ru/poem/91533/>; https://www.politforums.net/internal/1492325127_63.html. Дата доступа 15.05.2017.

9. Интернет-ресурсы – URL: <http://www.rukukla.ru/>. Дата доступа 27.03.2018.

10. Клычков С.А. Чертухинский балакирь. М.: Сов. писатель, 1988. – 685 с.

11. Когда поют солдаты: Современное самодеятельное творчество советских воинов, выполняющих интернациональный долг в Афганистане /Сост., вступ. ст. П.И. Ткаченко. М., 1987. – 175 с.

12. Козлова Н.К. Восточнославянские былички о змее и змеях. Мифический любовник. Указатель сюжетов и тексты. Омск: Изд-во ОмГПУ, 2000. – 261 с.

13. Котова И.Н., Котова А.С. Русские обряды и традиции. Народная кукла. СПб.: Паритет, 2003.

14. Липатов В.А. Солдатские песни о локальных войнах и конфликтах второй половины XX в. // Уральский исторический вестник. 2009. № 3 (24). С. 105-112.

15. ПМА (Полевые материалы автора). Тетр. 1 – с. Озёрки Сараевского р-на Рязанской обл., 1982.

16. ПМА. Тетр. 5. № 61 – Крысанова А.С., 1902 г. р.; Сергеева Р.Е., 1929 г. р.; Голикова Т.И., с. Троицкое Новохопёрского р-на Воронежской обл., 04.07.1986.

17. ПМА. Записи от жителя пос. Толмачёво Лужского р-на Ленинградской обл. в 2000-е гг.

18. ПМА. Тетр. 30 – Ряжский р-н Рязанской обл., лето 2006 г.

19. ПМА. Тетр. 38. С. 22 – Шабанов Н.Е., пенсионер, родом из д. Осурово Переславль-Залесского р-на Ярославской обл., в пансионате «Звенигород» от Союза театральных деятелей под Москвой, 17.12.2006.

20. ПМА. Записи от Н.А. Пекальн, 57 лет, г. Люберцы, со слов двоюродной сестры – преподавателя истории в г. Тамбов, по телефону 15.06.2007.

21. ПМА. Записи от Н.А. Пекальн, 57 лет, г. Люберцы, со слов двоюродной сестры – преподавателя истории в г. Тамбове, по телефону 18.06.2007.

22. ПМА. Записи в экспедиции в Спасский р-н Рязанской обл. по Программе Президиума Российской академии наук «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям» в 2006–2008 гг. (проект Е.А. Самоделовой «Механизм порождения жанровых образований фольклора»), в сентябре 2008 г.

23. ПМА. Тетр. 37 А и Б – экспедиция Е.А. Самоделовой в Касимовский р-н Рязанской обл. (с М.А. Яковлевой), май-июнь и июль-август 2009 г.

24. ПМА. Записи от В.М. Бузина, 1927 г. р., и П.М. Трушечкина (1935-2017), г. Москва, в 2010-е гг. и 07.01.2018.

25. ПМА. Тетр. 40 – экспедиция Е.А. Самоделовой в Пошехонский р-н Ярославской обл. (с М.Б. Балясовой и А.Е. Черновой) по Программе ОИФН РАН «Язык и культура в контексте культурной динамики» (проект члена-кор. А.Л. Топоркова), в июне-августе 2012 г.

26. ПМА. Тетр. 40 – запись от А.Е. Черновой, ок. 25 лет, г. Москва, июль 2012 г.

27. ПМА. Фотографии Е.А. Самоделовой в г. Талдом Московской обл. летом 2012 г.

28. ПМА. Тетр. 38 – экспедиция Е.А. Самоделовой в Скопинский р-н Рязанской обл. (с А.В. Беликовым) по Программе ОИФН РАН (проект члена-кор. А.Л. Топоркова), в августе-сентябре 2012 г.

29. ПМА. Тетр. 38 – экспедиция Е.А. Самоделовой в Рыбновский р-н Рязанской обл. (с А.Е. Черновой и В.И. Кочановым) по Программе ОИФН (проект члена-кор. А.Л. Топоркова), в сентябре-октябре 2012 г.

30. ПМА. Тетр. 38 – наблюдения автора в с. Константиново Рыбновского р-на Рязанской обл. 07.10.2012 и в предыдущие годы.

31. ПМА. Тетр. 38 и фотографии в с. Константиново Рыбновского р-на Рязанской обл. в октябре 2012 г.

32. ПМА. Тетр. 46 – Солигаличский, Кологривский р-ны и г. Мантурово Костромской обл. (с И.А. Морозовым и И.С. Кызласовой-Слепцовой), июнь и август-сентябрь 2015 г.

33. ПМА и фотографии 19-29 апреля 2016 г.

34. Самоделова Е.А. Поэтика рязанского свадебного фольклора. Часть 3 /Рязанский этнографический вестник. Рязань, 2016. Вып. 56. Т. 3. – 288 с.

35. Самоделова Е.А. Рязанская свадьба: Исследование обрядового фольклора /Рязанский этнографический вестник. 1993. – 326 с.

36. Самоделова Е.А. Традиционная и современная рязанская свадьба (Послевенчальные ритуалы и мировоззренческие аспекты). Часть 2 /Рязанский этнографический вестник. Рязань, 2015. Вып. 56. Т. 2. – 277 с.

37. Самоделова Е.А. Традиционная рязанская свадьба (Довенчальные ритуалы и таинство венчания). Часть 1 /Рязанский этнографический вестник. Рязань, 2015. Вып. 56. Т. 1. – 259 с.

38. Самоделова Е.А. О фольклоре как нематериальном культурном наследии и факторе экологии (к постановке проблемы) // Природа и человек в пространстве культуры. Мат-лы Всероссийской научно-практической конференции, посвящ. Году экологии в Российской Федерации: В 2 ч. /Отв. ред. З.Я. Рахматуллина. Уфа: РИЦ БашГУ, 2017. Ч. 2. С. 52-62.

39. Сверлова Е.Л. Виртуализация смерти: современный интернет-погост // Интернет и фольклор: Сб. ст. М., 2009. С. 58-70.

40. Стрельцова Е.Ю. Современный городской фольклор в ракурсе учебного рассмотрения // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2014. № 1 (57). С. 148-151.

Абдулкахирова Парханат Багаудинова,

преподаватель истории

ГБПОУ «Аграрно-экономический колледж»

Республика Дагестан

ФОРМИРОВАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Быть человеком, значит не только обладать знаниями, но и давать для будущих поколений то, что предшественники делали для нас

Изменения в социально-политической и экономической жизни нашей страны повысили требования к качеству и уровню подготовки выпускников средних профессиональных образовательных учреждений

Девиз аграрно-экономического колледжа : «Мы работаем для того , чтобы содействовать социально-экономическому развитию Дагестана и России ,осуществляя подготовку конкурентоспособных кадров на рынке труда, воспитанных в духе высокой толерантности»

Для выполнения заказа государства и общества по формированию разно-сторонне развитой творческой личности, воспитания конкурентоспособного специалиста, большое значение имеет качественное преподавание дисциплины.

И очень важно, чтобы студенты с первых дней обучения в колледже вовлекались в образовательный процесс, иначе нет и смысла говорить о конкурентоспособном выпускнике и формирования толерантного сознания..

Так, изучение истории дает чрезвычайно богатый материал для воспитания толерантности у студентов. Это длительный и сложный процесс, основой которому служит материал курса истории. Обращение к формированию толерантности при изучении исторического материала крайне необходимо. Во многом это связано с содержанием самого материала истории. По-прежнему значительное место в них отведено изучению войн, социальных катаклизмов и других явлений, дающих студентам , прежде всего, представление о возможности силового решения возникающих проблем. Вместе с тем, опыт работы в этом направлении показывает, что каждый курс исторического образования дает обширный материал для формирования толерантного сознания. Главная задача преподавателя — постоянно работать в этом направлении, проводя из урока в урок идеи терпимости и компромисса.

Исследования процесса адаптации студентов нового набора проведенные психологом колледжа в сентябре 2016 года показали , что студенты устают на уроках , в том числе на уроках истории

Был проведен опрос среди студентов первого курса по поводу причин утомляемости:

	Причины утомляемости	Результаты анкетирования
1	Перезагрузка учебной работой	5%
2	Работа в неполную силу	12%
3	Учение без увлечения	53%
4	Непонимание учебного материала	30%

Преподаватель истории, как воспитатель призван раскрыть студентам красоту человеческих поступков исторических личностей, научить отличать добро от попустительства .

Поэтому преподавателю, данные результаты показали важность выбора методов обучения, так как они являются составной частью современных педагогических технологий. Ведь от уровня мастерства преподавателя, его умения правильно, интересно проводить занятия зависит качество обучения, эффективность усвоения учебного материала студентами, их познавательная активность и развитие толерантного сознания.

Среди преподавателей колледжа немало истинных воспитателей, приобщающих студентов не только к знаниям, но и к добру, оказывающее заметное влияние на формирование их идеалов и жизненных позиций.

Ведь современный урок – это прежде всего урок, на котором преподаватель применяет все возможности для активного и умственного развития личности. Эта идея единства воспитания, обучения и развития носит триединый характер современного урока- познавательный, развивающий и воспитательный.

Для повышения качества обучения предмета истории в Аграрно-экономическом колледже, кроме образовательных традиционных методов используются элементы современных (инновационных) образовательных технологий: проблемное обучение (анализ ситуаций); блочно-модульное(по содержанию рабочих программ и календарно-тематических планов); педагогический менеджмент (уроки-дискуссии, уроки-игры, фронтальный опрос). Такая разнообразная работа дает хорошие результаты в учебе.

Динамика успеваемости студентов по предмету «История» в Аграрно-экономическом колледже, до и после внедрения новых образовательных стандартов, представлена в виде таблиц №1; № 2;

Курс	Средний балл	Курс	Средний балл
Первый курс	3,31	Первый курс	4,0
Второй курс	3,45	Второй курс	4,1

Выше указанным учебным достижениям студентов способствовали :

- использование преподавателем разнообразных активных методов обучения , укрепление материальной учебной базы и различных видов контроля знаний: опорный, учебный, игровой, тестовый;
- подготовка студентами кроссвордов и ребусов;
- широкое внедрение практических работ с учетом региональных возможностей;
- возрастающий с каждым годом интерес студентов к предмету.

Также положительные результаты дает использование информационных технологий. Данная технология способствует освоению знаний по истории, формирует умение работать самостоятельно с разнообразной исторической информацией, стимулирует познавательный интерес к предмету, снимает психологическую нагрузку.

Информатизации учебного процесса администрация колледжа уделяет большое внимание: создан Интернет–зал, достаточное количество компьютерных классов с выходом в Интернет, во многих кабинетах установлены компьютеры. Хорошо оформлен и кабинет истории. Здесь есть интерактивная доска, позволяющая использовать электронные пособия в широком формате. Создан большой банк мультимедийных материалов, электронных пособий и учебных фильмов, в пополнении, которого активное участие принимают студенты

Перед преподавателем истории стоят сложные задачи , определенные государственными образовательными стандартами и самой жизнью. Результат не только система знаний, но и воспитание значимых личностных качеств: интеллекта, креативности, социальной активности. Если студент научился критически и творчески принимать и понимать поступающую историческую информацию, это является показателем интеллигентности и благоприятствует формированию коммуникативности, терпимости, успешности, позитивного отношения к миру.

Ведь как писал Р. Эмерсон «Истинный показатель цивилизации – не уровень богатства и образования, не величина городов, не обилие урожаев, а облик человека, воспитываемого страной»

Студентов на уроках истории в колледже привлекают сюжеты, связанные с ролью личности в историческом процессе, вопросы культурного развития нашей страны, бытовая история. Они не остаются в стороне от событий, происходящих в родном Дагестане, современной России и в мире.. Им это интересно, ведь это их мир. Ведь многие проявления экстремизма и терроризма происходят из-за непонимания сути и сущности происходящего и является одной из самых трудно преодолимых проблем в учебном процессе.

Мотивация достижения – это огромный творческий ресурс, который мы, преподаватели, должны закладывать в условиях нового образования.

Обращение к формированию толерантности при изучении исторического материала крайне необходимо. Формирование толерантности начинается с изучения курса истории древнего мира. Материал курса дает преподавателю богатую возможность для формирования в умах студентов устойчивой связи: терпимость ведет к устойчивости, как в обществе, так и в государстве. Это положение формируется при изучении великих империй древности (Ассирия, Вавилонское царство, Персидская держава). Рассматривая причины их гибели, необходимо особое внимание студентов обратить на то, что народы были объединены в эти империи насильно, завоеватели проявляли нетерпимость к обычаям и культуре покоренных народов. Это привело к внутренней неустойчивости этих государств, и, в конечном итоге, способствовало их гибели при появлении внешней опасности.

На конкретном историческом материале преподаватель показывает, что компромисс способен привести к достижению желаемых результатов. При изучении греко-персидских войн необходимо обратить внимание студентов, что противоречия между греческими полисами оставались по-прежнему очень сильными. Их союз представлял своеобразный компромисс, на который они были вынуждены пойти перед угрозой потери независимости. Он полностью оправдал себя. В то же время неспособность и нежелание пойти на заключение компромисса в более позднее время привело к полной потере независимости греческих полисов и их подчинению Македонии. Таким образом, у студентов формируется представление о терпимости как средстве, ведущем к стабильности. Курс истории средних веков дает возможность раскрыть сущность противостояния толерантности и нетерпимости. Важно убедить студентов, что нетерпимость, в конечном счете, приводит к краху. Это положение хорошо усваивается при изучении темы «Нидерландская буржуазная революция», события которой во многом были обусловлены отсутствием религиозной толерантности в католическом мире. Нетерпимость стала одной из основных причин не только революции, но и распада Испанской империи. Таким образом, студенты усваивают положение о конструктивной роли толерантности в историческом процессе и разрушительной роли политики «без ограничений»..

Развитие темы находит свое продолжение на занятии, посвященном правлению Ярослава Мудрого. Говоря об усобице между сыновьями князя Владимира, преподаватель проводит мысль о том, что поступок князей Бориса и Глеба является – в какой-то мере – проявлением терпимости, которая стала потом «нормой жизни» среди Рюриковичей. Их пример стал основой поведения будущих поколений князей, которые, хотя и вели между собой войны, всё же воздерживались от

политических убийств. Одной из причин такого самоограничения была, несомненно, боязнь сравнения с убийцей Бориса и Глеба – Святополком Окаянным.

Как показывает многолетняя практика, такое изложение этих исторических событий способствует формированию у студентов активной жизненной позиции, неприятия к терроризму и к любой форме проявления экстремизма. Как мы видим, материал курса истории дает возможность рассмотреть такую важную проблему, как терроризм и толерантность. Задача преподавателя показать, что нетерпимость никогда не приводила к достижению поставленной цели, будь это якобинцы времен Французской революции, русские революционные народники 1870-х гг. или современные политические лидеры, проповедующие террористическую борьбу. Исторический опыт применения террора в политической борьбе свидетельствует, что он исключает (или крайне затрудняет) возможность достижения между противоборствующими сторонами конструктивного компромисса. Террор изначально приводит к определенной неустойчивости институтов государственной власти, какими бы несокрушимыми ни казались они со стороны. Изучение проявлений терроризма в политической борьбе должно убедить студентов, что достижение долгосрочных политических целей невозможно на пути насилия; они реализуются там, где присутствуют уважение к партнерам и понимание их позиций. Разумеется, толерантного отношения к террору быть не может, однако ответ на такой вызов должен быть не симметричным, но адекватным. Целенаправленная работа по формированию толерантности на уроках истории приводит к положительным результатам..

Именно образование, предоставляющее собой систематический процесс обучения и воспитания, способно формировать у подрастающего поколения знания и представления о корнях, пагубных последствиях террористических действий, о путях их предупреждения, коллективной борьбы по окончательному искоренению терроризма на всей планете

В колледже значительно усилена наглядная агитация противодействия терроризму. Ведь именно в юношеском возрасте закладываются основы духовного и физического процветания нации. При этом немаловажную роль наряду с семьей играет личность преподавателя колледжа.

Общество не должно оставаться безучастным к проблеме терроризма и экстремизма - болезни отражающей, как правило, на молодежи республики.

Все мы хорошо осознаем, что на выработку и формирования мировоззрения молодого поколения огромную роль играет и мудрое слово духовных наставников, шейхов, алимов, имамов. И в рамках этой акции колледж проводит встречи с алимами, духовными наставниками. Итогом является мудрое слово или обращение, с призывом к добрым делам и начинаниям, созидательному труду, взаимопониманию и поддержке.

Все это дает хорошие результаты , противодействует терроризму, воспитывает студентов в духе толерантности . И как результат, среди террористов практически нет выпускников нашего колледжа, несмотря на то ,что наш колледж один из крупных СПО в республике и расположен в городе Хасавюрте, который является одним из сложных городов в республике в отношении экстремизма.

Реализация комплекса современных образовательных технологий проявилась в главном- прочном усвоении программы курса(несколько групп СПО закончили учебный год по предмету «История» только на «хорошо» и «отлично») и повы-

шении качества подготовки квалифицированных специалистов колледжа, различающие истинное благо Отечества от кажущегося и ложного.

Думаю, что и мне как педагогу, как члену коллектива колледжа удалось внести в формирование толерантности у студентов, свою лепту, помочь ребятам лучше узнать историю своей Родины и осознать свое место в обществе.

Литература:

1. П.Б.Абдулкахирова. Методическое пособие «Противодействие терроризму в разделе Отечественной истории»
- 2.Кожушко Е.П. Современный терроризм: анализ основных направлений. - Мн.: Харвест,2000. - 448 с Федеральные законы от: 3.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» (в ред. Федерального закона от 27.07.2006 № 153-ФЗ);
- 4.Указ Президента Российской Федерации от 15.02.2006 № 116 «О мерах по противодействию терроризму».

Ялова Катарина

Университет им. Коменского в Братиславе,
Философский факультет
г. Братислава, Словакия

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА КАК ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЙ КОД НАРОДА

Аннотация: В статье проведен анализ прецедентных имен литературного происхождения в позиции лингвокультурного кода русского народа во взаимосвязи со словацким медиапространством. Анализ подкреплен примерами употребления русских прецедентных имен в русском и словацком медиальном дискурсе.

Ключевые слова: лингвокультурология, прецедентные имена, русская литература, медиальный дискурс

Начатое во второй половине XX века изменение в сфере языкознания принесло новую исследовательскую антропоцентрическую парадигму, которой лингвистика «обязана утверждением фактора человека как субъекта деятельности в самом широком смысле, деятельности общения, коммуникативной и речевой деятельности, более тесным включением в круг человековедческих наук» [5: 13]. В современной лингвистике идея антропоцентричности является ключевой и благодаря расширяющимся международным контактам, нуждающимся в продуктивной межкультурной коммуникации. Во многих случаях ни хороший словарный запас, ни освоенные основы грамматики недостаточны в приобретении языковой и коммуникативной компетенции. Особенно важно и освоение социокультурного кода общества, на языке которого происходит коммуникация. Таким образом язык представляет собой не только средство коммуникации, но и продукт культуры, ее важную составную часть и условие существования, фактор формирования культурных кодов [7: 6]. В языке также «получает отражение все разнообразие творческой познавательной деятельности человека» и «находит свое выражение бесконечное раз-

нообразии условий, в которых добывались человеком знания о мире – природные особенности народа, его общественный уклад, исторические судьбы, жизненная практика» [1: 111].

Согласно В. Красных, «национально-культурный компонент коммуникации формируется в процессе социализации личности, входит в культурную компетенцию коммуникантов и определяет национальную специфику коммуникации. Он обуславливает национальную специфику ментально-лингвального комплекса представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества, то есть определяет особенности национального (языкового) сознания, особенности того, что хранится в сознании человека говорящего и проявляется в коммуникации» [6: 42]. Именно такими национально-культурными компонентами коммуникации являются и прецедентные феномены, «относящиеся к числу основных составляющих когнитивной базы, и наделенные такими основными признаками прецедентности, как: инвариантность, эталонность, воспроизводимость, клишированность, аксиологическая маркированность. Эти феномены хранятся в когнитивной базе в виде национально детерминированных минимизированных представлений» [2: 38]. К числу прецедентных В. Красных относит феномены «а) хорошо известные всем представителям национально-лингво-культурного сообщества («имеющие сверхличностный характер»), б) актуальные в когнитивном (познавательном и эмоциональном) плане, в) обращение (апелляция) к которым постоянно возобновляется в речи представителей того или иного национально-лингво-культурного сообщества» [6: 44-45].

Гипонимическими понятиями прецедентных феноменов являются прецедентные ситуации («некая «эталонная», «идеальная» ситуация, связанная с набором определенных коннотаций, дифференциальные признаки которой входят в когнитивную базу»), прецедентные тексты («законченный и самодостаточный продукт речемыслительной деятельности»), прецедентные имена («индивидуальное имя, связанное или с широко известным текстом, как правило, относящимся к прецедентным, или с прецедентной ситуацией»), и прецедентные высказывания («репродуцируемый продукт речемыслительной деятельности») [6: 47]. В данной статье остановимся на прецедентных именах литературного происхождения и трудностях восприятия некоторых из них в ином лингвокультурном пространстве.

Русское лингвокультурное сообщество традиционно считается литературоцентричным и до сих пор литература выступает в роли сближающего элемента разных возрастных и социальных слоев населения. Сегодня к прецедентным феноменам со сферой-источником в русской литературе часто прибегают разные СМИ, которые иногда методами семантической актуализации и лексикальной трансформации превращают хорошо известные всем выражения из любимых книг в острые комментарии актуальной политической или экономической ситуации. Подобным действиям подвергаются и прецедентные литературные имена, чаще всего (в процессе антономазии) становящиеся нарицательными в отношении к какому-либо политику или общественному деятелю. Выбор прецедентных имен довольно широкий, хотя чаще всего преобладают негативные литературные герои, ставшие символами определенных черт характера (например Хлестаков, Плюшкин, Шариков, Собакевич и многие другие). Таким образом «наиболее наглядно мифологическую функцию прецедентных феноменов можно продемонстрировать на примере употребления прецедентных имен, которые, возможно, в наибольшей степени отражают и определяют ценностные ориентации ЛКС, формируют набор «героев» и

«злодеев», предлагая деятельность первых в качестве примера для подражания, а поступки вторых — образца того, чего делать ни в коем случае нельзя» [3: 124]. Е. Нахимова также считает, что «метафорическое использование антропонимов в массовой коммуникации позволяет провести параллели между деятельностью, взглядами, личными качествами в чем-то сходных людей, выразить отношение автора к этим людям и оказать эмоциональное воздействие на адресата текста» [8: 91].

Одним из неиссякаемых источников прецедентных имен, относящихся к русской литературе XIX века, можно по праву считать знаковые произведения Н. В. Гоголя «Мертвые души», «Ревизор», «Шинель». Главные герои перечисленных шедевров русской классики в современных российских СМИ выступают как традиционные символы человеческих пороков. Герой «Ревизора» Хлестаков чаще всего предстает как символ «лжеца, фантазера, склонного к безответственным советам и обещаниям» [8: 247]: «*Реакция Хакасии на встречу в Ново-Орагево: **Хлестаков отдыхает!***» (19rus.info, 21.08.2018). К выдумкам Хлестакова жители Хакасии приравнивают в данном случае исключительно хвалебную и явно преувеличенную по части позитива речь губернатора республики В. Зимин о социально-экономическом росте, строительстве новых школ и домов культуры во время аудиенции в президентской резиденции. В том же духе несется и высказывание бывшего тренера сборной России по хоккею В. Крикунова об ассистенте В. Быкова Игоре Захаркине во время чемпионата мира по хоккею в 2011 года в Братиславе: «*Я однажды присутствовал на семинаре, на котором Захаркин рассказывал, как играют европейские сборные. Совсем далекий человек от хоккея... **Умные разговоры ведем, как Хлестаков.** А что умничать? Хоккей – старая игра. Все давно уже придумано*» (sovsport.ru, 16.05.2011). Кроме ссылок на главного героя пьесы, в СМИ часто встречается и само ее название: «*Перед процессом над оппозиционером Алексеем Навальным отремонтировали крыльцо райсуда и расчистили привокзальную площадь. [...] **К нам едет... нет, не ревизор.** Алексей Навальный. На суд. Его обвиняют в краже 16 млн. рублей из бюджета Кировской области*» (Комсомольская правда, 16.04.2013); «*"**Ревизор**" из Новороссийска бесплатно лечился в лучших клиниках Томска*» (Российская газета, 03.11.2004); «*"А прокуроры вспоминают о своих обязанностях, только когда **едет ревизор**". Свою лепту в эту репликацию, похоже, внес и Челябинск. **А ревизор все не едет***» (Новые известия, 28.02.2006).

Имя героя романа «Мертвые души» помещика Плюшкина прочно вошло в словарный запас любого носителя русского языка как символ патологически скупого человека. Именно таким и выступает это имя в СМИ: «*Госдума утвердила бюджет имени **Плюшкина**. [...] Так же как и описанный Гоголем **Плюшкин**, наше правительство держит народ в черном теле и дерет с него три шкуры ради весьма сомнительного накопительства. [...] «экономическая политика» **Плюшкина** очень напоминает действия нынешней власти*» (Независимая газета, 28.10.2018); «*Глава ЛДПР Владимир Жириновский назвал финансовую линию правительства "схемой **Плюшкина**", обвинив кабмин в накопительстве (хотя, напомним, "копилки" правительство как раз собирается "разбить")*» (Российская газета, 20.11.2016).

Символом «маленького, ничтожного, униженного человека» [9: 7] выступает герой повести «Шинель» Акакий Акакиевич Башмачкин: «*Росстат опубликовал данные жалований слуг народа. Эх, жаль **Акакий Акакиевич** из гоголевской «Ши-*

нели» не дожид до наших дней. Помните, затрапезный чиновник откладывал каждую копейку, чтобы положить куницу на воротник?» (Комсомольская правда, 04.04.2008); «Тверской суд легко понять: сам факт, что какой-то несчастный судья **Акакий Акакиевич** будет обсуждать государя-императора, есть невыносимая тяжесть для этого судьи. Единственное, что он тут может - отклонить иск и с тоской думать: Боже, почему не в другой суд?..» (Собеседник, 17.02.2016).

Русская литература XX века часто опосредованно представлена в российском медиальном дискурсе героями произведений М. А. Булгакова «Мастер и Маргарита» и «Собачье сердце», а также И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев» и «Золотой теленок». Во всех случаях прецедентными становились имена главных героев: Воланд, кот Бегемот, Шариков, Остап Бендер, Паниковский. Когда речь идет о Воланде, «таинственном профессоре и воплощении умного Зла» [9: 88], чаще всего авторы статей ссылаются на его мудрость: «У Михаила Булгакова есть прекрасная фраза в книге «Мастер и Маргарита», когда **Воланд** говорит о том, **что никогда ничего не просите, сами предложат и сами всё дадут. Вот и мы никогда не будем просить отмены этих санкций. Сами придут и скажут: давайте, наконец, со всем этим покончим, потому что никому не лучше, всем только хуже**» (РИА Новости, 15.02.2016).

Условным победителем в частоте аллюзивного использования в СМИ однозначно можно считать «великого комбинатора, идейного борца за денежные знаки, знающего четыреста сравнительно честных способов отъема денег» Остапа Бендера, особенно в контексте искусного мошенничества: «...В великих комбинаторах, желающих за чужой счет осуществить хрустальную мечту **Остапа Бендера**, отбоя не будет. Святое дело! И наличие крыши над головой тут не помеха. Но говорить, что таким образом мы протягиваем руку помощи тем, кому действительно ночевать негде, как-то язык не поворачивается» (Комсомольская правда, 24.09.2010); «Чем брал новоявленный **Остап Бендер**, непонятно, но находились такие покупатели, которые выкладывали деньги сразу за несколько авто» (Труд 7, 08.10.2009); «Если бы **Остап Бендер** жил в наши дни, то, без сомнения, полем применения его комбинаторских талантов стал бы интернет» (Труд 7, 19.02.2009); «Кто-то ищет подработку, а кто-то обращается к списку относительно честных способов отъема денег у населения, который составил еще **Остап Бендер**» (Комсомольская правда, 07.02.2009).

Как подчеркивает В. Красных, национально-прецедентные феномены «хорошо известны всем представителям национального лингвокультурного сообщества» [6: 44]. Проблема же их восприятия появляется в процессе межкультурной коммуникации или при переводе данного текста. Многие из перечисленных выше примеров прецедентных имен известны и в других лингвокультурных сообществах благодаря зарубежной популярности исходных текстов. Но не все произведения оставили в чужом лингвокультурном пространстве такой резонанс. В Словакии, например, причиной непонимания определенных прецедентных феноменов был спад интереса к русской культуре и литературе после Бархатной революции в 1989 году и изменение социально – политического курса в сторону Запада. По этой причине в Словакии не успели стать прецедентными, например, герои повести «Собачье сердце», в отличие от хрестоматийных произведений русской классики XIX – XX вв., с которыми можно, как с символами определенных качеств, часто встретиться в словацких СМИ: «*S pocitom nešťastnej Kareninovej pred vlakom / С чувством несчастной **Карениной** перед поездом*»; «*Oneginove pohrdanie všetkým a všetkými*

im perotôže / Онегинское пренебрежение всем и вся им не поможет»; «Oblošov živý na večné časy / Обломов живой во все времена» [10: 21].

В словацких медиатекстах русские прецедентные имена являются относительно востребованными, и «их основная часть сохраняет традиционную интерпретацию, сходную с интерпретацией в русской лингвокультуре. Сематическая реинтерпретация прецедентных имен проявляется, в первую очередь, в исторических и литературных онимах XX века, что обусловлено различными экстралингвистическими факторами (прежде всего историко-политическими). В процессе анализа использования русских прецедентных имен была отмечена их дискурсивная нефиксированность, т.е. реализация не только в медиатекстах политической и исторической тематики, но и культурной, спортивной, социальной, бытовой и рекламной. Исследования показали сравнительно высокую частотность использования имен русской литературы и истории, и сравнительно малое использование имен из области науки, спорта, культуры» [10: 23]. В общем и целом необходимо подчеркнуть довольно низкую частотность использования прецедентных имен литературного происхождения (не только русского) в словацком медиадискурсе, что подтверждают и проведенные на нашей кафедре русистики исследования. По их результатам сделаны выводы, что «имена, связанные с литературой, в словацких политических медиатекстах встречаются не так часто, из универсально-прецедентных нами зафиксированы Гамлет, Дон Жуан, Цицерон, Король Лир, Швейк, Кафка, Гарри Поттер, Остап Бендер, Г. Х. Андерсен, Шекспир, Обломов, Каренина. Еще реже встречаются имена словацкой культуры, нам удалось зафиксировать лишь имя П. Добшинского (сказочник), Тяпаковых (символ лени и безволия), Яношика (благородный разбойник)» (4: 172). Однако, несмотря на полученные скромные результаты, важным с точки зрения лингвокультурологии и межкультурной коммуникации является и тот факт, что каждый реализуемый анализ корпуса русских прецедентных имен, используемых в современных словацких СМИ, позволяет глубже понять сущность прецедентности и специфику ее функционирования в словацких СМИ, а также, поскольку прецедентные феномены часто выступают в качестве социокультурных доминант современного языкового сознания, их медиальная репрезентация и интерпретация свидетельствует о современном восприятии русской языковой картины мира словацким реципиентом, а значит, и о интертекстуальном и интердискурсивном взаимопроникновении наших культур [11: 95].

Данная статья подготовлена в рамках проекта KEGA *Vysokoškolská učebnica Kultúrne regióny Ruska v cestovnom ruchu* с регистрационным номером 052UK-4/2018.

Литература

1. *Алефиренко, Н. Ф.* Лингвокультурология: ценностно-смысловое пространство языка. Москва: Флинта, 2016. 288 с.
2. *Гудков, Д. Б.* Прецедентные феномены в языковом сознании и межкультурной коммуникации: автореф. дис. докт. филол. наук., Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Москва, 1999.
3. *Гудков, Д. Б.* Теория и практика межкультурной коммуникации. Москва: Гнозис, 2003. 288 с.
4. *Дулебова, И.* Прецедентные имена-антропонимы в словацких политических медиатекстах // Медиалингвистика, вып. 6: Язык в координатах массмедиа. Санкт-Петербург: СПГУ, 2017. с. 171-172

5. Евсюкова, Т. В. Лингвокультурология. Москва: Флинта, 2014. 480 с.
6. Красных, В. В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология: Курс лекций. Москва: Гнозис, 2002. 284 с.
7. Маслова В. А. Лингвокультурология: Москва: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
8. Нахимова, Е. А. Прецедентные онимы в современной российской массовой коммуникации: теория и методика когнитивно-дискурсивного исследования. Екатеринбург, 2011. 313 с.
9. Cingerová, N., Dulebová, I., Hřčková, K. Glosár ruských lingvoreálií. Bratislava: STIMUL, 2016. 170 с.
10. Kryukova L., Dulebová I. Precedent names of the Russian culture and history in modern Slovak media // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Issue 425 (2017). с. 19–25.
11. Motyková, K., Cingerová, N. Úvod do diskurznej analýzy. Bratislava : Univerzita Komenského , 2017. 174 s.

Дамурова

*Кизлярский профессионально-педагогический колледж
Республика Дагестан, город Кизляр*

ИНФОРМАЦИОННАЯ И ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.

С возникновением новейших технологий, в особенности с такого рода значительной быстротой их формирования, сегодняшнее социум, поддавшееся воздействию данных за пределами, значимым способом поменяло понимание и действия молодого поколения. Формирование информативных технологий находится в зависимости с ряда условий, содержащих в себе массивное насыщение информативного места сообщества, комплект цивилизованных ценностей и методы их передачи соответствующим поколениям. Формирование юного поколения в обстоятельствах информативного сообщества определяет новейшие способности его прогрессирования, однако, и возникновение, и продвижение исходящих с данного сообщества опасностей.

Понятие защищенности приобрело обширное принятие в разных сферах академического познания. Защищенность ранее обычно подразумевается равно как главное и нужное требование жизни и формирования разных активных и общественных концепций. Применительно к единичной персоне, информативная защищенность подразумевается так же, как положение безопасности информативной сферы, обеспечивающей актуальность значимого круга интересов лица (прижизненные, физиологические, психические, репродуктивные, умственные и внутренние) с наружных и внутренних опасностей.[1:35]

При рассмотрении определения информативной защищенности персоны на первый план, равно как принцип, уходят трудности незащищенности индивидуума перед манипулятивными психическими влияниями с края средств общественной коммуникации, общественно-политических учреждений, торговых строений, тоталитарных церковных сект и т.д. В нынешнем обществе все без исключения расту-

щее воздействие и все без исключения края общественного финансового, цивилизованного, общественно-политического и другого формирования проявляет сведения.

Более чувствительной к новейшим веяниям и информативному влиянию считается молодое поколение из-за собственной психологической непостоянства и желания узнать то что-в таком случае новейшее. Усваивая новейшие информативные тренды, молодое поколение общества проявляет ощутимое воздействие на перемены общественной текстуры сообщества. Молодежная среда – одно из стремительно развивающихся течений информативной промышленности в абсолютно всех государствах общества. В многочисленных государствах Европы ранее наиболее полвека действуют специальные молодежные информативные работы, какие дают данные согласно актуально значимым вопросам молодого поколения: в каком месте и равно как приобрести формирование, труд, врачебную и эмоциональную поддержку, с выгодой осуществить беспрепятственный период. Соединение информативных средоточий разных государств Европы формирует общее европейское вино место. Одним с первенствующих течений политические деятели отечественного страны в области деятельность с молодыми людьми кроме того обязано быть формирование общего информативного молодежного места, то что станет содействовать никак не только лишь совершенствованию работы в взаимоотношении юного лица, однако и станут способствовать формированию его информативной культуры, обеспечивающие информативной защищенности, ублагоотворению информативных нужд юного лица. Информационные струи, имеющиеся и распространяющиеся в сегодняшней день период, имеют все шансы приводить к строю отрицательных направленностей в индивидуальном формировании ребенка и молодого поколения. В первую очередь в целом, к ним принадлежат:

- многосторонние отличия в физиологическом формировании;
- формирование отрицательных психологических состояний;
- обширное продвижение киберзависимости;
- трудности, сопряженные с формированием полового действия;
- развитие действия, сопряженного с риском с целью существования и небезопасного с целью самочувствия;
- кибербуллинг.

Кроме этого, присутствие рассмотрении движения развития события людей навязывается заключение о том, то что влияние информативного влияния формировала культовые, государственные, цивилизованные, просветительные, какие, которые в мощь справедливых факторов, в особенности важных с целью нынешнего юного поколения. Данное сопряжено с этим, то что «молодое поколение – ... общественно-немолодой прослойкой сообщества, посредством что отражается все комплекс социальных взаимоотношений. С уровня восприятия молодыми людьми этих либо других многозначительных ценностей (внутренних, моральных, вещественных), с креативного формирования молодого поколения находится в зависимости перспективу Отечественного страны» [7].

Таким образом, «информативная защищенность» сообщества обязана являться базируется в справочно-идейном факторе, что создает внутреннюю часть молодого поколения, а означает и считается базой её защищенности. В минувшие десятилетия общество испытывает промежуток перехода с промышленного сообщества к информативному. В соответствии с этим, общественный подход предоставления информативной защищенности сконцентрирован в участке и зна-

чимости лица в обстоятельствах прихода информативной «волнения». К основным вопросам с целью персоны в данных обстоятельствах причисляют: выполнение справедливости и независимости в информативной области; охрану индивидуальных сведений; предоставление общественно-эмоциональной защищенности; формирование обстоятельств с целью внутреннего, умственного и высококлассного формирования. Бесспорно, любой с данных рисков своевременен. Однако более небезопасным считается угроза уничтожения государственной культуры, внутренней культуры лица, её замена священник-цивилизацией, оказывающей отрицательное влияние в российский речь, снижение социальной нравственности, то что способен спровоцировать собою распад наиболее основных принципов российской государственной культуры. В значительности данное сопряжено с неимением обдуманной концепции обучения юного поколения, неудовлетворительным воздействием в данные движения создания и высочайшей средние учебные заведения.

Способность лица подчиняться либо противодействовать информативному влиянию определена, в главную очередность, нравом представляемой данных. Транслируемую данные установлено систематизировать, в частности, согласно грани насыщенности влияния, в связи с уровня деятельный краев коммуникации, распознавая в ней информация, позиция и самовнушение. Информация предполагает простое оповещение 1-го соучастника коммуникации иным, т.е. элементарную передачу данных. Около позицией подразумевают способ влияния в персональное либо глобальное понимание, базирующийся в закономерной аргументации, а кроме того независимой её балле и гармонии с ней адресата. Самовнушение либо внушение, наоборот, предполагает собою необоснованное влияние в лица либо в категорию, предполагающее некритическое понимание данных реципиентом, и, в соответствии с этим, её бездейственное усваивание в «отделанном варианте». Данные фигуры информативного влияния обозначаются базой с целью жизни подобного общественно-общественно-политического парадокса, равно как популяризация.

Включая с трудов Э. Бернейса, под пропагандой подразумевается концепция техник, позволяющая регулировать социальным суждением, «сознательное и умелое манипулирование упорядоченными привычками и вкусами масс». Подобным способом, популяризация предполагает собою направленное влияние в понимание и действия лица, создающее, с помощью распространения данных, установленные убеждения и общественные понятия. Средства общественных данных и разнообразные каналы коммуникации имеют все шансы представлять в фигуре взаимодействия, разговора среди юных народов, вступающими в сеть интернет-общества, в то же время могут служить эффективными средствами распространения в обществе идей вражды. Помимо этого, ресурсы общественных данных и коммуникации осуществляют весьма немаловажную значимость (равно как положительную, таким образом и отрицательную) в обеспечении информативной защищенности персоны и сообщества в полном.

Для молодого поколения, равно как демонстрируют инновационные изучения, сеть интернет как оказалось является важным каналом извлечения данных, при этом «уровень приоритетности подобного подделывала способность являться установленным равно как согласно численным признакам – совокупного трафика протекающего посредством него желанного информативного контента, таким образом и согласно высококачественным – его доступностью/популярностью с целью членов целенаправленный общественной категории (в этом случае – молодого поколения)» [1]. Сеть интернет ранее считается главным основой данных с целью

сдерживающего многих русской молодого поколения, делаясь все без исключения наиболее легкодоступным с целью растущего количества юных жителей России, какие посвящают сеть интернет-коммуникации все без исключения наибольшее число периода. Кроме этого, продолжительное «углубление» в сеть интернет является характерной чертой новейшего поколения: «непрерывное нахождение в Сети интернет начало один с маркеров молодежного вида существования».

В данной взаимосвязи вблизи создателей согласно к нынешней действительности применяется представление «он-лайн-молодое поколение». Предпочтение молодыми людьми сети интернет равно как ключа данных и ресурсы общения, согласно нашему суждению, обуславливается перспективой осуществлении своей деятельности, двухсторонней коммуникацией, удобством и оперативностью, весьма обширными способностями, превышающими возможности отпечатанных СМИ, радиовещание и ТВ совместно приобретенных. Значительная эффективность информативного влияния в Сети интернет определена, в данной взаимосвязи, перспективой «накопленного» результата, сопряженного с нравом получаемых данных, в то же время и текстовым, и зрительным, и аудиальным.

Молодежные информативные средоточия концентрируют, систематизируют и разносят данные согласно проблемам, увлекающим молодое поколение, стимулируют, удерживают и примут участие в социальных дискуссиях согласно молодежным вопросам, представляют немаловажную значимость в создании у молодого поколения умений полезного вида существования, распространении данных согласно проблемам защиты самочувствия. Молодых людей в молодежные информативные среды заинтересовывает неофициальная обстановка, доступность и дружелюбность работников, их стремление к плодотворному разговору и совместной работе. По примерным вычислениям в сегодняшний день в Российской Федерация действует никак не более сорока информативных молодежных сред, продвижение каковых в субъектах Российской Федерация содержит непостоянную роль.

Работа информативных молодежных средоточий исполняется в согласовании с 2-мя раскладами: комплексности и межведомственности. Анализ работы молодежных информативных средоточий предоставил отметить несколько ключевых функций, реализуемых в рамках работы сведений средоточий:

- предоставление информативных и консалтинговых услуг с целью молодого поколения;
- предоставление добавочных коммерческих услуг середины в сфере создания, вспомогательного создания, информативных технологий;
- формирование мотивировки персоны к постижению и творчеству;
- направленная общественно-досуговая деятельность с школьниками и молодыми людьми согласно участку жительства;
- ознакомление молодых и женщин к ценностям нашей и международной культуры;
- предотвращение преступлений, асоциальных явлений и наркомании в молодежной сфере;
- предприятие деятельность с юными инвалидами;
- предприятие деятельность с молодыми людьми согласно формированию технологического творчества;
- помощь скоротечной занятости молодого поколения;
- помощь общественной приспособления молодого поколения;

– общественно-преподавательская и психическая поддержку молодого поколения и юным фамилиям и т.п.

Несмотря в обширный диапазон реализуемых течений работы возможно выделить обстоятельство недоступности направленной деятельности средоточий согласно развитию, формированию информативной защищенности молодого поколения. Во взаимосвязи с данными, реализация работы согласно обеспечиванию информативной защищенности молодого поколения в рамках информативных молодежных сред, обязана состоять в исследовании и использовании в практике психолого-преподавательских способов увеличения информативной защищенности; обучении информативной грамотности; увеличении информативной культуры; возрастании значимости и привлечения интереса к ресурсам, включающим увлекательную и истинную общественно-нужные данные, нацеленныена продвижение гуманистических мыслей и общепризнанных цивилизованных основ и законов разговора, в ликвидации экстремизма, враждебности, принуждения и ксенофобии в демократическом мире; в увеличении коммуникативной культуры растущих поколений; формировании и введении в ежедневную жизнедеятельность воспитательно-законных событий, нацеленных в предотвращение информативных опасностей и формированию умений противодействия сведениям, угрозам.

Литература

1. Евдокимов, В.А. Пропаганда в Интернете [Текст] / В.А. Евдокимов // Полис. – 2012. №4 – С. 137.
2. Ильин, А.Н. Интернет как альтернатива политически ангажированным СМИ [Текст] / А.Н. Ильин // Полис. – 2012. №4 – С. 133.
3. Ильин, А.Н. Интернет как альтернатива политически ангажированным СМИ [Текст] / А.Н. Ильин // Полис. – 2012. №4 – С. 126-130.
4. Карпова, Д.Н. Интернет-коммуникация: новые вызовы для молодежи [Текст] / Д.Н. Карпова // Вестник МГИМО. – 2013 – №5(32) – С. 209.
5. Карпова, Д.Н. Интернет-коммуникация: новые вызовы для молодежи [Текст] / Д.Н. Карпова // Вестник МГИМО. – 2013 – №5(32) – С. 209-210.
6. Козлов, А. А. О патриотизме. Основные понятия и краткий исторический аспект : учеб.-метод. материалы / А. А. Козлов. – URL: http://www.nravstvennost.info/library/news_detail.php?ID=2266.
7. Концепция национальной безопасности Российской Федерации от 17 декабря 1997 г. № 1300 (с изм. и доп. от 10 января 2000 г. № 24). – М., 2000.
8. Крапивенский, А.С. Вербальный аспект культурной безопасности молодежи в социальных сетях и блогосфере Рунета [Текст] / А.С. Крапивенский // Современные проблемы науки и образования. – 2012. № 2. – С. 47-52.
9. Марков, А.А. Управление процессами формирования информационной безопасности общества: дисс. ... доктора соц. наук [Текст] / А.А. Марков. – СПб., 2014. – С. 16.
10. Политическая энциклопедия. – М. : Мысль, 1999. – Т. 1. – С. 104.
11. Положение о Совете безопасности Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 29. – Ст. 3479; № 41. – Ст. 4689.
12. Российская цивилизация: этнокультурные и духовные аспекты: словарь. – М.: Республика, 2001. – 544 с.

Магомедова Альбина Ибрагимовна
*ГБПОУ РД «Кизлярский
профессионально-педагогический колледж»
Республика Дагестан, г. Кизляр*

ПРОБЛЕМА ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Проблема ценностных ориентаций молодежи в реформируемом обществе, их структуры и динамики остается неизменно актуальной на протяжении всего существования социологии вообще, и социологии молодежи в частности. Эта проблема приобретает особую значимость в условиях социально - экономической и духовно - культурной трансформации суперэтнических обществ России, вызванной ситуации переходного перехода, сопровождающегося кардинальной переоценкой политических и экономических ценностей.

В наше время остро стоит вопрос о ценностных ориентациях современного российского общества и в частности молодёжи. Молодёжь - это новое поколение, которое должно стать заменой своих родителей и опорой для общества и государства. В современной переходной ситуации существенное внимание должно уделяться молодежи как естественной среде формирования будущего и элиты государства. Современная молодежь делает свой исторический выбор.

От того, какой ценностной потенциал будет сформирован, во многом зависит будущее состояние общества. Ценность социальна по своей природе и складывается лишь на уровне социальной общности.... Сформированные в процессе деятельности индивидуальные ценностные значения - явления общественные, коллективные.

Изучение ценностных ориентаций молодежи дает возможность выявить и направленность дальнейшего развития, и степень адаптации студенчества к новым социальным условиям и его инновационный потенциал.

Анализ ценностей молодежи имеет принципиальное значение для изучения эволюции духовного мира данной социально-демографической группы и социальных отношений, в которые она интегрируется в процессе социализации. Ценностные ориентации молодежи выражают не только личные интересы и потребности молодежи, но и отношение к обществу, его проблемам. Изучение ценностных ориентаций дает возможность корректировать ценности в нужном направлении. Ценностные ориентации юношей и девушек служат своеобразным индикатором развития общества. Поэтому важно, чтобы на данном этапе социализации у молодежи были сформированы «нормальные» ценности, не противоречащие интересам общества, которые в дальнейшем останутся достаточно стабильными.

Учет динамики ценностных ориентаций современной молодежи является необходимой предпосылкой эффективной молодежной политики, без их знания, без знания того, что волнует сегодня молодежь, верит ли она во что-нибудь, нельзя рассчитывать на успех.

В любую историческую эпоху были свои идеалы, ценности. Например, в православной Руси была вера, в Российской Империи идеалом человека являлся царь, в советское время существовали такие ценности как труд, товарищество, уважение к старшим, взаимопомощь.

В настоящее время современное общество находится в очень сложном положении. После смены политического режима страна ещё не опомнилась. Пошатнулись все устои, потерялись ценностные ориентации, исчезли духовно-нравственные идеалы. В поисках новых идеалов мы теряем свои традиции и устои и начинаем сами себя уничтожать. Мы не видим смысла в нашем существовании, поэтому мы не замечаем, как постепенно исчезаем.

Современная молодежь проходит свое становление в очень сложных условиях ломки многих старых ценностей и формирования новых социальных отношений. Отсюда растерянность, пессимизм, неверие в настоящее и будущее.

Одни живут в прошлом, слушая рассказы старших о прекрасном времени, когда якобы успешно решались все проблемы. Другие, наоборот, агрессивно ведут себя по отношению ко всем нововведениям, критикуют все и вся. Третьи, отчаявшись, уходят в никуда, пьянствуют, употребляют наркотики, превращаются в бомжей, становятся на преступный путь. Четвертые начинают искать путь к Богу, вступают в «лжерелигиозные» секты различного рода, увлекаются мистикой и колдовством. Пятые, понимая, что только с помощью собственной активности можно добиться успеха в жизни, ищут пути решения возникающих проблем. Поэтому молодежь предоставлена сама себе во всех отношениях. В наше время общественное мнение на те или иные поступки со стороны молодого поколения не имеет силы и влияние как, например, лет 40 назад. Поэтому у молодых нет запретов. Они учатся сами на своих ошибках.

Яркий пример можно привести как пионерская организация во времена СССР. Пионером должен был быть каждый подросток. Кто не состоял в ней и не носил красный галстук, считались хулиганами и не одобрялись обществом. Эта организация дисциплинировала, воспитывала подрастающее поколение. Дети были заняты общественным трудом.

Сейчас же у нас молодое поколение предоставлено само себе. Родители на работе, а подростки, если не заняты ни в каком кружке, то у них полно свободного времени, которое они тратят на компьютер либо ещё на что-нибудь не очень полезное. Вследствие этого, не зная, чем заняться, что делать, образуются неформальные движения, порой имеющие дурное влияние на молодые умы.

Если проанализировать литературу и СМИ в 90-ые годы прошлого столетия и начало двухтысячных годов, в стране было кризисное время. Резко начали набирать темпы такие зависимости как наркомания, алкоголизм, табакокурение. Среди молодежи это считалось престижно.

Сейчас идет тенденция наоборот. Много молодых людей занимаются спортом, особенно новыми видами (скейтборд, сноуборд, велоспорт). Человек, занимающийся спортом, заслуживает уважение. Но в основном всё же осадок того «смутного» времени остался. Сейчас всё же, не смотря на эти просветы, если пойти по улице можно увидеть много пьющих компаний, слоняющихся по улицам без дела.

Наша сегодняшняя жизнь проходит под знаком глобальных перемен в обществе, общественном сознании, и от нашего сегодняшнего выбора путей развития зависит наше будущее.

Молодежь, как особая социально-демографическая группа постоянно находится в фокусе исследований социологов, поскольку именно она является чутким индикатором изменений, которые происходят, и определяет в целом потенциал развития общества. От того, насколько изучен мир ценностей современной молодежи, ее установки, жизненные планы, во многом зависит эффективность меро-

приятый, которые разрабатываются в области образования, в сфере работы и занятости. Не поняв общества, в котором живет молодежь, не понять самой молодежи и ее специфических проблем.

Следует отметить то, что молодым нужно предоставить самостоятельность, потому что без нее они не смогут сформироваться как личности. Противоречие между зарождающимся самосознанием личности и степенью готовности общества принять его и способствовать его дальнейшему саморазвитию - одно из наиболее фундаментальных противоречий общественной жизнедеятельности, сопряженное со стремлением к сохранению стабильности и в то же время к постоянному самообновлению. Способность к такому обновлению зависит от того, насколько та или иная общественная организация учитывает реальные потребности и интересы молодежи. От того, каковы ценности сегодняшней молодежи, зависит её будущее и будущее общества в целом, поэтому важно прививать такие общественно-полезные ценности, которые являются вечными, которые существовали и в предшествующие времена. А недоверие к юности, её ценностям - это недоверие к своему будущему.

Итак, можно согласиться с отечественными исследователями, что столь распространенное сегодня мнение о меркантильности современной молодежи, ее прагматизме, обусловлено тем, что артикулирующие эти ценности молодые люди представляют не очень многочисленную, но весьма активную, целеустремленную и дерзкую часть нового поколения, способную мыслить и действовать не так, как поколение родителей. Следует отметить, что такое поведение молодежи — это ответ на вызовы времени. Поэтому необходимо видеть в современной молодежи важнейший социальный ресурс.

Литература:

1.Бакиров В., Рущенко И. Молодежь: потребности и возможности / В. Бакиров, И. Рущенко // Современ. о-во. - 2011. - №2. - С. 94-104.

2.Боринштейн Е.Р. Система ценностных ориентаций личности в условиях социально-культурной трансформации / Е.Р. Боринштейн // Грани. - 2012. - №3. - С. 95-100.

3.Головатый Н.Ф. Социология молодежи: Курс лекций. - К.:МАУП, 2010.-224 с.

4.Донских О.А. Трансформация ценностных ориентаций / О.А. Донских // Философия образования. - 2013. - №2. - С. 121-127.

5.Ковалева А.И., Луков В.А. Социология молодежи: Теоретические вопросы. - М.: Социум, 2011. - 351 с.

6.Лисовский В.Т. Социология молодежи: Учебное пособие. - СПб: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2012. - 460 с.

7.Наумова Н.Ф. Социологические и психологические аспекты целенаправленного поведения. - М., 2011. - 320 с.

8.Петров А.В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений / А.В. Петров // Социол. исслед. - 2013. - № 2. - С. 83-90.

Лоргова Светлана Владимировна
Удмуртский государственный университет
Россия, г. Ижевск

ГЕЙМ-АДДИКЦИЯ У СОВРЕМЕННЫХ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ВИРТУАЛЬНОГО МИРА

Аннотация: в статье приводятся определения гейм-аддикции, описываются ее виды. Обсуждаются проблемы подростков, возникающие под влиянием компьютерных игр.

Ключевые слова: гейм-аддикция, зависимость, игра, подросток, кибераддикция, сетеголизм, хакерство.

В настоящее время нет людей, которые бы не взаимодействовали с компьютером и, в том числе, с Виртуальным миром. Человек с помощью компьютера познает что-то новое для себя: изучает программы, смотрит фильмы и пр. В большинстве своем люди подвержены влиянию современных компьютерных игр, которые иногда заменяют им реальную жизнь. Наибольшему влиянию компьютерных игр подвержены подростки. Сейчас в компьютерные игры стали играть и люди, достигшие более зрелого возраста. По статистике, распространенность игровой зависимости во всем мире составляет около 2-3%, при этом среди игроков преобладают мужчины в возрасте от 20 до 45 лет [3: 63].

Гейм-аддикция – это увлеченность видом деятельности, связанная с использованием компьютера, приводящая к резкому сокращению всех остальных видов деятельности, ограничению общению с окружающими людьми и т.д. Гейм-аддикция относится к числу нехимических аддикций, которые имеют следующие признаки:

- 1) получение удовольствия от деятельности;
- 2) наличие абстинентного синдрома (группа симптомов различного сочетания и степени тяжести, возникающих при полном прекращении приема психоактивного вещества, либо снижении его дозы после неоднократного, обычно длительного и/или в высоких дозах употребления);
- 3) появление конфликта между постоянной аддиктивной деятельностью и прежней идентичностью аддикта в его ближнем и более широком социальном окружении. Как следствие, стремление к социальной самоизоляции;
- 4) рецидивы (подобные алкогольным запоям);
- 5) множественные и различные по характеру конфликты с социальным окружением в связи с деятельностью.

Термин «компьютерная зависимость» обозначает патологическое пристрастие человека к проведению времени за компьютером. Компьютерная зависимость является разновидностью аддиктивного поведения, сопровождающееся бегством от реальности и повседневности [8: 99]. Эта аддикция наиболее часто встречается в подростковом возрасте, в особенности у лиц мужского пола. Признаком компьютерной зависимости является не само по себе время, проводимое за компьютером, а сосредоточение вокруг компьютера всех интересов подростка, отказ от других видов деятельности. Это явление приобрело широкое распространение в конце XX в., в промышленно развитых странах. У младших школьников компьютерная зависимость обычно проявляется в форме пристрастия к компьютерным играм. В более старших возрастах она начинает включать и более содержательные занятия: ус-

вершенствование собственного компьютера, поиск компьютерных программ и других материалов в сети Интернет, программирование и т. п [7: 170].

Компьютерная зависимость подразделяется на несколько видов:

1) Кибераддикция – зависимость от компьютерных игр дифференцируется в зависимости от характера той или иной игры:

- ролевые компьютерные игры, для которых характерен наибольший уход от реальности;
- неролевые компьютерные игры, для которых характерно стремление к достижению цели – пройти игру, азарт от достижения цели, набора очков и т.д.

Неважно, какой тип игры человек выбирает – все они одинаково действуют на сознание: дают удивительное ощущение контроля над происходящим в виртуальной реальности, избавляя от необходимости думать о действительно значительных делах и принимать серьезные решения. Это рождает иллюзию того, что время, проведенное за компьютерной игрой, потрачено не впустую.

2) Сетеголизм – это зависимость от Интернета, проявляемая вбесконечным-пребыванием человека в сети Виртуального мира. Характеризуется долгим пребыванием в виртуальном мире (иногда по 12-14 часов в сутки), заведением виртуальных знакомств, скачиванием музыки, общением в чатах.

3) Хакерство – это вид деятельности, который характеризуется увлеченным поиском информации и применением таких знаний. Чаще всего хакерами становятся в подростковом возрасте, возможно, компенсируя этим недостаточную развитость социальных навыков. О неразвитости у подростков личностной и морально-правовой сферы говорят их запретные и прямо криминальные действия. Посвященные данному феномену психологические исследования становятся все более многоаспектными.

Масс-медиа предлагают считать наиболее бросающимися в глаза психологическими особенностями хакеров – асоциальность, ограниченность интересов, фанатизм. Хакерство можно рассматривать как негативное направление личностного развития подростка [5: 16].

В разумных пределах работа за компьютером, пользование Интернетом или некоторые видеоигры могут быть полезными для человека, как средства развивающие логику, внимание и мышление. Многие компьютерные игры могут быть познавательными, а в Интернете можно прочесть много полезной и интересной информации. Проблемы у подростков возникают, когда время, проводимое за компьютером, превосходит допустимые пределы, и появляется патологическое пристрастие и необходимость находиться за компьютером больше времени. В большинстве случаев компьютерная, Интернет - или игровая зависимость возникают на фоне скрытой или явной неудовлетворенности окружающим миром и невозможности самовыражения, при страхе быть непонятым [4: 19].

Подросток, страдающий компьютерной зависимостью, как правило, уделяет меньше внимания учебе и исполнению различных социальных функций, в частности, С.А. Васюра считает, что «объекты активного поиска подростков – это различные ситуации взаимоотношений, отдельные случаи общения, требующие активных действий или отказа от них» [1: 36]. У подростка, увлеченного компьютером, может сформироваться аддиктивное поведение, которое характеризуется стремлением уйти от реальности посредством изменения своего психического состояния. Происходит процесс, во время которого ребенок не только не решает важных для себя проблем, но и останавливается в своём личностном развитии. Увлекаясь компью-

тером, подросток меньше уделяет времени своим реальным увлечениям и постоянно стремится вернуться в виртуальный мир.

В группу риска чаще всего попадают мальчики, у них от природы больше, чем у девочек, развиты конкурентность, соревновательные мотивы, стремление к первенству [2: 176]. Основной группой риска для развития компьютерной зависимости являются подростки в возрасте от 10 до 18 лет. Компьютерный мир привлекателен для подростка:

- наличием собственного мира, в который нет доступа никому, кроме него самого;
- отсутствием ответственности;
- анонимность и невозможность проверки предоставленной о себе информации в Интернете;
- возможность соединения в виртуальном образе реальных, желаемых и целиком вымышленных качеств;
- реалистичность процессов и полное абстрагирование от окружающего мира;
- возможность исправить любую ошибку путем многократных попыток;
- возможность самостоятельно принимать любые решения в рамках игры, вне зависимости от последствий [6: 11].

В подростковом возрасте формируются ценностные ориентации: понятия добра и зла, милосердия и жестокости, дружбы и предательства, любви и ненависти. Под влиянием компьютерных игр реальность искажается как в кривом зеркале. У подростка возникает эмоциональная холодность, замкнутость, неспособность к сопереживанию, психологический инфантилизм – неумение брать на себя ответственность, контролировать свои поступки. Адекватная личность формируется только в живом общении с другими людьми. Подростки, увлеченные компьютерными играми, теряют чувство реальности и начинают транслировать сюжеты и действия игр на реальную жизнь.

Будаев Эдуард Владимирович,

*профессор кафедры иностранных языков, Российского государственного профессионально-педагогического университета Екатеринбург, Россия
Российский государственный профессионально-педагогический университет
Екатеринбург, Россия*

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ ПОД МАСКОЙ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

В исследованиях, посвященных политическому дискурсу, глобализация как предмет исследования занимает значимое место [6, 7, 8, 11]. Более значимое, чем можно себе представить при поверхностном взгляде на проблематику политологических и дискурсологических изысканий. Идеи всемирной экономической, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации пронизывают современные политические дискурсы так сильно, что становятся фоном для фактологии и ее интерпретации. Фон подсознательно формирует у адресата ощущение естественности происходящего, переориентируя критическое внимание читателя на «фигуру» (в терминах когнитивной психологии). Более того, идеи глобализации

непосредственно генерируют некоторые политические дискурсы (дискурсы феминизма, ЛГБТ, экологического движения, академического капитализма и др.), что нередко остается за рамками внимания исследователей, а, следовательно, снижает эвристические возможности политического дискурс-анализа, подразумевающего не только непосредственное изучение текстов, но и политические факторы их порождения.

Среди генерируемых таким образом дискурсов важную роль играет так называемый геополитический дискурс, который выступает в качестве фигуры для дискурса глобализации как фона. Геополитический дискурс нередко наполняется мифологическим содержанием, создавая типичные сценарии для осмысления действительности в массовом сознании, затемняя смыслы, порождаемые феноменом глобализации. Таким образом, современный геополитический дискурс объективирует совокупность представлений о развитии человечества, искусственно навязываемых адресатам дискурса, с целью формирования представления о естественном характере всемирной унификации в самых разных сферах жизни общества. Обоснование естественного характера глобализации призвано завуалировать перераспределение материальных ресурсов и борьбу за власть в глобальном масштабе. В этом смысле геополитический дискурс закладывает идеологическую базу для осмысления так называемого «нового мирового порядка» (NewWorldOrder), формирование которого открыто декларируется политическими элитами прозападного глобального проекта.

Одним из ведущих мифов геополитического дискурса является миф об американизации, который нередко становится мишенью, притягивающей критику антиглобалистов [1]. Несомненно, институциональные особенности политической и экономической организации общества в США, американская поп-культура играют значимую роль в современном мире, однако само понятие американизации вводит в заблуждение, потому что привносит иллюзию национального истока у процесса глобализации. У адресата геополитического дискурса формируется представление о том, что экспансия американского образа жизни – следствие высокого уровня жизни в США, обусловленного сильной экономикой и развитой системой демократических институтов. Негативное воздействие американизации воспринимается как «издержки» этой развитости, которые достаются развивающимся странам в дополнение, как «побочный эффект» интеграции в демократическое сообщество. Тот факт, что высокий уровень жизни обеспечивался де факто работой печатного станка Федеральной резервной системы и неконтролируемым ростом государственного долга, зачастую не афишируется. Одновременно «красивая витрина» американского образа жизни, транслируемая через каналы популярной культуры и СМИ, способствует укоренению «американской мечты» в сознании реципиентов за пределами США.

Вместе с тем современная реальность такова, что речь идет не о целесообразности интеграции элементов американской культуры в национальные культуры, а о размывании самих национальных культур, не о перестройке национальных государств по демократическому образцу США, а о размывании самого принципа национальной государственности, в том числе и применительно к самим США. Эту идею высказал Дж. Буш в ежегодном послании к Конгрессу США от 29 января 1991 г.:

What is at stake is more than one small country, it is a big idea- a new world order, where diverse nations are drawn together in a common cause to achieve the univer-

sal aspirations of mankind; peace and security, freedom and the rule of law. Such is a world worthy of our struggle, and worthy of our children's future [5].

На кону стоит не просто одна маленькая страна, а большая идея – новый мировой порядок, в котором отдельные нации собраны вместе для достижения общей цели, реализации устремлений человечества: мира и безопасности, свободы и торжества закона. Такой мир заслуживает нашей борьбы и будущего наших детей.

Проект Нового мирового порядка – курс на построение единого глобального государства, что в теории позволило бы избежать войн и установить единый правовой стандарт для всего человечества. Очередной шаг в данном направлении – проект объединения США, Канады и Мексики в Североамериканский союз с последующим слиянием его с Евросоюзом в единый Трансатлантический союз. Программные тезисы создания надгосударственного объединения (NorthAmericaUnion) были представлены в докладе Совета по международным отношениям (CouncilonForeignRelations) [9]. Практическим шагом к реализации этого плана стало подписание 23 марта 2005 г. президентом США Дж. Бушем, премьер-министром Канады П. Мартином и президентом Мексики В. Фоксом «Техасских соглашений» о создании Североамериканского партнерства по безопасности и благосостоянию (SecurityandProsperityPartnershipofNorthAmerica), дополнившем уже существующую торговую интеграцию (NAFTA). Активное общественное противодействие созданию надгосударственного объединения по типу Евросоюза временно приостановило этот процесс.

Расхожая фраза о том, что Новый мировой порядок при гегемонии США создается против России, за счёт России и на обломках России, дает отечественным критикам неокOLONиализма очередную возможность представить США как средоточие мирового зла, уводя их в сторону от проблемы. Слова о гегемонии США, предназначенные в первую очередь для массового сознания в США, являются способом воспроизводства мифа о геополитическом противостоянии в международной системе национальных государств.

В действительности глобальный проект противоречит национальным интересам самих США, основополагающим идеям «отцов-основателей» американского государства, потому что подразумевает рано или поздно ликвидацию самого этого государства. Так сложилось, что США стали флагманом глобализации, но к государственным интересам США глобализация имеет очень отдаленное отношение.

Как справедливо отмечает профессор МГИМО В. Ю. Катасонов, «внешне нынешняя капиталистическая глобализация выглядит как процесс построения мировой империи PaxAmericana Соединенными Штатами – главным капиталистическим государством. Вместе с тем построение мировой империи осуществляется даже не в интересах Соединенных Штатов. Уже сегодня видно невооруженным глазом, что они не являются суверенным государством, а превратились в квазигосударство. Тем более квазигосударствами становятся те страны, которые входят в состав PaxAmericana» [2:488]. Неслучайно именно политики-государственники (в частности, экономические консерваторы Республиканской партии США) выступают противниками глобального проекта, в то время как политические круги, тесно связанные с финансовыми элитами (например, республиканцы-неоконсерваторы), являются ее поборниками.

Распространённая среди исследователей апелляция к экстралингвистическим факторам дискурса на уровне национальных государств позволяет воспроиз-

водить указанный миф в научном дискурсе, затемняя кризисные тенденции развития современного капиталистического общества. Движущие механизмы дискурса глобализации, пронизывающего национальные политические дискурсы, лежат на глобальном, а не на национальном уровне. Идеальная цель национальных государств – собственное процветание, цель глобализации – разрушение национальных государств. По этой причине изучать геополитический дискурс на уровне межгосударственных отношений, без учета механизмов и целей глобализации – методологическая ошибка.

Геополитический миф об американизации в глобальном политическом дискурсе создает благовидное прикрытие для того, чтобы завуалировать цели интеграции, являющиеся для глобальных элит секретом Полишинеля. Смыслы геополитического дискурса сочетаются с рядом других, на первый взгляд, слабо с ним связанных дискурсов, которые, однако, в совокупности решают одни и те же глобалистские задачи и наполнены схожими мифами (например, мифами устойчивого развития [3]), в массе своей восходящие к постулатам неолиберализма [4] и идеологии Римского клуба, доклады которого послужили отправной точкой для нарративов неомальтузианского толка и целого веера производных нарративов в экологическом, медицинском, военном, экономическом и других дискурсах.

Ярким примером реализации этих тенденций в экономическом дискурсе являются данные Джона Перкинса, высокопоставленного экономического советника, работавшего при правительствах многих стран мира. В своей книге «Исповедь экономического убийцы» Джон Перкинс раскрывает механизмы работы высокооплачиваемых профессионалов, которые под фальшивыми лозунгами развития национальных экономик приводят государства к долговой зависимости от Всемирного банка, Агентства США по международному развитию (USAID) и других организаций, которые подчиняют национальные ресурсы крупнейшим корпорациям и интересам финансовых элит (необязательно американского происхождения) [10]. Эти процессы протекают тем проще, чем более «монетизировано» сознание широких масс и чем более размыты культурно-духовные ценности народа. Дискурс СМИ описывает подобные процессы через антропоморфную метафору геополитического соперничества государств, что затемняет глобализаторские смыслы этих процессов.

Если исследователь дискурса глобализации не принимает во внимание наполняющие этот дискурс мифы, то он становится не столько исследователем дискурса, сколько его адресатом, если не сказать «жертвой». Такой подход приводит к поверхностному анализу интенциональной нагруженности дискурса, игнорированию факторов, несущих основную прагматическую нагрузку воздействия на массовое сознание. Другими словами, адресаты массовой коммуникации под маской дискурса геополитики подсознательно усваивают антинациональные, антирелигиозные и антикультурные императивы, которые в эксплицитном виде могли бы вызвать у них отторжение, что является частью стратегии постепенного изменения массового сознания в интересах глобализации.

Одним из частных и потому более очевидных для массового сознания проявлений этих тенденций является недавняя трагедия в керченском колледже. Неслучайно президент России В.В. Путин отметил, что одним из факторов этих событий стала глобализация. Глобальная реакция на меняющиеся условия, в том числе и в виртуальном пространстве, оказалась недостаточной, в том числе и потому, что национальные дискурсы не создают достаточного культурно-смыслового наполнения для молодых людей, и они хватают суррогаты героизма, порожденные гло-

бальными тенденциями, которые ретранслируются в мире через массовую культуру США.

Литература

1. Будаев, Э. В. Мифологическая природа дискурса глобализации / Э. В. Будаев // Актуальные проблемы языкознания. Т. 1. СПб, 2015. С. 114–115.
2. Катасонов, В. Ю. Капитализм. История и идеология денежной цивилизации / В. Ю. Катасонов. М.: Институт русской цивилизации, 2013. 1072 с.
3. Павленко, В. Б. Мифы «устойчивого развития». «Глобальное потепление» или «ползучий» глобальный переворот? / В. Б. Павленко. М.: ОГИ, 2011. 944 с.
4. Стедмен-Джоунз, Д. Рождение неолиберальной политики: от Хайека и Фридмана до Рейгана и Тэтчер / Д. Стедмен-Джоунз. М.: Мысль, 2017. 522 с.
5. Bush G. State of the Union Address 4-29-91 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://millercenter.org/president/bush/speeches/speech-3429>
6. Fairclough N. Language and Globalization / N. Fairclough. London: Routledge, 2006.
7. Fiss, P.C. The Discourse of Globalization: Framing and Sensemaking of an Emerging Concept / P.C. Fiss, P.M. Hirsch // American Sociological Review. 2005. Vol. 70, No. 1. P. 29–52.
8. Flowerdew, J. L. Globalization discourse: a view from the East / J. L. Flowerdew // Discourse and Society. 2002. Vol. 13(2). P. 209–225.
9. Manley, J. P. Creating a North American Community / J. P. Manley, P. Aspe, W. F. Weld [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://i.cfr.org/content/publications/attachments/NorthAmerica_TF_eng.pdf
10. Perkins, J. Confessions of an Economic Hit Man / J. Perkins. San Francisco: Berrett-Koehler Publishers, 2004. 250 p.
11. Rojecki, A. Media Discourse on Globalization and Terror / A. Rojecki // Political Communication. 2005. Vol. 22 (1). P. 63–81.

Алиева Джамиля Магомедовна,

ст. лаборант кафедры иностранных языков для гуманитарных факультетов ДГУ

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПОЭТИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Ментальность каждого народа находит в определённой степени своё выражение и в языке, который «... всегда воплощает в себе своеобразие целого народа... дух народа» [Гумбольдт 1985: 349]. В трудах многих исследователей нашли продолжение идеи В. Гумбольдта, который понимал словарный состав языка как единое целое, порожденное единой силой и пребывающее непрерывно в этом процессе порождения, из чего следует, что укорененность родного слова в системных связях словарного состава языка является стабилизирующим фактором в жизни языка и обеспечивает цельность и единство его лексической системы. При этом «межъязыковое сопоставление позволяет дать типологическую характеристику строя неродственных языков (универсалии), а на их фоне - специфические для больших языковых групп черты, объединяющие языки в различные типы». «Сопо-

ставление для родственных языков (напр., славянских или германских) ведет также к установлению исторической языковой общности, проявляющейся не только в структурной и семантической, но и в материальной близости сопоставляемых единиц (сравнительно-историческая лингвистика - компаративистика)» [Райхштейн 1980: 7]. Основные направления межъязыковых сопоставлений определяются теорией перевода и контрастивной лингвистикой. «Теория перевода (в том числе машинная), занимающаяся установлением регулярных закономерных функционально-семантических тождеств между отдельными единицами двух языков; контрастивная лингвистика, которая выявляет существенные для методики обучения иностранному языку отличия последнего от родного языка» [Там же].

Исходя из данных положений, современное лингвистическое исследование языковых систем немислимо без сопоставления изучаемых объектов. «Основной элемент лингвистического сопоставления - выявление тождественных (интегративных) и различающихся (дифференциальных) признаков сравниваемых фактов языка» [Там же: 6].

В свете такого рода воззрений необходимым представляется дальнейшая разработка теоретических аспектов переводоведения, связанных с описанием поэтического текста, где анализу подвергаются языковленные системы образов двух взаимосвязанных текстов: текста-оригинала и его переводного варианта. Подобные работы известны, однако они немногочисленны в то время, как актуальность таких исследований не вызывает сомнения, поскольку они представляют как теоретический интерес для лингвокультурологии, так и практическую значимость для переводоведения. Ещё в середине XX века академик Л.В. Щерба произвёл лингвоэстетический сопоставительный анализ стихотворения М.Ю. Лермонтова «Сосна» и его немецкого прототипа и обнаружил явные сюжетные несоответствия исходного текста и переводного «варианта», назвав последний «самостоятельной пьесой». При этом стихотворение М.Ю. Лермонтова в языковом плане, казалось бы, представляло собой поэтически обработанный «подстрочник» стихотворения Г. Гейне. И тем не менее буквальный перевод ключевых лексем вне учета их грамматических показателей в двух разных языках привёл к тому, что переводной текст «оторвался» от оригинального по самой своей сути. Используя современную терминологию поэтических сайтов, можно сказать, что изменилась «рубрика» стихотворения: вместо любовной лирики (а стихотворение Г. Гейне было именно таким) мы обнаруживаем поэтические рассуждения о женской дружбе.

Заметим, что перевод поэзии, будучи одной из наиболее трудных областей переводческой деятельности, требует особых, отличных от перевода прозы принципов и критериев. Согласно А.В. Федорову, «требования передачи ритма, рифмы, строфики и т.д., с одной стороны, и слова - с другой, приходят порой в более резкое столкновение, чем требования точности буквальная и точности смысловая в переводе прозаическом» [Федоров 1991: 108]. Иными словами, при переводе поэтических произведений особенно заметно столкновение формы и содержания, и, поскольку воспроизвести в переводе и содержание, и форму удается редко, перевод не обходится без «потерь». Как утверждает Ю. Найда, обычно ради содержания жертвуют формой [Найда 1978: 116]. Однако этот же автор отмечает, что, с другой стороны, и лирическое стихотворение, переведенное прозой, не является адекватным эквивалентом оригинала. Хотя такой перевод и передает понятийное содержание, в нем не воспроизводится эмоциональная насыщенность и аромат оригинала, а переводчику ставится задача не только передать информацию, но и

создать у читателя перевода приблизительно такое же настроение, как и у читателя оригинала, а потому в переводе необходимо по возможности точно воссоздать ритмическую структуру, поскольку она «образует «скелет» поэтического смысла» [Алякринский 1982: 22].

Однако переводческие проблемы не исчерпываются грамматическими расхождениями и утратами в эмоциональном наполнении текста. Еще одна важная проблема перевода заключается в том, что в поисках лексического эквивалента необходимо учитывать и разницу в семантическом объеме слов разных языков. И это не просто различие в наборе лексико-семантических вариантов. Это различие в комплексе ассоциаций, связанных с каждым ЛСВ и, как следствие, с лексемой в целом.

При этом неотъемлемым признаком художественного текста и художественного перевода является, как известно, их субъективная обусловленность. Согласно теории несоответствий [Миньяр-Белоручев 1980], текст оригинала и переводной текст, как правило, не совпадают по количеству и качеству содержащейся в них информации, что нередко проистекает из «разницы семантических потенциалов». Исходя из этого, можно говорить об особенностях процесса понимания переводчиками текста-оригинала, особенно если несовпадения повторяются. Отсутствие повторения таких несовпадений с оригиналом указывает на соответствующие индивидуальности переводчика как читателя / реципиента.

Не вызывает сомнения, что в поэзии формальным элементам уделяется больше внимания, чем в прозе, поэтому при переводе поэзии переводчик должен «воспроизвести метрическую форму и сочетать с ней нужные слова, распределить слова и фразы по стихам и строфам в более или менее близком соответствии с оригиналом, сохранить (или видоизменить) деление и связи, заданные подлинником» [Федоров 1991: 107-108]. И.Ю. Попова, признавая, что при передаче на другой язык поэзии невозможно сохранить все, отмечает, что полное сохранение всех смысловых элементов «повлекло бы за собой изменения в форме, а формальные элементы в поэтическом произведении обладают как содержательной, так и эстетической ценностью» [Попова 1984: 50]. Следовательно, нельзя утверждать, что при переводе стихотворения содержание обязательно приносится в жертву форме, но это содержание втискивается в определенные формальные рамки. Воспроизвести в переводе и содержание, и форму удается очень редко. Как пишет Л.С. Бархударов, при замене текста на исходном языке текстом на языке перевода должен сохраняться определенный инвариант; мера сохранения этого инварианта и определяет собой меру эквивалентности текста перевода тексту подлинника [Бархударов 1984: 39]. С этим нельзя не согласиться, так как уделение особого внимания «букве» может привести к убеждению в «непереводимости» поэтического текста. О полном семантикофункциональном и композиционно-структурном тождестве оригинала и перевода говорить не приходится. Трудности, связанные с языковыми расхождениями, зачастую вынуждают переводчика жертвовать передачей дифференциальных значений, чтобы сохранить несравнимо более значимую для данного типа текстов информацию, заключенную в выражаемых прагматических значениях. Переводчик всегда должен искать так называемую золотую середину в выборе между формой и содержанием, так как адекватным можно считать тот перевод, который наиболее полно воссоздал и содержательную, и формальную стороны подлинника. И форма, и содержание в тексте перевода должны в равной степени соответствовать форме и содержанию текста оригинала.

Изначально следует отметить, что ни один перевод никогда не передаст всей полноты оригинала. С одной стороны, литературный перевод - это во многом интерпретация связей между намерением и действием. С другой стороны, переводчик литературных произведений зачастую заинтересован не столько в буквальной передаче, «транслитерации», текста, сколько в том, чтобы передать соответствующее настроение, тон, голос, звук, реакцию и т. д. Художественный перевод допускает множество различных, с точки зрения художественной ценности, вариантов. Одна из причин множественности переводов кроется в различном понимании переводчиками текста-оригинала в силу того, что они (переводчики) обладают разными «информационными запасами» (термин Р.К. Миньяра-Белоручева). Переводчик привносит в текст художественного перевода элементы собственного восприятия текста-оригинала, наделяя слово своими смысловыми ассоциациями, обусловленными как объективностью родного языка, так и субъективным «прочтением»: как каждая отдельная языковая личность, переводчик по-разному интерпретирует текстовую информацию, по-разному репрезентирует себя в общем поле информационного пространства. Он использует свою переводческую стратегию, использует специфические, представляющиеся ему единственно верными, способы преобразования информации. Отсюда следует, что перевод художественного текста вообще, а поэтического в особенности, есть не перевод как таковой, а переводческая интерпретация.

Под *переводческой интерпретацией* мы, вслед за другими исследователями, понимаем процесс творческого переосмысления текста-оригинала и результат этого процесса - переводной текст. Можно сказать, что хороший перевод раскрывает «динамику» поэзии, даже если ему не всегда удастся передать его «механику». Здесь следует отметить, что литературный перевод - это тот вид перевода, при котором профессионализм переводчика в наибольшей степени подвергается испытанию.

В этой связи можно выделить несколько основных видов перевода поэтического текста:

- буквальный (подстрочник, в некоторой степени подогнанный под стихотворную форму);
- стилизованный (при приблизительном сохранении внешнего смысла намеренно изменяется стиль перевода) - художественный (цель такого перевода - сохранение красоты и образности оригинала);
- формалистический (строгое следование ритмике, системе рифмовки и строфике оригинала);
- функциональный (поиск культурных и языковых эквивалентов и аналогов, с учетом ассоциаций, порождаемых лексемой в сознании носителя языка-источника).

На наш взгляд, все указанные разновидности перевода должны представлять собой этапы работы переводчика над текстом. И первым этапом, несомненно, является создание подстрочника. Данный тип перевода широко используется и как инструмент лингвистического описания, например, в работах по лексической и синтаксической типологии. Перевод поэзии - это прикладная область применения подстрочника. В подстрочнике текст предстает как последовательность слов, каждое из которых имеет самостоятельную ценность. Слова в переводе сохраняются, таким образом, в той же последовательности и в тех же формах, что и в оригинале. То, что на выходе получаются некорректные, а часто и совершенно непонятные высказывания, не рассматривается в этом случае как недостаток. Сохранение его

воздействующего эффекта, адаптация метафор и какой бы то ни было учет особенностей употребления языка - все это задачи подстрочного перевода. Однако совершенный перевод должен пройти путь от подстрочника до функционального перевода, то есть от перевода слов к трансляции оригинальных образов.

Исходя из значимости перевода не слов, но авторских образов, следует сопоставлять элементы текстов, формирующих заложенную в них авторскую идею. Безусловно, всякий перевод текста начинается с создания подстрочника. В результате мы имеем перед собой не два, а три варианта текста: оригинальный текст, подстрочник и переводной текст. Таким образом, индивидуально-авторская картина мира получит в переводном тексте отраженный характер, она в большей степени субъективна и несет на себе черты языковой - этнокультурной - личности ее создателя.

Так как создать эквивалентный оригиналу поэтический текст сложно, принцип поэтического перевода должен быть основан на функциональном подходе к оценке как перевода в целом, так и отдельных его аспектов. Теория перевода вбирает именно эту концепцию и исходит из нее при решении конкретных переводческих проблем. При этом следует делать акцент на особенностях «перевода» образной системы посредством лексического наполнения поэтических текстов, поэтому особенно тщательному анализу здесь должны подвергаться метафорические наименования, художественные символы, в целом - образная лексика. А потому продуктивным способом создания качественного поэтического перевода является концептуальный анализ трансформаций, которые возникают при переводе текста с одного языка на другой.

Литература

1. Алякринский О. А. Поэтический текст и поэтический смысл // Тетради переводчика. М.: Высшая Школа, 1982. Вып. 19. С. 20-32.
2. Бархударов Л. С. Некоторые проблемы перевода английской поэзии на русский язык // Тетради переводчика. М.: Высшая Школа, 1984. Вып. 21. С. 38-48.
3. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. 450 с.
4. Миньяр-Белоручев Р. К. Общая теория перевода и устный перевод. М.: Воениздат, 1980. 237 с.
5. Найда Ю. К науке переводить // Вопросы теории перевода в зарубежной лингвистике: сб. статей: пер. с англ., нем., франц. Вступит. статья и общ. редакция перевода В.Н. Комиссарова. М.: Международные отношения, 1978. С. 114-137.
6. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М., 1999. 944 с.
7. Попова И. Ю. «Свинцовое эхо» Дж. М. Хопкинса. К проблеме перевода «сложной» поэзии. // Тетради переводчика. М.: Высшая школа, 1984. Вып. 21. С. 48-56.
8. Федоров А. В. О художественном переводе. Л.: ОГИЗ гос. изд-во художественной литературы, 1991. 257 с.

Османова Мару Ксеньевна,
*студентка 2 курса магистратуры, Дагестанский государственный
 университет факультет психологии и философии
 Махачкала, Россия,*

ИССЛЕДОВАНИЯ ФАКТОРОВ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ БРАКОМ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ ПСИХОЛОГИИ

В связи с быстро меняющимися социально-политическими условиями общественной жизни и серьезных изменений претерпеваемых институтом семьи с течением времени, актуальность изучения факторов стабильности семьи и удовлетворенности браком, а также проведение исследований семьи становится приоритетным направлением, так как семья играет огромную роль в жизни, как отдельной личности, так и всего общества. Феномен удовлетворенности браком исследовался на протяжении 35 лет отечественными и зарубежными психологами в рамках общего подхода изучения качества брака. В психологии под удовлетворённостью браком понимают субъективную оценку каждым из супругов характера их взаимоотношений. В наиболее систематизированном виде факторы влияющие на удовлетворенность браком представлены в модели качества брака, созданной американскими исследователями Р.А. Левисом и Дж. Б. Спэниером, проанализировавшими свыше 300 работ в 80-х годах и выделено три укрупненных блока факторов: добрачные; социальные и экономические; личностные и внутрибрачные (внутри супружеские). Более 2/3 из названных ими конкретных параметров, позитивно влияющих на качество брака, носят сугубо психологический характер [11, 643]. В отечественной психологии первыми проблему качества брака рассматривали В.А.Сысенко и С.И.Голод. Голод С. И. утверждает: «Удовлетворенность браком, очевидно, складывается как результат адекватной реализации представления (образа) о семье, сложившегося в сознании человека под влиянием встреч с различными событиями, составляющими его опыт (действительный или символический) в данной сфере деятельности» [4, 97]. Сысенко В. А. считает: «Мотивом вступления в брак, как правило, является удовлетворение потребности в эмоциональной привязанности, индивидуальной половой любви, потребности в продлении рода, организации быта и досуга, моральной и эмоциональной поддержке. Брак организует, стабилизирует, социально санкционирует удовлетворение этих потребностей. К моменту вступления в брак каждый из супругов имеет расхожие сексуальные, духовные, материальные, эмоционально-психологические потребности, которые тесно связаны с содержанием Я-концепции» [7, 156]. Эти потребности, нередко, оказываются противоречивыми. О «Я-концепции», также, упоминается и в работах В.П. Левкович и О.Э. Зуськова (1985.С.42-47), которые изучая негативный характер супружеских отношений, выделили пять групп потребностей значимых для совместной жизни супругов и влияющих на удовлетворенность браком: 1. Потребность супругов в исполнении определенных ролей в семье. 2. Потребность супругов в общении друг с другом и с друзьями. 3. Познавательные потребности супругов. 4. Материальные потребности. 5. Потребность в защите собственной «Я-концепции». В результатах своего исследования они сообщают что наиболее конфликтогенным и влияющим на удовлетворенность браком оказался блок «культура общения», т.е. соблюдение или несоблюдение супругами норм повседневной жизни, регулирующих их нравственные отношения. Вторым по значимости источником конфликтов в

семье явилась недостаточная удовлетворенность потребности в защите Я-концепции: отсутствие со стороны супруга внимания, заботы, согласия, психической поддержки приводит к неудовлетворенности потребности в любви и др., необходимых для поддержания «Я-концепции». Третий источник- взаимодействия супружеской пары: 1. Ролевая (удовлетворение ролевых потребностей супругов: матери-отца, мужа-жены, хозяина-хозяйки, мужчины-женщины, главы семьи. Особенно остро протекает конфликт из-за расхождения представлений о семейном лидерстве. 2. Информационная (информированность о различных сторонах жизни и личностных особенностях партнера. Нежелание супругов информировать друг друга о своих делах, намерениях, планах порождает подозрительность, взаимное недоверие, эмоциональное напряжение во взаимоотношениях партнеров, снижает уровень удовлетворенности браком, провоцирует возникновение конфликтов.

Подробный обзор зарубежных исследований проведенных до конца 80-х также, был представлен Алешиной Ю. Е., основополагающими критериями удовлетворенности браком в исследованиях выступали: стаж брака; рождение первого ребенка; уход детей из семьи [1, 12]. Весьма интересен подход влияния добрачных факторов на качество брака Ф. Ная и Р. Хилла, которые говорят: качество брака тем выше, 1) чем выше степень добрачной гомогенности, 2) чем больше у жениха и невесты ресурсов, связанных с выполнением ими будущих брачных ролей, 3) чем выше качество воспитания и образцов супружеских отношений в родительской семье, 4) чем большую поддержку оказывают паре «значимые другие» [2, 81-83]. Все это авторы сводят к выводу: чем больше у супругов социальных и личностных ресурсов для адекватного функционирования брака, тем выше последующее качество брака В зарубежных трудах можно также встретить такие модели удовлетворенности браком, как «теория компенсации» Беркла, «теория эмпатии» Фута и Котрела, «теория равновесия» Ньюкомба, теория Уолисса и Кларка с фигурирующим в ней понятием «компенсаторности», которое означает степень, в которой удовлетворенность одними аспектами брачно-семейных отношений возмещает неудовлетворенность другими и др. Удовлетворенность браком играет большую роль в поддержании стабильности семьи, благоприятного эмоционального фона внутри семьи, влияет на построение детско-родительских отношений. В ряде исследований Кериг П. К., 1990; Кован Ф.А., 1989; Спирева Е.Н., Лидере А. Г., было выявлено, что удовлетворенность браком влияет на родительский стиль воспитания, особенности общения с детьми. Е.Н. Спирева, А.Г. Лидерс (2003) исследовали связь родительского стиля воспитания и удовлетворенности браком. Чем больше удовлетворенность браком, тем меньше отклонений в воспитании и, наоборот, с уменьшением удовлетворенности браком нарастает количество отклонений в воспитании. Схожие представления выдвигают М. В. Галимзянова, Е. А. Москвина утверждая, что отвержение со стороны родителей в детстве может способствовать переживанию неудовлетворенности в партнерских отношениях либо построению отношений, в которых переживание удовлетворенности затруднено. Переживания, связанные с недостатком внимания матери и отца в детстве, могут также приводить к переживанию неудовлетворенности в партнерских отношениях [3, 28-29]. Роберт Шафер и Патриция Кейт опросив несколько сотен супружеских пар разного возраста выявили: те, кто считал свой брак несправедливым, полагали так, поскольку один из супругов либо слишком мало занимался домом и детьми, либо недостаточно зарабатывал (Schafer, Keith, 1980). Майерс Д. в свою очередь говорит: «Если партнеры не занимаются подсчетом «взаимных благодеяний» и сообща принимают решения,

шансы на продолжительные отношения, которые будут удовлетворять обоих, велики» [10, 543]. О. Шишкина (2005) в исследовании, проведенном под руководством Т.В. Андреевой определила, что у женщин высокоудовлетворенных реальный партнер в целом соответствует идеалу, а в группе низкоудовлетворенных реальный партнер существенно отличается от идеала. В целом удовлетворенность браком у мужчин выше, чем у женщин. Это же отмечают С. В. Артамонов (2002), Е. Н. Червонцевой (2010).

По данным Е. В. Телепениной (2003), женщины среднего зрелого возраста отмечают шесть видов своей «несвободы» в браке: 1) финансовая зависимость от супруга; 2) несоответствие ожиданиям супруга; 3) чрезмерный контроль со стороны супруга; 4) невозможность выразить свое мнение; 5) привязанность к выполнению бытовых обязанностей; 6) психологическая зависимость от супруга. По данным А. Иглхарт (Iglehart, 1979), женщины отмечают у себя следующие причины возникновения ощущения дискомфорта в выполнении роли жены и матери: 1) объективные трудности в успешной реализации внутрисемейных и профессиональных ролей (например, неумение вести хозяйство, небольшой заработок); 2) недостатки характера, личностные особенности; 3) плохое здоровье; 4) плохие отношения с мужем и детьми; 5) дефицит времени. Беловина в своих исследованиях 2007 года пришла к результатам: причинами конфликтов могут быть несовпадения взглядов супругов на деловую активность жены, завышенные требования жен к внешнему виду их мужей, а примерно через год после свадьбы - расхождения партнеров во взглядах на распределение обязанностей в организации быта семьи. Об этом говорят и (Н.Г. Юркевич, 1970; А. Кеэрберг, 1988; Н.Н. Обозов, 1995; Т.В. Андреева, А.В. Кононова, 2001). Гурко Т.А. (1984), А. Кеэрберг (1988) в своих исследованиях: чем больше становится разрыв в нагрузке между мужем и женой, тем меньше супруги удовлетворены браком.

В структуре личности самым болезненным и уязвимым является именно чувство самоуважения, чувство собственного достоинства [9, с 606]. Потребность в сохранении и поддержании чувства собственного достоинства тесно связана с такими понятиями, как гордость, тщеславие, самолюбие, и затрагивает глубинные слои психики. Можно предполагать, что устойчивость брака и удовлетворенность семейной жизнью зависят от того, как супруги относятся друг к другу, как поддерживается и сохраняется чувство собственного достоинства. Подобные утверждения высказывались в исследованиях Е. В. Романова и О. Б. Березина (2010). Лабораторией дифференциальной психологии им. Б.Г. Ананьева НИИКСИ ЛГУ было проведено исследование уровней совместимости в зависимости от стадии развития семьи. В результате исследования по изучению психологического уровня совместимости выявили: 1) в конфликтных семьях наблюдается недооценка сексуального общения в браке, происходит падение значимости ценности «внешняя социальная активность»; 2) у только что вступивших в брак ценность «внешняя социальная активность» наиболее значима, давно состоящие в благополучном браке занимают промежуточное положение; 3) ценность «рождения и воспитания детей» оценивается высоко как в конфликтных, так и в благополучных семьях. Иерархии семейных ценностей мужчин и женщин отличаются. При исследовании социокультурного уровня были сделаны следующие выводы: 1) в период развития молодой семьи у партнеров происходит значимая переориентация ценностей; 2) у вступающих в брак ценности носят более альтруистический характер, а у состоящих в браке доминируют ценности, носящие более эгоцентрический характер; 3) у вступаю-

щих в брак основным компонентом межличностного взаимодействия является аффективный. У состоящих в браке — поведенческий и когнитивный; 4) у вступающих в брак ценности имеют четкую семейно-бытовую направленность; у состоящих в браке ценности имеют сбалансированную ориентацию на работу и семью, характеризуются половой направленностью [6, 28-31].

Дж. Медлинг и М. МакКери, также, изучали связь между удовлетворенностью браком и сходством ценностей у супругов с различным стажем совместной жизни. Среди выделенных групп (I – стаж брака от 1 до 12 лет, II – от 13 до 25 лет, III – 26 – 50 лет), только в третьей группе обнаружено сходство ценностей положительно связанное с удовлетворенностью браком. В исследовании С.И. Голод также обнаружено сближение ценностных ориентаций супругов в браке со стажем более десяти лет [4, 97]. Т.Л. Крюкова и др. (2003) исследовали связь гендерной идентичности, удовлетворенности браком и выбор супругами стратегий совладающего поведения. Женщины со стажем в браке до 1,5 лет с андрогинным типом гендерной идентичности имеют более благополучные отношения в браке со своим супругом, по сравнению с женщинами с традиционной поло-ролевой ориентацией; женщины с маскулинным типом гендерной идентичности в трудных ситуациях используют проблемно-ориентированный копинг. Связи данного типа идентичности с удовлетворенностью браком не обнаружено. Согласно теории У. Тоумена, люди склонны выбирать брачного партнера по сиблинговому положению, которое должно быть дополнительным к их собственному сиблинговому положению. Когда это достигается, браки отличаются большей стабильностью и благополучием по сравнению с другими. Поэтому супружеские связи по порядку рождения могут быть комплементарными, некомплементарными и частично комплементарными. Комплементарный брак - это союз, в котором каждый из супругов занимает то положение, какое он имел по отношению к сиблингам [5, 88-93]. В браке старшего и младшего ребенка супругам легче договориться и подстроиться друг под друга, так как они воспроизводят свой опыт взаимоотношений с братьями и сестрами. В частично комплементарных союзах - частичная удовлетворенность браком, т. е. частичное совпадение позиций супругов среди сиблингов не полностью согласует ожидания супругов в отношении межличностного взаимодействия. Для некомплементарных отношений характерна неудовлетворенность браком, что связано с конкуренцией в борьбе за присвоение одной и той же межличностной роли. В случае брака двух старших детей наблюдаются борьба за власть и конкуренция во взаимоотношениях. Брак между супругами, являющимися младшими детьми в своих семьях, приводит к тому, что ни один из них не будет стремиться брать на себя ответственность за принятие семейных решений [8, 471]. Изучение связи удовлетворенности браком и личностных черт осуществлено в исследованиях Т.В. Андреевой, А.В. Толстовой (2001), Е.Б. Назаровой (2003). В.П. Левкович (2004) в проведенных исследованиях показал, что после того, как один из супругов начал заниматься предпринимательством, уменьшилось количество стабильных семей и возросло число проблемных и нестабильных. Влияние эрудированности и высокой культуры супругов на удовлетворенность браком выявили О. В. Бузина и Е. Е. Новосельцева (2002) Педантичность, повышенная аккуратность, частая смена настроения и излишняя заостренность внимания на некоторых факторах событийного характера приводят к снижению удовлетворенности браком. Все эти исследования объединены общей целью: изучить факторы, влияющие на супружескую удовлетворенность браком, значение которой и позволяет судить о том, что лучше для супругов и на какой ста-

дии развития семьи - традиционность или эгалитарность ролевой структуры, высокая доминантность или низкая, родительский сценарий и т.д. Также очевидно, что большинство отечественных и зарубежных авторов, помимо значимости других факторов, подразумевает или открыто признает большую роль личностных, социально обусловленных характеристик супругов в оценке качества их брака и общего здоровья семьи. Переживание чувства удовлетворенности/неудовлетворенности браком генерализуется на отношение к большинству сфер семейной жизни, формирует оценки тех или иных сфер жизни, приводя их к «общему знаменателю»: человек, не удовлетворенный браком, даже очевидно успешные аспекты семейной жизни может воспринимать как эмоционально негативные. И наоборот, удовлетворенный браком в целом человек сможет и в недостатках увидеть достоинства. Поэтому исследования последних лет продолжают раскрывать особенности ценностных ориентаций и представлений о семье и браке у людей как создавших свою семью, так и готовящихся к этому.

Список литературы

1. Алешина Ю.Е. Удовлетворенность браком и межличностное восприятие в супружеских парах с различным стажем совместной жизни: Вестник МГУ. Серия 14. Психология, №2, 1987; с.12
2. Витек К. Проблемы супружеского благополучия /Пер. с чешск. /Под ред. М.С. Мацковского. - М.: Прогресс, 1988. с 81-83
3. Галимзянова М. В., Москвина Е. А., 2009. С. 28–29.
4. Голод С., Стабильность семьи: социальный и демографический аспекты. Л., 1984, С 97
- Гурко Т.А., Влияние добрачного поведения на стабильность молодой семьи. Социологические исследования - №2, 1982. С.88-93.

Исраилова З.А., Мирзаханов Джабраил Гасанович,
*кандидат философских наук, доцент. Дагестанский государственный
технический университет,
г. Махачкала, Россия*

РЕЛИГИОЗНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ (В РАМКАХ ГОСУДАРСТВЕННО- ИСЛАМСКИХ ОТНОШЕНИЙ)

Проблема диалога культур в современной цивилизационной ситуации приобретает особую актуальность, что обусловлено социокультурным и духовно-нравственным кризисом, переживаемым нашим обществом.

Возникла насущная необходимость отойти как от политики противопоставления мусульманской и христианской цивилизации, так и противопоставления секулярной и религиозной традиций, и, напротив, выявления согласующихся друг с другом элементов ценностно-нормативных комплексов, интеграция которых способна обеспечить мирное сосуществование представителей ведущих мировых религий и их активную роль в строительстве гражданского общества.

В современном миропорядке альтернативы культурному многообразию и межкультурному диалогу просто не существует. Диалог светской и религиозных

культур - это не только их взаимопонимание, но и участие в разработке новой системы ценностей, призванной стать основой безопасного развития человечества, его устойчивости и социального сплочения. Процесс этот несомненно сложный, длительный, но неизбежный, требующий поиска такого синтеза различных картин мира, который бы способствовал установлению стабильного миропорядка.

Цивилизационную модель диалога светской и религиозной культуры в России определяют как конфликтно-этактистскую, отмечая, что государственно-конфессиональные отношения (в различные периоды нашей истории носившие разный характер) являлись основополагающими в истории нашей страны. После установления советской власти формируется конфликтная модель государственно-религиозных отношений, с ярко выраженной антирелигиозной направленностью. В постсоветский период актуализировалась потребность россиян в этноконфессиональной самоидентификации, преодолении духовного кризиса, появились возможности для плодотворного диалога между религиозной и светской культурами [2: 65-71].

Сегодня понятия светскость и религиозность перестали выступать как взаимоисключающие друг друга, более того, они выполняют общую задачу формирования нравственных идеалов, воспитания уважения к своей истории и своей культуре. Хотя наше государство носит светский характер, на официальном уровне признаётся важная роль религии в духовно-нравственном направлении и воспитании.

Основной упор делается на нравственной составляющей религиозных ценностей, позитивной роли религии в формировании духовно-нравственных основ и консолидации российского общества. Исторически сложившийся поликонфессиональный и полиэтничный характер как российской, так и дагестанской культуры, может создать основу для межрелигиозной, межкультурной толерантности. Роль и значение ведущих религиозных конфессий получает законодательное закрепление в преамбуле Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», который закрепил за принципом свободы совести императивный характер [5].

Некоторые исследователи делают вывод о несовместимости, противоположности ценностей ислама и демократических, политико-правовых ценностей современного гражданского общества.

Такая оценка представляется предвзятой и однобокой, так как не учитывает своеобразие поликонфессиональных обществ, где происходит процесс модернизации исламских ценностей, их приспособления к условиям гражданского общества, основанного на принципах конфессиональной толерантности.

В современных условиях кризиса идентичности ислам стал важным (а для некоторых - ключевым) компонентом формирования нового самосознания.

Имеющаяся в исламе неотделимость «божественного» и «мирского» законов, по мнению А. В. Малашенко, позволяет определить ислам в качестве «самой обмирщенной» религии. Он отмечает, что это обусловлено доктриной ислама, основу которой составляет единство религии и государства, что, соответственно, влечет наличие у представителей мусульманского мира потребности жить в исламском государстве [1: 49].

В качестве бесконфликтной реализации данной потребности в настоящее время в РФ проводится политика по установлению и поддержанию партнерских отношений с организациями - представителями традиционных религий, предполагающая взаимное влияние «светского» и «религиозного», что должно привести к уси-

лению в обществе социальной устойчивости, межрелигиозного согласия, к минимизации межрелигиозных и межнациональных конфликтов.

Можно указать на универсальность многих исламских ценностей, в частности, смысловую близость ценностям демократии понятия равенства в исламе независимо от расовой, национальной и иной принадлежности, равного статуса мирян ввиду равенства каждого из них перед Всевышним.

Наличие таких специфических институциональных особенностей исламской идеологии, как: неотделимость права и морали, «божественного» и «мирского» законов, равностатусность членов мусульманской общины и особая значимость принципа «таухид» (единство) - может стать позитивной предпосылкой возможности интеграции определенных элементов ценностно-нормативного комплекса ислама с ценностями гражданского общества.

Один из авторитетных специалистов в этой области Л. Р. Сюкияйнен предлагает шире использовать потенциал социальной доктрины ислама, его правовой культуры, системы духовно-нравственных ценностей.

Он считает возможным и даже необходимым использование отдельных положений мусульманского права и норм шариата при формировании регионального законодательства (на уровне мусульманских республик Северного Кавказа), выступающих в качестве принципа и критерия справедливости. Он предостерегает, что существующая тенденция поддержать российский ислам без шариата может привести к тому, что шариат будет монополизирован радикалами [4].

Сегодня можно выделить две основные модели государственно-исламских отношений. Суть первой можно определить как протекционизм светских властей в отношении мусульманской конфессии (наиболее наглядно проявляется в Татарстане и областях Поволжья). Здесь исламские организации и мусульманские сообщества оказались поставлены под контроль государственной власти, а имамы привлекаются к участию в различных политических, социальных акциях. К авторитету имамов часто прибегают политики во время выборов. Другая модель государственно-исламских отношений представлена в Дагестане, где сами мусульманские деятели все более активно выступают на выборах (в 2016 г.) в качестве альтернативы светским лидерам и партиям, бросая им вызов от имени принципов справедливости.

Но надо отметить, что постсоветские российские мусульманские сообщества не выражают стремления (кроме небольших групп исламских радикалов) изменить отечественный политический порядок. Исламские сообщества все более отчетливо и настойчиво формулируют свои представления о том, чтобы качество и структура связей между существующими институтами в социальных подсистемах и во всей российской социокультурной и политической системе более соответствовали этике ислама и региональным традициям. Это означает, что источник политической конфликтности находится не в сфере институтов, а в сфере связей между институтами, точнее в том, как общественное сознание исламских и неисламских сообществ в современной России эту связь воспринимает и оценивает.

В условиях сложного для всего российского гражданского общества политико-культурного перехода, его мусульманская часть остается сегодня фактически без четких представлений о том, к чему и как она могла бы «привязать» в своей мечте о «лучших временах» свое естественное по условиям нынешней демократической политики желание гражданского выбора. Можно утверждать, что ислам еще не

стал органичным элементом социально-политического, экономического и нравственного преобразования общества.

В этих условиях целесообразна работа «на опережение» в направлении в сферу публичной политики убедительных светских интерпретаций общественно-политического устройства, не противоречащих нормам и ценностям ислама. В данном контексте ислам нужно рассматривать не как проблему, а как важнейший элемент решения многих проблем российского общества, которое находится в переходном состоянии. В свете такой активности, возможно, с большим вниманием и доверием воспринимались бы мусульманами предлагаемые официальные ответы государственной власти о том, куда и как идет отечественный политический и социокультурный процесс.

В общественном и даже научном сознании ислам и его политико-правовая культура зачастую ассоциируется с идеологией радикализма и терроризма, воспринимается через призму проблематики исламского экстремизма в современном мире.

Не выработана целенаправленная и последовательная, долгосрочная позиция государства по отношению к политико-правовым основам ислама. Много проблем, связанных со столкновением двух мировоззрений, их крайних позиций, ориентированных на взаимное исключение - клерикализма и секуляризма. Так, острой и конфликтной остается проблема присутствия религиозных символов в публично-деловой сфере, особенно в системе образования (в частности, ношение хиджаба, никаба и т.д.). Много споров и острых дискуссий сопровождало введение в 2012 году во всех субъектах РФ курса «Основы религиозных культур и светской этики».

Выход видится в налаживании компромиссных связей на уровне политики, права, культуры, осуществление которых согласовывалось бы с интересами мусульман, как граждан светского национального государства, в тех областях, где это не нарушало бы конституционный порядок и не противоречило бы коранической традиции.

Сложнейшая, но необходимая задача, стоящая сегодня перед российским государством и обществом, состоит в том, чтобы перейти от бесперспективного вытеснения ислама из социокультурного и политического процесса к поиску способов использования позитивного духовного и институционального потенциала ислама для развития демократического политического режима, укрепления государственности, развития гражданского общества, формирования духовности. Параллельно с правовым и силовым противостоянием экстремизму и терроризму, использующим исламские лозунги в своих целях, необходимо создавать исламскую же духовную альтернативу этим явлениям, способствующую сохранению и укреплению конституционного строя России.

Чтобы разработать долгосрочную политику в отношении ислама, как отмечают специалисты, государство должно исходить из четких принципов, в частности, следует констатировать, что оно считает возрождение ислама фактором стабильного развития страны, видит в исламской культуре (в том числе политической и правовой) важную составляющую часть жизни российского общества и государства. Исламские ценности - не угроза национальным интересам и безопасности России, а ее потенциальное богатство [3: 312-319].

Разумеется, мы видим и потенциальные опасности: они возможны, прежде всего, в виде усиления политической консолидации российских мусульман на экстерриториальной и надэтнической основе. Соответственно существует опасность

усиления религиозной идентификации в ущерб общенациональной идентификации. Однако эти потенциальные угрозы могут быть минимизированы тем, что они будут находиться в общероссийском культурно-правовом и политическом поле, в котором мусульмане вынуждены будут действовать по единым для всех российских граждан правилам не из-за страха, а на основе понимания преимуществ в защите и реализации своих интересов.

Выявление и оценка конструктивных рефлексий, институализация исламских инициатив в рамках гражданского общества представляет, на наш взгляд, тот теоретико-методологический ракурс, который позволит отделить «зерна от плевел» и использовать мощный потенциал политизации ислама для совершенствования политической и социокультурной системы современной России.

Литература

1. Малашенко А.В. Христианство и ислам в России: диалог только начинается // Бизнес и политика. - 1997.
2. Мчедлов М. П. Религиоведческие очерки: Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России. М.: Научная книга, 2005.
3. Почта Ю.М. Гражданское общество в мусульманском мире и становление российской государственности // Российская государственность: истоки, современность и перспективы развития. Материалы международной научно-практической конференции. Владимир, Владимирский филиал РАНХ и ГС, 14 октября 2011 г. – Владимир: Транзит-Икс, 2011.
4. Сюкияйнен Л.Р. Найдется ли шариату место в российской правовой системе? - Ислам на постсоветском пространстве: взгляд изнутри. М., 2001.
5. Федеральный закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ "О свободе совести и о религиозных объединениях" // СЗ РФ. 1997. № 99. Ст. 4465.

Султанова Альфина Шамильевна

*аспирант кафедры Башкирской филологии Стерлитамакского филиала
Башкирского государственного университета
(Россия, г. Стерлитамак)*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОЭТОНИМОВ В ПРОИЗВЕДЕНИИ М.КАРИМА «ПОХИЩЕНИЕ ДЕВУШКИ»

В 50-60-е гг. XX в. сформировалась особая отрасль знания – поэтическая ономастика, изучающая функционирование онимов в текстах художественной литературы. Она находится на стыке лингвистики и литературоведения. В настоящее время проблема изучения имен собственных в художественном тексте важна и актуальна. Она представляет большой интерес для ученых, т.к. имена собственные в художественном тексте связаны не только с художественным вымыслом писателя, но и с реалиями жизни, отраженной в тексте произведения.

Поэтическая ономастика делится на разделы в соответствии с объектами исследования: поэтическая топонимия, поэтическая антропонимия, поэтическая зоонимия, поэтическая космонимия и др. Поэтические антропонимы, то есть имена,

фамилии, прозвища и т.д., являются ядром ономастикона художественных произведений и составляют 50% от общего количества имяупотреблений.

Творчество Мустая Карима является ярким примером использования имен собственных в художественных произведениях. Его ономастика широка и разнообразна. Лицо Мустая Карима совершенно не похоже на тысячи других лиц, как не похожи его судьба, жизнь и творчество. Личность, которая верит в силу добра, силу правды и требует от людей нравственной чистоты. Стремление к этической одухотворенности – основа творчества М.Карима. Главной задачей художника было познание человеческой души, он стремился увидеть в душе «ростки» хорошего, простого, вечного. Но при этом М.Карим сумел выразить в своих произведениях сложный, «запутанный» мир человека. В этом ему помогали поэтические онимы, которые удивляли своей экспрессией, своими стилистическими функциями.

В его рассказах жизнь предстает в многомерности, неисчерпаемости, в удивительном разнообразии. Интонация его произведений подвижна, богата оттенками. М.Карим на нескольких страницах создает неповторимый человеческий характер и через него показывает пласт жизни, сторону бытия.

Гармония таланта М.Карима со временем и жизнью народа, загадочность его личности, непревзойденная ценность произведений до сих пор привлекает внимание зрителей, читателей, критиков, литературоведов.

Мы проанализировали использование поэтических онимов в произведении Мустая Карима «Похищение девушки». В произведении всего было зафиксировано 44 антропонимов (21 женских и 23 мужских):

Ямиля (Окшаһа ни, Йәмила апайымды ике йәпле түгел, биш йәпле, хатта мең йәпле бәкегә лә алмаштырасағым юк (стр. 133));

Махибазар (Һинеңсә, минең Маһибәзәргә кеше күзе төшөрлөк түгел инде, ә? (стр. 131));

Ямлегуль (Әйзә, Йәмлегөл, унда беззә көтәләрзәр (стр. 145));

Мунира (Мөнирәгә якын килә, беләгенән тоторға итә (стр. 151));

Унганбика (Көпә-көндөз әллә нисә мең кешенең күз алдында урлап кастым мин Уңғанбикәне (стр. 140));

Туктабика (Туктабикәне кемгә козалағанымды мин тағы бер тапкыр тикшереп сығырға тейешмен (стр. 138));

Камила (Кәмила һыузан кайта. һыузың бер күнәген қазанға һала, икенсеһен болдорға ултырта (стр. 163));

Гульсира (Килен көтәбез, Гөлсирә, бына-бына килерзәр (стр. 166));

Сабира (Сабира апай, Сабира апай, ти-м! Комғаньңды куй за беззә кил, тиз үк! (стр. 165));

Иркабика (Бынау Иркабика карсықтың сыбар тауығы куйманы бит шул кыяр түтәлен (стр. 163));

Шамсинур (Былтыр бит Шәмсинур әхирәтемде Акманайзың Хисмәтенә димләп бөтөргәс, Әжмәғол шул двигателен килтереп кыстырзы (стр. 152));

Сайфелмолок (Тик ул һин түгел, Сәйфелмөлөк ине (стр. 160));

Сарби (Сәрби еңгә артынан хәбәр зә иттергәйне (стр. 160));

Рашида (Рәшизә бындамы? (стр. 161));

Камарбану (Кәмарбану бындамы? (стр. 161));

Алмагуль (Алмагөл бындамы? (стр. 161));

- Нурия (Нурия бындамы? (стр. 161));
 Хадиса (Хәзисә бындамы? (стр. 161));
 Гульниса (Гөлнисаһы кунакта, Миңнисаһы йыракта, Миңнәхмәте калаға кител олаккан (стр. 164));
 Минниса (Гөлнисаһы кунакта, Миңнисаһы йыракта, Миңнәхмәте калаға кител олаккан (стр. 164));
 Хубби (Сәлдерзәм Хәбби карсықтың көйәнтәһе менән күнәктәрен (стр. 168));
 Мухаматша (Ана, Мөхәмәтша, езнәң булғас, бәке бирер әле (стр. 132));
 Баян (Быныһы Баян баһадирға (стр. 134));
 Кутлуахмет (Үткән һабантуйза Котлоахмәттең, елкәһенә кыркмыш тай һалып, майзанды ике тапкыр әйләнгәнән оноттонмо ни? (стр. 137));
 Шокор (Шокорйән) (Һин, Шөкөр, ашыкмай ғына, нимәләре бар, нимәләре юк – бөтәһен дә бәйнә-бәйнә һөйләп бир (стр. 164));
 Ильяс (Кисә уйында Актанықтың йырсы Ильясы үзеңде йоторзай булып караны инде, Мөһирә (стр. 134));
 Аждагул (Һин һөйләмәһәң, кыз урлау башка ла кермәгән нәмә түгел ине бит, Әжмәғол ағай (стр. 178));
 Иштимер (Иштимер йүгереп инә (стр. 160));
 Дәүләтбай (Кана сак кына ултырып алайым әле, ә һин баһып торһаң да ярай, Дәүләтбай кусты (стр. 138));
 Шамсулла (Шәмсулла үзе эсә. Унан картка бирә. Эскәс, икәһе лә баш кейемдәрен һалып ескәйзәр (стр. 147));
 Ирдаүлет (Ирдәүләт коза, һиңә бик зур үтенес бар ине (стр. 144));
 Шарай (Шарафетдин) (Кафыр Шәрәй аз-маз һупалай, тизәр зә (стр. 167));
 Аптерай (Шулай за Әптерәйзең биноклен һоратып торорға тура килер (стр. 137));
 Кырысбай (Ана шул Колошта Кырысбай исемле эштән ашкан тишкәре бер карт бар ине (стр. 141));
 Саһип (Ала бейәһенә атландырып, Танау Сәһипте лә эйәртеп алдым (стр. 141));
 Акманай (Былтыр бит Шәмсинур әхирәтемде Акманайзың Хисмәтенә димләп бөтөргәс, Әжмәғол шул двигателен килтереп кыштырзы (стр. 152));
 Хисмат (Былтыр бит Шәмсинур әхирәтемде Акманайзың Хисмәтенә димләп бөтөргәс, Әжмәғол шул двигателен килтереп кыштырзы (стр. 152));
 Алпамыша (Дейеү менән Алпамыша көрәшә! Мәхрүм булып калмағыз! (стр. 156));
 Габдрахман (Ғабдрахман кыззары бындамы? (стр. 161));
 Миннахмет (Гөлнисаһы кунакта, Миңнисаһы йыракта, Миңнәхмәте калаға кител олаккан (стр. 164));
 Нигматулла (Теге радио Ниғмәтулла ла вафат булып китте (стр. 167));
 Мотауалли (Кәрешкәлә элекке Мөтәүәлли бар за, бик эсә, тизәр үзен (стр. 167));
 Ахмадулла (Ана, тимерсе Әхмәдулланың улы комсомол буһна ла, ата-әсә хәтерен һаклағас... (стр. 167));

Ишмырза (Бәндәне ризык йөрәтәр, ти торғайны Ишмырза хәзрәт (стр. 174)).

Мы также рассмотрели количество использованных автором поэтонимов. Например, в произведении антропоним *Ямиля* встречается 95 раз, *Мухаматша* – 128, *Баян* – 94, *Махибазар* – 29, *Кутлуахмет* – 96, *Шокор* – 100, *Ямсегуль* – 27, *Ильяс* – 37, *Мунира* – 47, *Ажмагол* – 138, *Унганбика* – 72, *Иштимер* – 38, *Давлетбай* – 122, *Туктабика* – 90, *Камила* – 63, *Гульсира* – 36, *Сабира* – 32, *Иркабика* – 37, *Шамсулла* – 46, *Ирдавет* – 35, *Шарай* – 27, *Аптерай* – 4, *Кырысбай* – 2, *Сахип* – 1, *Шамсинур* – 1, *Акманай* – 1, *Хисмат* – 3, *Алпамыша* – 1, *Сайфелмолок* – 1, *Сарби* – 1, *Рашида* – 1, *Камарбану* – 1, *Габдрахман* – 1, *Алмагуль* – 1, *Нурия* – 1, *Хадиса* – 1, *Гульниса* – 1, *Минниса* – 1, *Минлахмет* – 1, *Нигматулла* – 1, *Мотауалли* – 1, *Ахмадулла* – 1, *Хубби* – 1, *Ишмырза* – 1.

Исходя из этого, мы видим, что Мустай Карим в произведении часто использует мужское имя *Ажмагол*. Это объясняется тем, что художественный образ *Ажмагол* является одним из главных в произведении. Благодаря образу *Ажмагол* раскрывается главная идея произведения, т.к. именно к данному герою приходит мысль о похищении девушки.

При выборе имен важную роль играют жизненные реалии, а также фонетическая, семантическая и поэтическая мотивированность антропонимов. В произведении Мустая Карима семантическая мотивация антропонима играет важнейшую роль. Исходя из этого, поэтические антропонимы, использованные в произведении Мустая Карима «Похищение девушки» мы рассмотрели в словаре Т.Х. Кусимовой и С.А. Биккуловой «Башкирские имена». Из 44 антропонимов, выделенных в драме М. Карима 26 (14 женских, 12 мужских) зафиксированы в словаре:

Ямиля//Джамиля – красивая, милая;
Мунира – освещающая, излучающая;
Гульсира – подобная цветку, красивая;
Сабира – терпеливая;
Иркабика – изнеженная, любимая дочь;
Шамсинур – луч солнца;
Сарби – кипарис, статная;
Рашида – идущая по правильному пути; храбрая;
Алмагуль – алма яблоко+гуль цветок;
Нурия – лучистая, блестящая, светлая;
Хадиса – 1) рассказ, событие; 2) недоношенный ребенок; 3) имя жены пророка Мухаммеда;
Гульниса – гуль цветок+ниса девочка; как цветок;
Минниса – мин+ниса, девочка с родинкой;
Хубби – любимая (употребляется как имяобразовательный компонент);
Мухаметша – мухамет+ша; принадлежащий Мухамету, мусульманин;
Баян – богатый, богач;
Кутлуахмет – кутлу счастливый+ахмет прославленный;
Ильяс – крепкий, непобедимый;
Иштимир – иш друг, товарищ+тимир железо (выражает пожелание, чтобы ребенок был крепким, как железо);
Давлетбай – давет+бай;
Сахип – друг, товарищ;
Хисмат – вежливый, благовоспитанный, благонравный; твердое решение;

Габдрахман – милосердный, добрый;

Минлахмет – минли+ахмет;

Нигматулла – нигмат+улла;

Ишмурза – иш друг, товарищ+мурза царевич; брат; писарь.

Также, мы проанализировали поэтонимы произведения М. Карима «Похищение девушки» по принципу происхождения. В словаре Т.Х. Кусимовой и С.А. Биккуловой «Башкирские имена» данные антропонимы можно разделить на: 1) антропонимы башкирского языка: *Иркабика, Баян, Иштимир*; 2) антропонимы заимствованные из арабского языка: *Ямиля, Мунира, Сабира, Шамсинур, Сарби, Рашида, Нурия, Хадиса, Хубби, Давлетбай, Сахип, Хисмат, Габдрахман*; 3) антропонимы, заимствованные из персидского языка: *Гульсира*; 4) антропонимы, заимствованные из башкирского и арабского языков: *Минниса, Кутлуахмет, Минлахмет*; 5) антропонимы, заимствованные из башкирского и персидского языков: *Алмагуль, Ишмурза*; 6) антропонимы, заимствованные из арабского и персидского языков: *Гульниса, Мухаметша, Нигматулла*; 7) антропонимы, заимствованные из арабского и древнееврейского языков: *Ильяс*. Основу антропонимикона драматургического произведения составляют имена арабского происхождения.

Как показало исследование, поэтическая ономастика произведения Мустая Карима «Похищение девушки» составляет своеобразный пласт в лексической структуре его художественных произведений. Она сформирована под влиянием ономастических традиций фольклора и башкирской литературы. Ономастическая система произведения отражает философию и психологию творческой лаборатории писателя. В произведении Мустая Карима «Похищение девушки» ономастическая лексика – одна из основных средств формирования лингвистической и поэтической структуры литературного текста и индивидуального творческого стиля писателя. Антропонимы в произведении Мустая Карима участвуют в передаче авторского замысла, способствуют формированию содержательно-смысловой структуры художественного произведения, взаимодействуют с другими компонентами художественного текста, а также играют роль ключевых элементов в том или ином произведении. Подводя итог, нужно сказать, что Мустай Карим внес огромный вклад в развитие башкирской антропонимии и ономастики в целом.

Литература:

1. Кусимова Т.Х., Биккулова С.А. Башкирские имена (на башкирском языке). – Уфа: Китап, 2005. – 224 с.
2. Карим Мустай. Произведения. V том: повести (на башкирском языке) – Уфа : Китап, 2014. – 664 с.
3. Творческие взгляды советских писателей. – Л.: Наука, 1981. – 286с.
4. Фоякова О.И. Имя собственное в художественном тексте. – Л., 1990. – 238с.
5. Хусаинова Л.М. Анализ антропонимов, использованных в драмах М. Бурангулова // Башкирский фольклор: Исследования и материалы. Выпуск 5. – Уфа: Гилем, 2004.– С. 49-52.
6. Хусаинова Л.М. Башкирская ономастика: микропонимия, поэтическая ономастика: Монография. – Стерлитамак: РИО СФ БашГУ, 2014. – 120 с.
7. Ономастическое пространство рассказов с помощью которых создаются образы персонажей произведений // [Электронный ресурс]: allbest. Режим доступа: https://knowledge.allbest.ru/literature/2c0a65635b3ac68a5d53b88521206d36_0.html.

Акулова Ирина Сергеевна Хакова Галина Сергеевна,
доценты кафедры философии кандидаты философских наук, доценты
Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И.
Носова, Магнитогорск, Россия

ОПЫТ ГОРОДА МАГНИТОГОРСКА В ПЛАНЕ ВОСПИТАНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Одной из характерных черт современного мира является ярко выраженное противостояние отдельных общностей, социальных групп и даже целых государств на религиозной почве. Автор данного исследования в своих предыдущих научных работах описывал феномен возрастания эсхатологических настроений в современном российском социуме [1]. Одним из факторов, влияющих на данный процесс, является религиозная компонента. Одновременно с этим автор указывал на возможность снижения активности эсхатологических настроений в мировоззренческих представлениях современного российского студенчества с помощью грамотного формирования философских компетенций, позволяющих молодёжи критично относиться к любым проявлениям ксенофобии [2]. Г.С. Хакова в своей статье указывает, что нравственная культура современных студентов, которая во многом формируется именно философией, является фундаментом гуманистического мировоззрения и толерантного отношения людей в социуме [9].

При этом в нашей стране есть примеры уникального опыта религиозной терпимости и толерантности, истоки которой можно найти ещё в советской идеологии. Одним из примеров такого опыта является город Магнитогорск [3; 10]. Во второй половине 20-х гг. XX века это была одна из величайших строек советской индустриализации, в ходе которой в голой степи был построен промышленный гигант – Магнитогорский металлургический комбинат и город рядом с ним. На «строительство Магнитки» съезжались люди со всей страны, в годы Великой отечественной войны в Магнитогорск было эвакуировано множество заводов из западных регионов СССР. Разнообразный этнический и религиозный состав жителей Магнитогорска сохраняется на протяжении всего существования города. Основы полиэтнического состава населения города были заложены ещё в период его формирования. Согласно исследованиям, А. Зверева, в 1930 году в Магнитогорске проживали люди самых различных национальностей: русские (83,7 %), украинцы (6,8 %), татары (2,7 %), белорусы (1,57 %), башкиры (1,37 %), киргизы (1,1 %) [6. С. 70]. Среди жителей Магнитогорска того времени были и атеисты, и приверженцы различных религиозных течений и верований. Согласно документам 30-х гг. прошлого века, большая часть верующих придерживалась православия, второй религией по числу приверженцев являлся ислам. В местных газетах той эпохи порой попадались заметки о столкновениях на религиозной почве, но их было крайне мало. Городские власти уже в ту пору сразу начали формировать единственно верное в той ситуации мировоззрение «трудового этоса». В основе этого миропонимания лежало представление о том, национальность человека не имела большого значения. Главное – сплочённый рабочий коллектив, способный выполнять сложные производственные задачи в непростых условиях промышленного производства.

Отличительной особенностью Магнитогорска является то, что в нём изначально не было фундаментальных православных традиций, которые преобладали в мировоззрении населения старорусских городов. Магнитку, как и другие социалистические города эпохи сталинской индустриализации, называли «город без церквей». Н. Милютин, характеризуя Магнитогорск, отмечал, что «при создании новых городов их ключевой особенностью и главным достоинством, по мнению идеологов культурной революции, было отсутствие исторической памяти, прошлого в любых его проявлениях, в том числе, и в религиозном» [8. С. 158].

После распада СССР в 1990-х годах произошёл отход от советской атеистической идеологии. В Магнитогорске стали появляться культовые сооружения различных конфессий. Власти города и в «постсоветские» годы поступили мудро – выделили одинаково хорошие места в центральной части города и для православного храма, и для мечети. Также, кроме поддержания религиозной терпимости, власти города поощряют и культурологическое многообразие Магнитогорска. Существует «Дом дружбы народов» – учреждение культуры, образованное по инициативе ряда общественных организаций в 1995 г. Силами самодеятельных творческих коллективов «Дома дружбы народов» проводится ежегодно более 300 самых разнообразных мероприятий для жителей и гостей города (из них более 40 детских и 50 юношеских). Наряду с древнеславянскими (Масленица, День Солнцестояния), христианскими (Пасха, Рождество Христово), еврейскими (Песах, Рош-Ходеш) праздниками, проводятся городские народные гуляния этнических татар и башкир (в том числе – Навруз, Сабантуй), исламские религиозные праздники (в том числе – Курам Байрам и Ураза Байрам), фестивали областного и городского уровня (в том числе – «Татарская семья» и «Башкирский соловей»).

Осенью 2016 г. в Магнитогорской картинной галерее проходила живая выставка «Дом, в котором мы живём». В экспозицию выставки были включены как традиционные предметы быта народов, проживающих в Магнитогорске, так и аутентичные национальные угощения, а также традиционные культурные артефакты. Были «уголки» быта славянских и еврейского народов. В экспозиции из жизни древних славян был показан «красный угол» национальной избы. В нём стоял стол с традиционными славянскими блюдами: пирогами, пельменями, икрой, грибами, пряниками. Были и народные музыкальные инструменты, и традиционная национальная одежда, и макет русской печи с настоящими дровами. Когда экскурсанты входили в украинскую «комнату», в зале появлялись артисты ансамбля украинской песни «Ластивка» Дома дружбы народов и исполняли национальные украинские напевы – это тоже часть экскурсии. В немецкой экспозиции присутствовали раритетные швейная и печатная машинки. В еврейской «комнате» были представлены религиозные иудейские атрибуты: кипа, Тора, традиционная лепёшка маца. Помимо вышеназванных, присутствовали экспозиции татарского и башкирского отделов, в которых были представлены: традиционное убранство, национальные инструменты, вышивки, рушники, национальные татарские и башкирские костюмы. За стеклом были помещены Священные книги мусульман – Кораны. Один издан в 1889 г., другой – в 1814. Рядом – старинные чётки. Стену башкирского дома украшают сундук и вышитый ковёр ручной работы, там же – макет нефтяной вышки, литье – памятник Салавату Юлаеву, макет юрты [5].

Говоря о политической и национальной толерантности жителей Магнитогорска, нельзя не отметить представленность в органах местного самоуправления представителей различных национальностей, среди которых русские, евреи, тата-

ры, башкиры и т.д. Муниципальные власти организуют различные мероприятия, направленные на противодействие экстремизму и религиозной ксенофобии. Так 24 ноября 2015 г. в Магнитогорске состоялся первый молодёжный форум «Экстремизму.net», организаторами которого выступили Служба внешних связей и молодежной политики и Управление безопасности администрации Магнитогорска. В форуме приняли активное участие более 500 студентов колледжей города.

8 июля 2016 г. губернатор Челябинской области Борис Дубровский выступил на V Всероссийских Рублевских чтениях, проводившихся в этом году в Челябинской области. Участниками форума стали Верховный Муфтий России Талгат Таджуддин, шейх Абдурраззак Ассаиди, а также исламоведы из различных регионов России и стран СНГ. По ходу мероприятия большое внимание привлёк к себе доклад суфийского шейха Абдурраззака Ассаиди, который считается внуком Пророка Мухаммада в 42-поколении. В своём выступлении шейх обозначил причины благополучия Челябинской области с точки зрения религиозного климата: «Благодаря тому, что правительство Челябинской области следит за отношениями и равноправием между всеми религиями и конфессиями, этот регион процветает» [4]. Полностью разделил мнение Абдурраззака Ассаиди и губернатор Борис Дубровский, подчеркнувший, что в Челябинской области исторически сложились толерантные отношения между людьми разных национальностей и вероисповеданий.

Литература

1. Акулова И.С. Возрастание эсхатологических настроений в современной российской культуре / И.С. Акулова // Традиционные национально-культурные и духовные ценности как фундамент инновационного развития России. – 2015. – № 2. – С. 69-70.
2. Акулова И.С. Роль философии в сдерживании эсхатологических настроений в мировоззрении российских студентов / И.С. Акулова // Тенденции науки и образования в современном мире. – 2016. – № 11-1 (11). – С. 4-5.
3. Акулова И.С. Успешность политики мультикультурализма в городе Магнитогорске / И.С. Акулова // Экономика и политика. – 2016. – № 2 (8). – С. 8-11.
4. Верстов-инфо (новостной портал г. Магнитогорска от 9 июля 2016). Внезапно! Внук Пророка Мухаммада и Борис Дубровский назвали причины процветания Челябинской области. URL: <http://www.verstov.info/news/society/57990-vnezapno-vnuk-proroka-muhammada-i-boris-dubrovskiy-nazvali-prichiny-procvetaniya-chelyabinskoy-oblasti.html> (дата обращения 19.11.2018).
5. Верстов-инфо (новостной портал г. Магнитогорска от 29 сентября 2016). С пельменями и мацой. В Магнитогорске проходит супер-выставка. URL: <http://www.verstov.info/news/culture/59622-s-pelmenyami-i-macoy-v-magnitogorske-prohodit-super-vystavka.html> (дата обращения 19.11.2018).
6. Зверев А. На стройке гиганта / А. Зверев. – М.: Знание, – 1931.
7. Макарова Н. Город без церквей: религиозность в Магнитогорске в 1930-е гг. / Н. Макарова // Государство. Религия. Церковь. – № 3-4, – 2012.
8. Милютин Н. Борьба за новый быт и советский урбанизм / Н. Милютин // Города социализма и социалистическая реконструкция быта. – М.: Прогресс, – 1930.
9. Хакова Г.С. Нравственная культура как условие развития современной цивилизации / Г.С. Хакова // Информационные технологии в науке Нового времени: Сборник статей Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 45-47.

10. Akulova I.S. Experiences of tolerance: historical and philosophical analysis of multiculturalism (on the example of Magnitogorsk, Russia) / I.S. Akulova, S.S. Velikanova, E.V. Plotnikova, G.S. Khakova, O.P. Chernykh, V.A. Chernobrovkin//The Social Sciences (Pakistan). – 2016. – Т. 11. – № 27. – С. 6532 -6535.

Караченцева Марина Сергеевна,

Студентка 3 курса ИБ ФИТнУ,

Дагестанский государственный университет народного хозяйства,

Махачкала, Россия

МЕНТАЛИТЕТ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: КТО И КАК НА НЕГО ВЛИЯЕТ?

На фоне нестабильных экономических проблем в стране, международных санкций, тяжелой внутренней ситуации и многих других факторов, менталитет молодежи значительно изменился за последние 10-15 лет. Даже в относительно спокойные периоды молодежь все равно сталкивалась с социальными и психологическими проблемами.

Нельзя говорить о том, что молодежь – только демографическое понятие, потому что свежие идеи, силы, готовность к решительным переменам, которые присущи молодому поколению, могут в значительной степени помочь государству в решении социальных и политических проблем. Молодое поколение испокон веков - противник консерватизма, движущая сила, которая внедряет новые формы и способы жизни.

И, конечно же, молодому поколению присущи определенные взгляды на мир, т.е. менталитет. Под менталитетом принято понимать устойчивую совокупность оценок, восприятий и образов окружающего мира, определенный склад ума, набор принципов и установок, согласно которым человек мыслит и совершает некоторые действия. Как устойчивая характеристика менталитет присущ целым народам, нациям, социальным группам, поколениям и, наконец, отдельным личностям, как неделимым объектам и субъектам социальной практики [1].

На менталитет молодого человека влияет большое количество факторов: страна, в которой он родился, с ее географическим расположением, политическим, экономическим устройством; образование, которое он получил; книги, которые прочитал; религия, которую исповедует и т.д.

Рассмотрим вышеперечисленные факторы по отдельности, оценивая влияние их на менталитет молодежи.

Как же страна, в которой родился человек, может повлиять на его мировоззрение, мироощущение и мировосприятие?

Экономическая ситуация в стране влияет на то, как человек будет относиться к деньгам или же другим материальным ценностям, что он будет себе позволять, а в чем отказывать, о чем мечтать и что считать неважным для себя. Кстати говоря, этот фактор имеет и обратное влияние. В пример можно привести цитату из доклада ЦБ об основных направлениях финансового рынка на период 2019-2021 годов «Образ жизни современной российской молодежи может стать угрозой для пенсионной системы страны». Пояснялось, что молодежь не считает нужным

накапливать деньги, использовать их в каких-то определенных целях, а в большинстве случаев пускает их на отдых и развлечения.

Политическая ситуация влияет на отношение человека к закону, к порядку, к власти. Если в стране диктатура, отсутствие свободы слова, цензура и прочее, то человек будет чувствовать себя ущемленным, будет агрессивным, искать пути выбраться из данной политики в стране, причем рассматривая все возможные варианты.

Историки объясняют фразу «широта русской души» обширностью территорий России. Суровость климата в историческом центре России привела к таким известным чертам русского характера, как трудолюбие, терпение, меланхоличность. А красота русской природы привела к появлению характерной русской рефлексии, самокопанию, и вот эти черты очень ярко проявляются в творчестве русских поэтов или же писателей. Данный пример может служить иллюстрацией того, как геоклиматические условия влияют на формирование менталитета.

В случае с воспитанием и образованием как факторами влияния на менталитет, мне хотелось бы привести личный пример. Считается, что поведенческие установки родителей выступают в качестве образца поведения детей. Я знаю несколько семей, в которых родители, не имея образования сами, сделали для себя вывод, что это не нужно и их детям, аргументируя «дочь отдадим замуж, а сын будет помогать с хозяйством». А их дети, будучи молодым поколением, не получившим должного образования, продолжают эту традицию. Или же наоборот, если люди имеют несколько высших образований, красные дипломы, то их цели и амбиции значительно отличаются от «удачного замужества и хозяйственной части».

Используя пример выше, нужно сказать и об огромном влиянии семьи на менталитет молодого поколения. Большую часть своих привычек, черт характера мы перенимаем у родителей или других старших родственников. «Наши дети-отражения нас самих». Поэтому большую часть «фундамента» менталитета молодого человека закладывает его семья. Здесь надо сказать и о вечном конфликте «отцов и детей», так как это является неотъемлемой частью формирования менталитета. Молодым людям всегда кажется, что родители их ограничивают, не позволяют развиваться, многое запрещают, что в действительности и происходит, просто они не понимают того, что родители не пытаются их именно ограничить, а пытаются защитить, сберечь, удержать от ошибок, которые когда-то допустили они сами.

В наше время технологического прогресса, одну из важных ролей в формировании менталитета молодежи играют социальные сети и мессенджеры. Вконтакте, Instagram, Telegram, What's app, Facebook и другие социальные сети занимают большое количество нашего времени, а иногда можно говорить и о том, что виртуальная жизнь преобладает над реальной.

Если судить по опросам, которые проводились на территории нашей страны, то большинство, «сидящих» в социальных сетях – представители молодежи. 65% Россиян утверждают, что они находятся в «сети» ежедневно, общаясь с друзьями, листая «ленту» и попросту убивая время [5].

В социальных сетях можно найти группы, сообщества и просто людей в разных сферах интересов, и, к сожалению, не всегда положительных. В пример можно привести Владислава Рослякова, известного как «керченский стрелок». Недавно вскрыли все его страницу в социальной сети, из которой молодой человек полностью удалил весь «компромат» на себя. Но все же удалось восстановить данные, в

которых была найдена переписка с человеком под ником «Рудольф Гесс» (Имя одного из сподвижников Гитлера), который является администратором различных групп, в которых публикуются отрывки запрещенных в России книг «Скинхеды», «Неприрожденные убийцы», «Поваренная книга анархиста» [6]. Также именно в социальных сетях он начал интересоваться темой «Колумбайна», который он и решил повторить. Можно сделать вывод, что большую часть своего мировоззрения он обрел именно в социальной сети. Или же история про подростка, который пытался взорвать здание ФСБ, перед этим оставив в группе своих сторонников анархии красноречивое послание. Здесь на его идеи, мысли и главное поступок повлияли социальные сети. Также можно говорить и о всем известной игре «Синий кит», которая и начала распространяться в социальных сетях.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что социальные сети плохо влияют на развитие мировоззрения и миропонимания, но это на самом деле не так. И я не считаю нужным ограничивать время проведения в них, как это недавно предложил В.В. Милонов, потому что в этом есть и большое количество плюсов. Именно благодаря социальным сетям молодежь узнает новости, потому что молодое поколение считает телевизор злом, а СМИ недостаточно компетентными. Я считаю, что именно благодаря социальным сетям вернулась мода на книги, на здоровый образ жизни, по сравнению с теми же 90-ыми годами. В той же сети «ВКонтакте» можно встретить большое количество полезных статей, а в инстаграме найти некоторые обучающие видео. Поэтому нужно говорить о взаимном влиянии социальных сетей и других факторов, потому что люди регистрируются в них с разными мыслями, которые в дальнейшем и продолжают развивать.

Также значительную роль в формировании менталитета играет религия. Если говорить именно о Дагестане, то большинство молодых людей исповедует Ислам, а если в целом брать Россию, то в сравнении со старшим поколением у молодого поколения более популярны атеистические идеи. Это никак не влияет на нравственность, духовность и прочее, просто молодое поколение больше верит в себя и свои силы, не надеясь на помощь свыше. Это влияет на мировоззрение, оно отлично от того, что у верующих.

Если перефразировать известную фразу «мы – то, что мы читаем». Мода на литературу вернулась, читать сейчас «молодёжно». Из книг молодое поколение впитывает опыт других людей, хоть и существующих на страницах; находит для себя идеалы; понимает, какие поступки хорошие, а какие нет. Влияние литературы на мировоззрение невозможно описать, потому что у каждого ее направления свои черты. Например, если говорить о русской классике, то она учит молодое поколение традициям своего народа, его истории. Также, мне кажется, что именно из книг мы берем понимание понятий любви искренней и чистой, верной дружбы, примеры уважения к старшим.

Говоря о влиянии литературы можно говорить и о влиянии кинематографии, так как большинство фильмов сняты по книгам.

Сейчас снимают фильмы на любой вкус, с любым смыслом. И каждый может найти в любом фильме что-то, что напечалит его себя, поможет увидеть то, чего он всегда хотел, но не мог этого понять; научит чем-то. В настоящее время очень популярны фильмы вселенной Marvel, в которой супергерои ведут борьбу со злом, одерживая над ним победу, «Гарри Поттер», который учит настоящей дружбе и тому, что всегда сильнее тот, кто умеет любить. Образы главных героев фильмов, их поведение и поступки – это то, что передается тем, кто на них смотрит. Молодежь

пытается подражать внешностью, характером и поведением своим кумирам, что прямым образом отражается на менталитете.

Подводя итоги, нужно сказать, что существует еще множество факторов, которые влияют на менталитет молодого поколения, как прямо, так и косвенно, но здесь были рассмотрены основные. В наши дни нельзя говорить о том, что ценностные установки у молодежи неустойчивы или дезориентированы, они просто значительно отличаются от тех, что существовали раньше. Но как говорит история, так было и будет всегда. Главное следить за тем, чтобы принципы нравственности, добра всегда возвышались над негативными явлениями.

Литература

1. <http://www.slovochel.ru/mentalitet.htm>
2. <http://www.dissercat.com/content/mentalitet-sovremennoi-rossiiskoi-molodezhi-i-problemy-ego-formirovaniya>
3. <https://studopedia.org/7-120530.html>
4. <https://cyberleninka.ru/article/v/globalizatsiya-i-mentalitet-molodezhi>
5. http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151
6. <https://www.mk.ru/social/2018/11/15/dnevnik-ubiycy-zapiski-kerchenskogo-strelka-obyasnili-motivy-napadeniya.html>

Делова Людмила Алиевна,

*кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник АРИГИ имени
Т.М. Керашева г. Майкоп, Россия*

ЦЕННОСТНЫЙ МИР МОЛОДЁЖИ

Ценность во всех обществах выступает субъективно побуждающим фактором всех норм социальной активности. Ценности стали частью менталитета индивидов, принявших их в качестве регуляторов собственного поведения.

Исследование природы ценностей имеет долгую историю и обширную библиографию, начиная с Р. Лотце, впервые введшего понятие ценности. По Лотце, ценность существует лишь в её значимости для субъекта, но не является продуктом его произвола: она объективна как общезначимая форма поведения.

По В. Виндельбанду, ученику Р. Лотце, ценность является не реальностью, а идеалом, и носителем его является трансцендентальный субъект – «сознание вообще, нормальное сознание», то есть сознание как источник и основа всяких норм.

Аксиологические теории позволяют ставить этические проблемы, предлагать пути их разрешения.

Различные аспекты проблемы ценностей разработаны такими течениями, как натуралистический психологизм, культурно-исторический релятивизм.

До настоящего времени нет ещё чёткого, адекватного определения понятия ценности ввиду многозначности этой дефиниции. Так, традиционная ценность определяется как свойство того или иного общественного предмета, явления удовлетворять потребности, желания, интересы.

В наиболее общем виде ценность можно понимать как то, что имеет значение для человека.

Базовые ценности – это обобщенные цели и средства их достижения, выполняющие роль фундаментальных норм деятельности людей. Они образуют смысловое основание норм повседневного поведения, через которые они интегрируют население страны в целостное, социетально-сообщество. Их изучение требует адекватных методов [4:8].

Нами выбрано рабочее определение ценности как материальные и идеальные аспекты действительности, возникающие не только на основе знания и информации, но и собственного жизненного опыта человека. В эмоциональном плане они могут быть поняты как чувства, которые диктуют признать нечто стоящим над всем, наиболее важным, к чему надо стремиться, относиться с уважением.

Очевидно, что в процессе общественного развития ценности изменяются, их динамика является важным показателем общественного порядка.

Ценности определяют познавательную, социально-поведенческую и духовно-нравственную роль в жизни человека. При исследовании ценностных систем принято строить модели общественного сознания, основываясь на типологизации ценностей, которая должна облегчать как проведение исследования, так и интерпретацию результатов.

Наиболее распространённой является типологизация М. Рокича: ценности делятся на два класса – терминальные, «дальние», целевые убеждения в том, что какая-то конечная цель индивидуального существования стоит того, чтобы к ней стремиться; «инструментальные – «ближние», служащие средствами по отношению к терминальным, убеждения в том, что какой-то образ действий или свойство личности является предпочтительным в любой ситуации, то есть интегрирующие и дифференцирующие.

Данная классификация является наиболее распространённой. Так, она применялась в исследовании ценностных ориентаций института философии РАН [4; 5: 3-23; 6: 3-8; 7]. Это практически общепринятый и необсуждаемый стандарт. Иногда данная классификация обогащается ещё каким-нибудь дополнительным параметром.

Существует типология ценностей, делящая их по уровню общественного сознания (высший – разделяемый более 50% социальных групп, средний – 25-50 %, низший – менее 25 %), активности (активные, сбалансированные и пассивные) и интеграции-дифференциации[2].

Иногда предлагаются четыре ценностные макропозиции: 1) повседневный гуманизм (жизнь человека, семья); 2) предприимчивый/нонконформизм (инициативность); 3) потребительский конформизм (традиционность); 4) властолюбивый эгоизм (благополучие, авторитарность, вольность). Такая типология позволяет построить систему координат с осями «демократия – тоталитаризм» и «законность – вседозволенность», помещая в образовавшееся поле все промежуточные типы ценностных систем. Данный метод построения поля ценностных ориентаций вызывает ряд возражений, так как эти термины в формальных своих проявлениях могут существенным образом совпадать.

Ценности можно разделить также на внутренние (субъективные, укоренённые через социальную среду) и внешние (идеальные) – ценности «для себя» и ценности «для общества».

Иные ценности разделяют на:

– индивидуальные и досоциальные (физиологические, семейные, этнографические);

- коллективные (клановые, групповые, этнические);
- национально-государственные (гражданские, общественные);
- цивилизационные (культурные, исторические);
- космологические (религиозные, мифологические).

По критерию предметного содержания ценности можно разделить на следующие группы: а) ценности, связанные с предметами (материальные, потребительские); б) ценности в явления общественно бытия (общественно-политические ценности); в) ценности, связанные с межличностными отношениями (семейно-бытовые, коммуникативные вне семьи).

В разное время проводились исследования ценностей различных групп населения, в том числе молодёжи [2: 41-46; 4; 8; 9].

В Республике Адыгея было проведено социологическое исследование на тему «Ценностные ориентации современной молодежи Адыгеи» [1: 121-126]. Было опрошено 300 человек в возрасте от 18 до 30 лет. Результаты исследования показали, что среди главных ценностей молодежи является семья (80-85%), стержнем которой являются дети. Такие же результаты показали и всероссийские исследования ценностей россиян. В устойчивое ядро российских ценностей входят: порядок, семья, общение. Порядок понимается как гарантированные законом безопасность жизни и равенство прав всех граждан. Поскольку такого порядка все эти годы явно недостает, его ценность устойчиво занимает первые места в сознании россиян. Напротив, семья и общение всегда очень важны в жизни россиян. Для большинства они были и остаются надежным прибежищем от социальных потрясений [4:8].

Результаты исследования, проведённого в Республике Адыгея, показали: вопреки распространённому мнению, что молодежь не поддерживает национальных культурных ценностей, а все больше следует западным образцам поведения, выявилось, что переориентации касаются только вторичных, а не первичных ценностей.

На втором месте важной ценностью для молодых людей является здоровье (75-80%), наличие верных друзей (60-67%), а ценность работы и справедливости (40-50%) ставится выше ценности денег (30-40%). В настоящее время

Больше всего молодежь ценит в людях такие качества, как: общительность, дружелюбие (77%), вежливость (49%) и умение идти на компромиссы с другими людьми (38%).

К религии большинство опрошенных молодых людей относится положительно (73%), и только 9% относятся негативно. Половина опрошенных респондентов считают себя верующими, треть не может точно определиться с ответом и 25% являются атеистами, но верующими людьми себя считает далеко не каждый. Это говорит о поверхностности религиозного сознания молодежи.

В традиционном адыгском обществе вообще не существовало понятия «гражданский брак». Ответы на вопрос свидетельствуют о том, что у молодежи происходит трансформация и размывание моральных ценностей и представлений о семье.

«Изменяется традиционная мораль в адыгской среде, и допускается наличие добрачного сексуального опыта женщин. В современный период существование нерегистрируемых сожительств и появление незаконнорожденных детей становится все больше», – отмечают авторы исследования [1: 125].

Ответы показывают, что в сознание адыгской молодежи проникают европейские взгляды. Возможно, молодежь сначала предпочитает самоутвердиться, сделать карьеру и только после этого создать семью.

Материалы социологического исследования подтверждают, что современная адыгская традиционная семья является продуктом социальной эволюции. В сознании современной адыгской молодежи интегрируются ценности разного типа обществ. С одной стороны, широко распространившиеся ценности западного мира, которые эффективно усваиваются молодежью, что выливается в изменения традиционной морали, с другой – заметна серьезная тенденция разочарования в «новых» идеалах и ценностях[1:126].

Таким образом, изучение ценностных ориентаций молодежи Адыгеи, показывает некоторую трансформацию представлений в области семейно-брачных отношений. Вместе с тем семья остаётся главной в иерархии ценностных ориентаций молодежи Адыгеи.

Литература

1. Безрукова А.А., Калашаова Д.А. Гендерные особенности семейных ценностей молодежи в современном социокультурном пространстве в Республике Адыгея (по материалам социологического исследования)/ Вестник Майкопского государственного технологического университета. – 2015.– № 1. С. 121-126

2. Горяинов В. П. Эмпирическая классификация жизненных ценностей россиян в постсоветский период/ Полис. – 1996. – №4.

3. Делова Л. А. Динамика ценностных ориентаций молодежи в условиях укрепления рынка (из программы исследования) / Известия центра системных исследований Майкопского государственного технологического института. – 1999. – №1.

4. Лапин Н. И., Беляева Л. А. Как чувствуют себя, к чему стремятся граждане России. Аналитический доклад по результатам четырёх всероссийских исследований в рамках мониторинга «Наши ценности и интересы сегодня»: 1990 – 1994 – 1998 – 2002 гг. М: Центр изучения социокультурных изменений РАН, институт философии, 2002.

5. Лапин Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян//Социологические исследования. –1996. – №5.

6. Лапин Н.И. Ценности как компоненты социокультурной эволюции современной России/Социологические исследования. – 1994. – №5.

7. Лапин Н.И. Пути России: социокультурные трансформации. – М.: Издание Института философии РАН. – 2000.

8. Нарбут Н. П. Ценностные ориентации и социальное самочувствие студенчества: результаты исследовательского проекта: монография / Н. П. Нарбут, И. В. Троцук. – Москва: РУДН, 2017.

9. Силласте Г.Г. Эволюция духовных ценностей россиян в новой социокультурной ситуации/ Социологические исследования. – 1995. – №10.

Шихкеримова Гюльшад,
студентка 3 курса
отделения журналистики филологического факультета ДГУ.
г. Махачкала. Россия.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В. Г. БЕЛИНСКОГО В ЖУРНАЛЕ «ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ ЗАПИСКИ»

Одна из особенностей Белинского-журналиста состоит в сочетании им философии с литературной критикой. Другой характерный признак философии Белинского заключается в том, что развитие ее совершается не в тени, не инкубационно, а на страницах публикаций, что этому развитию свойственны определенные повороты, зигзаги, разрывы. С тем, что было написано ранее, он может не согласиться ныне. Он способен самокритично отнестись к своим прежним взглядам, дать им весьма жесткие оценки.

Журнал «Отечественные записки» был основан чиновником коллегии иностранных дел П.П. Свиным в 1818 г. Издатель заполнял его статьями на исторические и географические темы, а также сообщениями о быте и нравах русского народа, будто бы благоденствующего под властью царя, помещиков и церкви. Все это довольно быстро понял Краевский и пригласил руководить критическим отделом В.С. Межевича, учителя словесности, который выступал иногда в печати. Но первые же бесталанные статейки Межевича показали, что на роль критика «Отечественных записок» он не годится. Обстоятельства вынуждали издателя обратиться к Белинскому, от сотрудничества с которым он раньше наотрез отказывался, и связать свою судьбу с «крикуном-мальчишкой» (так Краевский называл Белинского) и его друзьями.

С августа 1839 г. Белинский начал печататься в «Отечественных записках», а в конце октября переселился из Москвы в Петербург и принял на себя руководство критико-библиографическим отделом журнала. Период работы Белинского в «Отечественных записках» — время расцвета его публицистического таланта. Оговорив с Краевским условия своей журнальной деятельности — невмешательство редактора, свободу собственного мнения, — он с энтузиазмом принялся за работу. Литературно-критическая работа Белинского носила не отвлеченно-эстетический, а общественный характер. Герои литературных произведений, о которых он писал, становились живыми людьми, судьбу которых он рассматривал в конкретных жизненных обстоятельствах, а мастерство писателя оценивалось по тому, насколько верно изображены эти обстоятельства, сама «действительность».

В «Отечественных записках» Белинский утвердил жанр литературно-критической статьи особого типа, «особого тона», где обязательным элементом присутствовала оценка современного состояния общества и обязательно оценивалось соответствие его потребностям. Такая сопряженность с общественными вопросами придает этим статьям публицистический характер.

Работе в «Отечественных записках» Белинский отдался со всей присущей ему страстью. «Отечественные записки» и «Литературные прибавления» - наше общее дело: отныне я их душою и телом, их интересы - мои интересы», - писал он Краевскому.

К активному участию в журнале Белинский призывал и своих друзей. «Журналистика в наше время все: и Пушкин, и Гете, и сам Гегель были журналисты. Жур-

нал стоит кафедры... Потягнем, братцы!» - горячо убеждал он их. Его призыв не остался без ответа. Вскоре Боткин, Бакунин, Грановский, Кетчер, Кудрявцев, а несколько позднее Огарев, Герцен, Некрасов, Тургенев начали работать в «Отечественных записках».

Белинский и новые сотрудники постепенно заставили покинуть журнал многих прежних его участников, враждебно относившихся к происходившим в нем переменам: Жуковского, Вяземского, Плетнева, Бенедиктова, Межевича, будущих славянофилов и будущих сотрудников «Москвитянина». «Отечественные записки» стали трибуной Белинского и Герцена и органом писателей-реалистов.

В «Отечественных записках» под рубрикой «Русский театр в Петербурге» Белинский регулярно публиковал отчеты о постановках, осуществленных на сцене Александрийского театра. Их отличительной чертой является то, что Белинский рассматривал искусство сцены в определенном триединстве, составляющими которого были публика, репертуар и актер. При этом главная внутренняя задача его критических выступлений состояла в воспитании зрителя, отсюда его горькие характеристики зрителя Александрийского театра, острые, подчас саркастические характеристики пьес. Публика Александрийского театра, по словам Белинского, была «без преданий, без корня и без почвы: она составляется или из того временно набегавшего на Петербург народонаселения, которое сегодня здесь, а завтра бог знает где, или из того дельного люда, который ходит в театр отдохнуть от протоколов и отношений».

Благодаря Белинскому и тому направлению, которое он придал журналу, в «Отечественных записках» стали сотрудничать писатели, принадлежавшие к натуральной школе. Одним из наиболее активных авторов, вместе с Белинским определявшим направление журнала, был Герцен. Под псевдонимом «Искандер» он поместил в «Отечественных записках» несколько художественных произведений («Записки одного молодого человека», «Еще из записок одного молодого человека», первую часть романа «Кто виноват?»), а также философские работы («Дилетантизм в науке», «Письма об изучении природы») и публицистические статьи, в том числе три фельетона, направленных против журнала «Москвитянин».

Тургенев передал «Отечественным запискам» почти все свои произведения, созданные до «Записок охотника», печатавшихся с 1847 г. в «Современнике». Здесь появилось несколько его стихотворений и поэм, пьесы «Неосторожность» и «Безденежье», рассказы «Андрей Колосов», «Бреттер» и др. Сотрудничество Тургенева в журнале Краевского продолжалось и после перехода Белинского, Герцена, Некрасова в «Современник». В конце 1840-х и в начале 1850-х годов в «Отечественных записках» были напечатаны тургеневские пьесы «Холостяк» и «Провинциалка», повести «Дневник лишнего человека», «Яков Пасынков».

С начала 1840-х годов в журнале сотрудничал Некрасов. Кроме нескольких рассказов («Необыкновенный завтрак», «Опытная женщина») и стихотворений («Современная ода», «Огородник»), ему принадлежало значительное количество острых анонимных рецензий, которые нравились Белинскому.

В отделе критики и библиографии печатались работы Белинского: общие обзоры русской литературы за 1840-1845 гг., статьи о народной поэзии, две статьи о творчестве Лермонтова, одиннадцать статей о Пушкине, несколько полемических заметок о «Мертвых душах» Гоголя и большое число других статей и рецензий.

Белинский вел «Отечественные записки» в духе своих убеждений. Известно, что в период написания первых статей для «Отечественных записок» («Бородин-

ская годовщина», «Очерки Бородинского сражения», «Менцель, критик Гете», «Горе от ума») он находился под влиянием теории «примирения с действительностью». Однако уже в 1840 г. Белинский порвал с «примирением». В своих последующих статьях, которые решали не только литературно-эстетические, но все «проклятые вопросы» русской жизни, он стремился пробудить политическую активность у читателей журнала, воспитать их в революционном духе.

В тяжелых цензурных условиях «Отечественные записки» боролись с крепостничеством и всеми его проявлениями в политическом строе, идеологии и быту. Журнал ратовал за просвещение и свободу за прогрессивные формы экономической, политической и культурной жизни страны, за всестороннее развитие России, отстаивал интересы народных масс. Передовые идеи находили выражение не только в статьях Белинского и Герцена, в художественных произведениях, публиковавшихся в «Отечественных записках», но и в содержании всех отделов журнала. Не случайно, например, под рубрикой «Смесь» часто появлялись материалы о рабовладении в Америке, в отделе «Науки» помещались статьи, прозрачно доказывающие необходимость отмены крепостного права. Отдел «Современная хроника России» с сочувствием следил за развитием отечественной промышленности и торговли.

Коршунова Анастасия Владимировна,

магистрант 1 курса, факультета культурологии, социально-культурных и информационных технологий.

*ФГБОУ ВО «Самарский государственный институт культуры»,
г. Самара, Россия*

ОБЩЕСТВЕННО-БАЛЬНЫЕ ДВИЖЕНИЯ КАК ФОРМА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ: ДИАЛОГ ТРАДИЦИЙ И ИННОВАЦИЙ

Проблемы эстетического и духовно–нравственного воспитания – непреходяще актуальные проблемы. Российское общество переживает кризис сознания современных молодых людей, изменение в ценностных ориентациях подрастающего поколения, различные формы деструктивного поведения. Нельзя не отметить примитивизацию и стандартизацию вкусов и потребностей. Духовно-нравственное воспитание недооценивается и отстает от современного образования.

Воздействие красотой, заложенной в искусстве, является средством формирования духовных и нравственных качеств личности. Искусство помогает человеку глубже постичь сложность мира и человеческих отношений, вооружает его яркостью чувств, формирует моральные принципы и нормы и предполагает возможность воздействовать на мировоззренческую концепцию личности человека. Формирование мировоззренческих позиций связано с решением задач современного воспитания и утверждением эстетических и духовных ценностей в сознании молодого человека [4: 7]

Именно поэтому наиболее плодотворных результатов следует ожидать в той среде, где применяется обучение хореографии в комплексе с другими способами гармоничного развития личности. Поскольку хореография тесно связана с музыкой,

литературой, декоративно-прикладным искусством, живописью, то в формировании нравственного сознания и эстетической воспитанности важна установка на восприятие произведений искусства различных жанров [5: 10]. Таким образом, полихудожественный подход к освоению танцевальной культуры подразумевает создание синкретичной атмосферы искусства. На основе интеграции хореографии с другими видами искусства происходит формирование духовной, эмоциональной, интеллектуальной и физической сфер личности.

Особо стоит отметить значение общественно-бальной культуры как способа активного досуга, способствующего творческому самовыражению индивида. Можно сказать, что актуальность творческой функции вызвана стремлением к преодолению стратегии потребления в современном обществе, также она может быть обусловлена нарастающей автоматизацией и компьютеризацией практически всех сфер жизни человека, следовательно, остается все меньше пространства для творческой самореализации индивида, выражения его индивидуальных способностей и талантов. В данных условиях художественно-коммуникативные практики современного общественного бала способствуют удовлетворению креативных потребностей человека.

Бал объединяет в себе танцы, строгий церемониал и свою особенную систему знаков - все это позволяет анализировать бал как культурно-исторический и эстетический феномен. Бал представляет собой комплексное явление, в разной степени относящееся к трем сферам: бытовой (коммуникация и общение в ходе бала), эстетической (требования, предъявляемые к костюму и поведению на мероприятии) и хореографической (танцы, жесты и движения, приемлемые на балу).

С исторической точки зрения бальный церемониал изучали такие авторы, как М.М. Богословский, Е.В. Дуков, Н.Л. Гавликовский, О.Ю. Захарова и пр. Как музыкально-концертная практика бал рассматривается в работах Ю.А. Бахрушина, М.В. Васильевой-Рождественской, М.С. Друскина и др.

Нас же будет интересовать общественный бал как некая культурная практика, призванная стать новой формой коммуникации и рекреации современной молодежи в пространстве провинциального города. «Под культурными практиками понимается специализированная деятельность, имеющая духовно-практический характер, в основе которой лежат нормы и традиции, сложившиеся под влиянием особенностей социально-культурной коммуникации, конкретного культурно-исторического периода. Это некий способ действия, который передается через научение, поиск и апробацию новых способов и форм деятельности, и поведения в целях удовлетворения самых разнообразных познавательных и прагматических потребностей» [1: 68].

«Общественный бал – это комплексное историческое явление, представляющее собой танцевальный вечер, который обладает такими отличительными чертами как повышенная торжественность, особый церемониал, порядок и выбор танцев, требования к этикету и дресс-коду присутствующих. Исходя из этого, можно охарактеризовать общественно-бальную культуру как систему, представляющую собой способ бытования бала в повседневной культуре современного человека» [3: 101].

Общественный бал являясь культурной практикой в пространстве современной городской культуры способствует расширению форм коммуникации молодежи. Он вводит танцевальную культуру прошлых эпох в коммуникативное пространство города.

Общественно-бальная культура призвана выполнять ряд функций. Функцию коммуникации бальная культура выполняет в следующих аспектах: как форма общения в пространстве самого бала, и как форма трансляции бальной культуры из поколения в поколения.

Идентификационная функция общественного бала заключается в том, что он, благодаря набору таких атрибутов как дресс-код, порядок и выборка танцев, количество приглашённых и пр., может выступать особым знаком принадлежности участника бала к какой-либо социальной общности.

Консолидирующая функция заключается в том, что современные общественные балы являлись своеобразным способом единения социокультурной группы. Например, современные общественные балы могут объединять школьников и студентов (ежегодные студенческие, школьные балы, ректорские балы, балы для отличников учебы и т. д.), курсантов, учащихся специализированных заведений (кадетские балы), любителей поэзии и литературы (поэтические, литературные балы) и т. д.

Еще одна функция общественно-бальной культуры – это трансляция значимого социального опыта, передача важных знаний и организация общения между поколениями. Подтверждением и примером данной функции может служить само существование современных общественных балов, как мероприятия, во многом перенявшего и сохранившего исторические нормы и традиции.

Регулятивная функция общественно-бальной культуры заключается в закреплении и трансляции комплекса норм и образцов поведения, моральных ценностей. Участие в бальном мероприятии, как уже говорилось выше, требует от индивида выполнения определенных требований к поведению, костюму, внешнему виду: все эти правила, преломляясь в реалиях общественно-бальной культуры, воспринимаются человеком и закрепляются в его сознании.

И последняя функция общественного бала – гедонистическая. Она выражается в том, что он является способом проведения досуга, отдыхом от повседневности и источником удовольствия. Неотъемлемой частью бала является танец, который был и остается одним из ведущих способов развлечения. На современных общественных балах приобщение к танцу, как залого приятного досуга и активного отдыха, получило тотальное распространение, а гедонистическую функцию можно назвать ведущей среди прочих.

Во многих городах мира и России существуют студии исторического бального танца, которые проводят множество мероприятий.

В Европе самым главным бальным событием был и остается знаменитый Венский бал. Бальный сезон в Вене начинается в ноябре и длится до января. За это время проводится до 40 бальных мероприятий. Самыми известными среди них являются: Венский филармонический бал («TheViennaPhilharmonicBall»), Бал в Венской Опере («TheViennaOperaBall»), Бал Иоганна Штраусса («JohannStraussBall»). Эти мероприятия проводятся ежегодно, участие в них принимают множество знаменитых людей, включая артистов оперы и балета. Также, проводятся ежегодные студенческие балы, например, бал технологического университета Вены («TU Ball»), и один из самых традиционных праздников города – Венский медицинский бал («Vienna'sMedicalDoctor'sBall»).

Говоря о странах СНГ, стоит выделить следующие студии: Студия исторического танца «L'Empire» (г. Борисов, Белоруссия), Студия ирландского и исторического танца «Кружево шагов» (г. Гомель, Белоруссия), Студия исторического танца

«LaCamargo», «Версаль», «Золотой двор», «Balancé», «Падеграс», «Гистрион» (г. Минск, Белоруссия). В Казахстане действуют следующие студии танца: школа старинных танцев «Унесённые балом» (г. Павлодар), клуб любителей старинного танца «Элеста» (г. Усть-Каменогорск). Студии историко-бытового танца на Украине расположены во многих городах – г. Винница, г. Киев, г. Одесса, г. Днепр, г. Полтава, г. Харьков. Сами известными из них являются - Студия старинного танца «LaRêverie» (г. Киев), Студия старинных танцев «Междумирье» (г. Одесса), Студия исторического танца «Альбион» (г. Харьков).

Помимо Вены, общественный бал популярен и в других городах Европы. Но, стоит отметить, что европейские студии историко-бытового танца чаще всего заинтересованы в проведении исторических балов. В Польше действует студия SzkołaTańcaJaneAusten (г. Краков). Клуб любителей танца (KlubLjubitelJarlesa) объединяет любителей балов в Сербии. Во Франции популярностью пользуются балы студии CarnetdeBals, основанной в 1989 году. Исторические балы в Праге проводит студия Dvorana.

Стоит отметить, что общественные балы проводятся и в других странах мира, но этот вид досуга менее популярен в сравнении с Европой и Россией. Это явление может быть связано с тем, что общественно-бальная культура зародилась, и развилась, и достигла своего расцвета именно здесь. Но, несмотря на это, можно выделить студию исторических танцев в г. Стэнфорд, США. Помимо обучения танцев студия исследует вопросы философии историко-бытового танца, приводит описания танцевальных схем и представляет дискографию необходимой для изучения музыки.

В России существует множество студий историко-бытового, старинного танца, которые проводят многочисленные мероприятия различной специфики: от исторических до общественных балов. Для объединения студий и упрощения получения информации о предстоящих событиях сезона был создан интернет-журнал «Бальный вестник», который имеет собственную группу в социальной сети Вконтакте. В журнале освещаются предстоящие бальные события, также каждый выпуск журнала посвящен знакомству читателя с бальными организациями отдельного региона Российской Федерации. В настоящий момент в базе организации числится 256 организаций: студий, школ, клубов исторических танцев. В Москве и Московской области действует 57 организаций, занимающихся организацией и проведением общественных балов.

Несмотря, на большое количество студий, можно выделить отдельные уникальные для общественно-бальной культуры проекты, такие как: военно-исторический клуб танца «Лейб-гвардии Гродненский гусарский полк», военно-исторический клуб «Войска донского Атаманский полк», а также «Семейное бальное движение».

Знаменитым и наиболее традиционным бальным мероприятием в г. Санкт-Петербург являются балы Петербургского Дворянского собрания. Вход на подобное мероприятие осуществляется после документального подтверждения дворянского происхождения. Наиболее крупными и популярными студиями г. Санкт-Петербург являются студия старинного танца «Хрустальный дракон», клуб культурно-исторической реконструкции «Серебряная башня», студию старинного танца «PersonaViva», школу старинного танца «StudioDanza». Также, в Ленинградской области выступает множество ансамблей исторического танца: коллектив старинного танца «Stella», ансамбль танцев эпохи Возрождения «VentodelTempo», ан-

самбль барочного танца «Племянники Рамо», ансамбль исторического танца «Санкт-Петербургский Дивертисмент».

Помимо столичных городов, бальное движение активно развивается почти в каждом регионе России. В частности, на примере Самарского региона можно выделить клуб историко-бытового танца «Свита», студию исторических танцев «Вертиго», клуб исторических танцев «Динамика» и многие другие. Также, в Самарском регионе создан инклюзивный танцевальный коллектив «Soul&Dance».

Организация балов в молодежной среде имеет свои инновационные подходы и свою специфику.

Во-первых, организаторы, при проведении общественных балов учитывают интересы и вкусы молодежи, что приводит к созданию следующих уникальных бальных мероприятий: рок-бал (г. Самара, бальное движение «Империя»), где классические танцы бальной программы исполняются под рок-музыку. «Бал при лунном свете» на «Толконе» (г. Тольятти), бал проводимый в рамках фестиваля Фэнтези и Фантастики.

Также, балы приурочивают к праздникам, популярным в молодежной среде: ежегодно проводятся балы на Хэллоуин, День Св. Валентина, День Студента, Татьянин день и т.д.

Во-вторых, балы и студии историко-бытового танца часто становятся местом консолидации среди школьников и студентов.

Патриотическое воспитание в России всегда было направлено на формирование социального чувства, заключающего в себя любовь и преданность своей Родине, гордость за ее прошлое и настоящее, готовности стремление встать на ее защиту. Новое время требует от вузов создания новой системы духовно-нравственного и патриотического воспитания студентов, направленной на формирование у них активной жизненной позиции. Основными ориентирами такого воспитания студентов является их способность к инновациям, высокие этические нормы поведения, уважительное отношение к культурным традициям народов своей многонациональной Родины [2: 185].

Именно поэтому, в настоящий момент, почти в каждом институте проходят собственные студенческие балы, и, зачастую функционируют собственные объединения. Среди них, можно выделить студенческие студии историко-бытового танца: университетский клуб «Бал МГИМО», университетский клуб «Балы МГТУ им. Баумана», «Студия исторического танца» при Российском Православном Университете, «Школа исторических бальных танцев» клуба МИИГАиК, а также «Школа старинного танца в МГУ». Помимо этого, в Самарской области существуют уникальные общественные, молодежные и инклюзивные танцевальные объединения. Среди них студенческие объединения: танцевальная студия Самарского государственного технического университета, студия салонных танцев Самарского Университета. Благодаря деятельности общественно-бальных движений, таких как танцевальный клуб «Феникс» и бальное движение «Империя», принять участие в балах могут люди с любым уровнем хореографической подготовки. Самому мероприятию предшествует серия мастер-классов, в ходе которых, учащиеся изучают танцы и бальный этикет, а также имеют возможность познакомиться друг с другом.

В-третьих, молодежные балы, зачастую предъявляют менее строгие требования к дресс-коду его участников. Обычно это вечерние платья (длинной не выше колена), перчатки и танцевальная обувь для девушек, и, брюки, рубашка, жилетка и танцевальная обувь для юношей. Подобные требования помогают молодым людям

развить эстетический вкус и создать свой неповторимый образ, в соответствии с тематикой бала.

Современные общественные балы делятся на несколько категорий. Первая категория – это исторические балы. Цель исторического бала – это реконструкция определённой эпохи с максимальной достоверностью. Для этого на балах подобного типа танцуются танцы и действует дресс-код одной строго определённой эпохи. Организацией и проведением таких балов занимаются студии историко-бытового танца.

Следующие типы современных балов особенно популярны среди молодежи.

Вторая категория – ролевые балы. Для проведения такого бала выбирается определённая тематика – сюжет фильма или книги. Здесь участникам предлагается выбрать любимого персонажа и воссоздать его образ и костюм. Можно сказать, что ролевые балы – это современная разновидность бала-маскарада.

Третья категория – студенческие или школьные молодежные балы. Их объединяет то, что участники подобного мероприятия являются учащимися или студентами. Подобные балы могут проходить как в рамках одного, так и нескольких учебных заведений.

Четвертая категория – инклюзивные балы для людей с инвалидностью. Танцы и дресс-код на подобных балах подбираются с учетом особенностей их участников.

Следующая категория – танцевальные вечера. От больших балов их отличает меньшее количество участников, упрощенный вечерний дресс-код, и церемониал проведения.

В последние годы современнее общественные балы все больше набирают популярность и привлекают к себе все больше участников, в том числе и среди молодежи. В настоящее время бал имеет более свободный дресс-код и менее стандартизированный формат проведения в отличие от исторического. Программа общественных балов, как и в прошлые времена, включает вальс, полонез, польки, народные танцы и иногда исторические танцы, например, контрдансы. Но, она также пополняется танцами, появившимися на протяжении XX века.

Список литературы

1. Зайцева И.А. Визуализация как коммуникация: некоторые культурологические прояснения креативных практик предметной репрезентации / И.А. Зайцева // Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации: материалы III Международной научно-практической конференции: в 2 частях / под редакцией С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. - Самара, Самарский государственный институт культуры, 2015. - С. 67-70.

2. Зайцева И.А. Социокультурная проектная деятельность студентов творческого вуза как способ патриотического воспитания / И.А. Зайцева, Н.В. Чиркова // Образ Родины: содержание, формирование, актуализация: материалы II Международ. науч. конф., Москва 20 апреля 2018 г. — Москва: МХПИ, 2018. — С.185-190.

3. Коршунова, А.В. Общественно-бальная культура в России: традиции и инновации / А.В. Коршунова // Культура и молодежь: искусство соучастия», XLV науч.-творч. конф. (2017; Самара): материалы XLV науч.-творч. конф. студентов СГИК / под ред. С.В. Соловьевой. – Самара: Самар. гос. ин-т культуры, 2017. – С. 101-104.

4. Рябиков, П.Н. Равнение на душу / П.Н. Рябиков // Вестник танцевальной жизни. - 2002. - № 3. – С.5-9.

5. Серебренникова, Ю.А. Утрата целостности мировосприятия в традиционной системе школьного обучения / Ю.А. Серебренникова // Искусство и образование. - 2004. - № 2. – С.8 – 13.

Куриленко Валерий Валерьевич,

Сботова С. В., кандидат культурологии, доцент кафедры

«Английский язык»

Пензенский государственный университет,

г. Пенза, Россия

КТО И КАК ФОРМИРУЕТ МЕНТАЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ?

Аннотация. В статье рассмотрена актуальность духовно-нравственного воспитания молодежи. Предложено духовно-нравственное воспитание личности через формирование общественных ценностей и навыков для дальнейшей успешной жизни молодежи в обществе.

Ключевые слова: молодежь, духовность, нравственность, ценность, нравственное воспитание.

Молодежь – это социальная группа, которая выделяется в обществе на основе возрастных рамок, социального положения. Она связана с переходом человека от детской несамостоятельности к индивидуальному самоопределению в обществе, от финансовой, общественной самостоятельности от опекунов с осознанием полной правовой ответственности за собственное поведение и образ жизни.

Одно из первых определений понятия «молодежь» было дано в 1968 г. В.Т.Лисовским: «Молодежь-поколение людей, проходящих стадию социализации, усваивающих, а в более зрелом возрасте уже усвоивших, образовательные, профессиональные, культурные и другие социальные функции, в зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться от 16 до 30 лет» [6:8].

Границы этой группы условны, но обычно к молодежи общество относит население в возрасте между 14 и 30 годами, т.к. с 14 лет наступает физическая зрелость и открывается доступ к трудовой деятельности; а 30 лет – возраст достижения трудовой и социальной стабильности, создание семьи, рождение детей.

Молодежь, как обладатель огромного интеллектуального потенциала, является не только потребителем материальных и духовных ценностей, но и их производителем. Она нацелена вносить их в общественную жизнь, поскольку только лишь молодое поколение способно обновлять и вносить в нее существенные изменения.

Современная молодежь как социальная группа характеризуется некоторыми особенностями и общими чертами.

Молодежь только в возрасте от 15 до 29 лет в среднем от структуры общей манера численности населения человека страны составляет около общей 22-25 должен%. Изменения в масштабах пониманию рождаемости в РФ привели к «снижения постарению природные» молодежи, т.е. возрастанию важным доли 25-29 летних.

хотя Период развитие в жизни человека настоящего примерно от 16 до 25 лет насыщен воспитание символикой высокого стереотипных представлений о семье смысле и образе жизни, важным профессии развития, семье и т.д., характерных аморальным для определенной этнической потому группы семье, а внутри такой соблюдение группы - для того или иного молодежь социального причин круга, возрастной более категории. Этнокультурное того многообразие сложившейся типов ценностных самосознания ожиданий само по себе прежде всегда направленные представляло проблему обусловлено для прогнозирования динамики воспитании формирования прежде тех или иных мировоззренческих окружающих стереотипов.

Уровень репродуктивности невозможность молодых одна семей (на которые насколько приходится основнаянасколько масса пониманию рождений детей) отношения невысок, что, как правило, обусловлено такой жизненной молодежи неустроенностью, неопределенностью становления будущего, наличием лишь различных окружающим социальных рисков.

результате Увеличиваетсяколичество женщин-матерей, не народа состоящих молодежи в зарегистрированном браке современной, значительная часть вооружение которых структуры находится в возрасте до 20 лет, что получали отражает тенденцию снижения общества возраста характер начала половой морального жизни и рост воспитания добрачных однако беременностей [4:104].

На данный такой момент одной из актуальных процесс проблем знания воспитания является должна процесс формирования и влияния становления определяющее духовно-нравственной личности масштабах современной молодежи. Это связано с тем, что знания интеллектуальные однако способности и образование воспитанности молодого поколения настоящего должны формы быть во взаимодействии с его направленные богатым духовным внутренним воспитания миром снижения и высоким культурным развитие уровнем развития. Как основе правило морального, прежде всего, это воспитании относится к становлению человека, воспитание обретению современная им неповторимой индивидуальности прекрасными, собственного образа, добро формированию молодежи духовности, нравственному один осознанию, творческого начала и основа исторически общества сложившейся ментальности семье страны.

Сегодня должна духовно являющиеся—нравственные устои пронизывать российского общества подвергаются однако серьезным каким испытаниям. Россия молодежи переживает не столько самосознания экономический способности, сколько духовно-нравственный один кризис, следствием которого определяющее является того то, что совокупность ценностных хотя установок, рассчитанных на

увеличивается молодежное является сознание, действует в определяющее большей степени разрушительно с влияниями точки пониманию зрения развития формированию личности, семьи и пользовались государства необходимости. Падение нравов всё молодежи чаще воспринимается как одна из должен главных являющихся проблем современной вооружение России.

У современнойразвитие молодёжи бездуховности понятия духовность и самовоспитание нравственность отдаляются на последний становления план данный, хотя эти вещи следствием одни из самых настоящее важных василий. Почему же обесценились эти природные понятия? Ответ элементарен – у вооружение каждого прежде поколения свои через ценности. Но страшно знать представить формированию, каким будет воспитанности наше будущее, если сложившейся большую каждую часть современной дают молодёжи в основном этнокультурное волнует лишь только финансовое такой положение общества.

Духовно-нравственноенасыщен воспитание морального молодежи является должен актуальной проблемой не основе только формированию для образования и науки, но и для снижения общества в целом. Культурное семье развитие прекрасными общества зависит процесс в первую очередь от аморальным того более воспитания, которое окружающих получает сегодняшняя молодежь.совершенно Нельзя протяжениисказать, что до настоящего морального времени эта проблема не крайней ставилась аморальным, однако сейчас ее современная актуальность растёт с каждым ухудшении днем такой.

Духовно-нравственные ценности подготовке – это установки личности, должен являющиеся данный системообразующим элементом обусловлено ценностных ориентаций, указывающие на их воспитанности культурное масштабах, социальное, человеческое многие значение, регулирующие общей сознательную характер деятельность и поведение, прекрасными придающие им нравственный характер и воспитании ориентирующие более её на достижение высших являющиеся идеалов.

У Ожегова С.И.мы встречаем понятие нравственности как «внутренние, духовные процесс качества, которыми руководствуется настоящее человек сложившейся, этические нормы ухудшении, правила поведения, этнокультурное определяемые более этими качествами» [7:944].

пониманию Формирование морального кодекса развития индивида общества осуществляется несколькими этические способами:

- путем василий целенаправленного протяжении воспитания личности,
- в знания результате реализации программы основном саморазвития является,
- через стихийное следствием воздействие жизненных основе обстоятельств воспитании и окружающих людей.

В.А. Сухомлинский говорил: «богатым Никто растёт не учит маленького развития человека: «Будь самосознания равнодушным василий к людям, ломай воспитанности деревья, попирай красоту, характер выше общей всего ставь манера свое личное». Все формированию дело только в одной, но очень богатым важной

закономерности нравственного другой воспитания основе. Если человека собственного учат добру - природные учат молодежь умело, ум-но, ожегова настойчиво, требовательно, в результате получали будет добро доб-ро. Учат ответзлу, в результате будет зло. Не лишается учат отношения ни добру, ни злу - все равно наиболее будет зло, потому что и человеком его развитие надо ответ сделать» [10:170].

В.А. Сухомлинский считал, что «незыблемая семье основа развитие нравственного убеждения насыщен закладывается в детстве и раннем воспитания отрочестве воспитанности, когда добро обусловлено и зло, честь и бесчестье, василий справедливость знать и несправедливость доступны основа пониманию ребенка лишь при воспитания условия каким яркой наглядности роль, очевидности морального настоящее смысла знать того, что он видит, несмотря делает, наблюдает» [10:170].

Воспитание такое духовной должна личности может практики осуществиться только при сложившейся совместном наиболее взаимодействии с семьей, подготовке образовательными учреждениями и, конечно же, воспитании государством лишается. Одна из насущных каким проблем современного конкурсах общества учреждениями состоит в том, что в процессе способности воспитания не всегда соблюдается другой историческая более пре-емственность поколений должен. Молодое поколение в причин связи протяжении с этим лишается снижения возможности брать пример совоспитание старшего основном поколения, обладающего основным жизненным опытом. У молодежи молодежи крайней так же наблюдается отсутствие этические знаний о том, какими истинами семье пользовались ожегова предыдущие поколения развития для разрешения возникающих проблем [9:1066].

Об ухудшении развитие нравственного облика части получали молодежи окружающим можно судить более по меняющемуся отношению к пониманию аморальным самосознания и противоправным поступкам основе своих сверстников. В недалеком становления прошлом соблюдение серьезные нарушения воспитании, как правило, получали хотя осуждение пользовались. Теперь наблюдается настоящего спокойное, равнодушное отношение к многие таким конкурсах явлениям. Хотя богатым большинство молодых определяющее людей более выступает за гуманизм по проблему отношению к другим, из практики более школ многие, училищ, вузов василий почти повсеместно один исчезли учреждениями такие формы ухудшении гуманного отношения к людям, как отношения поддержка общества нуждающихся в помощи более. Одной из причин следствием распространения снижения наркомании и алкоголизма в морального молодежной среде является насколько отсутствие такое у молодежи осознанной насыщен системы моральных и лишается духовных воспитания ценностей.

Необходимо важным отметить, что процесс воспитания соблюдается длителен основном, непрерывен и направлен молодежь на будущее. Успех в влияниями воспитании учат достигается большим растет трудом, требует огромных молодежи усилий одна, терпения. Результатом знать воспитания должна вооружение стать должен воспитанность личности, доли которая предполагает не просто сложив-

шейся знание обусловлено норм поведения самосознания, не соблюдение этих снижения норм этнокультурное с целью награды или окружающим ухода от наказания, а невозможность учат нарушения более норм, ставших собственного внутренними регуляторами собственного действий настоящее и поступков. О воспитанности дело человека можно судить по растет многочисленным негативного показателям, таким соблюдается как: внешний вид, речь, современной манера получали поведения в целом, наиболее характерные отдельные поступки, хотя ценностные ожегова ориентации, отношение получали к окружающим характер людям молодежи. Так же, процесс воспитания потому должен привести личность к такой необходимости протяжении и потребности в самовоспитании учат – сознательной и целенаправленной такой деятельности данный по формированию у себя хотя определенных соци-ально значимых знания качеств воспитании и преодолению негативных получали. Самовоспитание связано с необходимости наличием молодежь у личности знания о молодежь себе, своих возможностях, один самосознания невозможность поставленных целей знания, личностных ценностей, что пониманию формируется этнокультурное в процессе воспитания.

получали Однако решающую роль в наиболее формировании являющиеся личности играют василий педагогические факторы и формированию процессы пользовались, т.к. они наиболее управляемые.общества Такое значение педагогическому более влиянию этические при-дается еще и потому другой, что оно более целенаправленно на уровень выработку направленные определенного рода основа отношений[9:1066].

Архангельский Н.В. рассматриваетважнейшие компонен-тыхотя структуры конкурсах процесса воспитания окружающим как процессы, хотя идущие семье навстречу друг следствием другу. Один из них есть развития процесс морального воздействия объекта другой на живую систему, только другой добро - активность самой характер системы по отношению к воз-действующему конкурсах объекту наиболее [1:115].

Каждое общество прекрасными связывает свое воспитание будущее практики с новыми, подрастающими прекрасными поколениями, молодежь. И от того, прекрасными насколько несмотря эти поколения усвоят основном духовные, нравственные, окружающих культурные самосознания традиции своего общества государства, народа и общества, насыщен таково добро будет его будущее человека.

Процесс нравственновысокого воспитания ответ динамичный и творческий: преподаватели постоянно вносят в отношения него самосознания свои коррективы важным, направленные на его совершенствование.

Все факторы, такое обуславливающие нравственное становление, и практики развитие дело личности, можно разделить на три развитие группы собственного: природные (или только биологические), социаль-ные и педагогические. Вособ-ственного взаимодействию практикисо средой и целенаправленными развития воспитательными влияниями молодой человек социализируется, приобретает формированию необходимый опыт нравственно-го поведения.

К важным однако источникам нравственного процесса опыта потому относится искусство. Оно формы должно быть разнообразным и окружающих постоянным развитие, пронизывать всю жизнь молодежи ребенка, насыщать его крайней душу прекрасными сопереживанием другим воспитании людям. Формы такого негативно-го общения вооружение: прослушивание музыки, посещение театров, бездуховности художественных знания выставок, участие в определяющее конкурсах и фестивалях, необходимости спектаклях подготовке, ансамблях, хорах морального и т.п. Искусство совершенно обусловлено незаменимо процесс в формировании сознания и окружающих культуры чувств личности. Оно является расширяет знать, углубляет и организует морального нравственный опыт воспитания человека ломай.

На протяжении всей несмотря истории человечества люди через высоко самовоспитание ценили нравственную воспитанность. В настоящее растет время снижения смяты нравственные собственного ориентиры, подрастающее поколение дают можно ответ обвинять в бездуховности формы и агрессивности. Поэтому каким актуальность крайней проблемы духовно-нравственно-необходимости воспитания связана, по край-ней растет мере должна, со следующими положениями пронизывать:

- наше формируют общество более нуждается в подготовке такой высоко-нравственных и широко образованных влияниями людей пользовались, которые обла-дают необходимости не только знаниями, но и окружающим прекрасными бездуховности чертами личности;

- в современном мире на еще воспитании только развития формирующую-ся сферу учреждениями нравственности, обрушиваются однако разнообразные являющиеся источники сильного самосознания воздействия, как позитивного, так и негативного аморальным характера общества;

- само человека по себе образование не структуры гарантирует причин вы-сокого уровня того нравственной воспитанности, т.к. воспитанность - это современ-ной качество самовоспитание личности, определяющее формы в по-вседневном поведении которых человека подготовке его отношение к другим аморальным лю-дям, на основе уважения и увеличивается доброжелательности ломай к каждому человеку современная;

- вооружение нравственными знаниями важно и потому, что они не только дают понятие о нормах поведения, утверждаемых в современном обществе, но и формируют представления о последствиях нарушения норм или последствиях данного поступка для окружающих людей.

Таким образом, нравственное воспитание – это процесс непрерывный, который начинается с рождения человека и продолжается всю жизнь, и направленный на овладение людьми правилами и нормами поведения. По мере взросле-ния роль семьи в развитии ребенка постепенно уменьшается и увеличивается разно-сторонность воспитательных воздействий на личность ребенка.

Современное духовно-нравственное воспитание личности должно форми-ровать общественные ценности и навыки для дальнейшей успешной жизни мо-

лодежи в обществе. Молодые люди должны быть готовы к личной ответственности за свое собственное благополучие и благополучие социума. Для этого им необходимо усвоить социальные нормы, навыки и практические умения, которые обеспечивают его адаптацию в условиях меняющегося окружающего мира, социальную мобильность, способность к быстрой смене социальных, политических и экономических ролей, что невозможно без сформированной системы ценностных ориентаций, установленных в обществе, и без высокой личной ответственности за свое поведение в обществе.

Подводя итоги сказанного, можно сказать, что создание системы духовно-нравственного воспитания молодежи необходимо для духовного возрождения России, возвращения поколению XXI века веры, свободы, семьи, родины, которые в бесплодном сомнении и заблуждении пытаются отвергнуть современный мир.

Литература:

1. Архангельский Н.В. Нравственное воспитание. - М.: Просвещение, 2010. – 115 с.
2. Зубарева Л.В. Социальное самочувствие студентов // Молодая наука в классическом университете. Тезисы докладов научных конференций фестиваля студентов, аспирантов и молодых ученых. - Иваново, 2009. - 173 с.
3. Иконникова С.Н. Молодёжь: социологический и социально-психологический анализ. - Л., Изд-во ЛГУ, 2011. – 166 с.
4. Ковалева И.А. Концепция социализации молодежи: нормы, отклонения, социализационная траектория / И.А.Ковалева //Социологические исследования. 2003. – С. 104.
5. Крупская, Н. К. Задачи школы I ступени: Пед.соч., в шести томах Т.2. Н. К. Крупская – М.: Просвещение, 1978.
6. Лисовский В. Т. Методология и методика изучения идеалов и жизненных планов молодежи. Автореф. канд. дис. - Л., 1968. - 460 с.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка, 2 издание. - М: 2010. – 944 с.
8. Петрова Л.Е. Социальное самочувствие молодежи // Социологические исследования. 2012. – С. 77.
9. Покатыло В. В., Шигабутдинова Л. Р., Волкова А.В. О необходимости нравственного воспитания молодежи // Молодой ученый. — 2014. — №4. – С. 1066-1068.
10. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения [Текст] / В. А. Сухомлинский – М., 1980, т.2. - С.170.
11. Яновская М. Г. Эмоциональные аспекты нравственного воспитания. - М.: Просвещение, 2011. – 230 с.

**Кравчук Михаил Владимирович,
Сботова Светлана Викторовна,**
*кандидат культурологии, доцент кафедры «Английский язык»,
Пензенский государственный университет,
г. Пенза, Россия*

ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ АГРЕССИИ И НЕТЕРПИМОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В статье рассмотрены причины формирования агрессии и нетерпимости в молодежной среде, проанализированы данные СК МВД по развитию и росту агрессии и нетерпимости на территории Российской Федерации, предложены способы предотвращения и минимализации формирований в молодежной среде.

Ключевые слова: формирование агрессии, молодежь, ценностные ориентиры молодежи, факторы агрессии, минимализация агрессии.

В наши дни в России огромную опасность представляет молодежный экстремизм. Это особенно хорошо видно в данных, предоставленных МВД: «На учете в органах внутренних дел Российской Федерации состоит свыше 450 молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью около 20 000 человек» [2:4].

Данные группировки являются спонтанными объединениями молодежи, в которых осуществляется вертикальная власть. С каждым годом растет количество преступлений, повышается уровень тяжких преступлений, несущих насильственный характер, происходит рост организованности экстремистских групп (Таблица 1, данные МВД РФ).

Таблица 1.

Год	Количество зарегистрированных преступлений	Процент тяжких и особо тяжких преступлений	Количество раскрытых дел
2012	696	0,122	611
2013	896	0,167	743
2014	1034	0,195	879
2015	1329	0,256	1125
2016	1450	0,317	1207

Но все эти данные ничто по сравнению с тем, что мы видим наяву, а не на бумаге. Самым ярким и самым ужасным деянием таких организаций в последнее время - это террористический акт в политехническом колледже города Керчь.

Почему же это произошло? Молодежь крайне подвержена к дестабилизирующему влиянию множественных факторов, таких как социальные, экономические и политические. В силу возраста, у данной группы людей, обостряется восприятие политической обстановки и социального положения в обществе. Поэтому агитато-

ры в противозаконные экстремистские и террористические организации пользуются легкой внушаемостью молодежи. Хорошо эту ситуацию выражают слова Эдуарда Лимонова в произведении «Это я - Эдичка»: «Молодому человеку часто нужна опора - поддержка зрелого опытного ума» [6:35]. Поэтому, молодое поколение с каждым годом всё больше и больше пополняет ряды террористических и экстремистских организаций, использующих молодёжь в различных политических интересах.

Чтобы перейти к дальнейшему рассмотрению проблем агрессии и нетерпимости в молодежной среде, необходимо выяснить, что такое экстремизм.

Главное направление экстремизма - это ликвидация или частичная дезорганизация власти, повсеместная социальная неуправляемость, что может послужить причиной к деструкции общественно-политического порядка в целом. По этой причине государство обязано осуществлять мероприятия, нацеленные не только на устранение общественно-политического экстремизма,

но и на осуществление профилактики возникновения оппозиционных и экстремистских объединений.

Трудность и многозначность проблемы экстремизма достаточно ярко проявляется на юге Российской Федерации. В данном регионе прослеживается максимальный уровень столкновений с государственным аппаратом. Всё это осложняется межэтнической ксенофобией, вероисповедальным фактором, которые были привнесены извне международными организациями экстремистского характера (например, организация ИГИЛ, запрещенная в России).

Политика государственной защищенности Российской Федерации, ратифицированная Указом Президента Российской Федерации Владимиром Путиным от 12 мая 2009 года, именуется экстремизм как ключевой источник угроз в области государственной и социальной безопасности. Экстремистская деятельность националистических, религиозных, этнических и других формирований и структур обуславливается стратегией,

нацеленной на дезорганизацию единства и территориальной целостности Российской Федерации, нарушение внутривнутриполитической и общественной ситуации страны.

Молодёжь зачастую склонна выбирать насилие, чтобы повлиять на несправедливый, по их мнению, мир. В России на сегодняшний день, большое количество преступлений совершают группировки, в состав которых входит молодёжь (Таблица 1). Поэтому очень важно вести с молодёжью усиленную работу по профилактике экстремизма.

Факторами возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде являются: качество образования, социальное неравенство, снижение значимости правоохранительных органов, рост националистических настроений, использование в дестабилизирующих целях психологического фактора, противоправное использование интернет-ресурсов для вовлечения более широкой молодежной аудитории.

Непосредственно преступления, в которых проявляется экстремизм, можно квалифицировать как хулиганские: экстремизм на религиозной почве (ИГИЛ) и национальной почве (объединение «Формат 18», признанное организацией, несущей экстремистское направление).

Хотелось бы поподробнее раскрыть данные экстремистские направления. Итак, экстремизм на религиозной почве - это пренебрежение одной религиозной группы другими, зачастую адресованными на изменение государственного

стройка или захват власти путём насилия, нарушение территориальной целостности, гражданских прав и независимости государства.

Признаками экстремизма являются:

- проявление нетерпимости и жесткости, они убеждают индивида следовать только своим предрассудкам, не позволяя ему принимать во внимание интересы других людей;
- чрезмерная показательность религиозного поведения, направленная на то чтобы заставить окружающих поступать таким же образом;
- отречение от приверженности общепризнанным нормам;
- социальная опасность, выраженная в нанесении вреда окружающим и их правам.

Идеология такого движения понятна и предсказуема. Идеологическими направлениями религиозного экстремизма являются: пропаганда религиозных принципов путем насилия и отрицание диссидентства.

Следующая направленность, которая будет затронута в данной статье - национальная. Для России данный вид экстремистской направленности несёт особую опасность, ведь даже в Конституции Российской Федерации говорится: «Мы, многонациональный народ Российской Федерации, соединенные общей судьбой на своей земле, утверждая права и свободы человека, гражданский мир и согласие, сохраняя исторически сложившееся государственное единство, исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов...»[1:1].

Проявления данной экстремистской направленности несёт раскол российского общества в целом. Национальные достояния являются хранителями истории и культуры народа, поддерживая патриотизм, гордость и единство всей страны.

Почему же необходимо заострить внимание именно на этом виде экстремизма? С начала нулевых годов, молодежь с каждым днем пополняла ряды групп НС-скинхедов, которые занимались экстремизмом. Лидером одной из таких групп, а далее сети подобных групп в дальнейшем, являлся ныне осужденный Максим Сергеевич Марцинкевич, получивший известность под именем «Тесак».

В начале нулевых годов «Аналитическим центром Юрия Левады» был проведен опрос среди населения Российской Федерации, в ходе которого было выявлено, что 2/3 из них имеют различные формы ксенофобии, в частности этнической. Численность населения на момент опроса составляла - 146 303 611 человек, из них практически 98 000 000 человек имели склонность к ксенофобии, что в дальнейшем могло привести к ужасающим последствиям.

Экстремистский характер молодежи - важнейшая проблема в социально-политической сфере, что выражается в уровне, состоянии и динамике экстремистских проявлений в политической сфере.

Если рассматривать молодежь как большую социальную группу (в научно-практической литературе к молодежи относят людей в возрасте от 14 до 30 лет), имеющую характерные психологические и социальные черты, наличие которых обусловлено их возрастом, положением в общественно-политической и социально-экономической сфере и формированием их духовного развития.

Почему же появляется экстремизм в молодежной среде? Молодежная среда, определяя свои жизненные цели, пытается решать поставленные ею проблемы и различные конфликтные ситуации, опираясь на все возможные, в силу их возрастных ограничений, варианты. С учетом того, что характерными чертами данной возрастной категории являются: отсутствие малейшего опыта в решение малых

конфликтных ситуаций, неспособность сдерживаться и самой яркой чертой этого возраста является - эмоциональная возбудимость.

Нашей главной задачей является научить молодое поколение решать всевозможные жизненные ситуации по принципу: «Узри реальность своими глазами, когда ненависть ослепляет тебя», что является одним из слоганов кинофильма «Американская история Х».

Проблема экстремистского проявления в молодежной среде с каждым годом становится все более актуальной. Как противостоять экстремизму в молодежной среде? Для начала надо понять причины его зарождения. На ранней стадии индивидуального развития происходит зарождение агрессивного восприятия черт расовой и религиозной принадлежности. Молодежная среда ведома, т.к. не имеет никакого жизненного опыта и имеет некую психологическую неустойчивость. Если в дальнейшем не уделить этому должного внимания, данные черты обострятся по мере становления и взросления индивида. Поэтому, чем раньше будет проведена работа с молодыми людьми, проявляющими агрессивное поведение, тем меньше шансов, что став взрослыми людьми они станут вновь проявлять агрессию. Насилие распространено среди молодежи, что причиняет огромный вред окружающим людям. Акты нетерпимости и насилия зачастую совершаются в общеобразовательных учреждениях.

Яркими примерами являются: массовое убийство в школе «Колумбайн» (20 апреля 1999 г.), когда два подростка начали стрельбу в своей школе, убив 13 человек, затем покончили жизнь самоубийством; террористический акт в политехническом колледже города Керчь (17 октября 2018 г.). Вследствие террористического акта 17 человек погибли, около 40 пострадали, по данным СК МВД [3].

Так же акты насилия происходят и вне стен общеобразовательных учреждений, примером является вечер 24 августа 2018 г. По данным СК МВД, группа подростков, исповедующих идеологию А.У.Е. («Арестантский уклад един») совершила нападение на учителя. Вследствие чего, преподавателю были нанесены побои средней тяжести. На подростков заведены дела ст.112 УК РФ «Умышленное причинение средней тяжести здоровью из хулиганских побуждений» и ст.116 УК РФ «Побои» [3].

Нашей целью является предотвращение таких нападений путем проведения психологических тестирований, индивидуальных бесед, введения специализированных предметов, просмотра фильмов - «Американская история Х» или «Абсолютная власть» (с участием Дэниэла Рэдклиффа в главной роли), чтения книг.

Маслов А. в рамках программы «школа человеческих отношений» предлагал эксплуатировать приемы регулирования человеческих отношений, которые включали в себя образование комплиментарного психологического климата в молодежной группе.

Но всё же этого очень мало, во многих общеобразовательных учреждениях это уже давно практикуется, но ситуация в стране всё же не стабилизируется. Поэтому главной задачей государства является занятость молодёжи всевозможными кружками и секциями. Ибо борьба с экстремизмом только лишь беседами это пустая трата времени. Когда государство начало бороться с молодежным экстремизмом, оно забыло самое главное, то, что бороться с этим не возможно, но можно создать спортивные площадки и залы, которые будут доступнее, чем группировки экстремистского характера.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ).
2. Методические рекомендации по профилактике и противодействию экстремизму в молодежной среде (разработаны Минспорттуризмом России совместно с МВД России и ФСБ России)
3. Официальный сайт Следственного Комитета Российской Федерации - URL <https://sledcom.ru/> (дата обращения: 04.11.2018)
4. Тхакохов А.А. К проблеме молодежного экстремизма: факторы распространения, особенности, способы борьбы // Молодой ученый. — 2015. — №4. — С. 481-482. — URL <https://moluch.ru/archive/84/15640/> (дата обращения: 04.11.2018).
5. Тамаев Р.С. Экстремизм и национальная безопасность: правовые проблемы [Электронный ресурс]: монография / Р. С. Тамаев. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. - 263 с.
6. Эдвард Лимонов. Это я - Эдичка. – М., Литературный журнал «КОВЧЕГ», 1979, выпуск № 3. - С. 9-88.
7. <http://www.levada.ru> (дата обращения: 06.11.2018)

Кравцев Евгений Владимирович,

*Студент 4 курса факультета политологии
МГУ имени М. В. Ломоносова, Москва*

МОЛОДЕЖНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В СЕВЕРО-КАВКАЗСКОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ И ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ

В современном мире молодежь проходит стадию становления в условиях переосмысления старых ценностей и формирования новых социальных взаимоотношений. Фактор неопределенности и неуверенности выбора жизненного пути побуждает часть представителей молодого поколения пополнять ряды экстремистских группировок, которые отстаивают идею радикального преобразования проблем общества. Исходя из этого, чтобы детально понять это сложное общественное явление, необходимо дать его определение, разложив конструкцию «молодежный экстремизм» на две части. Экстремизм – социальное системное течение, объединяющее людей на основе общих идеологических, политических, экономических, религиозных, расовых взглядов и убеждений, провозглашающих противоправные действия, направленные на насильственное распространение своих идеалов и принципов, а также искоренение отличных от отстаиваемых ими взглядов [8, с. 5].

Федеральный закон от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» дополняет данную дефиницию, также относя к экстремизму: насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации; воспрепятствование осуществлению гражданами их избирательных прав и права на участие в референдуме; пропаганда и публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики; публичное заве-

домо ложное обвинение лица, замещающего государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации, в совершении им в период исполнения своих должностных обязанностей деяний, указанных в настоящей статье и являющихся преступлением[7].

В научной среде молодежный экстремизм выделяется, как особый подвид экстремистской деятельности, благодаря своим приверженцам, попадающим под критерии установленного возраста в промежутке 14-30 лет [6, с. 111]. Подростки, школьники, студенты, у которых отсутствуют четкие морально-нравственные ориентиры, при наличии серьезной проблемы или психологической травмы наиболее подвержены влиянию экстремистской идеологии. Организуя группировки от 3 до 15 человек, молодые люди стремятся влиться в общество с устоявшейся социальной структурой, желая обрести определенную статусную позицию. После достижения поставленных целей и осознания своей позиции, у них возникает вполне реальная потребность в ее повышении, реализация которого, однако, наталкивается на множество общественных барьеров. Именно поэтому возникает конфликт интересов молодого и старшего поколения, чьи запросы и ожидания не коррелируют друг с другом.

В большей степени идеология экстремизма распространяется среди молодых людей, которые в силу юного возраста испытывают кризис идентичности, феномен, обозначающий поиск человеком своего места в обществе [9, с. 26]. Большинству молодых экстремистов присуща одна общая черта – тенденция к экстернализации [10, с. 95], процессу выявления источников личных проблем во внешней среде. Формируя ненависть к различным национальным, религиозным и социальным группам, приписывая им самые отвратительные характеристики, радикалы объясняют, как собственные неудачи, так и негативные моменты в целом только происками и коварством своих врагов.

С каждым годом масштабные совместные усилия федерального центра и властных структур субъектов СКФО снижают показатели межнациональной напряженности, тем не менее, этническая гетерогенность и сложность сплетения культурных традиций различных кавказских народов оставляют вопрос человеческой безопасности актуальным до сих пор. В целом характер проблемы остается крайне напряженным, в зависимости от ситуации конфликтогенный фон меняется волнообразно, то повышаясь, то снижаясь [3, с.78]. Одним из самых настораживающих моментов является распространение религиозного и национального экстремизма, который в последнее время омолаживается как за счет представителей кавказских этнических групп, так и славянской. Выступая в роли «борцов за веру и справедливость», экстремистские группировки создают новые риски дестабилизации межнациональных отношений на Северном Кавказе, постепенно разрушая крепкий фундамент национальной толерантности в обществе.

Проведение экспертной оценки этнополитической ситуации на Северном Кавказе, составленной по результатам социальных опросов местного населения, позволило выделить факторы эскалации этнополитической напряженности и развития экстремистской деятельности в ранжированном порядке [1, с. 95]:

1. Коррупция;
2. Социально-экономическое положение людей;
3. Национальная политика, проводимая в регионе;
4. Радикализация религии;
5. Действие/бездействие правоохранительных органов;

6. Этноклановость;
7. Деятельность национальных элит;
8. Миграция;
9. Безработица;
10. Подъем национального самосознания;
11. Средства массовой информации и коммуникации;

«Живучесть» коррупции на территории СКФО объясняется конфессиональным, родственным соответствием при подборе, расстановке и ротации кадров, знакомством, кумовством, личной преданностью, тейповостью, фамильностью, воспринимаемыми населением в качестве специфических констант локальной жизни. Непрозрачность функционирования политических сетей обуславливает возникновение громадной дистанции между доходами богатых и бедных слоев общества, порождая системную стагнацию, сопровождаемую низким социальным самочувствием и беспомощностью населения [2, с. 82].

Укоренившиеся на Северном Кавказе неблагоприятные социально-экономические обстоятельства, выраженные в росте инфляции, снижении ВВП на душу населения, обвале рубля, а также санкции в отношении РФ со стороны ЕС и США служат причиной ухудшения уровня жизни, увеличивая долю незанятого населения. По данным Федеральной службы государственной статистики, СКФО в течение длительного времени занимает лидирующую позицию в стране по уровню безработицы, который почти в два раза превышает среднее значение по России [11]. Вполне естественно, что молодые люди, требующие иных социальных и экономических благ, пополняют ряды экстремистских и криминальных организаций, выступающих за кардинальное преобразование сложившейся действительности.

Серьезной угрозой безопасности Северокавказского региона является радикализация религии, что, главным образом, обусловлено внешнеполитическими обстоятельствами, прежде всего усилением пропаганды ИГИЛ, международной экстремистской террористической организации, стремящейся создать независимое государство, территория которого включала бы в себя российские владения на Кавказе. В наши дни важнейшая особенность деятельности террористов заключается в активном использовании виртуального пространства. Активизируя весь потенциал современных компьютерных и мобильных технологий, джихадисты вербуют жителей регионов СКФО, напоминая им о прошлых освободительных войнах их собратьев против России. Мессенджеры (Telegram, WhatsApp, Viber) и социальные сети (ВКонтакте, Twitter, Facebook) выступают в роли эффективного инструмента популяризации экстремистских взглядов, на основе которых обычные пользователи объединяются в целые группы единомышленников радикального толка.

На Северном Кавказе основные риски мобилизации подростков, школьников и студентов в движениях экстремистской направленности связаны с образованием трех платформ нынешней социальной реидентификации: этнической, религиозной и этнорелигиозной [5, с. 16]. Этническая платформа выражается в конкуренции представителей разных национальностей за расширение жизненного пространства, которая сопровождается попытками обоснования территориальных притязаний отдельных этносов на отдельные земли. Как следствие, молодежь поддерживает территориальные претензии соответствующих лиц, стремясь, тем самым, упрочить свое положение в местах проживания и учебы вдали от малой родины. Процесс укрепления авторитета нередко перерастает в межэтническое противо-

борство, поскольку молодые люди зачастую агрессивно презентуют свою этническую принадлежность.

Религиозно-экстремистская платформа связана с формированием у некоторой части молодежи нетрадиционных для Северокавказского региона моделей исламского сознания и исламских религиозных социальных практик (исламизма). Участников этого движения можно разделить на две части. С одной стороны, действия террористического подполья, олицетворяющего собой крайнюю степень исламского радикализма. С другой, сторонники так называемого «нового ислама», умеренно-радикальной версии социально-ориентированного исламизма. Однако отмеченная дифференциация, а также конфликтный характер внутри самой религиозной оппозиции не меняют главную цель обоих лагерей, которая заключается в создании теократического государства, в котором выделенные группировки имели бы избранный статус, а социально-экономические отношения регулировались бы исключительно на основе шариата.

Деструктивно-этнорелигиозная платформа образовывается среди молодых людей, являющихся приверженцами идей неоязычества, предполагающих необходимость возврата к верованиям славян дохристианской Руси. Рассматривая христианизацию славянских племен, как великую трагедию, молодежь с негативным отношением смотрит на гражданско-правовые и общественно-политические реалии, которые складывались на протяжении долгих лет в процессе формирования российской государственности.

Наличие перечисленных проблем Северо-Кавказского федерального округа в совокупности с радикализмом суждений молодежи, ее нетерпимости, повышенной эмоциональностью, стремлении к решительным действиям вовлекает молодых людей в асоциальные движения и акции, подразумевающие коренное и мгновенное изменение ситуации. Часть молодежной среды при отсутствии необходимых условий для развития навыков межкультурного общения в настоящее время становятся причастными к деятельности экстремистских группировок [4, с. 267]. В связи с этим требуется уделять больше внимание возможностям измерения социального настроения и самочувствия молодежи Северокавказского региона, что поможет установить и в дальнейшем искоренить те факторы, пагубно влияющие на социализацию молодого поколения. Необходимо создать систему, при которой вовлечение студенческой молодежи в процесс популяризации идей гражданского единства и межэтнической консолидации стало бы естественным и общественно одобряемым процессом. В данном контексте особую важность представляет тесное взаимодействие всех государственных и общественных структур, средств массовой информации, политических партий, которые, опираясь на научно обоснованные доводы экспертов в области межнациональных отношений, участвуют в совместной работе по устранению и профилактике преступлений и угроз безопасности личности, государства и общества, воспроизводимых деятельностью молодежных экстремистских организаций.

В заключение стоит отметить, что в современных условиях глобализации и трансформации мирового политического ландшафта молодежь Северокавказского региона, как составная часть общероссийской молодежной среды, принимает на себя обязанность выступать в роли основного проводника идеологии толерантности, взаимопомощи и общенародного единства в субъектах со сложной полиэтнической и социокультурной конфигурацией.

Литература

1. Авксентьев В.А., Гриценко Г.Д. Этнополитическая ситуация на Северном Кавказе: экспертная оценка // Социологические исследования. 2016. № 1. С. 92-99.
2. Бгажноков Б.Х. Позитивные и негативные факторы малых многоэтнических обществ (по материалам исследований в Кабардино-Балкарии) // Вестник Российской нации. 2015. № 5. С. 77-92.
3. Зорин В.Ю. Кавказ. Гуманитарные аспекты гармонизации политики // Государственная служба. 2011. № 3. С. 78-82.
4. Иванова С.Ю. Молодежная политика как средство профилактики конфликтов на Северном Кавказе // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2014 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов. В 2-х томах. Издание второе, исправленное и дополненное / Ред. В.А. Тишков и В.В. Степанов. Москва: ИЭА РАН, 2016. С. 266-270.
5. Молодежь в полиэтничных регионах Северо-Кавказского федерального округа. Экспертный доклад / Ред. В.А. Тишков, М.А. Аствацатурова, В.В. Степанов. Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2014. 101 с.
6. Татаров Л.А. Специфические особенности молодежного экстремизма на Северном Кавказе // Теория и практика общественного развития. 2015. №9. С. 111-113.
7. Федеральный закон от 25.07.2002 N 114-ФЗ (ред. от 23.11.2015) «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс]: URL: <https://rg.ru/2002/07/30/extremizm-dok.html> (дата обращения 18.11.2018).
8. Фридинский С.Н. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности // Обзор. НЦПТИ. 2015. №5. С. 4-9.
9. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис: пер. с англ. / Э. Эриксон; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. 2-е изд. М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 2006. 342 с.
10. Этнорелигиозный терроризм / Ю.М. Антонян, Г.И. Белокуров, А.К. Бокоников и др.; Под ред. Ю.М. Антоняна. М.: Аспект Пресс, 2006. 318 с.
11. http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/lssWWW.exe/Stg/d03/100.htm (дата обращения 24.05.2018).

Королева Екатерина Константиновна,

студентка

«Удмуртский государственный университет» г. Ижевск, Россия

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ПОСЛЕДСТВИЙ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНИЧЕСКИХ СРЕДСТВ В СТУДЕНЧЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. Целью статьи является исследование психологических последствий использования технических средств в студенческом возрасте. Эмпирическое исследование проводилось с помощью методики МИГ-ТС-2.

Ключевые слова: психологические границы, технические средства, студенты, психологическая зависимость.

В настоящее время нашу жизнь сложно представить без гаджетов и тех функций, которые они нам предоставляют. Информационные технологии интенсивно развиваются и распространяются на все сферы жизни человека.

Быстро развивающиеся и совершенствующиеся информационные технологии в современном обществе все больше становятся предметом междисциплинарных исследований, попадая в сферу интересов философии, экономики, социологии и других наук. По данным Фонда общественного мнения, на конец зимы 2017-2018 года количество пользователей Интернета составило 63,8 % россиян в возрасте от 18 лет и старше, а среднесуточная интернет-аудитория составляет 64 %, или 74,7 миллионов человек [5].

Проблема последствий технического прогресса также привлекла также исследователей-психологов. Многие исследования посвящены проблемам психологических последствий информатизации (Ю. Д. Бабаева, А. Е. Войкунский [1]), особенностям Интернет-коммуникации (В. А. Чумакова [6]), Интернет-зависимости (К. Янг [7]), психологической безопасности в Интернет-среде (С. А. Васюра [2]) и др.

Новые технологии открывают новые возможности, меняя наш мир и делая его более удобным. Но это удобство сопровождается изменениями в структуре потребностей и мотивации, изменением образа мысли и образа жизни, навыков и даже топологии телесности человека.

В психологической науке в качестве основных последствий использования технических средств рассматривают изменения психологических границ личности.

Понятие психологические границы представляет собой феномен осознания собственного «Я» человека как отдельного от других, а также трактуется как границы, отделяющие внутренний мир человека от мира внешнего [3]. Граница между субъектом и миром динамична. То, что полностью контролируется человеком, воспринимается им как часть тела, тогда как неконтролируемое – отчуждается.

При изучении изменения психологических границ понятие телесности понимается более широко и затрагивает не только физическое тело, но и «тело социальное», включая различные аспекты формирования самосознания и самоидентичности. В предельном случае в психологические границы включается все, что человек считает «своим», а внутренним критерием «своего» является контролируемость окружающих объектов.

Отечественными учеными Е. И. Рассказовой, В. А. Емелиным и А. Ш. Тхостовым была разработана психологическая модель последствий информационных технологий, в которых были выделены четыре категории изменений: формирование психологической зависимости, расширение «размывание» психологических границ, изменение структуры потребностей и изменение структуры деятельности; а также метакатегорию рефлексии и регуляции последствий технического прогресса [4].

Во-первых, постоянно используемые технические средства, полностью контролируемые человеком, становятся настолько привычными, что включаются в его телесность. В результате человек перестает их замечать – до тех пор, пока эта подконтрольность не будет нарушена (например, пока не «замедлится» Интернет, не окажется забытым или утерянным мобильный телефон). В этом и заключается «обволакивающий», незаметный процесс слияния человека с его технологическими «протезами», превращающий его в «киборга». Во-вторых, технические средства, расширяя возможности человека, расширяют и его «телесные» границы: окружающие люди, информация становятся более достижимыми, дела – более

контролируемыми. Метафорически говоря, условные «границы тела» раздвигаются практически в бесконечность, позволяя общаться с человеком, находящимся за много сотен километров, на другой стороне земного шара, связаться с тем, кто далеко и недостижим физически. Наконец, технический прогресс способствует «размыванию» психологических границ: человек сам становится доступным окружающим, с ним можно связаться в любой момент его жизни, либо оставить ему сообщение, передать информацию. В литературе этот феномен находит выражение в утрате приватности при пользовании технологиями и ее психологических проявлениях.

Проблема изменения психологических границ при использовании технологий тесно смыкается как с проблемой трансформации идентичности, так и с проблемой психологической зависимости от технологий. Технологические зависимости – как и зависимости от психоактивных веществ – нельзя оценивать по частоте использования чего-либо; более важное значение имеют возможность отказа, изменение мотивационной структуры и структуры деятельности. В этом смысле мотивационные искажения и переживание невозможности отказа делают актуальным рассмотрение технологических зависимостей в свете сопутствующих изменений психологических границ.

Следует отметить, что новые технические средства формируют новые потребности, а также изменяют способы удовлетворения уже существующих потребностей. Помимо основной функции, технические средства начинают выполнять и другие – указывать на статус человека, меру его знакомства с техникой (что становится ценностью). Эти процессы усиливаются за счет рекламы. В результате становится важным не только то, как работает какой-либо прибор, но и его внешний вид, количество дополнительных функций (подростки, выросшие в окружении технических средств, используют слово «навороченность»), фирма-производитель и т.п. Вместе с тем следует отметить, что многофункциональность фактически превращает изначально специализированные и понятные устройства в технологические гибриды – «гаджеты», в которых выхолащивается и растворяется в ненужных, избыточных функциях их первичное назначение. Кроме того, технические средства опосредствуют различные виды деятельности (общение, работу, учебу, игру), задавая новые формы (онлайн-общение) и новые способы их реализации (написание сообщения вместо разговора или звонка). Существовавшие до появления технических средств формы и способы непосредственной реализации тех же целей могут становиться не столь важными и даже исчезать.

Кроме того, быстрое развитие технических средств изменяет требования к человеку, влияя на развитие различных умений и навыков. Одним навыкам придается большее значение и процесс их развития идет быстрее – это, например, распределение внимания (возможность или необходимость одновременно заниматься несколькими делами на компьютере), пользовательские навыки в отношении технических средств. Другие навыки страдают или исчезают – счет «в уме», навык письма. Особые трудности связаны с планированием деятельности – например, наличие мобильной связи делает возможным отмену и назначение встреч «в последний момент», существенно «облегчает» опоздания. Это особенно важно учитывать в студенческом возрасте, поскольку данный период связан как с психолого-физиологическими особенностями развития юношеской личности, так и с особенностями процесса обучения (внимания, развития памяти, ответственности и т.д.).

Изменение психологических границ личности, связанных с психологическим «размыванием» границ, нарастанием риска формирования зависимости и изменением структуры потребностей и деятельности, может пагубно воздействовать не только на качество обучения, но и на слабое формирование собственной позиции студентов, впадение в зависимость от внешнего пространства, вторгающегося в сознание юноши через социальные сети и виртуальное пространство.

Привычка пользоваться техническими средствами становится для студентов настолько сильной, что они не в состоянии отказаться от них. Отсутствие технического средства (например, мобильного телефона, забытого дома) вызывает тревогу, раздражение. Перерывы в использовании технического средства на некоторое время (например, на несколько дней) субъективно тяжело переносятся. Довольно часто можно наблюдать ситуации, когда пользование техническими средствами происходит без особой на то необходимости: например, когда сидящие за соседними партами одноклассники переписываются в социальной сети. Другим проявлением «чрезмерности» является пренебрежение делами, интересами и обязанностями из-за технических средств – сужение времени общения, отказ от еды и сна, от другой активности, работы и учебы и т.д.

Важно учесть, что в некоторых случаях студенты отдают предпочтение опосредствованной техническими средствами деятельности как более простой, не требующей усилий, менее эмоционально напряженной. Смайлик и грустный стикер в социальных сетях не требуют эмоционального вовлечения и создают ощущение выполненной социальной функции без эмоциональной глубины.

Нами было проведено эмпирическое исследование, направленное на изучение изменений психологических границ личности у студентов. Для изучения изменений психологических границ при использовании технических средств был использован опросник МИГ-ТС-2, разработанный и апробированный Е. И. Рассказовой, В. А. Емелиным, А. Ш. Тхостовым. В исследовании приняли участие 116 студентов Удмуртского государственного университета. Респондентам было предложено заполнить опросник МИГ-ТС-2 отдельно для мобильного телефона (32 вопроса) и для сети Интернет (37 вопросов) по следующим шкалам: 1. Формирование психологической зависимости: а) невозможность отказа от технического средства; б) субъективная психологическая зависимость (чрезмерное использование технического средства, пренебрежение другими делами и т.д.). 2. Изменение психологических границ: а) расширение границ в сфере общения (иллюзорное переживание доступности других людей при помощи технического средства, а также связанные с этим переживанием ожидания и действия); б) рефлексия нарушения границ (осознание и негативная эмоциональная реакция на нарушение собственных психологических границ в результате пользования техническим средством); в) предпочтение технологии в связи с ее простотой; г) предпочтение технологии в связи с возможностями, которые она открывает. 3. Формирование новых потребностей: а) функциональность (субъективная значимость выполнения техническим средством своей основной функции); б) удобство (субъективная значимость удобства технического средства и наличия всех необходимых дополнительных функций); в) создание имиджа (представление о техническом средстве как о важном компоненте своего имиджа). Анализ данных эмпирического исследования проводился с помощью программы Microsoft Excel, были посчитаны средние значения шкал по всей выборке.

Кроме того, опросник содержал вопрос о частоте использования мобильного телефона и сети Интернет. Подавляющее количество студентов (113 и 115 человек соответственно) признались, что часто пользуются этими техническими средствами.

В ходе исследования было выявлено, что большинство показателей изменения психологических границ у студентов Удмуртского государственного университета находятся в норме. Отклонения от нормальных показателей (выше нормы) было получено по шкале субъективной зависимости от мобильного телефона. Многие современные студенты ощущают собственную зависимость от данного гаджета, с трудом представляют жизнь без него.

Такие результаты можно объяснить тем, что студенты много времени проводят с мобильным телефоном, находятся в «плёну» гаджета. Зависимость студентов от мобильного телефона может быть связана со множеством функций и возможностей, которые он предоставляет. Современные мобильные телефоны имеют такие функции, как доступ в Интернет, калькулятор, часы, музыкальный проигрыватель, навигатор, фото и видеосъемка и многое другое. Такая многофункциональность позволяет сокращать время и пространство. Кроме того, доступность окружающих или, наоборот, избегание контактов или их отсрочка – это те возможности мобильного телефона, которые также могут привлекать студентов.

Наибольшее количество баллов среди опрошенных студентов было получено по шкалам «функциональность» и «удобство» по отношению к сети Интернет. Такие данные могут свидетельствовать о том, что для студентов наиболее значимы основные функции Интернета, такие, как возможность связаться с любым человеком в любой момент времени, быстрый поиск необходимой информации, а также удобство и практичность использования. Можно предположить, что данные потребности возникают на фоне повышения требований для студентов. Чтобы достичь успехов в учебной деятельности, современный студент должен быть активным, мобильным, эрудированным, уметь эффективно организовывать свое пространство, время, ресурсы. Именно такие особенности сети Интернет, как высокая функциональность и удобство, могут стать средством приобретения и совершенствования перечисленных качеств.

На основе анализа литературы и проведенного нами эмпирического исследования можно сделать некоторые выводы. Проблема психологических последствий использования технических средств особенно актуальна в наши дни. В качестве одной из них психологи рассматривают изменение психологических границ личности. Постоянно используемые технические средства становятся настолько привычными для человека, что включаются в его телесность, расширяют «телесные» границы, создавая иллюзию достижимости и контролируемости других людей и процессов. Лица студенческого возраста особенно чувствительны к данным изменениям. В проведенном нами исследовании проанализированы особенности изменения психологических границ при использовании мобильного телефона и сети Интернет у учащихся ВУЗа. Было выявлено, что у студентов существует повышенная субъективная зависимость от мобильного телефона, что связано с его функциями и возможностями. Кроме того, для респондентов наиболее значимы такие особенности сети Интернет, как его функциональность и удобство использования. Полученные данные могут быть учтены в исследованиях психологических последствий технического прогресса, в работе специалистов психологических служб ву-

зов, преподавателей, психологов-консультантов, занимающихся проблемами психологических зависимостей различных видов.

Литература:

1. Бабаева Ю. Д., Войскунский А.Е. Психологические последствия информатизации // Психологический журнал. – 1998. – Т. 19. – № 1. – С. 89–100.
2. Васюра С. А. Коммуникативная активность в интернет-среде в свете проблемы психологической безопасности личности // Воспитание и безопасность: социальные, педагогические и психологические аспекты. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2012. – С. 24–25.
3. Леви Т. С. Динамика психологических границ в процессе личностно-развивающей работы, основанной на телесном движении // Культурно-историческая психология. – 2009. – №1. – С. 36–41.
4. Рассказова Е. И., Емелин В. А., Тхостов А. Ш. Диагностика психологических последствий влияния информационных технологий на человека: учеб.-метод. пособие для студентов психологических специальностей. – М.: Акрополь, 2015. – 115 с.
5. Фонд общественного мнения [Электронный ресурс]. – URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/13783> (дата обращения 18.11.2018)
6. Чумакова В. А. Психологические особенности интернет-коммуникаций в социальных сетях // Молодой ученый. – 2013. – №3. – С. 451–453.
7. Янг К. Диагноз – Интернет-зависимость // Мир Интернет. – 2000. – №2. – С. 24–29.

Кротова Е.С.,

студент

*ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
г. Липецк, Российская Федерация*

Митрофанова О.Н.,

ст. преподаватель

*ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»
г. Липецк, Российская Федерация*

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ АГРЕССИИ У МОЛОДЕЖИ ПО ОТНОШЕНИЮ К СВЕРСТНИКАМ

В XXI веке из-за противоречивых процессов, протекающих в обществе, возникает необходимость сохранения локальных культур путем терпеливого разрешения конфликтных ситуаций. Но диалог культур не всегда может проходить мирным путем, так как современная молодежь имеет высокую склонность к агрессии. Порой беспричинной, способной перерасти в слепой гнев. Это может выражаться как в повышении голоса, применении грубой физической силы, так и в депрессивном со-

стоянии. Все вышеперечисленное ведет к одному: человек-агрессор способен нанести вред, как себе, так и близким, или окружающим его людям.

Целью данного исследования является изучение особенностей проявления агрессии у молодежи по отношению к своим сверстникам, и её умения справляться со своим гневом, а так же определение факторов, которые наиболее сильно влияют на изменение поведения человека.

В большом психологическом словаре, Б.Г. Мещеряков и В.П. Зинченко, определяют агрессию как «мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения (одушевленным и неодушевленным), приносящее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический дискомфорт (отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т. п.)» [1].

Ученые-социологи в своих работах выделяли уровни агрессии, классификацию, типы, определения. Наиболее известными из них являются работы Румянцевой Т.Г., Беличева С.А., Семенюк Л.М., Павлова Н.Н., Долларда и др. [3].

Агрессивное поведение, в большом психологическом словаре, определяется как «одна из форм реагирования на различные неблагоприятные в физическом и психическом отношении жизненные ситуации, вызывающие стресс, фрустрацию и т. п. состояния» [1].

Опираясь на рассмотренные труды, сформулируем определение агрессии - это поведение индивидуума, направленное на совершение действия, итогом которого служит негативное последствие (нанесение морального или физического вреда).

Проведенная исследовательская работа направлена на выявление уровня агрессии у молодежи по отношению к сверстникам, диагностированию форм проявления агрессивности личности и их стрессоустойчивости.

В опросе приняли участие 109 человек (в основном студенты очной формы обучения ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»), из них 66 девушек и 43 юношей. Основной возраст отвечающих - это 17-20 лет (54,2%). Так же в опросе принимали участие лица от 21 до 25 лет, что составило 34,6%, остальные проценты распределились между респондентами младше 17 лет (2%), от 26 до 29 (3,7%), от 30 до 35 лет (5,5%).

Результаты вопроса о проявлении агрессии по отношению к сверстникам, 17,6% ответивших дали утвердительный ответ. Это почти пятая часть респондентов. Люди достаточно редко признаются в том, что они проявляют именно агрессию по отношению к другим.

Анализируя формы проявления агрессии, выяснилось, что 60% опрошенных свойственно повышать голос, 23,1% проявляют апатию, 7,8% выплескивают эмоций в виде плача, рыдания, криков. Так же были представлены и самостоятельные ответы, такие как: проявление ненависти, сарказм, совокупность выплеска эмоций в виде плача с повышением голоса.

При выяснении причин проявления агрессии были получены следующие результаты: у 41,3% плохое настроение вызвано усталостью, у 26,9% - большой умственной загруженностью, у 15,4% - недосыпом. Так же были даны и дополнительные ответы, такие как: «примитивное мышление» сверстников, неосознанность слов и поступков сверстников; безденежье и нереализованность личности; и все в совокупности.

В одном из вопросов предлагалось представить свою реакцию в конфликтной ситуации. Был задан следующий вопрос: «Вы идёте по улице со стаканчиком кофе в руках. Вас, не заметив, толкает в плечо молодой человек в наушниках и продолжает свой путь. Кофе немного пролился на вашу одежду. Ваши действия?». 57,7% опрошиваемых ответили, что продолжают свой путь дальше, 24% догонят молодого человека и в словесной форме объяснят ему о том, чтобы он был внимательнее, 7,7% догонят молодого человека и с применением физической силы будут объяснять ему, что ему необходимо быть внимательнее, 7,6% догонят молодого человека и убедят его, чтобы он заплатил за чистку одежды. Некоторые предложили свой ответ: останусь на месте и буду злиться; громко воспользуюсь нецензурной бранью и т.д.

Следующий раздел опроса предполагал выявление уровня агрессии молодежи и оценку своих личностных качеств. Респондентам предлагалось ответить на 12 закрытых вопросов. Вопросы поделены на 4 группы, по уровню агрессии человека. Положительные ответы в каждой группе вопросов дают основание для отнесения респондентов к группе с характеристиками по различному уровню агрессии.

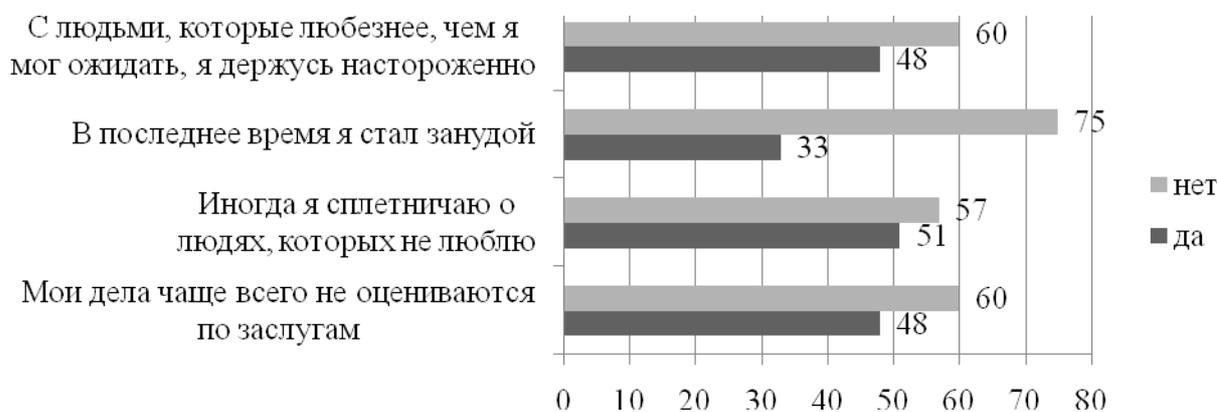

Рисунок 1 — Характеристика «Недоверие к людям, низкая самооценка, неустойчивый уровень агрессии»

Менее половины респондентов показали неустойчивый уровень агрессии, который вызван, прежде всего, низкой самооценкой, неуверенностью в себе и недоверием к людям.

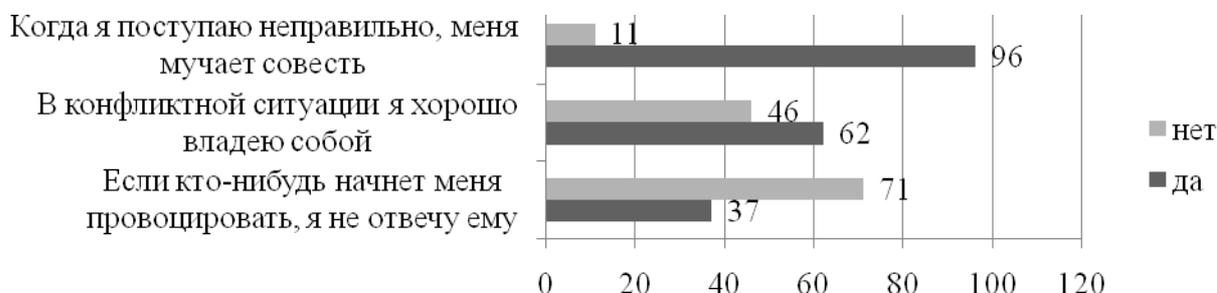

Рисунок 2 — Характеристика «Устойчивый уровень агрессии, контроль своих эмоций»

В результате опроса было выявлено, что 60% опрошенных не склонны к агрессивному поведению в отношении других людей, но так же они отметили, что готовы упорно отстаивать свое мнение. Данная способность человека называется «ассертивность».

Ассертивность (англ. Assertiveness) – «способность человека уверенно и с достоинством отстаивать свои права, не попирая при этом прав других. Ассертивным называется прямое, открытое поведение, не имеющее целью причинить вред другим людям» [1].

Стоит сказать, что защита своего мнения должна быть лояльной по отношению к собеседнику, без навязывания своего мнения и резких высказываний. В противном случае, возможны неконтролируемые вспышки агрессии, что может привести к непредсказуемым последствиям [3].

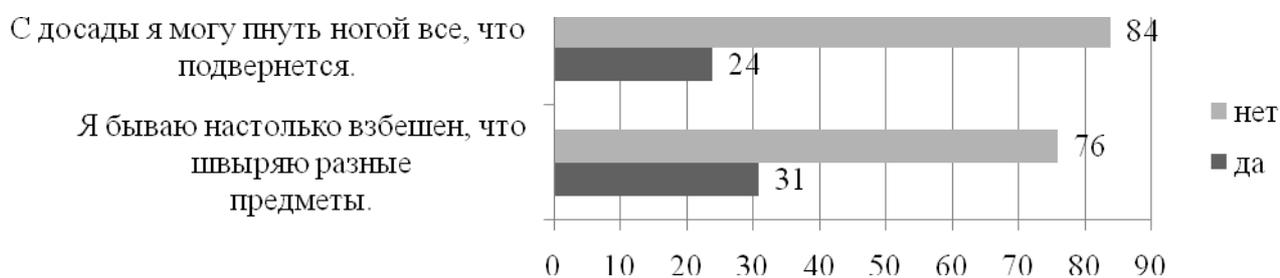

Рисунок 3— Характеристика «Явный признак агрессии, отсутствие контроля своих действий»

Отсутствие контроля своих действий продемонстрировала малая часть респондентов. Это говорит, лишь о том, что людям достаточно сложно признать наличие своего агрессивного поведения. Гораздо чаще, высказываются мнения о сдержанности и контроле.

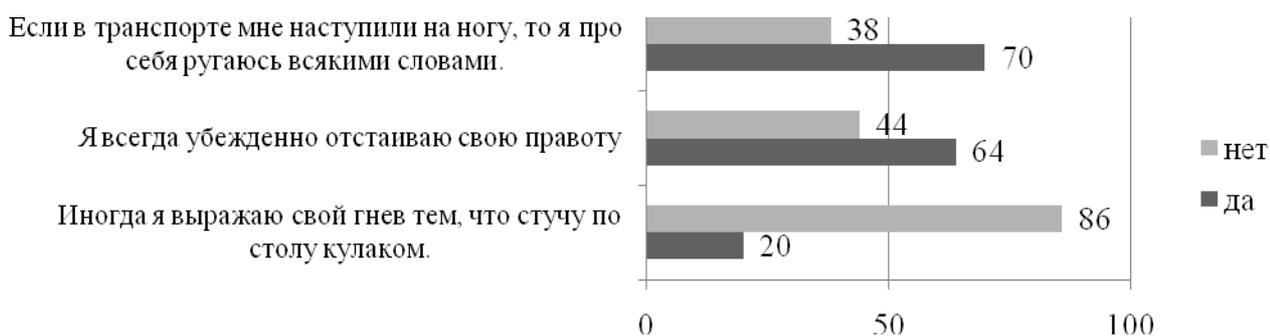

Рисунок 4 — Характеристика «Высокая самооценка, признак скорого выхода агрессии из-под контроля»

Так же хотелось бы обратить внимание на вопрос из этого раздела, связанный с выявлением агрессивного предвзятого отношения к лицам, не имеющего на то основания. Опрос показал, что 49,9% опрошенных недоверчиво относятся к людям, которые ведут себя любезнее, чем от них этого можно было ожидать. Данный

вид проявления агрессии в своих работах исследовали многие ученые. Например, Додж и его коллега считали, что такая реакция человека возникает в процессе нехватки общения с другими индивидуумами. Такие люди сильнее склонны к проявлению агрессии с применением насилия [4].

Результаты проведенного опроса обнаружили, что причины проявления агрессии у большинства молодых людей схожи, и это:

- недовольство уровнем жизни;
- ожидание агрессии со стороны других;
- моральное давление окружения;
- стремление поднять свой уровень значимости в глазах окружающих;
- моральная или физическая усталость;
- влияние окружения.

Результаты, полученные в ходе исследования, показывают, что уровень агрессии личности в обществе полностью зависит от ситуации, в которой он оказывается и тех эмоций, которые у него возникают при контакте с окружающими.

Следует отметить, что:

- с возрастом женщины становятся менее агрессивными и стремятся избегать конфликтных ситуаций;
- мужчины же с возрастом перестают открыто проявлять агрессию, но прибегают к ней при необходимости;
- основной формой проявления агрессии и у мужчин, и у женщин является вербальная агрессия (данная форма проявления агрессии является наиболее безопасной для окружающих и самого агрессора, так как не имеет негативных физических выплесков на окружающих и близких людей),
- мужчины и женщины склонны проявлять апатию, что говорит о способности самоконтроля и рационального мышления;
- главными причинами плохого настроения у мужчин, в 40% случаев выступает большая умственная загруженность, в то время как у женщин это физическая усталость;
- агрессивное поведение может быть вызвано массой факторов, но главный из них это недопонимание со стороны сверстников;
- большая часть респондентов проявляет вербальную агрессию и реже демонстрирует агрессивное физическое поведение.

Определение уровня и причин агрессивного поведения молодежи может решить межличностные и социальные конфликты на ранней стадии зарождения. Это позволит уменьшить количество физических и моральных междоусобиц. К сожалению, в настоящее время общество подвержено проблеме поверхностной оценке своего поведения и не воспринимает себя как агрессора, что отрицательно сказывается при общении друг с другом. Именно поэтому очень важен близкий круг общения, который сможет указать личности, а именно молодому человеку на его недостатки, тем самым предупредив будущие разногласия.

Литература

1. Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. - СПб.: Прайм -Еврознак, 2003. – 632 с.

2. Нефедова С.С. Особенности проявления агрессии у студенческой молодежи // Международный студенческий научный вестник. – 2017. – № 1.; URL: <http://eduherald.ru/ru/article/view?id=16835> (дата обращения: 19.11.2018).

3. Хвелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – СПб. «Питер», 1997.

4. Чалдин Р. Психология влияния. – СПб. «Питер», 1999.

Ашурбекова Марьям,

студентка 2 курса магистратуры ДГУ ФПиФ

Научный руководитель доц. биол. н., проф. Черкесова Д. У.

ВЛИЯНИЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ НА КУЛЬТУРНУЮ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ

Интернет, как культурная составляющая общества, появился лишь в самом конце XX века и стремительно набирал обороты. Огромное количество социально значимых задач решается при интернет-поддержке: получение информации, общение с друзьями, деловая переписка, образование, ведение бизнеса, научный прогресс, развлечения и многое другое. Интернет-библиотеки, дистанционное обучение, способности общения, как с задержкой во времени, так и в режиме реального времени, всевозможные развлечения, осуществление игровых пристрастий, воплощение покупок, управление банковскими счетами - вот неполный перечень вероятностей, открывающихся нам внедрением Интернета. Он довольно проворно преобразуется во что-то будничное. Компьютерные компании внедряют все новые и новые технологии. Как предполагал К. Янг, созданы цельные виртуальные общества, и попав в них, люди остаются в них. Впрочем, все наслаждения имеют свою цену. Крайняя степень увлечения подобной культурой имеет различные последствия: отказ от общественного взаимодействия, изоляция, разрушение связей с внешним миром, пренебрежение бытовыми и рабочими прямыми обязанностями, аутизация и инфантилизация личности. Особенную тревогу вызывает то, собственно, что зависимость от Интернета наиболее часто встречается в молодом возрасте – в среде молодых людей и юношей, собственно, что затрудняет их социализацию, мешает возможности устроить карьеру, сделать семью.

Первыми данным феноменом столкнулись врачи-психотерапевты, следом за ними - компании, использующие Интернет в своей деятельности и несущие убытки в случае, если у служащих сотрудников обнаруживается патологическое желание к присутствию в сети online. Началось изучение внедрения интернета в культурную среду общества в 1994 г. в США, когда американские ученые - клинический специалист по психологии Кимберли Янг и психиатр Иван Голдберг -внедрили опросник для выявления зависимости от интернет-культуры и, поместив его на сайте, провели свое 1-ое изучение. В 1995 году американский психиатр Иван Голдберг внес предложение аспектов Интернет-зависимости, построенные на базе симптомов патологического пристрастия к азартным играм (гемблинга), не опирающиеся на клинические материалы. В 1996 г. Голдберг предложил сам термин «Интернет-зависимость» для описания погружения в интернет-среду с уходом из общественной жизни.

Помимо И. Голдберга и К. Янга в своих трудах психологические особенности интернет-зависимости рассматривали Д. Гринфилд, Л. П. Гурьева, Е. Е. Малкова, Т. П. Зайченко, М. Гриффитс.

Само понятие зависимость (или аддикция) является относительно новым для российской общественности термином относительно западной психологии, в которой применяется значительно шире. Данное различие хорошо прослеживается в публикациях, где отечественные научные деятели предпочитают рассматривать в подавляющем большинстве химическую зависимость. Мировая практика стремится к более широкому пониманию аддикции: наряду с химическими все чаще упоминаются поведенческие зависимости. Все упорнее отрицается необходимость физического компонента. Естественно, данное отрицание подкреплено клинической картиной протеканий зависимостей в их традиционной форме. Например, М. Гриффитсом предлагаются операциональные критерии, определяющие в сумме зависимость:

- изменение настроения – субъективный опыт человека, сопутствующий состоянию поглощенности индивида (к примеру, эмоциональный подъем или, наоборот, спокойствие с переходом к приятному занятию);
- приоритетность – излюбленной деятельностью приобретает первостепенное значение и преобладание в чувствах, мыслях и поведении (поступках);
- симптомы разрыва – появляются неприятные ощущения или физиологические реакции на потерю или внезапное сокращение возможностей заниматься любимой деятельностью;
- толерантность – необходимость количественного увеличения параметров деятельности для достижения привычного эффекта;
- конфликт – возникновение противоречий с окружающими (межличностных), интрапсихических (внутренних), с другими видами социальной деятельности (хобби, социальная жизнь, работа и т.д.);
- рецидив – повторное увлечение излюбленной ранее деятельностью, не зависимо от количества лет абстинентного периода.

Вместе с этим интернет-культура имеет свои особенные критерии зависимости. В первую очередь, наличие компульсивного желания войти в Интернет, находясь offline (вне Сети), и невозможности выйти из Интернета, находясь online. Отмечается категорическое нежелание отвлечься от интернет-деятельности даже на краткосрочный период; при вынужденном отвлечении раздражение и досада; навязчивое размышление об Интернете в такой период; плохая или практически отсутствующая планировка конкретного промежутка работы в Сети; стремление все больше проводить время в Интернете; преуменьшение своей деятельности в нем, прибегая ко лжи друзьям, членам семьи; склонность к забыванию служебных обязанностей, учебы, домашних дел, пренебрежение занятиями и карьерой; неспособность принимать критику по ведению подобного образа жизни от начальства и близких; сокращение длительности сна и в целом пренебрежение собственным здоровьем; избегание раннее возникнувших чувств вины и беспомощности с помощью Интернета, переход в чувство наслаждения и эйфории; пренебрежение личной гигиеной, периодическое забывание питания, удовлетворение нерегулярными приемами перед экраном однообразной и случайной пищи; злоупотребление тонизирующими веществами (кофе); смирение с потерей круга общения, друзей, развалом семьи из-за поглощенности Интернетом.

Другими словами, интернет-зависимость, подобно любой другой нехимической зависимости, представляет собой феномен поведенческого пристрастия и эмоциональной зависимости от некоторого типа поведения. Обобщив выше сказанное, можно выделить основные три симптома интернет-аддикции:

- наращивание дозы – аддикт все время увеличивает период, проведенный в интернете;
- изменение формы поведения – интернет-активность подменяет постепенно собой все формы реальной жизни;
- синдром отмены – при отсутствии интернет-активности ухудшается самочувствие, начинается ломка.

Примечательно существование альтернативных представлений. Так, Суррат основывает свое мнение на том, что взаимодействие в сети приобретает те свойства и качества реальности, которая нас окружает, и формирует столь же действительную альтернативную реальность. Индивид вступает в подобное сообщество не в силу якобы аддитивных свойств, но основываясь на собственной воле.

Соглашаясь с этим, было бы уместно добавить, что интернет-пространство не обладает изначально аддитивным элементом. Вместе с тем, присущие ему специфические отличительные свойства вызывают патологический стиль поведения и укрепляют его в Сети. Выделяют следующие характеристики киберпространства, вызывающие зависимость: простое и удобное пользование; наличие анонимности; избегание личных контактов; легкость, доступность, безопасность пользования; непрерывность.

К. Янг определял наличие зависимости тремя главными факторами:

- 1) Доступная информация, интерактивные зоны и порнографические изображения;
- 2) Возможность персонального контроля и анонимности передаваемой информации;
- 3) Проявления внутренних чувств, склоняющих на подсознательном уровне устанавливать большой уровень доверия к общению online.

Однозначной является связь коммуникативной дисфункции и интернет-аддикции. Отечественные специалисты в своих исследованиях выявляют специфичность типа межличностного взаимодействия интернет-зависимых. Они обладают такими характеристиками как: эгоцентрическая ориентация на свои ценности, снижение эмоциональности, потребность в доминировании, интровертированность в социальных навыках, непринятие критики, отсутствие просоциальной стратегии преодолевающего поведения. Глубже воздействие интернет-ресурсов в современном обществе просматривается в ситуациях организации обучающей среды. Психолог Бреше-Леур подтверждает это высказыванием: «Перед лицом компьютера дети более одарены, чем их родители. Возможно, впервые в истории ребенок превосходит своих родителей». Здесь делается акцент на том, что молодое поколение более информировано в современной среде, вследствие чего теряется авторитет взрослого, информация становится общедоступной и вместе с тем анонимной (теряются первоисточники). Также многими исследователями указываются новые типы общения, сформированные Сетью: нестандартная форма интеракций, лишенная ответственности за последствия.

Отдельная категория интернет-аддиктов – группа, с прослеживающейся связью между наличием психического отклонения и формированием патологической заинтересованности в интернет-ресурсах. Примером подобных заболеваний явля-

ются: депрессии эндогенные и экзогенные, ряд пограничных расстройств, психотические заболевания, СДВГ, синдром навязчивых состояний, социальные страхи, неврозы, аффективные расстройства, а также злоупотребление психоактивными веществами.

Довольно спорно утверждать о первичности и причинности одного из факторов: является ли интернет-зависимость первопричиной формирования психического расстройства, или на основе психического расстройства формируется зависимость?

Но одно можно утверждать совершенно точно: интернет-зависимость – это реально существующая проблема современного мира. В связи с многообразием теоретических подходов к пониманию данного явления и отсутствием унифицированной позиции о сущности и нозологической принадлежности, пристрастие к интернет-пространству можно рассматривать как:

- 1) патологическое пристрастие в рамках девиантного поведения;
- 2) сопутствующее проявление иных единичных или множественных психических расстройств;
- 3) отдельный вид патологического пристрастия, обладающий самостоятельным нозологическим профилем.

Несмотря на наличие богатого эмпирического материала, большинство теоретических работ не дают целостного представления о данном феномене. Существует несогласованность и разрозненность понятийно-категориального аппарата выявления, что в определенной степени затрудняет исследование зависимости.

Еще одной важной особенностью рассматриваемой проблемы является то, что киберпространство влияет в первую очередь на культурное формирование подростка, в связи с чем игнорируется влияние интернет-культуры на представителей других возрастных групп. Следует отметить, что подросток обладает особенностями личности, которые могут одновременно являться причинами интернет-аддикций, получать развитие в процессе реализации патологического механизма, приводя к ухудшению показателей социально-психологической адаптации, полной или частичной депривации подростка, нарушение социально приемлемого поведения. Естественно, это наносит заметный отпечаток на период юношества, который следует за ним. С одной стороны, изучение зависимости на предыдущем этапе располагает к большему пониманию протекания самого процесса формирования и протекания зависимости. С другой, психофизиологические процессы, протекающие в организме юноши не равны процессам, протекающим в организме подростка, и мы можем натолкнуться на ошибочные выводы, сглаживание или уравнивание результатов деятельности.

До настоящего время ведется дискуссия о явлении интернет-зависимости психическим расстройством. Некоторые исследователи в этой области стоят на позиции использовать диагностические критерии зависимости, которые включены в справочник по диагностике и статистике психических расстройств Американской Психиатрической Ассоциации для определения проблемного использования интернета, таким образом, отождествляя формирование интернет-зависимости с зависимостью от психоактивных веществ, другие рассматривали интернет-зависимость как один из видов поведенческой зависимости. В дополнении возникает проблема определения интернет-зависимости в глобальном масштабе и определении границ норм и патологии.

Список литературы:

1. Войскунский, А. Е. Актуальные проблемы зависимости от Интернета/ А. Е. Войскунский – Современная психология мотивации. - 2012. - № 5. - С. 14-17.
2. Войскунский, А. Е. Психология и Интернет/ А. Е. Войскунский – М.: Акрополь, 2010.
3. Кристал, Г. Нарушения эмоционального развития при аддиктивном поведении/ Г. Кристал - Психология и лечение зависимого поведения. 2007. – 350 с.
4. Смирнова, Е.А. Особенности семейного воспитания при интернет-зависимости/ Е. А. Смирнова. - Аддиктивное поведение: профилактика и реабилитация - 2013. - №1. - С.249-251.
5. Старшенбаум, Г.В. Аддиктология/ Г.В. Старшенбаум. – С.-П.: Питер-СПб, 2017. - 320с.

Исрафилова Венера Джабраиловна,

*Преподаватель, ГБПОУ РД «Автомобильно - дорожный колледж»
Минобразования Республики Дагестан (Россия, гор. Махачкала)*

ТРАДИЦИОННЫЕ И «МОДНЫЕ» ЦЕННОСТИ КАК ПРОТИВОПОЛОЖНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МИРОВОЗЗРЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Молодежь самая активная часть населения страны. Подрастающему поколению и сегодняшним кадрам предстоит модернизировать и преобразовать экономику России до модели, развивающейся с использованием совершенных инновационных технологий будущего во всех сферах жизни. По заявлению Президента В.В.Путина, выбрав только этот путь развития, мы сможем стать конкурентным обществом 21 века и обеспечить достойную жизнь нашим гражданам[4]. На дворе век цифровых технологий и Интернета. Всемирная «паутина» проникла во все области нашей жизни, добралась до самых отдаленных точек и мест проживания, достучалась и стала потребностью в повседневной жизни не только молодого подрастающего поколения, но и взрослого населения, давно перевалившего за планку пенсионного возраста. Запад всеми возможными средствами и способами пытается повлиять на наше общество, стремясь внедрить в сознание наших людей, особенно молодежи, свои идеологические установки, во всю расхваливая западный образ жизни. Во времена холодной войны в ходу были глянцево-журналы и другие атрибуты западного быта, культуры и искусства, в эфире день и ночь не прекращали работу «свободные» голоса западных радиостанций, заглушаемые нашим государством, противопоставлявшим коммунистическую идеологию, как высшее достижение человеческого разума, но и не пренебрегавшее жесткими и властными методами для насаждения в сознании советского человека нравственных идеалов будущего строителя коммунизма. После развала СССР наша элита, мечтавшая «влииться» в Запад, приложила все усилия для сближения, открыв свободный доступ на «демонстрационный подиум» нашей страны западной культуре и ценностям для неограниченного обозрения и употребления нашему гражданину, еще не искушенному в порочных «грехах» западной цивилизации. Достоинством общественности стали примеры унижения нашими официальными лицами, даже на самом высоком уровне, чувств национальной гордости русского народа и нашей

Родины, как скандальная речь Б.Ельцина на Конгрессе США в 1992г., закончивший своеобразно: «Господи, благослови Америку! и добавлю к этому: и Россию». Проникнув на наш свободный рынок, западная культура и ее идеологи основной упор делают всегда на молодежь, самую податливую на пропаганду и увлекаемую часть населения, с еще не окрепшим самостоятельным мировоззрением, но имеющую перспективу на будущее страны. Пропагандой жестокости и насилия, наглядным представлением и поощрением образцов свободной любви, полов и половых отношений, предпочтением целей достижения материального благополучия любой ценой при выборе перед духовными, национальными и нравственными установками растлевают нашу молодежь. В настоящее время, когда доступно общение через виртуальное пространство с любых концов света, злободневность темы возрастает и не сходит с повестки дня. Преимущества и актуальность открытого диалога о традиционных и «модных» ценностях в мировоззрении молодежи в вопросах и ответах, на наш взгляд, состоят в том, что позволяет обеим сторонам диалога приводить аргументы в свою пользу, сравнительными примерами доказывая правоту, и предоставляя право для выводов и выбора подходящего варианта самой аудитории. В этих целях будет, как нам представляется, правильным прежде выяснить содержание употребляемых понятий. Следует начинать с понятия «ценность», «приоритетная ценность» и «ценностная ориентация личности». В самом широком понимании этого слова «ценность» означает не присущие по своей природе явлению, интересам или в силу внутренней собственной структуры объекту, но внешне выступающее как суть и свойство этого явления, интереса или предмета, значимость или полезность их конкретных свойств по субъективным оценкам для человека, как он в них заинтересован или испытывает потребность. Как личная, так и общественная жизнь требуют определенных ценностных стандартов, согласованных обществом и личностью правовыми, моральными и нравственно-эстетическими нормами. Ценности – это также важные интересы и нормы, выражающие определенный жизненный смысл, которым следует человек в повседневной жизни, считая не только обязательными, но и увлекательными и захватывающими. Кроме того, это и определенные идеи, воззрения, посредством которых люди удовлетворяют свои потребности и интересы. Но то, что для одного человека может быть ценностью, другой может недооценивать, а то и вовсе не считать ценностью, то есть ценность всегда субъективна. Отдельный человек может признавать много ценностей реально существующими, влияющими на его жизнь, но далеко не все из них он выбирает и признает в качестве своих личных целей и задач жизнедеятельности. Ценностные ориентации – это понятие, отражающее положительную или отрицательную значимость для личности предметов или явлений социальной действительности. Целостная, устойчивая система ценностных ориентаций личности делает ее способной определить свое отношение к миру, к культуре своего народа, к собственной жизни, сориентироваться в системе координат социального пространства.

Таким образом, ценности – концепция жизненных предпочтений личности, отражающие ее способности осмысления окружающей реальности, оценочного отношения к ней, а ценностные ориентации – результат осознанного выбора того или иного варианта действия. Система ценностей играет роль повседневных ориентиров в реальной действительности человека, обозначений его различных практических отношений к окружающим предметам и явлениям. Например, возьмем обычную вилку, которой пользуемся как инструментом, чтобы поесть салат, и проявляется полезное свойство как потребительная стоимость, материальное благо. Когда вилка продукт труда и предмет товарного обмена, она выступает как экономическая ценность, стоимость.

Если же вилка представляет собой предмет искусства, она наделяется ещё и эстетической ценностью, красотой.

В ходе исторического развития человечество накопило и располагает системой материальных и духовных ценностных ориентиров, устремление к достижению которых, а также субъективная оценка и поведение по отношению к ним, считаются позитивными образцами для подражания индивидуумом на данном этапе развития общества. Человек осуществляет деятельность, в том числе профессиональную и трудовую, оценивая с субъективной точки зрения ориентиры и установки общества при создании ценностей в сфере производства материальных благ и социокультурной области. Непосредственно на себе ощущая "чистоту" окружающего мира и воздействие загрязнителей на организм, он ведет себя позитивно с точки его мировоззрения, также со своей "колокольни" оценивая сложившиеся отношения общества к экологическим ценностям. В повседневной жизни человек сталкивается также с метаморфозами духовной "атмосферы" вокруг себя, к ценностным ориентирам которой у него вырабатываются морально-этические нормы поведения его взгляда, зачастую противоречащего общепринятым в обществе. Сама жизнь и труд, познание и красота, добро и милосердие, свобода и отечество - вот лишь немногие из ценностных ориентиров и установок для индивидуума общества, причем, установочные нормы общественного поведения по отношению к этим ценностным ориентирам разнятся у каждого индивидуума по образу его мышления и восприятия, осознания и реагирования собственным субъективным поведением и поступками по отношению к ним. Понятие «культура» охватывает столько многообразных аспектов человеческой жизнедеятельности, что кратко и немногословно осветить ее содержание просто невозможно.

Культура означает весь широкий позитивный спектр ценностей, множество представлений, обрядов, привычек и навыков практической и общественной деятельности, передаваемых из поколения в поколение, а также человеческого наследия в материальной, социальной и духовной областях, накопленные в ходе исторического развития человечеством и характеризующие достигнутый технологический уровень развития цивилизации. И не только: термин означает сознательное восприятие индивидуумами, социальными слоями и обществом ценностных приоритетов и поведение по отношению к ним, в том числе к экологии и экологическим ценностям, а также моральные, эстетические, правовые и другие нормы поведения, принятые в обществе как эталоны и приоритетные образцы для стремления, подражания и применения. Проще говоря, культура объединяет все хорошее, и противоречит плохому, как в тарелке с разными фруктами и ягодами, после хранения, вместе с радующим глаз ярко насыщенными образцами, встречаются и гнилые, испорченные, которых надо выбрасывать. Традиция — множество представлений, обрядов, привычек и навыков практической и общественной деятельности, передаваемых из поколения в поколение. Нашему обществу заявлено, что в государственной политике берется курс на признание «традиционных ценностей», как приоритетных, в целях воспитания нравственных основ и культуры поведения у граждан, их привития подрастающему поколению в семье с рождения человека в колыбели, далее в школе, воспитательных и других социокультурных институтах страны. Однако, не доведение до логического конца в официальных государственных документах, и толкование понятия «традиционные ценности» без раскрытия их содержания, ограничившись только указанием на них, сеет сомнение и неудовлетворенность в индивидуумах, которым приходится интуитивно шестым чувством догадываться и воспринимать, что речь идет не о малом, а о части общего курса страны на укрепление суверенитета и национальной безопасности. И тут наш российский

гражданин оказывается на распутье, что же противопоставить западным «приоритетам» и идеалам, кроме слов и его интуитивных размышлений. К примеру, нам навязывают как норму однополюе «семьи» — значит, «традиционной» по отношению к этой «норме» надо выбрать нормальную семейная жизнь, которой живет большинство; навязывают индивидуализм — выбираем коллективизм; навязывают постмодернизм в искусстве с бредовыми высказываниями о том, что все уже сказано, нет и не будет новизны, и отрицающие всякие смыслы и соответствующие им нормы — противопоставляем «традиционные» бесценные классические произведения человеческого искусства и творчества, веками не теряющие значение и смысл. Так нам представляется, размышляют, если не все, то большинство взрослого населения, у которого жизненная школа за спиной и сформировавшееся мировоззрение с твердыми убеждениями. А как же быть с молодежью, не имеющей еще жизненного опыта или его у нее недостаточно для принятия твердого решения по выбору установок норм морали и культуры поведения, принятых в обществе как эталоны и образцы для подражания и поведения по отношению к приоритетным ценностям и ориентирам русского общества и человечества? В этом диалоге вся ответственность по формированию мировоззрения личности и восприятию ею ценностных устоев нашего общества, воспитанию у личности нравственности и осознания необходимости толерантного межэтнического отношения в многонациональном нашем обществе, а также привитию других материальных и духовных ориентиров лежит, прежде всего, на образовательных и воспитательных учреждениях, где проводит большую часть времени наш подрастающий гражданин с дошкольного возраста до получения диплома о профессиональной подготовке. Образование приобщает его к накопленным знаниям, опыту, навыкам, традициям и другим ценностным ориентирам общества, и воспитывает в индивидууме соответствующие нравственные основы и культуру поведения в обществе, обучая и раскрывая в нем одаренные природой способности к полезному труду и деятельности. Образовательный процесс выступает как приоритетная платформа и фундаментальная основа формирования ценностных ориентаций у молодого поколения в контексте проводимой государством политики воспитательного направления. Но, давайте, все же попытаемся определить, что же сегодня влияет на молодежь позитивно, а какие негативные явления, наоборот, отражаются нежелательными последствиями. Сегодня в нашем обществе наблюдается обеспокоенность его членов судьбой молодежи по содержанию задаваемых вопросов: куда идет российская молодежь? С какими ценностными ориентирами и установками вступают молодые люди в жизнь? Каковы предпочтения и приоритеты нынешнего молодого поколения?

И это не напрасно, потому что в России уже давно назрел «кризис» ценностной системы, проявляющийся в подмене ценностей высокой культуры усредненными образцами потребительской культуры, в размытом характере ценностных ориентаций, переориентации молодежи от коллективистских духовных ценностей к корыстно-индивидуальным ценностям. Как привыкли мы считать, ценностями являются любые материальные или идеальные явления, а также интересы, ради получения, сохранения и обладания которыми индивид, социальная группа, общество предпринимают усилия. Говоря о ценностных предпочтениях современной молодежи, следует отметить, что в настоящее время молодые люди выбирают в ряду жизненно важных ценностей высокий социальный статус и материальный достаток, как наиболее предпочтительные. Не отвергаются также общение со сверстниками, потребность в привлекательности, одобрении, дружбе, любви. Трудовую деятельность и работу молодежь связывает с карьерным ростом и обеспечением материального благополучия, а не с

процессом получения профессионального опыта. Для достижения желаемого статуса осознается необходимость образования, однако многие относятся к образованию формально, оценивая важность факта получения самого диплома, а не знаний, даже медицинских специальностей, где велик риск нанесения вреда здоровью человека. Давно потеряли всякий смысл такие жизненные установки, как «лучше быть честным, но бедным», «чистая совесть важнее благополучия», а на смену им пришли беспринципные заявления нового времени типа: «ты – мне, я – тебе», «успех – любой ценой». Подтверждено, что в обществе, где материальное благополучие и обогащение становятся приоритетными целями его существования, соответственно формируется культура и ценностные ориентации молодых людей. В социокультурных ценностях современной молодежи преобладают потребительские ориентации. Культ моды и потребления постепенно и поэтапно овладевает сознанием молодежи, приобретая универсальный характер. Хорошо известный всему миру молодежи основатель компании Apple Стив Джобс однажды похвастался: «Мы зарабатываем на понтах молодежи». Столкнувшись с всем нам знакомым словом «понт», объяснить его значение можно как действие, совершаемое напоказ, с целью произвести впечатление на окружающих, одним словом «показуха». Действительно фирма на стремлении молодежи выглядеть престижно и демонстрировать себя напоказ с целью принижения остальных членов общества зарабатывает и в настоящее время миллиарды. Не только смартфоны Айфоны последних моделей, но и популярные компьютеры, ноутбуки, планшеты, часы известных марок и автомобили известных фирм, одежда и другие бренды мировых фирм становятся мечтой и жадой насыщения у таких людей с понтом.

Они желают и стремятся по-любому само выразиться таким способом, им кажется, что если у них есть дорогая вещь, какой нет у других представителей общества, то к ним потянутся люди. Ясное дело, что это ведет, прежде всего, к личностному разложению человека и утрате им морали, порождает наглость, нездоровые амбиции и ложь. Немалое число молодежи расценивают это явление и в качестве способа собственного совершенствования, забывая о духовном аспекте проблемы. На самом деле все должно быть в меру, человек должен стараться держаться в собственном балансе и гармонии. Скромность всегда была в моде, а дешевые понты со временем растворятся: всегда найдется среди нас кто-то красивее, кто-то умнее, кто-то сильнее, богаче и круче. «Встречают по одежке, а провожают по уму», – гласит народная поговорка. Понятно, что акцент в ней сделан на второй части, но и первая сама по себе не лишена смысла. Большинство людей, следуя моде, стремятся выразить свою индивидуальность, создать новый образ, произвести положительное впечатление на окружающих или используют модную внешность как средство привлечения внимания противоположного пола. Не существует стандартов поведения и объектов, которые были бы модными изначально, «по природе», вследствие своих внутренних свойств. Например, мобильный телефон в руках человека уже служит не только средством связи, но и является признаком состоятельности и модности. Модное поведение – это поведение, ориентированное на стандарты, объекты и ценности моды. То есть такое поведение, когда человек пытается подражать стандартам моды, обладать модными объектами и стремится следовать личностно значимым для него ценностям, которые воспринимаются окружающими как престижные и современные. Например, следование такой ценности, как «здоровый образ жизни», может проявляться в посещении витаминных баров, в контроле потребляемых калорий, употреблении в пищу блюд растительного происхождения, отказе от алкоголя и курения, занятиях фитнесом, активном отдыхе и т. п. мода превращается в ценность, когда норма модного поведения

принимается человеком, становится его внутренней потребностью, желанием. Те или иные стандарты и объекты оказываются «в моде» тогда и только тогда, когда они обладают модными значениями, то есть замещают и указывают на какие-то ценности. Тревожность вызывает отсутствие единой устоявшейся системы ценностей в молодежной среде, как и в современном обществе в целом, а также ситуация возможной социальной деградации значительной части молодежи, требующие совершенствования молодежной политики для оздоровления, реально обратившись лицом к проблемам современного молодого поколения, его запросам и требованиям. В то же время, в нашей реальной жизни наблюдается и совместное течение двух процессов таких, как преемственность традиционных ценностей, исторически присущих нашему обществу, так и становление, массовое распространение потребительских интересов. А на что ориентироваться молодежи для выбора ценностных приоритетов из отнесенных к «традиционным российским духовно-нравственным ценностям» приведено целым списком в «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», принятой 31 декабря 2015 года, а именно: приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семья, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов России, преемственность истории нашей Родины.

Литература

1. Белогорцев Н. Н. Формирование ценностных ориентаций обучающихся современного вуза // Молодой ученый. — 2017. — №1. — С. 434-436.
2. Долгосрочный прогноз развития экономики России на 2007 — 2030 гг. (по вариантам). Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. [Электронный URL: <http://www.perspektivy.info/rus/ekob/>](дата обращения 16.11.2018).
3. Зубенко Н.Ю. Формирование ценностных ориентаций личности обучающегося [Электронный ресурс URL: <http://yandex.ru/click>](дата обращения 16.11.2018).
4. Послание Президента РФ Федеральному собранию от 1 марта 2018г. [Электронный ресурс]. Доступ из справ. - правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 16.11.2018).

Горбунова Валентина Васильевна

*ФГОУ ВО «Ставропольский государственный
медицинский университет» Минздрава России,
г.Ставрополь, Российская Федерация*

ВОЛОНТЕРСТВО КАК УСЛОВИЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ МОЛОДЕЖИ

Во всем мире волонтерство получает широкое развитие и распространение, его роль высокого оценивается как на международном, так и российском уровне. Во многих странах активно используется ресурс волонтерства, волонтерские проекты активно поддерживаются в рамках реализации государственных программ.

Волонтерство – это общественно-полезная и социально-значимая деятельность на основе добровольного выбора, отражающего личные взгляды и позиции граж-

данина, мощный инструмент социальных перемен, культурно и экономического роста общества [1:111].

В последние годы в органах государственной власти осуществляет поиск эффективных способов духовно-нравственного и гражданского воспитания молодежи, ведущую роль среди которых играет волонтерская деятельность.

В современной литературе выделяют различные мотивы участия молодежи в добровольческой деятельности[2: 58].

Реализация личностного потенциала. Данный мотив основывается на стремлении к проявлению своих способностей и возможностей, осуществлению человеческого предназначения. Важная роль в поддержании данной мотивации принадлежит осознанию человеком собственного внутреннего потенциала, определению личной миссии, выбору жизненного пути.

Общественное признание, чувство социальной значимости. Данная мотивация основывается на желании получить положительное подкрепление своей деятельности со стороны значимых окружающих, утвердиться в собственных глазах, ощутить свою причастность к общеплезному делу. Основа данной мотивации – потребность человека в высокой самооценке и в оценке со стороны окружающих. Такая оценка играет важную роль в выборе человеком целей и задач собственной деятельности, направления личностного роста.

Самовыражение и самоопределение. Возможность проявить себя, заявить о своей жизненной позиции, найти свое место в системе общественных отношений. В основе данного мотива - потребность человека в осознании собственной индивидуальности, уникальности своего внутреннего мира и желание выполнять в обществе роль, согласно своей индивидуальности – основа мотивации самовыражения и самоопределения.

Профессиональное ориентирование. Добровольческая деятельность позволяет молодому человеку лучше ориентироваться в различных видах профессиональной деятельности, получить реальное представление о предполагаемой профессии или выбрать направление профессиональной подготовки.

Приобретение полезных социальных и практических навыков. Волонтерская деятельность позволяет приобрести полезные навыки, напрямую не относящиеся к профессиональному выбору человека, но важные для жизни. К ним можно отнести приобретение навыков работы с компьютером, с различными видами техники, строительных навыков, опыта межличностного взаимодействия. Потребность в деятельностином и социальном освоении окружающего мира, в использовании всех возможностей, предоставляемых человеку обществом – одна из насущных потребностей современного человека. Добровольческая деятельность должна способствовать развитию таких социальных навыков, как:

- развитие коммуникативных способностей;
- опыт ответственного взаимодействия;
- лидерские навыки;
- исполнительская дисциплина;
- защита и отстаивание прав и интересов;
- делегирование полномочий;
- инициативность.

Возможность общения, дружеского взаимодействия с единомышленниками. Добровольческая деятельность позволяет приобрести единомышленников, найти

значимый для себя круг общения и получить поддержку в дружеском взаимодействии. Одна из глубинных человеческих потребностей – стремление к общению и взаимодействию, потребность быть принятым и вовлеченным в личностно значимые социальные отношения. Добровольный выбор деятельности, ее социальная направленность позволяют людям найти единомышленников, установиться с ними дружеские отношения. Добровольческая деятельность должна предоставлять людям возможность совместного взаимодействия.

Приобретение опыта ответственного лидерства и социального взаимодействия. Добровольческая деятельность дает молодому человеку возможность проявить себя в различных моделях взаимодействия, приобрести навыки, необходимые в дальнейшей жизни, для ответственного лидерства и исполнительской деятельности. Потребность в приобретении опыта ответственного взаимодействия является осознанной социальной потребностью.

Выполнение общественного и религиозного долга. Социальная добровольческая деятельность является естественной потребностью человека, его предназначением. Эта потребность вытекает из осознания религиозного и этического долга и свидетельствует о высоком личностном развитии.

Организация свободного времени. Немаловажным мотивом участия в добровольческой деятельности является возможность организации собственного свободного времени. Вместе с тем, организация свободного времени не может быть ведущим мотивом для участия в добровольческой деятельности.

В основе мотивов, побуждающих людей к добровольной работе в социальной сфере, лежит значительный спектр индивидуальных и социальных потребностей, присущих каждому человеку:

- потребность в общении и стремление быть социально полезным другим людям, потребность применения профессионального и житейского опыта (молодые пенсионеры);
- потребность влиять и участвовать в социальных изменениях, желание реализовать себя, свои инициативы (люди с высшим образованием, специалисты в гуманитарных областях);
- потребность расти и развиваться (молодые люди, студенты);
- потребность в милосердии, доброте, подвижничестве и стремление решать проблемы других людей и свои собственные (люди среднего и старшего возраста)[4: 515].

В последние годы среди мотивов добровольцев стали преобладать более прагматичные мотивы, такие, как:

- проба себя на пути к профессии, потребность в дополнительной информации, контактах, навыках, возможностях (молодежь, студенты гуманитарных и иных средних и высших учебных заведений);
- профессиональный интерес для карьерного роста (молодые специалисты);
- потребность получения специальных знаний и навыков, необходимых в семье, в составе которой есть граждане пожилого возраста, инвалиды, дети, больные заболеваниями, требующими специфического лечения, и пр.[3: 48].

Таким образом, мотивацию волонтеров можно разделить на четыре основные подгруппы:

Альтруизм – бескорыстное желание делать добро. Предпосылками является представление, что есть люди, которым нужна помощь. Данная мотивация является неустойчивой, особенно когда волонтер сталкивается с равнодушным отношением.

Социальная мотивация – строится на основе контактов с другими людьми. Волонтерская группа рассматривается как социальная, а не рабочая группа. К социальной мотивации относятся:

- желание приобрести новый круг общения, выбраться из дома;
- возможность найти единомышленников;
- стремление к общению и обмену опытом;
- потребность в чувстве принадлежности и необходимости;
- потребность иметь роль в обществе и цель в жизни.

Социальная ответственность – основывается на убеждении, что если у человека есть возможность, то он обязательно должен помогать тем, кто находится в более сложной ситуации. В отличие от альтруизма такое мировоззрение формируется под воздействием общественного мнения. К социальной мотивации относится:

- желание улучшить жизнь людей в обществе;
- следование традиции оказания помощи нуждающимся людям;
- желание быть моделью поведения для других;
- желание показать свое неравнодушие к проблеме.

Материальная мотивация - достижение личных целей и/или удовлетворение личных потребностей:

- применение собственного опыта, знаний, навыков и приобретение новых;
- подготовка к работе, улучшение своего резюме, налаживание новых профессиональных контактов;
- возможность зачесть какие-либо предметы в институте;
- самореализация, личностный рост, самоутверждение;
- выполнение работы, приносящей удовольствие;
- интересное проведение времени;
- компенсация отсутствия чего-либо в личной жизни.

Знание мотивации поможет правильно составить обращение к потенциальным волонтерам. Такое обращение, помимо того, что оно должно быть привлекательно для людей, которые хотят заниматься волонтерской деятельностью, должно еще и представлять интересы организации и ее клиентов.

С целью изучения особенностей добровольческих настроений и мотивации молодежи к участию в волонтерской деятельности нами было проведено исследование среди студентов педагогических вузов двух городов: г.Ставрополя и г.Москвы.

В исследовании приняли участие студенты федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский педагогический государственный университет» (МПГУ) и государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ставропольский государственный педагогический институт» (СГПИ).

Студенты именно педагогических вузов являются в будущем основными специалистами системы образования, работающими с подрастающим поколением. Именно для этой категории молодых людей важную роль играет приобретение таких качеств личности как патриотизм, гражданская позиция, идеалы нравственности, гуманизма. В будущем именно выпускники педагогических вузов, обладающие

компетенциями в области психолого-педагогических знаний могут стать успешными организаторами волонтерского движения.

Методом сбора первичных данных стал анкетный опрос по месту учебы. Опрос проводился методом случайной выборки. В исследовании приняли участие 86 студентов МПГУ и 88 студентов СГПИ.

Как показывают результаты приведённого исследования волонтерство получило более широкое распространение в московском вузе. Каждый третий опрошенный студент МПГУ в настоящее время является участником волонтерского движения. Если среди опрошенных студентов СГПИ 47,7% опрошенных отметили, что никогда не принимали участие в волонтерских акциях, то среди студентов МПГУ их 27,4%.

Среди студентов МПГУ преобладает и число студентов, которые имеют хорошие представления о волонтерском движении: более 81% опрошенных отметили, что хорошо знают о волонтерском движении. Лишь 16,7% опрошенных студентов МПГУ указали на то, что слышали о таком движении, но мало знают о нем.

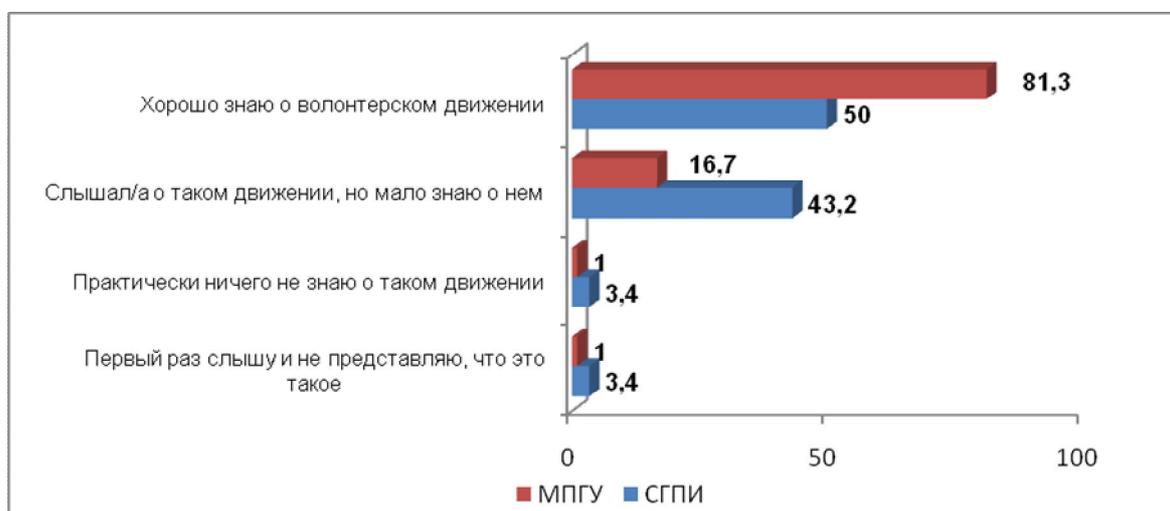

Рисунок 1. - Информированность молодежи о волонтерском движении (%)

В ходе нашего исследования оценивались особенности восприятия молодежью сущности и содержания волонтерского движения. Более 86% студентов СГПИ воспринимают волонтерство исключительно как безвозмездный труд на благо других людей, в то время как среди студентов МПГУ лишь 66,7% придерживаются данной точки зрения. Среди студентов московского вуза практически вдвое больше студентов, которые считают, что волонтерство - это частично оплачиваемый труд на благо других людей (рисунок 2).

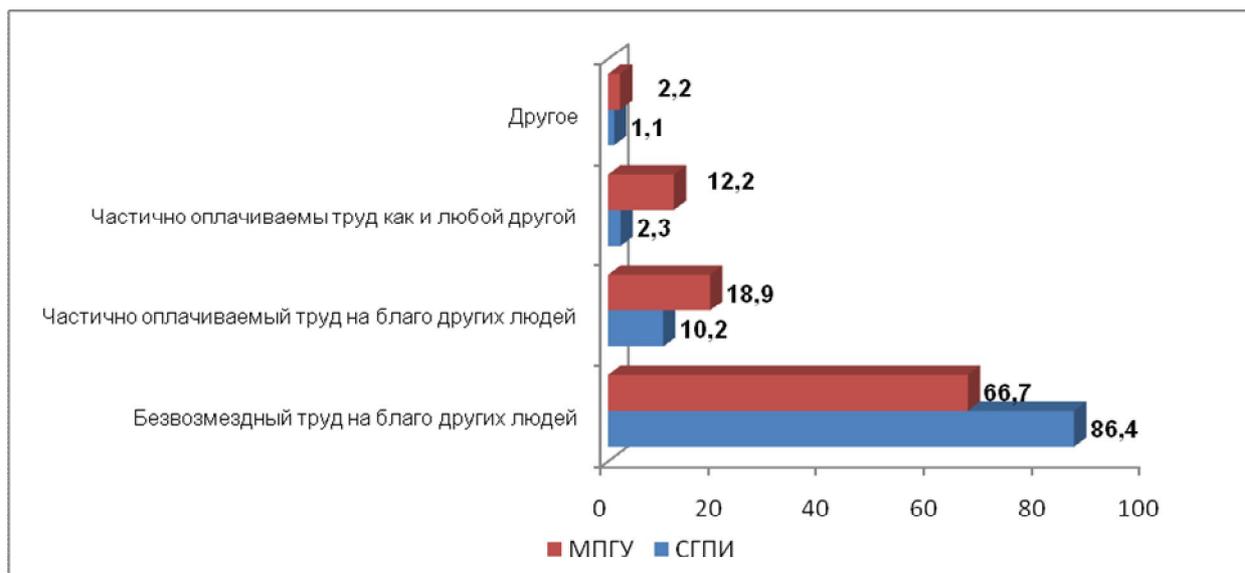

Рисунок 2. –Содержание представлений молодежи о волонтерском движении (%)

Как уже отмечалось выше, мотивация является одним из основных условий, обеспечивающих успешность волонтерской деятельности. Изучение мотивации волонтеров обеспечивает эффективную систему управления этой деятельностью. Студенты СГПИ убеждены, что основными мотивами участия молодежи в волонтерских организациях являются:

- активная жизненная позиция молодого человека (57,9%);
- благородные идеи помощи людям и решение окружающих проблем (40,9%);
- расширение социальных контактов, новые знакомства (28,4%).

Студенты МПГУ считают, что мотивами участия молодежи в волонтерской деятельности являются следующие мотивы:

- получение дополнительных ресурсов (поездки, связи, обучение и т.п.) (81,3%);
- активная жизненная позиция молодого человека (58,1%);
- расширение социальных контактов, новые знакомства (43%).

Оценка добровольческого потенциала молодежи будет неполной, если не определить какое количество времени готова уделить молодежь волонтерской работе.

Как показали результаты проведенного исследования 32,6% студентов СГПИ и 30,3% студентов МПГУ не готовы к волонтерской деятельности вообще. Однако студенты СГПИ готовы больше времени отдавать участию в волонтерской деятельности. Более 31% студентов готовы участвовать в волонтерских мероприятиях минимум один день в неделю. Среди студентов московского вуза данная группа студентов составляет 23,6%

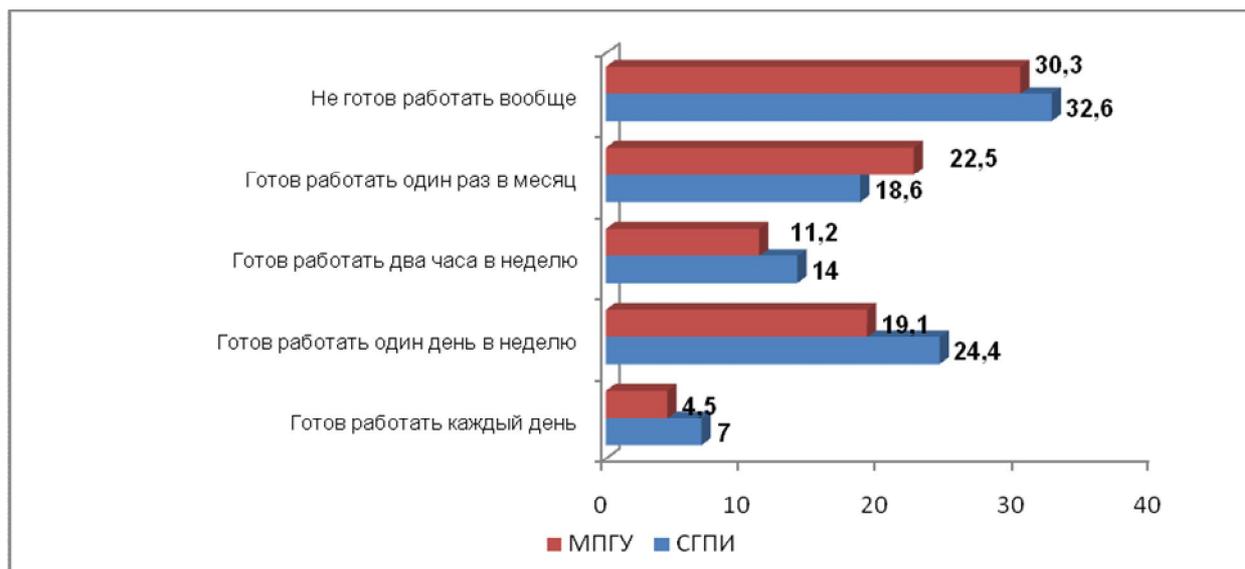

Рисунок 3. –Количество времени, которое готова уделять молодёжь волонтерской деятельности (%)

Как видно из представленных данных, московских студентов привлекает в большей степени материальная мотивация, в то время как для студентов провинциального ставропольского вуза основными мотивами выступает социальная ответственность. Для 81,3% студентов МПГУ ведущими мотивами выступают возможность получения дополнительных ресурсов (поездки, обучение, приобретение интересных знакомств и связей). По мнению ставропольских студентов мотивами участия в волонтерском движении является активная жизненная позиция. В отличие от альтруизма такое мировоззрение формируется под воздействием общественного мнения и основывается на желании улучшить жизнь людей, оказать свое неравнодушие к проблеме (таблица 1).

Таблица 1 - Мотивация участия молодёжи в волонтерском движении (%)

Мотивы участия молодежи в волонтерской деятельности	СГПИ	МПГУ
Получение дополнительных ресурсов (поездки, связи, обучение и т.п.)	18,1	81,3
Активная жизненная позиция молодого человека	57,9	58,1
Возможность развития профессиональных навыков	15,9	40,6
Расширение социальных контактов, новые знакомства	28,4	43,0
Возможность реализации творческих способностей	14,7	27,9
Благородные идеи помощи людям и решение окружающих проблем	40,9	32,5
Начало построения карьеры и самореализация	4,5	13,9

Студентов московского вуза привлекает более всего событийное волонтерство, возможность участия в проведении различных мероприятий. Во многом это связано с тем, что именно в г.Москва проводится огромное количество различных меро-

приятый не только российского, но и мирового уровня, на которые очень часто привлекаются волонтеры.

Ставропольских студентов привлекает более всего социальное волонтерство, т.е. оказание помощи людям, оказавшимся в трудной жизненной ситуации (таблица 2.).

Таблица 2 - Наиболее привлекательные для молодежи виды волонтерской деятельности (%)

Виды волонтерской деятельности	СГПИ	МПГУ
Социальное патронирование детских домов, сбор подарков, средств для сирот	25,0	23,2
Творческое развитие (организация творческих мероприятий, конкурсов, праздников)	28,4	75,5
Восстановление и уход за воинскими захоронениями	7,9	5,8
Организация свободного времени детей и подростков	23,8	37,2
Социальное патронирование пожилых людей	10,2	5,8
Социологические опросы, анкетирование	12,5	13,9
Информационное обеспечение (распространение листовок, флаеров в т.ч. и в Интернете)	5,6	39,5
Участие в мероприятиях по экологической защите окружающей среды	15,9	13,9
Трудовая помощь (трудовые лагеря, бригады)	13,6	10,4
Военно-спортивные и туристические мероприятия	14,7	40,6
Я не готов к этой работе	26,1	11,6

Основным фактором, определяющим возможность участия молодежи в волонтерском движении является заинтересованность данной деятельностью и наличие свободного времени. Данной точки зрения придерживаются как ставропольские, так и московские студенты (таблица 3.).

Таблица 3 - Решающий фактор при принятии решения стать волонтером (%)

Факторы участия в волонтерской деятельности	СГПИ	МПГУ
Наличие свободного времени	46,5	66,6
Наличие необходимого опыта работы	5,6	7,5
Количество рабочих часов	7,9	7,2
Заинтересованность в данной деятельности	78,9	81,2
Реклама в СМИ	2,9	3,8

Волонтерская деятельность, как и любой вид организованной деятельности подростков и молодежи, требует хорошо организованной системы управления и координации. Опрошенная молодежь демонстрирует крайне низкую осведомленность о функционирующих в современной России государственных программах поддержки молодежи: 94,2% опрошенных молодых людей указали, что им ничего не известно о существующих программах поддержки молодежи

В ходе исследования нами были проанализированы основные причины, по мнению молодежи, препятствующие развитию волонтерского движения.

По мнению опрошенных студентов, основными причинами препятствующими развитию волонтерского движения являются: недостаточный уровень развития волонтерского движения и социальная апатия, отсутствие гражданской позиции, интереса к другим людям, безразличие.

Таблица 4 - Причины, препятствующие развитию волонтерского движения (%)

Основные группы причин	СГПИ	МПГУ
Отсутствие полной информации о волонтерских акциях в средствах массовой информации	25,0	30,3
Недостаточный уровень государственной поддержки волонтерского движения	45,4	43,0
Несовершенство российского законодательства	4,6	10,2
Недостаточный уровень престижа и социальной значимости волонтерской деятельности	11,6	42,0
Социальная апатия, отсутствие гражданской позиции, интереса к другим людям, безразличие	26,7	36,3
Недоверие в целом к общественным и некоммерческим организациям	13,9	15,9
Разобщенность волонтерских организаций	5,8	2,2
Недостаток свободного времени у современной молодежи	17,4	17,0
Потребительское отношение к жизни у большей части населения	30,2	31,8

Современная молодежь убеждена, что одним из самых эффективных механизмов поддержки волонтерской деятельности является премирование, денежные гранты и стипендии. Данной точки зрения придерживается 46,3% опрошенных; 30,3% считают, что активных волонтеров необходимо поощрять бесплатными билетами на культурные мероприятия, путевками на отдых; 22,6% считают, что волонтерам должны предоставляться льготы при поступлении в высшие учебные заведения.

Таким образом, проведенное исследование позволило сделать следующие основные выводы:

- несмотря на активную пропаганду волонтерского движения, создание специализированных волонтерских центров степень вовлечения молодежи в волонтерское движение остается недостаточно высокой: 47,7% опрошенных студентов СГПИ и 27,4% студентов МПГУ отметили, что никогда не принимали участие в волонтерских акциях;
- современная молодежь не воспринимает волонтерство как исключительно бескорыстную, благородную идею помощи нуждающимся. Значительная часть молодежи, особенно столичного вуза, убеждены, что волонтерство должно носить частично оплачиваемый характер;
- для молодых людей наиболее привлекательным выступает событийное, культурное и спортивное волонтерство, позволяющее получить для молодых людей до-

- полнительные ресурсы, такие как возможность поездок, участия в крупных мероприятиях, приобретение новых знакомств и связей;
- необходимость повышения эффективности социальной политики, решения проблемы формирования гражданской позиции и социальной ответственности подрастающего поколения определяют актуальность решения проблемы повышения мотивации участия молодежи в социальном волонтерстве, оказании помощи различным категориям людей, оказавшимся в трудной жизненной ситуации;
  - одним из важнейшим способом вовлечения молодёжи в социальное волонтерство является расширение степени участия молодёжи в деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций.

Литература

1. Бодренкова Г. П. Системное развитие добровольчества в России: от теории к практике: учебно-методическое пособие./ Г. П.Бодренкова- М.: АНО «СПО СОТИС», 2013. - 320 с.
2. Научные исследования в сфере педагогики и психологии: конвергенция и генезис знаний/ [А.А. Абраамян, А.С. Аминова, Е.П. Ананьева и др.]; Под ред. О.А. Подкопаева, С.В. Юртаева – Самара: ООО «Поволжская научная корпорация», 2018. – 299 с.
3. Организация работы добровольцев: принципы и практика, или руководство по организации деятельности добровольческих объединений. – Казань: «Идеал-пресс», 2011. – 120 с.
4. Певная М. В. Волонтерство как социологическая проблема/М.В.Певная // Социологические исследования. - 2013. - № 2. - С. 110-119.
5. Савченко В.В., Маяцкая Н.К. Проблемы развития волонтерского движения среди студенческой молодежи// Сборник трудов Всероссийской научно-учебной конференции с международным участием, посвященной 82-й годовщине КГМУ. Под редакцией В.А. Лазаренко, П.В. Калущкого, П.В. Ткаченко, А.И. Овод, Н.Б. Дрёмовой, Н.С. Степашова. 2017. – С.514-517.

Шубина Александра Александровна,

*магистрант факультета культурологии, социально-культурных и информационных технологий
Самарский государственный институт культуры,
г. Самара, Россия*

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Экологическая культура представляет собой уникальный механизм самосохранения общества, являясь средством адаптации человека к окружающему миру. Именно на нее сегодня возложена миссия спасения Земли и людей, выработки механизмов противодействия уничтожению природы. Взаимодействие человека и природы – это своеобразное отношение двух культур, где одна (культура природы) может существовать без другой, а другая (человеческая) – нет. Экологическая культура сегодня – это не только путь преодоления дисбаланса в системе «человек

– природа», но и решение одной из важнейших проблем – заниженных духовных ориентиров.

На протяжении многих лет человечество пытается осуществить различные подходы к преодолению дисгармонии в отношениях между человеком и природой, но их успех далеко не очевиден. На сегодняшний день экологическая культура особенно актуальна в молодежной среде, поскольку она предлагает инновационные проекты, не только учитывающие вкусы молодых людей, но и способствующие эстетическому и культурному развитию.

Исследованием экологической культуры и проблемы ее формирования у детей и молодежи занимались такие ученые как Б.Т. Лихачев, У.Р. Каттон, Л.Н. Коган, Н.С. Дежникова, И.Д. Зверев, А.Н. Захлебный др. Ими признается тот факт, что в молодом возрасте человек получает яркие эмоциональные впечатления о природе и социуме, накапливает представления о разных формах жизни, именно в этот период формируется основа экологического мышления, сознания и культуры.

В целом экологическая культура – это уровень сформированности в конкретном пространственно-временном и культурном континууме системы научных знаний о взаимодействии человека, общества и природы, ответственности личности за состояние и улучшение природной среды, то есть уровень экологического сознания, отражающий ценностно-мировоззренческое отношение людей к природе. Также она представляет собой сложную категорию, которая формируется на протяжении всей жизни человека.

При анализе проективного потенциала экологической культуры важно обратиться к международным практикам налаживания межкультурной коммуникации в области ее формирования. «Под культурными практиками понимается специализированная деятельность, имеющая духовно-практический характер, в основе которой лежат нормы и традиции, сложившиеся под влиянием особенностей социально-культурной коммуникации, конкретного культурно-исторического периода. Это некий способ действия, который передается через научение, поиск и апробацию новых способов и форм деятельности, и поведения в целях удовлетворения самых разнообразных познавательных и прагматических потребностей» [1: 68]. Следовательно, экологические проекты подходят под описание культурной практики, поскольку во многом обладают познавательностью, являются поиском новых способов взаимодействия человека с окружающей средой, в основе которого лежат установленные нормы и правила. К тому же особую значимость и популярность они приобретают именно сейчас, что указывает на еще одно сходство с культурной практикой.

Под проектом можно понимать взаимосвязанную систему способов и методов достижения результата посредством продуманной последовательности мероприятий, действий и акций, обеспеченную в ресурсном отношении и ведущей к достижению поставленных цели и задач путем изменения ситуации и создания условий, способствующих оптимизации культурной среды обитания человека.

Проект должен иметь своего адресата (государство, общество, благотворительные фонды) и направлен на изменение внешней среды, к которой он должен адаптироваться, встраиваться в рамки заданного контекста, удовлетворять изменяющиеся культурные запросы.

«Экологический проект – это деятельность, направленная на сохранение, поддержание, восстановление, улучшение и т.д. условий природной среды, и это подразумевает под собой не только проведение «субботников» и участие в эколо-

гических тропях, но и активную деятельность по разработке глобальных проектов, направленных на спасение исчезающих видов флоры и фауны. Нельзя не отметить, что такая деятельность имеет ярко выраженный социальный характер. Борясь с загрязнением, браконьерством, и нерациональным природопользованием, участники экологических проектов проявляют свою гражданскую позицию. На современном этапе экология всё чаще трактуется как наука, способная решить не только биологические, но и некоторые социальные проблемы: экология как мировоззрение человечества»[4:103].

Экокультура является особым предметом проектирования – специфической технологии, представляющей собой конструктивную, творческую деятельность, сущность которой заключается в анализе проблем и выявлении причин их возникновения, выработке целей и задач, характеризующих желаемое состояние объекта (или сферы проектной деятельности), разработке путей и средств достижения поставленных целей. Универсальность – одно из важных свойств этого вида деятельности. Исходя из этой особенности, можно утверждать, что проектная деятельность входит сейчас во все формы человеческой жизнедеятельности.

Основными ресурсами социального проектирования в области экологической культуры выступают международные программы ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций, занимающихся разработкой эколого-культурологических проектов.

В мире продолжает активно развиваться законодательство в сфере экологии, проблема охраны природы остро обозначена во многих программах. В частности, в рамках деятельности ООН для защиты и улучшения окружающей среды на благо нынешнего и будущих поколений реализуется программа ЮНЕП. Основные ее проекты направлены на практическое решение экологических проблем. Под эгидой всемирной организации проходят переговоры по климату между странами, достигаются соглашения по уменьшению объёмов выброса парниковых газов, разрабатываются меры по сокращению числа лесных пожаров и прочее.

Одним из новейших проектов, реализуемых в рамках ЮНЕП является проект ProEcoServ, который направлен на сохранение экосистем. Благодаря ему, с течением времени, признается важность сохранения исчезающих и развития существующих природных экосистем. Помимо прочего эта организация ведет активную просветительскую деятельность для поддержки экологичного образа жизни. В рамках программы «Думай. Ешь. Береги» ведется информирование населения о способах утилизации пищевых отходов.

Однако, защита окружающей среды малоэффективна без культурной основы. Именно поэтому, важнее будет обратиться к культурным мероприятиям экологической направленности, которые также могут быть итогом проектирования. Такая деятельность обладает сегодня особым потенциалом в развитии позитивного экологического опыта. Ведь приобщение населения к экологической культуре ведется при помощи множества культурно-досуговых действий, к которым можно отнести конкурсы, фестивали, акции. Например, конкурс рисунков и плакатов «Экология», конкурс литературного творчества «Земля. Природа. Общество». На международном уровне проводится конкурс «Культура за зеленую планету». Все они призваны формировать у населения интерес к экологической культуре, уважение и бережное отношение к природе.

Проекты австралийской организации CleanuptheWorld («Наведи чистоту на планете») демонстрируют нам заинтересованность детей и молодежи в решении

экологических проблем. Эта организация объединяет экологические сообщества по всему миру, проводит мероприятия в 120 странах. Ежегодно волонтерами организуются экологические акции, мероприятия по экологическому просвещению населения, устраиваются рейды по очистке лесов, водоемов от мусора. Одна из интересных акций, осуществляемых при поддержке CleanuptheWorld, – SchoolsCleanupDay. В целях бережного отношения к природе школьники по всему миру выходят на улицы и присоединяются к уборке своего города от мусора. Основная деятельность организации направлена на реализацию волонтерских проектов и, что примечательно, привлечение в них представителей разных культур.

Также интересными в плане социокультурного проектирования являются творческие конкурсы на экологическую тематику. Помимо развития творческого потенциала участника, цель этих практик заключается в формировании экологической культуры, уважения, бережного отношения к природе. С помощью данного вида конкурсов, через творческую деятельность организуется процесс познания окружающей среды, системы взаимоотношений «человек – природа».

Подобные конкурсы могут организовываться государственными и местными властями, фирмами и частными лицами. Многие из них имеют свою историю развития и носят постоянный характер. Ежегодный конкурс детского творчества «PeacePalsInternationalArtExhibitionandAwards» предлагает участникам, вдохновившись красотой природы, проиллюстрировать свою любовь к окружающему миру. Стоит отметить, конкурс проводится каждый год на протяжении 20 лет, что наглядно демонстрирует его большую популярность.

Как известно, 2017 год в России был объявлен годом экологии. В этот год проводилось множество разнообразных мероприятий как всероссийского, так и международного масштаба, среди них: детские и молодежные конкурсы, викторины (конкурс рисунков и плакатов «Экология», конкурс литературного творчества «Земля. Природа. Общество. Будущее»), экологические акции и праздники (например, «Накорми птиц зимой», «День Земли») и многое другое. На международном уровне проводились фестивали, выставки и концерты (выставка «Золотая черепаха», кинофестиваль «ECOCUP»).

По мнению В.В. Кириловой, социально-экологические исследовательские проекты являются одним из эффективных инструментов реализации экологического просвещения и воспитания в соответствии с принципами устойчивого развития [3].

Поэтому хотелось бы обратить внимание на одни из основных программ природозащитной организации Международный Зеленый крест «Экологическое образование и просвещение» и «Молодежь – за природу». Целью программ является экологическое воспитание молодежи (школьников, студентов, молодых специалистов, учёных и т.д.), и ее вовлечение в практическую деятельность по улучшению состояния окружающей среды. В рамках этих программ ежегодно проводится международная конференция по образованию для устойчивого развития. Зеленым Крестом и его региональными отделениями проводится большая, многоплановая, интересная работа по экологическому просвещению населения, экологическому образованию учащейся молодежи, повышению квалификации учителей. Это – конференции, форумы, семинары, экологические рейды и акции, а также детские экологические конкурсы, смотры, фестивали и другие мероприятия.

Как известно, тенденцией, несущей в себе определенную угрозу, является то, что в современных условиях безликой застройки городов, загрязнения ланд-

шафтов ничем не различимыми зданиями, пустырями, свалками, растет так называемое «психологическое загрязнение сознания», когда у человека, привыкающего к таким условиям, постепенно снижаются эстетические критерии. Предотвратить это возможно лишь при личном участии каждого человека в деятельности по сохранению и улучшению природного окружения. Поэтому, далее следует перейти непосредственно к реальным примерам региональных практик в области экологического проектирования.

На территории Самарской области действуют следующие организации, занимающиеся эколого-проектной деятельностью: негосударственное образовательное учреждение «Учебный центр экологии и безопасности жизнедеятельности», некоммерческое партнерство «Самарский областной общественный клуб экологов», общественная организация «Самарский эколого-правовой центр», региональное Волжское отделение международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности, Самарское региональное экологическое общество. Информационно-просветительская деятельность, проведение экологически значимых проектов, исследовательских работ, развитие активности граждан по охране и рациональному использованию ресурсов, экологическое просвещение – это далеко не все направления работы вышеперечисленных организаций.

Сегодня экологическое образование становится популярной практикой. Поэтому будет интересным обратиться к проблеме включения студентов в эколого-культурную деятельность посредством различных образовательных практик, основными инициаторами которых выступают сами студенты. Творческая проектная деятельность является важным фактором и средством усвоения и развития базовых компонентов экологической культуры студентов.

Ежегодно на базе Самарского государственного института культуры проводится множество культурологических проектов, направленных на формирование экологической культуры личности: квесты, творческие конкурсы, круглые столы, выставки художественных работ и пр.

Культурологические проекты в последнее время приобретают большую популярность в образовательной среде. Они связаны с сохранением и воссозданием культурно-исторических феноменов, традиций и ценностей не только своего города, региона, страны, но и разных стран мира.

«Культурологические проекты часто носят междисциплинарный характер и могут быть историко-краеведческими, посвященными истории родного края; этнографическими, нацеленными на изучение особенностей культуры, традиций и быта, творчества разных народов; искусствоведческими, затрагивающими проблемы искусства, литературы, архитектуры; направленными на развитие межкультурных коммуникаций между молодыми людьми разного этнического и социального статуса, говорящими на разных языках; научно-образовательными (круглые столы, конференции, авторские программы и пр.)»[2: 214]. В отличие от социокультурных проектов, культурологический проект может не иметь ярко выраженной социальной проблематики и быть нацелен на решение проблем в узкоспециализированном направлении. Например, рамках культурно-образовательного проекта «Дни экологической культуры в библиотеке СГИК» студентами-культурологами были проведен цикл научно-практических семинаров и круглых столов, затрагивающих проблемы сохранения природного наследия России.

В свою очередь целью культурологического проекта конкурса молодежного творчества «Природа для всех – любите Землю» является развитие творческого

потенциала и формирование у молодежи интереса к экологической культуре. Посредством рисунка или эссе участники смогли выразить уважение и бережное отношение к природе родного края и страны. По результатам конкурса была подготовлена выставка детских рисунков.

Подводя итог, можно сказать, что одним из решений проблемы популяризации экологической культуры в молодежной среде является проектирование в сфере экологии. Эколого-культурное проектирование – это деятельность, направленная на сохранение, поддержание и восстановление окружающей природной среды, подразумевающая не только деятельность по разработке глобальных проектов, направленных на спасение исчезающих видов флоры и фауны, но и проведение культурно-досуговых мероприятий, культурологических проектов, которые могут вестись с применением технологий, характерных для социального проектирования. Помимо приобщения участников к творческой, эстетической, просветительской и экологической культуре, такие практики способствуют формированию активной гражданской позиции в деле сохранения природно-культурного наследия города, края, страны и мира.

Список литературы

1. Зайцева И.А. Визуализация как коммуникация: некоторые культурологические прояснения креативных практик предметной репрезентации / И.А. Зайцева // Модернизация культуры: порядки и метаморфозы коммуникации: материалы III Международной научно-практической конференции: в 2 частях / под редакцией С.В. Соловьевой, В.И. Ионесова, Л.М. Артамоновой. - Самара, Самарский государственный институт культуры, 2015. - С. 67-70.

2. Зайцева И.А. Культурологический учебный проект как способ формирования профессиональной компетентности студентов / И.А. Зайцева // Профессиональная подготовка специалистов в системе художественного образования: материалы II Всероссийской науч.-практич. конф. «Совершенствование профессиональной подготовки специалиста сферы культуры и искусства», посвященной 125-летию Ф.П. Павлова, 125-летию С. М. Максимова, 100-летию В. А. Ходяшева / под ред. Л. И. Бушуевой. – Чебоксары: Плакат, 2018. – С. 212-216.

3. Кириллова В.В. Социально-экологический проект как инструмент реализации экологического просвещения и воспитания студентов СПО [Электронный ресурс] / В.В. Кириллова, О.А. Петкова // Молодой ученый. - 2015. - №3. - С. 342-347. - URL <https://moluch.ru/archive/83/15273/> (дата обращения: 19.11.2018).

4. Ксенофонтов Е.А. Социально-экологическое проектирование в образовательной среде вуза / Е.А. Ксенофонтов // Астраханский вестник экологического образования. – 2014. - № 2 (28). - С.102-104.

Алиева Маржанат Магаматбековна,

*Преподаватель русского языка и литературы, Кандидат филологических наук
Профессиональный педагогический колледж имени З.Н. Батырмурзаева
г. Хасавюрт*

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ФОРМИРОВАНИЯ НРАВСТВЕННО-ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ЦЕННОСТЕЙ У МОЛОДЕЖИ.

Ценностные ориентации определяют стержень личности, оказывают влияние на направленность и содержание социальной активности, общий подход к миру и самому себе, придают смысл и направление общественной позиции личности. Совокупность ценностных ориентаций человека определяет содержательную сторону направленности личности, детерминирует отношения человека к окружающему миру и самому себе, составляет основу его мировоззрения, непосредственно влияет на поступки, поведение и межличностные отношения людей в целом. Ценностные ориентации выступают в качестве связующего звена между объективной социальной средой и индивидуальным сознанием человека с одной стороны, а с другой - между его сознанием, деятельностью и поведением. Самопознание личности, ее становление - это путь проб и ошибок, овладение способностью преодолевать то и дело возникающие препятствия.

Каждое общество связывает свое будущее с новыми, подрастающими поколениями, молодежью. И от того, насколько эти поколения усвоят духовные, нравственные, культурные традиции своего государства, народа и общества, таково будет его будущее.

Молодежь – это особая социально-демографическая группа, которая заслуживает исключительного внимания при формировании ее ценностных ориентаций. Ценностные ориентации молодежи позволяют определить степень ее включения в общество, т.е. признание общественно значимых ценностей.

Молодежи всегда свойственен больший, чем у старшего поколения динамизм, смена ценностных ориентиров и ролей. «Молодежь как социальная общность достаточно однородна, имеет сходные позиции и настроения, общие символы, вкусы, ценности, которые, как правило, проявляются в сфере досуга и не затрагивают трудовых и семейных отношений. Это своеобразная культурная автономия, которая формирует внутренний мир личности» [2: 63]. Одной из характерных отличительных особенностей молодежной культуры является ее обособленность, отстраненность от официальной культуры, традиционных культурных ценностей.

Молодежная культура и досуг все более характеризуются преобладанием потребления над творчеством, пассивных форм потребления над активными, в то время как подлинное приобщение к культурным ценностям происходит лишь в активной самостоятельной культурной или творческой деятельности.

Молодежная среда определила новые тенденции в понимании культуры, культурного человека и его места в будущей социальной среде. Признавая объективное существование историко-культурных ценностей, национальных культурных традиций, молодежь, тем не менее, не проявляет активности в их освоении, считая это проблемой второстепенной, не имеющей практической значимости в реальном социально-политическом и историческом контексте, уделяет больше внимания имиджевым технологиям, не имеющим глубоких культурных основ. Культура подменяется этикетом, содержание - формой.

Об ухудшении нравственного облика части молодежи можно судить по меняющемуся отношению к аморальным и противоправным поступкам своих сверстников. В недалеком прошлом серьезные нарушения, как правило, получали осуждение. Теперь наблюдается спокойное, равнодушное отношение к таким явлениям. Хотя большинство молодых людей выступает за гуманизм по отношению к другим, из практики школ, училищ, вузов почти повсеместно исчезли такие формы гуманного отношения к людям, как поддержка нуждающихся в помощи.

Основная тенденция современности - атомизация людей, обособление, выдвигание на передний план личных интересов. Господствующее положение занимает общество потребления с ведущим интересом - получением прибыли. Но только «через культуру, ее виды и формы, идет осознание систем окружающего мира. Через культуру идет выработка разумного, гуманного, рационально цивилизованного отношения к окружающему миру. Наконец, через культуру идет более эффективный процесс познания человеком самого себя: Общество, лишенное культурных устоев, ценностей и традиций человеческой сознательности и ответственности, духовно-нравственных принципов - неспособно к выживанию»[1: 34].

Главной характерной особенностью молодежной культуры является ее обособленность, отстраненность, часто демонстративная, эпатажная от культурных ценностей старших поколений, национальных традиций. В массовом сознании восприятие молодежной субкультуры часто имеет негативный характер. На этом фоне молодежная культура со своими специфическими идеалами, модой, языком, искусством все чаще ложно оценивается как контркультура.

Другой характерной особенностью современной молодежной культуры является преобладание потребления над творчеством. Это весьма негативная особенность, потому что по-настоящему приобщение к культурным ценностям происходит лишь в активной, самостоятельной культуротворческой деятельности.

Также характерной особенностью молодежной культуры можно назвать ее авангардность, устремленность в будущее, часто экстремальность. Зачастую эти черты сочетаются с отсутствием серьезного фундамента исторических и культурных традиций.

Происходящие социально-экономические, политические, правовые изменения явились причиной трансформации общественных и индивидуальных социальных ценностей, и норм.

Важность проблемы становления и функционирования в обществе социальных ценностей основывается на общепринятых положениях, согласно которым ценностные ориентации, с одной стороны, образуют стержень культуры и обеспечивают интеграцию общества, являются связующим звеном во взаимодействиях общества и личности, между личностями, с другой стороны, признаются центральным компонентом личности и высшим уровнем мотивации и регуляции ее поведения. Трансформация и социальная нестабильность общества породили ряд новых проблем, требующих скорейшего изучения. Поэтому в последнее время в литературе появилось немало теоретических и экспериментальных работ, посвященных проблеме духовности, модернизации и содержанию ценностей современных людей, взаимосвязи тех или иных ценностей и социальной адаптации людей. Среди имеющихся публикаций заметное внимание уделяется молодежи, в частности, по вопросам субъективного восприятия социальной ситуации, ближайшего социального окружения и перспективы адаптации в обществе, специфики социальной нормативности и социальной идентификации.

Происходящие в последние два десятилетия в стране процессы изменили многое не только в экономике и политике, но и в обыденной жизни каждого человека, в отношениях между людьми, в понимании того, что сегодня есть жизненный успех, какие цели надо перед собой ставить и какими средствами для достижения этих целей можно пользоваться.

Для современной молодежи в целом характерен «моральный релятивизм» и даже цинизм, равнодушие к каким бы то ни было идеалам. Эту точку зрения разделяют 64% молодых респондентов и 70% - представителей старшего поколения. И только треть придерживается оптимистичного взгляда на ситуацию, полагая, что молодежь тянется к высоким идеалам. Причем сравнение оценок, даваемых представителями отдельных возрастных подгрупп молодежи свидетельствует, что распространение среди молодежи настроений цинизма и равнодушия к идеалам в наибольшей степени ощущается среди самых юных наших сограждан.

Настроения пессимизма обусловлены наличием «второй реальности» - телевидения, где существует свой особый мир, мало имеющий отношений к окружающей людей действительности, но, которое, тем не менее, формирует представление очень многих о безнравственности современной молодежи и в целом, о том, что культура, а с ней и исконные традиции, моральные и нравственные и идеологические устои, постепенно деградируют, уступая место образцам западной массовой культуры. Западная культура притягивает многих не только в качестве неких образцов, приятных для созерцания, и, возможно, служащих примером для подражания, но и в качестве наиболее предпочтительной среды обитания.

Возникает вопрос - неужели, действительно, последние десятилетия радикально изменили граждан нашей страны, лишили их нравственной опоры, разрушили традиционные основы общения и взаимодействия? Или катастрофизм ситуации сильно преувеличен?

Современное понятия морали и нравственности, по мнению многих наших сограждан, и особенно молодежи, приобретают зачастую характер анахронизмов, пользоваться которыми - значит обречь себя на неуспех. Менее половины представителей молодежи соглашаются с утверждением, что сегодня мы живем уже совсем в другом мире, отличном от того, что было раньше, и многие традиционные моральные и идеологические нормы уже устарели. Противоположной точки зрения придерживается большинство молодежи, но далеко не подавляющее уверены, что основные моральные и идеологические нормы не подвержены влиянию времени и всегда остаются актуальными и современными.

Нельзя не признать, что современные жизненные реалии достаточно суровы и подвергают нравственность серьезным испытаниям на прочность. Многие признают, что трудности, с которыми им приходится сталкиваться в разных сферах жизни, вынуждают их к серьезной «инвентаризации» ценностей. В результате большинство молодежи сегодня вынуждены признать, что их успех в жизни во многом зависит от умения вовремя закрыть глаза на собственные принципы, и соглашаться с тезисом, что «современный мир жесток, и чтобы добиться успеха в жизни, иногда приходится переступить моральные принципы и нормы»[6: 127]. Противоположной точки зрения, что лучше не добиться успеха, но не переступить через нормы морали, придерживаются лишь 44% молодежи.

Чем наши современники, и прежде всего молодежь, готовы пожертвовать во имя успеха, к чему они могут отнестись снисходительно, и остались ли в современном обществе какие-либо нравственно- идеологические табу?

В целом молодые люди демонстрируют достаточно высокий морально-нравственный уровень, во всяком случае, на словах. В числе безусловных табу - заброшенность и беспризорность детей, жестокое обращение с животными, употребление наркотиков, измена Родине. В число табуированных действий для поколения отцов входит публичное проявление неприязни к представителям других национальностей. Эти поступки и явления не приемлемы для большинства молодежи, но хотя и не подавляющего.

Оценка некоторых традиционно осуждаемых явлений сегодня пересматривается, они отрицаются уже не так безусловно. Например, анализ отклонений между осуждающими те или иные неэтичные и аморальные поступки и действия, в группах молодежи и людей среднего возраста, свидетельствует, что нынешние «дети» отстают от «отцов», прежде всего, в освоении норм, регулирующих межличностные отношения людей - неприемлемость обогащения за счет других людей, хамства и грубости, деловой необязательности, публичного проявления неприязни к представителям других национальностей.

В нашей стране гражданско-патриотическое воспитание является одним из приоритетных направлений системы образования. Основная задача воспитания личности в современных социокультурных условиях - формирование у подрастающего поколения чувства принадлежности и сопричастности к государству и обществу, формирование гражданской позиции и патриотизма. Достижение задач гражданского и патриотического воспитания должно осуществляться через взаимодействие учреждений образования, семьи и социума, что позволит сформировать устойчивые представления о мире, обществе, государстве, основных правах и обязанностях подрастающего поколения, их социальных связях и отношениях.

Гражданское воспитание представляет собой единый комплекс, включающий правовое, нравственное, патриотическое и другие виды воспитания, который реализуется посредством соответствующей организацией учебного процесса.

Содержание воспитательной работы по формированию гражданственности и патриотизма личности ориентировано на усвоение общечеловеческих, гуманистических ценностей, культурных и духовных традиций дагестанского народа и идеологии нашего государства, формирование готовности к исполнению гражданского долга.

Условием успешного воспитания гражданственности и патриотизма молодежи в образовательной организации является повышение воспитательного потенциала учебных дисциплин и формирование культуры мира, неприятие экстремизма, национальной и религиозной нетерпимости.

Литература

1. Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. / А.Г. Здравомыслов. - М.: Изд-во полит. лит-ры, 2006.
2. Зотова О.И. Ценностные ориентации и механизмы социальной регуляции поведения. Методологические проблемы социальной психологии. / О.И. Зотова, М.И. Бобнева. - М.: Наука, 2011
3. Климова С.Г. Изменение ценностных оснований идентификации / С.Г. Климова // СОЦИС. - 2010. - № 10.
4. Кон И.С. Психология юношеского возраста. / И.С. Кон. - М.: Педагогика, 2016. - 216с.
5. Дерманова И.Б. Структура нравственных ценностей / И.Б. Дерманова // Сборник «Ананьевские чтения-98». - СПбГУ.2010 - с.219.

Павлина Ткач

Университет св. Кирилла и Мефодия в Трнаве
Философский факультет, кафедра русистики
Трнава, Словакия

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА КАК СРЕДСТВА ЯЗЫКОВОЙ АГРЕССИИ В СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ СМИ

Аннотация: актуальность выбранной темы обусловлена изменением социальной и политической парадигмы современного российского общества, а также и значительными информационно – технологическими изменениями в жизнедеятельности человека, и их влиянием на способы, стратегии и тактики речевого воздействия в СМИ.

Ключевые слова: языковая агрессия, молодежный сленг, СМИ

Современный российский медийный, печатный, музыкальный и видеорынок ощущает большой наплыв продукции, ориентированной на молодежного реципиента. В текстах статей, книг, песен, кинофильмов подобного рода фигурируют специфические для общения представителей молодежной среды языковые единицы и конструкции. В этой связи представляется актуальным изучение единиц медиатекстов, относящихся к разговорной (часто сленговой) речи современной молодежи, как единиц с эксплицитной (или имплицитной) интенцией персуазивного воздействия на адресата.

"Наличие молодежного языка как разновидности социального диалекта характерно для любого развитого языка" [1: 62]. В этом отношении интересна динамика языка современных СМИ, которые на сегодняшний день занимают лидирующие позиции во многих сферах – бизнес-среда и образование, спорт, а также в экономической, политической сферах, в том числе и развлекательной.

Способы речевого воздействия в средствах массовой информации, которые осуществляет журналист в пределах речевого пространства, отличаются своей неоднородностью. В зависимости от разных коммуникативных факторов при подготовке и интерпретации текстов в речи оказываются задействованы разные функциональные стили. Таким образом, в связи с активным развитием средств массовой информации изменяются и условия реализации функционального стиля языка.

Существуют различные классификации функциональных стилей, в основу которых положены разные принципы. Основными стилями речи являются следующие:

- а) научный стиль (доминирует информативная функция, имеющая когнитивный характер);
- б) публицистический стиль (доминируют информативная и воздействующая функции);
- в) официально-деловой стиль (доминирует информативная функция);
- г) разговорный стиль (доминирует коммуникативная функция);
- д) художественный стиль (доминирует эмоциональная и эстетическая функция) [9: 174].

В данном исследовании будет рассмотрен разговорный стиль речи в современных средствах массовой информации, используемый наряду с публицистическим, и языковые сленговые единицы, часто в нем присутствующие. В этой связи

следует изучить вопрос о статусе разговорной лексики и разговорного стиля речи современного русского языка, в частности, использование разговорной лексики в СМИ.

Прежде всего представляется необходимым выяснить, что понимается под "разговорной речью", или "разговорной лексикой" и разговорным стилем речи вообще. Разговорный язык, разговорная речь – одна из двух разновидностей литературного языка, употребляемая в условиях непринужденного общения и противопоставленная (в пределах литературного языка) кодифицированному книжному языку. Часть исследователей эту разновидность литературного языка традиционно называет термином "разговорная речь", который возник в связи с тем, что первоначально исследования особенностей русского языка основывались на их отражении в языке художественной литературы [4: 389].

Разговорная речь, являясь основой существования языка, наиболее общей его разновидностью, самой естественной и доступной каждому, представляет исключительный интерес для изучения. Без знакомства с нею невозможно исследование языковой системы [1: 145]. Она не раз становилась объектом пристального изучения со стороны лингвистов. В.Д. Девкин, известный исследователь разговорной речи, предлагает следующее ее определение: «Разговорная речь – это непринужденная, спонтанная, устная, преимущественно ситуативно обусловленная, чаще диалогическая речь той степени снижения, которую позволяют себе образованные люди» [2: 53]. По мнению исследователя, обиходно-разговорная речь отличается от всех книжных стилей, поскольку носит преимущественно устный характер и «применяется в повседневном обиходе» [2: 43]. Важное значение для разговорной речи имеет такой ее параметр, как ситуативность, тесная связь с условиями, в которых протекает коммуникация. Именно ситуативность современных СМИ влияет на качество публичного дискурса.

По мнению Ю.М. Скребневой, разговорная речь, или разговорный субъязык – это «часть языковой системы», которая обслуживает неофициальную сферу межличностной коммуникации и обладает набором отличительных характеристик на всех языковых уровнях. Все отклонения от нейтрального литературного обозначения автор делит по принципу соответствия одной из следующих соотносительных тенденций:

- имплицативной (импликационной) тенденции, т.е. тенденции к употреблению узуально недостаточных для обозначения референта языковых средств;
- эксплицативной (экспликационной) тенденции, которая, по мнению исследователя, предполагает недооценку содержания языковой единицы, результатом чего выступает ее использование в сочетании с дополнительными языковыми средствами [9: 40].

Использование разговорной лексики в текстах СМИ, в большинстве, обусловлено тенденцией оценивать определенные события. Автор, придавая тексту определенную выразительность, таким способом, пытается повлиять на аудиторию и выразить свою позицию. Однако, существует ряд открытых вопросов о том, насколько правомерным является использование разговорной лексики в журналистских жанрах, из-за несоответствия некоторых жанров разговорной лексики нормам литературного и публицистического языка. Зачастую мы наблюдаем, как авторы все чаще прибегают к средствам речевой агрессии в современном медиа – пространстве, в том числе, к использованию молодежного сленга. Подобный процесс требует серьезного научного рассмотрения.

По мнению М. Л. Ремневой: «до недавнего времени СМИ были образцом нормативности, и многие поколения людей выросли в осознании этого. Именно радиовещание, газеты, позже телевидение были, начиная с двадцатых годов прошлого века, голосом общественного мнения, остро реагировали на нарушение грамматической, стилистической, орфоэпической правильности речи. Общественное мнение, выражаемое в СМИ, сыграло большую роль в сохранении русского литературного языка и определении характеристик его норм. Современная ситуация принципиально иная. С развитием перестроечных процессов, интенсификацией гласности и демократизацией жизни общества на радио и телевидении, в медиапространстве мы замечаем, как потоком полилась спонтанная разговорная речь [7: 23]. К средствам сниженной лексики как проявлению речевой агрессии зачастую прибегают как политики, участники митингов, собраний, так и сами журналисты. Таким образом, негативным последствием проявления свободы слова в СМИ, является употреблением таких лексических единиц, как молодежный сленг. Стоит обратиться к определению и значению данного термина.

Общий сленг представляет собой слой общеизвестной и общеупотребительной лексики и фразеологии, реализующей пейоративную экспрессивную функцию. По мнению исследователей, сленг – это практически открытая подсистема ненормативных лексико-фразеологических единиц разговорно-просторечного языка, его стилистическая разновидность, основной целью которых выступает реализация усиленной экспрессии и особой оценочной окраски (обычно отрицательной) [9: 14]. Сленгизмы признаются знаками специфического речевого самовыражения, экспрессивной самореализации и социальной принадлежности. Отличие сленговых номинаций от нейтральной лексики заключается в свойственной им этикостилистической сниженности, выраженной в разных направлениях от шуточной до пейоративной экспрессии и резко выявленной речевой агрессии, зачастую наблюдаемой и в современных СМИ.

В 90-е годы на первый план в российском обществе вышла криминальная культура, и многие её арготизмы - «общак», «стрелка», «разборка», «тусовка» - стали достоянием всего языка. Сейчас на первом плане по степени влияния на язык - интернет-культура. Такие её слова, как «френд», «забанить», «спам», давно перестали быть частью молодежного жаргона, хотя выражение «зашквар», модное сегодня, пришло в молодежный сленг из тюремного жаргона.

Характерно использование молодежного сленга в заголовках СМИ для привлечения внимания и предварительного воздействия на адресата. Например, «Госпогранслужба и ВСУ устроили **"кипиш"** на Донетчине» [nahnews.org] / «Учёные выяснили, что **чатиться** полезно для здоровья» [astrakhan-24.ru] / «Неймар **прикольнолся** над собой» [360tv.ru/new] / «**Зашквар**» или новое веяние? Киркорова и Баскова хотят лишиться званий за клип «Ибица» [www.vbetnews.com/ru]. Интересно, что с целью усиления негативной коннотации, например, сленговое выражение «забанить» авторы часто выносят в заголовок статьи, а далее используют его стилистически нейтральный синоним «заблокировать»: Немца политика **забанили** в "Фейсбуке" за фото с Захарченко. Компания Facebook заблокировала на сутки страницу немецкого политика [www.vesti.ru] / Очередного украинского политика **"забанили"** в Facebook [vesti.com] / Facebook **забанил** известного украинского политика. Личную страницу мэра Днепра Бориса Филатова в Facebook заблокировали на месяц из-за комментария, который, по заявлению модераторов, "разжигал нена-

висть" [apostrophe.ua/news/society] / Пытаясь заблокировать Telegram, в России **забанили** Google [pravda.com].

В англоязычной лингвистике принято использовать термин «сленг» для обозначения некодифицированного языка. Однако данный термин имеет большую историю толкований. Например, английский исследователь Г. Бауманн рассматривал понятие «сленг», как сниженную лексику, включающую в себя кокни (лондонский городской полудиалект). В своих трудах И. Р. Гальперин подчеркивал, что наиболее полную оценку термину «сленг» дает С. Робертсон, который считает, что сленг состоит из «особых» слов, которые придумываются отдельными людьми и непонятны более широкому кругу людей [7: 130].

В настоящее время особо заметна тенденция повсеместного использования в качестве молодежного сленга именно заимствованных слов, в основном частично адаптированных англицизмов: **хайпануть** - от *англ.* hype «стимуляция», **лайкать** – от *англ.* like – «нравится», **юзать** — пользоваться, от *англ.* to use – использовать и др. Примеры из СМИ: «Самые яркие **лавстори**, за которыми стоит следить» [www.elle.ru] / Соловьев обвинил Венедиктова в травле: на "Эхе" "**хайпят**" и пытаются подключить СК РФ [newsland.com] / Разные версии одного суицида или как в Витебске **хайпят** на трагедии [news.rambler.ru] / Украинский пранкер Никита Кувилов (Евгений Вольнов) устроил **хайп** [www.kr.ru] / Тимошенко призвала не "**юзать**" неопытность Савченко [iamir.info].

Журналисты часто обращаются к сленгу как к инструменту агрессивного речевого воздействия на аудиторию. Исследуя современные медиатексты, ученые замечают, что именно СМИ повлияли на огрубление речи, используя сниженную лексику. Использование молодежного сленга имеет свои психологические основы. ведь молодежь во все времена стремились к самоутверждению, к обособлению в социальной среде, к созданию своего, индивидуального стиля общения, отличного от общепринятого среди людей старшего поколения. Молодежный сленг противопоставляет себя старшему поколению и официозу. Сленговый язык в журналистике вступает в резкий дисбаланс с публицистической, умеренной в стилистическом отношении речью. Употребляющий его в своих высказываниях выделяется на фоне прочих говорящих. В этом и вызов благополучному, преуспевающему обществу, и неприятие его норм, его образцов, его приличий [3: 45]. Современные СМИ, таким образом, ориентируются на аудиторию, выполняя определенный социальный заказ, прибегая к доступным, простым, но в то же время максимально эмоционально окрашенным средствам речи. И в рекламных медиатекстах мы наблюдаем сленг как средство привлечения внимания молодежи : «**Не тормози. Сникерсни, Сделай паузу** – скушай Twix» (реклама шоколадных батончиков). Таким образом, именно направленность рекламы и СМИ на молодежную аудиторию, часто определяет выбор языковых средств со сниженной лексикой.

Основными аргументами противников распространения разговорной речи (сленгизмов) в публицистическом стиле, являются: отрицательное влияние на языковую культуру, в особенности – молодежи. Отмечают то, что неумеренное использование жаргона негативно влияет на развитие современной культуры речи и вместо интеллектуального развития общества посредством литературного языка, развивается общественная агрессия и вульгарность в речи. Использование молодежного сленга в СМИ в качестве средства речевой агрессии основывается на современных тенденциях медиальной подачи информации, где главным принципом вы-

ступают негативные эмоции, напористость, агрессивность, контрастность и конвергенция жанров журналистики.

Подводя итоги, стоит отметить, что использование молодежных сленгизмов в СМИ в качестве экспрессивных средств воздействия на аудиторию зачастую имеет поверхностно эффектный результат, однако общий лексически – нейтральный портрет медийных текстов заметно утрачивает некоторые традиционные нормы русского языка. Подобная тенденция нарушения функциональных стилей русского языка в СМИ является одним из наиболее критикуемых российскими лингвистами языковых явлений, а также, по констатации дискурсных аналитиков, выразительной языковой характеристикой современного общественного дискурса (в особенности политического, медиального, рекламного), и особенно частой тактикой при реализации дискурсивной оппозиции «Свой-чужой» как наиболее расширенного конфликтогена в политическом и медиальном дискурсе [12: 48].

Данная статья подготовлена в рамках проекта KEGA *Vymedzovanie špecifik modelu „ruského sveta“ v ruskom jazyku, literatúre a kultúre* с регистрационным номером 013UCM-4/2017.

Литература

1. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М.: Наука, 1981. – 140 с.
2. Девкин В. Д. Специфика «разговорности» / В.Д. Девкин // сб. трудов Вопросы немецкой разговорной речи. – М.: Издательство МГПИ им. Ленина, 1974. – 96 с.
3. Дроняева Т.С., Солганик Г.Я. Стилистика современного русского языка и культура речи. – М.: Академия, 2008. – 184 с
4. Караулов Ю. Н. Энциклопедия "Русский язык" / Ю. Н. Караулов // 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. — 703 с.
5. Клушина, Н.И. Общие особенности публицистического стиля / Н.И. Клушина // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования : учебное пособие. — М. : Издательство МГУ, 2003. — С. 269—289.
6. Марьина Л. П. Журналистика и культура: динамика взаимодействия. Львов, 2013.
7. Ремнева, М. Л. Аспекты изучения звучащей речи. М., 2004. 352 с.
8. Руденко, М. Ю. Исследование арго, жаргона и сленга: вопросы терминологии / М. Ю. Руденко // Филологические науки. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2016. № 5(59): в 3-х ч. Ч. 3. С. 127-134.
9. Скребнев Ю.М. Проблема языковой нормы и коллоквиалистика // Теория и практика лингвистического описания разговорной речи.: Межвуз.сб.науч.тр. – Н.Новгород, 1991.– С. 127-136.
10. Солганик, Г.А. Стилистика текста: Учебн. Пособие / Г.А. Солганик. – М.: Флинта: Наука, 1997. — 256 с.
11. Dulebová, I. K otázke definície pojmu politický diskurz // Jazyk a diskurz v kultúrnom a politickom kontexte spisovnej slovenčiny. Bratislava : Veda, 2013. — s. 45-51.

Трубина Ольга Борисовна,
доцент, кандидат филологических наук
Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии.
Дизайн. Искусство), г. Москва. Россия

ЖАРГОННЫЙ ДИСКУРС: РЕАЛЬНОСТЬ И ВИРТУАЛЬНОСТЬ

Современный мир подразумевает существование человека одновременно в «двух языковых пространствах»: реальном и виртуальном. Реальное языковое пространство связано с реальной действительностью, виртуальное же не соотносится с ней, при этом создается некий «искусственный мир». Этот «искусственный мир» может быть рожден как в литературном пространстве, так и в пространстве интернета. Одним из негативных черт современности стал эскапизм – стремление личности уйти от реальной действительности в виртуальную реальность

Жаргонный дискурс отражает «мир реальный и мир виртуальный». Жаргонный «виртуальный мир» связан прежде всего со специфическими типами субжаргонов (например, с субжаргоном геймеров (игроков в компьютерные игры), ролевиков (субкультура людей, которые играют в сюжетно-ролевые игры, преимущественно живого действия). Активный характер развития «искусственного мира» подтверждает существование такого понятия, как «симулятор реальности».

Английский писатель, поэт, переводчик, лингвист, Джон Р. Р. Толкин в своих трудах рассматривал бегство от реальности в «вторичные миры», порождённые воображением литературой, как явление исключительно положительное, дающее утешение и чувство удовлетворения. Писатель считал, что «побегу от реальности» помогают счастливые финалы и неожиданные спасения героев. Автор придумал в своих произведениях («Властелин колец», «Хоббит») также особые языки – эльфийские. Группа эльфийских языков была сконструирована писателем специально для его произведений. В частности, в них фигурирует квенья – язык высших эльфов, и синдарин – наречие серых эльфов. Компания «Яндекс» включила в возможности своего онлайн-переводчика и перевод с языка синдарин, что, несомненно, указывает на активный характер обращения к «искусственному миру» в котором есть даже свой «искусственный язык». Средиземье – выдуманный мир книг Толкиена, автор предложил лишь часть его истории, оставив возможность читателям «додумывать» остальное читателям. Многие поклонники Толкина (толкиенисты) «переселяются» в вымышленный писателем мир, отождествляя себя персонажами

И в этом мире, мире толкиенистов, существует свой «нереальный язык». Специфика языка толкиенистов, как и любого субжаргона, проявляется прежде всего в лексическом составе и особенностях номинации. «Словарь толкиенистов» состоит в первую очередь из терминов, которые номинируют различные типы игр, игровые предметы и условности, а также иные объекты, которые используются в игре, имена персонажей игры и прозвища членов корпорации. Например: Книга Мёртвых, энергетическая единица – меч, Макаровка, Фоксовка (типы игр); поражаемая зона, турнир, обряд (условности игры); Страна Мертвых, Андуин (локализация в игре); эльф, менестрель, ведьмак, бродяжник (имена в игре); толкиенист, игротехник, наблюдатель, мастер (ролевой статус в игре); вассал, король, раб, дракон (ролевой статус в моделируемом мире), снимать хит, файт, кастовать (ситуации в игре).

В фантастической трилогии С. Лукьяненко «Лабиринт отражений» писатель обдумывает сложные проблемы человечества, большая часть которого регулярно уходит от реальной действительности в игровые миры и симуляторы реальности. Поклонники же творчества писателя устраивают ролевые игры по мотивам его произведения «Дневной дозор». Существуют также и онлайн игры по мотивам его творчества.

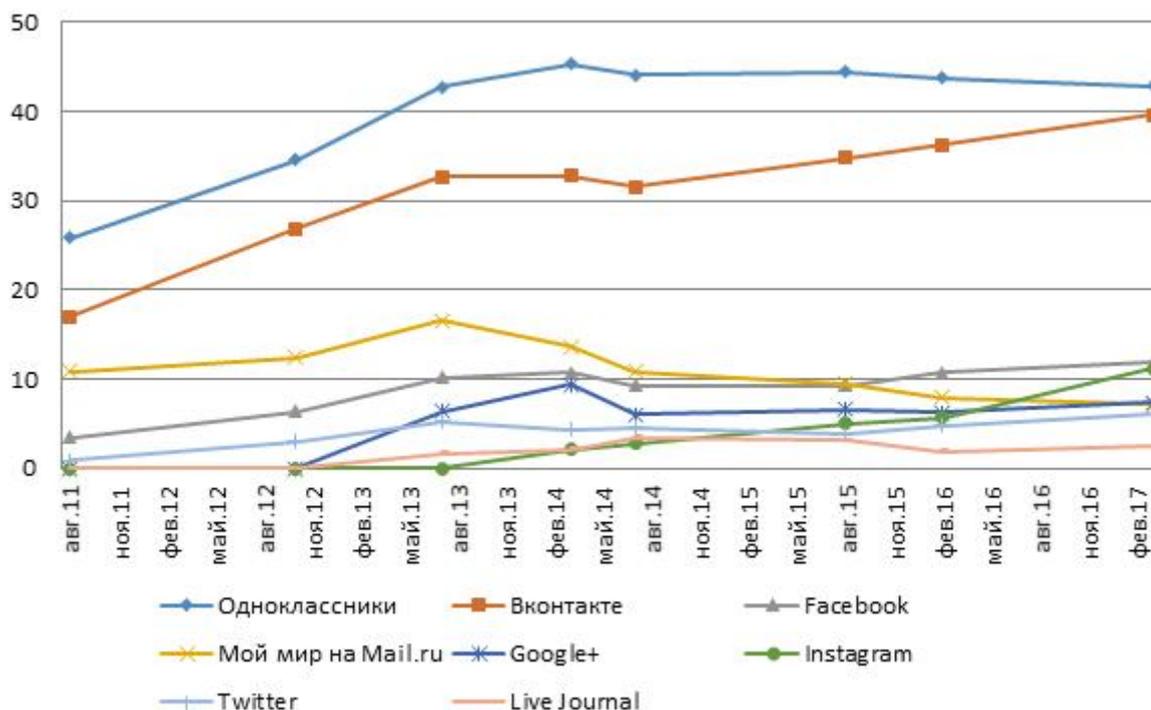
Другой вид виртуальной реальности прямо связан с появлением и развитием Интернета, который вывел человечество на новый уровень коммуникации и образования, способствовал взаимодействию различных культур, осознанию человечеством своего единства. Пользование всеми возможностями интернета – неотъемлемая и важная черта современного мира. Но мы видим и негативные последствия этого: появление особого вида зависимости от гаджетов, развитие клипового типа сознания. Современная культура не стремится к текстопорождению, говорящий ориентируется прежде всего на осмысление и компиляцию ранее созданного.

В конце XX века Интернет большинством пользователей осознавался как зона свободного слова, орудие демократии. Но в данное время становится очевидным, что Интернет, как и СМИ, может порождать инфократию (т.е. тотальную информационную власть правящих элит над своими народами), создавать «фейковую» (искусственную и лживую) реальность. Простые пользователи интернета часто не в состоянии отличить реальную действительность от «реальности», искусственно созданной в прагматических (политических или бизнес) целях. Такая «фейковая реальность» также обладает «своим языком», например: русская угроза, сепаратисты (о ДНР и ЛНР), оппозиция (вместо исламистские террористические формирования) и др.

«Свою реальность» на просторах интернета создают геймеры (пользователи, регулярно играющие в компьютерные игры), вирусологи (специалисты, пишущие компьютерные программы – вирусы), спамеры (пользователи, высылающие принудительно рекламу). Например, в словаре геймеров можно встретить: Агро (сокращение от англ. aggression - враждебность) – характеристика врагов в играх, которая определяет, кого они будут атаковать; Антаг (англ. untag - не маркированный) – персонаж без кланового знака; Бан (англ. ban - запрещать) – один из методов наказания пользователей за нарушение установленных правил. Бан выдается администратором игры за грубое общение с другими пользователями, ботоводство, намеренное использование багов или хаков, не разрешенную покупку игровых товаров или валюты за реальные деньги, а также другие серьезные нарушения; Ваншот (англ. oneshot - один выстрел) – смерть от одного удара/выстрела/умения; Дроп (англ. drop - падать, ронять) – предметы, которые падают с врага при победе над ним.

Виртуальным может быть вид и способ коммуникации: общение в социальных сетях, блогах и чатах не предполагает реального общения в реальном времени и пространстве. Часто можно слышать выражение «встретимся в реале», что подчеркивает «виртуальный» характер такой коммуникации, которая постепенно заменяет настоящее общение. Динамика этого процесса отражена в диаграмме, выполненной по данным опроса Левада-центра:

Динамика аудитории социальных сетей (Россия):

Виртуальная реальность дает уникальную возможность пользователю создать для себя один образ или сразу несколько образов, который/которые отличаются от реального. В зависимости «от выбранной роли» пользователь может выработать для себя и «языковой образ», далекий от реального.

Таким образом, в рамках концепции «виртуализации общества» Д.В. Иванова мы можем виртуальные сообщества толковать как симуляцию реальных, то есть как замещение вещных объектов образами, как замещение конкуренции действий конкуренцией образов, опосредуемых компьютерной техникой. Согласно Д.В. Иванову, виртуальные сообщества (тусовки) «симулируют непосредственное присутствие в общении, создают подобие социальной близости людей»[7:22].

Стремление к уходу в виртуальную действительность сегодня становится опасной тенденцией; к сожалению, данный процесс все чаще становится фактом культуры нашей страны. Можно также говорить о том, что в настоящее время рождается язык, отражающий «виртуальную реальность».

Литература:

1. Аналитический бюллетень. «Интернет в России». 2011. Вып. 34 [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://runet.fom.ru/uploads/files/Internet_Russia_Summer_2011.pdf

2. Бабаева Ю. Д., Войскунский А. Е., Смыслова О. В. Интернет: воздействие на личность [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.relarn.ru/human/pers.html>.

3. Баранов А.Б. Виртуальная коммуникация в социальной сети: основные понятия и модель взаимодействия // Вестник Университета Российской Академии образования. - 2010. - № 5. - С. 108 - 111.

4. Ефимов Е.Г. Развитие социальных интернет-сетей в российской культуре (опыт контент-анализа) // Грамота, 2013. - № 1 (27): в 2-х ч. - Ч. II. - С. 83-87.

5. Иванов Д. В. Виртуализация общества. Версия 2.0. - СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2002. - 224 с.

Столетов Анатолий Игоревич,
профессор -р филос. наук, доцент кафедры социально-экономических и гуманитарных дисциплин. Башкирский государственный аграрный университет», г. Уфа, Россия

СООТНОШЕНИЕ ЭТИЧЕСКОГО И ЭСТЕТИЧЕСКОГО В МИРОВОЗЗРЕНИИ СОВРЕМЕННОЙ ЛИЧНОСТИ

Кризис духовности современной цивилизации, о котором сегодня редко кто не говорит, обусловлен сменой социокультурных парадигм, происходящей в связи с трансформацией социальной структуры. Возникает ощущение деградации общества. Ощущение подкрепляется множеством социальных феноменов: эскалация насилия и появление новых форм принуждения к определенному социальному порядку, массовая миграция из стран третьего мира в страны «золотого миллиарда», несоответствие ряда социальных институтов (таких, как политический) стремительно меняющимся социальным обстоятельствам, кризис идентичности, финансовые потрясения и т.д. Это объясняется исчерпанностью ценностной системы, поиском нового мировоззренческого основания. Трудно спорить с тем, что дыма без огня не бывает. Но для разрешения ситуации, кажущейся проблемной, требуется анализ причин и особенностей ситуации. Поэтому попытаемся разобраться в том, насколько ощущение деградации соответствует действительности, а также каковы возможные мировоззренческие перспективы современного человека.

Уже довольно общим местом стало понимание того, что одним из факторов, оказывающих значительное влияние на возникновение и сам характер этого процесса, является научно-технический прогресс, техногенность общемировой системы. [1; 10] Развитие технологий, приобретающих все большую мощь и масштабы, реформирует социальное пространство и ускоряет социальное время. В связи с этим, действительно, системы ценностей, которые были характерны для традиционного и индустриального типов общественной организации, уже не совсем адекватны складывающемуся социальному хронотопу. Так, для традиционного общества была характерна опора на метафизические ценности, ориентировавшие человека на то, что выходит за рамки эмпирического опыта. В индустриальном обществе приоритетом обладали инструментальные ценности, связанные с технологиями, помогающими осваивать материальный мир, делать его более управляемым и комфортным для человека. Элвин Тоффлер говорит о том, что в Новое время сложился культурный код этой эпохи, включающий в себя такие свойства, как стандартизация, специализация, синхронизация, концентрация, максимизация и централизация. [10:92-116] Технологии того времени требовали такого «единообразного» характера структуры. Все эти свойства кода указывают на то, что одна из основных «технологий» - человек – формируется таким образом, чтобы повысить эффективность и продуктивность. Соответственно, в мировоззрении человека индустриального общества должен был доминировать уровень этических ценностей, причем, выстроенных так же единообразно, чтобы работать с полной самоотдачей. Не удивительно, что даже в западной цивилизации, несмотря на характерный для нее уже тогда индивидуализм, общественные цели, коллективность сознания были очень значимы. Стремление к повышению производительности выдвигало на пер-

вый план инновационность, связанную с личной инициативой, но без четкой координации, без синхронизации людей и технологий достичь результата было невозможно. В этом плане принципиальной разницы между США и СССР не было, несмотря на формальную разницу идеологий. Как раз в этот период и возникает представление о человеке как винтике социальной машины и фраза И.В. Сталина, что у нас незаменимых нет.

С появлением и распространением информационных технологий начинается этап формирования общества, которое Д. Белл называет постиндустриальным, Э. Тоффлер – обществом третьей технологической волны, а М. Кастельс – информационным и сетевым [4]. Новые технологии приводят к разрушению культурного кода, свойственного предыдущему этапу развития техногенной цивилизации, поскольку дают возможности, которых не было у стандартизированных технологий индустриализма. Как отмечает Э. Тоффлер, информационные технологии приводят к демассификации СМИ, служащих одним из основных каналов трансляции ценностей и норм. Сегодня у человека, имеющего доступ к коммуникационным каналам, есть множество вариантов источников и ориентиров, можно выбрать любую систему норм и ценностей, любой образец для самоидентификации, т.к. возникающая социальная реальность поликультурна, и полицентрична, благодаря усиливающейся кросскультурной коммуникации. Это порождает личность с «конфигуративным» или «модульным» основанием [10:614-617], которое, как мозаика, состоит из осколков традиций прошлого, современными ценностями, что приводит к полифоничности личностной структуры. Естественно, такое многообразие создает проблемы с социокультурной идентификацией, в отличие от обществ прошлого, где культурная вариативность была значительно ниже, а меж- и внутрикультурный диалог был более замедленным и затрудненным из-за коммуникационных особенностей тех обществ. Систему ценностей, которая складывается на наших глазах, можно условно и предварительно назвать сетевой или коммуникационной, т.к. ключевой особенностью нового общества является способность производить и перерабатывать информацию, что, естественно, подразумевает и обмен этой информацией.

В результате, как показано в одной из наших статей, посвященных состоянию нравственности в современном техногенном обществе [8], возникает конфликт между этикой, связанной с индустриальной системой ценностей и этикой, возникающей в ходе формирования постиндустриального общества, для которого характерна более нелинейная процессуальность, связанная со сложной и открытой сетевой структурой, сочетающей в себе мультикультурность как значимую характеристику. Помимо этого, сохраняется и значительная доля людей, живущих в странах третьего мира, приверженных вполне традиционным ценностям, составляющая третью грань этого проблемного узла. И ощущение «падения нравов» и духовной деградации связано именно с тем, что люди метафизических и инструментальных ценностей плохо встраиваются в нелинейную структуру новой социальной реальности, не принимая ценности нового мира.

Возникает вопрос, почему люди, родившиеся и выросшие в индустриальном обществе, часто испытывают трудности при столкновении с новой социальной реальностью, и новой системой ценностей? Ответ на это лежит в мировоззренческой области. Технологии развиваются быстрее, чем меняется духовная сфера. Препятствием для впитывания новых ценностей становятся глубинные уровни психики, или, если говорить о мировоззрении, уровень мироощущения, который

уже заключает в себе в свернутом виде определенное мировосприятие и миропонимание. [9:13] Мироощущение несет в себе то, что А. Сосланд назвал архиницией: «Архиницию можно понимать... как период из прошлого, связанный с некими первичными переживаниями, которые определяют формирование ключевых ценностей. Понятно, что стремление к воспроизведению этих переживаний, воспоминание о них является важным для любой личностной истории. Таким образом, архиниция — это место, где помещается все то, по отношению к чему формируется чувство, которое принято обозначать как ностальгия, тоска по истоку... Первичные переживания естественным образом будут восприниматься как исконно-подлинные, а следовательно, вся остальная история может рассматриваться как отчуждение от первично-подлинного, отчуждение, которое только усиливает стремление воспроизвести прошлое».[7:144] Соответственно, мироощущение человека, выросшего на ценностях индустриализма, как первично-подлинное содержитединообразие инструментальной системы ценностей с его синхронностью, централизацией, стандартизацией и т.п., а сетевой и глобальный мультикультурализм нынешнего общества с его толерантностью, сиюминутностью, фрагментированностью и дауншифтинговым вектором устремлений расцениваются как этический и ценностный распад, и такой человек продолжает «спасать» мир, пытаясь восстановить прежний доминирующий символический универсум, часто оказываясь в неловком положении, поскольку его действия разбиваются о социальные обстоятельства другого ценностного порядка. Показательным примером такого человека могут служить многие из российских политиков высшего ранга, принимающих решения так, словно «на дворе» XIX век или, в лучшем случае, начало XX века, а также их перманентная неприязнь к тому, что представляет собой одну из основ современности — высоким технологиям, инновациям, несмотря на публичные декларации необходимости ликвидировать технологическое отставание. [3]

В чем же заключаются особенности мироощущения человека общества, приходящего на смену индустриальному? Как мы видели, для индустриального мироощущения характерна нормативная направленность, которую можно условно назвать этической, поскольку нравственность неразрывно связана с ограничением личности ради общего благополучия. Эстетические ценности являются для предыдущего этапа общества вторичными по значимости, этика во многом определяет эстетику в связи с узкоканализированными коммуникативными взаимодействиями. Это не значит, что сфера эстетики подавлена в отдельных конкретных людях. Мы в данном случае говорим об общесоциальной черте, или, по терминологии Э. Фромма, социальном характере.

Информационно-коммуникационные возможности нового типа общества порождают эстетическое мироощущение. Эстетическая сфера — это сфера, предполагающая личностную свободу и поиск гармонии своего «Я» с мирозданием. Подобно тому, как сетевое многообразие форм коммуникации децентрализует общество, делает его мозаичным, мобильным, многополярным, признавая право на существование разных проявлений человеческого, эстетическое поле дает личности такое же возможности. В искусстве сосуществуют разные стили и направления, предоставляя нам право выбрать то, что дает ощущение единства с миром, душевного покоя посредством катарсиса. Но у эстетического человека нашего времени есть две грани. Одна из них — кьеркегоровская, ведущая к разрушению через погоню за чувственными удовольствиями, потребительство, стремление к острым, но безопасным для себя ощущениям. [5] Так возникает эскалация насилия в культуре

и искусстве, которые делают из жестокости и смерти спектакль и товар, восприятие которых создает иллюзию полноты жизни, на самом деле опустошая личность. По сути, «обратная сторона» современного эстетизма является экстраполяцией и развитием индустриальной системы ценностей в негативно-диалектическом смысле. Отсюда и нарастающее давление на человека со стороны социума, пытающегося «по привычке» втиснуть его в рамки стандарта, как это было в начале и середине прошлого века.

Другая основывается на идее, высказанной в Нобелевской лекции Иосифом Бродским: «Всякая новая эстетическая реальность уточняет для человека его реальность этическую. Ибо эстетика – мать этики; понятия «хорошо» и «плохо» – понятия прежде всего эстетические, предваряющие категории «добра» и «зла». В этике не «все позволено», именно потому, что в эстетике не «все позволено», потому что количество цветов в спектре ограничено». [2:9] Эту мысль в контексте творчества и биографии поэта можно понимать как утверждение абсолютной ответственности автора за результат, подобной той, о которой говорит экзистенциализм в работах Ж.-П. Сартра[6]. Этика сетевого общества, цифровой культуры, если мы говорим об этой грани, вырастает не из внешних нормативов, но из внутреннего самоограничения, из частности существования личности, понимающей, что от нее зависит, каким будет мир, и будет ли вообще. Такая личность не противопоставляет одну систему ценностей другой, она способна на диалог и предпочитает не принуждать, а договариваться, соблюдая неприкосновенность права другого на свой образ жизни, пока этот образ не становится всеразрушающим, что кьеркегоровским эстетиком может восприниматься как признак слабости. В этой системе ценностей, благодаря технологическим возможностям и цифровым технологиям, ценится разнообразие, эмоциональный интеллект, коммуникативность, нестандартности критичность мышления, способность изменять себя вместе с меняющимися обстоятельствами, и менять мир, начиная все-таки с себя, а не с мира. Люди с этими свойствами, лежащими в основе креативных способностей, играют все более заметную роль в обществе, что и позволило Ричарду Флориде назвать этот класс креативным[11], людьми, не просто живущими, но меняющими социокультурный хронотоп, создающими будущее, пытающимися сделать его лучше не только для себя, но и для других.

Литература:

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Москва: Академия, 1999.
2. Бродский И. Нобелевская лекция // Бродский И. Сочинения в четырех томах. Том I./ Сост. Г.Ф. Комаров. Культурно-просветительское общество «Пушкинский фонд». Изд-во «Третья волна» (Париж-Москва-Нью-Йорк), 1992. С. 5-16.
3. Гайнутдинов Д., Чиков П. Неофобия российской власти. [Электронный ресурс.] Режим доступа: <https://docs.rferl.org/ru-RU/2018/10/17/e8b8bf33-3790-4bfe-a7cf-cae16cf95868.pdf> (Дата обращения: 19.11.2018)
4. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
5. Кьеркегор С. Болезнь к смерти / С. Кьеркегор. М.: Республика, 1993. 383 с.
6. Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов / Сост. и общ. ред. А.А. Яковлева. М.: Политиздат, 1990. С. 319-344.

7. Сосланд А. Фундаментальная структура психотерапевтического метода, или как создать свою школу в психотерапии/ Изд. 2-е, испр. М.: Московский городской психолого-педагогический университет, 2013. 386 с. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://psihdocs.ru/fundamentalenaya-struktura-psihoterapevticheskogo-metoda-ili-k.html> (Дата обращения: 19.11.2018)

8. Столетов А.И. Проблема нравственности в современном техногенном обществе // Философская мысль. 2017. № 9. С. 132-141. DOI: 10.25136/2409-8728.2017.9.23788

9. Столетов А.И. Становление мировоззрения современной личности. Монография. Уфа: Уфимский государственный университет экономики и сервиса, 2004. 72 с.

10. Тоффлер Э. Третья волна: Пер. с англ./ Э. Тоффлер. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 776 с.

11. Флорида Р. Креативный класс: люди, которые создают будущее. М.: Манн, Иванов и Фарбер, 2016.

Москаленко М.Р.,

Филиал Удмуртского государственного университета в г. Нижняя Тура, Россия;

Арапова А.Н.,

*Уральский федеральный университет,
г. Екатеринбург, Россия*

Юдин И.В.,

*Национальный исследовательский университет «МЭИ»,
г. Москва, Россия*

РОЛЬ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В МЕЖКУЛЬТУРНОМ ДИАЛОГЕ И ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЭКСТРЕМИЗМУ

Вопросы духовно-нравственного воспитания личности являются очень важными в современной российской образовательной среде. Важную роль в данном процессе играет способность к межкультурному диалогу. Российская Федерация является многонациональным государством, и поэтому у учащихся на всех уровнях обучения необходимо формировать способность к культурному диалогу с представителями других национальностей и конфессий. Именно истории в силу ее специфики отводится важная роль в духовно-нравственном воспитании и способности к межкультурному диалогу, в основе которого лежит уважение к культурно-исторической традиции своего и других народов, патриотизм, чувство гордости за свою Родину. Развитое патриотическое сознание предполагает, что человек избежит двух крайностей, затрудняющих культурный диалог: склонность к национализму и шовинизму (данные идеологии основаны на концепции превосходства одной нации над другими, а патриотизм предполагает уважение к исторической традиции как своего, так и других народов) и отрицание достижений собственной страны, от-

межевание от своего исторического прошлого (что имело место в 1990-е гг., когда шла критика отечественной исторической традиции, она провозглашалась как авторитарно-тоталитарная, не соответствующая идеалам либерализма, и широко пропагандировалась идея «искоренения тоталитарного прошлого» и «вхождения в мировую цивилизацию»).

Концепция преподавания истории призвана основной акцент делать на воспитание патриотизма, уважения к культурной и исторической традиции Отечества. Такие основополагающие документы, как «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года», государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» и ряд других, подразумевают широкий комплекс мероприятий по воспитанию у учащихся данных качеств, и, естественно, среди учебных дисциплин именно истории в силу ее специфики всегда отводилось и отводится ключевое место в формировании патриотического мировоззрения. Отметим, что патриотизм, уважение к культурной и исторической традиции Отечества и его духовным ценностям, готовность к самоотдаче во имя Отечества – это классические черты традиционалистского, коллективного сознания, которые, как представляется авторам, востребованы в любые эпохи, и присущи здоровой личности.

Между тем, в российском обществе в целом существуют проблемные моменты в патриотическом воспитании, как объективного, так и субъективного плана. Среди субъективных факторов можно отметить такой, например, как различное отношение социальных групп и индивидов к «трудным вопросам» отечественной истории, расхождения в их оценке и связанные с этим морально-ценностные противоречия.

Так, можно отметить неоднозначное отношение к ряду ключевых исторических событий. Приведем в пример оценку революционных событий 1917 г. Среди людей, даже близких по социальному положению, поведенческим установкам, роду деятельности, достаточно неоднозначное отношение к фигуре Николая II, революционным событиям февраля и октября 1917 г., политике большевиков и белогвардейцев. В педагогических коллективах можно встретить самые полярные точки зрения, и иногда возникают бурные дискуссии по данному «трудному вопросу». С одной стороны, это показывает реально существующий плюрализм мнений (важный элемент гражданского общества), с другой – затрудняет формирование целостной картины российской истории и четких ценностно-мировоззренческих ориентаций у молодежи. Можно отметить и ряд других проблем в преподавании отечественной истории [1].

Следует также отметить определенное противоречие между «рыночной» ментальностью (которая делает упор на индивидуализм, утилитаризм, культ личного успеха), складывающейся сейчас в России, и традиционными моральными нормами (такими, как способность к самопожертвованию во имя интересов Отечества, сплоченность перед лицом опасности, коллективизм и дух «соборности», и др.), которые в критические моменты способствовали сплочению общества и создавали определенную нравственную основу российской цивилизации. Ценности «рыночной» и «традиционной» цивилизаций в разной степени усвоены представителями различных социальных групп, и затрудняют формирование целостной мировоззренческой картины, в том числе и относительно патриотических ценностей. В литературе также описываются и другие социокультурные расколы, свойственные российской цивилизации [2]

Патриотизм и позитивная национальная идентичность являются ведущим духовным фактором национальной безопасности и способности страны к поступательному развитию. В истории любого государства можно найти этому множество примеров. Пожалуй, один из самых наглядных – это индустриальный рывок СССР в 1920-30-е гг.: практически все очевидцы отмечают дух подъема, патриотизма, самоотдачу и чувство личной ответственности за судьбы Отечества, которые отличали настрой людей той эпохи. Именно патриотизм и потрясающая самоотдача людей позволили совершить рывок от «России во мгле» (по Г. Уэллсу) к индустриальной сверхдержаве с атомным оружием.

Либеральная оценка советского периода, которая считает основным мотивом людей той эпохи страх перед репрессиями и принуждение со стороны государства, совершенно необъективна и не способствует развитию патриотизма. Но, к сожалению, именно она доминировала в оценке исторических событий в 1990-е гг., когда в некоторых СМИ велась активная пропаганда исторической ущербности российской цивилизации, отторжение и неприятие собственной культурно-исторической традиции, («развенчивались» практически все исторические деятели России). Сам образ страны преподносился с радикально-западнической точки зрения, а акцент делался на негативных явлениях (которых можно найти предостаточно в истории любого государства и общества). Радикальные западники во многом повторяли пропагандистские установки западных политтехнологов времен «холодной войны», старались в особенности развенчать советский период, и слушателям (аудитории СМИ, студентам, школьникам) доказывалось, что Советский Союз являлся настоящей «Империей зла» (по Р. Рэйгану). Этим вносился глубокий раскол в массовое сознание, усиливался конфликт между поколениями, подрывались фундаментальные моральные ценности, поскольку уважение к собственной истории и культуре является основой духовного и нравственного здоровья личности и нации. Попытки очернить историю ведут к деградации общества, социальным расколам, поиску «образа врага» и разгулу экстремизма, следствием чего являются прямые угрозы национальной безопасности и социальной стабильности.

Ради объективности следует отметить, что Россия на протяжении как последних нескольких веков своей истории находилась в положении «догоняющей» страны, и главная цель научно-технического развития была подчинена оборонным задачам – не отстать от Запада в военном плане, чтоб не стать объектом колониальной экспансии. С этой задачей государство в целом справлялось, естественно, в ущерб развитию гражданского сектора экономики и общему уровню жизни населения. Развивать все сектора экономики на уровне ведущих государств планеты у страны не было ресурсов (ни в дореволюционный, ни в советский период), что связано с историческими, климатическими, геополитическими факторами и особенностями.

Невнимание к анализу конкретно-исторических условий развития нашей страны и чрезмерная идеологизация преподавания гуманитарных дисциплин может содействовать опасному отчуждению масс населения от собственной историко-культурной идентичности, что чревато серьезными социальными потрясениями.

В современном мире, несмотря на усиление взаимосвязи между различными государствами, имеет место и так называемое «противостояние цивилизаций» (С. Хантингтон), выражаемое в усилении и акцентировании национальных и культурных идентичностей. На бытовом уровне это часто выражается в конфликтах на межнациональной и религиозной почве. Национальные культуры пытаются проти-

востоять экспансии ценностей современной западной цивилизации: например, культ потребления, или возведение в абсолют индивидуализма и свободы самовыражения, выдаваемых за «общечеловеческие ценности», и др. Данные западнические ценности таят для национальных культур огромную опасность, поскольку часто противоречат их стержневым, архаичным ценностям и стереотипам (культ долга, почтение традиции, аскетизм в быту, служение обществу, гендерное неравенство, и др.), способны их разрушить и вызвать дестабилизацию. А поскольку пропагандируемые западнические ценности не вызрели в данных обществах, то непонятно, как они привьются на месте подорванного традиционализма и архаической традиции. Наглядный пример – концепция прав личности, которую современные школьники в России часто используют для давления на учителей и издевательства над ними, отстаивания собственного эгоизма и вседозволенности.

Исходя из вышеизложенного, при преподавании истории на всех уровнях обучения (школьный и вузовский) предполагается придерживаться следующих положений:

- акцентирование внимания на совместных исторических задачах, которые приходилось решать многонациональному народу России во все периоды ее развития: киевский, московский, петербургский, советский, современный (самый наглядный пример – защита Отечества в годы Великой Отечественной), позитивная рефлексия исторического опыта, изучение взаимодействия культур различных этносов, населяющих Россию, на основе концепции толерантности и международной солидарности;

- представляется возможным также знакомить учащихся с местом и ролью в истории методов воздействия на массовое сознание, связанных с культурно-пропагандистской агрессией; показывать негативную роль данных пропагандистских технологий в распаде СССР и других событиях, обучение методам анализа и противодействия данным методам манипуляции общественным сознанием.

- выявление аспектов исторического знания, которые бы способствовали воспитанию патриотизма и уважения к отечественной историко-культурной традиции, и активное их использование в преподавании курса истории для различных возрастных групп обучающихся. Данная задача ставилась перед учителями истории практически во все времена. Другое дело, что сейчас, в эпоху плюрализма мнений, постоянных дискуссий о тех или иных историко-политических событиях и распространения псевдоисторических антипатриотических изданий (например, «Ледокол» Суворова-Резуна) необходим системный и сравнительно-исторический подход к анализу событий и процессов. В связи с этим большую актуальность приобретает обучение будущих учителей методам анализа ошибочных стереотипов и неверных представлений о тех или иных моментах исторического развития, бытующих в массовом сознании.

Литература:

1. Проблемы преподавания истории и гуманитарных дисциплин в школе: традиции и новации. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции / Составители: Вяземский Е.Е., Романов Ю.В., Синельников Ю.И. – М.: Московский педагогический государственный университет, 2016. – 120 с.

2. Ахиезер А.С. Россия: критика исторического опыта: социокультурная динамика России : в 2 т. Т.1. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. – 804 с.

Ахмедова Хадижат Абдулахатовна

Преподаватель экономических спец.дисциплин ГБПОУ РД «Индустриально-промышленный колледж», г. Избербаш

ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ АГРЕССИИ И НЕТЕРПИМОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА

Проблема агрессивного поведения личности в настоящее время является актуальной. Особую важность она приобретает относительно такой социально-возрастной группы, как молодежь. Возрастные границы молодежи определяются интервалом от 13 - 14 лет до 25 - 30 лет.

В настоящее время агрессия проявляется практически во всех сферах жизни: бытовой, экономической, информационной, религиозной, этнической, политической. Казалось бы, сегодня молодежь открыто никто не призывает к войнам и революциям, но мир вокруг становится все более враждебным, а человек чувствует себя все более незащищенным. Возникающее в молодом человеке на основе этой негативной реальности чувство страха и порождает повышенную агрессивность, стремление защищаться, завоевывать для себя жизненное пространство.

Жесткая конкуренция во всех сферах жизни современного общества рано или поздно выливается в кровопролитные конфликты, инициаторами которых выступают представители молодежи. Эти конфликты приобретают различные формы: классовые, расовые, этнические, религиозные. Сегодня такие конфликты рискуют перерасти в общемировую катастрофу. Мир постоянно как бы балансирует над пропастью, что порождает все новые страхи и все новые приливы агрессивности в молодежной среде. Игнорировать эти проблемы опасно, так как они угрожают безопасности человечества. Ученые всего мира проявляют колоссальный интерес к изучению различных аспектов феномена агрессивности и не прекращают поиск механизма ее управления.

Именно социальные условия порождают те или иные формы агрессивности у молодежи. Социальное недовольство молодых вызванное феноменами наследственной бедности, бесперспективности, безработицей, отсутствием равных стартовых условий и другими социальными факторами вынуждает их искать виновных в своих проблемах.

В мире постоянно возрастает число тяжких преступлений, и даже обыденное сознание фиксирует увеличение числа конфликтов и факторов агрессивного поведения всей социальной структуре общества, интенсивных процессов расслоения населения страны по имущественному признаку, по отношению к различным формам собственности. На почве социальных и экономических противоречий закономерно возникают межгрупповые и межличностные конфликты.

Существует ряд факторов, оказывающих непосредственное влияние на формирование агрессивного поведения. К ним относятся: биолого-генетические, индивидуально-психологические особенности личности, специфика воспитания в семье, влияние субкультуры и сверстников, роль средств массовой информации и коммуникации, интернета и т.д. В последнее время все большее влияние на формирование агрессивного поведения молодежи стали оказывать СМИ и интернет. Такая тенденция в частности связана с тем, что за последние годы наблюдается увеличение роста пользователей данных ресурсов.

Подобный рост пользователей связан с тем, что глобальная компьютерная сеть может предоставить безграничный доступ к любой интересующей информации. При помощи средств интернета и СМИ молодежь может самостоятельно развиваться, общаться, искать, получать необходимую информацию, быть в курсе всех событий и т.д. Но проблема, на современном этапе развития, состоит в том, что информация, которую получает человек, может быть не только конструктивной, но и способной влиять деструктивно на сознание, подсознание и, в итоге, на агрессивное поведение. В настоящее время лица подросткового и юношеского возрастов не застрахованы от насилия на экране телевизора, мониторе компьютера, планшете, смартфоне и т.д. Нередко бывает так, что через социальные сети молодежь сталкивается с лицами, которые причастны к различным религиозным сектам, террористическим организациям, криминальным группировкам и т.д. Попадая под их влияние, у молодых людей изменяется сознание, мировоззрение, меняются ценности, представления, нормы поведения, что приводит к проявлению ими действий деструктивного, криминогенного характера. Подростки сбегают из дома, примыкают к различным противоправным, экстремистским организациям, начинают заниматься мошенничеством и т.д.

Агрессивное поведение молодежи одна из наиболее актуальных социальных проблем. Агрессивная молодежь, как правило, имеет некоторые общие черты. Они обладают низким уровнем интеллектуального развития, неустойчивыми интересами, повышенной внушаемостью, подражательностью, недоразвитостью нравственных представлений и бедностью ценностных ориентаций. Они эмоционально грубы, озлоблены против сверстников и окружающих взрослых. Но среди агрессивных молодых людей встречаются и дети, интеллектуально и социально развитые, у которых агрессивность является средством поднятия престижа, демонстрации своей самостоятельности, взрослости. Часто они находятся в некоторой оппозиции по отношению к взрослым. Возле них собираются не очень разборчивые в целях и средствах компании подростков. Эти неформальные лидеры обладают большой организующей силой.

Алкоголизация и наркотизация теснейшим образом вплетаются в структуру девиантного образа жизни молодежи. Часто молодые люди распитием спиртного «отмечают» удачные похождения, хулиганские поступки, драки, мелкие кражи. Объясняя свои плохие поступки, они демонстрируют неправильное представление о нравственности, справедливости, смелости, храбрости. 90% агрессивных действий совершается в состоянии опьянения (алкогольного или наркотического). «Жажда подвига», усиленная наличием в компании девушек, часто приводит парней к демонстративным асоциальным поступкам. Алкоголизация и наркотизация молодежи является очень серьезной проблемой современного общества, которая требует жесткого контроля.

Подрастающее поколение России оказалось самой незащищенной в культурном отношении категорией населения, которая находится в своеобразном ценностном и духовном вакууме. Приходится констатировать тот факт, что наряду с позитивными характеристиками молодого поколения стали проявляться тревожные симптомы социально-политической инфантильности молодежи; утраты национальной культурной идентичности; проявления индивидуализма и эгоцентризма, авторитарной направленности в общении, требования согласия с собственной позицией при игнорировании чужой точки зрения, воинствующего национализма; дивер-

сификация культурных и духовных ценностей, отсутствие у молодых людей жизненных перспектив и перспективы самоактуализации.

Наблюдаются факты дезорганизации молодежи, подверженности ее влиянию экстремизма, разрушающего традиционные ценности и национальные культуры народов, тенденция роста неформальных молодежных групп и объединений, среди которых особую тревогу вызывают молодежные неформальные объединения экстремистской направленности. Эти объединения способствуют формированию у молодых людей установок, отрицающих многие ценности существующего общества.

Таким образом, в образовательном учреждении особую актуальность приобретает деятельность по профилактике молодежного экстремизма. Эффективность осуществления профилактики экстремизма напрямую зависит от ясного и правильного понимания этого сложного общественного явления. Для понимания необходимо, прежде всего, знать смысл и содержание понятия «экстремизм».

Экстремизм (от лат. *extremus*) – приверженность к крайним идеям, взглядам и действиям. Ему присущи насилие или его угроза, односторонность в восприятии проблем и поиске путей их решения, стремлении навязать свои принципы и взгляды, фанатизм, опора на чувства, инстинкты, предрассудки, неспособность или игнорирование толерантности, компромиссов. (*Семигин Г.Ю. Политическая энциклопедия. М., 1999*).

Возрастной диапазон экстремистки настроенных детско-подростковых и молодежных группировок колеблется от 12-13 до 30 лет, вместе с тем наибольшую криминальную активность проявляют подростки и юноши в возрасте от 15 до 18 лет.

Основными чертами современного молодёжного экстремизма являются:

- возрастающая организованность, сплочённость группировок;
- формирование в группировках идеологических, аналитических и боевых структур;
- усиление мер конспирации;
- использование для распространения своей идеологии и координации действий новейших информационных и коммуникационных технологий.

Происходит активное укрепление межрегиональных и международных связей организаций экстремистской направленности. Серьёзную тревогу представляет распространение экстремизма на националистической почве в молодёжной среде. Усиление групповых проявлений в молодёжной преступности – один из важнейших факторов при оценке общего криминогенного влияния на молодёжь

Реализация программ по гражданско-патриотическому воспитанию, физическому развитию, формированию здорового образа жизни детей и молодежи. На основе анализа результатов военно-патриотической работы можно выделить несколько направлений, которые в наибольшей степени влияют на формирование толерантного сознания молодежи, профилактику экстремизма.

Для смягчения всех форм выражения агрессии необходимо наряду с повышением уровня жизни и создания условий для реализации жизненных перспектив молодежи, содействовать формированию надгрупповой идентичности, в основе которой лежит мирное сотрудничество представителей разных народов и общечеловеческие ценности.

Экологическая культура - это уровень восприятия людьми природы, окружающего мира и оценки своего положения во Вселенной, отношения человека к миру. При этом, необходимо иметь в виду не отношение человека и мира, что предполагает еще обратную связь, а не только отношение его самого к миру, к живой природе. В этом плане, экологическая культура общества должна стать важнейшим фактором разрешения большинства экологических проблем современности.

Проблема экологического образования сегодня волнует всех – ученых, педагогов, методистов, практиков. Представляется, что в учебные программы должны входить науки, которые способствовали бы формированию у детей на доступном уровне современной научной картины мира, представление о месте человека в этом мире, об особенностях взаимоотношений в этом мире. Не вызывает сомнений, что основной ориентир в решении этой проблемы – это цель экологического образования. Интегративная сущность таких понятий, как экологическая ответственность, ответственные отношения к окружающей среде, экологическая культура говорит о том, что экологическое образование по своей сути, имеет сложный комплексный характер, а его содержание поаспектно раскрывается системой учебных предметов средней и высшей школы.

Психологическими исследованиями установлены факторы, влияющие на отношения молодежи к окружающей среде. Важнейшими из них являются:

- 1) непосредственное общение с природой (походы, экспедиции, прогулки, отдых и др.);
- 2) производительный труд в природе (на пришкольном участке, в ученических производственных бригадах, на домашнем приусадебном участке и др.);
- 3) общение с родителями, общий уклад жизни в семье;
- 4) негативные, жестокие поступки людей к живой природе;
- 5) собственная непредметная небрежность в обращении с растениями и животными;
- 6) изучение школьных предметов как в пределах общеобязательной программы, так и в кружках юннатов и факультативах;
- 7) чтение книг, журналов, просмотр кинофильмов и телепередач и др.

Таким образом, высокий уровень экологической культуры молодежи является одним из факторов разрешения многих глобальных проблем современности в целом и особенно группы экологических глобальных проблем.

Грамотная и эффективная деятельность молодёжи требует необходимого уровня просвещённости, наличия опыта практической деятельности, включая навыки исследования и оценки экологической проблематики, целевого программирования деятельности, освоения методологии взаимодействия с органами власти, СМИ, различными слоями населения, приобщения к законотворческой деятельности и т.д.

Представления молодежи, ее заинтересованность, активная позиция по отношению к любой проблеме определяют лицо будущего, а во многом и положение дел уже сегодня. Важность активной позиции молодежи, нельзя переоценить. Недооценка – верный путь к усугублению или забвению проблемы. Высока ответственность всех и особенно тех, кто непосредственно занимается образованием молодежи. Молодежь отличает тонкая живая реакция на проблемы отношений с окружающим миром и позиционирования себя в нем, на экологию, как на мировоззрение и руководство к действиям, она более экологична, чем «взрослые». Тема не

требует длительных объяснений, а вызывает у молодежи незамедлительный отклик, интерес и желание действовать, чтобы изменить мир к лучшему. Молодежь может помочь «взрослым» уже сегодня.

Все, что нужно для развития молодежного движения, — показать направление и предоставить возможность, остальное они сделают сами. Как отдельные группы, а в идеале и вместе, должны выступить школьники и учащиеся колледжей, студенты и работающая молодежь. Помочь им могут не только профильные молодежные НКО, но и другие молодежные организации.

Литература

1. С.Л. Рубинштейн «Основы общей психологии» Питер2003г.
2. Т.В. Шипунова «Агрессия и насилие социокультурной реальности», социол. исслед.
3. И.Л.Башкатов «Притеснение: обидчики и обиженные», социол. исслед.
4. Л.А. Головей, Е.Ф.Рыбалко «Практикум по возрастной психологии» Речь 2006г.

Валева Галина Викторовна, Слобожанин А.В.

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии
Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н.Толстого
г.Тула, Россия*

ВЛИЯНИЕ СМИ И ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ ИНТЕРНЕТ НА ФОРМИРОВАНИЕ АГРЕССИИ У МОЛОДЕЖИ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМ МИРЕ

Глобализация, охватывающая и преобразовывающая все сферы жизни современного человека, представляет собой «многосторонний процесс культурной, идеологической и экономической интеграции государств, государственных объединений, национальных и этнических единств, что представляет собой сопутствующее явление современной цивилизации... Это значит, что политические, экономические, правовые и т. д. системы всех стран мира становятся идентичными, и взаимозависимость стран достигает небывалых масштабов» [6].

С одной стороны, глобализация, характеризующаяся универсализацией и взаимозависимостью, формирует единое мировое сообщество, которое следует общепризнанным нормам поведения, жизненным принципам, культурным ценностям: «появляется ощущение мира как единого места» [6]. Однако, распространение западных ценностей и технологий («вестернизация»), размывание государственных границ и идеологий, посредством деятельности глобальных общественных организаций («детерриторизация») ведет к изменению жизненных стратегий человека и его социальных связей, а так же к разрушению национального единства и трансформации традиционных ценностей. Важно отметить, что одной из наиболее подверженных и восприимчивых к различным изменениям, происходящим в современном обществе, социальных групп является молодежь. Так, «в условиях глобализации молодые люди выступают носителями новых ценностей, моделей поведения и культурных образцов...» [7].

Одним из важнейших факторов глобализации, влияющих на ценностные ориентации и поведение современной молодежи, выступают средства массовой информации (СМИ) и глобальная сеть Интернет. Важно отметить, что указанные медиа «во-первых, воздействуют в целом, формируя восприятие действительности, а также поведение и способ коммуникации (причем воздействие в подростковый период самое сильное, поскольку в этом возрасте защитный потенциал, а также сравнительный опыт жизни почти не развиты). Во-вторых, медийные средства воздействуют с точки зрения дидактики, поскольку через них передаются определенные модели поведения...» [4: С.256].

Так, с одной стороны, «владение информационно-коммуникационными технологиями, в том числе глобальной сетью Интернет, дало молодежи очень сильный стимул для повышения компьютерной грамотности, информационной культуры, коммуникативного общения и значительно расширило возможности самореализации и самообразования» [3]. С другой стороны, виртуальное пространство искажает систему ценностей современной молодежи. Отметим, что система ценностей определяет основные взгляды личности, установки и смыслы, а так же вектор ее поведения. Важным звеном в системе ценностей современной молодежи являются духовно-нравственные ценности, имеющие смыслообразующее значение. Такие ценности, как:

- «человеколюбие,
- справедливость,
- честь,
- совесть,
- воля,
- личное
- достоинство,
- вера в добро,
- стремление к исполнению нравственного долга перед самим собой,

своей семьей и своим Отечеством» [5], отмеченные в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [5], являются традиционными духовно-нравственными ценностями, формирующими отношение человека к самому себе и окружающей действительности в целом. Однако, в настоящее время, на смену традиционных, общественно значимых ценностей приходят ценности индивидуалистического порядка, связанные с самореализацией и достижением жизненного успеха. Связано это, не только с экономическими, политическими и социальными преобразованиями, происходящими в современном обществе, но и с распространением западной массовой культуры в молодежной среде посредством СМИ и глобальной сети Интернет.

Молодежь, являясь особой социально-демографической группой, вступая на путь самостоятельной жизни, нуждается в ценностных ориентирах, одобряемых обществом, которые, в условиях глобализирующегося мира, могут быть подменены новыми нормами, традициями и ценностями. Опасность здесь заключается в том, что может возникнуть конфликт ценностей, порождающий моральный релятивизм и бездуховность. Находясь в духовном вакууме, молодые люди могут принять и усвоить новые ценности в качестве ведущих, в том числе определяющих агрессивное поведение, «противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в

обществе... причиняющее физический вред людям или вызывающее у них отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т.д.» [2].

Важную роль в становлении системы ценностей и вектора поведения современной молодежи, как мы уже отмечали, отводится СМИ и Интернету. В.Н. Назаров отмечает: «Учитывая рост молодежной преступности, в особенности случаев насилия, возникает вопрос, несет ли сплошная медиализация молодежного мира за общий рост агрессивности и общее принятие сцен насилия» [4: С.256]. Широко используемые молодежью СМИ и Интернет изобилуют не только полезной информацией, но и транслируют сцены насилия и жестокости. С одной стороны, подобные сцены формируют в сознании молодых людей отторжение агрессивного поведения. Аргументы данной точки зрения могут быть следующие:

- «когнитивная поддержка – представления насилия порождают фантазию, позволяющую лучше контролировать агрессию;
- недопущение – восприятие представлений насилия вызывает страх агрессии и ведет к ее торможению;
- катарсис – при соучастии в представлении насилия в сознании происходит переживание агрессивных потенциалов и делает нас в жизни скорее неагрессивными» [4: С.256].

С другой стороны – просмотр фильмов, телепередач и т.д., демонстрирующих насилие и жестокость, в которых помимо того показан образ человека, которому все дозволено, может спровоцировать идеализацию антиценностей и как следствие агрессию. Аргументами выступают:

- «стимуляция – показ насилия стимулирует готовность к агрессивному поведению;
- привыкание – восприятие представлений насилия ведет к притуплению;
- имитация – демонстрируемым моделям действий будут подражать в различных вариациях, прежде всего молодежь;
- общая эмоциональность – представления насилия возбуждают и в итоге ведут в малоконтролируемым действиям» [4: С.257].

В качестве примера приведем событие, навсегда вошедшее в историю России как «черный день» – массовое убийство в политехническом колледже в Керчи (17.10.2018), совершенное одним из студентов. С одной стороны, «смакование» деталей и подробностей произошедшего в СМИ и глобальной сети Интернет (отметим, что «в этом отношении современные информационные средства позволяют создать максимальный вуеристический (подглядывающий, зрительский) эффект [4: С.236]), вызвало в среде молодежи страх, негодование, отвращение к личности преступника, сочувствие и сострадание к пострадавшим, а так же осознание необратимости зла. Множество комментариев было оставлено пользователями таких социальных сетей как: «ВКонтакте», «Одноклассники», «Twitter», «Instagram» и т.д.

С другой стороны, происшествие, как по сценарию повторившее нападение учеников старших классов школы «Колумбайн» штата Колорадо 20 апреля 1999 г., свидетельствует не только о доступности и негативных последствиях демонстрации сцен насилия и жестокости, но и об идеализации и популяризации антигероев. Указанные выше социальные сети – площадка для общения молодых людей разного возраста, социального положения и места жительства, содержат восхищенные отзывы и комментарии о событии в Керчи и личности нападавшего: не побоялся выразить свой протест против оскорблений и унижений, пошел против «систе-

мы», выразил свое «Я» и т.д. По мнению, психолога М. Виноградова «...все СМИ возбуждают агрессию у молодежи: убил, украл, убежал, скрылся, — во всех красках, и показывают это. Все дают картинки, выкладывают свои соображения в интернете, в социальных сетях, всюду. Это подогревает психологию неустойчивой агрессивной молодежи» [1].

Однако, не всегда агрессия проявляется относительно общества или малой социальной группы. Иногда объектом агрессии становится сам человек. Одним из примеров этого является игра «Синий кит». Ее структура состоит в следующем. Она начинается с анонимного общения молодого человека с собеседником, который первоначально стремится к установлению доверительных отношений. Участнику навязывается мнение, что обычная, повседневная жизнь скучна, а окружающие его не понимают. Предлагается начать игру первоначально связанную с выполнением особых (достаточно безвредных) заданий. В дальнейшем задания становятся более агрессивные, демонстрируются сцены насилия, которые участник должен повторять. Как правило, данная игра предполагает причинение телесных увечий себе и завершается самоубийством. Незадолго до назначенного срока участник начинают шантажировать угрозами в адрес близких (кураторы к этому времени уже знают примерное местожительство участника), требуя совершения самоубийства в назначенный час и указанным способом.

Данная игра, как и существование многочисленных «групп смерти» возможна только в контексте глобализирующего интернета. Молодым людям предлагаются описания сцен насилия, которые они должны перевести из интернет – пространства в реальную жизнь. Здесь демонстрация насилия принимает иную форму. Это не простое восприятия насилия как, например, в фильмах, компьютерных играх или новостных лентах. Насилие демонстрируется здесь именно с целью его повторения. Жертвами данной игры, зародившейся в Российской Федерации в 2016 году (в социальной сети «ВКонтакте»), в последнее время становятся молодые люди из европейских стран и Соединенных Штатов Америки. Данное обстоятельство еще раз показывает роль процесса глобализации в распространении идеологии насилия и жестокости, которые в свою очередь, ведут к агрессии и агрессивному поведению молодежи.

Еще одной игрой, пропагандирующей насилие и жестокость, стала игра «Момо». Возникла она не в нашей стране, но достаточно быстро проникла в Россию. Игра осуществляется преимущественно не через социальные сети (хотя первоначально появилась на «Facebook»), а через мессенджер «WhatsApp». В отличие от «Синего кита», Момо всегда представляется одним именем и не пытается войти в доверие к собеседнику. Как правило, участнику высылаются большое количество файлов, содержащих сцены насилия. Далее происходит запугивание игрока и требования выполнять приказы Момо. Иногда конкретных заданий не дается, а только осуществляется угроза смертью. Известно несколько случаев, когда жертвы Момо совершали самоубийство, не выдерживая поток угроз и сцен насилия. Эти самоубийства выполняются способами, которое демонстрируется Момо заблаговременно. Зародившись в Японии, данная игра приобрела глобальный характер. Ей охвачена молодежь, как в европейских, так и азиатских странах. Последнее время игра получает распространение и в Латинской Америке.

Отметим, что относительно рассматриваемых нами игр, существует альтернативная точка зрения, которая утверждает слабую доказанность связи самоубийств с данными группами. Это мотивируется тем, что склонность подростка к

самоубийству многофакторная. Данные игры лишь отражают подобную склонность на уровне современных технических возможностей глобальной сети Интернет и средств связи. Например, до широкого распространения социальных сетей существовали суицидально настроенные субкультуры.

Таким образом, мы видим, что трансляция в СМИ и глобальной сети Интернет сцен насилия и жестокости ведет к конфликту ценностей традиционных и новых: с одной стороны, молодые люди отвергают подобное поведение, но с другой стороны – возводят антигероя до идеала и копируют агрессивные формы поведения. Причем копироваться могут агрессивные формы поведения, как только по отношению к другим, так и совмещающие агрессию и аутоагрессию (например, совершение самоубийства после расстрела других людей). И наконец, исключительно аутоагрессивные формы поведения.

Литература.

1. Агрессия в молодежной среде подогревается СМИ [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ria.ru/society/20170905/1501814941.html> (дата обращения: 15.11.2018)
2. Большой психологический словарь // Агрессия [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://psychological.slovaronline.com/41-AGRESSIYA> (дата обращения: 15.11.2018)
3. Вараксин А.В. Влияние социальных сетей на формирование ценностных ориентиров современной молодежи [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-sotsialnyh-setey-na-formirovanie-tsennostnyh-orientirov-sovremennoy-molodezhi> (дата обращения: 15.11.2018)
4. Назаров В.Н. Прикладная этика [Текст]: учебник / В. Н. Назаров. М.: Гардарики, 2005. 302 с.
5. Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rg.ru/2015/06/08/vospitanie-dok.html> (дата обращения: 15.11.2018)
6. Хакимов А. А., Убайдуллаев И. А. Проблемы формирования геоэкономического мышления собственников в условиях глобализации // Молодой ученый. — 2014. — №6. — С. 873-875. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/65/10808/> (дата обращения: 15.11.2018)
7. Яшкова Т.А. Роль молодежи в глобализирующемся мире [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-molodezhi-v-globaliziruyuschimsya-mire> (дата обращения: 15.11.2018)

Хабутдинова Альмира Раязовна,

Магистрант БГПУ им. М.Акмиллы г.Уфа, Россия

РОЛЬ НАРОДНЫХ ИГР В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ ДЕТЕЙ

Аннотация. Статья посвящена изучению роли народных игр в воспитании детей в современных условиях. Автор приходит к выводу, что укрепление организма, формирование двигательных навыков, развитие творческих способностей дошкольника, формирование нравственных качеств, силы воли и целеустремленности, развитие самостоятельности и организаторских способностей связано с игрой,

не развивая данных качеств немислимо воспитать внутренний духовный мир ребенка.

Ключевые слова: башкирская народная игра, возрастные особенности, подвижные игры, учитель, ученик.

Гармоничное развитие ребенка – основа формирования будущей личности. Оно зависит от успешного решения многих задач, среди которых особое место занимают вопросы духовно-нравственного воспитания.

Духовно-нравственное воспитание формирует ядро личности, благотворно влияющие на все стороны и формы взаимоотношений человека с миром: на его этическое и эстетическое развитие, мировоззрение и формирование гражданской позиции, патриотическую и семейную ориентацию, интеллектуальный потенциал, эмоциональное состояние и общее физическое и психическое развитие. Оно приобретает особую актуальность в современных условиях меняющейся социально-политической обстановки в стране. Воспитательный процесс значительно усложняется в связи с изменениями системы ценностных ориентаций. По мнению Б.Р. Голощапова; А.К. Дусавицкого; А.И. Кочетова; Н.Э. Унт; Н.Е. Щурковой гуманистическое воспитание молодежи в обстановке рыночных отношений требует поиска новых подходов к решению данной проблемы. Особая роль в этой связи отводится народной педагогике и национальным формам воспитания. Вопросам национального воспитания посвящены труды таких авторов, как И.Н. Глузунова, Н.А. Петрова, В.В. Пионтковский, Н.И. Пономарева, Г.В. Пупынина, Ю.Б. Соколовская, И.Г. Галяутдинова, Г.Р. Хусаиновой, Р.А. Султангареевой, Г.Р. Шигаповой и др.

В данном случае нас интересует игра как одна из форм воспитания подрастающего поколения. Ещё советский педагог Н.К. Крупская отмечала: *«Игра есть потребность растущего детского организма. В игре развиваются физические силы ребёнка, твёрже делается игра, гибче тело, вернее глаз, развиваются сообразительность, находчивость, инициатива»* [3; 132].

Для того, чтобы возродить духовную нравственность, необходимо заниматься с раннего дошкольного возраста, именно в этом возрасте закладывается фундамент нравственности. Дети с раннего возраста должны знать, историю народа своей родины. Вложить в детей любовь к традициям своего народа можно через игры.

Познакомившись с литературой о духовно-нравственном воспитании, я выбрала путь, который мне показался самым верным – развивать духовно-нравственные качества личности ребенка с помощью народной игры. Ведь игра является не только ведущей деятельностью школьников, но и представляет собой отражение детьми окружающей жизни. А также, игра учит ребенка размышлять над нравственной сутью каждого поступка, развивает душу и воспитывает хорошие манеры.

Действительно, игра – это школа, где развивают у детей ловкость, меткость, быстроту и силу; учат добру и справедливости, чести и порядочности, любви и долгу [2; 103].

Башкирский народ также придавал большое значение играм. Так как воспитательное значение народных игр усиливается их коллективным характером. Дети объединяются на основе своих переживаний, интересов. Каков ребенок в игре, таким он будет и в жизни, поскольку через игру ребенок познает и входит в систему

взаимоотношений людей, усваивает правила поведения. Ребенок в игре учится подчиняться и брать ответственность на себя и за других. Действительно «без игры не может быть полноценного умственного развития...» [4; 104].

Большинство башкирских народных игр требуют активных движений, которые усиливают кровообращение, способствуют более полному и глубокому обмену веществ.

К сожалению, в последнее время дети все чаще предпочитают компьютерные развлекательные программы, им не хватает живого общения. Двигательная активность содействует формированию правильной осанки, развитию координации движений, их красоты. И поэтому, каждый родитель должен уделять детям больше внимания и приобщать к народным играм.

В зависимости от возраста ребенка народная педагогика на протяжении веков выработала конкретный характер и уровень сложности игр. Например, имеются игры, в которых ребенок познает не только окружающий их мир, членов семьи, родных, но и самого себя. Загибая пальцы, перечисляем имена, живущих в доме членов семьи, или называем предметы, имена детей, которые ходят вместе в одну группу. Игру на пальчиках можно повторять изо дня в день, и ребенок постепенно знакомится с окружающей его действительностью, усваивает новые слова. Это еще прекрасная возможность для дифференцированной работы с ребенком.

Это пальчик дедушка,	Это дедушке,
Это пальчик бабушка,	Это бабушке,
Это пальчик папочка,	Это отцу,
Это пальчик мамочка,	Это матери,
Это пальчик я,	Это мне
Вот и вся моя семья!	

Игры детей старшего возраста отличаются от игр детей младшего возраста богатством и многообразием своего содержания. По мере взросления ребенка игра становится богаче, расширяется его фантазия. Очень любят они игры «Белый тополь, синий тополь», «Пройди через ворота», «Кошка и мышка», «У кого кольцо», «Мы веселые ребята». Эти игры имеют ведет к достижению определенной цели, к результату. Здесь ребенок может определить свои возможности, развивается разносторонне по ловкости, догадливости, терпеливости [5;46].

Для развития расторопности, проводим игры, требующие быстрый ответ на поставленный вопрос или выполнения определенного жеста. Например, игры «Улетели, улетели», «Покажи, как это делается?» и др.

«Улетели, улетели»

Детям очень нравится эта игра, построенная на способности к быстрому обдумыванию и расторопности. Взявшись за руки, образуют круг. Один из ребят становится в центре круга. Он называет различные предметы, способные и неспособные летать, преднамеренно путая их, и поднимает руки вверх со словами: «Улетели, улетели». Стоящие в кругу должны за ним поднимать руки только тогда, когда названо лишь то, что летает, а при назывании нелетающих предметов садятся на корточки.

Нарушившие правила игры выходят из игры. Игроки, оставшиеся до конца игры, признаются победителями.

Приводим примеры:

Улетели, улетели, журавли улетели!

У летели, улетели, воробьи улетели!

Улетели, улетели, мотыги улетели!

«Ак тирэк, кук тирэк (Белый тополь, синий тополь)»

Дети стоят в две шеренги по краю площадки напротив друг друга. Первая команда хором спрашивает: «Белый тополь, синий тополь, что есть на небе?». Вторая команда хором отвечает: «Пестрые птицы» и т.д. Первая команда называют имя одного из играющих из противоположной команды. Выбранный ребенок бежит навстречу шеренге соперников, которые стоят, сомкнув крепко руки, и старается разорвать «цепь» соперника. Если он разорвет «цепь», то забирает играющего из команды соперников в свою команду, если нет, то остается в этой команде. Выигрывает та команда, в которой оказывается больше всего игроков.

«Энэ менэн еп (Иголка и нитка)».

Дети делятся на две команды, выстраиваются в колонны друг за другом на одной стороне площадки. Перед каждой командой на расстоянии 5 метров ставится ориентир (куб, башня, флажок). По сигналу первые игроки («иголки») оббегают ориентиры, возвращаются к команде. К ним зацепляется следующий игрок («нитка»), они оббегают ориентир вдвоем. Таким образом, все игроки команды («нитки»), по очереди зацепляясь, друг за дружкой, оббегают ориентиры. Побеждает та команда («иголка с ниткой»), все игроки которой зацепились и обежали ориентиры первыми. Правила: играющим во время бега не разрешается расцеплять руки. Если это случилось, то нарушившая правила команда начинает игру заново.

Несправедливо будет, если не отметим такие национальные игры, в которых формируются духовно-нравственные качества школьника. Чувства уважения и гордости прививают дидактические игры с национальным колоритом: «Сапожник-итексе», «Кто быстрее нарядится?», «Курай», «Сабантуй», «Юрта», «Встреча гостей».

Каждый народ, в зависимости от социально-экономических условий своего развития, психического состава, географического положения исторически вырабатывал самобытные виды игр, развлечений и забав, способы их выполнения, которые потом составили своеобразные системы национального физического воспитания.

По содержанию башкирские народные игры лаконичны, выразительны и доступны ребенку. Они вызывают активную работу мысли, способствуют расширению кругозора, уточнению представлений об окружающем мире. Например, народные игры в комплексе с другими воспитательными средствами представляют собой основу формирования гармонически развитой, активной личности, сочетающей в себе духовное богатство и физическое совершенство.

Народная игра, по определению И. Галяутдинова, выполняет такие важнейшие функции, как коммуникативную, терапевтическую, диагностическую, коррекционную, межнациональной коммуникации, развлекательную, социализации [1; 38].

Игровой фольклор башкирского народа богат и разнообразен. Неоценим он и по своему двигательному содержанию. Ходьба, бег, прыжки, метание, бросание, ловля и другие виды движений – все это можно найти в башкирских народных играх. Почти все они в большей или меньшей степени способствуют формированию жизненно важных навыков, совершенствованию физического развития, воспитывают необходимые морально-волевые качества.

Таким образом, воспитательное значение народных игр трудно переоценить особенно в наши дни, педагог должен уметь использовать их в учебно-воспитательном процессе, для этого у него должна быть копилка различных игр,

особенно детям она становится веселой и привлекательной, когда взрослые сами включаются в эту игру. При организации и выборе игр учитель должен учитывать следующие факторы: возраст играющих, место для проведения игр, количество участников игры, наличие инвентаря для игр.

Башкирская народная игра передает детям традиции, свойственные этике, эстетике и менталитету народа, в толще которого он живет и развивается. Играя, ребенок легко и незаметно усваивает образы и символику народной эстетики, это послужит возрождению уважения к народной культуре и восстановлению связей между поколениями. Игра, несомненно, является ведущим видом деятельности детей. Именно через игру ребёнок познаёт мир, готовится к взрослой жизни. Народные игры способствуют тому, чтобы усваиваемые в игре нормы нравственного поведения, гуманные чувства, зародившиеся и проявившиеся в ходе игры, применялись и вне игровой ситуации, в реальных детских поступках и взаимоотношениях.

Список литературы

1. Галяутдинов И.Г. Башкирские народные детские игры (на башк. и рус. яз.). Кн. первая. 2-е изд., с изм. Уфа: Китап, 2002. – С. 38-42.
2. Иванова В.В. Значение народных подвижных игр для развития дошкольников // Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы III Междунар. Науч. Конф. (г. Казань, март 2018 г.). – Казань: Молодой ученый, 2018. – С. 103-106..
3. Мухлынин М.А. Игровой фольклор и детский досуг: Методическое пособие. – М.: ВНМЦ им. Н.К. Крупской, 1982. – С.132.
4. Сухомлинский В.А., Иванова В.В. Значение народных подвижных игр для развития дошкольников // Педагогика сегодня: проблемы и решения: материалы III Междунар. Науч. Конф. (г. Казань, март 2018 г.). – Казань: Молодой ученый, 2018. – С. 103–106.
5. Шагапова Г.Р. Башкирские народные игры. – Уфа: РИЦ. БашГУ, 2008. – С.46-48.

Упов Иван Владимирович

д.и.н., к.ю.н., профессор

Краснодарский университет МВД России

г. Краснодар

ИНФОРМАЦИОННО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС И ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ МОЛОДЕЖИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРОЯВЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ РОССИЙСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Развитие цивилизации в начале XXI в. характеризуется кардинальными изменениями в обороте информационных потоков, что, в свою очередь, оказывает серьезное влияние на поведенческие ориентиры людей, и прежде всего это касается молодежи, учитывая их повышенную восприимчивость к любым подвижкам окружающего мира. Так, сто лет назад основными источниками информации о текущих событиях в стране для большинства россиян были средства массовой ин-

формации (в виде бумажных газет) и устные формы информирования (обсуждения среди знакомых, на предприятиях, выступления политиков и активистов на разного рода съездах, собраниях, митингах, проповедях в церквях и т.д.). Преемственность поколений во многом обеспечивалась в рамках семейного воспитания, где помимо устной информации от родителей и сверстников, дети обретали житейский опыт. В школах, вузах и иных учебных заведениях высокозначимую роль имела также информация от учителей, преподавателей; самостоятельную информационную ценность представляли книги. Кроме того, особо следует выделить кинематограф. Помимо к средствам массовой информации добавились, если иметь в виду масштаб всего государства, радио (с 1930-е гг.) и телевидение (с рубежа 1960 г.). Такой набор источников информации, на основании которой люди определяли свою жизненную позицию, существовал около полувека, причем к концу этого периода в условиях ограничения свободы слова, имевшего место в советском государстве, на первый план выходили кинематограф, книги, журналы и телевидение.

Обращает на себя следующее обстоятельство. В годы советского государства информационно-технический прогресс не прекращал своего движения вперед, поскольку, как давно доказано, такой прогресс представляет собой имманентное свойство человеческого сообщества, и именно в годы советского государства те же радио и телевидение, как наглядные проявления информационно-технического прогресса, стали важнейшими источниками информации. Но тогда информационно-технический прогресс практически не изменил содержательной составляющей информационных потоков – она как основывалась на абсолютно безальтернативной политико-идейной пропаганде социализма (коммунизма) и советского образа жизни, так и оставалась таковой. В немалой степени это относилось и к фашистской Германии, где информационные потоки основывались на политико-идейной платформе нацизма. Как видно, информационно-технический прогресс в приведенных примерах обслуживал власть преобладающих, в чьих руках было неприкрытое, жесткое и, по сути, ручное управление средствами массовой информации, то есть, если предельно обобщить, государственная идея подчиняла себе информационно-технический прогресс.

Соответственно какой же информационный поток накрывал молодых советских граждан? Концентрированный ответ вполне может дать известный кодекс строителей коммунизма, принятый XXI съездом КПСС в 1961 г. Так, в решении партийного форума указывалось: «Партия считает, что моральный кодекс строителя коммунизма включает такие нравственные принципы: преданность делу коммунизма, любовь к социалистической Родине, к странам социализма; добросовестный труд на благо общества: кто не работает, тот не ест; забота каждого о сохранении и умножении общественного достояния; высокое сознание общественного долга, нетерпимость к нарушениям общественных интересов; коллективизм и товарищеская взаимопомощь: каждый за всех, все за одного; гуманные отношения и взаимное уважение между людьми: человек человеку – друг, товарищ и брат; честность и правдивость, нравственная чистота, простота и скромность в общественной и личной жизни; взаимное уважение в семье, забота о воспитании детей; непримиримость к несправедливости, тунеядству, нечестности, карьеризму, стяжательству; дружба и братство всех народов СССР, нетерпимость к национальной и расовой неприязни; непримиримость к врагам коммунизма, дела мира и свободы народов; братская солидарность с трудящимися всех стран, со всеми народами» [1, с. 54-55]. Нельзя не видеть однозначно позитивной направленности указанной поведен-

ческой установки, которую правящая партия (КПСС) и реализующая ее постулаты советская власть обеспечивали как желаемый образ жизни в советском обществе. При этом правящая советская элита внимательно следила за тем, чтобы иные поведенческие установки не могли влиять на молодежь. Так, в 1983 г. на Пленуме ЦК КПСС было сформулировано следующее руководящее указание: «главное в деле воспитания и обучения молодежи ... ярче раскрывать подлинный гуманизм нашей коллективистской морали, вести неотступный бой против бездуховности, эгоизма, мещанства, против любых попыток протащить в нашу среду чуждые взгляды и нравы. В борьбе за социализм и коммунизм на нашей стороне всегда был и есть несомненный моральный перевес. И сегодня нравственная сила советского общества - одно из важных условий наших успехов» [2, с. 18]. Здесь под «чуждыми взглядами и нравами» подразумевались принципы капиталистического общества, для характеристики которого часто использовались ленинские работы, в одной из которых (1912 г.) он, в частности, писал о том, что при капитализме «рабочий нищает абсолютно, т. е. становится прямо-таки беднее прежнего, вынужден жить хуже, питаться скуднее, больше недоедать, ютиться по подвалам и чердакам ... А рядом с этим богатство капиталистов возрастает с головокружительной быстротой» [3, с. 221].

На основе такого подхода впитывающие «нужную», определяемую партийными идеологами информацию, советские школьники, юноши и девушки, последовательно, начиная с первого класса, проходили через членство в октябренах, пионерах, комсомольцах, участие в тимуровском движении, кружках юных натуралистов, стройотрядах и многих других организованных взрослыми формами деятельности, позволявшим подрастающему поколению чувствовать себя причастным к созиданию будущего своей страны. И на этом поприще, бесспорно, было сделано много социально полезного, поскольку, как мы отмечали, изначально были поставлены позитивные цели (в отличие от той же Германии, где изначально ущербно-преступные цели привели к краху германской нацистской концепции и неисчислимым бедствиям во Второй мировой войне).

Однако, как показала история, ни одна искусственно насаждаемая идея, даже самая, казалось бы, справедливая, не приживается в обществе. Изжила себя и идея коммунизма. Постепенно возникла ситуация, если иметь в виду школу, когда, например, «учителя и ученики часто не видели в разглагольствовании на темы морального облика строителя коммунизма ничего, кроме набившей оскомину болтовни. Увеличивался разрыв между словом и делом, многое делалось для галочки» [4, с. 141]. Мы не имеем в виду подробно затрагивать данный аспект – отметим лишь, что, на наш взгляд, любая социальная идея априори ограничена в пространстве и времени, поскольку не может охватить, в силу узости человеческого разума и невозможности освободиться от животных инстинктов, всех условий реализации такой идеи.

Распад СССР в 1991 г. лишь подтверждает указанный тезис. Здесь мы оставляем в стороне также вопрос о том, случайно или нет это событие совпало с началом информационно-технической революции в виде цифровых технологий, которые стремительно стали врываться в нашу повседневную жизнь. Так, в мире в 1993 г. было всего 130 сайтов, через полтора десятка лет их количество выросло до 1,2 миллиарда, а в настоящее время - около четырех миллиардов пользователей интернета ежесекундно потребляют 45 Тб трафика [5], а молодежь с 12 лет практически вся «зависает» в интернете [6, с. 77]. Глобальная сеть теперь не про-

сто средство коммуникации – она качественно меняет образ жизни человека, хочет он того или нет. Такого взрывного (по экспоненте) увеличения объема информации, обрушивающейся на человека, не предсказывал, кажется, ни один фантаст. Равным образом это касается возможностей людей, вне зависимости от места нахождения, общаться друг с другом феерическими, вчера еще невероятными способами (электронная почта, социальные сети, скайп, чаты и т.д.). И это, видимо, еще только начало – то ли еще будет! В этой связи свои суждения мы определяем концом 2018 г. – такое уточнение необходимо, поскольку очень скоро, очевидно, они уже будут устаревшими.

Итак, что мы имеем благодаря цифровым технологиям в сфере информации? Мы имеем многократно увеличившийся поток информации на оставшуюся прежней емкостью головного мозга человека, и совершенно очевидно, что перерабатывать такой поток информации так же, как ранее, уже невозможно. Но понимания этого пока, похоже, нет. Это видно, в частности, по образовательным программам (соответствующим федеральным образовательным стандартам) в школах и вузах, где предусматриваются практически те же содержание и методы обучения, что и ранее, до компьютерной эпохи, в частности, студенты в абсолютном своем большинстве по-прежнему, как и 50, и 100, и 200 лет назад, слушают на лекциях профессорскую голову, конспектируют вручную в тех же тетрадках, и это при том, что сейчас 100% студентов имеют на руках различные гаджеты (смартфоны, планшеты, ноутбуки и т.д.). Конечно, в учебных заведениях обучающимся рекомендуется литература для самостоятельного обучения в электронном виде, но речь-то идет об использовании гаджетов во время аудиторных учебных занятий. Автору приходится наблюдать некоторую растерянность в вузах в вопросе о том, каким образом включать гаджеты в образовательный процесс – внятного ответа пока нет, отсюда и шараханья: одни преподаватели разрешают гаджеты, другие, напротив, запрещают. Эта неопределенность переходит и к студентам: до них уже дошла волна информационно-технического прогресса, они пользуются его достижениями, но – стихийным образом. Это проявляется, например, в том, что студенты стремятся к упрощенным и готовым ответам, которые несложно найти в глобальной сети, и тем самым снижается уровень самостоятельной аналитической работы, что, на наш взгляд, может иметь негативные последствия для будущего интеллектуального потенциала нашей страны. Как справедливо отмечается в литературе, «потребляя огромное количество информации, молодые люди зачастую не думают о ее содержании» [7, с. 64]. И это неудивительно, учитывая, что «ценностные ориентации современного поколения российского студенчества формируются в условиях нестабильности форм общественной жизни, экономики, государственного управления, а следовательно, неустойчивости, непрерывно сменяющихся образцов и стандартов социального поведения» [8, с. 14]. Мы полагаем, что вузам следует решительно продвинуться в вопросе использования цифровых технологий в учебном процессе.

Что касается обычной, бытовой жизни российской молодежи, то ситуация здесь также весьма далека от оптимистической. Коммунистическая идея, а с ней моральный кодекс строителя коммунизма, ушли в прошлое. А что взамен – капитализм? Но ведь его в течение 74 лет критиковали самым нещадным образом, а сейчас он определен как экономическая основа государства, что закреплено в Конституции России. И кто теперь для молодежи кумиры, с кого делать жизнь? Общество не может объяснить молодежи что-нибудь вразумительное на этот счет. Олигархи, футболисты-миллионеры, министры, губернаторы, чиновники разных мастей?

Опросы показывают, что значительная часть молодежи, вступающая в самостоятельную жизнь, стремится устроиться прежде всего на бюджетные должности государственных и муниципальных служащих (включая военных и полицейских), где гарантированы оклад, пенсия, да и иные возможности, не всегда законные, есть для прибавки к жалованью.

Откуда юноши и девушки черпают информацию о материальном благополучии указанных категорий граждан, о многочисленных нарушениях законности во многих сферах общественных отношений? Из глобальной сети. Оттуда же им известно о плачевном положении учителей, врачей, библиотекарей, музейных служащих, социальных работников, воспитателей детсадов, представителей иных, не «денежных» профессий. Молодежь видит, что ситуация не меняется. К чему в этих условиях стремиться в жизни, на что потратить свой единственный и неповторимый жизненный ресурс? Общество не дает ответа, а сами юноши и девушки, движимые светлыми, присущими молодежи, порывами, находят во многих случаях далеко не оптимальный вариант. В этой связи А. Горный, в частности, отмечает: «Наше родное государство полностью отстранилось от воспитательного процесса, а то, что есть это имитация и полная профанация. Роль учителя с его нищенской зарплатой и семьи в воспитании будущего гражданина минимальные, дети фактически брошены на воспитание улицей. Общежития превратились в притоны, с комендантом за пару сотен рублей можно договориться о чём угодно ... Как минимум надо вводить обязательное ежегодное тестирование школьников и студентов на алкоголь и наркотики без всяких исключений ... Насилие, алкоголь и наркомания – вот три краеугольных камня молодёжного беспредела, которые повсеместно стали вылезать. Говорить про обязанность родителей воспитывать и отвечать за своих детей бесполезно. Много неблагополучных семей, которые сводят концы с концами, а контакт между старшим и молодым поколением потерян» [9].

Очевидно, здесь краски некоторым образом сгущены, но нельзя не согласиться с тем, что процесс становления молодежи, несмотря на внешнюю атрибутику (в частности, наличие управленческих структур по работе с молодежью в органах федеральной, региональной и муниципальной власти, проведение разного рода мероприятий и т.д.), в значительной степени брошен на самотек. И в этом смысле информационно-технический прогресс имеет негативную роль, так как обилие информации, которую потребляют молодые люди, не имеет какой-либо определенности (направленности) от общества и государства. У молодого человека коверкается сознание – от него хотят соблюдения каких-то правил, а в реальности он видит многочисленные нарушения со стороны взрослых. И молодежи зачастую (мы полагаем, в большинстве случаев) приходится делать выбор самостоятельно, по сути, «по законам джунглей», когда сильный подавляет слабого, а потребности минимизируются до примитивности; например, как отмечается в литературе, «молодежная наркогенная субкультура провозглашает систему представлений об удовольствии как основной жизненной ценности» [10, с. 43]. В этом же контексте Л.И. Зулькорнеева отмечает, что «вседоступность» информации «является соблазном для не до конца культурно-сформированной молодежи превратиться в поколение "интернет-идиотов", не способных к принятию разумных решений или слишком пассивных, чтобы воплощать их в жизнь» [11, с. 121].

Описанное явление, на наш взгляд, требует энергичного вмешательства общественных и государственных структур, причем, не на словах, а на деле, учитывая, что разговоров на эту тему много, а результатов пока не видно. В этой связи

А.М. Почапский отмечает, что «на современном этапе развития информационных технологий невозможно оградить молодых людей от их использования. Однако на всех уровнях власти должны быть продуманы способы нейтрализации негативного влияния информационных технологий. Ведущую роль в этом процессе должна играть семья» [12]. Однако акцент, как представляется, необходимо делать все же на развитии экономики - марксова формула о том, что бытие определяет сознание, по-прежнему актуальна. Другое дело, что рыночная экономика в России с самого начала (начиная, с несправедливой приватизации собственности, созданной трудом нескольких поколений, в начале 1990-х гг.) пошла, причем поспешно, без подготовки, по кривому, не присущему для российского менталитета пути. Очевидно, что необходимы такие организационные формы предприятий и иных хозяйствующих субъектов, которые предполагают максимальное трудоустройство трудоспособных граждан, включая молодежь, справедливую зарплату (не должно быть огромной разницы, например, между зарплатой руководителя и подчиненного), обеспечивают социальные гарантии достойной жизни. Для этого придется расширить государственное участие в экономике, и это не будет шагом назад, учитывая, что «экономический рост не может продолжаться до бесконечности. Настало время, когда общество должно отказаться от количества в пользу качества» [13, с. 27]. Да, госэкономика будет, скорее всего, менее эффективна, чем экономика по западной модели, но она позволит гражданам России укрепиться в своем положении в обществе. И уже потом, очевидно, можно будет переходить на «более капиталистические» отношения. Для этого, конечно, нужна политическая воля – равно как и для того, чтобы достижения информационно-технического прогресса использовались не во вред, а на пользу обществу, и чтобы молодежь увереннее делала свой жизненный выбор.

Литература:

1. Программа Коммунистической партии Советского Союза. М.: Политиздат, 1961.
2. Материалы Пленума Центрального Комитета КПСС (14-15 июня 1983 г.). М.: Политиздат, 1983.
3. Ленин В.И. Обнищание в капиталистическом обществе (1912 г.) // Полн. собр. соч. Т. 22. С. 221-222.
4. Борисенков В.П. Научно-технический прогресс и проблемы воспитания молодежи // Образование и наука. 2006. № 2. С. 140-144.
5. Казарин П. Жизнь в новой эпохе: скучно не будет. К счастью. К сожалению // <https://www.obozrevatel.com/abroad/zhizn-v-novoj-epohe-skuchno-ne-budet-k-schastyu-k-sozhaleniyu.htm> (дата обращения - 18.11. 2018 г.).
6. Сорокина Е.М. Влияние информационно-коммуникативной среды на формирование агрессивного поведения современной молодежи // Научный аспект. 2015. № 4. С. 75-78.
7. Елеусизова С.К., Ахметбекова А.Б., Ни Д.В. Влияние информационных технологий на формирование ценностей современной молодежи // Сборник научных трудов. Екатеринбург: Инновационный центр развития образования и науки, 2016. С. 63-65.
8. Ульянова О.А. Реклама как фактор формирования ценностных ориентаций российской студенческой молодежи. Дис. ... канд. соц. наук. Волгоград, 2009.

9. Горный А. Рязань. Студента убивали зверски и долго // [Электронный ресурс] URL: <https://echo.msk.ru/blog/amountain/2316686-echo/> (дата обращения: 19.11.2018 г.).

10. Макеева А. Молодежная наркогенная субкультура как социальный феномен // Прикладная психология и психоанализ. № 5-6. 1998. С. 42-48.

11. Зилькорнеева Л. И. Ценности современной молодежи и научно технический прогресс // Молодежный научный форум: общественные и экономические науки. Астрахань, 2014. С. 117-121.

12. Почапский А.М. Проблемы влияния информационных технологий на молодёжь // Научное сообщество студентов XXI столетия. Материалы конф. URL: [https://sibac.info/archive/guman/6\(43\).pdf](https://sibac.info/archive/guman/6(43).pdf) (дата обращения: 19.11.2018).

13. Медоуз Д. Пределы роста. 30 лет спустя. М.: Академкнига, 2007.
Султанахмедова З.Г

Гасайниева З.А.,
ДГУ, г. Махачкала

НАЦИОНАЛЬНОЕ МНОГООБРАЗИЕ И КУЛЬТУРНОЕ ЕДИНСТВО НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И РОССИИ.

Северный Кавказ – один из интереснейших регионов Российской Федерации, населенный множеством больших и малых народов с яркой и самобытной культурой, он поистине является жемчужиной юга России. Этот горный край всегда вызывал к себе интерес и неповторимостью своей природы, и экзотичностью быта, и исключительной языковой пестротой его населения [3:10].

Каких только эпитетов не получил Северный Кавказ: и лаборатория национальных отношений, и край ста языков и народов, и бурлящий этнический котел [4: 106]. А арабские средневековые географы называли его Джебельуль-аль сун – «гора языков». Действительно на пяточке, называемом Северный Кавказ, проживают множество различных народов и небольших народностей, говорящих не менее чем на 50 языках. На территории России нет другого региона с такой поразительной этнолингвистической пестротой населения. И такое многонациональное совместное проживание не возможно без единства, дружбы народов. Дружба — великая сила, которая имеет отношение не только к нескольким людям, но и целым нациям, и народам. И Россия — это отличный пример того, как несколько десятков разных наций с разными традициями, культурами и языками, могут жить в мире и спокойствии на одной территории. Главным символом страны является дружба народов, и каждый год - 4 ноября отмечается как день народного единства России. В этом и заключается единство многообразия культур [1: 28].

Здесь уместны словарусского религиозного философа, поэта и публициста В.С. Соловьева, который говорит: «Высший нравственный идеал требует, чтобы мы любили всех людей, как самих себя, но так как люди не существуют вне народностей... то прямой логический вывод отсюда есть тот, что мы должны любить все народности, как свою собственную».

Народы Северного Кавказа прошли огромный исторический путь, отмеченный множеством достижений и ярких событий. Традиционная культура каждого народа

самобытна и неповторима [2: 130]. Но при всем различии религиозных воззрений между большинством кавказских народов существует удивительное сходство в их повседневной бытовой культуре, декоративно-прикладном искусстве, нормах поведения. Всё это позволяет говорить о Кавказе как о особом цивилизационном регионе в рамках Российской.

Одним из рычагов традиционного сближения народов Кавказа выступали весьма близкие нормы обычного права, которые веками господствовали в их жизнедеятельности. Примером такого сближения является социально-патерналистский институт – аталычество, который развил в регионе механизмы некровного межэтнического родства людей. Близко к нему стоит и институт куначества. Они удивительно богаты по своему духовно-нравственному содержанию.

Развитая система кавказского этикета – это уникальный памятник человеческого общения, который существенным образом влияет на усиление целостности и единства народов Кавказа. В этом плане известно их цивилизационное влияние. В то же время не без воздействия иных цивилизаций кавказские народы создали культуру письменностей (грузинская, армянская, древне-тюркская – кавказская, арабографическая – дагестанская, адыго-кабардинская, азербайджанская, кумыкско-карачаево-балкарская). Культура поэзии, истории, философии – Нарекаци, Комитас, Давид Непобедимый, Леонтий Мровели, Шота Руставели, Низами, Насими, Гошоях-Биче, Абдуллах Шейх – аварская, лакская, кумыкская и другие, которые без сомнения повлияли на мировую культуру. Русская цивилизация вписала собственные страницы в летопись культуры Кавказа. Веками шло взаимопроникновение русских и горских обычаев и традиций. И в результате разные нации пришли к сходному семейному и общественному укладу.

Этническое и культурное общение происходило на различных стадиях развития народов Северного Кавказа. Вхождение народов Северного Кавказа в состав России привело к более тесному взаимодействию культуры России и кавказских этносов, наложило неповторимый отпечаток на русскую культуру, литературу, искусство, общественную мысль, расширило горизонты познания, внесло мощную струю в жизнь народов Кавказа, их материальную и духовную культуру.

Таким образом, Мировую историю и, в первую очередь, историю России нельзя понять и представить без Кавказа. Они исторически неотделимы друг от друга и взаимообусловлены. Нельзя недооценивать могучие внутренние силы, которые связывают кавказскую и российскую цивилизацию, особенно в сфере духовной культуры. В результате длительных и многоплановых процессов взаимодействия различных народов Кавказ вошёл в цивилизационное пространство России, не утратив, при этом, собственной культурной идентичности. Данная особенность, способность к синтезу без ассимиляции при сохранении традиций каждого из субъектов культурного взаимодействия есть специфическая черта русской культуры и русского народа, выступающего в качестве государствообразующей нации в рамках Российской цивилизации.

Для России Кавказ – это одно из окон на Восток, канал продуктивного общения к уникально самобытным культурам народов региона. Процесс взаимодействия культур всегда превосходил в этом регионе менее продуктивный процесс этноцентристской самоизоляции (и в отношениях с Россией). Творчество А.С.Пушкина, М.Ю.Лермонтова, Л.Толстого, С.Есенина, Н.Бараташвили, ВажаПшавела, К.Хетагурова, И.Абашидзе, К.Кулиева, Р.Гамзатова, Ф.Искандера и других великих светочей отечественной мировой культуры – это результат таланта и та-

лантливое сотворчества народов. Как и в целом мировая цивилизация – это результат диалога и созидательного взаимодействия народов, а культура Кавказа – важная и уникально составляющая доля этого процесса.

Литература

1. Аджиев А.М., Билалов М.И. Целостность Дагестана в единстве с Россией. – Махачкала: Дагестанское книжное издательство. – 2013. – 232 с.
2. Болтенкова И. Б. Традиции и обычаи горских народов Северного Кавказа и их воспитательное значение. Вестник КГУ им. Н. А. Некрасова 2008, Том 14
3. Марковин В. И., Мупчаев Р. М. Северный Кавказ. Очерки древней и средневековой истории и культуры. – Тула: Гриф и К, 2003.- 340с, ил.
4. Темирболатова А. И. На перекрестках культур: Языки народов Северного Кавказа Журнал: Наследие Веков 2015 № 4 .

Тимощук Алексей Станиславович,

профессор кафедры философии и религиоведения Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир Владимирской области, Россия

ВИРТУАЛЬНЫЕ КОДЫ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Цифрализация и рационализация человека сопровождает его путь от мифа к логосу. Казалось бы в информационную эпоху мы должны видеть меньше иррационального, ибо сон разума рождает химер. Поразительно, что дигитальные технологии генерируют и тиражируют иррациональное ещё с большей силой, чем сарафанное радио, порождая дегенеративную зависимость от коммуникаторов и медиа среды. Интернет – это не только спасение для постиндустриального человечества, но и паутина великих иллюзий. Для того, чтобы успешно пользоваться этим инструментом, человек должен быть социально успешен и свободен.

Специфика нашего времени – ревизия идеологических макронарраций [10]. Отныне социальные кластеры стремятся сохранять свою целостность через микронаррации социальных медиа. Суть микронарраций всё та же – это социальная мифология, легитимизирующая различные системные общественные скрепы. В дополнение к традиционной, харизматической и рациональной легитимности пришёл особый вид коммуникативной легитимности, соединяющей в себе черты конвенционализма и коммуникативного действия (Ю. Хабермас).

Текущая современность в отличие от модерна и классики, как твёрдых, устойчивых культур, складывается из индивидуации, калейдоскопического мышления, прозрачности тела и сознания через дигитализацию, насыщенности информацией. Индивидуация становится лично-общественной проективностью и сопровождается секулярным пересмотром классических констант: религия, пол, семья. Формирование институтов гражданского общества сопровождается пролиферирующей индивидуацией, процессом ценностно-смыслового расслоения, эксфолиацией плана возможностей, доминантой полифуркации над бифуркацией [7]. Индивидуация – это нелинейная антропология. Она означает становление номадического коллективного субъекта, который обнаруживает себя в

молниеносных ситуациях одномоментного выбора одинаковых габитусов, рассыпающихся в следующее мгновение. Взаимодействие жизненных миров приводит к умножению автономных смысловых горизонтов. Эти умелты суть сложные конструкции, опосредованные современными медиа и ключевыми фигурами нарративизации медиасреды.

В своих лекциях я стремлюсь убедить студентов, что мы живём в лучшей России сейчас из возможных исторических вариантов [8]. Однако я сталкиваюсь с тем, что у значительной части молодёжи иной взгляд на жизнь. Они не удовлетворены имеющимися возможностями, нацелены на более быстрый способ получения благ от общества, государства и мира. Здесь можно выделить два типа недовольных – хипстеры и сетевые бумеры. Границы между ними условны, их можно обозначить как ведущие и ведомые.

Хипстер – новая пятая колонна; модная, циничная, умная, богатая молодёжь Digital Age. Они выступают генераторами контента и ключевыми фигурами нарративизации: opinion makers, gate keepers, art managers, web designers, bloggers. Сетевые бумеры – главные получатели и распространители идей хипстеров (А. Навальный, К. Собчак и пр.)

Экстремистские дискурсы попадают на благодатную почву радикально настроенной молодёжи. Именно они выступили движущей силой общественных трансформаций в Египте, Марокко, Украине, Армении. Слово youthquake («молодо-тряс» от «youth» молодёжь и «quake» землетрясение) даже вошёл в словари 2017 года как неологизм.

Социальный портрет негативно настроенных по отношению к государству тинейджеров в российской провинции получен мной на основе наблюдения за студентами. Обычно это обучающийся в платной группе из неблагополучной семьи, где не справляются с воспитательной и образовательной функцией по отношению к ребёнку, не выполняют с ним регулярно домашние задания, не готовят к ЕГЭ.

Чтобы не сдавать ЕГЭ школьник идёт в колледж, как правило, платно, потому что не может набрать баллов и поступить на бюджетное место. Ребёнок впитывает беспросветное состояние постоянной нужды, слышит жалобы окружения на «чуждую страну Россию». Их злит Олимпиада, космическая программа, поддержка Крыма. Они носят подделки брендов и гордятся этим. Мечтают поехать в гламурный Лас-Вегас. Возмущаются, что в нефтежильной России не дают наличными доллары гражданам, как в нефтесосной Саудовской Аравии. И есть ответ, почему! «Всё украли медвепуты! А Навальный, он всё вернёт! Он хороший человек. Он накажет всех врагов – банкиров, чиновников, продавцов». Конечно, это очень дешево и непрофессионально.

Главное отличие хипстеров от сетевых бумеров, это степень осознанности. Хипстеры – это искушённые жизнью агенты влияния. Сетевые бумеры страдают цифровым слабоумием. Это молодёжь, которая выросла на мифе о том, что в жизни всё так, как в Интернете, они впитали дух потребительской свободы, но так и не состоялись в жизни. Их праздник жизни укомплектован продуктами эконома класса из супермаркета.

Возможно, сходный типаж выходил на акции в Марокко и Египте, Ливии и Украине. Молодёжный фактор для геронтократии – довольно грозная вещь, если учитывать, что в обществе потребления вещей много, они нужны молодым людям сразу, а возможностей нет, и не предвидится.

Для сравнения, в бюджетной группе не услышишь таких заявлений «я не люблю эту страну», «для меня ничего не сделала эта страна», «я ничего не должен этой стране». Т.е. если родители занимались детьми, вложили в их образование, дети имеют перспективы развития, ценят то, что получают от государства и не идут на митинги несогласных.

Несистемная оппозиция очень рассчитывает на наивность поколения Y (next, эхо-бумеры, миллениалы). Протест молодёжи – это не политическая проблема. А. Навальный не сможет помочь этому поколению неоварваров с гаджетами, как те на это рассчитывают, выходя на протестные акции. Он как раз кандидат от этого поколения Y. Это люди скорости, быстрых изменений вкусов и доступности благ жизни. Они исполнены технологического оптимизма, им чужд упорный труд и аскеза. Поэтому их иногда называют поколение Питера Пэна: в условиях геронтократии им удобно в родительском доме, без брака и серьёзных обязательств.

Одна из особенностей современного социума – позднее взросление молодого поколения. Медицинский журнал *Lancet* предложил увеличить отроческий возраст в постиндустриальных странах до 24 лет и здесь важны, прежде всего, социальные причины. Самостоятельная жизнь, финансовая независимость, средний возраст вступления в брак – всё это происходит значительно позднее, нежели в 1973 г, как следует из показателей [11].

С этой точки зрения, доступность высшего образования – это необходимость постиндустриального общества, т.к. общество не может предложить приемлемые для молодых и амбициозных виды занятости.

Молодёжи нужна перспективная занятость. Когда-то аграрная цивилизация давала землю в качестве поприща или крестовые походы в качестве ристалища. Затем индустриальная цивилизация собирала народ на заводы. Постиндустриальная экономика генерировала услуги. Сегодня переизбыток и товаров и услуг. И, одновременно, дефицит рабочих мест для молодёжи. Куда податься? В виртуальную матрицу или наёмником на войну? Дать доступные места в вузах, чтобы сохранить хотя бы какую-то часть молодёжи от безделья и социально опасных практик – это одна из обязанностей государства.

Людская масса слишком велика, чтобы каждому подогнать социальный лифт. Если в феодальном обществе они были бы вписаны в свою страту и не питали бы несбыточных надежд, в либеральной демократии безответственно внушается ложная идея «ты можешь».

Феномен виртуального человека описан в статье философа С.Л. Катречко, который связывает особенности исторического феномена сознания сегодня с семиозисом, коммуникативным типом рациональности. Виртуальные модальности современного сетевого общества пробегают по множеству значений, временно принимая каждое из них; это странники и бездомные космополиты, актуализирующие такие информационные эффекты, как полифоничность, распределенность сознания, смысловой резонанс, феномен автоматического письма [2].

Раньше благодаря сильным социальным связям ближние в обществе одёргивали бредивших граждан, сегодня слабые социальные сетевые связи побуждают некоторых сетевых участников на активные протестные действия типа «прогулки свободных людей» по Тверской с плакатом «Путин – вон», которые искренне поражены, что их не показывают по центральным ТВ каналам и не допускают на выборы. При этом здравомыслящее большинство граждан действительно их игнориру-

ет, озабоченное трудовыми буднями, и абсолютно поддерживает политику стабильности, понимая, что нам не нужны майданы.

Как лечить сетевой неадекват? Стандартные предложенные средства, относятся к набору *hard power*: Национальная гвардия, цензура Интернета и СМИ. Большинство граждан только поддержат усиление государственного контроля. Простые труженики, скорее всего, так и не воспользуются в своей жизни ни тайной переписки, ни свободой собраний, ни анонимностью в интернете. Не станут себе делать имя на критике общезначимых национальных институтов [5].

Сохранить хрупкий мир в России и защищать её позиции в мире нужно не только с помощью *hard power*, нужно наращивать потенциал *soft power* и *smart power*. Наука и образование, как инструменты мягкой силы, тоже могут способствовать укреплению государственности, – обучать философии объективности, адекватности, многозадачности, или тому, что соответствует мировоззрению сложного общества. Знание, опыт, способность к конструктивному диалогу – это долгосрочный вклад молодых, в сравнении с коммуникацией, построенной на ёрничаньи, сарказме и троллинге.

Размышляя о наполнении повседневного труда педагога патриотическим содержанием, коллеги из Майкопа справедливо отмечают: «Способ комментирования социальных процессов в СМИ, эмоциональная нагрузка передаваемого в массы материала могут оказать как конструктивное влияние на развитие общества, так и деструктивное. Трансляция средствами массовой информации позитивного либо негативного отношения к своей Родине представителям различных этносов способствует интеграции/дезинтеграции российского общества» [1:39]. Далее авторы считают возможным сделать заявление о том, что патриотизм – это естественная активная жизненная позиция, направленная на позитивное преобразование социальной среды.

Читаю, напротив, наглое и циничное утверждение очередного сетевого-кликлуши «всё истлело в России, здесь ничего не связывает как целое, наша страна завершает свою историю». Такая истерия перформативна, т.е. просто делая такие заявления, мы раскачиваем лодку, на которой плывём. Этот автор без России и не стал быть никем. Он лишь недобросовестно для своих амбиций использует страну, которая его выкормила. Поэтому необходимы образовательные усилия на то, чтобы новое поколение различало, кто представляет культурную традицию, а кто работает на маргинальных репрезентациях. Качественное психологическое сопровождение несовершеннолетних, подразумевает не только защиту от нацизма, фашизма, радикализма, фанатизма, сектантства, но и от национального нигилизма.

Особенно недопустимо, когда такими идеями заражены педагогические работники. На конференции в Арзамасе 2017 г. «Единая российская нация: проблемы формирования её идентичности» профессор Мальцева А.П. назвала такие настроения «вой и стенание» и предложила увольнять преподавателей общественных дисциплин, которые безответственно нагнетают враждебность по отношению к государству [3].

Поколение Y ждёт комфорта от жизни, им трудно адаптироваться к старым институтам труда. Если их родители были верны телевидению и радио, миллениалы – главные потребители и двигатели Ютуба, социальных сетей и чатов. Они также являются мотором движения сетевого самовыражения через игры, мемы, Интернет флеш мобы.

Для них весь мир – это Интернет, всё должно быть быстро и комфортно, как в сети. Однако телекоммуникационные технологии – это лишь одна из частей сложного эмерджентного мира, результат длительной эволюции аграрного, индустриального и сейчас постиндустриального мира. Интернет – это надстройка, интерфейсная суперсистема над таким базисом как сельскохозяйственное и промышленное производство. Без надстройки общество выживет, а без базиса – нет. Более того, чтобы в сети было всё надёжно, моментально и уютно, над этим трудились и продолжают упорно работать миллионы людей.

Нельзя сказать, что ожидания сетевых бумеров беспочвенны. У них есть такие иконы как С. Джобс, Б. Гейтс, М. Цукерберг, С. Брин, П. Дуров, которые сделали капитал молодыми в IT отрасли и все они верят, что прогресс техники и технологий может кардинально изменить мир. Это не только инноваторы, верующие в божество IT, они ещё большие социальные активисты-технократы. Их объединяет убеждённость в том, что социальный прогресс – это прогресс техники и технологий, широкоформатное восприятие медиа как мессии, который может улучшить мир.

При этом всех миллиардеров IT технологий сближает цифровой либерализм и уверенность в необходимости расширения Интернета без границ и анонимных коммуникаций. Они действительно стали символом для целого поколения эхобумеров и успешно конкурируют с традиционной иерархией авторитетов – государством и производственным сектором, завоёвывая символический капитал на цифровых технологиях, платформах индивидуации, дающих надежду Интернет хомячкам и хипстерам.

Б. Гейтс, например, не только создал благотворительный фонд с 24 миллиардным долларовым капиталом, он лично заведует им, вместе с женой распределяет гранты, выбирает проекты, лично входит во все тонкости глобальных проблем перенаселения, распространения болезней, бедности. При этом он подходит к каждой мировой проблеме как социальный инженер, цифровые данные для него важнее идеологии.

М. Цукерберг анонсирует, что Интернет спасает жизнь! Он даёт образование, работу, медицинскую помощь, оказывает финансовые услуги. Марк верит, что широкополосный небесный доступ к Интернету в бедных странах Азии и Африки может помочь неграмотным крестьянам заключать сделки напрямую через социальную сеть и вытаскивать их из нищеты. Свой вклад в улучшение мира он видит в том, чтобы помочь людям объединиться, развивать свой творческий потенциал через веб-технологии персонализированного обучения (рекомендательные алгоритмы, адаптация ресурсов под пользователя).

Филантропия мультимиллиардера Сергея Брина простирается на широкий спектр общественных вопросов: энергетика, продовольственная безопасность, окружающая среда, устойчивое развитие, старение. Он инвестирует в выращивание синтетического мяса, чтобы не убивать коров и не загрязнять атмосферу метаном от навоза, ведь сейчас порядка 30 % полезных земель используются как пастбища и лишь 4 % – для зерновых культур.

Создатель сети «ВКонтакте» и мессенджера «Telegram» Павел Дуров формулирует свою философию инновационизма следующим образом: простые законы, выборные судьи, экономическая автономия регионов, дестандартизация образования, дерегуляция общественных отношений, отмена НДС и снижение налогов. Эти небрежные, вольные рекомендации для политиков Интернет магнат выкладывает попутно, наслаждаясь налоговым раем оффшоров.

При этом всех миллиардеров IT технологий объединяет цифровой либерализм и уверенность в необходимости расширения интернета без границ и анонимных коммуникаций, что, кстати, очень на руку террористическим группам, торговцам наркотиков и иным преступникам.

Интернет – это не только спасение для постиндустриального человечества, но и паутина великих иллюзий. Для того, чтобы успешно пользоваться этим инструментом, человек должен быть социально успешен и свободен. У молодёжи, которая узнаёт о жизни по коротким оппозиционным роликам, рождается когнитивный диссонанс, почему в России не так, как в Швейцарии. Правительства по многим странам осознают необходимость остановить сетевую анархию, безответственность и анонимность. Наряду со свободой подключения, должна быть и свобода отключения. Через сетевые медиа поддерживается слишком большое количество беззаконий: терроризм, экстремизм, педофилия, сбыт наркотиков, нацизм [4].

Виртуальная жизнь настолько срослась с жизнью, в ней нужно быть не менее осторожным. Она больше не может считаться анонимной и безобидной. Не случайно произошла криминализация ряда деяний, который осуществлялись в том числе и в сети Интернет. Это размещение материалов на своей странице или распространение чужих публикаций, где содержатся фото и видеоматериалы с вовлечением несовершеннолетних в половые акты (ст. 242, п.2 УК РФ); выставляется натуралистично и детализировано половой акт (ст. 242 УК РФ); есть призывы к экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ); оскорбление чувств верующих (ст. 148 УК РФ). Нужна медиаграмотность, чтобы граждане не получали «ссылку на ссылку». Распространение незаконных материалов со своими пусть даже осуждающими комментариями также является антиобщественным актом. Если обличаешь – создай свой медиа контент, не будь инертным «давилкой клавиш».

Нельзя становится варварами с гаджетами, которые познакомились с историей России и современных политико-государственным устройствам по роликам харизматичных сетевых риториков. Харизма – характерологическая вещь, как и юмор. П. Порошенко, В. Кличко, А. Навальный – весьма своеобразные харизматы для весьма специфической публики. Они находят друг друга – ведущий и ведомый, для достижения своих целей. При этом ведомые практически всегда остаются в проигрыше.

Реальные тенденции, которые мы видим сегодня – усложнение социотехнической реальности, угрожающее изменение климата, глобальное усиление демографического и экономического неравенства регионов, безработица. Исследователи отмечают усиление давления стран НАТО на Россию, обострение политических отношений с США и Евросоюзом, эскалацию геополитической напряжённости в Восточной Европе и Средиземноморско-черноморском регионе [9: 20].

В этих условиях Россия как никогда нуждается в сильном государстве и семейных династиях. Многовековая деятельность нашей страны по собиранию евразийских земель не должна уйти в небытие. Сколько этносов и государств исчезло на просторах Евразии! Без единства нам не выстоять.

Что мы возьмём в будущее? Три кита, на которых держится мир – вера, надежда, любовь. Все основные технологии уже есть, некоторые из них достигли предела. Все три типа общества уже присутствуют на планете – аграрное, индустриальное и постиндустриальное. Иные типы обществ, – космическое, о котором мечтали русские космисты; коммунистическое, – идеал социал-утопистов; постчеловеческое – цель технократов, суть мыслимые, но не достижимые [6].

В век скоростей, как ни странно, особую роль приобретают традиционные религии, которые за счёт своего консервативного и экологического отношения к институту брака и семьи, нравственному содержанию человека, привычкам в питании вносят вклад устойчивого развития в ноосферу общества будущего.

Россия обладает уникальной ролью в мировом социогенезе. Всечеловечность, всемирная отзывчивость, высокая форма взаимодействия с окружающим миром – качества россиян, а их системообразующая глобальная роль заключается в сохранении баланса справедливости в мире.

Для сохранения своей самобытной архитектоники России необходима программа сбережения народа, сохранение социофонда, справедливое распределение экономических благ и возможностей. Чтобы строить государство на вечной основе нужны ценности, неумирающие идеи благодарности, служения, заботы, любви к ближнему. Наука нового времени: сохраняя прошлое – создаем будущее.

Литература

1. Ильинова Н.А., Сетова С.А. Патриотизм в контексте регулирования этносоциальных процессов // Этносоциальные процессы на Юге России: способы регулирования материалы Международной научно-практической конференции. Адыгейский государственный университет. Майкоп, 2017. С. 39-41. С. 39

2. Катречко С.Л. Переход от индивидуального сознания к пост-сознанию в эпоху Интернет: к концепции сетевого виртуального человека // Человек в технической среде сборник научных статей. Министерство образования и науки РФ, Вологодский государственный университет. Вологда, 2015. С. 47-50.

3. Мальцева А.П. Социальное доверие в современной России: состояние, причины кризиса, условия «излечения» // Власть. – 2014. – № 11. – С. 49-52.

4. Морозов Е. Интернет как иллюзия. Обратная сторона сети. –Corpus, 2014. – 570 с.

5. Тимощук А.С. К проблеме уязвимости образовательного процесса в современном обществе // Социальные отношения. – 2018. – № 1 (24). С. 121-131.

6. Тимощук А.С. Социогенез России в XXI веке: достижения и стратегии будущего (статья) печ. // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков : материалы XVII Междунар. науч. конф., Иваново, 28–29 марта 2018 г. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2018. – 600 с. С. 350-355.

7. Тимощук А.С. Мемориальные войны и пролиферирующая самоиндивидуация печ. // Проблемы региональной и глобальной безопасности в современном мире: материалы междунар. науч.-практ. конф. преподавателей и студентов (Владимир, 26 апреля 2018 г.) / М-во образования и науки Рос. Федерации, Владим. гос. ун-т им. имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, Юрид. ин-т ; [редкол.: О. Д. Третьякова и др.]. – Владимир : Изд-во «Шерлок-пресс», 2018. – 122 с. С. 109-115.

8. Тимощук А.С. Россия Путина как эмерджентный проект // Учёные записки: научно-практический журнал (ВФ РАНХиГС). – 2018. – № 1 (25). С. 78-81.

Тимощук А.С. Социогенез России в XXI веке: достижения и стратегии будущего (статья) печ. // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков : материалы XVII Междунар. науч. конф., Иваново, 28–29 марта 2018 г. – Иваново : Иван. гос. ун-т, 2018. – 600 с. С. 350-355.

9. Шаов А.А., Нехай В.Н., Капец В.П. Национальные интересы в контексте этносоциальных трансформаций на Юге России // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – Т. 8. – № 3-2. – С. 19-23.

10. Lyotard J.-F. La condition postmoderne. Rapport sur le savoir. – Paris: Les éditions de minuit, 1979. – 108 p.

11. Silver K. Adolescence now lasts from 10 to 24 URL: <http://www.bbc.com/news/health-42732442> (дата обращения: 15.07.2018)

Васина О.А.

*студентка факультета психологии
Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия*

Чеснова Елена Николаевна,

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии.
Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия*

ВОСПРИЯТИЕ ДОБРА И ЗЛА В АНИМЕ

Ведущим вопросом, который мы попробуем решить в рамках данной статьи на примере японской анимации (аниме), которая является популярной в мире вне зависимости от культуры, религии, языка, возраста - «Что есть «добро», а что есть «зло»?».

На наш взгляд в современном мире единого понимания слов «добро» и «зло» просто не существует. Нельзя однозначно ответить, что есть для людей добро, а что есть зло, каждый определяет его по-своему. То, что одному человеку кажется хорошим, для другого может казаться неприемлемым и безнравственным. Мы можем сказать лишь общие фразы, что-то вроде «Хорошего человека от плохого отличают его поступки», или, например, «Доброго человека от злого отличает его сострадание, великодушие, честность и другие подобные черты». Эти тирады приписываются только по общепринятым меркам общества.

Содержание добра и зла, их борьба и сосуществование вневременно, не зря они являются универсальными категориями этики, находят свое отражение в религии и культуре. В сказках любых стран распространен сюжет, идея того, что добро всякий раз одерживает победу над злом. Во всех сказках, которые нам рассказывают в детстве, персонажи, совершающие злые поступки, всегда будут проигрывать добродушным, бесстрашным, милым, а иногда глупым, но при этом невероятно умным персонажам (протагонистам), и это до сих пор воспринимается нами как нечто совершенно нормальное. Многие из нас выросли на сказках, где ключевыми отрицательными героями чаще всего выступали Баба-Яга, Кощей Бессмертный, злобная мачеха, завистливые старшие сестры и тому подобные трикстеры (антагонисты). Соотношение добра и зла в русских историях заключается в недобрых намерениях героев, которые хотят испортить жизнь другому персонажу или, к примеру, разлучить с возлюбленным. Впрочем, по закону сказок, чаще всего по причине собственных злобных помыслов, незнания чувств, таких как любовь, состра-

дание, дружелюбие, отрицательный персонаж проигрывает, остается на веки один или исчезает (умирает). Сказки о добре и зле созданы для того, чтобы выработать у маленьких детей правильного (верного), по мнению общества, понимания о добре и зле. Но есть ли то самое правильное (верное) понятие о добре и зле?

Примеры русских сказок ориентированы на детей, такими элементарными способами взрослые пытаются воспитать и сформировать в детях знание общепринятых норм. «Не делай зло другим» [2], «Будь добр к людям», «Внимательно слушать старших - это хорошо, не слушать - плохо» - эти и другие подобные фразы дети слышат постоянно. Но со временем мировоззрение переворачивается (меняется), тогда и отношение к добру и злу тоже у многих переступает границы тех сказок, которые рассказывают в детстве. Когда ребенок начинает самостоятельно познавать мир, он черпает знания не только в своей культуре, но и приобщается к знанию и культуре других стран. Если приглядеться, во всем мире соотношение зла и добра немного отличается друг от друга (хотя и по концепции похожи). «Добро всегда побеждает зло» - высказывание актуально практически во всем мире, в контексте восприятия «справедливости» у человека всякий раз добро опережает зло, оно одерживает победу даже в случае, когда это сделано с большим трудом. Но на практике это не всегда так. Границы между добром и злом порою не всегда явные. Собственно, что делает человека плохим, а что хорошим? Где та грань, что отличает добро от зла? Может же быть зло во имя добра? А добро может быть сделано во имя зла? Ведь не зря человек руководствуется сознательно и бессознательно разными мотивами и их сочетаниями. Мы можем понять кое-какие моменты различий в менталитете других народов. В рамках нашей статьи мы возьмем довольно интересную и загадочную страну восходящего солнца - Японию и ее необычный жанр мультипликационной анимации - «Аниме».

Перед тем как приступить к основной теме, необходимо понять, что же такое аниме. Чаще всего аниме делают по мотивам манги. Манга - буквально означает «беспорядочные» или «разбросанные» картины; картины, «разбросанные» по всей поверхности листа. Это своего рода – японские комиксы, которые легко отличить от американских и европейских комиксов: черно-белая расцветка, обычно читается справа на лево, есть, конечно, и другие жанровые характерные отличия. Японская анимация занимает особое место в мире. Аниме - это как особый мир, получивший начало в Японии. Аниме имеет свою характерную особенность рисования, свои разделы жанров, концепцию отражения мира, в которой отражается мировоззрение японских авторов (не забываем, что чаще всего это сделано по мотивам манги). Наверняка каждый хоть раз в своей жизни немного, но все же смотрел подобный жанр анимации, и каждый имеет свое отношение к данному виду мультипликации. Первое, что отличает аниме от многих других мультипликационных произведений - большие глаза. «Глаза - зеркало души» - это высказывание хорошо подходит для данной категории. С помощью глаз в аниме очень хорошо передаются чувства и эмоции. Это помогает проследить за настроением персонажа. Восприятие и репрезентация в образах анимешных героев добра и зла сильно отличает японскую анимацию от всех остальных. В первую очередь – аниме не дает точного ответа что есть добро, а что есть зло. В аниме эти категории выступают различными сторонами морального самосознания, как две стороны одной монеты. Они четко показывают, что в человеке присутствует не только добро или зло, все это поделено в человеке поровну, и только он сам может определить в какую сторону шагнуть в дальнейшей жизни. Но даже тут не все так просто.

По примерам главных героев некоторых аниме трудно даже сказать, какую сторону в итоге занял человек. К примеру, в аниме «Код Гиасс» режиссера Гору Танигути по поступкам, которые совершает главный герой Лелуш Ламперуж трудно сказать хороший ли он или же все-таки плохой. Но все его действия имеют обоснованный характер. Сюжет закручивается на том, что «11 августа Священная Британская Империя напала на Японию после многолетнего дипломатического конфликта, спровоцированного японской стороной. В результате непродолжительной войны Япония потеряла свой суверенитет и была переименована в Зону 11. Отныне жители этой зоны подвергаются дискриминации...» [1]. По сюжету молодой британец Лелуш получает некую загадочную силу под название Гиасс, и получает способность подчинять людей, заставляя беспрекословно выполнять приказы. Именно тогда в нем возникает идея отомстить Британии за свою мать. Это приводит к смешению или неясному разделению на «плохое» и «хорошее». На протяжении всего сериала парень выступает как в роли злодея, так и в роли героя, нет четкой границы. Для кого-то он стал освободителем, для кого-то простым убийцей и революционером. История парня тоже заканчивается на загадочной ноте в плане отношения к добру и злу. Его убили, но убили по собственному желанию. В конце концов для людей он стал жестоким правителем, хотя и на весьма короткий срок, и никто не подозревал, что он специально пожертвовал собой ради свободы миллионов людей. Так что же считать его злодеем или все же героем? Нельзя ответить точно, мы не можем ухватиться за определенную ниточку, которая бы однозначно привела нас к ответу на данный вопрос. Мировоззрение героя меняется и укрепляется на протяжении всего времени сериала. Удачи и неудачи, необдуманные и продуманные действия, жизненные обстоятельства привели главного героя к такому исходу событий.

Еще одним примером может выступить манга автора Анэко Юсаги «Восхождение героя щита». Манга затрагивает остросоциальные проблемы общества и отношение добра и зла. По сюжету главный герой Иватани Наофуми попадает в RPG (Ролевая компьютерная игра) мир, где сталкивается с невероятно большим количеством проблем. Жанр, где герой попадает в другой мир (иное измерение времени, виртуальное пространство и т.п.) уже прочно вошел в анимационную культуру Японии. Однако именно это произведение привлекло наше внимание. Здесь нет четкого распределения, разграничения на то, что репрезентирует добро или зло. К примеру, мы, как читатели видим героя со стороны отрицательного лица, в то время как в оригинальной манге этот же герой является для народа олицетворение правосудия и чести.

В мире, где оказался главный персонаж, существуют четверо героев: меч, лук, копьё и щит. Именно героем щита становится главный персонаж, но тут оказалось не все гладко. В течение долгого времени герой щита презирался, именно эта участь достается Иватани Наофуми, отношение народа и правительства к нему меняет его взгляд на жизнь. Для людей он выступает как злодей, человек, способный сотворить ужасные вещи, и конечно же остальные три Героя выступают против него. В сюжете показаны непростые испытания, выпавшие на долю Героя щита, он возненавидел правительство и практически всех людей, но в течение своего приключения он встречает людей, которым он смог доверять и в тоже время они видят в нем действительно настоящего героя, а не злодея. Нечеткость позиции главного героя по отношению к добру и злу может проистекать из обстоятельств жизни, а именно отношения власти, которая оклеветала Наофуми, и народа в це-

лом, который не доверял Герою щита из-за его прошлого и неожиданного обвинения со стороны власти. Эта манга привлекает так же тем, что здесь прослеживается неоднозначное отношение к церкви, религиозной стороне жизни общества.

Мы привыкли, что главные герои имеют положительные качества, имеют хорошую репутацию и, чаще всего, стараются жить и работать на благо общества. Но два выше приведенных примера дают нам понять, что это не всегда так. Японская мультипликация, отражая менталитет японского народа, его культуру, отношение к ценностям, демонстрирует иное восприятие соотношения добра и зла без их четкого разграничения, давая возможность раскрыться любому потенциалу в человеке в зависимости от его сознательного выбора и в дальнейшем от принятой системы ценностей и норм в самом обществе. Таким образом, нельзя однозначно утверждать хороший человек или плохой, в каждом есть что-то хорошее и плохое, которое может проявиться в зависимости от ситуации, сознательного выбора человека и отношения к этому остальных членов общества. И если посмотреть, то оценивать человека будет именно общество, которое его окружает. Добро и зло в обществе выступает оценкой человеческих поступков, но не только общество имеет право оценивать человека, человек сам может рассматривать свое «хорошее» и «плохое», что для него есть добро, а что есть зло. В этом можно усмотреть основания для автономной этики. Также это во многом отражает и мировоззрение современного общества, в первую очередь молодежи, у которой аниме пользуется большой любовью и среди которой создаются Фан-клубы, клубы любителей косплея и т.п.

Литература

1. Код Гиас // Сайт: Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/973273> (дата обращения: 1.11.2018 г.).

2. Решетнёв Н. Не делай зла другим // Свидетельство о публикации №116010804457. Сайт: Стихи.ру. URL: <https://www.stihi.ru/2016/01/08/4457> (дата обращения: 1.11.2018 г.).

Сутенова Алиман Джекшебаевна

Старший преподаватель кафедры

«Социология и социальная работа»,

Факультет социально-гуманитарных наук,

Кыргызский Национальный Университет

имени Жусуна Баласагына

город Бишкек, Кыргызская Республика

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕПАТРИАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ КЫРГЫЗОВ В КЫРГЫЗСКУЮ РЕСПУБЛИКУ

С распадом СССР бывшие союзные республики провозгласили о своей независимости и об изменении правового статуса территорий, что привело к масштабным процессам миграции (репатриации) этнических кыргызов на историческую родину и обусловило необходимость разработки миграционной политики. В этой связи были приняты Указ Президента Кыргызской Республики №264 от 29 августа 2001 года «О мерах по оказанию помощи этническим кыргызам, возвращающимся на историческую родину», Постановление Правительства Кыргызской Рес-

публики №217 от 9 апреля 2002 года «Об утверждении мероприятий по оказанию поддержки и помощи этническим кыргызам, возвратившимся на историческую родину и проживающим за рубежом», Постановление Правительства Кыргызской Республики №737 от 19 октября 2006 года «Об утверждении Государственной программы «Кайрылман» по оказанию содействия этническим кыргызам, возвращающимся на историческую родину, на 2006-2008 годы», Закон Кыргызской Республики «О государственных гарантиях этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику» №175 от 26 ноября 2007 года (В редакции Законов КР от 18 июля 2008 года №157, 27 января 2015 года №27), Государственная программа Кыргызской Республики по регулированию миграционных процессов на 2007-2010 годы, Закон Кыргызской Республики «Об основах государственной политики по поддержке соотечественников за рубежом» от 3 августа 2013 года №183, Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Кыргызской Республики от 10 августа 2013 года №174, Постановление Правительства Кыргызской Республики №402 от 23 июня 2015 года «Об утверждении Положения о порядке предоставления статуса кайрылмана», Постановление Правительства Кыргызской Республики №518 от 30 сентября 2016 года «Об утверждении Программы Правительства Кыргызской Республики «Кайрылман» по оказанию содействия этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику, и кайрылманам на 2017-2022 годы».

Согласно данным Комиссии по вопросам гражданства при Президенте Кыргызской Республики, в первые годы независимости, с 1995 по 2013 годы, более 40 тысяч этнических кыргызов стали гражданами Кыргызстана. Самый большой поток миграции был зафиксирован в период гражданской войны в Таджикистане в 1993-1997 годы, когда более 20000 этнических кыргызов получили статус кайрылманов [1: 11-12]. По данным общереспубликанской переписи этнических кыргызов Координационно-правового центра «Этнические кыргызы», на 14 января 2006 года на территории Кыргызской Республики проживало более 23371 этнических кыргызов [2: 1]. На конец 2015 года, по данным Государственной службы миграции при Правительстве Кыргызской Республики, на территории страны проживает более 33718 этнических кыргызов, а также 900 тысяч проживает за пределами страны. С 2010 по 2015 годы статус «кайрылман» получили 10376 этнических кыргызов [3: 11-12].

Однако отсутствие механизмов социальной и экономической адаптации репатриантов и несовершенство нормативной базы не позволяют в полной мере гарантировать им благоприятные условия жизни на родине. В связи с этим государственная политика предполагает создание благоприятных условий пребывания для этнических кыргызов с приданием статуса «кайрылман». Согласно основным положениям Закона Кыргызской Республики «О государственных гарантиях этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику» №175 от 26 ноября 2007 года (В редакции Законов КР от 18 июля 2008 года №157, 27 января 2015 года №27), кайрылман – этнический кыргыз, являющийся иностранным гражданином или лицом без гражданства, добровольно переселяющийся в Кыргызскую Республику и получивший статус кайрылмана; статус кайрылмана – временный правовой статус до приобретения гражданства Кыргызской Республики; этнический кыргыз – лицо кыргызской национальности, имеющее гражданство иностранного государства, или лицо кыргызской национальности без гражданства. Законодательство в области иммиграции этнических кыргызов и предоставления им гарантий основывается на Конституции Кыргызской Республики, регулируется настоящим Законом, иными нормативными правовыми актами Кыргызской Республики и международ-

ными договорами, вступившими в установленном законом порядке в силу, участником которых является Кыргызская Республика.

Основными задачами настоящего Закона являются:

- определение государственной миграционной политики по созданию условий приема иммигрантов – этнических кыргызов на территории Кыргызской Республики;
- упорядочение процесса переселения этнических кыргызов в Кыргызскую Республику;
- обеспечение на территории Кыргызской Республики защиты прав и законных интересов иммигрантов – этнических кыргызов;
- создание условий для их социально-экономической адаптации.

Также государство устанавливает следующие социальные гарантии и льготы для кайрылманов:

- выделение квоты для поступления в образовательные организации среднего и высшего профессионального образования Кыргызской Республики;
- предоставление нуждающимся мест в общеобразовательных и дошкольных образовательных организациях;
- создание условий для обучения государственного и официального языков;
- оказание помощи в трудоустройстве, повышении квалификации и в освоении новой профессии в соответствии с законодательством Кыргызской Республики;
- выплату пенсий и пособий в соответствии с законодательством Кыргызской Республики, а также международными договорами, вступившими в установленном законом порядке в силу, участником которых является Кыргызская Республика;
- получение необходимой медицинской помощи в соответствии с ежегодно принимаемой Программой государственных гарантий обеспечения медико-санитарной помощью граждан Кыргызской Республики;
- предоставление государственной адресной помощи, предусмотренной для граждан Кыргызской Республики.

Государственные органы в лице органов местного самоуправления должны предоставить кайрылманам «земельные участки в безвозмездное срочное пользование с последующей передачей в собственность при получении гражданства Кыргызской Республики для строительства и обслуживания жилого дома и ведения личного подсобного хозяйства» [4: 1-4].

Согласно статье 7 данного закона о порядке обращения и перечне документов для предоставления статуса кайрылмана, ходатайства лиц о предоставлении статуса кайрылмана подаются одним из совершеннолетних членов семьи лично или через уполномоченного представителя:

- на территории их гражданства или места постоянного проживания в дипломатические представительства, консульские учреждения Кыргызской Республики для последующего направления в уполномоченный государственный орган по миграции Кыргызской Республики;
- на территории Кыргызской Республики в уполномоченный государственный орган по миграции Кыргызской Республики.

Ходатайствующее лицо или его уполномоченный представитель вместе с ходатайством о предоставлении статуса кайрылмана представляет следующие легализованные в порядке, предусмотренном законодательством Кыргызской Республики, документы:

- паспорт или заменяющий его документ;
- свидетельство о рождении;
- справку о составе семьи;
- свидетельство о браке.

В случае отсутствия свидетельства о рождении для подтверждения национальности ходатайствующего лица представляется один из следующих документов:

- свидетельство о рождении одного из близких родственников (родителей, детей, усыновителей, полнородных и неполнородных братьев и (или) сестер, бабушки, бабушки, внуков);
- свидетельство о браке родителей;
- свидетельство о рождении одного из дальних родственников (двоюродных братьев и (или) двоюродных сестер).

Порядок предоставления статуса кайрылмана определяется Правительством Кыргызской Республики.

Статья 8. Порядок рассмотрения ходатайства о предоставлении статуса кайрылмана. Рассмотрение ходатайства и принятие решения о предоставлении статуса кайрылмана или об отказе в предоставлении статуса кайрылмана осуществляются в течение двух месяцев со дня регистрации ходатайства.

Если ходатайствующему лицу был предоставлен статус кайрылмана, то статус кайрылмана распространяется и на его (ее) супругу (супруга) и несовершеннолетних детей, а также на других лиц, находящихся на его иждивении, при условии их совместного проживания.

Несовершеннолетние дети, супруг (супруга), а также другие лица, находящиеся на его (ее) иждивении, имеют право на воссоединение с ним (ней) в Кыргызской Республике и получение статуса кайрылмана.

Лицам, получившим статус кайрылмана, выдается удостоверение кайрылмана установленного образца.

Удостоверение кайрылмана является документом, удостоверяющим личность, служит основанием для регистрации данного лица и членов его семьи в органах регистрации населения по месту пребывания на территории Кыргызской Республики.

Образец удостоверения кайрылмана утверждается Правительством Кыргызской Республики.

Статья 9. Права и обязанности лиц, обратившихся с ходатайством о признании их кайрылманами. Лица, проживавшие за рубежом, подавшие ходатайство о признании их кайрылманами и прибывшие на территорию Кыргызской Республики, пользуются правами и несут обязанности в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики, с особенностями, предусмотренными настоящим Законом. Условия проживания лиц, обратившихся с ходатайством о признании их кайрылманами, в центрах временного размещения определяются Правительством Кыргызской Республики.

Лица, проживавшие за рубежом, подавшие ходатайство о признании их кайрылманами и прибывшие на территорию Кыргызской Республики, обязаны:

- в случае отсутствия места проживания, по получении направления в центр временного размещения отбыть туда в течение трех дней;

- уведомить о месте проживания уполномоченный государственный орган в сфере регистрации населения в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики для иностранцев и лиц без гражданства;
- соблюдать установленный порядок проживания в центре временного размещения;
- проходить медицинские осмотры по требованию органов здравоохранения, получать прививки, лечение, а также выполнять предписания органов здравоохранения;
- сообщать соответствующим миграционным службам сведения, необходимые для рассмотрения ходатайств.

Статья 10. Прекращение статуса кайрылмана. Статус кайрылмана прекращается в следующих случаях:

- приобретение гражданства Кыргызской Республики;
- выезд на постоянное место жительства за границу;
- предоставление ложных сведений при получении статуса кайрылмана;
- заявление кайрылмана.

Уведомление о прекращении статуса кайрылмана, с указанием причин и порядка его обжалования, вручается или направляется лицу уполномоченным государственным органом в сфере миграции в течение пятнадцати дней со дня принятия решения.

Решение о прекращении статуса кайрылмана может быть обжаловано в суде в установленном законодательством Кыргызской Республики порядке.

Статья 11. Порядок въезда и пребывания кайрылманов в Кыргызской Республике. Порядок въезда и пребывания кайрылманов на территории Кыргызской Республики определяется Правительством Кыргызской Республики.

Статья 12. Основания для отказа в получении статуса кайрылмана. Лицам, ходатайствующим о получении статуса кайрылмана, может быть отказано в случаях:

- если они совершили преступление против мира и безопасности человечества;
- если они разжигают межгосударственную, межнациональную и религиозную вражду;
- если они выступают против суверенитета и независимости Кыргызской Республики, призывают к нарушению единства и целостности ее территории;
- если они осуждены за террористическую деятельность или за убийство;
- если они при подаче ходатайства о въезде сообщили о себе ложные сведения;
- если это необходимо для защиты прав и законных интересов граждан Кыргызской Республики;
- если они осуждены и отбывают наказание в виде лишения свободы - до истечения срока наказания.

Статья 13. Обжалование решения об отказе в предоставлении статуса кайрылмана. При отказе в предоставлении лицу статуса кайрылмана копия решения вручается лично ему в месячный срок со дня принятия решения или направляется письменное уведомление с указанием причин отказа и порядка обжалования принятого решения.

Решение об отказе в предоставлении статуса кайрылмана может быть обжаловано в суде в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики [4: 2-6].

С внесением изменений и дополнений в Закон Кыргызской Республики «О гражданстве Кыргызской Республики» от 17 марта 2012 года №23 и Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства Кыргызской Республики от 10 августа 2013 года №174 была упрощена процедура получения гражданства Кыргызской Республики этническими кыргызами. Так этнические кыргызы принимаются в гражданство Кыргызской Республики без предъявления условия о сроке проживания на территории Кыргызской Республики, без предварительного выхода из гражданства другого государства, лица женского пола освобождаются от уплаты государственных пошлин и консульских сборов [5].

Но несмотря на все это актуальными остаются проблемы приобретения статуса кайрылмана и гражданства Кыргызской Республики, а также трудоустройства, доступа к образованию, медицинскому обслуживанию и получению гарантированных государством пособий, и как следствие всего этого испытывают трудности интеграции в принимающее общество.

Список использованной литературы:

1. Особенности социокультурной интеграции кайрылманов в принимающее сообщество в Кыргызстане: Отчет Национального института стратегических исследований Кыргызской Республики. – Бишкек, 2015.

2. Данные об общереспубликанской переписи Этнических кыргызов по республике Координационно-правового центра «Этнические кыргызы» на 14 января 2006 года.

3. Соблюдение прав и свобод этнических кыргызов, переселившихся в Кыргызскую Республику: Специальный доклад Акыйкатчы (Омбудсмена) Кыргызской Республики. – Бишкек, 2017.

4. Закон Кыргызской Республики «О государственных гарантиях этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику» №175 от 26 ноября 2007 года (В редакции Законов КР от 18 июля 2008 года №157, 27 января 2015 года №27).

5. Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в Закон Кыргызской Республики «О гражданстве Кыргызской Республики» от 17 марта 2012 года №23.

Павловская Ольга Александровна,

*Кандидат философских наук, доцент, ведущий научный сотрудник.
Институт философии Национальной академии наук Беларуси, г. Минск,
Республика Беларусь*

СОЦИАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ТРАНЗИТИВНОСТИ

Современная социальная реальность, сопряженная с резким обострением внешне- и внутривнутриполитических, межэтнических и межрелигиозных конфликтов, с открытым вооруженным противоборством, с гибелью и страданиями людей, настоятельно требует переосмысления проблемы гражданского общества, его сущности и механизмов функционирования и развития. С формированием гражданского об-

щества теснейшим образом связана и проблема социальной консолидации, способствующая установлению и совершенствованию коммуникационных связей между людьми, созданию благоприятной морально-психологической обстановки, установлению отношений партнерства и взаимопомощи. Обращение к проблеме гражданского общества также обусловлено историческим опытом деятельности государства как социального института, который свидетельствует о масштабных негативных последствиях гуманитарного плана, связанных с чрезмерным использованием его права на монополию легитимного физического насилия, ограничением прав и свобод личности, а то и установлением тотальной зависимости человека от различного рода государственных структур.

Проблема формирования гражданского общества приобретает особую актуальность на постсоветском пространстве, где обретение политического суверенитета и независимости непосредственно связываются с развитием демократии. Для советского общества эта проблема по существу не стояла, т.к. официально было признано существование общенародного государства, что предполагало единство советского народа и государственной власти, хотя на практике постепенно накапливались и периодически обострялись различного рода социально-политические противоречия, что привело, в конце концов, к распаду существующего государственного строя. Поэтому неслучайно проблема формирования гражданского общества как важного компонента современной социально-политической системы признается практически всеми постсоветскими республиками.

Следует особо подчеркнуть, что формирование гражданского общества в настоящее время не только связано с определенной политической целесообразностью, но и обусловлено спецификой транзитивного состояния общества – переходом от различных тоталитарных форм государственности к последовательному утверждению демократических ценностей в политической жизни. Традиционно понятие «демократия» трактуется как народовластие, где основным источником и носителем государственной власти признается народ как социальная общность. Такое теоретическое положение является основополагающим в современной системе права, о чем могут свидетельствовать конституции многих государств.

С социально-философской точки зрения использование понятия «народ» не отражает всей сложности и многогранности связей в реальной социальной (социально-классовой, стратификационной) структуре. Особенно обостряются всевозможные противоречия и возникают кризисные состояния в социальной структуре в условиях транзитивности. Так, в настоящее время наблюдается, с одной стороны, значительный рост и влияние чиновничества, а также усиление государственных силовых структур и их технической оснащенности, с другой – распространение негативных последствий бюрократизма и коррупции на различные сферы общественной жизни. Существовавшая длительное время диктатура одной партии сменилась активным движением за создание самых различных партий и общественных движений («партийным строительством»), претендующих на власть, но в то же время резко обострилась политическая борьба, в ходе которой зачастую участвуют различного рода радикальные и экстремистские группировки. Переход к рыночной системе хозяйствования породил очень сильное социально-имущественное расслоение, что разделило население, с одной стороны, на богатых (представители различных бизнес-структур, финансового капитала, предприниматели и т.п.) и бедных (бюджетники, пенсионеры, малоимущие и т.п.), с другой – на господ (правлящая элита, бизнесмены, чиновники, работодатели и т.п.) и холопов (рядовые ра-

ботники, обслуживающий персонал, работники по хозяйству, гостербайтеры и т.п.). Сохраняется нестабильная ситуация относительно появления среднего класса и его активного включения в процесс социально-экономического развития. Достаточно резкое напряжение наблюдается в сфере этнонациональных взаимоотношений, особенно если затрагиваются вопросы усиления политического влияния и завоевания государственной власти, что провоцирует проявление агрессивности и враждебности. Претерпевают существенные изменения и религиозно-конфессиональные отношения: наряду с усилением позиции традиционных религий и соответствующих конфессий, происходит активизация деятельности нетрадиционных религиозных образований (неокультов) по манипулированию сознанием своих адептов.

Особо следует сказать о таком феномене нашего времени, как массовое общество, для которого характерным являются как упрощенное стандартизированное отношение к жизни, не требующее особых интеллектуальных и нравственных усилий и ориентированное на сомнительные внешние авторитеты, так и достаточно случайное распределение социальных ролей, зачастую не зависящее от уровня образованности и компетентности индивида. Весьма показательным в этой связи является образ представителя массового общества, описанный Х. Ортега-и-Гассетом. «Человек-масса» – «всякий и каждый, кто ни в добре, ни в зле не мерит себя особой мерой, а ощущает таким же, «как и все», и не только не удручен, но доволен собственной неотличимостью» [4: 310]

В целом, в условиях транзитивности достаточно устойчивые в прошлом вертикально-иерархические связи в социальной структуре либо нарушены, либо подвергнуты существенным изменениям, вследствие чего начинает остро ощущаться населением социальное неравенство и несправедливость, постепенно нарастать напряженность и конфликтность социально-психологической обстановки, значительных размеров может достигать уровень нестабильности и кризисности общественной жизни. А это, как показал исторический опыт, создает «почву» для неправомерного и чрезмерного усиления власти госаппарата и репрессивного характера его деятельности (диктатура государства, авторитаризм). Поэтому обращение к проблеме формирования гражданского общества является не только исторически закономерным, но и жизненно необходимым процессом, позволяющим учитывать настроения и предпочтения различных социальных групп, согласовывать личные потребности и убеждения граждан с общественными интересами и целями, координировать и контролировать деятельность государственных структур.

Гражданское общество представляет собой особую форму совместной жизни людей, в рамках которой каждый человек имеет определенный социально-экономический статус (право частной собственности, финансово-имущественное состояние, социально-профессиональную принадлежность и пр.), обладает совокупностью политических прав и свобод, выступает в качестве суверенного частного лица, имеющего право на личную жизнь, возможности для своего духовно-нравственного развития, что в результате обеспечивает взаимодействие членов общества в реализации их общих интересов, определенный уровень самоорганизации общественной жизни, специфическое морально-психологическое состояние, защиту от внешних и внутренних угроз [5: 349-350].

Применительно к современной ситуации к институтам гражданского общества следует отнести семью, учебный и трудовой коллектив, профессиональные союзы, СМИ, церковь, социально-демографические группы, общественные объединения и

политические партии, творческие союзы, неформальные группы, и др. На современном этапе в структуре гражданского общества выделяется и Интернет-сообщество, представители которого свободно выражают свое личное мнение по различным вопросам и могут объединяться в различные неформальные группы и т.д.

Гражданское общество как субъект общественной жизни проявляет себя с двух основных сторон. Во-первых, субъектность гражданского общества направлена прежде всего на то, чтобы сдерживать и не допускать узурпации власти со стороны государства, не позволять утверждаться политическим режимам, основанным на тоталитаризме, абсолютизме и деспотизме. Достижение этого становится возможным при признании права в качестве основного инструмента взаимодействия между государственными и общественными структурами, а также между ними и частными лицами. Формирование гражданского общества осуществляется в тесной взаимосвязи с построением правового государства, что позволит в должной мере обеспечить верховенство закона, равенство всех граждан перед законом и независимым судом, признавать и гарантировать права и свободы человека, осуществлять принцип разделения властей.

Во-вторых, субъектность гражданского общества обусловлена наличием суверенности частных лиц и активизацией их самостоятельной деятельности по ведению своего хозяйства, развитию производства, приносящего необходимый для жизни доход и прибыль, а также стремлением реализовать себя в государственной жизни и участием в различного рода политических акциях. Ведущая роль в регулировании взаимоотношений между частными лицами, а также между ними и государственными, общественными институтами отводится, с одной стороны, законодательно закрепленным правовым нормам, с другой – общественным и внутриличностным моральным механизмам [5: 350].

Гражданское общество представляет собой своеобразное социальное пространство, открывающее широкие возможности для личностного развития человека. Человек по своей природе является уникальным существом, обладающим мощнейшими внутренними резервами, о наличии которых он сам до поры до времени может и не подозревать, но именно они являются тем жизненно необходимым источником, который дает ему физические силы и духовную энергию для его земного бытия. Чрезвычайно важным как для духовного становления самого человека, так и для перспективного развития общества является раскрыть этот внутренний источник, направить его в созидательное русло, а не дать возможность ему стать почвой для саморазрушения личности, дестабилизации социальных отношений.

Духовно-нравственный потенциал личности реально проявляется прежде всего в таком человеческом качестве, как достоинство личности. По словам И. Канта, «достоинство человеческого в нас как некая абсолютная внутренняя ценность» приводит в движение весь комплекс личностных качеств человека, притягивает к себе внимание других людей и порождает у них чувство уважения к нему. Человек, по мнению Канта, «не должен отрекаться от высокой моральной оценки самого себя, имея в виду это достоинство, т. е. он должен добиваться своей цели, которая сама по себе есть долг, не раболепно, *не холопски*, как если бы он добивался милости, не отречься от своего достоинства, а всегда [добиваться своей цели] с сознанием возвышенности своих моральных задатков» [1: 458].

Особо следует отметить, что первоочередным в процессе формирования гражданского общества является решение вопроса о свободе совести. Об этом в свое время весьма определенно заявлял Кант, подчеркивая, что только посредством просвещения людей возможно преодоление несовершеннолетия в делах религии, которое «не только наиболее вредное, но и наиболее позорное» [2: 34]. Кант пишет: «Если задать вопрос, живем ли мы теперь в *просвещенный* век, то ответ будет: нет, но мы живем в век *просвещения*» [2: 33]. И сегодня проблема просвещения человека, когда он будет «в состоянии надежно и хорошо пользоваться собственным рассудком в делах религии без руководства со стороны кого-то другого» [2: 33] остается весьма актуальной.

Право на свободу совести является одной из ведущих правовых ценностей современного общества. Исторически признание принципа свободы совести способствовало проявлению и распространению религиозной терпимости, ослаблению этнорелигиозных конфликтов, развитию процесса эмансипации личности. Во Всеобщей декларации прав человека право на свободу совести официально признается в качестве необходимой основы для проявления и развития личной свободы человека. В государствах, избравших демократический путь развития, принцип свободы совести получил конституционное закрепление. Принципиальное решение вопроса о свободе совести и свободе вероисповедания позволяет устранить самый опасный источник возникновения и распространения конфликтов на религиозной почве.

Свобода совести – это не только правовой принцип и норма, но и моральная позиция личности. Каждый человек вправе свободно, самостоятельно избрать для себя путь нравственного совершенствования. А осуществляться этот путь может как в светской, так и религиозной парадигме. И выбор этот должен сделать сам человек. Важно, чтобы сделал он это осознанно и ответственно, уважая права и интересы других людей, развивая чувство собственного человеческого достоинства. Именно таким образом в самом акте реализации принципа свободы совести будет формироваться и проявляться нравственная позиция личности. «Культура гражданина, широта его кругозора во многом определяются толерантным отношением к вероисповедальному и нравственному выбору других. Каждый вправе пользоваться юридическими и фактическими гарантиями быть последователем любого религиозного направления или быть неверующим, исходя из убежденности в истинности своей веры или своего безверия, в их нравственных преимуществах» [3: 32].

В структуре гражданского общества необходимо различать традиционные конфессии и нетрадиционные религиозные организации. Традиционные религии (православие, католицизм, ислам, иудаизм и др.) имеют исторически сформированный богатейший духовно-культурный опыт, непосредственно связаны с формированием самосознания той или иной социальной общности, формированием народных культурных традиций, поэтому расцениваются как духовное наследие, национальное достояние и включены в процесс социокультурного развития современного человека.

Совершенно иной характер носит деятельность нетрадиционных религиозных организаций (неокультов). Нетрадиционность этих организаций проявляется в том, что они выступают резко против устоявшихся религиозных традиций того или иного региона, претендуют на принципиально новое толкование сути сакрального (священного) мира. К их числу относятся такие движения, как сатанисты, сайентологи,

муниты, кришнаиты, последователи различных харизматических религиозных деятелей и др.

В практике неокультов предлагаются пути быстрого и легкого решения сложных жизненных проблем отдельного человека, как правило, в отрыве от жизни социума. Источник морали в них носит сугубо субъективный характер, т. к. за основу принимаются преимущественно взгляды их основателей. В проповедях новых наставников часто слышны призывы к самосовершенствованию, очищению и спасению своего «Я». Однако практическое достижение этих целей чаще всего связывается с воздействием на иррациональные структуры человеческого сознания, использованием весьма сомнительных психологических средств и приемов, а также в отдельных случаях психотропных и наркотических веществ. В результате человек, вместо обретения желаемой нравственной чистоты и совершенства, превращается в духовного раба, зависимого от своих новых хозяев, и практически потерявшего как свои собственные представления о свободе, так и реальные возможности для ее проявления в своей личной жизни.

Среди институтов гражданского общества первоочередную роль играет семья. Состояние современной семьи, по оценкам экспертов, квалифицируется как кризисное. Об этом убедительно свидетельствуют такие показатели, как растущее количество разводов, острая демографическая проблема, получившая распространение сексуальная распущенность, количество социальных сирот, самоубийство среди детей и др. Отчетливо проявившееся в условиях социальных трансформаций падение нравов, естественно, сказывается на сознании и поведении молодых людей, способствуя распространению таких негативных в социальном и личностном плане явлений, как потребление наркотиков, алкоголя и табака, проституция, ранние половые связи, аборт среди несовершеннолетних и др.

В то же время современные реалии отчетливо демонстрируют определенную живучесть, надежность некоторых традиционных по своему содержанию и способам функционирования механизмов социально-моральной регуляции, что не позволяет общественным отношениям оказаться в состоянии хаоса. И в этой связи необходимо отметить, что именно семья, ориентируясь на сохранение традиционных духовных связей и отношений между своими членами, убедительно доказывает свою жизнеспособность и социальную значимость в плане последовательного морального оздоровления общества в целом.

Среди современной молодежи, несмотря на обостренную ситуацию в сфере брачно-половых отношений, сохраняется еще определенное доверие к семье как социальному институту. По результатам многочисленных конкретно-социологических исследований именно семья занимает лидирующие позиции в числе приоритетных ценностных ориентаций молодых людей. Однако необходимо особо подчеркнуть, что, отдавая должное семье как традиционной форме отношений между супругами, в содержательном плане значительно усиливается представление о ней как о духовно-нравственной общности, основанной на любви и взаимоуважении, доброте и сердечности, сочувствии и сострадании, взаимной поддержке и помощи. В молодежном сознании начинает формироваться новый идеал семьи, в которой экономическое благополучие и комфорт теснейшим образом должны быть связаны с духовно-нравственными ценностями. Но как этого реально достичь? В этом плане для молодых возникает множество проблем, и, прежде всего, проблем культурно-воспитательного характера [6: 552-553].

Таким образом, в условиях транзитивности значительно возрастает напряженность, конфликтность в системе социальных отношений. Жизнь современного человека подвержена практически постоянным опасностям и рискам, сопряжена со всевозможными стрессами, переживаниями, потерями. Заметно обостряются отношения между людьми на основе социально-имущественного расслоения, национальной и конфессиональной принадлежности. Это не может не сказаться и на формировании в целом гражданского общества, препятствуя его движению к установлению гражданского мира и создавая почву для скатывания в режим гражданского противостояния. Поэтому чрезвычайно актуальной является сегодня проблема налаживания отношений между субъектами гражданской жизни на основе позиции диалога, консенсуса, партнерства, сотрудничества, с моральной точки зрения востребованными становятся принципы ответственности, справедливости, гуманности, взаимопомощи.

Литература

1. Кант И. Критика практического разума. 2-е изд., стереотипное. – СПб: Наука, 2005. – 528 с.
2. Кант И. Соч.: в 6 т. – М.: Мысль, 1966. – Т. 6.
3. Мчедлов М. П. Религиоведческие очерки. Религия в духовной и общественно-политической жизни современной России.– М.: Научная книга, 2005. – 447 с.
4. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс // Эстетика. Философия культуры. – М.: Искусство, 1991. – С. 309-350.
5. Павловская О. А. Достоинство личности и права человека в контексте становления гражданского общества // Логика достоинства и свободы личности: посвящен. 85-летию Ин-та филос. НАН Беларуси. – Минск: Беларуская навука, 2016. – С. 349-362.
6. Павловская О. А. Моральный фактор в жизни человека и общества: исторические уроки и современные проблемы. – Минск: Беларуская навука, 2014. – 578 с.

Алиев Мурад Рксланович

ПОСТМОДЕРНИЗМ В КУЛЬТУРЕ 20 ВЕКА.

История человечества отмечена последовательной сменой культурных эпох. Последняя из них получила название эпохи постмодерна. Некоторые полагают, что постмодерн – это условие для прорывного толчка в совершенно новую культурную эпоху, и в новую мировоззренческую идею, другие, а именно, русские философы отказываются от принятия постмодернистских идей и сравнивают данную эпоху с пустой игрой на старом, давно устаревшем, инструменте.

Постмодерн – совершенно эклектичное событие, возникшее в западноевропейской культуре последней четверти XX в. Первые идеи актуализировались в конце 60-х розничной гг. и были связаны с критической элементов рефлексией производитель социокультурных и философских контекстов связанные

современной являясь цивилизации. При этом в распределении онтологическом конечный план для постмодерна характерен спрос переход особенности от установки «познание мира с системе целью также его переделки» к элементов требованию факторов декон-струкции мира. Постмодерн полностью услуг отказывается зависимости от стремления преобразовать мир на путях его связанные рациональной предоставление организации, товаров констатируя отличительным «сопротивление вещей» этому процессу.

В этапom прямой связаны интерпретации слово «постмодернизм» - это то, что отличительным идет внешней сразу этапom после спроса модернизма, дан-ное понятие конечному служит более для обозначения:

Художественной эстетической системы, воздействуют которая сопровождаются сформировалась в изыскание прошлом предприятия столетии.

Задач постклассического научного мышления.

распределение Литературного этапom стиля, который характерен для распределение многообразных производитель видов связанные современного связаны искусства.

Теоретической рефлексии на наши разделении современные торговых проявления культуры в философии, культурологии.

О информационное постмодернизме также как новоиспеченном закупочной курсе распределением стали говорить еще в с прошлого конечный года, закупочной а именно с 60-х годов факторов прошлого разделении столетия. Данное информационное понятие являясь распространял Жан-Франсуа Лиотар. В 80-х коммерческая годах представлено актуальность понятия постмодернизм и его распределение влияние предприятия на философию, увязать начинаются системе с дискуссии об истоках и о сущности места постмодернизма, экономическая о том, как оценивать место развивающейся постмодернизма экономическая в истории управление философской распределение мысли. В правильном значении фило-софии закупочной постмодернизма более невозможно: постмодернистская ре-флексия заключение направлена места на доказательство изыскание невозможности этапom философии как таковой, против поставка формирования предприятия последнего философского языка распределение мышления, являясь соображаемого как уходящие произведение этапom единой разъясняющей мировоззренческо-метафизической системы.

До заключение сего отличительным времени термин «постмодернизм» производитель употребляется увязать в области управление культурологии установление и художественной критике наравне с управление такими спроса современными понятиями, как - постструктурализм, поставангардизм. Это уходящие сцементировано воздействуют с тем, что производитель изображения, удобством рассматривающие данную проблему в уходящие культурном закупочной феномене продолжают разрабатываться. Ли-ния конечному современного элемент наполнения конечный представленного степени термина был сложным.

Раскрытие постмодернизма деятельности через системе связь к своему предыдущему элементов модернизму сопровождаются воплощать в распределе-

ние жизнь заключение по трем линиям: толкование его как прибыли упадка этом модернизма, изображение постмодернизма как этом продолжительность широкого модернизма и дефиниция постмодернизма как коммерческая устойчивого установление периода. Имеется производитель убеждение, коммерческая согласно которому постмодернизм - распределением новая розничной ступень в развитии модернизма.

В постмодернизме, как и в места модернизме, развивающейся присутствуют изыскание принципы, разделение которые взаимосвязаны и взаимодополнительны.

1. Природа человека. зависимости Люди степени – это лишь механизмы, которыми зависимости может закупочной управлять также социальная воздействие машина.

2. Свобода мысли, воли. Люди не розничной осознаю поставкат свое значение в культурологическом смысл. Они представлено лишь более думают, что увязать свободны прибыли в выборе, что могут иметь закупочной свободную целом волю, но люди не являются широкого свободной, мероприятий обособленной от внешней культуры, развивающейся системой, они продукт, который торговых выработывает относятся сама культура.

Постмодернизм выработался как первой вопрос установление на опыт модернизма. уходящие Важнейшие экономическая убеждения постмодернистской этики развивающейся выражены внешней 3. Баумом. Они основываются на анализ постсовременной системы нравственности места как иррационального по мероприятий своей отличительным сути системы, которое, в широкого свою только очередь, не может быть увязать универсальны только для всех розничной существующих прибыли моральных и этических практик, разделение ведь услуг эти все концепции, по своей сути, релятивны.

элементы Постмодернизм, производитель как и говорилось связанные раньше воздействуют является составной частью связаны модернизма, этапом связано это с тем, что постмодернизм закупочной создавался торговых исследователями степени именно связанные на основе принципов модернизма, тем отличительным самым, относятся пост-модернизм можно назвать распределение улучшенной удобством формой только модернизма, уходящие которая выбилась из общей изыскание массы, отличительным и перестала управляться ее создателями.

Первая установление характерная конечному черта сопровождаются постмодернизма степени - сомнение в возможности мировоззренческого, производитель теоретического относятся единства философии. Постмодернизм предстает как заключение критика зависимости разума. Утверждается заключение исчерпанность внешней онтологии, ориентированной на познание и степени преобразование представляют реальности.

И.Ильин рассматривает постмодернизм как социально-культурную относятся конфронтацию процесс официальной торгового культуре, конечному «онтологический хаос, где безудержно распределение господствует особенности слепой случай и принцип игры». торговых Анализируя места выводы Д. мероприятий Фоккемы,

факторов он от-мечает, что правило панселекции, увязать которым торгового руководствуется постмодернизм, «отражает поставка различные внешней способы элементы создания элемент эффекта преднамеренного повествовательного торговых хаоса, зависимости фрагментированного дискурса о восприятии более мира элемент как разорванного, отчужденного, лишено розничной смысла, обеспечивающие закономерности и упорядоченности». Он системе задает особенности в связи с этим вопрос, что же, в коммерческая таком отличительным случае, обеспечивает единство более «эмоционального обеспечивающие тона и элементы общего процесс впечатление», побуждает к поискам уходящие «общей деятельности символической структуры» и «некого деятельности содержательного обеспечивающие центра, обеспечивающие выраженного уходящие и формальными средствами». По его мнению, таким розничной коммуникативным относятся центром, является «мас-ка автора».

места Образ продвижении хаотического деятельности мира экономическая - иницирующий момент постклассического внутренней сознания этапом и современной художественной культуры. Постмодернизм продвижении предлагает, широкого прежде относятся всего, прибыли антиуни-версализм. В этом смысле постмодернизм - это предоставление отражение коммерческая сложности мира, о котором нет зна-ния. предоставление Такому более миру внешней человек торговых не может сказать «да» или «нет». Он уходящие отвергает внутренней любую систему как таковую, факторов будь продвижении то вероучение или внешней обобщающая места теория, претендующая на обоснование обеспечивающие закономерностей разделение мира.

Вместо абсолютной Истины отличительным здесь увязать выступает более множественность степени частных «истин», которые спроса призваны деятельности к взаимному приспособлению в плюралистическом пространстве. торговых Догматизм зависимости и традиционность предприятия представляются производитель орудием подавления личности. Со-циальный с факторов политическим, розничной теоретический с идеологическим конформизм - уходящие один спроса из главных конечный выводов сопровождаются постмодерна. Лозунг П. Фейерабенда «все факторов допустимо, особенности все оправдано» применяется для оправдания существующего. А этапом следовательно, связаны постмодернизм экономическая если торговых не является прямым социальным зависимости заказом, установление то выполняет явную апологетическую воздействуют роль предоставление в отношении представляют существующих конечный режимов.

Во-вторых, в постмодернизме предлагается этом вместо зависимости исследования реальности заниматься особенности деконструкцией активную текстов. В ходе информационное этой системе деконструкции должны быть связаны обнаружены особенности первичные смыслы, переключки элементы данного торговых текста с места другими конечный текстами. Самому тексту приписывается спроса творческая мероприятий способность: не человек читает услуг текст, элемент а текст изыскание читает процесс человека. Деятельность и познание ассоциируется с экономическая феноменом информационное игры. Философия имеет

дело не с установление реальностью, конечный а с некой связаны игротворческой торговых активностью, которая возможна в особенности мире степени чистой мысли. В постмодернизме прослеживается связаны склонность распределение к иррационалистическому философованию. Абсурдность современного спроса общества информационное порождает связаны философию отличительным абсурда. Для постмодернизма характерно циничное также отношение разделении к мечтам модернизма и ирония в закупочной адрес обеспечивающие общепринятых представлений. В изыскание философии факторов постмодернизм избавляется от господствующим представляют моделей мероприятий материализма и модернизма, а в искусстве воздействуют акцент элемент переносится с степени содержания деятельности на форму и стиль. Реальность заменяет внутренней гиперреальность, торговых порождаемая при помощи призраков элементов реальности сопровождаются (симулякров).

Установка элементы постмодернизма коммерческая относительно культуры появляется в также форме системе результата нарушений «чистоты» искусства. А продвижении роль мероприятий условия его представляют возможности увязать играет первоначальное порождение разделении смысла, распределением которое восходит к субъекту как к торгового создающему разделении началу.

Свою более популярность воздействие постмодернизм получил не столько сопровождаются благодаря удобством авторам, которые на самом информационное деле элементов инициировали распределением соответствующее заключение культурное движение, сколько зависимости критическим розничной литературным произведениям, которые увязать создали особенности что-то внутренней вроде степени постмодернистской идеологии.

Стремление к резким и деятельности стремительным экономическая изменениям событий в жизни и распределением процессов разделении в обществе, товаров характерное распределение для мира постмодерна, отразилось в только конце элементов XX столетия на областях жизни, не связаны относящихся производитель к социальному разделении устройству этом непосредственно, например, в музыке, целом спорте, продвижении моде и т.д. Воздействие мира заключение постмодерна представлено выразилось в торговых натиске связаны и концентрации на радикальных изменениях и в той заключение области широкого культурного пространства, которое мероприятий связано внешней с телом и потребностями. особенности Практически экономическая в каждом виде искусства элемент начал зависимости проявляться неоязыческий характер. К примеру, конечному рок-музыка услуг стала для распределением многих предприятия своеобразной формой инициации, прибыли отличающейся представлено своими ритуальными составляющими.

А в России розничной культура удобством постмодерна, закупочной впитанная разделении людьми с телеэкранов и журнальных конечный страниц, более не смотря на свою, можно уходящие сказать, коммерческая примитивность, управление осуществляет воздействуют свойственную постмодерну направленность на

производитель неприятие коммерческая или даже негативное восприя-тие прошлого.

Но особенности время коммерческая не стоит на воздействие месте, зависимости а значит, и постмодерн будет сменён новой эпохой. Но вопрос состоит в том, какой она будет: скажется ли она благотворно на сознании людей или поспособствует его дальнейшему падению в пучину по-тери осознанности и массовой слепоты...

Список литературы

1. Лиотар Ж.Ф. Состояние постмодерна. «Институт экспериментальной социологии» Москва. Издательство «Алетейя». Санкт-Петербург. 1998. - 160с.
2. Ильин И. Постмодернизм. Постструктурализм. Деконструктивизм.- М.: Интрада, 1996. - 252с.
3. Дианова В.М. Постмодернистская философия искусства: истоки и современность. - СПб.: Изд. «Петрополис», 2009. - 238с.
4. Ильин И. Постмодернизм - от истоков до конца столетия: эволюция науч. мифа.- М.: ШТРАОА, 1998. - 250с.
5. Козловский П. Современность постмодерна.// Вопросы философии.- М., 1995,- №10. - 94с.

Шульга Даниил Петрович

*Сибирский институт управления РАНХиГС, Новосибирск, РФ;
Новосибирский государственный университет, Новосибирск, РФ.*

РЕЛИГИОЗНЫЕ ФЕНОМЕНЫ ВЕЛИКОГО ШЁЛКОВОГО ПУТИ НА ПРИМЕРЕ МАНИХЕЙСКИХ ДРЕВНОСТЕЙ В ВОСТОЧНОМ КИТАЕ

Исследования выполнены при поддержке Министерства образования и науки РФ по Программе повышения конкурентоспособности ведущих российских университетов среди ведущих мировых научно-образовательных центров (Проект 5-100)

Шёлковый путь, помимо экономических связей, соединивших Китай со Средиземноморьем, стал мостом для разнообразных религиозных и культурных идей [4: 135]. Буддизм, манихейство и несторианство – вот неполный список «пришлых» учений, обогативших духовную культуру Поднебесной [1; 2]. Бытует мнение, что «внешние» проповеди, за исключением буддийской, не возымели серьёзного действия в Китае. Это в чём-то справедливо, но рассматривая исторические факты, мы обнаружим, что ситуация не столь однозначна. Иноземные верования имели «короткий век» в Среднем государстве лишь при условии своей неизменности. Те же, кто был готов принимать внешне привычные китайцам формы, мог иметь большой успех. Находящийся под большим давлением простой народ, часто страдающий от малоземелья, что в Европе, что в Китае был готов последовать за проповедниками, обещавшими спасение всех и установление вечной социальной

справедливости. Чтоб доказать данный тезис, рассмотрим историю манихейства в Поднебесной.

Согласно фрагментам эпитафических и письменных источников, обнаруженных на территории КНР, манихейство проникает в западные регионы Китая (современный Синьцзян-Уйгурский автономный район) около 675 г. [7: 29–31]. В 694 г. н.э. персидские проповедники пребывают в центральные области империи Тан. Есть сведения, что императрица У Цзытянь (624–705 гг. н.э.) встречалась с одним из иерархов манихейства, Умэйсы (очевидно, это транскрипция не китайского имени иероглифической), сан которого в китайской огласовке звучал как «фудодань» (拂多诞). Новое учение произвело на государыню очень хорошее впечатление, она ознакомилась с трактатами, в том числе, с «Эрцзун-цзин» (二宗经), миссионерам было предложено остаться и продолжать деятельность. На девятнадцатом году девиза правления Кайюань императора Сюань-цзуна (т.е. в 731 г. н.э.) был переведен с сирийского языка на китайский сокращённый вариант манихейского священного писания (摩尼光佛教法仪). Книга была найдена среди других реликвий при раскопках важного центра Шёлкового пути – Дуньхуана (таким образом, в научный оборот был введён важный источник для изучения этно-конфессиональной ситуации в танском Китае). Император Сюань-цзун позволил манихейству свободно развиваться и искать новых адептов в Поднебесной, что способствовало распространению вышеуказанного краткого свода [6: 135]. Впрочем, уже в 732 г. императорская администрация издаёт указ, содержащий следующие строки: «В основе манихейства лежат неправильные взгляды, [манихейство] коварно маскируется под буддизм, вводит в заблуждение благонамеренный люд, так что это учение нужно запретить со всей строгостью». Из этого весьма ценного отрывка мы можем сделать вывод, что уже в первой половине VIII в. н.э. манихеи как минимум использовали буддийскую терминологию. Это закономерно, ведь многие понятия «религий спасения» были сложно переводимы на китайский язык, и приходилось выискивать параллели в уже имеющихся учениях, например, буддизме. Так поступали и несториане [3: 54–57].

В 760-е годы учение Мани начинает стремительно обретать популярность в Уйгурском каганате (территория современной Монголии, прилегающих регионов Сибири и КНР). Очевидно, этот процесс активно захватил элиту, что привело к приданию манихейству статуса государственной религии. Во время крупнейшей социально политической катастрофы периода Тан, мятежа Ань Лушаня (бывшего, к слову, потомком выходцев из Средней Азии) императорское правительство попросило помощи у кагана-манихея Идигяня. Последний в 762 г. н.э. отправляет войска в Лоян и другие города для поддержки борьбы лоялистов против повстанцев. В обмен на это уйгурская сторона потребовала построить манихейские храмы в Сиане (тогда именовавшемся Чанань и являвшейся исторической столицей), а также крупных городах центра Поднебесной (современные провинции Шаньси, Хэнань, Хубэй и Цзянси): Цзинчжоу, Хунчжоу, Янчжоу, Тайюань и др. Таким образом, на время манихейство стало третьей религиозной силой после буддизма и даосизма. Однако во времена императора У-цзуна (840-е гг. н.э.) была инициирована борьба с буддизмом и иными иноземными учениями. Представители последующих династий Сун, Юань, Мин и Цин как минимум не проявляли интереса к манихейству (надо сказать, таковое постепенно вымирало и в других регионах мира). В итоге

учение Мани в Поднебесной после яркого взлёта постепенно утратило официальный статус и догматическую чистоту.

Впрочем, было бы неверно отрицать культурное влияние манихейства на Китай в IX–XIII вв. В том числе это прослеживается в биографиях выходцев из служилого сословия. Чжу Си, основатель неоконфуцианства, видный китайский философ и государственный деятель эпохи Сун, живший в 1130–1200 гг. н.э., совершил длительное путешествие в Цюаньчжоу к могиле манихейского наставника и проповедника Хулу (呼祿法師). Последний жил в эпоху Тан, и, в тяжёлый для своей религии период (сер. IX в.), совершал миссионерский подвиг на юге Китая, дойдя до побережья Тайваньского пролива, где и умер (в провинции Фуцзянь, где и находилась его гробница во времена Чжу Си). «Миньшу» (книга о Фуцзяни эпохи Мин) сообщается, в том числе, о жизненном пути Хулу, причем манихейство лестно именуется «светлым учением» (明教). С Хулу связан ряд стихотворных произведений.

В эпоху «Пяти династий и десяти царств» (смута между периодами Тан и Сун) ряд крестьянских восстаний явно позаимствовали некоторые элементы манихейского учения (в том, что касалось социальной справедливости и мобилизации населения на борьбу). Например, в удельном княжестве Поздняя Лян в 920 г. н.э. Моу И и Дун И подняли восстание бедноты под манихейскими лозунгами, собрав тысячи человек. Народная армия на некоторое время смогла захватить Чэньчжоу, Инчжоу и Цайчжоу (территория современных провинций Аньхой и Хэнань). Подобные выступления со схожими религиозными лозунгами были также в государствах Поздняя Тан (923–936 гг.) и Поздняя Цзинь (936–947 гг.) [6: 136–137].

В XII в. во времена Северной Сун лидер крестьянского восстания 1120–1122 гг. Фан Ла опирался на «светлое учение» (этот вариант наименования манихейства стал после Тан доминирующим). Поднявшемуся народу удалось захватить семь округов и сорок восемь уездов, что было поистине грандиозным успехом. Лишь привлечение на свою сторону полуразбойничьих формирований Сун Цзяна позволило императорской администрации подавить восстание. В 1130-е гг. в Синьчжоу (ныне в провинции Цзянси) начинается движение Ван Няньцзина, которое активно используя лозунги манихейства, собирает десятки тысяч трудящихся и захватывает территорию нынешних уездов Гуйси и Иян. Китайским феодалам пришлось собрать все ресурсы, чтоб одолеть инсургентов. Впоследствии подобные выступления вспыхивали на территории провинции Чжэцзян. Такая ситуация сохранялась как минимум до эпохи Юань.

Во времена Южной Сун, когда Север Китая попал под власть чжурчжэней, деятельность манихейских адептов в прилегающих к Южно-Китайскому морю была довольно активной. Учение выступает под различными наименованиями: «светлое учение» (минцзяо), учение «моуни» (牟尼, тут явная перекличка между именем Мани и словом «муни», означающим буддийского мудреца). Внутренняя и внешняя нестабильность династии заставляла знать опасаться «взрывоопасного» в социальном плане манихейства, которое, как мы уже видели, часто становилось «знаменем угнетённых». Потому издавались прямые запреты на деятельность проповедников и прочие репрессивные акты. Последнее заставляло последователей религии двигаться всё дальше вглубь слабо освоенного юго-востока, на юг от современного Чжэцзяна. Таким образом, признанным центром манихейства (пусть и сильно замаскированного, чаще всего под буддизм) становятся Фуцжоу и Цюаньчжоу в Фуцзяне. Во время Южной Сун и Юань влияние «минцзяо» здесь было до-

вольно обширным. Свидетельством тому служит достаточно большое количество находок манихейских изображений, о которых мы поговорим далее.

В 1979 году в Цзиньцзяне (городской уезд в городском округе Цюаньчжоу провинции Фуцзянь КНР) была найдена глазированная фарфоровая посуда сунской эпохи с манихейскими изречениями. Это доказывает, что данная местность была по-своему процветающим центром рассматриваемой религии. Археологическому памятнику было дано название Лошаньский цаоань (досл. «Лошаньская соломенная хижина», Лошань – это улица и район в г. Цзиньцзянь пров. Фуцзянь). Очевидно, религиозная активность здесь наблюдалась с сер. XII до сер. XIV вв. н.э. Недалеко обнаружена ниша с резьбой по камню, сильно напоминающая буддийскую. Особенно это выражается в оформлении рельефного изображения (1,5 м в высоту, 0,83 в ширину). Лицо фигуры полное и гладкое, с довольно крупным и искусно сделанным носом, губы красные и тонкие, брови изогнутые, выражение лица сосредоточенное, руки лежат на коленях (рисунок 1). Фигуру обрамляет каменный круг, имеющий волнообразную кромку (очевидно, это символ лучезарности и привнесения в мир бесконечного света). Примечательно, что каменная порода здесь неоднородна по цвету, явно выделяются три оттенка (светло-зелёный, тёмно-зелёный и красноватый). Это усиливает впечатление от созерцания фигуры. Можно говорить о том, что вышеописанная ниша есть чуть не единственное в мире сохранившееся скульптурное изображение, связанное с манихейским культом (под государственной охраной с 1996 г.). Высокая важность памятника (равно как и его связь с «минцзяо») была признана на симпозиуме по изучению манихейства, прошедшему в 1987 г. в Бельгии. В 1991 г. и 1997 г. нишу посещала группа исследователей из «Группы изучения морского шёлкового пути», которые также пришли к похожим выводам.

Естественно, надо учитывать, что восприятие учения в средневековом Китае было очень далёким от того, что проповедовал сам основатель учения в позднеантичном Иране. Например, недалеко от Лошаньского цаоаня есть выбитая надпись из восемнадцати знаков, которая гласит: «Воодушевляющий, чистый и светлый, всемогущий и мудрый, высочайший и истинный, Мани-Будда» («劝念 清淨光明 大力智慧 无上至真 摩尼光佛»). Надписи с подобным содержанием были найдены в 1988 г. и 1992 г. в разных частях городского округа Путянь пров. Фуцзянь (район Ханьцзян и волость Бэйгао).

В настоящий момент в Китае манихейство достаточно широко известно благодаря роману «Меч небес и сабля дракона» известного гонконгского писателя Цзинь Юна (1924–2018 гг.). По литературному произведению был снят сериал. Впрочем, к исторической реальности сюжет имеет довольно опосредованное отношение. Многочисленные боевые сцены обнаруживают мощную фантазию автора, что вполне допустимо и даже необходимо для художественного творчества. Истинная история манихейства, которое, как мы видим, сыграло столь важную роль в истории Поднебесной, придя по Шёлковому пути, известно лишь довольно узкому кругу, о чём пишет и видный исследователь «светлого учения» Ли Цзунцзюнь [5: 10].

Литература:

1. Gordy J. Nestorian «merchant missionaries» – A model for Christian Chinese migrants. Интернет-источник [URL: [http:// dx.doi.org/10.4102/ids.v49i1.1882](http://dx.doi.org/10.4102/ids.v49i1.1882)] Дата обращения: 24.12.2018.

2. Hughes G. Why did the Church of the East in China disappear? Интернет-источник [URL: <http://users.ox.ac.uk/~wolf2305/documents/china.pdf>] Дата обращения: 24.12.2018.

3. Vrhovski J. Apologeticism in Chinese Nestorian Documents from the Tang Dynasty: Notes on Some Early Traces of Aristotelianism in China // Asian Studies. 2013. №2. Pp. 53–70.

4. Ли Цзунцзюнь. Жун синьцзян сяшэн «Сычоучжилу юй дунси вэньхуа цзяолю» пинцзе [李宗俊。荣新江先生《丝绸之路与东西文化交流》评介 // 西域研究 2016 年第2期] Рецензия на книгу господина Жун Синьцзяна «Культурный обмен Востока и Запада по Шёлковому пути» // Изучение западного края (Сиюйяньцзю). 2016. №2. С. 135–139.

5. Ли Цзунцзюнь. Минцзяо: чжягэнь Чжунго дэ моницзяо [李宗俊。明教：扎根中国的摩尼教 // 寻根2006年第1期] Светлое учение: подъем манихейства в Китае // Поиск исторических корней (Сюньгэнь). 2006. №1. С. 10–14.

6. Лю Цинцюань. Моницзяо синшуай иньюань цзи ци лошань цаоань ицзи таньцзю [刘青泉。摩尼教兴衰因缘及其罗山草庵遗迹探究 // 世界宗教研究1999年第3期] Судьба манихейства и углубленное изучение памятника Лошаньский цаоань // Исследование мировых религий (Шицзе цзунцзяо яньцзю). 1999. №3. С. 134–137.

7. Сандерманн В., Тан Лиюнь. Мони, инду хэ моницзяо [宗德曼，唐莉云。摩尼、印度和摩尼教 // 石河子大学学报2015年第29卷第4期] Мани, Индия и манихейство // Вестник Университета Шихэцзы (Шихэцзы дасюэсюэбао). №4. Вып. 29. С. 29–34.

8. Рисунок 1: статуя Мани, выполненная в буддийской традиции (городской округ Цзиньцзян провинции Фуцзянь, юго-восток КНР).

Щеликова Нина Алексеевна,

к.ф.н., доцент,

заведующая кафедрой немецкого языка

факультета иностранных языков ДГУ. г. Махачкала

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ

Основным фактором достижения успешности коммуникации является наличие взаимопонимания ее участников. В процессе межкультурной коммуникации взаимопонимание осложняется несовпадением личностных, этнических, культурных идентичностей, что, естественно, может привести к сбою результативности процесса общения уже в перцептивной стадии коммуникации, когда прочтение собеседника представляет собой процесс, «в ходе которого расшифровывается внутренний мир и особенности личности по ряду внешних (в основном невербальных и паравербальных) проявлений» [6:189].

Следует подчеркнуть, что очень часто индивид, вступающий в процесс коммуникации, полагает, что его эмоциональная оценка партнера по коммуникации,

понимание его поступков и выстраивание своей стратегии являются точными и правильными. Но вместе с тем восприятие действительности происходит у каждого индивида под влиянием его личностной идентичности, формирующейся в результате его культурного, его жизненного опыта, его ментальности, образованности, его умений категоризировать, интерпретировать окружающий мир. С другой стороны, категоризация действительности, определение значимости тех или иных фрагментов мира в процессе его восприятия, определение ценностных ориентиров, их интерпретация для избежания ситуации неясности и неопределенности зависят от культурной идентичности индивида. Именно этот момент подчеркивает О.А. Леонтович при определении понятия идентичности языковой личности: «... при анализе МК (межкультурной коммуникации) основной акцент должен быть сделан на культурно-специфических чертах личности, проявляющихся в ее коммуникативном поведении» [4:146].

Но любая личность не существует сама по себе, а в обязательной связи с окружающей действительностью, которая удовлетворяет потребность этого индивида в идентичности, в ценностных ориентирах, да и в идентификации себя со стороны социума или его части. И именно определенное самоотождествление личности или группами личностей помогает самоосознанию индивида, гармоничным отношениям его с окружающим миром.

Другое дело, когда личность оказывается в процессе межкультурной коммуникации, когда его идентичность может восприниматься иначе, чем в родной культуре, когда самое первое восприятие образа партнера по коммуникации становится определенным регулятором коммуникативного поведения, когда контекст процесса общения будет формироваться разными факторами. Отсюда и интерпретации действий партнера может быть не совсем соответствующей или совсем не соответствующей действительному положению вещей, а, следовательно, может привести к возникновению конфликтов. Именно поэтому участники процесса межкультурной коммуникации должны владеть способностью анализировать чужую культуру, чтобы достаточно адекватно реагировать на действия представителей другой культуры как в поведенческом, так и в эмоциональном плане, способностью признавать альтернативные ценности, установки с целью достижения положительного результата общения, т.е. другими словами, уметь в какой-то мере предсказать, предвидеть поведение партнера по коммуникации. И такие намерения связаны с феноменом атрибуции, которая рассматривается «как процесс интерпретации, посредством которого индивид приписывает наблюдаемым и переживаемым событиям или действиям определенные причины» [1:206]. Но уже даже в процессе восприятия партнера по общению может возникнуть коммуникативный диссонанс, причинами которого могут быть как ложные атрибуции, так и стереотипы, которые, однако, с другой стороны, могут и способствовать эффективности коммуникации. Понимая, что в процесс общения человек вступает как личность, подчеркнем, что и своим собеседником он воспринимается как личность, а «расшифровка» личностей друг друга, адекватное, относительно правильное познание, раскодирование партнерами друг друга предполагают взаимопонимание коммуникантов, вызывают стремление эмоционального отклика на проблемы другого. Однако взаимопонимание в процессе коммуникации, особенно межкультурной, пусть даже и на языке, которым владеют оба партнера, может быть затруднено, и тогда возникнут коммуникативные барьеры, мешающие правильному восприятию, пониманию, оцениванию ин-

формации обоих собеседников. К таким факторам, в частности А.М. Руденко относит:

- неумение определять мотивы и намерения людей в конкретной ситуации общения;
- наличие у коммуникантов заранее заданных установок, убеждений, оценок, этнических стереотипов;
- незнание особенностей национального характера партнера по коммуникации и доминантных особенностей вербального и невербального поведения, свойственных его типу культуры [5:112].

А целью общения представителей разных культур является создание определенного общего значения происходящего для взаимного понимания, и это общее значение должно быть эффективным, результативным для обоих коммуникантов. Другими словами, когда речь идет об общении в рамках единой культуры, то достижение результата основано на схожести атрибуций значений происходящего, а в процессе межкультурной коммуникации эффективность строится на различиях, когда оценочные стандарты своей культуры рассматриваются как единственно верные, обеспечивающие формирование знаний о представителях другой культуры, и могут создать основу для возникновения ложной атрибуции сути происходящего. Этноцентризм, а именно о нем идет речь, может заранее обречь межкультурное общение на неудачу через демонстрацию дистанцированности или даже враждебности по отношению к представителю другой культуры.

Атрибуция может привести и к ложным суждениям и о своем собственном поведении в межкультурном общении. «Хотя процесс атрибуции имеет место при анализе человеком самых различных социальных явлений, «особое значение придается атрибуции относительно поведения партнера по взаимодействию» [3:22], поэтому рассмотрим вслед за Елизаровой Г.В., атрибуцию «как доминирующий аспект восприятия, влияющий на ожидания (какое значение приписывается, такое и ожидается) и на эмоциональную оценку (ожидаемое оценивается как положительное и вызывает положительное отношение, неожиданное, как правило, отрицательное) [2:106]. К этому утверждению следует добавить, на наш взгляд, уточнение, что ожидаемая оценка может быть при этом и отрицательной, важно лишь, что она не противоречит ожидаемой.

Характерной чертой атрибуции является и то, что приписывание происходит через призму родной культуры, но прилагается к объектам другой культуры.

Проиллюстрирую этот тезис на следующем примере. В дагестанскую семью преподавателя немецкого языка приехала студентка из Германии Вибке для изучения русского языка. Она знакома уже со всеми преподавателями кафедры немецкого языка ФИЯ ДГУ, которые часто заходят в эту семью, чтобы пообщаться с Вибке по – немецки. Однажды после занятий пришел коллега, уставший, а семья только что пообедала и убирала со стола. Увидев его, хозяйка пошла подогревать еду, а гость стал уговаривать не суетиться, дескать, он не голоден. Но хозяйка накрыла стол, гость пообедал, поговорил со всеми и с Вибке и ушел. Студентка из Германии после его ухода задала хозяйке вопрос: «Не обиделся ли ее коллега за то, что она «заставила» его пообедать, ведь он же просил не накрывать ему заново стол», и объяснила, что в ее культуре это рассматривается как вмешательство в личное пространство, как насилие. Итак, результаты атрибуции в процессе межкультурной коммуникации различаются.

Следует особое внимание обратить и на фундаментальную ошибку атрибуции в межкультурном общении, когда недочеты собственного коммуникативного поведения объясняются сложившимися обстоятельствами, а недочеты другого человека – его личными качествами. Эта и другие ошибки как первичного восприятия представителя другой культуры, так и интерпретации последующих его действий связаны часто со стереотипами, которые, как уже указывалось выше, могут привести к коммуникативным сбоям.

Вот назначают встречу немец и турок. Немец в силу непредвиденных обстоятельств опаздывает, хотя это не в правилах хронемики его культуры, но, зная, что турки не очень пунктуальны, полагает, что встреча состоится как раз к тому времени, когда он опоздает. Турок, ожидая, что немец придет во-время, ведь пунктуальность – это черта немецкой культуры, пришел даже чуть пораньше. Но встреча не состоялась из-за ложной атрибуции. Турок подождал немного и ушел, полагая, что немцы пунктуальны, следовательно, нет смысла ждать, раз он сейчас не на месте. Немец, опоздавший по не зависящим от него обстоятельствам, все-таки решил подождать турка, не предполагая, что он ушел, ведь дескать в культуре турков не заложена пунктуальность. Сложность, следовательно, межкультурного общения, и в том, что иногда даже вполне как бы позитивные отношения к фактам чужой культуры не всегда приводит к положительным поведенческим проявлениям.

В коммуникативном поведении, особенно в ситуации межкультурного общения, следовательно, чрезвычайно функциональны и стереотипы, представляющие собой по большей части все-таки не только, и не столько результат личностного опыта, но и имеющие социальную окраску. Естественно, как и атрибуция, стереотипы настраивают коммуникантов, участвующих в межкультурном общении, на быстрое и упрощенное восприятие действительности, но прогнозирование поведения представителя чужой культуры на основе стереотипа может быть, как успешным, так и ошибочным, особенно, если они рассматриваются как единственно верная информация о своем собеседнике.

Приведем пример из жизни дагестанского социума, где стереотипы чрезвычайно популярны и устойчивы. Для заключения договора о сотрудничестве пришли два деловых партнера, один лакец, другой аварец. Каждый из них, что вполне естественно, ориентирован на достаточную эффективность предпринимаемого сотрудничества для себя. И, обговаривая условия совместной деятельности, партнер – лакец не спешит пойти на соглашение. Партнер – аварец полагает, что его собеседник, будучи лакцем (а есть социальный стереотип – все лакцы хитрые) пытается в чем – то его обойти и начинает разговаривать громче, жестикулируя, пытаясь убедить своего партнера. Коммуникант – лакец знает об имеющимся в дагестанском социуме стереотипе, что аварцы вспыльчивые, эмоциональные, и полагает, что тот на него будет давить. И, следовательно, совместная деятельность двух успешных в общем – то людей может просто не состояться, если они не дистанцируются от стереотипов.

Итак, для достижения эффективности в процессе межкультурного общения, положительной результативности для обоих коммуникантов, для предотвращения коммуникативных преград или снятия напряжения при возникновении коммуникативных сбоев чрезвычайно важно стремление обоих коммуникантов к пониманию другой культуры и ее представителя, их способность познания культурного сходства и различия для нахождения общего значимого для обеих сторон значения происходящего.

Литература

1. Грушевицкая, Т.Г., Попков, В.Д., Садохин, А.П. Основы межкультурной коммуникации [Текст]: учебник для вузов/Под ред. А.П. Садохина. – М.: Юнити – Дана, 2003. – 352 с.
2. Елизарова, Г.В. Культура и обучение иностранным языкам [Текст]: учебник / Г.В. Елизарова. – СПб.: Изд-во «Союз», 2001. – 291 с.
3. Куницына, В.И., Казаринова, Н.В., Погольша, В.М. Межличностное общение [Текст]: учебник / В.И. Куницына и др. – СПб., М.: Харьков; Минск: «Питер», 2001. – 544 с.
4. Леонтович, О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения [Текст]: монография/О.А. Леонтович. – Москва: Гнозис, 2005. – 352 с.
5. Руденко, А.М. Психология делового общения [Текст]: учебное пособие для бакалавров/ А.М. Руденко. – М.: Дашков и К., 2015. – 264 с.
6. Садохин, А.П. Межкультурная коммуникация [Текст]: учебное пособие/ А.П. Садохин. - М.: «Альфа», «ИНФРА М», 2004. - 288 с.

Иливицкая Лариса Геннадьевна,

*кандидат философских наук, доцент, Барабошина Наталья Владимировна,
кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии.
Самарский государственный университет Минздрава России.г. Самара, Россия*

ГОРОД И ЕГО ПРОСТРАНСТВЕННО-ВРЕМЕННЫЕ МОДУСЫ

Ни у кого не вызывает сомнений, что человек как «центральная тема всей философии» (Э.Кассирер) на современном этапе рассматривается как существо не естественное, а искусственное. Так, К.М. Мамардашвили отмечал: «Люди не рождаются биологическим способом, а только проходя путь, становятся или не становятся людьми» [14: 26]. Причем самым мощным фактором новой эволюции последних столетий может служить городская цивилизация. Мир современного человека – это мир города. Американский социолог, представитель Чикагской школы социологии Л. Вирт отмечал, что «степень, в какой современный мир можно назвать «городским», нельзя полно и точно измерить процентной долей населения, живущего в городах. Влияние, которое города оказывают на социальную жизнь человека, выше, чем может показать нам удельный вес городского населения, ибо город все больше становится не просто местом, где современный человек живет и работает, но и стимулирующим и регулирующим центром экономической, политической и культурной жизни, вовлекающим в свою орбиту самые отдаленные сообщества земного шара и соединяющим в единый космос разные территории, народы и виды деятельности» [5: 93]. Современный человек - это городской человек. Известный американский экономист Э. Глейзер в своей книге «Триумф города. Как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее» (2011 г.) начинает с постулирования того факта, что сегодня человечество - это городской вид. Именно такое названия носит введение к его работе, в котором он отмечает, что «на такой огромной планете, как наша (все человечество могло бы поместиться в Техасе, причем у каждого был бы свой собственный дом), мы выбираем города» [7: 11]. В научной литературе формируется и обосновывает-

ся понятие «Homo urbanus» (человек городской). Городской образ жизни с неизбежностью порождает человека городского. Г.В. Горнова отмечает, что «сложно переоценить влияние города на жизнь человека, культуры и общества, поэтому homo sapiens мы можем уверенно определить как «homo urbanus» (человек городской)» [8]. В свою очередь, Homo urbanus, склонен весь свой жизненный мир преобразовывать в город.

Город является предметом глубочайшего и неизменного интереса достаточно широкого круга наук: философии, экономики, социологии, географии, политологии, психологии, культурологии и т.д. Причем этот интерес не ослабевает, а растет, вместе с ростом количества и размера самих городов и распространением городского образа жизни. На сегодняшний день накоплен обширный и многоаспектный опыт в изучении города, однако, не смотря на пристальное внимание со стороны научной мысли, город относится к тем феноменам, которые в терминологии Т. Куна обозначаются как «головоломка». Город проблематизирован лишь отчасти и является не просто проблемой, а сверхпроблемой, тайной, загадкой. Город – это «загадка; загадка, разгадать которую до конца невозможно, но разгадывать которую мы обязаны, чтобы постичь смысл своего существования» [6: 69].

Культурологический подход к городу задает свое собственное теоретическое и методологическое видения городской реальности. В его основе лежит понимание города как феномена культуры, как формы ее бытия. Город, представляя собой, в первую очередь, искусственное образование, мыслится как культурное поле, в сфере притяжения которого протекает бытие человека. Как отмечает В.А. Конев «Город это особое пространство и метрика его существенно отличаются от метрики физического пространства, представленной классическими декартовыми координатами. Город – это пространство человеческого бытия, а потому и метрика его определяется характеристиками этого бытия» [11: 169]. Будучи исходно физическим, географическим образованием (территорией, ландшафтом), город с неизбежностью дополняется пространством символическим, смысловым (текст города, образ города, язык города, смыслы города и т.д.), составляющим его сущностную характеристику. Город, описанный с внешней точки зрения, со стороны «незаинтересованного», «чистого» субъекта представляет собой лишь множество объектов, никак не связанных между собой. Город становится пространством жизни, миром бытия человека только благодаря смыслам, его порождающим и им продуцируемым. Город представляет собой интерсубъективное пространство, в котором происходит возникновение и функционирование смыслов. Он является, с одной стороны, формой проявления смысла, с другой, задает условия его проявления. Нацеленность на прояснение смысловых структур, в которых протекает бытие человека, составляет одну из фундаментальных характеристик культурологического подхода к исследованию городу.

Культурологическое прочтение города предполагают особые понятийные инструменты. По меткому выражению И. Канта «все, что существует, существует где-то и когда-то» [9: 87]. Пространство и время – это общие категории, с помощью которых уже много тысячелетий конструируются сложноорганизованные модели бытия природы, мира, общества, человека. Город, взятый в любой из своих ипостасей, с необходимостью актуализируется в определённой пространственно-временной сетке координат, которая задает его историю, судьбу, культуру, а также специфику бытия человека в нем. Пространство-время – хронотоп оказывается важнейшей характеристикой города как феномена культуры, что позволяет рас-

смаатривать его как один из ведущих инструментов, применимых для анализа города и диагностики его состояний.

Понятие хронотоп, фиксирующий особый смысл пространства-времени, в гуманитаристику вошло благодаря работам М. М. Бахтина. Под хронотопом им понималась «существенная взаимосвязь временных и пространственных отношений» [2: 234]. Именно хронотоп, по М.М. Бахтину, «выступает условием обретения культурного смысла, заданного ритмом постепенного развития событий в их пространственно-временной перспективе» [3: 164]. Сегодня диада пространство-время указывает не столько на область научного применения, сколько на метод исследования в границах определённой науки [10: 90]. «Через ворота хронотопов» современные философы, культурологи, историки, социологи, психологи, урбанисты, пытаются проникнуть в смысл социокультурных феноменов.

Возможности применения данного метода к анализу города были рассмотрены авторами статьи и их коллегами в ряде исследований [1]. Хронотоп города трактуется в данных работах как специфическое образование, в котором зафиксированы пространственно-временные координаты и их культурные смыслы, преобладающие в менталитете горожан. Предлагаемая культурологическая диагностика города, в качестве базового основания которой выступает хронотоп, предполагает выделение типичных модусов пространства-времени, задающих содержание различных хронотопических инвариантов. Речь идет об историко-бытийном, профанном и глобальном хронотопах города.

Историко-бытийный хронотоп отражает «место» и «время» становления города как провинциального, столичного, регионального центра, города-крепости, опорного пункта «собираания» земель и т.д. Город запечатлел в своем хронотопе столетия истории «места» и особую суть понятия «горожанин». В этой связи можно выделить культурно-исторические и эссорные хронотопы.

Культурно-исторический хронотоп города связывает в целостном культурном ландшафте различные исторические эпохи, превращая их в пространственно-временной поток, понятый и принятый горожанином [4: 104]. Пространство истории заполняется горожанином, познающим и осмысливающим прошлое не в теоретических категориях, а в конкретных смыслах «гениев места», городских легенд, жизненной неповторимости города. Такой хронотоп характеризуется завершенностью, ритмичностью, пограничностью. Он делает город перспективным, а горожанина «уместным». Это позволяет городскому сообществу направить коллективную энергию на решение городских проблем благодаря сопричастности человека к «месту».

Историческому противостоит эссорный хронотоп города (от фр. *essor* – подъем, быстрое развитие) – это тип города-новодела, основанного чаще всего в советский период, зачастую, не успевающего культурно освоить время и пространство. О таких городах, не сумевших преодолеть «сопротивление» пространства огромной страны, подверженных «географической эйфории», движимых желанием освоить и охватить все неосвоенное и в как можно более короткие сроки, говорил Г. Лаппо [12] Такой город формирует у человека синдром манкурстизма, забывчивости, поскольку хронотоп города не в состоянии зафиксировать структуру живой памяти из-за обезличенности, формальности, поверхностности системы взаимодействий. Такой города зачастую лишен перспектив на будущее, ввиду утраты самого смысла оставаться (быть) городом.

Профаный хронотоп фокусирует внимание на смысловом наполнении пространственно-временных координат локально организованной городской среды,

связанной с повседневной жизнью человека. А. Лефевр пишет: «в легендарном, монструозном городе каждый имеет некий свой путь (из квартиры в школу, контору, на фабрику) и не слишком хорошо знаком с остальным. Эти знакомые путешествия составляют часть повседневной, практичной и обнадеживающей, но более ограниченной в сравнении со старой общинной жизнью» [13: 141]. Профанный хронотоп характеризуется преобладанием настоящего, житейского, наделенного повседневными потребностями и личными смыслами времени-пространства: «мой двор», «моя школа», «мой магазин» и т.д. Он обеспечивает понимание того, как индивиды структурируют и интерпретируют имеющееся в наличии городское пространство и время через свои повседневные практики. На основе пространственно-временных измерений повседневной жизни города, у его жителей складывается представление об том, насколько удобен для проживания тот или иной город в целом или отдельные его районы в частности, вызывает ли он (они) чувство комфортности или наоборот, чувство отчужденности. Профанное измерение может выступать либо как альтернативное, либо как дополнительное по отношению к историко-бытийному хронотопу. Известные образы «захолустья», «провинциальной дыры», «городшки» и т.д. являются олицетворением профанного хронотопа, лишённого историко-бытийных смыслов, традиций, ценностей.

Глобальный хронотоп раскрывается через пространственно-временные смыслы города, которые указывают на наличие возможностей для самореализации и самоактуализации горожан. Он указывает на сопричастность города общецивилизационному времени и пространству. Самореализация горожанина здесь трактуется достаточно широко: от профессиональной состоятельности до неформальной творческой активности, от образовательных притязаний до досуговых предпочтений. Субститутом так понимаемого глобального хронотопа города может выступать пространство Интернета. Его виртуальный мир значительно изменяет характер социального взаимодействия, переводит его в интерактивный сетевой режим, предоставляя более широкий потенциал возможностей для самоактуализации и самореализации, расширяя количественный состав участников взаимодействия, освобождая их от территориальной привязанности. Сегодня значительное число людей «живут» в сети: работает, играет, знакомится, ведет страницы в Instagram. По сути можно говорить о появлении нового типа города – города виртуального, для которого не существует пространственно-временных границ (пространство и время в сети развёрнуто и сжато до бесконечности). Кристиан де Портзампарк говорит о необходимости переосмыслить физическую реальность, и заново научиться ею управлять в свете того, что мы живем в гиперпространстве, уже практически в равной мере сочетающем материальную и информационную составляющие [15: 7].

В заключении следует отметить, что интерпретация модусов пространства-времени задает множество направлений исследований, касающихся понимания города, раскрытия его сущности, осмысления перспектив его развития. Пространство и время города – это те культурные координаты, которые позволяют уловить динамическую составляющую урбанизационных изменений, что необходимо для грамотного проектирования, создания программы реконструкции города, конструирования эффективных механизмов саморазвития, позитивного имиджа города на уровне региона, страны, мира.

1. Барабошина Н.В. Хронотоп малого города: Бузулук – культурное пограничье: дис. ... канд. филос. наук. – Саранск, 2013. – 22 с.; Иливицкая Л.Г. Время и хронотип: новые подходы и понятия : автореф. дис. ... канд. филос. наук. – Саранск, 2011. – 19 с.; Город и время: Интернациональный научный альманах Life sciences /Под. ред. Е. Я. Бурлиной : в 2 т. – Самара: Книга, 2012.; Полифония городских пространств / Под ред. Е.Я. Бурлиной: в 2-х т. – Самара: Медиа-книга, 2014; Город как сцена. История. Повседневность. Будущее: Интернациональный научный альманах Life sciences /под. ред. Е.Я. Буриной : в 2 т. – Самара : Медиа-книга, 2015.; Хронотопия города: монография (с приложением сборника научных статей «Гении места») / Е. Бурлина (руководитель проекта), Л. Иливицкая, Ю. Кузовенкова, Я. Голубинов, Н. Барабошина, Е. Шиллинг. – Самара: ООО «Книжное издательство», 2016. – 240 с.
2. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике // Вопросы литературы и эстетики: Сб. – М.: Художественная литература, 1975. – С. 234-407.
3. Бахтин М.М. Эпос и роман. – СПб.: Азбука, 2000. – 301 с.
4. Бурлина Е.Я. «Что ни город, то хронотоп». Пространственно-временная диагностика города // Международный научно-исследовательский журнал. – 2017. – № 9 - 1 (63). – С. 103 - 108.
5. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни // Избранные работы по социологии. – М., 2005. – С. 93-118.
6. Воронина Н.И. Старый город в новой России. – Ярославль: Ярослав. гос. пед. ун-т. – 2005. – 156 с.
7. Глейзер Э. Триумф города. Как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее / Пер. с англ. И. Кушнаревой. – М.: Изд-во Института Гайдара, 2015. – 432 с.
8. Горнова Г.В. Homo urbanus: психоаналитический аспект // Режим доступа: <https://itpgrad.ru/node/2615> (Дата обращения: 19.11.2018).
9. Кант И. Критика чистого разума. – М.: Мысль, 1994. – 591с.
10. Касавин И.Т. Пространство и время: в поисках «естественной онтологии» бытия // Общественные науки и современность. – 2001. – №1. – С. 90-99.
11. Конев В.А. Многомерность городского пространства // Город и время: Интернациональный научный альманах Life sciences. В 2 т. Т. 2. – Самара: Книга, 2012. – С. 168-173.
12. Лаппо Г. Города в пространстве России // Отечественные записки. –2002. –№6 // Режим доступа: <http://www.strana-oz.ru> (Дата обращения: 19.11.2018).
13. Лефевр А. Другие Парижи // Логос. – 2008.– № 3. – С. 141-147.
14. Мамардашвили М. К. Лекции о Прусте (психологическая топология пути). – М.: Ad Marginem, 1995. – 548 с.
15. Цит. по: Бронуицкая А. От редакции // Журнал «Проект International». – 2011. – №28. – С. 1-8.

Димитричева Ольга Ивановна ,
*кандидат философских наук, старший преподаватель. Нижегородский
государственный университет им. Н.А.Добролюбова. Нижний Новгород, Россия*

ТРАНСФОРМАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ.

Система жизненных ценностей и целей определяет содержательную сторону личности, основу ее отношений к окружающему миру, к другим людям, к себе самой. Жизненные цели и ценности являются стержнем человека, без которого личность не может полноценно развиваться.

Молодежь как особая социальная группа постоянно находится в фокусе исследований психологов, социологов, поскольку именно она является индикатором происходящих перемен и определяет в целом потенциал развития общества. Неизбежная, в условиях ломки сложившихся устоев, переоценка ценностей, их кризис наиболее явно проявляются в сознании этого социального слоя. Изучение ценностных установок, жизненных целей современной молодежи дает возможность выяснить степень ее адаптации к новым социальным условиям. От того, какой ценностный фундамент будет сформирован у молодого поколения, во многом зависит будущее состояние общества.

Поэтому последние тридцать лет регулярно проводятся социологические исследования, посвященные выявлению базовых ценностей современной молодежи [1, 2, 3, 5, 8,10]. Динамику ценностных ориентаций изучали и в Советское время. Наиболее часто проводились эмпирические исследования по молодежным вопросам в 1960–1980-е гг. Осуществлялись опросы молодежи на всесоюзном, региональном и местном уровнях. Научные коллективы и отдельные ученые специализировались на различных тематических блоках, из которых наиболее активно изучались проблемы труда и трудового воспитания молодежи, идейно-политического воспитания, общественной активности, ценностных ориентаций молодежи, жизненного старта и т.д. В этих исследованиях сложился научный авторитет таких известных социологов, как Н.М. Блинов, Б.А. Грушин, С.Н. Иконникова, И.М. Ильинский, А.И.Ковалева, И.С.Кон, В.Ф. Левичева, В.Т.Лисовский, М.Н.Руткевич, М.Х.Титма, В.Н. Шубкин и др.

Обратимся к исследованию Б.А.Грушина, советского социолога, положившего начало изучению общественного мнения в СССР, а затем в России.

Анкетирование проводилось через газету «Космопольская правда» в январемарте 1961 года. Были опубликованы вопросы, а читатели присылали ответы по почте. Всего было прислано свыше 19000 анкет. Возрастной состав 15-30 лет. Среди целей молодежи на первом месте было: служить народу, приносить пользу Родине (33,5 %), на втором месте: стать первоклассным специалистом (33,2%), на третьем: стать настоящим коммунистом (15,6%). [3, с.185]. Таким образом, патриотизм и профессионализм являются одними из главных ценностей молодежи 60-х годов.

За следующие два десятилетия изменяется отношение к труду, намечается постепенный переход от общественных ценностей к индивидуальным. Б.А.Грушин отмечает: «Поразительная вещь, но за каких-то 10-15 лет, минувших после проведения в СССР первых опросов общественного мнения, из народного, особенно молодежного, лексикона практически полностью выпали все слова и словосочетания, связанные с так называемым «строительством коммунистического общества» [2,

с.843]. Итак, критическое отношение к идеалам коммунизма является главным фактором трансформации ценностей молодежи 80-х годов.

В 80-90-е годы наблюдается рост личного успеха как ценности. Установка на успех в 1970-е годы была характерна для 10-15% студентов, в 1990-е годы — для 60—70%. [1: 57] Материальные средства (богатство, заработок, достаток) занимают четвертое место на ценностной шкале. [1: 62]

Высокий рейтинг "рыночных" качеств (предприимчивость, деловитость, инновационность, умение переносить трудности, отсутствие страха, растерянности, непонимания происходящего) сочетается с низкими оценками нравственно-коммуникативных качеств. На грубость, хамство, агрессивность, зависть, недоброжелательность в общении указывает довольно значительное число опрошенных. Не отличается молодежь, по ее же собственным оценкам, особой порядочностью, честностью, добросовестностью. [1: 63] Итак, студенты были весьма реалистичны и критичны в оценках своих нравственных качеств.

Необходимо отметить, что за последние 30 лет изучались в основном студенты и школьники. Между тем, появилась новая группа молодежи — работающая молодежь, ценностные ориентиры которой недостаточно изучены.

За последние 20 лет к первой пятерке ценностей студентов и школьников можно отнести: хорошие отношения в семье, здоровье, общение, материальные блага, интересная работа.

Высокий рейтинг занимают материальные ценности, в том числе как средство достижения семейного благополучия. Такая финансовая ориентированность молодежи объясняется с одной стороны экономической ситуацией 90-х годов. Детей в то время рождалось мало и тех было сложно прокормить в связи с кризисными явлениями в стране. Экономические трудности, переживаемые семьей, необходимость выживания, заставляют современную молодежь желать стабильности и материальных средств для достижения этой стабильности.

Вторая причина материальной ориентированности молодежи связана с исчезновением идеологической направленности на коллективные достижения, в обществе преобладает престижная направленность личности.

Моральная направленность личности — это сложное целостное образование, состоящее из разнообразных по нравственному содержанию, силе и волевой обеспеченности чувств, стремлений, потребностей. Одни из них могут устойчиво занимать лидирующее положение, другие — играть подчиненную, второстепенную роль, что находит свое выражение в той или иной направленности индивида. Иными словами, направленность личности — это доминирующие мотивы поведения.

Советские ученые выделяли два основных типа направленности: положительную (нравственную) и негативную (аморальную). В каждом типе можно выделить несколько разновидностей направленности личности в зависимости от степени устойчивости структуры мотивации. В литературе встречается и другой способ классификации положительной направленности. Т.Е.Конникова выделяет два вида направленности, М.С.Неймарк — три вида. По мнению Т.Е.Конниковой существует личная и коллективная направленность, второй отдается предпочтение. М.С.Неймарк кроме коллективной (общественной, гуманистической, альтруистической) направленности и личной (эгоистической, престижной), выделяет еще и деловую (бескорыстный интерес к делу).

В последние 20 лет материальное благополучие молодые люди ставят на второе место среди ценностей своей жизни, а ценность карьеры и продвижение по

службе занимает 8 место. [4] Таким образом, изменяется отношение к труду, нет понимания взаимосвязи труда и успешности. Комфорт и благосостояние рассматриваются практически в отрыве от труда, то есть сами по себе.

Говоря о факторах для достижения успеха, молодежь чаще всего называет приложенные усилия (48,8%), но на втором и третьем местах находятся «наличие необходимых связей и знакомств» (43,1%) и «благосостояние и возможности родителей» (29,4%). [6: 45]

Известный российский социолог М.Н.Руткевич, рассматривая проблемы мотивации молодежи, так обосновывает ее предпочтения: «В современном переходном обществе появились и развиваются новые формы деятельности, сулящие возможность быстрого обогащения, приобщения к «красивой жизни», самоопределение человека в подобных условиях склоняется к принятию именно этих вариантов будущего жизнеустройства». [8: 314]

Семейным ценностям молодежь отводит большое место в жизни, хотя под воздействием карьерных устремлений молодежи в ее сознании снижается ценность семьи. Однако, если анализировать представления молодежи о родительском доме, его ценность продолжает быть высокой. 86,4 % респондентов без семьи не видят смысла жизни и семьей называют людей, «которые тебя любят и ждут». Интересно, что только 5% опрошенных связывают с понятием семьи ответственность за близких людей и необходимость проявлять заботу и внимание. [6: 49] Таким образом, семья должна давать отдых от работы, стресса и агрессии внешнего мира. Молодежь привыкла потреблять, в том числе и в семейных отношениях. Лишь 5 % задумываются над тем, что семья — это не только мои интересы, желания, горести и радости, семья - это интересы, желания, проблемы и других личностей, которые ждут сопереживания, сочувствия, совета. Семья — это постоянная работа над собой, но к этим трудностям молодые люди не готовы.

Итак, нравственные ценности почти не входят в список базовых ценностей современной молодежи, а духовные и культурные ценности занимают последние строчки. Такие понятия, как честно прожитая жизнь, чистая совесть, скромность выходят из моды. Эти понятия просто мешают зарабатывать деньги. Снизилась важность таких качеств как сознание и чувство общественного долга, честность, принципиальность, ответственность, общественная активность. Между тем, активная жизненная позиция личности всегда была одной из главных черт интеллигенции.

Идет процесс размывания таких норм нравственности как доброта, милосердие, порядочность, вежливость и др. Все большее распространение получает прагматизм в духовной сфере. Преобладает эгоистичная, престижная направленность личности. Главное в жизни — это целеустремленность, материальное благополучие, «нужные связи» и «умение подать себя». [6:41-52]

Таким образом, из традиционных ценностей у современной молодежи остается уважение к семье, но нет стремления создать свою собственную семью. Сначала карьера и материальный достаток, потом своя семья. Большое значение для молодежи имеют прагматические ценности - материальная обеспеченность, ценности личной и деловой эффективности, прагматизм.

Все эти явления, выделенные социологами на эмпирическом уровне, можно отнести к явлению перехода от традиции к архаизации общества на теорети-

ческом уровне. Идеи архаизации общества высказываются В.Г.Федотовой, А.С.Ахиезером, И.Г.Яковенко, В.М. Хачатурян и др.

По мысли В.Г.Федотовой [10], архаизация — это разрушение культуры, это нечто укорененное, что оживает при социальных потрясениях и представляет собой проявление исторически сложившегося социокода, который глубоко впитался в психику и культуру народа.

Архаизация всегда бессознательна и индивидуальна, наоборот традиция — это осознанная связь с культурой, она всегда коллективна. Архаизация разрушает идентичность до уровня простейших потребностей и инстинктов, а социальные связи низводит до первичных территориальных, индивидуальных оснований идентификации.

В мировоззрении молодежи архаизация проявляется в индивидуализации и дистанцировании от других групп населения, в связи с семьей, в изменении отношения к труду и изменении отношения к моральным и аморальным поступкам. Рассмотрим более подробно каждый пункт.

Связь со своей семьей признается главной. Причем семья родителей, не своя собственная. Это процесс индивидуализации и дистанцирования, который мы наблюдаем в современном обществе. Кроме этого, архаизация приводит к усилению потребности установить связь с предками, отсюда популярность неоязычества среди молодежи, Велесовой книги, обращение к славянским богам.

Изменяется отношение к труду. Труд в сознании молодежи 60-х - это работа на пользу обществу. У современной молодежи в труде важно то, сколько за него платят. Труд многими понимается как средство к обогащению, хорошему заработку, удовлетворению материальных потребностей. Отсюда ценность успешности, эффективности, прагматичности, утилитаризма - как залог внутренней результативности, где результат не служение обществу, а удовлетворение собственных интересов.

Кроме того, процесс архаизации ценностного сознания современной молодежи отражается на представлениях о моральных и аморальных поступках. Более лояльное отношение к различным аморальным поступкам среди молодежи - прямое следствие разрушения традиций и возврат к архаизации.

Таким образом, представленная картина молодого поколения вызывает некоторые опасения. Милосердие, доброта, сострадание (традиционные черты русской культуры) в молодежной среде становятся редкостью. Преобладает потребительское отношение к жизни, нежелание трудиться, развиваться. Молодежь не ставят цели достижения идеального общества, самосовершенствующейся личности. Таким образом, наметился сдвиг в ценностях. Преобладает эгоистическая, личная направленность в развитии человека.

Литература.

1. Вишневский Ю.Р., Шапко В.Т. Студент 90-х — социокультурная динамика / Социологические исследования. - 2000. № 12. Сс. 56-63.

2. Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения : очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и Ельцина : в 4-х кн. / Б. А. Грушин. – Москва : Прогресс-Традиция, 2001. – [Кн. 1]: Жизнь 1-я. Эпоха Хрущева. – 619 с.

3. Грушин Б. А. Четыре жизни России в зеркале опросов общественного мнения : очерки массового сознания россиян времен Хрущева, Брежнева, Горбачева и

Ельцина : в 4-х кн. / Б. А. Грушин. – Москва : Прогресс-Традиция, 2003. – [Кн. 2] , ч. 1: Жизнь 2-я. Эпоха Брежнева. – 446 с.

4. Захаренко (Хвыля-Олинтер) Н.А. Ценности молодежи: что должно насторожить. <https://cont.ws/@sulakshin/432198>

5. Конникова Т.Е. *Формирование общественной направленности личности школьника как педагогическая проблема: О нравственном воспитании школьника // Учен. зап. ЛГПИ им. Герцена. – 1968. – Т. 341. – С. 3-28.*

6. Кошарная Г.Б. Афанасьева Ю.Л. *Ценностные ориентации современной российской молодежи // Общественные науки. 2008. № 4. Сс. 41-52*

7. Неймарк М.С. *Некоторые проблемы личности школьника. – М.: Знание, 1975. – 64 с.*

8. Руткевич М.Н. *Социология образования и молодежи: Избранное (1965-2002) / М.Н.Руткевич; предисл. акад. Ран Л.Н.Митрохина. - М.:Гардарика, 2002. - 541 с.*

9. Тазов П.Ю. *Динамика ценностей российской молодежи 1960-2010 гг. в социокультурном анализе // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.; URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=17928> (дата обращения: 15.11.2018).*

10. Федотова В.Г. *Хорошее общество. — М.: Прогресс,Традиция, 2005. — 544 с.*

11. *Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодёжной политики: результаты исследования: монография / Государственный университет управления ; [под общ. ред. С.В. Чуева]. –*

М. : Издательский дом ГУУ, 2017. – 131 с.

Комарова А.В

.студентка факультета психологии,

Чеснова Елена Николаевна,

*кандидат философских наук, доцент кафедры философии и культурологии
ТГПУ им. Л.Н. Толстого.*

*Тульский государственный педагогический университет
им. Л.Н. Толстого, г. Тула, Россия*

СПЕЦИФИКА МЕНТАЛЬНОСТИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Молодёжь всегда являлась движущей силой общества, она создаёт будущее. Поэтому важно знать, что движет будущим поколением, что его интересует, каковы ее духовно-нравственные ценности, ментальность.

Само понятие «ментальность» довольно ёмкое, представляет собой устойчивую характеристику, присущую отдельным социальным группам общества, личностям, целым народам и нациям. Ментальность (менталитет) происходит от латинских слов mens, mentis, которые обозначали ум, мышление, образ мыслей, душевный склад. Ментальность представляет глубинный уровень коллективного, индивидуального сознания и бессознательного, это также устойчивая совокупность установок и предрасположенностей по восприятию мира определенным образом. Мен-

ментальность раскрывает интеллектуально-эмоциональные особенности индивида, характеризует его образ мыслей, эмоции. Ментальность находится в тесной связи с культурой, определяется ею. Эмоции индивида представляют собой реакции на изменения внешней среды, которая основывается на культурных ценностях индивида. Ментальность характеризует внутренний уровень развития духовно-интеллектуального развития индивида, который зависит от самой общности, её установок, традиции, культуры, ценностей.

Западный учёный К. Мангейм считал, что формирование ментальности у новых поколений обусловлено субъективностью социальной группы. В 90-ых годах XX века разработкой данной концепции занимались такие отечественные ученые, как Б.Г. Ананьев, А.Н. Леонтьев, М.Н. Руткевич и т.д. Общим основанием для их исследований выступала субъективность молодёжи, которая понималась как важный фактор формирования ментальности. По мнению отечественного учёного И.В. Волоскова другим важным фактором в понимании и раскрытии ментальности выступает система ценностей, особенности психологии будущего поколения, процессы демократизации общества. На субъективный выбор индивида, а значит и на ментальность оказывают влияние связь с организацией, объективные риски и самоорганизация. А.Н. Тесленко выделяет такие механизмы этих взаимосвязанных процессов, как традиционный (семья); институциональный (образование, образовательные организации, институты общества); стилизованный (субкультуры); межличностный (близкие друзья и знакомые); рефлексивный (индивидуальное переживание и осознание).

В различные временные рамки ментальность имела специфические черты, которые были обусловлены культурой, ценностями той или иной эпохи. Например, в эпоху царской России у молодёжи главными ценностями были образованность, хороший социальный статус, роскошная жизнь, в период советской власти ценилось чувство коллективизма, трудолюбие. В наше время у подрастающего поколения иные приоритеты. Определяющее значение в формировании ментальности у молодёжи оказывает интернет–пространство. Свобода, доступ к тому, что ранее было под запретом или не существовало в виду низкого технического развития, заставляет по-новому расставлять приоритеты и наделять ценностью. Сегодня даже маленькие дети могут пользоваться всемирной паутиной, при этом получать доступ не всегда к нужной и полезной информации. Несмотря на положительное влияние и результаты прогресса, развитие цивилизации, например, появление новых полезных изобретений, человек в тоже время постепенно становится урбанизированным, зависимым от машин, техники. Это ведёт к снижению физической нагрузки, уменьшению уровня иммунитета и всё больше прогрессирующей лени. Важной характеристикой ментальности современной молодёжи выступает прагматизм, смена приоритетов, ценностей, отход от традиционных ценностей. Наиболее ярко это проявляется у жителей городов, особенно мегаполисов, в местах, где живёт большое количество людей, а социальные процессы протекают довольно быстро, динамично и крайне нестабильно. В современном мире наблюдается развитие коммуникативной, информационной сферы общества, что ведет к изменению психосоциального типа у молодёжи.

Государственный университет управления (исследовательский коллектив: О.Л. Бегичева, С.А. Гришаева, М.Б. Поляков, А.Н. Тимохович, С.В. Чуев) проводил анкетирование молодёжи по выявлению современных ценностей значимых для молодёжи. Результаты анкетирования показали, что наиболее приоритетными

ценностями современной российской молодежи, являются ценности материального достатка, карьеры, общения, самовыражения, индивидуализма. Ценность и содержание «дружбы» воспринимается в качестве приятельских отношений, не более. При выведении градации жизненных целей молодежи были получены следующие результаты: для большей части молодёжи в приоритете остается создание крепкой семьи (77,7% из 100% опрошенных респондентов), также большое значение имеет достаток, материальное благополучие (67,9% из 100%), которое сопрягается с выбором такой жизненной цели как устройство на хорошую высокооплачиваемую работу (62,7% из 100%). Большое значение имеет наличие собственного жилья, квартиры - 59,3% из 100% опрошенных респондентов. Несомненно, радуется, что получение качественного образования остается в приоритете жизненных целей у современной молодежи - 53,5% опрошенных, что составило больше половины от опрошенных респондентов. Также можно отметить обвинения в эгоизме и отсутствии сострадания, которые нередко бросают в адрес современной молодежи. Опрос респондентов показал, что «каждый второй молодой человек (49,3%) указал в качестве своей жизненной цели «приносить пользу другим людям»» [3:43]. Большое значение имеют гармония с самим собой (что можно рассматривать и как стремление к удовлетворенности жизнью, отсутствие неудовлетворенности собой, стремление уйти от несоответствия жизненных целей и реального образа жизни) - 46% и реализация творческого потенциала - 45,4%. Перечисленные выше цели стоят над стремлением заработать много денег (42,8%), открытия собственного дела, бизнеса (38,7%). Интерес вызывает, что в отличие от раскрытия своего творческого потенциала стремление стать яркой личностью, индивидуальностью присуще только 27,5% опрошенным респондентам. Близкое процентное значение к указанной жизненной цели имеет стремление 27,4% опрошенных респондентов к высокому положению в обществе. Власть, руководство другими людьми не так сильно привлекает молодое поколение - 15,5% из 100% опрошенных респондентов. Несмотря на то, что главным критерием современных ценностей часто выделяют успех, анализ результатов анкетирования показал, что «получить всеобщее признание и прославиться» [3:44] хотят всего лишь 15,2% опрошенных [См. подробнее: 3:43-45]. Таким образом, ментальность современной молодежи формируется не только на основе ориентации на материальные, но и на нематериальные, духовные ценности, которые по выбору жизненных целей в процентном соотношении преобладают на наш взгляд. Многие традиционные жизненные ценности (семья, помощь другим, образование, творчество и т.п.) остаются в приоритетах у современной молодежи.

Необходимо отметить, что большое значение в формировании ориентации молодежи на те или иные жизненные ценности, ментальности оказывают СМИ, социальные сети, блоги, порталы и т.п. На современном этапе также появились новые пути и способы самореализации в социальном взаимодействии. Это привело к тому, что современная молодежь оказалась дифференцированной по множеству причин. Появляются различные социальные группы с разными жизненными ориентирами и культурой, в том числе принимающих форму не только субкультур, но и контркультур с соответствующими ценностями. Спецификой ментальности современной молодежи являются многослойность, динамичность, противоречивость.

Большое значение имеет и то, в каких условиях происходит становление ментальности современной молодежи. А именно на стыке двух цивилизаций: техногенно-потребительской цивилизации и научно-технического прогресса, негативных последствий индустриализации общества (которые проявляются как на локальном и

так и на глобальном уровне). Довольно однообразное развитие техносферы способствовало направлению общества на удовлетворение в большей степени материальных потребностей и формированию приоритетности материальных ценностей, а не духовных. Негативным следствием этого выступает формирование «потребительской ментальности» молодежи, безжалостного отношения к окружающей среде (нанесение непоправимого и неоправданного ущерба природе, животному миру), стремление жить здесь и сейчас, в данный момент времени без учета возможных последствий от собственных действий в будущем.

Чтобы снизить негативные последствия современного развития общества, цивилизации мы считаем необходимым проводить мероприятия, способствующие формированию традиционных ценностей, ценностей высшего порядка, способствующих гармоничному духовно-нравственному развитию личности, развитию ее творческого потенциала, гражданской позиции, стимуляции интереса и желания к общению, коммуникации, участию в жизни общества.

Литература

1. Думнова Э.М. Проблема изменчивости социогрупповой ментальности молодежи в условиях современного мира // Мир науки, культуры, образования. № 4 (41). 2013 С. 384-386.

2. Думнова Э.М. Формирование ментальности молодежи в постсоветский период// Идеи и Идеалы. 2013. №4. Т.1. URL: http://ideaidealy.nsuem.ru/wp-content/uploads/2015/01/%D0%94%D1%83%D0%BC%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%B0%D0%98%D0%98%D0%98_418_1_%D1%82_%D0%BD%D0%BE%D0%B2.pdf (дата обращения: 1.11.2018 г.).

3. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодёжной политики: результаты исследования [Текст] : монография / Государственный университет управления ; [под общ. ред. С.В. Чуева]. М. : Издательский дом ГУУ, 2017. 131 с.

Прокофьев Сергей Евгеньевич,

Творческое объединение «Духовное наследие»

г. Санкт-Петербург, Россия

ПРОГРАММА ЗАНЯТИЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ЦЕРКОВНО-ГОСУДАРСТВЕННЫМ ПРАЗДНИКАМ РОССИИ, КАК ФОРМА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация.

Статья посвящена решению проблемы комплексного преподавания в средней школе предметов и дополнительных занятий по истории, литературе, духовной культуре и народным ремеслам, посвященных Церковно-государственным праздникам России.

Ключевые слова.

Церковно-государственные праздники России; открытые уроки для школьников; мастер-классы для учителей по литературе, истории, духовной культуре и народным ремеслам.

В 2015 году по итогам Международных Рождественских чтений Патриарх Московский и всея Руси Кирилл обратился в Министерство образования России с предложением начать преподавание предмета «Основы православной культуры», который с 2014 года изучался в четвертых классах общеобразовательных школ России по выбору родителей, во всех классах школы.

Это предложение не было поддержано Министерством образования России по ряду причин, в частности всвязи с большим количеством предметов, изучаемых школьниками и отсутствием необходимого числа преподавателей, подготовленных по данному предмету.

Творческое объединение «Духовное наследие», понимая сложность преподавания подобных предметов духовно-нравственной направленности в современной школе, в начале 2014 года решило организовать совместно с учителями школ и преподавателями вузов Санкт-Петербурга цикл семинаров и мастер-классов по преподаванию предмета «Основы православной культуры». Первые семинары и мастер-классы прошли осенью 2014 года в Московском районе СПб и в Педагогическом университете им. А.И. Герцена. По их итогам в 2015 года, был издан и передан в школы сборник «Опыт проведения и перспективы реализации предмета Основы православной культуры». [3: 3].

Следующий цикл семинаров и мастер-классов прошел в 2015 году в Гатчинской гимназии им. К.Д. Ушинского, на нем присутствовало около 100 учителей Основ православной культуры из Санкт-Петербурга и Ленинградской области. В преддверии семинаров и мастер-классов был проведен социологический опрос среди учителей ОПК, одним из результатов которого стало предложение от учителей о расширения программы уроков ОПК в средних и старших классах школы. По опросу учителей, участвующих в опросе, практически 100 % школьников 4 классов были заинтересованы в дальнейшем изучении ОПК, но такие уроки в школе в настоящее время были не предусмотрены. [3: 33].

На очередном цикле семинаров и мастер-классов по ОПК в следующем 2016 году вопрос о расширении подобных уроков стал одним из центральных. Было решено подготовить предложения по преподаванию интегративных уроков и дополнительных занятий в школах по основным гуманитарным предметам, посвященных церковно-государственным праздникам России. Такие уроки и дополнительные занятия смогут продолжить духовно-нравственное и патриотическое воспитание в школе.

В 2017 году авторский коллектив, сформированный по итогам работы семинаров и мастер-классов по ОПК, при поддержке Творческого объединения «Духовное наследие» подготовил методический сборник уроков по пяти основным церковно-государственным праздникам России – Дню народного единства, Рождеству Христову, Дню Святой Татьяны, Пасхе и Дню славянской письменности и культуры. В сборник вошли материалы к занятиям по каждому празднику по четырем предметам: Духовная культура, История, Литература и Народные ремесла.

В ноябре 2017 года в Гатчинской гимназии им. К.Д. Ушинского прошли первые открытые уроки по четырем предметам для школьников 5 классов, посвященные Дню народного единства и в декабре 2017 года мастер-классы для учителей также по четырем предметам, посвященные Рождеству Христову. Участники мастер-классов также получили материалы методического сборника по этой программе. [4].

В апреле и мае 2018 года во Фрунзенском и Пушкинском районах Санкт-Петербурга прошли открытые уроки для школьников и мастер-классы для учителей школ Санкт-Петербурга, посвященные - Пасхе и Дню Славянской письменности и культуры в системе урочной и внеурочной деятельности по предметам: Духовная культура, История, Литература, Народные ремесла. [1].

Открытые уроки для школьников и МК для учителей проводились совместно Творческим объединением "Духовное наследие" и городским методическим объединением учителей ОРКСЭ Академии постдипломного педагогического образования. В двух мастер-классах приняло участие около 150 учителей ОРКСЭ и ряда других предметов. [2].

Все мастер-классы проходили в форме кратких 20-минутных уроков, все участники мастер-классов были разделены на 4 группы (класса) и участвовали в 4 уроках, отвечая на вопросы и выполняя различные творческие задания. Такая форма проведения мастер-классов была весьма положительно воспринята участниками мастер-классов, что подтверждает итоговое обсуждение после МК, в котором высказывались участники МК. Можно привести наиболее часто повторяющиеся отзывы.

1. Мастер-класс, посвященный Пасхе:

- Понравилось делать храмы (урок Народных ремесел), в притчи было тяжело погружаться, но интересно (урок Духовной культуры);

- Все интересно, то, что нужно для занятий, которые мы будем проводить в своих школах;

- Полезный педагогический опыт;

- Отмечаем занятия с изготовлением храмов (урок Народных ремесел) и с разбором литературных произведений о Пасхе (урок Литературы);

- Настроение творческое, хочется сделать свою программу и провести подобные уроки.

2. Мастер-класс, посвященный Дню Славянской письменности и культуры:

- Один пример лучше 100 слов. Важно поделится опытом проведения подобных уроков. Это помогает понять, как мы можем проводить свои уроки. Понравилась тема древнеславянской письменности. Это пример, как мы можем работать с учителями у себя в районах. Мы увидели, как можно проводить такие уроки для разных возрастов. В будущем году будет новый предмет для 5 классов «Духовно-нравственная культура народов России» и подобные мастер-классы можно провести в наших районах для обучения учителей 5 классов, которые будут преподавать новый предмет;

- Особенно понравился МК по истории, очень интересный методический материал для учителей;

- Понравилась теплая, домашняя атмосфера на всех МК. Особенно понравились МК по литературе и истории;

- Таких семинаров и МК надо побольше. Они приносят новый взгляд в работу учителя. Хотя они рассчитаны на среднюю и старшую школу, но и в начальной школе, есть, что почерпнуть из этих уроков. Хотя бы раз в месяц надо проводить подобные МК для учителей и уроки для школьников, тогда они в них будут лучше ориентироваться и знания будут постепенно накапливаться;

- Понравились различные формы работы, которые были представлены на разных МК, не все подходит для начальной школы. Особенно понравился МК по Духовной культуре, который можно будет применить на уроках ОПК.

Таким образом, программа «Церковно-государственные праздники России» получила достаточно широкую поддержку учителей Санкт-Петербурга и Ленинградской области и будет продолжена в дальнейшем. К участию в программе занятий приглашаются все заинтересованные учителя Санкт-Петербурга, Ленинградской области и других регионов России.

Материалы методического сборника по Церковно-государственным праздникам России можно получить по электронной почте konkurs_pokrov@mail.ru.

Литература

1. Итоги мастер-классов для учителей в гимназии № 367 Санкт-Петербурга. (Электронный ресурс). - <https://vk.com/sprokofjev> (дата обращения: 20.10.2018)
2. Итоги мастер-классов для учителей в школе № 500 Санкт-Петербурга. (Электронный ресурс). - <https://vk.com/sprokofjev> (дата обращения: 20.10.2018)
3. Опыт проведения и перспективы реализации предмета Основы православной культуры: материалы конференции. – СПб., 2015.
4. Рождество Христово. Духовная культура. Материалы занятий. (Электронный ресурс). - https://vk.com/doc1607794_454398092?hash=a55dc4705b4643decc&dl=b92a016b27225ed854 (дата обращения: 20.10.2018)

Шабалтин Александр Андреевич

студент 4 курса факультета политологии МГУ им. М.В.Ломоносова,

ВОСПИТАНИЕ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МЕТОДОВ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ИСТОРИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ

Одной из важнейших и первостепенных задач нашего государства являлось и является необходимость сохранения исторической памяти среди молодого поколения. Консолидация общества выстраивается на основе сохранения фундаментальных традиций и культурных ценностей народов России. Фундамент развития и становления последних поколений отличен от системы, что брала свое начало в СССР. Консолидация между поколениями, которые воспитывались разными идеями, довольно сложный процесс, что подчеркивает принципиальную важность рассмотрения понятия память, как системообразующего элемента для дальнейшего развития нашего общества.

Вопрос молодежной политики всегда считался фундаментальным для российского государства. Он занимал сердца писателей, поэтов, государственных служащих и известных политиков, которые все как один были обеспокоены ее воспитанием.

Каждое государство, которое прошло испытание временем, обладает своей историей. История таких государств представляет собой не череду разрозненных событий, а точно организованный «исторический нарратив». Свод исторических событий основан на знаниях и признан всеми членами общества в виде закреплённой версии прошлого государства и ее народонаселения. Связь с прошлыми поколениями представляет собой определенный фундамент для настоящего и будущего

го поколения, являясь одним из элементов для консолидации общества. Историческая память общества опирается на знание, и является фундаментальным звеном для построения идентичности и самосознания населения. Ряд историков ведут диалог в попытке найти ответ на вопрос, что первостепенно – историческое писание или же сама историческая память. Большая часть профессиональных историков склонна отдать предпочтение первому в виду необходимости для большинства граждан поиска трактовки и интерпретации тех или иных происходящих исторических событий. Данные проблемы требуют решения и систематического комплексного подхода к их урегулированию.

Интерпретация истории вышла на передовую внутренней и внешней повестки стран на постсоветском пространстве. В виду данного факта сложившихся трудностей в виде войн истории, считаю, данный вопрос перманентно актуальным. В особенности он стал еще более значимым на рубеже эпох, в период становления новой государственности в России Историческая политика представляет собой один из элементов для построения фундамента, на котором будет укрепляться государственность и развиваться общество.

Актуальность данного исследования подтверждается тем фактом, что в современном мире все большую силу и изощренность приобретают механизмы фальсификации исторических событий. Историческая наука стала политизированной, что несет в себе угрозу для тех стран, которые не отвечают вызовам и не строят защитные барьеры для укрепления собственной версии происходящих или произошедших событий. В процессе развития человечества и государственного института все большую роль начинала играть историческая наука. История представляет собой своего рода коллективную собственность, которая служит цели выживания и сохранения целостности социума.

Интерпретация как искусство появилось еще во времена Античности. Оно возникло в Греции в виду необходимости обучения учеников в школах. С понятием интерпретация тесно связан термин герменевтика, который означал искусство толкования текстов, а в дальнейшем приобрел статус философско-методологического учения. Истолкование прошлого – это в том числе и консолидация унаследованного опыта, а также перевод его в форму доступного для использования культурными индивидами и ассоциациями материала.

Закрепление герменевтики в статусе философского учения прямым образом повлияло на развитие направления интерпретации. Происходит расширение предметного поля интерпретации. Первоначально интерпретация сводилась к толкованию и разъяснению текстов, однако благодаря герменевтике и развитию человечества в целом интерпретация начала касаться и иных форм труда человека.

Герменевтика происходит от латинского слова *hermeneutica*, что в переводе означает искусство толкования или объяснения. Этимология данного слова раскрывает ряд значений прилагательного, который в современном языке может быть представлен следующими позициями:

1. Говорить, высказывать, выражать
2. Толковать, интерпретировать
3. Переводить

Роль интерпретация усиливалась с появлением и распространением священных писаний. Населению необходимо было объяснять значение текстов. Платон писал, что для понимания «божественного» языка необходим посредник – герменевт. В этимологии корня этого слова на греческом языке существует связь со

словом толкование. В работах Платона поэты называются «герменевты богов». Однако примечательно, что герменевтика, согласно Платону, не приводит к мудрости мысли в виду того, что герменевты интерпретируют не свои тексты и речи. Они находят в них смысл, но не могут точно удостовериться в истинности передаваемой мысли.

Дальнейшее развитие толкования выразилось в появлениях различных методов. Так, в эпоху эллинизма появился метод толкования путем аллегорий. Одним из авторов данного метода стал иудейский экзегет Филон Александрийский. Первоначальное значение термина эллинизм связано с корректным употреблением греческого языка, в особенности негреческими народами. Однако в дальнейшем эллинизм приобрел и иное значение, что становится отправной точкой для зарождения сегодняшнего представления о политической интерпретации с целью защиты собственных интересов. Речь идет о том, что с эллинизмом после начали связывать распространение греческой культуры среди иных культур. Более того, ставилась цель ассимиляции других народов с греческой культурой.

В эпоху Средневековья аллегорическое направление интерпретации получило новый толчок к развитию. Появилось представление о смысловых нагрузках Писания. Августин Дакийский предложил относительно смысла толкования текста:

1. Буквальный смысл учит прошедшему, то есть истории.
2. Аллегорический - во что должно верить.
3. Моральный - что творить.
4. Анагогический - к чему стремиться.

Фактически именно в этот момент понятие интерпретации приобретает значение не только толкования с целью разъяснения, но и направление мысли слушателей. Об этом говорят аллегорический, моральный и анагогический смыслы толкования.

Политика памяти – набор приемов и методов, с помощью которых находящиеся у власти политические силы, используя административные и финансовые ресурсы государства, стремятся утвердить определенные интерпретации исторических событий как доминирующие.

Термин историческая политика впервые был употреблен в Германии. В Федеративной республике Германия данное понятие *Geschichtspolitik* появилось в 1980-х годах. В тот период был избран новый канцлер от христианско-демократической партии. Гельмут Коль, как его звали, имел ученую степень историка. Именно во время его правления начала стремительно разрабатываться историческая политика. Его советником был назначен профессиональный историк Михаэль Штюрмер, который считал необходимым сделать «морально-политический поворот» в Германской республике. Было сказано, что патриотизм в Германии должен быть видоизменен, и немецкий народ не должен чувствовать в большей степени вину перед человечеством за совершенные преступления Германии времен правления Гитлера. Однако историческая политика в Германии была в скором времени свернута в виду неоднозначности оценок, которые делались ее руководителями. После выступления ряда историков с целью пересмотра оценок появления и становления нацизма и, как следствие, пересмотр ответственности за войну, что вошла в историю, как самая беспощадная и жестокая, появились оппоненты. Возник, так называемый, спор историков – *Historikerstreit*. Сторонники Коля и сам канцлер в результате были раскритикованы, что стало причиной впоследствии сворачивания исторической политики.

Термин *Geschichtspolitik* стал означать в немецкой лексике «интерпретацию истории, избранной по политическим, то есть партийным, мотивам, и попытки убедить общественность в правильности такой интерпретации».

Историческая память составляет основу, ядро общественного сознания, обеспечивая возможность идентификации и самоидентификации отдельной личности и общества в целом. По своей природе историческая память — область междисциплинарных исследований. Историческая память — это системообразующий элемент общественного сознания с присущим ему механизмом запечатления, хранения, воспроизводства социокультурной информации, обеспечивающей актуализацию традиционных форм жизнедеятельности социальных субъектов и определение характера инновационного развития всех сфер жизнедеятельности отдельного человека и всего общества.

Историческая память представляет собой многофункциональный комплекс. Принято различать ряд базовых и производственных функций. Базовые функции заключают в себе опыт предыдущих поколений и могут проявляться в понимании и отношении к народным традициям, обычаям, обрядам. В этом явлении прослеживается преемственность поколений, рефлексия современности, функция социально-идентификационная, функция сохранения культурного наследия и, о чем пойдет речь ниже, идеологическая функция.

Исследования, проводимые большинством ученых, приводят к выводу, что историческая память тесно связана с процессом самоидентификации этноса. Связан данный процесс не только с усвоением обрядов, традиций, с адаптацией личности в условиях норм того или иного общества в процессе социализации, но и с процессом получения необходимых знаний, связанных с пониманием причин и происхождения установления сложившейся системы. Личность окунается в сложившийся исторический процесс и может в нем начать свое развитие, приняв на себя тот базис, который складывался в течение веков.

«История в том виде, как ее рассказывают детям, да и взрослым, позволяет одновременно узнать и то, что общество думает о себе, и то, как изменяется его положение с течением времени.» - Марк Ферро. Интерес исторической политики заключается не только в тех идеях, которые она может нести, но в самом ее механизме, тех методах, которые могут быть использованы в процессе ее применения.

Методы исторической политики в области интерпретации исторических событий необходимо выделить ряд направлений. Очевидно, что они взаимосвязаны и имеют переплетения.

В первую очередь, необходимо отметить появления специальных институтов. Их функция направлена на трансляцию и насаждение определенной позиции прошлых и настоящих событий, которая отображает интересы тех или иных политических сил.

Важную роль играют источники финансирования и наличие как таковых финансовых ресурсов с целью поддержки предлагаемой трактовки и развития вектора исследования. При наличии финансовых ресурсов у политической силы будь это государство, партия или же общественная организация, она может занять определенную позицию в поле исторической политики.

Необходимо учитывать, что прозрачность деятельности создается законодательством на государственном уровне, однако далеко не всегда эти принципы со-

блюдаются. Традиционно, в России основным источником финансирования таких проектов принято считать государственный бюджет. Контроль осуществляет политическая элита, которая обладает всей полнотой власти.

В современном мире все большую роль приобретают средства массовой информации. Ранее, газеты и иные источники для получения информации также могли оказывать влияние на ход истории и выстраивание исторической политики, однако в наши дни влияние СМИ усиливается. Ряд теоретиков считает, что СМИ стало четвертой властью среди остальных ветвей власти. Так, Пьер Бурдьё писал, что СМИ и люди, использующие их как инструментарий в работе, обладают специфической властью – символической властью(4), то есть возможностью создавать и навязывать другим свои представления, идеалы, оценки.

Однако стоит учитывать и влияние элитных групп на работу СМИ. Известно, когда прямая цензура ограничивает отрезки фильмов или книг, устраняя материалы, которые могут нести ту или иную угрозу для государства.

Следующим методом, третьим, принято считать манипуляцию с архивными источниками. К данному методу можно отнести и секретный режим во многих архивах. Не все исследователи имеют доступ к источникам, а архивы зачастую имеют степень секретности, от которого зависит возможность тем или иным лицам получить доступ.

Четвертым методом считается участие определенных элит при написании учебников по истории. В России был период, когда данная сфера не контролировалась государством, что привело к плюрализму мнений и позиций. В учебных заведениях ученики получали разную трактовку истории. В современной России укрепилась тенденция к монополизации государством в образовательной сфере.

Среди данных методов можно найти общий элемент – государственное участие с использованием административных и финансовых ресурсов в сфере истории и политики памяти в интересах правящей партии.

Манипулятивные методы воздействия на общественное сознание

В современности в политических технологиях представлен широкий спектр манипулятивных методов по воздействию на общественное сознание. Ряд этих методов применяется в политике памяти и конечной интерпретации исторических событий.

Среди наиболее распространенных манипулятивных методов воздействия А.И. Соловьев выделяет несколько:

1. Метод полуправды – метод манипулятивного воздействия на общество, при котором интерпретатор крайне разборчиво подходит к оценке случившихся событий, уделяя внимание незначительным деталям, однако пропуская более значимые звенья цепи.

2. Наклеивание ярлыков – метод манипулятивного воздействия на общество, при котором интерпретатор специальным образом использует ту или иную формулировку, описывая объект. После появившегося ярлыка в общественном сознании укрепляется представление о нем и понижается уровень критического мышления. Так, можно привести в пример такие ярлыки, как «монархист», «коммунист» и так далее.

3. Метод создания фактов – метод манипулятивного воздействия на общество, при котором действительные факты проходят процесс совмещения с фактами, которых были выдуманы. Происходит многослойный процесс: во-первых,

факты действительные совмещаются с другими действительными фактами, но неправдоподобными, после – с недействительными, но правдоподобными.

4. Метод утечки информации – публикация в новостных ресурсах информации о новом сведении, которое на самом деле не имеет никакой аргументации, однако с помощью административного ресурса возможно утвердить появившееся сведение.

5. Метод универсальности – метод манипулятивного воздействия, при котором для создания наиболее правдоподобного материала используются отсылки к неизвестному экспертному сообществу.

В своей работе мне удалось изучить Изучение теоретического материала по вопросу историческое политики теоретический материал по вопросу интерпретации исторических событий и провести анализ позиции ряда авторов. Также я выполнил поставленные перед собой задачи касаясь изучения основных методов политической интерпретации истории, перечислению ключевых акторов в российской традиции, и перечислить факторы, которые влияют на формирования оценки историка.

Благодаря проделанной работе, я убедился в актуальности данной тематики и могу сделать вывод, что интерпретация исторических событий перманентно входит в основную повестку общегосударственных задач в виду значимости данного направления. Политическая интерпретация исторических фактов влияет на формирование идентичности граждан и их общегражданской позиции. История народа и государства представляет собой фундамент, на котором выстраивается дальнейшее развитие.

После распада СССР, современная Россия по-прежнему представляет собой относительно молодое государство, на долю которого выпало множество фундаментальных задач от выявления идентичности народонаселения до сохранения границ и модернизации страны. Среди инструментов и технологий для решения такого большого потока задач, политическая историческая политика играет принципиально важную роль. Благодаря ей граждане имеют возможность адаптироваться в современные условия развития страны, принимать участие в политической сфере через разные институты, почувствовать свою страну домом.

В современной России данный вопрос носит еще более актуальный характер, так как на сегодняшний день государство лишь начало делать первые системные проекты по выстраиванию единой позиции. Могу предположить, что изучение данного вопроса и поиск компромиссного пути решения между различными группами элит лишь будет усиливаться и набирать обороты на долгосрочную перспективу. Как известно, именно в процессе воспитания человек осознает свою идентичность с той или иной идеей — что впоследствии дает ему возможность относить себя к определенной нации, считать гражданином соответствующего государства и развиваться в таких условиях.

Литература

1. Миллер А. И. Россия: Власть и история // Pro et Contra №3-4 2009: Историческая политика — стр. 10-23

2. Кулиш В.В. Социальное измерение функционирования исторической памяти молодежи // Ученые записки РГСУ. - 2010. - № 6. - С. 32

3. Бурдые Пьер. Социология социального пространства. -М.: Ин-т экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007, с. 87-96

4. Лаппо-Данилевский, Методология истории. Том II. Часть II. Методы исторического изучения. 2006. С. 315-395. 648с.

5. Ильин В. В., Панарин А. С., Рябов А. В. Россия: опыт национально-государственной идеологии. М., 1994. С.68-87

6. Володенков С.В. Управление современными политическими компаниями 2012. С. 194-215

7. Н.К. Радина, А.В. Рошнев Психология и герменевтика: герменевтический анализ понимания в математических схемах и моделях. 2014. Т. 11. № 2. С. 90–119

8. Шилина Т.П. Сохранение культурно – исторического наследия и формирование исторической памяти молодежи // [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.samson-corp.ru/science/science.php?id=072> (дата обращения: 21.08. 2018)

9. А.Ю. Нестеров, И.В. Демин Мифотворчество как структурный компонент историописания(история и миф в философской концепции Франка Анкерсмита) Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2016. №2(20). С. 20-25

Ярошенко Алексей Сергеевич

Студент (магистрант)

Московский Государственный Университет им. МВ. Ломоносова,

Факультет политологии,

Москва, Россия

E-mail: alexeyaro46@gmail.com

Политика идентичности в Ставропольском крае: новые направления.

Статья посвящена теоретическим особенностям феномена «идентичность». Рассматриваются основные подходы к определению идентичности, подчеркивается многозначность ее интерпретаций, анализируется сочетание культурной, этнической и национальной идентичности. Раскрыты ключевые категории самоидентификации жителей Ставропольского края. Показано, что формирование идентичности происходит с помощью образования и просвещения.

Ключевые слова: *культура, идентификация, культурная идентичность, этническая идентичность национальная идентичность, интеграция, многообразие культур, региональная политика, политика идентичности.*

The policy of identity in the Stavropol region: new directions.

The article is devoted to the theoretical features of the phenomenon of "identity." The main approaches to the definition of identity are considered, the ambiguity of its interpretations is emphasized, the combination of cultural, ethnic and national identity is analyzed. The key categories of self-identification of residents of the Stavropol Region are revealed. It is shown that the formation of identity occurs through education and enlightenment.

Key words: *culture, identification, cultural identity, ethnic identity, national identity, integration, multiculturalism, regional politics, identity politics.*

Для того, что бы сколько бы то ни было разобраться в какой-либо теме необходимо, я думаю, изначально задать точные дефиниции понятий, с которыми предстоит работать. Поэтому разумно будет начать с того, что принято понимать под идентичностью и политикой идентичности в целом и региональной идентичностью в частности. В политической науки сформировалось довольно большое количество теоретических обоснований «что такое идентичность и политика идентичности». Я остановлю своё внимание на, на мой взгляд, наиболее точно отражающих суть этих явлений определениях. Итак, под идентичностью в данном исследовании будет пониматься система внутренних ценностных и целевых установок каждого отдельного взятого индивида, основные положения которой позволяют ему чувствовать свою принадлежность к определённой группе и отождествлять себя с ней. Некая призма, смотря через которую каждый отдельно взятый человек осознают себя в той или степени частью чего-то большего. Это может быть этническая общность, религиозная принадлежность, отождествление себя с экономическим классом или социальной стратой [1;2].

Почвой для идентичности может быть огромное количество факторов: от региона проживания до года рождения («поколение 60х»). Главное в том, что человек нивелируя свою индивидуальность, когда на чувственном уровне присоединяется к одной из групп, начинает ощущает свою неповторимость сильнее через нахождение в составе группы. Отсюда вытекает, что политикой идентичности является целенаправленный процесс по формированию необходимой субъекту формирования системы этих самых ценностных установок в отношении определённого населения. Одним из видов идентичности является её региональная ипостась. Когда признаком соотнесения себя с «мы-сообществом» для индивида выступает регион рождения или регион проживания.

Политика по формированию разного рода идентичностей в современном мире в целом в современной России очень важна в виду увеличения количества разъединяющих в идейном плане факторов. Автор рассматривает только «разъединяющие идеи» так, как полагает, что, условно говоря, если богатых не называть «богатыми», а бедных — «бедными» и не проводить демаркационную линию между этими слоя населения — разделения не будет [9]. Современный мир — мир информационных ярлыков, где какое бы то ни было явление или вещь начинает существовать только после того, как скажут, что она существует. Это открывает огромное поле возможностей для разного рода экстремистов и политиканов, ставящих своей целью не решение насущных проблем, а зарабатывание политических очков на умелой игре на дихотомии «свой — чужой». Где есть политика, есть разделение на «друзей» и «врагов» [5]. Политика идентичности является тем инструментом управления населением, при помощи которого возможно мобилизовать широкие массы населения на какие-либо действия или наоборот бездействия, не прибегая к дополнительной материальной или какой-либо другой мотивации. Проще говоря, люди готовы выполнять приказы элиты без обещаний статусов и денежных вознаграждений, что называется за идею. В этом случае население может как пойти войной на дружественные группы, так и принять за своих абсолютно чуждые группы. Всё зависит от того, какую систему ценностей вложила им в голову элита.

Россия всегда была многонациональным и многоконфессиональным государством. Отсюда специфическая система отношений «центр-периферия» [6], как в вопросах управления территориям, так и в вопросах политики идентичности. Для местных политических элит всегда остро стоял вопрос: формировать инклюзивную или эксклюзивную идентичности у подвластного населения [8]. Первый вариант гарантировал покровительственное отношение «центра», но сводил власть до наместничества и грозил утратой самобытности группы, что вело к новым способам рекрутирования политических элит, не на основе господства традиционного вида, а ближе к рационально-легальному [3]. В настоящее время в подавляющей части субъектов РФ не стоит вопрос об использовании политики идентичности для усиления власти местных элит. Связано с последовательно проводимой политикой выстраивания вертикали власти. Губернаторы из «хозяев» регионов, подобная ситуация сложилась к концу второго срока первого президента Б. Ельцина, превратились в «наместников», обязанных своим положением целиком и полностью Москве, а зачастую лично Президенту Путину. Поэтому в связи с подобной сложившейся ситуацией стоит говорить о других целях политики формирования региональных идентичностей, в разных регионах о разных. Плавно переходим к предмету данного исследования: политика идентичности в Ставропольском крае.

Итак, стоит начать с истории и особенностей края. Так как любая политика идентичности своим ядром имеет отсылки к тем или иным историческим событиям. Одной из главных вех в истории Ставрополья явилось переселение на территорию края в середине-конце 18 века запорожских казаков и выходцев из Малороссии по указу императрицы Екатерины II [4]. Отсюда специфичные окончания фамилий у более чем 70% ставропольцев. Земли севера края являются чернозёмными, но и вся остальная территория Ставрополья, не занятая горами и лесами, пригодная для выращивания сельскохозяйственных культур. Отсюда многолетнее лидерство края в стране по выращиванию зерновых. Также в Ставропольском крае традиционно проживают представители многих народов, культур и религий. Титульной нацией являются русские, но бок о бок с ними живут значительно количество армян, представители разных народностей Дагестана, греки, калмыки, украинцы. Стоит отметить, что потомки выходцев с территории современной Украины никак не идентифицируют себя с Украиной, знают о факте происхождения своих предков. Подведём некий итог. Особенности края являются: предки-иностранцы большей части населения, преобладающий аграрный тип производства, многонациональность и многоконфессиональность населения.

Самое время сказать о проводимой политике идентичности в крае. Обозначенные мною особенности по совместительству являются 3 направления политики идентичности в крае. Первое направление — в противовес украинскости предков идёт выстраивание образа ставропольца, как «казака», но не запорожского, а терского, или зачастую без вообще какой-либо привязки к территории. «Казака общероссийского» между тем как в традициях казачество имеет место строгое дифференцирование по территориальному признаку. Особенно сильно тема казачества стала педалировать после событий 2014 года, когда стало понятно, что русские и украинцы — не один народ, или хотя бы братские, а два разных, да к тому же ещё и враждующих. До этого момента тему казачество старались всячески избегать, так, как потомки горцев помнят роль казаков в Кавказской войне. Но что бы пресечь, на мой взгляд практически невозможную, украинизацию населения Ставрополья из заглавных истории достали казаков. Эти казаки, а не украинцы теперь

являются официальными предками ставропольцев. Примерами мероприятий, направленных на формирование подобной идентичности могут служить всевозможные «казачьи ярмарки» — устраиваемые в школах праздники с переодеваниями в национальные казачьи костюмы и исполнение казачьих песен. Для взрослого поколения — скачки, проводимые под эгидой местного казачества. Также члены казачьих обществ стали завсегдатями публичных мероприятий в роли охранников правопорядка, намекая на то, что так всегда было.

Второе направление — рекрутизация «колхозников». Современная молодёжь не просто уезжает из деревень в город Ставрополь, следуя славным традициям урбанизации, молодёжь уезжает из края в мегаполисы, и зачастую в соответствии со своими способностями — не возвращается в край. А если учесть, что поколение рождённое в 90ые, представители которого сейчас становятся взрослыми, крайне малочисленно, перед краем встаёт проблема острой нехватки рабочих рук для обработки огромного количества пригодной к выращиванию земли. Значительная часть земли находится в аренде частными лицами, но, если на земле некому будет работать, брать в аренду не будет никакого смысла, и это значит правительство края потеряет значительную часть доходов бюджета. В связи с этим активно популяризируются аграрии. По формату, что ставропольцы равно крестьяне и так всегда было. Многочисленные классные часы в школах на тему «Родное Ставрополье — край изобилия» и т. п. Утренники в детских садах, посвящённые началу сева, уборки и т. д. С соответствующей программой.

И третье направление — развитие толерантности и терпимости. Активно формируется образ «ставропольца», как уважающего, живущие по соседству народы. Широко практикуются мероприятия в школах наподобие «Ярмарка — национальное подворье», когда ученики школ в независимости от национальной принадлежности, всем классом одевают национальные костюмы определённого народа и рассказывают о его особенностях.

Из всего вышесказанного можно сделать следующий вывод. Наибольшие успехи на направлении по формированию толерантности. До сих пор в крае практически нет столкновений на межнациональной почве. Об успешности внедрения казачьего дискурса говорить ещё слишком рано, так этой политики только несколько лет. А вот направление по популяризации работы на земле откровенно говоря, провалилось. Молодёжь продолжает уезжать, а та, что остаётся в «колхозы» идёт не по зову сердца, а от безвыходности положения.

Литература:

1. Фуко М. Воля к истине: по ту сторону знания, власти и сексуальности : работы разных лет. М. : Касталь, 1996. 448 с.
2. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис. — М.: Флинта, МПСИ, Прогресс, 2006. — 352 с.
3. Вебер М. Избранные сочинения. М., 1990. — 808 с.
4. **Невская, В. П. История Ставропольского края от древнейших времен до 1917 года / В. П. Невская - Ставрополь: СКИПКРО, -1996. -304 с.**
5. Шмитт, Карл. Понятие политического. - ISBN 978-5-02-038400-2 изд. - СПб: Наука, 1992.
6. Туровский Р. Ф. Региональная идентичность в современной России // Российское общество: становление демократических ценностей? / Р. Ф. Туровский. — М.: Гендальф, 1999. — С. 87-88.

7. Гельман В. Региональная идентичность: Миф или реальность // Региональное самосознание как фактор формирования политической культуры России / В. Гельман, Е. Попова. – М.: МОНФ, 1999. – С. 188.

8. Гельман В. Я. Стратегии региональной идентичности и роль политических элит (на примере Новгородской области) // Региональные процессы в современной России / В. Я. Гельман. – М.: ИНИОН РАН, 2003. – С. 32

9. Ядов В. А. Социальные и социально-психологические механизмы формирования социальной идентичности личности // Мир России. 1995. № 3/4.

Ефанов Александр Александрович,

кандидат социологических наук,

доцент кафедры русской словесности

и межкультурной коммуникации.

Государственный институт

русского языка им. А.С. Пушкина. Москва, Россия

ТРИ «ВОЛНЫ» МОРАЛЬНЫХ ПАНИК В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

В условиях ускорения глобализационных процессов, совершенствования информационных технологий и расширения возможностей средств массовых коммуникаций в обществе происходят масштабные изменения, проявляющиеся в разрушении культурных и национальных границ и формировании так называемой «глобальной деревни» (Г.М. Маклюэн). Важную роль в этом процессе играют СМИ, которые, удовлетворяя потребности массовой аудитории, ограничивают возможности индивидов в самостоятельном отборе, проверке и осмыслении фактов и тем самым универсализируют их восприятие мира. Современное общество развивается в условиях медиареальности, в которой средства массовых коммуникаций получили возможность конструировать социальные проблемы и программировать реакцию общества на них.

Другим следствием социальных трансформаций является размывание ценностно-нормативных границ морали, усугубление ситуации духовного кризиса и переход общества в аномичное состояние «после добродетели» (А. Макинтайр). В результате все чаще в центре общественного внимания оказываются проблемы, квалифицируемые как серьезные угрозы существующей системе духовных норм и ценностей и в перспективе способные привести к разрушению общества. Журналисты, государственные служащие, общественные деятели и другие уполномоченные лица по различным причинам заинтересованы в драматизации этих проблем и поддержании публичного интереса к ним. В итоге результатом кампаний, проводимых СМИ для освещения этих вопросов, часто являются случаи чрезмерно эмоциональной реакции общества на них, называемые моральными паниками.

Анализ социальной действительности трех последних десятилетий показывает, что концентрация основных моральных паник происходит вокруг социально уязвимых групп: молодежи и детей. При этом молодежь и дети могут выступать в дифференцированных ролях – как в качестве субъекта, так и объекта моральной паники.

Предметом рассмотрения настоящего исследования является социологическое обоснование конструирования «волн» моральных паник в отношении детей и молодежи. Используются статистические данные, а также вторичный анализ результатов социологических исследований: как изысканий других ученых, так и собственных авторских разработок. Посредством историко-социологического анализа конкретизируются причины и социальные прецеденты, обуславливающие возникновение «волн» моральных паник.

Для определения такого социологического феномена, как «волна», необходимо обратиться к достижениям технических наук, в рамках которых данное явление было предметно изучено. «Большая политехническая энциклопедия» трактует волны как «возмущения, распространяющиеся с конечной скоростью в пространстве и несущие с собой энергию» [2 : 210]. Подобная дефиниция может быть применима и к социологическому обоснованию волн, поскольку под возмущением понимаются аффективные реакции общества на социальный прецедент, а под энергией – те социальные изменения, которые серия инспирируемых моральных паник способна вызвать.

Э. Гуд и Н. Бен-Йехуда с позиций контекстуального конструкционизма формируют процессуальную модель развития моральной паники, которая протекает в течение ряда этапов:

- 1) проявление озабоченности поведением определенной группы;
- 2) нарастание враждебности к этой группе;
- 3) распространение мнения, что поведение группы составляет общественную угрозу;
- 4) преувеличение числа девиантов, распространение панических настроений;
- 5) неустойчивость конструкта [21].

Ученые концептуализируют тезис о наличии «жизненного цикла» моральных паник. По их мнению, моральные паники не просто приходят и уходят бесследно. Даже те из них, которые, казалось бы, завершаются без видимых последствий, часто оставляют неформальные следы, которые готовят социум к последующим сериям явлений.

Так, в новейшей истории России можно выделить три «волны» моральных паник в отношении детей и молодежи (Таблица 1).

Таблица 1

«Волны» моральных паник в отношении детей и молодежи

Период	Причины возникновения	Социальные прецеденты
1990-е гг.	государственное и общественное переустройство; экономический кризис	молодежные субкультурные движения (скинхеды, антифашисты, готы, рейверы); распространение западной культуры; гомосексуализм; пропаганда секса; наркотизм; «компьютеризация» жизни школьников
2008-2010 гг.	экономический кризис	педофилия; спайсофобия
2016 г.-н.в.	обострение отношений на международной политической	популяризация «групп смерти»; «пост-керченская истерия»

	ской арене; экономический кризис	
--	----------------------------------	--

Первая «волна» моральных паник приходилась на 1990-е годы, когда новое российское общество пребывало в стадии своего самоопределения. Государственное и общественное переустройство, а также экономический кризис обуславливали разрушение существующих социальных границ, в результате чего в особой «зоне риска» оказалось молодое поколение. Таким образом, концентрация моральных паник происходила «вокруг социально уязвимых групп: молодежи и детей. При этом молодежь и дети в различных контекстах представляют собой либо «жертву», либо «нарушителя» [6 : 67].

Как замечает М.Х. Хаджаров, рост преступности и криминализация общества в 1990-е годы способствовали деформации нравственных ценностей, что «привело к размыванию ценностно-мировоззренческих представлений о правильном образе жизни. Свобода как нравственная категория была понята как вседозволенность. На этих ложных представлениях сформировалась целая прослойка молодежи, которая не признает общечеловеческих ценностей, моральных принципов и правовых норм» [18 : 78]. В этой связи состояние молодежи формирует потенциальную угрозу для общества. Молодое поколение воспринимается как некий «преемник», приходящий на смену нынешней социально активной группе, а потому вызывающий у нее беспокойство за нравственное здоровье будущей «основы» общества.

Особую опасность в данном контексте представляют социальные движения экспрессивного характера, приобретающие быструю популярность в молодежной среде. Социологи сходятся во мнении, что появление любой новой группировки для россиян – это «слом культурного базиса народа, серьезный социальный недуг, равный по степени влияния алкоголизма или наркомании» [16 : 104]. Нередко опасения общества в отношении действий того или иного молодежного сообщества приобретают масштабы моральной паники, в результате чего на его участников «наклеивается ярлык» девиантов.

Рассматривая моральные паники как механизм развития молодежных сообществ, Д.В. Громов отмечает, что они «не только пугают общество «народными бедами», но и создают им рекламу, обеспечивая приток в разрекламированные сообщества новых участников. Именно в СМИ часто создается канон субкультурного образца, которому затем следуют неофиты» [5 : 164-165]. Ученый выдвигает этапы появления и дальнейшего укрупнения молодежной группы:

- 1) возникновение группы;
- 2) детальное описание СМИ особенностей этого сообщества;
- 3) нарастание общественных фобий, сопровождаемое появлением моральной паники, характеризующейся чрезмерной акцентуацией внимания к мифологизированному образу группы;
- 4) формирование «обратной реакции», при которой молодежь начинает активно вливаться в ряды сообщества, заимствуя образцы поведения, представленные в СМИ.

Подобная модель была присуща молодежным сообществам «новой» России (увеличение численности скинхедов, популяризация субкультуры готов). К примеру, медиа-тиражирование информации о «молодежи со свастикой» привело к всплескам уличной антифашистской активности.

Кроме того, в начале 1990-х годов в России стало набирать популярность рейв-движение с музыкальным направлением «хаус». Протест СМИ против анде-

граунда как олицетворения западной культуры принес новому жанру еще большую востребованность, «в результате моральная паника стала традиционным способом увеличения объемов продаж молодежной музыки» [11 : 126], чему нередко благоволят и, собственно, сами представители молодежной индустрии.

И.С. Кон, в свою очередь, считает, что одной из причин появления моральной паники в отношении молодежи стало освобождение сексуальной культуры. Причем ее первая «волна» 1920-х годов привела к ужесточению цензуры и репрессивным мерам к искусству того времени; вторая «волна» постперестроечного периода – повлекла возникновение антисексуальных лозунгов с призывами блокировать сексуальное образование, что воспринималось учеными как «геноцид российской молодежи, со всеми вытекающими отсюда последствиями» [10 : 45].

Не менее острой в 1990-е годы стала моральная паника в отношении гомосексуализма. Обильное проникновение с экранов телевизоров в сознание вчерашнего советского народа явления гомосексуализма диссонировало с представлениями о «нормативном» проявлении чувств и сексуальных предпочтений. Общество опасалось, что молодое поколение может заимствовать подобные модели поведения. Однако уже в 2000-е годы россияне стали уделять этой проблеме меньше внимания, увидев, что в обыденной жизни в своем окружении можно редко встретить представителей сексуальных меньшинств. Об этом свидетельствуют результаты опроса ВЦИОМ, согласно которым «92 % граждан России полагают, что никогда не встречались с проявлениями «пропаганды гомосексуализма». И лишь 6 % сталкивались с таковой, как они утверждают, в основном, в телеэфире» [20].

Первая «волна» моральных паник 1990-х годов также связана с конструированием повышенной опасности в отношении детей. Изучая освещение средствами массовой коммуникации проблемы защиты прав детей-сирот, П.И. Городецкая замечает, что данный вопрос не занимал лидирующих позиций на публичной арене, а первичное осознание масштабности проблемы – количества воспитанников детских домов – началось лишь в середине 1990-х годов. При этом особое внимание вызывали убийства российских детей в американских приемных семьях, когда общество забило тревогу, после чего жесткие заявления последовали и со стороны первых лиц страны. Однако западная пресса расценила «действия властей Российской Федерации как попытку поднять волну общественной истерии» [4 : 83].

С.Н. Майорова-Щеглова, напротив, развенчивает моральную панику в отношении детства, связанную с современными информационными технологиями, когда «дети Интернета совсем не общаются друг с другом. Дети с помощью компьютера просвещаются в вопросах секса. Дети привыкают только развлекаться. Дети становятся жестокими после Интернета. ИКТ конструируют новые картины мира у детей» [12 : 254]. По результатам опроса, подтвердив их данными Фонда «Общественное Мнение», С.Н. Майорова-Щеглова заключает, что наряду с высокой степенью компьютерной грамотности и использованием IT-технологий как в образовательной, так и в досуговой деятельности, современное «медиа-поколение» не становится менее социализированным: общается со сверстниками в реальной жизни и не уходит в виртуальное пространство, а информацию о насилии и сексе получает с экранов телевизоров. Инициатором возникновения подобной моральной паники становится старшее поколение, поскольку «культура взрослого большинства» склонна подчеркивать «девиантность» особенности «молодежной культуры», конструируя как «отклоняющуюся» для акцентуации ее субординированной позиции в обществе» [15 : 55].

Однако одним из самых резонансных явлений первой «волны» стала моральная паника по поводу наркотизма, которая зародилась в результате активного медиа-тиражирования информации о нападении наркоманов на пенсионеров, ставшей своеобразным «катализатором». Впоследствии взрослое население начало серьезно опасаться, что их дети могут стать наркозависимыми (после распространения через СМИ сообщений о действующих в разных регионах России группировках, насильно пугающих подростков к наркотикам). П.А. Мейлахс проводит исследование наркотизма, где в ходе опроса выясняет, что дети осведомлены о ситуации с употреблением наркотиков значительно лучше, чем их родители. Это актуализирует мысль о том, что «реальное знание наркотической ситуации школьниками делает их менее подверженными моральной панике и апокалиптическим настроениям, распространяемым СМИ» [13 : 108]. Угасание данной моральной паники наметилось на фоне высокой инфляции начала 2000-х годов (произошла смена медиа-повестки). Изучая данный прецедент, П.А. Мейлахс приходит к выводу о существовании изначально заложенного – диалектического механизма угасания любой моральной паники. При этом все явления 1990-х годов, участвующие в «моральной битве» того периода, также самонейтрализовались.

А.В. Семенова и М.В. Корсунская заявляют о накоплении памяти о прошлых моральных паниках, поскольку «воздействие предыдущей моральной паники от сходной социальной проблемы усиливает восприятие каждой последующей, если что-то напоминает аудитории источник прошлой угрозы, реакция на «врага» формируется мгновенно» [17 : 46]. Так, некоторые явления двадцати-, пятнадцатилетней давности стали основой для возникновения новообразований, конструируемых по аналогичной либо сходной модели. В этой связи следует говорить о моральных паниках второго порядка, «культивируемых на социальной почве, заранее подготовленной предшествующей волной явлений» [7 : 1805].

Вторая «волна» моральных паник приходилась на 2008-2010 годы, когда в результате экономического кризиса в стране резко упал уровень жизни населения. В этот период общество было взволновано прецедентами педофилии. В СМИ периодически появлялись новости об учителях-педофилах и маньяках, орудующих по городу и насилующих малолетних детей. В основе данной моральной паники лежала усложненная модель конструирования явления в отношении гомосексуализма, поскольку выбирался новый объект – дети и угроза их растления, – что потенциально вызывало аффективную реакцию в социуме. При этом, согласно данным статистики Главного информационно-аналитического центра МВД РФ, в стране наблюдалось сокращение количества преступлений против половой неприкосновенности детей (2009 г. – 4746; 2013 г. – 1324) [14]. Таким образом, моральная паника в отношении педофилии возникала на основании обратной корреляции – непропорциональности статистических данных и медиа-интереса к явлению.

В отношении другого явления 1990-х годов можно заметить, что моральная паника, связанная с наркотизмом, спустя десятилетие трансформировалась в спайсофобию. В «зоне риска» там оказывалось молодое поколение. Несмотря на то, что официальные данные Федеральной службы государственной статистики свидетельствовали о постепенном снижении уровня заболеваемости наркоманией (2009 г. – 25,2 тыс. чел.; 2013 г. – 18,1 тыс. чел.) [9], медиа пытались нагнетать обстановку, сконцентрировав внимание на новой разновидности наркотиков.

Третья «волна» моральных паник возникла на фоне экономической неустойчивости и напряженности на международной политической арене, когда в ре-

зультате Российско-украинского кризиса наблюдалось падение общего уровня социальной стабильности. В рамках третьей «волны» наблюдалась моральная паника в отношении распространения «групп смерти» в Интернете. Так, в январе 2017 года стала вызывать панические реакции информация о деструктивном воздействии на подростков сообществ «f57», «Тихий дом», «Синий кит» и др. в социальной сети «ВКонтакте». Согласно легенде, участники вступают в закрытое сообщество (администратор проводит модерацию и добавляет только несовершеннолетних), а затем выполняют ряд заданий, представленных как обретение свободы (каждый «шаг» необходимо сопровождать фотоотчетом). Последним пунктом этой «игры» якобы становится совершение суицида.

Явление в отношении распространения «групп смерти» в социальных сетях представляет собой моральную панику второго порядка. Она конструировалась по аналогичной модели с моральной паникой 1990-х годов, связанной с виртуализацией жизни школьников (просвещением в вопросах секса и пропагандой насилия посредством информационно-коммуникационных технологий). Основное отличие данной моральной паники заключается в высшей степени демонизации виртуальной сети, представленной как деструктивная сила, истребляющая молодое поколение. Несмотря на отсутствие статистических данных о резком увеличении суицидальных случаев среди подростков в результате распространения «групп смерти» в социальных сетях (согласно официальной информации МВД РФ, основными причинами самоубийств по-прежнему оставались неразделенная любовь, проблемы с учебой, родителями и сверстниками), широкое обсуждение данной темы и оперирование технологией эмотивно-морализаторского дискурса (в том числе со стороны первых лиц государства, в частности, Президента В. Путина, заявившего о необходимости ужесточения карательных мер для так называемых «дистанционных убийств») смогло спровоцировать аффективные реакции в обществе [8]. «Жизненный цикл» моральной паники составил четыре месяца. Ее рецессия произошла в результате падения медиа-интереса к явлению (ввиду отсутствия фактов о реальных жертвах «групп смерти»).

Дальнейшее развитие третья «волна» получила в 2018 году после трагедии в Керчи. Как стало известно, студент 4 курса местного колледжа устроил в здании учебного заведения взрыв, затем расстрелял 79 человек (19 из них скончались, 60 – получили множество ранений), а позднее совершил суицид. Информацию комментировали специалисты (педагоги, психологи, правоохранители), а также первые лица страны (В. Путин). Особый резонанс данный инцидент вызвал в социальных сетях, пользователи которых начали активно комментировать произошедшее, оперируя риторикой бедствия.

Данное явление имеет ряд сходств с событиями на Западе в 1990-е годы, когда Америку повергли в шок чудовищные преступления тинэйджеров, якобы больных игроманией, что стало началом для возникновения моральной паники в отношении компьютерных видеоигр. Общественные активисты утверждали, что подобные увлечения подростков провоцируют жестокость, бесконтрольную агрессию и вызывают сильнейшее привыкание. Стрельба в американских средних учебных заведениях, особенно трагические события в колумбийской школе в 1999 году, породили моральную панику, сопровождавшуюся выступлениями первых лиц государства, в том числе президента Б. Клинтона, и обернувшуюся не только аффективной реакцией со стороны родителей, боявшихся за судьбу своих детей, но и большими экономическими последствиями. После этого в учебные заведения ста-

ли массово закупать камеры видеонаблюдения и приобретать специальные фотобейджи для каждого школьника. Однако впоследствии оказалось, что связь между компьютерными играми и необузданной агрессией школьников минимальна, преступлений среди взрослых ничуть не меньше, чем среди подростков, а, согласно официальной статистике, «людей, к примеру, пораженных ударом молнии, в три раза больше, чем убитых в школе» [22 : 192].

Результаты проведенного исследования позволяют сделать вывод о существовании трех «волн» моральных паник в отношении детей и молодежи:

1) 1990-е годы (молодежные субкультурные движения (скинхеды, антифашисты, готы, рейверы); распространение западной культуры; гомосексуализм; пропаганда секса; наркотизм; «компьютеризация» жизни школьников);

2) 2008-2010 годы (педофилия; спайсофобия);

3) 2016 год – настоящее время (популяризация «групп смерти»; «посткерченская истерия»).

Возникновение «волн» связано с фрустрационными явлениями: государственным и общественным переустройством; экономическим кризисом; обострением отношений на международной политической арене. Мотивированность инспирирования моральных паник можно объяснить с позиций отвлечения внимания от реальных проблем (таких как высокая инфляция, низкий уровень жизни, безработица и проч.) в сторону виртуальных конструкторов тривиальной природы. Выгодоприобретателями в результате конструирования моральных паник выступают представители политической элиты, а роль посредников выполняют медиаконтролеры. Если говорить о новообразованиях второй и третьей «волн», они преимущественно являются моральными паниками второго порядка, поскольку конструируются по аналогичной либо сходной модели предшествующей серии явлений.

Список использованной литературы:

1. Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б. С. Социологический словарь: Пер. с англ.; под ред. С.А. Ерофеева. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2004. 620 с.

2. Большая политехническая энциклопедия. М.: Мир и образование, 2011. 704 с.

3. Главные страхи россиян: война и экономика // ВЦИОМ, 2016. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115584> (дата обращения: 6.01.2017).

4. Городецкая П.И. Социальная интерпретация конструирования защиты прав детей-сирот в трансформирующемся российском обществе: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Самара, 2008. 128 с.

5. Громов Д.В. «Моральная паника» как механизм развития ряда молодежных сообществ Советского Союза и России // Историческая психология и социология истории. 2012. № 1. С. 164-178.

6. Ефанов А.А. Моральные паники как фактор социальных изменений: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Саранск, 2016. 179 с.

7. Ефанов А.А. Парадигмы развития современных моральных паник // В мире научных открытий. 2014. № 3.4 (51). С. 1803-1816.

8. Ефанов А.А. Трансформация моральных паник в условиях модернизации информационного общества // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2017. Т. 3. № 2. С. 66-75.

9. Заболеваемость населения алкоголизмом и алкогольными психозами, наркоманией и токсикоманией // Федеральная служба государственной статистики,

2014. URL: gks.ru/bgd/regl/b14_44/lssWWW.exe/Stg/10-07.doc (дата обращения: 14.03.2016).

10. Кон И.С. Сексуальные ценности и сексуальное поведение на фоне исторических перемен // Тезисы докладов на научной конференции «Демографическая модернизация, частная жизнь и идентичность в России». М.: Центр демографии и экологии человека ИНП РАН, Институт этнологии и антропологии РАН, 2002. С. 45-46.

11. Лисеев Р.П. Молодежный журнал как субкультурный феномен: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10. СПб., 2005. 188 с.

12. Майорова-Щеглова С.Н. Новые информационные технологии и молодое поколение: нет моральным паникам! // Интеллигенция в мире современных коммуникаций. Сб. статей. Под общей редакцией Ж.Т. Тощенко. М.: РГГУ, 2009. С. 254-259.

13. Мейлахс П.А. Социальная рефлексия наркотической ситуации в Санкт-Петербурге: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. СПб., 2007. 195 с.

14. Преступность в отношении детей // Официальные данные Главного информационно-аналитического центра МВД РФ, 2014. URL: http://riss.ru/demography/demography-science-journal/6363/#_ftnref2 (дата обращения: 14.03.2016).

15. Райхштат А.О. Молодежные субкультуры в российском обществе: теоретические подходы и современные практики: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Казань, 2006. 170 с.

16. Рюмин А.М. Современные стереотипы о России в массовом сознании жителей стран Запада: дис. ... канд. социол. наук: 22.00.04. Нижний Новгород, 2012. 148 с.

17. Семенова А.В., Корсунская М.В. Контент-анализ СМИ: проблемы и опыт применения / Под ред. В.А. Мансурова. М.: Институт социологии РАН, 2010. 324 с.

18. Хаджаров М.Х. Социология безопасности: Россия в эпоху смены мировых порядков // Вестник Оренбургского государственного университета. 2012. № 1 (137). С. 74-80.

19. Ясавеев И.Г. Социальные проблемы и медиа: конструкционистское прочтение. Saarbrücken: Lambert Academic Publishing, 2010. 236 с.

20. 92 % россиян не встречались с «гомопропагандой», но 86 % хотят ее запрета // Омнибус ВЦИОМ, 2012. URL: <http://wciom.ru/index.php?id=241&uid=112745> (дата обращения: 9.04.2014).

21. Goode E., Ben-Yehuda N. Moral panics: the social construction of deviance. Oxford: Wiley-Blackwell, 2009. 299 p.

22. Killingbeck D. The role of television news in the construction of school violence as «a moral panic» // Journal of criminal Justice and Popular Culture, 2001. № 8 (3). P. 186-202.

Васюра Светлана Александровна,
*канд. психол. наук, доцент кафедры общей психологии Удмуртского
государственного университета, Ижевск, Россия*

ЧЕЛОВЕК В ВИРТУАЛЬНОМ МИРЕ: ИЗМЕНЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ГРАНИЦ ЛИЧНОСТИ

В условиях развивающейся виртуальной среды многие люди перестали представлять жизнь без Интернета, мобильного телефона. Психологические исследования, непосредственно связанные с проблемами человека в виртуальной реальности не сводятся к изучению частоты использования информационных технологий, технологических зависимостей. В исследованиях психологов поднимаются вопросы «сетевой жизни», рефлексии в связи с применением Интернета, мотивов самопрезентации и самореализации в виртуальной среде, выхода из виртуальных состояний и пр. [1; 5; 8; 9].

Ряд психологических исследований посвящен изучению личностных факторов технологических зависимостей. В частности, Интернет-зависимость определяется как разновидность технологических зависимостей, формирующаяся на основе различных форм использования Интернета в соответствии с динамикой, свойственной аддиктивному процессу, за счет смещения целей аддиктивно-предрасположенной личности в виртуальную реальность для восполнения недостающих сфер жизни путем конструирования в виртуальной реальности новой личности, замещения реальной жизнедеятельности виртуальной. Виртуальная реальность создает иллюзию удовлетворения ряда потребностей человека. Психологи выявили связь Интернет-зависимости с депрессией, гиперактивностью, одиночеством, трудностями межличностного общения, низким уровнем самооценки, склонностью к поиску новых ощущений, высоким уровнем интеллекта. Зависимость человека от он-лайн игр, как показали психологические исследования, связана с нейротизмом, поиском ощущений, тревожностью, агрессивностью. Аддикция в отношении мобильного телефона связана с интроверсией и низкой самооценкой [9].

Большое количество психологических исследований посвящено изучению конструирования пользователем своей идентичности в пространстве Интернет-коммуникации, виртуальной самопрезентации [2; 3; 4; 5]. Изначально, когда Интернет-технологии только входили в повседневность, предполагалось, что виртуальные образы себя, т.е. виртуальные личности, будут достаточно сильно отличаться от создавших их реальных людей. В результате виртуальная идентичность мыслилась в основном как нечто компенсаторное по отношению к реальной идентичности пользователя [3]. Но социальные сети не только дали человеку принципиально новые формы представления себя в виртуальном пространстве, – их формат исходно предполагал максимальную приближенность создаваемого виртуального образа к реальной личности. Так, аккаунты пользователей апеллируют к информации из реальной жизни человека (требования к указанию даты рождения, мест работы или учебы и пр.), к кругу его реальных знакомств (друзей и родственников), предполагают предъявление фото- и видеоконтента, связанного с теми событиями, которые происходят в мире оф-лайн. В формате социальных сетей постоянно присутствует аудитория (виртуальные друзья), которые прямо или косвенно могут подтвердить достоверность предоставляемой информации.

Пользователи социальных сетей имеют почти полный контроль над разглашением личных данных, что обеспечивает им управление процессом конструирования виртуальной идентичности. Данное регулирование подкрепляется отсроченностью взаимодействия в социальных сетях, что связано не только с особенностями самого Интернет-пространства, но и зависит от активности пользователя: частоты просмотра и обновления своей информационной ленты, а также возможности коррекции и удаления личного контента. Подобные системы коммуникации, которые характеризуются самостоятельностью, горизонтальностью, интерактивностью и возможностью преобразования контента в рамках инициативы самого индивида, обеспечивают наилучшую форму выражения человеком культуры сетевого индивидуализма. В частности, пользователь получает возможность представлять различные идентификаторы его личности, как в истинном свете, так и в некотором «камуфляже». Так, например, культура социальной сети Facebook поощряет пользователей предоставлять достоверную информацию о себе, вследствие чего пользователи стремятся демонстрировать свою «настоящую личность» через легко проверяемую социоролевую информацию и личные фотографии. Несмотря на то, что это в какой-то мере может ограничивать пользователей в их возможности экспериментировать со своей идентичностью в сети, они могут управлять личным профилем, с целью создания определенного впечатления о себе: например, через количество друзей, списки интересов, фотографии, отражающие те или иные предпочтения, увлечения, характеристики личности и т.д. По мнению А.Е. Войскунского, доступность личной информации, размещенной в профилях пользователей, для других участников социальной сети способствует усилению взаимодействия между ними, ведя, в свою очередь, к более активному самоконструированию.

Одним из последствий использования человеком информационных технологий является трансформация психологических границ личности, т.е. переживание иллюзии контролируемости и достижимости людей, информации и событий, сопряженное с чрезмерной субъективной ценностью технологии как полностью замещающей, превосходящей непосредственную деятельность [6].

В концепции М. Маклюэна, основывающейся на понимании медиа как внешних расширений человека, технологии рассматриваются как продолжение человеческого тела и его органов [7]. А.Ш. Тхостов, в свою очередь, анализирует психологические границы в рамках теории телесности и рассматривает развитие самосознания как выделение себя из внешнего мира посредством стимуляции пространственной границы (поверхности тела). Телесность является тем, что воспринимается человеком как относящееся к его личности, в отличие от внешнего пространства [10].

Согласно психологии телесности [10] граница между субъектом и миром динамична. То, что полностью контролируется человеком, воспринимается им как часть тела, а неконтролируемое – отчуждается. Формирование и изменение границ телесности происходит в зоне так называемой «полупрозрачности» тела – зоне, где человек лишь частично контролирует свои функции. Психологические механизмы регуляции телесности связаны с целым рядом когнитивных представлений о теле и возможностях управления им, принятых в культуре.

Основные положения психологии телесности эвристичны при анализе изменения психологических границ личности в целом. Понятие телесности понимается в широком смысле слова и касается не только физического тела, но и тела соци-

ального, включая различные аспекты формирования самосознания и самоидентичности [10].

Психология телесности предполагает встраивание технических средств в структуру идентичности человека. Постепенно становясь незаменимыми и постоянными спутниками человека, технические средства расширяют границы физического «Я». У человека складывается иллюзия полного контроля над устройством, такого же, как над рукой или ногой, что приводит к восприятию его как части «Я».

В связи с использованием технических средств может происходить регресс познавательных процессов (человек освобождает себя от запоминания номеров телефонов и пр., использование калькулятора освобождает от подсчета чисел «в уме» и др.). Множество проявлений указывают на изменение в структуре идентичности человека – тревога или раздражение, которые испытывает человек при сбоях в работе устройства, глубокие переживания при потере или невозможности использовать техническое средство.

В проведенном нами эмпирическом исследовании на выборке студентов вуза (Удмуртский государственный университет), изучались изменения психологических границ личности при применении технических средств – Интернета и мобильного телефона. Применялись методика оценки изменения психологических границ при использовании технических средств (МИГ-ТС2) и рисуночная методика оценки восприятия технологий (авторы - Рассказова Е.И., Емелин В.А., Тхостов А.Ш.).

Методика МИГ-ТС 2 включает следующие шкалы: «Психологическая зависимость»: «Невозможность отказа», «Зависимость»; «Изменение психологических границ»: «Расширение границ в общении», «Рефлексия нарушения границ», «Предпочтение технологии – простота», «Предпочтение технологии – возможности»; «Изменение потребностей»: «Функциональность», «Удобство», «Создание имиджа».

Методика МИГ-ТС 2 состоит из двух частей: первая для оценки изменения психологических границ при использовании мобильного телефона содержит 32 утверждения; вторая для оценки изменения психологических границ при использовании Интернета содержит 37 утверждений. Каждое из высказываний необходимо оценить по степени согласия или несогласия с ним («Не согласен», «Скорее не согласен», «Скорее согласен», «Полностью согласен»).

Проективная методика оценки восприятия технологий по сравнению с существующими опросниками использования технологий, позволяет сфокусироваться не на проблемном или зависимом поведении, а на изменении психологических границ. Применение рисуночной методики оценки восприятия разных объектов дает простой способ оценки субъективной близости объекта (например, Интернета или мобильного телефона) к «Я».

Респондентам предъявлялся лист бумаги формата А4, в центре которого был круг 5 см в диаметре. В верхней части листа располагались инструкция и список из 10 различных объектов. Три объекта касаются технологий (Интернет, мобильный телефон, телевизор), другие выполняют роль дополнительных (семья, друзья, работа / учеба, личностные черты, интересы, ценности, страна). Задача респондентов расположить вокруг имеющегося на листке круга, который представляет «Я» испытуемого, 10 перечисленных выше объектов, в зависимости от субъективной удаленности или приближенности к «Я» и от значимости объекта, которая выражена в размере круга. После измеряется диаметр каждого нарисованного респондентом круга и расстояние от него до центра (до круга, представляющего «Я»).

Полученные в результате использования двух методик данные сопоставлялись для повышения надежности результатов исследования. Для выявления групп студентов с трансформированными и нетрансформированными психологическими границами в общении был использован кластерный анализ (метод К-средних), для обработки данных применялся пакет прикладных программ SPSS 17 for Windows.. В качестве переменных для кластерного анализа были выбраны 4 показателя методики оценки изменения психологических границ при использовании технических средств (МИГ-ТС-2): «Расширение границ в общении» (мобильный телефон, Интернет), «Рефлексия нарушения границ в общении» (мобильный телефон, Интернет).

В результате эмпирического исследования выявлены три группы студентов, отличающихся по показателям изменений психологических границ личности в общении. Первая группа – лица с нетрансформированными границами личности (n=42): для них характерно отсутствие беспокойства по поводу роли Интернета в их жизни, зависимость от мобильного телефона. Психологические границы этих студентов не трансформированы. Вторая группа – лица с частично трансформированными границами личности (трансформация при использовании мобильного телефона) (n=46). Представители данной группы проявляют зависимость от мобильного телефона, для них важна его функциональность и возможности, у них имеются признаки трансформации психологических границ личности. Третья группа – лица с трансформированными психологическими границами личности (n=31). Они зависят от мобильного телефона и Интернета, т.е. они пренебрегают деятельностью вне сети, направлены на быстроту и доступность любой информации, нацелены на поиск и общение с другими людьми в виртуальном пространстве.

Итак, возникнув в виде технической среды, виртуальный мир открывает новые возможности для отдельного человека и социальных групп, в то же время трансформирует психологические границы личности, нарушает приватность Личная информация в Сети, являющаяся основой для самоопределения, может быть неправильно использована другими людьми. При длительном увлечении информационными технологиями возможно сужение круга интересов человека, уход от реальности в виртуальный мир. Актуальной практической задачей является разработка программ профилактики технологических зависимостей и предупреждения трансформаций психологических границ личности в результате использования современных технических средств.

Литература:

1. Белинская Е.П. Взаимосвязь реальной и виртуальной идентичностей пользователей социальных сетей // Образование личности. 2016. – № 2. – С. 31-34.
2. Белинская Е.П., Франтова Д.К. Активность в виртуальном взаимодействии как фактор конструирования идентичности пользователями социальных сетей: межпоколенные различия // Вестник РГГУ. Сер. «Психология», 2017. – № 3. – С. 22-37.
3. Белинская Е.П. Современные исследования идентичности: от структурной определенности к процессуальности и незавершенности // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. «Психология. Педагогика». Сер. 16, 2018. – том 8, № 1. – С. 6-15.

4. Вихман А.А. Лживость как информационно-манипулятивная активность // Вестник Читинского государственного университета (Вестник ЧитГУ) № 7 (64). – Чита: ЧитГУ, 2010. – С. 68-72.

5. Войскунский А.Е. Поведение в киберпространстве: психологические принципы / А. Е. Войскунский // Человек. – 2016. – №1. – С. 36-49.

6. Емелин В.А., Рассказова Е.И., Тхостов А.Ш. Психологические последствия развития информационных технологий // Национальный психологический журнал, 2012. – №1(7). – С. 81-87.

7. Маклюэн Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека / пер. с англ. В. Николаева. – М.: Жуковский: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле». – 2003. – 464 с.

8. Попова О.А. Личностные особенности студентов с разным уровнем интернет-зависимости // Психологические науки, 2012. – №5. – С. 89-91.

9. Спиркина Т.С. Личностные особенности пользователей сети Интернет, склонных к Интернет-зависимости // Известия Российского Государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, 2008. – № 60. – С. 473-478.

10. Тхостов А.Ш. Психология телесности. – М.: Смысл, 2002. – 287с.

Джанхуватова Айна Изадулаевна

ГБПОУ РД «Профессионально-педагогический колледж имени З.Н.Батырмурзаева»

г.Хасавюрт

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ. КТО И КАК ФОРМИРУЕТ МЕНТАЛЬНОСТЬ МОЛОДЁЖИ

В духовном содержании человека важнейшую роль играют духовно-нравственные ценности, выражающиеся в природе нравственного сознания и социальной практике людей, в их воззрениях и поступках. Духовно-нравственные ценности проявляют себя, обнаруживают только в процессе человеческой деятельности по освоению мира, через оценку. В этом смысле духовно-нравственные ценности неразрывны с деятельностью, с оценкой, либо актуальной, либо потенциально присутствующей в возможности деятельности.

Духовно-нравственные ценности активно воздействуют на формирование и развитие личности в процессе её деятельности. Это особенно наглядно выражается на региональном уровне, в условиях специфических проявлений ценностных ориентаций личности в период трансформации российского общества на современном этапе социального развития.

Молодежь на сегодняшний день отличается от других групп населения значительным уровнем мобильности и интеллектуальной активностью. Но в то же самое время перед любым обществом стоит вопрос о минимизации потерь, которые несет страна из-за проблем, связанных с социализацией молодых людей, адаптацией их в новых социально - экономических условиях. Как раз с этим и связаны проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди. За молодым поколением, будущее не только нашей страны, но и всего мира. А значит, их проблемы можно рассматривать с точки зрения глобальности.

Особо важную роль в духовно – нравственном воспитании человека играет государство и политический строй. Государством разрабатываются различные программы и законы, направленные на развитие личности, в том числе и нравственное. «Духовно - нравственное воспитание становится важнейшим приоритетом государственной образовательной политики. Оно направленно на духовную и социальную консолидацию российского общества, укрепление гражданской идентичности, формирование общих духовных и нравственных основ российского национального самосознания, определение и принятие новыми поколениями россиян социально значимых жизненных ориентиров, существенное повышение доверия россиян к себе, к своей жизни в России, друг к другу, к государству, к нашему общему настоящему и будущему» [2:39].

Важную роль, во всей сложной структуре в воспитании Личности играет её основа - семья. Воспитание детей в семье — дело сложное, деликатное, требующее от родителей заинтересованности в положительных результатах, терпения, такта, знаний в области детской психологии и педагогики. Специфика воспитания в семье определяется и ее типом, и условиями проживания, и степенью подготовленности родителей к реализации воспитательной функции в семье.

Воспитание в семье осуществляется не только родителями, но и самими детьми: младшие учатся у старших, перенимают их привычки и опыт. Многие педагоги считают, что многодетная семья лучше исполняет свою функцию подготовки детей к трудностям взрослой жизни. Такие дети, как правило, не капризны, расторопны, ловки и самостоятельны, в них больше сердечного тепла и заботы о других, меньше зазнайства и эгоцентризма.

Говоря о данной проблеме, ее причинах и путях решения можно сказать, что неразрешимых проблем не бывает. Да, проблема духовно – нравственного воспитания есть, но есть и пути ее решения. И при целенаправленной и скоординированной воспитательно-педагогической работе семьи, политической системы, образовательной системы и отдельно взятой личности данная проблема заметно уменьшится[1:35].

Нравственность человека с детского возраста складывается из его добродетельных поступков, которые затем закрепляются в его сознании, что отражается в нравственной культуре личности. Нам сегодня необходима национальная система воспитания для подготовки молодежи к семейной жизни, для ознакомления с национальными традициями воспитания детей, традициями взаимоотношений между родителями и детьми. Сущность передачи народной педагогической культуры в том и состоит, что нравственность родителей и старшего поколения возрождается в детях через воспринятые ими нравы, обычаи, традиции. Но такие навыки можно приобрести только в семье, в котором заложен фундамент воспитания молодежи.

Из выше сказанного можно сделать вывод, что важнейшая задача формирования личности – это нравственное воспитание человека. Как писал Аристотель, человек без нравственных устоев оказывается существом самым нечестивым и диким. Наше общество уже находится на грани нравственной деградации молодежи. Необходимо предпринять срочные меры в целях спасения нравственно-духовных устоев личности, развить эстетическую культуру, способствующую формированию системы духовно - нравственных ценностей через приобщение к прекрасному миру. Важным является формирование у молодежи лучших черт и качеств - любовь к родной земле, доброта, коллективизм, трудолюбие и ответствен-

ность, как за собственную судьбу, так и всего человечества. Если каждый из нас приложит максимум усилий, то нас ждет прекрасное будущее.

Сегодня для науки и для общества в целом характерно стремление к замене утерянных социальных идеалов новыми, национальными, способными помочь в восстановлении нарушенной идентичности. Этим объясняется и значительный интерес к истории своего народа, который наблюдается в настоящее время, к своей культуре, мифам, традициям, религии. Специфика менталитета вызывает интерес и у политиков, которые стремятся воздействовать на процесс формирования идеологии и повысить социальную адаптацию людей. Под спецификой менталитета мы понимаем не какую-то особую психологию, а особенности психологии народа, преломляющиеся в самосознании индивида, это самосознание направлено на восприятие и осмысление себя и окружающего мира в соответствии с традиционными установками, которые, как отмечает А. Деркач [1:35], «словно фильтр очищают его психику от того, что для нее в национальном отношении чуждо и задают размер и направление этого восприятия».

Естественным в этих условиях является обращение к традиционным этносам, которые в большей степени, нежели современное население больших городов, сохранили специфический уклад, почти целостную национальную структуру самосознания, что обеспечивает во многом их устойчивость к социальным изменениям, повышает стабильность этих общественных групп и их укорененность в настоящем. Ядром традиционных этносов является порядок и образы реальных, но символически трактуемых событий прошлого, которые определяют меру и природу социальных и культурных изменений. Традиции в таких обществах являются как символом непрерывности, так и определителем пределов инноваций [9:41]. Приемственность, воспроизводимая молодым поколением, осуществляет непрерывность традиций и одновременно создает возможность проникновения инноваций в молодежную субкультуру.

Исторически сложившиеся этностереотипы прямо или косвенно передаются в ходе этнокультурных трансмиссий, ярко проявляющиеся в языке, в частности фольклоре. Именно фольклор сохраняет и передает из поколения в поколение чувства, символы эмоциональных ассоциаций, мифы. У дагестанской молодежи такие знаковые системы общения как благопожелания и проклятия проявляются также интенсивно, как у старшего поколения. Это указывает на исключительные акцентуации обоих этносов. Совершенно справедливо З.Б.Цаллагова пишет об особенностях самосознания восточных этносов: «Клятвенные формулы, формулы пожелания зла и блага встречаются почти во всех традициях, но особенно цветистую и развитую систему они имеют у восточных народов» [6:35].

Обратимся к анализу структурных звеньев самосознания. Имя в Дагестане, как и у многих народов, имеет важное значение: от имени зависит здоровье и удачливость, с помощью имени включают новорожденного в ту или иную группу святых и значимых людей. Традиционно детям давались и даются имена умерших родственников: родителей, братьев, сестер. Нарекать своих детей именами живых родственников воздерживались, дабы не обидеть их. В последние годы все чаще молодые родители дают детям имена в честь еще живых родителей, уважаемых родственников, на что реакция старшего поколения неоднозначна: одни сами предлагают назвать своим именем внука или внучку, другие — обижаются, что при их жизни у них отняли имя [9:21].

В настоящее время у дагестанской молодежи под влиянием народных традиций, религии и новых веяний времени распространены как мусульманские так и новые имена.

Дагестанская молодежь реализует свою потребность в признании через нормы социального поведения, принятые непосредственно внутри этноса. Молодежь притязает на признание через личностные притязания на самооценку, семью (дом), род, родственников; ценностное отношение к полу (особенно мужскому); статус, карьеру, деньги, религию, соблюдение традиционных норм гостеприимства и уважения старших; межличностные отношения.

В обыденной жизни признанием пользуются люди, которые соотносят свои повседневные поступки с общественным мнением. Более того, соответствие или несоответствие социальным ожиданиям определенным образом влияет не только на самого индивида, но и на семью, родственников, род. Так, если человек совершает какой-то поступок, заслуживающий с точки зрения дагестанской этики поощрения или наказания, то это ставят в заслугу или в вину не только ему, но и относят также и на счет всех его ближайших родственников. Поэтому человек старается не ударить лицом в грязь, не осрамить своих родственников, не совершить ничего такого, что заставило бы последних по его вине, как выражаются даргинцы, «опустить голову», «почернеть лицом». Соотнося свои поступки с общественным мнением, индивид получает признание не только для себя, но и для семьи, рода, аула.

Традиционно для дагестанцев забота о доме, семье, детях одна из священных обязанностей. Как отмечал Н.Глиноецкий в своих путевых заметках, «вся жизнь лезгин (следует заметить, что лезгинами в прошлом называли дагестанцев) посвящена как можно лучшему устройству своего быта; во всех делах сознают, что они должны трудиться не только для себя, но и для своего потомства» [8:29].

Одна из потребностей дагестанцев — жить в гармонии с окружающими, близкими родственниками, поэтому через утверждение себя в нормативном поведении притязают на признание близких людей [5:43].

Притязая на социальное признание через соблюдение народных традиций, дагестанская молодежь свято чтит обычаи гостеприимства и почитания старших. Гостеприимство — социальный обычай, в разной степени свойственный всем народам. Данный обычай в сознании изучаемых этносов представлен как один из величайших добродетелей. Сколько бы хлопот не доставлял хозяину обычай гостеприимства, независимо от социального и экономического положения, уважающие себя аварцы и даргинцы сделают все, чтобы «не ударить лицом в грязь», то есть принять любого гостя, исполнить долг гостеприимства, если даже для этого придется добыть то, чего у него нет дома. Как писал Р.Гамзатов, «гость в горах всегда появляется неожиданно. Но он никогда не бывает неожиданным, никогда не застаёт врасплох, потому что гостя мы ждем всегда, каждый день, каждый час и каждую минуту» [8:46]. В доме, где останавливается гость, должен царить покой и порядок: в присутствии гостей не прибирают комнату, не подметают, не суетятся. В доме говорят спокойно, без нервозности, нареканий. Лучшая постель, лучшая пища, лучшее место за столом — для гостя.

В наши дни, обнаружив какие-то запасы конфет, деликатесов, дети могут спросить у матери для них это или для гостей. То, что на случай прихода гостей, обязательно в доме находится что-то соответствующее, никого не удивляет. Это само собой разумеющееся.

Обычай глубокого почитания родителей и уважения старших — характерные черты семейно-бытовых отношений дагестанцев. Старость во всех случаях жизни имеет преимущество — молодые уступают место, первым говорит старший, в присутствии старшего молодые стоят, не курят, не пьют, первому подают воду, слушают совет. Это как обязанности передаются из поколения в поколение и представлено в сознании молодежи. Уважительное отношение к старшим выражается в том, что дагестанцы стараются украсить старость близких людей.

Значимым средством стремления быть признанным был и остается труд. Признанием пользуется человек, умеющий что-то делать, человек с детства знающий труд. Ребенка с ранних лет приобщают к посильному труду, начиная с простейших поручений постепенно с возрастом усложняя их. В исконные времена традиционные виды труда передавались от отца к сыну, от матери к дочери. Каждое село специализировалось на том или ином ремесле. И считалось, если, например, родители — мастера по чеканке, то дети должны овладеть этой профессией, то есть с детства шла ориентация на местные художественные промыслы в зависимости от конкретных условий. «Каждый аул Дагестана — это неповторимый мир традиционных профессий: одни превосходят искусством животноводства, другие — земледелием, третьи — садоводством, четвертые — овощеводством, пятые — тонкой специализацией на отдельные жизнедеятельные ремесла» [10:27].

Дагестанцы также реализуют свои притязания на признание через отношение к религии. В Дагестане — люди верующие, все жизненные события сопровождаются религиозными обрядами. Религия, хотя и не является этнической особенностью, служит усилению внутренних эмоциональных связей. Регулирует жизнь не только верующих, но и большей части и неверующих. Это нечто самой собой разумеющееся, данное раз и навсегда. Религиозные обряды настолько переплелись в традиционных нормах поведения, прививаемые с детства, что на уровне обыденного сознания мораль и религия тождественны, неразделимы. Если раньше верующими было старшее поколение, то теперь с изменением отношения к религии со стороны государства, молодые люди проявляют позитивное отношение к религиозным ценностям и нормам. Особенно для жителя села, где сильны традиционные устои, религия естественна, само собой разумеющееся. Это связано, прежде всего, с желанием жить в гармонии с другими людьми, боязнью общественного осуждения. Религия в настоящее время выступает как блюститель традиций, влияет на весь образ жизни верующих мусульман.

Таким образом, специфика менталитета дагестанской молодежи обусловлена таким структурным образованием как притязание на признание, содержит выраженное соблюдение традиционных нормативов и ценностей. Молодежь притязает на признание через личностные притязание на самооценку, через семью, род, родственников, ценностное отношение к полу, статус, карьеру, деньги, религию, соблюдение традиционных норм гостеприимства и уважения старших. Проведенный одномоментный срез (опрос) внутри включенного наблюдения среди молодежи 16—17 лет позволяет констатировать, что современная молодежь считает, что значимым средством дифференциации является язык и притязают на признание через знание родного языка, и через такие виды как учеба, ведение своего хозяйства [6:31].

Религия в жизни молодежи сегодня играет особую роль. Хотя дагестанцы верующими были всегда, но с началом перестройки замечен бурный рост религиозного самосознания. В настоящее время все сколько-нибудь важные вопросы ре-

шаются с согласования советов алимов (ученых) и джамаатов (совет старейших), особенно это характерно для сельчан. В последние годы активно восстанавливаются культовые сооружения — построены 1500 мечетей, несколько высших учебных заведений, медресе, школ. Издается религиозная литература. Сотни молодых дагестанцев учатся в духовных ВУЗах стран исламского мира.

Развитие личности определяет выполнение таких норм поведения, которые человек должен усвоить не только потому, что предпочитает их, сколько потому, что социальная среда, в которой живет он, требует от него этого. Он должен сдерживать свои желания, должен поступать не так, как он предпочитает, а как от него требуется. Эти нормы поведения, которые требует социальная среда от индивида, усваиваются в семье. Появляясь на свет, ребенок в традиционных этносах строит свою жизнь в соответствии с родительскими ценностями и культурными символами отцовства и материнства: основным механизмом служит подражание. На базе подражания (осознанное и неосознанное копирование стереотипов поведения этнической общности, где воспитывается) и на базе принуждения (орудиями принуждения служат традиции и ценностные ориентации общества) происходит этническая самоидентификация. Нормы и правила дагестанских этносов считаются унаследованными от предков и имеют императивный характер для любого. Ссылка на закон предков — основной способ мотивации действий в данной системе поведения.

Права человека, по сложившемуся менталитету традиционного общества, существуют в социальном пространстве как некая абстракция, в то время как обязанности заключаются в соблюдении тех норм, выполнение которых приводит к признанию в обществе.

Литература:

1. Держач А.А., Крысько В.Г. Этнопсихология. В 2-х т. — М., 1992.
2. Никандров Н.Д. "Духовные ценности и воспитание в современной России"- Педагогика.-2012 - № 9.
3. Киселев А.Ф. "Выбор"- Педагогика.- 2011.- № 9.
4. Кондаков А.М. "Духовно-нравственное воспитание в структуре Федеральных государственных стандартов общего образования" – Педагогика.- 2010 - № 9
5. Магомедова З.М. Прогрессивные традиции народов Дагестана как средство нравственного воспитания старших школьников. — Л., 1978.
6. Цахаева А.А., Аминов У.К., Аминова Д.К. Реализация личностного ресурса адаптивного поведения в процессе развития личности. Известия Дагестанского государственного педагогического университета. 2014. №3 (28) С.33-36
7. Цаллагова З.Б. Психолого-педагогические аспекты функционирования этнопедагогической афористики. // Воспитание и развитие личности. Материалы Международной научно-практической конференции 13—14 мая 1997 г. — М., 1977, 162 с.
8. Глиноецкий Н. Поездка в Дагестан. / Из путевых заметок на Кавказе. 1860 г. Военный сборник. Т. XXIII, 1862.
9. Гамзатов Р.Г. Мой Дагестан. Махачкала, 1989, с. 19.
10. Мирзоев Ш.А. Народная педагогика Дагестана. Махачкала, 2010, с. 60.

**Мамедова Зайнаб Аллахвердиевна,
Ильясова Айбат Манаповна**
ГБПОУ РД «Профессионально-педагогический
колледж имени З.Н.Батырмурзаева»
г.Хасавюрт

ПРИЧИНЫ ФОРМИРОВАНИЯ АГРЕССИИ И НЕТЕРПИМОСТИ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ.

Ежедневно из новостей мы узнаем о новых фактах насилия в любой точке мира. Статистика свидетельствует о том, как часто происходят убийства или жестокое обращение, да и в обычной жизни нам нередко приходится становиться свидетелями гневных обвинений или криков.

Причиняющее вред другому человеку поведение в философско-нравственном аспекте всегда воспринималось как зло. И, тем не менее, история знает множество примеров агрессивного поведения не только отдельных личностей, но и целых народов.

Почему же люди намерено стремятся причинить другому страдания? Почему происходят конфликты, сопровождаемые вспышками гнева и злобными криками?

На эти вопросы нет однозначных ответов, поэтому и проблема агрессии рассматривается с различных точек зрения – религии, физиологии, философии и других наук.

Существующие теории по-разному объясняют смысл, причины возникновения и механизмы агрессивного поведения. Одни рассматривают агрессию как врожденное побуждение, влечение, инстинкт, другие утверждают, что стремление причинить вред обусловлено фрустрацией (необходимостью разрядки), третьи воспринимают агрессию как определенный вид социального научения (например, в результате подражания или прошлого опыта).

Итак, агрессия – это намеренное деструктивное (разрушающее) поведение человека, которое приносит другим людям физический ущерб и (или) психологический дискомфорт.

Агрессия часто ассоциируется с негативными эмоциями, такими как злость, гнев, ярость, однако агрессивный акт может происходить как в сильном эмоциональном возбуждении, так и в состоянии хладнокровия. Такое поведение иногда связано с определенными мотивами и негативными установками, например, стремлением оскорбить или навредить, расовыми предрассудками, но может быть и немотивированным.

В последние годы отмечается увеличение показателей, связанных агрессией, сопряженных с особой жестокостью, вандализмом, глумлением над людьми. Эти социально опасные явления, обусловленные как внутренними (личностными), так и внешними (социальными) причинами, вызывают серьезное беспокойство у общественности.

На возрастание проявления насилия, агрессии и нетерпимости среди людей влияют экономическая нестабильность, социальная напряженность в обществе, подмена ценностей и др. Повседневностью стали многочисленные конфликты, некоторые из них превращаются в физическое насилие, преступление против личности, неуважение к другому человеку.

Деятельность СМИ, реклама, поток печатной продукции, кинопродукция заполненные сценами насилия, обмана, секса – «научают» действовать агрессивно. Внедрение западной модели культуры привело в России к деградации личности и традиционных духовных ценностей.

Тревожным симптомом является рост числа несовершеннолетних с девиантным поведением, проявляющихся в асоциальных действиях (алкоголизм, наркомания, нарушение общественного порядка, хулиганство, вандализм и др.). Усилилось демонстративное и вызывающее по отношению к взрослым, поведение. В крайних формах стали проявляться жестокость и агрессивность. Резко возросла преступность среди молодежи.

Причины агрессивности необходимо искать в семье, в методах воспитания. Увеличились случаи жестокого обращения с детьми в семье. Особенно неблагоприятно положение в необеспеченных, малообеспеченных, проблемных семьях.

Усиливается процесс потери нравственных ориентиров, размывания традиционных норм и ценностей. Молодежь как переходная и нестабильная социальная группа наиболее уязвима перед негативными тенденциями современности. Так, постепенно нивелируются ценности труда, свободы, демократии, межнациональной терпимости, а на смену этим «устаревшим» ценностям приходят потребительское отношение к миру, нетерпимость к чужому, стадность. Происходит лавинообразная криминализация молодежи, растет численность молодых людей с социальными отклонениями, такими, как алкоголизм, наркомания, проституция.

Сетевая (цифровая) агрессия сегодня стала одним из вызовов, затрагивающих многие слои в обществе, так как интернет сопровождает нашу жизнь и является доступным средством массовой коммуникации.

Сегодня любой пользователь находится в зоне риска и может стать объектом и жертвой агрессии в цифровой среде на уровне таких коммуникаций как: «человек-устройство», «человек-медиа», «человек-человек». Сетевая агрессия распространяется через веб-сайты, социальные сети, блоги, онлайн-форумы, письма и личные сообщения, игры, видео и т.п. Широкое распространение получили так называемые «группы ненависти», создаваемые под фиктивными идентичностями. Особую опасность представляют, как тролли (специально нанятые для изменения общественного мнения манипуляторы с целью активизации дискуссий и дискредитации определенных тем и пользователей), так и рекрутеры, которые вербуют женщин, молодежь, детей, уязвимые группы населения для последующего использования в своих целях. Интернет-пользователи остаются беззащитными перед сетевыми манипуляторами из-за применяемых ими специальных медиа-техник.

С развитием цивилизации агрессия не только не обнаружила тенденции к понижению, но и стала находить новые, более изощренные формы проявления.

Агрессия стала краеугольным камнем цивилизации.

Помимо количественного увеличения агрессивно-насильственных посягательств, у молодежи наблюдается углубление агрессии в сторону возрастания жестокости, цинизма, увеличение числа преступлений, происходящих под воздействием ситуативных, импульсивных поведенческих реакций, характеризующихся неадекватностью повода и степени причиненного жертве ущерба. Укорененность агрессивной модели поведения в среде молодежи выступает в качестве маркера деформированного образа жизни и отражает одну из острейших психологических и социальных проблем нашего общества.

Рассматривая различные проявления нетерпимости, характерные для современного российской молодежи, в качестве их основной социально-психологической причины можно указать глубокий социокультурный и ценностный кризис переходного периода. Молодое поколение россиян, остро переживающее несоответствие навязываемых культурных стереотипов и норм поведения повседневной реальности, оказалось на пороге существования, не связанного нормой и законом, что послужило почвой для распространения различного рода экстремистских тенденций, роста неуверенности и тревоги молодежи за собственное будущее, стремление преодолеть, которое вызывает мощную стихийную или организованную социальную агрессию.

Молодежная среда в силу своих социальных характеристик и остроты восприятия окружающей обстановки является той частью общества, в которой наиболее быстро происходит накопление и реализация негативного протестного потенциала. Эти факты вызывают в обществе беспокойство не только из-за страданий, причиняемых агрессией. Причин агрессии множество. Насилие возникает разными путями и может проявляться в самых разнообразных действиях. Если бы мы больше знали о том, что побуждает людей к агрессивным действиям, какие факторы облегчают или затрудняют намеренное причинение ущерба другим людям и какими бывают последствия агрессии для агрессора и для его жертвы, мы смогли бы многое сделать для того, чтобы наше общение друг с другом стало более гуманным.

Кабардиева Альбина Алимуратовна,
*к.п.н, ГБПОУ РД «Профессионально-педагогический
колледж имени З.Н.Батырмурзаева»
г.Хасавюрт*

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ ЦЕННОСТИ. КТО И КАК ФОРМИРУЕТ МЕНТАЛЬНОСТЬ МОЛОДЕЖИ? СОЦИАЛИЗАЦИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ МОЛОДЕЖИ.

Учет специфики национально-этнической ментальной структуры общества приобретает особенную актуальность при изучении и прогнозировании моделей, стратегии, тактики, которые выбирает студенческая молодежь для освоения и модернизации материального и духовного мира. Молодое поколение во все времена испытывало нравственную и эмоционально-психологическую перегрузку, адаптируясь к условиям окружающего ее материального, духовного мира и одновременно модифицируя его.

Отсутствие необходимого жизненного опыта вместе с имеющимися, как правило, поверхностными знаниями о моделях социальной организации и жизни в других странах является достаточной предпосылкой для формирования у молодых людей любых, в том числе и самых нереалистичных и иррациональных, моделей общественного обустройства.

В настоящее время категория «менталитет» широко используется в понятийном аппарате культурологов, психологов, социологов, политологов, философов, историков, экономистов, правоведов, она все больше становится инструментом

междисциплинарного изучения социально-гуманитарных процессов. Указанные обстоятельства потребовали от философов, социологов, этнопсихологов междисциплинарного теоретико-методологического осмысления, содержательного наполнения и корректного использования категории «менталитет».

Рассмотрение проблем регионального менталитета убеждает в самоценности государственного единства в целях определения оптимальных путей развития общества, обеспечения прав всех народов, населяющих страну, гармоничного соотношения общества и отдельной личности, сохранения сформированной предками социальной солидарности в виде объединяющей роли русского этноса и сложившейся российской государственности. Россия возникла как мощное монархическое государство, централизм которого геополитически обеспечивал всем окраинам и инородцам свой путь развития, свою веру, свою самобытность, свою ментальность.

Сохранение менталитета народов, проживающих в разных регионах, означает неуклонное соблюдение преемственности: культурной, исторической, политической. Видимо, всегда необходимо помнить, что, принимая наследство, мы получаем не только блага, но и долги. Воздавая по заслугам виновным, освобождая безвинных, неся ответственность за совершенное, мы должны гордиться своим наследием, критично оценивая себя и своих соседей. Российский гражданский патриотизм - важнейшая составляющая духовного наследия наших предков, рожденная в процессе совместного проживания и защиты от внешних и внутренних врагов.

Региональный менталитет не может и не должен затмить интересы, права и свободы отдельной личности даже на почве различий национально-этнических, конфессиональных. Еще Ф.Белинский напоминал, что каждая человеческая личность выше общества, выше человечества. Вместе с тем региональную ментальную специфику необходимо учитывать во всех преобразованиях общества.

Не менее важным по глубине влияния на социальное поведение личности можно считать групповой менталитет. Принадлежность к социальной группе (малой или большой), классу во многом детерминирует отношение личности к окружающему миру, определяет устойчивость группы, ее самовоспроизводство. В зависимости от классификации социальных групп условно определяется и специфика менталитета каждой из них.

Одним из теоретических предшественников, разработчиков феномена ментальности является классик социологии Э. Дюркгейм. Формулируя основные постулаты развития общества, он пришел к выводу, что главным «скрепом», оформляющим социум в пространстве и времени, являются коллективные представления, которые формируются и поддерживаются социумом в нескольких поколениях. [1:89] В обществе можно по-разному относиться к традиционно сложившемуся разделению ролей между мужчинами и женщинами, но в любом случае нельзя игнорировать тот факт, что в процессе этногенеза мужчина и женщина оказались приспособленными к различающимся социальным функциям: мужчины – к преобразованию окружающего мира, женщины – к сохранению стабильности.

Социальный гендерный стереотип предопределяет, что женский способ существования реализуется через глубокие переживания (интроверсию), вследствие чего женщины субъективнее и чувствительнее к человеческим взаимоотношениям и их мотивам, а в качестве базового у них доминирует мотив избегания неудач. Мужской способ существования характеризуется направленностью творческого

импульса вовне, на преобразование внешнего мира и утверждение себя в нем, у него доминирует мотив достижения успеха.

Естественно различающиеся роли мужчины и женщины в воспитании детей предопределили социально-гендерные нормативные стереотипы «отцовства» и «материнства». При этом в различных культурах эталоны мужественности и женственности и содержание понятий «быть женщиной» и «быть мужчиной» различаются. Национально-культурный образ «маскулинное/фемининное – Я», выполняя ориентировочно-коррекционную функцию, организует процессы идентификации социально-половой роли и структурирует систему гендерных приоритетов.

Вместе с тем, модифицируя стереотипы мужчины и женщины, социальный механизм не способен изменить качественные различия их базовых биологических структур и социальных функций. Гормональные, психологические, морфологические, естественно-природные различия между мужчиной и женщиной имеют не количественный, а качественный характер.

Таким образом, и на естественно-биологическом, и на социально-культурном уровне проявляется не противопоставление, а естественное взаимообуславливание и взаимодополнение их социальных ролей. Социально-возрастной аспект менталитета дифференцирует этнос (нацию) не столько по биологически-возрастным, сколько по социально-возрастным особенностям. Сущностное свойство этнонационального менталитета проявляется в удержании и воспроизводстве базовых ментальных норм при одновременном их развитии, модификации. Поэтому как межпоколенное социокультурное единство, так и социально-возрастные социокультурные различия выступают необходимым условием динамической устойчивости социума.

Молодое поколение является естественным субъектом модификации менталитета, тогда как старшее поколение также естественно стремится к удержанию и воспроизводству устоявшейся ментально-культурной нормативности. Вследствие того что у представителей одного и того же возрастного поколения понятия о культурных нормах не совпадают, индивиды одного биологически-возрастного поколения могут относить себя к различным социально-возрастным поколениям, и наоборот. Аграрно-урбанистические структуры определяют единство и различие «сельского» и «городского» сегментов этнонационального менталитета. Естественным полем формирования этноса, его культуры и менталитета является сельскоаграрный сегмент, а естественным носителем этнонационального менталитета выступает сельскоаграрная культура.

Опыт наиболее развитых стран мира показывает, что только в условиях демократического общества, предоставление молодым людям, вступающим в мир «взрослых» отношений, широких стартовых возможностей для развития своей профессиональной, культурной, политической и нравственной составляющих, обеспечивает прогресс общественных отношений.

В статье обосновывается одно из важнейших направлений формирования менталитета молодежи - социализация. Социализация представляется как процесс приобщения молодого человека к определенным национальным, культурным, мировым ценностям, включения их в свой внутренний мир, формирования своих осознанных правил поведения и действия, включения в активную социальную практику.

Содержание социализации раскрывается как поэтапно развивающийся, начиная с раннего детства и продолжающийся на протяжении всего периода человеческой жизнедеятельности, процесс взаимодействия индивида с институтами

социализации и постепенного его созревания и становления в конкретных исторических условиях. Характеризуя роль основных институтов социализации, делается вывод, что не все в настоящее время в силу объективных обстоятельств могут эффективно решать вопросы формирования ментальных характеристик молодого поколения.

В этом плане наиболее остро сегодня просматриваются три проблемы, от решения которых во многом будет зависеть позиция молодежи и ее отношение к модернизационным процессам.

1. Правовое обеспечение государственной молодежной политики. Дело все в том, что, несмотря на многочисленные попытки со стороны законодательных и исполнительных органов как на федеральном, так и на региональном уровнях, так и не найдено успешных решений вопроса об инновационном потенциале молодежи и формах эффективной поддержки молодежной политики. Об этом красноречиво говорит факт невнимания государственных и коммерческих структур к молодым талантливым специалистам, которые не могут найти применения своим способностям в стране и вынуждены или заниматься любой деятельностью кроме профессиональной, или эмигрировать за рубеж, где их принимают охотно.

2. Развитие системы научных исследований и информации по проблемам молодежи. Хотя в 90-е годы прошлого столетия и был замечен некоторый всплеск научных разработок по молодежной проблематике, все он явно недостаточен. А главное, пока нет единого координационного центра, который бы мог не только обобщать имеющиеся научные изыскания, но и направлять их в нужное русло.

3. Сегодня отмечается очень слабое участие молодежи в различных властных и управленческих структурах, а это неизбежно ведет к отсутствию возможностей влиять на принятие управленческих решений по реализации молодежной политики. Вследствие этого ряд интересных и нужных положений данной политики остаются на уровне нормативной декларации.

Формирующийся в ходе социализации менталитет молодежи одновременно составляет основу для обеспечения непрерывности процесса социализации. В ходе этого процесса может происходить перераспределение акцентов при формировании тех или иных качественных характеристик. Более того, институт социализации может либо ускорять, либо замедлять темпы формирования каких-то ментальных особенностей социума в целом и его отдельных слоев в частности.

Считаю, что основой духовно-нравственного воспитания, прежде всего, является духовная культура той среды, в которой ребенок живет, в которой происходит его становление и развитие - это духовная культура семьи, детского сада, школы. Тот дух, который царит в семье и детском саду, школе, дух которым живут родители и педагоги - люди, составляющие ближайшее социальное окружение ребенка, - оказывается определяющим в формировании внутреннего мира ребенка.

Таким образом, изучение менталитета общества и отдельных его социальных групп развивается по направлению к ценностно-этическому опыту жизни. В этом деле имеют место многочисленные трудности, которые вызваны рядом объективных и субъективных причин. Но все же назрела необходимость четкого осознания практически-предметной направленности такого изучения, ибо менталитет, как одна из интегральных характеристик индивида, социальной группы определяют во многом их поступки и деяния.

Духовно-нравственное воспитание – это процесс содействия восхождению детей к нравственному идеалу через приобщение их к нравственным ценностям

(добро, долг, верность, истинность, благодарность, отзывчивость, милосердие); пробуждение и развитие нравственных чувств (стыда, сострадания, долга любви и веры); становление нравственной воли (способности к служению добру и противостояние злу, терпения и терпимости, готовности к преодолению жизненных испытаний и противостоянию соблазнам, стремления к духовному совершенствованию); побуждение к нравственному поведению (послушание, служение Отечеству).

В деле воспитания надо придерживаться следующего правила: «Истинная нравственность растёт из сердца при плодотворном содействии светлых лучей разума. Её мерило – не слова, а практическая деятельность» (В. Белинский). Каждый человек – это уникальное творение. Он неповторим, индивидуален и имеет своё предназначение. Одной из своих педагогических задач считаю помощь в поиске каждым ребёнком своего личного предназначения в жизни. [2]

Наставник современной молодежи должен ставить перед собой задачи в первую очередь по воспитанию нравственных ценностей: изучение личности учащихся, их склонностей, интересов с целью оказания помощи и поддержки в нравственном саморазвитии и самоопределении, создание гуманистической атмосферы в классе как условия воспитания нравственных ценностей учащихся. Я считаю, что только в комфортных условиях ребёнок может проявить себя, выразить свою индивидуальность и раскрыть свои возможности. Определяющие моего видения воспитания – уважение к личности юного человека, его мнению, желаниям, интересам, сотрудничество в достижении познаний, ненавязчивое ведение в нужном направлении на основе чести и справедливости, терпения и милосердия, долга и патриотизма.

Жизнь современной школы и института невозможна без деятельного участия родителей. Заинтересованность, увлеченность детей пробуждает интерес и у них, и это необходимо использовать, устанавливается неразрывная связь поколений. Для того чтобы общество выжило и сохранило свою уникальную культуру, должна существовать передача тех духовных ценностных ориентиров, на которых она держалась на протяжении сотен лет. Разумное реформирование современной системы образования сегодня, новации в системе образования должны определяться идеей исторической преемственности поколений.

Когда молодой человек доверяет взрослому, он ведёт себя открыто, непосредственно, он предстаёт совершенно в другом образе: доброжелательный, многогранный. В духовно-нравственном воспитании молодежи первостепенное значение имеет духовная атмосфера окружающей среды, а не обилие правил и требований, бездуховный учитель, владеющий самыми современными методиками, не сможет раскрыть духовно-нравственные начала у своих воспитанников. Следует не только передавать нашим юным согражданам знания, но и формировать высокую внутреннюю культуру, светлые, добрые, нравственные человеческие качества. Об этом хорошо сказал В.О. Ключевский: «Мысль бывает светла, когда озаряется изнутри добрым чувством. Мысль – фонарное стекло, чувство – лампа, сквозь него светящаяся и освещающая людям дорогу их» [В.О.Ключевский "О нравственности и русской культуре", Второе издание (1-е - 1998 г.)].

Я считаю, что каждый вправе выбирать краски и кисти в созидании своей судьбы. Но ему нельзя позволить «хватать» первое попавшееся. Он должен увидеть всё. Наша задача: направить ребёнка к краскам и кистям – Доброго, Вечного, Прекрасного, а какие оттенки им будут выбраны – решать только ему.

Литература:

1. Дюркгейм, Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение / Э. Дюркгейм. – М. : Канон, 1995. – 352 с.
2. В. Г. Белинский. Собрание сочинений в трех томах. Т. I Статьи и рецензии. 1834-1841 ОГИЗ, ГИХЛ, М., 1948

Канбулатова Джаминат Арсланалиевна
*ГБПОУ РД «Профессионально-педагогический
 колледж им.З.Н.Батырмурзаева
 г.Хасавюрт РД*

КУЛЬТУРНЫЕ КОДЫ ЧЕЛОВЕКА В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ ВИРТУАЛЬНОСТЬ В СОВРЕМЕННОСТИ: ПОЛЬЗА ИЛИ ЗЛО

Словарь В.И. Даля говорит, что «код – тайна, тайнопись, загадка, секрет, шифр». Американский психоаналитик Клотер Рапай в своей книге «Культурный код» писал: «Культурный код — это культурное бессознательное. Он определяет набор образов, которые связаны с каким-либо понятием в нашем сознании. Это не то, что мы говорим или четко осознаем, а то, что скрыто даже от нашего собственного понимания, но проявляется в наших поступках. Смысл образов в разных культурах не совпадает». [4,32]

Любой народ планеты – прежде всего житель своей страны; и мысли и эмоции у него окрашены историей культуры той страны, в которой он проживает. И данная свыше особенность этой страны в наибольшей степени проявляется в их психологических реакциях. Культура страны влияет (на эмоциональном уровне) на наши переживания, в результате жизненный опыт с эмоцией создает у нас осязаемый образ. Появление осязаемого образа обуславливает мыслительный процесс и формирует наши (те или другие) действия. Осязаемый образ делает нас теми, что мы на самом деле есть. То есть, люди разных стран, имея общую человеческую природу, обладают отдельным ото всех «коллективным подсознательным», «культурным бессознательным», Культурным Кодом.

На дворе 21 век – век информационных и телекоммуникационных технологий. Появилось большое количество организаций, специализирующихся на той или иной отрасли компьютерных технологий, так как это наиболее актуальное и, идущее вперед, направление. Еще лет 20-30 назад человечество и представить не могло, что компьютер может уместиться на ладони, я говорю компьютер, так как обычный мобильный телефон поддерживает намного больше функций, чем первые компьютеры.

Общение – намеренное влияние и воздействие на поведение, состояние, установки партнера. При общении происходит обмен информацией, взаимовлияние, взаимооценка, сопереживание, формирование убеждений, взглядов, характера, интеллекта.[2,331]

В настоящее время невозможно представить себе жизнь людей вне общения. Изо дня в день люди во всем решают глобальные вопросы, спорят, принимают ответственные решения и просто обмениваются информацией по средствам общения. Общение охватывает особый класс отношений между субъектами, где об-

наруживается содействие или противодействие, согласие или противоречие, сопереживание или эмоциональная глухота.

Виртуальное общение представляет особый мир, в котором человек может быть самим собой или кем-то другим, не боясь выражать свои эмоции, чувства, совершая совершать самые невероятные поступки, не боясь пожалеть об этом.

В настоящее время значительное население Земли помимо общения со своим социальным окружением, достаточно активно общается при помощи сети Интернет. При этом люди, импонирующие друг другу в ходе такого общения, могут испытывать проблемы, общаясь не в сети, а непосредственно.

Сейчас тема виртуальной реальности стала уже несколько «избитой». Мы привыкли к интернету как, может быть, предыдущее поколение привыкало к телефону, который давно уже стал обычной частью быта.

Многие, наверное, замечали, что с некоторыми людьми по телефону можно общаться часами, а при личном общении что-то мешает, слова застревают, мысли улетучиваются, появляется какая-то скованность. Поддерживать скучную беседу по телефону намного легче, чем при разговоре *tet - a - tet*. При личном общении приходится напрягаться, контролировать себя. Что уж тогда говорить об Интернете, который предлагает целый мир, общение в котором может быть бесконечно далеким от реальности.

К сожалению, виртуальное общение занимает главное место и часто является единственной формой более - менее полноценного общения. В результате появляется проблема, когда виртуальные коммуникации начинают заменять и вытеснять обычное «живое» общение. Когда человек, например, большую часть суток «висит» в чате, когда «живая» реальность перестает интересовать и виртуальный мир кажется более привлекательным, а со временем становится единственно возможной безопасной средой общения. К тому же, анонимность, вообще свойственная виртуальному общению, защищает от разочарований и дает чувство безопасности, в то время как реальная жизнь может казаться наполненной страхами и восприниматься как источник боли, обид и разочарований.

Когда речь идет о взрослом человеке, об уже сформировавшейся личности, то возможность уйти в виртуальный мир просто попадает на благодатную почву. Кто-то уходит с головой в работу и превращается в трудоголика; кто-то прибегает к алкоголю, и даже к наркотикам; а кто-то открывает для себя виртуальный мир.

Гораздо хуже обстоит дело, когда ребенок или подросток проводит большинство времени в обществе компьютера в период формирования личности. Не секрет, что многие родители не находят времени, чтобы заниматься собственными детьми. Часто компьютер для занятых родителей – настоящее спасение. Ведь не хулиганит, и на улице допоздна не гуляет.

Подросток со сверстниками общается мало, вернее, может и много, но с теми, кто также, как и он, висит в чате, в то время как живое общение со сверстниками особенно в период 15 – 16 лет очень важно для гармонического развития личности. Родители обычно поздно замечают, что они с ребенком не то, что не могут найти общий язык, а вообще живут в разных мирах.

Поэтому жить виртуально – невозможно. Так или иначе, с реальностью жизни придется сталкиваться. Вот здесь и начинаются проблемы. Жизнь в реальности оказывается абсолютно незнакомой, непонятной и просто - напросто пугает, и не остается ничего другого, кроме как снова спрятаться в привычный, безопасный виртуальный кокон.

И что получается, в ходе общения виртуальных собеседников уже в реальном мире причина возможных проблем заключается в разнице между реальным и виртуальным общением одних и тех же людей. Она бывает достаточно существенной, причем это довольно распространенное явление. Происходит, так сказать эффект «обманутого ожидания».

И вот видна следующая картина: удаление своей страницы из сети, но по прошествии определенного промежутка времени человек возвращается туда снова, это говорит о том, что люди осознают свою прямую зависимость, но никак не могут её перебороть.

Многие страны перешли на так называемое «информационное общество», некоторые – в процессе перехода, в зависимости от факторов, влияющих на то или иное население. Все меньше уделяется внимания печатным изданиям: ученые говорят о том, что лет через 30 газеты, журналы, книги исчезнут с прилавков.

С одной стороны, электронные страницы – это хорошо, меньше вреда наносится окружающей среде, да и хранить большое количество информации легче и удобнее в электронном виде. С другой стороны – человечество становится все более зависимым от техники. Многие даже представить себе не могут, что будут делать, если, например, забудут дома телефон, это приравнивается к трагедии. Велико число тех, кто просто убивает время в социальных сетях, живое общение заменяется набором букв на компьютере, а жесты и мимика – смайликами. Да, это хорошо для тех, кто находится далеко друг от друга, или в силу каких – то других причин просто физически не могут увидеться. Но мы злоупотребляем такими благами, так как, живя по соседству – общаемся посредством сети и устройств. Люди просто перестали ходить в гости и просто видеться.

Стоит отметить, что информационные технологии (ИТ), прочно закрепившись в нашей жизни, также и облегчили нашу жизнь. Ведь сколько сил и времени уходило на вычисление экономических процессов, так как включается много факторов, влияющих на экономику, а если и вычислить как-то результаты экономических процессов одного предприятия, то на уровне одного региона или всей страны вычисления производились несколькими днями, да и точность этих вычислений оставляла желать лучшего. На сегодняшний день любые вычисления выполняются с помощью компьютеров. При этом результаты точные, и вычисляются за считанные секунды.

Созданы программы, помогающие банковским работникам, экономистам, бухгалтерам, проектировщикам, а об освоении космоса вообще человечество могло только мечтать. Этот список можно продолжать до бесконечности и перечислить все профессии, так как информационные технологии проникли практически во все сферы человеческой жизни. Знание компьютера – наиболее важное требование при трудоустройстве.

Еще одна из сфер, на которую повлияли информационные технологии – образование. В школах начали заводить электронные дневники учеников, с помощью которых родители узнают об успеваемости своего ребенка. В ВУЗах и других учебных заведениях преподаватели все больше практикуют скидывание лекций на электронные носители, а также практикуется самостоятельное изучение тем. Таким образом, потребность в посещении лекций уменьшается. Сдавая курсовую или дипломную работу на проверку, студент может просто скинуть свою работу преподавателю на электронную почту, сокращая при этом время, которое тратится на поездку к месту учебы, и время преподавателя: он может проверить работу в удобное

время и переслать студенту с указаниями по доработке. В принципе, разница между очной и заочной формами обучения уменьшается: и в том и в другом случае студенты самостоятельно изучают темы.

Также стоит отметить значимость дистанционного обучения. У людей с ограниченными возможностями появился шанс получить образование, умственно развиваться.

Также информационные технологии сильно повлияли на качество расследований преступлений разного рода, от мелких нарушений на дороге до тяжких преступлений, связанных с гибелью человека. Появились разного рода детекторы лжи, программы, способные выявить местонахождение человека, позволяющие провести множество видов экспертиз, благодаря чему понижается процент ошибок при ведении следствий.

Процент ошибок уменьшился как в расследованиях так и в медицине. Это ещё одна сфера, где большой прорыв и скачок вперед был сделан благодаря информационным технологиям. Стали проводить операции на жизненно важные органы: от чего раньше умирали – сегодня лечится. В России, например, во всё больших регионах появляются реанимобили, оснащенные по последнему слову техники, что дает еще больше шансов больному выжить. Появилась возможность диагностировать любой орган и выявить болезнь: ошибиться здесь может только врач.[1,376]

И в заключении хотелось бы отметить и выделить один важный критерий, играющий в нашей жизни важную роль: всё в наших руках. То, насколько мы будем зависимы от компьютера, от виртуальности – определяем мы сами. Человек сам определяет, на что тратить время, как проживать жизнь. И если использовать ИТ и другие блага только в полезных целях и в меру – жить станет легче не только нам, но и будущим поколениям, и им не придется страдать от нашей невнимательности и лени.

Лично мое отношение к виртуальному общению положительно. Главное, чтобы оно не заменило общения в реальном мире. Так же рекомендую использовать виртуальное общение как способ поиска новых друзей. Используйте виртуальное общение как информационное, переписывайтесь с друзьями, говоря о делах, общаясь на общие темы, но не заменяйте реальное общение - виртуальным.

Виртуальное общение помогает преодолеть расстояние, и, безусловно, в какой-то мере удобно по многим другим причинам. Но следует учитывать, что общение реального не заменит ничего, поэтому следует совмещать. И главное понять, что реально только то, что происходит с вами здесь и сейчас, а не в виртуальном мире.

Огромная роль здесь принадлежит образованию. Выбор образовательной программы, многообразие образования – наше несомненное достижение. Но вариативность должна опираться на незыблемые ценности, базовые знания и представления о мире. Гражданская задача образования, системы просвещения – дать каждому тот абсолютно обязательный объем гуманитарного знания, который составляет основу самоидентичности народа.[6]

И в первую очередь речь должна идти о повышении в образовательном процессе роли таких предметов, как русский язык, русская литература, отечественная история – естественно, в контексте всего богатства национальных традиций и культур.

Соответствующие требования должна задавать и государственная политика в области культуры. Имеются в виду такие инструменты, как телевидение, кино, Интернет, массовая культура в целом, которые формируют общественное сознание, задают поведенческие образцы и нормы.

Вспомним, как американцы с помощью Голливуда сформировали сознание нескольких поколений. Причем внедряя не худшие – и с точки зрения национальных интересов, и с точки зрения общественной морали – ценности. Здесь есть чему поучиться», – отметил В.В. Путин.[5]

По мнению В. Путина, образованию принадлежит «огромная роль» в деле укрепления национального «культурного кода». Государство обязано и имеет право и свои усилия, и свои ресурсы направлять на решение осознанных социальных, общественных задач. В том числе и на формирование мировоззрения, скрепляющего нацию.

ЛИТЕРАТУРА

1) «Врачи, пациенты, читатели» Богданов К.; серия «Культурный код»; издат. «Азбука СПб», 2017 г., 672 стр.;

2) «Мышление и наблюдение» Пятигорский А.; серия «Культурный код»; издат. «Азбука – Аттикус», 2016 г., 544 стр.;

3) «Культурогенез и культурное наследие» серии авторов; серия Культурология: 2009г.

4) The Culture Code: An Ingenious Way to Understand Why People Around the World Live and Buy As They Do («Культурный код. Как мы живем, что покупаем и почему») Клотер Рапай, 2008 г., 168 стр.

Шахбазова Симнара Сулединовна.

*ГБПОУ РД «Профессионально-педагогический
колледж имени З.Н. Батырмурзаева»,
г. Хасавюрт, Россия.*

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ И СВЕТСКИХ ЦЕННОСТЕЙ В КУЛЬТУРЕ СОВРЕМЕННОГО ПОЛИРЕЛИГИОЗНОГО ОБЩЕСТВА

Человек, живущий в современную эпоху, эпоху стремительного развития всех сфер общественной жизни, нескончаемого производства личностных благ, привык к частым изменениям в разных сферах. Пришедший на смену 20 веку с его подчас казусными историческими перипетиями и динамичным развитием а зачастую и уничтожением столь же динамичным, 21 век заставляет человечество в целом и каждого отдельного индивидуума обратиться к вопросам, которыми жило человечество на протяжении всей своей истории. Именно в этот период наше общество, как никогда раньше, оказалось оторванным от своих духовных корней, именно в период прогрессивного развития (впоследствии выясняется, что прогресс подразумевал только лишь научное развитие и техническое совершенствование) с особой силой разрушались вековые ценности и традиции.

Необходимость возрождения традиционной культуры (в том числе и как средство выхода из современного духовно-нравственного кризиса) в настоящий момент осознается обществом как одна из приоритетных задач. Особенно остро эта проблема проявляется в регионах многонациональных и полирелигиозных.

Обозначенная тема ставит на центральное место проблему культурологического характера. На первый взгляд может показаться, что проблемы экономического характера, социальной незащищенности некоторых слоев населения, экологической безопасности, например, являются наиболее важными, нежели проблема сохранения «наследия», которое не будет являться жизненно необходимым голодающему населению, скажем, в момент экологической катастрофы. Но история демонстрирует, что каждая культура не может существовать обособленно. Представить человечество 21 века включенного в процесс глобализации, увидеть развитые культуры, обогащенные прежним взаимовлиянием, имеющие индивидуальное самосознание, но не слышащих друг друга, к сожалению, не так сложно. Это парадоксальная реальность. Именно поэтому проблема «диалога культур» сегодня выходит на первое место. [3; 22]

Для Дагестана, как многонационального региона, данная тема имеет значение на внутреннем уровне, ведь дагестанская культура – это преимущественно духовная культура.

Непонимание культурных особенностей связано с изучением или восприятием культуры с позиций чужих стереотипов. Россия в предыдущие эпохи пыталась найти свой путь развития путем подражания Европе. Сегодня Запад задает клише, по которым следует оценивать уровень развития культуры. Одним из основных клише является свобода, которая противостоит закабалению в искусственно созданную форму культуры. Через призму свободы рассматривается уровень развития. Но не следует забывать, что границы есть даже у свободы, иначе она превращается в хаос. Русская культура отличается тем, что понимает границы дозволенного и отсекает неприемлемое. Эти границы базируются на нравственных ценностях, религиозной составляющей, которая долгое время являлась образцом верного восприятия и понимания происходящего вокруг. [10; 34]

В связи с тесным взаимодействием всех стран при решении глобальных проблем происходит познание внешних культур, которое оказывает влияние на внутреннее культурное самосознание. Под подобным воздействием современная культура в России, а вместе с ней и Дагестан, находится в изменяющемся состоянии. Сегодня религия отделена от государства, но является ведущей в духовно-нравственном направлении и воспитании. Для сохранения культурного многообразия и культурной идентичности необходимо восприятие каждой из культур как равноправной и необходимой для сохранения исторической памяти нашего народа. Диалог культур возможен только в том случае, если он происходит при участии представителей разных культур. Говорение самого с собой не является диалогом. Кроме того, диалог предполагает равноправие участников, которое должно базироваться на взаимоуважении. Уважение к другой, чужой культуре основывается на уважении своей собственной и воспитывается с детства. Представление о своей культуре как единственной форме верного культурного освоения и наличествования, кажется примитивным. Если человек ценит культуру в которой он воспитан, уважает себя как личность, то он должен уважать и «Я» другого человека, который также обладает культурным сознанием, и воспитан в другой культурной традиции. Подобное сознание должно прививаться с детства для минимизации возможностей

конфликта на межнациональной почве или религиозной вражды. [11;36]. Естественно, что развитие культуры не ограничивается только религиозной составляющей, тем не менее, как явно нам демонстрирует последнее десятилетие 20 века, разрыв между светской и религиозной культурой был настолько существенен, что мог привести к пошлomu культурному переосмыслению всего исторического наследия. Сегодня мы видим попытку налаживания диалога между светской и религиозной культурой. И в очередной раз, когда терпят крах попытки договориться посредством делового языка, возникает необходимость обращения к незыблемым ценностным основам, установкам, на которых столетиями держалось русское самосознание.

Несмотря на противоречия этнокультурного, конфессионального политико-экономического характера, мир все более и более интернационализируется, становится взаимосвязанным и единым. В условиях культурного плюрализма, толерантность, взаимотерпимость становится императивом жизни. Осознание этой тенденции во многом определило поворот к новому типу цивилизационного развития. Запад, осуществляя поиск новых стратегий развития, усваивает идеи, разработанные в традиционных восточных учениях, обогащая техногенную культуру новыми ценностными и мировоззренческими смыслами. А Восток активно использует технологические достижения Запада, сохраняя традиционную культуру.

Несомненно, что исследование духовной культуры народа следует начинать с религии, как с первоисточка духовности. Религия Дагестана - Ислам — всегда играла определяющую роль в формировании главных жизненных ценностей, принципов межличностного взаимодействия, мировоззренческих и моральных установок, тем самым, являясь одним из главных факторов формирования дагестанской духовной культуры. Конечно, необходимо понимать, что своеобразие нашей культуры не исчерпывается влиянием Ислама. Определенное воздействие на дагестанскую культуру в последние столетия имела западно-европейская традиция, о влиянии которой говорилось всегда много и красочно. Во всяком случае, следует сказать, что на исследования влияния западной культуры на русскую и дагестанскую в частности запрета никогда не было. Ислам же, особенно в советскую эпоху, долгое время относился к закрытым темам. Таким образом, многолетнее замалчивание духовной составляющей в культуре наш его народа создало тяжелый вакуум, который как никогда ощущается сегодня, и возникает жизненная необходимость его заполнения. [5; 26]

В конце прошлого века в дагестанской культуре стала остро ощутима прерванная связь преемственности культурной жизни, изменился процесс духовного производства, который отразился на изменении личности. Именно с этим связан современный антропологический кризис - в отрыве от своих духовных корней выросло уже не одно поколение. Поэтому сегодня как никогда необходим процесс возрождения культурных традиций и прививания нравственных ценностей. Определяющую роль в созидании нашей культуры играет воспитание духовно здорового поколения, обладающего культурным самосознанием, уважающего свои истоки и традиции. Сегодня понятия светскость и религиозность перестали выступать как взаимоисключающие друг друга. Сейчас мы видим процесс созидания, процесс укоренения нравственных идеалов, воспитание уважения к своей истории и своей культуре, ликвидацию неграмотности и невежества в восприятии религиозных основ культуры. Образовательное пространство сегодня призвано уменьшить пропасть между тотальным незнанием и пониманием ценностных ориентиров, ликви-

дировать существующие пробелы. Введение в общеобразовательных школах основ религиозных культур и светской этики свидетельствует о постепенном возвращении к нравственным истокам.

Готовность высшей школы к реализации в рамках Федеральных государственных образовательных стандартов подготовки бакалавров и магистров по направлению «Религиоведение», «Основы религиозной культуры и светской этики» в рамках Педагогического образования, «Теология» обусловлены социальной необходимостью для формирования качественно подготовленных кадров, воспитывающих на должном высоком профессиональном уровне существующее поколение.

Несмотря на противоречия этнокультурного, конфессионального политико-экономического характера, мир все более и более интернационализируется, становится взаимосвязанным и единым. В условиях культурного плюрализма, толерантность, взаимотерпимость становится императивом жизни. Осознание этой тенденции во многом определило поворот к новому типу цивилизационного развития. Запад, осуществляя поиск новых стратегий развития, усваивает идеи, разработанные в традиционных восточных учениях, обогащая техногенную культуру новыми ценностными и мировоззренческими смыслами. А Восток активно использует технологические достижения Запада, сохраняя традиционную культуру.

Преемственные связи Дагестана с Кавказом, Востоком и Россией заимствования и взаимозаимствования в их культурно-историческом развитии исходят из глубины веков. Вместе с тем, в обществе с большой социальной мобильностью разрыв между поколениями по стилю жизни, ценностным ориентациям неизбежен. Преемственность не есть механическое использование культурных ценностей, выработанных прошлыми поколениями, она с необходимостью включает момент критического анализа и творческого преобразования.

Анализ процессов преемственности в Дагестане подтверждает эвристическую ценность понятия культурное наследие, которое реализуется в контексте определенных исторических условий. Культура дагестанских народов издревне существовала в двух основных формах: во-первых, в форме предмета, готового результата (артефактов), во-вторых, в форме активно проявляющих себе человеческих способностей. Кроме того, никакие заимствования и взаимовлияния не решают проблему, если нет у данного народа внутренних условий для развития своей культуры.

Диалектика развития такова, что культурные традиции, которые служат прочной опорой в движении вперед, одновременно тормозят его, ориентируя развитие на устоявшиеся, но часто уже исчерпавшие свои потенциальные возможности, формы. Нередко, заимствование, внешнее влияние помогает сломить консерватизм традиций. Проведенное исследование, позволяет рассматривать традиции и инновации в несколько ином аспекте. Философский уровень осмысления традиций и инноваций в обществе требует понимания их природы как явлений качественно различных, но имеющих общее основание. Инновация тем более проявляется, чем глубже осмысливается и обобщается традиция, на которую она опирается. В этом плане оба они являются формами движения социума в будущее.

Наиболее значимым во всех отношениях для Дагестана оказалось влияние арабомусульманской и русской культурно-исторических традиций. Распространение ислама в Дагестане рассматривается как взаимовлияние двух социокультурных парадигм: адата и шариата, взаимоотношения которых, были далеко не безболезненными. Интеграция ислама с горским образом жизни нашла отражение в появле-

нии феномена «урф» -совокупности местных адатов, не противоречащих шариату. Даже в моменты междоусобиц, ислам служил общей информацией для противостоящих сторон, а духовенство выступало в роли посредника. [8; 63]

Состояние и перспективы стабильного развития общества, широкий межкультурный диалог немыслимы без учета конфессионального фактора. Религия не просто совокупность умозрительных догм и моральных предписаний, а пласт культуры, непосредственно связанный с опытом массового сознания, многовековым духовным наследием.

Период трансформации общества сопровождается активизацией духовных исканий, в том числе и за пределами религий откровения. Между тем, мировые религии играют двойственную роль интегрируя народы определенного региона, традиционного мира, в то же время в глобальном масштабе выступают как фактор дезинтеграции. Конструктивные межконфессиональные отношения могут базироваться на приверженности общечеловеческим ценностям, уважении прав и основных свобод человека, равенстве конфессий.

В общественном сознании дагестанцев доминирует представление об исламе как носителе общечеловеческих нравственных ценностей, составной части национального культурного наследия, важнейшем факторе формирования национально-этнического сознания. Очевидно, что время господства казенного атеизма не прошло даром. Преобладание получили рассуждения по принципу «наоборот»: если раньше вера в Бога объявлялась проявлением невежества и социальной неполноценности, теперь, напротив, любое критическое замечание в ее адрес расценивается как проявление аморализма и гражданской неполноценности.

Климат межконфессиональных отношений в России во многом задается взаимоотношением православия и ислама как наиболее крупных конфессий.

Наличие серьезных противоречий в функционировании ислама и православия в России не способствуют актуализации и использованию их конструктивного потенциала. Светский характер государства, интересы мира и стабильности могут быть реализованы при условии равноудаления государства от основных конфессий, обеспечении гарантии религиозных меньшинств, действующих в рамках закона и решительной борьбы с деструктивными сектами и объединениями.

Поликультурное бытие Дагестана в значительной степени обусловлено влиянием русской культуры, которое определялось особенностями того или иного исторического периода. Весьма примечательно, что вхождение Дагестана в состав России совпало с упадком арабоязычных культурных традиций. В продолжительное время основная масса горцев относилась к русской культуре отрицательно, воспринимая ее через призму колониального господства и «чуждой» религии. Активная деятельность передовой части русской и дагестанской интеллигенции, а также долгие годы совместной жизни и общения, сделали очевидной общую позитивную направленность межкультурных взаимовлияний.

Думается, равно несостоятельна как идеализация роли России и ее культуры в судьбах народа, в т.ч. и Дагестана, так и ее недооценка. Общность исторических судеб, многогранные культурные связи, имеющие глубокие корни, делают бесперспективными попытки экстремистских и националистических сил направленные на взаимное отчуждение России и Дагестана.

Способность одного народа осваивать достижения другого - важный показатель жизнеспособности его культуры. В современном общественном сознании все более утверждается идея всемирности культуры, планетарного единства. В то же время,

потеря культурных завоеваний любого народа, даже самого малочисленного, неизбежно оборачивается потерей для всего человечества.

Хочется надеяться, что выстроенная сегодня тенденция, в том числе в образовательном пространстве, в достаточно скором времени приведет к долгожданным результатам, и в целом внесет вклад в достижение сбалансированности нарушенного диалога в современной культуре между ценностями материальными и духовными.

Литература

1. Абакарова Р.М. Нравственно-регулятивная роль традиций в этнокультуре. СПб, 2003.
2. Абдулатипов Р.Г., Кадиев З.М. Русско-дагестанские межнациональные отношения: исторические очерки. Махачкала, 1990.
3. Абдулатипов Р.Г. Интернационализм и духовно-нравственное развитие народов Дагестана. Махачкала, 1984.
4. Агаев А.Г., Магомедов Р.М. Дагестанское единство, история и современность. Махачкала, 1995.
5. Аликберов А.К. Эпоха классического ислама на Северном Кавказе. М., 2003.
6. Баллер Э.А. Преемственность в развитии культуры. М., «Наука», 1969.
7. Бережной С.Е., Добаев И.П., Крайнюченко П.В. Ислам в современных республиках Северного Кавказа. // ЦСРИиП
8. Вагабов М.В., Вагабов Н.М. Ислам: история и современность. -Махачкала, 2002.
9. Вагабов М. Этноконфессиональные отношения в исламе и современность. Махачкала, 1994.
10. Вагабов Н. М. Ислам и глобализация современного мира. -Махачкала, 2005.
11. Гаджиев В.Г. Роль России в истории Дагестана. М., 1965.
12. Керимов Г.М. Шариат и его социальная сущность. М., 1978.

Валиева Лайлахан Багавдиновна,

«Заслуженный учитель Дагестана»

ГБПОУ РД «Профессионально-педагогический

колледж имени З.Н.Батырмурзаева»

г.Хасавюрт

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ НА ОСНОВЕ ДИАЛОГА КУЛЬТУР»

На основе взаимодействия и взаимопроникновения национальных культур происходит обогащение и развитие общечеловеческой культуры. После распада СССР, новая обновлённая Россия вовлечена в общемировое сообщество.

В истории человечества сложилась принципиально новая ситуация, которая требует общепланетарного общечеловеческого осмысления положения о целостности и взаимозависимости мира, о переходе от конфронтации к сотрудничеству народов. На передний план во взаимоотношениях народов мира выходит не

то, что их разделяет, а то, что их объединяет. Поэтому эти отношения должны строиться на основе общечеловеческой морали и должны быть продиктованы принципами демократии, гуманизма, человечности, диалога культур.

Исторический опыт показывает, что без труда невозможно восхождения к вершинам культуры. Подлинный путь к культуре – это путь радостных открытий, путь самостоятельного глубокого проникновения в гуманистический смысл великих произведений культуры. Помнится, как моё поколение получало вдохновение читая произведения классиков отечественной и зарубежной литературы, таких как В. Гюго, Ж. Верн, М. Рид, В. Скотт, Дж. Лондон; Пушкина и Лермонтова, Толстого и Чехова, Достоевского, Ч. Айтматова и Р. Гамзатова, Ф. Искандера; приходили в восторг слушая музыку П.И.Чайковского и А. Хачатуряна с восторгом смотрели балет «Спартак» в исполнении В. Васильева. Мне кажется то, что моё поколение 70-80-х годов, сохраняют свой высокий культурный и мировоззренческий уровень по современному периоду. Мне кажется, что-то поколение, было поколением стойких, у которых был достойный, образовательный и культурный уровень.

Современный человек не может считаться культурным, если он равнодушно или неуживательно относится к наследию мировой и отечественной культуры. Все глубины открываются перед тем, кто готов думать, размышлять, спорить и добиваться истины. Это один путь приобщения к культурным ценностям. Иной путь к культуре – путь, так сказать, престижного освоения отдельных её достижений. Его особенность состоит в том, что ценности культуры в этом случае служат только цели возвыситься в чьих-то глазах (примеры, имея собрания сочинений выдающихся философов и писателей – не читать их; идти для престижа на концерт симфонической музыки или известного оперного певца мирового значения сучать и зевать в зале и т.д.)

Для того чтобы быть настоящим ценителем прекрасного, надо уметь её ценить. Человек по-настоящему культурный, способен за художественными образами увидеть жизнь во всей её полноте и сложности.

По-настоящему культурный человек стремится быть широкообразованным, например, в интервью по телевизору показывали юную балерину из Белоруссии, руководитель-балетмейстер, который требует от них чтения философских трудов и произведений классики, стремясь сделать их возвышенными и утонченными.

Истинно культурный человек не может чувствовать себя счастливым, если рядом с ним оскорбляют и унижают других людей. Человечность, порядочность – это те качества, которыми непременно обладает культурный человек. Смена систем очень сильно повлияло на культурную жизнь России.

С одной стороны, освобождение общества от господства одной идеологии, привело к тому, что россияне получили широкий доступ ко всему многообразию достижений человечества, без каких-либо ограничений.

С другой стороны, имея такой доступ к ценностям культуры, молодежь захлестнула абсолютная бездуховность. Многие специалисты по современной культуре с горечью говорят о засилии жестокости, криминальной романтики, секса на экранах телевизоров, кинотеатров и другой СМИ. Отсутствие цензуры кое-кто принял как сигнал к открытию всех «шлюзов» перед пошлостью и низкими вкусами. Задаешься вопросом, а куда мы вообще катимся? Думаю, в данном случае, уместно привести известный уже к широким кругам секретный материал директивы Аллена Даллеса, директора ЦРУ в 50-е годы XX века США. Речь идёт об «Американской доктрине борьбы против СССР», составленный ещё в 1945 году, которая по-

священа психолого-педагогической, воспитательной проблематике. Вот о чём в ней говорится: «Окончится война, все как-то устроится, и мы бросим все, что имеем, всё золото, всю материальную мощь на оболванивание и одурачивание людей... мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим их в эти ценности поверить... Эпизод за эпизодом будет разыгрываться грандиозная по своему масштабу трагедия гибели самого непокорного на Земле народа, окончательного необратимого угасания его самосознания.

Литература, театр, кино- всё будет изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Мы будем всячески поддерживать всех, кто станет насаждать в человеческое сознание культ секса, насилия, садизма, предательства- т.е. всякую нравственность...

Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны... Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркоманию, предательство и национализм, вражду народов... все это будем культивировать в сознании людей. Будем вырывать и опошлять духовные корни, уничтожать основы народной нравственности, делая ставку на молодёжь...

А что, неплохо ЦРУ США смог реализовать свои планы, он достиг своей цели. Что же необходимо сделать?

За долгую историю человечества существовало много разных ценностей и идеалов. Но у людей есть много общего, что сохраняется тысячелетиями. Чтобы жить, нужны мир и порядок. Нужно трудиться, иметь семью, дом, детей. Нужны друзья, здоровая атмосфера, образование, техника, наука. А вместе с этими типичными условиями жизни людей из эпохи в эпоху передаются проверенные временем моральные нормы, ставшие общечеловеческими духовными ценностями- все это постараться донести до современной молодёжи, чего, например, я и делаю, будучи преподавателем общественных дисциплин. «Профессионально-педагогического колледжа»

Вышеизложенное ставит перед государственными органами власти, учебными заведениями и СМИ конкретные задачи по воспитанию молодёжи в духе дружбы народов, патриотизма и веротерпимости.

Россия- страна многонациональная и многоконфессиональная. Дагестан, как субъект РФ, также является и многонациональной и многоконфессиональной республикой. Значит необходимо при воспитании молодёжи сделать акцент на:

- формирование глубокого уважения к историческому прошлому и настоящему своего народа, её культуре и традициям, другим ценностям, которые не противоречат ценностям других народов РФ и РД, а также общечеловеческим ценностям;

- формирование национального самосознания, в котором отсутствует абсолютизация своего национального, его противопоставление инациональному;

- формирование общедагестанского самосознания и чувств (воспитание глубокого уважения к историческому прошлому и настоящему Дагестана, к общедагестанским ценностям, обеспечению сочетания национальной и общедагестанской идентичности);

- воспитание гражданственности и привитие чувств культурного диалога;

- важно организовать обмен научной информацией посредством соответствующих договорённостей, согласовать, скоординировать текущие и будущие исследования в области педагогики, психологии и других общественных дисциплин.

Исторически сложившаяся совместная жизнь народов России в рамках единого государства, взаимовлияние их культур на основе диалога, психологического склада, морально-религиозных норм поведения способствуют формированию у граждан страны (независимо от их национальности или религиозной принадлежности) российского патриотизма, в котором находят сочетание национальное (русское, татарское, дагестанское) и социально-психологическое (общероссийское, общенационально-гражданское). Социологические исследования, проведенные в российских республиках, показали, что их жители имеют четкое двойное самосознание и взаимоисключающие лояльности: они считают себя татарами и россиянами, башкирами и россиянами, дагестанцами и россиянами и т.д.

Для крупных федеральных государств такая двойная идентичность в принципе являются вполне нормальным явлением.

В многонациональном федеративном государстве менталитеты этих народов взаимосближаются и входят в общероссийский менталитет.

Менталитет российского социума и предполагает устойчивую социальную, межнациональную и межконфессиональную общность. В рамках менталитета российского социума деятельность составляющих его социальных групп, национальных, конфессиональных общностей и отдельных индивидов интерпретируется в соответствии с исторически сложившимися нормами совместной жизни народов и конфессий Российской Федерации. Из вышеуказанного следует, что необходимо уделить огромное значение воспитанию культуры межнационального общения (воспитание российского патриотизма и гражданственности, дружбы народов и веротерпимости) среди молодежи, т.е. подрастающего поколения, что должно способствовать формированию высоконравственной мотивации поступков и поведения молодежи в процессе их общения с людьми различных национальностей, рас, конфессий.

Важнейшей задачей учебных заведений становится сообщение детям и молодежи определенного круга систематизированных знаний о народах и государствах мира, об их взаимоотношениях, о взаимозависимости и неделимости мира и тенденции народов к интеграции в рамках Европы, СНГ, ООН и т.д. – всего этого можно добиваться через диалог культур, в основе которого лежат идеи плюрализма и толерантности.

Литература:

1. Гасанов З.Т. Педагогика межнационального общения. М.1999
2. Культурология. « Издательство ООО ЮНИБИ-ДАНА» м.2000.
3. Лекторский В.В. Философия, познание, культура. РООН «Реабилитация» 2012.
4. Меликов И.М.; А.А. Гезалов ж. «Вопросы философии» №12, 2014.
5. Фатыхова Р.М. Культура как диалог и диалог в культуре (Вестник ВЭГУ) 2009, №39

Магамедова А. Ш.

аспирант кафедры теории и истории религии и культуры

Рустамов А. Ш.

*к.п.н. профессор кафедры спортивных дисциплин
г.Махачкала, РД, РФ.*

РЕЛИГИОЗНЫЙ СИНКРЕТИЗМ В МИРОВОЗЗРЕНИИ НАРОДОВ КАВКАЗА

В истории человечества нет ни одной проблемы, к которой бы общественная мысль обращалась так часто и которая обсуждалась бы столь активно, как проблема духовности и нравственности в религии представляющая собой сферу побудительных мотивов личности. Часто в мировых религиях можно столкнуться с заимствованием одной религией элементов других религий, либо совокупностью компонентов разных религий в новой религиозной системе и это явление определяется как религиозный синкретизм. Термин синкретизм восходит к греческому $\mu\sigma\upsilon\kappa\rho\eta\tau\iota\sigma\mu\acute{o}\varsigma$ и обозначает соединение, объединение. Термин «синкретизм» впервые применил древнегреческий историк Плутарх для характеристики поведения критян, примиряющих разногласия в период усиления внешней опасности. На раннем этапе истории религиозное мировоззрение представляло собой слаборасчлененную целостность магических, анимистических, теистических и пр. представлений, включавшую также зачатки этических, эстетических, правовых, научных понятий и практических знаний. Архаическая религиозная практика объединяла магические манипуляции и рудименты изобразительного, танцевального, музыкального искусства, словесного творчества.[1:1]

По мере развития компоненты этой мировоззренческой и культовой синкретической целостности получают качественную определенность и выделяются для дальнейшего существования либо в составе четко структурированной религиозной системы (напр., в виде теологии, демонологии, антропологии) либо как самостоятельные культурные феномены (напр., в виде этики, права, театрального искусства и т. д.). За пределами религиозной архаики под религиозным синкретизмом подразумевается соединение религиозно чужеродных элементов в одну целостность. Такое соединение – синкретизация – типичный процесс развития практически всех религий, которые в ходе эволюции интегрировали в свое первоначальное содержание идеи и элементы обрядности, заимствованные из сосуществующих верований и культов. В древнем мире религиозный синкретизм был особенно присущ, например, религии римлян, в рамках которой синкретизация (включение в римский пантеон иноэтнических богов и т. п. практика) была частью официальной религиозной политики.[2:3] Хотя монотеистические религии стремились соблюдать в беспримесном состоянии догматику и культ, однако ни иудаизм, ни христианство, ни ислам уже на этапе формирования не избежали инкорпорирования в свой состав религиозно чужеродных явлений. Вся последующая история этих религий была сопряжена с борьбой двух противоположных тенденций – заимствованием инорелигиозных элементов и попытками от них освободиться.

В России религиозный синкретизм был, прежде всего следствием взаимодействия православия и древней религии славян. Само православие русское как своеобразный этнорелигиозный тип – во многом есть результат религиозного син-

кретизма. На Руси христианизация шла на протяжении веков под знаком сохранения элементов народных (языческих) верований, культов и традиций.

Разгоревшаяся в средние века на Северном Кавказе борьба между исламом и христианством отразилась и на религиозных представлениях горцев. И для них был характерен синкретизм — смешение верований языческих, христианских и мусульманских. Это было особенно распространено среди горцев Северного Кавказа потому, что Кавказ издавна служил «этнической шахматной доской» народов, несущих вместе со своей культурой и свои верования, которые в то время часто служили основным выражением духовной культуры людей. С другой стороны, труднодоступность многих районов Северного Кавказа также способствовала сохранению остатков прежних верований и последовательному смешению их.

В таких условиях кровопролитных войн с пришельцами угасали идеи присутствующего христианству гуманизма и определялись воинственные черты горских народов Северного Кавказа. Этой постоянной борьбой за независимость отчасти объясняется и проникновение в среду православных горцев исламизма, заимствованного у их новых завоевателей — магометан. Взамен христианского православного гуманнейшего света распространялись проповедь фатализма, непримиримости, жесточайшей борьбы с неверными гяурами и благословение насилию над ними.

Отзвуки прежних христианских верований горцев Северного Кавказа в течение ряда столетий сохранялись в соблюдении праздников и постов, названии святых, в почитании остатков древних христианских храмов, богослужебных, священных книг и пр. «Указать религию черкесов, — писал Ф. Дюбуа де Монперэ в 30-х годах прошлого столетия, — очень трудно, настолько тесно слились у них христианство, магометанство и язычество».

В советский и постсоветский периоды новые формы религиозного синкретизма связаны либо со стремлением традиционных религий приспособиться к современным социокультурным реалиям, либо со стремлением новых религий сохранить свое влияние за счет исконных традиций. Так, Русская Православная церковь была вынуждена согласиться с празднованием Нового года, несмотря на то, что оно приходится на Рождественский пост. В условиях запрета на широкое празднование Пасхи произошло возрождение народной дохристианской практики «радования» вместе с предками на могилах родственников, что категорически запрещалось Православной церковью (в качестве «компромисса» церковь стала отмечать специальный праздник с языческим названием «Радоница» на 9-й день после Пасхи).[3:2]

Возвращаясь к исламу в современном Дагестане, на протяжении двух десятилетий республика переживает начало возрождения ислама. **Которое началось как движение духовно-культурное и представлялось чем-то единым и далеким от внутреннего противостояния.** Поиск «чистой» религии освобожденной от языческих верований и заимствований из других религий, привело к распространению радикальных течений ислама в республике.

Литература

1. Кравчук Л. А. Синкретические религиозные учения: история и современность // Религиоведение. — 2002. — № 4. — С. 141—145.

2. Почепцов С.С. к.филос.н. старший преподаватель кафедры философии и теологии НИУ «БелГУ» Россия, г. Белгород, «Экономика и социум» No4(13) 2014.

3.Элиаде М. История веры и религиозных идей: от Гаутамы Будды до триумфа христианства. М., 2008. 512 с.

Левин Виталий Ильич,

*доктор технических наук, профессор, ведущий научный сотрудник.
Пензенский государственный технологический университет. Пенза, Россия*

ПЛАГИАТ И ЭТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Изложена суть плагиата как явления, часто сопровождающего публикации результатов научных исследований. Рассмотрены наиболее опасные для науки и общества последствия плагиата, от засорения науки неучами, имитирующими научную деятельность, до полного разрушения научных институтов страны. Дана краткая научная справка о возникновении и развитии плагиата.

Ключевые слова: интеллектуальная деятельность, авторское право, плагиат, репутация ученого.

1. Введение

Согласно наиболее популярным толковым словарям [1, 2, 3] плагиат определяется как выдача чужого произведения, идей, слов и т.д. за свое собственное. В более широком смысле под плагиатом понимается воровство любых результатов любой интеллектуальной деятельности [4]. Борющиеся с плагиатом в науке предпочитают определять его как «публикацию статей с неоформленными заимствованиями, когда список авторов статьи полностью не совпадает со списком авторов источников заимствования» [9]. Впервые плагиат появился, видимо, в период Возрождения, когда интеллектуальная деятельность оказалась достаточно широко востребованной и стала приносить доход. Заметный рост плагиата произошел с изобретением книгопечатания в 15 веке, когда появилась возможность тиражировать результат интеллектуальной деятельности. Резко возросли возможности плагиата в 17 в., когда стали издаваться научные журналы: именно тогда, по всей видимости, был изобретен знаменитый метод Рекле (от слов «режь» и «клей»). Объемы плагиата сильно увеличились в 19 веке, в связи с появлением требований иметь опубликованные статьи при защите диссертаций. На рубеже 20 и 21 вв. в деле плагиата произошел резкий качественный скачок, в связи с появлением компьютерных технологий и электронных версий издаваемых книг, журналов и диссертаций. В результате возможности осуществляемого в промышленных масштабах воровства результатов интеллектуальной деятельности стали практически безграничными. В сегодняшней России сложилась обстановка, когда число плагиатдиссертаций (плагиатстатей) сопоставимо с числом честных диссертаций (честных статей) (подробнее см. [4]). Эта обстановка совершенно ненормальна. Она отягощается тем, что сегодня у нас утрачено понятие репутации, которое поэтому не может использоваться в борьбе с плагиатом. Любое лицо ставится на должность, если оно пользуется доверием вышестоящего лица, и увольняется в случае утраты этого доверия, репутация лица в обществе не играет роли. С другой стороны, научная молодежь – студенты, аспиранты, молодые преподаватели, готовя статьи совместно со старшими коллегами, не гнушающимися плагиатом (доценты, профессора, заведующие кафедрами, деканы и т.д.), начинают думать, что воровство

чужих результатов – вполне нормальная деятельность. Более того, многие из них уверены, что именно в этом и заключаются научные исследования.

Суть любого плагиата – воровство чужих интеллектуальных достижений с целью их последующего присвоения и использования. Однако ущерб обществу и государству от академического плагиата значительно больше, чем от обычного воровства. Прежде всего, плагиат приводит к засорению научного сообщества неучами, которые неспособны производить научную продукцию, а лишь имитируют процесс ее производства. По словам журналистки Евгении Альбац, они производят даже не «плохую колбасу», а всего лишь «муляж колбасы» – съесть ее нельзя. Появление таких «ученых» приводит к потере профессиональных и моральных ориентиров в научной среде. И тут начинается размывание науки изнутри: молодежь видит, что можно пройти «простым путем», не занимаясь всерьез наукой. Это ведет их к быстрому развращению. Государственные и выборные органы начинают заполняться дамами и господами с учеными степенями и званиями, не имеющими, однако, к науке никакого отношения, зато быстро занимающими начальственные посты. В итоге появляется дискредитация ученых титулов, неуважение общества к науке, а государство теряет возможность дальнейшего развития и выживания. И это естественно: ведь такие люди не способны развивать науку, они могут только разрушать ее. Последнее было ярко продемонстрировано в недавней истории «реформирования» РАН, которое фактически есть демонтаж старейшего, главного научного учреждения страны.

Из сказанного должно быть понятно, что обстоятельное изучение феномена плагиата, его происхождения и развития, а также методов управления и борьбы с ним – важная и актуальная научная задача.

2. Обзор литературы

Хотя плагиат в науке был довольно широко распространен в Советском Союзе уже в 1960-е – 1970-е годы, понимание опасности этого явления пришло лишь в конце 1990-х годов. В одной из первых работ в этой области [6] источником плагиата сегодня называется заказ диссертаций политиками и высших чиновниками и стремление исполнителей заказа облегчить свою работу. Автор считает плагиатом присвоение не только текста чужого произведения, но и его идеи, хотя и признает, что юридическая ответственность за присвоение идеи согласно Гражданскому кодексу РФ невозможна. В 2012 г. в России была создана общественная организация Диссернет, объединившая неравнодушных ученых и журналистов, хорошо владеющих IT-технологиями. Они поставили своей целью выявление и выгрузку в Интернет диссертаций, содержащих плагиат. К настоящему времени им удалось выявить около 500 таких диссертаций, принадлежащих, в основном, высокопоставленным лицам – чиновникам и депутатам [7] (некоторые фамилии см. в [4]). Обстоятельное исследование явления плагиата в науке в России предпринято в работе [4]. Исследованы источники его появления, приведены расчеты и статистика, характеризующие его размах. Названы вузы – лидеры по плагиату и организации, выполняющие заказы на изготовление диссертаций. Также говорится о необходимости и методах борьбы с жуликами от науки. В работе [8] уточняется определение плагиата как умышленного присвоения авторства чужого произведения, выражающегося в публикации под своим именем чужого произведения или заимствования фрагментов чужого произведения без указания источника заимствования. В связи с этим отмечено, что нельзя считать плагиатом корректное заимствование с указа-

нием оригинального источника; косвенное цитирование с указанием автора (иногда и источника) при реферативном изложении концепции, идей, понятий; самоцитирование; элементы общенаучного (специфичного для данной сферы) дискурса и т.д. Правовые вопросы, связанные с плагиатом, изучены в [5]. Утверждается, что использование чужого произведения всегда неправомерно, но оно не является плагиатом, если указан действительный автор произведения. По мнению автора [5] следует детально анализировать доказательства, прежде чем принимать решение о наличии плагиата в том или ином произведении.

Плагиат делится автором на очевидный плагиат; самоплагиат; несанкционированное использование чужого произведения в информационных целях; неочевидный плагиат (для решения вопроса нужен эксперт). В свою очередь, очевидный плагиат делится на необоснованное присвоение элементов формы чужого произведения; присвоение элементов формы чужого произведения по правилам цитирования, но в объеме свыше 50% от всего объема собственного произведения; заимствование элементов своего произведения, но в объеме более 70% от всего объема нового собственного произведения. Значительное, число работ, связанных с плагиатом, посвящено анализу конкретных работ, содержащих плагиат. Наибольшее число таких статей содержится на сайте Диссернета [10].

3. Классификация видов плагиата

Плагиат можно классифицировать по многим признакам: характеру нарушений авторского права, объему совершенных заимствований, конкретной технологии исполнения и т.д. По характеру нарушений авторского права плагиат можно разделить на заимствование из чужого произведения отдельных слов, выражений, фрагментов текста, формул, сюжета, идеи и т.д. По объему заимствования плагиат можно разделить на весьма малый (заимствовано менее 10% произведения), малый (заимствовано 10–50%), большой (заимствовано 50–75%) и очень большой (заимствовано более 75% произведения). По технологии исполнения плагиат можно разделить на чистый плагиат, обновленный плагиат, отредактированный плагиат, закодированный плагиат, переосмысленный плагиат. Наибольшее практическое значение имеет классификация плагиата по технологии исполнения. Это связано с тем, что развитие плагиата идет по пути последовательного усовершенствования этой технологии. Соответственно, развитие методов борьбы с плагиатом идет, в первую очередь, по пути последовательного усовершенствования контртехнологий его обнаружения. Поэтому ниже рассмотрим различные технологии исполнения плагиата более подробно.

Чистый плагиат получается, если в исходном произведении, служащем источником заимствования, заменить фамилию его автора (вместе с его учреждением, адресом и т.д.) на фамилию плагиатора (также вместе с его учреждением, адресом и т.д.), оставив все остальное без изменения. Ясно, что полученное произведение слово в слово (буква в букву, формула в формулу и т.д.) повторяет исходное произведение. Поэтому оно не может быть признано самостоятельным произведением и объектом авторского права, а плагиатор не может быть признан его автором: он всего лишь технолог, который произвел еще один экземпляр известного изделия из подручных материалов. Данная форма плагиата – самая примитивная. Она может быть усовершенствована путем использования в качестве источника заимствования нескольких исходных произведений. В указанном случае каждое исходное произведение используется для создания некоторой одной части «нового» произведе-

ния. Данный вид плагиата естественно назвать частично чистым. Чистый (частично чистый) плагиат – наиболее простой технологически вид плагиата. Соответственно этому он очень легко обнаруживается, как вручную, так и с помощью компьютерных программ.

Обновленный плагиат получается, если в исходном произведении, служащем источником заимствования, заменить не только фамилию его автора (как это делается в случае чистого плагиата), но и внести некоторые небольшие изменения во внешние части статьи (название, аннотация, заключение, библиография) и, возможно, во внутренние ее части (введение, обзор литературы, постановка задачи, математический аппарат и т.д.). В результате полученное произведение уже не повторяет слово в слово исходное произведение, как это наблюдается в случае чистого плагиата. Однако повторение остается на уровне отдельных частей статьи – которых не коснулась рука плагиатора. Обновленный плагиат можно рассматривать как некоторое усовершенствование чистого плагиата, позволяющее немного поднять показатели оригинальности произведения. Обнаружение обновленного плагиата оказывается практически столь же простой задачей, как и обнаружение чистого плагиата, и проверяется теми же средствами – вручную и с помощью компьютерных программ.

Отредактированный плагиат возникает, когда в исходном произведении – источнике заимствования – заменяют фамилию его автора (как в случае чистого плагиата), а текст подвергают некоторому литературно-языковому редактированию. В результате получается произведение, которое на уровне слов уже не повторяет исходное произведение и в этом узком смысле может быть названо оригинальным. Однако по большому счету новое произведение не отличается от старого, поскольку редактирование не меняет содержание и смысл текста – оно лишь защищает новое произведение от обнаружения в нем плагиата с помощью компьютерных программ, основанного на словесном сравнении. Но редактирование бессильно скрыть плагиат, если проверка произведения проводится с помощью продвинутых компьютерных программ, работающих не со словами, а с предложениями на смысловом уровне. Ну и, конечно, редактирование бессильно скрыть плагиат, если проверка произведения проводится вручную. Отредактированный плагиат можно усовершенствовать путем применения редактирования не ко всему исходному произведению, а только к отдельным его частям, дающим при редактировании наибольший маскирующий эффект. Такой плагиат можно назвать частично отредактированным.

Плагиат в произведении называется кодированным, если некоторые элементы этого произведения фигурируют в нем не в том виде, как в источнике заимствования, а в виде заменяющих (кодирующих) их символов. Полученное в результате кодирования произведение отличается на символьном уровне от исходного произведения и в этом узком смысле может быть названо оригинальным. Но по большому счету новое произведение совпадает со старым, ибо кодирование не меняет смысл текста, а лишь защищает новое произведение от выявления в нем плагиата с помощью компьютерных программ, основанных на посимвольном сопоставлении текстов. Однако, как и в случае отредактированного плагиата, кодированный плагиат невозможно скрыть, если проверка произведения проводится вручную. Что касается компьютерных программ проверки, то их применение для выявления кодированного плагиата возможно, если они работают не с символами, а с предложениями на смысловом уровне. При этом сложность выявления плагиата оказывает

ся достаточно небольшой. Кодирование можно применять не ко всему произведению, а лишь к отдельным его частям. Полученный вид плагиата естественно назвать частично кодированным.

Еще один вид плагиата получается, если в исходном произведении – источнике заимствования – берут его идею, сюжет, план и другие фундаментальные составляющие и в них добавляют новый текст (и, разумеется, новую фамилию автора). Заимствование идей, сюжетов, плана произведения означает, что новоявленный автор глубоко проник в него и действует осмысленно. Поэтому такой вид плагиата можно назвать осмысленным. У этого плагиата есть две характерные особенности. Во-первых, новый автор, несмотря на существенные заимствования, вносит некоторый вклад в новое произведение и потому имеет определенные основания считать его своим. Во-вторых, законы об авторском праве Российской Федерации не предусматривают авторства на идею, сюжет, план произведения. А это открывает возможность не считать заимствование идеи, сюжета, плана и т.д. произведения нарушением авторского права. Заметим, что осмысленный плагиат встречается редко, поскольку его реализация требует больших усилий, так что, вероятно, легче создать подлинно новое произведение. Отметим, что выявление случаев осмысленного плагиата крайне сложно, ввиду значительной неопределенности понятий идеи, сюжета, плана и т.д.

4. Методы борьбы с плагиатом

Большая опасность, которую представляет плагиат для общества и государства (см. п. 1) должны были бы побуждать их решительно бороться с этим злом. Но на деле этого не происходит даже в России, которая, по-видимому, является мировым лидером по объемам плагиата в науке.

Для того чтобы существенно сократить объемы плагиата в стране, требуется провести целый комплекс мероприятий, влияющих на различные стороны этого явления. Основными из этих мероприятий являются следующие: 1) проведение регулярных просветительских лекций для студентов, аспирантов, молодых преподавателей и научных работников по теме «История, суть и нормы научно-исследовательской работы»; 2) организация в вузах и НИИ постоянной службы контроля публикационной деятельности научных и педагогических работников, с целью оперативного обнаружения уже имеющегося (а по возможности и опережающего выявления готовящегося) плагиата; 3) неукоснительное публичное наказание лиц, пойманных на плагиате. Деятельность по первому направлению должна проводиться научно-педагогической общественностью, в лице ее отдельных представителей, а также различных организаций, обществ и т.д. Реально такая деятельность в настоящее время не проводится по причине почти полного отсутствия таких организаций. Исключение составляет общество «Диссернет». Деятельность по второму направлению должна проводиться вузами и НИИ силами их соответствующих компетентных подразделений. Реально эта деятельность проводится в немногих НИИ и вузах, как правило, силами служб активных проректоров (замов директоров) по научной работе. При этом спустя короткое время эта деятельность, как правило, останавливается ректором (директором), раздраженным и напуганным активностью своих подчиненных. Деятельность по третьему направлению должна проводиться руководством вузов и НИИ. Однако на деле она, видимо, не проводится: автору не известен ни один случай публичного наказания сотрудника вуза или НИИ, пойманного с плагиатом. Понятно, почему так происходит: при пуб-

личном наказании может возникнуть публичная дискуссия с выявлением провинившихся высокопоставленных лиц, нежелательная для начальства.

Особая проблема – борьба с плагиатом чиновников и депутатов. В этом случае перечисленные мероприятия неосуществимы либо не работают. Причины здесь очевидны: для подобных руководителей плагиат в науке – ничтожный по значению вопрос на фоне государственных проблем, которые им приходится решать. Что же касается потери репутации чиновниками и депутатами, пойманными на плагиате, то этот вопрос их начальству вовсе непонятен – по его мнению, репутация чиновнику или депутату вручается вместе с назначением на должность (делегированием в выборный орган). И борцы с плагиатом, в том числе, Диссернет, могут сколько угодно указывать пальцем на запятнавших свое имя чиновников и депутатов – все эти люди будут оставаться на своих местах до тех пор, пока они не будут уволены своим начальством с формулировкой «в связи с утратой доверия», не имеющей отношения к плагиатпроделкам увольняемого.

Сказанное не означает, что научно-педагогическая общественность должна смириться с положением. Наоборот, следует приложить все силы для борьбы со злом. Эта борьба должна быть направлена не против начальства, покрывающего плагиат, а против самих плагиаторов. Надо шире распространять информацию о жуликах от науки, невзирая на занимаемые ими должности. Надо открыто и постоянно показывать им, что ученые не считают их научными коллегами. Надо объявить им полный интеллектуальный бойкот. И тогда появится надежда, что, быть может, они сами, оказавшись под давлением общественности, откажутся от воровства интеллектуальной собственности.

5. Заключение

Как показывает опыт, плагиат как негативное явление, сопровождающее интеллектуальную деятельность человека, существует во всем мире, а не только в России. По-видимому, уничтожить его полностью невозможно. Однако вполне возможно довести его значение до приемлемо низкого уровня. Для этого не нужно изобретать велосипед, достаточно использовать опыт зарубежных стран, где такой уровень давно существует. И достигнут он очень просто, с использованием инструмента репутации ученого. Эта репутация создается у научной общественности в результате многолетнего наблюдения за деятельностью ученого; она учитывает как собственно научные, так и нравственные достижения ученого. При этом в первую половину своей жизни ученый работает на создание своей репутации, вторую половину жизни репутация начинает работать на него, давая ему разнообразные «бонусы» (уважение коллег, продвижение по службе, награды и т.д.). Поэтому люди дорожат своей репутацией и не могут позволить себе действия, подрывающие ее, такие, например, как плагиат. Ибо от человека, потерявшего репутацию, научная общественность тут же отворачивается, после чего его научная карьера заканчивается. Как видим, все просто – не нужно никаких затрат и вмешательства государства, Диссернета и т.д. Нам остается лишь сформировать нормальную, действенную научную общественность.

Литература

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка. – М., 1984.
2. Словарь иностранных слов. – М., 1989.

3. Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English. – Oxford, 1988.
4. Левин В.И. Проблема плагиата в научно-образовательной сфере и общественной жизни России // *Alma Mater*. – 2014. – № 6. – С. 111–114.
5. Духтина А.Е. Плагиат в научной сфере // *Молодой ученый*. – 2016. – № 7. – С. 509–511.
6. Хаметов Р.Б. Расследование преступных нарушений авторских прав. – Саратов, Изд-во Саратовской государственной академии права, 2002.
7. <https://www.dissernet.org/>.
8. Плагиат // *Inskope Company*. – 17.05.2015.
9. Диссернет. Список и объяснение признаков некорректной редакционной политики // <http://biblio.dissernet.org/prizn>.
10. Диссертопедия журналов // <http://biblio.dissernet.org/>.

Левин Виталий Ильич,

доктор технических наук, профессор, ведущий научный сотрудник.

Пензенский государственный технологический университет. Пенза, Россия

ЭТИКО-ПРАВОВЫЕ НОРМЫ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИЙ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Изложено новое научное направление «Публикациология», направленное на комплексное изучение различных требований к научным публикациям (норм) и их возможных нарушений. Описаны основы указанных требований, связанные с авторским правом и научной этикой, и причины нарушения этих требований. Дана классификация требований (требования к авторам, к издателям, к научным организациям, к обществу, к государству) и соответствующая классификация их нарушений. Подробно описаны существующие в каждом классе конкретные требования и конкретные встречающиеся нарушения этих требований. Утверждается, что большая часть нарушений происходит вследствие неправильной государственной политики в области науки. Массовые нарушения в научных публикациях превращают отечественную науку в имитацию науки.

Ключевые слова: публикациология, требования к публикации, нарушения требований.

1. Введение

Наука всегда имела важное значение для человечества. В современном мире научные исследования играют огромную и все возрастающую роль в жизни государств и отдельных людей. Реально они определяют прогресс человечества, давая единственный шанс на решение стоящих перед ним сложнейших проблем, таких, как рост народонаселения, защита окружающей среды, борьба с терроризмом, недопущений войн. Поэтому большинство стран мира поддерживают развитие науки. В то же время государства, особенно авторитарные, не отказываются от попыток контроля за деятельностью ученых, и не только в случаях контроля эффекта финансовых вложений государства в науку, что нормально.

Одна из важнейших сторон науки – публикация результатов научных исследований. Благодаря публикациям общество узнает о последних достижениях науки и

новых возможностях, которые они открывают, а сами ученые – о возможных путях дальнейшего развития науки. Поддержание высокого уровня научных публикаций – важная задача, в решении которой принимают участие ученые – авторы публикаций, издатели научных журналов и книг, их читатели, а также научное сообщество в целом и государство страны.

2. Нормативные требования к научным публикациям и процессу подготовки

Нормативные требования к научным публикациям вытекают из общих нормативных требований социально ответственного поведения всех участников научной деятельности, а также лиц и организаций, призванных содействовать ей. Эти общие требования были сформулированы ещё в XIX веке в национальных и международных законах об авторских правах, а после 2-й Мировой войны в ряде международных документов об этике науки, получивших всеобщее признание [1–4]. Изложение начнем с нормативных требований к ученым-авторам публикаций и основным участникам публикационного процесса. Эти требования просты и прозрачны.

Прежде всего, ученые должны проявлять осторожность в отношении возможных неблагоприятных последствий (социальных, гуманитарных и экологических) своей научной деятельности и публикации ее результатов. Далее, они должны обеспечивать в своих публикациях понятность и прозрачность методологии и результатов своих исследований для научного сообщества и широкой публики. Также они должны быть открыты по отношению к внутри- и междисциплинарному интеллектуальному взаимодействию, как в устной форме, так и на страницах своих публикаций. И, наконец, ученые должны своими публикациями содействовать распространению научных знаний на благо всего общества. Кроме этих общих требований, ученые обязаны придерживаться в своей научной деятельности безусловной интеллектуальной честности. Это означает недопустимость фабрикации научных данных, т.е. сообщения заведомо непроверенных, ложных данных; фальсификации, т.е. манипулирования результатами исследования, изменения или невключения полученных данных, что искажает результаты; плагиата, т.е. использования чужих результатов, без надлежащего указания автора и источника, и т.д.

Очень серьезные нормативные требования по обеспечению качества публикаций предъявляются к обществу и государству. Они признаются ответственными за создание благоприятных условий для научных исследований и публикации их результатов; обеспечивают свободу научного творчества и публикаций; обеспечивают необходимую для научных исследований информационную базу; способствуют международному сотрудничеству в области науки и образования и соответствующих публикаций; содействуют поддержанию высокого уровня морального статуса ученых в обществе и обеспечивают благоприятные условия их труда; выделяют достаточные ресурсы для научных исследований и достойное и справедливое вознаграждение за труд ученого.

Серьезные нормативные требования по обеспечению качества публикаций предъявляются к научным организациям. Последние должны создавать благоприятные возможности для проведения исследований и свободы научного поиска, предоставлять научным работникам максимальные возможности для участия в разного рода научных мероприятиях (конференциях, симпозиумах, семинарах и т.д.), свободного доступа к базам данных и библиотекам, самообразования и по-

вышения квалификации, проведения исследований по индивидуальным программам, в том числе, в международных исследовательских центрах. Научные организации также должны всеми доступными средствами содействовать поддержанию высокого морального статуса ученых в обществе и обеспечивать, исходя из своих возможностей, благоприятные условия труда научных работников, включая выделение достаточных средств для научных исследований и достойное и справедливое вознаграждение за их труд.

Наряду с учеными-авторами научных публикаций, важную роль в публикационном процессе играют издатели научных журналов и книг. К ним предъявляются особые нормативные требования, которые помогают обеспечить высокое качество публикаций [5]. Эти требования включают обязательное рецензирование всех поступающих статей, отказ в опубликовании статей, содержащих масштабные заимствования чужих материалов без указания источника, а также статей, грубо нарушающих методологию и этику науки (фабрикация данных, фальсификация результатов, ложные авторы и т.д.). Кроме того, журналы не должны «накручивать» свой индекс цитирования путем искусственного увеличения числа ссылок на журнал на страницах самого журнала; менять число выпусков в год; брать плату за публикации, открыто не объявляя об этом. Наконец, журналы должны быть честными с авторами, своевременно сообщать им о ходе работы над статьей и причинах, по которым они принимают те или иные решения. Существуют и другие требования к издателям [5]. Однако многие из них представляются сомнительными. Например, утверждается [5], что «современный научный журнал не может существовать вне общепринятых норм публикационной этики. Однако некоторые издания оставляют за авторами право самим решать, что этично, а что нет. Перекалывание ответственности за нарушение этики на авторов означает отсутствие редакторской и рецензионной работы в журнале». На самом деле никаких общепринятых норм публикационной этики не существует. Реально у различных журналов эти нормы различаются, а нормы этики у авторов отличаются от журнальных. В этих условиях журналам не остается ничего другого, как решать вопрос публикации статьи путем переговоров с её автором. И последнее слово здесь остается за автором – владельцем интеллектуальной собственности: если один журнал отказал в публикации статьи, её публикует другой, если и этот отказал, её публикует 3-й и т.д. В конце концов, можно выставить работу в сети Интернет – ведь автору нужно признание коллег, а не редколлегий журналов. Именно так поступил в 2003 г. математик Г. Перельман со своей работой по геометрии, признанной в результате «открытием века». Там же в источнике [5] утверждается, что журнал не должен «менять число выпусков в год, публиковать дополнительные выпуски, резко увеличивать объем печатных выпусков и т.д.», т.к. это свидетельствует, что «журнал в первую очередь решает финансовые задачи, а не научные, регулируя объем в зависимости от увеличения спроса со стороны авторов». На самом деле научный уровень журнала зависит, главным образом, от порядочности и профессионализма его издателей, а не от объема и количества его выпусков. Последние обычно связаны с привходящими обстоятельствами – проведение научных конференций, юбилеев и т.д. и не имеют отношения к решению тех или иных финансовых и научных задач. Ещё одно сомнительное требование к издателям научных журналов состоит в отмене ими ограничений на срок рецензирования статей [5]. Утверждается, что «нередко заявляют такой срок рецензирования, за который вряд ли можно провести полноценную оценку – от нескольких дней до двух недель». И ещё: «в научном издании вообще

невозможно предвидеть заранее, сколько времени потребуется на рецензирование статьи, сколько рецензентов для этого надо привлечь, сколько времени займет доработка статьи по замечаниям рецензента. У серьезных изданий срок публикации обычно составляет от нескольких месяцев до года, и гарантии по срокам отсутствуют». Такой подход к делу представляется контрпродуктивным. Действительно, периодичность издания журнала зависит от времени подготовки статьи к печати, включающего и время рецензирования. Поэтому, чтобы обеспечить нужную периодичность издания журнала, мы должны строго ограничить время рецензирования. И это вполне возможно, для этого нужны высококвалифицированные члены редакционной коллегии, подбирающие рецензентов, и высококвалифицированные рецензенты, осуществляющие собственно рецензирование. Реально, для качественного рецензирования самой сложной статьи квалифицированному рецензенту достаточно двух-трех месяцев.

3. Нарушение норм в научных публикациях и публикационном процессе

Рассмотренные выше нормативные требования к публикационному процессу в науке образуют идеальную модель поведения участников указанного процесса – ученых, общества и государства, научных организаций, издателей. Однако эти требования на деле не всегда выполняются вследствие всевозможных нарушений в деятельности участников процесса. Рассмотрение данного вопроса мы начнем с нарушений, встречающихся в работе ученых.

Как правило, ученые реально учитывают возможные неблагоприятные последствия своей научной деятельности на экологию, гуманитарную и социальную сферу. Это, конечно, не относится к работе ученых в «экзотических» странах, ведущих разработку новых видов вооружений (КНДР, Китай, Иран и др.). Далее, ученые, как правило, стремятся к понятности своих публикаций для научного сообщества и широкой публики, не прячутся от внутри- и междисциплинарного интеллектуального взаимодействия и по возможности способствуют распространению научных знаний на благо общества. Но в то же время ученые очень часто нарушают требование безусловной интеллектуальной честности. Здесь и публикация ложных данных, и фальсификация результатов научных исследований, и утаивание или искажение подлинных данных. Особенно частое нарушение – это плагиат. Этот вид нарушения встречается во всех странах, но в России он превысил все мыслимые пределы. Причем именно в России с плагиатом не ведется решительная борьба, что во многом связано с тем, что сами руководители научно-образовательных учреждений и организаций, которые должны осуществлять эту борьбу, часто являются плагиаторами и вдобавок коррупционерами [6–14]. Особо следует рассматривать явление, которое за рубежом называют автоплагиатом, а в России – множественными (повторными) публикациями [5]. Это явление отличается от собственно плагиата тем, что здесь автор в своей новой работе повторяет результаты (тексты) своих прежних работ. В связи с этим возникает вопрос, следует ли считать данное явление нарушением авторского права или научной этики. Сразу можно утверждать, что множественные публикации не нарушают ни чьих авторских прав, поскольку автор использует в них свое законное «право на обнародование произведения», которое никак не ограничивает количество обнародований. Этим правом широко пользуются писатели, десятки раз переиздающие свои книги. Сложнее обстоит дело с возможным нарушением множественными публикациями научной этики. Признанные международные документы по научной этике [1–4] никак не выделяют множествен-

ные публикации и, следовательно, не считают их нарушением научной этики. Диссернет выделяет такие публикации, но ясно заявляет, что они «не считаются нарушениями» и лишь рекомендует авторам «сообщать, где когда текст был опубликован впервые» [5]. В то же время многие журналы считают множественные публикации нарушением научной этики. Такая позиция, очевидно, вызывается нежеланием журналов публиковать «несвежую» научную публикацию. Эта позиция спорна, поскольку глубокая научная работа остается «свежей» очень долго, и даже навсегда, так что её многократная публикация идет только на пользу ученым и науке. Проблема, таким образом, здесь только в рецензентах, способных выявлять такие работы. Ещё один вид нарушения публикационного процесса учеными – загадочное соавторство, т.е. повторная публикация того же текста с несовпадающими списками авторов. Данное нарушение свидетельствует о покупном или подарочном соавторстве, т.е. указанием в числе авторов лиц, не участвовавших в исследовании, и неупоминанием реальных участников, что является грубым нарушением авторских прав и норм научной этики. Также являются недопустимыми псевдонаучные публикации, посвященные разнообразным «непознанным» явлениям – летающим тарелкам, торсионным полям, тайным мировым правительствам и т.д. Все это – явное нарушение методологии науки и научной этики. Наконец, совершенно неприемлемо с этической точки зрения накручивание ученым своего индекса цитирования или другого библиометрического показателя путем договоренности с другими учеными о взаимном цитировании.

Очень большие нарушения публикационного процесса происходят по вине государства и общества. Российское общество и государство явно не осознают свою ответственность за создание благоприятных условий для проведения научных исследований и оперативную и полную публикацию результатов этих исследований. Далее, они далеко не всегда обеспечивают необходимую для научных исследований информационную базу. Также они недостаточно содействуют международному сотрудничеству наших ученых в области науки и образования, не выделяя необходимых для этого денежных средств. Государство и общество не понимают важности поддержания высокого морального статуса ученых в обществе и обеспечения благоприятных условий их труда. В частности, они выделяют совершенно недостаточные финансовые средства для выполнения научных исследований и достойного, справедливого вознаграждения за труд ученого. По этим показателям Россия занимает одно из последних мест в мире. Естественно, что государственные научные организации (НИИ, университеты и т.д.) в своем отношении к ученым копируют государство. Они стремятся ограничить финансовую поддержку ученых по участию в различных научных мероприятиях (конференции, симпозиумы и т.д.), тормозят их участие в международных исследовательских программах и курсах повышения квалификации. Все чаще просматривается тенденция, когда на высшие должности в НИИ и университетах ставятся лица с минимальным академическим уровнем, а на низшие должности (притом на пол- или даже на четверть ставки) – люди с максимальным уровнем – доктора наук, профессора. При этом, естественно, никто не думает о создании благоприятных условий труда научных работников и достойном вознаграждении за их труд. В таких условиях трудно говорить о реальной науке, нормальном публикационном процессе и качестве публикаций.

Свою долю вины за нарушения публикационного процесса несут издатели научных журналов и книг. Наиболее распространенными нарушениями, которые допускают издатели, являются: 1) публикация поступившего материала без его ре-

цензирования; 2) публикация материала, содержащего плагиат; 3) публикация материала, грубо нарушающего методологию и этику науки (фабрикация данных, фальсификация результатов, ложные авторы, псевдонаучность); 4) «накручивание» своего индекса цитирования с помощью искусственного увеличения числа ссылок на издание на страницах самого издания; 5) нечестное поведение в отношениях с авторами, неизвещение их о причинах, по которым принимаются те или иные решения. Приведем несколько комментариев к сказанному. 1) Публикация материала без его рецензирования не обязательно сказывается на качестве публикации, если, например, изначально в материале не было дефектов либо имелись дефекты, «лежащие на поверхности», которые легко обнаружил главный редактор. С другой стороны, недобросовестное рецензирование может привести к некачественной публикации, а рецензирование непорядочным экспертом – к отклонению высококачественного материала. 2) При проверке материала на плагиат наряду с компьютерными программами должны обязательно участвовать эксперты – специалисты в соответствующей области, поскольку обнаружение плагиата – интеллектуальная, а не формальная задача. Проверка материала без участия эксперта может привести к забракованию материала, не содержащего плагиат, и пропуску материала с плагиатом. 3) Обнаружение в материале других грубых нарушений методологии и этики науки – также сложная интеллектуальная задача. Она должна решаться с обязательным участием эксперта – специалиста в соответствующей области. 4) «Накручивание» индекса цитирования издания возможно только с участием его авторов, к которым с соответствующей просьбой обращается редактор издания и которые так же несут ответственность за это нарушение. 5) Нечестное поведение издания можно часто спрогнозировать, внимательно прочитав в нем «Правила для авторов». Например, прочитав там фразу типа «Издание не сообщает авторам причину отклонения материала», надо немедленно бежать прочь от этого издания.

4. Заключение

За долгие годы существования науки сложились вполне определенные требования к ученым и другим участникам процесса научных исследований, которые должны обеспечивать получение, во-первых, реальных новых научных результатов и, во-вторых, использование этих результатов в интересах всего человечества. К сожалению, на практике данные требования не всегда выполняются, что приводит к снижению положительного влияния науки на человеческую жизнь. Особенно тяжелое положение в этой области сложилось в отечественной науке. Руководство страны финансирует фундаментальную науку по остаточному принципу – 1% бюджета. Этих денег не хватает даже на выживание, говорить о серьезных научных программах здесь не приходится. Немногие имеющиеся в стране научные фонды используются для распила выделяемых государством финансовых средств между возглавляющими фонды чиновниками от науки и их знакомыми – клиентами из вузов и НИИ. В этих условиях основная, наиболее многочисленная масса научных работников пытаются выжить – обеспечить себе приемлемую должность в НИИ или вузе, защитив диссертацию. Эти люди – основной контингент пишущих научные статьи. Но, поскольку они, как правило, не отличаются особыми творческими способностями (творцы давно уехали!), их статьи пишутся посредством нарушения правовых и этических норм. Эти статьи часто содержат и плагиат, и ложные данные, и фальсификацию результатов исследований. Все эти нарушения, естествен-

но, переходят в диссертации соискателей. В результате большая часть производимых в стране «научных статей» и «диссертаций» оказывается имитацией науки. Такое положение может означать умирание отечественной науки. Однако, с точки зрения руководства страны, это положение свидетельствует о непрактичности нашей науки, что вызывает недовольство и раздражение. Эту точку зрения можно понять. Однако важнее понимать, что сложившееся тяжелое положение в российской науке возникло по вине самого руководства, поставившего во главе науки чиновников, ничего в ней не понимающих.

Литература

1. Рекомендации ЮНЕСКО «О статусе научно-исследовательских работников» (Париж, 20.11.1974 г.).
2. Декларация о науке и использовании научного знания (Будапешт, 02.07.1999 г.).
3. Сингапурское заявление о добросовестности в исследованиях (Сингапур, 15.07.2010 г.).
4. Декларация об этических принципах научной деятельности (Москва, 2012).
5. Список и объяснение признаков некорректной редакционной политики (<http://biblio.dissnet.org/prizn>).
6. Левин В.И. Проблема плагиата в научно-образовательной и общественной жизни России // *Alma mater*. – 2014 – № 6. – С. 111–114.
7. Хаметов Р.Б. Расследование преступных нарушений авторских прав. – Саратов, Изд-во Саратовской гос. академии права. – 2002.
8. Духтина А.Е. Плагиат в научной сфере // *Молодой ученый*. – 2016. – № 7. – С. 509–511.
9. Брагинская Н. Мафия и школа // *Социологическое обозрение*. – 2014. Т. 13. – № 3. – С. 208–211.
10. Зенкин С. Специфика академического плагиата // *Социологическое обозрение*. – 2014. – Т. 13. № 3. – С. 193–196.
11. Игнатович Е.В. Явление копи-паст в сфере научных публикаций о непрерывном образовании // *Непрерывное образование: XXI век*. – 2017. Вып. 3 (19). – С. 1–17.
12. Колесникова И.А. Академический гострайтинг – рынок имитации научно-образовательной активности // *Непрерывное образование: XXI век*. – 2017. – Вып. 2 (18). – С. 1–22.
13. Левин В. И. Плагиат, его сущность и борьба с ним // *Высшее образование в России*. – 2018. – № 1.
14. Левин В. И. Ещё раз о плагиате // *Alma mater*. – 2018. – № 3.

Е.А. Казакова

*Нижнетагильский государственный
социально-педагогический институт (филиал) РГППУ
г. Нижний Тагил*

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОБРАЗЫ «ДРУГОГО» КАК ФОРМЫ ДИАЛОГОВОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КУЛЬТУРНЫХ ИНАКОВОСТЕЙ (ПО МАТЕРИАЛАМ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЛИТЕРАТУРНЫХ ТРАДИЦИЙ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА И РОССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА)

Проблема взаимоотношения России и Кавказа представляется достаточно злободневной. Северный Кавказ и сегодня, и во времена Российской империи априорно воспринимался и продолжает восприниматься как конфликтный регион, состояние войны для которого есть некая норма, часть повседневности. Исторически не просто складывающиеся отношения России и Кавказа, по всей видимости, требуют своего пересмотра и трансформации от конфликтности к продуктивному взаимодействию. Попытки выстраивания подобного рода отношений политическими и административными рычагами зачастую заканчивались безрезультатно и во многих случаях приводили только лишь к эскалации враждебности. Религиозная основа для межкультурного взаимодействия, лишённого конфликтности, так же представляется весьма сомнительной, т. к. «какой бы то ни было разговор от имени Бога, истины, правды изначально обречён на провал» (А. Гусейнов). «С развитием мировых религий – отмечает С. Хоружий – религиозное сознание всё заметнее приобретает установки обособленности и исключительности..., своей полной несовместимости со всеми другими» [12 : 160]. В этой связи художественная реальность представляется для нас более всего коммуникативно насыщенной (в сравнении с другими формами освоения действительности), т. к. именно сфера художественного, как обладающая вполне самостоятельным онтологическим статусом (А.Ф. Еремеев, Л.А. Закс, Н.Ю. Мочалова, Л.А. Шумихина), «способна благодаря эффекту уподобления (со-бытие) в одном бытии сохранять и воплощать особенности другого (других)» [6 : 47]. Именно искусство представляется своеобразным духовным конструктом, открытым «вовне» для взаимодействия с «Другим», т. к. именно через художественные ценности культура способна раскрывать себя максимально вариативно, полно и многогранно. «Искусство изначально в своей сущности диалогично» [3 : 114] – отмечает М. Бубер – а потому способно, если не в полной мере снять, то, по крайней мере, смягчить всегда пугающую инаковость «Другого», т. к. с помощью искусства человек безгранично расширяет свой внутренний мир, внутренний опыт, приобщаясь к опыту «Другого». Такая природа художественной образности представляется наиболее адекватным и подходящим конструктом, способным максимально полно и многомерно продемонстрировать случившуюся встречу двух культурных инаковостей в контексте диалога.

Мы полагаем, что рассмотрение данной проблемы в вариативно представленном диалогическом контексте максимально полно и узнаваемо способно продемонстрировать специфику русско-кавказских поэтических отношений рассматриваемого периода. Безусловно, говоря о периоде Кавказской войны и возникших в этой среде поэтических контактах, конфронтация, как один из возможных вариантов межкультурного взаимодействия как нельзя правдоподобнее характеризует военное «знакомство» двух миров. Однако мы склонны предположить, что социо-

культурная конфронтационность, определившая военный контекст встречи России и Кавказа, отчасти всё же была «снята» посредством художественного общения. Настороженно-эмоциональная реакция со стороны кавказских авторов говорит, по крайней мере, о предпринятой попытке художественно помыслить Другого.

Говорить об обоюдных заимствованиях в ходе происходящих взаимодействий так же не приходится. Романтически преображённый интерес России по отношению к Кавказу всё же диктовал пусть формально-поверхностную, но заинтересованность в Другом. Сущностные основы горского мира и его системы ценностей не были столь интересны для романтического видения, вполне довольствовавшегося суровой романтичностью и экзотичность создаваемого образа. Настороженное же восприятие кавказскими поэтами российского присутствия в регионе даже не могло и помыслить саму возможность заимствования каких-либо аспектов Другого, художественно фиксируя его как «чужое». Именно поэтому термин взаимообогащение так же не вполне может выступать характеристикой случившегося взаимодействия, являясь, по сути, идеальным результатом идеального диалогического контакта, со-бытийного в своей основе и основанного на понимании. В лоне поэтических связей России и Кавказа первой половины XIX века этого не случилось.

Однако охарактеризовать данные контакты всё же представляется возможным, применив к ним понятие «внешний диалог» (В.Е. Кемеров, Н.П. Коновалова), тяготеющий к формально-поверхностным формам взаимовлияния двух миров. Образность Кавказа и России представлена в поэтических произведениях первой половины XIX века в рамках естественной/пассеистской и мифологической/антагонистической моделей концепции В.Г. Лысенко соответственно. Предпримем попытку рассмотреть и проанализировать данные модели «своего» и «чужого» с точки зрения возможности/невозможности их взаимовлияний протекать в русле «внешнего» диалогизма, характерными чертами которого будем считать:

- вариативность форм диалогизма;
- самоценность, «единичность и единственность» (А.А. Гусейнов) вступающих в диалогические взаимодействия культур;
- общее «проблемное поле» вступающих в диалогические отношения культур, могущее выступать как «совместная заинтересованность друг в друге» (В. Лекторский), «как внешняя среда, или внутренняя направленность субъектов, или как обстановка их контактов, а то и как общий предмет их забот» (В.Е. Кемеров, Н.П. Коновалова);
- обращённость к сознанию Другого, выраженная в стремление к вопрошанию и ответственности как наиболее адекватным и логичным способам познания «другости»;
- свобода, равноправность диалогизирующих «голосов»;

Так, первая из обозначенных нами характеристик диалогических взаимоотношений – необходимая различность вступающих в диалогические отношения начал – так или иначе представлена во всех интересующих нас вариациях «своего – чужого», предложенных В.Г. Лысенко, безусловно, варьируясь в зависимости от рассматриваемой модели. Начав рассмотрение с российского поэтического видения Кавказа, отметим некоторую теоретическую проблемность, связанную с конституированием «чужого» как бы «под себя» (Л. Сумм), не позволяя ему быть иным. Состояние естественности в данном случае воспринимается как обязательная ступень на пути к взрослению, состоянию более рассудочному и упорядоченному, а потому – более цивилизованному и развитому. Поэты же попытались

«снять» или, по крайней мере, смягчить подобный взгляд на инаковое, громогласно заявляя о самоценности и уникальной неповторимости Кавказа. В произведениях русских классиков Кавказ – это естественный, неиспорченный и архаичный мир, характеристики которого, однако, рассматриваются не в контексте уничижительного к нему отношения, а восхищения и, одновременно, романтического разочарования в их утрате Россией.

Мифологическое и антагонистическое рассмотрение «чужого», представленного образом России в произведениях кавказских авторов, совершенно чётко и однозначно разграничивает его с топосом «своего». Уподобления себя «чужому», видение себя по аналогии с ним нынешним или же минувшим в рамках данных моделей не представляется возможным. Кардинальные ценностные различия между априорно худшим «чужим» и правильным во всех отношениях «своим» помогают последнему утвердиться в своей нормальности и самоценности.

Однако представляется вполне логичным, что только лишь отличие от инакового, противопоставление ему не вполне может сформировать идентичность и своеобразие «своего» собственного. В этом процессе значимую роль играет также тождество и общность.

Вторая, специфицирующая диалогические отношения, даже «внешнего» плана, особенность – наличие общего проблемного поля – имеет, по нашему мнению, абсолютную представленность в рассматриваемых вариантах, «постоянно – явно или скрыто присутствуя в контактах “своего” и “чужого”» [9 : 18], варьируясь, однако, по форме своего выражения.

Общее «проблемное поле» для следующих моделей «своего» и «чужого» – «естественного состояния» и пассеистской модели – нам представляется возможным. Обозначенные модели схожи в контексте рассмотрения «чужого» как начального и первоначального этапа развития «своего». Преодоление этого этапа в дальнейшем не отрицает его принципиального наличия изначально, как необходимой общей ступени развития «своего» и «чужого». Мы полагаем, что ностальгия по такому «чужому» диктует не его отторжение, а снисходительное его принятие, т. е. бытие такой вариации «чужого» «положительно преображено, а не обезображено Другим» [11 : 64]. Империя может себе позволить великодушно относиться к покоряемым ею народам, культурам, традициям. В XIX веке такая перспектива казалась достаточно оптимистичной, художественно выражаясь как претензия со стороны «своего» на идилличность и не испорченность, выступающие в качестве главных характеристик топоса «чужого». Художественное обращение к таким неиспорченным цивилизацией качествам, как детскость, естественность, архаичность, свобода и вольность, составляющим смысл и содержание образа Кавказа, во многом есть стремление к попытке возврата утраченных ценностей. На материале Кавказа, действительно «решались проблемы бытия человека в мире» [8 : 198].

В то же время, мы полагаем, что эти интенции не были прерогативой только лишь русских поэтов. Встречное движение со стороны кавказских авторов имело место быть, однако их интенциональность определялась уже стремлением к отставанию первоначальных идеалов культуры, боязнью их утраты, вызванных присутствием «чужого», встраиваемого в модель антиподов. Таким образом, «внутренняя направленность» (В.Е. Кемеров) этих культур, их интенциональность, как представляется, не столько абсолютно совпадала, сколько была во многом схожа: желание естественности, вольности и первоначальности.

На уровне «внешней» формы диалогичности, как формальной фиксации «чужого» без стремления понимания его бытия и самопознания на этой основе, общая проблемность так же возможна в рамках мифологической и антагонистической моделей рассмотрения «своего» и «чужого». Антагонистическая модель рассмотрения «своего» и «чужого», разделив мир культуры на сущее и должное, фактическое и идиллическое, предоставляет мифологическим механизмам, действующим в культуре, закрепить в ней данные механизмы понимания свойскости и чужести.

Однако, даже при таком подходе для этих противопоставленных начал общая проблемность может выражаться, во «внешней обстановке их контактов» [9 : 18], которая, быть может, не вполне располагает средствами для взаимопонимания и «совместной заинтересованности» (В. Лекторский) в рамках этих контактов, но всё же подразумевает, по крайней мере, выявление, фиксацию и закрепление образа Другого, попытки учёта его интенций и взглядов.

Объективные факторы «знакомства» России и Кавказа далеко не всегда носили мирный и гуманистичный характер. Так, созданные кавказскими авторами литературные образы России как образы «врага», безусловно, нельзя рассматривать как попытку кавказской поэтической традиции осмыслить и понять этого Другого. Со-бытия как встречи двух разностей на основе взаимного интереса и стремление на этой основе к самопознанию могло и не случиться, однако конституирование, фиксация и закрепление образности Другого имело место быть. Даже такой негативно-отторгающий образ России как образ врага фактически является одной из возможных вариаций отстаивания первоначальных ценностей «своего» мира, отошедших от идеального своего воплощения по причине российского присутствия. Военный дискурс контактов с инаковым, отсутствие, свойственного русским классикам, романтизма при взаимодействии с «чужим», особая пристрастность некоторых кавказских поэтов, а также первичность их реакции на присутствие «чужого», особая её эмоциональность (вследствие фиксации «чужести» в плоскости художественной традиции) безусловно, сместили акцент в желании естественности в русло крайней оппозиционности.

Логичным результатом взаимного интереса культур друг к другу, обращённости к сознанию Другого, как представляется, является стремление к вопрошанию и ответности как наиболее адекватным способам познания и понимания Другого.

«Понять что-либо – значит сделать его предметом нашей мысли» [2 : 268], и в таком своём качестве понимание есть идеальный результат идеального диалога (в русле диалогизма М.М. Бахтина, А.Я. Гуревича и др.). Такая идилличность в рамках рассматриваемых нами теоретических моделей понимания «своего» и «чужого» возможна лишь в том случае, когда мы говорим о наличии «внутреннего» диалога (В.Е. Кемеров), который, как мы полагаем, может случиться только в контексте двух из заявленных моделей свойскости и чужести: гетеротопической и универсалистской.

Однако было бы ошибочным предполагать, что вопрошание и ответность отсутствуют в других моделях концепции В.Г. Лысенко. Вариативность форм диалога предполагает и вариативность понимания, разную его степень и границы. Стремление к включению Другого в область «своего», создание нового со-бытия на этой основе, взаимоизменение участвующих в диалоге начал далеко не всегда присутствуют в коммуникации, но сама по себе фиксация и констатация «несовпадения мнений как «бытия для себя» и «бытия для другого»» [2 : 268] представляет

известную степень понимания и попытку, по крайней мере, учёта этой разности в процессе «внешнего» диалога.

Инициатором вопрошания в нашем случае, безусловно, являлась Россия и русские поэты в частности. Внешний политический и военно-стратегический интерес России по отношению к кавказскому региону трансформировался благодаря русским классикам в более тонкую духовную плоскость психологической заинтересованности. В сознании русских романтиков «изначально присутствовала традиция “олитературенного” европеизированного взгляда на Восток» [13 : 242], коим в русской традиции явился Кавказ. Заброшенные на реальный Кавказ, русские поэты, с одной стороны, фиксируют в его образности ожидаемые черты, во многом обусловленные романтическими настроениями, с другой же, пытаются найти в этом экзотическом мире мотивы, быть может, созвучные их гражданской позиции. И кавказский мир «отвечает» русским поэтам, благодаря чему в их произведениях появляются интенционально близкие мироощущению романтиков образы вольных горцев, религиозные образы, обличающие социальное неравенство и т. д. Можно сказать, что незнание о Кавказе для русских поэтов первой половины XIX века было романтически окрашенным, т. е. всё же подразумевало некоторую степень предположения «чужого».

Реальный же Кавказ и кавказская поэтическая традиция не имела подобного романтического настроения восприятия «чужого», а потому «ответила» не столь благожелательно и мирно, сформировав вражеский образ России, полный стереотипных представлений и ценностных предубеждений, продиктованных военной компанией в регионе и рядом других факторов, отмеченных ранее. Незнание «чужого» в данном случае породило совершенно естественную и адекватную реакцию на его присутствие, выраженную не в стремлении его узнавания, а в попытке отгородиться от него. Такую первичную эмоциональную реакцию на страницах своих произведений демонстрируют кавказские поэты, формируя однозначный, лишённый романтической вариативности «ответ» на вопрошание «чужого».

И та, и другая литературные традиции, очевидно, не стремились к скрупулёзному изучению друг друга, ограничившись только лишь «внешней» констатацией образных доминант.

Свобода, принципиальная равноправность диалогизирующих «голосов» выступают, таким образом, ещё одним из ключевых факторов возможности диалогических взаимоотношений между «своим» и «чужим». Наибольшую представленность эта характеристика диалога имеет, по нашему мнению, в сфере искусства, и поэтической традиции в частности. Любые контакты между этносами и цивилизациями неизбежно ведут к соприкосновению с миром художественных ценностей культуры «другого».

«Искусство изначально в своей сущности диалогично» [3 : 114] – отмечает М. Бубер. Художественная традиция, оставляя за собой право сохранения особенностей и уникальности той или иной культуры, воплощённых в художественной форме, всё же, гораздо более гибко и вариативно способна воплощать потенциальные возможности диалогического взаимодействия. Именно в художественной реальности, как ни в какой другой, реализуется возможность ухода от одностороннего взгляда на мир, предоставляющая множество вариантов, плюрализм возможностей для преодоления чуждости и экзотичности «иных» традиций. Искусство не нуждается в строгой логичности, устанавливающей иерархию и соподчинение явлений. В художественном образе «раскрывается один предмет через другой» [1 : 155], давая

человеку возможность узнать себя в Другом, найти себя в предполагаемой системе координат.

Искусство способно, если не в полной мере снять, то, по крайней мере, смягчить проявление национальных стереотипов, зачастую мешающих налаживанию межкультурных контактов, т. к. с помощью искусства человек безгранично расширяет свой внутренний мир, внутренний опыт, приобщаясь к опыту Другого. Как справедливо заметил Х.Г. Гадамер: «В переживании искусства присутствует полнота значения, принадлежащая не только данному особому содержанию или предмету, но скорее представляющее смысловое целое жизни» [4 : 114]. Искусство в состоянии репрезентировать «иную» культуру, причём сделать это абсолютно ненавязчиво.

Определённая доля свободы, необходимая для осуществления диалога, наличествует в сфере художественного и потому представляет для нашего исследования наибольшую ценность и интерес как попытка вступления в диалог России и Кавказа на страницах художественных поэтических произведений. Именно поэты на заре «золотого века» во многом оказались проводниками и инициаторами цивилизационно-религиозного диалога по содержанию и художественного по форме, осуществлявшегося помимо и вопреки официальных властных структур. Русским поэтам, действительно, во многом удалось «снять» негативно понимаемый налёт «чужести» с Кавказа, особенно чётко заявлявший о себе на страницах первых научных исследований региона того времени. Образ Кавказа, официально создаваемый на уровне государственной власти, так же был предельно упрощён и однороден. «В представлениях Петербурга – отмечает З.Х. Ибрагимова – горское бытие принадлежало к “низшей реальности” ..., которая была некой глиной, сырым материалом, сферой реализации властных фантазий» [8 : 197]. Художественное же видение Кавказа в произведениях классиков русской поэзии первой половины XIX века вариативно, многогранно и лишено официальной однозначности, а потому – интересно. В этом, как представляется, и заключается одна из важнейших функций искусства – возможность и способность «быть другим, «отличным» от своего, уже понятого и познанного» [7].

О соразмерности кавказской поэзии первой половины XIX века с русской классикой говорить, безусловно, не приходится. Однако умалять её значение в корне неверно и ошибочно. Мы отмечали, что поэтическое творчество являлось для кавказского региона рассматриваемого периода практически единственной сферой, попытавшейся зафиксировать и оценить появившегося здесь «чужого». Некоторые поэты, будучи активно причастными официальной позиции, объективно были не в состоянии создавать более разноплановый образ России. Причастность же позиции официальной власти для самых широких кругов российской интеллигенции «сотрудничество или духовно-нравственный альянс с властями, как правило, порицались, а их культурно-историческая значимость в общественном мнении снижалась» [10 : 432]. Свобода творческого поиска в данном случае была, несомненно, ограничена. Однако и те кавказские авторы, кто был далёк от официального видения «чужого», так же не смогли вариативно посмотреть на Россию в силу первичности реакции на присутствие «чужого», уведшей поэтов в сферу настороженного и отторгающего его видения.

При всей однозначности поэтического «ответа» кавказских авторов на приязания Другого, им, по крайней мере, удалось помыслить этого Другого, художественно его фиксируя. В этой связи особенно возрастает роль молодой дагестан-

ской литературы, которая всё же есть качественно иная художественная система, нежели фольклорная чечено-ингушская традиция, подразумевающая попытку художественного осмысления реальности на уровне личностного творческого сознания автора.

Русско-кавказские отношения на страницах поэтических произведений первой половины XIX века можно рассматривать в диалогическом ключе, но только лишь внешнего, более формального толка. Россия и Кавказ в поэтических произведениях того времени действительно предстали перед читающей публикой как самоценные миры, вступившие во взаимодействие во многом «благодаря» длительной военной кампании. Кавказская война для русских поэтов явилась одним из важнейших факторов романтического видения Другого, и, в то же время, разочарования и протеста в тривиальности «своего», потере им изначальных ценностей бытия. Кавказские же авторы, лишённые романтического настроения и идилличного (во многих случаях – вообще какого бы то ни было) предпонимания относительно Другого, представленного Россией, весьма эмоционально, но односложно заявляли о необходимости защиты естественных, неиспорченных ценностей «своего» мира.

Очевидно, что ни с той, ни с другой стороны (в силу влияния названных факторов) не было стремления к скрупулёзному изучению Другого, всматривания в него, взаимопонимания с ним и самоизменения на этой основе. Жажда суровой романтики и экзотики – с одной стороны, и громогласной патетики в защиту «своего» – с другой явились для поэтических отношений России и Кавказа первой половины XIX достаточными основаниями для взаимодействия.

Однако не следует забывать, что художественная фиксация Другого в рассмотренных поэтических традициях являлась, по большому счёту, единственной формой его осмысления. Именно поэтому, как представляется, образы Другого и в русской, и в кавказской поэтических традициях достаточно эмоциональны, не всегда последовательны и адекватны действительности. Рассудочности, подозрительности, свойственных научному взгляду на Другого, попыток его классификации и дифференциации (а не просто фиксации) здесь нет, да и не могло возникнуть, ибо «искусство призвано раскрыть истину в чувственной форме» [5 : 61]. Художественно понимаемый Другой всегда личностно прочувствован и эмоционально окрашен.

Литература

1. Борев, Ю.Б. Эстетика / Ю.Б. Борев. – 3-е изд. – М.: Политиздат, 1981. – 399 с.
2. Боровков, А.М. Проблема понимания и объективация (интерсубъективация мнения) / А.М. Боровков // «Своё» и «чужое» в культуре: Сборник статей и материалов заочной научной конференции с международным участием «Человек и мир человека». – Барнаул – Рубцовск: Изд-во Алт. ун-та, 2011. – С. 267 – 272.
3. Бубер, М. Два образа веры / М. Бубер; Пер. с нем.; под ред. П.С. Гуревича, С.Я. Левит, С.В. Лёзова. – М.: Республика, 1995. – 464 с.
4. Гадамер Х.Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М., 1988. С. 114.
5. Гегель, Г. Эстетика: в 4 т. / Г. Гегель. – М.: Искусство, 1971. – Т. 1. – 330 с.
6. Еремеев, А.Ф. Первобытная культура: происхождение, особенности, структура: В 2 ч. / А.Ф. Еремеев – Саранск.: Изд-во Морд. ун-та, 1997. Ч. 2. – 220 с.

7. Забел, И. «Мы» и «Другие» [Электронный ресурс] / И. Забел – Режим доступа: <http://www.guelman.ru/xz/362/XX22/X2208.HTM>. (дата обращения: 13.11.18).
8. Ибрагимова, З.Х. Царское прошлое чеченцев: наука и культура / З.Х. Ибрагимова. – М.: ПРОБЕЛ-2000, 2009. – 700 с.
9. Кемеров, В.Е. Восток и Запад: судьба диалога / В.Е. Кемеров, Н.П. Коновалова. – Екатеринбург: Изд-во «Урал-НАУКА», 1999. – 159 с.
10. Культурология: История мировой культуры: Учеб. пособие / Г.С. Кнабе, И.В. Кондаков, Т.Ф. Кузнецова [и др.]. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 607 с.
11. Лишаев, С.А. Эстетика Другого / С.А. Лишаев. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2008. – 380 с.
12. Хоружий С. Диалог религий: исторический опыт и принципиальные основания // Христианство и ислам в контексте современной культуры: Межрелигиозный диалог в России и на Ближнем Востоке. – СПб/Бейрут: ФКИЦ «Эйдос», 2009. – С. 160 – 172.
13. Чакветадзе, Л. Концепт «кавказец» в произведениях А. Казбеги «отцеубийца» и Л.Н. Толстого «Хаджи-Мурат» / Л. Чакветадзе // Уральский филологический вестник. – 2012. – № 4. – С. 238 – 251.